НАРОДНЫЙ КОМИССАРИАТ ПО ПРОСВЕЩЕНИЮ

Пролетарии всех стран, соединяйтесь!

Narodnoe prosveshchenie.

"НАРОДНОЕ ПРОСВЕЩЕНИЕ

ВОПРОСЫ
ПОЛИТИКИ И ОРГАНИЗАЦИИ
НАРОДНОГО ПРОСВЕЩЕНИЯ

ЯНВАРЬ
№ 1

ЕЖЕМЕСЯЧНЫЙ ЖУРНАЛ НАРКОМПРОСА РСФСР

ГОСУДАРСТВЕННОЕ ИЗДАТЕЛЬСТВО
МОСКВА — 1926 — ЛЕНИНГРАД

вательский метод, имеющий определенную, трудовую практическую установку, мы склонны подчеркивать в проектном методе именно этот исследовательский метод и трудовую практическую установку. И если в американском методе проектов и имеются элементы системы и плана, то на русской почве, при нашей комплексной системе преподавания, при достаточно распространенной у нас звеньевой системе работы, мы в методе проектов наиболее ценим и подчеркиваем его методическое значение [1]).

„Метод проектов,—говорит Н. В. Чехов во вступительной статье к книге Е. Янжул,—кладет в основу коллективную, всей группой учащихся, работу над решением жизненных, самими учащимися поставленных практических задач... Он, в то же время, указывает школе и путь к связи с окружающей жизнью и будит активность, пытливый интерес школьников к этому окружающему.. Работающая по методу проектов школа делает своих учеников, даже самого младшего возраста, полезными общественными работниками“ [2]).

А разве все это—не те задачи, над осуществлением которых работает сейчас наша советская трудовая школа?

С. Доброхотов.

Ответственный редактор **М. С. Эпштейн.**

Редакционная коллегия: **М. С. Эпштейн. И. А. Перель. Э. Б. Лунин.**

[1]) Введение метода проектов в нашу еще бедно оборудованную трудовую школу требует достаточно осторожного и постепенного подхода. Кроме того, необходимо сугубо критически пересмотреть идеологическую основу американского метода проектов, отбросив в нем все специфическое для буржуазных Соед. Штатов (подготовка индивидуалиста-практика, „делающего доллары“, этого „идеала демократической гражданственности“ и т. п.,

Но, как правильно указывает Тюрберт, все педагогически приемлемые предпосылки метода проектов, как и попытки его осуществления, уже имеют место в наших опытн. школах и станциях и в рядовых лучших школах. (Школа жизни Н. И. Поповой, 1 ОП. станция по народн. образованию и др.).

„Применение метода проектов,—говорит Тюрберт—возможно всюду, где имеются два главных условия—сколько-нибудь благоприятный материальный базис и близкое, доверчивое отношение между детьми и педагогами“ (106).

[2]) Е. Янжул. Практика метода проектов 6 стр.

ОГЛАВЛЕНИЕ

Стр.

ГОДОВЩИНА СМЕРТИ В. И. ЛЕНИНА.

М. Эпштейн.— Культурная революция 3
А. Ефременко.— Просвещенец-коммунист и заветы В. И. Ленина . . . . . —

XIV СЪЕЗД ВКП (б.) О КОМСОМОЛЕ.

Н. И. Бухарин.— О работе комсомола . . . . . —
Резолюция съезда о работе комсомола 22

ПРОИЗВОДСТВЕННЫЕ ПЛАНЫ НАРКОМПРОСА.

М. Эпштейн.— Основные моменты производственного плана Главсоцвоса . 32

ВОПРОСЫ ВСЕОБЩЕГО ОБУЧЕНИЯ.

И. Богданов.—Декрет о всеобщем обучении и плановые задачи местных органов народного образования 39
Н. Мухитдинов.— К вопросу о перспективах введения всеобщего обучения среди нацмен на территории РСФСР 44

ПРОГРАММА ГУС'а.

А. Пистрак.— О программах ГУС'а 55
Н. Рожков.— О качественном улучшении школьного труда 66

СНАБЖЕНИЕ ШКОЛ УЧЕБНИКАМИ.

М. Воронков.— Достижения и недочеты в деле заготовки учебников 71

ВЫСШАЯ ШКОЛА.

В. Касаткин.— Больное место вузовской работы 76
А. Каменский.— Предварительные итоги летней производственной практики ВТУЗ в 1925 году 81

ПЕДАГОГИЧЕСКОЕ ОБРАЗОВАНИЕ.

С. Доброхотов.— Летняя производственная практика в педтехникумах . . . 90

РАБОЧЕЕ ОБРАЗОВАНИЕ.

А. Донников.— Школы ФЗУ 95
Э. Карасин.— Производственная практика 102

ОБЗОРЫ.

А. Радченко.—Советский учитель в 1925 г. 108
Б. Сергеев.— Выставка главнауки 116

НА МЕСТАХ.

М. Копылов.— Народное образование на волостных съездах советов 121

ЗА ГРАНИЦЕЙ.

Н. Ильин.— Впечатления западно-европейской учительской делегации о советской России 124
С. Мартолина.— Дошкольное законодательство в Америке 127
Г. Инар.— Школьное образование во Франции 133

ПРОСВЕЩЕНСКАЯ ПЕЧАТЬ.

А. Иоаннисиани.—„Просвещение на транспорте“ 134

БИБЛИОГРАФИЯ.

С. Доброхотов.— Метод проектов (обзор литературы) 136

чальных школ и ликпунктов, то уже в 1924/25 г. недогрузка уступает место значительной перегрузке. Очень часто школа и учитель настолько „загружаются", что становится почти невозможной сколько-нибудь нормальная педагогическая работа. 80 — 100 учеников на одного учителя (вместо нормы в 40) становится довольно распространенным явлением. А 1925/26 учебный год не только не приостановил этой тяги самих широких пластов трудящихся к знанию, но еще значительно усилил ее. Перегрузка школы и учителя растет, но, поскольку, все же перегрузка имеет пределы, постольку мы уже идем с большим грузом детей, стучавшихся в начальную школу, но оставшихся из-за недостатка места за бортом ее. В одной лишь Воронежской губернии осталось таким образом в текущем году непринятых в школу свыше двадцати тысяч крестьянских детей. Из ряда мест получаются сведения, что население по своей собственной инициативе, на свои средства само строит школы, нанимает учителя, лишь бы обеспечить ребятам возможность учиться. Эта общественная инициатива проявляется и в ликвидации неграмотности среди взрослых, которая, особенно в деревне, почти уже целиком проводится силами крестьянской общественности. Слова Владимира Ильича, что „снизу", со стороны самих народных масс начнется стихийная тяга к знанию, все больше и больше сбываются сейчас.

Годовщина смерти Ленина обязывает нас вновь и вновь ставит перед собою вопрос о практических задачах дня, связанных с основным ленинским условием окончательной победы октябрьской революции,— двигаться вперед обязательно вместе со всем крестьянством, со всей народной массой. В отношении задачи подведения новой технической и культурной базы под все наше строительство это означает, в первую очередь, максимальное приближение сроков введения всеобщего обучения в стране и полной ликвидации неграмотности среди взрослого рабоче-крестьянского населения.

Каковы пути разрешения этой грандиозной для нашего Советского Союза культурной задачи? Напомним основные из них.

1. Надо всячески развертывать сеть начальных школ и ликпунктов, всемерно содействуя, вызывая и оформляя проявляющуюся в этом деле, общественную инициативу.

2. Надо бесплатным снабжением учебником, письменными принадлежностями, одеждой и обувью обеспечить за детьми беднейших слоев населения города и деревни действительную (а не одну формальную, бумажную) общедоступность обучения. Это не по силам одному государственному и местному бюджету. К разрешению этой задачи должны быть особенно привлечены общественные организации трудящихся — профсоюзы, комитеты крестьянской взаимопомощи, ОДН, общества культурной смычки и т. п.

3. Наша задача не только обучить грамоте — научить писать, читать и считать. Мы хотим, вооружив рабочего и крестьянина знанием, подготовить его к несению определенной технической и общественной роли в стране. Вот почему помощь школе в ее общественно-полезной работе, в ее трудовом воспитании — задача каждого сознательного рабочего и крестьянина, каждого государственного и общественного работника.

Выполняя эти задачи, трудящиеся ухватятся за важнейшее звено развертывающейся сейчас культурной революции и, этим самым, будут делать настоящее ленинское дело.

Л. Ефременко.

Просвещенец-коммунист и заветы В. И. Ленина.

С каждой годовщиной смерти т. Ленина этот великан мысли, слова и дела все выше, ярче и величавее будет вставать перед нами и снова и снова звать на „последний и решительный бой".

Нас, просвещенцев, естественно, интересует вопрос о том, что же думал о нас т. Ленин, чему учил нас, какие заветы оставил в области народного просвещения, а также вопрос о том, каким должен быть коммунист-просвещенец по Ленину. Мы осветим здесь лишь несколько моментов намеченной темы.

Ленин как педагог.

Ленин известен миру, как вождь трудящихся и великий революционер. Ленин вошел уже в жизнь и войдет в вечность как великий мыслитель-философ нашей эпохи. Ленин войдет в историю как крупнейший теоретик, ученый экономист и политик. Ленин известен как великий международный трибун, тактик и политический стратег.

Но Ленин, по нашему мнению, недооценен еще современниками в одном. На-ряду с гениальностью в области развития и углубления марксистской теории, на-ряду с заслугами в области революционных действий, организаторского и ораторского искусства, Ленин не вошел еще в наше сознание как великий и гениальный педагог.

Мы, просвещенцы, думаем и глубоко знаем, что Ленин как педагог займет в будущем такое высокое место, которое затмит славу всех его современников-педагогов.

Ленин в области строительства просвещения, а равно и в области педагогики так же велик и гениален, как велик и гениален в других отраслях строительства.

Что же нам известно о Ленине, как о педагоге?

Нам, просвещенцам, известно, что т. Ленин:

1. Воспитал российский рабочий класс в лице коммун. партии до победы первой в истории пролетарской революции.

2. Написал по вопросам просвещения около 20 оригинальных работ, имеющих большое историческое и педагогическое значение.

3. Написал раздел программы коммунистической партии, излагающей строительство просвещения в пролетарском государстве (собственноручно написал).

4. Сделал на съездах ряд докладов по вопросам нового воспитания, при чем в этих докладах изложил те великие принципы, которые создадут новую пролетарскую педагогику.

Изучено ли педагогическое наследство т. Ленина в такой, скажем, мере, как в области экономической, философии и политики? Мы утверждаем, что нет. Несмотря на то, что о Ленине, как о просвещенце, написано уже около 200 печатных работ, он не изучен еще как педагог.

Чем же объясняется такое явление? По Ленину можно было бы ответить на этот вопрос так:

„Культурная задача не может быть решена так быстро, как задачи политические и военные. Нужно понять, что условия движения вперед теперь не те. Политически победить можно в эпоху обострения кризиса в несколько недель. На войне можно победить в несколько месяцев, а культурно победить в такой срок нельзя, по самому существу дела

тут нужен срок более длинный, и надо к этому более длинному сроку приспособиться, рассчитывая свою работу, проявляя наибольшее упорство, настойчивость и систематичность. Без этих качеств даже и приступать к политическому просвещению нельзя. А результаты политического просвещения можно измерить только улучшением хозяйства". (Ленин, т. XVIII, ч. I, стр. 385.)

Какие же выводы вытекают для коммуниста-просвещенца из приведенных мыслей т. Ленина в вопросах культурного строительства?

Во-первых: для культурной работы требуется длительный срок.

Во-вторых: необходимо рассчитать свою работу, приспособляясь к длительному сроку, „проявляя наибольшее упорство, настойчивость и систематичность".

И если для решения культурных задач требуется столь длительный срок и проявление „наибольшего упорства и систематичность", вероятно, неменьший срок потребуется и для изучения Ленина как педагога. Этим, главным образом объясняется тот факт, что Ленин менее известен в области педагогики, чем в других вопросах. Как педагог Ленин нуждается в глубоком исследовании, систематизации и консолидации тех отдельных мыслей в области педагогики, которые разбросаны по всем 19 томам его сочинений. Эти собранные мысли и лягут в основу ленинской педагогики.

„О коммунистах-просвещенцах".

Здесь мы подходим к вопросу о том, каким же должен быть просвещенец-коммунист, если он хочет работать по Ленину? Давать общий ответ на этот вопрос нельзя,—здесь должен быть найден конкретный подход с учетом времени и места.

Что касается периода начала 1921 г., то в этот ранний период строительства просвещения—просвещенцы страдали большой „теоретичностью".

Обрушиваясь со всей тяжестью своей железной логики и неизмеримого практического опыта на коммунистов-просвещенцев, только что закончивших партсовещание по вопросам народного образования, т. Ленин пишет:

„Довольно игры в общие рассуждения и якобы теоретизирование. Весь центр тяжести работы должен быть перенесен в дело „учета и проверки практического опыта", в дело „систематического использования указаний этого опыта".

Опыт у т. Ленина, как видим, первое дело. Без опыта не до порога. Общие рассуждения, неподтвержденные практикой, „сплошной вздор".

Следующий вопрос, который выдвигает т. Ленин, заключается в том, уметь найти и поставить на надлежащее место „толковых, знающих, опытных в педагогической практике, людей" (курсив наш—А. Е.).

„Как ни мало у нас толковых, знающих, опытных в педагогической практике людей, они все же, несомненно, есть. Мы страдаем от неумения их найти, поставить их на надлежащее руководящее место, от неумения изучать вместе с ними практический опыт советского строительства" (т. XVIII, ч. I, стр. 74).

Это было сказано Лениным для конца 20 и начала 21 года. Если мы, просвещенцы, будучи откровенными, спросим себя, научились ли мы „центр тяжести работы переносить в дело учета и проверки практического опыта", а также находить „знающих, опытных" работников, то, положа руку на сердце, должны будем сознаться, что этому, несмотря на 5 лет „опыта", научились мало. Примеры у всех на виду...

За учетом опыта и подбором лиц для коммуниста-просвещенца у т. Ленина идет „специальность". В чем же должна заключаться „специальность"?

„Специальностью" всех работников (просвещения—Л. Е.) должно быть умение наладить дело привлечения к работе спецов-педагогов, осуществить правильную постановку их работы, использовать указания практического опыта систематически". „На совещании партработников должны были быть выслушаны спецы, педагоги, лет 10 работавшие практически и могущие сказать нам всем, что сделано и делается в такой-то области образования"... (т. XVIII, ч, I, стр. 74, 75).

Как по Ленину измеряется успех работы просвещенца-коммуниста—какой критерий выдвинул он для этого?

„Успех работы коммуниста, действующего в области народного просвещения, должен измеряться в первую голову тем, как поставлено это дело привлечения спецов, умение найти их, умение использовать их, умение осуществить сотрудничество спеца-педагога и коммуниста-руководителя, умение проверить, что именно и насколько осуществляется в жизни, умение двигаться вперед—пусть даже архи-медленно, в архи-скромных размерах, но только на деловой почве, на почве практического опыта" (т. XVIII, ч. I, стр. 75).

Критерий, как видим, весьма понятный и не столь уж невыполнимый: а) умение найти спецов, б) осуществить сотрудничество с ними, в) умение двигаться вперед на почве „практического опыта".

Но если бы мы, коммунисты-просвещенцы (и особенно те из нас, которые работают среди профессуры), спросили себя, удовлетворяем ли мы этим до чрезвычайности простым и понятным требованиям, то должны будем ответить, что не всегда и весьма немногие.

Есть и другая мерка у т. Ленина в оценке коммуниста-просвещенца, мерка, требующая уже „специальных" знаний.

„Коммунист-руководитель, исправивший программы преподавания педагогов-практиков, составивший удачный учебник, добившийся хотя бы ничтожного, но практически осуществляющегося улучшения в содержании работы, в условиях работы десяти, сотни, тысячи педагогов-спецов—вот это настоящий руководитель. А коммунист, рассуждающий о „руководстве" и не умеющий приспособить к практическому делу спецов, не умеющий добиться их успеха на практике, не умеющий использовать практического опыта сотен и сотен учителей, такой коммунист никуда не годится"... (т. XVIII, ч. I, стр. 76).

„Руководитель-коммунист тем и только тем должен доказать свое право на руководство, что он находит себе многих, все больше и больше помощников из педагогов-практиков, что он умеет им помочь работать, их выдвинуть, их опыт показать и учесть"... (там же).

Таков взгляд, таковы требования т. Ленина в отношении коммуниста-просвещенца в период 1920—21 года. Можно поставить вопрос, отпадают ли эти требования для коммуниста-просвещенца в период 1925—26 года? Безусловно не отпадают.

Правда, в отношении привлечения специалистов условия несколько изменились. Специалисты охотнее стали итти на советскую работу—„привлекать" их стало значительно легче.

В чем задача управления.

Как в области строительства просвещения, так и в других отраслях строительства, мы часто наблюдаем случаи, когда коммунист-руководитель так перегружается работой, что под тяжестью ее часто падает физически. В то же время, совмещая ряд различных функций, он не в состоянии справиться с возложенными на него заданиями и дело жестоко страдает.

Тов. Ленин горячо боролся с таким явлением. В чем задача управления?

„Коммунисты у нас до сих пор еще мало умеют понять свою настоящую задачу управления: не „самим" стараться „все" делать надрываясь и не успевая, берясь за двадцать дел и не кончая ни одного, а проверять работу и десятков и сотен помощников, налаживать проверку их работы снизу, т.-е. настоящей массой: направлять работу и учиться у тех у кого есть знания (спецы) и опыт налаживания крупного хозяйства (капиталисты). Умный коммунист не боится учиться у военспеца, хотя 9/10 военспецов способны на измену при каждом случае. Умный коммунист не побоится учиться у капиталиста (все равно, будет ли этот капиталист крупным или мелким), хотя капиталист нелучше военспеца".

Золотые слова для коммуниста-просвещенца! Как много среди просвещенской братии людей, страдающих всеми указанными пороками и ненужным иногда „надрыванием" и хватанием „за двадцать дел", которые никогда не выполняются, и нежеланием „учиться у тех, у кого есть знания" и т. д.

Коммунист-просвещенец здесь, коммунист-просвещенец там, он в двадцати комиссиях, на сотнях заседаний, он совмещает двенадцать должностей, он, как метеор, летает, никуда не попадает—его везде ждут, его везде нет: вот ходовой образ просвещенца-коммуниста середняка. Нужно ли прибавлять красок к этому сочному портрету, всем известному? Может ли в таких условиях работы коммунист-просвещенец выполнять правильно функции разумного нужного руководства специалистами, согласно требованиям т. Ленина? Не может, сто раз не может.

Да и в самом руководстве необходимо быть выдержанным, осторожным, предусмотрительным, т. к. имеешь дело с подготовленными людьми, с учеными.

„Задача коммунистов": „Поменьше командовать, вернее вовсе не командовать, а подходить к специалистам науки и техники чрезвычайно осторожно и умело, учась у них и помогая им расширять свой кругозор, исходя из завоеваний и данных соответственной науки, памятуя, что инженер придет к признанию коммунизма не так, как пришел подпольщик-пропагандист, литератор, а через данные своей науки, что по своему придет к признанию коммунизма агроном, по своему лесовод и т. д.".

„Коммунист, не доказавший своего уменья объединять и скромно направлять работу специалистов, входя в суть дела, изучая его детально, такой коммунист часто вреден. Таких коммунистов у нас много и я бы их отдал дюжинами за одного добросовестно изучающего свое дело и знающего буржуазного спеца" (Том XVIII, ч. I, стр. 88.)

„Поменьше интеллигентского и бюрократического самомнения, побольше изучения того, что наш практический опыт в центре и на местах дает, и того, что наука нам уже дала". (Том XVIII, ч. I, стр. 89.)

О бюрократизме, волоките и резолюциях.

Коммунист-просвещенец, так же как и работник другого учреждения, не свободен от участия, а иногда и от создания волокиты. Волокита—это болезнь почти всех без исключения наших ведомств, учреждений.

Органы Наркомпроса не в меньшей степени, чем другие, свободны от волокиты потому, что они беднее других учреждений. Тов. Троцкий выразился однажды в том смысле, что волокита—это отсутствие средств. Но бывает волокита и без нужды в средствах, от неправильной системы, от многочисленности служащих, от неуменья руководителя поставить дело просто и разумно. Коммунист-просвещенец должен на это реагировать.

Что скажет крестьянин и рабочий, приехавший в отдел Просвещения по делам, если его „совбарышни" начнут посылать от стола к столу, из комнаты в комнату по пустяшным иногда вопросам?

„Буржуазия до сих пор ведет борьбу против нас. Многих из них мы выслали за-границу под покровительство Милюкова, но еще много тысяч существует тут, ведя против нас войну по всем правилам бюрократического искусства. А вы против этого, товарищи, как воюете?"

„А к суду за волокиту привлекали? Где у нас приговоры народных судов за то, что рабочий или крестьянин, вынужденный четыре или пять раз притти в учреждение, наконец, получает нечто формально правильное, а по сути издевательство, Ведь вы же—коммунисты, почему же вы не организуете ловушки этим господам-бюрократам и потом не потащите их в народный суд и в тюрьму за эту волокиту?" (Том XVIII, ч. I, стр. 278.)

Перед прахом т. Ленина мы, просвещенцы, должны сознаться, что, несмотря на восемь лет со времени Октябрьской революции, несмотря на то, что прошло четыре года с тех пор, как т. Ленин бичевал нас за бюрократизм и волокиту—мы и до сих пор их в своем ведомстве еще не совсем победили. И эта задача еще впереди.

Если французские буржуа еще до войны научились, чтобы наживать деньгу, издавать романы для народа не по $3^1/_2$ франка в виде барской книжки, а по 10 сантимов (т.-е. в 35 раз дешевле, 4 копейки по довоенному курсу) в виде пролетарской газеты, — то почему бы нам не научиться поступать таким же образом? Почему бы нам не научиться, поступая таким образом, достичь того, чтобы в один год, даже при теперешней нищете, дать народу по два экземпляра на каждую из 50000 библиотек и читален все необходимые учебники и всех необходимых классиков всемирной литературы, современной науки, современной техники?

Н. Ленин „О работе Наркомпроса" (Сб. статей и речей—Соц. рев. и зад. просв. стр. 72—3).

Доклад тов. Н. И. Бухарина о работе комсомола.

— Товарищи, мне хотелось бы затронуть только самые важные, на мой взгляд, проблемы; у нас по комсомолу есть тезисы, в этих тезисах поставлены наиболее существенные вопросы комсомольской жизни. Мне кажется, что партийный съезд должен дать только главные директивы, которые бы потом подлежали разработке, детальной и конкретной, на съездах и конференциях самого комсомола. Исходя из этих соображений, ограничусь наиболее существенными проблемами.

Больше внимания комсомолу.

Я прежде всего должен возопиять здесь от имени комсомола ко всем членам партии: всей партии необходимо обратить гораздо больше внимания на работу комсомольской организации; еще до сих пор, к сожалению, члены партии не отдают себе отчета, насколько эта работа важна. А между тем стоит только отметить несколько фактов, чтобы понять, перед какой громадной важности проблемой мы здесь стоим. Я приведу в самом начале несколько цифр. Комсомольская организация сейчас насчитывает, по октябрьским данным, около 1 633 000 душ,—т.-е. рост, как видите, громаднейший. На прошлом съезде я докладывал относительно пионерской организации, которая насчитывала тогда около 200 000,—теперь эта организация в течение года достигла 1 500 000, и темп развития идет все более быстрыми шагами,—значит охват движения колоссальный.

Активная работа РЛКСМ в городе и деревне точно так же представляет собою очень существенную часть нашей общей коммунистической работы, при чем нужно отметить, что в деревне еще до сих пор в значительной мере комсомольская ячейка играет фактически роль ячейки партии. Позвольте привести еще вот какие цифры. Из всего состава комсомола сейчас мы имеем следующее распределение людского комсомольского состава: 35,8 проц. рабочих индустриальных и транспортных; 7,8 проц. батраков, — итого пролетарского элемента 43,6 проц.; крестьян—45,1 проц. и прочих — 11,3 проц. 45 проц. падает на деревню. Это связано с вопросом о роли комсомола в деревне, а так как крестьянский вопрос у нас играет колоссальнейшую роль, то отсюда видна вся важность комсомольской организации для нас. Если мы крестьян-комсомольцев распределим по различным категориям, то, по статистике комсомола, — конечно, я не мог проверять ее во всех деталях, быть может она хромает так же, как и вся наша статистика,—мы получаем такие цифры: 80 проц. крестьян, имеющихся в комсомоле, падают на деревенскую бедноту, и 20 проц.—на середняка. Поскольку мы сейчас выравниваем фронт бедноты в его борьбе с кулачеством, поскольку у нас 80 проц. членов комсомола крестьян являются бедняцкими элементами, поскольку у нас слабо развиты наши партийные ячейки в деревне, вы совершенно ясно видите, как с точки зрения общей нашей крестьянской политики и с точки зрения специфических задач дня, т.-е. организации фронта бедноты, завоевания середняка, выравнивание этого большого фронта в его борьбе с кулачеством, — работа нашего союза молодежи приобретает громадную роль.

И, наконец, позвольте сделать еще одно последнее замечание для того, чтобы внедрить по возможности крепко мысль относительно важности комсомольской организации. Позвольте вам сказать пару слов относительно смены поколений. Сейчас очень часто удивляются, что у нас теперь на миллион членов партии приходится очень небольшое количество подпольщиков, кажется, около 8 тысяч. И вот говорят: „Ах, как у нас мало старой гвардии!“ Но, товарищи, люди живут, проходят годы, проходят десятилетия, нельзя же думать, что процент „стариков“ будет все тот же. Мы имеем естественный процесс смены поколений, и тот слой старой гвардии, о котором писал Ленин в письме, зачитанном здесь тов. Томским, слой, названный им „тончайшим“, конечно, имеет тенденцию превратиться в тончайший в квадрате, в тончайший в кубе, чтобы в конце-концов исчезнуть совсем. Это—естественный процесс.

Исходя из этой точки зрения, мы должны признать, — принимая во внимание, что нам приходится проделывать величайшее дело,—что вопрос о смене приобретает для нас громадное значение.

Мы хороним из года в год лучших товарищей. Ясно, что проблема обеспечения правильного руководства партии рабочим классом, всей нашей страной и Коммунистическим Интернационалом вплотную подводит нас опять-таки к вопросу о комсомоле.

Последнее соображение: у нас вопрос о рабоче-крестьянской смычке будет стоять в качестве крупнейшей проблемы в течение еще десятков лет, а комсомольская организация по своему составу — рабоче-крестьянская организация, и понятно, что вопрос о соотношении между рабочим классом и крестьянством находит свое выражение в работе комсомола.

В лице комсомола мы имеем организацию, где проблема взаимоотношений между рабочим классом и крестьянством стоит очень остро.

А сейчас позвольте перейти к существу дела.

Об отрицательных явлениях.

Я считаю абсолютно и совершенно излишним распространяться по поводу общих задач комсомола. Мне кажется, гораздо интереснее будет остановиться на некоторых специфических особенностях теперешнего положения и с точки зрения особенностей этого положения проследить своеобразие проблем, которые стоят теперь перед комсомолом.

Прежде всего должен сказать, что новые задачи, новые проблемы, а также новые болезни, которые в комсомоле имеются и которые мы должны преодолевать, вытекают из всей новой складывающейся обстановки. Но в чем заключается новизна обстановки,—об этом в тезисах говорится, об этом говорилось и по отчету ЦК, об этом нечего распространяться. Я хочу только коснуться следующего: некоторые товарищи, особенно стоящие теперь в оппозиции, говорят относительно опасностей теперешнего положения. Но, мне кажется, на этих опасностях следует остановиться несколько более подробно, особенно когда мы обсуждаем вопрос о комсомольской организации.

Безусловно не подлежит никакому сомнению и оспариванию основной факт нашего хозяйственного роста; безусловно не подлежит никакому сомнению и оспариванию основной факт роста социалистических элементов нашего хозяйства в совокупной экономике нашей страны. Но нам нужно иметь перед глазами ряд важнейших болезней нашего народного хозяйства. Нужно постоянно иметь в виду противоречия нашего развития, особенно когда мы обсуждаем вопросы о деятельности юношеских организаций,—потому что совершенно естественно, что если более взрослые кадры, закаленные в боях, привыкшие взвешивать все недостатки и успехи, стоически переносят отрицательные факторы и явления нашей жизни, то юно-

шество подвергается гораздо большим колебаниям. Оно более впечатлительно к целому ряду наших недостатков, и поэтому совершенно естественно, что по этой линии нам нужно смотреть в оба, в особенности когда речь идет о комсомольской организации.

В каких условиях развивается наша молодежь? В деревне в комсомольской организации, как я сказал уже, 80 проц. бедняцких элементов, и в то же время эти 80 проц. бедняцких элементов в деревне работают в таких условиях, когда одним из главных фактов нашей деревенской жизни является аграрное перенаселение. К сожалению, об этом факте, об аграрном перенаселении, очень мало говорили на съезде, а между тем—это одна из центральнейших проблем нашей экономической политики, которые стоят сейчас перед нами. Значительные слои деревенского населения представляют собой избыточные руки, не могут работать на той земле, которая есть, не имеют инвентаря, безлошадны. Налицо, следовательно, иногда явное, иногда скрытое, но во всяком случае избыточное население в деревне, которое не может быть поглощено городом. Аграрное перенаселение, само собой разумеется, всей тяжестью наваливается на бедняцкий слой в деревне. Это есть один из основных фактов деревенской жизни. Городская безработица, которая идет и по линии взрослых, и по линии юношества, и которая дополняется еще одним из главнейших наших зол — детской беспризорностью, которая имеет гигантские, поистине, размеры,—это есть второго рода колоссальное отрицательное явление. Третье—это то, что мы не в состоянии сейчас охватить громаднейших слоев подрастающего поколения образовательным процессом и в городе, и в деревне. Массы подрастающего поколения, которые не втянуты в производственный процесс, часто оказываются за бортом и процесса образовательного. Это—тоже огромнейшая отрицательная величина. Наконец, даже те слои из молодежи, которые на ступеньках образовательной лестницы стоят наверху (учащиеся в вузах, рабфаках и проч.), до сих пор находятся в отчаянном материальном положении, несмотря на ряд усилий, которые мы прилагаем, И, наконец, еще одна особенность. Те крестьянские элементы бедноты, которые в первую очередь выталкиваются из деревни, идут в город и даже находят работу,—они представляют то сырье, об источниках которого допрашивал меня тов. Зиновьев в своем содокладе по докладу Центрального Комитета.

В общем, мы имеем безусловное хозяйственное продвижение вперед, имеем вовлечение рабочего класса в производственный процесс, имеем подъем сельского хозяйства, имеем вовлечение и в производственный, и в образовательный процесс очень значительных слоев рабочей и крестьянской молодежи. Но при всем этом мы имеем очень солидное „но": аграрное перенаселение, безработицу в городах, детскую беспризорность, плохие школы, отчаянное материальное положение учащихся. Вот ряд отрицательных явлений, из которых проистекает и целый ряд опасностей.

На этом фоне, который, само собой разумеется, приобретает особенное значение для нас в силу развертывающейся классовой борьбы, в силу того, что на другом полюсе мы имеем абсолютный рост нэпманских элементов, рост кулачества и т. д., вырастает ряд отрицательных явлений. Эта обстановка не может не влиять разлагающим образом на молодежь. И здесь точно так же, как у нас, есть основное противоречие в ходе нашего развития (с одной стороны—прогрессивный хозяйственный процесс, вовлечение в производственный процесс новых слоев рабочих, с другой стороны—остающиеся за бортом производственного и образовательного процесса прослойки молодежи), точно так же внутри этой молодежи мы имеем две главные струи: струю консолидации, сплочения, здоровую струю и струю упадочного характера. Эти течения можно ясно различить. Более устойчивые и более крепкие элементы среди молодежи тянут сейчас к тому, чтобы наиболее прочно войти в хозяйственную жизнь, чтобы получить „настоящую" работу, чтобы найти свое место в хозяйственной жизни, чтобы

получить хорошее, „настоящее" образование, в первую очередь профессиональное образование, чтобы определить себя в качестве хозяев и строителей жизни в нашей стране. Это—одна струя, здоровая, „авангардная", которая ясно видна, которая выражает собой наш великолепный в общем рост. Но есть и другие. менее устойчивые элементы, в особенности остающиеся за бортом, которые подпадают под влияние упадочных тенденций. Отсюда рост всевозможных анархических настроений, рост так называемого „хулиганства" среди молодежи и т. д.

Вообще, товарищи, следовало бы обратить внимание вот на какой факт, который относится и к взрослым рабочим, и к молодежи; этот факт—большие различия в среде самих трудящихся классов. Эти различия вытекают из такого развития нашего хозяйства, которое сейчас хотя и идет вперед, но не настолько сильно, как это нужно было бы, чтобы поглотить избыточные руки. Поэтому мы имеем сейчас большую дифференциацию в среде самих трудящихся классов, в том числе и в среде самого пролетариата. Если, с одной стороны, по целому ряду отраслей заработная плата поднялась до довоенного уровня, если целый ряд отраслей приподнялся, стоит на ногах,—и рабочий класс точно так же стоит на ногах, — то, с другой стороны, другим полюсом рабочего класса является большая резервная армия, армия безработных. А так как мы сейчас работаем не на собесовских началах, то положение безработных сейчас особенно тяжело. Таким образом, внутри рабочего класса есть два очень больших и различных слоя. Наша задача заключается в том, чтобы по возможности рассосать массу безработных, чтобы втягивать их в производственный процесс.

Эта разница внутри рабочего класса находит свое выражение и в юношеских рядах, она отражается и на идейной установке молодежи. Она не может не отражаться и на тех процессах, которые происходят среди сознательного авангарда трудящейся молодежи, т.-е. РЛКСМ. В чем эти процессы находят свое выражение? Мы видим здесь две тенденции: с одной стороны, рост комсомольских организаций, большие успехи комсомольских организаций, с другой стороны—и это особенно надо подчеркнуть,—рост текучести состава комсомольских организаций, безусловное падение дисциплины в их рядах, несмотря на то, что руководство комсомолом в настоящий момент является очень хорошим. Вот некоторые цифры: в январе и августе текущего года прибыло новых членов 565 тысяч, убыло 110 тысяч, т.-е. на каждых пять входящих новых членов комсомольских организаций приходится один выходящий. Это — болезненное явление в наших комсомольских организациях, при чем характерно то, что 75 проц. всех уходящих уходит или по личному желанию, или выбывает механически; мы имеем таким образом целый ряд явлений, которые форсируют эту текучесть и это падение дисциплины.

Мы производили, например, опрос относительно распространения алкоголизма среди юношеских организаций. На одном довольно крупном собрании, специально созванном, мы получили такой ответ: 25—30 проц. членов комсомольской организации регулярно пьянствуют. Распространена также так называемая „пьяная смычка", когда едут из города в деревню, например, по шефской линии, и смычка происходит на базе этих же занятий. Имеется также кое-где рост упадочных и полухулиганских кружков—„долой невинность", „долой стыд" и т. д. Все это—явления распада; безусловно, все это — явления, на которые нужно обратить внимание. Но особенное внимание нужно на них обратить тогда, когда упадочные тенденции и тенденции разложения имеют резко выраженный политический характер. Например, различные маленькие группировочки, кружочки, двойки, тройки с анархическими настроениями и платформой. Я бы мог зачитать,—но не хочу делать этого, чтобы не растягивать доклад,—я бы мог процитировать целый ряд писем, которые получаются рядом партийных учреждений и товарищей,—писем, которые, между прочим, получаю и я. Есть характерные письма, где говорится, примерно, следующее: ну что же, у нас вообще все почти, как в старину; партия наша становится негодной; нам нужно итти по

стопам Либкнехта, который выступал против старой социал-демократии. Говорится, что партия не удовлетворяет, что она оппортунистическая, перерожденческая что необходимо из среды комсомола начать обстреливать партию.

Анализ заявлений о выходах тоже замечательно интересен. Если бы вы проанализировали различные заявления о выходе из рядов комсомола и мотивировки заявлений, то вы без труда обнаружили бы болезненные процессы в среде комсомольской организации. И здесь мы видим двуединый процесс. С одной стороны, на базе роста нашего хозяйства мы видим громадный рост комсомольской организации и ее успехи. 50 проц. рабочей молодежи охвачены комсомольской организацией, т.-е. половина нашей рабочей молодежи является организованной в комсомоле. Учеба за этот год очень поднялась. Политическая активность в комсомольской организации также повысилась. В осуществлении партийных лозунгов, в проведении работы по оживлению советов и профсоюзов комсомольцы играют активную роль. В общем и целом баланс, чрезвычайно положительный. На-ряду с этим положительным балансом нашей обязанностью является отметить во что бы то ни стало те отрицательные явления, о которых я вам доложил.

Содержание и методы комсомольской работы.

Теперь позвольте подойти к самой существенной проблеме, которую я считаю основной проблемой, которая стоит сейчас перед комсомольской организацией в упор. Мне кажется, что эта проблема имеет нечто общее с теми проблемами, которые стоят и перед профсоюзами, и перед нашей партией. Что мы переживаем сейчас до известной степени переломный момент, это общеизвестно. Что одной из главных особенностей этого переломного момента является рост активности всех классовых прослоек, это тоже у всех в зубах навязло; что мы должно реагировать на это лозунгами оживления советов, профсоюзов, внутрипартийной демократии и т. д.—это тоже отлично все знают. Те же самые переломные настроеиия мы имеем и среди комсомольской организации, и поэтому точно так же по отношению к комсомолу мы должны выдвинуть аналогичный лозунг, лозунг оживления комсомольских организаций. Но, товарищи, в чем выражается эта проблема для комсомола? Как эту проблему конкретно поставить? Готовясь к докладу и подготовляя тезисы, я подходил к этому делу так: я брал не литературу, которая есть, не отчеты юношеских организаций, а собирал ряд собраний из низовых комсомольских ячеек города и деревни. Мы допрашивали низовиков-рабочих и крестьянских работников из комсомола относительно положения дела в их ячейках, относительно явлений кризиса в этих ячейках, относительно выхода из ячеек, относительно тех задач, которые, по их мнению, стоят перед комсомолом. Картина, которая получилась на основе этих совещаний, потом подтвердилась и докладом ЦК союза молодежи, и специальными совещаниями с ЦК союза молодежи, и комсомольской литературой. Таким образом, проверка была со всех сторон, проверка по всей линии, проверка была с точки зрения различных наблюдательных пунктов, и вся эта проверка приводит к следующему. Сейчас комсомол переживает известный кризис роста: кризис в общем и целом состоит в том, что содержание работы комсомольских организаций и методы этой работы уже сейчас находятся до известной степени в противоречии с теми потребностями, которые в юношеских рядах складываются на основе хозяйственного роста; очень часто сейчас и содержание работы, и методы старого типа работы механически переносятся на теперешнее время, не в полной мере учитывается то новое, то особое, то специфическое, то главное, что выдвигается именно теперь в связи с хозяйственным ростом.

Товарищи, самое здоровое, что мы имеем, это есть хозяйственный наш

рост; этому соответствует вовлечение новых слоев рабочей молодежи, а в деревне—хозяйственная строительная работа, кооперирование и т. д.

Давайте подойдем к этому вопросу с точки зрения того, что хочет сейчас рабочая молодежь, лучшая ее часть, и чего хочет лучшая часть деревенской бедняцкой молодежи и лучшая часть середняка, которая находится или в рядах комсомола или около него. Тут никак нельзя упускать новый складывающейся ситуации. Хозяйственный рост идет, потребности расширяются в первую очередь по материальной линии. Юношество точно так же, как и взрослые рабочие, желает лучше жить, больше зарабатывать, лучше одеваться, иметь более прочное и устойчивое место в производственном процессе, желает почувствовать себя немножко хозяином этих производственных процессов, желает быть хорошим, квалифицированным работником, т.-е. знать свое дело, иметь профессиональное образование, быть хорошим рабочим при пролетарской диктатуре и расширять свои материальные потребности.

Вот основная установка наиболее здорового слоя рабочей молодежи. В деревне комсомолец-крестьянин желает тоже вплотную приняться за улучшение своего хозяйства. Мы сами ему во все уши трубим, что он должен и знать агрономию, и переходить к многополью, и лучше уметь считать и проч.; и он это усваивает очень хорошо: он хочет лучше вести свое хозяйство, быть в этом отношении более старательным хозяином, свое бедняцкое или середняцкое хозяйство точно так же поднять, свой материальный уровень повысить, быть более организованным экономически и т. д. Вот это — основная, главная установка.

И, наконец, я должен прибавить еще один ряд потребностей. И в рабочей молодежи, и в крестьянской есть еще — точно так же на основе расширения потребностей—желание иметь известный отдых, иметь известные здоровые развлечения, не только слушать одну агитацию, и глотать одни параграфы и бумажные шпаргалки, но иметь и нечто для отдыха и для чувства; одним словом, иметь известный досуг, более или менее разумно проведенный, и иметь известный минимум развлечений.

Таким образом, лучшая часть трудящейся молодежи—и среди рабочих и среди крестьянства—по трем главным линиям предъявляет сейчас свои требования: во-первых—по линии хозяйственного подъема, по линии материального положения, по линии лучшей и более прочной позиции в области производственного процесса; во-вторых— по линии улучшения известной квалификации, т.-е. желания получить известное (профессиональное, в первую очередь) „настоящее“ образование; в-третьих—по линии известного досуга и минимума развлечений. Вот три главных оси тех „требований“, тех желаний, вот главная установка, которую мы имеем в среде рабочей и крестьянской молодежи.

И с этой точки зрения, мне кажется, нужно подходить к вопросу о содержании и формах комсомольской работы. Если комсомольские ячейки не считаются с этим новым, а воображают, что они живут, как жили несколько лет назад, то они обязательно превращаются в мертвые или полумертвые ячейки. Из всех опросов удалось получить следующий вывод: когда на ячейках всюду и везде делаются, главным образом, доклады малопонятные, о международном положении, люди спят, или, как они выражаются, „ребята шапками кидаются“. Разговоры о высоких материях, не связанные с жизнью, тоже уже „не берут“. Барабанные фразы, чисто агитаторские, в теперешнюю эпоху за сердце не „хватают“. Чрезвычайно опасно думать, что мы простым криком можем взять молодежь: это уже ни капельки не действует. Вы можете сколько угодно кричать, они будут расходиться по домам.

При анализе заявлений о выходе одними из главных и типичных ответов на вопрос о причинах выхода являются следующие заявления: „Что я буду делать в комсомоле? Он ничего мне не дает. Я лучше буду учиться по-настоящему“, „Что мне дает ваш клуб на деле? Все это не берет меня за

сердце". „Что вы мне одно и то же говорите, когда я хочу получить технические знания, которые мне в жизни нужны, а вы мне их не даете". „Что мне ваше заседание ячейки и проч., когда меня интересует ход производства, а вы об этом ничего не говорите".

Конечно, не везде так плохо обстоит дело, я здесь преувеличиваю, нарочно наиболее резко ставлю вопрос. Но именно такова основная тенденция. С другой стороны, если вы берете какие-нибудь собрания, где мастер или директор предприятия читает отчет, или поднимается вопрос о заработной плате, или кто-либо читает лекцию по техническим вопросам, о технической квалификации рабочих, или (в деревне) когда речь идет об агрономии или всяких др. таких вещах,—если мы берем такие ячейки, то они живут везде и всюду. Вы можете рассыпать целую кучу ячеек, выберите самые хорошие и самые живые,—обязательно вы найдете, что они именно так ведут свою работу; ибо, если ячейка хороша, значит она ставит вопросы профессионального образования, экономические вопросы, вопросы производства, вопросы технические, а в деревне—сельскохозяйственные вопросы, вопросы комсомольского быта и т. д. Такие ячейки живы. Если этого нет,—они полумертвы, расходятся, ничего хорошего не получается.

Вот, товарищи, как стоят вопросы о содержании работы. Если мы не учтем того нового, что создал наш хозяйственный рост, именно, рост материальных потребностей, стремление к профессиональному образованию, стремление найти себе место в производстве, стремление к известному минимуму настоящего досуга, который давал бы что-нибудь чувству человека,—если мы этого не учтем, мы загубим дело. Это надо учесть. И вот я повторяю, тот вывод, который был сделан на основе допросов и разговоров с низовыми комсомольцами, был целиком подтвержден и их верхушечными организациями. Тут нужно создать в содержаиии работы известный перелом, и я бы это сформулировал таким образом: нашу воспитательную, социалистическую или коммунистическую работу, подведение новых слоев рабочего класса к необходимости строительства социализма, к задачам интернационально-коммунистического характера, надо увязать с делом хозяйственного нашего строительства, а это, в свою очередь, увязать с ростом материальных потребностей рабочей молодежи. Так нужно ставить вопрос. Я думаю, между прочим, что так же нужно ставить вопрос и для взрослых, что тут нет принципиальной разницы.

Можем мы сейчас новые слои молодняка нашего воспитать так, что будем кричать: „международная революция", еще раз „международная революция", еще раз „Красная армия" и больше ничего? Не можем, потому что сейчас у нас не время непосредственной гражданнской войны, которая происходит после только что совершонной победоносной революции. Нужно сейчас подводить гораздо более широкий и прочный базис под интернационально-революционно-коммунистическое воспитаиие. Здесь должна быть увязка. Нужны знания, нужно понять сейчас новые запросы и новые потребности. Вот за эту нитку нужно зацепить и не отмахиваться от нее. Нужно связать этот вопрос с вопросом положения всей нашей промышленности, это последнее нужно связать с вопросом о всем нашем хозяйстве, с общим вопросом о социалистическом строительстве; это, в свою очередь, связать с нашим международным положением, с нашими международными революционными задачами и т. д. Только на таких основах мы можем воспитывать новые слои рабочего класса. Иначе у нас будет мертвечина, иначе мы не будем в состоянии итти в ногу с новыми потребностями жизни.

Вторая рубрика вопросов—это вопросы об изменении методов работы.

Я получил из Харькова от одного из украинских комсомольцев огромную рукопись, где имеется анализ $1^1/_2$ тысячи записок, поданных комсомольцами. Приведенная сводка записок довольно интересна. Вообще нам нужно всегда обращаться к этому действительно „настоящему", конкретному материалу. Итак, была сделана попытка анализа $1^1/_2$ тысячи записок, поданных в разное время харьковскими комсомольцами. И вот очень интересная вещь: разные вопросы были заданы. Кое-что из основных наших политических проблем комсомолом очень хорошо усвоено. Но вот по вопросу о том, откуда берутся наши губкомы, откуда берется Цекамол, по этому элементарнейшему вопросу получаются иногда прямо чудовищные ответы. Что это показывает? Это показывает, что внутрикомсомольская демократия развита маловато. Само собой разумеется, что в теперешний момент, при оживлении, при росте активности метод работы в комсомоле так же, как и в партии, в профсоюзах и проч., должен быть заострен в сторону усиления внутрикомсомольской демократии.

И, наконец, третий ряд вопросов, это—вопросы о руководстве, об активе. Я должен здесь в скобках добавить, что тот же вопрос поднят и для партии. Такие громадныя задачи возникают здесь, что нужны специальные знания. Для актива, для руководителей, нужны специальные знания. Тут, конечно, есть опасность, все равно как и для партии есть опасность. Вот, например, если в партии вырастают школы молодых, которые теоретически понимают больше, нежели некоторые вожди, то, конечно, тут есть известная опасность неслаженности, неувязки, потери авторитета, необходимого для руководителей. Здесь нужно вождям подтянуться, а не кричать о новой школе, ибо сейчас тут нужны аргументы, а не крик. Люди грызут книжки, они теоретически очень многое понимают, они сразу не поверят, авторитетом их не закричишь, они сами читают. Конечно, они могут ошибаться и будут ошибаться. Но нужны большие теоретические авторитеты в руководстве партией, чтобы справиться с опасностью „молодых" уклонов, если они будут появляться. Опасность подобной неувязки есть и в комсомоле. Теперь люди с первой понюшки, так сказать, чувствуют, кто знает, а кто только говорит, что знает. Очень часто низшие прослойки нашей комсомольской организации, которые учатся, иногда теоретически больше понимают, нежели руководители. А руководители очень часто не в состоянии отвечать на совершенно специальные запросы. Приведу такой пример: комсомол должен руководить пионерами, при чем для того, чтобы руководить детьми, нужно быть педагогом. Здесь нельзя действовать одним криком или—подвязал красный галстук, и довольно. Таких примеров руководства недостаточно. Там сложнейшие вопросы и запросы, там нужно понимать душу ребенка, нужно знать ее. Только при педагогически правильном подходе не будет тех идиотских безобразий, которые подчас здесь делаются. Но для этого требуются специальные знания. Или еще: мы все говорим комсомольцу: будь любезен, отправляйся в деревню, поработай на практической работе. Знание агрономии,—вот что здесь важно. И вот один из товарищей-комсомольцев предлагал даже в порядке партийной дисциплины" читать каждому агрономические книжки. Это—слишком малоплодотворный метод. Потом я скажу, как нужно, по-моему, с этими вещами поступась, но сейчас я должен сказать, что у нас есть. Вы подходите к крестьянину, говорите ему о многополье и прочем. Но если вы скажете ему ерунду какую-нибудь, как иногда говорят, вроде того, например, что посоветуете крестьянину пшено сеять, то тогда может получиться такой конфуз, что крестьянин выгонит вас в 24 секунды. И будет совершенно прав, если вы советуете ему пшено сеять. Здесь нужны уже специальные знания.

Жизнь настолько усложнилась, что подчас нужны специальные технические, специальные политические знания; нужна высокая квалификация для того, чтобы руковоойть миллионами. И с этой точки зрения проблема актива, проблема его квалификации стоит чрезвычайно остро. Итак, у нас есть еще одна болезнь—несоответствие между потребностями всей комсомольской массы и квалифи-

кацией актива. Тут, мне кажется, тоже нужно будет значительную работу проделать.

Таким образом, практические выводы из сказанного получаются следующие; нужно, во-первых, взять на буксир тягу к хозяйственному устроению, тягу к расширению потребностей, тягу к профессиональному хорошему образованию, желание по-хорошему работать или, на деревне, вести хорошо свое хозяйство. Необходимо иметь такую хозяйственную установку при работе комсомольских ячеек, которая связывала бы эту хозяйственную установку с политикой, и которая политику подкрепляла бы базисом хозяйственным. Конечно, необходимо усилить нашу работу по профтехническому образованию. Сейчас является модным итти против фабзавучей и проч. Это неправильно. Нужно, по моему мнению, работу фабзавучей усилить значительно, нужно увеличить во много раз количество всяких технических курсов, вечерних и невечерних,—одним словом, нужна такая технико-профессиональная установка, которая дополняется общим образованием. Все это нужно продвинуть вперед и в деревне, там точно так же нужно усилить работу в сельскохозяйственных кружках и т. д. Коммунистическое воспитание немыслимо, если мы выбросим профессионально-техническую, хозяйственную и проч. установку работы наших ячеек. Необходимо усилить демократию в смысле методов работы и, наконец, мне кажется, нам нужно пустить в ход идею о создании некоторых самодеятельных организаций, стоящих в связи с комсомолом. Есть, например, такой кружок—„Любителей юных натуралистов"; можно создать целый ряд кружков—любителей агрономии, любителей технических знаний и т. д., и потом комсомол из этих организаций, которые работают под его руководством, из организаций, основанных на добровольчестве, может наиболее выдёляющихся из этих кружков любителей, наиболее выделяющихся по своим знаниям и т. д., из этих знатоков брать себе инструкторов, руководителей той или иной отрасли работы, при чем они будут знать свое дело очень хорошо.

Итак, главный порок состоит в несоответствии между новыми задачами и старыми методами и старым содержанием работы. Вот если мы это несоответствие уничтожим,—а мы его уже начали уничтожать, к этому приступаем,—тогда у нас дело выгорит, и тогда у нас работа пойдет не только в смысле все более и более широкого охвата широких слоев молодежи, но и в смысле улучшения и увеличения качества наших комсомольских организаций, которые являются одними из самых важных организаций для всей нашей партии.

Социалистическое воспитание молодежи.

Я должен остановиться теперь на проблеме социалистического воспитания новых слоев молодежи. Я здесь не буду долго говорить об этих вопросах, потому что на них останавливались в прениях по отчету Центрального Комитета, и мне нет надобности повторять здесь те аргументы и соображения, которые выдвигались со стороны сторонников большинства нашей партии и большинства нашего Центрального Комитета. Еще раз только отмечу основные вехи. Факт тот, что к нам идет много сырья, полукрестьянски настроенного, сырья, которое не выварилось еще в фабричном котле и не прошло школы общественной работы. Факт тот, что в связи с этим стоит ряд антибольшевистских настроений; факт тот, что антибольшевистские настроения в первую очередь идут по линии вопросов, сомнений, критики существа нашей государственной промышленности. Недавно в „Комсомольской Правде" был отмечен факт, когда группа комсомольцев прислала одному из красных директоров заявление: ты эксплоататор, у нас все по-старому и проч. Это будет и дальше происходить, если мы не будем парализовать этот процесс нашей воспитательной работы.

Неслучайно, что все оттенки, идущие в сторону от коммунизма и от линии нашей партии, сосредоточивают критику именно на этом; промышленность-де наша не социалистическая, а госкапиталистическая; наша администрация—это есть старая администрация и проч. По этой линии идет наша нынешняя оппозиция, к этому подбиралась в свое время бывшая „рабочая оппозиция". Совершенно откровенно об этом говорили кружки в роде группы „Рабочая Правда", которая потом раскаялась в лице лучших своих представителей. Это—точная формула враждебных нам партий, это—та дорожка, по которой идет разложение, и по которой может действительно пойти перерождение в рамках нашей партии, связанное с утерей нами социалистической перспективы. Если мы примем во внимание, что, несмотря на огромный рост комсомольских организаций, в деревне около 80—90 проц. совершенно политически безграмотных членов комсомола, то тогда совершенно естественно, что прилив новых рабочих в город из деревни, попытка со стороны этих новых рабочих ориентироваться в непривычной городской обстановке, при безработице, при нашей нищете, при низкой сравнительно оплате труда и проч. дают кое-какие козыри в руки наших противников или полупротивников. Тут мы должны быть на-чеку. Характерно, что на низах рабочей молодежи есть настроения и анархические, и полуанархические, и полуменьшевистские, и проч.

С другой стороны, на основе плохого материального положения наших вузовцев могут образоваться группки, которые „теоретически" все формулируют, которые кое-что почитали, знают и пр., но которые „кривой" формулировкой, не по-большевистски, могут дать идеологическое оформление тем процессам, которые происходят на низах. Само собой разумеется, что было бы абсолютно нелепо вести травлю наших вузовцев или кричать о них красных профессорах: они, мол, ошибаются. Ну, если ошибаются, так надо исправлять, но вести травлю—это не по-большевистски. Само собой разумеется, нам нужна одна, ленинская школа, и никакие другие. Но мы должны понять, что плохое материальное положение учащихся, рабфаковцев, вузовцев и проч., дает известную идеологическую неустойчивость, а так как эта публика, как у нас принято выражаться, своими зубами кое-какой гранитец науки погрызла, то она может, поддаваясь полуанархическим настроениям, дать им идеологическую формулировку, что иногда и случается. Поэтому вопросы социалистического воспитания, такие проблемы, как проблема нашего строительства социализма, как характеристика нашей госпромышленности и проч., они обязательно должны быть полны ясности, потому что только так мы можем увязывать нашу общую работу по строительству социализма с бытовыми вещами, с текущей будничной работой на любой фабрике и на любом заводе.

Борьба за упорядочение быта.

Затем я должен сказать два слова относительно тоже довольно существенной задачи, стоящей сейчас перед комсомолом, которую я назвал бы борьбой за рационализацию быта комсомола. Ведь у нас сейчас в связи с ростом хозяйства нужен большой порядок. Мы ставим перед собой задачу революционной законности, советской революционной законности. Это есть внесение революционного порядка туда, где раньше был хаос. Это вызывается опять-таки ростом нашего хозяйства, потому что только во время непосредственной гражданской войны, когда сегодня брали один налог, завтра—другой, сегодня выпускали один приказ, завтра—другой и т. д., еще можно было как-нибудь с этим мириться. Но когда мы сами предлагаем, чтобы крестьяне хозяйничали по плану, чтобы были лучшие методы обработки земли и т. д., то ему, крестьянину, нужен обязательно точный порядок: сколько возьмете, в какие сроки и т. д. Иначе крестьянин хозяйствовать не может. То же

самое надо сказать и относительно наших предприятий, которые сейчас так быстро идут вперед. Если мы хотим, чтобы они правильно работали, если мы хотим, чтобы не было просчетов, то у нас должны быть порядок, точность, правильный счет. Мы должны уметь лучше считать, лучше калькулировать. А мы не можем этого делать, если у нас нет строгого законодательного порядка, нет твердых законодательных норм. Когда порой некоторые товарищи ополчаются против этого, видя в этом отход от славных революционных традиций, это глупо. Для всей нашей партии и для всей страны одной из главных возможностей действительного перерождения являются остатки произвола для каких-нибудь привилегированных коммунистических групп. Когда для группы коммунистов закон не писан, когда коммунист может свою тещу, бабушку, дядюшку и т. д. тащить и „устраивать", когда никто не может его арестовать, преследовать, если он совершил какие-нибудь преступления, когда он разными каналами может еще уйти от революционной законности, это есть одно из крупнейших оснований возможности нашего перерождения. С точки зрения роста хозяйства, с точки зрения борьбы против возможности нашего перерождения нам необходима твердая революционная законность. Но это—уже юридически-государственная постановка вопроса. Я должен сказать: если хотите эту проблему продумать, то вы должны определенный порядок ввести и в быт, в частности об этом следует позаботиться нашим комсомольцам. Наши комсомольцы — очень хорошие ребята, но они должны отбросить, так сказать, идеологическую партизанщину; у них порой еще встречается настроение „братвы" эпохи военного коммунистического периода, „братвы", которая плюет на каждом месте, где сидит, которая считает, что не особенно годится коммунтсту снимать шапку, приходя в дом, и т. д. Это нужно сейчас по-боку. Это нужно оставить. Это находится сейчас в полном противоречии с необходимостью правильной жизни. Мы не можем строить без того, чтобы не подтянуть себя со всех решительно сторон. Мы должны создать в комсомоле общественное мнение, которое идет в значительной мере наперерез „славным" традициям „шапки набекрень" и „плюй везде, куда хочешь". Мы должны пойти этому наперерез. Мы должны теперь ставить другие добродетели в порядок дня, потому что наша эпоха требует от нас большего порядка по всему фронту нашей жизни и работы. Однако и это необходимое стремление к упорядочению нашего быта пытаются использовать наши противники. В Ленинграде, например, была распространена в школах и, если не ошибаюсь в детских домах, одна прокламация, которая призывала к образованию „групп нового быта". Там было сказано примерно следующее: партия уже переродилась, молодежь, комсомольская организация начинает перерождаться. Вся надежда на пионеров, которые должны стоять в авангарде!

Значит, нужно организовывать здесь группы „нового быта", которые должны стоять против партии против, комсомола, которые должны составлять ячейки настоящих „революционных организаций" и пр. Но ведь ясное дело, что, конечно, это не сами пионеры писали. Всякий поймет, что это писали различные групировки, когорые хотят подорвать нас даже с „пионерского конца"; они пытались подорвать нас с комсомольского конца, а теперь пытаются подорвать с пионерского конца. С этими „уклонами", не-марксистскими, не-большевистскими, антипартийными, необходимо вести энергичную борьбу. Но лозунг организации быта для комсомольских организаций должен быть сохранен, усилен и должен быть во что бы то ни стало проводим в жизнь.

Руководство комсомолом.

Теперь перехожу к проблеме руководства в комсомоле.

В первую очередь речь идет о классовом соотношении внутри комсомола. Совершенной аксиомой является, что чем большая активность развивается среди

непролетарских слоев, тем большее внимание мы доджны обратить на консолидацию, сплочение и укрепление комсомольской руководящей пролетарской части. Не только сохранить пролетарское руководство нужно, но во что бы то ни стало нужно его укрепить в тепершнее время. Эта задача укрепления пролетарского руководства, ясное дело, еще стоит и будет стоять в течение большого количества лет перед нами. Следовательно, здесь нужно обратить особое внимание на эту проблему. И когда мы ставим перед собой задачу увеличения пролетарского ядра комсомола,—в комсомольской организации есть уже 50 проц. всей рабочей молодежи,—то это стремление вызывается повелительной необходимостью укрепления пролетарского руководства, поскольку оно может быть обеспечено определенным составом комсомола. Само собой понятно, что, с другой стороны, нам необходимо не только увеличивать пролетарское ядро внутри комсомольской организации, но необходимо обеспечивать и надлежащий удельный вес партийного ядра внутри комсомола, а равно и правильное руководство со стороны партии. Это тоже необходимо иметь в виду.

Вообще нужно сказать, что одним из главных недостатков нашего руководства является размычка между тремя поколениями. У нас есть партия, есть комсомол, за комсомолом идут пионоры. И вот, товарищи, связующие звенья между этими тремя поколениями крайне слабы. Партия слабо руководит комсомолом, комсомол слабо руководит пионерской организацией. Как раз на стыке этих трех поколений, которые в общем и целом представляют собой возрастную цепочку,—на стыке этих трех поколений у нас чрезвычайно слабые звенья, и это, конечно, представляет известную опасность.

Каким образом можно выйти из этого? Путем повышения квалификации комсомольского актива по отношению к пионерам, партийного—по отношению к комсомолу. И здесь я хочу со всей резкостью подчеркнуть задачу нашей партии. Многочисленнейшие вопросы комсомольцев—специальные письменные, устные в всякие иные—говорят, что у нас руководство комсомолом со стороны партии из рук вон плохо. Очень часто комсомольцам посылают людей, которые ни на какую другую работу не пригодны,—„на тебе боже, что нам не гоже". Когда появилась знаменитая „сороковка", то очень часто,—это отмечено,—партприкрепленные к комсомолу, являлись проводниками „пьяной смычки" в среде комсомольцев. Таким образом „руководили" комсомольской организацией. Конечно, можно было бы поставитьна обсуждение вопрос о том, не лучше ли перенести центр тяжести на то, чтобыдела организация руководила комсомолом, а не через отдельных доверенныхлиц, не через „партприкрепленных", которые часто бывают никуда не годными. Партия должна совершенно ясно понимать,—и все члены партии должны раз навсегда зарубить себе на носу,—что сплавлять в комсомол людей вместо того, чтобы указывать им на двери контрольной комиссии, является преступлением с партийной точки зрения.

Это слабое партийное руководство на фоне всех тех опасностей, имеющих под собой материальную базу, о которых я говорил, приводит к целому ряду вещей, которые совершенно никуда не годятся—к отрыву комсомола от партии. Если у нас плохое партийное руководство, то даже хорошие элементы из комсомола иногда говорят: не лучше ли нам быть совершенно самостоятельными? В комсомольской организации есть ряд так называемых уклонов, если употреблять это всем надоевшее слово: с одной стороны, маленький хвостик плежней теории нейтральности, которая говорит, что вообще комсомольцы не должны обсуждать вопросы, которые обсуждают взрослые, с другой стороны, есть противоположный уклон, который говорит о равноправии с партией. Эти уклоны очень часто питаются „работой" тех безответственных товарищей, которые в случае партейных разногласий пробуют апеллировать к комсомолу против партии, как это имело место в Ленинграде. Это есть игра с огнем, это—абсолютно недопустимые вещи. Правильное соотношение между нашей партией и комсомолом должно быть такое, чтобы комсомол не был нейтрален в вопросах, которые

мы обсуждаем, но, с другой стороны, чтобы он не претендовал на роль такой организации, которая конкурирует и „исправляет" нашу партию. Само собой разумеется, что, если мы нарушим это соотношение между старыми кадрами партии, между всей партией как руководящей силой, и комсомольской организацией, мы разорвем важнейшее звено и подорвем дело нашей пролетарской диктатуры.

Вот основные проблемы, которые я поставил: вопрос об изменении содержания и методов работы РЛКСМ, вопрос о социалистическом воспитании, вопрос о борьбе за рационализацию быта и проблема руководства. Вот главные проблемы, которые стоят сейчас перед нами. Я, товарищи, о другом здесь говорить не буду, потому что о других вещах гораздо больше говорилось. Я считаю возможным на этом остановиться и в заключение скажу еще только одно. Если мы рассматриваем наши социальные пласты, наши классовые группировки в широком разрезе, если мы посмотрим на социально-политическую карту в нашей стране, то мы можем сказать, что стратегически сейчас положение вещей следует формулировать таким образом: сейчас идет борьба между рабочим классом и буржуазией за влияние на основную массу крестьянства. Так мы можем формулировать точно, резко, схематически то положение и то соотношение между классами, которое мы сейчас имеем. Но мы можем с известным правом сказать точно так же, что сейчас идет борьба между рабочим классом и буржуазией (через ряд промежуточных агентов) за влияние на молодежь, за влияние на новое поколение рабочего класса, за влияние на новое поколение крестьянства. И точно так же, как мы в своей борьбе за крестьянство должны, имея в руках партийное руководство, вести эту борьбу со всей страстностью, со всей энергией, со всей настойчивостью, точно так же наша партия обязана для сохранения и укрепления пролетарской диктатуры вести борьбу за молодежь, за руководство ею на правильных ленинских рельсах, и только на таких рельсах. Только с величайшей настойчивостью ведя эту борьбу, мы сможем овладеть всем процессом в целом.

Мы сейчас являемся партией, которая устанавливает свою работу не с точки зрения полугода, месяца, недель или нескольких лет. Мы устанавливаем свою работу на целую эпоху, ибо мы знаем, что прочна, крепка, тверда наша диктатура.

И, товарищи, мы также отлично знаем, что мы подорвем эту диктатуру и подорвем нашу партию, если будем делать ошибки в вопросе о нашей ближайшей смене. Здесь мы уступать не должны и не можем.

Мы должны иметь полное единство руководства по отношению к комсомолу, точно так же, как мы должны иметь полное и абсолютное единство нашей партии. (Продолжительные аплодисменты.)

О работе РЛКСМ.

(Резолюция, принятая XIV съездом ВКП (б).

ВВЕДЕНИЕ.

1. Работа РЛКСМ должна приспособляться к особенностям текущего момента. Хозяйственный рост как в городе, так и в деревне; успехи социалистических элементов хозяйства при обострении противоречий между различными хозяйственными формами (государственное хозяйство и частный торговый капитал; рост кулачества в деревне при одновременном подъеме середняка и частичной пролетаризации бедноты и т. д.); новое во взаимоотношении между городом и деревней вообще (недопроизводство, несмотря на рост, в сфере индустрии) на основе всеобщего развития товарного хозяйства, — таковы эти особенности, в конечном счете определяющие и задачи работы среди молодежи.

2. На фоне экономического роста и противоречий этого роста намечается и некоторое изменение в классовых соотношениях в стране. Растет и сплачивается пролетариат городской промышленности, при одновременном внутреннем изменении своего состава (возврат квалифицированных рабочих из деревень, новые слои пролетаризованных крестьян, рабочая молодежь, впервые вступающая в производственный процесс); растет слой служащих в связи с усложнением и ростом совокупного государственного, государственно-хозяйственного и кооперативного аппарата; одновременно растут и прослойки новой буржуазии, в особенности в сфере торгового капитала, — прослойки, стремящиеся отвоевать часть служилой интеллигенции в городе и опереться на зажиточные слои в деревне, где при подъеме середняцкой крестьянской массы усиливаются относительно и оба крайние фланга: кулачество — с одной стороны, деревенская беднота и батрачество — с другой.

3. Повышающаяся на основе хозяйственного роста активность всех классов, классовых прослоек и групп предполагает, что руководство пролетариата общей политикой и экономикой страны может быть сохранено и упрочено лишь на новой высшей ступени развития: рост активности крестьянства предполагает еще большиий рост активности пролетариата, чтобы сохранилось правильное соотношение между основными классами, т.-е. руководящая роль рабочего класса.

4. С этой точки зрения крайне важен и вопрос о молодежи в ее различных составных частях. Естественная передвижка возрастов с различным их опытом (новые возрастые слои, не знавшие ни феодального ни буржуазного режима и не видавшие часто даже гражданской войны), повышение в этом смысле удельного веса молодежи обостряет вопрос о последней и делает его одной из важнейших политических проблем текущего дня.

5. Развертывающиеся классовые противоречия и рост новой буржуазии в городе и в деревне означают, таким образом, и развертывающую борьбу за молодежь. Совершенно не случайно поэтому, что остатки разбитых революцией партий, — эсеры и в особенности меньшевики, — спекулируют прежде всего на молодежь; проповедуя буржуазно-реставрационные взгляды среди рабочей и учащейся молодежи, они рисуют наши социалистические по своему типу госпредприятия как просто капитализм или ту либо иную форму государственного капитализма, их систему—как систему эксплоотации рабочего класса, государство пролетариата — как капиталистического нанимателя и т. д. Они отрицают диктатуру пролетариата, факт принадлежности пролетарскому государству основных средств производства, используют наши нехватки, стараются подорвать веру рабочего класса и учащейся молодежи в силы пролетариата, сеют пессимизм и готовят, таким образом, идейное поле для откровенно-буржуазной контр-революции. (См. „Соц. Вестник", „Рев. Россию" эсеров, а равно писания Устрялова, Милюкова и др.). Среди крестьянства они одновременно хотят использовать и недовольство кулацкой верхушки, и недовольство части бедноты, все еще находящейся в тяжелом материальном положении. (См. там же.)

6. Борьба за молодежь, соответствующее ее воспитание, сохранение преемственности опыта социалистической революции, приспособление к великим строительно-организационным задачам дня, при сохранении и укреплении правильного руководства, подчеркиваются, таким образом, главнейшими особенностями переживаемого периода.

I. Основные проблемы комсомола в текущий период.

7. Съезд констатирует ряд достижений комсомола за истекший год (охват 50 процентов рабочей молодежи; успехи в области экономической и образовательной работы комсомола, повышение политической активности комсомола в

связи с общим ростом активности рабочей и крестьянской молодежи; усиление деревенской работы, работы по воспитанию вообще, политучобе в частности; выдвижение новых активистов; приближение комсомола в результате борьбы с не-ленинскими уклонами и в итоге бывших дискуссий к партии и ее руководству).

8. Основными явлениями в работе комсомола можно считать в настоящее время четыре явления: во-первых, громадный рост союза и пионерской организации, в особенности рост крестьянских ячеек созыва; во-вторых, ослабление дисциплины и рост текучести в рядах комсомола; в-третьих (что особенно важно подчеркнуть), наличие известного противоречия между существующими формами и содержанием работы, с одной стороны, и текущими потребностями, основанными на хозяйственном росте, — с другой; наконец, в-четвертых, противоречие между огромным ростом союза, а равно пионерской организации, и недостаточным количественно и качественно руководством (по линии — пролетариат и крестьянство, партия и комсомол, комсомол и пионеры).

9. На первое место необходимо поставить несоответствие между новыми запросами масс в связи с хозяйственным ростом и методами, формами и содержанием работы комсомола. Приспособление работы к этим запросам есть, таким образом, центральная проблема комсомольского движения в текущий переломный период.

10. В городе для р а б о ч е й молодежи эта проблема стоит следующим образом: в производство вовлекаются новые прослойки молодежи, и вовлекаются впервые: хозяйственный рост неизбежно вызывает у этих слоев совершенно естественно стремление: а) улучшить свое материальное положение (вопросы зарплаты в первую голову); б) получить надлежащее профобразование и по возможности высокую производственную квалификацию; в) найти и определить себя в производственном процессе вообще; г) по возможности принимать участие в хозяйственном ходе дел предприятия и влиять на его судьбу; д) в области быта иметь известное количество досуга, известный минимум развлечений и т. д. В особенности это касается старших возрастов рабочей молодежи, которые в сравнении с подростками слабее охвачены идейным и организационным влиянием РЛКСМ.

11. По отношению к этому в корне своем здоровому движению возможны два неверных уклона: во-первых, голое и некритическое поощерение этой стихии, во-вторых, прямая борьба с этим движением. Обе эти линии являются неправильными и способны лишь разложить работу среди молодежи.

Одно голое развязывание данной стихии неизбежно приведет к разрыву между отдельными группами рабочих и всем классом в целом, между отдельным рабочим и рабочим государством; оно неизбежно разовьет мещанский индивидуализм в рабочем классе и затруднит дело социалистического строительства. Не менее вреден второй уклон, который начисто отрицает поддержку здоровой заботы о материальном устроении рабочей молодежи, ибо заинтересовать ее основную массу в социалистическом строительстве в условиях мира и хозяйственного роста нельзя иначе, чем на основе систематического повышения ее материального уровня. Таким образом, увязка личного и группового интереса с интересами целого класса, подчинение повседневной строительной работы общим революционным задачам пролетариата есть ц е н т р а л ь н а я п р о б л е м а в п о с т а н о в к е в с е й р а б о т ы к о м с о м о л а.

12. Между тем в работе комсомола в значительной мере имеют место и такие формы, и такие методы, и такое содержание работы, которые соответствовали прежней полосе нашего развития. Пропаганда и агитация, порядок дня и повседневная работа ячеек не увязаны в достаточной мере с потребностями растущего стремления к материальному благосостоянию; связь между личным и общественным не стоит в центре работы; приемы и методы не соответствуют росту активности (наличие элементов бюрократизма в аппарате)

и т. д. Привести это все в связь и соподчинить общим задачам революционного социалистического строительства, — такова главная директива работникам комсомола в городе.

13. В деревне наблюдается то же явление: среди батрачества и бедноты тяга к прямой защите своих материальных интересов, к подъему своего (или коллективного) хозяйства; у середняка этот момент подчеркнут еще более резко.

Активные слои бедного и среднего крестьянства вообще и его молодого поколения в частности в настоящих условиях хозяйственного оживления стремятся:

а) добиться материального улучшения своего положения путем лучшей постановки своего производства, путем перехода к более передовым формам хозяйствования;

б) повысить свой культурный уровень, обогатившись, прежде всего, знаниями практически полезного в хозяйственном отношении характера;

в) вообще улучшить бытовые условия современной деревни, в частности, отыскать общественные формы здорового развлечения, тяга к чему особенно остро наблюдается со стороны молодежи.

Сочетание проблемы подъема индивидуального хозяйства с общими интересами социалистического строительства и в связи с этим соответствующая постановка работы, — вот что должно быть главным выводом из учета теперешнего положения.

14. Комсомол стоит, таким образом, перед задачей о ж и в л е н и я своей работы и своей организации. Переломный момент в его развитии совпадает с переломным моментом в развитии советов, профсоюзов, партии, что является выражением переходного момента в развитии всей страны в целом. Оживление комсомола есть звено в общей цепи роста активно-революционных сил в данный период.

15. Повышающаяся активность масс, необходимость иметь более широкий подбор выдвиженцев, руководителей и т. д. требуют решительного курса на демократию внутри комсомольской организации. Если текущий момент властно настаивает на изменении в с о д е р ж а н и и работы, то не менее настоятельной является и потребность в приспособлении к текущим задачам, а равно и к новому содержанию работы, ее о р г а н и з а ц и о н н ы х ф о р м (внутрикомсомольская демократия) и м е т о д о в работы (максимум убеждения, минимум принуждения).

16. Отмеченные выше недостатки являются главной причиной (поскольку вообще эти причины обусловливаются той или иной работой комсомола) т е к у ч е с т и с о с т а в а о р г а н и з а ц и й РЛКСМ. На-ряду с огромным ростом союза мы имеем значительных размеров явление в ы х о д а из его рядов; анализ этого явления показывает, что выходы мотивируются большей частью тем, что „в союзе нечего делать", что он „ничего не дает", что лучше искать н а с т о я щ е г о (т.-е. профтехнического прежде всего) образования или (в деревне) заняться н а с т о я щ и м „делом" (т.-е. подъемом хозяйства и т. д.). Наиболее крепкими и живыми я ч е й к а м и в г о р о д а х являются те ячейки, которые сумели увязать интересы повышения жизненного уровня с интересами государственного производства в целом, следовательно, с общими интересами революции. Наиболее крепкими и жизненными я ч е й к а м и в д е р е в н е являются те ячейки, которые ведут практическую работу по подъему сельского хозяйства (через с.-х. кружки, кооперацию, блок с агрономом и т. д.). Наиболее крепкими и живыми к л у б а м и являются те клубы, которые дают не сухой шаблонный материал, но и известный минимум живого развлечения.

17. Падение дисциплины усиливается и крупными внешними причинами: перегруппировками в составе рабочей и крестьянской молодежи вообще, наличием безработицы в городах и огромным аграрным перенаселением, развертыванием товарно-денежных отношений с их противоречиями, в частности ростом потребления алкоголя в индустриальных центрах. На-ряду с общими мерами хозяйственного оздоровления вообще, оздоровления труда молодежи в частности,

необходима упорная систематическая борьба против текучести и за поднятие общесоюзной дисциплины.

18. В непосредственной связи с этим стоит необходимость борьбы за упорядочение жизни и быта как внутри комсомола, так и вне его, среди беспартийной рабочей и крестьянской молодежи. Остатки старой „наплевистской" распущенности и анархизма в быту вступают теперь в категорическое столкновение с потребностями хозяйственного развития. Кадры носителей государственного и кооперативного хозяйства смогут правильно и победоносно вести дело только тогда, когда будут точнее и правильнее „считать", работать и жить. Элементы распущенности, находящие себе базу частью в остатках дореволюционной интеллигентской идеологии, частью в деклассированных люмпен-пролетарских, мещанских, мелко-буржуазных интеллигентски-анархических слоях комсомола и беспартийной молодежи, должны, наконец, стать объектом решительной борьбы со стороны организованной части пролетарского юношества.

19. В качестве основной проблемы работы комсомола необходимо теперь же поставить и проблему руководства. Сюда относятся: вопрос о соотношении между пролетарской и крестьянской частью союза; вопрос о партийном ядре в комсомоле; вопрос о руководстве партий, вопрос о руководстве комсомола над пионерскими организациями.

20. Общее положение дел здесь можно характеризовать как большое несоответствие между ростом РЛКСМ и руководством. Далеко еще не все сделано для обеспечения пролетарского руководства в союзе (и потому особенно подчеркивается теперь лозунг вовлечения всей рабочей молодежи в союз); недостаточные силы партии работают в РЛКСМ; плохо поставлено (и качественно и количественно) дело руководства пионерскими организациями. Съезд обращает самое серьезное внимание на большие опасности, идущие отсюда, и на главную из этих опасностей — на возможность разрыва между пролетарской и крестьянской частью союза и на ослабление пролетарского руководства.

II. Главные черты работы среди молодежи.

21. Из вышеизложенного следует, что главной особенностью момента является вступление нового человеческого материала, новых людей как в производственный процесс, так и на арену политической борьбы. Не понять этого значит не понять ровно ничего. Следовательно, сейчас нужно в особенности упорно подчеркивать необходимость преемственности в области социалистического воспитания, притом в условиях, коренным образом отличающихся и от условий дореволюционного периода, и от условий военного коммунизма, и даже от условий первого периода нэпа.

22. Если в предыдущие годы одной из главных опасностей была опасность комчванства, переоценки своих сил, переоценки достигнутых результатов и т. д., то теперь на рядус этой опасностью вырастает, — именно постольку, поскольку в строительство общественной жизни вовлекаются совершенно новые слои молодняка, — другая опасность, — опасность полной потери перспективы социалистического развития. Ужасающая политичеекая безграмотность среди новых слоев молодежи, отсутствие ясного представления о различии между капиталистическими предприятиями и нашими предприятиями „последовательно-социалистического типа", между путями капитализма и путями нашего развития есть серьезнейшее явление, мимо которого партия пройти не может.

23. Отсюда вытекает, что необходима борьба на два фронта: во-первых, необходимо продолжение борьбы с комчванством и с излишним оптимизмом, который не видит огромных трудностей и опасностей, стоящих перед нами; в особенности необходима эта борьба потому, что несмотря, на резкое усиление удельного веса социалистических элементов хозяйства, частный торговый капитал в состоянии прорывать наш фронт как раз в области соотношения между городом и деревней; с другой стороны, несомненное усиление кулака, в свою очередь, ставит ряд новых задач; во-вторых, необходима решительная борьба против пессимизма и ликвидаторского безверия в социалистические пути нашего развития (что льет воду на мельницу меньшевиков и эсеров), борьба, которая делается настоятельной именно теперь, когда выступают новые слои молодежи и когда, с другой стороны, развитие нашей промышленности отнюдь не может еще рассосать в достаточной мере общую нищету (безработица, перенаселение, плохое образование, недостаточная зарплата и пр.) и подвести достаточную базу для быстрых успехов социализма в деревне.

24. В настоящее время должно быть установлено более или менее твердое соотношение между „политикой" и „культурничеством". Непосредственно до XIII партсъезда замечался некоторый перегиб в сторону „культурничества". XIII съезд и последующие решения комсомола повернули руль в сторону чистой „политики". В настоящее время налицо перегиб именно в эту сторону, и поэтому „политика" в значительной мере осталась лишь в пределах замкнутого актива. Необходимо теперь подчеркнуть, что в условиях переживаемого момента не может быть политического воспитания и политической роли союза вне и помимо его культурно-экономической работы в первую голову. Именно потому, что мы вступили в полосу быстрого хозяйственного строительства, именно потому, что классовая борьба все более и более развертывается, как борьба различных хозяйственных форм; именно потому, что новые слои молодежи ищут производственно-хозяйственного „дела", — необходима крепкая увязка культурно-хозяйственной и политической работы. Это вовсе не надо понимать в смысле уменьшения роли политики. Наоборот, политическое значение союза и его политическая классовая борьба должны получить еще большее развитие. Но эта борьба должна быть увязана с текущими проблемами социалистического строительства, — только при этом условии и возможно, не на словах, а на деле, укрепление политической позиции РЛКСМ.

25. Вне такой увязки невозможно и интернационалистски-революционное воспитание молодежи, которое является вопросом жизни и смерти социализма. Было бы величайшей иллюзией полагать, что здесь можно ограничиться старыми шаблонами, и только ими. Наоборот, нужно понять всю новизну положения. Если западно-европейские рабочие и западно-европейская молодежь идут к СССР и коммунизму на новых путях, то то же самое можно сказать и о движении нашей молодежи к международному пролетариату. Увязка требований повседневной жизни молодежи с интересами рабочего класса в целом, а, следовательно, и хозяйственного строительства социализма в СССР, понимание роли СССР, как базы социализма во всем мире, и роли нашей партии, как международной силы, которая должна всемерно крепить связи с революционной молодежью пролетариата всех стран, — вот специфически теперешние рельсы интернационально-революционного воспитания молодежи.

26. Больше, чем когда бы то ни было, комсомол должен ориентироваться на массы, в первую очередь на массы рабочей молодежи. Одной из крупнейших опасностей момента является, с одной стороны, опасность отрыва комсомола от беспартийных, с другой — опасность отрыва комсомольского актива от комсомольской массы. Придвинуть этот актив гораздо ближе к фабрике, заводу, деревне — насущная задача дня. В особенности следует обратить внимание на усиление работы среди девушек, работниц и крестьянок.

27. Комсомол не будет в состоянии справиться с огромными задачами, выпавшими на его долю, если не будет улучшен количественно и качественно состав его актива. Нужно со всей резкостью подчеркнуть, что в настоящее время необходима высокая общеполитическая, а также специально деловая (по различным отраслям знания и практики) квалификация этого актива. Изучение

ленинизма должно быть поставлено во главу угла воспитания комсомольского актива. Необходимо понять, что сейчас совсем недостаточны ни громкие лозунги, ни сухая бюрократическая деловитость. Съезд обращает внимание на всю серьезность положения и вменяет в обязанность РЛКСМ принять все меры для повышения и общей и, в особенности политической квалификации этого актива.

28. Перегруженность актива текущей работой в значительной мере объясняется хищнической и бессмысленной растратой сил в связи с нерациональной организацией работы. Именно здесь как нельзя более уместен лозунг Ленина: „Лучше меньше, да лучше". Следует беспощадно уничтожить и отсечь все лишнее, не вызываемое необходимостью (частые заседания, комиссии и проч.) и обратить самое серьезное внимание на улучшение качества работы.

III. Пролетариат, крестьянство, комсомол и партия.

29. Повышение активности всех классовых группировок и общие цели социалистического строительства требуют усиленной работы среди крестьянской бедноты, батрачества и середняков. Необходимо систематическое регулирование социального состава союза с тем, чтобы постоянно сохранялось пролетарское его руководство. Организация в комсомоле лучших середняцких элементов, при опоре на бедняка и батрака, при отсутствии форсирования и надлежащей сдержке роста РЛКСМ в деревне, является в еще возросшей мере обязательной задачей союза. В этой перспективе боязнь середняка должна быть решительно осуждена.

30. Тем настоятельнее является необходимость в организации руководящего слоя союза, индустриальной пролетарской молодежи. Необходимо всемерно использовать рост нашей промышленности и количественное увеличение, а равно и концентрацию пролетариата на фабриках и заводах, в целях самой широкой вербовки пролетарской молодежи под знамена союза. Задача вовлечения всего пролетарского молодняка является со всех точек зрения, в первую очередь с точки зрения коренных вопросов нашей теперешней политики, настоятельнейшей задачей момента.

31. При этом необходимо всемерно избегать мероприятий, могущих разорвать связь между пролетарской и крестьянской частью союза. С этой точки зрения съезд считает нецелесообразной предлагавшуюся некоторыми товарищами особую от РЛКСМ организацию середняцкой беспартийной крестьянской молодежи вокруг комсомола в виде постоянных делегатских собраний. Такие организации неизбежно развивали бы тенденцию превращения в другой, чисто-крестьянский союз, в противоположность РЛКСМ и партии.

32. Пролетарское руководство в союзе не может быть, однако достигнуто без твердого руководства со стороны партии. Забота об увеличении партийного ядра союза должна попрежнему стоять на очереди дня. Противопоставление вопроса о пролетарском ядре вопросу о партийном руководстве является поэтому теоретически неправильным, а практически—политически-вредным.

33. Комсомол отнюдь не может быть организацией „нейтральной" по отношению к вопросам, занимающим партию,—это нарушало бы основное соотношение между партией и РЛКСМ. Съезд подтверждает предыдущие решения партии и еще раз осуждает теорию нейтральности.

34. В то же самое время съезд полагает, что борьба против нейтральности не должна вырождаться и „перерастать" в проповедь „равноправия" партии и комсомола. Этим было бы точно так же нарушено необходимое соотношение между партией и комсомолом, но уже с другого конца. С этой точки зрения партия может и должна обсуждать, и решать, какой из внутрипартийных споров остается на обсуждении комсомола и какой остается лишь в пределах только партии. Теория „равноправия" партии и комсомола и организация давления на партию, при условии революционного авторитета этой последней, фактически

вели бы к обособлению комсомола, к отрыву от партийного руководства и к полному нарушению революционной преемственности. Это было бы особенно опасным теперь, когда процент непролетарской массы в пределах юношеской организации неизбежно будет расти.

35. С другой стороны, съезд констатирует, что местные парторганизации нередко недостаточно серьезно относились к проблеме руководства комсомолом, что выразилось в почти повсюду наблюдаемом явлении плохого качественно состава партприкрепленных, выделенных на работу в комсомоле товарищей. Знание особенностей комсомольской организации, ее повседневной работы, необходимая товарищеская чуткость и такт являются условиями правильного руководства. Съезд вменяет в обязанность всем местным организациям партии, а равно и ЦК партии, обратить на этот вопрос должное внимание.

36. Одобряя мероприятия ЦК партии по борьбе с фракционными тенденциями внутри РЛКСМ, съезд особенно особенно подчеркивает вред фракционности внутри союза, необходимость дружной работы, неуклонно проводимой общесоюзной дисциплины и признания полного и безусловного авторитета партии и ее ЦК в деле руководства РЛКСМ.

IV. О некоторых частных практических задачах комсомола.

37. В свете общих политических задач, отмеченных выше, необходимо усиленно заняться проведением в жизнь прежде всего следующих практических мероприятий. Фабрично-заводская ячейка союза должна принять все меры к вовлечению в союз всей массы рабочей молодежи, занятой в производстве. Это вовлечение следует производить не путем голой агитации, а посредством приобщения молодежи к обсуждению и практическому разрешению жизненных и интересующих молодежь вопросов, в первую очередь вопросов экономического и культурно-бытового порядка. В этой связи целесообразно указать на повышение внимания к производственным совещаниям, собраниям, обсуждающим отчет директора, мастера, завкома и пр. Следует в данной связи подчеркнуть необходимость более внимательного отношения к РЛКСМ со стороны профсоюзов, а равно и необходимость более правильной работы в них членов РЛКСМ.

38. Съезд считает необходимым сохранение всех основных законоположений о труде и образовании рабочей молодежи и поручает ЦК дать парторганизациям соответствующее указание. Учитывая хозяйственные потребности страны и тягу молодежи к образованию, повышающему производственную квалификацию, союз при поддержке партии, профсоюзов и хозорганов обязан принять все меры к дальнейшему расширению и улучшению постановки работы школ фабзавуча и всякого рода массовых школ и курсов, дающих молодежи технические знания. Само производственное обучение должно итти на-ряду и неразрывно с обучением общим и политическим.

39. Вместе с тем, комсомол не может обойти молчанием вопросы быта, которые обостряются обстановкой хозяйственного роста. Разлагающему влиянию нэпманских и мещанских элементов надо противопоставить организованную борьбу за рационализацию быта; комсомол должен широко обсуждать подобного рода вопросы на общих собраниях, поощрять организации добровольных объединений вокруг и под руководством РЛКСМ, имеющих целью борьбу за эту рационализацию и за повышение культурного уровня комсомольской массы и рабоче-крестьянской молодежи вообще.

40. В целях физического и морального оздоровления молодежи надо всемерно содействовать развитию физкультурного движения и организации разумных развлечений, отнюдь не превращая последних в их противоположность. С этой точки зрения необходима существенная реорганизация клубной работы РЛКСМ.

41. Придавая первостепенное значение работе на фабрике и заводе, союз

не может прекратить или ослабить своей работы среди безработных подростков, добиваясь перед всеми соответствующими организациями экономической их поддержки, а равно и содействуя их профтехническому, общему и политическому образованию.

42. В области деревенской работы определяющим является курс на участие комсомола в строительстве новых передовых форм хозяйства, в их борьбе с невежеством и нищетой, с одной стороны, капиталистическими тенденциями,— с другой. Развивая и укрепляя сельхозкружки, школы крестьянской молодежи и крестьянские курсы для взрослых, устанавливая в процессе работы этих кружков и школ смычку с советским агрономом, учителем и культурным и технически грамотным крестьянином, союз молодежи будет инициативно участвовать в культурно-экономическом преобразовании, пропагандируя и организуя одновременно кооперативные объединения.

43. Борясь с кулаком на экономическом фронте, привлекая прочно на свою сторону середняка, комсомол должен направить максимум усилий на реальную помощь бедноте. Эта помощь будет проявляться в области экономической работы (помощь индивидуальному и объединенному хозяйству бедняка, организации артелей, ремесленных школ-мастерских и проч. для безработных бедняков) и в области политической работы (поддержка партии в деле организации групп бедняков, повышение удельного веса бедняков, советских, кооперативных и груг. организаций). Первостепенной важности задачей выступает вовлечение в союз батраков. Вместе с тем, следует озаботиться об улучшении качества работы деревенской ячейки, повышении ее политической квалификации и т. д., что должно обеспечить проведение комсомолом в деревне правильной партийной линии.

В отношении клубной работы необходимо отметить ту же задачу „оживления“ ее методов, которая была отмечена выше в отношении городских рабочих клубов.

44. В связи с растущей активностью трудящейся молодежи ранее угнетавшихся национальностей, необходимо всемерно усиливать работу комсомола как в нацреспубликах, так и среди нацменьшинств.

45. Развивая и углубляя свою работу среди рабочей и крестьянской молодежи, союз не должен забывать и о той ее части, которая пошла на серьезную учобу—в ВУЗ'ы. В отношении этой молодежи со стороны союза следует требовать не только содействия продвижению ее в ВУЗ'ы и Техникумы (проблема „орабочения“ ВУЗ'ов еще не разрешена в желательном объеме) и улучшению ее материального положения, но и усиления учебной дисциплины и рационализации учебного быта. Красный „спец“ должен быть не менее, а более образованным, чем спец буржуазный. В действительности же уровень образования нашего вузовца значителино ниже такового уровня буржуазного студента. Из этого вытекает необходимость улучшения учебного дела ВУЗ'ов, повышения требований к учащейся молодежи и систематической проверки ее знаний.

46. Съезд обращает внимание на необходимость усилить работу комсомола в армии и флоте, особо подчеркнув оживление и улучшение деятельности комсомольских групп содействия при партячейках.

47. Колоссальный рост комсомола, усложнение задач и трудностей в его работе, относительная слабость и неграмотность союзного актива ставят острее, чем когда бы то ни было, вопрос об усилении партруководства союзом. Необходимо со всей силой подчеркнуть опасность положения, при котором та или иная партийная организация незнакома с проблемами и трудностями комсомольской работы.

Как на практические меры по усилению партруководства, надо указать на:

а) более систематическую постановку и обсуждение вопросов союзной работы на партийных собраниях;

б) устройство совместных собраний партийных и союзных организаций;

в) более тщательный подбор прикрепляемых к союзу партийцев (надо посылать работников, сильных теоретически и практически, умеющих найти в отношениях к комсомольцу не опекунский, а товарищеский подход, способных понять своеобразие условий работы союза);

г) закрепление партядра комсомола преимущественно на работе в комсомоле, что, конечно, не должно превращаться в отрыв партийного комсомольца от жизни парторганизации, добиваясь повышения ответственности партийных комсомольцев перед парторганизацией;

д) более внимательное руководство комсомольской печатью.

Усиление руководства комсомолом—важнейшая и первостепенная задача партии в текущий момент.

V. Пионердвижение и трудности на его пути.

48. За последний год пионердвижение стало явлением крупнейшего политического значения. Сильнейший рост пионерорганизаций, их громадная роль в деле воспитания третьего поколения, перспективы движения не возбуждают сомнений. Но и в этой области налицо, несомненно, ряд явлений, свидетельствующих о необходимости настороженного внимания партии к проблемам воспитания третьего поколения.

Следует отметить прежде всего явление некоторой размычки авангардных организаций трех поколений, сказывающейся отрицательно и на пионердвижении. Партия уделяет мало внимания комсомолу и почти совсем не уделяет его пионерорганизации; комсомол в целом ряде звеньев „размыкается“ с пионерорганизациями, ослабляет внимание к последним; в последних руководящие кадры не обладают достаточной грамотностью, организационным и педагогическим опытом и не справляются со своими задачами.

49. В несомненной связи с этим явлением и слабостью воспитательной работы следует понимать явление частичных выходов детей из пионерорганизаций, выходов, наблюдающихся вместе с общим ростом количества пионеров. Из крупнейших недостатков в работе пионерорганизации, питающих эти выходы, следует отметить:

а) увлечение внешностью, формой, под которыми зачастую не кроется воспитательной работы по существу; это проявляется в барабаномании, с одной стороны, и в голом „политицизме“, с другой стороны. Такого рода увлечения имеют своей оборотной стороной отсутствие систематической и тактичной работы над ребенком, невнимание к бытовым и другим проблемам, волнующим его, в частности к половой проблеме (кое-где наблюдаются случаи половой распущенности даже среди пионеров);

б) неувязка пионердвижения со школой, двоецентрие влияний, иногда противоречащих друг другу, и чрезмерное переутомление, наступающее в результате перегрузки и подкашивающее детский организм;

в) несоответствие сильного количественного роста пионерорганизаций и слабого роста соответствующей квалификации руководящих кадров их. Самая острая проблема в пионердвижени, это — проблема подготовки квалифицированного вожатого, грамотного не только политически, но хотя бы элементарно грамотного и в медицинском и в педагогическом отношениях.

50. Партия обязана помочь комсомолу преодолеть эти трудности возможно быстрее и безболезненнее, а также заняться систематическим изучением проблем пионердвижения и выделить для руководящей работы в нем партийные силы соответствующей квалификации. („Правда“—6 января 1926 г.).

Все это, вместе взятое, говорит за то, что необходимо иметь точный учет состояния школьных зданий у различных национальностей, чтобы максимум внимания и средств уделить школьному строительству среди нацмен.

Перераспределение школьной мебели в период революции несколько смягчило кризис, но его не разрешило и теперь, более 50% детей у восточных народностей сидят на полу за неимением парт и столов.

Без ассигнования из центра специальных крупных сумм на эту цель надеяться на разрешение жилищного кризиса нельзя.

IX. Подготовка педагогов для национальных школ.

Имея до 75% учителей среди некоторых восточных народностей, условно годных, трудно составлять реальные планы подготовки учителей на будущее.

Мы еще никакой согласованности между планом подготовки педагогов для школ I ступени для нацмен и потребностями развертываемой из года в год школьной сети не имеем.

Здесь пока царствует стихия в полной мере.

Кроме удовлетворения нужд в учителях для замещения условно годных, котор. у наиболее отсталых нацмен составляет значительный %, нам необходимо подготовлять для амортизации учителей ежегодно 5% наличного состава для развертывания новых комплектов около 11—10%.

Таким образом спрос на учителей нацмен колоссальный.

Имеющимися у нас 50 педтехникумами, из которых значительный % существует лишь в виде нац. отделений с 1—2 группами, удовлетворить возрастающие потребности в педагогах мы не сможем.

Возлагать большие надежды на пополнение учительских рядов оканчивающими профессионализированные школы II ступени не приходится, ибо их у нацмен почти что нет. Остается два выхода—дальнейшее плановое развертывание национальных педтехникумов и сети годичных или 2 годичных курсов, годных для тех национальностей, которые имеют контингенты окончивших семилетки.

Уже с мест начали поступать пятилетние планы развертывания педтехникумов с точным учетом необходимого ежегодного количества преподавателей для введения всеобщего обучения в данной губернии.

Когда будет накоплено в наших руках достаточно материала о ежегодном потребном количестве учителей нацмен и пропускная способность наших техникумов и курсов, тогда легко будет вычислить количество ежегодно открываемых новых школьных комплектов.

X. Нормы расходов на один комплект национальной школы.

Здесь необходимо учесть кое-какие дополнительные расходы, как на содержание лишнего для обычной школы преподавателя русского языка, так на учебники и учебные пособия.

Учебников и учебных пособий надо больше, чем в общих школах, потому что здесь есть добавочный предмет—русский язык.

Кроме того, национальные учебники, вследствие малого тиража, обходятся гораздо дороже русских.

Все это удорожает стоимость одного комплекта национальной школы на 150—200 червонных рублей, т.-е. 15—20%.

Вот те предварительные замечания, которые необходимо сделать по вопросу о перспективах введения всеобщего обязательного обучения среди масс нацмена.

ПРОГРАММЫ ГУС'а

М. Пистрак.

О программе ГУС'а [1]).

Я сперва скажу о первом концентре, о том, какие у нас ведутся в этом направлении работы и в какой стадии они находятся.

Во-первых, мы начали с определения минимума формальных знаний и навыков, которые должны быть даны в семилетке. Нам нужно иметь совершенно точно регламентированное постановление о том, что должна давать семилетка. Дело, однако, не доведено до конца, т. к. мы столкнулись с большими трудностями. Когда мы говорили о минимуме для семилетки, мы представляли себе, что он может быть нами выработан совместно с организациями, ведающими техникумами. Для нас ясно, что наш минимум должен быть таков, чтобы окончившие семилетку имели возможность попасть в техникум. С другой стороны, техникумы строились без учета того, что может дать школа. Мы справедливо опасались, что техникумы могут потребовать от семилетки такого рода знаний, которых она не может дать. Поэтому мы не говорили о том, чтобы предусмотреть в наших программах все те требования, которые может предъявить техникум, а о том, чтобы совместно с организациями, ведающими техникумами, разработать такие программы, которые были бы одинаково приемлемы и для той и для другой стороны. Мы приступили к этой работе, но она сделана только в самых основных чертах, при чем новая программа в существенных чертах близка к той схеме, которая была нами начерчена. Наша программа семилетки вполне допускает возможность некоторого сокращения. Дело в том, что у нас было предвзятое мнение по отношению к Главпрофобру: мы предполагали, что Главпрофобр будет настаивать на какой-нибудь своей программе, очень далекой от нашей и поэтому заранее сговорились о том, что нужно будет отстаивать в нашей программе и на какие уступки можно будет пойти. На деле оказалось, что ГПФ и Научно-Техническая Секция ГУС'а выставили требования, которые относились только к определенной группе предметов; преимущественно родной язык, литература, математика, физика; по естествознанию они своей программы не выставили, т. к. считают, что здесь никаких особенных знаний не требуется; по обществоведению определенных требований еще нет. Выяснив, как обстоит дело с техникумами, мы убедились, что нам самим придется определить тот минимум, который необходим для школы семилетки. Перед нами встает задача давать в наших школах не одни только голые формальные знания, а целый ряд навыков. Задача эта очень сложна, ибо многочисленные, требуемые современностью навыки до сих пор в школах не вводились, и, следовательно, нам придется начинать работу заново. Придется дать школам самые точные инструкции относительно навыков, иначе дело по существу сведется к сухой учебе.

Если мы определяем известный минимум знаний, мы должны также определить и форму учета этих знаний. Если исходить из суммы формальных знаний—учет их сведется, конечно, к коллоквиумам или к замаскированным экзаменам. Но таким путем мы можем выявить только книжные познания, а учет навыков должен носить, очевидно, какой-то другой характер. Этот вопрос отвел нас довольно далеко в сторону. Умение пользоваться книгой, умение вести иссле-

[1]) Доклад на совещании инспекторов Наркомпроса.

довательскую работу, умение организовать личную и коллективную работу,—все это требует таких форм учета, которые, в свою очередь, требуют длительной и серьезной проработки в ГУС'е. Здесь мы уперлись в необходимость изучить формы учета, существующие в других странах, в частности в Америке. В американских школах учитывают при помощи тестов. Мы не являемся сторонниками учета только при помощи тестов, т. к. этим определяется общее развитие ребенка, его психо-физические способности, но не его познания и его убеждения. Этот вопрос должен быть проработан не только нашей п/секцией, но и педологической п/секцией.

Вопрос о минимуме должен быть закончен в общем довольно скоро; новый минимум будет процентов на тридцать ниже того минимума, который мы дали в наших программах. Вопрос о формах учета несравненно сложнее и займет, вероятно, не меньше 2—3 месяцев. Окончательно разработанный документ о минимуме формальных знаний и навыков плюс формы учета будет готов, вероятно, не раньше начала весны.

Вторая задача в отношении первого концентра — сокращение наших программ. Опыт работы над программами, который мы имеем на основании материалов с мест и на основании выездов, показывает, что учители в общем благоприятно отнеслись к нашим программам. Не было ни одного возражения по существу программ, все замечания относились к тому, что программы слишком перегружены. Мы не протестуем против этого возражения. Вообще наши программы явились продуктом некоторого компромисса по отношению к учителям и далеко не удовлетворяют нашим идеалам. Массовые учителя все еще не могут сойти с рельс учебы, поэтому приходится исподволь приготовлять их к переходу на новые методы обучения. Мы отступили в сторону от нашей прямолинейной политики, и, может быть, именно это дало возможность создать программы более или менее близкие массовому учителю. Думаю, что все сказанное оправдывает до известной степени наш образ действий, за который мы подвергались нападкам со многих сторон.

Никто не сомневается в том, что программы перегружены. Следовательно, прежде всего ее нужно было как-то разгрузить. Как это сделать? Мы пытались механически выбрасывать известные части программы, но это привело бы к ее полному изуродованию, нарушая внутреннюю цельность программы. Пришлось встать на другой путь—перестроить программу в связи с выявившимися требованиями. Отсюда выросла необходимость обратиться к схеме программы, которая известна под названием схемы ГУС'а. Если вы тщательно просмотрите эту схему, вы убедитесь, что она составлена чрезвычайно стройно и законченно. Всякая механическая переправка и перестройка нарушила бы эту стройность и свела бы схему на-нет. Следовательно, пришлось приступить к созданию схемы заново, учитывая те требования, которые перед нами выдвигает сегодняшний день. Мы сейчас начали эту работу, и наметили основные вехи схемы, но ее нельзя считать законченной постольку, поскольку она не утверждена ГУС'ом [1]). Все же я хочу указать на те принципиальные обоснования, из которых мы исходили при создании новой схемы.

Прежде всего надо заметить, что старая схема, несмотря на всю свою стройность, была слишком теоретичной. Между тем, если мы не хотим застрять на старых путях, мы должны исходить из тесной связи с конкретной действительностью. В старой схеме мы находим только небольшие островки изучения конкретной действительности, расположенные притом совсем не в таком порядке, как это требуется для школьной работы. Это принудило нас, может быть, ценою некоторого ущерба для стройности схемы, перестроить ее так, чтобы она от начала до конца отражала связь с конкретной действительностью. Здесь

[1]) Изложенное ниже, является пока моей личной точкой зрения. Вопрос о схеме, конечно, подлежит еще утверждению ГУС'ом.

нужно строго сообразоваться с возрастом ребенка и создать очередность в переходе от конкретного материала к обобщениям. Вся абстракция должна быть отнесена на самый конец обучения в семилетке. Между тем, в прежней схеме мы уже на 6 году даем такую отвлеченную тему, как изучение народного хозяйства.

Второй недостаток старой схемы—построение правой колонки. Вы знаете, что вначале говорили, будто бы в правой колонке слишком мало истории. В первом проекте программы она совсем была затерта и заменена современностью. Конечно, наши марксисты забили тревогу и были вполне правы. Опыт работы показал, что при таком положении вещей ребята не могут выработать достаточно определенного исторического подхода.

Это заставило нас во втором варианте программы вернуться к элементам истории, но они все же оказались недостаточно выдержанными — мы имеем только отдельные фрагменты. Невозможно было подвести учеников к какимнибудь социологическим обобщениям, ибо не было увязки между изучением истории и современности. Мы решили сразу разрубить узел и разделили теперь третью колонку на две части: современность и история. Сначала предполагалось создать отдельную колонку: история общества, но потом от этой мысли отказались и остановились на двух параллельных заголовках: современность и история. Это дает нам возможность более широко использовать конкретный материал современности, — в прежней программе современной конкретности было мало; с другой стороны, мы более расширили изучение истории и кроме того смогли внести известную плановость в исторический материал.

Третий недостаток старой схемы: для наших учителей не ясно было, что нужно оставить в центральной колонке, а что перенести направо или налево; фактически школьные работники обычно переносили содержание центральной колонки направо и налево, почти ничего в ней не оставляя. Например, естественник, физик и химик брали одну часть работы, а общественник другую, и центральная колонка исчезала, тем более, что в школе еще не было принято фиксировать внимание ребенка на труде. В новой схеме центральная колонка тоже не будет иметь своего предмета „трудоведение", да этого и не нужно. Должно быть дано более определенное деление между правой и левой колонкой. Отсутствие разграничения привело к недостаточно четкой формулировке программы на местах, потому что поскольку в левой колонке не было никаких точных данных, постольку физики, химики и естественники оставались на старых путях. В прежней программе в правой колонке „общество" были преимущественно элементы экономики и элементы истории, а целый ряд элементов трудовых и политехнических, которые должны были найти себе место в обществоведении, были затерты, так как они фактически значились в средней колонке. Пришлось разгрузить некоторые элементы направо и налево с тем, чтобы в центральной колонке осталось то, что действительно непосредственно связано с изучением трудовой деятельности людей. Более тщательная формулировка отдельных положений, более четкой отбор — это было одним из важнейших моментов при разработке новой схемы. Для нас настало время, когда мы, достаточно побродивши в разных теоретических дебрях по постановке трудовой деятельности ребят в школе, должны сказать себе определенно, в чем будет выражаться участие детей в труде. Это участие в труде должно быть отнесено в центральную колонку. Нужно было дать отдельное изучение труда и отдельно участие ребят в труде, для того, чтобы и то и другое велось по определенной системе и подвергалось контролю. Таким образом мы вводим элементы участия в труде, а они определяют собою те области, где эта трудовая деятельность будет выявлена.

Мы сейчас много говорили об общественной деятельности ребят в школе. Этот вопрос сделался чрезвычайно актуальным. Фактически многие школы уже ввели у себя общественную деятельность ребят или по крайней мере ищут

путей к этому. Нам кажется, что в колонке изучения трудовой деятельности нужно ввести кроме участия в труде также и участие в общественно-полезной работе. Мы несколько разделяем последние две функции и вот по каким соображениям. Должен оговориться, что, с моей точки зрения, на труд нужно смотреть более широко. Вся деятельность ребят в школе, вообще говоря, есть труд. Но мы сознательно допускаем подразделение на собственно труд и на обществ. работу, так как наша схема первоначально была наполнена обществоведческим материалом; не была достаточно ярко выражена линия политехнического воспитания и образования. Мы считаем, что в основном политехническое воспитание и образование, политехническая культура (если можно так выразиться) могут достигаться на базе действительного участия в труде. Когда мы говорим об участии в труде, мы имеем ввиду именно ту часть, которая дает политехническое образование.

Следующее, что важно было сделать в новой схеме — вложить несколько иное содержание в схему 8 и 9 годов обучения. В прошлом году мы столкнулись с таким обстоятельством: общеобразовательная часть схемы дана была чрезвычайно отвлеченно. Нам нужно было более четко и более ясно представить себе, чем будет 8 и 9 год в общеобразовательном смысле; а в старой схеме, как вы знаете, 8 год был сплошь историческим годом: история труда, история общества, история науки о природе. Между тем, если мы мечтаем о школе, которая не должна работать отвлеченно, если мы говорим о профессионализации 2 концентра, т.-е. о непосредственном соприкосновении с действительностью, ясно, что насыщать всю программу историческим материалом — значит не давать тех конкретных знаний, без которых в настоящее время нельзя обойтись, поскольку школа профессионализируется. Когда создавалась прежняя схема, вопрос о профессионализации еще не поднимался; но сегодняшний день требует от нас готовить кооператора, педагога и т. д., и мы должны дать этому кооператору и педагогу представление о целом ряде конкретных вещей, с которыми он столкнется в своей деятельности. В 9 группе нужно иметь достаточно подготовленного учащегося, который ясно должен видеть тенденции нашей современности, а предыдущие группы такого углубленного знакомства с современностью не дают. Мы должны были исправить существующую неувязку.

Следующий вопрос стоял о схеме в связи с разгрузкой программы.

Как можно разгрузить программу? С одной стороны, можно просто сжать материал в пределах содержания прежней схемы. С другой стороны, можно перебросить часть материала на 8 и 9 год и перестроить эти годы сообразно тому, какой материал получен из 7 группы. Мы предпочли избрать 2 выход, потому что, по нашему убеждению, момент отвлеченного мышления вводится в 7-летке слишком рано. По старой программе на седьмом году уже дается понятие об империализме, но империализм — большое обобщение, а следовательно, не может быть доступно ребенку данного возраста. Теория эволюции тоже не может быть усвоена, ибо для усвоения ее у ребенка не хватает фундамента. Нужно иметь ряд обобщений из области физики, химии и естествознания, которых у учеников 7 группы еще нет. Пришлось перебросить такой материал на старшие группы с тем, чтобы в 7 группе давать более конкретные темы. Что мы называем конкретностью? Конечно, не только то, что можно воспринимать при помощи наших пяти органой чувств; это слишком узкое понимание. Если, например, я покажу ребенку пепельницу, она для него будет конкретной вещью, потому что он ее осязает и видит; но если я расскажу 15-летнему ученику о китайцах, он меня тоже поймет, хотя и не видел никогда китайцев, потому что для его возраста это представление будет уже достаточно конкретным. Можно не видеть тех стран, о которых учит география, но можно себе их представлять совершенно конкретно. Если заставить например, ребенка изучать СССР и другие страны путем сравнения, это будет доступно его пониманию, но другое дело, если вы хотите на этом примере подвести его

к обобщениям, противопоставляя СССР, как страну, осуществляющую диктатуру пролетариата, империализму других стран. Такая постановка вопроса будет слишком отвлеченной, такая степень абстракции будет недоступна пониманию ребенка данного возраста. Одним словом, мы не предполагаем исходить в своей схеме из тех вещей, которые у нас на глазах. Мы считаем необходимым постепенно переходить от непосредственных образов и широкой конкретности к отвлеченным понятиям.

Может быть, я грешу против терминологии, так как я не достаточно силен в формальной терминологии, но надеюсь, что моя мысль вам достаточно ясна.

Наша схема построена пока в черновом виде. Она еще не утверждена, но приобрела уже довольно сторонников в ГУС'е и можно рассчитывать, что с некоторыми изменениями она будет принята. Подчеркиваю, однако, что новая схема, основы которой я буду излагать есть пока только рабочий материал комиссии, который еще подвергнется изменениям и исправлениям. Тот проект схемы, о котором я сейчас буду говорить, приспособлен к городским условиям, при чем мы имели ввиду не крупный промышленный центр, не столицу, где и развитие ребят выше, чем в провинциальных городах, где и объектив изучения гораздо больше, чем в рядовом городе, где ребята видят перед собою крупные государственные учреждения, организации, фабрики и т. д. Быть может для столичных городов придется видоизменять нашу схему; точно также она неприменима к деревенским условиям, где мы будем строить школу крестьянской молодежи в виде своеобразной крестьянской 7-летки. Наши схемы имеют ввиду небольшие российские города с маленькой местной промышленностью, не представляющие из себя какого-нибудь крупного промышленного или иного центра. Одним словом, наша программа будет рассчитана на массовую семилетку. По этой схеме мы начинаем 5-й год не с изучения деревни, а с изучения города. После долгих размышлений мы решили вернуться к тому варианту, который в свое время был забракован ГУС'ом. Опыт показывает, что осенью в сентябре месяце начинать учобу с деревни слишком трудно. Экскурсий за город нельзя делать. Начинать учебный год с изучения целого ряда явлений вне ближайшей сферы окружения школы не представляется возможным. Часто мы начинаем с новыми ребятами, и дело сводится либо к книжной учобе, либо к работе отвлеченного характера. Между тем начинать нужно с самых конкретных вещей. Как ни грустно, нам пришлось расстаться с деревней для начала 5-го года и мы вернулись к старому принципу начинать с города. Эта тема продолжается, примерно, до середины февраля месяца. Надо заметить, что особенностью нашей схемы является достаточно четкое разделение на определенные темы. В 5-м году мы даем две темы: первая—город и вторая — деревня, при чем рассматриваем их статически—путем знакомства с целым рядом конкретных вещей. В последующие годы мы даем по одной теме. В чем заключается статистический подход к темам 5-го года? Возьмем, например, обществоведческую колонку. Здесь тема такова; данный город, как промышленный центр, данный город, как торговый центр, административный центр и культурный центр. Все это темы не динамические. В колонке истории (она была под большим сомнением и сейчас перерабатывается) имелось ввиду ввести тему: древняя, средневековая и современныя городские культуры. В средней колонке (изучение труда) вместе с трудовой деятельностью людей в городской промышленности и городском хозяйстве появилось: управление, просвещение, здравоохранение и тому подобное. Участие в труде и общественно-полезной деятельности выразилось в следующем: ремесленный труд, участие в труде, не требующем квалификации, например, благоустройство города, общественная санитария, самообслуживание в домашнем хозяйстве в условиях общежития в городе. Здесь ученики получают такие познания, которые свойственны именно городу, а не деревне: например, разобрать и сложить выключатель, починить кран и т. д. В колонке природы мы имеем: природные и географические условия данного города, городские жилища, городское благоустройство, законы

природы в городе, как в большом общежитии людей и т. п. Ребенок должен усвоить, что город—это своеобразное общежитие, где благодаря большому скоплению людей техника поставлена на более высоком уровне — например, освещение, трамваи, водопроводы являются типичнейшими элементами коллективистического хозяйства. Составляя эту схему, мы имели ввиду, что в каждом городе есть местное хозяйство, конечно, не всегда крупное, а в большинстве случаев среднее и мелкое, поэтому на-ряду с изучением ремесленного труда мы вводим также фабрично-заводской труд и важнейшие орудия и материалы производства. Вот в общих чертах та тема, которая должна занять время до середины февраля.

Далее следует изучение деревни. Здесь ясно, что́ именно мы будем изучать: крестьянское хозяйство, сельско-хозяйственную промышленность, рааличные формы сельского хозяйства и т. п. Здесь же и история, примерно, в следующем виде: феодальный строй, крепостное право в России, крестьянство и помещики после отмены крепостного права и изучение развития сельского хозяйства применительно к данной местности. Участие в труде будет заключаться в работе при школьном участке, а если возможно и в крестьянском хозяйстве. Общественная работа, если это окажется возможным, будет заключаться в помощи в сельсовете и ВИК'е и других сельских организациях (предполагая, что некоторые ребята смогут быть временно вывезены в деревню). Ясно, что в левой колонке у нас будут такие темы: погода, климат, почва, жизнь растений и животных, техника сельского хозяйства.

Народное хозяйство есть, вообще говоря, обобщение, поэтому 6-й год мы не посвящаем изучению народного хозяйства, как было раньше, а берем такую тему: связь между городом и деревней, и изучение местного (краевого и областного) хозяйства, при чем мы разумеем здесь не общую связь, а ту наглядную конкретную связь, которая имеется в данном городе. Если вы припомните доклад т. Сталина на XIV партсъезде, где он выдвигает вопрос о поднятии местного хозяйства, как один из самых крупных и актуальных вопросов, вам станет ясно, что этот момент должет быть отражен в нашей программе и при том не в общих чертах, а по возможности в деталях.

Таким образом, мы переносим часть тем 5-го года на 6-й год, а с 6-го года—на 7-й и 8-й, при чем темы 6-го года значительно расширены. Здесь мы имеем динамическое краеведение и связь между городом и деревней в той среде, в которой живет ребенок. Мы берем не вообще город и деревню, а именно город и деревню в данном крае. В этом отличительная особенность теперешнего 6-го года от прежнего. Связь между городом и деревней в нашей старой программе была темой одной только осени, когда ученикам давалось понятие о рынке. Мы хотим расширить эту тему, давая не только понятие о рынке, но и понятие о местном народном хозяйстве. Третья тема, она же первая тема 6-го года, мыслится нам так: в правой колонке (современность)—промышленность, обмен и рынок, формы связи, пути сообщения, связь между промышленностью и сельским хозяйством в данном районе, пролетариат и крестьянство—в таком объеме, в каком это будет доступно для данного возраста. По истории мы имеем классовую борьбу в капиталистическое время. Средняя колонка — изучение ремесленного и фабричного труда и организация труда на фабриках и мастерских, но не в общем масштабе, а в данных конкретных условиях, изучение различных форм деятельности торговых и культурных организаций по отношению к городу и деревне в их взаимной связи. Одним словом, мы даем такие темы, которые вскрывают культурное, административное и всякое иное воздействие города на деревню. Участие в труде принимает уже несколько иной характер, чем в 5-м году. Ученики переходят к организационным навыкам работы в мастерской, т.-е. к следующему этапу политехнизма, когда они овладевают не только самим процессом труда и инструментами, но также организацией труда и коллективной работы. В области общественной работы, помимо тех форм работы, какие были

в 5-м году, мы предполагаем ввести участие учеников в шефстве. Нужно познакомить детей также с кооперативной деятельностью. В левой колонке (природа) мы восстанавливаем затертый прежде географический материал; мы вовсе не предполагаем ввести изучение географии как отдельного предмета, но считаем необходимым усилить некоторые ее элементы, поэтому в левой колонке мы имеем географию края и СССР; вопрос о районировании; вопросы естествознания в связи с районированием; вопросы хранения продуктов; город, как рынок и как заготовительный центр, который скупает у крестьян продукты; культура растений и животных; физика и техника транспорта; физика и техника местного производства; ручная и механическая переработка сырья на примерах местного производства. Таким образом, на 6-м году мы подводим учеников к пониманию связи между городом и деревней для того, чтобы на этом строить дальнейшие обобщения. С таким запасом знаний легче подойти к вопросу об основных видах индустрии. В прежней программе после краткого обзора связи между городом и деревней мы сразу переходили к обрабатывающей и добывающей промышленности, т.-е. мы должны были оперировать целым рядом явлений, которые совершенно неизвестны ребенку, и недостающие знания приходилось пополнять книжным путем.

Тема 7-го года озаглавлена „Советское строительство". Здесь мы изучаем основные виды индустрии и ее значение, а отсюда переходим к понятию о народном хозяйстве. Даем понятие о конституции СССР; СССР и другие страны, экономические и географические их условия; рабочие и крестьяне; очередные задачи советской власти, как, например, местная политика, т.-е. знакомство со всем тем, что выдвигает современность. Здесь нет той абстракции, которую мы имели раньше. Подход гораздо более упрощенный, ученики гораздо легче усвоивают эту тему, хотя по существу она не изменилась по сравнению с прежней программой, но подается ученику в более доступном виде. В области истории—борьба рабочих и крестьян за власть. Мировая война и Октябрьская революция, но без изучения империализма, как это было раньше. В центральной колонке—изучение труда, изучение форм организации крупной промышленности и тяжелой индустрии. Механизация и использование энергии. Изучение производительности труда. В области участия в труде мы имеем третью ступень политехнизма: рационализацию труда в мастерских—здесь мы приучаем детей рационализировать труд и связывать этот труд с проблемами поднятия производительности труда. Общественная работа выражается в работе при секции совета и в участии школы в культурно-просветительной работе. Мы имеем ввиду, что на 7-м году уже можно подойти к разрешению той задачи, о которой говорила Надежда Константиновна—усиление деятельности Советов и привлечение к этой деятельности учащихся семилетки. Ученики последних групп, которые знают уже, что такое город и деревня и связь между ними, что такое советское строительство, смогут быть полезными в секциях Совета.

В левой колонке мы имеем географию мира, поскольку ребята уже знакомы с географией СССР и других стран, а затем более углубленное изучение элементов народного хозяйства, — естественные богатства и их географическое распространение. Вопросы энергии и электрофикации.

В новой схеме мы переносим изучение трудящегося человека с 6-го года на 7-й. Здесь мы даем физиологию и анатомию человека—человека, как рабочая машина.

Вот, собственно говоря, все, что мы имеем в семилетке, и, как видите, наш материал значительно проще прежнего. Может быть нет той полноты, но зато программа достаточно разгружена. Целый ряд обобщений и абстракций мы переносим из седьмого года на 8 и 9-й. Прежнюю программу 6-го года мы очень сильно сократили, примерно на 30—40%. Мы насыщаем программы более конкретным материалом, делая этим нашу школу более жизненной, более действенной, более трудовой. Если новая схема будет утверждена в ГУС'е, я по-

лагаю, что это не помешает нам использовать старые программы, сделав там некоторые дополнения и перегруппировки. Во всяком случае, заново писать программы не придется. Из этого не следует, что мы подгоняли схему под старые программы. Мы могли бы вовсе отказаться от старых программ, но в этом не было никакой нужды.

В последних двух группах мы мыслим такие темы: на 8-м году—империализм и СССР, а на 9-м году—очередные задачи социалистического строительства [1]). Обе эти темы были раньше в семилетке, но мы нашли нужным расширить их до 2-х годичных тем. Полагаю, что этим самым мы ввели в 8-м и 9-м году большую конкретизацию и при том без всякого ущерба для тех целей, которые мы перед собой ставим в отношении девятилетки.

Мы, конечно, принимали во внимание то обстоятельство, что во 2 концентре мы уже имеем определенный уклон. Во 2 концентре центр тяжести надо перенести на практику. По моему мнению, это ясно и четко должно быть отражено в схеме. Дальше мы можем припомнить, что я выдвигал, как один из основных вопросов, связь между общеобразовательной и специальной частью и создание единых учебных планов, где и то и другое было бы переплетено. Все это действительно нашло отражение в схеме.

Империализм и СССР мы мыслим в таком виде: в области истории мы не даем почти ни каких элементов современности. Здесь есть только история капиталистических отношений, этапы развития социализма и империализма. история империализма, мировая война, выход России из войны, Версальский мир и современный империализм, как завершение этой темы. В средней колонке: капиталистическая и социалистическая организация хозяйства, различные формы организации хозяйства. Конкретное изучение разных видов деятельности в определенной отрасли труда. Поскольку мы имеем дело с уклоном, конечно, изучается та отрасль труда, которая соответствует данному уклону. Мы переходим к известной абстракции, подводя учеников к разрешению вопроса „куда мы растем", но мы имеем в виду также и конкретное изучение деятельности людей в пределах той отрасли, к которой данное учебное заведение готовит. Здесь же нужно дать представление о том, каковы условия данной деятельности у нас и в капиталистических странах. Последнее обстоятельство весьма существенно, так как этим мы подводим общий фундамент под данную профессию. Участие в общественной работе мыслится как общественная деятельность в пределах данного уклона. В левой колонке—элементы естествознания и физики, вообще то, что раньше было в 7 году. Теорию эволюции мы тоже переносим на 8 год. Затем наука в социалистическом строительстве, ее положение и ее задачи. Далее приложение естественных наук к данной отрасли труда; например, в случае кооперативного уклона—естествознание в отношении товароведения, в случае педагогического уклона—элементы методики исследования природы, элементы методики краеведения и т. п.

Наконец, на 9 году мы даем тему „Очередные задачи социалистического строительства", и здесь мы уже входим в самую гущу современности. Нужно, чтобы ученики не только изучали ее такою, как она есть, но представляли себе, куда мы растем, как мы растем, как экономика влияет на технику и наоборот, какие вопросы нашего хозяйства являются наиболее актуальными и т. д. В правой колонке: очередные задачи Советской власти в разных областях социалистического строительства СССР и буржуазное окружение. Мы не должны просто говорить об СССР и других странах, а должны все время проводить параллель между империалистическими странами и СССР. Нужно дать учащимся ясное представление о нашей внешней политике, о взаимоотношениях между капиталистическими державами, о наших отношениях к ним и проч. Все это я объединяю под одним названием „СССР и буржуазное окружение". Затем

[1]) К моменту печатания статьи 8-ой и 9-ой год несколько перестроены.

ученики должны познакомиться с перспективами и тенденциями нашего строительства - на 9 году это не так уже трудно. Последний вопрос правой колонки—задачи Советской власти по отношению к уклону данного учебного заведения.

В средней колонке мы продолжаем развивать прошлогоднюю тему: раньше мы проводили параллель между капиталистическим и социалистическим хозяйством, а теперь изучаем политику союза и капиталистических стран. Другая тема средней колонки—изучение определенной отрасли труда сообразно данному уклону и участие в этом труде. В левой колонке мы имеем обобщения в области науки и природы и приложение естественных наук к данной отрасли труда.

Вот та схема, при помощи которой мы стремимся сделать школу более живой, более действенной.

Чем отличается в смысле строения новая схема от старой?—В старой схеме мы имеем резкое разделение между 1 и 2 концентром. 1 концентр являлся законченным целым. Новая схема более ступенчата она дает постепенный переход к 8 и 9 годам обучения, но цельность и законченность 7-илетки сохранена вполне.

Обрисую в кратких чертах еще два типа школ—школы крестьянской молодежи и школы при производстве.

Должен сказать, что в отношении школ при производстве работа идет довольно туго, потому что приходится целиком высасывать схему из пальца. Мы пытались воспользоваться опытом мест, но он настолько незначителен, что полученные материалы для нас совершенно бесполезны. Недавно состоялась конференция Цутранпроса по вопросу о семилетке при транспорте. Выяснилось, что дело обстоит пока слабо, и нам здесь предстоит большая работа. Схема школ при производстве еще не выработана, но она должна быть готова к концу декабря.

Что касается крестьянской семилетки, то согласно требованиям с мест, мы обратили сугубое внимание на ШКМ для старшего возраста, для ребят от 16 до 20 лет, имея в виду, что этот вариант более нужен. материал по ШКМ уже разработан и вы вероятно его получили. Наши программы построены так, чтобы их можно было видоизменить для школ младшего возраста. Эту работу мы начнем в конце января и окончим вероятно в апреле или мае.

Что касается 2 концентра, мы начали с обсуждения тех принципов, о которых я докладывал [1]) вам еще до того, как они были доложены в ГУС'е. В основном мои принципы были приняты комиссией по 2 концентру и получили одобрение некоторых членов Президиума ГУС'а. Правда в секции они еще не рассматривались, но в п/секции были приняты целиком. На основе этих положений мы разработали учебные планы 2 уклонов—общественно-педагогического и кооперативного. Оба они разработаны по одной форме.

Мы мыслим себе переход к уклону не с начала 8 года, а летом между 7 и 8 годами. Прежде всего стоит вопрос о выборе профессии. В семилетке он не поднимается, а когда ребята переходят на 2 концентр, они не знают, какую профессию им выбирать. Очевидно, здесь нужно вести какую-то подготовительную работу. Конечно, в наших современных условиях мы не можем предоставить всем ребятам возможность совершенно свободно выбирать уклон. Кроме того, ребята и сами часто выбирают профессию не по склонности, а по своему пониманию своих общественных обязанностей. Например, многие выбирают педагогическую деятельность, потому что считают нужным работать в деревне, а это более всего доступно педагогу. Мы предполагаем дать возможность ребятам ориентироваться в разных профессиях при помощи одного месяца практической работы по окончании семилетки. В тех случаях, где это позволяют обстоятельства, мы посылаем окончивших семилетку в кооператив-

[1]) См. „Народное Просвещение", № 10—11, 1925 г.

ные и просвещенские учреждения. Мы подчеркиваем следующие моменты, желательно, чтобы учащиеся не получали никаких специальных заданий: желательно, чтобы они только знакомились с тем, что представляет из себя та или другая деятельность—какие в ней есть трудности, какие способности надо иметь для этой деятельности; желательно, чтобы учащиеся заносили свои впечатления в дневник и осенью, разобравшись в накопленном материале, могли бы выставить ряд вопросов, вытекающих из полученных впечатлений и, главное, выяснить, к какой профессии данный учащийся хочет готовиться.

Когда лучше организовать практическую работу?—Конечно, летом, так как школа не функционирует; можно послать учеников на летнюю площадку, в какую-нибудь детскую организацию в деревне, в загородный детский дом и т. п. Этим летом я посылал учащихся в одну из детских колоний, где они исполняли роль воспитателей и непосредственно знакомились с ребятами. Летняя практика полезна в том отношении, что, во-первых, учащиеся непосредственно соприкасаются с детьми и видят, в чем заключается работа педагогов, а во-вторых, проявляют свои способности в области организации детской среды.

После периода летней практики мы переходим к 8 году обучения. Первая задача—непосредственный выбор профессии—в первом приближении уже решена.

8 год мы делим на три основных периода. Первый период: сентябрь, октябрь, ноябрь, декабрь, январь, февраль и март—всего 7 месяцев или вернее $6^1/_2$ месяцев. Этот период, под названием школьно-учебный период, занимает около 1000 учебных часов. Здесь мы преимущественно сосредоточиваем внимание на теоретической работе, без непосредственной практики. Мы вводим, как основные предметы: математику, физику, химию, естествознание, обществоведение, родной язык и литературу и, затем—иностранные языки, изобразительное искусство, музыку и пение, ручной труд и труд в мастерской, гигиену и санитарию, игры и физкультура. Как видите, здесь нет еще ни одного специального предмета, но все основные предметы имеют известное значение для уклона и поставлены в учебном плане соответственно этому значению: для математики мы даем—4 часа, для физики—3 часа, для химии—2 часа, для естествознания—3 часа, для обществоведения—3 часа и для родного языка—4 часа. Для родного языка мы даем четыре часа, имея в виду педагогический уклон, для которого родной язык имеет большое значение, и 3 часов мало. ИЗО мы мыслим, как работу с цветной бумагой, тканью, углем, мелом и т. п., т.-е мы хотим дать известные навыки и уменье обращаться с материалом, поскольку это требуется от педагога. Музыку и пенье мы вводим в таком объеме, чтобы к концу 9 учебного года учащиеся могли руководить небольшим хором. Это уменье необходимо учителю, а между тем мы часто о нем забываем. Ручной труд и труд в мастерской имеет у нас 5 часов. Учащиеся должны уметь пользоваться простейшими инструментами и развить в себе находчивость и сообразительность. Знание материалов, уменье комбинировать различные материалы—все это пригодится в будущем при оборудовании школьного уголка, лаборатории, клуба и т. д. Ведь в школе обыкновенно не бывает каких-нибудь специальных инструментов и материалов, поэтому учитель должен быть на все руки мастером и суметь сделать при помощи простейших инструментов из куска фанеры или дерева весьма многое. Кроме того, учитель должен иметь познания в области специального оборудования, например, изготовление разного рода приборов, составление коллекций и т. д. Дальше идет гигиена и санитария, игры и физкультура, при чем изучение ведется не только в общем масштабе, но применительно к деревенской школе.

Всего получается 965 часов, по 36 часов в неделю.

Второй период (апрель и май)—специальный. Здесь предполагается изучение только специальных предметов и практика в учреждениях.

На изучение системы народного образования идет 4 часа, принципы трудовой школы—6 часов, изобразительное искусство—2 часа, музыка и пение—2 часа и труд—8 часов. В области труда мы предполагаем дать навыки по организации небольшого пришкольного участка. Нужно иметь в виду, что наши школы с педагогическим уклоном будут выпускать главным образом учителей для деревни и в меньшинстве учителей дошкольных учреждений и избачей, а деревенские учителя, как я уже говорил, должны быть мастерами на все руки и в том числе поставить работу на пришкольном участке. Практика в учреждениях занимает от 10 до 12 часов, при чем здесь предполагается работа учащихся с отстающими детьми, а также организация экскурсий, праздников и т. п.

Третий период—один из месяцев: июнь, июль или август—должен быть периодом самостоятельной практики, когда работа ведется в условиях более узкой специальное чем в прошлом году. Конечно, это уже не школьная работа, но она учитывается школой и ведется под ее наблюдением.

Второй год 2 концентра делится на два периода: первый период—школьно-учебный, он продолжается только 4 месяца—сентябрь, октябрь, ноябрь, декабрь и включает исучение следующих предметов: математика, физика с астрономией, химия, естествознание, обществоведение, родной язык и литература, иностранные языки, специальные предметы и некоторые общеобразовательные предметы, ручной труд и труд в мастерской, музыка и пение, изобразительное искусство, программы ГУС'а, методика грамоты и счета. В декабре вся общеобразовательная часть должна быть закончена.

Следующий период—январь, февраль, март, апрель и май—посвящен уже целиком специальной работе. Этот период носит название практически-проектного периода. Как я уже указывал, мы должны дать учащемуся максимум практики и так организовать эту практику, чтобы в итоге ее ученик мог выполнить какое-то проектное задание, доказывающее его уменье самостоятельно выдвигать и разрешать проблемы. С декабря месяца начинается непосредственная связь с учреждениями. Мы, однако, не оставляем работы в школе, но вводим всего только два предмета по 60 часов за весь период для каждого—итого 120 часов. Может быть нам придется этот период сократить до 3-х месяцев, тогда классные занятия мы еще более сузим в пользу самостоятельной работы. Основы педологии занимают 60 часов, методика и практика школьного дела, методика и практика дошкольного дела, методика и практика политпросветительной работы—тоже по 60 часов. Практика в учебных заведениях и самостоятельная работа берут от 600 до 700 часов. Таким образом мы мыслим себе последние работы в школе в форме выполнения определенного проектного задания в связи с практикой. Опыт прошлого года показал, что попытка распространить специальную практику на весь год ничего не дала. Никакая школа таких практикантов принимать не желает, ибо учащиеся, которые приходят на 6 8 часов в неделю, никакой пользы не могут принести. Пришлось выделить определенный период времени, который учащиеся могут целиком отдавать на специальную практику, например, от 18 до 20 часов в неделю, когда учащийся несколько дней под-ряд работает в школе. Во второй половине 9 года мы даем возможность ученикам работать либо в школе, либо в дошкольных учреждениях под руководством преподавателя данной школы или учреждения. Но тот период времени, который мы выделяем для практической работы, конечно, не может считаться достаточным, поэтому первый год самостоятельной работы в учреждении считается стажевым годом. Я зачитаю вам точную формулировку:

1) по выпуске из школы учащийся в течение года, работая практически в учреждении народного образования, числится на стаже.

2) В течение стажевого года, окончившие созываются (если это возможно) один-два раза на конференции при школе либо Отделе Народного Образования.

3) После стажевого года окончившие пропускаются через краткосрочные курсы по подготовке, после чего они проходят через квалификационную комиссию при ОНО, которая окончательно решает вопрос о квалификации.

Таким образом, во втором концентре мы стремимся к большей связи между общеобразовательной и специальной частью в смысле снижения числа специальных предметов до минимума, и в смысле внедрения специального уклона в общеобразовательную часть. Мы стремимся к введению трудовых навыков как в общеобразовательной области, так и в области методики применительно к данному уклону. Мы ввели проектные задания, которые должны окончательно определить выбор и степень подготовленности к той или другой специальности.

Я говорил сейчас о педагогическом уклоне, но кооперативный уклон строится на таких же принципах.

Затруднение состояло в следующем: мы мыслили себе кооперативный уклон в трех направлениях: потребительская, сельскохозяйственная и промысловая кооперация, но оказалось, что их совершенно невозможно объединить, так как они слишком различны. Собственно говоря, общего у них только одно название. Как быть, например, с сельскохозяйственной кооперацией, которая имеет значение только для деревни и совершенно неприменима в городе; а промысловая кооперация охватывает у нас около 200 видов разных важнейших промыслов и, конечно, сосредоточить их в одном уклоне не представляется возможным. В результате мы вероятно разработаем только один тип—потребительскую кооперацию—и введем элементы для построения учебного плана по другим видам кооперации. Сейчас мы находимся в процессе доработки этих учебных планов и как только схема будет разработана и принята, мы сейчас же начнем заполнять ее определенным содержанием и надеемся всю работу закончить к лету.

Должен еще заметить, что для 2 концентра мы поставили задачу связаться с вузами для того, чтобы выявить минимум знаний для девятилетки, так как не считаем возможным закрывать доступ в вузы окончившим девятилетку. Необходимо принять во внимание требования вузов. Сейчас предполагается при всех вузах организовать приемочные и проверочные комиссии. Очевидно, эти комиссии должны иметь определенную инструкцию о том, какие знания требуются от поступающих в вуз. Мы делаем все от нас зависящее, чтобы минимум знаний, требуемых для поступления в ВУЗ, вырабатывался совместно с нами. Таким образом, к концу года у нас будут не только программы, но и минимум знаний и навыков, а это открывает оканчивающим девятилетку дорогу в вузы.

Н. Рожков.

О качественном улучшении школьного труда [1]).

В последние два года школа I и II ступени получила значительное улучшение как в программном, так и в методическом отношении.

Ежегодная организованная работа по повышению квалификации учительства, создание на местах педагогических лабораторий в лице райпедсоветов или кружков-групповодов, продвижение методической литературы, усиливающееся руководство со стороны инспектуры и методических бюр,— все говорит за то, что реализация программ ГУС'а будет проводиться планомерно с постепенным насыщением их краеведческим материалом.

Новые программы для 1-го концентра II ступени и профессионализация вторых концентров дают повышенной школе возможность выйти из тупика, ранее создавшегося для этой ступени, связаться с окружающей жизнью, подвести под педагогическую работу тот или иной производственный уклон и специализацию, хотя бы в некоторых школах губернии.

---

[1]) В порядке обсуждения.

Переход части школ II ступени на лабораторную систему занятий (Дальтон-план) и значительной части школ — на систему студийно-звеньевого вида— говорит о сдвиге в сторону представления учащимся возможности и обстановки для проявления необходимой активности, самодеятельности, коллективности и ответственности в проработке программного материала.

Повсюду укрепляются органы детского самоуправления вместе с ростом и оформлением форпостов пионеров в школах. В некоторых местах проявляется участие и влияние комсомола. Коллективы учащихся в своей внешкольной (клубно-кружковой) работе заметно серьезнее и глубже ставят вопросы общественно-политического и образовательного содержания.

В целом, отмечается за детьми и подростками стремление к знанию, к работе, к общественной деятельности и целевой подготовке.

Однако, на-ряду с такими общими положительными предпосылками организационного, программного и частью методического характера, имеются огромные недостатки и затруднения формально-образовательного свойства.

В наших школах из рук вон плохо поставлена грамотность. Всякая— и техническая (письмо, счет, чтение), и общая (толковое, твердое, ясное знание элементарных сведений по обществоведению, естествознанию и географии, физике, математике и т. д.). Этим больны школы начальные и школы повышенного типа.

Безграмотность учащихся на фоне общего оздоровления жизни подмечена широкими слоями трудящихся, и советская общественность совершенно заслуженно упрекает школу в этом, настоятельно требуя перемены курса в таком деле. Поднят вопрос о качественном улучшении „производства".

В последнее время центральная и местная печать ставит на своих страницах вопрос о ликвидации неграмотности в среде учащихся. Правда, речь главным образом и чаще всего ведется о слабой подготовке оканчивающих семилетки или вторую ступень по политграмоте, но проверка пропускаемых в техникумы, в ВУЗ'ы показала, что анекдоты получаются не с одним только обществоведением. Обнаружилось полное незнание основ математики (арифметики, алгебры, геометрии), физики, слабы познания в других областях программы. Говорить о безграмотности (катастрофической) письма прямо не приходится: она поразительна. Это особенно отмечают сами учителя. В своем размере безграмотны и ребята школ 1-й ступени. Если пока трудно винить в этом сельскую массовую школу (много причин), то о школе городской можно говорить с другим настроением.

При четырехлетнем обучении безграмотность в городской школе могла бы быть не такой ужасной. Дети переходят во вторую ступень без достаточных навыков толкового выразительного чтения, без складного, грамотного письма, без сознательного уменья в начальной математике.

Перед нами во всю ширь стоит вопрос оздоровления школы в области ее техническо-образовательных знаний.

Для всех нас очевидно и понятно, что упадок в школе формальных знаний—есть явление весьма сложного порядка.

С введением новых программ школы I ступени все свое внимание обратили на проведение (планировку, выполнение, учет) комплексного материала. Моменты переплетения комплексных тем с формальными сведениями и навыками до настоящего времени не налажены, не установлены. Школа еще не в достаточной степени проникнулась сознанием спешности перехода к поднятию в детях формальных навыков, так как такая работа, поставленная, конечно, в методическую связь с жизненным материалом, требует огромного напряжения и умелого приема. Впрочем, у части работников большая тревога на этот счет.

Во второй ступени живет несколько иное настроение. Работники повышенной школы крайне удручены низким уровнем грамотности поступающих к ним из первой ступени детей. Утверждают (и наблюдение доказало это), что почти

весь первый год уходит на подготовку ребят к прохождению образовательного материала „средней школы". Сельские ребята совсем не могут тянуться: они пригодны только для IV группы I ступени городской школы. Существовавшая до этого года в массе школ II ступени предметная (словесная) система обеспечивала ее учащимся *свободное* отношение к технической грамотности, к точным знаниям, к твердому усвоению *всего* вообще. Вырабатывалось пассивное отношение, разговорность, безответственность за даваемые учителю ответы.

Как это ни странно, у довольно ценных руководителей школ II ступеней есть мнение, что образовательный минимум для этих школ никем не установлен, что школа II ступени не должна считать своей задачей подготовку ребят в высшую школу и т. д., и что поэтому совершенно целесообразно и позволительно каждой школе определять свой общеобразовательный программный минимум, исходя из „конкретных целевых задач данного учреждения".

Такая точка зрения возникает особенно применительно к профессионализируемым вторым концентрам. Ясно, что это совершенно неверный взгляд и нездоровое настроение, граничащее с кустарничеством. Никто и не ставит II ступени исключительную задачу — готовить в ВУЗы, но программа должна быть.

Необходимо приступить к изучению поднимаемого вопроса на местах. Необходимо наметить ряд практических мероприятий к ослаблению „безграмотного кризиса" и к переходу на вполне здоровое положение.

В общей схеме для Уоно, Метбюро, Инспектуры вопрос, примерно, может быть поставлен следующим образом:

I. Изучение и продвижение по линии учительских коллективов школы I и II ступени.

1. Проведение разъяснительной кампании за спешную необходимость ликвидации безграмотности в школах.

2. Поднятие интереса и квалификации учителя по вопросам языкознания и в частности грамматики (известно, что языку отводится ничтожное время и место во II ступени, что в I ступени работа по грамматике — правописанию и синтактсическому построению—ведется слабо).

3. Поставить на очередь изучение методов преподавания языка в школах I и II ступени (в школах находятся без употребления книги Фридлянд и Шалыт, Гипиус, Пешковского, Ушакова и т. д.).

4. Поставить на очередь изучение методической постановки работ по выработке толкового, выразительного чтения и способов закрепления прочитанного.

5. Заняться изучением интересов ученика на основе возраста, классового направления, сезонности и т. д. и подбором в связи с этим материала для чтения и обогащения художественных образов ребенка. Это вопрос о дополнениях к школьным хрестоматиям художественного, поэтического материала из явлений природы, из области труда человека, из жизни, понятной и близкой возрасту группы.

6. Заняться установлением естественной связи образовательного материала и формальных навыков с темпами комплекса на принципе общего сознания (учителя и детей), что *для дальнейшей работы, для следующего шага в очередной теме, в поставленном образовательном вопросе необходимо изучить, запомнить, уметь то-то и то-то, что без такого-то момента нельзя итти дальше.* (Усвоение такого принципа поможет изжитию в школах установившейся поверхности, спешки, перепрыгивания, бессистемности вообще). При этом необходимо стремиться, чтобы внутри комплекса, а также в трудовой и общественно-практической работе учащихся найти достаточный материал для достижения удовлетворительных результатов в формальных навыках. В тех случаях, когда необходима тренировка и упражнение в данном навыке, и когда эта работа может мешать проработке комплекса, тормозить и задерживать эту работу,—тогда возможно в меру необходимости выделять специальное время для упражнения и тренировки в данном навыке. При этом материал для упражнений по возможности брать из комплекса (или трудовой жизни коллектива) и, приобретая навык, вновь возвращаться к комплексному процессу.

7. Установить договоренность со школой II ступени относительно объема знаний по языку, математике, природоведению, географии и общему развитию.

8. Усилить работу по изучению методов учета детских успехов в целях выявления познаний образовательного характера. (До сих пор учитывалось преимущественно общее развитие ученика и его посещаемость).

9. Обратить внимание на систему и методы преподавания, так как все еще преобладает словесно-разговорная (беседы) форма проработки материала с случайными остановками на грамматическом, арифметическом и природоведческом материале. Обществоведческий же разрез бесед не выдержан в какой-либо системе, расплывчат и не локализирован ни во времни, ни в пространстве. Дети воспринимают сообщаемое им в трафаретно-книжной форме не всегда понятной, а потому и посильной. Так чаще всего в I ступени.

Во второй ступени обществоведение во многих случаях поставлено таким образом, что учащиеся не имеют представления о времени и месте совершившихся социально-экономических событий („Русское государство существует 5.000 или 3.000 лет"— ответ ученика).

10. Система занятий по Дальтон-плану или по студийно-звеньевому виду имеет много подводных камней в заданиях, в проработке и при учете проработанного. Названные формы (системы) занятий, ставя учащихся перед необходимостью самостоятельной работы по выполнению очередного задания, одновременно ставят тех же учащихся перед фактом поверхностного схватывания страниц показанных руководителем книг, схематического конспектирования и запоминания немногих положений, достаточных для ответа при „сдаче задания", „зачете". Углубленного процесса здесь нет. Книга дает ответ в готовом виде. Многие члены группок пользуются конспектами, тезисами, решениями своих товарищей, не упражняя свою волю, свои умственные силы. Консультация учителя во время лабораторных занятий не имеет организованной системы, а спроектирована на случайного ученика (если обратится с вопросом), предполагая, что все необходимые пояснения даются при задании. Доклады, зачитываемые на конференциях, излагающие сущность проработанного задания, имеют условную ценность: они большею частью заполнены книжными сведениями, текстами, не показывают степени усвоенного (заученного) докладчиком (или группой) материала.

Необходимо поставит вопрос о целесообразности включения в лаболаторный процесс часов обычных занятий (особенно по языку, математике, физике, химии, природоведению) и вопрос о продуктивной консультации (не сводить роль преподавателя к дежурству в лаборатории, а быть инструктором-консультантом лабораторных занятий детей).

11. Поставить вопрос об экономном, строгом расходовании времени в наших школах (четкость и аккуратность начала и конца рабочего часа и дня; сжатие или отмена разных кампаний за счет учебного времени, строгая отчетность календарного характера, наличие производственных планов, правильная дозировка заданий, целесообразность и продуктивность применения исследовательского и обследовательского методов работы (выдержанность экскурсий, наблюдений, анкетных работ и проч.).

12. Поднять деятельность педагогических объединений школ (групповых комиссий, цикловых и т. д.) в области методических проработок вопросов преподавания отдельных учебных дисциплин. Кстати, не упускать из виду рисование, черчение, языки, так как эти предметы совсем в забытьи).

13. Добиться от самого учительства (особенно I ступени) высокой грамотности в письме и в других разделах образования. Известно, что среди учительства городского и сельского слабо обстоит дело с знаниями математики, естествознания, грамматики языка и т. д. Слабая грамотность учителя—одна из причин слабой работы по новым программам, в том числе и по навыкам. Учителя говорят об этом.

II. По линии школы вообще.

1. Дети мало и редко работают над вопросами самостоятельно, сосредоточенно, вдумчиво. Широко развита малопродуманная система детских выступлений с непроверенными, небрежными сообщениями фактов, с копировкой языка и приемов взрослых. Вырабатывается безответственность слова, фразерство, легкомысленность.

2. Подготовка номеров к революционным праздникам проводится наспех, преследуется количественная сторона программы. Дети усвоивают эту небрежность подготовки к торжественным выступлениям и переносят ее в обиход учебной жизни школы. Многое (если не все) делается как-нибудь. Небрежное письмо (карандашом, на клочке, неряшливым почерком), невыполненное задание, отсутствие полезного, рационального напряжения детской воли над разрешением выявившегося вопроса, постоянный подсказ учителя ведут к вредной привычке: работать на помочах, работать небрежно.

Вызывается постановка вопроса о воспитательной, методической, дидактической стороне в образовательном процессе школы, в процессе навыков.

3. Перед городским и сельским учительством отдельно поставить вопрос об особенностях работы по русскому языку: а) выявление типовых случаев ошибок фонетического и орфографического вида, б) подбор материала для чтения и метод чтения с такими группами учащихся, в) особенность постановки вида письменных работ и работ по упражнению в речи, г) усиление работы по языку в школе II ступени.

4. Изменить положение по школе повышенного типа, где думают, что оздоровлением графической грамотности должны заниматься только учителя „русского языка и словесности".

5. Изменить отношение учащихся ко всякого рода письменным работам (безграмотны стенные газеты, плакаты, объявления, инструкции, надписи, доклады, труды литературных кружков и т. д. и проч.).

6. Усилить внешкольное чтение книг. Учащиеся очень мало читают, оправдываясь постоянным чтением газет. Газета необходима, но она не может заменить ученику художественно написанную книжку. В связи с этим поставить вопрос о подборе (выработка списков) книг, о связи с библиотеками, о руководстве чтением.

7. Бросить в самоуправление учащихся, в пионерские и комсомольские ряды лозунг за поднятие общей и технической грамотности,—как задачу этого учебного года.

Учительство пойдет навстречу этому большому вопросу и, несомненно, выдвинет ряд новых предложений практического значения.

Настоящая заметка имеет своей целью очень скромное намерение; поставить изложенный вопрос перед руководящими и практическими работниками, как вопрос спешного, общественного характера. Только в общих чертах здесь указаны центры внимания к его разрешению.

Вопрос должен быть поставлен на обсуждение во всех педагогических органах и объединениях и создать вокруг себя соответствующую атмосферу.

Гомель.

СНАБЖЕНИЕ ШКОЛ УЧЕБНИКАМИ

М. Воронков.

Достижения и недочеты в деле заготовки учебников.

Снабжение массовой школы соцвоса учебниками в текущем году производилось почти исключительно Госиздатом РСФСР и его ленинградским отделением. В каком грандиозном масштабе было развернуто это дело Госиздатом за истекший сезон можно судить по следующим цифрам.

Вся книжная продукция Гозиздата (без Ленгиза) за первые десять месяцев 1925 года уложилась в 483.279.425 оттисков.

Из них на учебники падает за то же время до—205.510.932 оттиска, т.-е. около 43%. В переводе на экземпляры, показанное выше количество оттисков дает до 19.000.000 экз. учебников.

Принимая во внимание годовую программу Ленгиза по учебникам в 40—50 миллионов оттисков, будем иметь заготовку аппаратом Госиздата новых учебников в 1925 г. до 250.000.000 оттисков или около 23.000.000 экземпляров, т.-е. более чем по четыре новых учебника на каждого учащегося школ соцвоса РСФСР. Интересно сопоставление этих цифр с цифрами годовой заготовки учебников крупнейшими книгоиздательскими фирмами дореволюционного времени.

Годовая заготовка всех учебников за 1911 год (по данным библиографической ячейки Торгсектора).

Изд. Сытина	2 624.730 экз.
„ Думнова	1.222.000 „
„ Тихомирова	811.000 „
Семнадцать крупнейших по изданию учебников фирм за тот же год	7.456.495 „
Всего учебников на русском языке заготовлено в 1911 г.	17.922.021 „

Если сопоставить рядом с этими цифрами заготовку учебников Госиздатом за первые 10 месяцев 1925 года, достигшую только по его аппарату (без Ленгиза)— 19.000.000 экз., то, во-первых, станет очевидным, насколько велик размах послереволюционной просветительной работы и тяга населения к учебе, а во-вторых будет, доказано, что Государственное Издательство в важнейшей области своей работы давно перешагнуло модный теперь довоенный уровень.

Насколько расширяется из года в год дело заготовки учебников в самом Госиздате можно судить по следующим данным:

Заготовлено учебников за январь—октябрь 1924 г.	Заготовлено учебников за январь—октябрь 1925 г.	Продукция 1925 г. составляет по отношению к продукции 1924 г.
	в оттисках.	
121.654.000	205.510.932	169%
	в экземплярах.	
до 13.000.000	19.000.000	146%

В. Касаткин.

Больное место вузовской работы.

Народное хозяйство Советской республики, строящееся на социалистических началах, представляет собою в принципе более высокий тип, чем хозяйство капиталистическое. Для этого более высокого типа хозяйства и советского государственного аппарата нужны и специалисты более высокой квалификации, превосходящие как наши довоенные, так и существующие капиталистические уровни и образцы. Это достижимо, как достижимым оказалось и строительство социалистического хозяйства в масштабе пока, правда, одной, но огромной страны, и наши ВУЗ'ы к этому идеалу специалиста идут и придут. Но пока что идут они к этой цели медленно, отставая от общего темпа развития хозяйства, и здесь перед нами встает реальная угроза своеобразных „ножниц" — типы предприятий, их оборудование и методы работы обновляются и качественно меняются, а ВУЗ'ы продолжают выпускать продукцию качественно худшую даже по сравнению с довоенной.

Это обстоятельство и делает крайне актуальным вопрос об успеваемости нашего студенчества, ибо без надлежащей успеваемости учащихся нельзя создать специалиста ни для какого типа хозяйства. Задача повышения успеваемости студенчества должна стать для ряда лет центральной и, в особенности, для нынешнего и будущего года, так как в этой области еще нет заметного перелома к лучшему.

Вот несколько примеров для иллюстрации существующего положения.

Сводка экфака Ленинградского Политехнического института за 1924—25 учебный год:

по I курсу: отчисленных	5,5%	12,2%
оставленных на 2-й год . .	6,7%	

а из переведеннных на 2 курс 87,8% учебный минимум сдали лишь 40%.

по II курсу: отчисленных	8,7%	25,7%
оставленных на 2-й год .	17%	

а из переведенных на 3 курс 74,3% учебный минимум сдали лишь 20,2%
в одном из провинциальных университетов неуспеваемость равнялась 41%.

Особенно характерны данные, полученные от Московских ВУЗ'ов на совещании учебно-плановых комиссий этих ВУЗ 10/XII—25 года. Данные эти, к сожалению, неоднородны по методам разработки и для сведения их в удобосравнимые величины пришлось их радикально переработать.

Мы заранее должны оговориться о том, что вся ответственность за первоначальный характер цифр и за методы их получения лежит на представивших их ВУЗ'ах. Но нам кажется, что даже при скептическом отношении к нашей статистике — все же некоторые выводы сделать из этих цифр мы имеем право.

Мы разбили представленные цифры между четырьмя основными таблицами и тремя дополнительными.

Первая таблица дает средние цифры по каждому ВУЗ'у и по всем этим ВУЗ'ам. Три следующие таблицы дают представление, в частности, о разных

видах неуспеваемости (условные переводы, оставление на 2 год и исключение). Средние цифры 2, 3 и 4 таблиц, как видно, не вполне сходятся с аналогичными средними 1 таблицы, что объясняется различием в числе ВУЗ, от которых взяты данные. Но отклонения эти, в общем, не слишком велики и, скорее, подтверждают выводы 1 таблицы, чем ослабляют их.

Вот первые четыре таблицы: (см. стр. 78).

Какие выводы можно сделать из этих таблиц?

1) Поражает прежде всего пестрота этих цифр. Колебания цифр огромные. Например, успеваемость колеблется от 16 до 70%, условные переводы от 6 до 61,3%, оставления на 2 год от 5 до 32,5% и увольнения и выбытия от 0,3 до 9,7%. Эти колебания в средних цифрах отражают такие же резкие колебания, имеющие место в отдельных ВУЗ'ах. В МВТУ, наприм., успеваемость колеблется от 24,2 до 70,6%, оставления от 12,3 до 50% и увольнения от 1,8 до 31%. В ИНХ им. Плеханова успеваемость колеблется от 30,6 до 94,6%, условные переводы от 5,2 до 55,7%, оставления от 4,9 до 30% и исключения от 0,5 до 25,1%.

Эти резкие колебания цифр говорят либо о крайнем разнообразии методов учета успеваемости, либо о крайней пестроте учащихся, либо, наконец, о том, что не все ВУЗ'ы делают все возможное для повышения успеваемости, хотя при известных условиях они сделать могут многое. Вернее, в разной мере, налицо все эти три возможности.

Другие осложняющие факторы мы сейчас не учитываем (материальное положение ВУЗ, студенчества и научных работников, загрузка общественной работой и т. п.), так как эти факторы общи всем ВУЗ'ам.

2) Успеваемость даже в Московских ВУЗ'ах, лучших и по оборудованию, и по научным силам и по подготовке студенчества, никоим образом не выше (скорее ниже) 50%, ибо требовательность научных работников к студентам и качество сдаваемых зачетов понизились по сравнению с довоенным уровнем.

3) Чрезмерно высок процент условно переводимых с курса на курс (29%), составляющий почти треть всех студентов. Сравнительно мал процент исключенных и выбывших (6%), высок процент оставляемых на 2 год (15%). Можно опасаться, что в числе условно переводимых много таких, которых нужно было бы или исключить или оставить на 2 год. В общем, 50% неуспевающих и слабо успевающих представляют слишком высокий накладной расход, чрезмерно удорожающий стоимость каждого действительно выпущенного из ВУЗ'а специалиста.

4) Как видно из таблиц, метод исключения и добровольный уход преобладают на 1 курсе (13,3), резко падая к старшим курсам. Условные же переводы и оставления на 2 год, как правило, растут от первого курса к старшим.

К сожалению, только четыре ВУЗ'а представили данные об успеваемости учащихся по роду их до-Вузовской подготовки. Вот эти данные:

Таблица 5.

	Текстильный институт.	Зоотехнич. институт.	Ломоносовск. институт.	Тимир. с.-х. Академия.
	% %	% %	% %	% %
Окончившие рабфаки . .	58,5	77	92,8	80,5
„ школы II ст.	74,1	73	91,0	85
„ техникумы .	63,2	94	80,8	90,5
„ стар. ср. шк.	75,5	81	—	—

На основании только этих данных нельзя, конечно, делать каких-либо обобщающих выводов, но все же небезинтересно отметить высокую успеваемость и бо́льшую тренировку у питомцев прежней средней школы; нельзя не отметить и того факта, что рабфаковцы стоят на 4 месте по сравнению с окончившими техникумы, школы II ступени и старые средние школы.

I. ОБЩАЯ ТАБЛИЦА.

	I МГУ. (Медфак.)	II МГУ. Медф.	II МГУ. Педф.	II МГУ. Хим.-фар.	МИИТ	МВТУ.	Текст.-и-т.	МГА.	Пр.-Эк.	ИНХ.	Зоот.-и-т.	Меж.-и-т.	Средн. %
1) Перев. безусл.	57%	33,2%	44%	16,1%	60 %	54 %	70 %	47%	55%	61,5%	42,5%	65,2%	50 %
2) „ усл.	24%	61,8%	51%	43,0%	29,5%	10,3%	6 %			12,1%	44,5%	12,7%	23 %
3) Ост. на 2 год	19%	8,2%	5%	32,5%	5,5%	26,1%	19,2%	53%	45%	15 %	13 %	11,4%	15 %
4) Увол. и выбыло	—	0,3%	—	8,4%	5,0%	9,6%	4,8%			8,4%		9,7%	6 %
													50 %

Табл. 2. Условно переведенные.

I курс	—	—	24,5%	45 ч.	9 %
II „	32 чел.	—	65 %	242 „	4,3%
III „	187 „	54 ч.	63 %	268 „	17,5%
IV „	230 „	690 „	—	—	—

Табл. 3. Оставлено на 2 год.

	Данные	не раз	работ.										
I курс			11,5%	9,4%	18,5%	8,6%	49 чел.	Сведений нет.		15,5%	Данные	16,5%	13,3%
II „			3 %	1,9%	9,2%	5,7%	17 „			7,4%		7,5%	5,8%
III „			3,5%	2,8%	1,2%	—	7 „			2,2%		5 %	2,3%
I курс			27 %	6,2%	20 %	10,2%	54 чел.			11,3%		7,5%	13,7%
II „			14,6%	4,6%	23 %	24,1%	185 „			20,3%		15 %	16,9%
III „			21 %	8,2%	35,2%	23,4%	103 „			13,2%		11,8%	20,4%

Табл. 4. Уволено и выбыло.

Огромное влияние оказывает на успеваемость материальное обеспечение студенчества. Для характеристики этого влияния, очевидного и à priori, мы располагаем данными по отделениям слабых и сильных токов МВТУ:

Табл. 6. Влияние большей обеспеченности на успешность.

Отделение сильных токов МВТУ.

II курс.

	% %
Переведенных	63,2
„ условно	4
Оставленных	21,8
Исключенных	11
	100

III курс.

	% %
Переведенных	15,2
„ условно	47
Оставленных	36
Исключенных	1,8

Отделение слабых токов МВТУ.

II курс.

	% %
Переведенных	84,6
„ условно	6
Оставленных	5,4
Исключенных	1
	100

III курс.

	% %
Переведенных	60
„ условно	36
Оставленных	3
Исключенных	1

Разница в цифрах объясняется большей обеспеченностью студентов отделения слабых токов, получающих лучшие стипендии от Наркомпочтеля.

Не меньшую роль в повышении успеваемости играют начинающие в некоторых ВУЗ'ах применяться новые активизированные методы преподавания. ВУЗ'ы, применяющие активизированные методы преподавания, дают и иной процент успеваемости. Вот сравнительные данные по Ломоносовскому механическому институту за 1923/24 год (старые методы преподавания) и за 1924/25 уч. год (новые методы преподавания):

Таблица 7.

	Категории подготовки. Рабфаковцы. % %	Школы II ст. % %	Техникумы. % %	
1) % успев. в 1923/24 уч. г.	42,1	45,6	44,7	На механич.
2) % „ „ 1924/25 „ „	90	50	63	факультете.
3)	92,8	91	80,8	На фак. индустр. земледел.

Вот еще данные о Ленинградском институте Гражданских Инженеров за 1924/25 уч. год:

	% %
успеваемость на I курсе	80
„ „ II „	80,1

} % оставленных на 2 год равен 15.

Конечно, к этим процентам нужно относиться также с большой осторожностью, но все же там, где мы имеем сравнительные данные, равно в некоторой мере неверные—соотношения очень показательны.

Причины недостаточной успешности сводятся, в основном к 1) материальной необеспеченности студенчества и профессуры, понижающей степень их работоспособности и заставляющей их отдавать много времени посторонней ВУЗ'у работе; 2) необорудованности ВУЗ'ов; 3) недостаточной подготовке поступающих в ВУЗ'ы; 4) загрузке студенчества общественной работой; 5) несовершенству учебных планов, методов преподавания, программ и учебников; 6) недостаточной рационализированности всей работы каждого ВУЗ'а; 7) понижение требовательности со стороны научных работнитов к качеству сдаваемых студентами зачетов и, наконец 8) перегрузке старших курсов студентами. Ряд причин менее существенных (в роде неуменья студентов рационально работать и т. п.) мы не указываем.

Некоторые из перечисленных причин лежат вне сферы воздействия ВУЗ'ов, таковы причины материального и финансового характера. Здесь правительство делает все, что можно сделать, и результаты из года в год становятся все ощутительнее.

Картина роста бюджетной базы ВУЗ'ов видна из следующей таблицы:

Статьи расхода.	1923/24 уч. год.	1924/25 уч. год.	1925/26 уч. год.
1. Зарплата	8.006.456	12.517.035	13.352 292
2. Текущие хозяйственные расходы	949.309	1.269.968	1.622.418
3. Топливо	1.566.910	1.729.446	1.729.446
4. Ремонт и оборудование зданий	648.585	833.500	1.460.000
5. Содержание общежитий	369.575	482.770	344.000
6. Учебные расходы	642.208	1.643.000	7.589.438
7. Издательство	—	34.000	60.000
8. Содержание больных в клиниках	—	114.000	200.000
9. Стипендии	4.576.181	7.501.300	9.333 360
10. Курортно-санитарная помощь	—	40.000	125 880
11. Разъезды отудентов	—	150.000	114.775
	16.759.224	27.315.019	35 931.609

Рост бюджета очевиден и в целом и в особенности по некоторым его статьям.

В целях обеспечения I курса ВУЗ'ов подготовленным составом вся система приема в ВУЗ'ы в 1926 г. строится на принципе наилучшего академического отбора (выпускные испытания в рабфаках с участием ВУЗ'ов, система свободной подачи заявлений для прочих граждан и конкурсные экзамены), нужно чтобы сами ВУЗ'ы при приемных испытаниях и отборе выдержавших проявили максимум осторожности.

Нужно проводить самый тщательный отбор студентов уже на I курсе. В этих же видах нужно повести систематическую борьбу с длительными отпусками студентов, с условными переводами с курса на курс и всемерно повысить требовательность научных работников к сдаваемым зачетам и качеству работы студентов, к изуживанию фиктивных зачетов.

Учебные органы ВУЗ'ов должны, наряду с общественными организациями, повести борьбу с загрузкой студенчества неучебными работами. Ставя жесткие рамки для учебной работы, рационализируя всю жизнь ВУЗ'а, изучая каждый лишний процесс отнимающий время студента—ВУЗ'ы таким образом заставят приспособляться к строю и темпу своей работы — работу студента неучебного характера.

Борьба с ростом учебных планов и в отношении количества предметов и их объема (программа) должна идти по линии разумного их сжатия, что диктуется и финансовыми соображениями и бюджетом времени современного студента. И в этом деле остается верным принцип—„лучше меньше да лучше".

В отношении применения новых методов преподавания хотя и надлежит продвигаться вперед с величайшею осторожностью (как из-за возможности компрометации их в глазах студенчества из-за неумелого проведения, так и из-за возможной перегрузки студенчества), но их обязательно применять, когда налицо нужные объективные предпосылки.

Установление и улучшение связи учебной работы ВУЗ'ов с производством должно также способствовать усилению успешности учащихся.

Хорошей мерой был бы переход исключительно к дневным занятиям в ВУЗ'ах и к этому нужно постепенно переходить везде, где для этого есть возможность.

Всем этим мероприятиям должна предшествовать и их сопровождать работа всех органов ВУЗ'ов по созданию среди студентов и научных работников атмосферы сознания важности поставленной задачи и доверия к мероприятиям, применяемым ВУЗ'ом для ее разрешения.

А. Каменский

Предварительные итоги летней производственной практики студентов ВТУЗ в 1925 году [1])

16-го октября Отделом Профтехнического образования ВСНХ СССР было созвано широкое совещание из представителей предприятий, трестов, директоратов, профсоюзов, ВТУЗ'ов и студенчества. Были представлены наиболее крупные предприятия и об'единения (Коломенский завод, Мытищенский, Динамо, Орудийный завод, Трехгорная мануфактура, Красный Богатырь, Мосмаштрест, Грознефть, Сахаротрест, Красно-Пресненский Трест, Моссукно, Лакокраска, Резинотрест и другие), с одной стороны, и наиболее крупные ВТУЗ'ы (МВТУ, Горная Академия, Ломоносовский Институт, Институт Народного Хозяйства, Промышленно-Экономический Институт, I и II М. Г. У.) - с другой. На это совещание собралось 79 человек, из них от предприятий, объединений и директоратов — 36 человек, от ВТУЗ'ов и студенчества—38 человек, от профсоюзов—4 человека и от Главпрофобра — 1 человек.

Задача Совещания была выявить результаты (достижения и недостатки) недавно закончившейся летней производственной практики студенчества. Несмотря на заявление некоторых собравшихся о том, что итоги у них не подведены, отчеты еще не представлены и не обработаны, Совещание все же достигло своей цели, и картина получилась достаточно полная и ясная. Как оказалось, как и всегда в таких случаях, те предприятия, которые активно относились к этому вопросу и занимались им в процессе самой практики, вполне были подготовлены к устному отчету, и их информация была достаточно всесторонняя и полная; те же, которые к этому относились пассивно, ссылались формально на отсутствие отчетов, сведений, подведения итогов.

[1]). *От редакции.* Соглашаясь с освещением фактов и выводами, данными в статье т. Каменского, мы, отнюдь не в целях полемики, должны отметить, что значительная доля упреков, делаемых по адресу Главпрофобра, должна быть отнесена за счет крайне позднего получения им нарядов на места от НКТруда, что исключало возможность сношений предприятий с ВУЗами и этих последних с предприятиями.

Мы не можем не отметить, как крайне отрадный факт, признание производственниками преимуществ постоянной производственной практики, против чего они еще в прошлом году возражали. Только проведение такой системы устранит, конечно, все отмеченные автором недочеты.

ОБЗОРЫ

А. Радченко.

Советский учитель в 1925 г.

Одним из основных факторов производства для будущего коммунистического строя борцов, работников и творцов является наш советский учитель. От его психофизического состояния, его сознательности, его подготовленности к его ответственному делу главным образом зависит успех строительства новой школой а с ним, и новой жизни, нового общественного строя. Знать, что представляет из себя в каждый данный период времени и в каждом конкретном месте советский учитель, знать его взгляды и мнения, его нужды и потребности, его горести и радости, его затруднения и достижения, знать об отношении к нему детей и взрослого населения с их организациями, знать о его взаимоотношениях с местными властями — необходимо всем руководителям народного образования, чтобы в своем административно-организационном и программно-методическом творчестве иметь возможность исходить не только из отвлеченных идей, а ориентироваться и на конкретного исполнителя и сотрудника в этом творчестве. Тогда легче получат свое продвижение и общественно-педагогические идеи и практически-организационные мероприятия.

Руководители народного образования имеют возможность знакомиться с учителем, главным образом, на конференциях и съездах, на курсах по переподготовке путем его личных высказываний и заполнения им анкет. Но учитель, не приученный к этому предыдущим строем, пока еще робко высказывается на больших собраниях и лишь в лице его более смелого и лучше „подкованного“ актива. Много дали центрам для ознакомления с массовым учительством работа с ним на Всесоюзной сельско-хоз. выставке осенью 1923 г. и первый Всесоюзный Учительский Съезд в начале 1925 г. Наконец, уже 2-й год существует широкая трибуна для тех учителей, которые не умеют или не смеют у с т н о высказываться: это „Учительская Газета“, выходящая с 3-го октября 1924 года и за это время ставшая учителю близкой и родной. В ней учителя делятся друг с другом и знакомят своих руководителей со своими горестями и радостями, своими затруднениями и достижениями в работе.

Но газета выходит только 1 раз в неделю, почему в ней возможно помещать лишь незначительную долю учительских писем, да и те лишь в выдержках, что огорчительно и для самого учителя-корреспондента и для руководящих органов, желающих и обязанных в своей работе базироваться на возможностях массового учителя. И вот в ноябре прошлого года в Центральном Методическом Бюро ГУС'а возникла мысль о систематическом ознакомлении специально для этого прикрепленного члена с этими учительскими письмами. Их пока прочитано свыше 800. Этого еще слишком мало, чтобы уже сделать определенные выводы о состоянии народного образования на местах, но все же это дает уже некоторую и довольно живую и характерную картину.

Ч т о ж е п р е д с т а в л я ю т и з с е б я п и с ь м а [1]) и, судя по ним, их коллективный автор, советский учитель 1925 года?

Это во всех отношениях глубоко различные человеческие документы даже с внешней стороны, начиная с небольших записочек, второпях нацарапанных

[1]) Имеются и письма, присланные в журнал „Народный Учитель“.

карандашом на листке из учительской тетради, до больших, отпечатанных на машинке или каллиграфически без единой помарки написанных посланий на 10 страницах писчей бумаги. Есть среди них краткие корреспонденции и торопливые деловые вопросы, есть целые большие статьи с серьезными рассуждениями общего характера или с выявлением своего практического опыта в той или иной области, а также условий и обстановки работы. Встречаются даже с т и х и. Все это с литературной стороны не весьма ярко и талантливо написано: некогда учителю заниматься своим художественным воспитанием. Бывают у него и немалые погрешности против орфографии: нередко встречаются такие ошибки, как: „педогогика, оргонизация, лоболатория, учавствовать, словестно, пропоганда, обогощая, задачь, эстествоведение“ и пр.,— даже при хорошем литературном слоге. В этой малограмотности учителя, вероятно, скрывается одна из причин малограмотности и учеников. Малограмотны, прежде всего, м о л о д ы е учителя, которым в вихре революции приходилось учиться, как они сами говорят, лишь „чему-нибудь и как-нибудь“, и которые теперь, на работе, не мало страдают от отсутствия серьезных, глубоких знаний во всех областях, не исключая и общественно-политической, на которую за эти годы всеже обращалось максимальное внимание. Вот почему они так жадно тянутся ко всем видам переподготовки, так скорбят о недостатке литературы и в р е м е н и для углубленного ее изучения, вот почему они так нервничают, когда это их драгоценное время растрачивается на пустяки, на „общественную работу в ковычках“, лишая их возможности серьезно готовиться к серьезной, н а с т о я щ е й общественной работе, которую только они могут делать или могут делать лучше других.

Пишет преимущественно с е л ь с к и й учитель. Письма учителей больших и малых городов и местечек по предварительному подсчету составляют около 10%. Письма учителей 2-й ступени составляют много если 2% общей массы. Поражает небольшое количество писем у ч и т е л ь н и ц: всего 4%! Это тем поразительнее, что женщины-педагоги ведь у нас составляют огромное большинство. Тут, вероятно, сказывается многовековая женская долюшка: нагрузка сверх школьной и общественной работы еще и домашней в качестве хозяйки, жены и матери и всего, что с этим связано: и более частое чем у мужчин болезненное состояние, большая удрученность домашней нуждой и заботами, и обидное сознание того, что все это не дает итти в ногу с более свободным товарищем-мужчиной, и, наконец, выработанная таким многовековым положением сравнительная робость и неуверенность в себе...

Учитель, конечно, большей частью пишет в надежде увидеть свои письма и статьи напечатанными, или что редакция так или иначе откликнется на них. При невыполнении этого его желания он теряет охоту повторно писать. Регулярно, часто пишущих корреспондентов немного. Очень велик процент просьб поместить письмо под псевдонимом.

Пишет учительство из всех самых отдаленных уголков Советского Союза; пока по числу корреспонденций (разовых) идут впереди губернии: Курская, Воронежская, Рязанская, Московская, Гомельская, во вторую очередь: Тверская, Новгородская, Ярославская, Тульская, Псковская, Тамбовская, Смоленская. Но и некоторые далекие окраины им немного уступают.

О чем же пишет учитель?

Мы в первую очередь интересовались вопросами строительства новой школы и общественно-политической физиономией учительства, оставляя пока в стороне вопросы чисто-материального или узко-профессионального характера. Все же даже в этих ограниченных материалах рисуется довольно разносторонне и жизнь и быт учителя.

Заработная плата его хоть медленно, но неуклонно растет, и он это очень ценит; но она растет медленнее, чем таковая других отрядов рабочей

армии и ему бывает обидно и за себя, и за свою корпорацию и за третий фронт в целом. Встречаются указания на то, что Ленинские заветы, касающиеся учительства, пока еще слабо выполняются. Он все же до сих пор, по крайней мере в городах, „фактически получает втрое меньше довоенного времени", „меньше безграмотной ткачихи", имея при этом не 8-часовой рабочий день, а работая без ограничения времени как ответственный работник. В Иваново-Вознесенске, напр., он получает 47 руб., в то время как ткачиха получает до 60 руб., а совслужащий от 60 — 300 руб. „Рабочие не хотят этому верить, тем более что он, голодный просвещенец, имеющий часто на своем иждивении 5 — 6 душ, обязан к тому же бесплатно обслуживать своей общественной работой его, сытого рабочего, чего не требуется ни от каких других категорий работников ни физического, ни умственного труда". В черном теле в смысле оплаты труда держится не только учитель, но и технический персонал школы, что часто заставляет и тех и других перейти в другие отрасли труда: какой смысл оставаться в школьных сторожихах за 17 руб., если неквалифицированной фабричной работнице платят от 30—60 руб.! Киевская просвещенка говорит, что стыдно высококвалифицированной учительнице платить 45 руб., когда дворник получает 70 руб., а родители ее учеников 200 — 250. „Работники бегут, только фанатики не бросают школы, получая 37 р. 50 к. в школе 2-й ступени" (Ливны).

Может в этих случаях кое-что и невольно преувеличено; но вот случай в Москве, когда трое детей школьного возраста одной учительницы, получающей 51 р., не имеют возможности посещать школу из-за отсутствия обуви. Вот уж подлинно „сапожник без сапог!."—Учительница деревенской школы больше всего убивается за своего старшего, 15-летнего сына, который уже 3 года как обречен на лодырничество и хулиганство вместе с другими безработными и безнадзорными деревенскими подростками, т. к. она, перегруженная работой, не имеет возможности сама его учить дальше, а нет средств содержать его в городе, в школе повышенного типа. Вообще вопрос о дальнейшеы образовании их детей один из самых тревожных для учителей.

В городе просвещенцу, видно, живется относительно труднее в материальном отношении и он, если семейный, держится над водой лишь при помощи совместительства, идущего в ущерб его школьной и общественной работе.

Деревенского учителя справедливо больше всего раздражает задержка выплаты его жалованья, часто до трех месяцев. „Школа-то отремонтирована, да сам остался без ремонта: все лето провел в хождении в Уоно за получением задолженной за 3 месяца зарплаты". Многосемейному учителю и в деревне чрезвычайно трудно. Он и тут совместительствует, где возможно, а то и пишет статейки и корреспонденции в слабой надежде получить гонорар. Высококвалифицированный учитель Ш. К. М. откровенно сознается в таком материалистическом подходе к делу, обосновывая его так: „у меня семья в 11 человек, питание — одна картошка". Один учитель, получив нежданно-негаданно несколько рублей за свою корреспонденцию, трогательно благодарит редакцию за свою больную жену, которой он на эти деньги мог купить мешок белой муки. „С грехом пополам жалованья хватает на одно питание,—спать без одеяла, простыни и наволоки мы давно привыкли". И такой учитель, не имеющий возможности пользоваться примитивными культурно-гигиеническими удобствами, должен таковые пропагандировать серой, нищей деревне... Это ли не трагедия!—„Нужда пришибла, дети ходят как тени, только двое из четырех школьного возраста ходят в школу,— нет обуви для всех", пишет другой деревенский учитель.

Все же учитель н е ж а л у е т с я: такие вещи он высказывает мимоходом, иногда в юмористической форме. Ему некогда заниматься собственными делами.

Он нетребователен, выслив, терпелив и кроток с населением (по свидетельству селькора), он больше и больше стремится к близости к нему и

больше и больше оценивается и—добродушно эксплоатируется им. Тот учитель, который не входит во все решительно крестьянские дела, в глазах населения не учитель, а „училка". В деревне ему не приходится искать общественной работы,—она сама к нему просится в руки. Ему там приходится играть роль и адвоката и бухгалтера-счетовода (в кооперации), врача и ветеринара, ученого садовода и пчеловода, секретаря сельсовета и даже ком'ячейки, организатора детдвижения и деревенских женщин, агитатора и политпросвещенца как беспартийных масс, так и комсомольских и партийных ячеек. Он часто является организатором, а обычно участником работы избы-читальни и кресткома, обществ Д. Н., авиахима и МОПР'а, потребительских и кредитных товариществ; он является агентом по распространению крестьянских займов, он подготовляет сборы единого сель.-хоз. налога и выборы сельсоветов, содействует продвижению газет и пр. литературы в деревню, он ставит спектакли и лекции, кино и радио, организует „День урожая" и другие советские и революционные праздника, вовлекая в общую плановую работу и часто еще инертные местные общественные организации. День среднего деревенского учителя (в Костромской губ.) распределяется так: с 9—$2^1/_2$ в школе, с 4—7 по ликбезу, с $7^1/_2$—11 вечера в избе-читальне или на репетиции, с 11 — 12 подготовка к урокам; наконец, пока возбужденному напряженным трудом мозгу не спится,— чтение газет или педагогической литературы. А день отдыха, воскресенье, для учителя-общественника является особо страдным днем.

Все ли учителя работают так усиленно, преданно и самоотверженно? Конечно, нет, далеко еще нет; но число таких все множится, тяга их к общественности все растет и все нужнее становится учитель населению и его организациям. За последние выборы большой процент учителей попал в члены сельсоветов, что, несомненно, хороший признак. Все меньше становятся трения с комсомольцами и с местными властями, все более согласованно идет и совместная работа всех культурных сил деревни, „балка балку крепит", по выражению Н. К. Крупской. Это явление, между прочим, отразилось и на летних курсах — конференциях этого года, на которых присутствовали в качестве не начальства, а друзей-товарищей представители от парторганизаций, от рабочих и крестьян; даже местные специалисты—агроном, врач, красный директор, представитель кустпрома; даже отдельные передовые крестьяне помогали учителям в их переподготовке своими специальными знаниями.

Упрекают г о р о д с к о г о учителя в недостатке общественности. На этот упрек откликнулся ряд городских просвещенцев, рассказывая о своей общественной работе и указывая на причины меньшей ее распространенности в городах. Главная из них та, что в городе и помимо учительства имеются культурные силы. Если в деревне учитель является организатором и политпросветчиком даже партийного молодняка, то в городе на беспартийного учителя даже и не смотрят. И рабочие и красноармейцы имеют свои клубы, ликпункты, кино, радио со специально прикрепленными к ним лекторами, артистами и т. д. В городе учитель больше деревенского вынужден заниматься своей квалификацией и дополнительным заработком. Все же в Бауманском районе М о с к в ы, напр., 75% учительства занято по переподготовке, 20% по профлинии, 43% занято внешкольной работой по линии ликбеза, женотдела, в ячейках „Друг детей" и „Безбожник", культработой на фабриках и заводах. Мало втянуты лишь учителя 2-ой ступени. В С т а л и н г р а д е под руководством женотдела учительство ведет работу со всеми домашними хозяйками пролетарских районов и уже начисто ликвидирована их безграмотность. Хозяйки посещают рабочие клубы, читают газеты, хлопочут о закрытии пивных в рабочих районах; все они связаны с консультацией „Матери и Ребенка". Учителя являются лекторами в этих районах, организуют шефские комиссии, справочные бюро по вопросам труда. Все это дело 75 городских учителей, не считая той громадной общественной работы по шефству над окружающими деревнями, которую они

ведут совместно с школьниками. Вся работа договорена с профсоюзом и с РЛКСМ. „Учитель проявляет чудеса работоспособности и самоотверженности, когда он работает добровольно,—нельзя лишь его заставлять".

В г. Усмани Воронежской губ. $^2/_3$ учительства работает по шефству над деревней, $^1/_3$ в городском Доме Крестьянина путем дежурств в его читальне, справочном бюро, ночлежке. Севские учителя (Брянской губ.) действуют, главным образом, через школу, посещая раз в неделю свои подшефные деревни, расположенные в 5-12 верстах, ведя краеведную работу, результаты которой пересылаются в Академию Наук; изучается рынок и учитывается работа кооперативов—для них же; дежурят на радио-станции, работают в нарсудах и партпрофклубе, ведут свою профработу и переподготовку учителей в уездном масштабе.

Учитель больше и больше приходит к убеждению в необходимости слить свою собственную общественную работу с таковой школы в целом,—на пользу и школе и обществу и для экономии собственных сил. Все больше распространяется активное санитарное просвещение семьи и местного общества через школу. Таким же образом ведется и агропропаганда и безрелигиозное воспитание населения через школу, устраиваемые ею кружки, доклады, выставки, празднества, иногда опытные участки. „Зацепкой" общественной работе школы обычно служат обследования населения в связи с комплексами программы ГУС-а; обнаруживаемые при этом неустройства в быту, главным образом, беднейшего населения школа старается помочь устранить своей труд-помощью, докладами и хлопотами перед местными учреждениями и организациями, создавая всем этим живое „Ленинское звено" в своей комплексной работе. Помогает школа населению и своими школьными кооперативами (выписка через них газет, справочная работа и пр.) и малыми почтовыми операциями (через кольцевую почту), устройством у себя примитивных аптечек, содействием избе-читальне, участием в работе летних площадок, шефством над более слабыми школами и детдомами, устройством платных спектаклей, концертов и сборами в пользу какой-либо кампании, детдома или бедной семьи, древонасаждением, охраной птиц и пр. и пр.

„Школа становится культурным центром деревни, становится необходимой населению".

Но так ли идиллически прекрасно везде обстоит дело с учителем и его детищем—школой? Увы, конечно нет. Много еще падает обвинений на голову учителя—и заслуженных и несправедливых—в неправильном ведении школы, в недостатке общественности, в пассивности, даже недобросовестности. Сами же учителя больше всего себя обвиняют в недостатке у них гражданского мужества, благодаря которому всякие несознательные или полусознательные элементы среди населения и местных властей часто себе позволяют всякие издевательства над ними. Учитель дрожит за свой тощий кусок хлеба, боится безработицы и из-за этого частенько даже коллективно молчит, когда следовало и можно было-бы давать коллективный отпор местным помпадурам из числа предвиков, инспекторов и пр. Обвиняет одна часть учительства другую и в угодничестве перед своим прямым начальством,—органами народного образования от местных до центральных, благодаря чему „часто слабейшие учителя кричат „осанна" всем новым педагогическим лозунгам центра, никем еще не проверенным на практике и в условиях массовой нашей школы, может, даже вредным новшествам". Такие угодливые и чрезмерно приспосабливающиеся элементы, насмешливо обзываемые „выдвиженцами", представляют начальству дутые схемы, планы и комплексы, дутые отчеты и дутые выставки, подводя этим своих более серьезных и добросовестных товарищей, которые ко всякому новому делу, в том числе и к программам ГУС'а, подходят с осторожностью и вдумчивостью, боясь исковеркать ребят постоянным перескакиванием от одного лозунга, одного метода к другому.—Впрочем, недоразумения между учителями

на этой почве уже значительно сгладились против весны, когда они на почве усталости после первого трудного „комплексного" года, были особенно нервно настроены. Осенью, впервые основательно передохнувши и подготовившись, основательно проработав на летних курсах—конференциях новую программу и связанные с нею новые методы, они бодро—радостно и уже без всякого страха и нервничанья принялись за работу.

Тут весьма многих встретили новые огорчения и разочарования: школы не отремонтированы, дрова, учебники, письменные принадлежности не припасены. Есть школы, где до ноября — декабря месяца ремонт еще не был закончен или к нему даже еще не приступлено, школы, которые и в этом году еще поздней осенью стояли с протекающей крышей, гниющим крыльцом, с выбитыми стеклами, с разваленной печкой, с щелями в стенах, „в которые может пролезть кошка" (маленькая гипербола!). Виноваты в этом, вероятно, не одни „Ики". Местные бюджеты дефицитны, а на госсубвенции не разгонишься на ремонт школ, из которых многие по 12 лет стояли нетронутые. Кроме того, местные средства могли отпускаться лишь в октябре, с начала бюджетного года,—ну а многие „Ики" к тому же только с этого времени вообще стали думать о ремонте: составлять сметы, договариваться с подрядчиками или с союзом строительных рабочих. Некоторые завшколы считают более целесообразным передать и хозяйственные дела школы им, как заинтересованным ею хозяевам, под условием общественного контроля над ними. Некоторые, не надеясь на „Ики" самочинно взяли дело в свои руки и при материальной и трудовой помощи населения оборудовали все, что надо было, к сроку. Но, вероятно, не очень еще многие учителя способны на столь энергичную хозяйственную деятельность. Чем ждать беспомощно и бездеятельно часто незначительного ремонта в течении месяцев, грустно глядя на тоскующих без занятий детей, можно было бы кое-что и даже очень основательно сделать самим при помощи этих детей и, через них, их родителей. Лозунг служения обществу еще не значит „долой самообслуживание школы". Школа тоже есть общественная ячейка, обслуживание которой своим личным физическим трудом не менее нужное и почетное дело, чем работа для следующего общественного концентра,—местного населения. И лишь хорошо обслуживаемая школа в свою очередь может нести рациональную общественную службу.—Участие в мелком ремонте школы и ее инвентаря, физическое обслуживание ее детьми дало-бы тот конкретный физический труд, навыки в котором столь необходимы каждому и который, очевидно, до сих пор в школе почти отсутствует. Говорится о таком труде лишь в немногих письмах: один педтехникум в своей мастерской изготовляет игрушки, пособия и приборы, другой обучает будущих учителей столярному, корзиночному и сапожному делу, а одна чрезвычайно жизненно-поставленная школа-семилетка выходила из своего бедственного хозяйственного положения личным своим трудом, организуя из детей артели по мелкому ремонту школы и ее инвентаря и по изготовлению необходимейших пособий для нее.

Не все школы, конечно, в смысле ремонта, топлива и пособий оказались в столь печальном положении. Благополучно там, где и завшколы и сельсоветы пошустрей, и где Вики, Рики и Уики на высоте своих задач, наконец там, где население, считая школу своей, родной, пришло к ней на помощь. Учительство всегда выражает чрезвычайную признательность тем, кто оказывает малейшее внимание ему и его школе. „Душа радуется—тепло, чисто, топлива хватит на год, парты починены, кружка, ведро, колун куплены,—больше не кланяться церковному сторожу! Учебниками снабжены: младшие на 60, старшие на 40%".

К сожалению, из этих писем сравнительно небольшого числа корреспондентов среди огромной массы учительства нельзя делать никаких статистических выкладок о процентном отношении благополучных и неблагополучных школ. В корреспонденциях световые и теневые стороны делятся приблизительно пополам, но—пишут сотни, а молчат десятки тысяч. Кто эти мол-

чальники,—более или менее во всех отношениях благополучные слои учительства?

Антагонизма между старым и новым поколением учительства как-будто не заметно, напротив получается впечатление, что молодежь, учившаяся „чему-нибудь и как-нибудь", пользуется более солидным в некоторых отношениях умственным багажем стариков, последние же учатся у молодых общественности. Но это пока только общее впечатление. Чувствуется некоторая неприязнь первоступенцев к сравнительно привиллегированным слоям учительства,—ко второступенцам и цутранпросцам, которые и материально в лучшем положении и которым „с детьми старшими, более сознательными, и с детьми сознательного железнорожного пролетариата значительно легче работать чем нам, с нашими некультурными мужичками". Указывают и на некоторую фанаберию по отношению к рядовым „полковников от педагогики": товарищей с высшим образованием или посетивших центральные курсы по переподготовке,—на тенденцию некоторых из них „считать свои знания частной собственностью". Все же это, очевидно, единоличные случаи, в общем же учитель чрезвычайно ценит свой коллектив в целом, черпая силы в общей работе, в методической взаимопомощи.

Своеобразны условия работы учителя национальной школы. Она только-только вступает на путь методической работы, находясь в массе своей до сих пор еще в первичной организационной стадии. Идет еще прежде всего борьба за количество. Стихийно-бурная тяга к образованию широких масс „инородцев", раньше жестоко подавляемых русским самодержавием, теперь заставляет лихорадочно быстро расти школьную сеть,—неизмеримо быстрее чем в губерниях с русским населением: в Армении, напр., только в двух уездах в этом году открылись 32 новые школы, из них 12 для туркменов. В Якутском крае, где до войны было всего 1% грамотных, подготовляют всеобщее обучение к 1932 году, а пока даже старики учатся грамоте—на газетах, зачитывая их до дыр. Несмотря на ужаснейшие условия работы: расстояния, бездорожье, ужасающая дикость населения, отсутствие всякого присутствия,—учителя и свои и русские, работают с каким-то упоением. Русских учителей среди нацменов немало, судя по корреспонденциям; они поражаются жажде знаний и способностям своих учеников, которые, как напр., тунгусы, не отстают в успехах от русских, не зная языка. „А что еще было-бы, если бы мы имели возможность их обучать на их родном языке!" Учителя-нацмены в свою очередь страдают от незнания русского языка, т. к. без него им мало доступны высшие знания: на курсах в Урде для учителей-киргизов приходилось им все время переводить речи русских лекторов. Не производительнее ли было бы ввести в курс переподготовки для национальных учителей и курс русского, пока еще общесоюзного языка?

Не обходится, конечно, и без трений на почве националистической. В Чечне, где занятия с учениками происходят одновременно на арабском и на русском языке, инспектор угрожал русскому учителю увольнением за недостаточное знание маленьких чеченцев после 1½ месячных занятий русского языка и за недостаточное посещение ими школы (за неимением обуви ученики ходят издалека на ходулях). На южных железных дорогах (Мелитополь) украинизируются школы даже в таких местах, где ни население, ни дети, ни учителя украинского языка не знают, а почему-то по спискам числятся украинцами; те завшколы, которые на основании протеста родителей — членов профсоюзов и парторганизаций внесли соответствующие резолюции в отделы просвещения, были сняты с работы. На открытие русских школ для желающих, говорят, нет средств. В Курской губернии (Теткино), наоборот, жалуются, что детей, сплошь украинцев, заставляют с первого же года учиться „иностранному" языку, русскому, чем население очень недовольно и стремится к присоединению к УССР.—В Белоруссии (Могилев) население против размещения своих детей по национальным школам на основании лишь метрического свидетельства. Оно стремится к русскому языку, т. к. большинство горожан говорит на нем и т. к. этого требует экономическая ограниченность края. На соответствующие заявления отделы просвещения отвечают: „на заявления и желания родителей мы полагаться не можем". Корреспондент оценивает это положение как создание своеобразной черты оседлости.

В противовес националистическим увлечениям все растет стремление к изучению иностранных языков, служащих средством международного общения. Но т. к. изучение их долго и трудно и дорого, то стали итти по линии наименьшего сопротивления,—к изучению легкого, даром что искусственного, международного языка эсперанто.

Множатся курсы и кружки эсперанто среди учителей, изучают его в своих кружках и ученики 2-й и даже 1-й ступени. Завязывается переписка с учительством и с учениками Китая, Японии, Америки,—в связи с изучением в школе капиталистического мира и Интернационала,—мечтают об обмене коллекциями для школ и отчасти его уже осуществляют.

На этом пока закончим свой первый обзор.

Б. Сергеев.

Выставка Главнауки.

Одной из наиболее посещаемых выставок, открытых в Москве к минувшей очередной годовщине Октябрьской революции, можно считать выставку алмазного фонда Республики. Разложенные под стеклом в голубом зале Дома Союзов, залитые морем света, сверкающие драгоценности дома Романовых производили эффектное впечатление. Зрителю было чему удивляться, когда он узнавал, что стоимость, напр., одного камня на этой выставке при современной мировой конъюнктуре может превышать десяток миллионов рублей.

Однако, как в сущности мизерна вся полумиллиардная стоимость мертвого алмазного фонда Наркомфина перед непрерывно растущими ценностями, скрытыми в недрах Главнауки.

„Главнаука научно и организационно руководит 75 институтами и академиями, 11 научными библиотеками, 476 музеями, 61 художественно-научными учреждениями и обществами, 202 научными и краеведческими обществами и 111 заповедниками и парками. А всего в ведении Главнауки 831 научных и художественных учреждений и 1303 учреждений, объединенных Центральным Бюро Краеведения"—читаем мы в проспекте I отчетной выставки Главного управления научными, научно-художественными, музейными и по охране природы учреждениями Наркомпроса.

Естественно, что в шести залах Исторического музея, где расположилась выставка, далеко не точно могла быть отображена жизнь столь многочисленного количества учреждений, в особенности если принять во внимание, что немало на выставке и таких учреждений, вещественные ценности которых огромны, так что самое хранение и использование этих ценностей превращается в особую науку. К числу последних учреждений относится, напр., государственный Эрмитаж, сильно разросшийся за время революции, Третьяковская Галлерея, государственные публичные библиотеки в Москве имени Ленина и в Ленинграде, Пулковская Обсерватория с ее изумительными астрономическими приборами, Государственный Рентгено- и Радиологический Институты, владеющий 3 граммами самого дорогого в мире элемента, и друг.

ПРОСВЕЩЕНСКАЯ ПЕЧАТЬ

„Просвещение на транспорте", ежемесячный орган Центрального Управления по просвещению на транспорте. №№ 1, 2, 3, 4, 5—6, 7—8, 9, 10, 11 и 12. Москва. 1925 г.

Педагогический журнал Цутранпроса, правильно учитывая повседневные нужды и запросы работников просветительных учреждений транспорта, буквально разбросанных по многочисленным железнодорожным и водным артериям, настойчиво и не без успеха стремится отразить в процессе всю будничную черновую работу местных коллективов и отдельных их представителей. Не меньше половины печатного материала—это отклики мест, обмен опытом по самым разнообразным разветвлениям педагогического процесса. Беспрерывный ряд проблем, выдвигаемый местами, делается содержанием оживленных, необычайно интересных и увлекательных дискуссий, в которые на-ряду с центром вовлекаются работники мест.

Журнал из месяца в месяц собирает и делает достоянием читателей мало мальски ценный материал—результаты практических достижений. Само собой разумеется, что здесь много увлечений, неизбежные повторения пройденного, обычные в таких случаях желание теоритизировать с своей педагогической колокольни—и все таки в целом обширный резервуар живых исканий, исследований и опытов.

Конечно, журнал не ограничивает себя этими пределами, не распыляется в массе практических изысканий, а настойчиво выпрямляет педагогическую линию, солидаризуясь с общей политикой Наркомпроса и его органов.

Различные стороны народного образования—общие вопросы просвещения, социальное воспитание, профтехническое образование, политпросветработа, вопросы охраны здоровья детей и физкультуры и пр.—подвергаются постоянному детальному обсуждению, при чем научные исследования и идеологические руководства здесь чередуются с выводами практики, теоретические положения подкрепляются опытным материалом.

Наибольший интерес из области обмена опытом представляют: вопросы производственного обучения, вопросы о формальных навыках, роль различных учебных предметов в комплексной системе, экскурсии, практика Далтон-плана, школьная кооперация, транспортная школа и население, школа, семья и религия, ученические газеты в системе комплексного преподавания, опыты работ в школьном клубе, педагогическая установка в школах ученичества и профшколах различной специальности транспортного дела, краеведение и работа в политпросветительных и дошкольных учреждениях.

В области производственного обучения интересен опыт построения экономической географии на транспортном материале. (№ 2, стр. 142).

Самарская районная школа № 8 дает описанные проработки родного языка в связи с обследованием и изучением транспортного производства (№ 11, стр. 97).

Работники школы вполне правильно исходят из основного положения, что рабочую жизнь действительно поймет и искренне переживет только тот, кто сжился с обстановкой, породившей трудовую поэзию. Опыт дает схему работ по изучению жел.-дор. главных мастерских: описание процесса производства на основании собственных наблюдений, одежда рабочего в различных цехах, история мастерских, машинное и кустарное производство; художественное творчество учащихся на основе производственного материала, устное творчество, имеющее место в мастерских, песни рабочих, частушки, пословицы и поговорки.

Связь учебных заведений с производством особенно настойчиво, а иногда и не без успеха проводится в профтехнических учебных заведениях Цутранпроса. Соображения, высказанные С. Туржанским (№ 5—6, стр. 108), показывают, насколько значительны затруднения при разрешении этого вопроса. Совершенно правильно, что школа должна строиться на производстве таким образом, чтобы имелось согласование нормальных учебных планов и программ с конкретными задачами производства, чтобы методы обучения приближали учебное дело к приемам, применяемым в производственной обстановке, чтобы учебная обстановка в мастерских, лабораториях и пр. учреждениях школ приближалась к обстановке соответствующего производства, чтобы постановка обучения производственным навыкам была построена на основаниях рационализации производственных процессов и труда. Производственная практика, как органическое продолжение школьной работы и как действительное участие в производстве в качестве основной рабочей силы имеет исключительное значение, как одна из основных форм организации школьной работы.

Из организационных форм учебных занятий особое внимание журнал уделяет Далтоновскому плану и методу проектов.

Большой опыт за истекший год, видимо, в значительной степени умерил восторженный пыл русских далтонистов, добросовестных последователей м-сс Паркхерст.

Особенно много жалоб на книжность (№ 7—8, стр. 787), отсутствие исследовательского момента, на то, что „чистый Далтон-план снижает коллективную работу школы, препятствуя развитию в учащихся духа взаимопомощи, кооперации и пр., что учет работы характеризуется индивидуалистическими признаками и пр. (№ 5—6, стр. 133). Бийская ж. д. школа решила после года работы уйти от Дальтон-плана, создав „новый комплексно-цикловой лабораторный план". Предлагается применение основных моментов Долтон-плана в проработке лишь отдельных тем („Далтоновские уроки", № 12, стр. 73).

В достаточной степени убедительно устанавливается, что Далтон-план, несвязаный с исследовательским методом—шаг назад. По мнению М. Бескина (№ 11, стр. 49), Далтон-план совершенно не касается содержания материала, не разрешает проблему—как построить занятия так, чтобы сами учащиеся чувствовали острую необходимость в проработке данного вопроса, чтобы не навязывать темы сверху.

Все эти указания, основанные на данных педагогической практики, конечно, значительно содействуют изживанию болезненных явлений и устанавливают правильные пути в вопросах школьного строительства.

В области политпросветработы журнал много места уделяет вопросам школ для взрослых; школам малограмотных и школам повышенного типа (б. ж.-д. рабфакам).

С 12 номера журнал ввел специальный отдел „За границей", где предполагает помещать статьи, обзоры и заметки, освещающие жизнь заграничной школы. Чрезвычайно полно поставлен отдел просвещенской информации: хроника центра, на местах, нам пишут, среди просвещенцев, съезды и конференции и пр. Конечно, в этих отделах много материала, не представляющего общего интереса, более годного для местных журналов, даже стенгазет, но печатание этого иногда лоскутного материала, видимо, вызвано стремлением шире связаться с местами. Этой же цели—связи с местами и общения с массовым учительством - служат: „Вопросы и ответы" и „Почтовый ящик".

В руководящих отделах „Просвещение на Транспорте", при участии водных педагогических сил, освещаются очередные вопросы всех разделов просвещенской работы.

Ал. Иоаннисиани.

БИБЛИОГРАФИЯ

Метод проектов.

(Обзор литературы.)

Выросший на американской почве метод проектов все настойчивее входит в нашу советскую педагогическую литературу и, как говорят сведения с мест, начинает проникать и в практику нашей школы. Литература о методе проектов растет у нас с необычайной быстротой. Если еще совсем недавно можно было указать только 2—3 статьи о проектном методе, то в настоящее время мы уже имеем, кроме журнальных статей, 5—6 книг и брошюр, специально посвященных методу проектов. Интерес нашей советской педагогической мысли к этому методу вполне понятен. В его предпосылках и целевой установке много совпадающего с нашей новейшей педагогикой. „Методу проектов,—пишет П. Блонский,—предстоит занять в советской школе первостепенное положение. В частности он положен в основу гусовских программ, которые ставят перед учителем и детьми вопрос о проектировании работ все время. Нельзя осуществлять как следует гусовские программы без пользования методом проектов. С другой стороны, гусовская программа и метод проектов, взятые вместе,—это уже почти трудовая школа в полном, совершенном виде“ [1]) (3 стр.).

Н. К. Крупская, знакомя русских педагогов, еще в 1923 году, с американским методом проектов, определила его сущность следующим образом: „В связи с проходимым курсом по определенной отрасли знания учащиеся—в отдельности или группами—намечают проекты каких-либо работ, при выполнении которых применяются приобретенные ими ранее знания. Проект имеет целью, достижение либо материальной выгоды, либо вообще какой-нибудь практической цели, которой заинтересован учащийся“. По мнению Н. К. „громадные преимущества этого метода сразу бросаются в глаза: 1. Он развивает инициативу. 2. Приучает к плановой работе. 3. Дает уменье взвешивать все обстоятельства, учитывать все трудности. 4. Дает уменье рассчитывать силы, определять время, потребное для работы. 5. Учит наблюдать, проверять себя в ходе работы. 6. Учит правильной отчетности. 7. Развивает энергию, настойчивость в достижении цели. 8. Приучает к самостоятельности“ [2]).

„Для русского учительства,—пишет М. М. Рубинштейн в своей статье, посвященной главным образом, рассмотрению книги американского педагога Стивенсона „Проектный метод обучения“,—для русского учительства, работающего в современных условиях, радикального переустройства школы и введения новых методов, особенно интересно присмотреться к методу проектов, так как он легко найдет здесь ободряющую мысль, что тот путь, на который его часто зовут в наше время, не является плодом случайного измышления и простого новаторского зуда; ему будет легче пойти, по новому пути, если он поймет, что на этом пути он не одинок и что в различных вариациях основная мысль прорывается везде, что указывает на ее глубокую обоснованность временем“ [3]). В дальнейшем автор статьи указывает, что „над всем в методе проектов господствует дух поставленной реальной проблемы, но поставленной в естественной обстановке и с готовностью действенно искать ее решения и уменья провести его в жизнь“, [4]) т.-е. тот трудовой подход к изучению окружающей действительности, который так настойчиво выдвигается новейшей сов тской педагогикой. Наконец, в статье совершенно справедливо подчеркивается, что „метод проектов, по мнению, как Стивенсона, так и других американских педагогов, не устраняет общего хода школьной работы, а только входит в нее“, что этот метод „совместим с другими методами, работами и даже в известные моменты требует их“ [5]).

---

[1]) Предисловие к книге Л. Левина. Новые пути школьной работы (метод проектов). Изд. „Работник Просвещения“. М. 1925. 88 стр. Ц. 60 к.

[2]) Н. К. Крупская. „Метод проектов в политпросветработе“. Статья в ее книге „В поисках новых путей“ „Работа Просвещение“. М. 1924 г. стр., 119 — 120. (Впервые статья появилась в журн. „Коммунист. просвещения № 3.)

[3]) М. М. Рубинштейн. Метод проектов. Статья в сборнике „Методы коллективного труда“, изд. „Мир“, 1925 г., стр. 26.

[4]) Там же, стр. 36.

[5]) Там же, стр. 49.

Но какова же история этого американского метода? Каковы основные его обосновывающие принципы и его сущность? Как широко он применяется в Америке и каковы особенности и достижения его практики? Что в этом методе проектов особенно для нас, русских ценно? Возможно ли применять его в нашей массовой школе? Вот те вопросы, которые получили достаточно полное освещение в нашей русской педагогической литературе лишь за самое последнее время, после выхода книг Кильпатрика [1]), Янжул [2]), Тюрберт [3]) и Левина Америке, этой стране доллара и развитой до виртуозности машинной техники, стране изощренного практицизма, нужны практические деятели, способные доводить поставленную цель (проект) до конца“.

„Мы презираем,—говорит Кильпатрик,—человека, который пассивно принимает то, что ему посылает судьба или просто случай. Мы преклоняемся перед человеком, который является господином своей судьбы, который, внимательно и осмотрительно принимая во внимание общее положение, составляет определенные, далеко хватающие задачи, кто заботливо разрабатывает и исполняет проекты, им созданные. Человек, сознательно привыкший регулировать свою жизнь, сообразуясь с достойными уважения социальными требованиями... подобный человек представляет идеал демократической гражданственности“ [4]). Совершенно естественно, что воспитание такого идеала демократической гражданственности сделалось задачей американской школы.

Впервые идея проектов стала применяться в Америке еще в 1824 году, в области подготовки инженеров... В педагогической же американской литературе этот термин „метод проектов“ (впервые) появился в 1908—1910 гг. в применении к сельскохозяйственному обучению (рациональное свиноводство, выращивание улучшенных сортов картофеля и т. п.).

В 1911 году Бюро воспитания узаконило термин, „проект“, и он стал все более входить в педлитературу Америки. Наконец, в 1919 году американское Центральное школьное ведомство выпустило особый листок „Проектный метод в деле образования“ и тем окончательно узаконило этот метод для школьного обучения [5]). За последнее время в Америке насчитывают до 20 определений и толкований метода проектов, ему посвящают особые курсы в педагогических колледжах (напр., в Нью-Йорке) и отдельные печатные работы, число которых уже доходит до 20.

Ревностными защитниками и пропагандистами метода проектов в Америке являются Дьюи, Кильпатрик, Коллингс, Стивенсон, Торндайк и др. Из них наиболее полное теоретическое обоснование этому методу дали Коллингс в своей книге „Эксперимент с проектным учебным планом“ (1918 г.) [6]), Кильпатрик и Стивенсон в своей книге „Проектный метод обучения [7]) (1921).

Проф. В. Х. Кильпатрик в своей брошюре, на ряде конкретных примеров, стремится пояснить, что он понимает под целевым актом или проектом, и далее останавливается на его психологических предпосылках. „Объединяющая идея, которую я искал говорит Кильпатрик,—должна была найти воплощение в „от всего сердца“ произвидимой, целесообразной деятельности, происходящей в известных общественных условиях, или же, короче говоря, в основном элементе подобной деятельности, т.-е. в сердечном „целевом акте“... Психологическая ценность деятельности возрастает в связи со степенью приближения ее к деятельности, исполненной „от всего сердца“ [8]). Исходя из важности для воспитательных и образовательных целей „настроя“ (интереса и удовлетворенности) в деятельности ребенка, из большой роли в этой деятельности первичных и дополнительных реакций, а также из необходимости смотреть на воспитание, как на самую жизнь [9]),— Кильпатрик приходит к окончательному выводу, что „от всего сердца“ произведенная целесообразная деятельность, проявляющаяся в известных общественных условиях, взятая, как типичная черта школьного обихода,— лучшая гарантия использования врожденных способностей ребенка, которые в настоящее время слишком часто пропадают даром. При надлежащем руководительстве цель, намерение означает не долько достижение проектированного конца непосредственной работы, но еще более приобретение посредством

---

[1]) Проф. В. Х. Кильпатрик. Метод проектов. Применение целевой установки в педагогическом процессе. Перевод с 7-го англ. издания Е. Янжул. С предисловием Н. В. Чехова. Ленинград. Изд. Брокгауз и Ефр. 1925, 43 стр. Ц. 20 коп.

[2]) Е. Н. Янжул. Практика метода проектов в американских школах. Со статьей Н. В. Чехова. Значение метода проектов для русской школы. Ленинград. Изд. Брок. Ефрон. 1925 111 стр. 65 коп.

[3]) С. Тюрбет. Метод проектов. Теоретические предпосылки и практика. Кооперат. издательство „Мир“. М. 1925, 107 стр. Ц. 75 коп.

[4]) Пр. В. Кильпатрик, стр. 16.

[5]) Янжул. Практика метода проектов, стр. 10—11.

[6]) Collings. „An Experiment with the Project Curriculum“. 1918. Эта книга Коллингса в ближайшее время выходит в русском переводе в изд. „Новая Москва“.

[7]) „The project method of teachind by John Alfr. Stevenson. Pittsburg. 1921 г.

[8]) Кильпатрик. Метод проектов. 12—15 стр.

[9]) Там же 17 стр.

этой работы познаний, которые в ней потенциально заключены. Учение всякого рода и во всех желательных разветвлениях идет наиболее успешно, соразмерно с присутствием в нем элемента работы „от всего сердца" в достижении намеченной цели" [1]). При этом „главная обязанность учителя—это вывести ученика сквозь его наличные интересы и достижения на дорогу более широких интересов и достижений, требуемых более широкой общественной жизнью мира старших, взрослых людей" [2]). Предлагаемая Кильпатриком классификация типов школьных проектов несколько отличается от классификации Коллингса [3]). Кильпатрик выдвигает 4 типа проектов: „тип 1, целью которого является воплощение какой-либо идеи (мысли) или плана во внешнюю форму, как, напр., построить лодку, написать письмо, разыграть пьесу; тип 2, цель которого—наслаждение каким-либо эстетическим переживанием, как, напр., внимать чтению интересного рассказа или исполнению симфонии...; тип 3, цель которого—справиться с каким-либо умственным затруднением, решить задачу в роде: определить почему Нью-Йорк перерос Филадельфию; тип 4, цель которого—получить некоторую степень сноровки, таланта или познания, как, напр., выучить французские неправильные глаголы" [4]). Для типа 1 Кильпатрик указывает следующие шаги: „намерение, план, исполнение и оценка (критика)". По отношению же к остальным типам он, не без основания, опасается, что „некоторые учителя могут в самом деле не разобраться точно между упражнением в смысле проекта и упражнением в смысле заданного урока" и подчеркивает, что „результаты, в обоих случаях, будут заметно различными" [5]).

Как видим, Кильпатрик необычайно широко понимает как самый проект. так и метод проектов в целом. В его понимании проектный метод превращается в педагогическую систему, имеющую определенное обоснование и определенную целевую установку. Брошюра Кильпатрика, при всей своей ценности для понимания основных предпосылок метода проектов, написана несколько специальным и иногда трудным языком и требует подготовленного читателя.

Из других имеющихся на русском языке книг о методе проектов, наиболее удачно знакомящей с практикой этого метода в Америке и, в частности, с опытом проф. Коллингса следует признать книгу Е. Янжул. После небольшого введения и первой главы, посвященной выяснению отличительных черт проектного метода и кратко, но выпукло обрисовывающей три главных особенности его: 1) внимание настоящему ребенка, 2) эмансипация от школьных предметов и 3) широкое место активности ребенка,—Е. Янжул переходит к подробному ознакомлению читателя с интересным образцом применения метода проектов проф. Коллингсом в экспериментальной школе штата Миссури. Коллингс различает 4 типа школьных проектов: 1) экскурсионные („Почему мисс Мерфи сажает подсолнухи только на задворках сада", „Как м-р Чэз стриже овец", „Как дом м-ра Вика снабжается электричеством, водой и отоплением" и т. п.); 2) ручные (конструктивные) (изготовление школьного знамени, салазок, кроличьей ловушки, обработка огорода, чистка школьного двора и т. п., 3) игральные (игры на открытом воздухе и в помещении, драматизация и т. п.), 4) проекты рассказов („Вильгельм Телль", „Робинзон Крузе", „Мальчик-революционер" и других, главным образом, исторических и географических рассказов). Интересны экскурсионные проекты первой группы (6—8 лет). Любопытно, что наибольшим вниманием детей этой группы пользовались проекты, связанные с наблюдением не природы, а различных форм труда в данной местности [6]). Особый интерес представляет для нас, в связи с очередной задачей, стоящей перед нашей советской школою, именно, ее активного участия в окружающей жизни, экскурсионный проект второй группы (9—11 лет): „Каковы причины заболевания тифом в семье г-на Смита" (мелкого сельского фермера). Работа над этим проектом детей этой группы вылилась в большую общественную работу школы по борьбе с антисанитарным состоянием некоторых домов местечка и дала определенные положительные результаты. Не менее любопытен в методическом отношении и приводимый экскурсионный проект 3-й группы (12—14 лет): „Лига Наций и Соединенные Штаты". Не так подробно в книге изложены отделы ручных и игральных проектов и проектов по рассказам. Глава третья посвящена, главным образом, „домашним проектам", применявшимся в сельских местностях, где молодежь не могла вести работу в школе в обычное время (весна, лето, осень). И школа, учитывая это, разрабатывала зимой со своими школьниками проекты, связанные с их летними домашними сельскохозяйственными работами, с тем, чтобы летом руководить на местах выполнением этих проектов. К такому типу проектов следовало бы особенно внимательно приглядеться нашему сельскому учительству.

„Метод проектов,—говорит в своей книге С. Тюрберт,—это последнее звено в развитии педагогических идей от школы учебы с неподвижным сидением на партах,

---

[1]) Кильпатрик. Метод проектов, стр. 42—43.
[2]) Там же, стр. 30.
[3]) Там же, стр. 38—39.
[4]) Там же, 39—41 стр.
[5]) См. далее на стр. 6-й.
[6]) Янжул. Практика метода проектов, 29 стр.

зубрежкой и мертвечиной, школы обуздывания детской жизнерадостности...—к свободной школе жизни и действия,—необходимой принадлежности индустриального государства" [1]). И, выясняя далее самое существо метода проектов, автор книги замечает: „действие и только оно... действие—и не по чьей-либо внешней указке, а непосредственно вытекающее из цели проекта, поставленного себе самим ребенком,—вот это и есть единственное педагогически приемлемое содержание школьной работы, единственный предмет преподавания. Не усвоивать, не впитывать в себя определенные факты и правила, а научать действовать, упражнять ребенка в умении ставить себе, выполнять, доводить до конца намеченные проекты—вот главное задание школы [2]).

Много места в своей книге Тюрберт уделяет описанию работы уже известной нам экспериментальной школы, руководимой проф. Коллингсом, и ее больших практических достижений (по письму, по чтению, счету, связи с местной жизнью, влиянию на население и т. п.). Наконец, в заключение, автор подробно останавливается на роли учителя при методе проектов. Мы видим, что незаметная часто для постороннего роль учителя при проектном методе крайне трудна и ответственна. За ним всегда остается последнее слово. „Достаточно ли увлечены ребята предложенным проектом, посилен ли он детям? Желателен ли он в качестве школьного проекта, плодотворен ли в смысле расширения детского опыта? Во всех этих вопросах педагогии экспериментальной школы — безапелляционные судьи" [3]).

Последняя из книг о методе проектов, которую хотелось затронуть в настоящем обзоре, книга Л. Левина описывает практику метода проектов в Америке и дает ее критическую оценку, выделяя в американском методе то ценное, чем должна воспользоваться советская школа. В последних частях своей книги автор выясняет сущность метода проектов и останавливается на взаимоотношении метода проектов и Дальтон-плана. Подчеркивая, как особенно ценную черту метода проектов, его практическую цель и полное игнорирование формальных программ, Левин рассказывает о крайне интересной для нас работе мисс Уэллс (M. Wells), построившей программу элементарной школы в Трайоне на основе метода проектов. Уэллс считает, что программа школы должна удовлетворять требованиям жизни". Она рассматривает проект, как постановку определенной конкретной жизненной задачи, и все обучение строится, исходя из последней...

Мисс Уэллс различает большой проект и малый проект. Большой проект—целевая установка на целый год. Малые проекты (промежуточные ступени) соответствуют повседневной работе школьной жизни. Такими большими проектами являются: а) „семья"—для 1 группы, в) „магазин") (торговля)—для 2 группы, с) „город"—для 3 группы [4]). Здесь мы уже крайне близко подходим к нашим комплексным, ГУСовским программам.

Важный вопрос, который невольно встает, при чтении книги Левина,—вопрос о взаимоотношении метода проектов и исследовательского метода, а также метода проектов и Дальтон-плана. Автор книги не приходит к определенным, исчерпывающим, по каждому из этих вопросов, выводам. „Метод проектов,—говорит он,—осуществляется лишь тогда, когда школа работает исследовательским методом... Метод проектов ставит ученика на исследовательскую работу" [5]). Но что же из себя представляет метод проектов по отношению к исследовательскому? Является ли он одной из разновидностей исследовательского метода, одним из активных приемов обучения и воспитания, во всяком случае, такой формой работы, которая немыслима без исследования, или же метод проектов—это план школьной работы, организующий определенным образом как прорабатываемый материал, так и детскую среду для работы, такой же план, как Дальтон-план, или же наконец, организующая только детей в их работе система преподавания, противоположная, напр., классной системе? Присоединяясь к мнению, что метод проектов—это исследо-

---

[1]) С. Тюрберт. Метод проектов, 6 стр.
[2]) Там же, 12 стр.; автор передает далее интересные впечатления одного русского педагога, наблюдавшего американскую школу, работающую по методу проектов: „мы здесь не увидим ни обычного школьного распорядка с чинным сиденьем на партах, ни строгого распределения школьного дня, между занятиями и рекреациями, ни точного расписания занятий. Это какой-то странный, неугомонно-движущийся клубок жизни, где каждый чем-то занят, каждый что-то обдумывает, взвешивает, прилаживает, мастерит, но где с первого взгляда даже трудно разобрать, кто и как всем этим руководит, кто ученик, кто наставник, когда дети работают, когда они отдыхают. Присматриваешься ко всему этому один раз, другой прислушиваешься к этому неумолчному шороху жизни и вот начинаешь замечать, что в этой, казалось бы, беспорядочной школьной жизни есть удивительный ритм. есть и порядок и программа, но в том то и дело, что весь этот школьный распорядок не является точно оформленным, зафиксированным" (14—15 стр.).
[3]) Тюрберт. Метод проектов, 86 стр. Янжул в своей книге добавляет к этим критериям выбора проекта еще одни: присуща ли проекту способность наталкивать детей на другие виды активности, т.-е. может ли он порождать другие проекты.
[4]) Л. Левин. Новые пути школьной работы. Метод проектов, 9 стр.
[5]) Левин. 47 стр.

вательский метод, имеющий определенную, трудовую практическую установку, мы склонны подчеркивать в проектном методе именно этот исследовательский метод и трудовую практическую установку. И если в американском методе проектов и имеются элементы системы и плана, то на русской почве, при нашей комплексной системе преподавания, при достаточно распространенной у нас звеньевой системе работы, мы в методе проектов наиболее ценим и подчеркиваем его методическое значение [1]).

„Метод проектов,—говорит Н. В. Чехов во вступительной статье к книге Е. Янжул,—кладет в основу коллективную, всей группой учащихся, работу над решением жизненных, самими учащимися поставленных практических задач... Он, в то же время, указывает школе и путь к связи с окружающей жизнью и будит активность, пытливый интерес школьников к этому окружающему .. Работающая по методу проектов школа делает своих учеников, даже самого младшего возраста, полезными общественными работниками“ [2]).

А разве все это—не те задачи, над осуществлением которых работает сейчас наша советская трудовая школа?

С. Доброхотов.

Ответственный редактор **М. С. Эпштейн.**

Редакционная коллегия: **М. С. Эпштейн. И. А. Перель. Э. Б. Лунин.**

[1]) Введение метода проектов в нашу еще бедно оборудованную трудовую школу требует достаточно осторожного и постепенного подхода. Кроме того, необходимо сугубо критически пересмотреть идеологическую основу американского метода проектов, отбросив в нем все специфическое для буржуазных Соед. Штатов (подготовка индивидуалиста-практика „делающего доллары“, этого „идеала демократической гражданственности“ и т. п.,

Но, как правильно указывает Тюрберт, все педагогически приемлемые предпосылки метода проектов, как и попытки его осуществления, уже имеют место в наших опытн. школах и станциях и в рядовых лучших школах. (Школа жизни Н. И. Поповой, 1 ОП. станция по народн. образованию и др.).

„Применение метода проектов,—говорит Тюрберт—возможно всюду, где имеются два главных условия—сколько-нибудь благоприятный материальный базис и близкое, доверчивое отношение между детьми и педагогами“ (106).

[2]) Е. Янжул. Практика метода проектов 6 стр.

ОГЛАВЛЕНИЕ

Стр.

ГОДОВЩИНА СМЕРТИ В. И. ЛЕНИНА.

М. Эпштейн.— Культурная революция 3
А. Ефременко.— Просвещенец-коммунист и заветы В. И. Ленина . . . . —

XIV СЪЕЗД ВКП (б.) О КОМСОМОЛЕ.

Н. И. Бухарин.— О работе комсомола . . . . . —
Резолюция съезда о работе комсомола 22

ПРОИЗВОДСТВЕННЫЕ ПЛАНЫ НАРКОМПРОСА.

М. Эпштейн.— Основные моменты производственного плана Главсоцвоса . 32

ВОПРОСЫ ВСЕОБЩЕГО ОБУЧЕНИЯ.

И. Богданов.—Декрет о всеобщем обучении и плановые задачи местных органов народного образования 39
Н. Мухитдинов.— К вопросу о перспективах введения всеобщего обучения среди нацмен на территории РСФСР 44

ПРОГРАММА ГУС'а.

А. Пистрак.— О программах ГУС'а 55
Н. Рожков.— О качественном улучшении школьного труда 66

СНАБЖЕНИЕ ШКОЛ УЧЕБНИКАМИ.

М. Воронков.— Достижения и недочеты в деле заготовки учебников 71

ВЫСШАЯ ШКОЛА.

В. Касаткин.— Больное место вузовской работы 76
А. Каменский.— Предварительные итоги летней производственной практики ВТУЗ в 1925 году 81

ПЕДАГОГИЧЕСКОЕ ОБРАЗОВАНИЕ.

С. Доброхотов.— Летняя производственная практика в педтехникумах . . . 90

РАБОЧЕЕ ОБРАЗОВАНИЕ.

А. Донников.— Школы ФЗУ 95
З. Карасин.— Производственная практика 102

ОБЗОРЫ.

А. Радченко.—Советский учитель в 1925 г. 108
Б. Сергеев.— Выставка главнауки 116

НА МЕСТАХ.

М. Копылов.— Народное образование на волостных съездах советов 121

ЗА ГРАНИЦЕЙ.

Н. Ильин.— Впечатления западно-европейской учительской делегации о советской России 124
С. Мариолина.— Дошкольное законодательство в Америке 127
Г. Инар.— Школьное образование во Франции 133

ПРОСВЕЩЕНСКАЯ ПЕЧАТЬ.

А. Иоаннисиани.—„Просвещение на транспорте“ 134

БИБЛИОГРАФИЯ.

С. Доброхотов.— Метод проектов (обзор литературы) 136

Цена 1 р.

ГОСУДАРСТВЕННОЕ ИЗДАТЕЛЬСТВО РСФСР
СЕКТОР ПЕРИОДИЧЕСКИХ и ПОДПИСНЫХ ИЗДАНИЙ (ПЕРИОДСЕКТОР)
МОСКВА, Воздвиженка, 10/2.

Продолжается подписка на **1926** год
НА ЖУРНАЛ
НАРОДНОЕ ПРОСВЕЩЕНИЕ
Ежемесячный Орган Наркомпроса
Отв. ред. **М. С. Эпштейн.**

НАРОДНОЕ ПРОСВЕЩЕНИЕ освещает вопросы политики народного просвещения.

НАРОДНОЕ ПРОСВЕЩЕНИЕ строит план своей работы на производственной основе коллегии Наркомпроса и его главков.

НАРОДНОЕ ПРОСВЕЩЕНИЕ отражает вопросы организации методической работы на местах.

В 1926 г. в журнале сверх программы будет напечатан ряд статей по вопросу об увязке народного образования с общим хозяйственным состоянием страны.

Подписная цена: на год 11 р., на полгода 5 р. 50 к., на 3 мес. 3 р.

ЕЖЕНЕДЕЛЬНИК НАРКОМПРОСА РСФСР
Орган Наркомпроса

Подписная цена: на год 10 р., на 6 мес. 5 р., на 3 мес. 3 р.

Подписная цена на журнал „**НАРОДНОЕ ПРОСВЕЩЕНИЕ**“ вместе с „**ЕЖЕНЕДЕЛЬНИКОМ НКП**“: на год 20 р., на полгода 10 р., на 3 мес. 5 р. 50 к.

АДРЕС РЕДАКЦИИ: Москва, Наркомпрос, Чистопрудный б., 6, комн. 41.

ПОДПИСКА ПРИНИМАЕТСЯ

В ПЕРИОДСЕКТОРЕ ГОСИЗДАТА, Москва, Воздвиженка, 10/2, телеф. 5-88-91; Ленинград, Пр. 25 Октября, 28, „Дом Книги“, в провинциальных конторах, у уполномоченных Периодсектора и в редакции журнала.

*Требуйте подробные проспекты журналов Госиздата—**ВЫСЫЛАЮТСЯ БЕСПЛАТНО.***

НАРОДНОЕ ПРОСВЕЩЕНИЕ

ВОПРОСЫ ПОЛИТИКИ И ОРГАНИЗАЦИИ НАРОДНОГО ПРОСВЕЩЕНИЯ

ФЕВРАЛЬ
2

ЕЖЕМЕСЯЧНЫЙ ЖУРНАЛ НАРКОМПРОСА Р·С·Ф·С·Р

ГОСУДАРСТВЕННОЕ ИЗДАТЕЛЬСТВО
МОСКВА — 1926 — ЛЕНИНГРАД

НАРОДНЫЙ КОМИССАРИАТ ПО ПРОСВЕЩЕНИЮ

Пролетарии всех стран, соединяйтесь!

НАРОДНОЕ ПРОСВЕЩЕНИЕ

ВОПРОСЫ
ПОЛИТИКИ И ОРГАНИЗАЦИИ
НАРОДНОГО ПРОСВЕЩЕНИЯ

ФЕВРАЛЬ
№ 2

ЕЖЕМЕСЯЧНЫЙ ЖУРНАЛ НАРКОМПРОСА РСФСР

ГОСУДАРСТВЕННОЕ ИЗДАТЕЛЬСТВО
МОСКВА — 1926 — ЛЕНИНГРАД

О прекращении бесплатной рассылки журнала „Народное Просвещение".

Всем Край-, Губ- и Облоно. Всем Наркомпросам Автономных и Союзных Республик. Всем Вуз'ам, Рабфакам, Техникумам, Районным и Опорным Школам.

Журнал „Народное Просвещение"—орган Наркомпроса по вопросам политики и организации народного просвещения—стал незаменимым настольным, по выражению некоторых товарищей с мест, журналом для руководителя и организатора народного просвещения.

Интерес к журналу растет с каждым днем. „Народное Просвещение" начинает проникать все больше и больше в низовые просвещенские ячейки. Читателем журнала постепенно становится массовый просвещенец.

Рост удельного веса журнала в просвещенских кругах отмечает в последнее время и периодическая просвещенская печать (см., напр., отзыв украинского журнала „Путь Просвещения" № 6).

Редакция журнала принимает все меры к тому, чтобы этот интерес к журналу с нового подписного года еще больше поднять. С этой целью в программу журнала включены все без исключения актуальные вопросы, выдвинутые в производственных планах Главков Наркомпроса. Все области народного образования, начиная с массовой школы и кончая высшей, таким образом, найдут отражение на страницах журнала. Особое место будет уделено вопросам культурного строительства в деревне. Подробно будут разработаны в журнале вопросы всеобщего обучения. Намечены также статьи об увязке народного образования с экономикой страны. Свой план журнал осуществит силами ответственных работников Наркомпроса и научных специалистов. В наступающем году в журнале будут регулярно помещаться отзывы о всех выходящих в свет педагогических и учебных пособиях.

За последние месяцы редакции удалось привлечь к сотрудничеству в журнале ряд ответственных местных работников. Приток рукописей в редакцию со всех концов РСФСР с каждым месяцем усиливается, об этом можно судить по количеству местного материала, помещенного в последних номерах журнала.

11 декабря с./г. Коллегия Наркомпроса, учитывая ограниченность средств, отпущенных Наркомфином Наркомпросу на издание периодических органов, постановила прекратить бесплатную рассылку журнала „Народное Просвещение" (начиная с 1926 г.).

АОУ Наркомпроса доводит до сведения ОНО о данном постановлении Коллегии и, учитывая ту серьезную помощь, которую оказывает руководителям нар. обр. на местах в повседневной их работе журнал, „Народное Просвещение", настоятельно рекомендует, во избежание перерыва в получении журнала, подписаться на него, по крайней мере, в количестве экземпляров, рассылаемых до сих пор бесплатно (Губоно—3 экз., Уоно—1, Окроно—1, ВУЗ, Рабфакам, Техникумам по 1).

Подписные деньги направлять в адрес редакции: Чистые Пруды, д. № 6, Редакция журнала „Народное Просвещение".

Подписная цена на журнал: в год—11 руб., полгода—6 руб.

Нач. Адм.-Орг. Управлением **И. Перель.**
Секретарь Редакции **Л. Кучис.**

Распоряжение АОУ от 22/XII 1925 г.

ОГЛАВЛЕНИЕ

Стр

НА ФРОНТЕ ПРОСВЕЩЕНИЯ.

А. Луначарский.—На борьбу за народное просвещение 3

ВОПРОСЫ ВСЕОБЩЕГО ОБУЧЕНИЯ.

М. Эпштейн.— Вопросы всеобщего обучения в свете перспектив развития народного хозяйства 19
Д. Чудинов.—Итоги 1-го совещания по всеобщему обучению 36
И. Богданов.—Принципы построения школьной сети 51
Н. Чехов.—О вспомогательных средствах к введению всеобщего обучения . 57
Р. Коварский.—О возможных сроках введения всеобщего обучения в отдельных районах РСФСР 66
А. Богачев.—Массовая школа и перспективы всеобщего обучения КССР . . 80

ФАБЗАВУЧ.

И. Ходоровский.—К вопросу о судьбах фабзавуча 84

МАССОВАЯ ШКОЛА.

Больные вопросы школьной работы. (Из беседы Н. К. Крупской с инспекторами в Ц. М. Б.) 9

ДОШКОЛЬНОЕ ВОСПИТАНИЕ.

М. Виленская.—Дошкольная работа в деревне 97

ПЛАНОВАЯ РАБОТА.

В. Касаткин. — О построении перспективного плана народного образования 105

ПРОИЗВОДСТВЕННЫЕ ПЛАНЫ НАРКОМПРОСА.

И. Перель.—Основы производственного плана АДМИНОРГУФРА НКП . . 110

ВЫСШАЯ ШКОЛА.

Л. Ефременко.—Научные работники и советская общественность 118
С. Шведов.—О связи рабочего факультета с техникумом, с фабзавучем, школой крестьянской молодежи и семилеткой 128

НА МЕСТАХ.

А. Иоаннисиани.—Среди горных евреев 131

В КОЛЛЕГИИ НАРКОМПРОСА 137

ЗА ГРАНИЦЕЙ.

И. Диомидов.—О школьном образовании в Англии 139

БИБЛИОГРАФИЯ.

С. Доброхотов.—Планирование и учет работы в школе (обзор литературы) . 143
Ал. Иоаннисиани.—Газета в школе, как учебное средство 146
А. Д.—„Библиотека педагога". Фабзавуч, структура и методы работы . . . —
Н. Н. Ильин.—Мария Штейнгауз.—Из практики лабораторного плана в Англии. 147
А. Подземский.—Два года культурного сближения с заграницей 149
Циркуляр о журнале „Народное Просвещение".

LIBRARY OF CONGRESS
RECEIVED
JAN 6 1927
DOCUMENTS D[illegible]ON

Главлит № 54.055. Гиз № 15965. Тираж 5.000 экз.

Типография Гисиздата „Красный Пролетарий". Москва, Пименовская, 16.

А. Луначарский

На борьбу за народное просвещение *)

Проблемы хозяйственного строительства и вопросы просвещения

Товарищи, следя за общим ходом хозяйственного и политического развития нашего Союза и в частности нашей федеративной республики, вы, конечно, уже достаточно научились в нем ориентироваться, чтобы точно отдавать себе отчет в том новом положении, в котором мы находимся в эти последние годы и в особенности в этот последний год. Мы несомненно подходим к концу периода восстановления нашего довоенного хозяйства, причем восстановление конечно, происходит на новых началах.

Я не буду говорить о прежних, гораздо более горьких периодах, когда дело шло в сущности о сохранении хоть каких-нибудь остатков нашего хозяйства, об их более или менее рациональном использовании и т. д.

В общем и целом мы можем сказать, что хозяйство восстановлено на три четверти и процесс восстановления идет довольно быстрым темпом. Уже сейчас мы кое-где констатируем переход к новому хозяйственному строительству, например, в области электрификации, а через 1—2—3 года мы уже перейдем к этому, по всему нашему хозяйственному фронту. Это обстоятельство ставит перед нами целый ряд в высшей степени серьезных политических, хозяйственных и культурных проблем. Конечно, в своем сегодняшнем докладе я не собираюсь охватить их все. Я хочу здесь подчеркнуть только те стороны хозяйственного строительства, которые непосредственно связаны с фронтом просвещения, и подчеркнуть именно для того, чтобы вы ясно представляли себе и могли бы с большей энергией доказывать другим, насколько проблемы этого нашего строительства тесно переплетены с проблемами просвещения. Ведь в жизни страны вообще не бывает такого времени, когда задачи просвещения могут считаться второстепенным. А в настоящий период строительства хозяйства, после восстановления его в тех скудных размерах, каких оно достигало в 1913 году, мы еще более чем когда либо должны отметить теснейшую связь просвещенских задач со всеми государственными задачами.

Мы очень часто слышим совершенно правильное замечание, что наша страна по существу есть страна земледельческая. И отсюда следует два громадной важности вывода: если она страна земледельческая, то она, конечно, должна заботиться о поднятии земледелия; но если она страна земледельческая, то она должна спешно позаботиться о том, чтобы перестать быть только земледельческой страной, чтобы развернуть у себя также и промышленность. Земледельческая страна, которая не заботилась бы о развитии земледелия, тем самым рубила бы сук, на котором держится все ее благосостояние, но с другой стороны, вовсе не надо делать того вывода, который склонны делать даже некоторые наши ответственные работники — что нужно раз навсегда или по крайней мере на очень долгое время рассматривать себя, как исключительно земле-

*) Доклад на съезде Губпроса.

дельческую страну и не гнаться за таким журавлем в небе, как промышленность. Эта точка зрения в высшей степени губительна. Мы все прекрасно знаем, что даже при нормальных условиях страны исключительно земледельческие, не обладающие серьезной машиностроительной промышленностью, неизбежно подпадают под экономическую, а стало быть и культурную и политическую гегемонию своих соседей. Но поскольку наша страна является авангардной страной в смысле продвижения коммунизма, поскольку мы должны рассматривать себя, как государство, основанное передовым отрядом трудящихся всего мира, как единственное государство трудящихся, — поскольку наши взаимоотношения с соседями должны быть совсем иные. Граница, которая отделяет нас от других стран, есть граница, делящая две культуры — прошлую и будущую; и здесь рисковать глубокой хозяйственной зависимостью от стран, которыми верховодит буржуазия, наш коренной, наш злейший враг—совершенно немыслимо.

Я остановлюсь сперва на задаче строительства новой промышленности. Конечно, совершенно правы те, которые говорят, что на первом месте стоит гигантский вопрос, влияющий на все условия жизни в стране и на всю нашу политическую деятельность—вопрос о накоплении наших собственных государственных социалистических средств, государственного социалистического капитала. Вас не должно пугать слово „капитал". Под социалистическим капиталом я разумею очень простую вещь — денежный капитал, который мог бы быть обращен на развитие нашей промышленности. Ведь совершенно ясно, что восстанавливать промышленность стоит значительно дешевле, чем расширять ее, ибо каждый новый завод, каждая новая железно-дорожная ветвь требуют затраты основного капитала. Стало быть, нам нужно откуда-то эти денежные средства получить. Вы знаете, что концессии у нас расходятся медленно, долгосрочных займов наши соседи нам не дают; источником является наша внутренняя экономика и вопрос о том, как, не слишком замедляя рост благосостояния нашего населения и улучшение его быта, вместе с тем изо дня в день доводить до максимума накопление нашего общего капитала, который мы могли бы вложить в советскую промышленность—этот вопрос является важнейшим.

Параллельно с этим возникает следующий вопрос — как мы используем наши средства и куда мы их направим, чтобы обеспечить себя наиболее необходимым машинным оборудованием и что из этого оборудования мы можем сделать сами, а что нужно купить за границей и т. д.

О восстановлении живой силы промышленности

Каждый хозяйственник понимает, что есть и другая проблема, не менее важная; именно восстановление живой силы промышленности, обеспечение развивающейся промышленности умелыми руками и знающими головами. Смешно слушать какого-нибудь хозяйственника, который планирует дальнейшее расширение любой ветви промышленности, обсуждает вопросы ее финансирования, ее товарообмена и т. д., забывая, что мы уже находимся в состоянии кризиса по части квалифицированной силы и этот кризис идет по двум линиям.

По этому поводу у нас были очень большие споры. Хозяйственники, оглядевшись вокруг и заметивши, что мы находимся, с одной стороны, в тяжелом положении безработицы неквалифицированных рабочих рук, а, с другой стороны, недохватки квалифицированных и что по мере роста промышленоости недохватка квалифицированных рабочих рук сделается петлей, которая будет нас душить, арканом, который не позволит

двигаться вперед (уже в последнем докладе т. Рыкова звучала тревожная нота по поводу того, что нормальное развитие нашей промышленности может быть приостановлено недостатком квалифицированных рабочих рук), заметивши это, хозяйственники стали упрекать Наркомпрос в том, что его методы подготовки квалифицированных рабочих рук (в особенности самый для нас драгоценный метод, которым мы больше всего гордимся — фабзауч), что этот метод дорогой, аристократический и что он должен быть заменен гораздо более спешной дрессировкой молодежи на предмет использования ее в той или другой узко-цеховой работе.

Мы не отрицаем того, что общегосударственные потребности так велики, что нам придется выработать форму массового профессионального образования, очень дешевого, очень спешного, которым мы охватим значительные кадры нашей пролетарской и крестьянской молодежи. Эти, так называемые, демократические, спешные методы обучения, обучения „чему нибудь и как нибудь", к сожалению, должны будут иметь место, но мы считали бы величайшей ошибкой, если бы мы под влиянием хозяйственной нужды в квалифицированных рабочих руках забыли, что мы строим не промышленность вообще, а что мы строим наиновейшую промышленность,— во-первых, промышленность самого нового и высокого типа, потому что иные иностранные конкуренты будут нас бить; и, кроме того, мы строим коммунистическую промышленность. Если мы примем это во внимание, то мы поймем, что нам нужно заботиться о том, что называется рабочей аристократией, или вернее задающим тон авангардом дальнейших рабочих поколений.

Мы будем строить заводы по последнему слову европейской и американской науки. Нам придется производить всякие переоборудования, которые может быть трудно будет усвоить старому рабочему. Для того, чтобы перейти от одной организации производства к другой, нам нужна величайшая гибкость, а для того, чтобы квалифицированный рабочий был гибок, ему нужно серьезное образование, нужен подход к самой сути машины. Чем больше будет у рабочего общих знаний, общих технических знаний, тем легче он в каждом отдельном техническом моменте разберется.

Мы, конечно, полагаем, что в обозримом будущем в течение нескольких десятилетий, пролетариат будет попрежнему руководителем всей нашей страны, старшим братом и водителем крестьянства, классом диктатором в гигантской стране, которая сама представляет собой колоссальный фактор мировой политики. Как же мы можем не задуматься над марксистским образованием той рабочей молодежи, которая придет на смену нынешнему пролетариату. Вот почему мы отстаиваем в этом смысле дальнейшее расширение и углубление тех высших форм подготовки нового пролетариата, к которым мы подходим в фабзауче. Этот вопрос теснейшим образом связан со всеми судьбами комсомола и является огромным вопросом. С другой стороны, если мы говорим о фабзауче, то мы должны поставить вопрос и о фабрично-заводской семилетке. И так как общее расширение промышленности не может итти только за счет пролетариев, — это бы заставило нас весьма скаредно отмерять его размеры, — то к этому (исходя только из задачи подготовки квалифицированных рабочих рук или другими словами, промышленных кадров) нужно прибавить подготовку свободных профессий, соответственного количества врачей, юристов, представителей государственной агентуры, хозяйственников и т. д. Нужно ставить вопрос о подготовке не только работников станка, а и работников вокруг станка в нашей промышленности, которую мы непременно должны развить, если мы не хотим осудить себя на гибель в атмосфере сейчас наметившейся задержки в развитии мировой революции. Вот, стало быть, первая задача.

Вторая задача—ставится вопрос о командном составе промышленности, о подготовке техников и инженеров. Совершенно ясно, что если бы мы, задумываясь о Красной армии, забыли бы вопрос о военно-учебных заведениях для подготовки командного состава, это значило бы, что мы прямые изменники, ибо такая Красная армия, Красная армия без командного состава не могла бы справиться с другими армиями. Вот почему, тов. Рыков, обративши на это специальное внимание, создал особую компетентную комиссию, в которой участвует много ученых и несколько наркомов, для обсуждения вопроса, какие меры принять, для того, чтобы наши вузы и техникумы выпускали специалистов все более и более соответствующих уровню лучших специалистов буржуазного Запада.

Таким образом, я прямо перехожу от фабзауча и поддерживающей его сети школ к разрешению вопроса о высших учебных заведениях, о техникумах и рабфаках, без которых не может быть не только разрешен, но даже и поставлен вопрос о хозяйственном развитии.

Я это подчеркиваю, потому что нам вместе с вами придется вести кампанию за то, чтобы во всей нашей стране, начиная от правительства и кончая всяким отдающим себе отчет в государственной жизни гражданином, не было человека, который не понимал бы этого, не было человека, который говорил бы, что Наркомпрос это культурный наркомат,— очень почетное название, — но за которым нет никакого хозяйственного значения.

Есть попытки хозяйственников кое-что у нас отобрать: „Пусть, мол, Наркомпрос занимается культурой, а мы берем то, что относится к хозяйству". Но, извините пожалуйста, мы на это не желаем итти. Народное образование включает в себе профессионально-технический момент, но мы никогда не позволим духу профессионализма убить тот дух социалистической педагогики, который мы внедряем в нашей стране.

Мы не хотим стать русской Америкой. Мы хотим сделаться коммунистическим государством.

Развитие земледелия и вопросы школьного образования в деревне

Теперь перейдем к вопросу о земледелии, о деревне. Конечно, каждый из вас прекрасно знает, что поскольку деревня неграмотна, постольку она и мало продуктивна, что ее необходимо просвещать прежде всего в направлении сельскохозяйственного развития и что, конечно, никакое удобрение, никакие тракторы не могут в такой мере быть продуктивными, рентабельными, выгодными, как образование. Не даром же один из величайших знатоков аграрной техники, один из величайших ученых в области физиологии растений — Тимирязев заявил в своей брошюре следующее: „Если какой-нибудь серьезный государственный человек в России хочет по настоящему поставить вопрос о национальном богатстве, а стало быть о развитии продуктивности земледелия, он должен помнить, что правильный путь к этому лежит через школу".

Тимирязев говорил не только о сельскохозяйственной школе, а о школе вообще. Я привел его мысль не потому, что она будет для кого-нибудь из вас новостью, а потому, что из системы, как из песни слова не выкинешь и эта мысль как раз является краеугольным камнем всей нашей культурной политики.

Многие из вас знают сущность дебатов на XIV съезде партии по поводу волнующих проблем расслоения деревни. Какая же перед нами вырисовывается картина с точки зрения политики, какие основные политические вопросы выдвигает перед нами деревня?

Нам нужно, чтобы деревня обогатела. Если она не будет богатеть, если ее продукция не будет развиваться, то при условии, что деревня является еще и до сих пор больше чем на половину источником всех наших государственных доходов, мы будем осуждены на безысходную нищету. Как богатеет деревня? Она богатеет иначе, чем богатеет промышленность. Промышленность богатеет путем накопления государственных средств и путем улучшения быта каждого рабочего; а деревня — путем расслоения, путем выделения слоя бедняков, большого слоя переуспевающих, старательных крестьян и, наконец,— небольшого, но злокачественного слоя кулаков. Владимир Ильич говорил: „Крестьянин двойственен; поскольку его эксплоатируют, он за нас, поскольку он собственник — он против нас". Есть границы, которые проходят в этом смысле по деревне. Кулаки не могут быть с нами потому, что мы не защищаем их интересов, но середняки как-то переламываются. И от того, с какого места кончаются кулацкие веяния и где продолжаются бедняцкие — зависит все распределение в деревне. Между тем, прочный союз с подавляющим большинством крестьянства есть для нас сейчас, когда революция в западной Европе задержалась,— главнейшая база, главнейшая наша надежда на возможность приближения коммунизма.

Мы знаем, что нам невыгодно задерживать не только обогащение деревни в целом, подъем ее производительных сил и благосостояния, но нам невыгодно также искусственно приостанавливать выделение кулачества. Почему? Потому, что если бы мы шли по линии военного коммунизма, осужденного XIV партконференцией, который заключается в том, что крестьянина, перешагнувшего через известный предел благосостояния рассматривают, как государственного врага и административно раскулачивают, тогда это приостановило бы все проявления крестьянской воли к развитию у себя упорядоченного и продуктивного хозяйства. Каждый середняк рассуждал бы так: „Я куплю еще одну свинью и попаду в кулаки". Какому же из 22 миллионов наших крестьянских дворов захочется всерьез и надолго заняться упорядочением своего хозяйства, если на известной границе успешности его ждет самое бедственное разорение! Поэтому, с одной стороны, обогащение деревни путем индивидуального преуспевания отдельных крестьянских хозяйств приводит неизбежно к выделению кулачества—это зло; а с другой стороны — это индивидуальное повышение крестьянских хозяйств, дающее в результате повышение значительного их большинства—есть огромное благо. Наша партия считает, что благо здесь перевешивает зло. Лучше допустить известное выделение кулацкого слоя в деревне, чем ослабить продвижение середняка вверх. Но это допустимо только при том условии, что мы действительно сможем повернуть деревню на другой путь обогащения. Если бы деревня была предоставлена сама себе, если бы мы, элементы городской коммунистической культуры, не влияли на деревню, то в конечном счете произошло бы неизбежное выделение довольно толстого слоя кулачества, который осадил бы деревню, подвел бы к созданию крестьянской республики или даже к восстановлению монархии. Но мы тут настороже, мы руководим деревней и мы сможем ослабить кулацкое зло. Мы знаем, что в деревне завелся опасный микроб, но мы парализуем этот микроб, направив деревню на пути кооперации. Мы противопоставляем индивидуальному росту хозяйства, который в результате приводит к тому, что один из тысячи выходит в кулаки — массовое обогащение середняцких хозяйств, не завлекая их сразу в коммуну или в колхоз, а рекомендуя им различнейшие формы кооперации от потребительской до промысловой.

Стало быть мы имеем в деревне две тенденции — одну, которая рисует деревню, как таковую, как конгломерат мелкобуржуазных хозяйств, и другую, которую мы должны привить деревне и которая вполне может привиться, как хорошая груша может быть привита к плохой груше. Это не химера, но для этого нужна большая работа в деревне. Прежде всего, конечно, работа хозяйственников, которые должны показать, что кооперация действительно обогащает крестьян. Но это также работа просвещенцев и чрезвычайно глубокая и сложная работа. Для того, чтобы побороть кулацкое засилье, нам нужно перекачать в деревню целую энциклопедию познаний. Нужно разъяснить крестьянину значение сельскохозяйственной техники, нужно познакомить крестьянина с историей человеческой культуры, с ее нынешними и будущими путями. Нужно показать, что такое капитализм, что такое расслоение на кулака и батрака. Мы должны в особенности научить крестьянина точно отдавать себе отчет не только с теоретической, но и с практической стороны в кооперативном деле. Все это базируется на определенных знаниях из области сельскохозяйственных, технических и естественных наук и, наконец, все это немыслимо без грамоты. Мы должны ее давать либо в рациональной школе для детей, либо для старших возрастов — путем процесса ликвидации неграмотности.

В соответствии с этим, вся эта культурная масса, весь этот культурный аппарат дожен проявлять огромную энергию, чтобы естественный и вместе с тем вредный рост мелкого хозяйства деревни замкнуть другим ростом—кооперативным, который есть трудовая дорога крестьянства к социализму.

Как видите, не только хозяйственники их ВСНХ, которые рассуждают о том, как расширить текстильное дело, но каждый политик, который рассматривает вопрос смычки города с деревней, заботится о силе Красной армии, о стойкости нашей советской системы, должен упереться в вопросы культуры.

Было бы в высокой степени неправильно утверждать, что они этого не понимают. Они это понимают, но редко понимают с полной, абсолютной отчетливостью. Политики и хозяйственники редко отдают себе очет с определенной и конкретной ясностью в том,что Наркомпрос должен быть превращен как в хозяйственном, так и в политическом отношении в ударный центр, что он должен быть предметом особой заботы, особого внимания.

В связи со всем нынешним состоянием страны, необходима настойчивая разъяснительная кампания, которая бы ставила точки над „и“, подчеркивала бы возможность этого снова и снова, и еще раз заставила бы всю страну пересмотреть весь инвентарь, передала бы по всей стране, что задачи, которые мы имеем на фронте просвещения, являются совершенно первоклассными.

Имеем ли мы в этом отношении достаточные успехи, достаточное продвижение вперед, чтобы мы могли сказать, что мы можем быть спокойны? Я не пессимист; и мне не для чего быть пессимистом, — всякий из вас, даже может быть настроенный оппозиционно, должен признать, что в эти годы дело народного образования, положение учителей улучшилось и улучшается довольно быстро. Но из этого нельзя сделать того вывода, что мы можем быть удовлетворены не только положением дела просвещения, но и темпом роста.

Бюджет Наркомпроса

Я приготовил несколько цифр в таком сопоставлении, каким мы раньше не иллюстрировали наше положение. Вот, между прочим, сравнение расходов местного и государственного бюджета на народное образование, применительно к территории РСФСР. Местный бюджет в 1913 году давал по тем губерниям, которые входят ныне в РСФСР—85.200.000 рублей, 1923 году он давал 117.700.000 рублей, в 1924—165.500.000 рублей, ныне — 224.400.000 рублей. Стало быть, если говорить о темпе роста, то с 1923 года он как-будто бы идет на сорок-пятьдесят процентов в год. Из этого делают вывод, что он достаточен и что мы достигли удовлетворительных результатов. Я постараюсь показать, что Нарком не стоит на этой точке зрения и считает, что здесь много самообмана.

Я хочу дать вам понятие и о цифрах госбюджета: в 1913 году— 125.800.000 рублей, в 1923 году — 56.600.000 рублей, в 1924 году — 90.500.000 рублей, в 1925 году — 138.500.000 рублей. Это значит, что и здесь мы наблюдаем рост почти на 50% с каждым годом, но здесь уже бросается в глаза, что если мы возьмем грубый, но все-таки приблизительно точный коэффициент для нашего нынешнего рубля — его покупательную стоимость, то эти 138 мил., в сущности говоря, сведутся к 68—69 мил. нашего довоенного госбюджета, т.-е. не многим превысят 50% госбюджета 1913 года. А если вы к этому прибавите, что мы тратим 45 мил. на беспризорных и что у нас нет частной школы, то будет достаточно очевидно, что дело не может быть характеризовано как достижение 50%.

Можем ли молчать и не сказать, что в деле народного образования мы должны еще значительно выравняться? Мы должны с такой же быстротой перерастать ассигнования на народное образование 1913 года, как мы их хотим перерастать в отношении промышленности, но для этого нужно подгонять, подхлестывать, пришпоривать. Тот рост, который мы имеем, не достаточен.

Если мы подойдем к общим цифрам, то мы получаем 211 мил. в 1913 году, 174 мил. в 1923 году, 259 мил. в 1924 году, 363 мил. в 1925 году, но эти 363 мил. все-таки только 182 мил. при настоящем коэффициенте, т.-е. все-таки и при этом расчете хотя местные средства как-будто бы довольно утешительны, мы находимся ниже 1913 года. — без учета беспризорных, без учета дополнительных расходов на целый ряд институтов народного образования, которые не существовали в 1913 году или которые жили за счет других ведомств, за счет частных лиц и т. д. К этому я должен прибавить,что цифры по 1923 и 1924 годам—выполненные цифры, а цифры по 1925 — 1926 годам — расчетные цифры и, вероятно, они окажутся несколько ниже.

Очень интересны также цифры, показывающие, сколько тратится на душу населения в настоящее время по сравнению с 1913 годом. В 1913 году, главным образом, земские траты и вообще всякие не государственные составляли 1 руб. 18 коп., 1 руб. 75 коп. давал госбюджет, следовательно, на каждого гражданина приходилось всебо 2 руб. 93 коп.; в 1923 году местные траты составляли 1 руб. 18 коп., 57 коп. госбюджет, всего 1 руб. 75 коп., в 1924 году — 1 руб. 71 коп. — местные траты, 97 коп. госбюджет, всего 2 руб. 68 коп., в 1925 — 26 году местные траты — 2 руб. 29 коп., госбюджет 1 руб. 41 коп., всего 3 руб. 68 коп. Разделите эти 3 руб. 68 коп., всего получается 1 руб. 84 коп., т.-е. снижение против довоенных 2 руб. 93 коп.

Эти цифры интересны и сами по себе и как доказательство того, насколько неправ Наркомфин, когда он утверждает, что в общем и целом наш бюджет близко подходит к общегосударственному бюджету 1913 года. Это неверно. Бюджет Наркомпроса отстал и об этом нужно говорить совершенно определенно. Если брать процентное соотношение и местного и государственного бюджета народного образования со всем нашим на-

циональным бюджетом—мы получим в 1923 г. 23.3% тех средств которые в общем были затрачены как государством, так и местами. В 1924 году—26,3% и в 1925 году. —28,5%. Правда, общегосударственный бюджет все время растет, поэтому увеличивается соответственно и наша доля, но она должна расти не в меру роста всего бюджета, а должна перегонять его приблизительно на 1% в год.

Финансовые перспективы Наркомпроса

Сейчас я делал общие замечания, касающиеся официальных цифр, т.-е. того, что называется бюджетом в собственном смысле слова. Какие же у нас имеются перспективы относительно его использования? Во-первых, я не скрою от вас, что в виду значительной неудачи, которую в этом году потерпел государственный экспортный план, допускается возможность некоторого сокращения всего госбюджета, ибо отчасти он базировался на преувеличенных расчетах на наш экспортный план. В этом случае возможны посягательства и на то, чтобы уменьшить наш просвещенский бюджет. Само собой разумеется, Наркомпрос будет против этого бороться, но здесь нужна поддержка общественного мнения и в том числе мнения всей просвещенской армии. Иногда со стороны отдельных частей этой армии, например, на недавно состоявшейся конференции научных работников, бросаются упреки Наркомпросу в том, что он недостаточно хорошо защищает интересы народного просвещения вообще. Я решительно протестую—это неправда. Но многие комиссариаты находят мощную поддержку в самой своей клиентуре. Понятно, что когда поднимают голос комиссариаты, опирающиеся на рабочий класс, на крестьянские массы, им аккомпанируют (и при том достаточно громким басом) все те массы, интересы которых они представляют. Но к нашему голосу не прибавляется такого аккомпанимента; между тем, нельзя же думать, что учителя суть элементы безголосые. (смех)

Не подумайте пожалуйста, что я подстрекаю вас к стачке и антиправительственной демонстрации. Это было бы самым громадным бедствием, которое может нас ожидать. Но что категорические заявления через профсоюзы или иные органы и вообще путем всех тех форм выступлений, которые могут быть допущены в пределах лойяльности по отношению к государственной власти, что они должны проявляться возможно более активно—это совершенно не подлежит сомнению.

Я горячо приветствую каждое такое выступление наших просвещенских масс. Например, на съезде профсоюзов довольно сильно потрепали Главпрофобр и я был этому чрезвычайно рад. Подъем активности, проявление всевозможных требований на нашем фронте в тысячу раз законнее, чем во всех других случаях, потому что, когда мы отстаиваем интересы просвещения, мы этим самым отстаиваем священнейшие интересы революции.

На местах не все благополучно

Недаром мы говорим, что революция в такой невежественной стране, как наша — есть прежде всего завоевание народами права на свободу образования. Но вместе с тем у меня есть тревожные вести, они есть и у вашего Цекпроса, что не все благополучно на местах. Из целого ряда губерний мы получаем данные о продолжающихся задержках выплаты сумм, следуемых народному образованию, о попытках урезывать местные суммы или направлять государственные суммы по ложному пути. Почти

в каждой губернии приходится отстаивать право народного просвещения считаться первоклассным и важнейшим элементом губернского хозяйственного и культурно-политического плана. Повидимому, придется обратить внимание на эту сторону работы. Должен сознаться, что я сам не так давно преждевременно заснул на приобретенных лаврах. Мы говорили: „Ах, положение учителей улучшилось. Ах у нас приняты все меры к тому, чтобы этот небольшой, но реальный прогресс действительно проходил в жизнь“. Но мы наблюдаем теперь, что это завоевание еще не зафиксировано за нами. Нас опять сносит течение. Не изжито также и недостаточное понимание задач народного просвещения. Вот почему мой основной вывод из первой части доклада заключается в необходимости проведения широкой и громкой кампании по установлению фактического положения нашего образования и по указанию на огромные недостатки, которыми это положение еще зияет. Мы вовсе не хотим кого-нибудь обвинять или что-нибудь требовать. Наша единственная цель — выполнение лежащих на нас задач в таком объеме, в каком это будет соответствовать их колоссальной важности.

Теперь позвольте перейти к маленькому обзору положения в отдельных главках и обзору тех основных задач, которые нашими главками намечаются.

[Основные задачи главков Наркомпроса]

По АОУ. Я должен сказать, что одним из самых отрадных фактов в деятельности Наркомпроса является большой рост сношений с местами и повышение качества этих сношений. Здесь на первый план выдвигается развитие центральной инспектуры Наркомпроса. Я довольно внимательно наблюдаю за работой инспекторов, знакомлюсь с их тематическими заданиями и должен сказать, что их работа сейчас поднята на значительную высоту. Необходимо, конечно, чтобы все инспектора, одни в общей форме, другие по отдельным специальностям, представляли собой также и инструкторов, т.-е. живую не бумажную связь, доводящую задания и соображения центра до каждого исполнителя просвещенской работы на местах. Тут есть целый ряд весьма сложных вопросов о степени спецификации каждого инспектора, о поднятии квалификации губернской инспекции, о том, в какие формы должна вылиться еще более низовая инспекция. Я не буду на этом останавливаться и отмечаю сейчас только большую важность инспекторского дела и те значительные результаты, которые достигнуты в этом отношении нашей центральной инспектурой.

Я считаю нелишним поделиться с вами планом работ административно-организационного управления по разделу инспекции, который мы наметили совсем недавно для предстоящего года. Мы наметили план, состоящий из пяти задач: 1. Обследование обще-организационого состояния в 9 губерниях и областях. 2. Обследование культурного состояния городов в 23-х губерниях. Составляется список 26 городов и промышленных центров, где мы произведем такое обследование. 3. Обследование состояния педагогической работы в типичных пунктах, преимущественно в деревнях. 4. Обследование дошкольного воспитания и 5. Обследование работы и положения работников и подготовки к новому учебному году в 4-х губерниях. Это очень большой план, но при той квалификационной высоте, которой обладает наша инспекция, я думаю, что эти задачи будут разрешены, хотя они значительно шире тех, которые разрешались в прошлом году.

По Главсоцвосу. Само собой разумеется, что сейчас в области Главсоцвоса на очереди стоит борьба за расширение сети начальных школ,

за осуществление идеи всеобщего образования. Речь идет о том, чтобы не допустить перебоев в утвержденном плане всеобщего обучения страны. В этих целях придется развернуть широкую кампанию за всеобщее обучение.

Правительство одобрило семилетний календарный план введения всеобщего обучения. Наркомпрос внес план десятилетний, но Совнарком потребовал сокращения на 3 года. Мы выработали соответствующий план, который был одобрен Госпланом и согласован с Наркомфином, и нам теперь нужно настаивать на том, чтобы не было никаких понижений в выполнении этого плана. Поранения и ущербы возможны только в самых исключительных случаях. Потому что иначе мы можем попасть в такие уловия, в каких мы находимся по отношению ликвидации неграмотности. Эта задача оказалась чрезвычайно трудной, средства местного бюджета оказались недостаточными для выполнения плана, и мы неоднократно переносили нашу дату по новому и новому плану. Это действует деморализующе. Это роняет наш престиж заграницей, это роняет наш престиж у самих народных масс, это недопустимо — и семилетний план должен считаться принятым всерьез. Главсоцвос вырабатывает соответствующее положение, которое мы внесем в правительство с максимальной фиксировкой в нем сроков и ассигнований. Кроме того, Главсоцвос старается выработать ряд гибких форм.

Что крестьянство идет на все это, это не подлежит сомнению. Фактически, за прошлый год и в этом году мы имеем несколько больше новых школ, чем мы ждали. Рост сети оказался несколько выше, чем мы думали, при чем почти всегда крестьяне готовы на определенные жертвы, но требуют известной помощи и от нас. В этом направлении нужно будет развернуть работу по расширению сети местных школ, частично состоящих на содержании самого населения.

Вторая задача, которую мы считаем абсолютно необходимой — это выполнение ударной кампании по ликвидации беспризорности. Совершенно невозможно терпеть того, что при нашем бюджете мы тратили 45 мил. на беспризорных. А мы не можем их не тратить, чтобы впоследствии не пришлось тратить еще больше. Есть целый ряд губерний и областей, где беспризорный съедает школу. Так из Татреспублики нам прямо заявляют, что, поскольку на них висит огромное количество сирот, они находятся в полной безнадежности относительно нормального развития школы. С этим надо покончить не только потому, что это грозит тем, что беспризорные вырастут во врагов общества, не только потому, что это огромная сумма страданий детей ни в чем неповинных, — не говоря об этом, нам с бюджетной точки зрения нельзя терпеть этой утечки средств. Мы должны предпринять радикальные меры для того, чтобы этот поток ввести в сколько-нибудь сносное русло. Здесь предстоит очень большая работа, в которой мы рассчитываем на постановление о создании 100 мил. Ленинского фонда. Правда, в настоящий момент, когда наше хозяйство несколько споткнулось, этот фонд дошел только до 5 мил., но его все таки нужно иметь в виду и постоянно толкать и давить в этом направлении. Хотя бы до 50% этот фонд должен быть в ближайшее время доведен.

Затем, товарищи, перед Главсоцвосом стоит задача уточнения системы школ повышенного типа, которые должны быть, с одной стороны, переходом к выше стоящим школам, с другой стороны,—выходом в жизнь. Здесь нужна очень большая дополнительная работа. Пока этого притирания к действительности, этой гармонизации с действительностью у нас нет.

Наконец—задача, может быть, менее настоятельная; это забота о сдвиге с точки замерзания, в котором находится в большинстве губерний

дошкольное образование. Останавливаться на важности дошкольного образования я считаю излишним.

Наконец, то, что касается непосредственно учительства, что может, в сущности говоря, всю педагогическую работу учителей свести на-нет,— это неимоверная нагрузка учителей, то, о чем мы в течение нескольких лет с тревогой говорим. Это является несомненным, не подлежащим никаким спорам фактом. Если нам в ближайшее время не удастся изжить это совершенно, то надо всеми силами это вредное явление ослаблять, с ним бороться. Мы намного понизились по сравнению с тем уровнем, который мы находили педагогически единственно рациональным. Мы загрузили учителей непомерным количеством детей и при таких условиях даже у самых энергичных и талантливых из них опускаются руки.

Теперь я хочу дать несколько цифр по соцвосу. Они относятся к самому последнему времени, довольно тщательно проверены и отражают точное положение вещей. Рост школ I ступени характеризуется такими цифрами:

Количество школ. В 1924 г. 52.900 школ, в 1925 г. 54.700 школ.

Количество учащихся. В 1924 году 3.720.000 человек, в 1925 году 4.086.000 человек.

Количество педагогов. В 1924 году—100.000, в 1925 году—105.000.

Таким образом, мы имеем увеличение сети почти ва 3%, увеличение количества учащихся на 9% и педагогов—на 3%. Это хороший рост; конечно, если помнить, что мы не начали настоящую кампанию за семилетку. Но здесь бросается в глаза, что количество детей значительно превосходит количество вновь открываемых комплектов и увеличение числа педагогов. Очевидно, это сопровождается перегрузкой школьных зданий и перегрузкой педагогов. Рост идет по всем линиям, но не одинаковым темпом, значит его в известной мере можно назвать болезненным.

Школ повышенного типа мы имеем в 1924 г. 2.416, а в 1925 г. 2.513.

Количество учащихся в 1924 г. 732 тысячи человек, в 1925 г.— 835 тысяч чел.

Количество педагогов—в 1924 году—32.000 человек, в 1925 году 35.000 человек.

Следовательно, увеличение сети на 3½%, увеличение количества педагогов на 10% и увеличение количества учащихся на 14%.

В общем рост школ повышенного типа перегоняет рост школ 1 ступени.

Дошкольные учреждения. В 1924 г. 670 учреждений, в 1925 году 766 учреждений.

По Главполитпросвету. Что касается Главполитпросвета с его огромной важности политпросветительной работой, особенно в деревне, то почти никаких новых задач в этой области у нас нет. Нельзя, впрочем, умолчать об одном весьма интересном новведении—о радиополитпропаганде. Мы только в этом году приступаем к его осуществлению, поэтому никаких данных я вам не могу сообщить. Зато по политпросвету имеется целый ряд характерных цифр, например, рост работы по ликвидации неграмотности.

В 1923 году ликвидировано неграмотных 346.000 человек, в 1924 г. 914.000 чел., в 1925 г. 1.800.000 человек.

Рост во всяком случае огромный, но отстающий от того роста, который предвидел Съезд Советов, когда он устанавливал календарный план.

Количество изб-читален в 1924 г.—3260, в 1925 г.—3563.

Количество библиотек-передвижек колоссально выросло вместо 5.400 прошлогодних мы имеем в 1925 г. 14.000.

Хотя абсолютное продвижение кино в деревню все еще не достиг-

нуто и кинодело не находится ни в каком соответствии со словами Владимира Ильича, что кино должно явиться одним из самых мощных орудий просвещения в деревне, тем не менее относительный рост довольно отрадный. В 1924 г. было 170 кино-комплектов, в 1925 г.—765 и на 1926 год намечено больше 1000. Есть основания рассчитывать, что к 9 годовщине революции число кино-передвижек будет доведено до 3000, а к 1930 г. до 10.000.

По Главпрофобру. Задачи, которые намечены в прекрасно разработанном плане работ Главпрофобра на 1925—26 год, представляют собой дальнейшее развитие уже однажды поставленных задач в этой области. Но опять-таки я приведу некоторые цифры, характерные для развития и профессионально-технического образования. Должен прибавить, что мы сами определенным образом решили перенести центр нашего внимания на массовое профобразование. Мы не хотим этим сказать, что в вузах все обстоит благополучно, но за последнее время мы много о них думали, много для них сделали, и хотя мы не можем быть удовлетворенными достигнутыми результатами, работа по вузам достаточно упорядочена для того, чтобы можно было перебросить внимание на другие отрасли работы Главпрофобра. Между тем, массовое профобразование было несколько забыто; поэтому мы теперь подходим к нему вплотную. Нужно еще отметить, что по всем решительно отраслям профтехнического и высшего образования мы имеем уменьшение количества учреждений и я утверждаю, что это очень хорошо. Раньше мы имели большое количество почти фиктивных или во всяком случае очень слабых учреждений, поэтому после довольно крупной и неприятной борьбы оно было значительно уменьшено. Точно также количество техникумов понизилось с 545 до 520. Количество школ рабочих подростков понизилось с 476 до 458. Профессиональных курсов стало несколько больше. Если обратить внимание на количество учащейся молодежи, то, если мы даже и боимся такой Ходынки, которая привела к недоброй памяти чистке, мы видим все-таки значительное увеличение этого количества. Например, количество профшкол уменьшилось, а количество учащихся в них увеличилось на 5%. Увеличение количества учащихся на рабфаках достигло 13% за один год. Это очень отрадная цифра. Увеличение клиентуры по профкурсам, которые одно время занимали большое место, а потом сильно сжались, выражается теперь в 25%. Следовательно, мы здесь имеем довольно здоровый процесс.

По Совнацмену. Очень отрадные отчетные цифры по Совнацмену. В свое время ЦК ВКП в очень настоятельной форме, почти в форме выговора обратил внимание не только Наркомпроса, но и всех других органов, которым приходится иметь дело с нацменьшинствами, на известный застой в этом отношении. Мы не зря провозгласили лозунг не только равенства каждой национальности, но и лозунг забот о малокультурных национальностях. Сейчас это начинает проводиться в жизнь, как вы увидите из следующих цифр:

В 1923 году—2.730 школ, в 1924 году—3.720, в 1925 году—4.995. Здесь идет рост во вполне удовлетворительной прогрессии, наши задачи выполняются. Школа II ступени,—здесь мы имеем цифры 69, 74, 117. Дошкольные учреждения—15, 25, 37. По всей линии мы имеем быстрое продвижение национальных меньшинств. То же и по профобру: количество учащихся в техникумах поднялось с 5.150 человек до 6.590.

Вот, товарищи, те фактические цифровые данные, за точность которых можно в известной степени поручиться. Здесь могут быть недохватки единиц, может быть десятков, не выше, т. ч. дело идет о точных цифрах, которые характеризуют нашу работу. Эта работа внешняя. Это работа—количественная.

О программах ГУС'а и новых методах преподавания

Качественная работа заключается в напряженнейшем труде по пересмотру программ и методов. Что касается пересмотра программ и методов в вузах,—я это оставлю в стороне. Это скорее должно было бы разбираться и действительно разбиралось на конференции работников науки. Что же касается программ и методов школ массовых, как в области образования, так и в области воспитания, то несколько слов о том, что нас беспокоит, сказать нужно.

Мы считаем чрезвычайной важности завоеванием введение программ ГУС'а и комплексного метода. Как вы знаете, с самого начала раздавались жалобы на то, что при установленной почти достоверной педагогической преимущественности этого метода, он объективно более труден и гораздо менее привычен, чем метод предметный, в особенности на пути приобретения технических навыков.

Еще на нашем учительском съезде, когда сами учителя, приводя в подтверждение отзывы крестьян, указывали на то, что комплексный метод приводит к некоторой беспомощности и отсталости учеников в области того, что деревня больше всего отмечает, т.-е. в области технических навыков, я сказал, что, конечно, надо сказать каждому учителю, если он не справился с новым методом, что он должен вести работу так, как он это может. Если комплексный метод ему не дает возможности, при его сноровке, довести к концу учебного периода чтение, письмо, счет до известной высоты, пусть он введет известное количество часов работы, посвященное приобретению навыков.

Наша инспекция пришла к выводу, что с внедрением комплексного метода дело обстоит у нас не так благополучно. Во многих случаях говорится, что введен комплексный метод, а оказывается такая вещь: инспектор видит в программе первоначальный комплекс „овца". „Овца" хороший комплекс. Тут можно говорить и о физиологии, и о биологии и о текстильной промышленности, и об экономике страны и об истории (ведь в Англии овца сожрала крестьянство). Вообще на тему об овце можно написать несколько томов. Но оказалось, что овца очень быстро сходит со сцены и приносится в жертву „гусю" (смех). После этого самого заклания „овцы" все делается в обычном бытовом темпе.

Вместе с тем, когда я побывал в Ленинграде, со мной чуть не поступили, как с овцой (смех). Товарищи набросились на меня свирепо, как я осмелился отступать от линии проведения комплексного метода и, выступая перед учителями, сказать: „валяйте по предметам, если вы иначе не можете" (смех). Они говорили, что в ленинградском климате комплексный метод прививается роскошно. Возможно, я не имел возможности это проверить, но, несмотря на это, мы были бы чрезвычайными оптимистами, если бы сказали, что здесь все обстоит благополучно. Метод непривычный, метод нами самими до деталей методического порядка не разработанный, метод, возможно при более внимательном пересмотре, в связи с программой, которая рекомендуется, несколько перегружающий. Поэтому нам необходима над ним в дальнейшем весьма тщательная, детальная работа, не такая работа, чтобы сидящие в ГУС'е, очень хорошие педагоги, частью от себя, а частью по слухам, исправляли свое первоначальное представление об идеальной школе. Тут важно собирание массового опыта, участие учителей и не только передовых, а и средних и нижесредних учителей во всей работе. Мы должны знать, где жмет сапог.

В ближайшее время нынешний заведующий соцвосом т. Эпштейн отправляется в объезд, и при помощи предполагаемых им очень остроумных методов он сможет пересмотреть несколько десятков школ, войти

в непосредственную текущую работу, сможет сам убедиться в том, насколько этот метод прививается.

Мы имеем хотя и издали грозящий кризис, но все-таки кризис комплексного метода, если мы не сможем его поставить на ноги в смысле периодической исправляемости и приноравливаемости к учителю. Пока учитель находится в процессе подготовки, надо итти ему навстречу, надо считаться с его реальными способностями.

Ко всему этому нужно добавить то, что у нас находится в состоянии опыта, в состоянии ощупи вопрос о последних двух годах девятилетней школы, что также имеет самое прямое отношение к системе программ ГУС'а.

Здесь есть еще огромное количество чрезвычайно тонких проблем, которые не только поглощают большое количество внимания и работы наших ценных руководящих педагогов, но которые требуют и от каждого из вас известной работы. Я знаю, что если начать широкую дискуссию за и против новых методов преподавания, то мы нашли бы очень серьезную оппозицию. Это весьма важная часть нашей работы. Здесь требуется комплектование, приближение к жизни и, главное, неусыпное внимание.

Пионердвижение

С воспитательной точки зрения, я думаю, что самой знаменательной проблемой является пионердвижение. Несомненно, что в нем мы приобрели чрезвычайно мощный рычаг для воспитания детей. Пионердвижение опирается на самый великий принцип, какой вообще в нашей человеческой культуре мыслим. Пионер-движение создает у детей известный прилив энтузиазма. Активность пионеров дает им возможность влиять на всю школьную массу и на внешкольную беспризорную массу. Мы очень боялись того, что организованная часть детской массы может вступить в конфликт со школой, что она будет слишком торопиться подвести школу к коммунизму. Мы думали, что пионеры, которые целиком являются детьми, и комсомольцы, которые до известной степени не могут быть приравнены к взрослым, будут дергать учительство, будут требовать от него неисполнимого и вообще будут совершать известные бестактности. Вы знаете, с какой тщательностью мы заключили пионер-работу в определенные рамки, стараясь парализовать стремление к пионер-диктатуре в школе. Надо сказать, что дело обстоит лучше, чем мы думали, но достаточно удовлетворительных результатов еще не достигнуто. Наши лучшие школы,—а их все-таки много,—начинают сами проникаться принципом трудовой школы в смысле соединения более или менее удачного, а иногда и очень удачного метода преподавания с опорой на общественный труд, на связь с общественной жизнью. Нас чрезвычайно радуют получаемые со всех сторон сведения о том, что такая-то и такая-то школа вступила, например, на путь участия в борьбе за гигиену или ведет работу по кооперации, по обучению неграмотных, по борьбе с беспризорностью и при этом ведет работу очень недурно. Это не просто донкихотство детей, это нечто гораздо более серьезное. При этих условиях оказывается, что во многих школах пионер-движение становится как бы ненужным. Иногда от самих пионеров слышишь такие отзывы: „Мне больше нравится принимать участие в общественной работе моей школы, чем в отряде. Я перестал интересоваться своим отрядом".

Некоторые товарищи говорят, что метод пионер-организации с самого начала был неверный. Нужно было сразу подтянуть всю школу до коммунистического сознания и чувствования.

Это совершенно неверно. Надо помнить, что компартия надолго останется авангардом пролетариата и лучшей части крестьянства, и она не может раскрывать широко своих ворот и приглашать всех и каждого в нее входить. Уже по отношению к комсомолу дело обстоит несколько иначе. Комсомол не должен бояться большой численности, так как там коммунистические идеи должны широко охватить детей трудящихся. Мы считаем, что к тому времени, когда нынешние пионеры будут взрослыми, у нас уже не будет различия классов, не будет ни мелких, ни крупных крестьян, ни буржуазии, ни пролетариата,—все одинаково будут трудящимися. Значит, нужно помнить, что пионер-движение должно охватить всех подрастающих граждан нашей страны. Мы можем только радоваться, если жизнь под влиянием воздействия пионеров и под влиянием общего поступательного хода поднимает школьную массу на более высокий уровень. Пионеры должны взять на себя возможно более четкое выявление задач и идей коммунистического воспитания, они должны быть авангардом, примером, маяком, должны итти впереди всей детской армии и намечать в качестве передовиков новые методы, новые задачи. Там, где итти больше некуда, где максимальное развитие в деле коммунистического воспитания достигается всей школьной массой, там, разумеется пионердвижение отмирает. Оно перестает быть передовым отрядом, ибо вперед итти не нужно. Но это не должно нас огорчать. Если еще слишком много таких мест, где между пионерами и школьниками имеется большое расстояние, где требуется известное воздействие первых на последних. Для разрешения этого вопроса нужно уточнить роль пионердвижения.

О перегруженности наших школьников

Второй чрезвычайно важный вопрос—это перегруженность наших детей. Наша программа, бытовой уклон нашей школы ложится довольно значительным бременем на детские нервы. Если к этому прибавить пионерские обязанности, то временами получается довольно блестящее, но слишком раннее развитие, грозящее известным надрывом. Уже и Совнарком и Наркомздрав обратили на это внимание. Но в пионер-движении создалось уже известная инерция, и теперь трудно ввести работу в русло, приноровленное к условиям и возможностям детского возраста. Характерно, что один из лучших заграничных педагогов, профессор Паульсен, в своей статье, посвященной Наркомпросу, констатирует достигнутые нами результаты, но делает упрек в том, что мы слишком перенапрягли детские нервы. Нам нужно позаботиться о разгрузке детей. Когда люди хотят быстро переходить от вехи к вехе, когда они влюблены в рисующийся им где-то вдали идеал, они, естественно, торопятся, а между тем, эта спешка приводит к худшим результатам, чем неспешное и рассчитанное на наши силы движение. С этой точки зрения, в связи с огромной важностью задачи коммунистического воспитания через пионер-движение, ставится проблема пересмотра нашей работы над детским поколением в смысле разгрузки его от государственных и общественных сторон работы и предоставления большей свободы развития по путям нормального детского существования.

Это очень важная задача, перед которой мы должны будем стать, перед которой мы стоим уже в настоящее время.

От развития народного просвещения зависит наше продвижение к коммунизму

И наконец последнее, то, с чего я по существу и начал: все эти проблемы имеют громадное значение, все они потребуют огромного на-

пряжения сил. Все мы, просвещенцы, можем сказать, что каждый из нас готов отдать все силы, и хотя мы и знаем, что во многом не готовы и должны работать над самими собой, у нас нет такого впечатления, чтобы эти задачи были нам непосильны. Но условия, в которых, при величайшей затрате энергии и величайшем энтузиазме, эти задачи могут быть выполнены и при которых мы сможем вести наш невежественный народ и его будущее поколение в этот невероятно важный критический переходный момент на ту высоту, которой требует история и недостижение которой может быть чревато опасностями и катастрофами,—эти условия будут налицо только тогда, когда на нашем фронте будет сосредоточено достаточное внимание, общие симпатии и общая помощь.

Общее положение, которое я перед вами нарисовал, показывает что ресурсы этого фронта не соответствуют общему росту госбюджета, что мы, имея свыше 70% госбюджета 1913 года фактически имеем около 50% или, может быть, даже ниже 50% довоенного бюджета в народном просвещении. Такое положение является совершенно недопустимым и в этой атмосфере действительно ценные достижения становятся почти невозможными.

Можно, конечно, требовать от армии, от нашей молодежи, которая штурмует высоты, чтобы она затыкала дыры своей самоотверженностью. Но это было бы правильно, если бы мы дошли до пределов государственной помощи и затем сказали: а в дальнейшем пусть ваша самоотверженность заполнит пробелы, которых мы заполнить не можем. Есть ли у нас абсолютная уверенность в том, что делу народного просвещения оказывается такая предельная помощь. У меня такой уверенности отнюдь нет. Я убежден, что нет ее и у вас.

В этом направлении нужна дальнейшая настойчивая работа не в стенах дружеского нашего собрания, а в гораздо более широкой аудитории, нужно все эти тезисы выставлять многократно, ясно, настойчиво, с требованием ответа: согласны вы с ними или нет, и если не согласны, то почему. Я считаю, что все то, что я говорил, есть абсолютный факт, и надо сделать вывод — повысить правовое и всякое другое внимание к нам.

В настоящих условиях помощь вам неизбежно идет в ущерб другому ведомству. Приходится делить имеющиеся ресурсы. Если нам дают больше, то у нашего брата или сестры—другого ведомства что-то отбирают. Но, даже учитывая это, нельзя не признать, что нынешнее наше положение не соответствует значению народного образования в стране.

Когда-то Владимир Ильич сделал мне упрек, что я люблю стоять на общественной точке зрения и упускаю мои ведомственные интересы и что каждый Нарком должен стоять на ведомстаенной точке зрения. В данном случае я могу сказать, что не только в интересах Наркомпроса, не только в интересах моего ведомства, а в интересах совершенно общегосударственных, именно становясь на общегосударственную и партийно-коммунистическую точку зрения, учитывая те явления, на которых я останавливался, я должен сказать, сейчас больше чем когда-нибудь, что прямой долг, ударить на этот фронт и обратить внимание на то, что этот фронт находится в таком положении, из которого могут последовать колоссальнейшие невыгоды для всего нашего дела, для того дела, которому каждый из нас служит,—продвижения через нас всего человечества к коммунистическому идеалу.

Как коммунист, как государственный человек, как гражданин, каждый из нас должен сейчас признать, что борьба за расширение внимания и ресурсов по народному просвещению есть прямой долг, диктуемый условиями нынешнего момента.

ВОПРОСЫ ВСЕОБЩЕГО ОБУЧЕНИЯ

М. Эпштейн.

Задачи всеобщего обучения в свете перспектив развития народного хозяйства [1]).

Доклад мой озаглавлен: „Задачи всеобщего обучения в свете перспектив развития народного хозяйства". Мне представляется, что правильнее было бы его озаглавить: „Основные вопросы всеобщего обучения", хотя я думаю некоторую самую незначительную часть доклада посвятить увязке вопроса о всеобщем обучении с общехозяйственными и политическими задачами, стоящими перед нашей страной. Я разделил свой доклад на 4 части: 1) общее принципиальное обоснование значения всеобщего обучения в свете современных политических и хозяйственных задач, 2) о „подступах" к всеобщему обучению, 3) основные вопросы всеобщего обучения и 4) ближайшие практические задачи.

Всеобщее обучение в свете политических и хозяйственных задач

О новой культурной базе и всеобщем обучении

Давно уже сказано, что при плановом подходе к строительству народного хозяйства на социалистических началах мало учитывать одни только материальные факторы, обусловливающие это строительство. Надо иметь в виду и такой фактор, правда, незаметный на первый взгляд, не сразу ощутимый, но, все же, не менее важный для общего нашего социалистического строительства, как народное образование. Здесь речь идет не только о том, что разработано проф. Струмилиным, о рентабельности, так сказать, народного образования, в частности о рентабельности всеобщего обучения. Вы, наверное, все эти цифры из брошюры проф. Струмилина знаете, и я о них говорить не стану. Здесь речь идет не только о том, что недаром все так-наз. цивилизованные буржуазные государства в деле развития народного образования вопросу о введении обязательного всеобщего обучения придают первенствующее значение. По существу говоря, мы только-только в этой задаче начинаем приближаться к тем условиям, в которых находятся уже давно так называемые „добропорядочные" буржуазные государства. Я не только об этой рентабельности введения всеобщего обучения хочу говорить. Я хочу, главным образом, коснуться значения введения всеобщего обучения в свете современных текущих задач—коммунистической партии и советского правительства.

Чем характерен современный момент?—Хозяйственным ростом. Вы все прекрасно знаете так называемые контрольные госплановские цифры, отражающие тот этап, который совпадает с окончанием восстановительного процесса в нашем хозяйстве и обозначает уже переход к некоторым новым формам, характеризующим нашу социалистическую хозяйственную будущность. Вы все, наверное, читали хотя бы материалы последнего XIV съезда коммунистической партии, где особенно отчетливо в отчетном докладе тов. Сталина были продемон-

[1]) Доклад на совещании по всеобщему обучению.

стрированы цифры роста нашего народного хозяйства, которые в достаточной степени свидетельствуют о том, что мы в некоторых отраслях дошли, а в некоторых отраслях доходим но так называемого довоенннго уровня. Это все бесспорно, нет надобности здесь перед вами демонстрировать статистические данные (вы их все прекрасно сами знаете), которые доказали, что сейчас мы вступаем в полосу, когда мы должны подготовить целый ряд важнейших предпосылок, как материальных, так и культурных для того, чтобы двигаться вперед за этим так называемым довоенным уровнем. Это продвижение вперед особенно необходимо, если учесть ту основную хозяйственную линию, которой придерживается наше государство. Это—линия создания из нашей страны экономически независимой единицы, которая не являлась бы механическим придатком ко всему капиталистическому мировому хозяйству. А это условие создания из нашей страны экономически независимой единицы ставит перед нами, в первую очередь, задачу индустриализации нашей страны, ибо нет еще в истории капиталистического общества страны, которая могла бы оставаясь аграрной, сохранить свою национальную и хозяйственную независимость.

Если подойти с этой стороны к хозяйственным задачам, стоящим перед нами (а мы, работники народного образования, должны увязывать задачи, стоящие непосредственно перед нами, с общими задачами, стоящими перед страной) если подойти к этим большим государственным задачам, стоящим перед нами, то мы должны сказать, что на базе старой культуры, на базе культуры, унаследованной нами от царизма, мы стать экономически независимой страной, технически развитой страной не можем. Только в условиях подведения новой культурной базы, только на почве серьезного культурного продвижения вперед можно будет говорить уверенно о хозяйственной самостоятельности и независимости нашей страны. Фундамент же всякой культурной базы есть, прежде всего, начальная школа и всеобщая грамотность.

Если подойти к вопросу о том, насколько вот эта мысль в достаточной степени внедрилась в наше общественное сознание, то нужно сказать, что если она сама по себе является уже бесспорной, то все же значение ее, как первоочередной задачи, как необходимейшей предпосылки для всего нашего хозяйственного роста, не осознано.

Стоит для этого обратиться хотя бы к тем ассигнованиям по госплановским контрольным цифрам, которые, правда, в некоторой степени сейчас подверглись уменьшению, к тем ассигнованиям на основное оборудование, т.-е. на увеличение нашего основного хозяйственного капитала, и сравнить их с теми ассигнованиями, которые связаны с подведением новой культурной базы. И вы убедитесь, что бесспорная задача введения всеобщего обучения еще далеко не заняла того места, на которое она по праву может претендовать. В самом деле. Вот выписка: намечено на жилстроительство—240 милл. рублей, на транспорт—236 милл. рублей. Это я говорю не о периодических бюджетных расходах, а о тех ассигнованиях, которые бросаются на новое оборудование, на переоборудование, одним словом, на перевод страны на новые технические рельсы. На промышленность—800 милл., на электрификацию 80 милл., на с. х.—300 милл. на проч. всякое строительство—125 милл., итого—1.782 милл. А сколько дано на наше оборудование, на создание, если можно так выразиться, просвещенского основного капитала. Все ассигнования по госбюджету, связанные с введением всеобщего обучения, сводятся к 24 милл. руб. Сопоставим эти две цифры—24 милл. руб., с одной стороны, и 1.782 милл. руб. с другой стороны, и вы увидите насколько даже в нашу государственную практику уже достаточно внедрилось сознание о необходимости подведения новой культурной базы под всю нашу работу, без которой хозяйственное продвижение вперед притом всей народной массой немыслимо.

Я привел вам эти две цифры для того, чтобы лишний раз подчеркнуть то, что нам, работникам в области народного образования, предстоит еще много

просветительной, агитационно-пропагандистской работы, чтобы приковать внимание всей советской общественности государственности к задаче введения всеобщего обязательного обучения. Нелишне будет нам всем вспомнить слова, которые должны для нашей практической просветительной работы стать знаменем. Это слова, сказанные тов. Сталиным в его „Вопросах и ответах“. Я считаю целесообразным даже на этом узком совещании просвещенцев, на совещании где не приходится пропагандировать значение всеобщего обучения, все же, их процитировать, хотя бы для стенограммы. „Основная линия смычки с крестьянством в области культурно-просветительной работы состоит в том, чтобы подготовить условия, необходимые для проведения общеобязательного начального образования по всей стране, по всему Союзу. Это, товарищи, крупнейшая реформа. Проведение ее будет величайшей победой не только на культурном, но и на политическом и хозяйственном фронтах. Она, эта реформа, должна послужить базой для величайшего подъема страны. Но она будет стоить сотен миллионов рублей. Достаточно указать на то, что она потребует для своего проведения целую армию, чуть ли не в полмиллиона учителей и учительниц. Но мы должны, несмотря ни на что, эту реформу обеспечить в ближайшие период, если мы действительно думаем поднять страну на высшую ступень культурности. И мы это сумеем, товарищи. В этом не может быть сомнения“. Вместе с тов. Сталиным не будем сомневаться и мы в том, что эта задача будет нами выполнена, хотя и придется нам еще хорошенько над нею поработать.

Перехожу ко второму разделу доклада.

О „подступах“ ко всеобщему обучению

Вопросы упорядочения работы наличной сети

Школа—это та же фабрика. Это, к сожалению, еще недостаточно проникло в сознание не только широкой советской общественности, но и в наше собственное сознание, в сознание просвещенца. Школа—это та же фабрика. В зависимости от ее оборудования, от качества сырья, в зависимости от инструктора, от инженера на фабрике, от квалифицированной рабочей силы и т. д.,—в зависимости от всего этого и находится качество выпускаемого фабрикой продукта. И когда к нам предъявляют очень часто претензии: „позвольте,—говорят,—что делается в школе—7-й год обучается, а пишет слово „правильно“—неправильно“, или „четыре года ребенок в школе, а посмотрите, как он значительно отстал от ученика старой дореволюционной школы, он даже не умеет писать, читать и считать“, и т. д. и т. п., то я думаю, что здесь известная доля вины хотя и падает на нашу недостаточную еще организованность, но в большей степени это зависит от материальных условий, в которых продолжает оставаться наша школа.

Я думаю, что прежде, чем подойти к вопросу о развертывании новой сети начальных школ в соответствии с планом введения всеобщего обучения в каждой отдельной губернии или районе, нужно посерьезнее пересмотреть, насколько существующая сеть начальных школ удовлетворяет потребностям наиболее полного количественного качественного охвата детворы. Не надо подходить формально к этой работе: нельзя ограничиться лишь тем, чтобы к имеющимся 100 школам прибавить через год еще 100. Нужно еще проверить, насколько содержание работы этих 100 школ соответствует нашим государственным и политическим заданиям, насколько воспитываются там грамотные и сознательные граждане советской республики и т. д. и т. п. Если мы этими вопросами не займемся в первую очередь, то наша работа по введению всеобщего обучения, не встретит сочувствия со стороны широких масс населения. Недаром многие товарищи из ряда губерний говорят, что когда обращаешься к руководящим

местным органам с требованиями, связанными с введением всеобщего обучения то часто получаешь ответ: „ваши требования колоссальные, вы хотите возложить новые финансовые тяготы на наш и без того дефицитный местный бюджет. Между тем, все ли со старой сетью у вас налажено, а почему у вас общий срок обучения—1½ года. а почему есть школы, где учебный год не более 130—140 дней?“ Если мы этого вопроса перед собой не поставим, то мы в вопросе введения всеобщего обучения останемся, пожалуй, изолированными от всей советской общественности. А не приходится говорить, насколько эта величайшая реформа не может быть проведена ведомственным путем. Ее успех будет обеспечен только тогда, когда она станет делом общегосударственным и всенародным. Нельзя, таким образом отделить работу по введению всеобщего обязательного обучения в стране от работы по улучшению, по усовершенствованию наличной сети наших начальных школ.

Нагрузка школы и педагога

Я намерен здесь выделить ряд вопросов.

Первый—нагрузка школы и педагога. Обратимся к данным учета числа преподавателей и учащихся на одну школу и нагрузки на одного преподавателя, опубликованным в 3 выпуске „Всеобщее Обучение“. Я беру только европейскую часть РСФСР. Мы имеем в сельских местностях 1,65 преподавателя на одну школу; учащихся на одну школу—73,3, нагрузку на одного преподавателя 44,5. Казалось, эта нагрузка представляет собою более или менее нормальную величину. У нас, как известно, установлено 40 учеников на одного учителя. Однако, когда, знакомишься с этим вопросом детальнее, то видишь чрезвычайную пестроту. Мы имеем ряд школ, где нагрузка достигает до 100 и 120, и, с другой стороны—ряд школ, где мы далеко не доходим до нормальной нагрузки в 40 человек. Возьмем даже тот район, который сейчас представлен на данном совещании,—Центрально-Промышленный. И здесь чрезвычайная разнокалиберность нагрузки на одного педагога. Ленинградская губ. не доходит до 40, там—32, в Рязанской губ. 56,8 на одного учителя. Я даю сведения на 1 января 25 г., ибо еще не получены последние данные на 1 января 1926 г. (Голос: „Это правильно и сейчас“). В Тульской—53,5, в Брянской—54,2. О чем это говорит? Это говорит о том, что не только по всей РСФСР, но и в пределах районов, приблизительно сходных между собою по своему географическому положению, по своим хозяйственным признакам, в пределах этих районов, мы имеем чрезвычайную пестроту в нагрузке на одного педагога, чрезвычайную пестроту в уплотнении школ. Это имеет место даже в пределах одной и той же губернии или одного и того же уезда. Я полагаю, что одна из очередных задач, которая перед нами стоит это правильное планирование наличной сети. Путем организации транспорта, общежитий и т. д. необходимо наличную сеть планомерно использовать. Мы знаем, что очень часто нагрузка в 70 или 100 учеников на одного учителя объясняется не столько неправильной организацией работы данной школы, сколько тем, что школа эти находится в центре какого-нибудь многолюдного района, и, наоборот, школа, которая имеет 18 чел. расположена далеко от других деревень. Но это только усложняет, а не устраняет задачи уплотнения школы, задачи планомерного ее использования.

Продолжительность школьного года

Вы знаете, что по уставу единой школы продолжительность школьного года—10 месяцев. Я думаю, что все вы улыбнетесь, когда вспомните эту цифру вводимую уставом, и цифру, которая у нас в действительности. Изучая продолжительность обучения в течение года, мы все время учитываем продолжительность срока обучения с точки зрения количества дней в учебном году. А как обстоит с количеством часов в течение учебного дня? Если вы вникните не только в ту статистику, которую мы имеем, т.-е. в вопрос о том, сколько дней в учебном году имеется в начальной школе, но и в вопрос о том, сколько часов;—то увидите перед собою поистине катастрофическую картину. В городских школах количество часов во многих местах чрезвычайно небольшое. Объясняется это, главным образом, тем, что мы принуждены работать в несколько смен в школе. В результате чрезвычайного наступления крестьянской детворы на начальные школы и многие деревенские школы работают посменно, и это отражается на количестве часов. Особенно, если возьмем короткий зимний день, если возьмем чрезвычайно скверные условия освещения школы,—электричества, как известно, там нет. Как обстоит дело с количеством учебных дней? Известно, что нормальный бюджет для городской школы—200 учебных дней и для сельской школы—176. А фактически что мы имеем? Я беру район наиболее передовой, недаром он связан такими двумя определениями, как центральный и промышленный. Мы имеем в центрально-промышленном районе для сельских местностей в среднем фактическую продолжительность учебного года—153 дня, а для городской школы—181 день. В Ярославской губ.—169 и 186. Характерно, как в пределах одного и того же района мы наблюдаем сравнительно крупную разницу в количестве учебных дней—163 и 169 в селе, 181 и 186 в городе. Так почти во всех районах.

Здесь, во-первых, наблюдается чрезвычайная разница в продолжительности учебного года между одной и другой губ. находящимися приблизительно в одних и тех же бюджетных и хозяйственных условиях. Мы находим здесь, во-вторых, разницу между городом и деревней (деревня всегда обижена, часто в силу естественных условий, но многое надо объяснить нашими недостатками, о которых я позже буду говорить). И, наконец, третье—мы находим чрезвычайное отставание от той минимальной нормы, которую мы устанавливаем—200 дней для города и 175 для деревни. Если вникнуть в причины, почему так короток учебный год, то в значительной степени во многих местах это объясняется еще нашей неорганизованностью. Это факт который оспаривать нельзя. Я думаю, что в настоящее время устранение этого дефекта является одной из важнейших задач, стоящих перед нами. Если вдобавок к этому вы вспомните общую непродолжительность обучения в начальной школе (об этом я еще буду говорить), то прекрасно поймете, что мы фактически, даже вводя количественно большую сеть и приближаясь ко всеобщему охвату школьной детворы, поставляем стране неграмотное население. Это факт, на который просвещенцы закрывать глаза не должны. Я считаю необходимым, на эту сторону вопроса, т.-е. на то, что нам надо принять все меры к удлинению учебного года, к действительной и полной нагрузке учебного дня, обратить особое внимание, гораздо большее, чем уделяется вопросу общего продления срока обучения в начальной школе, потому что первый вопрос в значительной мере зависит от нас же самих, а второй—в большей степени зависит от общих хозяйственных условий, в которых находится деревня. Главсоцвос разослал циркуляр всем Губсоцвосам о мероприятиях по удлинению учебного года. Я хочу кратко напомнить основные моменты; 1) приспособиться к местным условиям, когда начинать и когда кончать учебный год. Если мы вынуждены, будучи оторваны от мест, давать некоторые общие, единообразные, сроки, устанавливающие начало и конец учебных занятий, перерывы в учебных занятиях, то в губерниях не следует механически повторять эти сроки. Надо сугубо приспособиться к местным условиям, имея в виду общие задачи—максимальное удлинение учебного года с тем, чтобы довести его до положенной нормы. 2) Своевременность ремонта. Сколько раз мы получаем от селькоров и рабкоров письма о том, что вот, мол, сейчас уже декабрь на носу, а мы в нашей школе не приступили к занятиям, ибо школа сиротливо стоит с выбитыми окнами.

Дело маленькое для 25 года, казалось, можно было починить эти окна своевременно. Я в Рязанской губ. видел в деревне недавно школу в великолепном сравнительно помещении из 3 комнат; находится школа в чрезвычайно населенном центре, деревня, сама по себе, большая, окружает ее на расстоянии 2—3 верст целый ряд больших деревень и вот в этой школе работают только в 1 комнате. Почему? Потому что другие 2 комнаты не отремонтированы—выбиты стекла и пр.

Несвоевременный ремонт—это одна из основных причин, почему мы несвоевременно начинаем учебные занятия.

Следующий вопрос—о своевременном замещении учительских вакансий. Сейчас январь месяц, а Главсоцвос засыпан письмами о том, что здесь учителей нет, а там их перебрасывают и т. д. Я думаю, что Губоно надо стать на путь старой царской школы, которая имела некоторый запас учителей для замещения освобождающихся вакансий. Иметь таких учителей на учете необходимо. Между тем, ни перед одним Губоно этот вопрос еще не стоит. (Голос: „Это было, но вычеркнуто в бюджете".) Почему вычеркнуто, иметь на учете, не стоит денег. Если бы это стоило денег, тогда можно было бы вычеркнуть. Надо отказаться также от всяких перемещений в течение учебного года. Сколько раз твердили о том, это недопустимо. Я не говорю, что это имеет место только в центрально-промышленном районе, практикуется перемещение в течение учебного года по всей Республике. Надо помнить, что из причин прекращения занятий в начальной школе—28,8% относится к непосещению школы. Тот факт, что 28,8% перерывов в занятиях начальной школы из-за отсутствия учителя, должен же привлечь к себе наше внимание.

Следующий чрезвычайно важный момент, который будет играть все большую и большую роль в нашем школьном строительстве—это своевременность выявления инициативы населения. Мы сейчас по Главсоцвосу загружены письмами о том, что: „Мы-де хотим строить школу, выстроили наполовину, недостроили, не можем начать занятий", и проч.—Это общее явление. Идут к нам ходоки. Добились мы того, что получили 10000 р. на предмет удовлетворения, хотя бы наиболее активных ходоков, которые прошли все 100 местных аппаратов и дошли до центрального аппарата—до Главсоцвоса. Мы получили 10000 р., но это капля в море (если не считать субвенции в 5400000 р. распределенной по всей Республике).

Надо своевременно поднять эту кампанию в марте или феврале, чтобы выявить, какие общественные силы и средства могут быть брошены на будущий учебный год, чтобы помочь ОНО в деле оформления, развития и укрепления сети начальных школ. Это задача кардинального значения, ибо несомненно все больше и больше будет увеличиваться участие советской и, в частности, крестьянской общественности в школьном строительстве.

Возьмите дальше вопрос о топливе. Надо сказать, что в 24—25 г. дело с топливом, судя по местным данным, обстояло несколько лучше, чем в 25—26 г. Мы тогда „ударили" по этому вопросу, обратили на него внимание и места соответствующим образом мобилизовались. Сейчас дело обстоит хуже. Мы получаем массу сведений о том, что там-то прекратились занятия на несколько дней за отсутствием топлива, а там-то топливо оказалось сырое, т. к. была несвоевременная заготовка и проч. Вопрос о топливе должен быть нами в достаточной мере проработан. Надо, чтобы, по крайней мере, из-за топлива школа на девятом году революции не прерывала занятий. Мы будем рады, если вы нам укажите, что должен центр сделать в смысле своевременного снабжения школ топливом.

Следующее зло, которое сокращает наши учебные дни, это эпидемии в школе. В городской школе они играют большую роль, в начальной школе играют меньшую роль, потому что в городской школе эпидемии выявляются и учитываются скорее, чем в сельской школе. Перед нами стоит вопрос об увязке

нашей работы с органами Наркомздрава с тем, чтобы стать на путь хотя бы некоторого элементарного санитарно-медицинского обслуживания наших школ. Если мы таким образом хотя бы на 1% уменьшим непосещаемость школ, то и это уже завоевание. Я меньше всего думаю о том, что мы сразу в течение 1 года на все 100% продвинемся вперед. Нет. Эта задача, которую мы должны поставить перед собой и систематически, упорно ее разрешать.

Возьму такой, казалось, незначительный момент, как вопрос об удобстве дороги, ведущей в ту или иную сельскую школу. Недавно я получил письмо от заведующего одной школой, который сообщает, что дети не могут посещать школы, ибо подступ к школе чрезвычайно тяжел. Он лежит через реку, через мост проходить опасно и поэтому школа является как бы неприступной твердыней. Я привожу этот маленький пример, с тем, чтобы показать, как нужно конкретно подходить к жизни каждой данной школы для того, чтобы выяснить причины ее непосещаемости. Вы видите, что даже такую мелочь необходимо заблаговременно предусмотреть. Тут должны притти на помощь инициатива населения, сельсовет, крестьянский комитет взаимопомощи и, наконец, сама детвора, чтобы сделать школу территориально достижимой.

Вопрос о пропаганде среди населения. Необходимо, чтобы пропаганда носила сугубо-индивидуальный характер; она должна быть не пропагандой вообще, что, мол, нужно посещать школу, а вот если ребенок Иванова не ходит в школу, то нужно выяснить, в чем тут дело, и распропагандировать Иванова. На это нужно обратить внимание местного учительства и избачей. Изба-читальня берет на себя функции по обслуживанию разнообразных государственных нужд. Почему же не взять функции, наиболее близкой к ней, функции пропаганды аккуратного посещения школы.

Наконец, последнее в этой области—это то, что нужно возложить на зав. школами, соответствующую ответственность за продолжительность учебного года. Мы являемся государственным органом и мы не можем допустить, чтобы те колоссальные расходы, энергия и средства, которые мы тратим, тратились впустую.

Продолжительность общего срока обучения

Мы прекрасно знаем, что здесь дело в значительной степени зависит не от нас. Мы знаем, что хозяйственные условия, в которых находится наша деревня, где сравнительно еще молодая рабочая сила играет большую роль в хозяйстве, где 10-летняя девчонка нянчит уже пятилетнего, что в этих условиях очень трудно двигаться по пути удлинения срока начального обучения. Как обстоит здесь. Если учесть среднюю продолжительность учебного года, о чем я только что говорил, и средний срок всего школьного обучения, то остается, в среднем, 1, 6 нормального года обучения. Это по цифрам 1924/25 г.

Согласитесь сами, что талантливейший педагог в течение 1,6 г. при тех материальных условиях, в которых находится наша школа, очень и очень мало сможет сделать. Это один из кординальнейших вопросов фактического, а не формального введения всеобщего обязательного обучения. В Иваново-Вознесенской г. после первого года обучения вышло 16% из сельской школы, после 2—24%. Таким образом, уже второй год—переломный год, после 3—19%.

Одним словом, до 4 года в этой промышленной губернии дошло до 41% детей первой группы, а мы имеем губернии, где до 4 года доходит только 5%. Если взять сведения по всей России, то в 4-й группе сельской школы из 1-й группы остается 13,6%. В общем, если взять данные по городу и селу, то останется 20,5%. Я повторяю, что здесь основная причина в тех хозяйственных условиях, в которых находится деревня. Это лучшим образом нужно проиллюстрировать по вашему же району. Если по всей России в среднем в 4-й группе

остается 20,5%, то по центральному району, если вычесть Москву и Ленинград, которые находятся в особых условиях, остается 27%. Это есть показатель хозяйственного роста района. Но и тут имеются причины, которые говорят о нашей неорганизованности. Я здесь совершенно исключаю причины недостаточного обслуживания детей бедноты, о чем я скажу еще несколько слов. Возьмем ту же пропаганду среди населения. Велась ли она в достаточной степени нами? Нет не велась. Выпускались ли популярные листовки и брошюры насчет того, чтобы срок обучения в школе был не год, не два, а все 4 года. Мы из практики нашего революционного строительства знаем, какие результаты дает в наших условиях соответствующая широкая пропаганда.

Возьмем вопросы организации транспорта. Нужно и к этому делу привлечь общественную инициативу. Эта большая длительная работа. Очень часто продолжительность обучения в начальной школе небольшая, потому что трудно зимою ходить в школу даже на расстоянии каких-нибудь 2—3 верст. Очень редка такая картина, которую мы видели в одной опытно-показательной школе, где крестьянская коммуна организовала специальное общежитие при школе, в которой находились 14—16 ребятишек, занимающихся в этой школе. На это нужна уже большая сознательность крестьянства, чтобы оно по своей собственной инициативе на такой путь стало. А для основных слоев крестьянства нужна наша инициатива в этом деле. Организацией транспорта и общежитий мы можем тоже на некоторый % увеличить общую продолжительность обучения в начальной школе.

Социальная передвижка в школе

Этот вопрос тесно соприкасается с другим вопросом, — с вопросом о так называемой социальной передвижке, имеющей место в нашей школе. Этот вопрос приобретает ныне в условиях растущего классового расслоения деревни большое принципиальное политическое значение. Мы ни в какой степени не ставим себе задачи охвата начальной школой исключительно детей социально родственных советской власти элементов. Наша задача — переработка всего человеческого материала, имеющегося в нашей стране. Но мы не отказываемся, не отказывались и не будем отказываться от того, чтобы, в первую очередь, создать условия для наиболее полного обслуживания нашими культурными мероприятиями, в первую очередь нашей начальной школой, детей незажиточных слоев населения. А как обстоит сейчас с этим делом? Оказывается, наша школа наиболее полно используется зажиточными слоями населения. Это имеет место, и в деревне, и в городе, даже в таком городе, как Москва.

Чрезвычайно интересны сведения, которые удалось добыть в результате последнего инспекторского обследования 9 волостей. Эти цифры говорят, что 69% детей бедняков, посещающих школу, выбывают уже на втором году. Дети середняков выбывают в 63% на 3-м году обучения, и лишь дети зажиточных крестьян и служащих посещают 4-й год. Вот данные социального состава учащихся по годам обучения по Старо-Минскому району Донского Округа: зажиточных во второй группе — 39,1%, середняков — 37%, бедняков — 47%. В третьей группе—49% зажиточных вместо 39, а в 4-й группе они уже составляют 71%.

Возьмите рост: 39%, 49% и 71%. Но этого еще мало. То же обследование Наркомпроса показало, что социальная передвижка имеет место не только по отношению к разным годам обучения, но она совершается в каждой группе в течение одного учебного года. Школа начинает свои занятия с одним социальным составом, а кончает к концу учебного года с другим—ухудшенным социальным составом. У меня, к сожалению, нет точных исчислений. Мы только, лишь недавно серьезно занялись этим вопросом, но если взять отдельные имеющиеся у нас данные, то получим совершенно неоспоримый вывод, что начальная школа и в деревне, и в городе пока что всеми четырьмя годами и полным

нормальным годом обучения использовывается зажиточными слоями населения. Это беспорно. В проценте убыли в течение 4-х лет из начальной школы, и в проценте убыли в течение учебного нормального года наибольшую роль играют дети бедноты.

Параллельно с введением всеобщего обучения перед нами стоит грандиознейшая задача—задача бесплатного снабжения письменными принадлежностями, обувью (я боюсь вызвать на ваших устах некоторую улыбку), питанием и бесплатным подвозом, а там, где это нужно, и соответствующая организация общежитий для детей беднейших слоев населения. Важнее сейчас, на мой взгляд, обеспечить наиболее полное обслуживание детей беднейших слоев населения наличной сетью школ, чем дальнейшее развертывание сети школ в таких условиях, когда нет уверенности в том, что школа полно обслуживает все слои населения. Не можем же мы мириться с начальной школой для привилегированных.

О второгодниках

Я имел еще в виду затронуть вопрос о второгодниках, которых у нас тоже как будто бы в большом проценте, чем в старой дореволюционной школе и которые, как вам известно, обходится прежде всего дорого. Если они обучаются вместо 4-х лет—5 лет, а есть и такие „спецы", которые умудряются обучатся 7—8 лет, то это несомненно очень дорого обходится нам. Они заполняют места, которые могла бы занять новая детвора. Недавно я был поражен цифровыми выкладками одной статьи, которую я прочитал в педагогическом журнале Ярославского Губоно. Статья эта очень интересная, она указывает на целый ряд причин непосещения школы, и между прочим, он говорит о второгодниках, в ней приводятся цифры, которые меня поразили—цифры стоимости в одном городе этих самых второгодников. К сожалению, я не успел записать эти цифры и не могу их привести. Этот вопрос должен быть в значительной степени продуман. Нужно вопрос о второгодниках поставить на учительских совещаниях.

Материальная база школы

Последний вопрос, который я хотел затронуть, — это о материальном положении школы. Не взирая на то, что мы двигаемся в области нашего бюджета сравнительно быстро, — мы успели за трехлетие почти ушестерить наш бюджет на социальное воспитание (правда, мы начали с очень бедной цифры, но все-таки движение очень быстрое), — несмотря на это, начальная школа находится в чрезвычайно тяжелых материальных условиях. Я думаю, что на данном совещании незачем это доказывать.

Содержание работы

Я еще хотел мельком затронуть вопрос о содержании нашей работы. Развивая количество нашей сети, увеличивая всяческими способами общую продолжительность обучения и охват наличной сети школ, мы не должны забывать о соответствующей организации идеологического руководства нашей сетью. Плохо будет, если мы этот момент выпустим из наших рук. Мы меньше всего держимся политики: пусть себе строится школа, пусть работает, мы только обеспечим соответствующие материальные условия. Мы здесь не нейтралисты. Мы должны сугубо следить за обеспечением правильного идеологического руководства нашей школы.

Как обстоит здесь дело? Нужно сказать, что здесь мы имеем чрезвычайно пеструю картину. Бесспорно то, что мы имеем целый ряд, так сказать, школьных

оазисов, целый ряд школ, которые вполне усвоили принципы советской педагогической мысли, которые строят школу по-новому, ввели у себя программы, ГУС'а, не внешне, не формально, но которые всю свою работу, работу школы пропитали новым содержанием, новыми формами. Мы уже имеем школы, которые являются центрами местной общественности, школы, которые готовят будущих полезных граждан для страны, для своего района, для своего хозяйства. Мы имеем школы, которые представляют из себя интереснейшие педагогические опыты, у которых в процессе учебной работы имеется ряд интересных, полезных начинаний; школы, которые несут общественно-полезную работу, являются авангардом по созданию новой деревни. Этот факт, беспорный факт. Но в то же самое время мы имеем по соседству с такими отдельными школами школы, где все достаточно серо и буднично. Поэтому мне кажется, стоя перед проблемой введения всеобщего обучения в нашей стране, стоя перед проблемой значительного увеличения охвата нашей школой детворы, увеличения продолжительности учебного года, обслуживания детей бедноты и т. д., мы должны в то же время иметь в виду, что нам необходимо двигаться по линии педагогических достижений всей массой школ. Здесь я неустанно буду повторять тот лозунг, который я повторяю на многих совещаниях: нам важнее один шаг вперед 10 тысяч школ, чем 10 тысяч шагов одной школы. Медленно, постепенно, не гоняясь за внешними эффектами, за тем, чтобы формально все 100% программы ГУС'а были зафиксированы в учебном плане, тщательно учитывая всякий положительный опыт, строя свое руководство на учете интересов массовой школы, обеспечивая в первую очередь руководство работой низового учителя, обеспечивая его соответствующей литературой, мы должны создать, таким образом предпосылки для того, чтобы двигаться вперед всей массой школ. Тщательно подбирать, подытоживать и обобщать каждый удачный шаг начальной школы с тем, чтобы о нем знала вся школьная периферия,—вот основная задача, которая перед нами сейчас стоит. Здесь нужна сугубо реалистическая политика. Цель указана — это единая трудовая школа, это программы ГУС'а, надо к этой цели двигаться не отдельными „оранжерейными" школами, а всей массой, постепенно подтягивая ее к вырвавшемуся вперед авангарду, тщательно соизмеряя каждое новое педагогическое и методическое требование, направленное к массовой школе, со степенью подготовительности к нему низового учительства, наличия у него соответствующих пособий, обеспечения его систематическим конкретным идеологическим руководством, считаясь с материальной базой школы, со всем тем культурным фоном, который ее окружает.

Понятно большую роль при этом будет играть правильная организация методического руководства, правильная организация методической сети, начиная с губернских методбюро, кончая районными школами, начиная соответствующим инструктажем со стороны районной школы и кончая губернской инспектурой.

Этим я заканчиваю с разделом „о подступах", которые должны быть, в первую очередь подготовлены и налажены для того, чтобы задача введения всеобщего обязательного обучения в стране стала делом близким для всех трудящихся.

Основные вопросы всеобщего обучения

О возрастах

Перехожу к 3-му разделу своего доклада — к основным вопросам, подлежащим разработке при введении всеобщего обучения. Правильно будет, если я здесь выделю только те вопросы, которые, на мой взгляд, подлежат особой принципиальной проработке. Я полагаю, что правильно будет, если я выдвину вопросы, которые желательно было бы в свете вашего местного опыта провентилировать, как особо важные вопросы.

Прежде всего, какие важные вопросы мы охватываем? Всеобщую начальную сеть мы собираемся строить соответственно возрасту начальной школы 8—9—10—11 лет. А действительность такова, что в нашей начальной школе обучается сейчас значительно больше возрастных групп. Возьму опять Иваново-Вознесенскую губ. 12-летних т.-е. выше нормального возраста мы здесь имеем в сельской школе 10941, 13-летних—5433, 14-летних—2643, 15-ти летн. 632, итого переростков, стоящих выше нормального школьного возраста—19.649, около 30% всех обучающихся.

Данные говорят о том, что вопрос о возрастах должен быть нами в достаточной степени продуман. Будет ли крестьянство мириться с тем фактом, что мы не обеспечиваем 12—13—14 летних? Мы знаем, как крестьянство ответило на ликвидацию неграмотности среди взрослых. Мы говорим среди взрослых, а они в ликпункты направляют переростков. Итак, какие возрасты мы должны охватить? Нам кажется, что когда мы в каждом данном районе уже введем всеобщее обучение, то сможем там приступить и к обязательному начальному обучению, только тогда, когда мы, по крайней мере, обезпечим школой 6 возрастов—8—9—10—11—12—13.

Я считаю, что нужно ограничиться этими 6-ю возрастами и сказать, что мы строим единую школу для 8—9—10—11 летнего возраста. Но исходя из той фактической действительности, которую перед собой имеем, мы говорим, что имеем право вводить всеобщее обязательное обучение лишь тогда, когда у нас обеспечены школьные места для этих 6-ти возрастов. Ставлю на обсуждение совещания этот вопрос. Его надо серьезно продумать, чтобы одним концом реформы всеобщего обязательного обучения не ударить по крестьянским настроениям. Я думаю, что здесь должен быть совершенно иной подход по отношению к городу; особенно к городам центрально-промышлен. района. Здесь мы можем сказать, что действительно говорим о всеобщем обязательном обучении, поскольку охватываем первые четыре возраста учитывая, что следующие возрасты уже прошли школу. В городах мы имеем меньший % неграмотных переростков.

Об условиях, позволяющих декретировать обязательность всеобщего обучения

Второй вопрос, который я хотел поставить перед вами—это вопрос о том, какие предварительные условия мы должны поставить перед собой, прежде чем допускаем декретирование обязательности всеобщего начального обучения в каком-либо районе.

Я думаю, что этот вопрос для вашего района имеет не одно только академическое значение. Нам чрезвычайно важно умножить сейчас то количество оазисов в стране, которые будут представлять собой районы, где декретирована уже обязательность всеобщего обучения, в целях подтягивания к этим счастливым культурным очагам других районов республики. Мы думаем, что строительство этих оазисов начнется, прежде всего, с центрального промышленного района. В центральном промышленном районе складываются гораздо лучшие условия для этого, чем в других районах республики. Вы гораздо ближе стоите к всеобщему охвату школьной детворы, чем другие районы, и поэтому, естественно, что здесь, прежде всего, можно строить эти оазисы, в которых будет декретирована обязательность всеобщего начального обучения. В прежних царских проектах нет ограничения в территориальном размере района, где вводится обязательность всеобщего обучения. Это было совершенно правильно, и мы должны эту практику продолжить. Если можно ввести всеобщее обязательное обучение в одной волости, то мы это декретируем. Но можно ли вводить обязательность всеобщего обучения только там, где формально сеть начальных школ достаточна для охвата детворы школьного возраста и тех двух возрастов, о которых я выше говорил.

Царские проекты, разрабатывавшиеся под давлением „весенних ветров“ 1905—6 гг. устанавливали ряд условий для введения обязательности всеобщего обучения. Они оформили то, что именно надо понимать под правильно организованной начальной школой. Я вам перечислю условия, которые были установлены на одном междуведомственном совещании при Министерстве народного просвещения: прежде всего иметь учителя и половину законоучителя. Последнюю половину мы можем без опасений выкинуть. Этот сор выметен из нашей школы вместе с октябрьской революцией. Второе—это нормально организованная школа, она рассчитана на определенное количество лет обучения в течение, скажем, не менее 2 лет. Это условие необходимо для того, чтобы сразу же начать с 2 лет обучения. Третье—обеспечение вполне удовлетворяющим педагогическим требованиям помещением. Четвертое — располагать необходимыми учебными пособиями. Надо сказать, что все это декретировано, но не было принято, так как проект внесен в 14 году, война помешала его проведению, а к тому же „весенние ветры“ разнесло реакцией. Следующий вопрос, поставленный соответствующим представителем Министерства Внутренних Дел—это вопрос о программе: не следует ли включать в программу правильно организованной начальной школы какой-нибудь минимум.

Какие из этих предпосылок обязательно должны быть введены прежде чем мы сможем по нашим предположениям декретировать для населения обязательность обучения со всеми вытекающими отсюда последствиями в случае неподчинения, как штрафы и проч. О возрастах мы говорили. Требование помещения, соответствующего педагогическим требованиям и санитарно-гигиеническим условиям, тоже должно быть нами оформлено. Бесплатность обучения. Бесплатное снабжение учебными пособиями и письменными принадлежностями, а для беднейших—обеспечение одеждой и обувью, подвозом их к школе или общежитиям. Эти условия должны быть обеспечены прежде, чем мы будем иметь право говорить о декретировании обязательности всеобщего обучения в каком-либо районе.

И, затем, вопрос о том, как мы декретируем обязательность всеобщего обучения после обеспечения всех перечисленных выше условий, „приказом“ сверху или каким-нибудь другим путем.

Мне кажется, как обязательное правило, надо установить, что введение обязательности обучения может явиться только результатом, выражаясь по-старому, добровольного волеизлияния местного населения. Мы в данном случае не должны прибегать к каким-то суррогатам выявления воли местного населения. У нас имеется организованное выражение воли местного населения в виде сельсоветов и горсоветов, но надо, как правило, установить, что только тогда, даже при наличии всех этих условий, может быть введена обязательность обучения, когда эта обязательность будет принята всеми сельсоветами района, где вводится эта обязательность, или горсоветом, если речь идет о городе. Только после этого эта обязательность может быть оформлена в соответствующем законодательном порядке.

Наконец, последний вопрос из этой области—это вопрос о том, по отношению к каким возрастам должно быть установлено обязательное прохождение полного 4-летнего срока обучения. Если бы мы имели нормальные условия, когда 8-летние начинают уже обучаться, тогда вопрос решается просто. Но мы имеем сплошь и рядом в деревне 10- и 11-летних, которые только что начинают проходить грамоту. В наших материалах вы найдете предложение, сводящееся к тому, что раз 11-летний проспал 3 года обучения в начальной школе, то по отношению к нему предлагают ввести обязательное прохождение только в течение одного года. По-моему, это формальный подход к делу: „тебе, мол, остался 1 год нормального школьного возраста— обучайся этот год“. Но ведь грамоты, то он не получит. Тем более, что мы не подходим к школе только с требованием дать навыки считать, писать и читать. Возникает поэтому мысль

о том, что нужно в разрешении этого вопроса, с одной стороны, строго придерживаться мнения самого населения, с другой,—считаться с местными хозяйственными условиями. Если деревня бедная, где каждый ребенок с малых лет уже представляет собой рабочую силу, там естественно нельзя будет декретировать, что 11-летние должны обязательно пройти все 4 года обучения. Тут нужно будет обязательность ввести по отношению к меньшему сроку, примерно 2 года. Одним словом, это сугубо важный вопрос, который должен решаться в строгом соответствии с желанием населения и с теми хозяйственными условиями, в которых находится каждый данный район. Мне представляется, что по отношению к городу мы и здесь должны быть значительно более жестки. По отношению к городу мы имеем полное основание сказать, что, если мы будем иметь 9-летних или 10-летних неграмотных, то мы по отношению к ним должны ввести обязательность 4-летнего обучения. Тут опасность большого количества протестов со стороны населения вряд ли будет иметься.

Финансовый вопрос

Этот вопрос должен быть нами с особой тщательностью проработан, чтобы не очутиться в том положении, в котором мы находимся сейчас с ликвидацией неграмотности в 10-летний срок.

Мы объявили, что ликвидируем неграмотность среди взрослых к 10-летию Октябрьской революции, а фактически этого не выполним. Почему это случилось? Потому что кампания не соответствовала тем финансовым возможностям, которые были в распоряжении нашего государства. Поэтому здесь нужно чрезвычайно тщательно разработать этот вопрос. Я здесь хотел только остановиться на некоторых наиболее принципиальных и спорных вопросах. Прежде всего, относительно бюджета всеобщего обучения. Мы здесь подвели некоторые цифры.

По нашим подсчетам местный бюджет РСФСР на начальную школу сможет, начиная с 1925—26 года по 33—34 год дать 995 милл. Мы здесь исходим из чрезвычайно осторожного и скромного расчета—10% ежегодного прироста ассигнований на начальную школу по местному бюджету. Почему мы так скромны?—Мы считаем, что если мы в течение последних 3 лет имели значительно больший прирост, то только потому, что это был еще восстановительный период, о котором я говорил в самом начале своего доклада. Сейчас мы входим в мало-мальски нормальную полосу органического развития, не скачками, а постепенного развития нашего народного хозяйства. В этих условиях расчитывать на ежегодные большие приросты—это значило бы строить на песке. Поэтому мы берем скромную цифру. В эти 995 миллионов входят уже те ассигнования субвенционного порядка, которые мы получаем из государственного бюджета, ибо они как вам известно зачисляются в доход местного бюджета. Если учесть, что мы будем продолжать получать по государственному бюджету те небольшие крохи, которые получаем сейчас, то мы можем рассчитывать всего на 1.246 милл. руб. Бюджет же наш расходный по введению всеобщего обязательного обучения выражается в сумме 1.594 милл. Я не беру на себя смелости гадать здесь насчет того, откуда мы сможем получить эти средства. Трудно сейчас планово рассчитывать, из каких источников могут быть покрыты эти расходы. Но для нас очень важно добиться того, чтобы это было совершенно обеспечено, ибо если не будет обеспечен в финансовом отношении план введения всеобщего обязательного обучения, то мы в этом деле останемся, как с планом по ликвидации неграмотности. Мне представляется, что одна из первейших задач, которая стоит в этой области перед Наркомпросом и перед местными отделами народного образования—это одновременно с утверждением конкретных планов всеобщего обучения для той или иной губернии,—а вы знаете, что эти планы должны утверждаться на основании декрета от 30 авг. Совнаркомом,—декретировать, какой обязательный процент на начальную школу дол-

жен выделяться из местного бюджета. Если этот обязательный процент местным бюджетом не обеспечивается, то его должен покрыть государственный бюджет. Если мы этого не добьемся,—этого между прочим добивалось и старое министерство народного просвещения, когда оно выступало с проектом введения всеобщего обучения,—то мы, несомненно, будем иметь провал этой кампании во многих губерниях. Фактически мы, вступив уже сейчас в 10-летие введения всеобщего обучения, имеем некоторые изъяны, хотя бы, в области планового школьного строительства. Это—первая задача, которую, мне представляется, нужно перед собой поставить.

Самый крупный наш расход—это расход, связанный со школьно-строительным делом. Поэтому нам чрезвычайно важно выяснить, какие принципы мы положим в основу этого школьного строительства. Вы знаете, что декретом предрешается необходимость создания школьно-строительных фондов. Опять-таки, откуда мы их создадим. Нет у нас таких обществ, таких отдельных граждан, которые могли бы меценатствовать и выделить миллионы, потребные для этих фондов. Откуда же этот фонд будет создан?—Он будет создан бюджетным порядком: другого пути не дано в условиях нашей государственности. Поэтому, создавая центральные и местные школьно-строительные фонды, мы должны сказать, что основа этого фонда—бюджет. Другого выхода у нас нет. Представляем на обсуждение совещания разработанный нами проект положения об этих школьно-строительных фондах. Основы этого проекта чрезвычайно просты: во-первых, деньги из бюджета. На первых порах нужно вложить основной капитал в 10 миллионов рублей. Второе, этот фонд будет даваться не только государственным организациям, скажем волисполкому, сельсовету, но и общественным организациям. Если какой-нибудь комитет крестьянской взаимопомощи или ячейка ОДН берут на себя строить школу и имеют на это тысячу рублей, при чем у них нехватает 500 руб., то они должны иметь полную возможность получить соответствующее воспомоществование из школьно-строительного фонда. Мы строим этот фонд на основе хозяйственного расчета, т.-е. взимается процент, приблизительно такой же, который берется в жилкооперации и вводится постепенное погашение периодическими взносами взятой ссуды. Но мы не имеем каких-либо предложений, как восполнять этот фонд вне-бюджетным порядком. Если вы нам поможете и укажете, как в условиях нашего государственного строя можно восполнять этот самый фонд вне-бюджетным порядком, мы будем вам очень благодарны.

Субвенция на школьное строительство должна остаться главным образом, по отношению к районам культурно-отсталым. Там стоит перед нами задача—догнать в течение ближайших лет в уровне культурного обслуживания населения, центральные наши губернии. Здесь ожидать, что они своим бюджетом, по мере своего хозяйственного роста, сумеют погашать те суммы, которые они будут получать из школьно-строительных фондов, значит жить самообманом. Необходимо дать им возможность нагнать в области школьного строительства районы, культурно опередившие их, в силу известных вам исторических условий. Здесь нужно остаться при практике субвенционных, т.-е. безвозвратных пособий, которые даются из государственного бюджета на школьное строительство.

Несколько слов о характере субвенционных фондов и вообще помощи госбюджета местному. Какова сейчас государственная практика? Мы имеем фонды по различным видам: школьное строительство—раз, на зарплату—два, на снабжение школы письменными принадлежностями, учебниками и наглядными пособиями—три.

Опыт субвенционных фондов за последние два года показывает, что эта практика требует существенных коррективов. Прежде всего, нет достаточного выявления той основной идеи, которая первоначально была вложена в субвенционный фонд, а именно: содействовать государственными ассигнованиями увеличению местных ассигнований на ту же цель, на которую направлена та или

мная субвенционная сумма. Эта идея почти затерялась на практике. Это—одно. Второе, мне представляется, что разношерстность этих субвенционных фондов (и зарплата, и школьное строительство, и учебники, и письменные принадлежности, и наглядные пособия) создают чрезвычайную неорганизованность. Мы имеем ряд сведений с мест, когда субвенционные пособия наши использовываются не по прямому назначению, несмотря на то, что на этот счет имеются чрезвычайно твердые правительственные директивы. Я лично все больше и больше склоняюсь к мнению о том, что нужно упростить субвенционную систему, в том смысле, чтобы субвенцию давать на один определенный вид расхода. Мне представляется, что нужно субвенцию строить так, чтобы она направлялась, скажем, на зарплату учителя, т.-е., что государственный бюджет полностью берет на себя содержание учителя. Я не буду останавливаться сейчас на политическом значении этого вопроса. Но в смысле упорядочения этого дела мне представляется, что это было бы чрезвычайно правильно, тем более, что эту практику легко увязать с задачей введения всеобщего обучения: чем больше вы вводите у себя комплектов, чем больше приглашаете учителей, тем больше будете получать пособия из госбюджета, исходя из нормы учительской ставки. Мне кажется, что этим путем удастся также избегнуть задолженности по зарплате учительству—крупное зло, которое мы сейчас имеем во многих районах.

Можно выдвинуть и другой порядок субвенирования. Это, чтобы субвенция направлялась не на какой-либо вид расхода, а на школьный комплект, т.-е. в процентном отношении зависящий от мощности той или другой губ. Государственный бюджет участвует в содержании школьного комплекта. Ваша задача, на основе накопившегося местного опыта, сказать нам, какой порядок субвенирования представляется вам наиболее целесообразным, исходя из интересов развертывания плана по введению всеобщего обучения.

О нормах

Мы не сможем фактически обеспечить те условия, о которых я выше говорил, как необходимые для введения всеобщности и обязательности начального обучения, если мы не установим законодательным путем минимальных норм для наиболее важных видов расхода начальной школы. Мы имеем сейчас чрезвычайную пестроту в этом отношении. Здесь винить Наркомпрос не приходится. Наркомпрос давал те нормы, которые являются минимальными для начальной школы, но местный бюджет с этим не считался, потому что не было средств для финансового отражения этих минимальных норм. Сейчас и Коллегия РКИ, заслушав доклад о волостном обследовании, и Коллегия Наркомпроса постановили выработать минимальные нормы, потребные на хозяйственные и учебные расходы, нормы нагрузки учителей и провести их законодательным путем.

Зарплата

И, наконец, последний вопрос в этой области—это вопрос о заработной плате учительства. На одном учительском собрании я получил две чрезвычайно характерные записки. Когда я говорил по вопросу введения всеобщего обучения, мне подали такую записку: „Не представляется ли вам, что всеобщее обучение будет итти за счет учителя". И другая записка примерно такого содержания, но несколько уже ядовитого свойства: „Вы будете благотворительствовать рабочему и крестьянину, будете строить новые школы, а учительство будет вымирать от этого с голода". Мы должны внимательно прислушиваться ко всему, что имеет место в учительской среде по отношению к каждому шагу в области народного образования, который мы делаем. Особенно, когда мы делаем такой важный шаг, как всеобщее обучение. Мы должны создать твердую

уверенность у учительства в том, что вместе с количественным и качественным ростом школы будет расти и материальное благосостояние учителя. Если мы этой уверенности не создадим, то будем иметь чрезвычайные затруднения в деле проведения этой реформы. Учитель должен быть уверен, что эта реформа не проводится за его счет, что те средства, которые пойдут на улучшение производительности наших школ,—о чем я выше говорил,—на увеличение сети школ, не отразятся на периодическом повышении заработной платы учительства. Поэтому необходимо сейчас, когда мы уже практически ставим вопрос о введении всеобщего и обязательного обучения, издать декрет, обеспечивающий материальное положение учительства. Увеличение заработной платы учительству не может итти за счет некоторой передвижки в самом строении бюджета начальной школы. Это было бы гибельно для начальной школы, ибо и так бюджет не в пользу хозяйственно-учебных расходов, В старое время мы имели соотношение в 50% в расходах по заработной плате учительства и в других расходах, а теперь, когда внутренняя работа школы значительно усложнилась, мы имеем соотношение между хозяйственными расходами и зарплатой в 30—70%. Поэтому, не за счет передвижки в имеющемся бюджете начальной школы, а за счет изыскания новых средств должно быть обеспечено увеличение зарплаты учительству.

Я хочу еще остановиться на вопросе о том, куда мы должны со своей стороны направить внимание для того, чтобы облегчить государству финансовые тяготы по проведению всего этого большого задания.

Прежде всего, вопрос о беспризорности. Как это ни странно, он увязан с вопросом введения всеобщего обучения. Содержание приблизительно 1/4 миллиона детей беспризорных у нас поглощает около 40% всех расходов, которые мы имеем на содержание и обслуживание 5 1/2 милл. детворы. Это факт. Нужно искать во что бы то ни стало выхода из этого положения и снять несколько тяготы по содержанию этих беспризорных и этим самым освободить средства для финансового питания реформы по введению всеобщего обязательного обучения. Одновременно и параллельно с нашей работой по введению всеобщего обучения нужно усилиями ОНО и Наркомпроса всемерно изыскивать средства для определения наших беспризорных на трудовую самостоятельную жизнь. При правильной и энергичной организации этого дела можем здесь освободить значительные суммы, как для всеобщего обучения, так и для охвата малолетних беспризорных, погибающих ныне на улицах в деревнях.

Нужно сказать, что мы сейчас ставим перед собой вопрос о разгрузке бюджета по народному образованию от этих расходов за счет некоторого расширения социального страхования. Пусть 16-летний беспризорный каким-либо другим путем обеспечивается, а не только бюджетом ОНО.

Перед нами стоит также вопрос об упорядочении нашей школы, как хозяйственной единицы. В Западной Европе, в Америке мы имеем очень много школ, которые существуют на хозяйственной самоокупаемости. Я, понятно, не выкидываю лозунга „хозяйственная самоокупаемость начальной школы", но мы можем и должны в этой области сделать многое. Передо мною сводка о земельных участках при школах. Я должен сказать, что прескверно использовываются эти земельные участки. Кто здесь виноват, кто прав—не будем спорить. Факт остается фактом, что мы имеем при наших школах большой капитал и он, по существу, мало использовывается. Я лично представляю себе, что в такие школы, как школа крестьянской молодежи, как некоторая часть 7- и 9-леток должны улучшать свою материальную базу, следуя по американскому пути. Это перспектива не одного года, но ведь мы и всеобщее обучение думаем ввести только к 1933—34 году.

Ближайшие практические задачи

Первые шаги

С чего следует начать? Вы недавно получили инструктивное письмо, которое мы разослали по Губоно, в связи с вопросом о ближайших практических шагах в области подготовки к введению всеобщего обучения. Мы ставим следующие задачи. Прежде всего создание ориентировочного плана. Он должен быть спущен на низы, в уезды или в районы, где на основании действительного учета школьных возрастов, действительной дислокации, расположения школьной сети, радиуса и т. д. необходимо составить конкретный план развертывания сети на ближайшие годы. Это первая задача. Одними силами ОНО этого большого вопроса не поднять. Мы должны вовлечь в эту работу и представителя Госплана, и НКФ, и РКИ, затем отдельных специалистов, которые когда-то принимали участие, как, скажем, земские деятели, в разработке вопроса по введению всеобщего начального обучения. Можно ли ограничиться секциями Губплана или организовать специальные комиссии при Губоно или при Губисполкоме? Мне представляется, что Губпланом здесь ограничиться нельзя. Губплан должен быть одной из тех организаций, которые наиболее активно участвуют в работах этих комиссий. Мы сейчас не оформляем положения комиссии, потому, что мы хотим получить некоторый местный опыт их работы.

Надо особо обратить внимание на разработку финансового плана, особенно на взаимоотношение государственного и местного бюджета. Этот вопрос для нас сугубо практический. Мы должны через 3 мес. выступить перед НКФ с определенным финансовым планом, а у нас нет до сего времени ни от одной губернии точных указаний насчет того, как они себе мыслят развертывание дела народного образования в смысле соотношения между местными и государственными бюджетами. Нужно с этим делом поторопиться. Если года 2 или год тому назад, при защите своих смет, можно было обойтись одним носовым платком, т.-е. плакать, что у нас нищенские нормы, очень маленький охват детей и, базируясь на этом плаче, просить денег, то сейчас мы дошли до такого состояния, когда нищенского положения уже нет. Носовой платок не поможет. Нужны планы, нужна соответствующая строгая планировка, увязка, между нашим планом и планами мест, иначе мы не сможем в достаточной степени отстоять наш бюджет. Поэтому разработка финансовых планов в свете проведения всеобщего обязательного обучения является одной из актуальнейших сейчас задач.

О сочувствии населения делу всеобщего обучения

Наконец, последнее. Мы перед нашей школой ставим ряд общественно-политических заданий. Мы стараемся всю учебную нашу работу увязать с общественно-полезным трудом. Изучая материалы содержания наших школ и направления их общественно-полезной работы, редко-редко, когда находишь, чтобы в разработке комплекса, в увязке этого комплекса с общественно-полезной работой были отражены задачи всеобщего обучения в данной деревне. А ведь школа наша играет большую роль в создании нового советского общественного фона в деревне. Одна из важных предпосылок, обеспечивающих успех нашей работе,—это завоевать симпатии населения к этому делу. Это прежде всего. Вы все знаете, какое впечатление производит на соответствующие партийные и советские круги факт теперешнего наступления со стороны крестьянской детворы на начальную школу. Говорит не только Наркомпрос, но и крестьянство. И вот создание соответствующей обстановки сочувствия населения делу всеобщего об-

учения может на себя, в первую очередь, взять школа. Это должно стать одним из важнейших элементов ее общественно-полезной работы. Нужно так направить работу наших методических органов, чтобы они в достаточной степени полно и практически разработали вопрос о том, как в процессе своей работы школы должны пропагандировать словом и делом идею всеобщности и обязательности обучения в данном районе, производили учет школьных возрастов, обход в этих целях хозяйств отдельных крестьян и т. д. Это, с своей стороны, обязывает нас вести всю эту работу в обстановке широкой общественной гласности.

В прессе должны время от времени появляться заметки о том, как мы подвигаемся в этой области, чтобы каждый шаг в этой крупной реформе был освещен, чтобы это было делом не аппарата, а делом, большого общественного и культурного значения. На этом я заканчиваю. Я не затрогивал вопроса о работе среди нацмен, только потому, что мы имеем перед собой район совершенно не характерный для нацмен—это район с компактным большинством русского населения, и, во-вторых, потому, что в вопросе о введении всеобщего обучения среди нацмен, есть столько специфических моментов, характерных для каждой данной национальности или, по крайней мере, для каждой группы национальностей, связанных между собой одним общим языком, что этот вопрос должен быть отдельно освещен. Наркомпросу придется созвать особое совещание нацмен, чтобы проработать вопрос о введении или, правильнее, о подступах к введению обязательности всеобщего обучения среди культурно-слабых народов.

Д. Чудинов

Итоги 1 совещания по всеобщему обучению

Главсоцвос, созывая совещание 12 промышленных губерний[1]), ставил себе следующую задачу:

1) выяснить, как идут подготовительные работы по всеобщему обучению на местах;

2) можно ли провести всеобщее обучение в сроки, предусмотренные декретом от 31 августа;

3) проинструктировать места и дать им план дальнейшей работы.

Приглашение представителей только промышленных губерний было вызвано тем обстоятельством, что эти губернии имеют более благоприятные условия для развития школьной сети: введение всеобщего обучения здесь встретит меньше затруднений, чем в районах со слабыми бюджетами. Народное образование в промышленных губерниях поставлено лучше. Объективные условия, таким образом, позволяют поставитв всеобщее обучение в промышленных губерниях на почву практического разрешения. Учет опыта подготовительных работ в губерниях с большей хозяйственной мощностью дает возможность избежать многих ошибок в остальных губерниях РСФСР.

Как идет подготовительная работа по введению всеобщего обучения на местах? В общем слабо. Некоторые губернии, правда, кое-что сделали в этом направлении, но подошли к вопросу кустарно, без учета многих особенностей и препятствий, стоящих на пути всеобщего обучения. Прежде чем дать более подробную характеристику положения дела на местах, мы должны обратить внимание на одну интересную особенность. Крестьянство идет по пути сепаратного, стихийного развертывания школьной сети. Инициатива населения в отношении школьного строительства обгоняет инициативу органов по народному образованию. Органы власти не успевают удовлетворять запросов населения. Потребность его в начальном образовании настолько велика, что оно, не считаясь с затратами, через голову ОНО открывает новые школы.

Мы стоим перед опасностью выпустить вожжи из своих рук. Открытие договорных. „дефектных" школ, как выразился представитель Тульской губ., является для нас серьезным предупреждением. Правда, инициатива населения не дает нормально организованных школ: строятся клетушки „из ворованного леса", 6 на 8; насаждаются школы, похожие на старые школы грамоты.

Открывая договорные школы, крестьянство идет по пути образования культурных ножниц. Оно стихийно ускоряет темп развития народного образования, который его не удовлетворяет и корректирует советскую систему народного образования.

Как относиться к инициативе крестьянства? Крестьяне двух волостей Тверской губ.—Маркиногорской и Кивиричской—объединились и засеяли участок земли льном с тем, чтобы на вырученный доход приступить к постройке школы. Старые царские кабаки, помещичьи усадьбы, амбары хлебозапасных магазинов и проч. приспособляются под школы.

Идея всеобщего обучения в настоящее время является уже чисто крестьянской идеей; в строительстве начального народного образования мы опираемся на ясно осознанные интересы крестьянства. И в интересах всеобщего обучения нужно поощрять инициативу населения. Но этого мало. Эту инициативу нужно не только поощрять, но и регулировать. Каким способом? Путем ускорения темпа введения всеобщего начального обучения? При условии большей активности со стороны местных органов в деле развертывания школьной сети инициатива населения будет только дополнением и ничем больше.

Таким образом, вопрос о темпе ведения всеобщего обучения является крупнейшим политическим вопросом страны. Что в этом отношении мы наблюдаем на местах? Можно заявить определенно, что почти все губернии, за исключение 2—3, ведут подготовительную работу вяло и бессистемно. Мы стоим перед угрозой невыполнения декрета о всеобщем обучении. Там, где работа ведется, выполнение ее ложится только на аппараты по народному образованию: ни губпланы, ни губстатбюро, ни общественные организации почти никакого участия в работах не принимают. Внутри органов по народному образованию организационная работа на определенных лиц не возложена. Пока что декрет о всеобщем обучении не нашел надлежащего отклика в местных органах власти.

Каково на местах отношение к самому декрету?

Не все губернии одинаково относятся к декрету о всеобщем обучении.

Как известно, декрет усганавливает всеобщее четырехлетнее обучение всех детей школьного возраста от 8—11 лет. Разумеется, четырехлетнее обучение значительно отстает от системы всеобщего обучения на Западе, где проводится 6- и 7-летн. всеобщее обучение. Но в наших условиях четырехлетняя школа является значительным шагом вперед. Провести всеобщее 4-летнее обучение—значит заложить фундамент культурной революции. По отдельным выступлениям на совещании можно убедиться, что в некоторых пунктах РСФСР нужно устанавливать более продолжительный срок всеобщего обучения. В частности, представители Москвы и Ленинграда заявили, что для них всеобщее 4-летнее обучение—уже пройденная ступень. Москва и Ленинград держат курс на семилетку. Очевидно, что столичные центры надо вообще выделить в особую группу. Если даже не солидаризироваться с заявлением о том, что всеобщее обучение для Москвы и Ленинграда уже пройденная ступень, то все же эти два города нужно обособить от остальных районов РСФСР. Москва и Ленинград слишком уверены в своих силах и считают проведение в жизнь декрета делом нетрудным. Поэтому, главным образом Ленинград, не ведет

[1]) С 20—24 января с. г.

серьезной подготовительной работы, не углубляет, не продумывает предварительно всего комплекса вопросов, объединяемых общим заглавием: „Всеобщее обучение".

Для Москвы и Ленинграда, по заявлению их представителей, нужно семилетнее обучение. На существующей 4-летке (а в Ленинграде 5-летке) наращиваются сверху 5, 6, 7 группы обучения. Удлиняется период обучения.

Все это наращивание идет, разумеется, под давлением уч-ся школ 1 ступени, желающих продолжать образование. Таким образом, растет повышенное образование. Но тут возникает вопрос, какой % детей охвачен 4-летней школой, сколько этих детей по материальным условиям не посещают общедоступной школы, и что эти дети делают в свободное от школы время.

В интересах борьбы с беспризорностью, в целях оказания реальной помощи беднейшему населению нужно после осуществления общедоступного 4-летнего обучения переходить на систему обязательного обучения. Если бы мы были поставлены перед необходимостью сделать вывод: или обязательное 4-летнее обучение или общедоступное семилетнее, то, несомненно, предпочтение нужно отдать 4-летнему обязательному обучению.

Несмотря на сложность проблемы обязательного обучения к постепенному разрешению ее нужно переходить уже теперь. Рост народного просвещения в сторону наибольшего охвата населения является единственно здоровым ростом.

Тенденцию роста повышенного образования без надлежащей увязки с системой обязательного 4-летнего обучения нужно признать явлением, не вполне нормальным.

Таким образом, Московская и Ленинградская губ. делают попытки перешагнуть рамки, устанавливаемые декретом.

С другой стороны, есть губернии, которые относятся к декрету, как к декларации. Современное состояние школьной сети настолько тяжелое, что главные силы в ближайшие годы должны быть брошены на укрепление школ существующих. В частности, нормы учебных и хозяйственных расходов, зарплата учителей настолько низки, что главная часть бюджетов по народному образованию должна быть брошена на качественный рост школы.

Декрет ставит такие цели, которые в указанный срок не провести. Слабость местных бюджетов, необорудованность школы, низкая заработная плата не дают оснований верить в возможность осуществления декрета. Такова оценка. Только при условии серьезной материальной помощи госбюджета возможен деловой подход к вопросам всеобщего обучения. Настроение этой группы губерний прекрасно выражено в словах т. Дмитриева, зав. губоно Владимирской губ.: Для проведения всеобщего обучения нам нужно три условия, деньги, деньги и „деньги".

По отношению к декрету можно все представленные на совещании губернии поделить на 2 части: одни не принимают практических мер, вследствие пессимистического отношения к декрету, убеждения в его невыполнимости, другие не принимают практических мер потому, что выполнение его считают делом легким, не требующим никаких усилий. При таком положении практический вопрос не двигается. Совещание высказалось против как недооценки, так переоценки трудностей, стоящих на пути всеобщего обучения. Нужно по деловому подходить к разрешению проблем всеобщего обучения. Необходимо мобилизовать советскую общественность, учесть перспективы развития местного бюджета, вовлечь общественную инициативу, всесторонне изучить состояние дела народного образования на местах и начать сейчас же вводить всеобщее обучение.

Основной вопрос всеобщего обучения—вопрос финансовый. Правильное его разрешение определяют судьбу всеобщего обучения. Декрет от 31 августа не дает точных указаний об источниках и формах финансирования дела всеобщего обучения. Трудность разрешения финансовой проблемы всеобщего обучения состоит в следующем: 1) на введение всеобщего обучения потребуется больше полутора миллиарда рублей; 2) всеобщее обучение, как финансовая проблема, не может рассматриваться изолированно от всего народного хозяйства. Решить финансовую проблему всеобщего обучения—значит определить на десятилетие вперед темп развития народного хозяйства и распределить источники доходов по основным разделам этого хозяйства. Если бы плановость нашего хозяйства была достаточно высокой, если бы мы научились безошибочно узнавать свою финансовую будущность, тогда разговор сводился бы к простому арифметическому подсчету. К сожалению это не так. Опыт планирования даже в органах, которые по своему положению в системе государственных аппаратов должны быть в смысле точности и обоснованности расчетов выше всяких подозрений, не всегда бывает удачным. Чего же можно в этом смысле требовать от Наркомпроса?

Неудивительно, что местные органы в вопросах планирования всеобщего обучения каждый раз спотыкаются, как только речь заходит о материальной базе.

Хозяйственное возрождение страны—неоспоримый факт. Соответственно подъему народного хозяйства растут и бюджеты. Государственный и местный.

Например, бюджет Костромской губернии по народному образованию за последний год вырос на 56%. Бюджет Иваново-Вознесенской губ. с 3900000 рублей поднялся до 5800000 рублей.

Большие скачки в росте бюджета, очевидно, прекратятся вместе с окончанием восстановительного периода. Последним восстановительным годом считают 26 год. В период нормального роста хозяйства увеличение бюджетов по народному образованию значительно замедлится, но до какого % и какова в дальнейшем будет закономерность роста?

По этому вопросу мы имеем следующие данные:

Наркомфин РСФСР в докладной записке Госплану РСФСР от 1 апреля 1925 г. дает заключение по десятилетнему перспективному финансовому плану Наркомпроса, при чем исходным пунктом берет следующее:

1. „Расходы на народное образование как по местному, так и государственному бюджету в течение ближайшего десятилетия могут возрастать лишь абсолютно, в меру общего нарастания бюджетов; достигнутый же по бюджетам 1924—25 г. удельный вес этих расходов (27,7%) по местному бюджету и 36% обыкновенных расходов по государственному бюджету, в условиях хозяйства нашей федерации на ближайшие годы следует признать предельным".

2. „Перспективы нашего хозяйственного процесса не могут быть обоснованы точными статистическими выкладками: данные о темпе развития хозяйства и финансов довоенного времени в значительной мере потеряли для нас свою ценность, в виду кардинальных различий в общих условиях, методов организации и ведения хозяйства в преследуемых хозяйственных целях. Поэтому известная условность при определении темпа ежегодного нарастания государственного и местного бюджета неизбежна.

Взвешивая весь комплекс обстоятельств, влияющих на положение и развитие государственных и местных финансов, и расценивая их оптимистически, можно принять, что средний ежегодный прирост государственного и местного бюджета на ближайшие 10 лет выразится в 10%. Нелишне отметить, что такое нарастание почти в два раза превышает средний рост бюджетов Российской империи за предшествовавшее империалистической войне десятилетие".

Соображения, представленные НКФ, рассматривались в Госплане 9 апреля 1925 г. По интересующему нас вопросу вынесено такое постановление: „Оставляя без изменений представленные НКФ расчеты возможных ассигнований на дело народного образования в течение десятилетия, произвести дополнительный параллельный пересчет на основаниях, предложенных С. Г. Струмилиным, приняв ежегодный прирост бюджетов по нисходящей скале—20%, 19%, 18%, и т. д. до 5% к концу десятилетии".

Расчеты Госплана, если ориентировочные %% прироста бюджетов сопоставлять с фактическим приростом, по крайней мере по промышленным губерниям,—преуменьшены. Мы, пожалуй, не ошибемся, если возьмем прирост бюджетов, по крайней мере, на ближайшие три года в 20% ежегодно, с последовательным понижением в следующие годы.

Теперь перейдем к вопросу о долевом участии органов по народному образованию в расходах по местному бюджету. Наркомфин и Госплан утверждают, что в дальнейшем возможен только абсолютный рост бюджетов народного образования. Увеличение расходов по народному образованию—относительно—грозит серьезными последствиями другим отраслям народного хозяйства.

Представитель Наркомфина т. Соловьев на Совещании по всеобщему обучению подтвердил невозможность относительного роста бюджетов. За последние три года рост бюджетов по народному образованию отражает общий рост бюджетов. „Если мы зададим вопрос,—говорит т. Соловьев,—за счет кого растет расход, за счет каких потребностей местного хозяйства, то мы увидим, что рост расхода шел в первую очередь за счет роста производственных расходов. Коммунальные расходы за тот же период сократились с 15% до 11%. Это обстоятельство, по мнению Наркомфина, чрезвычайно важное. Относительное увеличение ассигнований на культурно-социальные потребности в конечном счете вредит делу народного образования. Мы подрубаем тот сук, на котором сами сидим".

Колебания долевого участия бюджетов ОНО во всех местных расходах, значительнее: от 19,7% в Мурманской губернии до 52% в Калмыцкой автономной области. Почти во всех губерниях бюджеты народного образования относительно увеличились. К сожалению, сводки за данный год нет и поэтому нельзя сопоставить данные за 3 года. Из 45 губерний—19 губерний расходует на народное образование больше $^1/_3$ своего бюджета.

Посмотрим какова была доля народного образования в довоенное время? В справочнике ЦСУ за 1924 год приведена следующая таблица:

Сравнение ассигнований на народное образование по местному бюджету довоенного времени (1913 г.) и современному (1923—1924 г.) по территории 26 земских губ., входящих в состав РСФСР.

По центрально-промышленному, центрально-черноземному районам на народное образование в довоенное время относительно расходовалось больше чем теперь, не говоря уже об абсолютных цифрах расхода на народное образование. Если исчислить сумму расходов довенного времени в червонных рублях, то получим следующую картину:

По 26 губерниям расходовалось в 1913 г.—129.641.000 руб., что значительно превышает абсолютную цифру расходов в настоящее время. К тому же в 1913 г. средства расходовались преимущественно на начальную школу: не было таких статей расхода, как беспризорность, требующая в некоторых губерниях до 50% всех средств, отпускаемых на социальное воспитание, (в частности в Ленинградской губ.).

Материальное положение школы и учителя значительно хуже чем в довоенное время. Норма расходов на один комплект в 1913 году выражалась в сумме 832 р. 30 коп. (в довоенных рублях), в 1924 г. расходуется 800 рублей 12 копеек. Реально на один комплект расходуется в 2,08 раза меньше чем, в 1913 году.

Расход на борьбу с беспризорностью, политпросветительную работу, профтехническое образование, которое в довоенное время в значительной части проходило по бюджетам других ведомств объективно ухудшает материальное положение современной школы.

Беспризорность и политпросвет. работа, а также система концентрации профтехнического образования дают основания требовать значительно большей доли народного образования в местных бюджетах.

№№ по порядку.	Распределение губерний по районам.	Ассигнование земств и городов 1913 г.			Ориентировочный бюджет 1923—24 г.		
		В тысячах довоенных рублей.	%% всей сметы.	На душу населения.	В тысячах червонных рублей.	%% всей сметы.	На душу населения.
1	Приозерный (без г. Ленинграда).	4.885,6	25,1	1,07	36.683	21,7	1,81
	г. Ленинград	3.919,7	9,0	1,86	10.689,8	23,6	9,98
2	Западный.	4.375,3	24,8	0,66	5.776,7	27,6	0,92
3	Центр. Пром. (без Москвы).	15.904,8	26,7	1,23	7.969,8	25,9	2,18
	Г. Москва.	4.517,6	10,4	2,65	16.887,2	19,9	11,17
4	Центр. Земледельч. . . .	15.110,4	28,2	0,90	13.885,6	28,0	0,76
5	Волжско-Камский и Средне-Волжск.	16.109,2	28,9	0,90	21.193,6	29,5	1,33
	Итого по 26 губ. .	64.820,6	21,8	1,03	103.203,3	25,1	1,80

Соотношение расходов по отдельным статьям народного образования

Выше было уже указано, что сумма ассигнований на всеобщее обучение зависит от доли народного образования в местном бюджете, но также и от соотношения расходов по разделам народного образования.

В частности Наркомфин предлагал стабилизировать расходы на профтехническое образование и сократить ассигнования на борьбу с детской беспризорностью для того, чтобы освобождающиеся таким образом средства пошли на усиление ассигнований по всеобщему обучению.

Подходя ближе к вопросу о стандартизации расходов по народному образованию, мы должны обратить внимание на тот факт, что стандартизация упирается в вопрос о планировании всего дела народного образования. Даже в области социального воспитания необходимо установление некоторых закономерных соотношений, из которых бы могли исходить при составлении конкретных планов в деле дошкольного воспитания, школьного, социальной охраны и пр.

Рассмотрим, какие соотношения в расходах по основным разделам народного образования существовали в довоенное время.

Процентное отношение земских расходов на народное образование в 1913 году по отдельным статьям:

1. Содержание начальных школ 54,8%
2. Пособие казенным и общ. школам. . . . 7,2%
3. На профессиональное образование. . . . 3,0%
4. Внешкольное образование. 2,8%
5. Пособия и стипендии. 4,7%
6. Постройка и ремонт. 27,5%

Объекты расходов были, как видим, ограничены 6 статьями. Почти все расходы шли на начальное образование. На профессиональное образование тратилось только 3%. В общем можно сказать, что земство расходовало на начальную школу больше 80% средств народного образования.

Взаимоотношения государств. и местного бюджета в содержании уч. зав. в 1913 году показывает следующая таблица (в процентах):

Категории учебных заведений.	Госуд. бюджет.	Ассигнов. земств и городов.	Плата за учение.	Разные доходы, пожертвования, капиталы.	Итого.
Высшие учебные заседания . .	61,4	0,1	17,7	20,8	100
Средние и низшие технич. и ремесл.	61,5	13,1	8,1	17,3	100
Общ образовательн. сред. уч. зав.	37,9	8,4	48,6	6,1	100
Низшие школы	46,6	39,3	1,8	12,3	100
По всем учреждениям.	45,7	26,3	16,7	11,3	100

Сколько же в абсолютных цифрах расходов на начальное образование в довоенное время. В 1913 году было израсходовано 51.577.000 руб. Интересно сопоставить строение бюджета Наркомпроса и госбюджета по народному просвещению в 1913 году.

Предметы расходов.	Сумма (в тысячах руб.).		% по отд. стат.	
	1913 г.	1923 г.	1913 г.	1923/24 г.
Содержание центр. адм. учр. и раз. хоз. опер. и орг. расх.	1.128	795	0,9	1,6
Содержание местн. адм. учрежд.	3.479	642	2,7	1,3
Содержание научных учреждений и оказание помощи уч.	5.556	5.739	4,3	11,6
Содержание учащихся высших уч. зав. (стип. и проч.)	2.851	8.981	2,3	18,5
Содержание высших учебных заведений воспит.	9.003	11.494	7,1	23,4
Содержание средних и низших проф. у. з. .	3.633	3.064	2,9	6,2
Содержание начальн. нар. училищ	51.577	6.336	40,7	12,8
Содержание внешкольных учреждений . . .	689	7.459	0,5	15,1
На постройку и рем. зд.	17.115[1])	900	13,5	1,8
Прочие расходы.	3 492	3.078	2,8	6,2
Содержание средних общ. обр. уч.	28.295	710	22,3	1,5
	126.818	49.198	100	100

[1]) В том числе на строит. надобности начальных училищ 14.400 т.

Можем ли мы в настоящее время сократить относительно расходы на профтехническое образование? В довоенное время, как показывает таблица, на среднее и низшее профтехническое образование расходовалось 2,9%; в настоящее время 6,2%. Расход на высшие учебные заведения вырос с 7,1% до 23,4%. С другой стороны, место начальных школ в госбюджете уменьшилось в чрезвычайно невыгодную для нас сторону: расход, выражавшегося в сумме 51.577.000 зол. рублей, сокращен до 6.336.000 черв. рублей. Такая кривая падения доли начальной школы не может не сказаться самым отрицательным образом на всем деле народного образования. Начальная школа является фундаментом народного образования. При плохом фундаменте вся постройка будет непрочной. Нам нужно в интересах всего дела народного образования поднять удельный вес начальной школы. За счет чего мы это можем сделать?

Некоторые предлагали сократить расходы на борьбу с беспризорностью. Расширение частного патроната, увеличение брони подростков, ученичество в кустарных и ремесленных предприятиях освободят значительную долю средств, затрачиваемых в настоящее время на дет. дома.

За последнее время борьба с детской беспризорностью значительно подвинулась вперед, Совнаркомом даны определенные указания о дальнейшей работе по борьбе с беспризорностью. Но все же положение остается тяжелым. Беспризорность—такое общественное зло, которое требует долголетней борьбы. Каждый год приносит нам новые кадры безработных. Разводы, несчастные случаи, смертность, безработица и проч. являются причиной роста безпризорности! Для того, чтобы побороть беспризорность, надо устранить ее причины. А можно ли скоро изжить такие явления, как безработица, смертность и стихийные бедствия?

По предварительным подсчетам Наркомпроса каждый год дает 30.000 новых беспризорников. Если сейчас хоть немножко ослабить нажим в деле борьбы с беспризорностью, она может не уменьшаться, а увеличиваться.

Для всех ясно, какими последствиями может грозить увеличение беспризорности. Поэтому сокращение расходов на борьбу с беспризорностью невозможно: всякий необслуженный беспризорник—рано или поздно социально-опасный элемент.

Второй источник—стабилизация расходов на профтехническое образование. При таком положении профессиональное образование количественно и качественно застывает, останавливается, на достигнутом уровне. Что это означает?

Современное состояние профтехнического образования тяжелое. Квалификация выпускаемых специалистов не вполне удовлетворяет запросам народного хозяйства. В течение 10 лет не производилось пополнение оборудования технических учебных заведений. А между тем задача индустриализации страны ставит все дело профтехнического образования на почетное место. Перед республикой стоит задача организации массового профтехнического образования, т.-е. задача расширения сети проф. школ, учебно-показательских мастерских, школ ФЗУ и различного рода профтехнических курсов. Всякое более или менее нормально работающее учебное заведение ломится от напора желающих учиться.

В такой момент ставить вопрос о стабилизации профтехнического образования значит тормозить развитие народного хозяйства. Профтехническое образование является такой отраслью народного образование, которая должна детализироваться в размерах определенных потребностью промышленности в квалифицированной рабочей силе. Может ли в данный момент кто-нибудь сказать, что республика не нуждается в новых кадрах квалифицированной рабочей силы? Все изложенное приводит к выводу, что рост относительной доли начальной школы за счет родственных отраслей народного образования невозможен и нецелесообразен с точки зрения интересов страны. Разумеется, мы должны при составлении перспективных планов иметь в виду, что всеобщее обучение есть главный стержень народного образования, и, следовательно, расходы на всеобщее обучение должны пропорционально расти быстрее, но из этого утверждения

нельзя сделать вывод о сокращении расходов по борьбе с беспризорностью или стабилизации расходов по профобру.

Доля расходов на всеобщее обучение может увеличиваться только путем увеличения ассигнований по государственному и местному бюджету как в абсолютных, так и относительных цифрах. Остается еще сказать несколько слов о дошкольном воспитании. Эта молодая и многообещающая ветвь народного просвещения с большим трудом пробивает себе дорогу, несмотря на сочувствие со стороны рабочих и крестьянских слоев населения. Принципиально дошкольное воспитание дожно быть приведено в полное соответствие со всеобщим начальным обучением. С каждым годом дошкольное воспитание будет расширять сеть своих учреждений. Государственный и местный бюджеты обязаны притти дошкольному воспитанию на помощь. Но очевидно, что ограниченность средств не дает возможности ассигновать на дошкольное воспитание столько средств, как бы этого хотелось. Нужно рекомендовать дошкольникам поднимать общественную инициативу и на нее главным образом опираться в области развития дошкольного дела.

Школьное строительство является одной из неотложных задач народного образования. Представители с мест единогласно указывали на необходимость принятия самых срочных мер по финансированию дела школьного строительства. Важность проблемы школьного строительства станет более очевидной, если вспомнить, что за все годы империалистической и гражданской войн не было ни капитального ремонта, ни строительства школьных зданий. Разумеется, самый важный вопрос школьного строительства—прежде всего вопрос денежный.

Декретом Совнаркома предусмотрено образование школьно-строительного фонда. Положение об этом фонде поручено разработать Наркомпросу и Наркомфину. Проект положения разработан Главсоцвосом в следующем виде:

Положение о центральном школьно-строительном фонде РСФСР

1. На основании декрета СНК от 31/VIII—25 г. при Наркомпросе образуется центральный школьно-строительный фонд для выдачи ссуд на капитальный ремонт и переоборудование существующих, а также—на постройку новых школьных зданий.

2. Центральный школьно-строительный фонд находится в ведении и распоряжении образуемой при Наркомпросе Комиссии из представителей Наркомпроса, НКФ, ВЦСПС, и ЦК КОВ.

2. Центральный школьно-строительный фонд пополняется:

а) ассигнованиями по госбюджету и

б) погашаемыми ссудами с $^0/_0{}^0/_0$ на непогашенные их части.

3. Ссуды из центрального школьно-строительного фонда выдаются местным органам, а также—общественным организациям трудящихся.

5. Размер выдаваемых ссуд устанавливается в зависимости от состояния и мощности бюджетов тех госорганов, кои возбуждают ходайство о ссудах, а также—размеров кредитов на школьное строительство по местному бюджету и тех ассигнований, которыми местные общественные организации участвуют в школьном строительстве.

6. Выдача ссуд поизводится или единовременно, или частями.

7. Ссуды выдаются на срок до 15-ти лет, считая с 1-го октября следующего за выдачей ссуды года.

8. По чисящимся за заемщиками ссудам уплачиваются проценты в размере $2^1/_2$ годовых.

9. При ходатайствах о ссудах из центрального школьно-строительного фонда местные госорганы должны представлять в комиссию при Наркомпросе:

а) заявки местных госорганов и общественных организаций на новое школьнее строительство,

б) постановления ВИК'ов по ним и

в) обязательство местных госорганов в том, что местоположение и расплнировка школьных усадеб, а также устройство сооружаемых зданий будет удовлетворять всем нормам и требованиям Наркомпроса в издаваемых им на этот предмет соответствующих правилах.

10. При выдаче ссуд Наркомпросом указывается срок, в течение которого должна быть закончена постройка, или переоборудование зданий.

11. Погашение ссуды производится ежегодно равными частями в течение срока, на который выдана ссуда, при чем начало погашения ее устанавливается Наркомпросом.

12. Платежи, невнесенные к указанному сроку, считаются в недоимке, и на них зачисляется пеня в размере $1^0/_0$ за каждый просроченный месяц.

13. В случае неисполнения условий, изложенных в пункте „в" ст. 9 и в ст. 10 настоящего положения, полученные в счет разрешенной ссуды суммы возвращаются полностью в течение годового срока со времени предъявления требования о возвращении ссуды, с начислением на них пяти годовых с того же времени и зачисляются в школьно-строительный фонд.

14. В развитие настоящего положения о центральном школьно-строительном фонде должна быть издана Наркомпросом, по соглашению с НКФ, инструкция, определяющая порядок выдачи ссуд, и погашения их, а также счетоводства и отчетности по ним.

15. Годовые отчеты по операции выдачи ссуд представляются в НКФ при сметах Наркомпроса.

Основная идея проекта положения о фонде следующая: губернии с сильным бюджетом и с благоприятными возможностями дальнейшего роста задачу школьного строительства разрешают своими силами. Государство приходит этим губерниям на помощь в выдаче долгосрочных ссуд. Таким образом, субвенции на школьное строительство могут выдаваться только маломощным губерниям.

Существование ссудного фонда облегчает государству задачу школьного строительства: государством субсидируется только часть губерний. Ссуды выдаются тем губерниям, которые сами ассигнуют средства на школьное строительство.

Проект положения о фонде был рассмотрен совещанием. Особые трения на совещании вызвал пункт о том, какова должна быть ссуда: процентная или беспроцентная. Представители с мест выступали за беспроцентную ссуду.

Выдвигая идею процентной ссуды, Главсоцвос руководствовался следующими соображениями:

1. Процентная ссуда является средством пополнения фонда, т.-е. она является средством своеобразного кооперирования экономически мощных губерний.

2. Процентная ссуда является гарантией использования средств по их прямому назначению.

Представители мест заявляли, что процентная ссуда есть дополнительный налог на те губернии, которые берут на себя и без того тяжелую задачу школьного строительства.

„Педагогическую" функцию ссуды отрицали потому, что возможность использования ссуд на другие цели исключена: местные органы граждански достаточно воспитаны, чтобы подойти к задаче школьного строительства как к серьезному государственному делу. Признавая всю серьезность возражений представителей мест, приходится сделать еще одно замечание в пользу процентной ссуды. Какие хозяйственные мотивы заставят местные органы возвращать ссуды в сроки, установленные положением о фонде? Не превратится ли беспроцентная ссуда в безвозвратное пособие? Беспроцентная ссуда создает опасность превращения ссудного фонда в фонд субвенционный.

Организационные вопросы всеобщего обучения

Из организационных вопросов на совещании по всеобщему обучению были обсуждены следующие:

1. Об обязательности обучения.
2. О комиссиях по всеобщему обучению.
3. О принципах построения сети на местах.
4. О необходимости постановки вопросов всеобщего обучения на сессии ВЦИК и съезда Советов.
5. О вспомогательных мероприятиях по всеобщему обучению.

В виду того, что затронутые на совещании организационные вопросы имеют большое общественное значение, постараемся дать краткое изложение сущности затронутых вопросов и того, как они обсуждались на совещании.

В обществе распространен взгляд, что обязательное обучение—дело отдаленного будущего. Сначала нужно ввести общедоступное обучение в РСФСР, а затем подготовлять условия и потом переходить к обязательности обучения. Если всю РСФСР брать, что называется, под одну скобку, тогда такой взгляд совершенно правилен. Но вся суть в том, что наша республика велика и условия жизни, а также постановка дела народного образования в отдельных ее районах, не одинакова. Даже внутри каждой губернии мы встречаем много особенностей в отдельных уездах и даже волостях. Уж теперь есть такие районы, где проводится общедоступность обучения,—почти все города ЦПО, фабричные районы, железнодорожные пункты и даже отдельные села. Пунктов, проводящих общедоступность обучения, немного, но все же они есть и с каждым годом их число будет увеличиваться. Принимая во внимание, что рост народного образования стимулируется снизу, мы должны вводить обязательное обучение в первую очередь в тех пунктах, которые наиболее к этому подготовлены.

Мы позволим себе привести некоторые выдержки из речи зав. Главсоцвосом т. Эпштейна, где он говорит об обязательности обучения:

„Нам чрезвычайно важно, говорит он, умножить то количество оазисов в стране, которые будут представлять собою районы, где декретизована уже обязательность всеобщего обучения. Более отсталые районы мы будем подтягивать к этим счастливым культурным оазисам республики. Строительство этих оазисов начнется прежде всего с центрально-промышленного района... Если можно ввести всеобщее обучение в одной волости, то мы должны для этой волости издать предусмотренное декретом обязательное постановление... Надо установить, как обязательное правило, что введение обязательного обучения может явиться только результатом, выражаясь по старому, добровольного волеизъявления местного населения. Мы в данном случае не должны прибегать к каким-то суррогатам выявления воли местного населения. Для этого у нас имеются местные полномочные органы соввласти. Обязательность обучения может быть декретирована при условии активной поддержки ее снизу“.

Рекомендуемой т. Эпштейном мерой мы обеспечиваем себе сочувствие населения и материальную поддержку и проведение мероприятий по охвату беднейшего детского населения.

Всеобщее обязательное обучение должно вводиться только в тех пунктах, которые овладели подступами ко всеобщему обучению, т.-е. обеспечили школу минимумом учебных и хозяйственных принадлежностей и достигли в отношении жилой площади минимальных санитарно-гигиенических норм.

Обязательное обучение должно устанавливаться для 4 возрастов от 8—11 лет, при чем введение обязательного обучения для каждого пункта или района можно растянуть на 4 года, каждый год по одному возрасту, начиная с младшего. Были на совещании скептики, заявлявшие о том, что вопрос об обязательном обучении поднимается несвоевременно. Наиболее полно эту точку зрения выразил представитель МОНО тов. Самохвалов:

„Мы с большой решительностью готовы говорить о том, что будем вводить обязательное обучение, и в то же время не анализируем, что это за штука такая... Сегодня государство декретирует: гражданин должен всякого ребенка, достигшего 8-летнего возраста, послать в школу и продержать в первом отделении n-ое количество дней в год, во втором столько-то и т. д. Если не продержите, мы налагаем сначала общественное порицание, потом штраф и, наконец, арест, по германскому образцу. Это государство так говорит. Оно имеет право налагать ответственность. Но и гражданин не может брать на себя только обязательства, он возьмет и права. Он скажет: вы обеспечили моему ребенку нормальные условия работы в школе? Вы даете в школе удовлетворительную программу, но у него нет валенок. Против кого будет направлено острие закона об обязательности обучения. Против бедняка прежде всего. Затем против нищего и беспризорного. Затем не ходят в школу, например, в Гуслицкой волости, Богородского уезда старообрядцы. Есть лица, которые не пускают детей в школу, полагая, что гораздо большего успеха достигнут при домашнем обучении. Есть элементы непримиримо относящиеся к советской власти и по этой причине не посылающие детей в школу. И вот вы декретируете. Против кого вы направляете закон его острием? Группы более обеспеченных людей скажут: „Мы готовы посылать, но какая вам надобность брать наших детей. Проверьте их знания. Таким образом закон обратится к бедняку“. В заключение т. Самохвалов рекомендует серьезно этот вопрос подработать.

Против последнего совета нечего возразить. Если перейти к анализу возражений т. Самохвалова, то придется определенно сказать, что все они основаны на недоразумении. Закон об обязательности обучения имеет своей главной целью оказание реальной помощи бедняку. Всем известно, что закон об обязательности обучения должен предусматривать частичное обеспечение одеждой и обувью, а также организацию горячих завтраков и проч. Косность гуслицких староверов и ненависть антисоветских элементов ни в коей степени не опровергают основного положения, что при общедоступности обучения школу не посещают, главным образом, беднейшие дети.

Вся ценность декрета об обязательности обучения и весь смысл общественной кампании за обязательность обучения сводится к организации реальной помощи беднейшему обучению. На этом именно пункте и должно быть сосредоточено внимание мест.

Совещание вынесло решение, чтоб НКП разработал проект постановления ГИК об обязательности обучения и, кроме того, разослал на места инструкцию об обязательной регистрации детей школьного возраста.

Совещание почти не останавливалось на втором организационном вопросе — о комиссиях по всеобщему обучению, потому что необходимость этих комиссий для всех была очевидной. Характерно, что мысль о комиссиях по всеобщему обучению чрезвычайно популярна на местах. Мы только что получили материал по всеобщему обучению из Сибири. На заседании Сибкрайисполкома от 6 января 1926 года вынесено постановление:

1. Для составления плана введения всеобщего обучения в Сибири организовать при президиуме крайисполкома комиссию в составе представителей: от президиума крайисполкома, от крайоно, от крайфина, крайстатотдела, краевого отдела союза Рабпрос.
2. Аналогичные комиссии создать при всех президиумах окрисполкомов и президиума Иркутского губисполкома.
3. К составлению плана привлечь все райисполкомы Сибири; формы участия райисполкомов поручить разработать краевой комиссии.
4. Для постоянной работы в краевой комиссии и во всех краевых комиссиях выделить специальное лицо в качестве ответственного секретаря комиссии и т. д.

Комиссии, являясь междуведомственными временными органами, подчи-

няются непосредственно президиумам исполкомов и обязуются регулярной отчетностью о ходе своей работы перед ними.

Почему комиссии стали так понятны и необходимы местам? Как будто ликвидация сетевых комиссий была своеобразным указанием, что дело всеобщего обучения нужно сосредоточить в руках только органов Наркомпроса. После сетевых комиссий местные органы более серьезно подошли к задачам всеобщего обучения.

Некоторые даже попытались сделать черновые наброски перспективного плана. Убедившись таким образом в сложности работ, влияющих в той или иной степени на все стороны народного хозяйства, местные органы решили восстанавливать комиссии по всеобщему обучению с более расширенным кругом функций.

Комиссии должны создаваться в губернских, уездных и районных (волостных) центрах. В комиссии необходимо привлекать компетентных лиц, ранее работавших по всеобщему обучению в земствах, а главным образом втягивать само население.

Мы полагаем, что комиссии будут не только органами по составлению планов всеобщего обучения, но и по их проведению в жизнь. Существование комиссий ни в коей степени не создает параллелизма в работе. В районах и волостях отделов по народному образованию даже и нет.

Районные комиссии по всеобщему обучению должны превратиться в постоянно действующие органы. Что же стоит перед комиссиями как их очередная задача?

В задачу губернских комиссий входит:

1. Составление ориентировочных планов введения всеобщего обучения.

2. Изыскание средств. Эти задачи могут быть выполнены только губерниями.

Уездные комиссии. Составление уездных (городских) школьных сетей и утверждение предположений районных комиссий по открытию новых школ и расширению существующих, наблюдение за проведением учета детей школьного возраста, установление перечня школьных районов, в которых должна быть введена обязательность обучения, контроль за работой районных комиссий и содействие им по организации мероприятий доступности школы—устройство общежитий и ночлежек, организация питания, снабжение детей беднейшего населения обувью, одеждой и проч.

В задачу районных комиссий входит—выработка предположений по открытию новых школ, перемещение и расширение существующих, непосредственная работа по организации питания в школах, организация текущей регистрации детей школьного возраста.

Состав комиссий опубликован в инструктивном письме НКП [1]).

Большие прения на совещании вызвал вопрос о принципах построения сети школ. Можно ли строить сеть твердо на несколько лет вперед. Некоторые тт. критиковали, и совершенно справедливо, земскую практику построения сетей: сеть составлялась на 10 лет вперед, фиксировались пункты постройки новых школ, определялись заранее районы, при чем все это делалось без предварительного изучения особенностей каждого района. Через год такую сеть приходилось уже пересматривать. Перемещаются экономические и культурные центры, строятся новые дороги, землеустройство, переселение и проч. условия меняют лицо каждого в отдельности района.

Целесообразно ли при таких условиях вообще составлять твердую сеть? Не лучше ли иметь ориентировочные планы развития школьного дела в комплектах, нормах жилой площади и оборудования с тем, чтобы на основе этой ориентировки составлять конкретную сеть на каждый год.

---

[1]) См. „Еженедельник Наркомпроса“ № 2 за 1926 год.

Совещание после подробного обсуждения этого вопроса все же постановило составлять твердую сеть на 3 года?

Решение это вынесено в расчете на проявление большей активности населения в деле школьного строительства и принятия своевременных мер по развертыванию школьной сети. Несмотря на то, что, по выражению философа „все течет“,—составлять конкретную сеть на 3 года вперед необходимо.

Вопросы всеобщего обучения на сессии ВЦИК

Несмотря на декрет от 31 августа, вопросы всеобщего обучения нуждаются в дальнейшем законодательном нормировании. В частности на совещании делегаты с мест задавали такие вопросы, на которые представители центра исчерпывающих ответов дать не могли. Сколько средств будет отпускать центр на всеобщее обучение по госбюджету? Какова форма финансирования всеобщего обучения? Что можно взять за основу при составлении перспективных финансовых планов на местах? Таких вопросов можно задать значительное количество. В ведомственном порядке на эти вопросы не ответишь. В общей резолюции совещания постановлено по данному вопросу следующее: „Совещание высказывает пожелание, чтобы вопросы всеобщего обучения, в виду их важности, были предметом суждения ближайшей сессии ВЦИК и очередных съездов Советов. В частности, совещание считает, что в целях создания реальной базы для осуществления декрета от 31 августа необходимо разрешить на ближайшей сессии ВЦИК следующие вопросы:

а) О школьно-строительном фонде;

б) о закреплении определенного минимума роста ассигнований на начальную школу,

в) о закреплении в законодательном порядке периодического роста зарплаты учителю,

г) о предварительных обязательных условиях, допускающих декретирование в каждом данном районе обязательность обучения.

д) о забронировании лесных материалов для школьного строительства.

Как видим, предположено обсудить на сессии ВЦИК исключительно материально-финансовые вопросы. Но важность постановки доклада о всеобщем обучении на сессии ВЦИК заключается не только в оформлении материально-финансовой базы. Всякий вопрос, который ставится на сессии ВЦИК, приковывает к себе внимание всей страны. Сессия ВЦИК—это трибуна, с которой можно говорить на всю РСФСР. Постановка вопросов на сессии ВЦИК будет являться сигналом для практической работы по введению всеобщего обучения в общереспубликанском, а может быть, и союзном масштабе. Сессия ВЦИК должна подвести предварительные итоги подготовительной работы по осуществлению декрета, вскрыть объективные условия проведения этой реформы, устранить стоящие на пути препятствия и дать директивные указания на будущее.

Нужно, чтобы местные органы высказались, в какой степени целесообразно ставить вопросы всеобщего обучения на сессии.

Мы полагаем, что все интересующиеся делом всеобщего обучению, должны не только одобрить план обсуждения одного из животрепещущих вопросов страны в высшем законодательном органе, но и активно его поддержать.

Постановка исключительно финансовых вопросов на сессии ВЦИК не случайна. Обоснование всеобщего обучения с финансовой стороны затрагивает кардинальные вопросы всей системы народного образования. Разрешение вопросов всеобщего обучения определяет темп развития многих других разделов просвещения. Всеобщее обучение является основным стержнем народного образования—фундаментом новой культуры.

Очередные задачи местных органов в деле всеобщего обучения

За недостатком места мы не можем дать полных итогов совещания по всеобщему обучению. В следующих номерах журнала мы к этой теме еще вернемся. В заключение мы должны сделать некоторые выводы о ближайших очередных конкретных задачах местных органов в деле всеобщего обучения.

Какие же это задачи?

Нужно серьезнее, чем до сих пор, взяться за проведение всеобщего обучения. Отбросить сомнения в отношении осуществимости всеобщего обучения и по деловому приступить к разрешению стоящих перед нами задач.

Выделить в аппаратах губоно специальных лиц и возложить на них работу по всеобщему обучению. Отговориться недостатком работников, недостатком ассигнований на аппарат, как это делают некоторые губоно, значит не понимать всей важности работ по всеобщему обучению. Аппарат—не самоцель, а средство. Его, как инструмент, можно перестраивать: если в данный момент самая важная задача—всеобщее обучение, то сюда, как на наиболее важный и угрожаемый участок фронта, надо бросить главные силы.

Провести губернские совещания по всеобщему обучению с приглашением на эти совещания не только представителей УОНО, но также райисполкомов и общественных организаций.

Образовать губернские, уездные и районные комиссии по всеобщему обучению, в качестве междуведомственных органов, соответствующих исполнительных комитетов в составе представителей, указанных в инструктивном письме Наркомпроса.

Организовать пропаганду дела всеобщего обучения: систематически освещать вопросы всеобщего обучения в местной прессе, ставить отчетные доклады на рабочих и крестьянских собраниях, добиться постановки вопросов о всеобщем обучении на пленумах исполкомов и съездах советов, завести специальные отделы в периодических органах народного образования, вовлечь в процесс подготовительных работ по всеобщему обучению учительство и комсомол.

Изучить на месте вопрос о типе школ, применительно к характеру расселения в каждом районе, о доступности школы по отдельным районам на основ текущего учета детей школьного возраста.

Приступить к составлению карты школьной сети с графическими данными о среднем радиусе школьного района и выяснить % обеспеченности обучением.

Организовать текущую регистрацию детей школьного возраста. В первую очередь подробно обсудить этот вопрос на специальных совещаниях, остановившись, главным образом, на формах и способах регистрации. Свои соображения по этому поводу необходимо представить в НКП.

На основе полученных из центра директив составить финансовый план всеобщего обучения. При чем ориентировочный план строится на 10 лет и конкретный план на основе запроэктированной твердой сети на три года.

Особое внимание нужно обратить на состояние школьных зданий. Прежде всего надо обследовать подробно имеющиеся школьные здания. Губернские органы по народному образованию за редким исключением к этому делу серьезно не подходили. Затем наметить планы школьного строительства и определить в соответствии с местными условиями наиболее желательный тип школы.

Выяснить, какое количество школьных зданий используется не по прямому назначению и почему. Какие в местном масштабе могут быть приняты меры к освобождению этих зданий? Во всяком случае, вопрос о возвращении школьных зданий вновь становится в порядок дня.

В виду ликвидации некоторых совхозов возбудить ходатайство о передаче усадеб, зданий и оборудованных совхозов органам народного образования. Таким путем в некоторых пунктах частично увеличится площадь школы, хотя за счет и не вполне приспособленных зданий.

Проработать на месте вопросы введения всеобщего обязательного обучения. Определить пункты и районы, где это обязательное обучение может быть проведено с будущего учебного года. Поднять в намеченных пунктах вопросы об обязательном обучении перед населением. Создать общественные организации помощи беднейшему детскому населению или возложить эту обязанность на советы содействия.

Будить общественную инициативу в деле школьного строительства в широком смысле этого слова, направляя ее путем материальной поддержки и инструктажа в надлежащее правильное русло.

Обратить внимание на соотношение сети школ повышенного типа к начальному образованию особенно в деревне. Несмотря на то, что декрет предусматривает определенное отношение числа комплектов повышенного типа к начальному образованию, это ограничение нельзя рассматривать как лозунг к сокращению числа средних учебных заведений.

Проработать вопрос о всеобщем обучении среди народов нерусского языка. Нужно учесть все национальные и бытовые особенности нацмен.

Все перечисленные задачи в одинаковой степени относятся и к нацменам, которые имеют право настаивать, чтобы всеобщее обучение нацмен проводилось, как ударная задача советской власти.

Остается задать последний вопрос: есть ли основания сомневаться, впадать в уныние или неверие. Мы определенно заявляем, что оснований для пессимизма нет. Наоборот, с каждым годом хозяйственная обстановка вселяет в нас большую надежду на победу.

Мы победили на политическом фронте, мы побеждаем на хозяйственном фронте, мы победим, в этом не может быть сомнения, на культурном фронте.

И. Богданов

Принципы построения школьной сети [1])

О планировании всеобщего обучения

Проблема планирования всеобщего обучения, как и всякая плановая работа, слагается из ряда элементов: во-первых, из некоей общей ориентировки, перспективы, или, как теперь удачно выражаются, ориентировочного плана, во-вторых, из плана производственного, с большой конкретизацией во времени и в пространстве: годичного, двухгодичного, трехгодичного, и, наконец, из текущей работы, когда эти планы воплощаются в жизнь, и когда вместо отвлеченных пунктов, комплектов должны возникать школы в Неелове, Горелове и т. д. Таким образом, в процессе плановой работы нужно различать все эти стадии, а не смешивать их. Я считаю, что финансовой план, план всеобщего обучения, ориентировочную программу школьного строительства можно построить совершенно не обращаясь за этим делом на места, не производя технических описаний школьных зданий, а по общим статистическим данным, которые имеются в губернии. По ним вы определите—сколько вам нужно школ, и даже каких комплектов, определите число комплектов, необходимых для расширения школ и порядок развертывания этой школьной сети во времени. На основе данных об имеющейся кубатуре специальных помещений и определенной общей потребности в школьных помещениях, исчисленной исходя из количества учащихся и комплектов, вы можете

---

[1]) Доклад на совещании по всеобщему обучению. В порядке обсуждения.

произвести ориентировочные расчеты и по имеющейся школьно-строительной программе. Можете ли в губернии это произвести, или не можете? Да, можете, даже должны в губернии произвести, потому что только губернии могут охватить финансовую конъюнктуру, и общую перспективу экономического развития, ибо в губерниях только имеются плохие или хорошие работники, которые могут подойти с известной эрудицией к плановым вопросам, чего часто не могут требовать и по ходу дела чего не могут выполнять работники уездного масштаба. Этими мотивами и руководствовался Наркомпрос, давая разъяснения: „не забирайтесь с ориентировочными расчетами на места, не рассуждайте по той самой логике, которая диктует, что обязательно с низов, с корня следует поднять плановую работу, определить с точностью, где школьные комплекты расставить, свести потом эти расчеты в уездном масштабе, а затем губернском масштабе и далее построить план. Логически, плановая работа обязывает в первой ее стадии методу широких мазков, широкой ориентировки и уже на следующем этапе итти глубже, определять конкретнее. Если подойдете к этому вопросу с организационной стороны, то как раз наши организационные отношения, наша функциональная обязанность Наркомпроса—губоно—уоно также построены по этим разрезам. Дело всеобщего обучения—дело всех инстанций и каждой инстанции, в меру ее организационного реального участия в этом самом процессе руководства школой и в меру тех возможностей, которые она имеет. Я бы эту мысль хотел перед вами подчеркнуть, ибо она мне нужна для доказательства всей несостоятельности того практического прикладного способа построения всеобщего обучения и отсюда школьных сетей, о котором я вам говорил.

Роль статистических данных о населении

Я должен сказать по вопросу о роли статистических данных о населении, которыми вы располагали. Вам писали: „ориентируйтесь здесь на перепись 1920 года“, но скажите, я вхожу в ваше положение, кто способен был отнестись доверчиво к цифрам 1920-го года, когда через год, на 1921-м году они уже были негодны, а, тем более, в 1925 году. Поэтому их браковали, старались подойти в определении численности детей ближе к реальной действительности, и некоторые производили специальные переписи: напр. Московская и Иваново-Вознесенская губернии—потому что там чувствовалось, что цифры 20-го года негодны, устарели. Метод нашей передвижки, как будто тоже не давал удовлетворения. На этом моменте я хочу остановиться—вот с какой целью. Здесь нужна мера точности, и если вы строите план в губернском масштабе, строите перспективный план—это одно дело, и, конечно, наши общие ориентировочные цифры достаточны.

Но если вы с этими статистическими данными захотите обосновать конкретный проект, то они не подходят. Самая прекрасная статистика не может дать большей точности, чем в самой природе полученных цифр заключено. С другой стороны, нельзя требовать для ориентировочной операции той точности, которая нужна только в конкретном производственном плане. Даже скептически относящиеся к статистике в настоящее время все же считают наиболее выдающимся примером плановости работы Наркомпроса, разработанный им план всеобщего обучения. Этот проект два года обсуждался в Госплане получил его одобрение во всех частях даже в школьной строительной части, обоснованной на весьма устарелых статистических данных 1920-го и ранних годов. Нужно объективно признать, что ориентировочные расчеты этого плана в пределах наших представлений были совершенно правильны и достаточны.

Чрезмерность статистических требований лежала, с моей точки зрения, ошибочно, в подходах к ориентировочным расчетам.

Конечно, хорошо иметь всегда свежие данные, но я думаю, что иногда и без них могли бы обойтись. Особенно тогда, когда это не вызывается практической необходимостью. Вот еще одно обстоятельство, которое я считал бы нужным подчеркнуть в отношении требований, предъявляемых к статистике и статистическим операциям.

Динамический метод построения школьной сети

Теперь я подхожу к вопросу о школьной сети. Вы составили школьную сеть, произвели специальную перепись в 1924 году, прикинули, что в этом районе вам нужно столько то комплектов расширить или вновь открыть. Что же ваша сеть, которую вы составили сегодня, завтра годна? Что же эти данные разве не устарели? Устарели! Школьная сеть составлена со всеми подробностями. Вы работали, места работали, уезды работали, волости работали, привлекли общественное внимание. Все это хорошо. На местах отнеслись к делу серьезно, там сказали: „давайте школу в Нееловке“. А вы им в ответ: „школа будет тогда, когда вам денежки дадут“. Нужна эта работа или нет? Я сторонник творчества сети на местах, но в данном случае скажу, что в такой постановке эти операции были ненужны. Опыт земского прошлого, к практике которого вы часто обращаетесь, нам показывает, что такое предвидение не удавалось. А тогда статистика была не плохая, статистические показатели были хорошие, устойчивые, все было согласовано и, тем не менее, что ни год, то новые отступления от сети. Я не видел совпадения ни в статистике, ни в своих работах по Тверской губернии, ни в работах Казимирова по Московской губернии, нигде.

Позвольте теперь перейти к аргументации, которую развивал тов. Эпштейн: динамичность населения, движение его, хуторские расселения. Разве все это не влияет на устойчивость сети во времени. В некоторых губерниях по отдельным районам карта в года-два совершенно меняется. Сегодня вы попадали пальцем в точку, а через год вы попадаете в небо. Есть еще другая точка зрения в этом вопросе, согласно которой точек не ищут, а ищут более обширный район. Это—уже известное достижение, этот шаг вперед. Но я хочу доказать вам, что и эти операции не нужны. Никакие проекты в таком конкретном их выражении не состоятельны, особенно если взять период 3, 4, 5, 10 лет. А кроме того, эти расчеты логически не нужны, ибо—вытекают из всего организационного хода работ, которые перед вами развертываются. Мне кажется, что всем ясен и понятен этот вопрос как я его ставлю и я здесь могу свою аргументацию исчерпать, сказав, что конкретный школьный район с названием школьного пункта по сети, заранее без времени и нужды составленной, не нужен в той первой организационной стадии, которую я имею в виду, и, кроме того, эта работа ошибочна с точки зрения стратегической и политической потому, что если вы попали в неудачное положение, привлекая раньше времени места, то совершали здесь некоторую нетактичность.

Теперь, вопрос о том, как же работать. Я отрицаю конкретную сеть. Но как же тогда быть? Я в первой части своего доклада как будто бы сказал, что для общего плана, для общих расчетов ваших совершенно достаточно с губернской колокольни или даже с уездной колокольни определения комплектов. Если вы определили с достаточно точным приближением количества комплектов, если составили известный ориентировочный, финансовый план, выяснили сколько можно их развернуть во времени, по годам, если на почве этого финансового плана, имея сведения о кубатуре, о качестве здания, путем исчисления коэффициента расхода на ремонт, путем вычисления кубатуры постройки нового здания, определили объем школьного строительства, то вы можете сказать, что руководящие вехи все есть. А дальше, по моей логике, как идет развертывание школьной сети? Дальше идет дело таким образом: вы составляете существующую школьную сеть с указанием существующих школ, с указанием районов их обслуживания, и, одним словом, наносите на карту существующее положение вещей. Затем выясняете провалы между школьными районами, обводя

известным радиусом в 2 или 3 километра школьные пункты. Когда вы определите эти провалы, можете задать вопрос об образовании в этих провалах новых школьных районов и предположительно определить, что в стольких-то районах нужно открыть столько-то школ. И, намечая по производственному плану открытие в известном году 30—40—100 комплектов, вы ведете подготовительную работу по их открытию.

Если в первую очередь ориентируетесь на общедоступность обучения, то вы в первую очередь заполняете эти провалы, а дальше уже вы размещаете комплекты в существующие школы на их расширение. Тогда запрашиваете население, предоставляете ему возможность сказать, и на почве указания с мест вы эти школы открываете. Одним словом, карта школьной сети в моем понимании это есть оперативная карта расстановки частей, взводов и рот во время наступления, есть средство осуществления конкретной сети и ее наполнения, есть пособие в оперативной работе заведующих губоно и уоно, которыми эта школьная сеть будет выполняться в дальнейшнй своей стадии на почве ориентировочных и производственных планов. Это первое положение—школьная сеть должна быть лишь оперативным пособием в процессе вашей работы, которая ведется на основе поуездных исчислений числа комплектов. Здесь один из товарищей показывал карту Тверского уезда на 460 районов, указывая что есть школы, которые пустуют. Мы утверждаем, что у нас в районе центральной промышленной области наблюдается полная насыщенность, так что вопрос о проектировании новых районов—это пока почти не существующий вопрос. Гораздо более важным является вопрос о дальнейшем качественном улучшении школьной сети, о дальнейшей комбинации школ, о перестройке, передвижении этих взводов и рот, об укреплении комплектного состава школ, о повышении степени доступности школ и т. д.,—одним словом, вопрос дальнейшей углубленной работы по развитию и качественному улучшению школьной сети. Конкретно эта работа сегодня будет одна, завтра другая, в зависимости от наших материальных возможностей. В этом отношении кое-какие предложения с точки зрения статистической я имею. Если вы посмотрите мои статьи в сборниках „Всеобщее обучение“ где я даю указание, по изучению среднего радиуса коэффициента доступности школы, то вы увидите, что на основе этих статистических расчетов представится возможность заполнять школы по известной последовательности и пользоваться даваемыми показателями, как великолепным пособием в ориентировке при изучении школьной сети. Можно вводить средний радиус для волости, для уезда и для целой губернии и, на основании этого, вы можете характеризовать доступность школы, сказав, что такой-то средний радиус велик, такой-то—мал. На почве постоянных наблюдений вы ведете перестройку школьной сети, следя за всеми динамическими процессами в развитии школьной сети. Таким образом, у меня операция по составлению школьной сети идет как бы в хвосте организационно-плановых работ, давая в тоже время возможность все время итти вперед в деле улучшения качественного строения школьного дела.

Пользуясь этим методом, вы не составляйте сеть вслепую перед будущими событиями, как это было раньше, когда заранее составляли сеть и на этом успокаивались. Я хочу этим положением и этими показателями дать вам орудие постоянного и непрерывного контроля и наблюдение по улучшению строительства сети и хочу, чтобы школьную сеть вы рассматривали именно с этой точки зрения, а не как фетиш—нарисовал и успокоился.

О текущей регистрации детей школьного возраста

Теперь, товарищи, я перехожу к вопросу опять таки об общем планировании всеобщего обучения и о том, как ответить на вопрос, что у нас вот нет постоянных сведений. Перепись не годится, мы ждем переписи 1926 г., боюсь, что через 2 года и перепись 1926 г. не будет годиться, чтобы узнать как в

отдельных районах, кто из детей посещает школу по конкретным районам. Здесь я должен вам сказать, что никакие переписи, даже те переписи, которые предлагается производить через 2 каждые года, не дадут вам возможности устанавливать точно процент уклоняющихся от обучения по отдельным районом и, что особенно важно в деле осуществления всеобщего обучения, указать, кто именно уклоняется.

Разрешите поэтому дальше всех вас пойти в отрицании переписей и забраковать всякого рода статистические сведения, получаемые переписным путем и все надежды на будущие переписи считать совершенно бесплодными. Я в этом отношении максималист и думаю, что мы опять тут найдем общую точку соприкосновения. Поэтому, а отчасти и по другим причинам, совершенно необходимо отказаться от несбыточной надежды на переписи. Стало быть, необходимо перейти к текущему ежегодному именному учету детей школьного возраста. Другого спасения нет. К этому учету нужно переходить немедленно. Мы летом на одном заседании говорили о постановке учета в пробных школьных районах, а теперь я вижу по складывающейся конъюнктуре, что мы должны с будущей осени перейти к поголовному текущему учету детей школьного возраста. Что вам дает текущий учет? Текущий учет дает нам, во-первых, ежегодную базу—возможность предвидения сметы детской на будущий год, при условии охвата не только 8-летних, а и 6- и 7-летних. Тогда вы смету будущих школьников составите великолепную, за год-два и на основании этих данных вы будете знать, сколько к вам поступит детей. Всякие исчисления потребности и в учебниках и т. д., весь этот цикл вопросов отпадает при текущем учете.

Дальше я перейду к характеристике пользы этого учета с организационной точки зрения. Вопрос об обязательности обучения, которую мы здесь защищали и которая, я думаю, как вы не аргументируйте, а через год-два будет введена (факультативно), требует учета детей как рекрутов, своего рода всеобуча. Вы знаете, что все европейские страны, осуществившие всеобщее обязательное обучение и даже не осуществившие его в законодательном порядке, например, Бельгия, ведут списки детей. Таким образом, система списков детей нужна будет при обязательности обучения, но она также нужна при всеобщности. При всеобщем обучении нужно знать конкретно, а не только статистически, кто учится, кто не учится и почему не учится. Пора перейти к лицам, к живым людям, на почве живого уяснения, кто не ходит и почему не ходит? Текущий учет, текущая связь школы с населением и наблюдение использовываются в этих целях—организаторами народного образования и используются школой в чисто педагогических целях. Между прочим, есть такое постановление, чтобы этот текущий учет связать с педагогическими целями, с работой по программе ГУС“а. Текущий учет таким образом будет необходимой педагогической функцией школы и в то же время необходимой организационной операцией при введении всеобщего обучения. На почве текущего учета, на почве уяснения, на почве конкретной действительности вы будете изучать школьные районы и знать в каком районе в данный момент и сколько детей не учится. При чем район школы может меняться,—районы школы как вы знаете меняются от времени до времени и вы будете непрерывно наблюдать за их изменчивостью, корректируя ее в необходимых случаях, т.-е. расширяя районы, когда улучшаются пути сообщения, или организуется подвоз и, наоборот, сокращаете его, если он велик и школа не доступна детям отдаленных селений, разумеется, путем открытия в промежутках старых районов новых школ.

Участие населения в построении школьной сети

Теперь тт., следующее: как же эта школьная сеть конкретно строится при комбинации с текущим учетом детей школьного возраста?—Строится она таким образом: вы имеете текущий учет, который со всей полнотой освещает доступ-

ность школы на месте, в то время как сначала имели только общие ориентировочные данные, легшие в основу ориентировочных планов. В процессе развертывания школьной сети вовлекаете в строительство само население—волость и школьный район, которые собственно и строют свою сеть. Сами вы избавляетесь от этой работы. В этом процессе участвует население. Когда участвует? Вы заранее знаете сколько у вас школьных районов. Поглядев на эту карту, вы видите, сколько у вас провалов. Вы посылаете запрос на места, где по вашим данным нужна школа. С мест присылают вам свои соображения и обоснованные заявки. У меня в тезисах есть пункт о требовании с мест очередности заявки. Одну заявку вы удовлетворяете, другую не удовлетворяете. Вы руководите, но, в то же время, в этом процессе участвует население.

Далее у меня в этом пункте есть, как вы знаете, попытка формулировки прав населения на школу и определение условий ее открытия. Я хотел бы думать, что это может быть проведено в порядке законодательства, как за границей, где каждая община обязана иметь школу. У нас община не является такой ячейкой и не может являться. Я пытаюсь в ряде пунктов определять точно, в каком случае то или иное селение имеет право на школу. Эта скала является необходимой, если мы ставим вопрос школьной сети в плоскости прав населения на школу. Эти же условия в то же время ограждают школу от размельчания ее, от растаскивания по отдельным селениям.

Население, с одной стороны, будет иметь право требовать, но с другой стороны, оно будет воздерживаться от чрезмерного растаскивания школы, и вы на почве этой скалы можете отмежеваться от незаконных требований его. Во всяком случае у меня основная тенденция—больше прав населению. Поэтому я с легким сердцем готов помириться с малокомплектной школой, лишь бы была обеспечена инициатива населению. Инициативу мы направлять должны и можем из центра; с растаскиванием школ мы можем бороться, но на почве развитой инициативы мест, может быть, с некоторым временным ущербом на качестве, мы гораздо больше затем получим возможности влиять на качество школьного дела, подведя базу под проблему всеобщего обучения. Это дело будет вестись гораздо успешнее при участии населения, чем когда население будет стоять в стороне от вопросов развития школы.

Школьная сеть должна быть построена на основе учета динамики школьного дела.

Какие же, в конце концов, из всего сказанного можно сделать выводы. Я думаю, что этот вывод будет таков. Мы должны будем отказаться от взгляда на школьную сеть, как не базу плановых расчетов и считать, что твердая школьная сеть, или конкретная школьная сеть, не является предпосылкой финансового или других планов всеобщего обучения. От этой точки зрения надо отказаться. Это—не логическая связь, не законная. Далее перейти к методу динамического построения сетей и проектировку школ вести так, как было указано мною. При этом можно выработать схему обязанностей губернских и уездных отделов, прав и обязанностей волостных и районных органов, распределяя между ними известным образом функции в плановой работе по всеобщему обучению, считая составление перспективных планов в первую очередь обязанностью губоно. Итоги плановых расчетов делаются достоянием уоно. Уоно, участвуя и в ориентировочных расчетах, вместе с тем составляет производственный план и затем попреимуществу является центром, руководящим сетевой работой по отдельным волостям, районам. Здесь же концентрируются данные по учету детей школьного возраста и ведется вся руководящая оперативная работа на указанных мною основаниях, в контакте с более мелкими низовыми советскими органами.

Школьная сеть, как географическое размещение школьных районов на карте и в таблицах, остается, с этой стороны можно сказать: да здраствует школьная сеть, но она остается выполнять более углубленные и почетные функции. Скажу далее, долой ту твердую школьную сеть, на которой мы стремились базировать ориентировочные планы и расчеты, ради которой вы на местах производили специальные переписи, построение которой требовало неоправдываемых делом средств, требовало множества бесплодных усилий—эту твердую сеть—долой, а сеть, построенная на основе учета динамики школьного дела, да здравствует! Вот в чем идея, как ее называют, мягкой сети, на которой я останавливался, и вот в чем коренное различие, вот, в каком направлении я хотел сделать свои возражения против всех тех „твердых" убеждений в необходимости твердой сети, в которых я лично оказался нетверд. Но я очень хотел бы укрепить свою „мягкую" сеть на ваших твердых плечах.

Н. Чехов

О вспомогательных средствах к введению всеобщего обучения [1])

Причины, которые мешают детям посещать школы

При решении вопроса о всеобщем обучении необходимо изучить причины, которые мешают детям посещать школы. Организация школы достаточной величины в определенных районах само собой еще не обеспечивает общедоступности обучения и закон об обязательности обучения, как говорит об этом история введения обязательного обучения в целом ряде западно-европейских стран, не обеспечивает того, чтобы все дети школьного возраста непременно поступали в близко находящуюся школу, не обеспечивает того, чтобы поступившие кончали в ней курс или прошли значительную часть его, не обеспечивает и того, чтобы поступившие и окончившие курс овладели всем тем материалом, который им преподается. Они посещают школу неаккуратно и охватывают из преподаваемого только часть. Затем, какую бы сеть мы ни составили всегда останется за пределами этой сети отдельные селения и хутора. Ленинградский представитель докладывал здесь о том, что среднее количество детей школьного возраста в селениях, находящихся за пределами школьных районов, равняется 5-ти. Несомненно, что в селении, где есть 5 учеников, нельзя устроить школу и следовательно, такое селение, находящееся за пределами 3-х километрового радиуса должно быть обеспечено как-нибудь иначе. Затем оказывается, что и в пределах 3-х километр. радиуса — не для для всех детей это расстояние преодолимо. Затруднения, которые обусловливаются расстоянием усложняются и целым рядом других причин. Одни не могут притти в школу потому что нет теплой одежды, другие потому что они слишком слабы, слишком много времени проводят вне дома и, не получая долго горячей пищи, иногда в течение 6—7 час., ослабевают и через некоторое время оказываются неспособными посещать школу и усвоивать обучение по крайней мере на некоторый период времени. Все это заставляет при решении вопроса о всеобщем обучении изучать детально те причины, которые фактически мешают детям школьного района посещать свои школы, и затем обдумывать те средства, при помощи которых могут и должны быть устранены эти причины.

Нужно, наконец, подумать о детях, находящихся за пределами школьного района. Дети находящиеся за пределами школьного района в некоторых случаях могут доходить до школы. Мы знаем примеры, где действительный, школьный радиус

[1]) Доклад на совещании по всеобщему обучению.

более 3-х километров, но мы знаем другие примеры, где 2-х километровый. радиус оказывается непреодолимым для целого ряда детей, иногда для детей и целого селения. Мне помнится из прошлой практики такой факт: 2 селения находятся рядом, отделены друг от друга только оврагом, на котором есть мост; в одном селении находится школа и оказывается, что из соседнего селения ни один ребенок не ходит, а крестьяне наняли отдельного учителя, учителя школы грамоты и обучают детей у себя. Когда я хотел выяснить причину этого, то крестьяне совершенно прямо и определенно сказали мне, что в нашем селении землю накидывают на ребенка и скидывают с каждого умершего ребенка, т.-е. немедленно после рождения ребенка прибавляют земли и также немедленно после смерти эту землю отнимают. Поэтому эти крестьяне всячески берегут детей, чтобы они не простудились и поэтому не посылают детей в соседнюю школу через овраг и мост. Это одна причина. Есть и другие причины, отчего дети черноземной полосы не посещают школу даже за 2 километра. Потому что нет теплой одежды и затем, потому что бытовой взгляд таков, что девочек должна одевать мать, а мальчиков должен одевать отец, отец должен из своего заработка закупить валенки и шубку, а мать для дочки должна своими руками заработать на теплую одежду, валенки и полушубок. Если у матери иногда много детей, то она не успевает заработать на дочь, потому что ей нужно самой прясть, ткать на всю семью и, кроме того, самой заработать на дочерей. Девочка с 8 лет начинает сама прясть и ткать, а с 12 лет иногда идет на заработок, и готовить себе свое приданое. Вот она наконец доросла до 15 лет и тогда она может приготовить сама себе теплую одежду, но какая же девушка деревни пойдет в школу, чтобы сидеть на скамье рядом с маленьким 7 летним ребенком? Когда пробовали открывать школу для девочек 15—16 лет, то они были полны и они в своей собственной одежде приходили и занимались очень усердно. Я помню школу, где девушек этого возраста набралось около сотни и они прошли в 1 год весь курс 4-х летней школы Я помню случай когда девушка, приходя в школу, всячески скрывала это, и садилась за дверь, слушала там урок, читала и писала, что ей следовало, чтобы только никто не знал, что она посещает школу. Ей нельзя признаться, что она посещает школу, а то ее засмеют и никто замуж не возьмет, потому что взгляд таков, что если девушка стала изучать грамоту, то значит это вековуша, которая должна скоро одеть черный платочек и от замужества отказывается. Среди причин, которые препятствуют посещению школы есть причины экономические и бытовые.

Причины экономические и бытовые

Среди экономических причин не только недостаток обуви и одежды, которые мешают посещать школы своего района, но и занятия детей производственным трудом. Это явление нисколько не меньше в городе, чем в деревне. В Нижн.-Новгороде было произведено статистическое обследование. (Это обследование было произведено Н. Н. Иорданским и напечатано.) Оказалось, что огромная масса детей школьного возраста после того, как они посещают школы, т.-е. после 4—5 час. проведенных в школе, еще большее количество часов заняты домашней работой или ремеслом. Этим обследованием было установлено, что один ребенок после 4 час. школьной работы был занят 11 час. ежедневно дома, т.-е. имел 15 час. работы. Это наблюдается не только в домашней, но и в кустарной и ремесленной работе, которая проходит в стенах семьи без наемного труда.

Там, где нет наемных рабочих, там сын или дочь являются бесплатными работниками семьи, и нет еще такой формы инспектуры труда, которая могла бы вмешаться в эти экономические отношения, которая могла бы уничтожить это вековое рабство. Вот по линии занятия детей домашним трудом в домашнем производстве также есть немало случаев, когда дети не поступают в школу

или, поступивши в школу, ее не посещают, не оканчивают курса и, следовательно, уходят от всеобщего обучения. Не стану дальше анализировать эти причины, скажу только, что они очень разнообразны, что они заслуживают большого внимания и что без их детального исследования невозможно выработать и мер борьбы с ними. Это, следовательно, есть первый необходимый шаг, для того, чтобы действительно провести всеобщее обучение в тех районах, которые будут обеспечены школами. В этом отношении нельзя рекомендовать каких-нибудь общих мер, пригодных решительно для всех мест и для всех школ. Здесь существует огромное разнообразие, которое может быть устранено только путем длительной работы. Тут есть и вопрос о снабжении бедных детей обувью и одеждой, здесь разумеется нужны какие то особые приемы для определения этой нужды, потому что одно материальное положение родителей само по себе не определяет, что у ребенка будет или не будет обуви. Для этого нужно, чтобы родители признали посещение школы более важным делом, чем какой-либо другой расход и истратили деньги именно на этот, а не на другой предмет. Я помню, когда в школах для беженцев в таком большом городе, как Воронеж, во время войны начали раздавать беднейшим детям обувь, то оказалось, что в прежней старой гимназии в старших классах почти у всех учеников испортилась обувь, все они оказались в старой негодной обуви; разумеется у каждого была вторая пара старой обуви, в которой он и стал ходить, чтобы получить новую смену. Вот с этим бороться теперь, когда у нас есть в распоряжении ученические организации, легче, потому что ученики знают положение товарища и, проведя через их сознание необходимость справедливого распределения помощи, легче осуществить, чем в старой школе.

Затем идет вопрос о питании учеников.

О питании детей в школе

Я помню опыт одной деревенской учительницы Тверской губ., которая при помощи крестьян и всецело на их средства, без всякой помощи от центра, организовала впервые в уезде горячие завтраки. Помню ее рассказы и затем статью напечатанную в „Русской Школе“ о питании детей, где она приходила к такому выводу, что когда организуешь питание детей в школе и после этого ведешь занятия, то совершенно не понимаешь, как мог вести занятия раньше с голодными детьми, настолько сказывается разница результатов занятий, настолько физически подкрепляет детей эта тарелка горячего супа или каши, настолько это влияет на их настроение, поведение, прилежание и успех в занятиях, и совершенно непонятно, как такое простое естественное средство раньше не пришло в голову, как необходимое учебное пособие.

Собственно все дети получают в школу кусок сухого хлеба, но этого мало, и вот опыт показывает, что в школах должен быть обеденный перерыв. Дети, которые живут близко от школы могут пообедать в течение этого перерыва в полчаса или в час в германских школах этот перерыв около 2-х часов, — дети должны пойти домой и там получить необходимое подкрепление, но те, которым далеко и у которых нет дома в этот момент обеда или горячей пищи, те должны получить его в школе. Самым дорогим в этом отношении является хлеб — основа крестьянской пищи — и вот этот хлеб дети всегда приносят из дому и можно регулировать это, как правило постановлением родительского собрания. Затем детская практика указала еще на один прием, как обеспечить правильное питание детей в школе — это было в городской школе и вышло это совсем из другого мотива: в школе часто пропадали завтраки и деньги, которые приносили с собой дети для покупки завтрака; было созвано школьное собрание и поставлен был перед детьми вопрос:— как устроить так, чтобы не было таких явлений; дети вынесли постановление, что никто не должен приносить в школу деньги, но должен до прихода в школу купить

все, что будет завтракать, и никто до 12 часов не должен есть, а так как не все могут утерпеть, то староста собирает эти завтраки, кладет их в корзинку и уносит, принося их в 12 часов в класс; всякие кражи прекратились, и дети начали завтракать именно в 12 часов, а не на первом или втором уроке. Одного хлеба недостаточно, нужно прибавить приварок, и в целом ряде местностей этот приварок был организован на средства самих родителей. Он обходился недорого. Школа должна взять на себя организацию этого дела — оплату поварихи или сторожихи, которая будет готовить, затем — обзаведение посудой. Помню разговор переданный одной учительницей; в школе, где заведены были горячие завтраки, каждому ученику была заведена отдельная чашка и крестьяне внесли по 20 коп. Через день одна мать прибегает и говорит: „давай назад двугривенный, не хочу чтобы мой обедал". Почему? „Он ест из отдельной чашки здесь и дома затребует отдельную чашку, а у нас таких разносолов нет". Учительница говорит: „Ты дома всех знаешь, а здесь ты не знаешь, может быть сосед болен дурной болезнью, от него он заразится". „Ах-ти, а я и не подумала об этом! Бери назад двугривенный, пусть ест". Вот как легок иногда переход от старого убеждения, и вот почему нужно, все-таки, чтобы обзаведение было за счет школы и от школы. Горячая пища является не только средством для облегчения далеко живущим детям в перенесении того школьного труда, который для них еще увеличивается трудом прохождения 6 километров в день, — три километра туда и 3 километра назад, но нужна и потому, что они должны проводить вне дома время в течение 6—7 часов. Все это должно быть принято во внимание в отношении этих детей.

Но завтраки также необходимы всем тем детям, которые дома в данный момент не имеют и не могут иметь горячей пищи. Помню голодный 91 и 92 г., помню, когда впервые на средства отпущенные голодающим, были организованы столовые в массе школ и помню, как ломились тогда стены школ от количества детей, поступивших в них. Число школьников увеличилось тогда в огромном % и они не только ели эту кашу, но и добросовестно учились в то время. Организация горячего питания в школе есть одно из средств привлечения учеников в школу, одно из средств обеспечения им возможности аккуратного посещения школ и это не только в деревне, но и в городе. Во всяком случае организация горячих завтраков нужно рассматривать с точки зрения не только средства обеспечения возможности пользоваться школой, но и как педагогическое средство, как известный момент школьной жизни, момент, который организуется при участии детей, и в значительной мере, может быть, их силами, при участии взрослого населения и является связующим звеном, моментом, на котором школа сталкивается с населением, встречается с ним на этом реальном вопросе действительной заботы о физическом развитии детей. Это должно войти в программу школы, как мера, содействующая физическому развитию ребенка.

Изучение местного труда детей данного района

Теперь скажем несколько слов об облегчении детей от того труда, который они несут вне школы дома, и который мешает им часто аккуратно посещать школы, оканчивать ее и даже поступать в нее. Изучение этого труда детей своего района является обязанностью школы. Я вспоминаю как в старое время высшие командиры, более или менее разумные, требовали от офицера, управляющего ротой, чтобы он знал о каждом солдате, из какой он деревни, женат или холост, что у него есть дома, какое хозяйство, семья и т. д. чтобы он был настолько знаком с каждым солдатом. Я думаю, что и для учителя это должно быть обязательно по отношению к каждому ученику. Степень его ценности и полезности обусловливается не только его педагогическими способностями, но и знакомством с учениками, знанием условий жизни каждого из них,

знакомством с окружающей его семейной обстановкой. Только зная все это, он может быть действительно полезен для ребенка, иначе он может явиться для него источником такой нагрузки, которая окажется ребенку непосильной, отобьет у него охоту к занятиям, ослабит его физические силы и уменьшит возможность усвоить обучение. Для некоторых детей школа несомненно оказывается мачехой и больше приносит им вреда чем пользы, именно благодаря тому, что она не считается с условиями их жизни и работы.

Какие же средства могут быть здесь рекомендованы? Первое основное средство было указано основателем идеи трудовой школы. Песталоцци говорил: если в данной деревне дети занимаются ткачеством и это ткачество отвлекает их от посещения школы, школа должна поставить у себя образцовый ткацкий станок и учить детей этому ткачеству в школе лучше, чем они научились бы ему дома, и тогда родители будут посылать их в школу, потому что это облегчит им обучение детей этому ремеслу и внесет в него ценные, с их точки зрения, улучшения. К этому и должна стремиться наша школа: дать ученику во время школьных занятий те трудовые навыки, которые сейчас прививает ему семья, соединять свои усилия у усилиями отружающкй среды.

В этом отношении дети городские и деревенские, т.-е. дети рабочих и крестьян находятся в различных условиях. Дети рабочих никогда не видят, где и как работают их родители и никогда не могут участвовать в их профессиональном труде. Другое дело дети крестьян. Они всегда видят, как и где работают их родители. Они всегда, при малейшей возможности, поскольку позволяют их детские силы, привлекаются к участию в этом труде, к выполнению той работы, которая оказывается им по силам. Они пасут гусей, загоняют скот, полют огород, убирают комнату, няньчат младших детей и т. д. Весь этот разнообразный список детских занятий имеется в книжке Шульгина об общественно полезной работе. Там есть перечисление дел, которые исполняет дома один мальчик. Это перечисление занимает полстраницы печатного текста и там ребенок только перечисляет все дела, которыми он занимается дома. Школа должна это участие детей в производстве труда принять на свой учет. Она должна считать, что ребенок занимается этим в порядке усвоения трудовых навыков. И дело школы не бороться против приобретения этих навыков, а, наоборот, рационализировать их, вмешиваться в них с гигиенической точки зрения, облегчать детям эту работу в смысле введения более легких приемов этой работы, в смысле более разумного использования детских сил. Здесь нужно сношение с семьей, сношения с родителями и разъяснение им, но только разъяснение а не внушение, что для вашего сына гораздо важнее посещать школу, а не няньчить ребенка. Такое внушение не поможет: няньчить ребенка тоже важно, потому что некому за ним присмотреть и он может погибнуть, но это надо суметь так согласовать, чтобы дать возможность ребенку и няньчить младшего братишку и посещать школу. Как это сделать? В чем заключается няньченье ребенка? На взгляд матери оно заключается в том, чтобы его непрерывно качать. Разъясните ей, что лучше не качать ребенка, что он спокойнее будет спать и реже просыпаться, что можно будет регулировать его питание, а, следовательно, и отправления, которые требуют ухода, что все это можно организовать так, чтобы мать, занятая другой работой, могла в то же время, в течение трех часов, которые ее дочь пребывает в школе, последить и за этим ребенком и вместе это не было бы для нее очень тяжело. Рационализировать уход за ребенком и научить 8—9-летнюю няньку и мать этому уходу — это значит облегчить этой девочке возможность посещения школы. Может быть, мы дойдем когда-нибудь до момента, когда при школьных учреждениях у нас будут организовываться ясли, куда эти маленькие няньки будут сносить ребят и поручать их надзору дежурной няньки, в то время, пока сами будут сидеть на школьной скамье, Только самое серьезное изучение вопросов крестьянского быта данного района можеть дать ответ на то, как школа

должна бороться с встречающимися препятствиями и задача, стоящая перед школой сводится к тому, чтобы трудовая школа была действительно трудовой, в ее истинном, настоящем понимании. Нам нужен не политехнический труд школьных мастерских, которых нет, а нам нужно иметь учет участия детей в крестьянском хозяйстве, в с.-х. труде, нужна рационализация этого участия, увязка его, как теперь говорится со всей школьной работой.

О районах, не захваченных школой. Организация ночлежных приютов

Теперь о районах не захваченных школами, о межрайонных пространствах. Как обеспечить детей из межрайонных пространств школой? Здесь говорилось о том, что организация подвозов посильна только богатым крестьянам. Там, где имеются хуторские хозяйства, замечается, что хуторяне организуют подвоз своих детей в школы, находящиеся на далеком расстоянии. Но для этого нужно иметь, если речь идет об одном хозяйстве, свободную лошадь и свободного человека, чтобы два раза в день возить ребенка—привозить и увозить его! Разумеется, соседи могут сорганизоваться друг с другом и в одну телегу можно нагрузить целую кучу детей. Если, предположим, будут возить сразу 3 детей, то, следовательно, один человек и лошадь одного хозяйства будет занята один раз в 3 дня. В селениях же небольших можно устраивать подвоз по очереди. Те же, которые не имеют лошадей и не могут исполнять лошадиную повинность, исполняют по очереди обязанности кучера. Таким образом, выходит что один дает лошадь, другой свой труд. Благодаря этому распределяется более или менее справедливо и равномерно эта тягота между населением.

Ночлежные приюты или ночлежки не являются детскими домами, и не могут считаться интернатами. Такие ночлежки существовали не только при школах, но они создавались самими крестьянами в селениях со школами, которые обслуживали межрайонные пространства. Ребята живут на квартире в деревне по несколько человек. Школа, несомненно, должна принять в этом участие и эти учреждения она не может не включать в сферу своего внимания. Школа должна облегчить и населению и детям ту тягогу, которую фактически население несет, когда определяет детей на квартиры, для того, чтобы дать им возможность учиться. Такие явления больше всего наблюдаются при школах повышенного типа, у которых район гораздо шире начальных школ, и в которых обучаются, дети той части населения, которая более сознает необходимость этого обучения. Это сознание необходимости обучения в зависимости от формы заработка далеко не всегда совпадает с тем или иным достатком. В некоторых местах безземельные или малоземельные крестьяне, те, которые знают, что их дети при многочисленном семействе не найдут приложения своих сил в своем хозяйстве, стремятся дать обучение детям возможно большее, надеясь, что они, таким образом, найдут где-нибудь на стороне заработок, который прокормит их гораздо лучше, чем тот клочок земли, на котором они работают. Таким образом, самая ночлежка уже и раньше обслуживала детей далеко не всегда богатых крестьян, а как раз крестьян среднего достатка или тех, которые больше дорожили учением. Первым шагом, ступенью всеобщего обучения будет общедоступная школа, а вторым—обязанность школьного обучения. При общедоступной школе можно выяснить, какие элементы крестьян фактически пользуются общежитиями и при каких условиях это оказывается для них возможным. Эти условия должны быть такими, помощь и оборудование должны быть даны от школы, питание должно быть дано от родителей, доставка детей от них же. Доставка бывает обычно раз в неделю, т. к. дети приезжают в понедельник, а уезжают в субботу.

Наблюдение за ночлежными приютами показывает, что дети пользуются привезенными продуктами на целую неделю, или же питаются всухомятку целую неделю, или же организуют у себя приготовление горячей пищи, но на очень

нерациональных началах. Я помню, что в одной школе я увидел такую картину. В большом котле варилось мясо всех ребят, но к каждому кусочку мяса были привязаны тряпочки. Это делалось для того, чтобы каждый мог отличить по тряпочке свой кусок. И вытаскивая мясо они еще спорили: „Это мой кусок!—нет это мой кусок!" Перевод на рациональное коммунистическое питание, или хотя бы на кооперирование есть педагогическая задача школы. Без педагогического руководства нельзя поставить рациональным образом питания детей. Дети сами не могут додумается до общественной системы питания, т. к. в них слишком крепко сидят собственнические элементы, принесенные ими из дома. Понятно, что сложиться и организовать совместное питание им и не приходит в голову. Это не их ума дело.

В такой ночлежке педагогическая работа должна быть возложена на когонибуть из учителей. Содержание и организация таких учреждений должна распределяться между общественными организациями. Прежде всего должна позаботиться об этих учреждениях сама школа во всех тех школьных районах, к которым примыкают межшкольные районы с известным количеством детей. Таким образом, школьные районы должны иметь периферию, т.-е. при составлении сети необходимо межшкольные районы разграничивать, относя такое-то селение к такой-то школе. Так должны быть распределены не только селения, но и дома, сторожки жел. дор., казармы и т. п. Таким образом район получается не 3-киллометровый, а фактический район, с которого дети могут ходить, плюс тот район, который при условиях организации подвоза, ночлежки может пользоваться этой школой. Школа должна заботиться об этом районе, должна взять на учет этот район и соответственно этому установить размеры своих забот, соответственно этому и должна быть оказана помощь в организации ночлежных приютов.

Должна быть организована также доставка детей, для этого должно быть вмешательство общественных организаций, т.-е. заботы об этих ночлежках должны быть включены в число забот местных крестьянских обществ взаимопомощи, местных сельсоветов, наконец, местных ВИК'ов, которые должны притти на помощь по отношению ко всему школьному району своей волости. ВИК может притти на помощь тем, что даст известные льготы тем крестьянам, которые будут нести лишние расходы на обучение детей. Существует же фактически на селе очередная подводная повинность. Тот, кто подвозит школьников к школе лишний раз не вызывается на эту подводную повинность. Таким образом подвоз к школе может быть включен в эту повинность. Могут быть облегчены и какие-либо другие обязанности для тех, кто подвозит школьников. Сельсовет устанавливает очередь, ведет переговоры о том, что подвоз будет организован так-то, безлошадные несут такие-то обязанности, лошадные дают своих лошадей. Раз в сеть школ включена наша ночлежка, как необходимое учреждение при школе, школа должна включить в свой штат дополнительную нагрузку учителя. Через союз должна быть установлена оплата тем учителям, которые берут на себя надзор за этими ночлежками. Обзаведение этих ночлежек должно быть включено в школьную смету так же, как обзаведение школы партами, досками и другими принадлежностями. В обзаведение входят также постельные принадлежности, посуда для питания и приготовления пищи.

Вот обязанности по отношению к ночлежкам и по отношению к подвозке ребят. Обязанность по отношению к организации питания для тех учеников, которые могут пойти домой пообедать, заключается в том, чтобы установить перерыв, достаточный для того, чтобы все могущие пообедать дома могли пойти домой и вернуться в школу. Нужна известная договоренность с родителями относительно доставления хлеба и других продуктов для питания детей остающихся в обед в школе. Не знаю, во сколько при современных условиях это обойдется, такого расчета не приходилось делать, но думаю, что учителя легко могут этот расчет сделать. При старых условиях питание ребенка в течение месяца при

условиях доставления хлеба из дома обходилось 20 — 25 коп., теперь это будет дороже, но все-таки это вещь посильная. Опять-таки тут необходимо участие местных об-в взаимопомощи, кооперативов. Это самая прямая обязанность школьного шефа и учреждений, которые берут на себя заботу о школе. Прежде накорми, а потом научи, пришли туда пшена, а потом агитационную брошюру, тогда агитационная брошюра будет принята гораздо лучше и подействует гораздо сильнее. Все эти заботы должны создать вокруг школы целую категорию лиц, которые так или иначе будут заинтересованы в этих организациях и которые должны быть привлечены к участию в их устройстве, а, может быть, и в расходах. Все общественные элементы села, все организации должны принять в этом участие, только это участие должно быть не формальное, не ограничиваться постановлением, что в комитет содействия при школе включается представитель партии, комсомола, сельсовета, кооператива, об-в взаимопомощи,—нужно строить эти организации на началах привлечения заинтересованных элементов, т.-е. родителей тех детей, которые будут пользоваться этим учреждением. Среди них нужно искать и представителей партии, представителей кооперативов и представителей об—в взаимопомощи, потому что их задача тогда будет совершенно ясна для них. Их задача не та, чтобы быть представителями в совете содействия и смотреть, все ли тут благополучно, но чтобы свое влияние употребить на то, чтобы привлечь внимание к школе и учащимся своих организаций. Я бы сказал, они должны быть делегированы не комсомолом, ячейкой партии, кооперативом, или обществом взаимопомощи, а, наоборот, организация, созданная для заботы о школьниках, командирует их в эти учреждения, и там они защищают интересы школьников и интересы созданных для них при школе учреждений. Такого рода организация советов содействия будет гораздо более продуктивна в смысле привлечения действительного внимания и помощи тех учреждений, которые эту помощь могут оказывать.

Наконец, последнее, и самое может быть важное, в деле организации всеобщего обучения является распространение в населении убеждения в необходимости всех этих мер и в необходимости действительно дать детям обучение во что бы то но стали.

Сознательное отношение населения—необходимая предпосылка всеобщего обучения

Целые народы стали грамотными до закона об обязательном обучении. Единственно экономические условия сделали их грамотными. Наше прошлое и статистика говорят нам о том же самом. Когда в 84 году вышло положение о церковно-приходских школах, то ярославское дворянское земство сделало постановление: т. к. теперь правительство заботится о школах, то не нужно расширять школьную сеть, больше земских школ не открывать; и в течение почти 20 лет ярославское земство не прибавило ни одной своей школы, предоставляя церковному ведомству заполнять сеть. Несмотря на это, в списках по грамотности новобранцы Ярославской губ. стали за эти годы на первое место, давая по уездам 98—99% грамотных новобранцев. Население Ярославск. губ. все живет отхожими промыслами, целые деревни уходят, главным образом, в Ленинград. По переписи 1906 г. ярославских учрежденцев в Ленинграде было на 50.000 больше ленинградских. Они уходили туда на работу трактирщиками, зеленщиками, артельщиками, половыми у трактирщиков и на разные квалифицированные должности. С собой они увозили детей. Дети не кончали курса в ярославских школах, овладевали там лишь начальной грамотой и уходили в Ленинград, где и доучивались у частных учителей. Кто хотел поскорей получить помощь от ребенка, скорей обучал на свои средства, и нанимал для этого в Ленинграде учителя. Был такой маловероятный теперь случай или факт, о котором мне близко знающие это дело люди говорили. Село Курбово, Яросл. губ., давно выделяло своих крестьян

на Кронштадтскую внешнюю брандвахту, артельщиками, в тех местах, где приходят иностранные пароходы. Многие из них в течение ряда лет научились нескольким иностранным языкам,—англ., нем., шведск., франц. Увидевши преимущества быть артельщиком переводчиком, они стали обучать детей иностранным языкам, стали нанимать для этого учителей,. Мне говорили о старшине села Курбова, который свободно говорил на трех языках, и он всех своих детей посылал как только школу окончат, в Ленинград, там нанимал учителей и учил иностранным языкам. Когда сознание необходимости и экономические условия выдвигают вопрос об обучении грамоте, то грамоту население возьмет, несмотря на все препятствия, откажется от домашних услуг ребенка, преодолеет пространство в 10 километров, отдаст ребенка на квартиру, будет платить за квартиру и обучение, давать на питание, но, во что бы то ни стало, даст обучение, которое фактически ему нужно.

И вот в числе факторов, которые дадут возможность осуществить всеобщее обучение в некоторых местах раньше, чем в других, является сознание необходимости всеобщего обучения. Иногда это сознание делает чудеса. По переписи, произведенной еще в 1897 году, оказалось, что самым грамотным женским населением в России является народонаселение Литвы. Литовские женщины после немецких были следующими по грамоте. Почти 80—90% литовск. женщин были грамотны. Они были грамотны на литовском языке при полном отсутствии литовских школ, при запрещении обучаться на литовском языке. Литовцы создали типографию и издательство за русской границей, создали контрабанду, благодаря которой доставлялись литовские книги в Литву, и поним обучались. То же самое можно сказать о сектантах, о старообрядческом населении, которое по переписи 97 года было в 4 раза грамотнее православного. То же самое можно сказать о евреях, которые почти поголовно грамотны. Таким образом, экономическая потребность грамоты в жизни и сознание ее необходимости—вот главный фактор для осуществления всеобщего обучения. В Тульск. губ., где граммотность имеет малое применение, потому что только 10% населения уходит на отхожие промыслы, ученик, окончивший школу, иногда в продолжение десятка лет ничего не пишет и не читает. Производя повторные испытания окончившим 5—10 лет назад, я спрашивал, как они пользовались грамотой в своей жизни, и оказалось, что в домашнем быту она не имела применения, потому что ни писем, ни бумаг они не пишут и книг не читают. Неудивительно, что население очень мало заботилось об обучении своих детей грамоте, особенно девочек. Это население в то же самое время думало о том, чтобы строить вместо деревянных церквей каменные и после 61 года все деревянные церкви уезда были переделаны на каменные исключительно средствами крестьян. Я в течение 8 лет наблюдал 2 деревни, которые задумали построить новую церковь и для этого 12 лет отдавали весь имеющийся участок леса, десятый сноп, и, приблизительно, 12 рублей со двора в год. Между тем, если бы эту сумму пожертвовать на всеобщее обучение, оно было бы проведено в один год. Если сознание необходимости школ доростет до этих размеров, то всеобщее обучение будет осуществлено. Следовательно, осуществлению всеобщего обучения служит вся политико-просветительная работа.

Политпросветработа—необходимая предпосылка ко всеобщему обучению. Школа должна быть неразрывно связана с ликпунктом.

Политпросветработа должна включать в свою задачу пропоганды, необходимости всеобщего обучения и указание на все те меры и все учреждения, которые для осуществления всеобщего обучения должно создать само население: ночлежки, столовые, подвоз детей. Разъяснение всего этого должно входить в программу политпросветработы. Школа должна быть неразрывна с ликпунктом, для уничтожения безграмотности и, главным образом для уни-

чтожения малограмотности взрослого населения. В программы ликпунктов должен быть включен вопрос о всеобщем обучении, и указано, что должны делать каждое селение, каждый гражданин для осуществления всеобщего обучения. Это должно входить неизменным элементом и в программу деятельности учителя, который в деревне является представителем в деле пропаганды всеобщего обучения. В план всеобщего обучения должна входить работа по осуществлению всех вспомогательных средств, без которых всеобщее обучение останется только на бумаге, как осталось оно на бумаге от французской революции до 80 годов XIX ст. во Франции, как оставалось на бумаге с конца XVII века до 48 года в Германии, как остается на бумаге в Греции, Югославии, Португалии и в др. отсталых европейских странах. Можно издать закон, но не создать условий его выполнения, и результата не будет. Всеобщее обучение первоначально понималось так: государство приказывало, чтобы все сами заботились о обучении своих детей, а насколько это осуществимо, об этом не думало. На это не отпускали средств и не указывали путей, как это осуществлять. Обязательное всеобщее обучение, естественно, будет только пустым звуком, только написанной бумагой, если не будет предпосылок и в том числе внедрения в самые широкие массы мысли о необходимости обучения и указаний средств, которыми население должно притти этому делу на помощь. Без этого всеобщее обучение не может быть осуществлено.

Р. Коварский

О возможных сроках введения всеобщего обучения в отдельных районах РСФСР [1])

Согласно декрета от 31/VIII 1925 г., 1933/34 год является тем предельным сроком, когда на всей территории РСФСР должно быть осуществлено всеобщее обязательное обучение. Если считать 1925/26 год первым годом организованного устремления на пути ко всеобщему обучению, то 1933/34 г. будет девятым годом. Значит ли это, что все без исключения местности РСФСР должны растянуть этот путь на 9 лет и строить свои планы таким образом, чтобы момент осуществления всеобщего обучения наступил не ранее декретированного 1933/34 года?—Отнюдь нет. Каждой губернии прежде всего придется обратиться к существующему положению вещей на фронте начального образования, подсчитать свои силы и только на основании того, что имеется сейчас, строить свои планы на будущее. Ведь если при тщательном изучении существующей школьной сети окажется, что сеть эта настолько насыщена, что почти полностью сможет удовлетворить потребность в школе детей в возрасте от 8 до 11 лет, то и предстоящий путь будет не так уж длинен, как может казаться вначале. И обратно: если наличная сеть слишком редка, то путь этот может оказаться значительно труднее и длиннее декретированного девятилетнего. Все это приводит к мысли, что могут встретиться губернии, где соотношение объективных условий складывается настолько благоприятно, что всеобщее обучение в них может быть осуществлено значительно ранее 1933/34 года, и, наоборот, быть может, найдутся и такие губернии, которые при огромном напряжении средств едва ли смогут выполнить в предельный срок эту задачу.

Попытаемся предварительно, до проработки этого вопроса местами, разобраться, каковы в настоящее время общие условия удовлетворения школой

[1]) От редакции. Статья была набрана до совещания по всеобщему обучению.

детского населения в губерниях РСФСР и как эти условия могут отразиться на сроке осуществления всеобщего обязательного обучения в каждом отдельном случае. Но для того, чтобы упростить нашу задачу, поведем рассмотрение этого вопроса в самых общих чертах, настолько общих, чтобы не надо было останавливаться на отдельных, может быть, и весьма существенных моментах, но в данном случае не имеющих большого и тем более решающего значения.

Мы будем рассматривать этот вопрос исключительно в плоскости постепенного увеличения охвата школой детей в возрасте 8—11 лет на протяжении этих 9 лет, т.-е. постепенного вовлечения детей в школу, и связанного с этим ежегодного развертывания новых школьных комплектов. При этом будем исходить из предпосылки, что ежегодный рост народного хозяйства СССР будет выражаться в среднем не менее 10% по отношению к предыдущему году, а в связи с этим государственные и местные ассигнования на народное образование и в частности на начальное обучение также будут ежегодно возрастать по меньшей мере на 10%. Допуская, что ежегодный прирост комплектов не будет выходить за пределы 10% к предыдущему году, мы тем самым обусловливаем материальную возможность открытия необходимого числа новых комплектов для увеличения охвата школой детей школьного возраста. Это избавляет нас от необходимости приводить точные финансовые расчеты по проведению этого в жизнь.

Но на-ряду с этим мы совершенно не будем касаться характера расселения населения по территории, а также вопросов школьного строительства, считая, что на программе школьного строительства, намеченной к выполнению в 20-летний срок, сокращение или удлинение срока введения всеобщего обучения почти не отразится.

Точно также мы не затронем и вопроса подготовки необходимого в каждом отдельном случае кадра преподавателей, так как и этот вопрос вырешится в общем порядке—путем удовлетворения потребности выпусками из педтехникумов, уклонизированных вторых концентров II ст. и краткосрочных педагогических курсов.

Таким образом наша задача сводится прежде всего к установлению существующей в 1924/25 году обеспеченности детей 8—11 лет школьными местами; затем путем постепенного увеличения этой обеспеченности, не выходя, однако, за пределы 10% ежегодного прироста комплектов, мы попробуем отыскать тот срок, когда все дети школьного возраста будут поголовно охвачены школой, т.-е. когда может быть осуществлено всеобщее обязательное обучение.

Но не будем упускать из виду, что не только в настоящее время, но и в дальнейшем, когда школа будет стоять на значительной высоте, среди учащихся неизбежны так назыв. второгодники, т.-е. дети задерживающиеся в школе лишний год или два и тем самым претендующие на некоторый излишек школьных мест. Поэтому в дальнейших расчетах мы будем считать обеспеченность детей 8—11 лет школьными местами на 100% еще недостаточным условием для осуществления всеобщего обучения в губернии; мы будем накидывать на второгодников в среднем в первом пятилетии от 15% до 20%, а во втором четырехлетии—от 5% до 10%. Только при этой прикидке можно будет решать вопрос об осуществлении всеобщего обязательного обучения.

Нормальная школа I ступени должна иметь четырехгодичный курс. При нормальных условиях пребывание детей в школе не должно превышать 4 лет, считая по одному году обучения в каждой группе. Если принять за нормальный возраст вступления ребенка в школу—8 лет, то при четырехлетнем пребывании в школе он ее закончит в 11-летнем возрасте. Так должно происходить при нормальных условиях.

Но всем известно, что в настоящее время среди учащихся на I ступени обучения весьма значительную часть составляют дети старше 11 лет, при чем даже в младших группах сплошь и рядом на одной скамье рядом с восьмилет-

кой сидит тринадцати-четырнадцатилетний ребенок. Даже более того, сейчас при наличии огромной тяги крестьянства в школу, сами отцы предпочитают отдавать в школу детей старшего возраста, считая, что дети 8, 9 и 10 лет подождут год—два и еще успеют поступить в школу, а для старших время уйдет, и они останутся неграмотными. Каким путем определить охват современной школой детей в возрасте 8—11 лет, если имеются сведения лишь об общем числе учащихся на I ступени, возрастный состав которых неизвестен.

Чтобы выйти из затруднения, мы определим не фактический охват школой детей 8—11 лет, а обеспеченность их в существующих школах местами. Иначе говоря, мы делаем такую постановку вопроса: какая часть детей 8—11 лет могла бы найти место в школе, если бы все наличное число учащихся было бы только в указанном возрасте 8—11 лет. Пользуясь исчисленными И. М. Богдановым [1]) данными о контингентах детей школьного возраста на все десятилетие, в том числе и на 1924/25 г., мы легко можем определить степень обеспеченности детей школьными местами в 1924/25 г., установив, какой % составляет общее число учащихся на 1/I 1925 г. к исчисленному числу детей школьного возраста на 1924/25 год. Развертывая из года в год школьную сеть и увеличивая % обеспеченности детей школьными местами, мы в конце концов придем к такому моменту, когда обеспеченность эта будет составлять более 100%, напр., 110%, 115% и т. д. Тогда, в соответствии с приведенным выше условием предоставления мест и второгодникам, какой-либо год в первом пятилетии, т.-е. до 1929/30 года, когда обеспеченность придется равная 115%—120%, и будет тем годом, когда в губернии может быть осуществлено всеобщее обязательное обучение. В дальнейшем же вплоть до 1933/34 г. обеспеченность может быть снижена до 105%. Таким образом, оперируя лишь с ежегодным увеличением % обеспеченности детей школьными местами и количества комплектов в пределах до 10% к предыдущему году, можно найти тот момент, когда в каждой губернии цель может считаться достигнутой.

Табл. I.

Обеспеченность детей 8—11 лет школьными местами в губерниях РСФСР [2]).

№№ по порядку.	Губернии и области.	% обеспеч. шк. мест. 1924/25 г.	1928/29 г.	1933/34 г.
1	Ив.-Вознесенская	97,4	146,4	97,4
2	Владимирская	93,1	146,1	93,1
3	Гомельская	84,8	118,5	84,8
4	Архангельская	80,9	102,0	80,9
5	Тульская	80,1	112,7	80,1
6	Калужская	79,5	116,7	79,5
7	Ярославская	76,4	112,4	76,4
8	Астраханская	75,2	107,9	75,2
9	Тверская	74,0	115,3	74,0
10	Мурманская	73,3	97,1	73,3
11	Коми А. О.	73,0	93,8	73,0
12	Брянская	72,4	102,3	72,4
13	Рязанская	72,4	106,1	72,4
14	Новгородская	72,0	104,6	72,0
15	Череповецкая	70,6	91,0	70,6
16	Смоленская	70,1	96,6	70,1
17	Орловская	67,1	100,4	67,1
18	Костромская	66,4	94,3	66,4
19	Сталинградская	64,2	109,1	64,2
20	Псковская	63,1	88,7	63,1
21	Нижегородская	61,7	89,7	61,7
22	Курская	59,5	88,8	59,5
23	Марийская А. О.	56,2	71,5	56,2
24	Саратовская	55,7	82,1	55,7
25	Вологодская	55,7	72,6	55,7
26	Вотская А. О.	52,4	65,8	52,4
27	Сибирь	51,8	62,8	51,8
28	Вятская	50,5	65,6	50,5
29	Урал	50,2	65,2	50,2
30	Воронежская	49,5	79,9	49,5
31	Оренбургская	49,3	66,7	49,3
32	Пензенская	48,3	64,6	48,3
33	Тамбовская	47,8	67,0	47,8
34	Сев.-Двинская	47,7	63,6	47,7
35	Ульяновская	46,0	63,4	46,0
36	Калмыцкая А. О.	35,8	66,0	35,8
37	Самарская	35,7	52,9	35,7

[1]) См. „Народ. Просвещение" за 1924 г., № 3.

[2]) Московская и Ленинградская губ., Северо-Кавказский край, Киргизская автон. область и автономные республики в настоящей статье не рассматриваются.

Рассматривая обеспеченность детей 8—11 л. школьными местами в 1924/25 г., мы видим, что в отдельных губерниях она весьма различна. На-ряду с Ив.-Вознесенской и Владимирской губ., где она составляет около 100%, имеется ряд губерний с обеспеченностью менее 50% (в Самарской губ. и в Калмыцкой А. О. даже в 35%). Такое различие в обеспеченности школьными местами коренится главным образом в историческом прошлом отдельных губерний: где школьная сеть гуще (а школьная сеть явилась в результате весьма длительного исторического процесса), там и обеспеченность больше, и наоборот.

Допустим теперь, что число детей 8—11 лет будет неизменным на протяжении всего десятилетия, т.-е. будет оставаться таким же, каким оно было в 1924/25 году. Тогда станет ясно, какие усилия придется затратить каждой губернии и области для достижения всеобщего обучения. Именно, в первых двух губерниях, где обеспеченность школьными местами уже выше 90%, всеобщее обучение может быть введено в течение ближайших лет путем открытия весьма небольшого числа новых школьных комплектов; в последних же 8 губерниях, напротив, потребуется огромное напряжение государств. и местного бюджета для осуществления всеобщего обучения в предельный срок.

Но в том-то и дело, что количество детей школьного возраста из года в год меняется. При нормальных условиях—в довоенные годы—средний ежегодный прирост населения для всей России исчислялся в 1,49%, вследствие чего число детей из года в год увеличивалось. Если бы так было и сейчас, то задача введения всеобщего обучения в доброй половине перечисленных губерний и областей еще больше усложнилась бы. В действительности же кривая движения детских контингентов на протяжении ближайшего десятилетия представляет собой ломаную линию, приближающуюся по своей форме к полуокружности с наибольшим западением в 1928/29 и 1929/30 годах. Это есть следствие войны 1914—1918 гг., гражданской войны, эпидемий, голода и прочих потрясений, пережитых республикой за последнее десятилетие. Пониженная рождаемость и повышенная детская смертность за эти годы послужила причиной тому, что начиная с 1924/25 г. вплоть до 1929/30 количество детей школьного возраста все более и более падает, и только с 1930/31 года начинается подъем вверх, особенно бурно проходящий в конце десятилетия—в 1932/33 и 1933/34 г. (это будут восьмилетки и девятилетки родившехся в 1924/25 году) [1]).

Это обстоятельство приходится учитывать при построении плана постепенного увеличения обеспеченности детей 8—11 лет школьными местами и вынуждает к некоторой осмотрительности при составления плана развертывания комплектов.

Допустим, что существующая в 1924/25 г. школьная сеть останется неизменной на протяжении всего десятилетия и вместе с тем число учащихся на I ступени обучения останется точно таким же, как в 1924/25 г. Какова при этих условиях будет обеспеченность детей школьными местами в 1928/29 году, когда, как мы знаем, число детей школьного возраста будет значительно меньше числа их в 1924/25 г. Действительно, мы видим на первый взгляд очень странные вещи: в Ив.-Вознесенской и Владимирской губерниях, не прибавляя ни одного лишнего учащегося к числу их в 1924 25 году, мы получим обеспеченность школьными местами в 1928/29 году равную 146%, т.-е. места хватит не только для всех детей школьного возраста и сверх того для 20% второгодников, но и еще останутся лишние места в количестве 26% от общего числа детей 8—11 лет. И даже в Орловской губернии, где обеспеченность местами в 1924/25 г. составляла только 67%, в 1928/29 г. без увеличения числа учащихся она поднимается до 100%. Из этого вытекает, что в целом ряде губерний на протяжении первого пятилетия, когда имеет место падение числа детей,

[1]) Условно допускается, что в 1933/34 г. количество детей 8—11 лет придет в норму и сравнится с числом их в 1924/25 г.

почти совершенно не придется открывать новых школьных комплектов, и всеобщее обучение в них может быть введено в течение ближайших 4—5 лет. Но, с другой стороны, мы имеем ряд губерний, где даже в год минимума числа детей обеспеченность местами не составляет и 75%. Ясно, что в этих губерниях придется весьма интенсивно развертывать все новые и новые комплекты.

Значит, в тех губерниях, где условия благоприятствуют, возможно будет ввести всеобщее обучение в течение ближайших 5 лет, используя для этого неизбежное понижение детских контингентов; но в тех губерниях, где школьная сеть редка, даже падение числа детей не на много повышает обеспеченность их школьными местами в годы минимума, отчего задача введения всеобщего обучения ничуть не облегчается.

Провал детских контингентов в середине десятилетия скрывает в себе и некоторые опасности. Дело в том, что после года минимума числа детей, т.-е. после 1929/30 г. начинается сильный количественный рост их, и может случиться так, что развитие сети не угонится за увеличением массы претендентов на школу, и никакой местный бюджет вместе даже с субвенцией по госбюджету не справится с материальными затратами, необходимыми для сохранения обеспеченности школьными местами на достигнутой в предыдущие годы высоте. Иначе говоря, введенное в годы минимума всеобщее обязательное обучение может быть в годы подъема числа детей сорвано. Если мы предположим, что количество учащихся на I ступени к предельному сроку, т.-е. к 1933/34, останется таким же, как и в 1924/25 г., то обеспеченность школьными местами в каждой губернии опять возвратится к положению в 1924/25 г. (см. табл. I.). И снова получится, что Самарская губерния будет иметь обеспеченность всего лишь в 35%. Из этого ясно, что ориентироваться только на падение кривой динамики детских контингентов и использовать это падение в целях осуществления всеобщего обучения, не учитывая последующего подъема этой кривой, нельзя. Повидимому, развертывание школьных комплектов должно итти постепенно, все расширяя охват детской массы и избегая перенесения всей тяжести на последнее четырехлетие.

Как видим из таблицы, не во всех губерниях проходит одинаково интенсивно падение и подъем детской массы: на этом сказывается неодинаковое число рождений во все предыдущие годы, поэтому в тех губерниях, где падение было не столь резкое, подъем будет также менее резкий.

Все это приводит к мысли, что если постепенно повышать обеспеченность детей 8—11 лет школьными местами, расширяя ежегодно сеть по отношению к предыдущему году в пределах до 10% и допуская, что в первом пятилетии второгодники будут претендовать на 15%—20% лишних школьных мест, а к концу второго четырехлетия—от 10% до 5%, можно найти тот момент, когда обеспеченность дойдет до своего предела и всеобщее обучение может быть осуществлено. Таким приемом мы и наметим возможный для каждой рассматриваемой здесь губернии срок введения всеобщего обучения.

Размеры настоящей статьи не позволяют привести все абсолютные цифры, выражающие количество детей школьного возраста и количество развертываемых комплектов в каждой губернии на весь девятилетний период [1]). Поэтому здесь нам придется оперировать лишь с относительными величинами.

Прежде всего убедимся, в какой мере осуществим ежегодный десятипроцентный прирост школьных комплектов на ближайшие годы,—не явится ли он в сравнении с приростом за истекший 1924 25 уч. год чрезмерно высоким?

[1]) Интересующиеся более подробными данными могут найти их в статье того же автора „Перспективы осуществления всеобщего обучения в отдельных губерниях и областях РСФСР", напечатанной в III вып. „Подготовит. работы по введению всеобщего обучения в РСФСР".

В таблице II приводятся сведения о количестве полных комплектов учащихся (т.-е. общее число учащихся, деленное на 40) на первой ступени обучения—в школах I ступени и в первых четырех группах семилеток и девятилеток, считая и школы на транспорте. Сведения эти получены путем использования данных текущих обследований ЦСУ на 1 января 1924 г. и на 1 января 1925 г. [1]), при чем, исходя из числа обследованных школ, количество учащихся было распространено на все число школ, зарегистрированных ЦСУ как существующие к моменту обследования; к этому было прибавлено $^4/_7$ от числа учащихся в семилетках и $^1/_2$ числа учащихся в девятилетках. Губернии расположены в том же порядке, как и в табл. I.

Табл. II.

В число учащихся (в полных комплектах) на первой ступени обучения в 1923/24 и в 1924/25 уч. г.

№№ по порядку.	Губернии.	Число полных компл. учащихся. в 1923/24 уч. г.	Число полных компл. учащихся. в 1924/25 уч. г.	Прирост за год. в абс. вел.	Прирост за год. в %%
1	Ив.-Вознесенская	1.776	1.991	215	12,1
2	Владимирская	2.760	3 089	329	11,9
3	Гомельская	2.037	2.413	376	18,5
4	Архангельская	619	757	138	22,3
5	Тульская	2.971	3.531	560	18,9
6	Калужская	1.937	2.212	275	14,2
7	Ярославская	2.067	2.286	219	10,6
8	Астраханская	640	800	160	25,0
9	Тверская	3.423	3.775	352	10,3
10	Мурманская	18	33	15	83,3
11	Коми А. О.	289	348	59	20,4
12	Брянская	1 712	2.071	359	21,0
13	Рязанская	1.959	4.939	—20	—
14	Новгородская	1.350	1.604	254	18,8
15	Череповецкая	972	1.126	154	15,8
16	Смоленская	3 560	3.703	143	4,0
17	Орловская	2.687	2 993	306	11,4
18	Костромская	1.180	1.298	118	10,0
19	Сталинградская	1 767	2.302	535	30,3
20	Псковская	2.018	2.655	637	31,6
21	Нижегородская	3 757	3 841	84	2,2
22	Курская	4.212	4.720	508	12,1
23	Марийская А. О.	368	552	184	50,0
24	Саратовская	3.969	4.494	525	13,2
25	Вологодская	938	1.236	298	31,8
26	Вотская А. О.	849	939	90	10,6
27	Сибирь	11.185	13.181	1.996	17,8
28	Вятская	2.305	2 644	339	14,8
29	Урал	7.466	8 325	859	11,5
30	Воронежская	3.961	4.880	919	23,2
31	Оренбургская	843	1.018	175	20,8
32	Пензенская	2.143	2.679	536	25,0
33	Тамбовская	3.175	3.490	315	10,0
34	Сев.-Двинская	617	748	131	21,2
35	Ульяновская	2.033	1.935	—98	—
36	Калмыцкая А. О.	248	168	—80	—
37	Самарская	3.259	2.948	—311	—

[1]) „Бюллетень Центрального Статистического Управления" № 92 и № 107.

Таблица эта очень показательна. Мы видим, что число учащихся, т.-е. число занятых школьных мест, почти во всех губерниях за истекший год увеличилось и при том весьма значительно. Правда, увеличение это произошло главным образом за счет перегрузки школ свыше меры или за счет перегрузки учащих свыше нормы, но факт остается фактом. Так, увеличение против 1923/24 г. свыше 20% наблюдается в 13 губерниях и областях, от 10% до 20%—в 18 губ., менее 10%—в 2 губ.: в Смоленской (4,0%) и Нижегородской (2,2%) губ. И только в 4 губерниях (Рязанской, Ульяновской, Самарской и Калмыцкой авт. обл.) замечается не прирост, а убыль учащихся; но и здесь, вероятно, имеет место не столько сокращение числа учащихся, сколько недоучет школ в процессе обследования.

Отсюда вывод: если в 1924/25 году, когда местный бюджет еще недостаточно определился и расширение сети не носило планового характера, возможен был такой значительный прирост числа учащихся, то в последующие годы, когда местный бюджет будет все более и более крепнуть, а госбюджет будет оказывать местам регулярную помощь в значительно больших размерах, чем это имело место в 1924/25 г., ежегодное возрастание количества комплектов в пределах до 10%—вполне возможная вещь. Исходя из этой предпосылки построим таблицу III (см. стр. 74—75).

Повышая постепенно обеспеченность детей 8—11 л. школьными местами и учитывая при этом неизбежное падение детских контингентов вплоть до 1929/30 г., мы развертываем сеть таким образом, что в большинстве губерний ежегодный прирост новых комплектов значительно ниже 10%. Дело в том, что одновременно с плановым развертыванием сети неизбежно должен будет происходит процесс ее нормализации, т.-е. будет иметь место разгрузка учащих до нормы (40 детей на 1 учащего), открытие дополнительных комплектов для открываемых третьих и четвертых групп, уменьшение школьного радиуса и, как следствие этого—открытие новых школьных пунктов и, наконец, открытие новых школьных пунктов в малонаселенных районах с народностями нерусского языка. Все это, естественно, потребует особых затрат, преимущественно на зарплату учащим; поэтому плановое открытие новых комплектов для повышения % обеспеченности не должно поглотить целиком излишка ассигнований, падающих ежегодно на народное образование, отчего % прироста комплектов в течение ближайшего пятилетия нами взят ниже 10%. Кроме того, в течение этого же пятилетия наиболее усиленным темпом должно будет развиваться школьное строительство, что также потребует от местного бюджета больших затрат. Таким образом процесс нормализации школьной сети будет происходить в течение ближайших 5—6 лет и только к концу десятилетия во всей Республике сеть приобретет достаточную стройность и гибкость.

Другое положение создается в последнем четырехлетии, особенно в последние 2 года, когда при усиленном росте детских контингентов потребуется не менее усиленное расширение сети в целях сохранения % обеспеченности школьными местами к предельному сроку 1933/34 году на уровне 105% (5% на второгодников). Поэтому здесь % прироста близок к 10%, а в отдельных случаях даже несколько превышает 10%. Но к этому времени экономическая, а вместе с ней и финансовая мощь республики настолько укрепится, что подвергать сомнению возможность указанного прироста едва ли есть основания.

Присматриваясь к таблице мы видим, что в некоторых губерниях % обеспеченности повышается естественным ходом вещей, „самотеком" без всякого расширения сети, исключительно благодаря падению количества детских контингентов в ближайшие годы. Так например, в Иваново-Вознесенской губернии, где в 1924/25 г. обеспеченность детей 8—11 лет школьными местами составляла 97,4%, в следующем году при том же количестве учащихся, но при меньшем количестве детей в школьном возрасте, она выразится уже в 108,3%, в следующем за сим году—в 120,3%, затем—в 137,4% и в 1928/29 г. даже

в 146,4%, т.-е. школьных мест хватит не только на все наличное число детей школьного возраста и на максимальный процент второгодников (20%), но сверх того еще на 25% переростков.

Если в Иваново-Вознесенской губернии не открывать новых комплектов и в последнем четырехлетии, обеспеченность школьными местами станет понижаться, так как в эти годы на детских контингентах 8—11 лет уже начнет сказываться повышенная рождаемость 1923 и 1924 годов. Но к этому времени сама постановка и организация школьного дела должна настолько улучшиться, что % неуспевающих и отстающих учащихся, т.-е. второгодников, будет постепенно падать и дойдет до минимума в 5%. Это соображение допускает для Иваново-Вознесенской губ. начать массовое расширение сети (на 8%) только в последнем 1933/34 году. Само собою разумеется, что в течении всего девятилетнего периода, когда, согласно проведенным здесь расчетам, в Ив.-Вознесенской губернии не придется открыть на одного нового комплекта, в действительности новые комплекты то тут то там будут открываться: поскольку мы здесь оперируем с губернскими итогами, в которых растворяются и сглаживаются особенности отдельных уездов, волостей и даже школьных районов, постольку на самом дсле избыток сети в одних случаях будет покрывать недостаток ее в других, что вызовет не столько закрытие „лишних" комплектов, сколько открытие недостающих. Поэтому в процессе нормализации и рационализации сети спорадическое открытие новых комплектов будет иметь место ежегодно. Но массового характера оно носить не будет.

В аналогичных с Ив.-Вознесенской губернией условиях находятся Владимирская, Тверская, Калужская и Гомельская губернии. И в них на протяжении первого пятилетия, благодаря густоте существующей сети, совершенно не приходится открывать новых комплектов; в то же время обеспеченность школьными местами „самотеком" настолько повышается, что тут же становится возможным ввести всеобщее обучение. Так, в Ив.-Вознесенской и Владимирской губерниях обеспеченность школьными местами от 115% до 120% будет уже в 1926/27 г., т.-е. в будущем учебном году, в Тверской губ.—в 1927/28 уч. г., в Гомельской и Калужской—в 1928/29 уч. году. Это означает, что в перечисленных губерниях в указанные сроки все дети в возрасте 8—11 лет и до 20% второгодников могут быть удовлетворены местами в существующих школах.

Не значит ли это, что в первых двух губерниях всеобщее обязательное обучение может быть введено с будущего года? Конечно нет. Обязательное четырехлетнее обучение обуславливается последовательным вовлечением в школу детей младшего школьного возраста с тем, чтобы постепенно переходя в старшие возрасты, они заполняли бы собой школу. Примерно так: начиная с 1926/27 года устанавливается обязательность посещения школы для всех детей, достигших 8-летнего возраста; следовательно и во все последующие годы закон будет обязывать население отдавать в школу всех восьмилеток и обучать их в школе не меньше 4 лет. Значит в 1927/28 году в школу войдут все новые восьмилетки, а прошлогодние уже сделаются девятилетками. Таким образом в 1927/28 году все 8 и 9 летки будут находиться в школе и обязательность обучения для них уже будет достигнута.

В 1928/29 уч. г. со вступлением в школу всех новых восьмилеток и передвижкой прошлогодних учащихся на 1 год выше, обязательность обучения будет достигнута по отношению к 8, 9 и 10 леткам. И наконец в 1929/30 г. обязательность обучения будет осуществлена для всех детей школьного возраста от 8 до 11 лет. Таким образом получается, что всеобщее обязательное обучение может быть введено в лучшем случае не ранее 1929/30 года, т.-е. через 5 лет. Но в 5 перечисленных выше губерниях по состоянию школьной сети всеобщее обязательное обучение, как мы видели может быть введено и раньше 1929/30 г. Возможно для них приблизить этот срок? Это станет

Табл. III.

Если ежегодный прирост учащихся (в полных комплектах) пойдет следующим темпом, то ежегодная обеспеченность детей 8—11 лет школьными места ми будет такова:

Губернии и области	Чис. уч-ся на 1 ступ. обуч. (в полн. комплектах в 1924/25 г.	Ежегодный прирост полных комплектов уч-ся в % к предыдущему году									Чис. уч-ся на 1 ступ. обуч. (в полн. комплектах) в 1933/34 г.	% обеспеченности детей 8—11 лет школьными местами										Число детей 8—11 лет (в полн. компл.) в 1933/34 г.
		1925/26	1926/27	1927/28	1928/29	1929/30	1930/31	1931/32	1932/33	1933/34		Число детей 8—11 лет (в полн. компл.) в 1924/25 г.	1924/25	1925/26	1926/27	1927/28	1928/29	1929/30	1930/31	1931/32	1932/33	1933/34	
1 Иваново-Вознесенская.	1.991	—	—	—	—	—	—	—	—	8,0	2.150	2.045	97,4	108,3	120,3	137,4	146,4	146,4	137,4	120,3	108,3	105,0	2.045
2 Владимирская	3.089	—	—	—	—	—	—	—	5,2	7,7	3.500	3.717	93,1	105,8	120,6	137,6	146,1	146,1	137,6	120,6	111,2	105,7	3.717
3 Гомельская.	2.413	—	—	—	—	—	—	5,7	7,9	9,1	3.000	2.847	84,8	96,0	105,8	113,2	118,5	118,5	113,2	112,0	105,5	105,2	2.847
4 Архангельская	757	7,0	6,2	—	—	—	—	5,8	5,6	5,3	1.000	935	80,9	95,0	108,0	113,4	115,9	115,9	113,4	113,0	111,4	107,0	935
5 Тульская	3.531	2,0	—	—	—	—	2,8	5,4	9,0	9,4	4.650	4.410	80,1	91,9	102,2	110,3	115,0	115,0	113,1	110,5	108,5	105,2	4.410
6 Калужская	2 212	—	—	—	—	—	4,0	8,7	8,0	9,3	2.950	2.783	79,5	91,0	101,6	111,8	116,7	116,7	116,2	115,0	111,0	106,0	2.783
7 Ярославская	2.286	2,8	—	—	—	—	4,2	8,2	9,5	8,6	3.150	2 992	76,4	87,7	97,0	109,4	115,5	115,5	114,0	109,2	108,1	105,1	2.992
8 Астраханская	800	6,2	—	—	—	—	5,9	8,3	7,7	7,1	1.125	1.062	75,2	89,7	100.0	111,7	131,0	131,0	118,0	115,0	111,0	106,1	1.062
9 Тверская	3.775	—	—	—	—	—	3,3	10,2	11,6	11,5	5.350	5.100	74,0	85,1	100,2	117,0	115,3	115,3	120,9	114,0	108,3	1о5,0	5.100
10 Мурманская	33	6,1	8,6	5,3	—	—	—	—	7,5	11,6	48	45	73,3	85,4	105,6	114,3	117,6	117,6	114,3	111,1	105,0	106,7	45
11 Коми А. О.	348	3,4	5,6	5,3	7,5	—	—	—	7,0	8,7	500	477	73,0	84,9	97,4	105,0	115,9	115,9	113,0	110,3	108,5	105,0	477
12 Брянская	2.071	1,4	2,4	2,3	2,3	2,2	6,5	8,2	7,6	7,0	3.050	2.860	72'4	83,0	91,1	100.0	112,3	115,0	111,2	112,1	112,5	106,9	2.860
13 Рязанская	4.939	1,2	2,0	2,0	2,9	—	6,5	7,0	9,0	8,3	7.200	6.819	72,4	82,7	93,3	104,7	115,0	115,0	114,8	111,5	110,0	105,5	6.819
14 Новгородская	1.604	6,0	5,9	—	—	—	—	8,3	10,3	9,3	2.350	2.227	72,0	84,4	98,8	111,7	117,4	117,4	111,7	107,0	107,0	105,2	2.227
15 Череповецкая	1.126	6.6	4,2	4,0	3,8	7,4	—	—	6,9	9,7	1.700	1.595	70,6	81,8	94,0	104,3	109,0	117,1	116,4	109,1	105,7	106,7	1.595
16 Смоленская	3.703	2,6	2,6	3,8	4,9	4,7	—	6,7	8,4	8,7	5.600	5.286	70,1	81,2	93,6	104,6	110,8	116,0	115,0	114,0	110,0	106,0	5.286
17 Орловская	2.993	3,6	3,2	3,1	3,0	2,9	5,7	8,1	7,5	9,3	4.700	4.457	67,1	79,2	91,1	101,7	114,0	117,1	113,9	114,0	110,0	105,0	4.457
18 Костромская	1.298	4,0	3,7	7,1	6,7	—	3,1	3,0	8,8	10,8	2.050	1.952	66,4	77,3	97,7	103,1	116.3	116 3	113,5	118,6	106,0	105,0	1.952
19 Сталинградская . . .	2.302	4,3	4,2	—	—	—	10.0	10,9	11,5	11,8	3.800	3.588	64,2	77,2	93,0	105,4	118,5	118,5	116,0	113,2	109,2	105,9	3.588
20 Псковская	2.655	5,5	5,4	5,1	4,8	6,2	2,9	7,0	7,9	8,5	4.450	4.205	63,1	74,3	88,0	99,5	108,6	115,2	114,0	113,4	108,8	105,8	4.205
21 Нижегородская	3.841	4,1	5,0	4,8	5,7	6,5	6,1	6,7	7,1	9,2	6.550	6.224	61,7	72,5	83,7	95,3	108,6	115,6	113,7	111,6	108,8	105,1	6.224
22 Курская	4.720	5,9	5,0	4,8	4,5	5,2	5,8	7,8	10,1	9,0	8.350	7.939	59,5	72,2	84,6	95,9	108,1	113,8	111,6	111,1	109,8	105,3	7.939
23 Марийская А. О. . . .	552	8,7	8,3	7,7	7,1	6,7	6,3	5,9	5,6	10,5	1.050	982	56,2	68,5	80,1	88,8	97,2	103,6	108,0	112,0	108,4	106,9	982
24 Саратовская	4.494	5,7	5,3	5,0	5,7	7,2	8,4	9,3	9,2	9,7	8.450	8.064	55,7	66,6	77,8	89,2	101,4	108,8	109,6	109,7	108,0	105,0	8.064
25 Вологодская	1.236	5,2	7,7	10,7	9,7	8,8	5,0	—	10,3	9,3	2.350	2.217	55,7	64,8	85,4	94,9	100,0	108,7	119,1	119,0	107,5	106,1	2.217
26 Вотская А. О.	939	6,5	10,0	9,1	10,0	9,8	10,3	3,1	3,0	11,8	1.900	1.790	52,4	62,3	72,2	80,0	92,4	101,5	106,7	108,1	105,9	106,1	1.790
27 Сибирь	13.181	7,0	7,1	8,6	9,1	8,4	8,8	8,1	7,5	10,2	27.000	25.426	51,8	60,6	67,7	75,5	85,3	92,5	97,1	102,2	105,3	106,2	25.426
28 Вятская	2.644	7,8	8,8	8,1	7,5	8,3	9,0	9,4	8,6	8,9	5.500	5.205	50,5	61,6	72,8	80,2	89,4	96,8	101,7	109,2	109,1	105,7	5.205
29 Урал	8.325	8,1	11,1	10,0	9,1	8,3	7,7	7,1	6,7	9,4	17.500	16.586	50,2	59,8	71,0	80,0	94,0	102,0	101,8	106,6	106,2	105,5	16.586
30 Воронежская	4.880	7,6	7,6	8,8	8,9	8,9	10,3	9,3	9,1	9,4	10.500	9.850	49,5	60,5	73,6	88,4	109,7	119,4	115,7	114,6	110,7	106,6	9.850
31 Оренбургская	1.018	8,0	9,1	8,3	9,6	10.5	9,5	10,1	10,5	11,9	2.350	2.231	49,3	54,7	64,5	76,7	93,3	103,1	101,8	102,0	104,8	105,3	2.231
32 Пензенская	2.679	8,3	8,6	7,9	8,8	8,1	10,0	10,2	10,3	10,3	5.900	5.550	48,3	59,2	69,8	78,1	89,3	96,5	101,0	107,5	109,3	106,3	5.550
33 Тамбовская	3.490	7,4	8,0	7,4	9,2	8,4	9,7	9,6	11,2	11,5	7.750	7.302	47,8	58,3	69,4	79,5	91,2	98,9	103,2	107,0	108,0	106,1	7.302
34 Северо-Двинская . . .	748	7,0	9,4	8,6	7,9	9,7	8,9	10,2	11,1	10,0	1.650	1.567	47,7	58,0	70,4	77,6	87,1	95,6	100,1	108,6	108,8	105,2	1.567
35 Ульяновская	1.935	8,5	9,5	8,9	10,0	10,9	9,8	10,4	10,8	9,8	4.500	4.206	46,0	56,0	66,4	76,8	90,1	100,0	102,8	106,8	109,4	106,9	4.206
36 Калмыцкая А. О. . . .	168	13,1	10,5	11,8	12,8	13,2	13,3	13,3	15,6	12,3	500	471	35,8	44,7	55,5	74,0	104,0	117,6	107,0	104,1	104,8	106,0	471
37 Самарская	2.948	8,5	9,4	11,4	12,8	13,6	14,0	15,8	15,1	15,8	8.800	8.265	35,7	43,6	52,8	64,4	79,0	89,7	94,1	99,6	103,6	106,5	8.265

возможным при условии установления с будущего 1926/27 уч. года обязательности обучения не только для 8-леток, но и для тех 9-леток, которые почему либо находятся вне школы. Тогда срок введения обязательного обучения может передвинутся на 1 год назад, т. е. возможность осуществления обязательности обучения явится в 1928/29 году. Очевидно это самый близкий срок.

Как указывалось выше, в настоящее время наблюдается наплыв в школу детей старших возрастов, для первых групп являющихся переростками. При ограниченности школьных мест в существующих школах между ними и детьми нормального школьного возраста — 8 и 9 летками — может возникнуть сильная конкуренция при поступлении в школу. Вполне ясно, что в рассмотренных 5 губерниях при ориентировке на обязательность обучения в 1928/29 году предпочтение будет отдано 8 и 9 леткам. Но как же быть с неграмотными в возрасте 10 лет и старше, если они пожелают учиться? Ясно, что ими загромождать нормальную школу I ступени нецелесообразно, их придется передавать в школы для переростков (подростков) с сокращенным курсом. И если в текущем учебном году ни по государственному ни по местному бюджету не удалось выделить значительных асигнований на организацию этих одно и двух годичных школ для переростков, то в будущем 1926/27 г. этот вопрос сам собою встанет настолько остро, что необходимые ассигнования будут включены в смету. Если же этот вопрос обойти, не оценивая всего его значения в деле осуществления всеобщего обучения, то, конечно, никакие прекрасно разработанные планы развертывания сети школ I ступени не помогут осуществить всеобщее обязательное обучение в указанный декретом срок. Ибо отмахнуться от неграмотных подростков нельзя — они огромным потоком устремляются в школу и занимают в ней места, предназначенные для 8 и 9 леток. И это важно не только в благополучных в отношении густоты сети губерниях, но и во всех прочих губерниях и областях, где об'ективные условия для введения всеобщего обучения менее благоприятны.

Возвращаясь к обозрению таблицы можно приметить, что если в указанных 5 губерниях ввести всеобщее обучение в 1928/29 году, то для сохранения его и в дальнейшем, в особенности в последние 3—4 года, развитие сети не должно отставать от роста детских контингентов 8—11 лет; поэтому уже необходимо будет начать плановое открытие новых комплектов в массовом масштабе, отчего нагрузка местного и государственного бюджета в 1932/33 и 1933/34 сделается более тяжелой.

Переходя к другим губерниям мы видим, что в небольшой группе их придется открывать новые комплекты и в течение первого пятилетия, в особенности в текущем и в будущем году, чтобы при этих условиях к концу пятилетия достигнить обеспеченности в 115%—120%. К этой группе принадлежат 8 губерний: Архангельская, Мурманская, авт. обл. Коми, Новгородская, Ярославская, Тульская, Сталинградская и Астраханская. К ним примыкает еще одна группа, состоящая так же из 8 губерний, в которых обязательность обучения могла бы быть достигнута к концу первого пятилетия при условии ежегодного планового расширения сети. Эти губернии следующие: Псковская, Череповецкая, Костромская, Нижегородская, Рязанская, Смоленская, Брянская и Орловская. В большинстве губерний этой группы ежегодный прирост не составляет и 5%, что дает известный простор для работы по нормализации сети.

Таким образом 21 администр. единиц из 37 находятся в таких условиях, что всеобщее обязательное обучение в них могло бы быть осуществлено в годы 1928/29 и 1929/30, т. е. в течение ближайшего пятилетия без особого напряжения средств. При этом развитие сети в них во втором четырехлетии не является угрожающим для местного бюджета, так как прирост сети почти нигде не превышает 10%, в то время как % обеспеченности покрывает не только все растущие количества детей 8—11 лет, но и излишки на второгодников в указанных выше пределах.

Является вопрос—сможет ли в таком случае школьная сеть быть обеспечена школьными помещениями в той мере, в какой это будет требоваться осуществлением принципа обязательности обучения? Само собой разумеется, что ставить вопрос о полном удовлетворении всей сети специальными школьными зданиями к моменту введения обязательности обучения — нельзя. Школьное строительство — в особенности в годы острого недостатка строительных материалов и денежных средств — процесс длительный. Покуда будут строиться новые школы и расширяться старые, придется год — два вести занятия в переполненных классах или в крестьянских избах, для школы неприспособленных. К тому же постоянное обновление школьных зданий неизбежно: многие старые школы, благодаря отсутствию ремонта в течение ряда последних лет, настолько износились, что никаким капитальным ремонтом их не поправить, и взамен этих негодных придется строить новые здания. Если учесть, что декретом предусмотрено образование специального школьно-строительного ссудного фонда и отпуск местам ежегодных пособий из госбюджета на школьное ремонтно-строительное дело, и если принять во внимание, что в последнее время уже наблюдается расширение операций Коммунального банка и его провинциальных отделений в области кредитования исполкомов на строительные нужды, надо думать, что все это вместе с ассигнованиями на школьное строительство из местного бюджета даст возможность там, где в этом будет необходимость несколько усилить темп школьного строительства, расчитанного на 20 лет. Если к этому прибавить то обстоятельство, что в целом ряде губерний крестьяне сплошь и рядом по своей инициативе и за свой счет сами строят школьные здания, опасения, что обязательность обучения может затормозиться из за отсутствия пригодных помещений, пожалуй не так уж серьезны.

И еще вопрос: возможно ли будет за такой короткий срок настолько улучшить экономические условия в отдельных местностях и так перестроить бытовые устои крестьянства, чтобы крестьянские дети действительно посещали школу в течение 4 лет и не оставляли ее после первого или второго года обучения, как это имеет место в огромном большинстве случаев в настоящее время. Несомненно одно: одними только юридическими нормами обязательности обучения не ввести, здесь нужны совершенно исключительные мероприятия в области материальной помощи и морального воздействия со стороны советской общественности. Т.-е. с одной стороны необходимо будет приблизить школу к населению посредством организации общежитий, ежедневного подвоза детей, устройства горячих завтраков, снабжения детей теплой одеждой и обувью и т. д. С другой стороны, там где участие детей, особенно девочек, в домашних работах не дает им возможности посещать школу, необходимо будет вмешательство учителя и других общественных работников и сельских организаций и в корне изменить установившийся порядок. Вопрос этот чрезвычайно сложый, и разрешение его может быть найдено только после большой проработки на местах.

Во всех рассмотренных выше губерниях об'ективные условия (густота школьной сети и динамика детей школьного возраста) сложились настолько благоприятно, что обязательное обучение в них может быть введено в течение ближайших 4—5 лет. Другое положение мы имеем в последних 16 губерниях и областях. Здесь прежде всего приходится ставить вопрос о достижении к десятилетию Октябрьской Революции, т.-е. к 1927/28 году общедоступности обучения в том условном значении, какое ему придано декретом. Это означает, что к указанному сроку школьная сеть должна быть такой емкости, чтобы вместить всех детей 8—11 л., желающих учиться, причем срок обучения их в школе не ограничивается определенными нормами, как это имеет место при обязательности обучения, когда продолжительность пребывания детей в школе не должна быть менее 4 лет. Отсутствие такой нормы поз-

воляет детям оставить школу в любое время. По такому принципу сеть, конечно, очень трудно составить. Поэтому общедоступность обучения понимается в следующем виде: считая, что для РСФСР фактическая средняя продолжительность обучения составляет не 4 года, а 3 года, школу должны посещать не четыре возрастные группы, а только три; а так как число детей в каждой из четырех возрастных групп почти одинаково, то сеть, обслуживающая детей 8—11 лет на 75%, обслужит детей 8—10 лет (составляющих по отношению к детям 8—11 лет—75%) на все 100%. Таким образом общедоступность обучения будет достигнута, если обеспеченность детей 8—11 лет школьными местами в 1927/28 году будет не ниже 75%.

Поэтому то в последних 16 губерниях и областях сразу с 1925/26 года придется вести интенсивное развертывание сети (однако не выходя за пределы 10% прироста); осуществив таким образом повсеместно общедоступность обучения в 1927/28 году развертывание сети продолжается в дальнейшем вплоть до 1933/34 года с тою же интенсивностью. Только Самарская губерния и Калмыцкая авт. обл. несмотря на большое напряжение сил, общедоступности обучения достигают на год позже, т. е. в 1928/29 году. Но здесь следует сделать оговорку.

Исчисленное для Самарской губернии количество детей на все десятилетие по общероссийскому коэффициенту доживания, установленному для довоенного времени, является преувеличенным, так как не была сделана поправка на усиленную смертность во время голода 1921/22 года. По исчислениям Самарского Губоно, произведенным на основании месткых данных, эта поправка должна составлять около 20% против исчислений ЦСУ. Если ее принять и уменьшить исчисленные для Самарской губернии детские контингенты на 20%, общедоступность обучения в ней будет разумеется осуществлена к десятилетию Октябрьской революции и дальнейший прирост комплектов не будет достигать 15%, как в последнем четырехлетии, а будет значительно ниже. То же самое и в Калмыцкой авт. обл., где кроме того имел место некоторый недоучет школ и учащихся на 1/I 1925 года.

Несмотря на усиленный темп расширения сети в этих губерниях, всеобщее обязательное обучение в них может быть осуществлено только после 1929/30 года. Начиная с 1930/31 года надбавка на второгодников принята меньшая, чем в первом пятилетии, а именно от 10% до 5%. Поэтому в 1930/31 году всеобщее обязательное обучение могли бы ввести у себя следующие губернии и области: Вологодская, Вотская авт. обл., Марийская авт. обл., Калмыцкая авт. обл., Курская и Саратовская. Что же касается Воронежской губ., то ввиду большого ежегодного расширения сети и низкой посещаемости девочек, срок введения обязательного обучения должен будет передвинуться еще на год, т. е. на 1931/32 год, когда могут ввести у себя обязательное обучение Северо-Двинская губ. и Урал. Вятская, Пензенская, Ульяновская и Тамбовская губ. смогут осуществить всеобщее обязательное обучение в 1932/33, а Самарская, Оренбургская и Сибирь—в предельный срок—1933/34 год.

Как видим, в этих губерниях школьная сеть в настоящее время настолько редка, что несмотря на падение кривой детеких контингентов, процесс расширения сети носит весьма напряженный характер на протяжении всего девятилетия, что несомненно повлечет за собой и усиленное школьное строительство. Совершенно ясно, что внимание госбюджета должно быть направлено именно в сторону этих 16 администр. единиц, чтобы дать им возможность осуществить всеобщее обязательное обучение к декретированному предельному сроку.

Подводя итоги всему сказанному, можно распределить губернии по возможным срокам введения в них всеобщего обязательного обучения:

1928/1929	1929/1930	1931/1932
1 Архангельская	1 Нижегородская	1 Сев.-Двинская
2 Мурманская	2 Псковская	2 Урал
3 Новгородская	3 Череповецкая	3 Воронежская
4 Коми А. О.	4 Смоленская	
5 Костромская	5 Брянская	1932/1933
6 Иваново-Вознесенская	6 Орловская	1 Вятская
7 Владимирская		2 Пензенская
8 Ярославская		3 Ульяновская
9 Тверская	1930/1931	4 Тамбовская
10 Калужская	1 Вологодская	
11 Тульская	2 Вотекая А. О.	1933 1934
12 Рязанская	3 Марийская А. О.	1 Самарская
13 Гомельская	4 Калмыцкая А. О.	2 Оренбургская
14 Сталинградская	5 Курская	3 Сибирь
15 Астраханская	6 Саратовская	

Рассмотренные административные единицы по возможным срокам введения обязательного обучения разбиваются на 6 групп.

27 губерний и областей смогут ввести у себя всеобщее обязательное обучение не позднее 1930 31 года и 10 губ. и областей—в последние 3 года. Чтобы это возможно было осуществить в указанные сроки необходимо в первых 15 губерниях с будущего 1926/27 учебн. года провозгласить обязательность обучения для 8 и 9-леток, а во-вторых 6 губерниях только 8-леток. Для третьей группы обязательность обучения для 8-леток должна быть декретирована с 1927/28 г., для четвертой группы — с 1928/29 г., для пятой группы — с 1928/29 г. и на конец для шестой группы—с 1929/30 года.

Все приведенные расчеты как мы видели, вытекают из соотношения исчисленных контингентов детей на все десятилетие с фактическим числом учащихся на первой ступени обучения в 1924 25 году. Если в исчислении детей или в числе учащихся допущена какая либо ошибка, вся перспектива изменится, и намеченныя выше возможные сроки осуществления всеобщего обязательного обучения окажутся недействительными. Относительно количества учащихся в 1924/25 году мы можем быть спокойны, здесь возможная погрешность в исчислениях очень не велика. Не то следует сказать об исчислении детских контингентов. Последнее дает чрезвычайно грубые цифры, которые в губернских итогах еще могут быть приемлемы, но в более дробных административных делениях требуют значительного уточнения.

До переписи 1926 года все данные о количестве детей будут проблематичны. Однако местам придется в порядке проработки вопроса о сроке введения всеобщего обучения все более и более уточнять сделанные исчисления на основании материалов, имеющихся в губерниях и в отдельных уездах. Этому в большей мере поможет организация текущей регистрации детей в школьных районах — с одной стороны, а с другой стороны — данные о рождаемости и смертности за последние годы, подворные книги, посемейные списки и т. д. Поэтому приведенные в настоящей статье исчисления имеют ориентировочный характер и не могут считаться окончательными. Но как бы неточны были наши исходные цифры, все же из вышеизложенного с очевидностью вытекает, что густота существующей школьной сети предопределяет всю дальнейшую работу каждой губернии по пути к введению всеобщего обязательного обучения и дает возможность наметить тот срок, когда эта задача может быть выполнена.

А. Богачев

Массовая школа и перспективы всеобщего обучения в КССР

Казакстан на ряду с другими новыми национальными республиками унаследовал от старой царской России поголовную неграмотность и страшную культурную отсталость. Общий процент неграмотных в Казакстане достигает до 86%, а среди коренного населения казаков местами 97% (Букеевская губ.).

Количество национальных школ в старое время было незначительно, а количество казаков, окончивших высшую школу до революции можно пересчитать по пальцам.

Вот почему с первых дней революции началась небывалая тяга в школу изголодавшегося по просвещению казацкого населения: каждую осень, кончая 1925 годом, Народный Комиссариат Просвещения и местные Губоно буквально осаждаются тысячами девушек и юношей казаков желающих учиться.

И из года в год, несмотря на все препятствия, несмотря на тяжелые последствия гражданской войны, на небывалый голод и джут*) в степи хозяйство КССР крепнет, а на этой основе развертывается работа в области народного образования, в частности в области национальной школы. Сейчас мы уже можем подвести некоторые итоги нашей работе, чтобы потом еще с большим упорством, с большими усилиями продолжать ее.

Уже в первые годы революции, именно к концу 1920 года, по КССР насчитывалось 6224 школы с 441.615 учащимися. Насколько велик был рост школ, несмотря на отчаянную борьбу с наступающим отовсюду врагом, видно из того, что в довоенное время по КССР насчитывалось лишь 2.214 школ с 128.784 учащимися.

Правда, сеть развернутых учебных заведений была слабой: школы не были снабжены учебниками, учителя были не подготовлены, школьные здания не оборудованы.

Голод 1921 года и новая экономическая политика были причиной глубокого кризиса в области народного образования. На нужды народного образования выделялись незначительные средства.

Уменьшение сети продолжалось и в 1922 23 году, когда процесс восстановления хозяйства был уже очевидным: в это время насчитывалось 1546 школ со 105.000 учащихся. То был момент самого глубокого кризиса в деле народного просвещения, но вместе с тем и моментом перелома.

И уже в следующем 1923/24 учебном году, благодаря росту нашего хозяйства, начинается рост школьной сети.

Если в 1921 году было 1546 школ первой ступени, то в 1923/24 году их было уже 2,194 с 125.000 учащихся, а в 1924/25 учебном году школ уже 2.906 с 187.385 учащ. Количество учащихся выросло за два года почти на 100 проц. Рост и укрепление других видов просветительных учреждений были, примерно, такие же. На ряду с этим шло качественное улучшение школ.

Этот рост и улучшение обусловливалось ростом ассигнований на народное образование. Было отпущено:

*) Примечание. Джут—гололедица в степи. Скот, для которого не запасают корма, „гребенюет"—откапывает траву из-под снега ногами. Во время гололедицы он ранит ноги и потом погибает.

1. В 1923/24 году:

По госбюджету	960.000 руб.
По местному бюджету	1.151.000 „
Др. ассигнования	253.000 „
	2.364.000 руб.

2. В 1924/25 году;

По госбюджету	2.772.000 руб.
По местному бюджету	4.742.000 „
Из нац. фонда	983.000 „
	8.497.000 руб.

Из этих цифр видно, что за один год мы имели увеличение средств на народное образование больше чем на 200 процентов. Еще более интенсивно росли ассигнования по местному бюджету. Массовая школа уже перегнала охват детей школой 1913 и 14 года.

Стихийный рост школ в первые годы революции и также стихийное сокращение позднее не дали возможности планировать в этом вопросе. Сеть школ среди коренного населения развертывалась медленнее. Это объясняется тем наследием, которое мы получили от старого „доброго" времени: подготовленных учителей казаков было мало, школьных зданий в казакских местностях почти не было.

В силу всех этих условий мы имеем детей-казаков в школе первой ступени:

в 1922/23 уч. году	22.300 чел.
„ 1923/24 „ „	— —
„ 1924/25 „ „	33.500 чел.

в 776 школах.

К концу 1924/25 учебного года установлено, что детей казаков охвачено школой 14%, в то время как русских и др. 41%.

Это соотношение резко намечает очередную задачу: более интенсивное развертывание массовой казакской школы.

В вопросе о массовой школе очередной вопрос—всеобщее обучение в Казакстане.

Для трудящихся Казакстана декрет Совнаркома о введении всеобщего обучения к 1933 г. имеет исключительное значение. Именно в Казакстане скорее всего настанет такой момент, когда мы в нашем поступательном движении „как в стену упремся в культурную отсталость широчайших масс".

Количество детей, подлежащих обучению в КССР, огромно. По годам эти цифры таковы:

В 1924 г. должны обучаться в школах	540.000 дет.
„ 1925 „ „ „ „ „	514.000 „
„ 1926 „ „ „ „ „	484.000 „
„ 1927 „ „ „ „ „	460.000 „
„ 1928 „ „ „ „ „	436.000 „
„ 1929 „ „ „ „ „	436.000 „
„ 1930 „ „ „ „ „	460.000 „
„ 1931 „ „ „ „ „	484.000 „
„ 1932 „ „ „ „ „	514.000 „
„ 1933 „ „ „ „ „	540.000 „

В этой таблице (взято сокр.—в тысячах) сразу бросается в глаза видимая неувязка: количество детей школьного возраста понижается до 1928 года, в то время как казалось оно должно бы расти из года в год.

Объясняется это тем, что начиная с 1925 г., в школу приливают группы детей, родившихся в годы гражданской войны и голода, когда была очень высокая детская смертность.

В 1925/26 уч. году мы будем иметь детей дошкольного возраста 484.000. В школах же, существующих по всей КССР, будет обучаться, примерно, 200.000 человек. Остальная масса детского населения остается вне школы. (Это неграмотная масса—переростки, которых тоже, конечно, придется обучить).

Для этой остальной массы и надо открыть новые школы. При исчислении взята, не школа, а школьный комплект в 40 человек и расходы на него.

Таких комплектов надо открыть:

1925/26 г.	715 —	31%	охвата	детей	школьн.	возр.
1927 „	1252 —	42%	„	„	„	„
1928 „	1766 —	58%	„	„	„	„
1929 „	2335 —	78%	„	„	„	„
1930 „	2766 —	100%	„	„	„	„
1931 „	2359 —					
1932 „	1723 —					
1933 „	1639 —					
1934 „	980 —					

Если в основу взять школу 4-летку (с учащ. в 160 чел.), то отсюда станет ясно—сколько же школ надо открыть вновь в ближайшие годы, сколько надо учителей и денежных средств.

Первоначальный грубый подсчет дает общую сумму расходов по введению всеобщего обучения в 227 миллионов рублей.

На всю массу развертываемых школ надо иметь подготовленных учителей.

Сейчас в КССР мы имеем 3873 учителя массовой школы I ступени: Это количество работников обслуживает лишь работающие уже школы. Для обслуживания новой сети надо готовить новых учителей.

Эту задачу уже частично выполняют имеющиеся в КССР 17 педагогических учебных заведений, которые из года в год будут давать все большее количество новых работников, но и потребность в них будет расти.

Примерные вычисления дают следующую картину:

	Будет подготов. в имеющ. уч. заведен.	Надо подготов. вновь.
1926 год	425 учит.	715
1927 „	620 „	1.252
1928 „	910 „	1.766
1929 „	1.085 „	2.234
1930 „	1.330 „	2.768
1931 „	1.400 „	2.359
1932 „	1.575 „	1.723
1933 „	1.680 „	1.035
1934 „	1.880 „	980
1935 „	1.680 „	—

Эта подготовка учителей потребует больших расходов. Основной же расход—средства на постройку школьных зданий.

К этому необходимо прибавить и расходы на ремонт и расширение существующих школ. Строились они бессистемно, без плана, многим требованиям не удовлетворяют: тесные, холодные, частью полуразрушенные они требуют расширения и капитального ремонта, т. к. в течение целого ряда лет не ремонтировались.

Большую группу составят и расходы на первоначальное оборудование школы и ее содержание.

Таковы задачи, которые стоят в связи с введением всеобщего обучения в Казакстане. Эти задачи и расходы, связанные с ними, действительно огромны, и их может ставить перед собой только рабоче-крестьянское государство, которое признает величайшую важность просвещения широких масс, т. к. вопрос просвещения есть вопрос дальнейшего продвижения к социализму.

В области профессионально-технического образования Казакстан имеет крупные достижения. Сейчас на его территории развернуто 17 педагогических учебных заведений (13 педтех. и 4 ИНО) с общим количеством 2388 учащихся, из которых казаков 1.408. Это будущие учителя казакской национальной школы. Кроме того в 1925/26 уч. году работает 6 с.-хоз. техникумов, 2 лесных, Ветзоотехникум и Медтехникум, Пром.-экон. т-м, и рабочий факультет с общим количеством 2.262 учащихся, из которых казаков 907 ч.

Необходимо отметить еще интенсивную работу в области переподготовки учительства. Развертывающаяся национальная школа не имела подготовленных учителей и в первые годы для этой работы привлекалось грамотное население; частью в школу проникли бывшие учителя национальных (духовных) школ (мугаллимы); перед НКП встала задача переподготовки всей этой массы учительства, которая проводится: 1) Путем летних краткосрочных курсов, организуемых в городах, через которое пропущено:

в 1923 году	675 чел.
„ 1924 „	1.097 „
„ 1925 „	1.032 „

2) путем самопереподготовки—личной работы, конференций, совещаний и кружков.

Но квалификация всей массы все еще остается низкой, особенно среди казакской части учителей.

Таковы в общих, грубых чертах задачи НКП КССР в области строительства массовой школы. Здесь нельзя ставить вопрос о поголовной грамотности населения к десятой годовщине революции; в бывшей царской колонии—Казакстане—эта задача отодвигается на ряд лет.

Г. Кзыл-Орда.

типа, подготовляющей вообще квалифицированных рабочих, а не рабочую аристократию.

Что касается взаимоотношений между школами ФЗУ и хозпредприятиями и хозорганами, то в газете „Труд“ № 86 можно найти положение о школах ФЗУ, где точно указано, какие функции в отношении этих школ возлагаются на хозяйственников: „школы рабочих подростков—говорится там—открываются с разрешения губпрофобра или Главпрофобра по принадлежности, в ведении которых они состоят, по соглашению с хозорганами и профсоюзами. В школы рабочих подростков принимаются учащиеся в порядке правил, издаваемых Главпрофобром по соглашению с ВСНХ, хозорганами и т. д. Непосредственное заведывание школами и руководство всей учебной административной и хозяйственной жизнью возлагается на заведующего школой, назначаемого Главпрофобром по представлению заводоуправления. Заведующий является ответственным за надлежащую постановку обучения перед органами Наркомпроса, в части же производственной и хозяйственной—перед органами Наркомпроса и перед администрацией предприятия“.

Как видите роль хозорганов в отношении школ ФЗУ очерчена достаточно определенно. В дальнейшем мы предполагаем внести уточнение некоторых моментов этого положения, но принципы здесь намечены правильно и ясно.

Что должны теперь делать наши инспектора на местах в отношении рабочего образования?

Во-первых, заставить отделы народного образования ближе подойти к делу рабочего образования. Вопрос стоит вовсе не так, что их не допускают к фабзавучам: они сами к ним не подходили. Они больше интересовались техникумами.

Во-вторых, содействовать укреплению губпрофобров. Мы с своей профобровской стороны обращены ко всем хозорганам и наркоматам, мы находимся под стеклянным колпаком, каждый наш шаг виден со всех сторон и каждый пустяк и каждое мелочное упущение ставится и будет ставиться нам в большую вину; будут повторяться поэтому попытки растащить профобразование по кусочкам. Хотели отнять высшее образование, хотели отнять фабзавучи, хотели отнять сельско-хозяйственное образование и хотя все это проваливалось и проваливается, но такие попытки будут повторяться до тех пор, пока мы будем слабы на местах, а мы там еще очень слабы. Надо укрепить местные аппараты губпрофобров,

В третьих, нужно устраивать регулярные совещания с хозяйственниками и представителями профсоюзов, а не замыкаться в ведомственную скорлупу. Нужно подходить к руководству рабочим образованием более умело. А главное,—всем и всюду нужно категорически заявлять от имени Наркомпроса, что никаких разговоров о передаче ФЗУ кому бы то ни было не может быть, и что наши местные органы должны подтянуться и по-настоящему взяться за дело руководства рабочим образованием.

БОЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ ШКОЛЬНОЙ РАБОТЫ

Из беседы Н. К. Крупской с инспекторами в Ц. М. Б.

А. Г. Вигдоров (инспектор). За эти три года, в течение которых проводятся программы ГУС'а, у всех нас инспекторов, в результате личных наблюдений над фактической работой школ, накопилось много материала. Мы присутствуем на уроках, видим, как работает учитель и учительский коллектив и делаем из этого соответствующие выводы, которыми я и хочу поделиться, подтверждая их целым рядом данных. Я лично обследовал школы 10 губерний, а затем ознакомился с докладами инспекторов, только что верхнувшихся из обследования, и убедился, что их выводы не расходятся с моими, поэтому все сказанное мною будет отражать не только мое личное мнение о работе на местах, но и мнение наших инспекторов вообще.

Первое, что бросается в глаза при обследовании, это схематизирование всей работы в школе, какое-то упорное увлечение колонками, схемами и программами. Значительная часть энергии учителей уходит на то, чтобы создать схемы, если и не вполне удачные по существу, то огромные по размерам. Мне случалось видеть такие схемы, которые приходилось развешивать на стенах, настолько они были велики. Число колонок растет изо дня в день. Очевидно места в этом отношении не хотят отставать от бурного роста нашей промышленности. Например, в прошлом году я видел в Гомельской губ. 4 колонки, потом их стало 6, а теперь там насчитывается уже 14—15 колонок. На языке местных учителей это называется наполнением программ локальным материалом. Насколько эта точка зрения ошибочна, свидетельствует схема Оренбургской губ. (Орский уезд). Она выработана целым коллективом учителей, и по ней работают все школы данного уезда. Внимательно просматривая эту схему, мы убеждаемся, что по существу вся энергия учителей направлена в сторону бесед и вообще в сторону словесной школы, а чуть только дело доходит до экскурсий, до обследований и вообще до таких работ, которые требуют активности и инициативы, школа остается совершенно беспомощной. Комплекса фактически никакого нет. Центральные идеи выпадают, и в результате остаются самые обыкновенные уроки. Между тем на составление программ учителя тратят очень много сил, а кстати, и много денег на их печатание, ибо они иногда принимают весьма внушительные размеры. Однажды мне пришлось присутствовать на заседании методической комиссии, где обсуждалась программа для всех школ данной губернии. Присутствовали ответственные и квалифицированные работники, а также представители педагогического института и университета, и тем не менее программа была ими просмотрена самым беглым образом и утверждена. Я заинтересовался этой программой и тут же ее прочитал. Оказалось, что в ней были такие дефекты, которые во всяком случае не допускали возможности принимать ее без всяких оговорок. Например, очень слабо была очерчена краеведческая часть. Все, что было написано о промышленности в отношении данного района, можно было бы с успехом применить к любому другому району РСФСР. Кроме того, составители, очевидно, имели весьма слабое понятие о колонках—почему то половое размножение и теория эволюции попали в колонку труда. И вот по таким-то программам должна работать целая губерния. Конечно, я стал протестовать и предложил не издавать этой программы.

Кажется она действительно не была издана, но ведь это не единичный случай, во всех остальных губерниях программы ничуть не лучше. Чтобы не быть голословным, я зачитаю отрывки из докладов других инспекторов, которые характеризуют работу местных школ над программами. Вот, например, доклад—т. Бойцова, обследовавшего Иркутскую губ. Он начинает с достижений, которые у него умещаются в 3-х пунктах и затем следует 11 пунктов о дефектах, которые, по существу говоря, уничтожают все перечисленные достижения. Если сопоставить этот доклад с докладами остальных инспекторов, то на первый план выступает один общий вывод—в школах царствует словесность и формальный подход. Что касается комплексов, то их в школах фактически еще нет, есть только беседа о комплексах. Да и самая эта беседа слишком калейдоскопична, поэтому не приводит к желательным результатам. За один час учитель задает буквально до 50 вопросов и притом ведет беседу о таких предметах, которые давным-давно знакомы ученикам из жизненного опыта, следовательно, не могут заставить их мыслить. Например, такие вопросы: сколько ног у собаки, что дает корова, какого цвета листья летом и какого осенью и т. п.

Следующий дефект—учитель не умеет вести работы с целым классом; в тех случаях, когда все ученики принимают активное участие в занятиях, учитель нервничает, повышает голос, и таким образом коллективная работа на уроке проваливается.

Далее. В течение 3-х лет мы все толкуем о здравоохранении, о важности гигиенических навыков, между тем до сих пор в школе видишь неумытых детей с длинными волосами и грязными ногтями; в школе не убрано, свет падает с правой стороны и т. п. Самоуправление существует только фиктивно. Это тем более печально, что сейчас в школе уже имеются достаточно благоприятные условия для усвоения хотя бы самых элементарных навыков.

Раньше дети живо интересовались своими выставками и с гордостью показывали их всем посетителям школы. Сейчас наступила реакция, и дети целиком ушли в беседы о комплексах. Если иногда и делается отступление от бесед в пользу экскурсий, то экскурсии проводятся далеко не так, как следовало бы. Например, одна школа обследовала сразу 5 синдикатов и трестов самых разнообразных отраслей промышленности. После обследования представитель каждой группы в течение 5—6 минут рассказывал на уроке о том, что он видел, в заключение учитель предложил ученикам составить диаграмму. Стоило ли ради одной диаграммы затевать экскурсию?

С общественно-полезным трудом тоже обстоит плохо. Местные работники в большинстве случаев не разбираются в том, что такое общественный труд и не знают, где им можно заниматься. Например, на одном губернском учительском съезде учитель жаловался, что у них общественным трудом заниматься негде, а если и найдется место, то из-за этого сразу начинается драка между отдельными школами. Между тем мне пришлось провести 3 дня в одной волости, где я убедился, что эта общественная работа прямо-таки прет со всех сторон, а учителя ее не замечают. Например, школа сидит без дров и ждет, пока население привезет их для нее. Когда взрослое население вместе с некоторыми детьми ушло собирать хворост, занятия школы все равно были сорваны, но ни один учитель не догадался, что можно было сорганизовать всех школьников для собирания хвороста и сделать из этого общественную работу. Да и вообще, разве мало областей, в которых школа может быть полезна и себе и другим. В уездных и волостных учреждениях есть много таких отраслей работы, где ребята легко могут справиться с небольшими цифрами и получить известные навыки. Учитель сплошь и рядом не знает даже того, что касается непосредственно его школы. Например, один учитель жаловался, что у него нет денег на чернила, между тем они ему причитались по волбюджету.

Теперь во многих губерниях уже начинается подготовка к переписи, и

ученики могли бы здесь быть полезными и научиться оперировать с цифровым материалом, но школа остается нейтральной.

На вопрос, чем объяснить все эти ненормальности, учитель отвечает: „нужно уточнить программу ГУС'а". С этим нельзя не согласиться. Действительно, словесность в школе не от злой воли учителя—программы ГУС'а сами имеют известный уклон в сторону словесности. До тех пор, пока программы не заставят учителя быть более активным, он будет оставаться пассивным.

Перехожу к вопросу о переподготовке. Я обследовал переподготовку в 3-х губерниях—в Пензенской, Нижегородской и Оренбургской, и убедился, что нынешние формы перепдготовки не удовлетворяют учителей. Переподготовка не дает им самых элементарных навыков. Например, некоторые учителя говорят, что они охотно устроили бы у себя показательный огород или участок, но не могут этого сделать ибо у них на то нет соответствующих навыков. Отсюда и бессилие учителя помочь крестьянскому населению: он, например, не может отличить один вид удобрения от другого.

Что касается самих программ, то у меня возникает вопрос о значении губернских и уездных программ. У учителей получается большая перегрузка с графами. В журнале у него должен быть и учет работы учеников, и учет работы школьного совета, и учет собственной работы. В общем получается около 80—90 граф, с которыми учитель удовлетворительно не в состоянии справиться. И лишь тогда, когда будет уничтожено средостение между местными методическими бюро и центральным бюро, удастся, быть может, расшевелить учителей, заставить их внести в программы свои дополнения применительно к местным условиям. В настоящее же время все идет по определенному трафарету. Достаточно ознакомиться с работой одной школы, чтобы заранее можно было сказать, что увидишь во другой третьей и четвертой школе.

В отношении общественно-полезного труда нужно оказать что, учитель понимает общественно-полезный труд в слишком узком смысле. Посылать учеников на работу в волисполкомы, в губернские отделы народного образования и в целый ряд других учреждений и организаций для учительства значит заниматься не общественным, а интеллектуальным трудом.

Сейчас выдвигается вопрос о школьных мастерских, и я убедился, что население охотно пойдет нам навстречу в этом вопросе при условии, если мы действительно дадим ребятам некоторые трудовые навыки. Возможно, что такие мастерские будут создаваться по инициативе самого населения.

Сравнивая теперешнее состояние школы и школы 18—20 года, мы видим, что учителя проявили большую энергию и большое творчество, создавая собственными силами кабинеты и лаборатории при школах. Например, в Смоленской губернии кружок любителей физики создал прекрасный кабинет из бросового материала. В одном педтехникуме я видел естествоведческий кабинет, сделанный руками самих учащихся. В 7-летке и школе II ступени учащиеся еще не умеют пользоваться тем материалом, который вокруг них, и здесь нужно побудить к творческой деятельности учителя. Если все это не сделает еще нашу школу трудовой, то во всяком случае вызовет активность учащихся.

А. С. Просвирнин (инспектор). Я не буду сейчас говорить о достижениях в смысле проведения программ ГУС'а и постараюсь продолжить мысль тов. Вигдорова о том, по какой причине эти программы остаются совсем непонятыми учителю, или бывают поняты только в первой своей части—в смысле планирования работы.

Я начну с переподготовки. Она уже перешла из стадии эпизодической работы в стадию систематической годовой работы, поэтому особое значение приобретает сейчас роль руководящих органов в отношении переподготовки. В какой степени оформились наши губернские методические бюро? Надо признаться, что дело обстоит не особенно благополучно и причины этого кроются в следующем: 1) состав методических бюро был весьма неустойчивым. Только

из данных последнего обследования можно заключить, что в бюро теперь появились два постоянные работника—заместитель председателя методбюро и секретарь. 2) Работники методбюро сами в большинстве случаев чувствуют себя неподготовленными. Возьмем, например, Сталинградскую губ., которая считается далеко не худшей. Основной кадр работников состоит там из бывших преподавателей, теперь уже утерявших связь со школой. Кроме того, они могут работать только по соцвосовской линии. В первые годы после революпии проводилась методическая переподготовка, но через нее прошли далеко не все учителя. Если и сами методисты недостаточно подкованы, как же они могут руководить методической работой. Тов. Шацкий как-то говорил, что губ. мет. бюро еще не усвоили даже объяснительной записки к программам ГУС'а. Структура губ. мет. бюро недостаточно уточнена, и есть много крупных дефектов, над которыми нужно задуматься. В бюро должны быть соцвосовская, политпросветская и профобровская секции. На самом деле оказывается, что удовлетворительно охвачена только соцвосовская работа, политпросветская ведется уже значительно слабее, а профобровская совсем пропадает. Из перечня вопросов, которыми занимается методич. бюро Сталинградской губ., видно, что максимум энергии уходит на соцвоские вопросы. За отчетный период их разрешено 15 и в них чувствуется все-таки известный методический подход. Набор вопросов там, правда, случайный, очевидно они разрешелись в порядке их ударности; например, — программа празднования 1-го мая, организация летней работы, детское самоуправление, проект программы по повышению квалификации, детские площадки, организация сельскохозяйственной колонии для беспризорных и т. п. В политпросветовской секции дело обстоит гораздо хуже. Разрешено 7 вопросов, при чем свелось это в сущности к простому перечню программ, так как они совершенно не прорабатывались. Через профобровскую секцию прошло только 5 вопросов. Неумение планировать работу замечается не только в метод. бюро Сталинградской губ. Все наши губ. метод. бюро в большей или меньшей степени этим страдают. При некоторых бюро имеются советы из профессоров и деканов педфака, но все-таки бюро вертится вокруг случайных вопросов и не может систематизировать свою работу.

Последним этапом, передающим работу на места, являются уездные методические бюро. У меня возникает сомнение в том, нужны ли они нам. Может быть они являются совершенно излишним средостением. Ведь сейчас как будто замечается тенденция приблизить методическую работу непосредственно к низам без промежуточных инстанций. Кроме того, уездные метод. бюро состоят из инспекторов, а они как-то не удосужились притянуть к работе районную школу. Эти обстоятельства делают уездные метод. бюро более или менее нежизненными, чем и объясняется отрицательный отзыв о них тов. Вигдорова. Районная школа осталась вне сферы влияния инспекторского аппарата, а инспектора по приезде заявили, что уездные метод. бюро не работают. Вследствие этого в срочном порядке 19 и 20 февраля было послано 7 методических писем, и на этом все дело закончилось. Уездные метод. бюро работают попрежнему неудовлетворительно и никакого влияния на учителей не имеют. Некоторые бюро, правда, производят благоприятное впечатление, но это только потому, что фактически работают не они, а педтехникумы. Например, Николаевский техникум принимает самое активное участие в методической работе. В районе определенно чувствуется влияние педтехникума, а не методического аппарата. Ясно, что и тут есть ненормальности в структуре. Еще один пример: в Воронежском методическом совете решено было, что инспектора постоянно бывают в разъездах, поэтому методическое бюро нужно отделить от инспекторского аппарата и ввести в него только одного представителя от инспекторов. При такой постановке вопроса, когда все силы инспекторов и данные, получаемые ими из обследований, совершенно не используются, работа методического совета приобретает неправильный уклон. Высокий состав методического совета, где

работают преимущественно профессора, тоже не всегда приводит к положительным результатам, так как низовые учителя не особенно охотно поддерживают с ними связь и не решаются принимать участие в работе методического совета. Отсюда получается формальный подход, и нередко методические советы занимаются только штампованием программ без всякой их проработки. В докладе методических бюро о прошлогодней работе сказано, что у них раньше не было опыта с проработкой гусовских программ, поэтому они проведены недостаточно широко. Сначала около 80% школ перешли на программы ГУС'а, а потом часть из них отступила и вернулась к старым программам. В этом, конечно, нужно обвинять не школьных работников, а руководящие методические органы. Нынешним летом очень оживленно прошли занятия на Сталинградских курсах по переподготовке. И учителя и руководители работали с большим подъемом, но потом, когда учителя вернулись на места, они убедились, что надлежащего методического руководства там нет и поэтому их труд более или менее пропадал даром. По отчетам методических органов видно, что они совершенно не прорабатывали никаких конкретных вопросов, а занимались только сухим просмотром программ. Методические бюро не интересовались теми актуальными вопросами, которые назревают со всех сторон. Центральное методическое бюро должно нажать на губ. метод. бюро, чтобы те в большей степени отражали в своих отчетах наиболее важные вопросы, которыми интересовалось учительство в данном районе, и как именно эти вопросы были разрешены.

Н. К. Крупская.—Если мы сравним положение школ сейчас с тем положением, которое было во время учительского съезда, мы увидим, что оно изменилось в сторону бюрократизации. Это видно как из сегоднешних докладов, так и из писем от отдельных учителей, которые мы получаем в большом количестве. Может быть тут есть вина местной инспектуры,—вина ОНО, дающих предписания, может быть, здесь виноваты дефекты в переподготовке.

Что касается методических бюро, я слышала о них доклады еще тогда, когда они были в зачаточном состоянии. Они были вне руководства ГУС'а и сейчас, когда их физиономия уже определилась, видно, что их работа во многих местах приобрела неправильный уклон. Они сплошь и рядом бюрократизируют программу, вносят в нее массу таких деталей, которые до крайности опекают работу учителя. Мы, ведь, боремся за наполнение программ местным материалом, а вместо этого губ. мет. бюро заполняет программы всякими ненужными мелочами и требует, чтобы они строго проводились в школах данной губернии. Из программ вынимается живая душа, и учителя получают вместо них такую мертвечину, что неудивительно, если они начинают на уроках спрашивать у детей, сколько ног у собаки.

Тов. Вигдоров указал, что слишком мало проводится экскурсий. Тут надо заметить, что экскурсии тесно связаны с вопросом об одежде. Но вопрос не в одних экскурсиях, а во всей постановке работы.

Следующее тревожное явление—отсутствие в органах ОНО, а также у самих учителей методических познаний. Первый год переподготовки учителя были в самом приподнятом настроении. Мы получили большое количество лирических писем, где в стихах даже описывались переживания, связанные с переподготовкой. Теперь уже не то. Переподготовкой этого года учитель как будто разочарован—он ждал чего-то большего. Горизонт учителя значительно расширился, и его интересуют не только общие вопросы, но и то, как эти вопросы связать с практической жизнью. Тов. Вигдоров говорил, что учителя часто не понимают, что такое общественная работа. Это очень характерное явление. У нас вообще под рубрику общественной работы стали подводить что угодно. Мне приходилось беседовать на эту тему с пионерами. На мой вопрос, какую они ведут общественную работу, они отвечали, что их отряд собирается столько-то раз в месяц, или что-нибудь в этом роде. С большим трудом я вытянула из них, что они ездят в деревню, помогают там беднякам, помогают

деревенским ребятам учиться и т. д. У студентов представление об общественной работе тоже часто весьма спутано. Считается, что если в день студент посидит в 3 комиссиях, то это и есть общественная работа. Так и учителей часто заваливают работой в роде подсчета продналога или приведения в порядок кооперативных счетов.

Перехожу к методике. Мне вспоминается постановка дела в заграничных школах. Нечего и говорить, что в общественном смысле картина там самая печальная, но зато техника преподования стоит там на высоте. Учитель прекрасно умеет внедрить в сознание учащихся то, что он преподает. Он умеет и объяснить и прочесть и нарисовать так, что дети хорошо и легко все усвоивают. Наши учителя часто имеют самые лучшие намерения, но осуществить их не умеют. Не хватает методических знаний. Часто бывает, например, что в классе работают только самые активные ребята. Учитель знает, что нужно ориентироваться на массы, но не умеет этого осуществить.

Следующий вопрос об умении и технических навыках. Наше население вообще очень мало умеет и сейчас началась тяга к приобретению технических навыков. Например, в Волоколамском уезде крестьяне обложили себя по 3 рубля и на собственный счет устроили 10 технических школ (правда, элементарного типа). И родители детей и сами дети понимают необходимость приобретения технических навыков, а между тем работа в большинстве случаев не может наладиться. Это не случайность, что у нас в ГУС'е вопрос о труде стал теперь очень остро во всех и секциях. Мы должны дать учителю представление о методических и практических навыках—это очень актуальная задача. Что делают в этом направлении методические бюро,—я не знаю. Какую роль играет местная инспектура, я тоже не знаю. По докладам можно заключить, что местная инспектура довольно слабо привлечена к методической работе.

Тов. Вигдоров. Какие выводы можно сделать из данных обследования 10-ти губерний?

Сейчас замечается некоторое притупление педагогической мысли. Если сравнить темп работы в этом году и в прошлом, станет ясном, что он идет к снижению, между тем как материальные условия улучшаются. Я лично видел прямо-таки шикарные школы, вполне достаточно снабженные дровами, книгами, письменными принадлежностями и т. п. Чем же объяснить это снижение?

Учитель теперь одинаково хорошо научился разграфлять и город и деревню. Но он забеседовался и с этим надо бороться. Нельзя во всем обвинять одни только методические бюро. Допустим даже, что программы ГУС'а идеальны, но массовое учительство их не воспринимает, следовательно, они еще слишком серьезны для данного момента. Нужно сделать их более четкими, чтобы учитель в каждом данном случае не гадал о том, что ему делать. Если мы как то не пойдем учителю навстречу в смысле уточнения программ, они смогут рано или поздно превратиться в свою противоположность. В частности, нужно уточнить вопрос об общественно полезном труде, о трудовых навыках и т. д. В большинстве случаев учитель не проникся сущностью программ. Если он и говорит на уроках об Октябрьской революции, а не о тезоименитстве Николая II, это еще не значит, что он перешел на новый метод.

Несколько слов о методических бюро. Мне кажется, что методические конференции слишком перегружены. Во время моего обследования я видел, что одно методическое бюро наметило на год 10—15 конференций с таким расчетом, чтобы на каждую пришлось около 10 вопросов. Я нахожу, что это много, так как участники конференции будут слишком утомлены и работа сведется на нет. Кроме того, нужно было бы рассматривать на конференциях самые актуальные вопросы, которые больше всего интересуют в данный момент учительство, а это, к сожалению, не всегда осуществляется.

Мы должны со всех сторон вести борьбу с недостатками школьной работы, поэтому очень полезно было бы осветить все наболевшие вопросы, о которых мы сейчас говорили, в нашей педагогической печати.

ДОШКОЛЬНОЕ ВОСПИТАНИЕ

М. Виленская.

Дошкольная работа в деревне.

Организационные формы работы на местах.

В настоящее время, когда имеется значительное количество материала по дошкольному воспитанию в деревне, когда прошел ряд конференций по учету деревенской работы, (конференция студентов педвузов, конференция ОПУ, Московская конференция)—можно уже говорить о некоторых итогах дошкольной работы в деревне.

Активность общественных организаций деревни в создании летних площадок в деревне можно констатировать как общее явление.

Число организаций и учреждений, принимающих участие в дошкольной работе в деревне, чрезвычайно разнообразно и велико. Сюда относятся:

1) ВИК, 2) Сельсовет, 3) Ячейка ВКП, 4) Ячейка РЛКСМ, 5) Ячейки Женотдела (волорганизатор, делегатки), 6) Пионеры, 7) Комитеты крестьянской взаимопомощи, 8) Кооперация потребительская, 9) Кооперация сельско-хозяйственная, 10) Кредитные товарищества, 11) Различные артели, 12) Коммуны, 13) Колхозы, 14) Фабрики и заводы, 15) Деткомиссии, 16) Рабпрос, 17) Рабземлес, 18) Батрачком, 19) Союз кустарей, 20) Шефские комиссии, 21) Красноармейцы, 22) Союз инвалидов, 23) Союз торговцев, 24) Помгол, 25) Общество „Друзья детей", 26) Больница, 27) Учителя, 28) Методический персонал, 29) Нардом, 30) Изба-читальня, 31) Милиция.

Затем руководящие органы народного образования, как-то НКП, Губоно и Уоно и, наконец, большое участие в работе приняли здравотделы, губернские и уездные.

Благодаря помощи такого огромного количества организаций и удалось работникам Центра создать площадки от 16-ти до 66, 74 и даже 98 в губернии (Московская губ.). Как строились бюджеты отдельных площадок?

Здес можно привести такие данные: на площадку Алгайской волости, Саратовской губ., на 3 мес. получено от:

ЕПО	80	рублей.	
Кредит. т-ва	87	„	60 коп.
ВИК'а	107	„	86 „
Крестком	116	„	26 „ и 28 пуд. ржи.
Наркомпрос оплатил персонал.			

Есть и такие бюджеты: на 42 чел. детей на $2^1/_2$ мес. получили от:

ВИК'а	10	рублей.	
Крестькома	15	„	
Кооперации	10	„	
Уоно	45	„	
Наркомпрос оплатил персонал	180	„	и 40 р. ассигновал на оборудование.

Шефы дали пособия, крестьяне снабжали площадку молоком, хозяйственным инвентарем. Как правило, бюджеты площадок строились общими силами органов народного образования, советских и общественных организаций деревни. Подводя итоги деревенской работы, необходимо остановиться на сроке открытия площадки в деревне и типе дошкольного учреждения в деревне. Летом 25 года целый ряд площадок, благодаря недостаточной и не своевременной

летом,—все это вводит ребят в современность. Руководители говорят, что в ряде деревень дети совсем не знали о Ленине. Узнав же, настолько заинтересовывались его личностью, что потом уже просили побольше рассказывать об Ильиче.

Задача руководителей была дать детям Ленина—вождя, а не просто „доброго дядю", как кое-где сложилось уже понятие среди подростков.

В настоящее время, когда основной лозунг партии—укрепление союза рабочих и крестьян по линии разрешения практических задач в деревне, дошкольная работа, оправдавшая себя, как вид помощи крестьянству, должна занять подобающее ей место в строительстве новой деревни. Массовая работа в деревне летом прошлого года показала, что само крестьянство участвуют в создании летних площадок в деревне, что крестьянстро оценило эту работа. Нормально построенная работа на площадках содействует оздоровлению крестьянского ребенка, дает ему даже в это короткое время элементарные навыки гигиены и санитарии, а также навыки коллективной жизни. Надо в следующее лето ехать в те же деревни строить площадки там, где они уже были, и всеми мерами добиваться того, чтобы осенью закрепить возможно большое количество их в детские сады.

ПЛАНОВАЯ РАБОТА

В. Касаткин.

О построении перспективного плана народного образования.

На 9 году существования советского государства незачем доказывать необходимость перспективного плана в области просветительной работы, тем более, что годичные планы органы народного образования строят уже второй год. Значит, некоторые методологические навыки для такой сложной и ответственной работы у них уже имеются. От годичной перспективы нужно перейти к перспективам работы более длительным (3—5 годичным), строя последующую работу каждого года, как отрезок (в важнейших вопросах) работы длительного периода. В этом деле мы, к сожалению, отстали от других. Объективные причины такого отставанья понятны. Просветительные учреждения, непосредственно зависящие от экономической базы страны, конечно, могли поставить перед собой задачи планирования только после того, как эта экономическая база несколько окрепла и выявила некоторые перспективы своего развития, хотя бы и не вполне отчетливые.

Теперь настал наш черед осветить свою собственную дорогу, опираясь как на перспективы развития всего народного хозяйства, так и, ближайшим образом, на финансовые возможности страны и наши прошлые достижения.

Некоторые объективные предпосылки для решения такой задачи уже имеются. Это, во-первых, наличие перспективных (хотя еще и несовершенных) планов развития народного хозяйства, во-вторых, выявившаяся, в общем и целом, система просветительной работы и динамика ее развития в прошлые годы и, в-третьих, наличие директивы правительства о всеобщем начальном обучении, устанавливающей темп его проведения и количественные соотношения между его ступенями (школами I ст., семилетками и 9-летками). Значение этой директивы мы расцениваем так высоко потому, что план всеобщего обучения должен явиться стержневой частью всего плана народного образования, с которой в той или иной мере должны быть согласованы все прочие части плана и, в особенности, части, охватывающие все виды массового просвещения (политпросветского и профессионального).

Но наличие этих объективных предпосылок, облегчающих работу планирования дела просвещения на длительный срок, не должно заслонять от нас всех трудностей, стоящих на пути к построению реального общего плана народного образования. Говорим мы об этих трудностях, конечно, не в целях расхолаживания товарищей, ведущих работу по составлению плана, а исключительно для того, чтобы ясно видеть всю нашу дорогу и стремиться, познав эти трудности, устранить их с нашего пути.

Первым, хотя и не важнейшим, препятствием мы считаем субъективное предубеждение ряда товарищей, в особенности работников низовых наших ячеек, против плановой работы. Они считают ее делом чисто академическим, оторванным от их практической работы, ненужным для нее и, больше того, — мешающим ей. Из периода работы от дня к дню они еще не вышли и не уясняют себе того, что правильно построенный план с одной стороны выдвигает ряд новых проблем, с другой — заставляет ревизовать уже имеющиеся по ряду

проблем решения и, наконец, ставя все виды нашей работы рядом и в некоторой перспективе, заставит многое привычное увидеть в другом свете.

Если все это не имеет ценности для практической повседневной работы каждого работника и каждого просветительного учреждения, то ясно, что и сама повседневная работа, игнорирующая длительную перспективу, в значительной мере теряет свою ценность и превращается в „хвостистское", эмпирическое искание решений от случая к случаю с неизбежными частыми материальными, организационными и, зачастую, идеологическими и политическими просчетами.

Устранимо ли это препятствие? Зависит ли устранение его от нас самих? Да и да! Пропаганда необходимости планирования работы на длительный период и вдумчивое отношение к самой работе планирования со стороны соответствующих органов должны переубедить тех, кто еще стоит в оппозиции к этому огромнейшей важности делу.

Вторая трудность обусловлена слабостью нашего низового административного (а, следовательно, и планирующего) аппарата, распыленностью нашей сети, разнообразием наших учреждений (от избы-читальни до научно-исследовательского института) и обилием и разнообразием нашей клиентуры и ее запросов и подготовки. Это, в сущности говоря, не одна трудность, а комплекс трудностей, устранение которых с дороги не в нашей власти. Сгладить эти трудности можно, принимая, по возможности, все их во внимание при составлении плана и внося соответствующие поправочные коэффициенты в организационную работу по планированию, но устранить вовсе — невозможно. Этот барьер нельзя снять — через него нужно перешагнуть.

Третья трудность вытекает из наличия ряда неясностей в самой системе наших учреждений, их целевых установок и функциональной взаимозависимости. Вопросы о школе II ступени, школе крестьянской молодежи, рабфаках, образовательной базе для школ ФЗУ, техникумов, ВУЗ и т. п. являются важными моментами при построении плана и от степени выясненности этих вопросов в значительной мере будет зависеть четкость общего плана.

Так как эти вопросы не поддаются быстрому разрешению в порядке только принципиальных дискуссий, а приходится ждать, и иногда довольно долго, проверки уже имеющихся решений жизнью, то на данный плановой период придется принять за факт существующие решения по этим вопросам. Но ставить эти вопросы для проверки, для изучения опыта нужно уже хотя бы потому, что в ближайшие же годы эти вопросы могут стать, как актуальные.

Четвертая трудность заключается в отсутствии установленных количественных отношений как между различными разделами нашей работы, так и между различными типами учреждений одного и того же раздела. А несомненно, что такие отношения должны существовать, и отсутствие их нужно приписать стихийности предшествующей нашей работы. Отсутствие таких отношений может привести, и уже приводит, нас к очень неприятным сюрпризам, напр., к рецидивам безграмотности вследствие неувязки между низовой школьной и политико-просветительной сетью, к диспропорции между числом подготовляемых техников и инженеров и т. п.

Эти отношения, хотя бы как ориетировочные, и не для всех, а для важнейших отраслей нашей работы, мы в данное время установить можем, как установлены уже они для школ I ступени, семилеток и девятилеток. Без установления таких количественных отношений рациональное планирование невозможно, и план, построенный без учета этих отношений, или ничего не отразит или, в лучшем случае, отразит те „ножницы", которые довольно явственно уже обнаруживаются в ряде узловых пунктов и стыков нашей работы. Ясно, что при установлении в центре таких ориентировочных соотношений нужно исходить не из каких-либо абстрактных соображений, а из учета финансовых возможностей и требований со стороны народного хозяйства.

Установленные в центре отношения не должны и не могут, конечно, приме-

няться местами механически. Здесь возможен ряд вариантов, тяготеющих, в общем и целом, к контрольным цифрам центра.

Пятая трудность заключается в отсутствии нормированных типовых стандартов расходов по определенным элементам просветительной работы (на 1 учащегося в различных учреждениях и т. п.), норм нагрузки работников и типовых (а для крупных учреждений—индивидуальных) штатов, что делает затруднительным составление типовых бюджетов. Нет надобности доказывать, как трудно, при отсутствии этих данных, вести работу по составлению плана и, в особенности, по его финансовому выражению. Эту работу также необходимо в срочном порядке проделать в центре, так как с этой работой мы, несомненно, запоздали.

Шестая трудность, как это не странно звучит, зависит от уже сделанных разрозненных попыток планирования и непосредственно местами и по директивам центра, но по различным, отдельно взятым, отраслям работы. Неизбежность этих попыток понятна, но, поскольку они исходили из разных, между собою несогласованных принципиальных платформ и сроков и не давали тех контрольных цифр, о важности которых мы уже говорили выше, понятно, что работа по этим директивам попадала сама в ряд тупиков и затрудняла составление общей директивы о построении плана в целом. Приспособлять общую директиву к ранее данным трудно, а просто отменить их еще труднее, так как по ним уже, несомненно, начата кое какая работа (по техникумам, например самый план ОНО и губпланы должны прислать в центр уже к 1/III—26 г.).

Последние трудности вытекают из недостаточной отчетливости перспектив развития народного хозяйства и полного отсутствия финансовых перспектив на ближайшие 3—5-летие. Контрольные цифры в этой области являются, к сожалению, сугубо гипотическими и больше констатируют прошлое, чем дают директивы для будущего.

Нельзя не упомянуть еще и о том, что различные разделы нашей работы охватывают в иных случяах РСФСР в целом (вуз'ы, комвуз'ы, учреждения Главнауки), а иногда лишь часть ее (без автономных республик), что также затрудняет увязку в центре различных частей плана.

Что же должен давать перспективный план по народному образованию, составленный с учетом всех перечисленных возможностей и трудностей? Составляя часть перспективного плана развития РСФСР в целом, он должен наметить, в соответствии с запросами народного хозяйства и финансовыми возможностями, направление, объем и темп развития народного образования в республике.

Из каких частей должен слагаться или на какие части должен делиться этот план?

В плане центральном, общем, первая вводная часть плана должна давать четкую формулировку как общих, конечных целей просветительной работы, так и целей ближайших и частных, отвечающих как актуальным политическим и экономическим требованиям планового периода, так и конкретным целевым установкам отдельных разделов работы НКП и типов просветительных учреждений.

Укрепление смычки пролетариата и крестьянства (города и деревни), поднятие общего культурного уровня трудящихся масс СССР и, в частности, подрастающего поколения и, наконец, подготовка нужных для народного хозяйства специалистов всевозможных квалификаций и квалифицированных рабочих— таковы общие актуальные задачи, стоящие перед всей системой просветительных учреждений.

Вторая часть плана должна давать исчерпывающий обзор системы, динамики и состояния народного образования к первому году планирования по разделам работы НКП как в общереспубликанском масштабе, так и в масштабе отдельных областей и губерний. Эта работа, которую должны будут проделать отделы народного образования, будут иметь огромное значение не только

с точки зрения плановой работы, но и сама по себе, как таковая, как пособие в работе самых разнообразных учреждений и лиц и, в частности, для наших педагогических учебных заведений.

Третья часть должна давать тщательно проработанную картину потребности в просветительных учреждениях с точки зрения наличия и роста клиентуры и заявок государственных и хозяйственных органов. Необходимым условием ценностей этой, в сущности говоря, основной части плана, долженствующей иметь длительное значение, является тщательность проработки имеющихся материалов и заявок, без чего все сделанные из нее практического характера выводы становятся нереальными.

В следующей части плана должны быть обоснованы те типовые стандарты и норм расчетов, о важности которых для всего финансового оформления плана мы уже говорили выше.

Пятая часть должна представлять план в собственном и узком смысле этого слова, т.-е. давать систему мероприятий по годам и разделам образования, а в центральном плане, кроме того, и по областям (губерниям). Основываясь на реальных предпосылках, данных в первых трех частях плана, она сама обусловит содержание шестой и последней его части — финансовой.

Реальность плана в значительной мере будет зависеть от того, в какой мере отделы народного образования при его составлении учтут особенности своего района экономические, географические, национальные, культурные и т. п. Краеведческий момент должен придать проектируемой сети ее колорит (превалирующие типы профессиональных учебных заведений и уклоны в них и т. п.) Учет же экономико-географических особенностей (плотность населения, пути сообщения и т. п.) будет влиять на плотность сети. Национальные особенности обусловят отражение в общем плане степени обслуживания нацмен и т. п. Но было бы ошибкой учитывать эти особенности в их статическом, современном состоянии. Их нужно брать в их развитии, учитывая влияние факторов, изменяющих существующие особенности и темп этих изменений.

Мы отчетливо сознаем все трудности, связанные с учетом особенностей районов, тем более, что эта трудность усугубляется незакончившимся еще районированием республики. Это районирование создает на месте прежних территориально-административных организмов новые образования на экономической базе. Это районирование само по себе является фактором, влияющим на статику особенностей районов. Но эту трудность обойти нельзя, ее нужно преодолеть.

Несколько слов о темпе развития.

В плане должна найти отражение тенденция выравнивания как культурно отсталых областей и районов и культурно-отсталых народностей с более благополучными районами, так и деревень с городами.

Наш план окажется очень плохим планом и политические цели плановой работы не будут достигнуты, если в конце планового периода мы будем иметь те же культурные „ножницы“, которые имеем сейчас, хотя и суженные несколько по сравнению с дореволюционным временем.

Сказанное применимо и в отношении развития отдельных типов учреждений в пределах данного района. Типы учреждений, имеющие большое значение для развития производительных сил данного района, но сейчас отставшие, конечно, должны развиваться ускоренным порядком, что приведет к некоторому смещению установившихся отношений в бюджете отделов народного образования.

Как увязать количество с качеством? Нам представляется, что здесь в разных этажах просветительной системы должны применяться разные подходы. В отношении верхнего этажа (вуз'ы, научные учреждения, техникумы, рабфаки, школы II-й ступени и т. п.) на первом месте должно стоять повышение качества существующей сети и максимальное ее использование, расширение же сети должно быть минимальным. В учреждениях же массовых качество, конечно, также должно расти, но не за счет ослабления темпа количественного роста сети.

Но это общее положение было бы ошибочно применять механически в особенности в отношении нижнего этапа просветительной системы. Имеющиеся данные показывают, что зачастую существующая сеть и в нижнем этаже используется нерационально из за плохо организованного транспорта, отсутствия ночлежек и интернатов, недостаточной емкости помещения и т. п. В этих случаях, конечно, нужно итти не столько по пути расширения сети, сколько по пути ее рационализации. Столь же внимательный подход должен быть и к сетевым вопросам учреждений верхнего этажа, особенно техникумам, рабфакам, школам II ступени. В культурно-отсталых районах такие учреждения даже оборудованые не на все 100% будут иметь огромное значение,

Для финансовых исчислений плана необходимо учитывать также методы работы в просветительных учреждениях (в особенности в школах II ступ., техникумах, рабфаках, вузах и т. п.). Применение активизированных методов преподавания в этих учебных заведениях существенно отражается на их бюджете, изменяя нагрузку работников и, иногда, удлиняя срок обучения.

После разработки общего перспективного плана придется добавочно, на его основе разработать план издательской деятельности Госиздата, хотя бы в части обслуживающей непосредственно нужды различных просветительных учреждений (учебники, популярная литература) и план экскурсионного дела, которое в ближайшем будущем предполагается организовать на началах хозяйственного расчета,

В заключение несколько слов об организационной стороне плановой работы. Работа эта большая, сложная и срочная. Обычный аппарат, заваленный текущей оперативной работой, может дать для нее лишь сырой материал, но обработка этого материала под специфическим углом зрения, приведение его в систему по отдельным разделам работы, увязка претензий этих разделов и, наконец, построение плана в целом — этим аппаратом невыполнимы. Центр уже стал на эту точку зрения, организовав при коллегии Наркомпроса плановое бюро. Его аналогом на местах в областных и губернских отделах народного образования должны стать плановые комиссии, а в уездах и районах — уполномоченные по планированию.

Нельзя не отметить необходимости полнейшего единства в методах, принципах и сроках работы на местах и сознания ответственности этой работы, так как краткость сроков, данных на эту работу, исключает возможность переработки неверных планов местами еще раз.

НАРОДНЫЙ КОМИССАРИАТ ПО ПРОСВЕЩЕНИЮ

Пролетарии всех стран, соединяйтесь!

НАРОДНОЕ ПРОСВЕЩЕНИЕ

ВОПРОСЫ
ПОЛИТИКИ И ОРГАНИЗАЦИИ
НАРОДНОГО ПРОСВЕЩЕНИЯ

МАРТ
№ 3

ЕЖЕМЕСЯЧНЫЙ ЖУРНАЛ НАРКОМПРОСА РСФСР

ГОСУДАРСТВЕННОЕ ИЗДАТЕЛЬСТВО
МОСКВА — 1926 — ЛЕНИНГРАД

ОГЛАВЛЕНИЕ

Стр.

ПРОФЕССИОНАЛЬНО-ТЕХНИЧЕСКОЕ ОБРАЗОВАНИЕ.

И. Ходоровский.—Очередные задачи профтехшкол 3
Н. Крупская.—Профессионально-техническая школа и деревня 6
А. Донников.—Профтехническая школа, ее задачи и структура учебных планов 8

ПЕДАГОГИЧЕСКОЕ ОБРАЗОВАНИЕ.

П. Парибок. — Педтехникум в работе по повышению квалификации учительства 19
И. Крапчатов.—К вопросу об организации учета педагогической практики учащихся в педагогических техникумах и прочих педагогических школах 24
П. Арбузов.—Общественно-педагогическая работа вятского педагогического института им. В. И. Ленина 32

РАБФАКИ.

А. Кондратьев.—Программная работа на рабочих факультетах 36

БОРЬБА С БЕСПРИЗОРНОСТЬЮ.

А. Радченко.—К ликвидации беспризорности 43
С. Шабалов.—К вопросу об образовательной и трудовой подготовке подростков детских домов 48

ПЛАНОВАЯ РАБОТА ОНО.

А. Евстигнеев-Беляков.—К методологии составления планов по народному образованию 54

ОРГАНИЗАЦИОННЫЕ ВОПРОСЫ.

И. Богданов.—О постановке статистики народного образования 60
Б. Плюснин-Кронин.—К вопросу об увязке работы соцвоса, политпросвета и профобра 66

ОБЗОРЫ.

А. Радченко.—Затруднения и достижения массовой школы. (По учительским письмам) 71
В. Васильев.—Что пишут селькоры о школе 76

НА МЕСТАХ.

Школа в Ленинградской губернии. (По докладам т.т. Лилиной и Никонова) . 83
О. Войцеховская.—Просвещение Красивской волости 94
А. Видоров.—Рабочий центр, как он есть 101
А. Пичугин.—„Старое в новом и новое в старом“ (По школам г. Тулы) . . 104
Розин.—Уральская областная конференция-экскурсия окружных инспекторов . 106

НА ОКРАИНАХ РСФСР.

Лобов.—Народное образование в Дальне-Восточном крае 113

В КОЛЛЕГИИ НАРКОМПРОСА 123

В ГУС'Е 128

ЗА ГРАНИЦЕЙ.

Е. Гуро.—Сокращение расходов на народное образование за границей . . . 131
Н. Ильин.—Японская система народного образования 135

БИБЛИОГРАФИЯ.

С. Доброхотов.—Планирование и учет педагогической работы. *А. Иоаннисиани.*—О. Лейтнеккер и Д. Розенталь. История классовой борьбы. *Н. Н. Ильин.*—Проф. П. Мочро „Педагогическая Энциклопедия“. Лондон, 1925 г. . . . . .

свой глубокий смысл и значение, но не как предпосылка к специализации, а как следствие из последней.

Многочисленные наблюдения и факты показывают, что овладевший приемами труда, специализацией, в какой-либо отрасли труда — легче и свободнее ориентируется и в другой отрасли труда, чем не обладающи трудовыми навыками. Способность умозаключения по аналогии ближе и проще „профессионалисту".

Отсюда и вытекает основная идея работы профессионально-технической школы: на базе конкретного производственного труда дать политехническое образование и приготовить тем самым к практической жизни.

ПЕДАГОГИЧЕСКОЕ ОБРАЗОВАНИЕ

П. Парибок

Педтехникум в работе по повышению квалификации учительства

В кругу вопросов, связанных с организацией и проведением работы по повышению квалификации учительства, видное место занимает вопрос об использовании в этой работе так наз. опорных пунктов: педмузеев, педбиблиотек, домов Рабпрос, ОПУ и педагогических учебных заведений.

В настоящее время многие из них уже несут (как, напр., дома Рабпрос, некоторые ОПУ, педмузеи и др.) свою (и не малую) долю участия в повышении квалификации учительства. В меньшей все еще степени вовлечены в работу педагогические учебные заведения, и это в то время как им, и в первую очередь им, это участие должно быть присуще в силу самого характера их работы, в силу целевой их установки (подготовка новых педагогов).

В вопросе об участии педтехникума в работе по повышению квалификации учительства можно, строго говоря, выделить два основных момента. Первый— работа внутренняя, заключающаяся в накоплении педтехникумом опыта переподготовки учительства и использовании этого опыта в интересах работы самого пед. учебного заведения, в приложении этого опыта к работе со студентами педтехникума с целью доведения их до уровня, уже достигнутого массовым учителем-практиком.

Необходимость этого явствует из того хотя бы, что работа по повышению квалификации учительства—явление не временное, а постоянное, что она представляет из себя плановый процесс, сопровождающий основную работу учительства и дающий ответ на те вопросы, которые в работе учителя возникают (а возникают и будут возникать они всегда и везде, где только идет творческая работа). Поскольку это так, постольку необходимость ее стоит в перспективе и перед вновь выпускаемыми из педтехникума учителями, которые, в силу этого, должны быть подведены вплотную (еще в студенческий период) к работе, проводимой массовым учительством.

Второй момент: обслуживание педтехникумом дела переподготовки массового учительства, внедрение педтехникума в сферу этой работы, оказание всемерного содействия нормальному ее развитию, вынесение опыта педтехникума и теоретических его достижений из границ учебного заведения в широкие массы учительства и, через это, создание внутри и вокруг педтехникума той исследовательской работы, которая должна возникнуть при взаимодействии двух начал: большого практического опыта, носителем которого является массовое учительство, и определенной суммы теоретических завоеваний, обладателем которых является педтехникум.

Уже и до настоящего момента многие пед. уч. зав. принимали некоторое участие в работе по повышению квалификации учительства; в некоторых случаях работа, проведенная ими, принимала целесообразные формы, но в большинстве все же случаев участие педтехникумов в переподготовке, как правило, выражалось в разрозненном персональном участии педагогов-методистов педтехникума, в частичном использовании кабинетов, лабораторий, опытных школ и др. учебно-вспомогательных учреждений ПТ, в использовании, наконец, материальной базы ПТ (здание, оборудование, общежитие, учхозы и пр.).

Совершенно очевидно, что такие формы участия ПТ в работе по повышению квалификации учительства недостаточны. Очевидно, что работа и количественно должна быть расширена, что она должна быть закреплена в определенных организационных формах в качестве одной из слагающих общую сумму работ пед. учебн. заведения.

Участие пед. учебн. заведения в работе по повышению квалификации учительства может быть только тогда организованным и планомерным, когда оно в организационном отношении тесно увязано с работой центров, руководящих переподготовкой в губернском и уездном масштабе: губметбюро и уметкомиссий (ячеек).

Практически эта увязка методоргана с педтехникумом, как с одной из активно работающих его (методрана) частей, осуществляется путем вхождения коллектива методистов-преподавателей педтехникума в состав метод. бюро и участия, таким образом, в текущей систематической работе по организации и руководству повышением квалификации учительства.

Методбюро, опираясь в своей работе на районные школы и обладая, в силу этого, материалами, характеризующими достижения и искания массового учительства в области повышения его квалификации, встречаясь в процессе своей работы с вопросами, требующими углубленной опытной проверки и обоснования, может и должно всемерно привлекать к этой работе коллектив методистов педтехникума, представляющий первичную научно-исследовательскую ячейку в данном районе

Вопросы, например, комплексного преподавания, ставящие перед массовым учительством ряд практических трудностей (в отношении места и объема формальных навыков, порядка проработки материала, проведения общественно-практической работы школы, выбора объекта обследования, выработки форм учета и т. д.) требуют организованного содействия и авторитетного руководства со стороны коллектива методистов педтехникума. На долю последнего выпадает опытная проверка интересующего вопроса (в опорной или массовой школе), углубленное его изучение в процессе практических работ старших курсов и дача, в результате, материалов, руководящих практической работой школы.

Касаясь вопроса о взаимоотношении педтехникума и методбюро, необходимо, таким образом, установить порядок циркуляции материалов из опытной школы (момент накопления опыта) через методбюро (момент подытожения и систематизации, выдвижения проблем) в педтехникум (момент уточнения и опытная проверка) и оттуда вновь через методбюро в среду массового учительства (в качестве директивы).

Плановое участие педтехникума в работе учительства по повышению его квалификации может выражаться примерно в следующих формах:

1. Консультация.

Можно рекомендовать организацию в ПТ консультационного бюро.

Работа консультационного бюро должна выражаться в организации и проведении плановой переписки бюро с массовым учительством по программным, методическим и библиографическим вопросам, в даче устных разъяснений и советов лично обращающимся учителям, в распространении (путем рассылки учительским объединениям) материалов, накопляемых в процессе текущей работы старших курсов педтехникума. (Примерные комплексы, материалы по обследованию массовых школ, материалы конференций специальных курсов ПТ и др.) Консультационное бюро должно выполнять функции и справочного бюро по вопросам текущей работы учителя.

Одно из видных мест по содержанию в работе консультационного бюро ПТ должна занимать работа по приспособлению программ ПТ к условиям работы по повышению квалификации учительства.

Нет необходимости доказывать, что в настоящий момент, когда учительство в результате уже проведенной работы относительно хорошо ориентировано

в методических вопросах, очередным необходимо считать пополнение его общеобразовательной подготовки.

Потребность в этой подготовке (в области, например, естествознания, физики, химии с производственными уклонами, в области языка и литературы и т. д.) настолько уже возросла, что учительство само настойчиво выдвигает требование о включении этой работы в круг обязательных и первоочередных работ.

В этой области ПТ может развернуть большую работу по созданию программы (на основе программ ПТ), которая легла бы в основу работы учительства, индивидуализируя в каждом отдельном случае эту программу в зависимости от реальных условий, в которых работает учитель, в зависимости от его подготовки, характера его запросов.

Само собою разумеется, что консультационное бюро ПТ должно мыслиться как часть единого консульт. органа в данном районе (центром всей консульт. работы мы должны считать методбюро). В случае возникновения и существования в одном городе нескольких, одновременно работающих консульт. бюро (при губсовпартшколе, при доме Рабпрос, при ПТ), должен ставится вопрос о координации их работ или же о централизации всех методических (консульт.) сил вокруг наиболее мощного аппарата (из всех имеющихся налицо).

2. Коллектив руководителей.

Коллектив консультантов-методистов ПТ, естественно, в процессе работы вырастает в коллектив лекторов-руководителей, активно участвующих в массовой работе по повышению квалификации учителей.

В этой области работа должна развиваться в направлении личного участия методистов в работе районных конференций (путем руководства работ конференций, чтения докладов и пр.), в организованном участии в работе учительских курсов (губернских, уездных, районных в качестве лекторов-руководителей) в систематическом, плановом руководстве работой учительских кружков (путем выездов на места).

Участие педтехникума в работе учительских курсов в противовес работе предшествующего периода должно выражаться в коллективном, организованном вхождении группы методистов-преподавателей ПТ в состав лекторов курсов, в проведении подготовки к курсам (через конференции, на повестку дня которых должны ставиться вопросы организации, содержания, форм и методов предстоящей курсовой работы); в работе по подытожению курсовой работы ПТ, как один из наиболее активных участников курсов, должен также принять организованное участие.

Конечно, вся эта работа должна протекать в ближайшем контакте с методбюро, которому в деле организации коллектива лекторов-руководителей (равно как и в других отраслях переподготовки) должна принадлежать основная, руководящая роль.

3. Работа совета ПТ.

Совет ПТ, прорабатывающий в процессе своей работы ряд принципиальных вопросов педагогического и методического характера, должен быть открыт широким слоям учительства. Участвуя в работе совета педтехникума, входя в его среду, учительство становится вплотную перед текущим вопросами педагогической практики в углубленной их постановке и этим самым вовлекается в сферу исследовательской работы. Степень вовлечения учительства в круг интересов совета педтехникума всецело зависит от последнего.

Здесь прежде всего играет роль авторитетность и популярность самого учреждения в окружающей учительской среде, его близость и учительству (достигаемая путем постоянного общения), его активность, выражающаяся в организации докладов, диспутов, цикловых и эпизодических лекций и т. д.

Общение массового учительства с коллективом ПТ не должно быть надумано или продиктовано, он должно возникнуть естественно, в силу наличия у ПТ

значительных идеологических рессурсов, в силу концентрации в ПТ лучших пед-сил данного района, в силу организационной и педагогической мощности ПТ.

Общение учительства с ПТ должно возникнуть по инициативе самого учительства, а для этого необходимо, чтобы круг вопросов, прорабатываемых советом ПТ в открытых его заседаниях, был близок и интересен учительству напр., методы школьной работы, методы учета, общее состояние массовых школ района по данным обследований, производственный план работы ПТ на год или триместр, общественная работа ПТ и школы и пр.).

4. Методические конференции учащихся старших курсов ПТ и окончивших ПТ.

Моментом соприкосновения ПТ с массовым учительством должны стать и конференции учащихся старших курсов ПТ, проводимые под руководством коллектива методистов ПТ и посвящаемые проработке вопросов практики студентов ПТ в массовой или опытной школе.

Вопросы, прорабатываемые на конференциях, касаясь текущей работы по программам ГУС, представляют значительный интерес для массового учительства. Доклад, например, о планировании школьной работы, о проработке определенной темы, о конкретных формах общественно-практической работы школы и др., живейшим образов интересуя учительство, привлечет, конечно, большую учительскую аудиторию. Особое значение в деле налажения связи ПТ с массовым учительством имеют съезды, конференции бывших питомцев ПТ, периодически им созываемые.

5. Выезды коллектива методистов.

Перед коллективом методистов ПТ, ведущим систематическую работу по повышению квалификации городских просвещенцев, путем руководящего участия в учительских кружках, стоит вместе с тем задача участия и в работе сельских учителей.

Порядок систематических выездов преподавателей ПТ в уезд (село) для проведения конференций представляется одной из наиболее жизненных форм участия ПТ в переподготовке массового учительства.

Целесообразно персональное прикрепление методиста к коллективу учителей определенного района.

Систематические выезды методиста в район, его участие в работах конференций, кружков в качестве активного их члена сближает методиста с учителем-массовиком, создает условия рационального их сотрудничества на общем поприще искания наиболее совершенных путей педагогической работы.

ПТ, охватывая, таким образом, ряд районов, органически с ним связанных, может стать живым действенным органом, созвучным с современностью, отражающим ее запросы, стимулирующим работу массового учительства.

Одной из форм участия ПТ в коллективной работе сельского учительства является шефство ПТ над каким-либо коллективом (работающим вокруг определенной опорной школы). Шефская работа, протекая теми же примерно путями, отличается особенно живым участием ПТ в жизни районного учительского коллектива (более частые выезды, выделение библиотек-передвижек, выезды учительского районного актива на конференции ПТ и пр.).

6. Выезды учащихся.

Организованные выезды студентов старших курсов ПТ для обследования массовых сельских школ в порядке педпрактики могут быть всемерно использованы и в интересах повышения квалификации массового учительства.

Целесообразно участие студентов (вначале под руководством преподавателя-методиста) в работе районных учительских конференций, райпедсоветов (там, где последние функционируют) и в работе низовых учительских объединений (кружков).

Участие молодых, свежих сил (студентов ПТ), живущих в сфере новых

педагогических течений, в этой работе во многих отношениях (как это показывает опыт) чрезвычайно плодотворно.

Ряд примеров, приводимых местными работниками, дает указание на то, что слушатели 3 и 4 курсов ПТ, приезжая на места, чувствуют себя иногда сильнее местных учителе (и не только в отношении теоретической подготовки, но как практики). Форма участия студентов ПТ в работе учительских коллективов—доклады, участие в прениях, диспутах и пр.

Другой формой участия студентов ПТ в работе учительства по повышению квалификации являются обследования школ и низовых учительских объединений района по заранее выработанному плану.

Доклад о работе определенного учительского объединения, зачитываемый затем студентом на конференции или заседании совета ПТ в присутствии представителей массового учительства [в частности—представителей заинтересованного объединения), подытоживая и оформляя проделанную работу, вместе с тем является стимулом к дальнейшей работе как студентов, так и учительского объединения (кружка)].

7. Институт учкоров; пресс-бюро при ПТ.

В ближайшей связи с работой консультационного бюро ПТ стоит организация института учителей-корреспондентов, отражающих в местной прессе жизнь школы.

Особенно целесообразно было бы выделение в местной газете или пед-журнале (при наличии последнего) особой странички для корреспонденций и запросов с мест и для ответов на них со стороны консульт. бюро. Консультационное бюро, отвечающее на все текущие запросы массового учительства, принимает этим самым на себя функции первичного пресс-бюро, работающего в масштабе уезда (или губернии).

8. Педагогическая пропаганда.

В процессе своей работы пед. уч. заведение должно принимать участие в пропаганде идей советской трудовой школы в среде трудящихся.

Целесообразной формой этой работы является организация эпизодических (хотя бы) лекций-докладов трудовому населению о целях, задачах, характере и путях новой школы. Организационное участие ПТ в этой работе (выделение докладчиков, посылка литературы, участие в кампаниях, в прессе) должно явиться импульсом, движущим учительство по пути широкого развития этой работы.

Участие ПТ в работе по повышению квалификации учительства, осуществляемое примерно в таких границах, должно, очевидно, явиться неотъемлемой частью работы ПТ, присущей ему, как центру пед. мысли.

Отсюда очевидно, что работа должна быть регламентирована, введена в годовой производственный план, поставлена в ближайшую связь с пед. работой учреждения.

В заключение следует отметить, что те трудности, которые могут, естественно, возникнуть у многих пед. уч. заведений в связи с недостаточностью материальных рессурсов, не должны служить мотивом к отказу от этой работы или переносу ее в разряд второонередных.

Ясно, что не все пед. уч. заведения смогут с р а з у поднять всю эту работу, но ч а с т ь ее и часть немаловажную (консультация, выезды учащихся, открытые заседания совета и конференций и пр.) можно ввести в обиход ПТ уже сейчас (как это в некоторых ПТ уже и делается). Углубляя, затем, усиливая и развивая эту работу последовательно и соразмерно все растущим возможностям, каждый ПТ, надо полагать, в недалеком будущем станет подлинным опорным пунктом в деле повышения квалификации массового просвещенца.

ПЛАНОВАЯ РАБОТА ОНО

А. Евстигнеев-Беляков

К методологии составления планов по народному образованию

Революция принесла населению нашей страны освобождение не только от политического гнета и экономической эксплоатации, но и от векового невежества. В 1917—1918 годах были прокламированы основы просветительной политики советской власти: общеобразовательная политехническая трудовая школа для всех подрастающих поколений до семнадцати лет и профессиональное образование в учебных заведениях разной длительности, в зависимости от сложности подготовки к той или иной профессии, после указанного возраста. Разработанная на этих основаниях единая, но разветвленная, с учетом возрастных, соматических и психологических особенностей учащихся, система является по своей стройности и педагогичности идеалом системы народного образования, о котором мечтали многие поколения талантливых представителей педагогики. Но тяжелое культурное наследство, полученное нами от царизма, наследство в виде больше чем наполовину неграмотного взрослого населения, недостаточной сети начальной школы, полного отсутствия дошкольных учреждений, совсем уже небольшого числа средних учебных заведений и т. д., — такое наследство не могло позволить быстро развернуть ту прекрасную систему, о которой мы говорили выше. Не в материальных средствах тут дело, как многие думают. Понятно, и материальная сторона имеет огромное значение в культурном строительстве, ибо культурные очаги не могут не иметь своих зданий, не могут обходиться без оборудования и других материальных вещей. Но если бы мы получили в наследство не разоренную войной страну, а получили бы с хозяйственной точки зрения ту „полную чашу", о которой мечтает всякий хороший „хозяин", то и тогда при интеллектуальной бедности нашей мы не смогли бы быстро построить нашу великолепную систему народного образования. Нам понадобилась бы миллионная армия высоко образованных, воспитанных на началах социальной педагогики с социалистическим содержанием педагогов. Создать такую армию в год или два нельзя, ибо подобные армии социалистических солдат от педагогики создаются годами. Совершенно неизбежен был метод строительства новой системы этапами. Когда перед нами оказалась сильнейшая крепость, в которой засело „невежество", мы, привыкшие к штурмам в других областях, здесь должны были отказаться от метода штурмов и использовать метод осады: пядь за пядью, редут за редутом отвоевываем мы у „невежества". Придет время, когда мы захватим самое сердце этой крепости и на самой высокой башне ее водрузим знамя „свободы", ибо „просвещение есть основа свободы, а невежество есть основа рабства" (К. Маркс). И напрасно иронизируют обыватели о нашей „единой трудовой": мы от нее не отказались, за нее воюем и знаем, что воевать нам придется долго и войну вести с большим напряжением...

Метод этапов требует от нас реорганизации всей нашей тактики по борьбе за народное просвещение. Основы новой тактики — это плановая работа.

Всякая работа — и плановость в области народного просвещения исключением не является — требует особых методов. Коснуться, хотя бы схематически, методов планирования по народному образованию — цель настоящих строк.

Народное образование неразрывно связано с населением, его бытом, его этнографическими особенностями, хозяйством, характером территории и т. д. Мы необычайно плохо знаем нашу страну. Поэтому наши подчас прекрасные планы плохо удаются, ибо уподобляются той маниловской башне, с высоты которой „видно Москву". Читатель, вероятно, посмеялся, когда недавно читал в „Правде" о сорока тысячах ночных эмалированных горшках, купленных для крестьян Полтавщины и Харьковщины. Нам тоже было смешно, когда мы читали статью т. Зорича. Но самый факт нас не удивил, ибо виновником его явился, несомненно, Манилов, который представлял себе полтавских и харьковских крестьян в виде „Пьера и Кетти в уютной спальне"... Чтобы организатору по народному образованию не испечь „эмалированного горшка", ему прежде всего нужно самым тщательным образом изучить ту территорию, для которой он берется составить план по народному образованию. Изучение территории и условий расселения жителей необходимо, чтобы не наделать ошибок в намечении пунктов для развертывания тех или иных культурно-просветительных учреждений. Мы поясним это несколькими примерами, взятыми из действительной жизни. Нам пришлось видеть на юге одну школу, которая должна была обслуживать два средней величины селения, разделенные широкой и полноводной рекой. Дети селения, находившегося „за рекой", не могли посещать школы, пока река не замерзнет, и прекращали посещение школы, когда река вскрывалась. Читатель сам сделает вывод, как удобно был организован при этих условиях школьный район. На нашем севере, в лесах, во многих местах деревенские поселения представляют ряд „починков", отделенных один от другого 10 — 15 верстами. В каждом „починке" детского населения школьного возраста очень немного, не наберется часто даже на один комплект. Но совершенно несомненно, что школу придется строить в каждом „починке", так как в соседний „починок" ходить в школу дети не смогут. Искать выхода в организации ночлежек, чтобы дети починка, не имеющего школы, имели возможность целую неделю жить при школе, невозможно, так как из этого ничего не выйдет на практике. Везде в сельских местностях вы найдете, на ряду с селениями нормального порядка, там и сям разбросанные отдельные жилища: лесные сторожки, кустарные заведения, мельницы — вот эти жилища. Организация для детей этих жителей ночлежки при школе — совершенно необходимая и целесообразная мера, ибо организовать подвоз этих детей — утопия: сами родители не станут ежедневно два раза ездить в школу с детьми и за детьми, ибо тогда им придется на хозяйство махнуть рукой, а крестьян нельзя заставить никакой обязательной повинностью возить чужих для них школьников. Примеры, когда нужна большая сообразительность, чтобы толково выйти из трудного положения при намечении пунктов развертывания школы, могут быть еще умножены, но вряд ли в этом есть надобность. Еще внимательнее нужно изучать этнографические особенности населения, если мы серьезно хотим, чтобы обучение в школах было организовано на материнском языке.

Но хорошее изучение местной территории и ее хозяйства имеет значение не только в указанной узко-просвещенской цели, — целесообразно наметить пункты развертывания тех или иных культурно-просветительных ячеек. Школы можно развертывать в соответственных жилищных условиях. Мы, к сожалению, еще не настолько богаты, чтобы под все открываемые школы и те из старых школ, которые располагают плохими жилищами, строить если не дворцы, то хотя бы хорошие крепкие дома с достаточным количеством воздуха, света и тепла. Нам поэтому нужно так изучить территорию, чтобы все мало-мальски пригодные под школы помещения взять на учет. Местами это будут бывшие барские усадьбы, которые теперь часто занимаются учреждениями и предприятиями чрезвычайно сомнительной общественной полезности и которые во что бы то ни стало нужно поэтому забрать под школы. Местами пригодными под школу окажутся бывшие трактиры, постоялые дворы, дома отдельных граждан.

Если бывшие барские усадьбы можно будет просто забирать, договорившись об этом с соответственным исполкомом, то дома отдельных граждан и другие помещения придется снимать в аренду на ряд лет. В течение ряда лет еще наши объективные условия будут таковы, что строить новые школьные помещения мы сможем только там, где действительно без этого обойтись нельзя по местным жилищным условиям. Вот поэтому и нужно так знать территорию, чтобы жилищное строительство не раздувать, чтобы бережно подходить к расходованию каждого рубля, памятуя, что сейчас он нам очень трудно достается и что дыр в нашем строительстве, которые требуют рублей, чрезвычайно много. Всех дыр мы рублями сейчас заткнуть не можем, поэтому будем затыкать только те, из которых уже очень холодной водой хлещет. Сейчас у нас повсеместно практикуются частые собрания учителей и учительниц, сейчас мы располагаем общественно настроенными учащимися педагогических учебных заведений, которые дают педагогической рати новые подкрепления, у нас имеются многочисленные организации комсомольцев, — местный организатор народного образования эту рать педагогов, будущих педагогов и коммунистической молодежи должен зажечь огнем „святой ненависти“ к невежеству и направить их „лазутчиками“ в осаждаемую нами крепость: они, зная местные условия или узнав их, доставят ему, организатору, исчерпывающие данные о пригодных под школы помещениях. Их сообщения придется потом только проверить и при благоприятных условиях использовать. Плох тот организатор, который, не проделав указанной выше работы по подысканию жилищ, начертил бы нам планы великолепных зданий, расставил эти проектируемые здания по территории и решил бы, что он „план составил“: такой организатор, по всей вероятности, остался бы только при бумажном плане, а советская общественность — без школ.

Изучение экономики края имеет еще одну, большой важности, цель. До сих пор многие деятели по народному образованию разделяют один чрезвычайно вредный предрассудок. Они рассуждают так: государство должно заботиться о просвещении народа, следовательно, государство должно и деньги давать на просвещение. При этом под „государственными деньгами“ понимают государственный бюджет. Следует помнить, что если такое противопоставление земского бюджета государственному в царской России было логично и что тенденции, как можно больше получить из государственного бюджета на земские нужды, были законны и целесообразны, то в советской стране ни противопоставлять местный бюджет центральному, ни стараться урвать как можно больше из центрального бюджета и не логично и не целесообразно, ибо при наличии рабоче-крестьянской власти государство — это союз трудящихся, интересы трудящихся — это интересы государства и обратно. Местный бюджет в такой же мере государственный, т.-е. народный, как и центральный бюджет. Деление государственного бюджета на центральный и местный — это просто разделение труда в области государственного строительства. Все мы — и работники местные и работники центральные — трудимся над одним: как можно скорее и как можно целесообразнее построить то прекрасное здание, мечту всего трудящегося человечества, имя коему социализм. Поэтому пора уже организаторам по народному образованию перестать возлагать все надежды только „на Москву“. Пора самым вдумчивым и самым внимательным образом изучать местную экономику, чтобы провидеть (да, именно провидеть, а не фантазировать), как будет в ближайшие годы расти местный бюджет и на какую долю в нем может рассчитывать культурное строительство. Чем лучше будет изучена местная экономика, чем внимательнее будет изучен местный бюджет, тем меньше будет ошибок в том провидении, о коем мы только что говорили.

Страна наша необычайно велика по своей территории и необычайно разнообразна по своим условиям на разных частях этой территории. Условия организации внешней стороны жизни и работы культурно-просветительных

учреждений на каждой территории имеют свои особенности. В одних губерниях, например, школьные здания целесообразнее строить из дерева, в других — из кирпича или камня; в одних областях постройка школьной парты обойдется в три рубля, в других — такая же парта будет стоить семь рублей и в третьих, наконец, — пятнадцать; на севере топка печей производится 7—8 месяцев, на юге — два-три месяца и т. д., и т. д. Для планирования народного образования на местах нужно учесть все местные особенности указанного порядка и составить по-уездные и по-губернские стандарты организации внешней стороны культурно-просветительных учреждений. В результате работы по установлению стандартов внешних условий вы придете к выводу: 1) организация детского очага стоит, например, 40,25 рубля с ребенка, при условии приспособления существующих зданий, и 100, 45 рубля — при условии постройки нового здания; 2) организация детского дома обходится в 100 рублей с одного учащегося и т. д. Цифры нами взяты произвольные. Стандарты эти, понятно, будут в разных губерниях разные. При составлении планов эти стандартизованные нормы сильно облегчают работу и служат наилучшим доказательством верности финансовых вычислений в планах. Конечно, такой результат получится тогда лишь, когда эти стандарты составляются не „с потолка“, что так любят еще и до сих пор многие наши администраторы, а с конкретной действительности.

Установление стандартов необходимо еще в одной очень важной области. Как ни бедны мы сейчас, но известный минимум новых зданий для культурно-просветительных учреждений нам придется строить. Условия на разных территориях у нас очень разнообразны: в одних местах, как указывалось выше, выгоднее строить деревянные здания, в других — из кирпича, в третьих — из камня; затем в одних местах мы в течение ряда лет будем иметь только школу 1-й ступени, в других — одновременно со школой нам придется развертывать детский очаг, в третьих — придется почти сразу организовать и школу, и детский очаг, и избу-читальню. Учесть все эти разнообразные условия можно только на месте. Учтя все местные условия как материального порядка, так и культурных возможностей, необходимо установить стандарты жилищ, которые придется строить в ближайшие годы для культурно-просветительных учреждений. Хорошенько продумать эту важную проблему, все взвесить и составить местный стандарт жилищного строительства — и неотложная и совершенно необходимая задача при правильном подходе к планированию.

Плохо ли, хорошо ли, но в течение восьми лет мы строим свою советскую систему народного образования. В силу разных причин, мы состояние дела народного образования в настоящее время знаем не особенно хорошо. Планировать, не учтя всего того, что мы уже имеем, никак нельзя. Поэтому, прежде чем приступить к составлению плана по народному образованию, мы должны наилучшим образом изучить статику народного образования в настоящее время. Сколько у нас школ того или иного типа, какими они зданиями располагают, кто их обслуживает, какое количество детей и какого возраста ими обслуживается, в чем эти школы сейчас наиболее нуждаются и т. д., и т. д. — вот элементы этой статики. Чем лучше мы будем знать современное состояние дела народного образования в настоящее время, тем лучше мы будем планировать и тем меньше будет ошибок в наших планах. Чтобы хорошо знать учреждения по народному образованию, организаторам просвещения на местах меньше всего нужно полагаться на бумагу: бумага редко не является кривым зеркалом, уродливо отражающим действительность. Как можно больше и как можно чаще бывать в учреждениях, чтобы там на месте все посмотреть, изучить и тогда только записать на бумагу. „Свой глазок — смотрок“ — вот, что должно быть девизом в работе местных работников по народному образованию при установлении его статики. Мы за годы революции очень привыкли к своим кабинетам и очень недовольны, когда нам из этих

служебных кабинетов приходится выходить в жизнь. Если мы серьезно озабочены судьбами народного образования и максимально желаем его развития, от наших „кабинетских“ привычек мы должны отказаться. В волости или уезде нельзя планировать дело народного образования, изучая горы бумаг, иногда и искусно составленных, но почти всегда недостаточно полно отражающих действительность.

Так как нам предстоит в течение ряда лет в нашем строительстве дела народного образования руководствоваться методом последовательных этапов, о чем мы говорили выше, то на данный период планирования всегда выдвигается одна или две отрасли, которые являются особо актуальными. В ближайшие годы такими актуальными отраслями в нашей культурно-просветительной работе являются: всеобщее начальное обучение и ликвидация неграмотности, с одной стороны, и развертывание изб-читален—с другой.

В деле всеобщего начального обучения и ликвидации неграмотности мы связаны определенными сроками. Должно сказать, что в этом деле и нельзя было не связать себя сроками: советский строй и элементарная неграмотность— совершенно несовместимые явления. Ликвидировать поскорее то проклятое наследство, которое мы получили от царизма, — боевая задача на фронте просвещения в ближайшие годы. Выполнить эту задачу в сроки, установленные рабоче-крестьянским правительством, мы должны, чего бы это нам ни стоило. Этим „должны“ нужно руководствоваться всем деятелям по народному образованию наших дней. Определенность сроков в деле всеобщего обучения и ликвидации неграмотности создает перспективу работы в этой области. Планируя дело народного образования на местах, например в уезде, составитель плана должен отчетливо себе эту перспективу, что нужно на данной уездной территории сделать, представить, чтобы в плане на год, на два или на три соответственные части этой перспективы прежде всего отразить. Ударные, неотложные и срочные мероприятия должны в план всегда вставляться первыми.

В деле строительства изб-читален мы сроками не связаны. Но мы связаны тем, что рвущийся к знанию крестьянин требует как можно скорее разрешить проблему: ни одного поселения без избы-читальни. Лозунг „лицом к деревне“ в деле культурного строительства заставляет нас итти навстречу этому настойчивому требованию крестьянства. Исходя из положения „ни одного поселения без избы-читальни“, мы прежде всего должны взять на учет эти поселения. Так мы получим перспективу в количественной стороне этого дела. Затем, учтя все местные условия, каждая волость, каждый уезд или губерния должны определить твердый срок выполнения этого количества. Таким образом получается перспектива во времени. Так мы приходим на местах к тому положению, в каком находится вся республика в вопросе всеобщего обучения. Понятно, перспективные сроки строительства сети изб-читален на разных территориях будут разные.

Читатель, вероятно, уже заметил, что мы, называя ударные области в строительстве культурно-просветительной работы на ближайшие годы, не назвали социальное зло наших дней — беспризорность детей и подростков. Да, это—большое зло, и ликвидировать его нужно как можно скорее. Но, к счастью, это зло не является повсеместным: оно наиболее актуально в крупных городских центрах, а затем на некоторых отдельных территориях. В этих местах проблема ликвидации беспризорности — ударнейшая наша задача. Но методы этой ликвидации могут быть применяемы только самые разнообразные: одним методом этого зла не победишь. Вот почему в строках, посвященных общим вопросам методологии планирования работы по народному образованию, мы не можем уделить места беспризорности. Но предполагаем поделиться с читателем своими соображениями по этому вопросу в ближайшее время.

Строя сейчас учреждения по всеобщему обучению, ликвидации неграмотности и по сети изб-читален, мы сделали бы большую ошибку, если бы забыли

о других типах культурно-просветительных учреждений. Дело народного образования тесно связано со всеми сторонами нашей жизни: нам нужно развивать нашу промышленность — для этого нужны инженеры, техники, квалифицированная рабочая сила; нам необходимо совершенствовать наше отсталое сельское хозяйство — для этого нужны агрономы разных квалификаций и агрономически развитые крестьяне; мы не можем обойтись без кооперирования нашего населения — следовательно, необходимы кооперативно образованные работники и т. д. Махнуть, хотя бы на один год, рукой на профессиональное образование — это значит подрубить сук, на котором держится все наше хозяйство и вся наша экономика (а следовательно и культурное строительство), ибо даже на один год нельзя приостановить выпуска в жизнь квалифицированной рабочей силы. Профессиональное образование, в свою очередь, связано с общим. Многие профессии требуют чрезвычайно большого общего развития: инженера или агронома на базе начальной школы не подготовишь. Значит, совершенно необходимы общеобразовательные школы повышенного типа. Эти последние требуют высших педагогических учебных заведений, как средних педагогических школ требуют начальные школы и учреждения по ликвидации неграмотности. Получается заколдованный круг, из которого нужно уметь найти выход.

Выходом и здесь является учет потребностей и умелое планирование.

(Продолжение в следующем номере.)

недочеты. Так, в отношении школы отсутствуют прямые указания на необходимость организации ею общественно-полезного труда. В задачи избы-читальни не включены 2 важных вопроса: кооперативная и антирелигиозная пропаганда (в школу вторая включена) и борьба со старым бытом. Но, если работа будет действительно строиться „по основным вехам", то жизнь, тесную увязку с которой они намечают, несомненно выдвинет проработку и этих вопросов.

Этот пример убедительно показывает, что в вопросе о деловой практической связи политпросвета и соцвоса нет ничего трудного, что острые задачи борьбы за культуру, за сознательность требуют создания единого фронта всех просвещенских сил.

И если из деревенской обстановки перейти в городскую, то нетрудно убедиться в том, что увязка и единое планирование работы и с профобром также подсказывается жизнью. По линии школ крестьянской молодежи и профессиональных школ ремесленного и кустарного типа эта связь опускается и в деревню. Вопросы сельско-хозяйственного образования, интенсификации и рационализации кустарного и ремесленного труда, ведя его по пути коллективизации (кооперация, артели) к машинизации и электрификации, — тесно связаны, с одной стороны, с общественно-политическим воспитанием учащихся, а с другой,— с выдержанным профессиональным обучением. По первой линии — политпросветучреждения и школа, по второй — техникумы по данной специальности. Нет надобности напоминать, что педагогические техникумы и ВУЗ'ы, хотя и находятся в ведении профобра, но их участие в методической работе среди деревенских просвещенцев общепризнано.

И основной задачей губернских методических органов, включающих все три линии работы, является наиболее тесное сотрудничество и взаимодействие их в губернском центре и на местах. Внимание и энергия губметодбюро должны распределяться вполне равномерно между соцвосом, политпросветом и профобром, и организовать их взаимопомощь друг другу по тем видам работы, которые являются их специальностью.

И, при всем этом, необходимы: усиленное внимание, максимум реальной помощи для поднятия культурного и общественно-политического уровня национальных меньшинств до общего уровня, всемерное вовлечение их в совместную работу.

Нужно глубоко осознать всем просвещенцам, а особенно составу руководящих и содействующих органов, что победа на фронте культуры придет тем скорее, тем легче, чем крепче, спаяннее будут их ряды.

ОБЗОРЫ

А. Радченко

Затруднения и достижения массовой школы

(По учительским письмам)

Учитель в массе своей, повидимому, осознал сущность нашей новой жизни, новой трудовой школы и ее новых гусовских программ, и по мере своих сил, возможностей и разумения честно ведет работу по этим новым программам, строя новую школу и через нее новую жизнь. Но в этой работе он встречает очень много затруднений. Его удручают неустройства школы: ее неотремонтированное здание, ее теснота и холод, ее необорудованность мебелью и прочим инвентарем, часто полное отсутствие в ней письменных принадлежностей, книг и примитивнейших пособий. Удручает его и отсутствие обуви и одежды у его беднейших учеников,—причина нерегулярного и слишком кратковременного посещения школы; беспокоит краткий учебный год деревенской школы, многосменность городской, беспокоит его собственная перегруженность учениками, группами и общественной работой, благодаря которым страдает школьная работа в целом, страдают и комплексные программы, навыки, и методы. Все это для него тем обиднее, что он летом на самокурсах и конференциях основательно проработал новые программы и методы, что „Великий Комплекс" для него уже не пугало и не фетиш, что он в состоянии уже не только коллективно над ним работать, но уже проявлять и личное творчество. Он за прошлогоднюю свою работу, несмотря на все ее несовершенство, убедился, что „новые программы открывают детям глаза на мир, развивают в них деловитость, планомерность их работы и здравое реалистическое мышление. Они произвели большую воспитательную работу и над самим учителем. Если бывают неудачи, то виновата наша неумелость, а также недостаток руководства и пособий; не хныкать надо, а готовиться и коллективно найти выход".

Но, конечно, далеко еще не все учителя так бодро и уверенно смотрят на дело, не все даже до конца осознали сущность программ, многие еще до сих пор отзываются о них с некоторым раздражением. Это происходит там, где летняя подготовка была менее основательна или не захватила всех, или где еще не было серьезного прошлогоднего опыта, или, наконец, там, где местное начальство считает нужным „дрова ломать" (выражение одного инспектора), т.-е. прибегать к буре и к натиску при введении новых программ в школу. Один учитель первой ступени видит суть комплексной системы в том, что „преподавание всех предметов иллюстрируется рисунком, лепкой, опытами, экскурсиями, коллекциями; эта система дает самодеятельность и умение изображать". Другой: „Комплексиада не нужна и даже вредна, особенно там, где есть инородцы (карелы Тверской губернии); под страхом лишения места пыхтят да комплексируют, проклиная. Если что из этого выходит, то это лишь единичные случаи, а о них пишут в пример другим." Третья, „всеми уважаемая раньше учительница с 30-летним стажем", говорит, что „до введения комплекса в школе Курской губернии было 150 учеников на 3 учителей,—теперь и на одного не хватает учеников; лучше бы предоставляли заниматься каждому теми методами, которыми он владеет, пока созреют условия, нужные для такой реформы". Четвертая слышала о том, что комплексы уже где-то отмирают, и надеется, что скоро до этого дойдет и до нас (Москов. губ.). Пятый (Шахтинского округа),

признавая комплексную систему по идее правильной и „составленной, вероятно, на основании долгой практики ГУС'а", скорбит о том, что у него в первой группе дело с грамотой и со счетом не выходит даже при „сидячих" комплексах; сбитый с толку, он просит помочь ему разобраться и прекратить его нравственные мучения.

Учителя указывают на необходимые условия для правильного проведения комплексной системы преподавания; это, помимо улучшения материальных условий школы, следующие:

Учителю нужны авторитетные указания, уменьшающие его сомнения и неуверенность,—нужна постоянная организованная помощь методических органов.—Но „ГУС со своими все новыми и новыми методами несет нас с головокружительной быстротой, не давая опомниться". Центры часто дают разноречивые указания, при чем мало конкретные. „Мы сыты теориями, а конкретно нам никто не помогает. Нужно сказать конкретно. как $2 \times 2 = 4$, что надо делать, а то слишком много общих рассуждений и разглагольствований. Нужны методики, написанные на основании конкретного опыта хотя бы МОНО".

Комплексирование всяких пустяков вплоть до воробья и крысы по всем трем колонкам один учитель объясняет, как недостаток у комплексных дел мастеров цельного мировоззрения. Автор предлагает перестроить программу на основе схем Плеханова или Адоратского и Семковского, примерно по таким разделам: 1) Производительные силы, 2) Производственные отношения, 3) Государство, 4) Общественная психология, 5) Общественная идеология,—которые и охватят программу в целом со всеми ее колонками.

„Нужна предварительная методическая плановая разработка комплексов, которая бы на 90% уменьшила необходимость подготовки учителя к отдельным темам; это должны делать центральные или местные методические органы, а не сам учитель, на долю которого должно остаться лишь последнее приспособление программы к особым условиям его школы. Но кто это сделает? ГУС'у некогда, а местные метбюро слабые: „Мы надеялись при помощи нового Уметбюро выйти из лабиринта программы ГУС'а, но ничего, кроме циркуляров, у него не дождались, пока оно не заснуло вовсе". „Местные метбюро дают неправильное толкование программ ГУС'а и комплексной системы. „Уметбюро не может даже дать указания, как провести сельскохозяйственный уклон,—лишь закидывает нас анкетами". Местные методисты стряпают невозможные блюда из программ, хоть внешне стройные".

„От ОПУ тоже мало помощи, так как они еще не выявляют в печати своего опыта в проведении ими программ ГУС'а. Есть ли ОПУ в сельских местностях, равняющихся на массовую школу? Все ОПУ имеют по одному учителю на группу и потому для массовой школы не показательны. Райшкола себя еще мало показала, она еще не вышла из первоначальной организационной стадии.

„Инспектора часто меньше знают и понимают, чем рядовой учитель: некоторые откровенно сознаются, что не знают, как практически работать по новым программам, другие, не будучи в состоянии разбираться, совсем перестали показываться". Есть места (Дунаевка, Пензенск. губ.), куда уже несколько лет не заглядывают инспектора, „А и заглянет кто, радости мало,—распечет, раскритикует и уедет". А критика, и одна только критика, ввергает учителя в отчаяние. „Инспектора-спортсмены по составлению различных инструкций и схем", но часто работают несогласованно: в одном городе, например, три инспектора рекомендуют различные методические подходы, различные учетные формы. Но инспектор—желанный и многожданный гость, когда он внимателен, тактичен и осторожен в выводах, когда он готов и способен существенно помогать учителю в его трудном деле. Однако бывает и так, что хороший инспектор никак не успевает выезжать к своим клиентам, так как его в местном центре задерживает всякая канцелярщина, составление смет и прочее. Посещение инспектора, даже когда он лично немногое в состоянии давать, ценно уже тем, что он знакомит учителей с опытом других школ. В Псковской губ. имеется по инспектору на волость, при чем каждый обязан работать в районной школе, чтобы не оторваться от практической деятельности. В уездных и волостных курсах-конференциях минувшего лета инспектор играл ответственную роль организатора и руководителя и в качестве такого заслужил ряд теплых и благодарных отзывов.

Пособия и методы, которыми учитель пользуется в своей работе

Учебников и методических руководств у него мало, и они его не весьма удовлетворяют. Один учебник на 3—4, а то и на 7—8 человек обычное явление, при чем часто в школу попадают неодинаковые. Учителя выходят из положения тем, что производят обмен ими между школами, чтобы одна школа, например, могла заниматься по „Смене", другая по „Красной Зорьке". Но частенько состав учебников даже на волость настолько разрозненный, что даже этого не удается делать. „Книги, приноровленные к ребенку центральных областей с их полями и лесами, не подходят для ребят окраин, степняков, горцев или моряков". „Новые книги для чтения построены искусственно,—не чувствуется в них живой опыт автора. В других чувствуется чисто коммерческий, а не педагогический подход, в третьих—спешка, горячка, работа на заказ, благодаря чему даже хорошие, опытные педагоги в них дают малоценное. Такие книги имеются даже среди рекомендованных ГУС'ом. Новые авторы летают по поверхности, перелетывая из одной системы в другую. Не успеешь вдуматься в один новый педагогический лозунг, глядь, уже грядет книжка с наиновейшими. Хорошо, что ГУС в последнее время стал насыщать свою литературу примерами из практики, это дает больше чем мудреные книжки теоретиков".

Неодинаково относятся учителя к новым для них методам обучения грамоте. Кое-где их приветствуют и применяют на деле, даже с успехом пропагандируют среди населения (Ростов. у., Ярослав. губ.); другие считают, что „Шапошников провалился в школе, так как его метод слишком медлителен для школьников-азбучников 8—13, которые стремятся к скорейшему достижению цели—грамотности, хотя бы собственными упрощенными методами; безбукварный метод хорош лишь для дошкольников". Бывает и так: „учителя и население только привыкли к Горобцу,—вдруг из УОНО посылают Афанасьева „Читай, пиши, считай"—значит, назад к звуковке". Некоторые учителя считают, что азбуки и задачники не столь необходимы, как книги для чтения. Выявляется уж и некоторое творчество в обучении грамоте: одна учительница, например, в своем классе в 50 чел. завела игру в слоги и слова: стоя друг против друга против стен и держа в руках таблички со слогами, дети вызывают нужные слоги, образуя слова.

Больше всего недостает книг для старших групп, которым они всего нужнее. Учитель выискивает нужный материал из старых учебников и беллетристических произведений, и из популярных брошюрок избы-читальни, пользуется энциклопедическим словарем Брокгауза, где он имеется, и таблицами, составляемыми самими учениками. Но главное пособие—газета. Для современного учителя, работающего по новым программам, она более ценное пособие, чем учебники, данные которых в наш быстро текущей век быстро делаются устарелыми. Данные из газет о природе, экономике и быте местного края дают богатый материал и для упражнений в формальных навыках; письменные работы ребят по газетному материалу носят характер мелких газетных заметок. „Желательно, чтобы в газетах помещались сведения о росте всех отраслей нашего народного хозяйства, начиная с 1700 года, пропорциональном росту населения и развитию техники". „Желательна специальная учебная газета, содержащая

сведения, полезные и доступные для школьников, и заменяющая собой учебники. В такой газете легче, чем в книге нового типа, изживать ее недостатки, улучшая ее из номера в номер. И книгу, издаваемую центром, надо было бы построить так, чтобы весь материал, имеющий значение лишь для центральной области, на местах легко мог быть заменен своим местным характерным материалом, без нарушения цельности книги". Говорят даже о газетах-букварях для азбучников и о газетах-картинках для дошкольников, которые своим живым современным местным материалом с успехом заменят плохие азбуки и плохие детские книжки, наводняющие рынок.

Говорят о желательности постоянного организованного обмена между школами города и деревни одного района и даже между школами всех районов СССР местных газет, коллекций и моделей в качестве пособий. Для осуществления этой благой мысли мечтают о бесплатной почте для школ. Кое-где эта мысль как будто уже начинает осуществляться, хотя бы в виде переписки школ Тульской губ. с таковыми Крыма и Туркестана в связи с прохождением комплекса СССР. Стремление к выходу из своей узкой околицы в широкий мир, стремление к более конкретному знакомству с ним вызвали сильную тягу к изучению международного языка эсперанто среди учителей и школьников.

В одном письме это движение объясняется тем, что сильное распространение пионерства среди школьников создает интернациональную психологию и потребность в живом конкретном обмене мыслями и вещами с народами всего мира.

Из пособий для самих себя учителя указывают как на первое и часто единственное—на „Учительскую Газету"; во вторую очередь идет „Народный Учитель", в третью—„На Путях". Многие просят об издании доступного им журнала по самообразованию, могущего их держать в курсе современной науки и техники; как второе, необходимое пособие нужно одно общее методическое руководство по всем отраслям работы с первой и второй ступенью—рабочая книга для учителя. „При наличии этих двух не нужно и учебников, а учитель сделал бы чудеса и в школе и с населением, в то время как теперь ему часто приходится проводить какую-нибудь беседу с совершенно пустой головой".

Хотя, „имея на руках 115 азбучников, среди их шума, гама и крика учителю не очень-то до новых методов", хотя еще фактически существуют „разграфленные доски, старые диктанты, объяснительное чтение и полная оторванность школы от жизни", все же больше и больше просачиваются в нее новые методы, новое содержание работы. Учитель на летних курсах-конференциях заинтересовался вопросами педологии и физкультуры, он еще в прошлом году практически бился над экскурсиями, краеведением, над вопросами учета и планирования. Он понимает, как важно для ребенка, будущего работника, приучаться сознательно относиться к каждому своему делу, и что это отношение в нем воспитают учет и планировка; он на опыте прошлого года убедился, что время, затраченное на этот дополнительный труд, с избытком возмещается более продуктивной работой в дальнейшем; но для того, чтобы вести учет и планировку целесообразно, и учителю и ученику нужно время, чтобы продумывать наиболее целесообразные для данных обстоятельств формы этой работы, а не слепо подражать предлагаемым извне формам. Учитель понимает и значение для новой школы серьезной краеведной работы, но местный край он, часто пришлый человек, плохо знает, так же как обычно плохо ориентируется и в сельскохозяйственныя вопросах; поэтому он связывается с местными краеведными обществами и с агрономом и даже просвещается у местных крестьян потолковее, приглашая их на свои конференции. Приглашает он кое-где и врача для санпросвещения учеников, но беседы неопытного врача-недагога вырождаются в сухие лекции, и учитель спрашивает, „не лучше ли с учениками совершать экскурсии в больницы и амбулатории, чтобы там ознакомиться с типичнейшими социальными болезнями, плодами нашей нищеты и некультурности?" Приглашается врач на осмотр детей, но осмотр этот настолько примитивный и поверхностный, что учитель убеждается, что он сам сделает это не хуже. Экскурсии ребят на фабрики и заводы часто встречаются недружелюбно, ибо они отрывают людей от дела: учитель спрашивает, не лучше ли устроить при предприятиях и учреждениях постоянные выставки, знакомящие с их ростом и с их современным состоянием? Таковые уже устроены в Богородском уезде, Москов. губ. Начинает беспокоить вопрос и об антисанитарном состоянии и режиме школы, о пыльных, душных, непроветриваемых классах, о нецелесообразно проводимых переменах, „об отсутствии игры и радости для детей при чрезмерно строго-деловитом подходе к ним новых программ, с их чрезмерным требованием к ним в смысле широты перспективы и длительности концентрации их внимания на одном и том же". Лесным школам предлагается быть застрельщиками в борьбе за здоровье детей и инструкторами массовой школы в этой области. Там, где на летних курсах учителя прошли краткий практический курс физкультуры, таковая вводится в массовую школу и даже для внешкольных подростков, где она себя вполне оправдывает как средство борьбы с хулиганством, постепенно подводя их и к политпросвету, к организациям ЮП и КСМ.

Учителя смущает „новая формальная грамматика Афанасьева и Фридляид-Шалыта, называемая „научной",—что лучше, старый или новый друг?"

Учитель уже и краеведным работам школы находит практическое применение, посылая их результаты в местные краеведные общества и даже в Академию Наук, знакомя с ними местных крестьян на докладах и выставках; учет школой детского населения всех возрастов в Шахтинском округе проделан ею как подготовительная работа к введению всеобщего обучения. Уже начинают изживаться и „сидячие" комплексы и некоторый академизм в изучении людского труда, намечаемый в прошлом году: комплексное преподавание начинает связываться с общественно-полезным трудом школ: санитарное и агрономическое просвещение населения, помощь избе-читальне, кольцевой почте, кооперации; проводимые совместно со взрослым населением праздники и кампании. Начинает прививаться клубная работа и несколько более активное самоуправление школ. Мало пока слышно о конкретном физическом труде в школе, могущем давать не только коллективистические и организационные, но и столь необходимые трудящемуся человеку в жизни технические навыки. Тут играет роль и техническая и организационная неподготовленность учителя и отсутствие средств на приобретение материалов и орудий и еще недостаточная деловая связь с населением, которое хоть минимально могло бы снабжать тем и другим.

Относительно формальных навыков грамоты и счета говорится, что они бывают—где удовлетворительны, где крайне слабы. Как на причины этого явления указывают на следующее: неправильное посещение школы и краткий учебный год в деревне, занятия в 2—3 смены в городе, благодаря которым школьный день сводится к 3—4 часам, недостаток, а то и почти полное отсутствие письменных принадлежностей и книг, невозможная местами обстановка школы, в которой занимаются и стоя, и сидя на полу, а на партах в такой тесноте, что шевельнуться трудно; запрещение самостоятельных заданий и упражнений на дом, собственная общая и методическая безграмотность, главным образом, молодого учителя, бесцельные экскурсии и работы специально для выставочных целей, увлечение комплексным материалом в ущерб навыкам, даже боязнь (на первых порах) выхода из комплекса, наконец перегруженность учителя учениками, группами и общественными работами: „ликвидируя безграмотность взрослых, он оставляет безграмотными своих школьников, и им по окончании четырехлетки приходится проситься в ликбез". Один учитель наивно спрашивает, имеет ли он право исправлять ученические ошибки вообще и в частности на плакатах? А дело доходит до 50 ошибок на полстранице!

Самым слабым местом на нашем третьем фронте вообще, и в частности в работе по новым программам, является наша, увы, еще столь распространен-

ная однокомплектная школа. Трудно и двухкомплектникам, имеющим на руках по два отделения, но все же они, несколько урезывая программу и больше посвящая времени навыкам, кое-как справляются. Они указывают на то, что двухкомплектная школа, как основная, массовая имеет право требовать, чтобы программы равнялись именно по ней. Однокомплектники же со своими 3—4 отделениями на одного не видят другого выхода, кроме скорейшего превращения их в двухкомплектные, отлично при этом сознавая, что это при наших материальных условиях, а тем более при введении всеобщего обучения—лишь прекрасная мечта. Те места, которые уже теперь усиленно расширяют свою сеть, в состоянии это делать главным образом за счет насаждения однокомплектных школ в крестьянских избах. Если это может служить некоторым утешением для учителя, то пусть он знает, что и заграница еще не изжила однокомплектной школы: даже Германия при всей ее организованности все же в маленьких бедных деревушках, отрезанных от более крупных центров сравнительно большими расстояниями и плохими дорогами, вынуждена в интересах всеобщего обязательного обучения содержать небольшие однокомплектные школы. И там учитель знает, насколько легче заниматься с большим классом в 60 чел., чем с 30-ю учениками нескольких возрастных групп, и он считает, что на такую трудную работу нужно назначать наиболее умелых и талантливых учителей и оплачивать их лучше других. На деле же получается наоборот. И у нас учитель считает, что заниматься в такой школе по новым программам и методам может только талантливый организатор, да еще с учениками, приученными к самостоятельной работе крепко налаженным самоуправлением, которого именно здесь-то недостает. „Чувствуется, что тут можно было бы выйти из положения путем своеобразной планировки и комбинации материала всех групп, но некогда и трудно в одиночку его продумать"; учитель однокомплектной школы в заброшенной глухой деревеньке обычно—единственная ее культурная сила, единственный организатор ее общественности. „ГУС забыл о нас, и никто не знает, как нам быть,—ни инспектора, ни лектора на губернских и уездных курсах, ни „сам Блонский". Нам нужен особый упрощенный вариант программы, который облегчал бы учителю его работу тройного планирования и обеспечивал бы ученикам необходимый минимум знаний и навыков, чтобы они уже не оставались за бортом повышенной школы, как до сих пор".

А. Васильев

Что пишут селькоры о школе

Учитывая громадное значение селькоровских писем, НКП за последнее время обратил особое внимание на работу по их линии и в каждом отдельном случае принимает все меры к тому, чтобы данные каждого письма выявлять, расследовать, изучать и давать последнему то или иное движение для искоренения тех печальных явлений, которыми изобилует жизнь школыи до сего времени. Этого к сожалению, еще нельзя сказать про места. Последние все еще слабо реагируют на те или иные заметки селькоров и запросы по ним.

Между тем, письма крестьян являются подлинными голосами с мест, достаточно объективно рисующими картину положения народного образования в деревне *).

*) От редакции. В письмах селькоров отмечается и много положительных фактов в работе по линии народного образования. Мы считаем нужным, однако, в интересах дела остановиться, главным образом, на отрицательных явлениях, приковавших внимание селькоров.

Поэтому редакция и считает необходимым периодически давать обзоры тех писем, которые НКП получает из „Крестьянской Газеты".

Настоящий обзор охватывает период времени с I/X—1925 по I/I—3926 г.

Сообщение селькоров, получаемые в НКП, затрагивают по существу самые разнообразные темы, касающиеся жизни школы и учителя. Из них можно особо выделить следующие вопросы: 1) требование населением школ и учителя, 2) невнимательное отношение ВИК'ов к школе: отказ в помощи школе, непроизводство самого необходимого ремонта, отказ в снабжении топливом и т. п., 3) неправильное взимание платы за учение с крестьян, 4) отсутствие в школе учебников и учебных пособий, 5) плохая постановка вообще культурно-просветительной работы в деревне, 6) несвоевременная выдача зарплаты работникам просвещения, 7) переброска учителей, 8) перегрузка работой последних и 9) недовольство со стороны крестьян учителем, не соответствующим в той или иной степени своему назначению.

Крестьяне в своих письмах, кроме того, касаются и вопросов учебной и методической работы учреждений по народному образованию по линии соцвоса, профобра, политпросвета, совнацмена, а также иногда и научных учреждений.

За указанный период времени было получено в НКП свыше 300 писем.

Наибольшее количество писем за время с 1 октября по 1 января 1926 г. (около 30%) содержит жалобы крестьян на отсутствие школы в том или ином селе. Требование школы в деревне является доминирующим. „Нет школы", „Школа была закрыта", „К десятилетию революции мы не ликвидируем неграмотности и не выполним завет Ильича" — вот, что мы читаем в большинстве писем. Во всех этих случаях можно всегда наблюдать, как обычное явление, что сами крестьяне стараются всемерно итти навстречу открытию в том или ином районе школы, но часто все их усилия разбиваются или о недостаток средств, или же благодаря невнимательному и, подчас, чисто бюрократическом подходу к их просьбам и предложениям со стороны местных властей и учреждений.

Селькор из Сибири (из деревни Б) Канского уезда пишет, что у них в деревне имелась хорошо оборудованная школа вместе с общежитием при ней для детей соседних деревень, последняя существовала 12 лет и в настоящее время закрыта РИК'ом; закрыты также ликпункты и красный уголок. Культурная работа в деревне совершенно прекращена. Местное население ходатайствовало вновь открыть школу, при чем все хозяйственное обслуживание обещало взять на себя и просило только дать учителя, но и в этой просьбе было отказано.

В Орловской губ. В Малоархангельском уезде, в Ленинской волости население, сорганизовавшись, на свои средства построило школу и затем обратилось с ходатайством в Ленинский ВИК дать им учителя. Последний в просьбе отказал.

В Сибири, в поселках Балтинском и Сарбоян, Ояшинского района, Новосибирского округа, на население школьного возраста в 200 человек нет школы. Местные крестьяне уже в течение трех лет ходатайствуют об открытии таковой, но безуспешно, а между тем ощущается большая нужда в школе и крестьяне обучают детей на свои средства.

В Алтайском округе, в деревне Елень, Башелакского района школа содержится исключительно на средства местных крестьян. Последние ежегодно в течение уже 5 лет ходатайствуют о включении указанной школы в общую сеть, но безрезультатно.

Крестьяне одной деревни Тульской губ., Богородицкого уезда, жалуются, что у них нет школы и не ведется никакой культурно-просветительной работы. Местное население неоднократно обращалось с просьбой в РИК об открытии школы, но безрезультатно.

Крестьяне дер. Новопоселенная, того же уезда и той же губернии, оборудовали школу и на свои средства содержали учителя. В настоящее время,

вследствие плохого урожая, население не в состоянии содержать школу за свой счет, и последней грозит закрытие.

Из Вятской губ. пишут, что в дер. Зельцевской, Котельнич. у. осенью 1918 г. после долгих хлопот была открыта школа. Крестьяне отремонтировали бесплатно здание для последней. Школа просуществовала до 22 года, когда ее и закрыли.

Между тем последняя обслуживала не только население дер. Зайцевой, но и целый ряд других соседних сел и деревень. В 1920 г. крестьяне соорудили специальное громадное помещение под школу и нардом, но постройка не окончена до сего времени, из-за неимения необходимых средств.

В Рязанской губ., в дер. Шишкино, школа была оборудована на средства крестьян, которые содержали ее в течение целого ряда лет. Оплачивали труд учителя, снабжали учебниками и учебными пособиями, доставляли топливо и производили ремонт. В настоящее время вследствие недорода, постигшего уезд, крестьяне не в состоянии содержать школу на свои средства и последней грозит закрытие. Письмо заканчивается так: „Имея в виду то, что наше советское правительство вращается не в бытность военного коммунизма, а в условиях НЭП'а и достаточно окрепло в экономическом смысле, мы и просим напомнить о нашей взывающей помощи соответствующим сов. органам... Не раз мы обращались к сов. органам, но из этого ничего не вышло".

В Вотской обл., в Ижевском округе, школы находятся на расстоянии 11—16 верст и одна школа с одной учительницей обслуживает население 9 деревень (Усть-Сысольский р.).

На Урале, в Бикбардинск р., Сарапульского окр., школа обслуживает деревни на 18 верст. Население одной из деревень решило как-нибудь выйти из этого критического положения и постановило взять на себя расходы по оборудованию школы, предоставив помещение и 2 дес. земли.

В Тульской губ., в с. Меркулове, в прошлом году крестьяне открыли у себя школу и содержали учительницу на свои средства. В истекшем году наши власти порадовали крестьян тем, что школа входит в сеть и будет на содержании райбюджета. „Прислали новую учительницу, дали учебников. Учительница набрала учеников, и школа заработала. Недели через две в сельсовете появилось извещение, что школа закрывается, так как не вошла в сеть". ...„Это извещение вызвало большое возмущение среди граждан..." „Школа закрылась, ребята разбежались, учительница осталась, что называется на мели"...

Подобного содержания и все остальные письма, касающиеся этого вопроса, и жалобы на отсутствие школы имеются из большинства губерний (назовем: Архангельскую, Брянскую, Владимирскую, Вятскую, Гомельскую, Калужскую, Курскую, Московскую, Нижегородскую, Орловскую, Пензенскую, Псковскую, Смоленскую, Самарскую, Сев.-Двинскую, Сталинградскую, Тверскую. Тамбовскую, Тульскую, Череповецкую, Ярославскую, а также Сибирь, Урал, Дальний Восток, Кар.-Черкесскую область и Марийскую область).

Имеется также значительное количество корреспонденций по вопросу о состоянии зданий и помещений для школы. Так, например, у нас имеются сведения, что в селе Петровском, Новоузельского района, Троицкого округа, на Урале, помещение школы в прошлом учебном году было настолько неудовлетворительным, что детям приходилось заниматься в полушубках, и многие из них болели, благодаря холоду в школе. В настоящее время РИК временно предоставил другое помещение, но и оно не соответствует своему назначению. На ремонт же школы РИК'ом было отпущено всего только 25 руб.

В селе Вознесенском, Славгородского уезда, Омской, губ., „здание школы весь учебный сезон стояло заколоченным, так как не могли изыскать средства на ремонт". Занятия происходили в помещении не приспособленном, разваливающемся... „ремонт не начинался, да и нет надежды на то, что он когда-нибудь начнется".

В станице Ширванской, Майкопского округа, на Северном Кавказе, занятия ведутся на квартирах учителей или в бывшей столярной мастерской.

В селе Большие Новинки, Мологского уезда, Ярославской губернии, школа была закрыта в виду „крайней ветхости ее здания".

То же видим в селе Елховке, Ульяновской губ., где школа не функцинирует в виду „ветхости помещения, ремонт не производится".

В ноябрьском письме селькора из Тамбовского у., из Покровско-Пригородной вол. мы читаем: „школа ремонтируется вот уже около 3 мес. и до сего времени еще не готова... Дети ждут школы, а ее еще будут ремонтировать 6 мес., а там и пройдет наш учебный год"... „Дайте пригородному ВИК'у нотацию, чтобы он поскорей нажал кнопку на нашего председателя Б."...

На хуторах ст. Суровахислой Донск. окр. имеется много школ, требующих ремонта. На последний не дается никаких средств и, когда крестьяне ходатайствуют об этом перед ВИК'ом, то получают „отказ".

Яркую характеристику состояния школ дает письмо селькора Смоленской губ., Демидовского уезда, Понизовской волости. Последний пишет, что в волости „имеется 22 школы, из них 9 специальных и 3 с наемным помещением". Состояние этих школ „очень плохое"... Помещения „низкие, старые". „Сырость, неимоверная духота, темнота". „Ребята с трудом помещаются в классе. Об удобстве для учителей и говорить не приходится — горе мыкают" (Кобозевская школа).

В другой школе (Фащевской) „в дождливую погоду, в классе не иначе как с зонтиком надо ходить. Течет, гниет, холод, сырость. Учителю в своей квартире хоть под брезентом спать ложись — иначе промочит".

В Понизовской опорной школе углы „светятся". Нет инвентаря в школах, парт мало, также столов, стульев. Почти нет пособий, карт и проч.

„От холода, сырости и духоты — дети заболевают".

Вот те условия, в которых приходится вести работу и ученикам и учителю. Положение безотрадное...

Следующим боевым вопросом является недовольство крестьян учителем и его работой. Крестьяне пень критически относятся к работе и жизни учителя. Для него важно, каков учитель, как он учит и что он из себя представляет не только как педагог, но и как общественный деятель. Нередко читаем в письмах, что учитель не соответствует своему назначению, так как он „не ведет никакой общественной и просветительной работы среди населения". Имеются жалобы на то, что учитель ведет нетрезвый образ жизни, пропускает занятия и дискредитирует звание учителя.

Селькор села Д., Любунской волости, Спасодеменского уезда, Калужской губ., пишет, что учитель не ведет никакой общественной работы среди местного населения, „ничем себя с хорошей стороны не проявил как на учительском поприще, так и в общественной работе, как это надлежало бы делать работникам просвещения в темной забитой деревне". Вместо работы, „последний, замкнувшись в узко мещанские рамки, не считает нужным заглянуть в деревню своего школьного района. В лучшем случае учитель „предпочитает провести время на охоте, зимой за зайцами, а летом на озере за утятами, рыбой и т. п.".

В Мосальском уезде, той же губернии, учительница школы в Барятинской волости ведет воспитание детей в религиозном духе, общественной работой не занимается, участия в революционных праздниках не принимает и с местными партийными организациями находится во враждебных отношениях.

Нередко встречаются указания на то, что учитель применяет к детям телесные наказания (Брянская губ., Жиздринский уезд, д. К).

В Пензенской губ., в одной деревне население „не пускает детей в школу из-за того, что учитель бьет детей, работу же среди массы не ведет".

В селе К., Абакского района, Минусинского уезда, в Сибири, учитель

детей „бьет по морде и за невыучение уроков на колени ставит и конюшню чистить заставляет".

Особенно часто раздаются жалобы на то, что учитель „пьяница", „упивается самогоном" и т. п.

В Спасо-Деменском уезде, Калужской губернии учитель школы одного села „бывает пьяный каждый день и валяется то в грязи, то под забором"... „Ученики смотрят на него не как на наставника хорошему делу, а как на развратника молодого поколения, и как на ненужный элемент, который скрывается в темном уголке". Конечно, такой учитель пользоваться авторитетом не может как среди учеников, так и населения.

Подобного рода письма имеются из Донецкого округа, из Смоленской губ., Краснинской волости и т. д.

Иногда поступают жалобы селькоров и на плохую постановку учителем работы в школе. Так, из Череповецкой губ., Белозерского уезда, дер. Б. пишут, что общее собрание делегатов в деревне просит „убрать учителя". Последний, будучи председателем кооператива и занимая ряд других должностей, мало отдает времени занятиям в школе, занимаясь больше своими личными и торговыми делами, и из-за этого работа в школе поставлена крайне слабо.

Из Кубанского округа пишут, что учитель обращается с учениками, как „обращались учителя с учениками лет 9 тому назад... Уже на 8 году существования Сов. власти допускает себе такие вещи: ученикам, не знающим арифметики, пишет на лбу мелом цифры, чтобы остальные ученики видели и не забывали"... Факты применения таких „педагогических" мер к неуспевающим ученикам свидетельствуют достаточно наглядно, насколько соответствует требованиям настоящего момента, некоторая часть нашего учительства". Подобные альбы получаются, увы, не только из каких-нибудь далеких захолустных углов, а из таких больших губерний и областей как Калужская, Брянская, Пензенск., Ив.-Вознесенск., Череповецк. губ., Кубань и т. д.

Раздаются голоса и на неудовлетворительную работу **избачей**. В Ив.-Вознесенской губ., Юрьевском уезде, один заведующий избой-читальней присваивает себе газеты, журналы и др. литературу, присылаемую для избы-читальни, вследствие чего читать крестьянам нечего.

То же видим в деревне А., Мещевской волости, Костромской губернии, где зав. избой-читальней не ведет никакой просветительной работы, а полученную им литературу из центра, а также и все газеты и журналы присваивает себе. Из-за этого изба-читальня пустует и никем не посещается.

Немалое место занимают среди писем вопросы, рисующие **правовое и материальное положение учительства**. Можно легко усмотреть, что в некоторых губерниях и уездах учитель все так же бесправен и судьба его все так же зависит иногда всецело от воли и каприза отдельных лиц, „начальства". Несмотря на постановление ВЦИК'а, на неоднократные циркулярные распоряжения и указания Наркомпроса, переброска учителя из одного села в другое и увольнение его часто является для некоторых губерний обычным фактом.

Так, например, в Сибири, в Тюхтенском районе, Ачинского округа, М—УОНО, по выражению селькора, „очевидно, забыл или растерял все распоряжения центра и начал самовольно перебрасывать учащих и увольнять без согласия профсоюза и самих учащих, не считаясь ни с расстоянием, ни с семейным положением". „Так учителя Боровской школы РИК назначил в Поваренкино за 110 верст, а у учителя больная жена, ребенок и небольшой посев, который не убран. Другого учителя Метропольской школы, прослужившего 15 лет, неожиданно совсем уволили за то, что он о непорядках в газету пишет, и все то сделано без расследования, без профсоюза, без ведома самих учащих". Письмо кончается следующим воплем: „Когда же, наконец, прекратится самоуправство местных властей, которые нервируют и без того измученных учащих".

Подобную картину мы видим во Владимирской губернии, в Муромском уезде, в Н. волости, где практикуется переброска учителей из одного села в другое без всяких к тому достаточных оснований и вопреки желанию учителя и местного населения. Как факт, указывается случай перевода школьной работницы, обремененной семьей, по истечении трех месяцев после родов с грудным ребенком—без ее согласия и не имея на то ни каких оснований.

В Псковской губ. Опоческий УОНО учителями „играет как пешками". „Если учитель не хочет перейти в другую школу, то УОНО его и не просит, а переведет"... „Учительство так запугано, что даже боится протестовать, чтобы совсем не вылететь"... „Главную роль в УОНО играет т. В., который держит себя не как товарищ, не как партиец, а как бывший министр. Письмо заканчивается: „Учитель не пешка, которую можно бросать с места на место"... „Красный учитель должен быть обставлен в хороших условиях при выполнении им заветов дорогого Ильича". Однако эти вполне справедливые пожелания далеко не выполняются некоторыми Губоно и УОНО.

В Сибири, в Омском округе, зав. одной школой, т. К., и учитель т. В., без всяких оснований переведены в другой район. По сообщению селькора, последние, пользовались исключительно большим влиянием и любовью местного населения. За их весьма плодотворную общественную работу, котор уюони проводили, население по выражению селькора „очень жалеет расстаться с этими учителями-просвещенцами. Негодование от переброски наших дорогих учителей слышится от сотен голосов".

Еще до сих пор приходят жалобы и на то, **что зарплата задерживается**, выдается не в срок, и учителя терпят страшную нужду.

Перед нами письмо из Рязанской губернии, где мы читаем, что волисполком одной из волостей Сасовского уезда уже полгода—как не производил выплаты содержания. „Учительницы чуть ли не каждый день ходят в волисполком и просят зарплату, но последний отвечает, что денег нет". „Получился дефицит, средств нет никаких, но ведь этими словами народных учителей не накормишь и от этого сыт не будешь, и вот... 16 сего сентября народная учительница, т. Ю., решила наложить на себя руки". Отравилась и оставила несколько записок, в одной из коих говорится так: „Если так жить — лучше умереть".

В Сибири в Барнаульском у., учительница, т. Р., была уволена по болезни в мае м-це 1924 г., и ей было задержано жалованье за каникулярное время. Несмотря на все ее неоднократные ходатайства о выдаче ей содержания, таковая не произведена до сих пор.

Жалуются с мест на задержку выдачи зарплаты также из Нижегородского уезда, из Воронежской губ., Бобровского у., из Троицкого округа, с Урала, из Вешенского района, Донского округа, и т. д.

Реже раздаются голоса о том, **что учитель — перегружен работой**. Так в Смоленской губ. учителю школы Плосковского района приходится одному заниматься с двумястами учеников, при чем вести занятия приходится в три смены.

В Воронежской губ., в Новохоперском уезде в одной слободе школьный совет нашел оригинальный способ разгрузить учителя и уволил из школы 39 учеников, в результате чего, конечно, местное население осталось этим крайне недовольно и обратилось через „Крестьянскую Газету" в Наркомпрос с жалобой.

Вот все то, о чем крестьянство особенно часто и в большом количестве обращается в газету через письма селькоров. Иногда попадаются заметки (по одной, по две), затрагивающие иные темы. Из Нижегородской губернии пишут: что в Вознесенской волости, Выксунского уезда производилась **экспертиза**, на которую явились, однако, не все школьные работники, в результате чего 8 человек, не явившихся „оказались за бортом". Из-за отсутствия учителей несколько школ пустуют и до сего времени. В одну из них был назначен „без всякой экспертизы ученик из школы 2-й ступени".

Есть жалобы на неправильное взимание платы за учение в сельских школах. Так в Сибири в одном поселке Кольчугинского округа в течение 1924—25 учебного года в сельской школе взималась плата. В Донецком округе берется плата по постановлению комсодов в скрытых формах под видом самообложения имеющего, обязательный характер и т. д.

В Смоленской губ. и уезде в Р-й и сельской школе производится взимание платы, при чем ставки обложения настолько высокие, что недовольные ученики перестали ходить в класс... Имеются также жалобы из Саратовской губ. Вольск. у. и т. д.

Из некоторых губерний получаются письма о недостатке в учебниках и уч. пособиях (например, из Сталинградской губ., Терск. округа, из Смоленской губ и уезда, д. Добролюбова).

Кроме перечисленных тем, имеются заметки селькоров, характеризующие работу и постановку дела в том или ином учре-ждении по народному образованию. Перед нами картина условий работы дома подростков Краснококшайского кантона. Селькор так описывает то, что он там увидел: „детишки грязные, босые, голодные, как я заметил, грубое обращение воспитательницы и т. д.". „Суп был одна вода и очень мало было мяса, вокруг большого масла больше ничего не было". В столовой было столько мух, что из каждой плошки с супом детям приходилось выискивать не по одной мухе. Хлеба давали мало, хлеб черный и чуть не сырой. В спальне—холодно, матрацев, нет подушки маленькие".

В связи с письмами такого рода Наркомпросом были запрошены места.

Получаемые ответы в громадном большинстве своем обыкновенно подтверждают факты, сообщаемые крестьянами.

Последнее еще и еще раз подчеркивает громадное значение селькоровских заметок с мест, их действенную силу по вскрытию и обнаружению язв и болезненных наростов на теле молодой республики.

НА МЕСТАХ

Школа в Ленинградской губернии [1])

Материальная база. Процентное отношение бюджета Губоно к бюджету Ленинградской губернии вообще в 1923 году выражается в следующих цифрах: городской бюджет равняется: 50.000.000, а бюджет народного образования 8.800.000 (за округлением) или 17,67%. Бюджет 1924/25 года—62.000.000, из которых на народное образование приходится 11.905.000 или 16,10%, что является значительным падением по сравнению с предыдущим годом. В 1925/26 году городской бюджет—86.000.000, а бюджет Губоно—16.900.000 по местным средствам и 3.000.000 из специальных сумм. Это составляет 18,50%.

По губернии мы имеем такую же картину: уездный бюджет Ленинградской губернии в 1923/24 году равнялся 7.000.000 рублей, а бюджет народного образования—1.963.000 или 27,73%. В 1924/25 году уездный бюджет—8.756.000 рублей, а на народное образование приходилось 3.225.000 рублей. Это составляет 37.65%, т.-е. получилось повышение на 10%. В 1925/26 году уездный бюджет—11.156, а бюджет народного образования—4.390.000 рублей, что составляет 38,54. По губернии и уездам в целом бюджет составляет — 21,5% общего бюджета, при чем в отдельных уездах положение, конечно, изменяется в ту или другую сторону. Так, например, в этом году, несмотря на расширение сети, Волховской уезд имеет 35,49% общего бюджета, тогда как в прошлом году он получил 37,10%.

Как распределяется бюджет по отделам и, в частности, по соцвосу. Если выделить детские дома, как специальную статью расходов, то получается такое соотношение: на содержание всего аппарата губоно выделяется 4,5%, на соцвос—79,3%, на политпросвет — 13,5%. Содержание детских домов составляет основную часть расходов соцвоса и исчисляется в сумме 6,413.000, тогда как весь остальной расход соцвоса выражается в сумме 14.318.000 рублей. Такое же соотношение было и в прошлом году. Так вообще распределяются кредиты соцвоса. Из 14.000.000 рублей, которые тратятся на соцвос, на заработную плату идет 5.973.000 рублей, что составляет 63%, в то время как в 1923/24 г. у нас расходы на зарплату составляли 48%, а учебно-хозяйственные расходы—52%. В прошлом году зарплата составляла 58% и хозяйственные расходы—42%. Сейчас значительное падение учебно-хозяйственных расходов, которые составляют уже только 37%.

По городу тратится на школы I ступени 15,5% бюджета, на школы I и II ступени вместе мы тратим 23,3%; на детские дома и очаги — 53,2%, на библиотеки — 3%.

По уезду распределение сумм гораздо менее удачно. Основные суммы расходуются на зарплату. По школам I ступени на зарплату уходит 1.839.000 рублей, а на учебные и хозяйственные расходы только 495.000 р. По школам II ступени на зарплату — 409.000 и на учебно-хозяйственные расходы 45.000, т.-е. почти полное отсутствие учебно-хозяйственных расходов. Семилетка находится в несколько лучшем положении, в особенности ШКМ, для которых Ленгубоно получило 30.000 р. добавочно.

[1]) По докладам тт. Лилиной и Никонова в коллегии Главсоцвоса.

В общем можно констатировать, что в заработной плате учителей в Ленинградской губернии подошли к норме. В I ступени учителя раньше получали 37 рублей 50 коп., в этом году получают 40 р. 85 к., а иногда эта сумма доходит до 75 рублей. Бывают и задержки в заработной плате, например, по Глотскому уезду. Этот вопрос уже обсуждался в партийных инстанциях. Если сравнить довоенную и настоящую стоимость обучения одного учащегося, то сейчас даже в абсолютных цифрах тратится меньше, чем до войны—в среднем 19 р. 92 к.

Количество учреждений: всего сельских школ в Ленинградской губ. имеется—1740, из них 3-леток 1167, 4-леток—1453, 6-леток—76 и 7-леток (ШКМ) — 34. В общем надо признать, что положение по городу довольно отрадное. Сеть все время расширяется. Грамотность населения (принимая во внимание и железнодорожников) достигает 95%. В прошлом году в городе было 230 школ I и II ступени с 344 классами, а в этом году 214 школ, т.-е. на 26 школ меньше. Количество же классов сейчас равняется 394, значит, есть увеличение. Дело в том, что закрыты маленькие школы, следовательно, Губоно пошло не на сокращение школ, а на укрупнение. По губернии типовых сельских школ—1445, школ 9-леток—36, а школ крестьянской молодежи стало на целых 12 больше,—теперь их 24, а было 12. По губернии сеть сократилась в общем на 39.

Численность учащихся. В 1924/25 году по городу численность была 123.560 чел., в 1925/26 году—135.074 чел. По Ленинграду увеличение количества учащихся произошло на 9,3%, а по губернии — на 7,7%. Это увеличение объясняется тем, что увеличено количество стипендий. Количество школ увеличилось на 4%, а количество детей на 7%. Общее количество учащихся национальных меньшинств равняется 14,453 чел. По количеству комплектов соотношение сельских школ таково: больше всего школ экономических, а именно—69,7%, двухкомплектных школ—20,2%, трехкомплектных—4% и четырехкомплектных—2,3%.

Должен ли Ленгубоно стремиться к многокомплектной школе или нет? По его мнению, при разъединенности уездов, лучше иметь по одной однокомплектной школе в каждом уезде, так как иначе посещаемость будет плохая. Если ребята живут в том селе, где есть школа, там посещаемость—54,1%, если дети живут на расстоянии 1 версты от школы, посещаемость—41,8%, на расстоянии 2 верст—13%, на расстоянии 3 верст—8,9% и на расстоянии больше 3 верст — 8,2%. Для достижения вообще грамотности, нужно иметь хотя бы однокомплектные школы. Потом уже можно перейти к многокомплектным. В отношении приема чередуются две школы: один год принимает одна школа, а другой год — соседняя. Таким образом в одной школе получаются 1 и 3 группы, а в другой—2 и 4. Конечно, бывают трудности с неуспевающими. Приходится оставлять их во 2 группе, когда они еще не прошли первую, и переводить их в соседнюю школу. Впрочем, неуспевающих не так много, всего 10,7% в сельских школах, а если разделить это на две группы — получается только 5%. Ленгубоно предпочитает итти на то, чтобы 5% детей осталось запущенными, ишь бы вся остальная масса детей имела возможность работать лучше.

В прошлом году учащихся I ступени было 96.596 чел., а во II ступени—26.964 чел. Переход из школы I ступени в II выражается в количестве 37%. По норме должно быть больше. Что касается второгодников, то в сельских местностях их остается 10,7%. В школе I ступени—14,7%, а в школе 9-летке—11,3%. В городе их остается в I ступени—15%, а в школе 9-летке—11,8%. Это считается большим злом и с ним начата борьба, главным образом, посредством детских комиссий самопомощи. Оканчивают у нас сельскую школу 3-летку 45,3%, а 4-летку 37%.

Социальный состав учащихся по прошлогодним цифрам представляется в следующем виде: по городу в I ступени—46% рабочих и во II ступени 27% рабочих. По губернии в I ступени 14,7% рабочих, во II ступени 22,3% рабочих. Больше всего служащих—30,47%. Крестьян имеется в городе в I ступени — 3,4% и это, конечно, нормально, так как в городе крестьян немного. Зато по губернии крестьян в I ступени—53,9%: во II ступени в деревне—19,8%, а в городе — 3,5%.

Партийный состав: в Ленинграде имеется 26,2% пионеров (речь идет о школах, так как в детских домах их подавляющее количество). Комсомольцев—6,3%. По губернии в сельских школах пионеров—11,7% и в 9-летках—27,1%. Комсомольцев в уезде больше, чем в Ленинграде, а именно—15,8%.

Нагрузка на одного педагога: в школах I ступени нагрузка в 16,9 учащихся на одного педагога, а в школе II ступени — 13,3 учащихся. По школам подростков—10,7, по детским домам—9,7, по учреждениям социально-правовой охраны их—3,3.

Сейчас начата работа по изъятию из школ переросточного элемента и умственно-отсталых детей. Одним из главнейших мероприятий в этом деле является организация мастерских при школах.

Как осуществляется руководство работой сельских школ? Для этого создана специальная комиссия по сельским школам. Для того, чтобы выявить тип сельской школы, и, в частности, работу в области народного образования вообще, было произведено обследование 8 волостей в 8 уездах. Результаты получились довольно печальные—в 5% общего количества школ не имеется классных досок. В 99% сельских школ нет парт. Географические карты имеются далеко не везде.

Педагогический персонал. В 135 школах работают 225 педагогов. Их образовательный ценз: с высшим образованием—1%, со средним образованием—44%, с низшим образованием—10%. Стаж у большинства педагогов очень высокий, но работает также много молодых педагогов. В сельских школах — 4% учителей партийных. Общественно-политическую работу ведут все учителя и по последним исчислениям они тратят на нее в среднем 1 час 32 мин.

Охват населения школой по некоторым уездам такой: в Лужском уезде — 53%, в Кингисепском уезде — 54%, в Троицком — 74% и т. д.

Обследование дало возможность выяснить методы работы в сельской школе. Комплекс в I и во II группе проводится целиком во всех школах. Обучение грамоте производится методом целых слов и сравнительно удачно. Правда, крестьяне сначала выражают неудовольствие, так как ученики долго не могут научиться читать, но этот метод заключается как раз в том, что сначала не видно никаких результатов, а потом ученики сразу с легкостью начинают читать целые слова. Обследование сельской школы показало, что учебная работа происходит в общем удовлетворительно. Графический метод обязателен для всех школ. Пение начинает вводиться в связи с комплексами. Экскурсионный метод совершенно обязателен. Что касается драматизации, то к ней прибегают в связи с постановкой спектаклей в дни празднества.

В отношении оборудования сельской школы, надо сказать, что из дотации Ленинградского совета (в размере 400.000) удалось получить 75.000 р. на лаборатории. Разосланы во все школы небольшие лаборатории с препаратами, и школы довольно удачно с ними работают. Кроме того, сельская школа снабдилась литературой в общем на сумму в 75.000 рублей. Работа комиссии заключается в том, что она разрешает вопросы, относящиеся к строительству сельской школы, например, библиотечные вопросы, вопросы сети ударных пунктов, вопросы о земледельческих участках, об учете работы в сельской школе и т. д.

Проделана большая работа с изданием книги по учету деятельности сельских школ.

Школа крестьянской молодежи. В этой области уже достигнуты большие результаты — школ насчитывают до 24. В них обучается 676 юно-

шей и 237 девушек, их которых детей крестьян 877 чел., рабочих—3% и прочих 3%. Обращено большое внимание на имущественный состав учащихся школ крестьянской молодежи и в этом году даже была проделана довольно крупная чистка. Детей батраков осталось 56,7%, детей середняков 41,7% и 1% кулаков. Подготовительный стаж поступающих в ШКМ определяется сроком—начиная с 3 лет и кончая 5 годами. Партийный состав учащихся ШКМ в общем довольно высокий, например, комсомольцев насчитывается — 21%, пионеров — 27%. Многим приходилось отказывать за недостатком мест и по причине неподготовленности, а также за отсутствием связи с сельским хозяйством. Решено принимать только тех, которые могут осесть на сельском хозяйстве и не уйдут в агрономические институты. Школа крестьянской молодежи, главным образом должна воспитывать культурных крестьян, которые по окончании школы будут совершенствовать свое хозяйство. Но с другой стороны, — в Ленинградской губернии недостаточно развито хлебопашество. Отсюда вытекает необходимость давать ученикам некоторые ремесленные познания. С этой целью при многих школах крестьянской молодежи организованы мастерские, где ученики получают основные знания из области слесарной, кузнечной и т. д. Можно ожидать, что в дальнейшем будет взят курс на школы крестьянской молодежи — сельскохозяйственные и ремесленные отдельно. Не надо забывать, что в некоторых волостях имеется меньше половины сельскохозяйственных районов. Троицкий и Ленинградский уезды, например, совсем не сельскохозяйственные и все население их тянется в город. Но, попадая в Ленинград, жители этих уездов оказываются совсем беспомощными, поэтому основная задача — дать им навыки в ремесленном отношении. Сейчас этот вопрос находится еще в стадии обсуждения. Недавно был съезд волисполкомов, на котором единогласно было принято решение, что мастерские при школах обязательны.

Работа в детских домах и в дошкольных учреждениях. Довольно сильно сокращено количество тех и других. Зато очагов стало гораздо больше. В городе было в прошлом году 29 очагов, а теперь стало 45. Кроме того, имеется 31 очаг при фабриках и заводах. Интерес трудящихся к дошкольному воспитанию за последнее время чрезвычайно возрос. Детские площадки существуют уже три года. Родители высказывают пожелание, чтобы они приобретали стационарный характер, но этого пока еще осуществить не удалось. Получаются также заявления о желании открыть частные дошкольные учреждения. Сейчас проводится большая кампания за выявление того, что имеется в городе и в губернии: число частных дошкольных учреждений растет, но далеко не все они известны. При жилтовариществах сплошь и рядом устраиваются детские площадки. Такое проявление общественной инициативы поощряется, Ленгубоно только стремится к тому, чтобы частные учреждения не ускользали из поля нашего зрения.

Работа в уезде значительно слабее. Там открыто только 15 очагов, причем все они летние. Отношение крестьянского населения к дошкольным учреждениям сильно колеблется. Сначала отношение в большинстве случаев—отрицательнее, но потом, когда крестьяне начинают видеть результаты дошкольной работы, они приходят к убеждению, что учреждения эти нужно всемерно расширять, и подают заявления в том, чтобы детские площадки не закрывались на зиму.

Детские комнаты при клубах. Пока учтено только 15 комнат; на самом деле их гораздо больше. В этих 15 комнатах Ленгубоно ведет систематическую работу. Занятия продолжаются от 5 до 10 часов в день. Средняя посещаемость определяется количеством в 15 — 17 человек в вечер. Дети, один раз побывавшие в комнате, тянутся к ней и заставляют своих матерей вести их опять в детскую комнату, а тем самым вовлекают их в общественную жизнь: работница, оставившая своего ребенка в детской комнате, сама идет в клуб, где проводит вечер, участвуя в общественной работе. Надо при-

знать, что оборудование детских комнат еще очень плохое. Главное внимание обращается на развитие в детях культурных навыков и их приучают мыться. Затем весь вечер проходит в играх, беседе и т. д. Хуже всего то, что состав детей чрезвычайно текучий, поэтому нельзя наладить систематическую работу. Большую помощь оказывают пионеры. Они охотно возятся с детьми.

Что касается до детдомов, то их сократили по губернии на 11, а по городу на 81 учреждение. Но надо сказать, что это сокращение можно отнести, главным образом, за счет уплотнения и за счет разгрузки. Потрачено много энергии на распределение ребят по предприятиям и учреждениям.

В отношении учреждений СПОН также произошло большое сокращение. Теперь через комиссию проходит значительно меньше ребят. Интересно проследить их семейное положение. Оказалось, что 2620 прошедших через комиссию детей жили у родителей; 687 чел. в детдомах. Приходится признать, что наши педагоги не умеют справляться с трудно воспитываемыми детьми и теперь дано задание — более внимательно за ними наблюдать и определять, каких детей можно считать нормальными, а каких нужно перевести в специальные учреждения. Количественное соотношение преступлений было такое: краж—37,8%, дурное поведение в детдомах—32% и беспризорность—29,3%. 1.343 ребенка вернули родителям под специальное наблюдение инспекторов. Часть детей отправили обратно на родину и часть поместили в учреждения для трудновоспитуемых и в детские дома.

Очень отрадным явлением надо признать детскую инспекцию, состоящую из 300 добровольцев, которые работают в каждом районе. Они снабжают ребят обедами, одеждой, устраивают их на работу и в школу.

Сейчас проводится трудовой принцип в детских домах. На это были весьма серьезные основания. Не так давно проведена очень большая разгрузка, так как накопилось до 6.000 детей, которых нужно было устроить на работу. Был заключен договор с биржей труда, по которому 25% всех распределяемых на работу берется из детских домов. В школы ФЗУ попало 954 человек, на фабрики и заводы 1978 человек, причем 237 человек были взяты из учреждений социально правовой охраны.

Ленинградские предприятия стоят на той точке зрения, что окончившие школу второй ступени могут быть хорошими рабочими даже без особой подготовки. Поэтому сейчас Ленгубоно получает большие требования посылать окончивших эти школы для составления бригады. Очевидно, политехнизм нашей школы себя оправдал. Наблюдения за распределенными на работу ребятами показали следующее: у станка они оказались вполне пригодными, но к общежитию,—разумея под этим не общежитие в буквальном смысле слова, а вообще пребывание на квартире, они оказались недостаточно подготовленными. В наших детских домах ребята привыкли к тому, что на них работают прачки, кухарки и т. д. Когда они вышли в самостоятельную жизнь, им очень трудно было приучиться самим готовить и прибирать. При обследовании их квартир, оказалось, что в большинстве случаев в комнатах страшнейшая грязь, никто не хочет затопить плиту и поэтому в кухне горит до 10 примусов и т. д. Приходилось давать им кухарок, прачек и вообще наблюдать за тем, чтобы они вели более правильный образ жизни. Между тем, все это были молодые люди от 18 до 23 лет, которые казалось бы, сами могли устроить свою жизнь. Из этого вывод тот, что наша воспитательная система себя не оправдала. Поэтому нужно в процессе обучения ввести элемент самообслуживания. В детских домах должны быть не только педагоги, но и педагоги-воспитатели, педагоги-инструктора. Нужно прививать детям трудовые навыки, без этого они не смогут ориентироваться в жизни. Конечно, нельзя требовать от ребят полного самообслуживания, иначе это вредно отразится на учебных занятиях. Нами был проделан следующий опыт. 65 ребят с одним воспитателем провели 10 недель в деревне и работали там по самообслуживанию по две недели каждая смена.

Каждый ребенок в дни дежурства своей смены работал не больше двух с половиною часов в день, а в свободные недели тратил только девять минут в день на то, чтобы принести два ведра воды. Наблюдение врачей показало, что работа нисколько не отражается вредно на здоровьи детей, и в общем результаты получились самые удовлетворительные. В городе тоже сделаны такие опыты и заставляли детей обслуживать школы в те дни, когда дается отпуск преподавателям. Союз работников просвещения с этим не был согласен и настаивал на том, чтобы всякие попытки приучить детей к самообслуживанию были прекращены.

Школы с уклоном. В настоящем году уже работают 103 школы с различными уклонами, из которых по производственно-экономическому уклону работают 27 школ, по кооперативному—16, по художественному—11, по педагогическому—9, по индустриальному—23 и по сельскохозяйственному—16. Вопрос об увязке этих школ с производством является чрезвычайно сложным, так как ни одно производство не желает пускать к себе учеников. Учащимся можно давать практику, главным образом, в учхозах, по линии сельскохозяйственной. Для индустриального уклона созданы специальные мастерские; 8 школ с кооперативным уклоном прикреплены к кооперативам. К типографиям прикреплены 3 школы, к советским учреждениям — 2 и к фабрикам и заводам — 10. Лучше всего обстоит дело с сельскохозяйственным уклоном и с педагогическим уклоном, так как в распоряжении губоно находятся все школы. В общем 50 школ имеют возможность давать практику своим учащимся.

В школах с уклоном учащимся дается не квалификация, а только известные трудовые навыки. Ребенок должен знать, что такое инструмент, материал и т. д. Но квалификацию он должен получить либо в ВУЗ'е, либо на фабрике или на заводе.

Большим вопросом является вопрос о продолжительности учебных занятий в школе. Школа должна работать целый день и круглый год. На практике этого не удается осуществить, но уже и сейчас очаги работают по 9 часов в день. В школах 1-й ступени добавили по 1-му часу в день, в школах 2-й ступени — по два часа, и 60 школ имеют добавочные часы по специальным заданиям.

Летняя школа. На последнем съезде волисполкомов было постановлено проводить оборудование летней школы. Это постановление осуществляется во многих местах. Из одной школы мы получили сведения, что летом работают 79 человек из общего числа учеников в 91 человек. Занятия бывают около трех раз в неделю. Работа ведется, главным образом, на тех участках, которые родители дают своим детям. Кроме того, в распоряжении Ленгубоно находятся 1 480 десятин земли и довольно большое количество скота. В этом году вывезено в деревню 35 000 детей, а на будущее лето вывезут только половину, так как детей, благодаря сокращению, осталось значительно меньше.

В области общественно-политической работы есть несколько недочетов. Прежде всего комсомол недостаточно успешно работает в школах, и в этом году в начале занятий не было достаточного количества членов комсомола, чтобы составить бюро. Сейчас обращено большое внимание на эту сторону работы. В общем по городу имеется 627 комсомольцев и 1 702 кандидата.

По уезду картина несколько более отрадная—686 комсомольцев и 593 кандидата. Общее число пионеров равняется 23 309. Участие пионеров и комсомольцев в общественной работе выражается в том, что в школьное самоуправление выбрано 1 125 комсомольцев и пионеров, а беспартийных — 1 677. Таким образом, партийных оказывается 40 %, что можно считать довольно благоприятным явлением. Сейчас все задания общественно-политического характера проводятся в школу через общественно-политические комиссии, которые имеются в каждом районе. Они состоят из комсомольцев и одного представителя районного отдела народного образования. Например, проведение какой-нибудь кампании, перевыборов школьного совета, революционного праздника проходит через эти комиссии, которые являются как бы организующим и распределяющим органом в области общественно-политической работы района. Председателем комиссии является заведующий районным отделом народного образования или его заместитель. Для руководства пионерской работой имеются инструкторские ячейки комсомольцев в каждом районе. Общественно-политическая работа ведется не только по линии школьного самоуправления, но и по линии кооперации. В деревне легче осуществить увязку с кооперативами, чем в городе.

Библиотечная работа сейчас сильно оживилась, в особенности в связи с выдачей книг для сельской школы. По городу мы имеем 13 центральных библиотек и столько же по губернии. В этом году мы дали 167 280 названий для сельской школы, а для города 67 550 названий. Коллективная работа в отношении библиотек развита очень широко. По губернии обслужено в общем 12 578 человек.

Какая работа проводится с книгами? Ведется общественно-политическая работа, организация читательской среды, изучение детской книги, изучение читательских интересов, углубление политпросветительной работы, установление тесной связи с детскими организациями и т. п.

Сейчас начинается огромная работа по обследованию детей, к которой привлечены исследовательские институты. По плану должно быть обследовано до 8 000 ребят. Предполагается проведение экскурсий и конференций, создание лабораторий и т. п. Для этого потребуется 6 174 рубля.

Что касается физкультуры, то она поставлена как будто бы не плохо. Имеется целый ряд физкультурных кружков и объединений.

Кружки самопомощи учащихся существуют уже три года и постепенно укореняются. Их работа выражается в том, что либо лучшие ученики этого класса помогают более слабым ученикам, либо старшие классы берут шефство над младшими. Помощь требуется прежде всего в области математики, затем в области родного языка и естественных наук.

В области художественной работы дело обстоит так: графическая грамота преподается как общеобразовательный предмет. Способности наиболее одаренных детей выявляются только в кружках. Музыкальная грамота и хоровое пение обязательны для всех, а драматизация имеет место, главным образом, в дни празднования революционных торжеств. Сейчас возникает спор о том, чем должны пользоваться дети в процессе драматизации: своими композициями или классическими вещами. Решено, что преимущественно нужно пользоваться детскими произведениями, но если они не особенно удачны, то лучше брать классические отрывки.

Интересна работа детского театра, который занимается изучением детских вопросов. Дети увлекаются театром, и посещаемость его была большая. Игра ведется без декораций. Раз в месяц в театре собираются делегатские собрания для детей первой ступени и раз в месяц для детей второй ступени.

К большим достижениям относится также издание детского журнала.

Программа построения работы. Основой построения педагогической работы для 1-й ступени в сельских местностях как в разделе общественно-полезного труда, так и в учебном и общественно-политическом разрезе является схема ГУС'а.

Для городских школ 1-й ступени схема ГУС'а несколько менее приемлема, конечно, не с идеологической, а с практической точки зрения. Чувствуется, что она не была рассчитаны на ленинградские условия. По отношению к городу схема ГУС'а подверглась некоторым изменениям и прежде всего по тем соображениям, что в Ленинграде школы первой ступени не четырехлетние, а пятилетние. Поэтому тот материал, который по программам ГУС'а планируется на 4 года, растягивается на 5 лет. От этого ничего не теряется. Программы

ГУС'а являются перегруженными и, растягивая их на 1 лишний год, мы этой перегрузки уже не чувствуем. Материал ГУС'а далеко не всегда согласован с интересами соответствующего возраста детей. Этот дефект тоже выпрямляется. Например: раздел „Человек" для третьего года обучения безусловно является слишком трудным. Благодаря тому, что обучение длится пять лет, можно перенести его с третьего на четвертый год, а в этом возрасте дети уже достаточно легко его усваивают. Тема „Наш край" в условиях Ленинграда, который является крупным культурным и промышленным центром, не может быть пройдена в один год. Поэтому уделяется целый год на изучение только одного Ленинграда, а дальнейшее расширение горизонта учащихся в смысле общего изучения края переносится на следующий год. Таким образом по существу нет никакого принципиального отступления от программы ГУС'а в отношении первой ступени, и все дело сводится к некоторому растягиванию материала на пять лет.

Ленинград упрекают, главным образом, в том, что во второй ступени слишком отстаивается тенденция политехнизма в области уклона. Верно это или нет?

Сущность постановления партийного съезда состояла в том, что в силу экономических условий мы идем на некоторое отступление от прежней программы девятилетней трудовой школы, при чем в тех местах нашего Союза, где необходимость этого отступления не вызывается ни экономическими, ни какими-нибудь другими соображениями (а таких мест довольно много), незачем его и делать. Объективная обстановка Ленинграда и губернии как раз не вызывает никакой необходимости отступления от политехнизма.

Программа ленинградской девятилетки не имеет целью дать определенную квалификацию, подготовку учащегося к определенной профессии. Предпочитается ознакомить подростков с жизнью, давать им навыки работы, вообще с тем, чтобы они по выходе из школы могли ориентироваться в жизни и уже потом, на основе своих профессиональных склонностей, которые обнаруживаются значительно позднее 16-летнего возраста, избрали бы себе какую-нибудь специальность. С этой стороны Ленгубоно вполне поддерживают хозяйственники. При обследовании работы окончивших школу второй ступени, например, на фабрике „Треугольник", на вопрос, как они работают, какая для этого нужна подготовка, ответили, что работают хорошо, а подготовки не нужно никакой, достаточно, если учащиеся умеют считать до 12. Зато нужна необыкновенная ловкость, добросовестность и сообразительность. Такие же требования предъявляются и в других отраслях промышленности. В школах дети как раз научаются осознавать жизнь в целом, поэтому они легко ориентируются в тех учреждениях и предприятиях, где им потом приходится работать. Установка ленинградской промышленности на получение квалифицированной рабочей силы путем бригадного ученичества тоже подтверждает эти методы. Окончивший ленинградскую девятилетку имеет не только трудовые навыки, но также и познания в области черчения, электрификации и т. д. Поступая в бригаду, он вполне приспособлен к тому, чтобы сделаться квалифицированным рабочим данной отрасли производства.

Существует разногласие по вопросу об индустриальном уклоне. Точка зрения Главпрофобра, с которым Ленгубоно совместно разрабатывает уклоны, такова: в мастерских, которые оборудованы, надо сказать, довольно прилично, должны обязательно давать ученикам механические машинные навыки. Главпрофобр находит, что сейчас требуется только машинное производство, поэтому никаких навыков, кроме навыков обращаться с машиной, не нужно давать. Но Ленгубоно придерживается той точки зрения, что никаких навыков в школе 2-й ступени можно и вовсе не давать. Конечно—они никогда не будут лишними, но центр тяжести должен быть перенесен на ручные навыки. Учащимся нужно давать в мастерской такую работу, безусловно, общественно-

полезную и производственно-целесообразную, которая научила бы его обращаться с целым рядом основных материалов — в младшем возрасте с бумагой, в среднем — с деревом и в старшем с металлом. Когда учащиеся пойдут в производство и станут к станку, им этих навыков уже не дадут, их там автоматизируют, а между тем, основой получения какой бы то ни было квалификации является как раз наличие ручных навыков. Если производство их не дает, то этим должна заняться школа. Ученик должен познакомиться в школе с чертежом, должен научиться с ним работать. Окончивший школу должен быть полезным членом производства, чтобы он мог в процессе уклона определить свои склонности, а не механически быть втиснутым в тот или иной уклон. Вот, следовательно, традиция индустриального уклона и такой же она мыслится по другим отраслям работы.

Правда, в педагогическом отношении некоторые сельские школы относятся несколько иначе к уклону, но это объясняется теми недостатками педтехникумов, которые характерны для всего Союза. Надо определенно сказать, что педтехникумы мало помогают в подготовке учебной силы как в качественном, так и в количественном отношении. В губернии часто приходится слышать, что из школ 2-й ст. выпускаются лучшие педагоги, чем из педтехникума. Конечно, на этом нельзя строить плана, но, тем не менее, некоторые школы в мелких городах определенно начинают принимать уклоны профессионального характера, чтобы заменить недостающую у них учебную силу. Окончившая молодежь пропускается через летние курсы, затем вовлекается в коллективную работу на местах, и в результате получаются молодые педагоги, хорошо подготовленные и горящие желанием работать в своей области. Ввиду экономических и бытовых условий приходится итти на такую уступку.

Относительно города нужно сказать, что если и там есть какие-нибудь пробелы в подготовке педагогической силы через школы 2-й ст., то их без труда можно восполнять при помощи трехмесячного прохождения специального курса. Встает вопрос о том, лучше ли сдать позиции политехнической школы, или пойти на дополнительное трехмесячное обучение. Ленгубоно предпочитает последнее.

В общем, никаких резких отступлений от позиции Наркомпроса, и все изменения обусловливаются только экономическими и материальными особенностями Ленинградской губернии.

Прежде всего нужно отметить, что сельская школа начинает вступать на путь весьма жизненного разрешения проблемы трудовой школы. Это можно приписать тому, что сельские учителя ведут большую коллективную работу, к которой привлекаются как местные хозяйственные органы, так и партийные организации по линии комсомола. Комплекс в смысле организации его, в смысле составления схемы, сейчас не является уже таким большим вопросом, как это было еще 1 — 2 года тому назад. Сейчас особенно выпукло ставится общественно-практическая работа. Учителя близко подходят к использованию окружающего района с целью получить учебный материал, а с другой стороны, воздействовать на окружающие хозяйственные и бытовые условия с целью повысить культурный уровень населения данного района. Уже во всех школах работа идет по всем разрезам, — в первом разрезе производственного плана стоит организация учащихся, во втором разрезе — организация учебной работы и в третьем разрезе—не менее обязательном,чем два первые, — изучение окружающей среды и работа с населением. Никакими определенными результатами в этой области нельзя еще похвастать, так как работа слишком новая, она еще не учтена.

Определенных учебных занятий в летней школе еще не было, а вместо этого давались задания общественно-практического характера, которые проводились, с одной стороны, в семье данного ребенка, а с другой стороны на детской площадке, что было особенно полезным явлением для деревни. Ленин-

градские школы, выезжающие летом в деревню, так же, как и сельские, ведут большую работу по линии помощи деревне в производственном и общественно-политическом отношении. Надо сказать, что в городской школе значительно труднее проводить новые принципы. Здесь больше традиции, организм более громоздкий, а главное — окружающее население слишком замкнуто и слишком занято, чтобы можно было развернуть среди него широкую работу. Кроме того, и без школы в городе достаточно таких организаций, которые ведут интенсивную работу среди населения. Все же в производственном плане каждой школы имеются все три упомянутые раздела, и третий раздел, в большей или меньшей мере, проводится в каждой школе.

Что касается комплексов, то в условиях ленинградских школ они не являются особенно затруднительными. Первые три года комплексы проводятся полностью, а для четвертого года находятся еще в стадии разработки Впрочем, надо указать, что не всегда осуществляется отход от сидячего комплекса, и не все педагоги достаточно усвоили его необходимость. Часто еще имеет место сухая учеба. Предметная система преподавания во II ступени не является еще до сих пор преобладающей. С нею ведется борьба по всем фронтам. Предметной комиссии не только ни в одном учреждении нет, но нет ее даже в районе; теперь в школе созданы цикловые объединения или так называемые стержневые. В районе стержневые объединения тоже существуют, а в методическом совете уже и их нет, а берется комплекс в целом. Все-таки старые традиции еще сильны, и нельзя отказаться от использования старых специалистов, которые с трудом мирятся с новыми методами, поэтому к дальнейшему комплексированию материала приходится подходить с большой осторожностью.

Большие споры ведутся по поводу обществоведения. Нужно отметить, что Ленгубоно никогда не было особенным защитником историзма, но считает, что никакое явление современности не может быть понято до конца если под него не подведена известная историческая база. Поэтому историзм, как объяснение современности, широко применялся. Может быть употребляли его в несколько большей степени, чем следовало, но во всяком случае, самодовлеющего значения он не имел. На основе указаний ГУС'а и губкома, а также и учета работы мест, предпринят пересмотр программ II ступени и несколько сокращен историзм, выдвинута современность, как основа, но, конечно, не отказались от историзма целиком. Если ГУС сделает еще несколько поправок в этой области, то рано или поздно Ленгубоно с ним встретится и никто уже не будет упрекать в каких бы то ни было отступлениях. Если отдельные вопросы в области преподавания математики, физики и т. д. для кого-нибудь и являются спорными, то для Ленгубоно они во всяком случае ничуть не спорные.

В области методической работы, конечно, не все обстоит благополучно, но от неактивного метода школы отходят, и если в каких-нибудь школах имеются крупные недостатки в отношении методов, то это нужно объяснить, главным образом, экономической нищетой той или другой школы. Экскурсионная работа проводится в строго-плановом порядке и под руководством нашей центральной экскурсионной станции.

Дальтон-план начинает приобретать в ленинградских школах все большее и большее значение. В прошлом году по Дальтон-плану, работало пять школ. В нынешнем году работает 15 и можно опасаться, как бы все наши школы не перешли на Дальтон-план. Сознавая его недостатки, Ленгубоно поэтому подходит к нему очень осторожно. На-днях вышла книга, являющаяся результатом учета его проведения в ленинградских школах. Там указано какие мероприятия ведут к уничтожению его недостатков. Все-таки надо признать, что Дальтон-план дает возможность на все 100% поставить исследовательскую работу, проявить активность учащихся и главное, привить детям истинную коллективность.

О школах подростков. В области педагогической была возможность

подойти к разрешению очень больного для трудовой школы вопроса—посадить каждого учащегося на свое место, определить его в такую школу, которая соответствует его способностям. В каждом районе сорганизовались семинарии по педологии и педагогике, где учителя разрабатывают методы повседневного наблюдения над ребятами. Педагоги наблюдают за отдельными учащимися и в зависимости от результатов наблюдения направляют их или в школы подростков или в школы для умственно-отсталых и трудно-воспитываемых, если они недостаточно нормальны. В прошлом году целиком придерживались программы для школ подростков, но материал там распределен только в пределах первого и второго семестров, а теперь продолжается эта работа как по линии остальных семестров, так и по линии школ для умственно-отсталых и трудновоспитываемых. Сеть этих школ—уже достаточно мощна для того, чтобы освободить трудовую школу от дефективного элемента и в этом отношении Ленгубоно действует в строгом контакте как с директивами Наркомпроса, так и с директивами всероссийского съезда.

В Ленинграде слово „подготовка" уже потеряло свое значение. Подготовка ведется здесь по принципу сотрудничества. Созданы так называемые производственные совещания, где ведется коллективная работа по определениой системе, но отнюдь не по данной сверху программе, а применительно к тем вопросам, которые выдвигаются тем или иным учреждением. Каждое учреждение создает методическое объединение в составе педагогов и учащихся; представители этого объединения составляют в свою очередь соответствующие объединения в районе. Они несут туда свои вопросы, свои недоумения, и там совместно их прорабатывают образуя семинарии по тем или иным отраслям. Представители районных объединений идут в губоно и образуют научно-методические советы. Сюда входят инспектора и методисты-консультанты, и в результате получается весьма удачная коллективная проработка всех интересующих школу вопросов. Тех педагогов, которые чувствуют себя слишком слабыми, мы направляем на специальные курсы. Зимою курсы функционируют для ленинградских педагогов, а летом для сельских. Занятия происходят раз в неделю. Педагоги приносят сюда свои вопросы и на основании их составляется некоторая программа. По окончании курса созывается конференция, где педагоги делятся своими достижениями и недостатками. Может быть это и не совсем переподготовка, но нечто большее чем переподготовка. На переподготовку для губернии расходуется 50.000 рублей, при чем обслужено там 6.000 просвещенцев, а для 12.000 городских просвещенцев только 30.000 рублей.

В целях конкретизации нашей работы по переподготовке, созданы в этом году опорные учреждения. Они называются ОПУ и разница только в том, что в прошлом году это слово расшифровывалось, как опытно-показательные учреждения, а в этом году, как опорные учреждения. Несомненно, для проработки вопросов переподготовки требуется лабораторная обстановка, поэтому в каждом районе создано около 12 ОПУ, которые объединяют и дошкольную работу, и школьную, и работу детских домов.

Учет педагогической работы. Учет педагогической работы является для Ленгубоно методом организации этой работы методом, воспитывающим действительно сознательного педагога, который является частью коллектива и понимает, что без коллектива он не может поставить свою деятельность на должную высоту.

В связи с учетом стоит вопрос об отчетности. Этот вопрос является уже техническим, второстепенным, моментом. В книге „Практика учреждений социального воспитания гор. Ленинграда и губернии", которая на-днях выйдет, отражена работа дошкольная, школьная, детских домов и школ крестьянской молодежи.

О. Войцеховская

Просвещение Красивской волости [1])

Красивская волость представляет собой один из „медвежьих уголков" нашей республики и отстоит в 10 верстах от железной дороги (сообщение два раза в неделю) и в 60 верстах от уездного города.

Волость выбрана для обследования и по признаку отдаленности от культурных центров и потому, что она является родиной знаменитого бандита Антонова, деяния которого еще и до сих пор не забыты и проявляются в отдельных хулиганских настроениях и выходках местной молодежи. Особое значение волость имеет, как одна из волостей Центрального Черноземного района, пораженного в течение ряда лет неурожаем.

Волость состоит из 67 населенных пунктов с населением в 23.912 человек, из которых 11.594 мужчин и 12.318 женщин, кроме того 3.220 человек детей школьного возраста и 1.103 человек переростков от 12 до 16 лет.

Из них неграмотных — 4.323 человек детей и 3.295 человек взрослых от 16 до 35 лет. Количество неграмотных в волости составляют 10 с лишним процентов, которые падают на возраст от 16 — 35. При учете факторов, затрудняющих просвещенскую работу, это обстоятельство является скрытым фактором; к явным же, надо отнести разбросанность населенных пунктов (67) при ограниченном количестве школ (15) и ликпунктов (4). Самый отдаленный пункт, не имеющий школы, находится на расстоянии 7 верст от ближайшей школы. Радиус школ в среднем равняется от $1^1/_2$ до 5 верст. Расстояние не велико, но при отсутствии одежды и обуви у детей расстояние это отражается на посещаемости, которая в ненастное время падает до 40%.

Из данных приема настоящего года имеем неравномерную нагрузку школ и комплектов учащимися. Начиная от 45 учащихся на один комплект, количество ребят на одного работника доходит до 151. Такая чрезмерная перегруженность в некоторых школах произошла отчасти оттого, что в начале года, согласно плану всеобщего обучения, была развернута сеть, а вследствие не утверждения бюджета последовало сокращение развернутых комплектов.

Для полного охвата всех детей школьного возраста (3.220), считая нормальным типом 4-летку при 2 комплектах с нагрузкой в 40 человек, понадобилось бы 40 школ и 80 учителей. Мы же имеем 15 школ и 23 учителя на 1.261 человек.

Состав учащихся по социальным группировкам

Прежде всего надо отметить соотношение в количестве девочек и мальчиков. В то время, как девочек по данным переписи больше, чем мальчиков, количество учащихся в школе составляет 25% общего числа. По материальному положению наиболее сильную группу составляют дети середняков—53,8%, бедняков—32,13%, зажиточных—4,13%, прочих — 7,59%, совслужащих — 1,52% и, наконец, дети батраков—0,83%.

Характерно отметить постепенную убыль детей по мере роста групп. Если количество детей 1 группы принять за 100%, то во 2 группу переходит 75,6% детей, в 3 группе задерживается 27% и, наконец, доходит до 4 группы всего 12%.

[1]) Из материалов комиссии Совнаркома, обследовавшей положение советского строительства Красивской волости, Кирсановского уезда, Тамбовской губернии.

Что же касается политпросвета, то количество ликпунктов (4) способно охватить только 10% неграмотного населения. Такой темп ликвидации неграмотности позволит осуществить ее не ранее 13 — 14 лет, а не к 10 годовщине революции.

Положение тем серьезнее, что местный, общеволостной бюджет, несмотря на почти 100% увеличения в 1925/26 году против 1924/25 г., все же в состоянии дать только 26 коп. (против 50 к. прошлого года) на одну душу населения волости. Процентное соотношение между отдельными статьями расхода вполне характеризует бюджет волости, а вместе с тем определяет и перспективы развития народного образования.

Общая сумма расходов по народному образованию в волостном бюджете равняется 43,3%. Процент как будто и высокий, но здесь масса всякого рода „но"... Достаточно указать на то, что эти 43% равняются только 23 с небольшим тысячам — это уже меняет дело, а, во-вторых, нет полной гарантии в реализации и этой суммы. Пример прошлого года и обстоятельства текущего, настойчиво подтверждают это предположение. Уже теперь, в начале года в виду слабого поступления доходов, зарплата школьным работникам выдана только в размере полученной ВИК'ом субвенции, то-есть по 14 рублей на человека.

Эти 43% распределяются следующим образом:

	% %
1) Зарплата	64,7
2) Соцстрах	6,5
3) Местком	1,3
4) Канцелярские расходы	0,7
5) Хозрасходы	3,5
6) Отопление	8,1
7) Ремонт	6,4
8) Приобрет. инвентаря	1,8
9) Расх. по учебн. части	7,3

Цифры говорят сами за себя.

В самом деле, как можно отремонтировать 15 школ на 1.500 рублей, имея при этом в виду годы разрухи. Как можно укомплектовать учебную часть всех школ на 1.700 рублей, к тому же проблематических.

Единственным, да и то платоническим утешением остается наблюдаемое сравнительно с прошлым годом увеличение расходных статей: отопление и расходы по учебной части, да увеличение расходов на хознужды и приобретение инвентаря.

При таком состоянии бюджета указания на отсутствие в нем статей расходов на дошкольные учреждения, на разъезды на библиотеки и т. д., пожалуй, будут и излишними.

Для более полной характеристики школьной и культурно-просветительной работы необходимо привести некоторые данные состояния зданий культурно-просветительных учреждений волости.

Из 15 школ только одна построена после октября, остальные являются наследством земства. Здания старые, одноклассные, без надворных построек, без уборных, иногда без квартир для учителей.

Во всех двухкомплектных школах и в части однокомплектных, занятия ведутся в две смены или через день.

Из политпросвет. учреждений волости специальные здания имеют только 2 избы-читальни. Остальные 4 ликпункта и 5 красных уголков размещены в школах или крестьянских избах. О квартирах для работников политпросвета говорить не приходится.

Все эти старые, не ремонтированные здания в текущем году до декабря месяца не отапливались, благодаря отсутствию топлива. В декабре топливо начало поступать. ВИК смог заплатить за купленные дрова и начал силами на-

селения перевозить его, однако, уверенности в полном обеспечении топливом нет.

Так же обстоит дело и с освещением. Особенно нуждаются в нем учреждения политпросвета, в которых работа проводится исключительно вечером. Нередко замечается, что освещение для вечерних занятий работники принуждены приобретать из своего скудного заработка.

Оборудование зданий культурно-просветительных учреждений весьма неудовлетворительное.

В школах имеется недостаточное количество парт старого образца, в 30% парты, рассчитанные на 2, и в остальных случаях—на 4—6 человек.

Парт при максимальной нагрузке хватает на 60% детей.

В тех же школах, где занятия происходят в две смены, все ребята сидят подчас настолько тесно, что трудно писать, невозможно стоять за партой, не говоря уже о соблюдении каких бы то ни было условий и правил нормального положения тела при работе.

В школах, занимающихся в одну смену, от 20 до 50% детей сидят на подоконниках или просто на полу, порядочное количество детей (до 10%) работают стоя.

Парты находятся в более или менее исправном виде, за исключением одной школы, где $^{9}/_{10}$ скамеек расшатаны, верхние столы покосились, скамьи при каждом неосторожном движении ребят падают на пол.

Во всех школах есть доски. Во многих имеются шкафы.

Кое-где имеются столики для учителя и, как правило, почти нигде нет стула или табуретки.

Предметы необходимого обихода — ведра, тряпки и проч. находятся в весьма ограниченном количестве, так как денег на это не отпускается.

Учебно-вспомогательные средства в школах имеются в виде полуразрушенных остатков прежнего времени.

Среди них встречаются: глобус, компас, несколько потрепанных, старых карт полушарий или „Российской Империи", остатки разрозненных картин Гроссман и Кнебель.

Библиотеки, как правило, при школах нет.

Имеется только педагогическая библиотека при райшколе.

Никаких учебно-воспитательных средств собственного производства (коллекция живых уголков, систематизировавших проработку), могущих служить началом школьного музея, даже в районной школе нет.

Крайнее разнообразие в учебниках, недостаточность их и письменных принадлежностей довершают картину.

До настоящего времени снабжение письменными принадлежностями лежало на самом населении и в виду целого ряда причин, связанных с этим, школы терпят большой недостаток в самом необходимом. Очень многие ребята совсем не имеют письменных принадлежностей. Пишут на чем попало, наприм., мелом на скамье, на обрывках газеты, оберточной бумаге: в тех случаях, когда родители покупают тетради, они требуют их максимального использования. Дети пишут на тетрадях очень скупо, буква на букву. К рисованию относятся весьма отрицательно и вдобавок требуют возвращения тетрадей по исписанию в целях использования их до конца в качестве курительной бумаги. Трудно бывает поэтому настаивать на сохранении детских работ, как экспонатов для выставки.

На всех сходах крестьяне ставят вопрос о книжках и учебных пособиях, говоря: „Лучше пусть дома сидят, если учиться не по чем". Таким образом вопрос о письменных принадлежностях для сельских школ является острым и наболевшим и разрешение его без помощи центра немыслимо.

Учреждения политпросвета в этом отношении стоят в совершенно других условиях. Благодаря существенной систематической помощи центра, ликпункты учебниками и письменными принадлежностями снабжены почти на 100%.

8 школ из 15 наделены земельными участками.

Эти участки могли бы быть использованы в двух направлениях: во-первых, как источник некоторых доходов, и, во-вторых, как средство распространения агрикультурных знаний среди крестьянства. Но ни того, ни другого не делается из-за отсутствия средств на инвентарь и, вероятно, отсутствия достаточных навыков и инициативы у учителей.

Отведенные участки при школах достаточны для проведения сельскохозяйственного уклона школ. В некоторых местах они не окончательно размерены и не огорожены. До сих пор участки эти неправильно использовывались. Некоторые обрабатываются школьными работниками и служат для личных нужд самого школьного работника, другие сдаются „исполу" крестьянам: нет ни одного случая правильного использования участка в опытно-показательных целях.

Отношение крестьян к земельным участкам при школах отрицательное, крестьяне знают только одно, что земли мало, выделить участок школе приходится из крестьянского фонда, а пользы от этого пока что не видно. До тех пор, пока имеющиеся участки в школах не начнут правильно использовываться, идея об отведении их будет встречать мало сочувствия среди населения.

Каков кадр просвещенцев?

Ответ, не полный правда на этот вопрос дает анкета, предложенная работникам просвещения. В большинстве это крестьяне, постоянные жители данной местности, со средним образованием, беспартийные (за исключением 5), живущие обособленно друг от друга.

Материальное положение работников просвещения, судя по заполненным ими анкетам, касающимся их бюджета, значительно улучшилось по сравнению с прошлым периодом. Культурные запросы просвещенцев пока не получают отражения в бюджете за исключением незначительной суммы (34 рубля на всех работников), которая, главным образом, идет на газеты и журналы.

Подготовка научно-методическая заметна только у небольшого количества учителей, группирующихся в центре волости.

Остальные, несмотря на прохождение курсов по переподготовке (уездн. 2 и волостн. 19), все же еще очень смутно разбираются в сущности программы ГУС'а и подходят к своей работе довольно формально.

Большим тормозом в выявлении творческих начал служит неполная ориентация в окружающей действительности, незнание своего края, отсутствие теоретических познаний, требуемых программами и проч.

Обмен опытом внутри коллектива не всегда помогает, так как нет достаточной прямоты в выявлении своих недочетов.

В отношении общественно-политической подготовки, уделялось больше внимания в порядке переподготовки. В результате выделялась небольшая группа актива, разбирающаяся в тех или иных политических вопросах. Остальное учительство имеет общие элементарные сведения в объеме политграмоты. Учительство выписывает „Учительскую Газету" (18 экз.); остальные центральные газеты читаются слабо.

Половина учительства имеет родственные связи с местными жителями и совместное хозяйство; некоторые имеют самостоятельное хозяйство. Органической связи с широкими массами крестьянства учительство в целом еще не имеет, но уже заметно втягивание в общественную работу, о чем можно судить из следующих данных: членов с/советов 10, ВИК'а—1; ряд работников входят в правления ЕПО, ККОВ и прочих организаций (55 всяких общественных работ). Фактически участие не всегда активно: из 10 учителей членов с/советов ни один не организовал культ.-просветительной секции.

Лучше обстоит с участием в кооперативных организациях.

Участие учительства в общественной работе выражается в технической

помощи советам (по перевыборной кампании), в работе в избе-читальне и проч.

Работа среди женщин-крестьянок проводится очень слабо.

Работа по ликвидации неграмотности в порядке шефства проводится слабо.

Настроение учительства, благодаря сокращениям, не твердое. Учительство запугано, забито. Выражает свое мнение осторожно, высказывается несмело. Отношение к представителям инспекции, власти—робкое и недоверчивое. Чувствуется отсутствие уверенности в завтрашнем дне, этому способствуют частые перемещения работников просвещения в административном порядке.

В работе настроение пониженное, хотя стремление улучшить свое производство есть.

Политпросветработники в волости почти все новички в работе, и поэтому точно определить их пригодность и работоспособность нельзя.

Авторитет среди населения работники приобрести пока еще не сумели.

Кроме работников просвещения в волости есть еще культурные силы, к которым можно причислить медицинский персонал медпункта, агронома, кооператоров, некоторых работников ВИК'а, руководящих в партийной организации и комсомоле.

Все они пытаются проводить кое-какую культурно-просветительную работу, которая, главным образом, выражается в участии отдельных товарищей в том или другом виде культурно-просветительной работы.

Беда в том, что организации волости, могущие спаять культурные силы (волполитпросветкомы, общества), работают вяло, а потому, работая разрозненно, без общего плана и руководства, местные культурные силы или не используются вовсе или недостаточно.

Наблюдая за культработой последнего года, можно отметить более или менее плановую работу врача и акушерки медпункта, которые проводят через неделю лекции по анатомии и гигиене, о женских болезнях.

Таких лекций было несколько. Установлено по впечатлениям слушателей, что лекции по анатомии скучноваты и мало популярны. Большой интерес к социальным болезням, санитарно-гигиеническим условиям жилищ. Бесед после лекций и учета интересов (запросов слушателей) не было.

Роль агронома в культпросветработе покамест выразилась в организации сельскохозяйственного кружка, деятельность которого еще ни в чем не проявилась.

Прочие культурные силы волости ни в каких видах культурно-просветительной работы организованного участия не принимают. Служащие ВИК'а и другие совработники участвуют в драмкружке, в избе-читальне.

Спектакли привлекают большое количество зрителей. Зрительный зал избы-читальни не в силах вместить всех желающих. В заключение демонстративной части вечера нередко бывают танцульки, которые здесь в большом ходу. (На одной афише значится: „Танцы до упаду").

Культпросвет. работа комсомола довольно большая. Покамест комсомол ведет, главным образом, работу среди комсомольцев: по самообразованию, по политпросвещению.

Что касается влияния комсомола на уклад жизни волости, то здесь авторитет комсомола еще недостаточен.

Особенно слаба культпросветработа среди девушек. Неграмотность среди них очень велика.

Пионер-организация в Красивской волости существует второй год.

В начале был организован отряд в 92 человека, но так как делу этому не уделялось внимания и средств со стороны руководящих организаций, то в течение первых месяцев 23 пионера вышли из отряда. В это время наблюдались и такие явления, как пьянка пионеров в особенно бойком районе.

Только с 1 октября прошлого года Волбюро стягивает к себе лучших, более опытных и выдержанных комсомольцев и принимается за их воспитание, как вожатых отрядов.

Пионер-работа в школах тормозится недостаточным втягиванием школьных работников в эту работу.

Отношение населения к пионерам нельзя назвать враждебным. Родители смотрят на пионердвижение, как на забаву, им даже отчасти нравится организация, внешняя форма. Смущает население больше всего безбожие и нередко на этой почве бывают столкновения с юными коммунарами. Бывают случаи, что пионеров силой загоняют в церковь, хотя большинство из них демонстративно в церковные праздники отправляются в школу, которая обычно по праздникам пустует.

Общее развитие и сознательность пионеров пока еще слабое. Нет здоровой увязки между пионерами и остальными ребятами.

Чувствуется огромная потребность в пионерской литературе (во всей Красивской волости 2 журнала выписываются детдомом).

Шефы, прикрепленные к 5 отрядам, пока свою деятельность проявляют слабо.

Руководство делом народного образования в волости осуществляется в ВИК'е особо выделенным лицом—уполномоченным по народному образованию в волости, членом ВИК'а по совместительству еще с тремя ответственными обязанностями (зав. зем. частью, пред. зем. комиссии, зав. местным хозяйством). Уполномоченный по народному образованию считает работу по народному образованию навязанной ему и лишней.

За истекший период деятельность волуполномоченного выражалась в объезде всех школ волости (весною) и в составлении совместно с специалистом сметы на ремонт. Никакого участия в культпросвет. работе, даже присутствия на собрании школьных работников волуполномоченного не было. Работники просвещения по всем вопросам обращаются к предвику. ВИК в целом ведет работу по Н. О. следующим образом: выдает жалование — фин. часть ВИК'а, выдает различные справки и разъяснения, передает письменные распоряжения уоно, без особых задержек размножая и рассылая материалы.

Живая связь ВИК'а с учреждениями выразилась в заслушании в течение года докладов всех культпросвет. учреждений волости по одному разу (всего 16 докладов), по которым были вынесены резолюции, имеющие характер отзыва о всех сторонах жизни учреждения. Резолюции, касающиеся улучшения материальной базы, не выполнялись.

Кроме того живая связь ВИК'а с учреждениями выражалась в случайных посещениях предвика и членов ВИК'а учреждений во время их выезда в села, и ограничивалась краткосрочным их пребыванием.

Отчетность культпросвет учреждений перед ВИК'ом носила не систематичный и узкий характер. Эти отчеты производят впечатление просто формальной отписки.

В ряде фактов можно установить, что вопиющие ненормальности в жизни кульпросвет учреждений не встречали энергичного противодействия со стороны ВИК'а:

а) до 1 декабря все культпросвет учреждения не отапливались (ВИК отапливался).

б) Ремонт в некоторых школах начат, но за неподвозом своевременно мела, побелка не произведена.

в) Рядом со зданием ВИК'а существует районная школа в антисанитарных условиях (нет уборных), между тем, как для приведения ее в культурный вид потребовались бы минимальные средства.

д) На волконференции не предоставлялось перевозочных средств и учителя обязаны за 20—25 верст ходить пешком. Не оборудываются также во время волконференций хотя бы примитивные общежития (солома и кипяток) и школьные работники мерзнут и голодают в течение нескольких дней переподготовки.

Все эти факты говорят за то, что нет еще полного внимания к созданию нормальных условий для существования культпросвет учреждений, даже в пределе отпускаемых средств.

Культурно-просветительная секция при ВИК'е не налажена, хотя и организована, но к работе еще не приступила. Непонятным является поручение организовать это дело зав. фин. частью ВИК'а, тогда как эта работа больше имеет отношения к культурным работникам, находящимся в составе ВИК'а.

Работа по Н. О. в сельсоветах выражалась в передаче письменных распоряжений уоно и ВИК'а по школам.

Первым начинанием в области сближения сельсоветов со школами надо считать заслушивание докладов школ и вынесения по ним общих резолюций.

Сельсоветы как-то осторожно подходят к работе культпросвет. учреждений, настоящего делового контакта в работе еще нет. Материальная помощь, находящаяся иногда в пределах возможности сельсовета, не была оказываема. Культпросвет. учреждения очень нуждаются в участии в их работе сельсоветов. Целый ряд вопросов, стоящих перед школой (борьба за продление учебного года, пропаганда идеи новой школы, краеведческая работа, привлечение внимания и содействия населения к новым формам работы по программам ГУС'а— обследование крестьянских хозяйств и проч.), может быть разрешен успешно только совместными дружными усилиями. Между тем у сельсоветов существует тенденция разгрузиться совсем от культпросвет. учреждений с их нуждами. Неналаженностью делового контакта в работе сельсоветов с культпросвет. учреждениями волости объясняется ряд неуспехов в работе последних, к которым можно отнести: слабую работу комитетов содействия, советов избы-читальни и др. организаций.

В смысле количества инструкций и распоряжений связь волостных культпросвет. учреждений с уездом может считаться вполне достаточной, т. к. предлагаемые материалы учреждения волости часто не в силах использовать.

Необходимо отметить, что письменная связь уоно с волостями затрудняется частыми запросами, требующими сведений от массовых учреждений. При слабом техническом канцелярском аппарате ВИК'а и при плохой почтовой связи создается порядочная бумажная волокита. Обследованием установлено, что ряд таких отношений уоно с надписью „срочно" проходит полный оборот от 3 до 4 месяцев, менее срочные находятся в обращении до 6 месяцев. При чем удалось проследить, что главная задержка получается в массовых учреждениях, которые свою неаккуратность объясняют отсутствием времени, несвоевременной передачей им бумаг в совете и проч.

Связь с уоно живая — выразилась за истекший период в двух посещениях за год инспектора уоно. Первое посещение имело в виду обследование положения дела Н. О. в волости. О результатах обследования есть след в ВИК'е в виде протокола, отчета и резолюций по докладу, ведущих к устранению замеченных недочетов. Цель второго посещения — проведение волостной конференции работников просвещения, материал которой не разработан. Предложения инспектора, сопряженные с материальным улучшением, почти не выполнены.

Непосредственной связи с губоно нет. Не было ни одного выезда в эту волость работников губоно. Сведения о губернии и губернской работе доходят случайно. Из моментов плановой связи надо отметить посылку на губернские курсы двух школьных работников волости. Из практич. руководства губернии был введен рабочий план по программам ГУС'а (мало применимый в практике местных школ). В остальных случаях школы пользовались инструкциями, переработанными в уоно как по линии соцвоса, так и по линии уполитпросвета.

Связь с Наркомпросом в данной волости чувствуется очень слабо. Лучше всего доходит до мест инструкции Главполитпросвета, и руководящая литература, которыми избачи и ликвидаторы исключительно пользуются. По линии соцвоса и ГУСа до мест доходят общие директивы, преломленные сквозь губернский и уездный центры. Центральные печатные органы мало доходят до волости. Интересно, что журнал „На путях к новой школе" читают всего два работника, и те не регулярно. Встречаются работники, которые никогда центральных журналов не видят.

Волость мало приобщена к республиканскому опыту. Жажда узнать, что делается в других местах и в центре, очень велика. Эти знания помогли бы культпросвет. учреждениям волости бодрее смотреть на работу и скорее продвинуться вперед.

А. Вигдоров

Рабочий центр, как он есть

(Канавино, Нижегородской губернии)

Рост нашей советской общественности, советской культуры, во всей ее свежести и оригинальности, особенно ярко вырисовывается в рабочих центрах. Это служит наилучшим доказательством творческой пролетарской способности, активности, стремления масс к культуре, к новой жизни.

Как пример, беру гор. Канавино, Нижегородской губ., культурное состояние которого я и обследовал в течение 6 недель.

До революции село Канавино — „Канава" — своего рода гнилое место, затопляемое в низких местах весною разливом Оки и Волги, с одной стороны, а с другой, населенное в значительной части „простонародьем" — рабочими, грузчиками, извозчиками, — омрачавшими богатую, сытую жизнь заводовладельцев, купцов разных гильдий и чиновничества.

Этот город, с населением в 25.600 человек, до революции не имел никаких почти культурных учреждений, за исключением достаточного количества гимназий и реальных училищ для детей командующих классов.

Вся же трудовая часть населения знала только тяжелый труд на фабриках, заводах и на пристанях „Волги - матушки". Неспокойно, однако, было в этой придавленной тяжелым трудом среде, внешне казавшейся застывшей, не способной к протесту. На самом деле, в недрах этой придавленной массы что-то бурлило, клокотало, собирало силы для грядущих боев.

Еще в 90-х годах на текстильной фабрике имела место забастовка, продолжавшаяся несколько дней. В 1901 году здесь была подпольная организация Р. С.-Д. Р. П., под руководством которой усиленно проводилась кружковая работа и подготовлялся 1905 год.

В 1905 году уже имелась оформленная самостоятельная организация Р. С.-Д. Р П., с преобладающим весом большевистской фракции. Под руководством большевиков в декабре 1905 года канавинские рабочие подняли знамя вооруженного восстания. Восстание было подавлено, и участники поплатились кто каторгой, кто своей жизнью. Рабочие терроризировались, массами арестовывались и увольнялись с фабрик и заводов.

Однако подпольная организация продолжала работать. Фракция большевиков проявляла кипучую деятельность. В 1916 году революционная работа значительно оживилась. Перед революцией аресты приняли эпидемический характер. „Эти аресты были для нас,— рассказывает один из старых революционеров, тов. Казин,— чем-то в роде комедии, так как красный призрак революции реял в воздухе, а тюрьма, недолгая оторванность от масс, не страшила нас: за нашими спинами стояла крепкая организация—партия, которая готовила победу революции" [1]).

---

[1]) Из рассказов старых революционеров т. т. Терентьева и Казина.

В настоящее время гор. Канавино один из важнейших рабочих центров Нижегородской губернии, население которого в сравнении с дореволюционным временем (1914 г.) удвоилось и достигло 49.000.

За последние только 2 года, в связи с ростом промышленности,—население выросло на 12—13 тысяч. Растет и ширится бывшая „Канава", жадно поглощает новые пространства, превращая свалочные места и пустыри в цветущие слободы, поселки типа города-сада.

Буквально, как в сказке, с мая до октября истекшего года (за 5 месяцев!) на берегу реки Оки, на буграх, где небезопасно было и днем ходить, вырос рабочий город-сад из ста двух- и трехэтажных домов, которому вполне заслуженно присвоено имя великого Ильича. Сейчас там живут 400 с лишним рабочих семейств, в отдельных квартирах из трех комнат, светлых, чистых, со всеми удобствами.

Кроме этих построек, здесь и там высятся рабочие дома, рабочие дворцы, молчаливо рассказывающие о нашей силе, о нашем росте.

Чтобы связать рабочие окраины и поселки с центром города и, в частности с Нижним, проложены трамвайные пути, по которым курсируют новенькие, московского образца вагончики с кокетливой дощечкой „Завод Красное Сормово".

— Наше, мол, собственное, советское!

Выросла за эти два года фильтровочная станция, очищающая всю водопроводную Окскую воду. На один куб. сантиметр воды приходилось 2.100 бактерий, а сейчас станция умерщвляет 2.079 бактерий; только 21 бактерия пролезает через советские фильтры!

Растет, ширится, ремонтируется промышленность, насчитывающая сейчас 12 с лишним тысяч рабочих, выделяющих 25% своего состава (около 3.000) в коммунистическую партию.

Это все достижения, так сказать, общего характера и преимущественно по линии коммунального хозяйства.

Не отстают в своем росте и наши наркомпросовские учреждения: 14 клубов, 22 библиотеки, 100%-ный охват детей начальной школой, 15 ликпунктов, школа взрослых, школы малограмотных, 11 профтехнических учебных заведений, подготовляющих квалифицированную рабочую силу для социалистической промышленности, 7—8 кино. Приступают („дерзкая" мысль!) к постройке „Рабочего Дворца". Создана комиссия, собираются деньги, ориентируются на миллионы, по-пролетарски дерзко, уверенно!

Ведь все это выросло за последние годы, когда голодали, холодали, по „косточкам" растаскивали стропила ярмарочных зданий, причинив так много хлопот тов. Малышеву, сейчас заботливо ремонтирующему и охраняющему ярмарочную территорию.

Характерный факт! Если сравнить сеть школьных учреждений текущего года с таковой в 1914 году, то получается следующая картина: в 1914 году было всего 32 комплекта начальных школ с 1.280 учащимися; а сейчас 126 комплектов с 3875 учащимися; раньше было 5 гимназий и реальных училищ с 1.200 учащимися, т.-е. с числом учащихся, равным таковому в начальной школе.

В то время как начальной школой было охвачено только 50—60% детей—осуществлялось „всеобщее среднее образование" среди детей командующих классов.

Мы же переключили сеть средних учебных заведений в массовую начальную школу, охватывающую полностью детей школьного возраста. Имеет возможность и наш пролетарский ребенок получить повышенное образование. Из оканчивающих школу I ступени 69% имеют возможность поступить в первый концентр II ступени, а во 2-й концентр—88% оканчивающих 7-летние школы, т.-е. пролетарский ребенок при желании имеет возможность получить и среднее политехническое образование. К этому следует прибавить 11 профтехнических школ, из которых 4 фабзавучи.

В общем пролетарский ребенок и подросток на 100% обеспечен возможностью учиться.

Начальные школы вышли из полосы разрухи, острой нужды. На одного ребенка в начальной школе в среднем тратится 31 рубль, т.-е. в довоенных рублях достигнута норма дореволюционного времени, а в нашей валюте перешагнули за 100%. На одну душу населения в среднем тратится 12½ рублей (всего затрачено на культурные нужды—581.000 рублей при 49.000 душ населения).

Ничего подобного не было в довоенное время, когда на „культурные" нужды тратилось всего около 150.000 руб., т. е. почти в 4 раза меньше.

Материальное сравнительное благополучие отразилось, понятно, на содержании работы в самой школе. Комиссия по обследованию культурного состояния г. Канавино так характеризует достижения начальной школы:

1) „Сличая проработку ГУС'овских программ, в смысле их конкретизации, прошлого и настоящего года, можно констатировать в некоторой мере насыщение местным краеведческим материалом в смысле изучения местного производства и окружающей природы, что вводит ребенка в круг близких ему явлений и интересов.

Это, несомненно, большие достижения канавинских школ. Программы в известной мере утратили трафарет и схематичность, которые имели место в прошлом году.— Все это освежает общий фон школьной работы, делает более интересными для ребенка занятия в школе и вызывает рост его активности.

Наряду с изучением местной торговли, промышленности и природы изучаются местные партийные, советские и вообще культурные учреждения и таким образом ученики вводятся в понимание советского строя".

2) „Наряду с наличием экскурсионного подхода к работе, можно также отметить стремление учителей активизировать и проработку теоретического материала. Почти во всех школах классы разбиты на звенья, которые сообща и самостоятельно прорабатывают книжный материал, пишут доклады, рефераты, вырабатывают самостоятельно планы и схемы обследований".

Если к этому прибавить работу детей в органах школьного самоуправления, в различных кружках, в порядке клубной работы, в пионер-работе и т. д., то получается, что пролетарский ребенок обследованного района получает в школе вполне советское воспитание.

Имеется, понятно, много недостатков, много дефектов,— мало дошкольных учреждений, не налажена, как следует, внутренняя работа клубов, тесны до бесконечности школьные помещения—и еще и еще...

Чем больше достижений, тем больше и потребностей! Нет им конца, предела! Смотришь на весь этот культурный рост, на эти гигантские творческие силы,—и появляются опасения, нет ли где-либо предательской руки, предательского глаза, желающего помешать, подрезать крылья и т. д.

К сожалению, есть основания для этих опасений. В течение января имели место следующие несчастные случаи: сгорело трамвайное депо с 16 новенькими сормовскими вагонами, и связь рабочих поселков с центром прекратилась.

Сгорело 3 цеха фабрики „Красная Этна", имеющей 1.600 рабочих. К счастью, основание цеха осталось. Горело еще два завода, менее крупные.

Как раз во время пожаров не действовали пожарные инструменты и водопроводы. Не знаю, предательская ли здесь рука или просто преступная халатность, граничащая объективно с предательством, но все это нервирует массу, уменьшает возможность дальнейшего роста, причиняет колоссальные убытки. Какая нужна бдительность, какое нужно внимание к этим большим достижениям, созданными при неслыханных трудностях пролетарской рукой!

К несчастью, пока этой бдительности еще нет...

А. Пичугин

„Старое в новом и новое в старом“

(По школам г. Тулы)

Заметки инспектора

Лицо современной тульской школы мало похоже на школу старую, оно просветлело, но все еще в каждой мелочи, в каждом начинании ее сквозит бедность. Нужда принижает школу, делает ее беспомощной, толкает в прошлое. В самом деле, в 25 — 26 уч. году школам отпущено на учебники только по 75 коп. на ученика, а на приобретение наглядных пособий чуть ли не в 10 раз меньше.

Если вам хочется воскресить в памяти обстановку гражданской войны — то пойдите в одну из школ гор. Тулы.

Когда войдете—попробуйте снять вашу шапку, шубу и галоши. Побудьте часа два — три на уроках, загляните в физический кабинет, зайдите в музей. Музей, кабинет, да еще уголок Ленина непременно надо посетить. Но прежде чем отправиться в эти учреждения, наденьте не только свою шубу, но попросите еще доху, шарф, валенки и рукавицы.

После некоторого пребывания в школе, я уверен, вы будете полны живых воспоминаний о 19 годе. К этому воспоминанию будет примешиваться чувство тайной радости, что у вас на квартире, у вас на заводе, у вас в учреждении тепло и нет той скученности, какая царит в школе.

Вы рады? Но не забудьте же и то, что много, много школьных зданий занято совсем даже не школами (Почтовая, Коммунаров, Никитская и др. улицы). Кстати, поинтересуйтесь узнать о договоре Губоно с леспромторгом и о выполнении такового по отоплению школ.

Вы думаете для того я вас зазвал в школу, чтоб замерзнуть? Это, конечно, само собой разумеется... Нет, вы должны посмотреть все: и обстановку и учебные пособия, и учебники. Непременно.

Делайте все это попутно. Замерзли — попытайтесь узнать температуру, попросите термометр (градусник). Увы! он изъят из школы. Без термометра как-то спокойнее, хотя стены промерзают, окна все застыли, но тем не менее неизвестно, сколько же градусов холода. Вы, как исследователь, конечно, пожелаете узнать географическое положение гор. Тулы. Вам нужен градус широты и долготы. Ищите карту. Увидели. Читаете заголовок: „Карта Российской Империи“. Вместо 19 года перед вами встают 13, 14 гг., царизм, война, нагайки.

Не смущайтесь и слушайте внимательно учителя, учеников. Оказывается российская империя существует только на карте тульских школ. О Союзе же Советских Социалистических Республик узнаете из слов учителя и учеников.

И вы тут же соображаете: школа потому пользуется старыми картами, что не в состоянии купить новые. А пора бы их заменить, думаете вы, и невольно тянетесь к учебнику, к книге. В первой группе у карапуза в 8 лет вы просите книжку, он вам вынимает из парты букварь. Букварь вы обязательно должны посмотреть, почитать. На странице 19, 25 вы найдете „легкие“ и „коротенькие“ слова вроде:„ рукоплескания, трибуна, многотысячная (в пределе сотни), революционизировать, национализация“ и т. п.

Вы хотите записать легкие словечки, но у вас нет карандаша. Попросите карандаш у ребенка. Берете карандаш, пишете, но ничего не выходит. Оказывается карандаш сломан. Вы достали нож и чините, чините карандаш, а он все меньше, меньше и меньше. Весь! Удивляетесь вы. Парнишка хохочет, ибо ему известно качество „карандашной“ продукции (одно слово—Мосполиграф).

Холод забирается к вам под шубу и вы бежите в учительскую немножко погреться. Оттаяв, заводите беседу об учебниках, о книгах для чтения.

Учитель русского языка жалуется, что в Туле очень мало экземпляров пушкинской повести „Капитанская дочка“. Вы мысленно подсчитываете количество „Капитанских дочек“ в Туле, так как знаете, что в каждой уважающей себя библиотеке по 2—3 книги такого названия. Подсчитав, говорите учителю: „Помилуйте, тут очень много нужных книг“. Учитель, а чаще учительница, спокойно осматривает вас с ног до головы и, улыбаясь вашему тупоумию, заявляет: „Ведь в данное время все школы читают „Капитанскую дочку“, так как все проходят „крестьянские восстания“.

Вы раздавлены, ошеломлены. Чтобы как-нибудь себя развлечь, идете на урок химии, посмотреть опыты, лабораторную работу уч-ся. Любопытного много. 3—4 колбы, две спиртовых лампочки и 40 человек, жаждущих „движения воды“. Реактивов так мало, что учительница принуждена в химии осуществлять по преимуществу „экономию“...

Перед уходом домой заглядываете в канцелярию, смотрите наскоро протоколы школьных советов и видите, что представители общественных и партийных организаций часто отсутствуют (женотдел и комсомол). Смотрите учет посещаемости, платежные, квитанционные книги, словом, знакомитесь с бюджетом школы. Платность, спектакли, балы, танцы в пользу просвещения. Тут вы видите мрачного человека. Это—член комсода, весьма огорченный недостатком средств, он сокрушается и, не находя иного выхода... выходит из себя. Ругает местхоз за то, что последний, собирая арендную плату со школьных помещений, не удосужился даже отремонтировать здание.

Разделяя справедливый гнев комсода, вы все же вспоминаете другие школьные здания, на окраинах. Они чистенькие, отремонтированные, побеленные. Хотя в них холодно, но зато чисто.

После того как состоялось ваше знакомство с материальными условиями школы, обратитесь к содержанию работы, методам преподавания, состоянию грамотности и развитию учащихся.

Здесь вы узнаете крайне любопытные вещи.

Вас поражает несоответствие между материальной обстановкой и школьной работой.

Разве неудивительно, что школы овладели безбукварным обучением грамоте? Это новое. Учителя гордятся этим. Будем и мы гордиться вместе с ними. Посмотрим дальше. Наденем две шубы, но обязательно останемся в школе еще на несколько часов.

Школа знает Ленина, создает его уголки, хотя и бедно обставленные, но напоминающие ребятам о жизни и деятельности Вл. Ил., об октябрьской революции, о коммунистической партии — детищах Ленина. И если бы из уголков Ленина вынести попадающиеся иногда крайне уродливые изображения—портреты. Чорт знает на что похожи эти портреты! Да, если бы изгнать элементы сюсюкания с детками о Ленине, а главное заполнить уголок произведениями Ленина и усвоить его основные положения о советской школе и о просвещении — тогда все было бы прекрасно.

Школа начинает изучать местный край, его условия, обстановку, пути сообщения. Экскурсирует изредка, собирает материал — работает над ним. Составляет плакаты, диаграммы-доклады. Словом кипит работа. Ребята развиваются на близком, очевидном материале, хотя пока словесно, подчас и отвлеченно, но что же тут поделаешь. Много еще старого в новом.

Грамотность учащихся заметно повышается. Дети читают недурно. Писать стали более грамотно. Считают, решают задачки, рисуют.

Это большой шаг вперед. Но тут матушка старина не спит и тянет школу назад.

Готовенькое, учебничек, трафарет, порой отметочка и другие прелести старой школы высовываются и ласкают учителя. Зовут его, манят.

Известное, знакомое, хотя и наполовину забытое, воскресает вновь и тянет на проторенную дорожку. Но новое, неизведанное, порой трудно усваимое, диктуемое жизнью, обстановкой—зовет вперед, к борьбе, к победе.

Школы Тулы сумели окончательно изгнать наказания, угрозы, несмотря даже на просьбы некоторых „разумных" родителей. Дисциплина восстановлена с помощью самих ребят. Детское самоуправление налаживается. Создаются и работают кружки. Детские санитарные комиссии выводят грязь, беспорядок. Дети развиваются. Пионер-организации растут.

А если взять тот материал, над которым работает школа, то он весьма много говорит: борьба рабочего класса с буржуазией, союз с крестьянством, коммунистическая партия, советская власть.

Вслушайтесь в стихи, песни, рассказы — они полны гнева к эксплуататорам, полны братской любви к трудящимся, к угнетенным. Все это есть в школах Тулы.

Но и тут не без шипов. Например, сидишь в классе, слушаешь. Учительница говорит о 1905 годе. Хорошо, думаешь. Хочешь послушать ребят, но ребята обычно орут хором: „да, нет", или еще что-то. Не разберешь, что именно, а учительница говорит, говорит...

Пишут сочинения. Завели даже такой славный обычай—суммировать весь проработанный материал в общей классной тетради. Тут и доклады уч-ся, тут и диаграммы и рисунки и т. д. Прекрасно, но бывает, что сочинения пишут отдельно, каждый в своей тетрадке.

Плохого в этом ничего нет. Но вот как пишут? Послушайте.

Прошли каникулы, явились дети в школу. Побеседовали об этих самых каникулах и решили записать их. Установили заголовок: „Как я провел(а) каникулы". Оказывается, что все 40 человек были в церкви, все ходили к тете. Одна школа додумалась до того, что дети на тему: „Как я провел каникулы" написали два варианта. И выходит по этим сочинениям, что школьник-пионер в один и тот же вечер (24/XII) умудрился побывать с мамой в церкви, а с папой в клубе, где смотрел „Комсомольское рождество".

В общем, многое еще надо исправить, многое надо отделывать. Есть промахи, ошибки (они естественны), но есть и ряд достижений.

Первые камни новой советской школы уже заложены, но они еще не сцементированы. Общие усилия не только Губоно, не только педагогов, но и родителей, и общественных организаций помогут выйти школе на правильный путь. Нужна дружная работа. Путь указан: у нас есть программы Государственного Ученого Совета.

А. Розин

Уральская областная конференция-экскурсия окружных инспекторов

(Письмо из Свердловска)

Урал после районирования успел выдвинуть и сплотить значительную группу местной инспектуры. В отличие от Северного Кавказа, где крупнее районы, Урал не знает районной инспектуры, инспектор окружной непосредственно и полностью обслуживает массовую сеть.

Уральский инспектор вышел из недр школы. Это большею частью стажированный школьный работник, учитель (или учительница) — общественник,

лишенный административного стажа. Вот основные сведения, которые определяют состав окружной инспектуры на Урале.

Из 50 человек — членов ВКП (б.) и кандидатов 15 человек.

Социальное происхождение инспекторов:

Из крестьян	22 чел.
„ рабочих	8 „
„ служащих	8 „
„ духовных	8 „
„ мещан	4 „

Продолжительность работ в инспектуре следующая:

1/2 г.	1 г.	1 1/2 г.	2 г.	3 г.	4 г.	5 лет.	
20	13	3	9	2	2	1	

Таким образом опытных инспекторов в области мало. На вопрос о школьной подготовке инспектуры отвечает следующая таблица:

Образование.

Ниже средн.	Среднее.	Незаконченн. высшее.	Высшее.	Духовной семинарии.	Учительск. семинарии.	Учительск. Институт.	Педагогич. курсы.	Педагогич. техникум.	Педагогич. факультет.
11	8	5	3	1	7	4	6	3	2

Пестрота образовательного ценза не может, однако, покрыть одного важного обстоятельства: больше половины инспекторов не получило специального педагогического образования.

Какие возрастные группы преобладают в составе уральской инспектуры.

От 25 до 30 лет	19 чел.
„ 30 „ 35 „	16 „
„ 35 „ 40 „	7 „

Старше 40 л. и моложе 25 по 4 чел. Женщин в инспектуре всего 4 из 50 человек.

Окружные инспектора, этот головной отряд уральских просвещенцев, вместе с последними жаждут поднять свою квалификацию, доучиться и переучиться.

Вот почему правильным надо признать план недельной конференции-экскурсии, устроенной для инспектуры УралОНО в январе месяце текущего года. План включил основные моменты работы инспектора:

1) Доклад областной инспектуры о содержании, формах и методах инспекторских обследований.

2) Методическая работа на Урале и участие в ней инспекции.

3) Переподготовка инспектуры.

Но кроме этой специальной части, план содержал и часть образовательную — экскурсии в ряд учреждений гор. Свердловска.

Большая нагрузка не смутила приехавших на конференцию ее участников. Их было всего 30 чел. (28 мужчин и 2 женщины), что составляет 60% всей инспектуры в области, хотя стремились попасть в Свердловск все. Так как

УралОНО предложило командировать по два человека от округа, то инспектора бросали жребий—кому ехать, кому оставаться.

Первым был заслушан доклад о методической работе УралОНО. Сущность доклада сводилась к следующему:

Областной Методический Совет не развил достаточной работы в части политпросвета и профобра, своевременно не создав в своем составе политико-просветительной секции.

Несмотря на постепенное налаживание живой и письменной связи между Областным Методическим Советом, с одной стороны, окружными комиссиями и массовыми учреждениями—с другой (вызовы с отчетными докладами секретарей Окрметкомиссий, возрастающее участие просвещенцев в журнале „Уральский Учитель", отражающем методическую работу, присылка материалов Окрметкомиссиями и массовыми учреждениями, и задания, даваемые Облметсоветом окружным комиссиям),—все же эту связь считать достаточной нельзя. Большинство ОМК систематически задерживают представление материалов.

Развертывание и углубление методической работы по области задерживается из-за отсутствия в ряде округов особых ассигнований на эту цель и специальных работников—секретарей Окрметкомиссий.

Взаимоотношения между РМБ и опорными просветительными учреждениями местами недостаточно четко определены. Преобладание в составе РМБюро работников опорных школ и отсутствие достаточно подготовленных работников политпросвета и массовых школ отрицательно отражаются на осуществлении руководства методической работы по району.

Местами происходит замена РМБ опорными школами и присвоение таковыми административных функций.

Методическое руководство среди просвещенцев - одиночек учреждений, оторванных территориально от РМБ и кружков, протекает крайне неудовлетворительно.

Окружные методические комиссии слабо руководят методической работой учреждений, обслуживающих национальности не русского языка.

Прения по докладу методического Совета дают картину состояния методической работы на Урале. Безусловно, по всему РСФСР в основном картина та же.

Можно ли сигнализировать опасность: работник просвещения остыл к методике? По разному отвечают на вопрос работники Урала. В Пермском округе такого упадка методических интересов не замечается. Учительство и политпросвет-работники, правда, ставят вопросы „мелочные", общий образ нового педагогического процесса они как будто уяснили; остаются частности, будничное построение комплекса.

В Тюменьском округе школьный работник никак не может уложить программу в рамки времени сокращенного учебного года. Заедают праздники и разработка „праздничных" комплексов. Таким образом ни один краеведческий, либо какой-нибудь иной основной комплекс не удается проработать должным образом. Тюменьское учительство ищет, как бы сократить программы, сохранив их цельность и в основном выполняя их.

Большинство округов не могут пожаловаться на методическое безразличие массы школьных работников. Однако, про один из районов Ишимского округа было сказано: молодое учительство сплошь равнодушно к методическим вопросам.

Таким образом окончательного ответа на выше поставленный вопрос конференция не дает. Методическое движение во всяком случае не усиливается, если говорить только об учительстве. Инспектура же углубленно захватывается как сущностью, так и организацией методической работы. Один из мотивов этого захвата: „учительство требовательно, оно растет и нас нередко перерастает".

Инспектура в большинстве не удовлетворена работой окружных методических комиссий, некоторые из них даже не имеют постоянных секретарей, работают неуверенно и без плана (Ишим). Зато Челябинск издает методические сборники, за которые признательна пермская инспектура. Область четко делится на округа, сильные своей методической работой и слабые, отсталые. Нет еще в области после районирования равномерного распределения сил.

Еще больше пестроты в методической сети районов. Райметбюро и опорная школа только начинают обозначаться. Там, где опорная школа имеет пятого работника, он успешно связывает методическую работу учреждений, учитывает опыт, ставит на ноги бюро (Камышловский район Шадрокр и ряд других). Вообще же бюро висят в воздухе. В их состав привлекается активный работник; но бывает, что живет он в 15 верстах от районного центра; при отсутствии перевозочных средств он заседаний не посещает, своим опытом бюро не помогает. Ряд опорных школ имеет трех и даже двух работников: тут уж не до методики. Выдвигается идея подопорного объединения, но оно на Урале еще не привилось

Докладчик методического совета подвергал критике инспекторов нацмен, которые настаивают на большем внимании своеобразию национальной школы; не уделено внимания нац. учебнику, а из Татарии приходят идеологически невыдержанные: в них чорт и леший не перевелись еще; преподавание русского языка ведется, как попало; и выполнение программ тормозится при длительности учебного года, которая у нацменов еще меньше, чем у русских. Нацменинспектора требуют творческого руководства со стороны методсовета.

Горячий спор был о прошедшей и предстоящей кампании массовой переподготовки.

Были возражения против исключения обществоведческого цикла. Пестроту тем и многопредметность местная инспектура ставит в вину УралОНО. Однако докладчик отразил эти упреки указанием, что Москва и Ленинград либо неполностью удовлетворили обещанными лекторами, либо посылали мало подготовленных руководителей из студенчества. Были высказаны требования немедленно готовиться к летним курсам, своевременно учесть мнения, запросы и проекты округов.

Доклад областной инспектуры сводится к следующему. Инспектура областная отказалась от прикрепления к определенным округам. Распределившись по специальностям, она выиграла в качестве своих обследований. На тот же путь следует стать и окружной инспектуре. Для начала специализацию должны провести 2—3 (из 16 в области) наиболее сильных округа.

Много внимания доклад уделил вопросам организации обследования, техники, его проведения и учета. Были предложены разработанные УралОНО следующие формы фиксации и учета:

1) Путевой дневник.
2) Дневник инспектора во время его работы в аппарате.
3) Журнал заседаний инспекторского коллектива.
4) Личная папка инспектора для хранения характеризующих его работу и вообще нужных материалов.
5) Общая папка инспекторского коллектива.
6) Сводка результатов инспекторской поездки.
7) Отчет информационного характера после каждой поездки.

Доклад почти не касается существа инспекторской работы; ораторы, однако, дружно захватывали и содержание обследования, и материально правовое положение инспектора и ряд других важных вопросов.

Как близко может и должен инспектор подходить к непосредственной выучке школьного работника и к „показу"? Этот вопрос на Урале еще не разрешен жизнью. В Ишимском округе, где 60% учащих с низшим образова-

нием, где был случай подачи учительского заявления, содержавшего 33 ошибки,— в этом и в подобных округах и районах инспектор поневоле становится ментором и показчиком.

Такое мнение поддерживали и другие ораторы русские и нацмены. Учитель не может все время кипеть и гореть огнем самостоятельных исканий; он по преимуществу ремесленник, к тому же лишенный привычного приема, ухватки в своей работе; вот почему ему нужна элементарная товарищеская помощь со стороны инспектора.

Много споров вызвало предложение доклада о специализации инспектуры округов по разделам работы.

Пермская инспектура в текущем году ведет систематические обследования и не находит нужным диференцироваться по „ведомствам".

Были возражения практического порядка: недобор инспектуры исключает возможность ее дробления по специальности.

Однако и из среды инспектуры окружной и со стороны работников ОблОНО раздавались убежденные голоса в пользу постепенного упразднения универсализма в деле обследования. Важнейший мотив: невозможность справиться с политпросветработой, при ее широком масштабе и слабой организации, наличными силами, без выделения специальных инспекторов политпросвета. Некоторые из нацмен-инспекторов поддерживали специализацию против районирования потому, что оно отрывает инспектора от учреждений других районов.

Конференция попутно коснулась условий, в которых работает уральская инспектура.

Нагрузка местами достигает 300 единиц. Поэтому нет сплошного изучения района. При выборочном же обследовании мало бывает одного дня на учреждение (доклад рекомендовал эту норму, имея в виду комиссию).

Предложенные докладом схемы и формы учета многие ораторы считают обременительными. Инспектор устает, перерабатывает. О 12-часовом рабочем дне в период обследования говорилось, как о желательной норме.

Заработная плата инспектора колеблется между 50 рублями в месяц — с командировочными 120 руб. (без покрытия расходов по командировкам).

Трудность работы увеличивается слабостью районного аппарата. Один из инспекторов так характеризует районы:

Член РИК'а, ведающий делом народного образования—лицо безответственное. Он не может даже бороться за исполнение сметы. В богатых районах есть случаи, когда на просвещении РИК экономит 25—30% предусмотренных сметой расходов.

Хотя райаппарат оценивался и по другому, но прения выяснили, что административно-хозяйственных вопросов при выезде на места не оберешься.

Суровый климат еще больше затрудняет работу уральского инспектора. Некоторые не выдерживают и уходят. Остающиеся, более работоспособный народ, недовольны судьбой материала, который они так нелегко добывают. Сплошь и рядом материал не используется методическими комиссиями. Администрация лишь частично изучает и обобщает добытые обследованием сведения и выводы.

Докладчик защищал предложенные ОблОНО учетные формы. Они не сложны, облегчают работу, подсказаны опытом. Они обеспечивают преемственность работы инспекторов в случае их смены.

Прения в целом обнаружили живой упорный дух уральского инспектора, который вооружается для окончательного наступления на фронте просвещения в области. В этом напоре женщина-инспектор не отстает от мужчины. Тов. Лелева призывает: Поищите среди работниц просвещения, которых в нашем союзе 65%; вы найдете много способных и достойных нести тяжелую и ответственную работу инспектора.

Положения доклада ОблОНО об инспекторских курсах сводились к следующему:

Непрерывная работа в направлении повышения квалификации инспектуры обусловливается:

1) отсутствием специальной подготовки у большинства инспекторов и достаточного опыта в области организационно-инспекторской работы;

2) значительным развертыванием и углублением работы массовых учреждений всех типов и

3) ростом значения и роли инспектуры в деле налаживания просвещенской работы на местах.

Текущая работа по повышению квалификации (в процессе годовой работы) не отличается достаточной полнотой и планомерностью из-за новизны ее и недостаточно внимательного отношения к ней со стороны некоторых ОкрОНО и даже областной инспекции.

Подготовка и переподготовка окружных инспекторов через областные курсы дала положительные результаты в смысле усвоения, главным образом, форм и методов инспекторской работы.

Но областные курсы страдали серьезными недостатками. Важнейшие из них:

1) значительное невыполнение, учебного плана курсов по методическому циклу (методика) и политпросветработы не проработана полностью.

2) отсутствие суммированного опыта окринспектуры, не дало возможности постановки курсовой работы в разрезе увязки теории с практикой.

3) общее руководство работой курсов со стороны УралОНО было отрывистым и слабым.

4) Состав лекторов был не полный и колеблющийся.

ОблОНО пыталось всю свою инспектуру (40 человек) послать в Москву на центральные курсы. Но план этот сорвался, Москва дала только 8 мест.

Таким образом, при наличии средств на переподготовку, Наркомпрос не мог взять их, чтобы освободить УралОНО от трудного дела переподготовки инспектуры.

И ОблОНО ставит себе задачей постройку весною текущего года таких курсов, которые по программе своей почти совпадают с программой курсов НКП, а по организации и методу должны быть значительным шагом вперед по сравнению с курсами прошлого года.

Ходу доклада о переподготовке инспектуры предшествовали 4 дня напряженной работы, конференты вцепились в доклад, показав тем, что совершенствование, самообразование и образование свое инспектор считает кровным своим делом. Дебаты дали картину работы в округах инспектуры над собою; они выяснили также запросы и интересы окружной инспектуры, „сидя дома" без уныния, без особенной тоски по столицам и „систематическому" образованию, она быстро растет на работе, хотя и прорывается иногда нетерпеливое заявление.

В большинстве округов текущая подготовка становится фактом. 7 дней отдыха после выезда являются в Ишимском округе временем индивидуального чтения, накопления идеологического жира, так сказать.

Местами, в других округах, работают, правда с перебоями, инспекторские семинарии.

Но в некоторых округах (Челябинск) еще предстоит завоевание права на время для текущей переподготовки.

Литература запасена не всеми Окроно, и нередко инспектору из своего скудного жалованья приходится урывать на снабжение себя и даже отдела в целом нужной книжкой. Сидение в аппарате утомляет и проходит бесплодно для дела повышения инспекторской квалификации. Последнее утверждение, впрочем, встретило возражения. При недостатке административных познаний у большинства уральских инспекторов, они в аппаратах доучиваются, дозревают как просвещенцы.

Что касается использования Москвы в целях переподготовки, то эта мысль инспектурой пока оставляется. Были предложения устроить полным составом областных курсов образовательную экскурсию в Москву. Да еще из нацменинспектуры были заявления, что в Москве своя профессура даст больше, чем русские руководители на областных курсах.

Последнее же дружно мыслится всей конференцией как важнейшее мероприятие, создаваемое, подготовляемое и проводимое всей инспектурой в целом. Нет сомнений, что курсом обеспечен метод проектов, который приветствует ряд ораторов. Весь опыт инспектирования, все достижения опытно-показательных учреждений в области инспектуры хочет сконцентрировать, разобрать и обработать на предстоящих курсах.

Все принятые конференцией предложения являются действительно выражением коллективного опыта и воли уральской инспектуры. Она учла при этом ряд указаний, основанных на практике работы инспектуры Наркомпроса,

Конференция удалась, не взирая на ряд организационных недочетов,— так сказали инспектора, разъезжаясь по ближним и дальним округам советского Урала. Из окружных центров они понесут в самые глухие углы проверенную директиву, методический совет.

НА ОКРАИНАХ РСФСР

А. Лобов

Народное образование в Дальне-Восточном крае

I. Особые условия работы по народному образованию в ДВК.

Дальне-Восточный Край — отдаленнейшая окраина РСФСР.

Эта исключительная отдаленность ДВ во многом изолирует его от влияния центра России. Всякого рода официальные материалы сюда запаздывают на месяц, а новые течения, усваиваемые через общение друг с другом, доходят до широких масс значительное время (от 1—2 лет) спустя. Эта изолированность выдвигает местную инициативу и заставляет часто самостоятельно разрешать вопросы большой принципиальной важности.

С другой стороны, близость Китая и особенно Японии, частое общение с этими странами налагает известный отпечаток на жизнь и работу по народному образованию ДВК. Китайцы в значительном числе населяющие русский ДВ (свыше 50000 человек) пришли сюда с некоторыми своими чрезвычайно своеобразными просветительными учреждениями; так, например, в каждом крупном городе (Владивостоке, Хабаровске, Никольске-Уссурийском) имеются китайские театры, содержание и формы которых понятны только видевшему их. Японцы довольно частые гости в ДВК, чрезвычайно интересуются народным образованием и являются обычными посетителями наших учебных заведений, музеев и политико-просветительных учреждений. Интерес японцев к русским школам не является простым любопытством и известным образом имеет отражение в самой Японии. Возвратившийся в декабре 1925 года из командировки в Японию уполномоченный Наркомздрава рассказывает, что в средних учебных заведениях портовых городов Японии считается обязательным преподавание русского языка; он был на вечере в японской школе, где инсценировки и декламация происходили на русском языке: ученики великолепно декламировали по Гоголю „Украинскую ночь", а одним учеником был сделан доклад на русском языке, суть которого сводилась к тому, что японцы очень нуждаются в землях для переселения, что таких свободных земель очень много на русском Дальнем Востоке, но Дальревком наметил переселение туда из Европейской России, не так нуждающейся в новых землях для переселения.

Разноплеменный состав населения ДВК точно также создает своеобразие работы по народному образованию. Из общего числа населения великоруссы здесь составляют—60,8%, украинцы—22,7%, корейцы—7%, китайцы—3,2%, белоруссы—2%, татары—0,3%, евреи—0,5%, туземцы (орочоны, гольды, ольчи, удехейцы, тунгусы, гиляки, коряки, чукчи, эскимосы, камчадалы, чуваши, самогирцы, ламуты, орочи, ороки, негидальцы и другие—2,8%.

Нужно иметь в виду, что все это разноплеменное население разбросано на громадной территории, разобщенной в отдельных своих частях: на ДВ много мест (Сахалин, Камчатка, Охотское побережье и другие), почти недоступных для связи значительную часть года. Это также отличает ДВК от других областей РСФСР.

Далее при характеристике народного образования нужно иметь в виду, что здесь вместе с 8-й годовщиной Октября праздновали 3-летие советизации

края; 5 лет тут прошло в суровой борьбе и с различными белогвардейскими бандами и с интервентами (японцы). Само собой разумеется, что это и развитие народного образования ставило в совершенно особые условия. Суровая борьба повлияла и на состав работников просвещения. С одной стороны, тут имеются учителя, занесенные сюда из Европейской России волной отступления колчаковских отрядов и вместе с ними; с другой—тут учителя бывшие красные партизаны: так, например, из 1054 сельских учителей Приморской губ.—158 человек (15%) принимали участие в партизанских отрядах против белых и интервентов и 84 (8%) подвергались репрессиям с их стороны.

Сама природа своим своеобразием известным образом влияет на развитие нар[illegible]ного образования. Так, в Хабаровске, находящемся, примерно, на широте Ростов[illegible]на Дону, годовая изотерма Архангельска: зимой здесь морозы, доходящие до 40°, летом жары до 40°; Владивосток, стоящий на широте итальянской Ривьеры, имеет январскую изотерму побережья Белого моря, великолепный осенний купальный сезон во Владивостоке сменяется страшнейшими леденящими тайфунами, не дающими возможности выйти на улицу и прекращающими всякую школьную работу. В ДВК не встречающееся нигде в мире сочетание в растительности и животных: по северной сосне здесь вьется дикий виноград, пальмы встречаются рядом с лиственницей; тигр водится в одном лесу с бурым медведем; рис произрастает в одном поле с ячменем. Поэтому вопросы научно-исследовательской и краеведческой работы требуют здесь особых методов.

Если в Европейской части РСФСР сейчас стоит вопрос о ревизии народного хозяйства в смысле приспособления хозяйственных мероприятий к естественным условиям районов, то на ДВ этот вопрос гораздо более сложный: хозяйственные мероприятия и сельскохозяйственные культуры, насаждаемые в прошлом казенным способом, без строгого учета производительных сил края, при сравнительно небольшом сроке колонизаций, и не в достаточной мере оформились и требуют коренного пересмотра. В виду этого установки, уклоны и специализация в школах заставляют здесь искать другие, чем в Европейской части РСФСР, подходы.

Наконец, некоторую особенность в работу по народному образованию вносит и распределение населения между городом и деревней: на ДВ % городских жителей по отношению к общему числу населения значительно выше, чем в Европейской части РСФСР и составляет около 27%. Таким образом, с общей меркой, в смысле распределения средств и внимания к нуждам города и деревни, к ДВК подходить нельзя.

II. Советизация народного образования и развитие сети просветительных учреждений.

Вопросы советизации народного образования на Дальнем Востоке имеют особый смысл. В Европейской части РСФСР сейчас можно говорить о том, насколько полно школа воплотила новое содержание, овладела новыми методами, дающими ей право называться учреждением коммунистическогоо воспитания и образования; там никому не придет в голову на девятом году революции обсуждать вопрос, стала ли школа советской по организационным формам. На Дальнем Востоке, где мы имеем всего три года работы советской власти в целом и где есть места (Сахалин), работающие под властью советов всего первый год, вопрос может быть поставлен и обсужден и со стороны организационных форм. Пишущему эти строки, два месяца тому назад пришлось обследовать народное образование на ДВ в качестве инспектора Наркомпроса. Вопрос о советизации при обследовании так и ставился. Сверх всяких ожиданий оказалось, что ДВК за три года догнал Европейскую часть РСФСР и к нему было уже возможно в этом вопросе подходить с общей меркой.

		1914/15 год.	1922/23 год.	1923/24 год.	1924/25 год.	1925/26 год.
Школы I ступени:						
Количество школ		1.809	1.628	1.551	1.644	1.700
В %%% отношении	К 1914/15 г.	100%	90,4%	86%	90,7%	[illegible]%
	К предшеств. году	—	—	95%	106,0%	105%
Кол. учащих, на I ст. обучения		84.863	101.643	107.766	111.609	125.000
В %%% отношении	К 1914/15 г.	100%	119,7%	125,8%	131,5%	147,8%
	К предшеств. году	—	—	106,0%	103,7%	112,0%
Шк. повыш. образов. Соцвоса (II ст., семилет., 9-ки и ШКМ):						
Количество школ		97	75	55	65	65
В %%% отношении	К 1914/15 г.	100%	77,4%	56,7%	67,0%	67,0%
	К предшеств. году	—	—	73,3%	118%	100%
Количество учащихся в них		9.500	10.000	10.732	17.740	18.000
В %%% отношении	К 1914/15 г.	100%	105%	113%	186,7%	189%
	К предшеств. году	—	—	107,3%	169%	101,4%
Школы профобра (техн. и профшк.):						
Количество школ		28	22	27	30	29
В %%% отношении	К 1914/15 г.	100%	80%	96%	107%	103%
	К предшеств. году	—	—	120%	111%	97%
Колич. учащ. в них		2.370	3.279	3.648	3.437	4.058
В %%% отношении	К 1914/15 г.	100%	138%	154%	145%	171%
	К предшеств. году	—	—	111%	94%	118%
Избы-читальни:						
Количество изб-читален		—	230	251	578	600
В %%% отношении	К 1914/15 г.	не было.	—	—	—	—
	К предшеств. году	—	—	109%	230%	104%
Клиентура		—	59.800	75.260	148.460	150.000
В %%% отношении	К 1914/15 г.	не было.	—	—	—	—
	К предшеств. году	—	—	127%	197%	101%

Мы видим здесь сеть просветительных учреждений, все более и более охватывающую население и развивающуюся по основным разделам принятой у нас системы народного образования. Рост этой сети в ДВК идет хотя и не быстрыми, но более ровными, чем в среднем по РСФСР, шагами, и неизбежно приближает нас к полному охвату всего населения. Следующие таблички показывают этот рост в основных учреждениях.

Кроме того, в 1925/26 г. насчитывается 14 детсадов, что, по сравнению с 7 имевшимися в 1924/25 г., даст увеличение на 100%.

Из учреждений партпросвещения на ДВ имеется четыре совпартшколы: одна 2 ступени и три 1 ступени.

На ДВ не было резких скачков в сокращении сети учреждений, как это имело место по целому ряду областей. Так, например, сеть школ I ступени в среднем по РСФСР к 1922/23 году выросла до 107% к довоенному (1914/15 г.) и затем в следующие 1923/24 году сразу упала до 85%; в ДВК в 1922/23 г. сеть немного сократилась и равнялась 90,49 довоенного, в следующем 1923/24 г. сеть потерпела лишь незначительное сокращение и была равна 86% довоенной; в последующие годы сеть пошла без всяких колебаний на планомерное увеличение.

В отношении охвата детей школой, несмотря на сокращение числа учреждений, как это видно из приведенной таблицы, ДВ неизменно и планомерно шел вперед, и к настоящему времени число детей, учащихся в школах 1 ступени, равно 147,8% довоенного времени.

Для сравнения развития сети учреждений народного образования на ДВ с Европейской частью РСФСР можно привести следующие данные:

Одна школа 1 ступени в ДВК приходится в среднем на 1016 жителей (в Европейской части РСФСР по данным НКП на 1460, по данным ЦСУ—1313, в Западной Сибири на 1700 жителей), одна изба-читальня на ДВ приходится на 2800 жителей. При сопоставлении количества учащихся с населением видим, что учащиеся школ соцвоса составляют в среднем 76 чел. на 1000 душ населения (по данным ЦСУ в Европейской части РСФСР в 1924 г. 71 человек, в Западной Сибири—39 человек). Среднее число учащихся на одну школу I ст. в ДВК—70 человек (в Европейской части РСФСР—71, в Сибири—61).

Средняя нагрузка на одного преподавателя 35 человек (в Сибири—38, в Европейской России—37 человек.)

Обеспеченность детей школьного возраста (8—11 лет) четырехлетним обучением по ДВК равняется в среднем—48,9%; а принимая в расчет и учащихся в школах транспорта—55%, тогда как по данным НКП в 1924 г. для РСФСР средний процент 50, по данным ЦСУ по отдельным районам этот % вариируется следующим образом: Сибирь—42%, Волжский—43%, Центральный—51%, Московский—76,1%, Северный—46,5%.

Таким образом, ДВК в отношении обслуживания школой населения находится в более благоприятных условиях, чем другие окраины, и приближается к среднему по РСФСР положению.

При ближайшем знакомстве с состоянием учреждений народного образования и работой в них оказывается, что они впитывают новое коммунистическое содержание, но вместе с тем имеют и ряд недостатков, частью общих с другими областями, частью вызываемых особенностями ДВ.

III. Грамотность населения.

По данным переписи 1923 г. процент грамотных среди всего населения ДВК равен 37,5; отдельно для мужчин—48,0, для женщин—25,9%.

Процент грамотных в городском населении всех возрастов равняется 58,7; в населении 5 лет и старше—65,3; в населении 8 лет и свыше—69,2. По отдельным губерниям процент грамотности в городах для всех возрастов следующий: Забайкальская губ.—59,5, Амурская—55,2 и Приморская—60,0.

При сравнении грамотности среди городского населения губерний ДВК в 1922 г. с грамотностью городов в отдельных районах РСФСР оказывается, что Забайкальская и Приморская губ. по степени грамотности ближе всего подходят к губерниям Европейской части РСФСР (60,8%), Амурская же губ. к Сибири (54,1%). Что же касается всего городского населения Дальнего Востока, то по грамотности он близок к Украинской ССР (56,8%).

Сравнивая грамотность городского населения отдельных национальностей (свыше 8 лет), необходимо отметить, что наиболее грамотными являются евреи (94,1%); далее идут латыши и литовцы (89,1%), на третьем месте стоят поляки (83,0%); русские дают 73,6%, татары 52,8%. Из городского населения желтой расы наименее грамотными являются китайцы (37,9%); грамотность корейцев выражается 40,9%. Что же касается японцев, то грамотность их, резко превышая грамотность китайцев и корейцев, близко подходит к грамотности европейцев, живущих на ДВ (93,9%).

Сельское население дает в среднем 29,1% грамотных, или 41,9% для мужчин и 17,5% для женщин. Грамотность сельского населения увеличивается с Запада на Восток. Самый низкий процент имеет Забайкалье (25,9%), Амурская губ. дает 29,9%; в Приморской губ. процент грамотных доходит до 33,1%.

IV. Дальне-восточные работники просвещения.

Всего в ДВК к началу 1925/26 года было 5368 педагогических работников массовых учреждений (сюда не входит Университет и учреждения Главнауки), в том числе 824 работающих в просветительных учреждениях транспорта. Из всего числа работников в городах 2916 (54,3%), в сельских местностях 2452 (45,7%). Из общего числа работников в школах I ступени 3400 человек, из них в сельских местностях 2460 (72,3%), в городах 940 (27,7%). Работники ДВК по своей образовательной подготовке стоят довольно высоко; так, например, в школах I ст. лиц с высшим образованием—3%, с средним—72%, с низшим 25%.

Материальное положение работников из года в год улучшается, но еще далеко не достигло довоенного уровня. Оклады учителей сельской школы I ступени в настоящее время в Приморской губ. колеблются от 35 до 39 рублей в месяц, в Амурской от 33 до 35 руб., Забайкальской 33—37 руб., Камчатской 107—133 руб., на Сев. Сахалине от 65 руб. до 84 руб., тогда как в 1922/23 г. зарплата сельским учителям была от 7 руб. до 15 руб., в 1923/24 г. от 25 до 35 руб. и в 1924—25 году от 33 до 37 руб. В городах учителя I ступени ныне получают от 37 до 52 рублей. Учителя школ I ступени на транспорте получают от 42 до 70 рублей.

Является ли дальне-восточный учитель вполне советским? Для ответа на этот вопрос в виде иллюстраций приведем ряд примеров о работе учителей отдельных школ, волостей и губерний.

В Дальоно имеются данные о нагрузке учителей общественной работой. Берем для примера одну из наиболее характерных таких школ—Черемховскую, Амурской губернии. В этой школе три учителя. Каждый учащий ведет общественно-культурную работу в селе, отнимающую все свободные от школьных занятий часы. Месяц работы этих учителей распределяется примерно так: 5 дней по 16 часов работы, 15 дней по 10 часов, 10 дней по 8 часов. Чем же занимаются учителя кроме школы? Имеется длинный перечень внешкольных занятий учащих. Приводим наиболее постоянные из них: работа в правлении и ревизионной комиссии кооператива, в сельсовете, кресткоме, на ликпункте, в клубе комсомола, в избе-читальне.

Уполномоченный Наркомзема по ДВ, обследовавший Черниговскую во-

лость Никольск-Уссурийского уезда, дает следующие данные о работе сельских учителей этой волости: „Проезжая по деревням Черниговской волости, я убедился, что наш сельский учитель самым тесным образом связан со всеми партийными, советскими и кооперативными организациями; так, в деревне Меркушевке учительница—секретарь кресткома, в Дмитриевке учитель работает в комсомоле и сельсовете, замещая секретаря и председателя во время их отъезда. Это только характерные моменты. Работа же учителей этим не ограничивается: они одновременно участвуют и во всей остальной партийной и советской деятельности села. То же самое и во всех других деревнях: учитель связан с сельсоветом, кресткомом, избой-читальней, пунктом по ликвидации неграмотности, сельскохозяйственным кружком, РЛКСМ, женским делегатским собранием, кооперативом, селькорством".

Приморский Губоно подсчитал, что из 1054 сельских учителей, имеющихся в Приморской губернии, 632 человека (60%) работает в избах-читальнях, 569 (54%)—на ликпунктах, 316 (30%) ведут работу с юными пионерами и РЛКСМ, 263 (25%) состоят членами волисполкомов и сельсоветов, 148 (14%) активно работают в кресткомах, 84 (8%) являются членами правлений и ревизионных комиссий кооперативов, 158 (15%) принимали участие в партизанских отрядах против белых и интервентов, 84 (8%) подвергались репрессиям со стороны белых и интервентов.

Конечно, есть еще и неустойчивые в своих взглядах учителя в силу слабого политического развития, встречаются и учителя, критически относящиеся к мероприятиям, проводимым советской властью, но они не создают общего тона, и приведенные выше данные красноречиво говорят о том, что к началу четвертого года советизации советский ДВ имеет вполне советского учителя.

V. Достижения и недостатки в народном образовании в ДВК за три года советизации.

В борьбе на культурном фронте трудящиеся ДВК имеют ряд достижений. Приведем некоторые из них.

Дошкольное воспитание, дело рук советской власти, хотя еще и не получило широкого распространения, но уже имеет достаточно прочный фундамент для своего развития. В настоящее время уже имеется 14 постоянных детских садов; в летнее время по ДВК развертывается значительная сеть детских площадок: в 1925 году их было 105. Организовано специальное отделение в педагогическом техникуме для подготовки нового кадра дошкольных работников.

Начальное обучение с каждым годом охватывает все большее и большее число детей: в 1922/23 г. 101.643, в 1923/24 г.—107.766, 1924/25 г. —111.609, 1925/26—125.000; в настоящее время идет усиленная подготовительная работа по осуществлению всеобщего начального обучения. Растет и охват детей и подростков школой Соцвоса повышенного типа (шк. 2 ст., семилетки, девятилетки): вместо 10.000 учащихся в 1922/23 год, к 1924/25 году в этих школах уже учится 17.740 челов.

Организованы и работают уже второй год 12 школ крестьянской молодежи. Эти школы, несмотря на короткий срок своего существования, уже завоевали симпатию населения.

В школах социального воспитания организованы и широко развиваются школьные самоуправления, кружки по разным отраслям науки и искусства, школьные кооперативы. Одних школьных кооперативов насчитывается до 200 с 11.000 членов.

Широко развилось и укрепилось в школах детское коммунистическое движение. Еще в 1923/24 году было 14.716 юных пионеров, в 1924/25 году их уже 22.177, а в этом 1925/26 году 33.000 человек.

В школах уже появился новый советский учебник.

При фабрично-заводских и транспортных предприятиях организовано 12 школ фабрично-заводского ученичества для рабочих подростков (из них 8 на транспорте), для рабочих и крестьянских подростков имеется 7 профессионально-технических школ (1 транспортная и 1 связи); кроме того для рабочего и крестьянского юношества открыто 11 курсов и 2 бригады по различным специальностям.

Особенно серьезная работа проведена по организации и укреплению учебных заведений, подготовляющий средний (техникумы) и высший (университет) квалифицированный руководящий персонал для нашего хозяйства. Техникумы ДВК уже выпустили в 1922/23 году 217 работников (учителей, фельдшеров, акушерок, техников различных специальностей как для промышленности и торговли, так и для сельского хозяйства), в 1923/24 году их было уже выпущено 279 человек, а в прошлом 1924/25 г.—432. Техникумы к настоящему времени приобрели устойчивость и даже без дальнейшего развития при наличном составе учащихся в ближайшие годы при нормальной работе дадут значительное число необходимейших для хозяйства ДВК работников (в 1926—422 чел., в 1927—698, в 1928—904, в 1929 г.—799 человек). Крупным достижением советской власти на ДВ следует признать организацию университета в г. Владивостоке.

Быстро развивается работа по уничтожению неграмотности среди взрослого населения: в 1922/23 году (первый год работы советов) было обучено всего 1.705 человек, в следующем 1923/24 г. ликпункты уже выпустили 10.665 человек, а в прошлом 1924/25 году научились грамоте 24.302 взрослых. Вышедшие из ликпунктов уже не удовлетворяются приобретением простой грамотности и идут далее в школы малограмотных, а затем и в школы взрослых повышенного типа. В 1924/25 г. окончило 4.038 человек школы малограмотных, а в школах взрослых повышенного типа училось 690 человек.

Организована, растет и завоевывает внимание населения сеть центров деревенской политико-просветительной работы изб-читален: в 1922/23 году их было 230 (обслужено 59.800 чел.), в 1923/24 г.—251 (обслужено—75.260 чел.), в 1924/25 г.—578 (обслужено—148.460 человек), в этом году число изб-читален уже перевалило за 600.

Четыре школы партийной и советской работы за три года выросли в серьезные учебные заведения, дающие возможность рабочим и крестьянам лучше понять и ближе стать к советскому и партийному аппарату.

Получили широкое распространение школы политграмоты: к 1924/25 году число их достигло 76.

В городах и рабочих центрах развернулась клубная работа; всего ныне по трем губерниям (Амурской, Забайкальской и Приморской) имеется 73 клуба, из них 21 на транспорте; кроме того, есть 354 красных уголка клубного типа, из них 161 на транспорте.

В 1924/25 году положено начало кинофикации деревни, пущено в обращение 10 кино-передвижек.

Кроме пяти постоянных кино-театров организовано 35 кино-установок в рабочих, городских и железно-дорожных клубах.

Со времени советизации ДВК быстрым темпом пошло развитие в ДВК научной, исследовательской и издательской деятельности. К имеющимся и развивающимся двум краевым (в Чите и Хабаровске) и двум губернским (в Благовещенске и Владивостоке) музеям и владивостокской метеорологической обсерватории за это время прибавилось новое научное учреждение—Краеведческий научно-исследовательский институт при Университете, задачей которого является научное изучение Дальнего Востока.

Организовано Дальне-Восточное Акционерное Общество „Книжное Дело", развившее значительную деятельность по изданию и распространению на ДВ советской книги.

Особенное внимание уделялось просвещению многочисленных на ДВ национальных меньшинств, где также имеются значительные успехи.

На ряду с успехами в развитии и состоянии народного образования имеется ряд недочетов, происходящих в значительной мере от особенностей ДВ и недостатка материальных средств.

К числу таких недочетов следует отнести прежде всего недостаточное учебное оборудование просветительных учреждений. В 1925/26 году для школ I ст. изданы местные краеведческие учебники и распространены по школам; острая нужда для этих школ, таким образом, миновала, но и ныне, как в школах I ступени, так и в других школах все же ощущается недостаток учебников и учебных пособий.

Больным местом также является неудовлетворительное состояние школьных зданий; недостаток средств до сих пор не давал возможности капитально ремонтировать школы; здания только подправлялись и требуют самого основательного ремонта.

Далее на ДВ вследствие климатических, территориальных и бытовых условий установился слишком короткий учебный год: обычно в нем не более 150 рабочих дней, а местами до 115 дней. В настоящее время принимается ряд мер к удлинению учебного года до нормального.

Повышенное образование вследствие колонизации края, сосредоточено преимущественно в городах: в сельских местностях почти отсутствуют даже семилетние школы (их в сельских местностях только четыре); это чрезвычайно затрудняет образование крестьянских детей и подростков, и заставило краевые органы начать работу по распространению школ повышенного типа в деревнях.

Нужно признать также как крупный недостаток в состоянии народного образования неналаженность жизни и работы детских домов. Повидимому, этот недостаток является общим и с другими областями.

Заработная плата учителей, несмотря на сравнительно высокие цифры ставок, является, конечно, еще недостаточной. Здесь следует иметь в виду особые условия жизни и работы на ДВ, и к размеру зарплаты нельзя подходить с общей меркой. До войны учителя начальных сельских школ на ДВ получали до 50 руб. Состояние бюджета ДВК не дает возможности быстро поднять зарплату. Очевидно, при определении квот по субвенции Наркомфину и Наркомпросу нужно учесть особые условия Дальне-Восточной окраины и выделить ДВК в особую группу с особо увеличенной квотой.

Следует отметить также невнимательное отношение некоторых отделов народного образования к вопросам правового положения учителя. В ряде уездов имеются многочисленные случаи увольнений и перемещений учителей без достаточных оснований. Областные органы приняли решительные меры к недопущению в дальнейшем такого отношения к учителям.

VI. Дальне-Восточный Государственный Университет.

Государственный Дальне-Восточный Университет (ГДУ) в г. Владивостоке образовался путем неоднократного слияния и преобразования нескольких государственных и частных учебных заведений, возникших в разное время во Владивостоке, Свердловске и Чите. С осени 1923 года Университет существует в составе пяти факультетов—Восточного (с разрядами—китайским и японским), педагогического, агрономического (с отделениями сельско-хозяйственным и лесным), технического (горное и механическое отделения) и рабочего.

Восточный факультет является школой научно-практического востоковедения, и ставит задачей подготовку квалифицированных работников для обслуживания нужд СССР в связи с развертывающейся на ДВ деятельностью международно-правового и торгово-промышленного характера. Окончившие этот факультет будут обслуживать дипломатические и торговые представительства СССР в Японии и Китае, а также хозяйственные и торговые предприятия, находящиеся в сношениях со странами Дальнего-Востока.

Педагогический факультет готовит преподавателей техникумов, школ 2 ступени и школ „крестьянской“ молодежи.

Технический факультет предусматривает подготовку рудничных инженеров горно-разведочной специальности, а также специалистов по теплотехнике, энергетике и технологии материалов с преобладанием изучения механических гидротехнических устройств и простых водораспределительных систем.

Агрономический факультет подготовляет агрономов широкой специальности, лесохозяйственников-таксаторов и лесотехников.

Университет имеет 79 учебно-вспомогательных учреждений. Главная университетская библиотека содержит до 210.000 томов.

В настоящее время в университете 1.466 студентов, из них 321 на рабочем факультете.

Структура Университета в 1925 году пересмотрена как в краевом центре, так и в Москве и признана отвечающей потребностям и перспективам ДВК.

В 1925 году Университет дал первый очень небольшой выпуск в 24 человека. Наличный состав студентов и состояние Университета дают возможность, начиная с текущего года, производить значительные выпуски специалистов высшей квалификации: в 1926 году—122 человека, в 1927 г.—273 чел., в 1928 г.—388 чел., в 1929 г.—436 человек.

VII. Состояние просвещения нацмен.

Из числа национальных меньшинств, населяющих ДВ, самыми значительными в количественном отношении являются украинцы, корейцы, китайцы, туземные народности, белоруссы, татары, евреи и поляки.

Всего на территории ДВК насчитывается 175 школ национальных меньшинств с 287 учащими и 10.798 учащимися. Из них корейских 154 школы, туземных—11.

На территории ДВ по переписи 1897 года и частичным переписям 1911 и 1915 гг. насчитывается от 42 до 48 тысяч туземцев. В состав туземных народностей входят: чукчи, коряки, гиляки, орочены, гольды, ламуты, камчадалы, тазы, ольчи и др.

Из числа имеющихся 11 туземных школ—гольдских—1, гиляцких—3, якутских и тунгусских—2, орокских—1 и для туземцев Камчатки—4. Ныне для туземцев открываются еще три школы интернатного типа по 40 человек в каждой: в с. Кыкере Забайкальской губ. для орочен; в стойбище Ухте Николаевского уезда Приморской губ. для гиляков и уличей и на о. Сахалине в стойбище Хондауз для ороков и гиляков.

В Дальне-Восточном крае проживает 110.280 чел. корейцев. Главная масса их находится в Приморской губ. (106.409 чел.), что составляет 16,7% общегубернского населения.

Кроме корейских школ I ступени в Никольске-Уссурийском имеется корейское отделение при Педтехникуме с 5-ти годичным обучением, куда принимаются лица, окончившие школу первой ступени, одна семилетка и клуб, во Владивостоке семилетка, библиотека и клуб. Во владивостокской совпартшколе 1 ступени имеется коротделение. В сентябре 1925 г. во владивостокском рабфаке открыто коротделение. На ликпунктах в 1924/25 г. обучено 6.350 корейцев. По плану на 1925/26 г. предположено обучить 8.000 неграмотных корейцев.

Все учебные заведения широко открывают свои двери учащимся корейцам, предоставляя им разные льготы.

В общем, по сравнению с 1922/23 г. сеть корейских школ увеличилась с 44 до 154, т. е. на 250%, число учащихся с 3.139 возросло до 9.340 чел., т.-е. на 190%.

По образовательному цензу учащие-корейцы распределяются следующим образом: с высшим образованием 2 человека, с средним 109 чел., с незаконченным средним—74 чел., с низшим 29 чел., с специальным педагогическим

образованием—13 чел. (нет сведений о 43 учащих). Большинство учащих образование получили в Корее.

До 96% учащих принимают участие в работах советских общественных организаций. Школой охвачено 40% детей школьного возраста.

Зарплата учащих корейских школ одинакова с учащими русских школ.

Школьные здания в большинстве фанзового типа, темные, холодные и не приспособленные. Только 48 школ помещаются в собственных зданиях, специально построенных для школ. Остальные же школы ютятся в глинобитных фанзах, наскоро построенных, часто даже не приспособленных. Такая необеспеченность зданиями объясняется тем, что большинство корейских школ открыты после революции, в годы тяжелого экономического положения государства и населения.

Учебниками школы снабжены недостаточно, так же как и русские школы. Здесь разрешение вопроса гораздо труднее, чем в русских школах, так как на корейском языке почти нет советских книг. Ныне кое-что в этом отношении уже сделано: изданы на корязыке новые учебники для школ 1 ступени и подготовляется издание популярной литературы для сельских библиотек и избчитален.

Хозяйственные нужды школ удовлетворяются по одним с рус. школами нормам.

Корейцы проявляют большой интерес к просвещению, имеются многочисленные случаи, когда само население открывает и содержит за свой счет школы. В каждой корейской деревне значительные ячейки РЛКСМ и отряды юных пионеров. Не редки случаи, когда корейцы имеющиеся у них миссионерские храмы отдают под комсомольские клубы.

Школьное дело у корейцев развивается, но затрудняется сложностью корейской грамоты: на ряду с буквенно-звуковой азбукой у корейцев употребляются и одинаковые с китайцами иероглифы.

Занятия в корейских школах ведутся по программам ГУС'а на корейском языке, в качестве отдельного предмета преподается русский язык: корейское население по практическим соображениям требует обязательного введения русского языка в свои школы.

Из учреждений для других нацмен следует отметить 5 школ татарских, 2 корейских, 2 латышских, 1 бурятскую и 1 польскую. Украинцы и белоруссы учатся в русских школах.

VIII. Расходы на народное образование.

Общая сумма расходов на народное образование по государственному и местному бюджетам в 1925/26 году достигает—6.151.000 руб., при чем ассигнования на 1925/26 г. по сравнению с предшествующим 1924/25 г. увеличились на 23,5%; кредиты 1924/25 г. превышают расходы 1923/24 года на 39% и ассигнования 1923/24 г. выше ассигнований 1922/23 г. на 11,6%. Если же сравним расходы 1922/23 г. с ассигнованиями 1925/26 г., то увидим, что последние увеличились за три года почти вдвое (увеличение на 91%).

Доля народного образования в местном бюджете равняется в среднем 25%.

Кредиты по государственному бюджету за последние годы составляют одну треть в общей сумме сметных ассигнований на народное образование.

Для характеристики роста расходов на народное образование можно указать, что в 1922/23 г. на душу населения приходилось—2 р. 04 коп.; в 1923/24 г.—2 р. 21 коп.; в 1924/25 году—3 р. 7 коп., сметой 1925/26 г. предусмотрено 3 руб. 74 коп., т.-е. на 89% больше, чем в 1922/23 г.

Отдельно по местному бюджету расходы по народному образованию на душу населения в трехлетие возросли с 1 руб. 19 коп. до 2 руб. 61 коп., т.-е. расходы на душу населения в 1925/26 г. составляют 244% в отношении расходов 1922/23 года.

В КОЛЛЕГИИ НАРКОМПРОСА

О МЕРОПРИЯТИЯХ ПО ВВЕДЕНИЮ ВСЕОБЩЕГО ОБУЧЕНИЯ

(Проект постановления СНК. Принят Коллегией НКП 23/II.)

1. Заслушав доклад НКП РСФСР о мероприятиях по введению всеобщего начального обучения, СНК констатирует, что текущий 1925/26 уч. год характерен чрезвычайной тягой крестьянства к начальному образованию. Между тем, значительный недостаток свободных мест в начальных школах привел к увеличению числа отказов детям крестьян в приеме их в школу и к стихийному росту сети договорных школ. Поэтому СНК предлагает Наркомпросу РСФСР, СНК автономных республик, Край,-Обл.-и Губисполкомам в центре всей культурно-просветительной работы поставить задачу практического осуществления всеобщего начального обучения и возможного сокращения установленного Постановлением СНК и ВЦИК от 31/VIII—1925 г. предельного срока введения всеобщего обязательного обучения.

2. Вместе с количественным ростом сети начальных школ СНК считает необходимым создать условия действительной доступности начальной школы для детей наименее обеспеченных слоев населения и предлагает НКП РСФСР, СНК автономных республик, Край,-Обл.-и Губисполкомам разработать ряд мероприятий, которые позволили бы как в бюджетном порядке, так, в особенности, путем организации общественной инициативы, обеспечить доступность начальной школы—в первую очередь для детей городской и деревенской бедноты.

3. Предложить Наркомпросу РСФСР совместно с Госпланом и Наркомфином в 2-месячный срок представить на утверждение СНК ориентировочный финансовый план осуществления всеобщего обучения.

4. Предложить НКФ и Госплану предусмотреть в финансовом плане обязательные минимальные нормы на учебно-хозяйственные расходы школ и необходимые ассигнования на систематическое увеличение заработной платы работников просвещения.

5. Признать необходимым отразить в субвенционных фондах в более значительной мере нужды культурно-слабых народностей и отсталых в промышленном отношении губерний путем увеличения ассигнований на школьное строительство и зарплату работникам просвещения.

6. Рекомендовать местным органам в целях привлечения и регулирования инициативы трудящихся в деле школьного строительства образование местных школьно-строительных фондов. Положение о местном школьно-строительном фонде поручается разработать Наркомпросу, совместно с Наркомфином в месячный срок.

7. Поручить Наркомфину при рассмотрении бюджета Наркомпроса РСФСР на 1926/27 год установить особый субвенционный фонд на ликвидацию неграмотности среди подростков.

8. Предложить М. СНК в двухнедельный срок пересмотреть статью 25 лесного кодекса с тем, чтобы установить обязательный внеочередной и бесплатный отпуск древесины для школьного строительства.

9. Поручить М. СНК рассмотреть в двухнедельный срок представленное Наркомпросом РСФСР положение о местных комиссиях по всеобщему обучению.

10. Предусмотренная декретом 31 августа 1925 года к осуществлению в январе 1926 года однодневная перепись воспитательных учреждений РСФСР должна быть перенесена на ближайший срок и во всяком случае не последнее декабря 1926 г. Точный срок производства переписи поручается установить соглашением ЦСУ и Наркомпроса.

11. Просить Президиум ВЦИК'а включить в повестку ближайшей сессии ВЦИК доклад Наркомпроса РСФСР о ходе работ по введению всеобщего начального обучения в стране.

О ПРОДОЛЖИТЕЛЬНОСТИ СРОКА КАНИКУЛ В МАССОВЫХ УЧРЕЖДЕНИИЯХ НАРОДНОГО ОБРАЗОВАНИЯ

Коллегия НКП установила следующие сроки и продолжительность каникул в массовых учреждениях Народного Образования.

I. ПО ГЛАВСОЦВОСУ

Период летних каникул.

а) Для городских школ соцвоса . . . . . 2½ мес.
б) „ сельских „ „ . . . . . 3½ „

в) Там, где проводится летняя школа, летний перерыв должен сокращаться на 1 месяц, по постановлению Губоно, согласованному с Губпросом.

г) Определение дат летних каникул в пределах указанной общей нормы остается за ОНО, которые устанавливают их в соответствии с местными условиями, имея в первую очередь в виду задачу борьбы за нормальную (170 — 175) продолжительность учебного года в массовой школе.

Для всех школ период зимних каникул—с 23 декабря по 6 января—всего 14 дней.

а) Весенний перерыв для всех школ продолжительностью в 10 дней в течение апреля устанавливается Губоно в сроки в зависимости от местных условий.

б) Весенний перерыв в тех школах, где имеется уменьшенный нормальный учебный год, может быть отменен постановлением Губоно по согласованию с Губпросом.

Примечание. Детские сады и детские дома работают без перерыва круглый год, при чем первые—за исключением дней отдыха (праздников).

II. ПО ГЛАВПРОФОБРУ.

А. В отношении Техникумов.

1. Период летних каникул.

а) Для Индустриальных, Промышлен.-Эконом. и Художественн. Техникумов летний период установить в $1^1/_2$ месяца в срок между 1/VI и 1/IX. Время каникул в пределах указанного срока устанавливается Президиумом Совета Техникума в зависимости от условий направления на производственную практику учащихся.

б) Для Акушерских Техникумов, в связи с закрытием на лето родовспомогательных и лечебных учреждений и вредностями профессии (ночные дежурства),—летние каникулы с 1 июля по 1 сентября, всего 2 месяца.

в) Для Педагогических Техникумов, в связи с ограниченностью их заданий по летней практике в Совхозах, каникулы продолжительностью в 2 месяца в период между 1 июня и 1 сентября, с увольнением учащихся на каникулы в порядке очереди по постановлению Президиума Совета Техникумов.

г) Для Сельскохозяйственных Техникумов, в связи с ценностью и интенсивностью летней учебной работы, летние каникулы продолжительностью в 5 недель в период между 1 июня и 1 сентября, с увольнением учащихся на каникулы в порядке очереди по постановлению Президиума Совета Техникума.

2. Период зимних каникул.

а) Для всех Техникумов (кроме С.-Х.)—продолжительностью 3 недели.

б) Для Сельско-Хозяйств. Техникумов,—продолжительностью в 1 месяц.

Примечание. Весенние каникулы для Техникумов не устанавливаются.

Б. В отношении школ ФЗУ и Профшкол

Летний перерыв в теоретических занятиях ФЗУ и профшкол продолжительностью в 2 месяца, примерно, с 1 июля по 1 сентября. Точный срок устанавливается Губоно по гласованию с заинтересованными хозорганами в зависимости от местных условий.

Зимний перерыв продолжительностью в 2 недели в сроки, устанавливаемые по согласованию с заинтересованными хозорганами.

Весенний перерыв, продолжительностью в 10 дней (в течение апреля) в сроки, установленные Губоно по согласованию с заинтересованными хозорганами в зависимости от местных условий.

Примечание. Для учреждений сельхозуча и стройуча, в связи со специфическими условиями их работы, устанавливается в течение года один месячный перерыв учебных занятий в период приостановки производств. работ (в зимнее время). При чем сроки перерывов в этом случае должны быть завед. учреждением согласованы с Губоно.

III. ПО ГЛАВПОЛИТПРОСВЕТУ

Летние каникулы по совпартшколам с 15 июня по 1 сентября продолжительностью около $2^1/_2$ мес. по школам взрослых с 15 июня по 15 сентября—всего 3 мес.

Зимние каникулы по совпартшколам и школам взрослых с 23 декабря по 6 января—всего 2 недели.

Весенние каникулы по совпартшколам с 15/IV—10/V.

Примечание. Весенние каникулы для школ взрослых не устанавливаются.

(Из протокола През. Кол. от 13/II.)

ПЛАН СЪЕЗДОВ И КОНФЕРЕНЦИЙ НАРКОМПРОСА НА II ПОЛУГОДИЕ 1925—26 Г.

(Утвержден Коллегией НКП 25/II—1926 г.)

ОБЩЕГО ХАРАКТЕРА

V Всерос. съезд Завгубоно (26-го мая т. г.)

ПО ГЛАВСОЦВОСУ.

I Всероссийская конференция работников I ступени.
II конференция по вопросам работы с подростками.
III конференция по вопросам борьбы с беспризорностью.
Съезд опытно-показательных учреждений

ПО ГЛАВПОЛИТПРОСВЕТУ

IV Всероссийский съезд Губполитпросветов.
Методическая конференция ВЧКлб.
Съезд избачей.

ПО ГЛАВПРОФОБРУ

Совещание по социально-экономическому образованию.
Совещание по с.-х. образованию.
Совещание по рабочему и профессиональному образованию.
Методическая конференция ФЗУ.
Методическая конференция по профессиональным курсам.
Ректорское совещание.
Методическая конференция рабфак.

ПО СОВНАЦМЕНУ

Совещание чувашских учителей.
Совещание украинских учителей.
Совещание вотских учителей.
Совещание марийских учителей.
Совещание коми.
Всесоюзный польский учительский съезд.
Съезд белорусских школьных работников I и II ст. п/тен. и лиц административного состава.

ПО ГЛАВНАУКЕ

Конференция директоров учреждений Главнауки.
Конференция музеев и археолог.
Радиевый съезд.

О ПОВЫШЕНИИ КАЧЕСТВА УЧЕБНОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

Коллегия признала целесообразным предложение ГИЗ'а о сокращении портфеля учебников и поручить ГУС'у совместно с ГИЗ'ом пересмотреть изданные учебники, оставив в списке только лучшие из них. Закончить эту работу в 2-недельный срок.

Участие изд-ва „Работник Просвещения" в создании учебника признать желательным в целях привлечения низового и в особенности провинциального автора-учителя. (Из протокола Кол. НКП от 9/II.)

О ПЕРЕДАЧЕ В ЛЕНИНСКУЮ БИБЛИОТЕКУ ГОСУДАРСТВЕННОЙ БИБЛИОТЕКИ ПО НАРОДНОМУ ОБРАЗОВАНИЮ

Коллегия постановила к 1 марта библиотеке им. Ленина принять от 30.000 до 40.000 книг из Государственной библиотеки по народному просвещению.

Государственной библиотеке по народному просвещению приступить немедленно к отбору соответствующих книг и составлению каталога по указанию библиотеки имени Ленина.

Книги Государственной библиотеки по народному просвещению, которые в дубликатах имеются уже в библиотеке имени Ленина, передать частью в справочную библиотеку НКП и частью в кабинет народного образования при Академии Коммунистического Воспитания.

Штат Государственной библиотеки по народному образованию перечислить в общий штатный контингент Главнауки, возбудив вопрос перед Штатной Комиссией об увеличении штатов библиотеки им. В. И. Ленина.

Главнауке провести настоящее постановление точно в указанные сроки. (Из протокола През. Коллегии от 13/II.)

О НОРМАХ ОПЛАТЫ НАУЧНЫХ КОМАНДИРОВОК ВНУТРИ СССР

В виду ограниченности средств на внутренние научные командировки и необходимости более рационального их использования, Коллегия НКП установила, как общее правило, что командируемым выдаются лишь субсидии и только в отдельных случаях могут выдаваться средства на покрытие всех расходов по командировке. Размеры субсидий устанавливаются Комиссией в каждом отдельном случае.

За командируемыми сохраняется право на получение содержания как по учреждению, испрашивающему командировку, так и по другим учреждениям Наркомпроса, на все время командировки.

В каждом отдельном случае командируемому может предоставляться право на льготный проезд к месту командировки. (Из протокола През. Кол. НКП от 13/II.)

ПОСТАНОВЛЕНИЕ КОЛЛЕГИИ НКП ПО ДОКЛАДУ ЗАВ. ДАЛЬОНО Т. МАЛЫШЕВА

Заслушав доклад т. Малышева, Коллегия НКП констатирует:

1. В работе Дальоно, несмотря на трудности, обусловливаемые особенностями края, имеется ряд достижений: рост и укрепление материальной базы народного просвещения, расширение сети просветительных учреждений, развитие сети дошкольных учреждений в Приморской губернии, переконструирование Дальне-Восточного Университета соответственно хозяйственным потребностям края, укрепление педагогических учебных заведений, развернувшаяся работа по просвещению национальностей нерусского языка, развернувшаяся научно-исследовательская работа по изучению края, издательская деятельность по линии создания местного учебника краеведческой литературы, литературы на корейском языке.

2. На-ряду с этим отмечается ряд недостатков в общем состоянии народного образования, слабая инспекторская работа местных аппаратов народного образования, обостренные отношения на местах с учительством на почве неправильных действий местных органов народного образования, меньшее, сравнительно с другими областями РСФСР, развитие сети повышенного образования в деревне, тяжелые жилищные условия сельской, особенно нацменовской, школы, недостаточное вовлечение в школу детей бедноты, отсутствие плана строительства профобразования и тяжелое положение профшкол, состоящих на местном бюджете, большой сравнительно процент договорных нацменшкол (корейских), отсутствие у Дальоно своего печатного органа.

Коллегия постановляет: 1. При составлении плана развития народного образования в Дальобласти считать особенно неотложными следующие задачи:

а) Правильное развитие сети введения всеобщего обучения;

б) заботу о повышении сети массового профессионального образования, в первую очередь индустриального и сельскохозяйственного образования:

в) заботу о правильной постановке повышенных школ соцвоса.

2. Учитывая особенности работы по составлению плана введения всеобщего обучения для Д.-В. Края, осложняемой переселенческим вопросом, считать возможным предоставить Дальоно льготный срок по представлению плана введения всеобщего обучения в НКП.

3. Обратить внимание Дальоно на необходимость усиления работы по охвату школьной сетью детей бедноты.

4. Считать необходимым усилить ассигнования Центрального и местного бюджета на ремонтно-строительные нужды просветительных учреждений Д. В.

5. Поставить перед Дальревкомом вопрос о возвращении школам Н.-Уссурийского уезда отнятых у них земельных участков.

6. Отметить случаи нарушения прав учительства местными органами народного образования, предложить Дальоно принять решительные меры к ликвидации явлений этого рода в направлении директивы, данной в этом отношении НКПросом.

7. Обратить внимание местных органов на тяжелое материальное положение студенчества Техникумов.

8. Предложить Дальоно ускорить разрешение вопроса об украинизации школ в местностях с украинским населением; поставить перед Всесоюзной Академией Наук вопрос о создании письменности для национальных меньшинств Края, таковой неимеющих.

9. Отметить ненормальность разворачивания сети корейских школ за счет населения в той степени, как это наблюдается теперь, предложить Дальоно озаботиться включением таких школ в сеть местного бюджета.

10. Считать необходимым увеличение ассигнований центра на перепод. нацменуч.

11. Для обеспечения связи с местами считать необходимым возобновление печатного органа Крайоно.

12. Предложить ГПФ расследовать, какие последствия для жизни Дальневосточного Университета имели место в связи с ликвидацией института уполномоченных по ВУЗ'ам.

ВЫДВИЖЕНЦЫ В НАРКОМПРОСЕ

В Наркомпросе работает 12 выдвиженцев, из них—8 рабочих-партийцев (4 с мая 1924 г. и 2 с ноября 1925 г.) и 4 крестьянина беспартийных (с мая 1925 г.). Кроме того, один выдвиженец после года работы уехал по семейным обстоятельствам из Москвы. (В настоящее время заведует Домом Просвещения.)

Выдвиженцы внесли свежую струю в работу аппарата НКП. Это чувствуется не только в тех Отделах, где выдвиженцы работают, но отраженно их влияние сказывается на работе всего аппарата Наркомпроса, по крайней мере, соприкасающихся частей. Следует подчеркнуть активность выдвиженцев на собраниях сотрудников Наркомпроса, влияние выдвиженцев на работу общественных организаций. Два выдвиженца состоят членами Бюро Ячейки Наркомпроса. Один из них на последней партийной конференции Сокольнического района избран членом РКК. Тем не менее необходимо отметить, что выдвижение рабочих в аппарате Наркоматов представляет собой совершенно исключительные трудности. Особенно велики эти трудности при выдвижении в аппарате Наркомпроса, основным препятствием оказывается здесь низкий общекультурный уровень выдвиженцев по сравнению с теми требованиями, которые предъявляет к ним работа в Наркомпросе. Нужна огромная работа над собой и довольно недюжинная сила воли, чтобы на первых же порах не опустились руки при том несоответствии между требованиями, которые предъявляет работа и развитием выдвиженца.

Особо надо отметить положение крестьян-выдвиженцев. Опыт их работы еще трудно учесть (недавно работают), но один вывод можно уже сделать сейчас. Молодые крестьяне-выдвиженцы к работе приспособились и ею удовлетворены. Пожилые же чувствуют себя на работе не совсем хорошо, жалуются на то, что им трудно воспринять поручаемые им задания, говорят, что учиться новой работе им уже поздно и выражают даже желание или вернуться домой, или перейти на такую работу, которая им близка по своему содержанию (Наркомзем, кооперация и т. п.).

Для облегчения положения выдвиженцев и ускорения их продвижения в аппарате Наркомпрос разработал ряд мероприятий:

а) организована общеобразовательная школа для выдвиженцев;

б) каждый выдвиженец прикреплен к одному из ответственных работников того отдела, в котором он работает. У этого ответственного работника выдвиженец должен получать ответы на все возникающие у него в процессе работы вопросы;

в) каждый выдвиженец прикреплен к какому-нибудь просветительному учреждению, в котором он знакомится с практической работой;

г) выдвиженцы совместно с ответственными работниками НКП командируются на места для ознакомления с постановкой просветительной работы в целом и в частности с той, в которой непосредственно работает данный выдвиженец;

д) на одного из ответственных работников Наркомпроса возложено постоянное наблюдение за положением выдвиженцев и за их продвижением.

Коллегия по докладу т. Переля, И. А. постановила:

Признать, что выдвиженцы в своей работе в Наркомпросе оправдали себя, как работники, стремящиеся всемерно квалифицироваться в поручаемой им отрасли.

Просить бюро ячейки принять соответствующие меры к тому, чтобы разгрузить товарищей выдвиженцев от чрезмерной общественной и партийной работы с тем, чтобы дать возможность т.т. квалифицироваться по линии народного образования.

Учитывая задачу вовлечения выдвиженцев во всю работу НКПроса, подтвердить директиву Коллегии об активном вовлечении выдвиженцев на заседания Коллегии НКП, Коллегии Главков, отделов и т. п.

Обязать Завед. Главками время от времени, но не реже 1 раза в 3 месяца, устраивать совещания с выдвиженцами своих Главков с тем, чтобы выявить общие условия их работы, нужную им помощь и т. д.

Поручить АОУ организовать на совещаниях выдвиженцев ряд бесед с членами Коллегии и др. ответственными работниками НКП по основным вопросам народного образования.

Поручить ответственным работникам Главков принять меры к всемерному использованию в работе Главка опыта массовой работы и общения с трудящимися т.т. выдвиженцев. (Из протокола През. Кол. от 9/II.)

В ГУС'Е

А. Р.

На пленумах научно-педагогической секции ГУС'а

3 декабря сделал доклад директор Центрального Института Труда (ЦИТ), тов. Гастев, на тему „Установка политехнизма в системе советского воспитания"

Докладчик охарактеризовал все более или менее ранние попытки политехнического воспитания при царском правительстве и за границей, попытки, неизбежно вырождавшиеся в чисто ремесленные уклоны. Докладчик отметил принципиально совершенно правильный подход советской педагогики к производственному обучению детей и подростков, но фактически пока осуществляем му лишь в фабзавуче, в то время как в общеобразовательной школе оно фаталистически тоже скатывается к ремесленному.

Система политехнизма должна строиться на основе современных организационно-производственных принципов: на массовости продукта, скорости обработки, стандартизации методов, организационной кинематике, наконец, на новом машинно-человеческом коллективизме.

Но для введения такого политехнизма в работе мало пригодны наши общеобразовательные школы всех ступеней и уклонов, до сих пор болеющие старыми традициями. Но у нас есть 2 новых воспитательных института, лишенных этих традиций, это—пионердвижение и фабзавуч. В пионердвижении преобладает элемент игры с психологической тренировкой, у фабзавуча—тренировка производственных приемов. Укрепившись в этих двух институтах, политехнизм перекинется и в единую трудовую школу. В пионердвижении, как предпосылке к внедрению политехнизма, докладчик в особенности ценит выработку таких качеств как ловкость, дисциплина, самоотверженность, настороженность, точность,—все то, что в массовой школе пока еще находится в загоне. Докладчик не отрицает необходимости приобретения ремесленных навыков, но метод их создания должен быть индустриальным: „в сердце современного педагога должен вселиться инженер"—„в смысле современной индустриальной цивилизаци и серая фабричная работница стоит выше любой высоко-интеллигентной женщины".

В прениях были отмечены некоторые парадоксальности, высказанные докладчиком, недооценка им роли и возможностей нашей единой трудовой школы и переоценка положительных качеств пионеров. Было указано и на то, что метод не должен быть самоцелью, а должен учить жить и работать, в частности приобрести те трудовые навыки, которых требуют от школы рабочие и крестьяне; наконец, что школа должна заниматься организацией не только производства, но и высшей нервной деятельности человека. В резолюции было предложено подсекции труда НПС Гуса совместно с Институтом Труда выработать конкретные формы политехнизма в работе Ю. П., ФЗУ и трудовой школы.

17 декабря читался доклад тов. Розанова „О принципах для выбора учебных пособий", в котором указывалось, что новая трудовая школа требует и нового типа пособий, главные из которых — рабочие материалы и инструменты, книги для работы. Имеющиеся на рынке пособия можно классифицировать следующим образом: 1) иллюстративные, 2) рабочие, 3) справочные, 4) корригирующие, 5) тренировочные, 6) игры и игрушки. Докладчик иллюстрировал свой доклад демонстрацией целого ряда пособий всех типов, давая им надлежащую оценку со стороны педагогической и технической, со стороны качества материала и рыночной цены. В заключении он указывал, что в трудовой школе учитель и через него ученики должны научиться изготовлять большинство нужных им пособий своими силами. С этим положением согласилось большинство присутствовавших, считая, что соответствующая практическая подготовка учителя должна войти в программу его переподготовки. Было указано, что необходимо создать государственные мастерские учебных пособий, где путем стандартизации типов пособий они будут максимально удешевляться.

29 января было посвящено разбору проекта схемы программы городской школы 2 ступени.

Докладчик М. М. Пистрак обратил внимание собрания на то, что программный материал в сравнении с прошлогодним сокращен на 30%; конкретизирован материал 8 и 9 гг., усилен краеведческий элемент, облегчено формальное комплексирование. Особенностью схемы является и то, что в обществоведческой колонке разделен материал исторический и современный, а в трудовой—изучение труда взрослых, элементы собственного политехнического образования и общественная работа.

Доклад вызвал много возражений. П. П. Блонский возражал против концентрического расположения материала, высказывая опасение, что в руках неумелого учителя это сведется к повторению из года в год одного и того же; кроме того, он видел дефект схемы в том, что, судя по ней, программа заканчивающему семилетку не дает определенного мировоззрения. В. Н. Шульгин высказался против отделения исторического материала от современного, против большого места, которое он занимает в проекте, и против расположения материала не по предметам, а по колонкам. Н. К. Крупская указала на исчезновение в программе слова социализм, на чрезмерное преобладание экономического над политическим материалом,—она советовала лишь упростить, разгрузить, а не перестроить программу, чтобы не задергать учительство все новыми и новыми подходами. Т. Эпштейн указал на необходимость твердого бронирования в программе места навыкам. Т. Цветков предупреждал о новой перегрузке рядового учителя слишком сложной для него программой.

Докладчик и другие члены комиссии по 2 ступени (Всесвтский, Крупенина) настаивали на необходимости концентрического расположения материала, без чего легко притти к чисто метафизическому изучеянию мира-увлечение комплексностью за счет знаний и навыков опасно лишь там, где нет трудовой основы, естественно увязывающей теорию и практику. Усилить момент историзма необходимо: у нашей молодежи, воспитанной только на современности, совершенно нет исторической перспективы.—15-летним ребятам, заканчивающим семилетку, нельзя давать законченного мировоззрения, а лишь элементы для правильной выработки такового в более старшем возрасте.—При построении программы надо считаться не с уровнем учителя сегодняшего дня, а с темпом его роста. Прошлогоднюю программу, конечно, не следует переде; лать в корне, а, разгружая ее, все же необходимо одновременно ее переформулировать более удачно.

Комиссии предложено переработать проект схемы согласно предложениям членов секции и дать проект законченной программы по этой схеме хоть на один год.

5 февраля рассматривались проекты учебных планов для 2 концентра по общественно-педагогическому и кооперативному (потребительскому) уклону. За год работы пришли к необходимости усиления общеобразовательных предметов за счет специальных, что в последнем счете поможет усвоению и последних; практические занятия лучше приурочивать к определенным периодам; к концу года для учета работы каждого давать ребятам определенные проектные задания.

В прениях указывалось, что идея профессионализации туго прививается за отсутствием проработки организационной стороны дела, не считая материальных затруднений: нужен более тесный контакт с профессиональными и хозяйственными органами, нужно более широкое привлечение спецов, но вместе с тем, мешает педагогическая и методическая неподготовленность последних. Нужно чтобы школа совместно со спецами брала на себя руководство практическими занятиями по профуклону. Неудовлетворительность его постановки заставляет учеников смотреть на 2 концентр как на необходимое зло,—как на проходной двор в вузы. Н. К. Крупская указала, что с таким взглядом надо бороться: наша экономика и быт требуют больше работников со средней, чем с высшей квалификацией. Надо поставить дело так, чтобы в вузы стремились лишь люди, определенно тяготеющие к теоретической работе в определенных областях.

ЗА ГРАНИЦЕЙ.

Е. Гуро.

Сокращение расходов на народное образование за границей.

В Англии.

Самым крупным, определяющим положение народного образования и отношение к нему правительственных сфер, документом является последний циркуляр министра просвещения Перси, который взволновал не только учительские круги.

В секретариате палаты депутатов имеются два запроса в связи с циркуляром: запрос рабочей партии, подписанный бывшим министром просвещения Тревельяном и многими другими членами оппозиции, и запрос либералов, подписанный Ллойд-Джорджем и др., внесенный в форме резолюции, ставящей вопрос в плоскости доверия к кабинету. Текст резолюции таков: „Палата депутатов в настоящем своем составе осуждает циркуляр министерства народного просвещения за № 1371, как явно рассчитанный на задержку прогресса просвещения в стране".

Общественное мнение либеральных кругов Англии учло этот циркуляр не только как неудачное распоряжение министра по своему департаменту, но и как политику в деле просвещения всей партии юнионистов.

Секретарь вест.-гартльпульского комитета просвещения высказался совершенно определенно на заседании комитета по поводу циркуляра: „Мы сейчас ждем помощи от правительства. Если и оно не захочет помочь нам, мы будем знать, что делать, и покажем это на ближайших выборах".

Обстоятельства дела таковы. До настоящего времени в Англии применялась так называемая „система процентных ассигнований", т.-е. расходы на народное образование несли отчасти местные самоуправления, отчасти государство. В общем около 50% платило государство, при чем в разных отраслях просвещения это соотношение было различно. В частности, что касается оплаты учителей, то еще во время войны, в 1920 году, была учреждена тарифная комиссия под председательством лорда Бернхэма, которая выработала тройную скалу оплаты.

Вначале из 318 учебных округов 60 были против выработанной скалы, в настоящее время таких „непринявших скалу" осталось только семь. [1])

Надо заметить еще, что в связи с разговорами о „необходимости экономии" и пресса, и представители просвещенческих организаций неоднократно интервьюировали министра просвещения и всякий раз получали заверения, что

[1]) В Англии школы находятся в ведении местнаго самоуправления. Советы Графств или другиее органы самоуправления более мелких административных единиц, выделяют из своей среды особые школьные советы или комитеты (lacal authorities). В школьные Советы кроме членов местного самоуправления входят и кооптированные члены из среды местных педагогов (Ландсбер: Начальное образование в Англии).

Подчиняясь безусловно всем законам и разъяснениям, исходящим от парламента, местные самоуправления могут не согласиться с циркулярами того или иного департамента и через своих представителей потребовать обсуждение этого циркуляра в парламенте.

НАРОДНЫЙ КОМИССАРИАТ ПО ПРОСВЕЩЕНИЮ

Пролетарии всех стран, соединяйтесь!

НАРОДНОЕ ПРОСВЕЩЕНИЕ

ВОПРОСЫ
ПОЛИТИКИ И ОРГАНИЗАЦИИ
НАРОДНОГО ПРОСВЕЩЕНИЯ

АПРЕЛЬ—МАЙ
№ 4—5

ЕЖЕМЕСЯЧНЫЙ ЖУРНАЛ НАРКОМПРОСА РСФСР

ГОСУДАРСТВЕННОЕ ИЗДАТЕЛЬСТВО
МОСКВА — 1926 — ЛЕНИНГРАД

„Размер проектов разнообразится: 1) в зависимости от способности учащегося; 2) условий домашнего хозяйства (фермы); 3) местного рынка; 4) фермерского опыта учащегося; 5) финансовых ресурсов, которые учащийся может израсходовать на это дело. Проект должен быть достаточно важен, чтобы развить чувство ответственности со стороны учащегося“ (73).

Много места отводит автор книги технике составления учащимся проекта-отчета, долженствующего показать „насколько широко и основательно усвоил он (учащийся) проработанный до сего времени учебный материал“ (88 стр.). Большой интерес представляет и вторая половина книги, затрогивающая целый ряд крайне актуальных для нашей школы вопросов: о согласовании обучения с местными условиями, о построении местного плана работы, о концентрической проработке одних и тех же вопросов на разных годах обучения (главы XI, XII), о технике и методике обследования фермерского хозяйства и целой общины и т. п.

Такова эта интересная книга [1]). Остается только приветствовать инициативу переводчика Н. Н. Ильина, давшего возможность широкому кругу читателей познакомиться с книгой, затрогивающей „самый животрепещущий вопрос современной школы, напряженно интересующий буквально весь культурный мир“ и согласиться с ним, что... „Написанная для американской школы книга не может, конечно, во всех деталях соответствовать потребностям русской школы, но ее основные положения—активность, самодеятельность и производственный труд—при надлежащем приспособлении к нашим местным условиям могут быть широко использованы для нашей советской школы“. Особого же внимания эта книга заслуживает со стороны наших школ крестьянской молодежи и сельскохозяйственных техникумов.

С. Доброхотов

„В помощь организатору народного просвещения“

В издании „Работник Просвещения“ вышел, под редакцией т. т. И. Переля и М. Эпштейна, сборник материалов по вопросам инспектирования и руководства просветительной работой под общим названием „В помощь организатору народного просвещения“.

Включая ряд статей практического характера о работе инспектора в просветительных учреждениях различных типов (школа, детдом, детсад, изба-читальня, клуб, библиотека и т. д.), книга содержит также принципиальные статьи по основным вопросам народного образования.

В качестве приложения в книге даны схемы по обследованию типовых просветительных учреждений.

Ответственный редактор **М. С. Эпштейн.**

Редакционная коллегия: **М. С. Эпштейн. И. А. Перель. Э. Б. Лунин.**

[1]) В данной рецензии трудно охватить целый ряд других интересных вопросов, в частности, специально агрономических, затрогиваемых этой содержательной книгой. Это—задача особой статьи.

ОГЛАВЛЕНИЕ

Стр.

В. Яковлева.—К съезду зав. Губоно 3

К ЮБИЛЕЮ А. В. ЛУНАЧАРСКОГО.

П. С. Коган.—А. В. Луначарский 6
А. Андр.—30 лет на литературном посту 8

ОРГАНИЗАЦИОННЫЕ ВОПРОСЫ.

И. А. Перель.—По вопросу о составлении местного бюджета по народному образованию на 1926/27 год 12
Б. Плюснин-Кронин.—Совместное финансирование школ 23
А. Еголин.—Опыт коллективного инспектирования 30
Новомирский.—Положение местного управленческого аппарата по народному образованию и дефекты руководства 35

ПЛАНОВАЯ РАБОТА ОНО.

В. Касаткин.—Вопросы методолотии и основные задачи плановой работы . 40
— Переспективные и операционные задания отделам народного образования 47

ПРОИЗВОДСТВЕННЫЕ ПЛАНЫ НАРКОМПРОСА.

И. Ходоровский.—Производственный план Главпрофобра 52

МАССОВАЯ ШКОЛА.

От редакции 65
С. Шацкий.—Программы ГУС'а и общественная работа 65
В. Н. Шульгин.—Что же такое, наконец, общественно-необходимая работа . 84
М. Пистрак.—Об очередных задачах в вопросе самоорганизации учащихся . 99
А. Донников.—К вопросу о качественном улучшении школьной работы . . 113
М. Бойцов.—Крестьяне о школе 121

ВСЕОБЩЕЕ ОБУЧЕНИЕ.

П. И. Каган.—Всеобщее обучение, подготовка учителей и сеть педагогических техникумов 127
И. Богданов.—Общая характеристика развития образования в СССР за 5-летие 1921—26 г.г. в сравнении с довоенным уровнем 138
С. Белоусов.—„Второгодничество“ и его роль в жизни нашей школы . . . 144

ДОШКОЛЬНОЕ ВОСПИТАНИЕ.

Н. К. Крупская.— О дошкольном воспитании в деревне 150
М. Виленская.—Наши задачи 154

ПЕРЕПОДГОТОВКА РАБОТНИКОВ ПРОСВЕЩЕНИЯ.

Очередные задачи переподготовки учительства (Постановление Кол. НКП) . 159
И. Векслер.—Спорные вопросы переподготовки учительства 165
Н. Рубец.—К вопросу о переподготовке работников просвещения 172
П. Голосовский.—Переподготовка учительства (По материалам обследования НК РКИ) 175

ВЫСШАЯ ШКОЛА.

И. Ходоровский.—О производственной практике студенчества 185
А. Абиндер.—К приему в ВУЗ'ы РСФСР в 1926 г. 188

ПРОФТЕХНИЧЕСКОЕ ОБРАЗОВАНИЕ.

А. Донников.—Первая всероссийская конференция профессионально-технических школ 193
М. Зарецкий.—К приему в профессиональные учебные заведения 196

РАБОЧЕЕ ОБРАЗОВАНИЕ.

О. Аникст.—О подготовке квалифицированной рабочей силы 201
Подготовка и обучение рабочей силы (Постановление ЦК ВКП(б) 204

ПРОСВЕЩЕНИЕ НАЦМЕН.

Давыдов.—Национальная методическая работа 206
А. Блинников.—Дошкольное воспитание у народностей нерусского языка . . 210
С. Палатник.—1-я Всероссийская методическая конференция еврейских работников соцвоса 215

ОБЗОРЫ.

А. Радченко.—Общественная работа учителя. (По учительским письмам) . . 218

НА МЕСТАХ.

Народное просвещение в Москве и Московской губернии 226
Начальное обучение на Урале в 1925/26 г. 232
С. Мурзин.—Низовой просвещенский аппарат в Тульской губ. 238

В КОЛЛЕГИИ НАРКОМПРОСА 245

В ГУС'Е 249

ЗА ГРАНИЦЕЙ.

Н. Ильин.—К выступлению А. В. Луначарского в Берлине 252
С. М.—Интервью французского социалиста Дюма с А. В. Луначарским . . 257
И. Богданов.—Показатели грамотности и образования различных стран . . 259
Н. Ильин.—Школьная реформа в Голландии 266

БИБЛИОГРАФИЯ.

Б. Есипов. Обзор книжной литературы по программам ГУС'а в шк. I ст.—*В. Чарнолуский.* „Педагогическая библиография".—*С. Доброхотов.* И. Векслер. Коллективная работа учительства в школе II ст.—*А. Донников.* Радченко А. И. Производственное образование подростков за границей.—*С. Доброхотов.* Джеме Берри. Методика сх. уклона в американских школах 270

Государственное Издательство РСФСР

ЛИТЕРАТУРА ПО ДОШКОЛЬНОМУ ВОСПИТАНИЮ

Сокольницкая. Психоанализ детского возраста. Пер. д-ра В. А. Белоусова, предисл. проф. И. Д. Ермакова. Под ред. проф. И. Д. Ермакова. Вып. XI. Стр. 142. Ц. 1 р. 25 к.

Автухов, И. Г. Детский дом. Стр. 70. Ц. 35 к.

Альмединген, Н. и Тумим, Г. Портфель дошкольного работника. Стр. 155. Ц. 35 к.

Альмединген, Тумим, Н. Что такое дошкольное воспитание. Изд. 2-е. Стр. 59. Ц. 45 к.

Аркин, А. Е. Детский сад в свете социальной гигиены. Стр. 274. Ц. 1 р. 90 к.

Аркин, Е. А., д-р. Дошкольный возраст. Часть первая. Изд. 2-е. Стр. 222. Ц. 1 р. 75 к.

Архипова-Хилкова, П. Детские общественные игры. Сборник составлен по английским и немецким источникам. Стр. 42. Ц. 25 к.

Арямов, И. А. Рефлексология детского возраста. Развитие человеческого организма и характеристика разных возрастов. Стр. 108. Ц. 65 к.

Басов, М. Я., проф. Методика психологических наблюдений над детьми. С 14 рис. и 2 диаграммами в тексте. Изд. 3-е. Стр. 350. Ц. 2 р. 50 к.

Басов, М. Я. Опыт методики психологических наблюдений и ее применение к детям дошкольного возраста. С 9 рис. Стр. 245. Ц. 1 р. 50 к.

Басов, М., Зейлигер, Е. и Левина, М. Педагог и исследовательская работа над детьми. Сборник статей. Под ред. проф. М. Я. Басова. С 8 рис. в тексте. Стр. 215. Ц. 1 р. 75 к.

Вопросы воспитания нормального и дефективного ребенка. и Сборник статей сотрудников Педагогического Института Социального Воспитания нормального и дефективного ребенка. Под ред. А. С. Грибоедова, А. К. Барсука и В. В. Белоусова Стр. 232. Ц. 2 р. 50 к.

Гаупп, Роберт. Психология ребенка. С 4-го значительно измен. нем. издания. Изд. 2-е. Стр. 236. Ц. 90 к.

Глаголева, Н. М. Техника рассказывания. Стр. 520. Ц. 2 р. 50 к.

Гориневская, В. Д., д-р. Постановка контроля над физическим развитием детей в дошкольных учреждениях. Стр. 40. Ц. 20 к.

Декедр, А. Развитие ребенка от двух до семи лет (экспериментально-психологические исследования.) Пер. с франц. А. А. Люблинской, с пред. и под ред. проф. А. П. Болтунова. С XII таблицами. Стр. 223. Ц. 1 р. 30 к.

Дернова-Ярмоленко, А. А. Как организовать площадку для детей. Стр. 49. Ц. 20 к.

LIBRARY OF CONGRESS
RECEIVED
JAN 6 1947
DOCUMENTS D

Главлит № 59.038. Гиз № 16.460. Тираж 3300 экз.

Типография Гисиздата „Красный Пролетарий". Москва, Пименовская, 16.

В. Яковлева

К предстоящему съезду Завгубоно

После почти трехлетнего перерыва Наркомпрос вновь созывает съезд заведующих Губоно. В отличие от ряда предшествующих лет два последних учебных года мы прожили, не созывая съезда Завгубоно в начале учебного года. Понятно, почему это так. Последний съезд Завгубоно, состоявшийся в декабре 23 г., сформулировал и поставил перед Наркомпросом и перед местными органами народного образования три основных задачи: борьба за бюджет народного образования, установление элементарной плановости в работах органов народного образования, борьба за внедрение программ ГУС'а в школы соцвоса. В течение протекших затем лет эти три задачи продолжали оставаться главными задачами в области народного образования. Наркомпросу и его местным органам приходилось лишь каждый новый учебный год разрешать эти задачи в несколько иной обстановке, в иных формах и каждый раз все в больших масштабах. Наконец, диалектика нашей работы перевела количество в качество, и в настоящий момент органы народного образования встали перед рядом существенно новых и притом чрезвычайно сложных задач. Поэтому в предшествующие два года мы могли обойтись без съезда Завгубоно, опираясь на сформулированное IV съездом Завгубоно общественное мнение руководителей народного образования на местах и ограничиваясь директивами, разрабатываемыми Наркомпросом на основе решений этого съезда и новых общих директив высших партийных и советских органов; в настоящий же момент съезд Завгубоно требуется для установления сговоренности основного кадра работников народного образования по ряду новых сложных вопросов, по ряду новых задач, для установления основных линий практики народного образования на ряд последующих лет.

Каковы же те новые задачи, которые встали перед нами в настоящее время, и в чем отличие этих задач от задач предшествующего периода?

Первая и основная особенность того периода, в который мы вступаем в деле народного образования, связана с особенностями той полосы хозяйственного развития, в которую вступает наша страна. В области хозяйственного развития страна заканчивает восстановительный период и вступает в эпоху нового хозяйственного строительства, требующего создания новой технической базы и роста основного капитала во всех отраслях нашего народного хозяйства. Ясно, что и в области народного образования мы не можем ограничиваться старыми задачами. Мы не можем попрежнему говорить лишь о необходимости количественного роста сети тех или иных типов просветительных учреждений. И хотя в области народного образования мы вполне естественно отстаем от успехов хозяйственного развития и в целом ряде пунктов еще далеки от довоенного уровня, тем не менее даже в отношении количественного роста основных типов просветительных учреждений задача ставится существенно по-иному. Так, например, по отношению к школе I ступени мы не просто говорим

о расширении сети этих школ. Перед нами стоит задача введения всеобщего начального обучения в определенный и притом довольно краткий срок. Поэтому для нас важен не какой-нибудь рост сети вообще, а определенный количественный рост ее в каждый данный год и при обязательном условии соблюдения определенных норм расходов, т.-е. при условии сохранения определенного качества этой сети. Таким образом, мы переходим за грани старой задачи, задачи восстановления довоенной сети. Мы ставим себе задачу, никогда еще не стоявшую перед нашей страной, задачу введения в определенный срок поголовной грамотности подрастающего поколения. Вместе с тем задача эта теснейшим образом смыкается со смыслом и содержанием новых хозяйственных задач, стоящих перед нашей страной. Ибо без поголовной грамотности подрастающего поколения невозможна задача индустриализации страны, невозможны интенсификация сельского хозяйства и повышение техники наших промышленных предприятий. С населением, в котором половина неграмотных, нельзя замышлять поставленной грандиозной задачи социалистического строительства: она явно обречена на неудачу.

Та же задача переоборудования нашей промышленности, перевода ее на современную техническую базу требует от нас подготовки кадров не квалифицированных рабочих вообще, а квалифицированных рабочих с культурным уровнем достаточно высоким для того, чтобы овладеть этой новой техникой и новыми методами работы. Из этой задачи в области народного образования вырастает прежде всего необходимость подведения достаточной образовательной базы под фабзавуч, задача организации в фабрично-заводских районах семилетки, как массовой школы. Но этим дело не ограничивается. Становится более невозможным терпеть ту степень изношенности оборудования наших профессиональных учебных заведений вплоть до высших, ибо в этом состоянии они не подготовят, не смогут подготовить специалиста, способного справиться с задачей переоборудования наших предприятий и организации работы их на новой технической базе. Это обстоятельство вместо прежней расплывчатой задачи увеличения ассигнований на профессиональные учебные заведения выдвигает качественно иную задачу: в определенный срок добиться переоборудования профессиональных учебных заведений по образцу оборудования учебных заведений Европы и Америки.

Я не стану останавливаться на ликвидации неграмотности. Органическая связь этой отрасли нашей просвещенской работы с задачами нового хозяйственного периода очевидна. Я перейду к другому роду задач, также стоящих ныне существенно иначе по сравнению с прошлыми годами.

На IV съезде Завгубоно мы ставили себе лишь очень скромные задачи в области плановости нашей работы: мы добивались, чтобы каждый ОНО и каждое просветительное учреждение имели свой производственный план на год. За эти годы мы, по крайней мере по отношению к Губоно, добились этого, хотя и нельзя сказать, чтоб планы эти были вполне удовлетворительны. В настоящий момент в области плановости работы перед нами возникает задача, неизмеримо более сложная, задача создания перспективного плана народного образования на ряд лет. Она выдвигает перед нами ряд методологических вопросов, требующих тщательной проработки, большой сговоренности отделов народного образования между собою, ибо в противном случае большая работа, к которой мы приступаем, может погибнуть: отдельные части ее окажутся несводимы.

Эта существенно иная постановка вопросов планирования народного образования диктует и иной подход к вопросам бюджета, к вопросам борьбы за бюджет. Определение целей, которые мы будем ставить себе в нашей бюджетной борьбе, отныне перестанет быть случайным, зависящим от темперамента того или иного руководителя, от внимания местных советских и партийных органов к делу народного образования и от успехов прошлого. Все в большей и большей степени эти цели будут определяться перспективными планами народного образования в области, в губернии, уезде или районе, а следовательно, все теснее и органичнее будут увязываться с перспективными планами хозяйственного развития соответственной территориальной единицы.

Наконец, вопросы методической работы. Пожалуй, в этой области нашей работы со времени IV съезда Завгубоно особенно много воды утекло. На IV съезде были еще скептики, которые говорили о невозможности введения программ ГУС'а, о совершенной неприменимости в наших условиях комплексного метода. Теперь введение программ ГУС'а есть совершившийся факт. В основном кадре работников-организаторов народного просвещения уже нет скептиков в этом отношении. Программы ГУС'а не только введены, они конкретизированы для отдельных типов школ: городской, сельской и проч. Впрочем, и здесь еще остались недоделанные участки. Комплексный метод, где полностью, а где частично—также вводится в жизнь. Ныне в области методической работы мы ставим себе уже не основные принципиальные вопросы, а вопросы детального порядка, но гораздо более сложные, подчас, я бы сказала, скрупулезные. На-ряду с ними встают и вопросы организации руководства методической работой и вопросы втягивания в нее всей массы учительства. Наконец, на данной стадии мы можем позволить себе даже роскошь поставить вопрос о некотором упрощении программ ГУС'а применительно к среднему уровню нашего учительства, к облегчению возможности для учителя-массовика, овладевая этой программой, подтягиваться к более высокому методическому уровню, педагогически расти с тем, чтоб с течением времени применять эти программы во всей их сложности. Таким образом и здесь вопросы ставятся в совершенно новой форме, требуют нового подхода, требуют большой проработки и тщательной договоренности основного кадра организаторов народного просвещения, чтоб исключить возможность зацоков в сторону и отступлений от правильной линии.

Таковы основные задачи, по-новому вставшие в настоящий момент перед нами и требующие иных методов подхода и разрешения. Не дав точного определения этим новым задачам, не договорившись о методах их разрешения, мы не будем иметь единой установки по всей линии народного образования. А это приведет к неизбежным перебоям в работе, неслаженности, отсутствию взаимного понимания. Все эти обстоятельства определяют собою необходимость созыва съезда Завгубоно. Ими же определяются и основные вопросы повестки этого съезда. Характерная особенность последней заключается в том, что в ней отсутствует традиционный отчетный доклад Наркомата, но главнейшие вопросы поставлены так, что в них одновременно будет заключаться и очерк проделанной в соответственной отрасли работы и характеристика задач, подлежащих разрешению. Это даст возможность участникам съезда не ограничиться одной общей критикой деятельности, а совершенно конкретно сформулировать недочеты и плюсы работы Наркомата и местных органов в каждой отдельной отрасли работы. На мой взгляд это должно обеспечить максимальную продуктивность работы съезда. А это—основное, ибо съезд нужен не сам по себе, а с точки зрения конкретных итогов его работы.

ОРГАНИЗАЦИОННЫЕ ВОПРОСЫ

И. Перель.

По вопросу о состоянии местного бюджета по народному образованию на 1926—1927 гг.

„Я не знаю такой страны на всем земном шаре, которая развивала бы промышленность при возрастающем невежестве и безграмотности населения. Индустриализация страны вызывает повышение культурного уровня. Повышение культурного уровня составляет одну из обязательных сопутствующих черт самого процесса индустриализации. Если бы мы попробовали индустриализировать страну при возрастающем невежестве, мы сорвали бы весь курс на индустриализацию. Индустриализация страны связана с повышением техники, с применением достижений науки, с повышением квалификации рабочего класса, с распространением грамотности".

(Из доклада А. И. Рыкова на собрании коммунистов-хозяйственников московской организации 13 апреля 1926 г.)

Приближается время открытия кампании за новый бюджет ОНО. Борьба за бюджет есть борьба за укрепление, расширение и углубление, нашей работы. Борьба за бюджет—экзамен для каждого отдела народного образования.

К этому экзамену надо серьезно готовиться.

Коллегия Наркомпроса вынесла обширное постановление по этому вопросу (см. Еженедельник НКП № 11), которое должно лечь в основу широкой кампании ОНО по укреплению и упорядочению материальной базы народного образования. Эта кампания должна быть открыта уже сейчас, дабы к моменту прохождения бюджета в соответствующих инстанциях была уже взрыхлена почва и был открыт путь для наступления по всей линии 3-го фронта.

Имеющиеся у нас данные говорят о том, что наши местные органы не всегда использовывали все имевшиеся в их распоряжении возможности для достижения максимального успеха в борьбе за свой бюджет. В некоторых случаях ГУБОНО были недостаточно напористы при отстаивании бюджета в соответствующих местных органах. В многих случаях ОНО не были достаточно подготовлены к моменту рассмотрения своего бюджета в финотделе и даже в исполкоме. У них не было точного представления о хозяйственных перспективах своего района и о вытекающих отсюда перспективах развития народного просвещения. Многие ОНО к моменту составления бюджета были хорошо ориентированы в своем бюджете, но совершенно не интересовались бюджетами других отраслей местного хозяйства,—это лишало их точки опоры при отстаивании того или другого своего предложения. Все эти обстоятельства сказывались даже и во время исполнения бюджета. В ряде губерний бюджет по народному образованию исполнялся слабее, чем весь бюджет ГИК'а. По всей республике мы имеем такую картину: весь местный бюджет за 1925—1926 г. исполнен на 112%, а бюджет ОНО реализован только на 97%. Если это обстоятельство можно, с одной стороны,

объяснить наличием в бюджете текущего года ряда чрезвычайных расходов восстановительного порядка, то, с другой стороны, это объясняется еще недостаточной закрепленностью и, пожалуй, недостаточной авторитетностью бюджета ОНО в соответствующих руководящих местных органах. Особенно резко это бросается в глаза при свете той задолженности, которая образовалась в ряде губерний в отношении зарплаты учительства.

Первый наш лозунг к предстоящей бюджетной кампании ОНО—в максимальной степени популяризировать основные задачи народного образования, стоящие теперь перед страной вообще и перед данным районом в частности. При этом исходной точкой кампании должны быть задачи и перспективы хозяйственного развития страны. Тут же следует подчеркнуть, что бюджет 1926—1927 года должен быть плановым бюджетом, т.-е. он должен быть увязан с основными планами развития народного образования в республике. План осуществления всеобщего обучения, план полной ликвидации неграмотности, план борьбы с беспризорностью, план развития профессионального образования, план ремонта и строительства зданий для просветительных учреждений и т. д., все это должно быть учтено при составлении бюджета на 1926—1927 г.

Какие же у нас имеются в стране исходные позиции при составлении бюджета ОНО на следующий год?

Здесь прежде всего следует отметить неуклонный рост материальной базы народного образования за последние годы. Об этом с достаточной убедительностью свидетельствует следующая таблица.

ТАБЛИЦА № 1.

Рост расходов на Н. О. (расход за 1923/4 год приняты условно за 100).

Бюджет.	Годы		
	1923/4 г.	1924/5 г.	1925/6 г.
Местный бюджет	100	140,5	190,7
Государственный бюджет . .	100	165,2	244,9
Всего	100	148,6	208,3

Примечание. За 1923/4 и 1924/5 годы по местному бюджету были учтены годовые исполнения; за 1925/6 год учтены предположения НКФ.

Удвоение бюджета народного образования за два года—достижение громадной важности.

Здесь сказывается, во-первых, укрепление нашего хозяйства вообще, и, во-вторых, усиление внимания к делу народного образования со стороны местных руководящих органов. Об укреплении материальной базы народного просвещения говорит также рост удельного веса государственного и местного бюджета по народному просвещению в общем бюджете республики.

ТАБЛИЦА № 2.

Доля Н. О. в государственном и местном бюджетах в %%.

Бюджетн. год.	В госуд. бюджете.	В местном бюджете.	В госуд. и местном бюджетах.
1923/4	28,8	24,1	25,3
1924/5	33,5	23,4	26,3
1925/6	29,3	28,2	28,6

Примечания: 1) За 1923/4 и 1924/5 годы по местному бюджету были учтены годовые исполнения; за 1925/6 год учтены предположения НКФ. 2) Снижение процентной доли Н. О. в госбюджете 1925/6 г. объясняется рядом чрезвычайных расходов, которые страна несет в этом году,—главным образом по укреплению сельского хозяйства.

Укрепление материальной базы народного просвещения находит соответствующее отражение также в неуклонном росте расходов на просветительную работу, падающих на одну душу населения в республике.

ТАБЛИЦА № 3.

Расходы на народное образование на 1 душу населения в РСФСР.

Год.	Колич. населения.	На одну единицу населения. Местн. бюджет.	Госуд. бюджет.	ВСЕГО.
1913	72.037.615	1 р. 18 к.	1 р. 75 к.	2 р. 93 к.
1923/4	100.009.900	1 р. 18 к.	57 к.	1 р. 75 к.
1924/5	96.746.300	1 р. 71 к.	97 к.	2 р. 68 к.
1925/6	98.197.494	2 р. 29 к.	1 р. 41 к.	3 р. 68 к.

Для того, чтобы дать более полную картину динамики нашего бюджета по народному просвещению, приведем еще одну таблицу:

ТАБЛИЦА № 4.

Динамика расходов местного и государственного бюджетов на народное образование (по номиналу), применительно к территории РСФСР.
(В миллионах рублей.)

Бюджет.	1913 г.		1923/4 г.		1924/5 г.		1925/6 г.	
	Сумма.	%%%	Сумма.	%%%	Сумма.	%%%	Сумма.	%%%
Местн. бюджет .	85,2	40,4	117,7	67,5	165,5	63,9	224,4	61,8
Госуд. „ .	125,8	59,6	56,6	32,5	93,5	36,1	138,6	38,2
Всего . .	211,0	100	174,3	100	259,0	100	363,6	100

Примечание: За 1923/4 и 1924/5 взяты по местному бюджету годовые исполнения, за 1925/6—предположения НКФ.

Констатируя ряд успехов наших на 3-м фронте, мы однако должны вместе с тем сказать, что „современное состояние бюджета ОНО не может еще удовлетворить насущнейшие нужды просветительной работы. Степень обеспеченности просветительных учреждений в общем и целом значительно ниже довоенной. Расходы на народное образование на одну душу населения в республике, несмотря на серьезное увеличение их по сравнению с 1923—1924 годом, в бюджетах текущего года составляют около 60% расходов на 1 человека населения в бюджетах 1913 года (по реальной стоимости рубля). Прогрессивный рост культурных потребностей населения и труд народного хозяйства выдвигает в качестве одной из насущнейших задач советского строительства развитие существующей сети и улучшение качественного состояния существующих учреждений". (Из вышеупомянутого Постановления Коллегии НКП по нашему докладу.)

При отстаивании увеличения доли бюджета ОНО в текущем году придется, конечно, учесть то обстоятельство, что темп роста нашего бюджета вообще должен быть в ближайшие годы—годы реконструкции нашего хозяйства,—более замедленным, чем в последние два восстановительных года. Эта тенденция выявилась уже в текущем операционном году. Рост бюджета народного образования в 1925—1926 г. предполагается более скромный, чем в предыдущие годы. Так, в бюджете 1924—1925 года увеличение средств, фактически ассигнованных по местному бюджету, ОНО определяется в 40,3% по сравнению с 1923—1924 г. В текущем же году по ориентировочным вычислениям Наркомфина намечено повышение ассигнований на просветительную работу по сравнению

с 1924—1925 годом, лишь на 35,6%. То же отмечается и по отношению к росту госбюджета по народному образоаанию: 62,2% роста в 1924—1925 году и 48,4%—в 1925—1926 году. При общем росте госбюджета на 69,6%, это замедление темпа роста ассигнований на народное образование даст уменьшение самой доли народного образования в госбюджете с 33,5% в 1924—1925 г. до 29,5% в 1925—1926 году.

Отсюда вывод один: ОНО должны напрячь все свои усилия для того чтобы дальнейший рост их бюджета не останавливался, несмотря на неизбежное его замедление. Критерием для ОНО здесь должен быть процент роста всего бюджета исполкома, ниже которого не должен опускаться процент роста бюджета ОНО ни при каких условиях. Там, где в прошлые годы по каким-либо причинам рост бюджета ОНО отставал от роста всего бюджета исполкома, требования ОНО должны соответственно повышаться.

Вторым кардинальным вопросом бюджета ОНО является соотношение между расходами, затрачиваемыми на городскую и деревенскую просветительную работу. В текущем году мы имеем возможность констатировать некоторую передвижку внимамания ОНО в сторону деревенской работы. В местных бюджетах ОНО прошлого года, бюджеты губернских и уездных городов по ряду губерний составляли 32,5%, в текущем же году они составляют лишь 26%. Однако, несмотря на это, все же следует сказать, что соотношение средств в наших бюджетах ОНО на городскую и деревенскую работу далеко еще не соответствует установленным Наркомпросом нормам (80% всего бюджета народного образования на удовлетворение культурных нужд деревни). Анализ ряда бюджетов ОНО, представленных в Наркомфин, а равно и наши инспекторские обследования говорят о том, что места в среднем тратят на деревенскую работу около 60% своего бюджета. Местам, очевидно, еще не удается в достаточной мере разрешить основную проблему нашей советской политики—максимум внимания деревне. Вопрос этот стал особенно болезненным с момента реорганизации волбюджета и перенесения на него расходов по зарплате учительства. Волбюджет стал основным источником содержания сельских просветительных учреждений. Нижеследующая таблица № 5 на стр. 16 показывает, что в текущем году волбюджет составляет, примерно, 50% всего бюджета ОНО по ряду губерний.

По данным Наркомфина мы также установили, что расходы волбюджета на народное образование в различных губерниях составляет от 40 до 50% всего волбюджета. При этих условиях всякие перебои в реализации волостного бюджета ОНО самым гибельным образом должны сказаться на деле удовлетворения культурных нужд крестьянства. В текущем году эти перебои имели место в самом широком размере. Беспрестанные донесения в центр о тяжелом материальном положении учительства, вследствие образовавшейся задолженности по зарплате, говорят о том, что мы стоим перед серьезной угрозой срыва всех наших достижений, приобретенных после Учительского съезда в области завоевания учительской массы и привлечения ее к строительству советской власти в деревне. Мы могли бы по этому поводу привести очень много чрезвычайно ярких фактов. Достаточно сказать, что по произведенному Наркомпросом и Цекпросом обследованию задолженность и всякие незакономерные явления в области зарплаты имели место в 26 губерниях. Здесь перед нами стоит серьезнейшая задача—через наши низовые органы следить за тем, чтобы волбюджет полностью выполнял свои обязательства по отношению к просвещенцу. Роль Крайоно, Губоно, Обоно в этом деле чрезвычайно серьезна, они должны добиться специальных постановлений соответствующих директивных органов о том, чтобы ответ-

ТАБЛИЦА № 5.

Роль расходов на народное образование, отнесенных на волостной бюджет, в общей сумме местных расходов на народное образование (по ориент. бюджетам).

№№ по порядку.	Наименование административно-территориальных единиц.	Общ. сумма расходов на нар. образ. в местн. бюджете (в тыс. руб.).		В том числе расходы, отнесенные на волостной бюджет.			
				Абсолютн. сумма (в тыс. руб.).		В %% к общим расходам на народное образ.	
		1924—25 год.	1925—26 год.	1924—25 год.	1925—26 год.	1924—25 год.	1925—26 год.
1	Брянская губ.	1505,2	2403,7	258,3	1081,9	17,1	45,0
2	Калмыцкая авт. обл. .	813,1	1308,3	72,3	497,1	8,9	38,0
3	Гомельская губ. . . .	2539,7	3249,2	208,9	1323,2	8,2	40,8
4	Мурманская „ . . .	208,0	294,8	11,0	81,1	5,3	27,5
5	Псковская „ . . .	1481,2	2529,7	219,6	1539,6	14,9	60,9
6	Тамбовская „ . . .	2592,5	4558,4	275,6	2376,0	10,6	52,1
7	Ульяновская „ . . .	1592,1	2684,5	491,9	1208,6	30,8	45,4
8	Смоленская „ . . .	2601,5	3994,2	298,8	2077,8	15,3	52,0
9	Сталинградская губ. .	2060,6	3047,0	138,9	1097,2	6,7	36,1
10	Уральская обл. . . .	11300,8	15426,0	3063,8	8947,0	27,1	58,0
11	Иркутская губ. . . .	1594,2	1764,5	294,3	794,7	18,5	45,9
12	Вотская обл.	976,0	1979,9	84,1	851,4	8,6	43,0
13	Вологодская губ. . . .	1529,1	2102	537,6	1009,8	35,1	48,6
	Итого по 13 ад. территор. ед. . .	—	—	—	—	19,34	50,48

ственность за современную выплату зарплаты по установленным нормам нес предуик'а или предвик'а. Надо добиться того, чтобы весь низовой советский аппарат вопрос о материальном положении сельского учительства считал одним из основных вопросов в деле строительства советской власти в деревне. В этом вопросе нам навстречу всемерно идут руководящие центральные партийные и советские органы.

Надо организовать такую общественную атмосферу вокруг этого вопроса, чтобы несправившимися со своими задачами считались бы те ОНО, которым не удастся в будущем году поставить на должную высоту дело обеспечения материального положения просвещенцев в тех скромных размерах, которые установлены соответствующими законоположениями центра. Что же касается размера зарплаты просвещенцев, то Наркомпрос дал директиву местам добиваться повышения ее для учителей I ступени—на 25%, а для работников II ступени и других просветительных учреждений повышенного типа, а также для работников профессиональных учебных заведений, состоящих на местном бюджете,—на 30%. При установлении минимальной нормы зарплаты работников народного просвещения коллегия НКП признала необходимым учесть и квалификацию просвещенцев и оплату работы по заведыванию просветительными учреждениями.

Мы не скрываем от себя того, что местный бюджет не справится, конечно, сам с таким повышением зарплаты просвещенцев. На помощь местам несомненно придет и госбюджет, на долю которого Наркомпрос предложит возложить половину всего прироста, связанного с повышением зарплаты учительства. Конечно, все эти ориентировочные расчеты и их судьба зависят от общехозяйственных перспектив нашей страны на 1926—1927 год. Но в своей борьбе за бюджет ОНО должны, по мнению Наркомпроса, исходить из этих расчетов, которые по нашим исчислениям довольно скромны. Достаточно сказать, что зарплата учительству, при удовлетворении требований Наркомпроса, будет составлять в 1926—27 г., примерно, 60% довоенной. По линии зарплаты Наркомпрос ставит себе задачей добиваться в соответствующих органах фиксации твердых ставок для избачей, для работников детдомов, детсадов и работников профессиональных учебных заведений, состоящих на местном бюджете. Одновременно с этим, Наркомпрос будет отстаивать распространение субвенции по зарплате на всех руководителей детдомов, избачей, работников школ II ступени в городе и профессиональных учебных заведений, состоящих на местном бюджете, имея в виду распространение субвенции в дальнейшем и на библиотекарей. Вопрос о зарплате в бюджетной кампании текущего года должен занимать центральное место. 1926—1927 г. должен быть исходным годом для воссоздания довоенного уровня зарплаты просвещенцев. Лозунг: „в два-три года добиться довоенных окладов для просвещенцев" должен стать одним из самых популярных лозунгов всех органов народного просвещения в период строительства бюджета нашей страны. Все это, конечно, не означает, что другие задачи, стоящие в порядке дня нашего культурного строительства, как, например, укрепление нашего школьного хозяйства, приобретение учебного оборудования и т. п.—должны быть отодвинуты на задний план. Было бы очень печально, если бы нам не удалось в 1926—1927 году и в этих отраслях нашего просвещенского хозяйства несколько продвинуться вперед. Это означало бы, что качество нашей продукции не улучшилось, а ведь улучшение качества просветительной продукции—это основное, к чему зовут нас рабоче-крестьянские массы, культурные потребности которых растут с каждым днем.

Особое внимание должно быть уделено учебным расходам в бюджете ОНО. Чрезвычайно показателен опыт Наркомпроса текущего года. Сравнительно небольшими ассигнованиями мы обеспечили каждую сельскую школу небольшим комплектом учебников и канцелярских принадлежностей, а каждую опорную школу кроме того небольшим набором учебных пособий. Этот опыт оказал нам неоценимые услуги в деле привлечения детей маломощного крестьянства в школах. Об этом говорят многочисленные письма сельсоветов и селькоров, получаемые Наркомпросом. Эти письма с восторгом отзываются о роли и значении этих скромных подарков центра сельской школе. В интересах дальнейшего укрепления нашей начальной школы вообще и вовлечения в нее наиболее родственных нам социальных элементов необходимо, чтобы каждый отдел народного образования в своем бюджете имел солидную статью расходов на учебники и письменные принадлежности для беднейших детей. Только этим путем мы приблизим момент осуществления общедоступности школы. В этих же целях было бы чрезвычайно ценно в 1926—1927 году добиться хотя бы небольших ассигнований местного бюджета на снабжение наиболее

нуждающихся учащихся сельской школы обувью и одеждой. Ведь теперь уже общепризнанным фактом считается то, что деревенская беднота бросает школу, вследствие отсутствия обмундирования. Этим же в значительной степени объясняется и то, что в старших группах сельской школы °/₀°/₀ детей бедноты катастрофически падает. Над этим вопросом местные руководящие органы вообще и ОНО в первую очередь должны серьезно призадуматься.

Особое место при построении бюджета на 1926—1927 год должно быть отведено вопросу обеспечения культурных интересов национальных меньшинств. Вопреки ряду директив центра, на местах часто буквально попираются интересы национальностей нерусского языка в деле поднятия их культурного уровня. Уже не говоря о том, что °/₀ охвата детей этих народностей школой на их родном языке гораздо ниже °/₀ охвата детей русского населения; материальное положение уже существующих просветительных учреждений, обслуживающих т. н. нацменьшинства, чрезвычайно плачевно. Об этом буквально вопиет каждое инспекторское обследование, имевшее то или другое соприкосновение с нацменовскими учреждениями.

Отделы народного образования должны этот вопрос выдвинуть на передний план при построении своего бюджета. Основная задача здесь—расширение сети просветительных учреждений с родным языком преподавания. Но не меньшее значение здесь имеет вопрос об улучшении хозяйства и учебного оборудования функционирующих уже нацменовских учреждений.

Мы не будем подробно останавливаться на задачах, стоящих перед ОНО в отношении школьного строительства и ликвидации неграмотности. Эти задачи полностью вытекают из соответствующих директив правительства вообще и Наркомпроса, в частности. Нет, конечно. здесь особой необходимости доказывать, что школьная сеть должна быть в 1926—1927 г. расширена в соответствии с планом введения всеобщего обучения. Здесь необходимо только напомнить о постановлении Наркомпроса по вопросу о совместном финансировании [1]). Это постановление, которое является ответом на стихийный рост в текущем году договорных школ, открывает еще один клапан, через который должно итти удовлетворение все возрастающих культурных потребностей крестьянских масс.

Кроме того, здесь следует еще отметить внесенный уже Наркомпросом на утверждение соответствующих инстанций проект о школьном ссудно-строительном фонде. Этим проектом Наркомпрос надеется создать еще один мощный стимул для развития и укрепления школьного строительства и тем самым приблизить момент осуществления плана всеобщего обучения.

В деле ликвидации неграмотности наш путь тоже достаточно очерчен. Если 1926—1927 год—канун десятилетнего юбилея Октябрьской революции — еще не даст нам возможности говорить о том, что мы к сроку выполним полностью один из основных заветов Ильича, то этот год должен положить начало самой строгой плановости в отношении ликвидации неграмотности. Впрочем, ряд Губоно могут и должны в предстоящем году создать реальные предпосылки для полной ликвидации неграмотности к десятилетию Октябрьской революции. Соответствующие директивы здесь Наркомпросом даны, и мы считаем излишним еще раз на этом вопросе останавливаться.

В 1926—1927 году перед нами встает во весь свой рост еще одна плановая задача—ликвидация беспризорности. До сих пор мы этим делом

[1]) См. постановление колл. НКП,—„Еженедельник НКП“ № 12.

занимались кустарным образом. Теперь у нас имеется в этой области ряд принципиальных директив правительства, которые должны найти свое отражение в местном бюджете ОНО. Одной из самых серьезных директив Наркомпроса в деле борьбы с детской беспризорностью является предложение приостановить сокращение ассигнований на содержание детских домов, а также сокращение самой сети детдомов. Если мы в этом разделе не можем пока расширить нашей работы, то стабилизоваться здесь мы обязаны в предстоящем операционном году. Соответствующее отражение в бюджете должна найти, конечно, задача приобщения беспризорных к трудовой деятельности, задача превращения беспризорных в полезных членов нашего трудового общества.

В области дошкольного воспитания основной директивой Наркомпроса является постановление о привлечении к этому делу общественных средств. Конечно, и здесь трудно добиваться некоторого увеличения ассигнований. Но центр тяжести здесь все же не в бюджете. Места должны развернуть широкую кампанию строительства детских садов на средства общественных организаций и даже отдельных групп населения. Возможности чрезвычайно велики в городах. Что же касается сельских местностей, то здесь безусловно необходимы бюджетные ассигнования и в первую очередь на организацию летних деревенских площадок.

Нам хотелось бы в нескольких словах остановиться на так называемых спецсредствах ОНО, вернее на вопросе о платности в массовой школе. В Наркомпросе в настоящее время дебатируется вопрос об отмене платы за учение в школах первой ступени. Имеющиеся у нас данные говорят о том, что это подспорье местного бюджета, в свое время игравшее во многих губерниих серьезную роль, теперь уже отживает свой век особенно в первой ступени. При крайней мизерности поступлений от платности политический ущерб, который неизбежно несет это мероприятие, не покрывается его материальным эффектом. НКП не дал еще по этому поводу категорического указания, полагая, что места сами этот вопрос поставят у себя и разрешат его в зависимости от местных условий.

Больным вопросом у нас является еще вопрос диференциации просвещенского бюджета по отдельным отраслям просветительной работы. „Здесь наблюдается некоторая несоразмерность,—говорится в постановлении коллегии НКП,—с фактическими потребностями населения и недостаточное соответствие интересам народного образования в целом. Установленное ранне НКП соотношение средств на соцвос, политпросвет и профобр почти нигде не выполнено. Отмечается по губерниям значительная урезка ассигнований по профобру, по сравнению с прошлым годом (6,7°/₀ до 4,8°/₀) и крайняя пестрота в ассигнованиях на соцвос (от 66°/₀ по Вотской обл. до 34,6°/₀ по Кубанскому округу) и политпросвет (от 12°/₀ по Н.-Сибирскому округу до 17,9°/₀ по Вологодской губ). Особую тревогу вызывает сокращение доли профобра в бюджете ОНО. Это явление, почти повсеместное, надо изжить его, ибо оно прямым образом бьет по основному пункту нашей текущей политики—индустриализации страны.

В этой области коллегия Наркомпроса дала директиву: „в бюджетах ОНО увеличить ассигнования на профобразование и политпросветработу, считая на ближайший период нормальным соотношение расходов по соцвосу, политпросвету и профобру, как 75:17:8 (не считая средств на содержание аппарата). В зависимости от особенностей района это соотношение может несколько измениться.

Вопрос о соотношении отдельных частей бюджета просветительной работы упирается также в вопрос рационализации нашего бюджета

вообще. Имеется актуальнейшая потребность установить более или менее единообразные бюджетные нормы для отдельных видов учреждений по народному образованию. В настоящее время мы здесь имеем невероятнейший разнобой на местах. Для иллюстрации приведем следующую таблицу:

ТАБЛИЦА № 6.

Стоимость одного ученика (воспитанника) в 1925—26 году.

№№ по пор.	Губернии.	Школа 1-й ступени.		Школа 2-й ступени.		Семилетки и девятилетки.		Школы крестьянск. молодежи.		Детдома.	
		р.	к.	р.	к.	р.	к.	р.	к.	р.	к.
1	Псковская	15	65	29	93	—	—	102	44	171	58
2	Ульяновская	13	80	50	49	73	95	—	—	188	89
3	Киргизская	17	09	23	01	23	—	12	80	254	11
4	Калмыцкая	40	—	—	—	—	—	—	—	315	—
5	Пензенская	16	52	30	20	24	76	32	87	162	50
6	Брянская	11	84	24	04	28	30	125	50	168	11
7	Тульская	16	12	26	—	—	—	95	70	176	30
8	Вологодская	16	40	37	25	29	97	79	12	147	50
9	Сталинградская . . .	12	63	25	55	15	99	—	—	115	75
10	Смоленская	13	20	—	—	—	—	—	—	168	—
11	Кубанский округ . .	29	—	41	—	—	—	—	—	224	—
12	Иркутская	22	30	—	—	15	70	—	—	116	70
13	Красноярская	17	70	—	—	—	—	—	—	—	—
	Средний расход. .	16	80	31	94	30	24	74	74	172	01

Еще резче эта пестрота в нормах обеспечения просветработы проявляется в учреждениях политпросвета, Вот несколько примеров из материалов инспекторских обследований.

ТАБЛИЦА № 7.

Стоимость типовых учреждений политпросвета на 1925—26 г.

1. Изба-читальня.	Волостная	Сельская.
1. В Оренбургской губ.	1.016—90	656—90
2. „ Калмыцкой области	896 —	—
3. „ Вологодской губ.	849 —	396 —
4. „ Сталинградской губ.	644—18	397—47
5. „ Иркутской „	490 —	460 —
6. „ Пензенской „	—	240 —
7. „ Брянской „	—	504 —
8. „ Киргизской Респ.	—	340 —
В среднем { по 5 губ. . . .	779—21	
В среднем { „ 7 ад. т. ед. .		425—19

2. Ликпункт.

1. Вологодская губ.	482	—	—
2. Калмыцкая обл.	476	—	—
3. Сталинградская губ.	168	—	—
4. Пензенская „	153	—	—
5. Иркутская „	130	—	—
6. Брянская „	100	—	—

Здесь, конечно, нужны меры общереспубликанского характера. Наркомпрос этим делом сейчас усиленно занимается. Разрабатываются примерные типовые бюджеты для всех основных видов просветительных учреждений. Наркомпрос примет все меры к тому, чтобы эту работу оформить соответствующим законодательным актом. Если же по каким либо причинам это нам не удастся сделать, мы эти нормы опубликуем в качестве ориентировочного материала для ОНО.

Особо мы считаем необходимым остановиться на вопросе о материальном положении нашей инспектуры. Мы считаем здесь излишним распространяться широко на тему о роли и значении инспекторского аппарата в деле укрепления и улучшения нашей просветительной работы. Этот вопрос достаточно уже разработан. Нет уже такого отдела народного образования, который недооценивал бы по крайней мере на словах роли инспекции народного просвещения. Но практически мы еще мало сделали для того. чтобы наша инспектура могла оправдать предъявляемые к ней требования. Низкие ставки отталкивают от инспекторской работы подчас наиболее квалифицированных наших педагогов. А ведь мы теперь ориентируемся на инспектора-педагога прежде всего. Инспектор, который не стоит выше инспектируемой им просвещенской массы, не может нас теперь удовлетворить, сколько бы иных хороших качеств за ним ни числилось. Что же касается наличного кадра инспекторов, то надо сказать, что в большинстве случаев они абсолютно лишены более или менее нормальных условий работы. Инспектор может выполнить возлагаемые на него обязанности только в том случае, если он имеет частое общение с просвещенской массой, т,-е. если он часто выезжает на места. А для этого нужны средства, до сих пор этот вопрос далеко не во всех губерниях и областях разрешался благополучно, „командировочные“ в бюджетах ОНО занимали ничтожное место. С этим явлением надо бороться. Тот отдел народного образования, который не завоюет достаточных ассигнований в своем бюджете на инспекторские командировки, упустит основное звено своей работы—звено живого не бумажного руководства. Без инспекторских командировок ОНО обрекает себя на бюрократическое существование, это надо суметь доказать всем органам, подготовляющим и утверждающим местный бюджет. Последний вопрос, который нам хотелось бы затронуть,—это вопрос об удельном весе бюджета ОНО, в общем бюджете Исполкома. Наркомпрос дал указание добиваться 30—32% общегубернского бюджета. Это минимум. Те Губоно, которые уже перевалили через этот минимум должны свой успех закрепить и в бюджете 1926—1927 года. А таких Губоно не мало, если судить по ориентировочным бюджетам. (См. таблицу № 8 на 22 стр.)

Правда, междуведомственное совещание Наркомфина несколько снизило эти проценты, но отпускаемая Совнаркомом дотация должна внести несомненно соответствующие поправки в пользу бюджета народного просвещения. В отношении удельного веса бюджет ОНО в общем бюджете ВИК'а должен равняться по передовым губерниям, наиболее осознавшим роль и значение народного просвещения в системе советского строительства.

ТАБЛИЦА № 8.

Ориентировочный бюджет ОНО.

№№ по порядку.	Губернии.	Бюджет 1924—25 г.			Бюджет 1925—26 г.		
		Общий бюджет РИК'а.	Доля Н. О.		Общий бюджет РИК'а.	Доля Н. О.	
			Сумма.	%%%		Сумма.	%%%
1	Сталинградская . . .	7984,4	2377,7	29,8	8883,0	3038,7	34,2
2	Вологодская	4654,3	1447,4	31,1	5623,4	2074,4	36,4
3	Смоленская	9248,0	2793,0	30,2	10995,2	3930,3	36,2
4	Каб.-Балкарск. . . .	1800,5	617,6	34,3	1753,6	621,6	35,4
5	Кубанский окр. . . .	12746,6	3989,7	31,3	14572,5	4721,5	32,4
6	Псковская	5229,7	1438,5	27,5	7804,3	2529,7	32,4
7	Ульяновская	6081,4	1610,4	25,5	8240,5	2664,9	32,3
8	Киргизская	2232,8	762,0	34,0	3399,9	1154,0	33,8
9	Гомельская	7167,9	2539,7	35,4	8084,2	3240,1	39,8
10	Калмыцк.	1294,4	677,9	52,4	2659,9	1308,8	49,3
11	Гульская	7058,9	2392,7	33,9	8790,5	3535,6	40,6
12	Кунгурск. окр. . . .	—	—	—	2016,6	709,9	35,2
13	Вотская	2923,7	972,2	33,0	5264,2	1974,5	37,5
14	Уральская обл. . . .	33034,1	10273,6	31,1	46027,4	16419,2	33,5
15	Верхне-Камск.	—	—	33,1	1482,8	579,6	39,1

Для того, чтобы этого добиться, отделы народного просвещения должны всю бюджетную кампанию провести в обстановке самой широкой гласности. Основные статьи своего бюджета ОНО должны уже теперь выявить и осветить в печати, на рабочих собраниях, в соответствующих секциях совета и т. п. Необходимо на местах добиться специальных докладов в директивных органах, где должны быть установлены основные принципы построения бюджета народного просвещения на предстоящий год. ОНО должны доказать местным партийным и советским органам, что разрешение стоящих перед нами огромных хозяйственных задач немыслимо без разрешения стоящих перед страной культурных задач. Надо убедить местных руководящих работников, что без культурного накопления немыслимо никакое социалистическое накопление. Если все это нам удастся доказать, победа на III фронте в приближающуюся новую бюджетную кампанию в значительной степени будет обеспечена.

Б. Плюснин-Кронин

Совместное финансирование школ

Период тяжелого хозяйственного и финансового кризиса 1921 года очень тяжело отразился на деле народного образования.

Быстро развертывавшаяся после Октябрьской революции школьная сеть не только остановилась в своем развитии, но местами прямо катастрофически стала сокращаться. Политпросветработа,—это славное завоевание революции,—сократилась еще больше. Учительство голодало и бежало из школы. И в это же время определенно возрастала тяга среди населения к знанию, к школе в таком масштабе, какого ни государственный ни еще не сложившийся местный бюджет—удовлетворить не могли.

Убедившись в невозможности увеличения ассигнований государства на народное образование и учитывая эту тягу среди населения к знанию, Наркомпрос возбудил вопрос о том, чтобы попробовать использовать ее в отношении помощи школе и ввести специальное целевое самообложение определенных групп населения на содержание школы. Соответствующий декрет был издан Совнаркомом 16 сентября 1921 г., а 24 сентября того же года он был дополнен постановлением Наркомпрода о возможности проводить самообложение в натуральном виде — продуктами. Местами самообложение продуктами практиковалось и раньше, но не организованно и с перебоями. Кампания по проведению самообложения велась не везде достаточно широко и энергично. Если в нескольких губерниях оно обеспечило школу, прибавляясь к ассигнованиям местного бюджета, на 70—80%, то в большинстве процент падал ниже 20%, и к августу 1922 г. в среднем он составлял 23%. Особенно плохо прививалось самообложение в деревне, где оно принимало обычно натуральный вид и расценивалось крестьянами, как лишняя прибавка к продналогу, который в том году для ряда голодающих губерний был сильно снижен, но в еще большем числе их оставался достаточно тяжелым.

Это заставило Наркомпрос иначе подойти к вопросу о привлечении населения, к помощи школе не в порядке общего самообложения, которое в некоторых губерниях принимало настолько обязательный характер (Владимирская), что неплательщиков предавали суду и конфисковывали их имущество. Необходимо было придать этой помощи школе со стороны населения более четкие организационные формы и привлекать к ней не в обязательном порядке сельские общества,—а с ними заключать формальные договоры. Президиум Коллегии Наркомпроса выработал проект примерного договора, который согласовал с ЦК Рабпроса и разослал по всем губ. ОНО, в виде приложения к циркуляру специально для этой цели написанному (7. VII. 1922). В циркуляре было указано, что проект договора должен быть срочно обсужден в коллегии губоно и согласован с местными особенностями, без нарушения основных его принципов. И по утверждении немедленно разослан по УОНО для срочного применения на местах. Циркуляр предупреждает о непреклонном, решительном сохранении всех основ трудовой школы, как непременного условия для заключения договора. По существу проекта договора, циркуляр указывал на необходимость возможно тщательнее составлять приходо-расходную смету, включая в нее и капитальный ремонт. Раскладка всех необходимых расходов должна происходить на сельском сходе, созываемом для обсуждения вопроса о договоре, при чем в протоколе схода (прилагаемом, как и смета,

к договору) должен быть точно указан размер денежных и натуральных взносов обязательных для перечисляемых поименно граждан. Точно должны быть фиксированы сроки выполнения обязательств и за аккуратностью их выполнения необходимо тщательно следить,—особенно в отношении запаса топлива, без которого школа не может открыться. На сходе представители УОНО и упроса должны предложить гражданам определенно высказаться:—согласны ли они взять на себя содержание школы,—иначе школу придется закрыть, так как государство не в состоянии содержать ее, а частных школ оно не допустит.

Договор включал в себя обязательство полного содержания школы, и в каникулярное время,—на основе приходо-расходной сметы,—ОНО предоставлял помещение школы с инвентарем; если же школы в данном селе не было, то включался пункт об отводе обществом арендуемого помещения для школы, вполне удовлетворяющего требованиям УОНО, а также для квартир школьных работников. Дальше шли пункты, предусмотренные и сметой: поддержание в полном порядке и проведение текущего ремонта в школьном здании, оплата труда школьных работников и технического персонала (по ставкам союза Рабпрос), освещение и отопление школы и помещения для персонала, пополнение инвентаря, покупка учебных пособий, учебников и пр., поступающих в собственность школы. Дальше устанавливается точный срок—1 октября—доставки необходимого количества дров. Допускается замена денежной оплаты труда всего персонала натурой, но по ценам не ниже рыночных.

УОНО, со своей стороны, назначает в школу учащих с соответствующей педагогической подготовкой, устанавливая штат их и количество учащихся на каждого работника. Срок занятий устанавливается с 1 сентября сего года по 1 сентября следующего года по планам и программам НКП и с перерывами в занятиях установленными в общем порядке. Все учебное и административно-хозяйственное руководство, порядок приема детей в школу остается за школьным советом действующим по указаниям ОНО. Конфликты между населением и школой разрешаются в установленном порядке УОНО и органами союза. Дальше договор возлагает на УОНО обязанность инструктировать и проверять учебную и хозяйственную работу школы, заботиться о наилучшей постановке школьного дела, а также оказывать содействие представителям общества при их обращении по делам школы в различные учреждения и организации. В заключение запрещается существование всяких частных школ и предупреждается, что в случае невыполнения гражданами условий договора, ОНО сохраняет за собой право закрыть школу временно или на весь учебный год.

Этот исторический уже документ приводится так подробно, чтоб показать, что в неудачах договорной школы он в то время сыграл не последнюю роль. Одно дело было заключить договор,—другое—реализовать его на 100%. Прежде всего совершенно не были им установлены формы сбора с населения его очередных взносов, хранения и расходования денежных взносов и дачи отчетности.

И, как показал скоро опыт, часто на местах эта недоговоренность вызывала определенную материальную зависимость всей школы от населения. Взносы поступали неаккуратно. Сельсоветы и Вики редко принимали активное участие в этой кампании, и нажим их на подписавших договор крестьян в тех случаях, когда условия его не выполнялись,—был очень слаб. А УОНО не имели возможности активно поддерживать законные претензии школы и действенно нажимать на невыполняющих договор. При этом многие УОНО подходили к договорной школе с большой легкостью,—просто стряхнули со своих плеч ряд школ, и почти

забыли об их существовании. Инструктаж и контроль этих школ почти отсутствовал, и по качеству работы они несомненно были не в первых рядах.

Нужно было учесть, что,—в то время особенно,—главными участниками подобных договоров со стороны населения были преимущественно зажиточные крестьяне, и в заметной части—кулаки. И факт передачи школы на полное материальное содержание их легко мог преломиться в сознании этой группы населения, как право собственности на школу. А отсюда—один шаг до стремления вмешаться во внутреннюю жизнь школы, требовать применения наказаний, учобы, вплоть до восстановления закона божия и других аттрибутов старой школы.

Договор и циркуляр определили, собственно, только формальные отношения между договаривающимися сторонами, не особенно четко установив гарантию полного выполнения условий как с той так и с другой стороны, и это определенно выявилось на практике.

Вопрос же о связи, о непосредственной живой, деловой связи школы с содержащим ее населением совершенно не был затронут. Реализация влечения населения к открытию школы вылилась только в виде того, что оно взяло на себя часть содержания ее. Между тем, правильнее и несомненно полезнее было бы, если б это влечение реализовалось в форме повышения, углубления интереса населения к работе школы, чтобы представители его ближе подошли к ней, чтоб понятно и близко стало им то, что делает школа, чему она учит ребят. Правда, в 1921—1922 году наша сельская школа редко еще могла возбудить чисто практический интерес к своей работе среди населения, но все же и тогда включение в текст договора пунктов, создающих более деловую связь школьного коллектива с местной общественностью,—хотя бы в области материально-хозяйственных вопросов,—несомненно обеспечило бы лучшие результаты договорной системы.

Но нужно признать, что в отношении действительного использования крестьянской инициативы и направления ее в правильное русло сделано на местах было мало. Договорная система не оправдала возлагавшихся на нее надежд, зависимость учительства от населения возрастала, и как только проявилось укрепление бюджетов как центрального, так и местного,—она начала умирать естественной смертью. Осталось только разрешить введение платности за обучение в городских школах I ступени и в школах повышенного типадля наиболее состоятельных групп населения (Постановление ВЦИК'а 22, III, 1923 г.).

А дальше определенно наметился переход к расширению сети, к разрешению основных организационных вопросов развития народного образования. Это особенно отчетливо выявилось в 1924 в 1925 году. По мере улучшения материального благосостояния крестьянства, повышались и его культурные стремления, оживлялась общественная инициатива. Рост школьной сети начал отставать от запросов населения, темп ее развертывания начал замедляться сравнительно с годами следовавшими непосредственно после кризиса. И снова среди крестьянства стало появляться стремление взять на себя содержание просвещенских учреждений. Раньше всего оно направилось на политпросветские учреждения: красные уголки и избы-читальни, и в настоящее время сеть „мягких" изб-читален (содержимых на счет населения), а особенно красных уголков, в ряде губерний превышает бюджетную сеть. Главполитпросвет считает необходимым поддерживать это движение, но при этом говорит, что губполитпросвет должен усилить надзор и инструктаж в отношении этих „мягких" учреждений, подчинить их работу единому плану и руководству волполитпросветкомитета.

За последний год все больше и больше поступает с мест сообщений о том, что такие проявления крестьянской инициативы наблюдаются и в отношении школы.

Поскольку к „договорным школам" после опыта 1921—1922 года широко установилось определенно отрицательное отношение,—и в настоящее время некоторые губоно отказывают им в какой-либо поддержке и запрещают строить школы без утверждения плана их губернским инженером. Между тем, обстановка в деревне теперь совершенно иная, и более широкие круги населения могут оказать содействие школе.

В Сибири, в виду того, что Сибоно считает договоры непосредственно с населением недопустимыми, организовалось (в Енисейском округе) „Общество Друзей Школы". Оно открыло в прошлом году 43 школы, которые Окр. ОНО с нового года взяло на бюджет. В нынешнем году это общество открыло еще 60 школ, в надежде вероятно, что они тоже будут взяты на бюджет. В Новониколаевском округе население построило 63 здания, но Окр. ОНО могло удовлетворить учителями только 20, а остальные пустуют. Кроме того, Окрпрос требует, чтоб ставка учителя была не ниже 33 руб. и выплачивалась круглый год, а крестьянство на это не идет, считая возможным оплачивать учителя только 5—6 месяцев в году.

Много договорных школ возникло в Сталинградской губернии в Казацких поселках. Население строило школы, снабжало пособиями, но учителей содержать не могло. И когда ОНО предполагал оплачивать их из своих средств,—этого не допустил финотдел, строго наблюдающий за тем, чтобы оплата персонала производилась только по сетевым учреждениям, а не по непредвиденным.

Много школ содержится на средства населения в Кубано-Черноморской области Северо-Кавказского края, в Самарской губ.

В ряде мест наблюдается, что под школу отводится простая крестьянская изба, как, например, в Сталинградской губернии. Это конечно недопустимо. Но, если настоять на выдаче бесплатно леса, важнейших материалов и прислать нормальный план постройки школы, то, как показывает ряд случаев, можно добиться постройки настоящего школьного здания,—и это нужно всемерно пропагандировать.

Вообще количество школ, содержимых за счет групп населения или общественных организаций непрерывно возрастает. Весьма значительный рост активности и заинтересованности населения в открытии новых школ не может быть удовлетворен из средств местного бюджета. А необходимость быстрого развертывания школьной сети совершенно очевидна.

И Наркомпрос, проработав большое число местных материалов по практике привлечения общественных средств к помощи школе, постановлением коллегии от 18 февраля 1926 года признал допустимым существование школ на началах совместного финансирования их со стороны отдела народного образования и общественных организаций или групп населения с обязательным условием, чтоб такие школы обеспечивались всем необходимым не ниже норм, установленных для школ, состоящих на местном бюджете. Отделы народного образования должны всемерно привлекать общественные средства к содержанию школ на этих началах, и необходимо, чтоб они своевременно, до начала учебного года, выяснили какие общественные группы желают и могут оказать школе материальную помощь. В отношении же уже существующих договорных школ все отделы народного образования обязаны перевести их к 1926/27 году на начала совместного финансирования. Для уравнения этих школ в правах с бюджетными постановлено войти в Совнарком с ходатайством о распространении и на них субвенции.

Отделы народного образования должны установить в отношении совместно финансируемых школ особо внимательное наблюдение за постановкой работы в них, а также и за своевременным и точным выполнением соответствующими организациями и группами населения принятых на себя по отношению к школе обязательств.

На основании этих общих положений об открытии совместно финансируемых школ разработаны и утверждены коллегией НКП „инструкция об условиях и порядке существования" этих школ и „форма типового договора".

Инструкция определяет „совместно финансируемые школы", как школы в содержании которых принимают участие общественные организации или отдельные группы населения на основе особого соглашения устанавливаемого между ними и ОНО или Виками, или уполномоченными У или Окр. ОНО. Для открытия школ на этих началах необходимо особое постановление губ. или обл. исполкома, в котором должна быть точно определена ответственность общественных организаций за выполнение принятых ими на себя обязательств по отношению к школе.

Условиями, необходимыми для открытия совместно финансируемых школ, являются: наличность полной гарантии для нормального существования школы, причем отд. нар. образ. сохраняет полностью права административного, организационно-педагогического и методического руководства школой и ведомственного контроля за формами ее функционирования. При открытии школ этого вида необходимо соблюдение плана введения всеобщего обучения, и они могут открываться только в тех селениях, которые в плане предусмотрены. Для открытия их в исключительных случаях в других пунктах необходимо особое разрешение ОНО.

К общественным организациям, с которыми ОНО может заключить соглашения относятся: кооперативные комитеты, комитеты взаимопомощи, профсоюзные и иные организации, а также и отдельные группы населения, объединенные в советы содействия „Общество Друзей Школы". В соглашении должны быть конкретно определены обязательства со стороны данной организации по отношению к школе: все виды финансово-материального обеспечения, гарантируемые организацией, общий размер его, а также точно установлены сроки и порядок взносов и доставок. Поскольку трудно рассчитывать, чтобы общественные организации и группы населения взяли на себя полное покрытие годовой сметы на содержание школы, и поскольку часть расходов пойдет по смете ОНО,—необходимо заключать соглашения заблаговременно, чтоб можно было еще успеть недостающие расходы предусмотреть и внести в сметном порядке в местный бюджет на следующий год. Дальше перечисляются виды материального обеспечения школы со стороны организаций или групп населения: снабжение топливом, освещением, хозяйственное обслуживание во всех отношениях (поддержание чистоты и санитарии, подвоз воды, подготовка огорода или земельного участка к посеву, уборка урожая и пр.), а также ремонт школьного здания, обеспечение персонала квартирой и подводами для служебных поездок учителей, организация горячих завтраков для учащихся и пр. Все виды обеспечения должны быть включены в текст договора и выполняться в такие сроки и в таком количестве, какие по местным условиям необходимы для нормальной работы школы,—и никак не ниже норм, установленных для школ состоящих на местном бюджете. Эти виды натурального снабжения и хозяйственного обслуживания могут по соглашению с ОНО заменяться денежными взносами по существующим ценам с гарантией соблюдения сроков устанавливаемых в договоре. В снабжении учебными пособиями и всеми принадлежностями школы принимают участие как ОНО, так и население с указанием точного распределения снабжения между договаривающимися сторонами.

Заработная плата всего персонала в совместно финансируемых школах должна проходить, по возможности, по сметам ОНО и по общим нормальным ставкам. В тех же случаях, когда у ОНО нет средств на это, к выплате заработной платы могут быть привлечены и общественные организации, при условии полного соблюдения общих норм и устранения всякой возможности зависимости учительства и школы от этих организаций. Дальше устанавливаются правила хранения и расходования денежных сумм, поступающих от организаций; хранятся они в сберегательных кассах, в кассах государственных учреждений (финотделов, госуд. заводов) и расходуются по смете под ответственностью заведующего школой.

Инструкция определяет компетенции договаривающихся сторон в отношении школы. ОНО принадлежит право назначения и увольнения педагогического персонала, утверждение учебных планов и программ школы, определение системы педагогической работы со стороны ее методов, установление учебников, соответствующих принципам трудовой школы, а также наблюдение за выполнением школьным коллективом административно-организационных и программно-методических указаний и инструкций, установления порядка всей жизни школы и общий контроль над нормальным функционированием ее. Вообще совместно финансируемые школы в отношении сроков перерывов, начала и окончания учебных занятий безусловно подчиняются установленным правилам.

Общественные же организации или группы населения ограничивают свое участие в работе школы преимущественно хозяйственной стороной, осуществляется оно путем представительства в комитете содействия, школьном совете. Там общ. организации требуют отчета в израсходовании средств, внесенных ими на содержание школы (не реже раза в 3 месяца, при чем заведующий школой отчитывается в заседании комитета содействия).

В случае возникновения недоразумений между заведующим школой и финансирующими организациями, вопрос переносится на разрешение ОНО.

Общественным организациям или группам населения предусматривается и некоторая льгота: дети членов их семей имеют преимущественное право на прием в данную школу, а за ОНО бронируется не менее 25% мест, распределяемых им по своему усмотрению.

Проводя подготовку к новому учебному году, ОНО пересматривает сеть совместно финансируемых школ в целях или принятия их на местный бюджет или заключения новых соглашений. Если соглашение не возобновится, то здания и школьный инвентарь выстроенные или приобретенные на средства или при поддержке общественных организаций или групп населения, переходят в ведение ОНО и используются им на просветительные цели.

Таково общее содержание инструкции, достаточно подробно и отчетливо формулирующей основы совместного финансирования школ гарантирующей, в общем, от зависимости школы от финансирующих общественных организаций.

Типовой договор в более сжатом виде воспроизводит основные пункты инструкции, дополняя ее указанием на обязанность оплачивать и социальное страхование персонала, если оплату его берут на себя общественные организации или население; в отношении предоставления перевозочных средств для служебных поездок школьных работников устанавливаются сроки: не реже 1 раза в месяц на волостные конференции и не реже 2-х раз в год в уездный город. При этом бесплатное представление может заменяться оплатой перевозочных средств. Дальше в договор введена обязательность организации комитета содействия на основах положения о нем утвержденного Наркомпросом. И наконец, введены пункты

о последствиях нарушения условий договора обществ. организациями или населением: это дает право ОНО взыскать в судебном порядке с организации всю причитающуюся с нее за весь учебный год сумму денег.

Таким образом формальная и организационная сторона вопроса об открытии совместно финансируемых школ в общем выяснена и определена.

Переходя к применению этих основ в практике мест, следует иметь в виду, что кроме формальной, договорной связи с общественными организациями или группами населения, желательно организовать связи школы с ними и иного порядка. Установление деловых практических связей с финансирующей организацией—особенно, если это группа населения—должно войти в задачи такой школы. Посильное участие в общественно-полезном труде, учет в плане школьной работы местных нужд и запросов сделают крепче и реальнее эту связь. Чем больший авторитет завоюет школа у населения,—тем больше будет уверенности, что все обязательства по соглашению оно выполнит полностью и аккуратно. При этом, не нарушая стройности и последовательности проработки программ ГУС'а, необходимо увязать с ними общественно-полезную работу, а также обратить большое внимание на органическую увязку ее с быстрым приобретением ребятами формальных навыков и особенно грамотности.

Нужно осознать и органам народного образования и всем низовым просвещенцам, что, если мы наши расчеты на быстрое проведение всеобщего обучения будем строить только на темпе роста местных бюджетов,—то нам не дождаться введения его и „ко второму пришествию", как выразилась Н. К. Крупская на инспекторском совещании в Центральном Методическом Бюро НКП.

Проявляющуюся в этом отношении активность населения надо всемерно развивать и усиливать, направляя ее в нормально организованные формы, четко определенные теперь.

Большую и важную роль в этом деле может и должен сыграть низовой просвещенец, учитель—рука об руку с избачом,—ведя широкую пропаганду задач народного просвещения и необходимости для разрешения их расширения и всестороннего укрепления сети просвещенских учреждений. Этой кампании на местах должно предшествовать изучение местного бюджета, выяснение всех материальных возможностей по основным линиям местной общественности. И план развертывания и укрепления сети должен основываться этом изучении: быть конкретным, деловым, реально-выполнимым.

Если на местах учительство, инспектура и вообще работники просвещения, близко сталкивающиеся с населением, хорошо усвоят себе такой подход к разрешению вопроса о расширении сети, сумеют создать живое товарищеское общение с активом деревни и всеми общественными организациями,—темп развития сети просвещенских учреждений несомненно ускорится.

А. Еголин

Опыт коллективного инспектирования

I

Быстрыми шагами идет вперед практика советского инспектирования. 4 лет еще не насчитывает институт инспекции, а уже имеются разработанные на основе практики материалы по обследованию, контролю и инструктированию учреждений народного образования отдельных видов.

Год тому назад вопрос о коллективном инспектировании не был актуальным вопросом в инспекторской практике, а сейчас он является назревшим. Центральная инспекция всю работу строит на базе коллективного инспектирования. Начинает переходить на коллективное инспектирование и губернская инспекция особенно в связи с построением работы по принципу тематических заданий.

Не освещая затронутый вопрос во всей его полноте, попытаемся подвести некоторый итог практической работы путем коллективного инспектирования.

Метод коллективного инспектирования наиболее соответствует задачам момента; он отвечает на все растущий интерес широких кругов советской общественности к делу народного образования. На местах создаются комиссии профсоюзами, рабочим патронатом, парторганами, женотделом и др. по обследованию детских домов, библиотек и т. д. Такие общественные организации, как клуб, проводят экскурсии по ознакомлению рабочих с положением детей в детских домах (эстонский клуб имени Кингисеппа в Кронштадте).

Момент администрирования, контроля, — наиболее уязвимое место в работе инспектуры, как выявил „смотр“ в минувшем году в „Учительской Газете“,—приобретает иной характер. Выводы о работе инспектированного учреждения основываются не на одних впечатлениях инспектора, а на ряде фактов, собранных несколькими лицами. Устраняется, таким образом, возможность необъективного подхода к работникам учреждения. При этом участие в комиссии местных работников, учитывающих все условия работы того или иного обследуемого учреждения, гарантирует от нереальных в какой-либо степени предложений по исправлению отмеченных дефектов.

В связи с усложнением и углублением деятельности просветительных учреждений, все настойчивее выдвигается необходимость инструктажа в инспектировании. И одному лицу, без разделения инструктивных докладов по темам, чрезвычайно трудно бывает провести инструктирование, особенно когда берутся разных типов учреждения народного образования. Помощь специалистов НКП (или губоно для губинспекторов) в этом отношении могла бы быть существенной. Для местной инспекции особенно этот вопрос следовало бы выдвинуть в части обслуживания политпросветучреждений. Губполитпросветы имеют все основания быть недовольными работой губинспекторов, так как последние действительно мало на них работают; но в то же время сами губполитпросветы в изменении существующего положения не предпринимают конкретных мероприятий. Если бы в комиссии губинспектору иногда в качестве помощника выделялся методист политико-просветительной работы, то получились бы другие результаты: инспектора ближе бы подошли к политико-просветительной работе, смотрели бы на нее не как на навязанную, а считали бы ее органической частью своей работы.

При совместной работе вообще от более опытных и сведущих в какой-либо отрасли работников будут передаваться опыт и знания менее подготовленным. Коллективное инспектирование помогает изучению работников; это особенно важно учесть, так как вопрос с выдвижением у нас не разрешен сколько-нибудь удовлетворительно (наиболее активных просвещенцев,—а комиссия обычно создается из таковых,— выявлять на предмет продвижения в уездные инспектора). В обследовательской и инструктивной работе комиссии, в порядке составления заключений, характеристик, сводок, выработки предложений, происходит обработка мнений представителей общественных организаций и руководящих органов и намечаются мероприятия по поднятию работы просветительных учреждений. В результате легче бывает добиться положительных решений тех органов, от которых выделены в комиссию представители; последние являются, как правило, определенными сторонниками предложений комиссии.

Коллективное инспектирование должно стать доминирующей формой работы. Недостатков в нем нет, но есть большие трудности.

Отсутствие сколько-нибудь свободных ответственных работников ставит большую преграду при организации действительно работающей комиссии (а не собирающейся только для заслушания проделанной работы инспектором, как это часто имеет место). Отсутствие педагогического такта у некоторых членов комиссии вносит иногда момент отрицательного свойства. При коллективном инспектировании обследователям необходимо иметь еще большую выдержку и такт, так как и дети и учителя при посещении школы несколькими лицами сильнее волнуются, больше нервничают.

В практике уездной инспектуры коллективное инспектирование трудно провести и не всегда оно бывает необходимым (напр., когда инспектор имеет узкое задание в части выявления определенных сторон учебной части школ). Но при инспектировании некоторых типов учреждений без него трудно обойтись. Районные школы, школы повышенного типа и другие учреждения, требующие сосредоточения на себе преимущественного внимания, целесообразнее обследовать комиссией.

II

В качестве конкретного примера из опыта коллективного инспектирования остановимся на последнем плановом обследовании города, проводимого в 26 пунктах Республики как силами центральной инспекции, так и местной (губернской и в некоторых случаях уездной и районной).

Согласно поставленных Наркомпросом задач, обследование имело в виду в основном выявить: а) материальную базу культурно-просветительной работы в городе (бюджет, обеспеченность помещениями учреждений народного образования, оборудованность учебными пособиями и пр.); б) состояние сети просветительных учреждений (рассмотреть ее с точки зрения процентного охвата школами всех типов населения школьного возраста, обслуживания политико-просветительными учреждениями взрослого населения); в) состав работников просвещения города в количественном и качественном отношениях, их материальное и правовое

положение, работу над поднятием квалификации; г) характер руководства ОНО просветительной работой в городе; д) степень активности советской общественности в деле руководства просветительной работой; е) следующие моменты в отношении обследуемых учреждений и отраслей народного образования: 1) программы ГУС'а в городской школе 1 ст.; 2) вопрос о всеобщем обучении в городе; 3) профессионализация 2-го концентра 2 ст.: ход реорганизации, оценка введенных установок с точки зрения культурных нужд города, обеспеченность практикой учащихся, преподавательские силы; 4) общественно-политическое воспитание в школах города; 5) беспризорность и борьба с ней; 6) клубное и библиотечное дело; 7) ликвидация неграмотности в городе; 8) учебная и производственная работа ФЗУ.

Широко развернутая кампания обследования просветительной работы города, несомненно, даст целый ряд ценных выводов как для местных органов народного образования, так и для центра. Мы не подводим каких-либо итогов проведенной работы, это сделают своевременно соответствующие органы. Наша задача—на материале обследования одного из городов (Кронштадт) показать, какая работа протекала в соответствии с поставленными задачами.

При обследовании учитывались все культурно-просветительные учреждения, находящиеся на территории города, а также деятельность некоторых общественных организаций.

Для непосредственного же ознакомления с состоянием работы по народному образованию были обследованы следующие учреждения: 1. По соцвосу: 2 объединенные школы 1 и 2 ст., 1 школа 1 ст., детдом школьного возраста, детдом подростков и пионер-база производственного характера. II. По политпросвету: школа взрослых повышенного типа, все 5 клубов города, 1 ликпункт и центральная общественная библиотека. III. По профобру: школа фабрично-заводского ученичества, вечерние электро-технические курсы для взрослых рабочих. Кроме того, обследованы городской отдел народного образования и несколько педагогических кружков.

Инспектирование заняло 37 дней: посещению массовых учреждений уделено было 25 дней; 12 дней ушло на организационную работу, на работу по изучению материалов ОНО и других руководящих организаций, на участие в заседаниях общественных организаций и на составление отчетного доклада.

Инспектирование было коллективное. Под руководством инспектора Наркомпроса работали ряд комиссий из представителей местных руководящих организаций и губцентра.

Два обстоятельства тормозили в общем удачно проводимую работу. Первое—несмотря на опубликование НКП своевременно о выборе пунктов обследования, ни места, ни губцентр не оказались подготовленными к проведению работы, вследствие чего коллективная подготовка—один из основных моментов инспектирования—не проводилась. Приходилось тратить много сил и времени на создание комиссий, на ознакомление партийных и советских органов (даже ОНО) с целями и задачами данного инспектирования и т. д.

Второе обстоятельство-особенности обследуемого города: Кронштадт, как крепость, не имеет той широкой советской общественности, какая есть в других городах (отсутствие советов, исполкома и т. д.), что сузило число представителей в комиссии.

Школы соцвоса инспектировались комиссией в составе: инспектора НКП, заведующего ОНО, инспектора ОНО и представителей рабпроса (посменно участвовали 3 массовых просвещенца и председатель раб-

проса). Детский дом дошкольного типа—той же комиссией и дошкольным инспектором губоно.

Школы профобра инспектированы комиссией в составе: инспектора НКП, инспектора губпрофобра и инспектора местного ОНО.

Учреждения политпросвета—комиссией в составе: инспектора НКП, инспектора губполитпросвета, заведующего местным политпросветом и члена правления рабпроса и агитколлегии партшколы. При чем 3 профсоюзных клуба обследованы при участии представителя профбюро—заведующего культотделом.

Кронштадтский ОНО, считая проводимое инспектирование ударной задачей, мобилизовал все свои небольшие силы. Инспектирование, будучи не увязано с планом работы ОНО, сорвало на некоторое время текущую работу последнего, но зато дало и ОНО и местным руководящим органам исчерпывающий материал о состоянии просветительного дела Кронштадта. По заявлению ответственных руководителей города, такого „генерального“ обследования Кронштадт еще не знал.

Максимальную помощь оказывали в обследовании работники обследуемых учреждений, представляя по схеме ряд материалов комиссиям, благодаря чему обследование моментами превращалось в самообследование.

Школа 2 ступ. с промышленно-художественным уклоном выполняла, согласно заданий комиссии, ряд диаграмм и другой материал, иллюстрирующий состояние и развитие дела народного образования в городе.

Райком ВКП(б), райком ВЛКСМ, профбюро, рабпрос, управление помощника коменданта крепости проявили живейший интерес к делу инспектирования, выделяя представителей в комиссию, давая необходимый материал и заслушивая подробные доклады членов комиссии об итогах работы.

Ежедневная местная газета („Красный Кронштадт“) освещением всех наиболее существенных моментов работы (обследование массовых учреждений, доклады коллективам просвещенцев, Экосо и др.) способствовала привлечению внимания советской общественности к обследованию, сообщая ему характер широкой гласности. В 12 номерах газеты были помещены статьи и заметки, отражающие работу инспектирующей комиссии. Не обошлось и без фельетонов—в одном из номеров газеты „протащили“ школу за усиленную подготовку к приему обследователей („Омоложение“).

Без активной поддержки со стороны названных учреждений и организаций было бы чрезвычайно затруднено проведение той большой работы, которая выполнена комиссией по обследованию культурного состояния города.

И было бы совершенно немыслимо проведение этого сложнейшего задания без коллективного обследования, в условиях работы одного инспектора, приехавшего из центра.

Конечно, и при коллективном инспектировании много своих трудностей. Эти трудности были в начале работы, как отмечено выше, возникали они и в дальнейшем.

Остановимся на характерных моментах работы.

В масштабе замкнутого уездного центра трудно было организовать комиссию действительно работающую. Пришлось несколько сузить ее состав, но увеличить количество докладов в соответствующих руководящих органах (о докладах скажем ниже).

Основное ядро комиссии в составе 3—5 чел. было вполне работоспособно, затрачивая 12—14 часов в сутки на работу по обследованию учреждений и на составление заключений по ним с деталь-

ным перечнем найденных дефектов и достижений и указаний на предмет их устранения.

Материалы представляемые обследуемыми учреждениями по схемам НКП, предварительно рассматривались комиссией или в целом, или, по недостатку времени, отдельными ее членами с тем, однако, чтобы комиссии доложить до обследования о тех сторонах работы учреждения, на которых должно быть заострено внимание.

При коллективном инспектировании вообще нелегко выработать календарный план работы, а у нас осложнялось дело тем, что часть членов комиссии была из Ленинграда, работая наездами в Кронштадте.

Непедагогический, нетактичный подход при посещении учреждения у нас почти не имел места: большинство обследователей были или педагоги или бывшие педагоги.

Посещение уроков обычно проводилось 1—2 членами комиссии с таким расчетом, чтобы в каждой группе у преподавателя побывать нескольким обследователям. Выделение разных вопросов для обследования отдельными членами комиссии давало возможность всесторонне выявить работу учреждения, не нарушая общего хода: одни члены комиссии были на уроках, другие в то же время на заседаниях ученических организаций и т. п.

В результате получалось много впечатлений и фактов для выводов и заключений по работе обследованного учреждения. Иногда мнения одного дополнялись мнением другого, иногда выявлялись суждения противоположные.

Положительным явлением следует признать помощь отдельных членов комиссии в добывании сведений, материалов, необходимых для работы. Каждый член комиссии давал сведения по линии своего учреждения. Был использован материал местного ОНО, рабпроса, профбюро, райкома ВЛКСМ и др. Правда, не все материалы давались сразу, приходилось иногда нажимать, настаивать (напр., с задержкой был дан материал по деткомдвижению от ВЛКСМ).

При большой втянутости заинтересованных учреждений и лиц в работу по обследованию облегчается проведение и самих мероприятий в руководящих органах. Все предложения с выводами комиссии после длительных иногда прений, принимались в соответственных учреждениях и организациях лишь с некоторыми дополнениями в пользу же обследованных учреждений народного образования.

Комиссией сделаны доклады:

I. В научно—методическом совете ленинградского губоно.

II. В руководящих органах Кронштадта итоговые отчетные: а) в Экосо, б) Райкоме ВКП(б).

III. Информационно—отчетные: а) в агитколлегии райкома ВКП(б) по политпросветработе обследованных учреждений; б) в расширенном заседании президиума профбюро о работе профсоюзных клубов и ликвидации неграмотности среди организованного населения; в) в райкоме ВЛКСМ о результатах обследования школы ФЗУ.

IV. Отчетно-инструктивные—работникам просвещения: а) общему собранию парторганизаторов гражданских коллективов и политпросветработникам города; б) собранию работников школы ФЗУ и электротехнических курсов; в) общему собранию работников школ 1 и 2 ст. и детдомов города.

V. Методических бесед с работниками соцвоса и политпросвета проведено 4. Кроме того, члены комиссии участвовали в дискуссии учителей школ 1 и 2 ст., организованной ОНО на тему: самоучет в школе.

В руководящих органах с докладами в большинстве случаев выступал председатель комиссии, в некоторых с содокладом еще один или два члена комиссии (в агитколлегии, профбюро, бюро ВЛКСМ). Но всегда остальные члены комиссии выступали активно с поддержкой основных положений доклада.

Правда, были отдельные выступления членов комиссии и против некоторых пунктов доклада, отражавшие разногласия по выводам заинтересованных работников, которые постепенно, в ходе работы, сглаживались (хотя и в ленинградском губоно представитель местного ОНО выступал против отдельных пунктов доклада, мотивируя выступление „непониманием“, того что требуют—речь шла об обязанности для ОНО иметь годовой производственный план).

Комиссия организованно подошла к инструктированию учительства. Через ОНО школьным советам и кружкам по переподготовке было предложено учителям указать инспектирующей комиссии о всех затруднениях, которые встречаются в проработке программ на практике и затем обменяться по их поводу мнениями с членами комиссии. Таким образом, участники методических совещаний были вполне подготовлены к обсуждающимся вопросам.

На докладах коллективам просвещенцев, где требовалось наиболее полное освещение состояния работы и исчерпывающее инструктирование по отдельным вопросам, комиссия выставляла 2—3 докладчиков. Такое разделение работы дало возможность провести методические беседы по тем вопросам, которые больше всего интересовали учителей, и тем самым выявить полнее нужды и запросы городской школы и ее работников.

Новомирский

Положение местного управленческого аппарата по народному образованию и дефекты руководства

Увязка в работе органов и учреждений по народному образованию с другими советскими учреждениями, а также с общественными и политическими организациями имеется. Есть, в большинстве случаев, контакт и сотрудничество с этими организациями и учреждениями. Так оно и должно быть. И данное положение надо считать безусловно важным достижением.

Но народное просвещение является в то же время специфической отраслью работы, требующей твердого ведомственного руководства. А вот этого-то руководства у нас и недостает.

Если связь НКП с ГУБОНО и удовлетворительна, если ГУБОНО и имеют со стороны НКП достаточное руководство, то этим вопрос еще далеко не разрешается. Ведь ГУБОНО не связано непосредственно с низовой сетью массовых учреждений. А последующие по нисходящей линии от ГУБОНО органы, ведающие просветительной работой, функционируют далеко не исправно, с очень существенными перебоями. Связь между ГОНО и УОНО хромает, в виду того, что УОНО, затерянное в дебрях Общего Отдела и не имеющее сколько-нибудь удовлетворительного аппарата, не может более или менее регулярно осуществлять требования и выполнять директивы вышестоящих органов; не может также надле-

жащим образом руководить первичными учреждениями. Связь УОНО с этими учреждениями может итти либо непосредственно, либо через ВИК'и. Оба эти пути имеют много препятствий и затруднений.

Письменные сношения с сельскими учреждениями совершаются медленно. Тут опять приходится сталкиваться с отсутствием самостоятельного канцелярского аппарата УОНО, вследствие чего даже размножение идущих из Центра материалов затруднено. Есть и другие тормазы: корреспонденция отправляется большею частью с „оказией" идет из УОНО в ВИК, из ВИК'а—в сельсовет, а оттуда—в школу. В каждой инстанции почта, конечно, задерживается, а нередко и совсем теряется. В результате: отправить в отдаленную школу распоряжение и получить обратно требуемые сведения бывает труднее, чем совершить экспедицию на один из полюсов. В лучшем случае при таком обмене пройдет мес. $1^1/_2$, а в худшем—почта на прямом или обратном пути потеряется.

Выезды ответственных работников УОНО на места затрудняются отсутствием средств на передвижение и недостаточностью штатов УОНО. Обследование хотя бы 1 раз в год всей сети учреждений пока является неосуществимой мечтой.

Руководство ВИК'ами в части их работы по народному образованию, а также через ВИК'и—первичными учреждениями, не менее затруднительно. В ВИК'ах (укрупненных) нет специальной части, ведающей работой по нар. обр. и по ведомственной линии, подчиненной УОНО; нет работников, занятых только по отрасли народного образования. Заведующий Общим Отделом ВИК'а должен вести работу и по дорожному строительству, по противопожарному делу и другим отраслям местного хозяйства, и по здравоохранению, и по социальному обеспечению, и по народному образованию. Он в то же время является и зам. пред. ВИК'а. Вместе с тем в очень многих ВИК'ах нет самостоятельного делопроизводителя по Общему Отделу, объединяющему столько отраслей, а работа выполняется кем-либо по совместительству. Не трудно представить все вытекающие отсюда последствия.

Но несмотря на то, что ВИК'и при обрисованном выше положении не могут более или менее удовлетворительно выполнять функции по материально-хозяйственному обслуживанию культурно-просветительных учреждений, несмотря на то, что в снабжении этих учреждений топливом, освещением и т. п. наблюдаются перебои, и что нередко можно отметить случаи очень бесхозяйственного „хозяйствования" ВИК'а в этой области,—несмотря на все это со стороны многих ВИК'ов проявляются резкие тенденции к непосредственному и всестороннему руководству работой учреждений по народному образованию, вплоть до самостоятельного назначения и смещения работников.

Поводом для этого служит передача всех расходов по народному образованию, до зарплаты учителей включительно, на волостной бюджет. Последнее обстоятельство дает ВИК'у фактическую возможность так распоряжаться.

Создавшееся в настоящее время положение в области руководства низовой сетью просветительных учреждений считаю уместным иллюстрировать рядом конкретных фактов, встретившихся в процессе практической работы в этом году в О—м уезде, Псковской губернии, но не являющихся, к сожалению, исключительным достоянием одного данного уезда:

1) УОНО попыталось объединить в уездном масштабе изготовление классной мебели для вновь открываемых школьных комплектов и предложило ВИК'ам заказать парты в столярной мастерской при детдоме, но многие ВИК'и нашли более экономным сделать парты у себя на месте. В результате изготовленные доморощенными мастерами парты грубы, непрочны, и конструкция их совершенно не удовлетворяет гигиеническим требованиям.

2) УОНО пригласило на свободную вакансию в школу 7-летку учительницу из другой губернии, гарантировав ей возмещение фактических расходов по переезду, но ВИК, несмотря на наличие по смете соответствующих средств, причитающиеся учительнице деньги в течение нескольких месяцев не выдал.

3) По смете ВИК'а имеется достаточная сумма на расходы по учебной части школ повышенного типа. УОНО предложило отпустить школе средства на приобретение химических реактивов и др. пособий, но ВИК пока это предложение не выполнил, хотя прошло уже больше $^1/_2$ учебного года.

С заготовкой учебных пособий вообще встречаются серьезные затруднения вследствие того, что средства на этот предмет разбиты по волостным бюджетам.

4) На проведение волостных учительских конференций по переподготовке некоторые ВИК'и отпустили средства на необходимые хозяйственные и учебные расходы, другие же в этом категорически отказали.

5) За счет имеющихся по сметам ВИК'ов командировочных расходов школ УОНО считает необходимым устройство уездных конференций и совещаний работников районных школ, но осуществление этого мероприятия наталкивается на препятствие: ВИК'и не отпускают средств на поездку в уезд этих работников. По крайней мере, на своевременный отпуск средств рассчитывать не приходится, а следовательно, проводить планомерно данную работу УОНО не может [1]).

6) Случаи назначения ВИК'ами работников на освобождающиеся в школах вакансии не являются редким исключением. В связи с этим были и такие случаи, когда посланный УОНО в сельскую школу работник не принимался ВИК'ом и возвращался обратно, при чем связанные с такими поездками расходы „невинно потерпевшему", конечно, не возвращались, так как в распоряжении УОНО финансовых ресурсов не имеется, а ВИК вполне резонно на себя этих расходов не принимает.

7) Наконец, имеются попытки вмешательства со стороны ВИК'ов в учебно-педагогическую работу. Так, например: пред. ВИК, без всяких к этому оснований, решил считать себя вполне компетентным в работе учреждений по народному образованию, объявил об этом учительству волости и потребовал представления школами громоздких квартальных отчетов о деятельности по схеме, когда-то преподанной ГУБОНО, но к тому времени уже отмененной. Тот же пред. ВИК, при обсуждении методических вопросов на волостной учительской конференции категорически протестовал против включения в учебный план такой работы, как препарация желудка животного, находя, что в школе не должно заниматься таким грязным делом, и что население отнесется к подобного рода работе безусловно неодобрительно.

Надо иметь при этом в виду часто чрезмерное самолюбие, пред. ВИК, которое они обыкновенно смешивают с престижем ВИК'а, а потому сильно реагируют на всякие возражения и несогласия с ними. Прямо или обиняками работники ВИК'ов умеют дать понять просвещенцам, заподозренным в непочтительном к ним отношении, что, мол, „в случае чего сумеем убрать".

---

1) Необходимо заметить, во-первых, что все волисполкомы в уезде живут по единообразной смете, и нормы расходов по одним и тем же статьям во всех волостях совершенно одинаковы, а во-вторых, что воздействие со стороны УОНО через президиум уисполкома на ВИК'и редко достигает цели. Уважительные причины всегда сыщутся и ВИК юридически окажется прав. Дело же от этого ничуть не улучшится.

При таком положении вещей, когда материальное положение как учреждения, так и самого работника находится в непосредственной и полной зависимости от ВИК'а, а руководство со стороны УОНО, как письменное, так и личное (путем обследований), крайне затруднено и проводится слабо, — влияние УОНО, его авторитет, конечно, ослабевают, в то время как влияние волисполкома (не всегда благоприятное) чувствуется сильно.

Сказывается также, и весьма ощутительно, отрицательное, во многих случаях, влияние населения (более отсталой, совершенно невежественной в педагогических вопросах, части населения, составляющей большинство деревни). И нежелательные влияния часто оказываются более действенными. Многие сельские просвещенцы, вместо того, чтобы решительно перестраивать школу, наполняя ее новым содержанием и вводя новые методы работы, вместо того, чтобы всемерно пропагандировать новую школу среди населения, разъяснять ее значение и преимущество, привлекая само население к участию в работе,—склонны итти по линии наименьшего сопротивления и приспосабливаться к требованиям и вкусам населения.

Оценка работы учителя ОНО ВИК'ом и населением в большинстве случаев не совпадает. ОНО учитывает все стороны работы школы, все ее достижения и оценивает ее с точки зрения выполнения директив центральных органов.

Население, которое относится к нововведениям школы весьма скептически и недружелюбно, оценивает работу школы по-своему и часто считает заслугами то, что органы нар. обр. должны изгонять из школы.

ВИК и другие местные организации оценивают учителя по выполняемой им общественной работе (нередко идущей в ущерб школьной). Иногда мнение об учителе составляется в зависимости от умения его казаться активным. Что же касается самой школьной работы, то таковую местные органы в большинстве случаев склонны оценивать, руководствуясь мнением населения по этому поводу.

При таких условиях средний массовый учитель „перекрашивается в защитный цвет", старается угождать всем понемногу, но ясно, что выполнить одновременно различные прямо противоположные друг другу требования невозможно.

Само собой разумеется, что ослабление руководства со стороны УОНО, а следовательно и вышестоящих органов, над первичными культурно-просветительными учреждениями весьма болезненно отражается на всей воспитательно-просветительной работе. Ведь перед нами грандиозная задача: изменить лицо нашей деревни, изменить мелкобуржуазную, индивидуалистически-собственническую идеологию крестьянства в идеологию пролетарско-коллективистическую. Для этого надо перестраивать школу, надо вести упорную борьбу с косностью и темнотой населения, надо бороться с тенденциозностью и рутинерством учительства. Достигнуть успеха в этой работе можно лишь при постоянном и твердом руководстве со стороны УОНО.

Орган, на который возложено выполнение столь важной задачи, не может быть сведен на степень совещательного органа. Деятельность УОНО не может ограничиваться функциями консультационного бюро по вопросам Народного Образования, а потому существующее в настоящее время положение должно быть решительно изменено.

Совершенно необходимыми и неотложными, на мой взгляд, являются нижеследующие меры, направленные к улучшению и оздоровлению управленческих аппаратов по народному образованию на местах, к упорядочению их деятельности:

а) Обеспечение возможностей ОНО действительного руководства сетью подведомственных учреждений путем выделения УОНО в самостоятельные Отделы уисполкома, укомплектования штатов, хотя бы до минимальных норм и отпуска средств на разъездные расходы.

б) Более четкое разграничение функций между органами народного образования и другими учреждениями в деле обслуживания и руководства культурно-просветительными учреждениями. За ОНО необходимо сохранить методическое руководство и административно-организационное управление учреждениями, а ВИК'ам и горсоветам передать материально-хозяйственные функции, усилив контроль над этой частью работы со стороны ОНО.

в) Урегулирование вопросов связи между ОНО и культурно-просветительными учреждениями, с одной стороны, и между ОНО и ВИК'ами — с другой.

г) Усиление дисциплины по всей линии ведомства нар. обр. от Наркомпроса до периферии. Установление порядка, при котором бы более строго и точно исполнялись всеми учреждениями директивы и распоряжения вышестоящих инстанций.

д) Введение в систему работы ОНО поощрительных мероприятий как материального, так и морального характера для учителей и политпросветработников, имеющих те или иные достижения в работе с целью вызвать соревнование, дать импульс для дальнейшего совершенствования. Не претендуя на перечисление всех возможных мероприятий этой категории, можно указать на некоторые из них, как-то: повышение ставок зарплаты более ценных работников, выделение лучших работников, как героев фронта борьбы с темнотой и невежеством, освещение выдающихся достижений, а также деятельности выделяющихся работников в печати на съездах и конференциях.

Созыв производственных, общеуездных — традиционных во многих местностях — съездов работников просвещения для подведения итогов работы за учебный год, учета коллективных достижений и намечения ближайших перспектив надо считать обязательным и чрезвычайно важным моментом в деятельности УОНО. Такой съезд должен быть обставлен возможно торжественнее, ему следует придать характер культурного праздника, могущего дать моральное удовлетворение, поднять настроение работников.

Намеченные выше вопросы являются отдельными пунктами программы,—минимум для устранения тормозящих культурно-просветительную работу дефектов.

Осуществление этой скромной программы—важная и первоочередная задача, без разрешения которой постановка дела руководства народным просвещением невозможна.

Г. Опочка, Псковской губ.

нию учебных планов и программ ФЗУ и разгрузки их от того, без чего они могут обойтись. Большое место в работе ГПФ по отделу народного образования в этом году должен занять вопрос о профкурсах, которые могли бы содействовать повышению квалификации рабочих, занятых в производстве. Вообще вся работа по ОРО в учебном разрезе должна итти под флагом подготовки в большем количестве, чем прежде, квалифицированной рабочей силы.

По всем ступеням профессионально-технического образования нам предстоит в 1925—26 году всесторонне заняться вопросом о профессиональном подборе учащихся.

Таков в самых существенных чертах производственный план Главпрофобра на 1925—26 уч. год. Разумеется, что весь план мы предполагаем осуществить, поддерживая постоянную тесную связь с местами (Губпрофобр и уч. заведения), учитывая опыт мест и постоянно инструктируя места: уже в истекшем году мы имели кое-какие достижения в этом направлении. В самой коллегии ГПФ, равно как и в отделах ГПФ, были заслушаны и проработаны доклады целого ряда Губпрофобров, вузов, техникумов, школ ФЗУ. В свою очередь работниками ГПФ и инспектурой НКП было обследовано много учебных заведений. Мы предполагаем в новом году итти тем же путем и еще более расширяя и углубляя работу по инспектированию и инструктажу мест.

Как это можно видеть из производственного плана, почти вся работа должна быть закончена к марту — апрелю и лишь кое-что остается на летние месяцы. При таком календарном расписании мы исходили из того, что все, подлежащее к проведению в жизнь нового 1926 учебного года, должно быть разработкой закончено не позднее марта—апреля: иначе к новому учебному году работа готова не будет.

МАССОВАЯ ШКОЛА

ОТ РЕДАКЦИИ.

Ряд статей, помещенных в настоящем номере (Шацкого, Шульгина, Векслера, Новомирского, Дойникова и др.), затрагивают самые острые, волнующие всех работников нашего производства, вопросы развития народного образования. Появление их не случайно. Наступает конец, фактически первого учебного года, в течение которого наши программы и методы применялись в действительно массовом масштабе. Это, с одной стороны. А с другой,—органическая строительная полоса, в которую мы только-только вступаем и в отношении народного образования, остро выдвигает ряд организационных и плановых вопросов, которые еще совсем недавно оставались в тени, преобладало обсуждение общепринципиальных задач. По всей линии народного образования самое важное сейчас детальное гласное выявление и освещение опыта пройденного учебного года. Без всякого „ура—оптимизма“, тщательно и добросовестно вскрывая все наши недостатки, но в то же время бережно подбирая все наши отдельные достижения, как бы малы они ни были, надо таким образом коллективно наметить дальнейшие вехи нашей работы, которые соответствовали бы задачам внутреннего обогащения нашей работы и организационно-материального ее укрепления. Вот почему редакция обращается с горячим призывом ко всем местным работникам по народному образованию широко использовать наш орган для всемерного освещения своего опыта в области педагогической и организационно-школьной работы, накопившегося за истекающий учебный год.

С. Шацкий

Программы ГУС'а и общественная работа [1]).

О проведении программ ГУС'а

Программы ГУС'а и общественная работа — это два вопроса, которые очень сильно занимают педагогов и причиняют им много беспокойства в их работе.

Относительно ГУС'овских программ можно сказать следующее. Прошло два года и у нас имеется очень большой материал, который указывает на то, как программы проходили в жизнь. Но этот материал, главным образом, касается русских школ. Мы имеем много отчетов, писем, конференций, целый ряд книг, написанных по поводу ГУС'овских программ. Если мы посмотрим, с одной стороны, на то, что мы хотели достигнуть при помощи этих программ, и то, что вышло, можно будет совершенно определенно сказать, что ГУС'овские программы так, как нам бы этого хотелось, в жизнь не прошли. Почему это случилось? Это случилось потому, что было чрезвычайно много препятствий, которые мешали проведению программ в жизнь.

Первое препятствие — это недостаточно отчетливое понимание комплексной системы, во-вторых—неподготовленность наших учителей; в-третьих—

[1]) Доклад на 1 Всероссийской Конференции еврейских работников Соцвоса.

очень большая перегрузка, чрезвычайно большое количество материала, с которым ни учитель, ни ребята не справляются. Четвертый недостаток—отсутствие помощи учителю, отсутствие хорошего инструктирования.

Затем идут все обычные положения нашей школы—наша бедность, недостаток книг, недостаток материалов. При таких условиях серьезную, глубокую работу в школе проводить не удавалось и может быть долгое время не удастся и мы совершенно не мечтаем о том, чтобы ГУС'овские программы прошли сейчас. Мы думаем о том, чтобы в руках учителя было правильное направление, чтобы мы могли гарантировать некоторый правильный путь их осуществления. Поэтому, вероятно, целый ряд лет мы будем свидетелями того, что известный период работы будет заканчиваться пересмотром и внесением поправок в проделанную работу. Перед таким моментом мы сейчас и стоим и сейчас время за эту работу приняться.

О комплексной системе

Начну с комплексной системы. Я считаю, что здесь есть одно из больших затруднений — понимание. Надо сказать, что еще до сих пор отчетливо нет представления о том, что такое комплексная система. Это довольно трудная вещь, которую трудно не столько понять, как провести в жизнь. Я постараюсь здесь в возможно более простых словах сказать, что нужно понимать под комплексной системой. Комплексная система—это связная система занятий.Поэтому мы должны говорить о связности, об установлении связи между явлениями, которые вокруг нас происходят. Это есть самая важная, самая существенная часть всякого образования.

Человек необразованный многие явления видит отдельно, существующими сами по себе. Он не чувствует между ними связи или представляет связь неверную, напр., как у нас в деревнях, когда гром гремит, говорят, что Илья пророк на тележке по небу катается — это суеверие. Суеверие—это неверная связь, неправильная связь, но все-таки оно есть попытка установить связь — „бог рассердился и послал неурожай"— предположение, гипотеза. Чем дольше мы живем, и получаем образование, тем больше вместо неверных связей мы устанавливаем правильных связей.

Мы, конечно, не должны думать, что при настоящем положении науки и общественном устройстве мы можем всегда все связать. Конечно, мы должны говорить о главнейших связях, которые вообще существуют в жизни. Поскольку мы имеем дело с детьми, мы говорим, что самая главная часть школьной методической работы заключается в том, чтобы по окончании нашей школы ребенок вооружен был гораздо большим количеством жизненных связей, чем когда он вступал в школу. Чем больше у него эти связей получается, чем лучше.

Какая же главная связь? Мы должны рассматривать жизнь в ее целостном виде. Мы говорим, что жизнь характеризуется тремя главными элементами—природными условиями, в которых эта жизнь развивается,— тут можно говорить о богатстве природы, леса, недра, свет, солнце, воздух и т. д., — и законах природы, которыми человек пользуется, затем о том, для чего он силами природы пользуется и как он работает над природой. Следовательно, связь между природой, ее силами и богатствами, и тем, как человек над ними работает—между его трудом—очень большая. Но самый труд человека, его форма, его характер, его производительность, работает ли он с интересом, с удовольствием, или, наоборот, труд ненавидит — самая трудовая жизнь человека зависит от общественного устройства. Например, если общественное устройство таково, что допускается эксплоатация труда, то конечно, труд принимает тогда своеобразные формы — крепостной труд, например.

Таким образом, получается три основных связи между основными элементами жизни. Если мы их поймем, как следует, в главном и в некоторых существенных деталях, то этим самым мы поставим школьную работу, как следует.

Эти три элемента — природа, труд и общество, которые стоят в ГУС'овских программах и представляют собою тот основной материал, над которым нужно работать.

Что же нужно делать с этими материалами?

Устанавливать связь между основными явлениями жизни. Ребенок, который пришел к вам в школу, этой связи не понимает, и мы должны по мере того, как у него развивается ум, от все более простых, элементарных форм связей переходить к более сложным. Это и есть существо ГУС'овских программ, идея, которая положена в их основу. Здесь в основу положено связное мировоззрение, а связностью характеризуется как раз марксистское мировоззрение—не брать ни одного явления в стороне, отдельно, а брать его в связи с целым рядом других явлений—это вещь очень серьезная. Упреки в том, что вы, мол, философию в детскую среду пускаете, неправильны, потому что все дело в том, насколько это просто, насколько доступно детским силам и детскому пониманию.

Таким образом, в чем же главное существо работы, которая должна быть связана с комплексной системой? — В установлении связи. А когда это можно сделать? — Тогда, когда будет соответствующий материал.

Значит, здесь две задачи—с одной стороны, вести работу по установлению этой связи, а с другой стороны — материал расположить так, чтобы было удобно работать. Значит, расположение материала—это одна часть, а другая — установление связи, комплексная система занятий. Вот собственно, что можно сказать про значение комплексной системы для школьной работы.

Как работают на местах по схемам ГУС'а.

Что у нас на деле вышло? На деле вышло то, что в огромном большинстве случаев все товарищи и наши методические советы занялись первой частью работы — расположением материала по колонкам. Это написано в программе — программа — это материал. А что нужно сделать? Нужно расположить его в известной схеме, в известной последовательности. И началось „расположение" материала.

В одной губернии у нас имеется 12 колонок, а в другой 16, есть 18, 35, а на Юго-Вост. ж. д. 61 колонка. Можно ли заниматься, имея такие большие простыни, и с 61 точки зрения подходить к вопросам? Это невозможно, это тормаз для занятий. Учителя приобрели известный навык располагать по этим колонкам материал на любую тему. Скажешь—гвоздик, сейчас же по 61 колонке проведут гвоздик, или капусту и т. д. Я спрашивал учителей, а как же вы работаете по этим схемам? Откровенно отвечают — мы по ним не работаем, мы работаем так, как раньше работали, а когда приедет инспектор и требуют схему, то ему ее дают. Он смотрит на простыню и говорит:—„Это не туда разнесли, а это вот надо сюда".

Конечно, получается академическая, схоластическая, средневековая постановка вопроса.

На практике бывают смешные вещи. Напр., приезжает товарищ из Сибири, чтобы специально со мной поговорить, и просит: — „Помогите нам в таком деле: мы на месте с товарищами очень хорошо разработали тему „Корова", провели ее по всем колонкам, а „пение" никак не увязывается. Как это сделать?

Другой товарищ из Калмыцкой области говорит: — „Нам очень хо-

рошо удалось расположить весь материал в горизонтальном направлении и в вертикальных, а вместе он не сходится".

Вот над чем люди мучаются, и жаль, что они мучаются над такими вещами, над которыми не надо совсем мучиться. Следовательно, тут необходимо установить целый ряд таких моментов, которые помогли бы нам попроще на это дело смотреть.

Не только в комплексной системе занятий для нас важно установить связь между всеми главнейшими элементами жизни, но еще для нас, школьных работников, важно, чтобы все это связать с трудом детей. Если мы даем какие-нибудь знания или навыки ребятам, надо чтобы они могли быть использованы в каком либо деле.

Я намечаю себе какую нибудь работу—хотя бы сделать табуретку. Для того, чтобы ее сделать, что-то нужно знать, что-то нужно уметь, надо что-то прочесть, нарисовать, вычислить. Таким образом, получается большая подготовка, после которой можно сделать табуретку.

Возьмем самую простую работу из области гигиены — мытье рук. Мы ставим практическую задачу, чтобы дети приходили в школу с чистыми руками. Руки они будут мыть дома. Значит, нужно сделать так, чтобы там не было противодействия этому делу, чтобы не говорили дома:—Зачем мыть руки, и так, мол, хорош.—Нужно, чтобы была вода, было мыло и т. д. Ребенок не знает, как мыть руки. Надо это показать. И ученики должны поупражняться. Мало того, нужно установить контроль по приходе в школу — чистые ли руки, причем контроль устанавливает учитель сначала, потом ученики, а потом уже ученики контролируют даже учителя — чистые ли у него руки.

Затем—надо собрать родителей, с ними поговорить и побеседовать и о руках и вообще о чистоте. Надо нарисовать целый ряд мер и провести их, чтобы добиться этой практической цели.

Таким образом, мы будем внедрять новые навыки. Если мы сумеем в школе и вокруг школы начать целый ряд таких культурных новых дел, которые бы ребята могли сами делать, которые целью своей имеют приучение к культурным навыкам, то это будет очень хорошо, причем практическим делом—мы будем называть, не только производство табуреток, но и новые обычаи вводить, новые отношения устанавливать между людьми ибо мы строим новое общество.

При работе с детьми у нас возникает целый ряд задач разнообразного характера, но которые все входят в жизнь и все дают жизни что-то новое. Для выполнения каждой такой задачи надо вести подготовку, читать, писать, рисовать, упражняться и т. д. Тогда получится у нас полный трудовой комплекс, который гораздо легче понять, чем отвлеченную связь между главнейшими элементами жизни.

Для учителя, чтобы разобраться в комплексной системе, лучше всего представить себе то, с какой работой детей она может быть связана. Очень часто учителя страдают от искусственности. Этой искусственности надо избегать. Надо иметь в виду то, что действительно реально существует, чтобы ничего не придумывать. Простые жизненные дела гораздо больше ведут к цели. То обстоятельство, что товарищи занялись колонками — т.-е. расположением материала, а вторую часть работы, как связывать и в какое время связывать — упустили, является очень большим тормазом. Нужно в этом деле разобраться.

Комплексные темы

Возьмем теперь наши комплексные темы. Вы знаете, что они идут одна за другой. Каждая тема кончается каким-то итогом, учетом. Положим, мы берем здоровье. Над ним мы сидим 2 — 3 недели, затем переходим к следующей теме „Октябрьская Революция". Здоровье мы бросаем и те навыки, которые у нас возникли, тоже бросаем и переходим к следующей теме. Таким образом, каждая тема является отдельно существующей от другой. Между ними связи не существует, а мы знаем, что мы должны дать ребятам прочные знания—не только знания, но и прочные знания. Затем мы должны дать навыки, тоже прочные. А как достигнуть этой прочности? Ответ может быть только один — упражнением, повторением. Значит, если мы взяли первую тему и от нее получили некоторое количество знаний, навыков и умения, то в дальнейшем этого бросать не следует. В следующей теме вы должны непременно ввести повторение предыдущих навыков. Берем напр. уход за собой, гигиенические навыки в теме „Здоровье", потом переходим к теме „Октябрьская Революция" и тут мы должны опять эти навыки повторить, потому что нельзя бросать прежнее дело, его не доделав. Следовательно, в одно время получается две работы по темам—повторение предшествующей и новая.

Положим, вы знаете, что в феврале месяце вам нужны будут десятичные дроби. Если их тогда же начать проходить, будет поздно. Значит, нужно к ним раньше подготовиться. Всякий педагог знает, за сколько времени надо начать, чтобы успеть ознакомиться с десятичными дробями.

Следовательно, в каждой теме могут быть следующие моменты—повторение предшествующих навыков, знаний, упражнений, во-вторых—тема текущая и, наконец, подготовка к следующей теме. Следовательно, не может быть речи о том, что вы занимаетесь только данной темой. Вы должны проводить теснейшую связь между темами. Если так вести дело,—как это было, то даже при хорошем преподавании мы через 4 года не получим ни навыков, ни знаний твердых, потому что мы существенной частью, закреплением знаний не занимаемся.

Спрашивают товарищи, можно ли заниматься навыками письма, чтения отдельно от этих тем? Судя по тому, что я говорил, можно. Потому что вы готовитесь к следующей теме, вы связываете технические навыки, которые вам нужны, с темой, которую будете проходить через два месяца. Так что я считаю, что главный вопрос не в том, чтобы „корову" и гортанные согласные соединить, при такой постановке получается впечатление большего чудачества. Надо прямо сказать: если это у вас не связывается, то и не надо связывать, не надо ломать голову. А то, что действительно естественно, хорошо связывается, над тем и работайте.

Самая суть дела заключается в том: если ребята получили известное количество навыков и знаний, то вы должны представить себе, куда же их применить. Вот, в чем дело. Поэтому, если я приду в школу и буду спрашивать, чего у вас ребята достигли, я не буду спрашивать, как вы связали, а спрошу, как вы уже применили то, что у вас ребята знают, к делу и к какому делу их применили.

Я считаю, что это гораздо более простое понимание комплексной системы. Далее.

Когда мы вообще устанавливаем какую-нибудь связь между явлениями, то нужно для этого иметь достаточно материала, а если материала нет, то работа ваша никогда не удастся. Значит, не нужно связывать каждый момент—корова, хвост, уши и к ним сейчас же привязывать природу, труд и общество, а нужно говорить—поскольку вы собрали достаточный материал для такой-то цели, для такой-то темы, вы в свою тему вводите усвоение тех или иных связей. Возьмите „Здоровье". Сначала вы накапливаете материал, который касается здоровья, детские наблюдения, экскурсии, рисунки, записи, рассуждения и т. д. Когда весь материал собран,

вы говорите ребятам — „давайте, все это обмозгуем“, — и вот тогда получится комплексирование, установление связи. Напр., для здоровья чрезвычайно важная вещь чистота. Есть связь между чистотой и здоровьем? Есть. А понимают это в жизни? Нет, не понимают, говорят—отчего же жили наши отцы и деды в этой грязи и были здоровы, значит, связи никакой нет. Если бы вы могли доказать, проверить, что между чистотой и здоровьем есть связь, то вы сделали бы хорошее дело, вы бы разрушили суеверие и на место его поставили бы более ясную идею. Но чтобы добиться чистоты в классе, надо работать над чистотой. Нужно какой-то порядок в классе завести. Получается: здоровье, чистота, порядок. Здоровье—часть природы. Наведение чистоты—это есть труд, а порядок—это есть общество. Можно ли в беспорядке хорошо работать? Если устроить наш класс, то будет легче и лучше работаться. Может ли в классе работать ученик, если там шум, грохот и т. д.? Нельзя, трудно. Следовательно, тут простая связь между порядком в маленьком обществе, в котором ребенок живет, и между трудом, которым это маленькое общество занимается. Если взять тему „Здоровье“, то можно простыми словами, простыми фактами, собранными в известном количестве, доказать, что существует связь между здоровьем, чистотой и порядком. Вот, о чем нужно говорить и в какой форме нужно представлять каждую тему, которую мы ставим в нашей программе.

Вот все главное, что мне хотелось сказать по поводу комплексной системы. Относительно упражнений, навыков, специальных часов для упражнений, я считаю, что вопрос должен быть решен так, что возможно допустить.

Вопрос о грамоте

Этот вопрос является для нас чрезвычайно серьезным, настолько серьезным, что, если мы в нашей школе констатируем, что дети плохо пишут, плохо читают и т. д., то мы должны употребить все усилия для того, чтобы это дело подвинуть. Школе надо строить базу для работы. В глазах населения, весьма практически настроенного, грамота — это база. И оно в известной степени право.

Я со своими товарищами по работе проделал такую вещь. Мы стали строить новую школу в деревне и, действительно, получилась совершенно новая школа: чистота, цветы, дети поют, играют, рисуют, гуляют, прекрасные отношения с учителем—все хорошо, а крестьяне недовольны, страшно ругаются и говорят — поют, играют, бумагу мажут, лягушек ходят смотреть, а делом не занимаются. Правильно ли они нас охарактеризовали?— правильно, потому что теперь, когда перед СССР стоят такие серьезные задачи повышения производительности труда, построения нового общества, когда газета и книга приобретают значение, как никогда раньше, крестьяне считают, что, если мы не обеспечим детям возможности читать и писать, то ничего не выйдет.

Следовательно, я считаю, что о новой школе можно говорить только с таким учителем, который может научить грамоте, а если он этого не умеет, или думает, что этого не нужно, то надо ему сказать, что он не прав. Я сам встречался с такими случаями, как напр.: учительница, прекрасная методистка, для которой пустяки добиться того, чтобы научить ребят читать, доводит дело до того, что дети безграмотны, пишут грязно и т. д. Я спрашиваю — отчего это происходит, вы не умеете?

— Как же неумею...

— Почему же вы этого не делаете?

— Да потому что это старая школа, а нужно итти новым путем.

Представьте себе, что вам нужно мыть тарелки, а вы возьмете и свяжете себе локти. Таким образом, вы тарелок вымыть не сможете.

Я считаю, что это такой же случай—нельзя строить новую школу со связанными руками, не имея никакой техники.

Мало того, разве наше население нам поверит, поддержит школу, которая, пожалуй, насаждает безграмотность?

И вот мы, в наших школах Опытной станции поставили дело таким образом: — Не будем говорить ни о какой новой школе, давайте полгода потратим на то, чтобы насадить грамотность, и больше ничего, а после будем толковать о новой школе. Это было в 1919 г. Конечно, меня могли ругать, что вот, мол, старую школу насаждает, но для меня это особенно не опасно, никто, я думаю, этому не поверит. Я считаю, что здесь нужна прежде всего тактика и здравый смысл. Но мы должны отметить разницу с прежней постановкой вопроса о грамоте.

Мы знаем, для чего это нужно, мы знаем, что для нас грамота не все, как раньше было в старой школе, а для нас это есть известная ступенька, после которой мы можем пойти дальше.

Теперь позвольте мне коснуться слегка теории этого дела. Я так себе представляю теоретический подход.

Школа и окружающая среда

Школа воспитывает детей и дает им образование не одна. Кроме этого, процесс воспитания и образования, т.-е. процесс накопления знаний и навыков происходит в окружающей среде. Возьмем местечки, в которых вы работаете. Жители местечка тоже являются педагогами — они воспитывают детей, у них даже есть приемы свои, они кормят, одевают детей и обучают их языку. Самая важная часть образования человека проводится массой населения. Все напр. первые шаги в обучении языку проводятся массой. Невежественные, грязные жители местечка проделывают самую важную образовательную работу, а мы отшлифовываем, отчищаем, организуем дальнейшую работу, даем направление.

Следовательно, к их педагогическим приемам нужно относиться с большим уважением. У них, конечно, много плохого, масса суеверий и т. д., но есть и хорошее. Если среда воспитывает и образовывает ребенка, то школа также воспитывает и образовывает его, и основной теоретический вопрос заключается в том, чтобы между школой и между средой установилась связь. Если мы детей будем воспитывать отдельно от среды, то мы сделаем грубейшую ошибку, которую делала старая школа, которая поэтому и отрывала ребят от массы, воспитывая привилегированное сословие.

Конечно, в школе мы—специалисты по детскому делу. Мы занимаемся целым рядом вопросов, связанных с техникой обучения, читаем книжки по психологии, словом специализируемся, и наша задача в области воспитания заключается в том, чтобы школа, в которой мы работаем, вносила в жизнь, в окружающую среду более усовершенствованные методы воспитания. Чтобы после того, как вы проделаете целый ряд работ с детьми, в окружающей среде возникали новые здоровые понятия по отношению к воспитанию детской массы.

При этом мы тут должны принимать во внимание и семью. Мы должны понять, что она делает вредного и что может сделать полезного. Мы должны бороться с вредным, поддерживать и поощрять полезное.

Кроме того, существуют различные общественные организации, пионеры, комсомол, местечковые советы, союзы и такие лица, как врачи, агрономы — все эти силы, которые могут так или иначе содействовать нам в нашем деле. С ними школе тоже надо вместе работать. Вот какие задачи стоят перед школой.

Школа это — регулятор, контролер, инструктор. А для того, чтобы это дело лучше сделать, она вооружает ребят известными навыками и знаниями, которые не отдельно в школе проходятся, а применяются в жизни. Тогда мы получим правильную постановку процесса воспитания.

Мы работаем и имеем дело с массой достаточно бедной. Средний бюджет русской крестьянской семьи 500 р. в год, средний бюджет американского фермера — 4.000 р. У нас также есть высокие бюджеты, напр., в Кубани — 2.500 р., а есть такие, где весь бюджет 300 р. в год. Какую же сумму эта вся масса населения, эти 25 миллионов отдельных семей тратят на воспитание ребят, включая сюда пищу, одежду и жилище?— Около 75 руб. в год тратится в русских условиях. В городах, конечно, выше. Сколько же детей до 18-летнего возраста?— 40 миллионов. В результате получается 3 миллиарда рублей. Вот какой бюджет тратит население на воспитание и образование детей, и весь вопрос заключается в том, чтобы мы с нашим бюджетом Наркомпроса повлияли на эти 3 миллиона, чтобы они были употреблены с большим эффектом, более серьезно, и чтобы может быть вместо 3 миллиардов было 3.500 миллионов. Вот центр постановки вопроса.

Поэтому, чтобы установить связь между окружающей средой и нами, надо вопрос поставить прямо—ее можно устанавливать деловым образом. Если связь деловая, понятная, то она и может быть и прочная.

Возьмем революционную эпоху. Революционное время отличается от обычного тем, что очень сильно у всех возникает тяга к лучшим формам жизни—(„попили нашей кровушки"), пора жить по-человечески. Это очень важный момент, который дает возможность строить более серьезную педагогическую систему. Все, что может служить реальному улучшению жизни, все, конечно, будет приемлемо, понято и поддержано. Следовательно, когда мы говорим об общественной работе школы, мы должны говорить о том, что она есть средство воспитания ребят.

Об общественной работе школы

Говоря о выборе тем и занятий, для общественной работы школы, прежде всего надо поставить себе такой вопрос — с чего нам начать? Конечно, начать нужно с того, что даст наибольший эффект, что не будет казаться чудачеством и что возбудит доверие со стороны окружающей среды. Поэтому я рекомендую начинать со здоровья. Здоровье у нас находится в состоянии минимума: с ним связаны грязь, насекомые, болезни, от которых наше население страдает в гораздо большей степени, чем другие культурные народы,— у нас наибольшая смертность, особенно среди детей. И, занявшись темой „здоровье", мы на этой теме и могли бы построить начальные моменты работы.

Теперь я попробую дать вам несколько иллюстраций на эту тему. Когда мы потребовали в наших школах, чтобы ребята ходили чистыми, чтобы они чистили одежду, заботились о чистоте жилища и класса, мыли себе лицо, уши и полоскали рот, то именно эти работы повернули население лицом к нам. Нам говорили: „Вы не только хотите учить наших ребят, но хотите им показать, как жить. Это надо, это хорошо, мы вас поддержим".

За несколько лет, начав с личной гигиены, мы перешли к целому ряду других вопросов украшению деревни, вопросов благоустройства деревни, заботе о чистоте питьевой воды, к огородам садам и т. д. В деревне во многих домах можно найти цветники и есть общественный цветник, перед сельсоветом, чего никогда не бывало раньше. Все это придает другой вид человеческому жилищу и общежитию.

Этим летом мы взялись за такую большую задачу как борьба с мухами — источником всевозможных тифозных заболеваний. Население отозвалось на эту борьбу с большим интересом. В этой борьбе играет большую роль формалин, и крестьяне стали собирать деньги на покупку формалина. Понятно, это еще не решает вопроса, так как тут надо говорить вообще о чистоте, о содержании пищевых продуктов и навоза, об уходе за ними и т. д. Это работа длительная, которая должна отозваться на целом ряде сторон жизни крестьян и привести их в известный порядок. Этому должна оказать помощь школа, которая на этом деле должна специализироваться.

Тут можно достигнуть очень больших результатов. Сейчас мы имеем во всех наших школах устроенные на средства населения аптечки с самыми обычными лекарствами. Учитель знает, как с ними обращаться так же, как и некоторые ученики. Когда наступает время сенокоса, то косцы часто ранят себе пальцы, а повязать им нечем, кроме паутины. И вот они обращаются в школу, где имеется перевязочный материал. Конечно, очень хорошо оказать тут первую помощь. Материала для работы вообще у нас чрезвычайно много: летняя работа, зимняя работа, борьба с насекомыми, борьба с гниением падали на дворах—все это вместе взятое создает действительно общественную работу школы.

Но здесь надо иметь в виду один момент — работу с семьей: там идет борьба за форточки, за вытряхивание одежды, за правильное подметание, за воздух и т. д. Это длительная борьба, требующая больших усилий, но она, конечно, может быть названа настоящей общественной работой, повышающей культурность окружающего населения и улучшающей быт детей. Это весьма серьезная вещь.

Очень часто упрекают меня в том, что я занялся ручками, зубами, одним словом, пустяками. Но если подумать о том, что в школах СССР учатся 8 миллионов ребят, если их научить понемногу шагать по пути культурности и грамотности, то это грандиознейшая задача, если дело представлять себе в массовом маштабе. Без маленьких шагов, которые делаются массой, достигнуть ничего нельзя. Ленин по этому поводу говорил, что нам нужно добиться того, чтобы вместе с нами, хотя бы медленным шагом, но двигалась вся масса, и, когда начнет она двигаться, то в нашей работе мы получим такое ускорение, о котором даже не мечтаем.

Вопросы труда

Второй этап — это вопросы труда. Нужно изучить виды и формы труда, которым занят ребенок. Очень часто он делает непосильную работу. Нужно достигнуть того, чтобы постепенно в семье, которая его нагружает этой работой, возникали здравые идеи воспитания, чтобы эксплоатация детей понемногу уменьшалась и понятие правильных форм работы укоренилось. Чем больше ребенок работает в школе, тем ему легче жить в своей собственной семье, тем интереснее ему работать в детской среде, тем ближе он связывается с широкою жизнью. Наша задача состоит в том, чтобы вся детская масса, с которой мы работаем, была организована. Нельзя мириться с тем, что ребенок приходит к нам, как отдельный посетитель школы. Нам необходимо организовать детскую массу, и тут опять общественная работа школы может сыграть очень большую роль.

С этой точки зрения нужно подчеркнуть еще одну мысль. Раньше я говорил, что общественная работа школы не есть цель, а есть средство для воспитания ребят, а теперь можно сказать еще проще — обще-

ственная работа школы должна быть так организована, чтобы она содействовала максимальной организации детей.

Вы можете взять какую-нибудь работу, напр., мост строить, вырыть колодезь, провести канаву, но если на этой работе ребята не сорганизуются, значит — вы ничего не сделали. Все должно быть в интересах организации этой широкой детской массы. Следовательно, я ставлю вопрос так, что эта работа должна служить целям оздоровления, организации и социализации детской массы. У нас, в Калужской деревне создано цветоводное общество, в которое вошло до 500 членов. Это общество имеет цветочные семена, которые раздаются по отдельным школам. К этому обществу присоединились другие детские организации, напр., огородные, садовые, которые захватили и большие районы и маленькие. Имеются кооперативные группы, к числу которых относятся, напр., куроводные кружки. Учитель вместе с учениками изучил положение куриного дела и нашел, что в среднем курица дает 4 рубля в год убытка. Создается такой куриный кооператив, который выписывает хорошие яйца, распространяет способы ухода за курами и т. д.

В деревнях есть запущенные старые сады. Садовые кружки занимаются возобновлением садов, очисткой их, окопкой деревьев, посадкой новых растений, борьбой с вредителями.

Деревенские кружки устраивают выставки, на которых демонстрируют продукты своего производства. В этом году мы начнем картофельную кампанию. В нашей волости есть картофельно-терочный завод, который нуждается в распространении среди населения картофельных клубней, потому что они дают значительно больший выход крахмала. Мы сейчас входим в соглашение, чтобы нам было дан в ссуду семенной картофель. Мы его распределим между нашими ребятами по полпуда на ученика. Они посадят у себя; осенью мы это соберем, продадим в кооператив. В руках у детского кооператива—будет целый капитал. Таким образом, создастся детская производственная кооперация на этой общественной работе. При центральных школах устраиваются питомники семенного картофеля.

Следующее дело—благоустойство деревни во всех ее видах, и участие в общественной жизни. К числу таких форм участия в общественной жизнн я могу отнести недавно прошедшую работу, которая вошла в тему „Оживление сельсоветов".

Все школы занялись писанием повесток на перевыборные собрания и затем разносили их по домам под расписки. Все избы украсились плакатами детского изготовления. Кроме того, были доклады представителей сельсоветов в школах. Школьники участвовали даже в самой организации этих собраний. Все это вместе взятое дало нам возможность сорганизовать ребят еще крепче, дать им возможность оценить окружающую действительность, а главное, возникла мысль о том, чтобы комитеты содействия, которые были при школах, были организованы при сельсоветах как их культурно-просветительные секции.

Таким образом, учителю уже не нужно будет отдельно ставить свою работу, как школьного работника и как общественного работника. Мы говорим, что, если поставить школу, как следует и сделать общественную работу доступной ученику, то это для учителя достаточно. У него будет один план работы, и к этому надо приучить и население и себя.

Вы видите отсюда, насколько это тесно связано с комплексной системой занятий. В этой общественной работе есть целый ряд дел, которые имеют большую общественную ценность и которые могут стать такой программной темой, над которой школа работает. Надо только

ввести в программу все то культурное и общественное, в чем нуждается деревня. Мы это вводим в программу нашей работы и рассматриваем, как мы это можем проделать с нашими детьми и как к этой работе подготовиться. Подготовка—это учебная часть нашей темы, а самое выполнение — практическая часть. Тут получается полная связь всех отдельных элементов, которые вместе образуют комплексную систему занятий. Тут уже все увязано. Конечно, ни в коем случае не надо так действовать, чтобы все это выполнить сейчас же. Я опять повторяю, что в этом надо хорошо разобраться и вначале двигаться медленным шагом, нащупывая то, что может в жизнь пройти, постоянно себя проверяя.

В дальнейшем, поскольку у вас образуется некоторый опыт, можно все дальше и дальше итти по этому пути и создавать все новые формы трудовой школы, которая нам нужна, но школы, полной здравого смысла, и тогда мы не будем мучиться над этими вопросами, и тогда мы действительно преодолеем наши самые сложные задачи, сложность которых мы не можем отрицать. Наша постановка школьной работы есть гораздо более сложная постановка, чем заграничная. Относительно мы даем больше материала, чем, напр., немцы. Они очень мало дают материала, но вдалбливают его бесконечно сильно, а мы стараемся очень много захватить. Поэтому я считаю, что работа над упрощением является очень важной.

Об упрощении программ ГУС'а

Сейчас в ГУС'е эта работа начата. Есть постановление о том, чтобы упростить программы, перередактировать, чтобы в этих программах ответить на все те трудности, которые встречают учителя в его работе, чтобы таким образом учителей развязать. Этот вопрос сталкивается с вопросом об инструктаже. Мы имеем инструкторов очень плохих к сожалению. Наши руководители на местах поняли свои задачи чрезвычайно просто—программы ГУС'а есть, и никакой критики не надо, никаких изменений,—ничего—что есть, так и проводить в жизнь. В прошлом году я был на курсах инспекторов-методистов на железной дороге. Когда я сказал, что с программами ГУС'а можно и нужно обращаться свободно, что ни в коем случае они не должны быть евангелием, талмудом, что, наоборот, мы требуем, чтобы с ними производилась работа, один инспектор в ужасе сказал:—Что вы с нами делаете—мы уже дали распоряжение, чтобы над программами ГУС'а никто не мудрил, а проводили их так, как есть!

Если бы об этом не было сказано в тех объяснительных записках, которые к программам ГУС'а были приложены, то с этим можно было бы мириться, но так как все это было написано, то ясно одно, что никто этих объяснительных записок не читал, а читали только самый текст программ. Когда мы говорим, что программы должны быть переработаны на местном материале, в местном быте, над ними надо подумать, потому что быт населения, его привычки, навыки должны нами быть приняты во внимание и ваша школа местечковая не может быть похожа на московскую школу,— это значит, что над программами надо работать и нельзя их понимать, как скрижаль завета.

Я был на Черноморском побережье в Сочи 3 года тому назад. Учителя собрались со мною заниматься и говорят:—у нас программу пройти нельзя, потому что у нас зимы нет, у нас дождь идет вместо снега. Что же нам,—говорят, за 60 верст с Кавказского хребта снег привозить? В прошлом году товарищи из Украины серьезнейшим образом уверяли:—в нынешнем году программы ГУС'а не прошли полностью, потому что была оттепель. Конечно, формально они могли не пройти, но дух программы не в форме, а в самом существе дела, в связи школы с жизнью,

в выборе таких тем, которая этой жизни нужна, в установлении правильных отношений между школой и окружающей средой, в переработке программ на местном материале и т. д.

Как работать по программам?

Что нужно знать?

Во-первых, нужно посмотреть на окружающую жизнь, в чем она нуждается, в чем ее главнейшие потребности, и как нужно работать, чтобы эти потребности удовлетворить. Конечно, учитель сам на это ответить не всегда может; тогда пусть он спросит того, кто этим делом занимается,—что в этой окружающей жизни является самым основным, над чем надо работать. Это первый вопрос.

Во-вторых, нужно, чтобы учитель себе представил, как живут дети в данном районе и что для них нужно сделать. Тогда возможно установить тему более или менее ясно, когда вы будете знать, с одной стороны, что нужно в жизни окружающего населения, напр., чистота, и какая работа соответствует детским силам и потребностям. Эти два вопроса обязательно должны иметь место, и тогда на основании этих соображений можно построить тему и разработать ее или заменить ее другой, которая более нужна.

Программа, которую мы сочинили,— это программа Центральной России, Центр.-Промышленной области. Для других областей она должна быть проработана, в особенности для таких областей, как Туркестан, Сибирь, Калмыцкая, Киргизская и т. д.

Значит, программа должна быть связана с культурной, общественной, политической и экономической работой, которая в данном районе целесообразна, с одной стороны, а с другой стороны, она должна принять во внимание нужды детского населения, которые очень велики.

Конечно, мне было бы гораздо легче разговаривать с вами, если бы я имел от вас сведения, как живет наша еврейская беднота и т. д. А теперь я должен только говорить вообще, а не применительно к конкретным случаям. То, что я вам сейчас сказал, это направление работы, которое нужно укрепить. Мы отошли далеко в сторону от этого направления, мы из нашей школы сделали формальное учреждение. Нам нужно опять поставить ее на рельсы. Ни в коем случае это не отказ от тех принципов, на которых мы хотели строить школу. Наоборот, это есть конкретизация и учет того опыта, который у нас уже имеется, и в общем мы не можем гарантировать, что года через два работы мы ее не оценим и не построим еще более целесообразную программу, чем та, которая у нас имеется. Вот как мы думаем работать над программами, и что рекомендуем и вам.

Ответы на вопросы [1]).

1. О темах для города. В городе, как и в деревне идет изучение окружающей среды с целью выяснения, что в этой среде нужно, а также изучение детской среды. Вопрос здоровья совершенно одинаково ставится и тут и там. Мы в Москве работаем на окраинах, где также имеем бедное население, и в целом ряде случаев не знаем, что делать, сначала Здесь надо разобраться в этих условиях и нащупать известный путь.

[1]) От редакции. Тов. Шацкому после его доклада делегатами конференции был задан ряд вопросов. Поскольку ответы на эти вопросы дополняют и развивают некоторые основные положения доклада, редакция решила их полностью напечатать.

Вопрос здоровья, санитарии двора, квартала, вопросы, касающиеся улучшения детского питания, школьных завтраков, площадок для игр—вот большое поле деятельности.

Например, в Москве, в Марьиной роще есть места, где воду продают по 5 копеек ведро, потому что там нет водопровода. Значит, вся наша масса — 2000 школьников и полтораста учителей — мы должны возбудить такую кампанию, чтобы именно на это было обращено серьезнейшее внимание и вместе с Коммунальным отделом мы должны проработать эту тему практически, чтобы вместо 4 водоразборных будок было хотя бы 10.

В вопросах благоустройства оценка его со стороны школы является очень важной. Мы ведем сейчас большую работу со всеми школами, создаем карты районов, которые скопировали с городских карт с тем, чтобы у нас на карту было нанесено каждое владение, каждый дом, и мы оцениваем их с точки зрения всех тех условий, в которых там живет детское население. Мы, таким образом, оцениваем всю нашу местность, а у нас 49.000 жителей. Каждая школа будет иметь свой участок, который она основательно изучит. Каждая школа должна собрать для этой цели материал и обращаться за помощью к общественным организациям, потому что силами одной семьи ничего не сделаешь, надо итти дальше.

С родителями нам нужно считаться, необходимо их вытащить из той норы, в которой они сидят. Они имеют как бы право собственности на ребенка, и что хотят с ним, то и делают, а мы устраиваем контроль над тем, что в семье делается. Поэтому мы, давая известные поручения ребятам, следим за тем, как они выполняются. Школьные группы идут по отдельным квартирам и контролируют работу товарищей. Конечно, это все еще небольшие шаги, но уже то, что семья начинает признавать общественный контроль, это очень важное дело, это есть путь к социализму, это есть связь, о которой я говорил, связь через ребенка, нагруженного известными правилами, режимом, связь семьи со школой, Перед родителями ставятся задачи, которые не могут быть разрешены ими, как напр., вопрос о туберкулезе. Этот вопрос не может быть разрешен отдельной семьей. У нас есть диспансеры и вот нужно провести все семьи через диспансеры и дать возможность врачу войти в каждую семью и требовать, чтобы дело охраны здоровья было поставлено иначе.

Вопрос питания тоже не может быть улучшен только семьей. Мы стоим перед перспективой организации школьного питания, завтраков и т. д., на что родители начинают собирать деньги. Трудный вопрос, как питать недостаточных, но его мы должны разрешить.

Мы будем ставить вопрос об открытии общественных детских столовых вместе с Нарпитом. Нарпит при настоящем развитии своем может помочь нам разрешить задачу широким общественным путем. Проект такой существует. Я видел в Норвегии, в городе Христиании „Центральную школьную кухню“ для всего города на 6.000 человек. 6.000 обедов оттуда рассылается по всему городу или за очень дешевую плату или бесплатно для бедноты. Это, конечно, не социалистический город, но город серьезный и практический. Я там видел замечательные приспособления, как обойтись без прислуги, напр., длиннейший стол, а по середине стола клеенчатая лента и вал, который вертится. Стоит один человек, клеенка двигается по столу, а на нее ставятся тарелки — 80 тарелок и таким же путем они обратно собираются. Один человек все собирает, не нужно ходить вокруг стола. Ножи, вилки, хлеб — все механически двигается. Конечно, у них техника очень развита. Нам нужно сейчас наметить путь и по нему медленно двигаться, поскольку это возможно.

Нам нужно также разобрать и индивидуальные случаи. Мы конста-

тируем следующее: в городах дети рабочих, имеющих сравнительно порядочный заработок, питаются очень плохо, потому что самая большая нагрузка на желудок ребенка происходит в 9 часов вечера. Ребенок не спит, живот пучится, утром он усталый приходит в школу. Это связано с бытовыми условиями. Как их изменить — это вопрос практический. Это все вопросы практического социализма. Когда у нас мозги будут настроены по социалистически, тогда мы будем говорить, что все индивидуальные ячейки—это материал, с которым мы должны работать, их нужно заставить участвовать в социалистическом строительстве.

Я, напр., был в Пятигорске — всероссийской здравнице. Шел я по Лермонтовской улице, надвигался дождик, над городом висели облака. Вдруг меня поразил запах—жители выливают нечистоты, надеясь на дождь. который все смоет в реку. Еще хуже в Кисловодске. Есть Кисловодск курорт и Кисловодск-город. Грязнее этого города трудно себе представить. Рядом с курортом ужасающая грязь, которая должна заражать больных. Мы тут встречаемся с обычной русской точкой зрения на общественное устройство — это дело не мое, кто-то должен это сделать, на это есть полиция, милиция, коммунальное хозяйство, которых надо ругать. А нужно, чтобы каждый принимал участие в этом строительстве.

2. Нужно ли, чтобы каждая тема связывалась с предшествующей темой? Я думаю, что мы здесь должны быть осторожны и лучше проводить большую подготовку. Когда вы проводите экскурсию, всегда должен вставать вопрос — для чего я это делаю? Не для того, чтобы узнать только, а для того, чтобы вмешаться. Тогда вы будете вмешиваться, когда у вас накопятся силы для этого, когда вы узнаете, куда ваши силы направить, когда вы ясно, отчетливо представите эту организацию, и ее будете толкать в должном направлении.

Сначала, конечно, будет трудно, но так как школа не скачет с места на место, а живет на одном месте в течение ряда лет, то следовательно она может накопить большой общественный опыт. Каждая тема может быть связана, с общественной работой; если сейчас у вас еще глаза не раскрыты на то, что происходит в окружающей среде, вы не поймете того, что с ней надо делать.

А что жителям Москвы надо делать, чтобы она стала лучше? — Москва всероссийский центр, масса учреждений, чиновников и т. д. Когда вы придете куда-нибудь в учреждение, то каждый чиновник на вас тигром смотрит, чтобы от вас скорее отвязаться. Все за головы хватаются — ни от кого толку не добьешься—общественный уровень, социальный уровень слаб. Надо воспитывать детей в направлении интереса к общественным делам, это огромнейшая задача, которую надо преследовать в воспитании, начиная с детских лет. Следовательно, каждая тема должна иметь большую подготовку и в таком случае она будет иметь больше шансов на успех.

3. Тут был вопрос о том, чтобы ждать, пока дети сами натолкнутся на какую-нибудь тему. Детей воспитывает среда. Вы с ними работаете и среда с ними работает. Если вы будете пассивно ждать, то за вас будет руководить среда. Не надо ждать, пока они сами натолкнутся, это значило бы плестись в хвосте, заниматься оппортунизмом. „Пусть дети сами догадаются“—это непосильный труд, вы сами ведь не всегда догадаетесь.

4. Как планировать? Мы планируем слишком широко. На дело надо смотреть проще. Конечно, планирование очень важная и хорошая вещь, мы все это признаем, но нужно иметь в виду, что чем меньше ребята, тем и проще надо планировать. Что мы хотим сделать в день, два—не больше? Если же затевать такой план, как план Аустерлицкого

сражения, то он наверняка не удастся. Сначала нужны маленькие планы. Я считаю, что детям практически недоступен план на неделю, но когда мы планируем на 3 месяца, и в самых общих чертах это будет иметь очень маленькое значение. У нас планы срываются, потому что мы не овладели условиями, в которых работаем.

5. О формах учета. На счет учета скажу, что возможность применять те или иные формы учета зависит от наших сил и средств. Те формы учета, которые рекомендованы ГУС'ом в методическом письме, очевидно, превышают наши силы и средства. Они слишком сложны. Я поэтому определенным образом говорю, что только тот учет хорош, который помогает работать и который предназначается не для инспектора, не для методических бюро ГУС'а. Я бы такие формы учета предложил, которые нужны ребятам и самим учителям. Ребята проработали известный срок, и можно с ними поговорить о том, чему они научились, чего они не знают, что теперь узнали и что было трудно. Поэтому я предлагаю устраивать такие собрании делового характера, именно с точки зрения оценки сил, средств и знаний, которые ребята приобрели за известный срок. Такой обмен мнений очень желателен. Например—ученики на учетном собрании говорят учителю, что он плохо занимался, говорят ему, что он занимался пятью учениками, а на других внимания не обращал,—и в самом деле: когда передо мною 30 чел., то, конечно, кто из них первый спросит меня, кто подойдет ко мне, с тем я и занимаюсь чаще, а другие сами не подошли, не спросили и мне их труднее толкать. Ребята указывают мне на то, что получается на деле от моего преподавания, когда я содействую тому, что головка класса отрывается от другой части. Это неправильно. Поэтому ребята должны оценивать работу учителя. Это хорошо. Если вы запишете то, что происходит на таком учетном собрании, получится ценный педагогический документ, а кстати вы покажете ваше умение работать с ребятами.

6. Относительно навыков грамоты. Я считаю, что если вы их можете связывать, с комплексом, то связывайте, не можете пока связывать—не связывайте. Главный вопрос в применении навыков в дальнейшем, чтобы они не были навыками для навыков. Если вам сейчас не удается связать—не мучайтесь. В конце концов вы достигнете того, что свяжете. Это не сразу дается, это довольно трудная вещь.

7. Относительно бедняков и крестьян. Конечно, наша система должна быть направлена к обслуживанию нужд беднейших слоев. Мне даже говорили иностранцы — ваша система пригодна для бедной страны, но не для Зап. Европы, где все есть, и водопровод и канализация. Я же говорю: если у вас все так устроено, из за чего же у вас демонстрации, стачки? значит, какие-то прорехи существуют. Поскольку Германия будет социолизирована, им придется такую систему вводить. Почему же Америка такую систему вводит? — потому что она хочет укрепить свое положение. Она идет нашим же путем в смысле связи с семьей, в смысле пропаганды но для своих целей, конечно, противоположных нашим.Я считаю, что эта система к бедняцким слоям еще более подходит, но вопрос в том, насколько это будет медленно двигаться. Это связано с другими вопросами, кооперированием, общегосударственными законами, которые направлены на поднятие бедноты, но мы должны интересоваться этим в первую голову.

8. Товарищ называет то, что я сказал „подвинтить грамоту“ искусственным. Что тут искусственного? Техника нужное дело, важное дело. Искусственное в этом вопросе может быть только то, если мы будете обязательно связывать сомнительные гласные с „коровой“. Это будет искусственность. Я считаю, что можно свободно распоря-

жаться материалом, и в дальнейшем я скажу относительно того, как я это мыслю в отношении учителей. Что касается методов, то если старые методы достигали цели, пускайте и их в ход. Я считаю, что нужно работать над новыми методами, но не оставлять старых методов, пока не приобрели новых. Каждый учитель имеет известный метод, который приспособил к своим собственным силам, и может быть он изобрел метод, имеющий известное значение. В конце концов я считаю, что к этому нельзя подходить педантично и для всех рекомендовать один и тот же метод. Мы можем говорить — такие-то методы существуют, но хочет ли учитель применять эти методы—это его дело. Если ко мне придет товарищ и упрекнет — вы работаете старым методом, то я ему отвечу — садитесь и покажите мне, каким методом надо работать, а если не умеете показать — уходите.

Вопрос о том, какие методы существуют, очень важный, и мы должны перед собою поставить широкую методическую проблему и должны над ней работать и надеемся над этим основательно поработать.

9. Из темы ли должны возникать знания, или наоборот — из знаний дело?

И то и другое. Пусть вытекает известное количество знаний из дела, пусть, наоборот, знание дает известный толчок делу. Я считаю, что на это можно широко смотреть.

10. Относительно учителей методистов. Мы сейчас наблюдаем такое явление: целый ряд книжек и учебников создается прежними специалистами. Рядом с этим возникает интересное явление — учителя начинают сами писать книжки. Они как практики, они знают своих ребят и умеют выбрать из 10 книжек тот материал, который походит для той или другой цели. Эту работу надо приветствовать. Я считаю, что учителя должны в гораздо большей степени принять участие в методической работе. От них надо ожидать в этом отношении помощи, они смотут оживить нашу методику, которая, в общем, очень слаба. Методические средства нашей республики весьма слабы, так что тут приходится работать общими силами. Тут может быть такой вывод из всего этого, что нужно, чтобы товарищи учителя сами выдвигали из своей среды в районные школы методистов, чтобы эта работа была помощью для учителей, и чтобы это не было тем пособием сверху, которое сушит и осложняет нашу работу.

11. Какие темы комплекса будут оставлены? Мы сократили общее количество тем, сделали их более крупными, чтобы избегнуть клочковатости. Наша работа будет закончена в течение мая и затем мы ее разошлем на места вместе со списком тех навыков, которые мы считаем целесообразными для всех 4-х лет обучения, формальных навыков, гигиенических, трудовых и общественных.

Затем мы просим очень большое внимание обратить на такие вещи, как пение, рисование, которые совершенно исчезли из обихода школ. В общем программа значительно более сокращена по сравнению с тем, что мы имели до сих пор.

12. Пионер-работа. Прорамма, над которой мы работаем, есть в сущности пионер програма, и мы избежим постоянных конфликтов, если пионерская организация, как более организованная, поможет ребятам программу выполнить. Такая деловая постановка вопроса создаст известный авторитет самой пионерской организации. Так, как раньше вопрос ставился, он вызывал эти конфликты, потому что в школе те же ребята ученики, а вне школы—пионеры. Надо приветствовать постановление относительно того, что общественную работу пионеры должны вести, главным образом, среди детей.

13. Если наблюдается наплыв общественных дел в школе, как его избежать? Надо подходить очень осторожно к этому делу, считая, что к нему сначала надо привыкнуть, а потом все больше и больше его вводить, а сразу, если мы начнем вводить слишком много, то масса дел будет разрушать нашу работу.

13. Дает ли что-нибудь учет в виде круговой тетради в группе? Повидимому, кое-что дает, но только ни в коем случае этот учет в виде круговой тетради не надо делать ни для какого инспектора. Делать это только для ребят, поскольку это нужно для улучшения качества их работы. Для этого учет и ставится, чтобы повысить качество и чтобы ученик почувствовал, что он стал лучше работать, применив учет. Я считаю, что, подходя таким образом, мы избегнем всех преувеличений, которые связаны с этим учетом.

Заключительное слово

По поводу того, в каком направлении нам нужно вести работу, что эту работу нужно вести общественным путем, очевидно, сомнений никаких не возникает.

Возникают у нас организационные и технические вопросы, которые говорят о том, как работу сделать лучше. Поэтому тут нужно, во-первых, говорить об учителях, которые эту работу будут делать, а во-вторых, говорить о том материале, и о тех методах, над которыми они должны работать.

Относительно учителей нужно сказать следующее, — главнейшее затруднение для того учителя, который живет где-нибудь в местечке или в городе, заключается в том, что он не интересуется и не знает, о чем в этой деревне надо говорить, как она живет и каким путем надо выходить из того положения, в котором она находится.

Я сам слыхал в Москве от очень крупных педагогов следующее: „Я, мол, работаю в Москве 12—15 лет и вижу, что тут нечего делать, все сделано как будто бы".

Это, понятное дело, мешает вести работу, раз нечего делать. Но ведь мы должны поставить вопрос не так. Мы ставим образовательные задачи и воспитательные задачи. Поскольку ребенок приходит в школу, и школа ставит перед собою только задачу научить его читать, считать, то для нас не все равно, если он по окончании курса будет обсчитывать, если знание счетоводства он применит к спекуляции. Для нас это совсем не все равно.

То же самое и относительно других вещей. Мы не должны останавливаться только на формальных навыках, мы должны говорить и о навыках гигиенических и трудовых, и о навыках социальных. Мы должны об этом говорить, иначе мы своего дела не сделаем, потому что, очевидно, что мы все должны заниматься вообще всем строительством республики, строительством новых отношений. Мы должны школу связать с тем новым, что действительно входит в нашу жизнь. Поэтому мы должны говорить о школе, как участнике общего строительства. Что же школа—это такой же орган, как ВСНХ? Нет.

На нас государством возложена специальная забота изучать детское население, его нужды, работать над ним, его организовывать—задача колоссальная. Что же вы будете метаться в разные стороны, а основное пропустите мимо себя? Школы есть такие государственные специальные учреждения, которые посещаются детьми в больших массах и которые должны стоять близко к ним, поэтому их участие в воспитании детских масс является чрезвычайно важным.

Как партия ставит этот вопрос? В каждой статье, везде затрагивается воспитание молодежи. Партия — это орган, который чрезвычайно серьезно занялся воспитанием всего общества, потому что партия хочет жить и расширять и углублять свою работу. Поэтому она ставит вопрос так серьезно. Вот почему у нас возникает так серьезно вопрос относительно направления нашей школы.

Средства воспитания. Как мы должны рассматривать средства воспитания? Этого вопроса я еще не задевал. Я говорил о том, что среда воспитывает. Какими средствами она воспитывает? Она дает пищу, кормит, что этой пищей она воспитывает. Мало ли кормит, или много, не умеренно, или неправильно распределяет, — все это создает физические последствия для состояния ребенка. А если его не кормят, он будет воровать. Есть много моментов, являющихся воспитательными,—как кормить, как одевать, каким воздухом дышать. В деревенской избе и в местечковом домике воздух дается в минимальном количестве. Углекислота, которая скопляется в огромном количестве в этих избенках, вызывает целый ряд ненормальностей, в детском поведении. А тепло, а бактерии— все это не создает известного влияния на детскую среду?

Целый ряд естественных физических факторов находится в распоряжении среды. Если мы представим себе, в каком состоянии находятся эти естественные факторы воспитания „свет, воздух, тепло, пища, бактерии", то в конце концов мы должны в школе, очевидно, выработать при данных условиях наиболее благоприятные возможности, для проведения правильных режимов поведения в жизнь среды.

Во-вторых, среда воспитывает тем, что заставляет ребенка работать, дает ему в руки тот или иной материал — метлу, или сено, или клевер, или огородные продукты и какие-то инструменты. Факторы воспитания порядка инструментального находятся в распоряжении среды. На них тратятся известные средства и, заставляя длительно работать ребенка над непосильным материалом, над непосильным инструментом, заставляя таскать, например, тяжелые ведра с водой, конечно, среда создает известное воспитательное воздействие. Затем в распоряжении у среды находится целый ряд экономических факторов. В зависимости от тех или других организационных сторон, хозяйства находится воспитание ребенка.

Затем в среде находится целый ряд таких факторов, которые мы назовем бытовыми факторами. Один из главнейших—язык. Пока ребенок пришел в школу, его научили говорить, ему дали могущественное орудие образования — язык, а кроме того, обучили всевозможным суевериям, правильным мнениям, которые выработаны данной средой и находятся готовыми для потребления.

Затем факторы социального порядка, общественных взаимоотношений, которые в данной среде возникают. Отношение к другим группам населения, отношение к своей среде и т. д.

Все это вместе создает средства воспитания, которыми располагает среда. Что же нам нужно сделать? Нам нужно хорошенько себе уяснить значение хотя бы известной части естественных факторов — воздуха, тепла, света и т. д., и сказать, какое они имеют значение для ребят, что нужно сделать, чтобы напр. количество углекислоты в крови понизилось. Когда мы над этим работаем в школе, то мы создаем известный режим, проводим его в школе и стараемся провести в условиях жизни среды, в семье, на улице. Это и есть наше участие в строительстве, потому что эта работа связывает нас с окружающей средой и заставляет нас заниматься улучшением социальных условий, естественных условий, в которых живет тот или иной ребенок. Мне думается, что если мы на эту точку зрения встанем, то у нас будет объективный способ для оценки нашей работы.

Если я захочу познакомиться с вашей работой, я не пойду сначала в школу, я пойду в местечко искать следы вашей работы. И когда следы вашей практической деятельности оказались, на лицо тогда я скажу, что работа поставлена правильно. А затем, я заинтересуюсь, каким путем вы это сделали, и пойду в школу и попрошу показать ваши тетрадки и скажу — действительно, вы употребили ваше время хорошо и оно привело к таким результатам. Совершенно ясно, что читать нужно, без этого ничего не сделаешь, с голыми руками культуры не насадишь. Необразованный человек никакого социализма построить не может. Считать нужно, писать нужно, рисовать нужно, организовываться нужно, обсуждать нужно, планы строить нужно, проверять нужно, контролировать нужно—вот наши средства, но наши средства должны приобрести какую-то ясность, определенность, здравый смысл. Я беру тетрадку и буду смотреть, возможно, скажу, что тетрадка плохо написана, грязна и т. д., но если она послужила чему-то еще, отразила некоторое руководство, то тогда я скажу, что тетрадка хороша и правильно освещает положение той работы, которую ребенок выполняет. Если по этим тетрадкам можно сказать, как в них отразились трудовые условия жизни и среды то в школе выковывается орудие, которое, хотя чуть-чуть, но действует.

Но учитель, конечно, должен быть заражен идеей строительства, он должен быть социалистом и тогда ему гораздо легче будет работать. Люди, которые этим вопросом не занимаются, конечно, будут испытывать колоссальное затруднение, и это они будут приходить и спрашивать—а как ошибки поправлять или не поправлять? Вчера я с одним таким учителем толковал. Человек занимается детальными вопросами, совершенно не решив основных вопросов.

Во всяком случае, мы должны сказать, что для нас вопросы грамотности являются вопросами производственными, крупными вопросами, они создают нам базу для работы. Это есть вопрос не только педагогики, но и нашей педагогической тактики. Мы не сможем производить никакой общественной работы, если наши школьники будут безграмотны. Я считаю, что тот момент, который мы сейчас переживаем, можно охарактеризовать, как момент внедрения здравого смысла в нашу работу, момент строительства, момент внесения жизни.

Это не есть отступление назад, как теперь говорят, ничего подобного. Это есть реальная мера, чтобы поставить школу на ее настоящий путь участия в общем строительстве, без которого мы не мыслим всей нашей работы. Таким путем, я думаю, мы сможем разъяснить себе целый ряд вопросов не только практических, но и теоретических. Поскольку я вам сказал относительно среды, относительно факторов воспитания и всей новой теории, которая все яснее начинает проходить в жизнь, и поскольку мы будем вооружены этой теорией, нам будет гораздо легче работать.

Чувствуя ваше живое отношение к этому вопросу, я определенным образом связываю его с той средой, в которой вы работаете, со средой еврейского населения в местечках, которая была раньше сжата до невозможной степени и которая сейчас, очевидно, должна бурным образом требовать свою долю участия в жизни. Она должна поощрять всякие попытки с нашей стороны.

Перед нами разворачивается кусочек новой жизни, нового жизнеустройства. Отсюда можно видеть тот глубокий интерес к педагогическим вопросам, который в вашей среде возникает, и я считаю не только интерес, но может быть целый ряд достижений, которые можно от вас ждать.

Таким образом, я, неоднократно встречаясь с вами, всегда испытываю некоторый подъем бодрости, идущей от вашей среды, от вашей оживленной работы. И если уже в некоторой части учительства намечается подъем, то можно считать, что будут и есть еще подъемы, а сознание того, что в нашем педагогическом деле подымаются дрожжи, есть очень отрадное сознание.

В. Н. Шульгин

Что же такое, наконец, общественно-необходимая работа? [1])

Идея общественно-необходимой работы очень популярна

Товарищи, мне хотелось бы в самом начале сделать одно замечание: я думаю, что было бы совершенно неправильно предъявлять к моему докладу требования в смысле чисто практических рецептурных указаний по вопросу о том, как вести или как проводить тот или другой вид общественно-необходимой работы в тех или других условиях, в той или другой школе. Я свою задачу понимаю несколько по-иному. Мне хотелось бы поставить ряд теоретических вопросов,—ибо мы до сих пор спорим по целому ряду вопросов, которые в общем и целом называются одним и тем же именем, общественно-необходимой работой. Вот эти некоторые вопросы я хотел бы поставить, чтобы можно было по ним сговориться, ибо я думаю, что и в пределах нашей аудитории и за ее пределами идет и будет еще продолжаться спор вокруг них.—Вот первое предварительное замечание, которое я хотел бы сделать. Как мне кажется,—и это подтверждается всеми данными, которые имеются в распоряжении, с одной стороны, НКП и его органов на местах, с другой стороны, в распоряжении института методов школьной работы,—вопрос об общественно-необходимой работе захватывает все более и более широкие круги учительства, и нашу педагогическую литературу. Этот вопрос сейчас начинает выползать и за рамки школы, за пределы педагогической литературы, он начинает занимать свое определенное место и в общей литературе, в том числе и в партийной. Больше того, чрезвычайно любопытно, что целый ряд губотделов народного образования сделали попытку перестроить по иному программы ГУС'а, перестроить так, чтобы в эти программы был включен общественно-необходимый труд. Мы уже имеем в своем распоряжении ряд таких программы, в которых этот общественно-необходимый труд вкраплен. Но что может быть еще более любопытно, это то, что такую попытку делает и ряд отдельных школ. И не нужно думать, что такую попытку делают только те школы и те органы власти, которые ближе всего к центру народного просвещения, скажем, Москва и т. д. Нет это движение распространилось довольно широко. Это явление мы встречаем в целом ряде самых отдаленных пунктов, начиная с Челябинска, который один из первых сделал попытку включить общественно-необходимую работу в программы ГУС'а. Мы видим то же самое в Ярославле, в Калуге и т. д. То же самое есть и в Ростове-на-Дону.

[1]) Речь на конференции по вопросам об общественно-необходимой работе. 6 марта 1926 г. в Москве.

Это чрезвычайно любопытный, чрезвычайно показательный факт. Он говорит о том, что идея общественно-необходимой работы не выдумана в центре, не выдумана нами, что эта идея имеет глубокие, серьезные корни, иначе одна и та же идея не возникала бы в целом ряде пунктов самых разнообразных, притом почти одновременно. Но что может быть еще более показательно, это то, что эту идею или, вернее, отклики этой идеи мы встречаем и в нашей политической и в нашей общей прессе. Она возникает и у ряда товарищей. Когда мы предложили тов. Сосновскому написать статью о том, какой должна быть книга в деревенской школе, тов. Сосновский в своей статье рассказал об общественно-необходимой работе школы, а дальше прибавил, что книга должна быть так построена, чтобы она помогала ребятам осуществить эту общественно-необходимую работу. Здесь тов. Сосновский своим чутьем хорошего политика-марксиста чувствует, что начинает расти новая трава и начинают набухать новые почки в школе. Это чрезвычайно любопытное явление, мимо которого нельзя пройти.

О терминологии и содержании общественно-необходимой работы

Но если вопрос об общественно-необходимой работе охватил как будто бы широкую массу учительства, если о нем многие говорят, то не нужно думать, что это—тот вопрос, о котором многие договорились. Это неверно. По этому вопросу мы еще не договорились. Что дело обстоит именно так, видно из того, что самую эту работу мы называем по разному—одни говорят: „общественно-необходимая работа", другие—„общественно-полезная работа", третьи—„общественная работа" просто, четвертые—„общественно-политическая работа" и т. д. и т. д. Это указывает на то, что „мы не договорились о самой терминологии, а это в свою очередь говорит о том, что мы только в самом начале пути. Правда, мы движемся широкими колоннами, всей массой учительства, но все-таки мы только в начале пути. Но есть и второй факт: мы еще не окончательно уяснили содержание общественно-полезной работы. Есть такие примеры, которые с моей точки зрения показывают, что люди не понимают, что такое общественно-необходимая работа, хотя они думают, что они эту работу ведут. Вот для примера несколько иллюстраций. Школа решила провести общественно-необходимую работу. Ведь об ней говорят все, ее чуть ли не требуют. Какую же? Спектакли среди красноармейцев. Просветить красноармейца. Разве это не почтенная, не важная задача? И школа взялась. Школа ставит спектакли, а красноармеец не ходит, красноармеец смеется, и учитель рассержен и на наш вопрос в анкете о том, каковы недочеты работы, брюзжит, что красноармейцы не ходят. И здесь же дает объяснения: у них и так много спектаклей, они сами их ставят и участвуют в них, спектакли детей не интересуют их. О чем рассказывает этот маленький факт? О многом. О том, что школа не поняла вопроса, что школа формально к нему подошла, что школа не сумела почувствовать нужд красноармейца и не попыталась откликнуться на них. Школа забыла о самом маленьком, она забыла спросить красноармейца, что ему нужно, и хотела ему дать то, что ей было нужно, что она хотела, а не то, что нужно было ему. Разве это общественно-необходимый труд, разве это общественно-необходимая работа.

А вот и другая иллюстрация. Рассказывали об ней московские работники, но она, вероятно, повторяется всюду. Сокольники. Роща. В ней много окурков, бумаг и т. д. Надо очистить рощу от грязи и ребята руками подбирают окурки. Что это общественно-необходимый труд? Об этом надо договориться. Мне кажется, настал такой момент, когда нужно,

наконец, сказать, что же мы понимаем, в конце-концов, под этой общественно-необходимой работой, каковы те характерные признаки, отсутствие которых говорит о том, что это не общественно-необходимая работа. Вот это нужно вскрыть.

Три характерных признака общественно-необходимой работы

Первый признак — это признак общественной необходимости, он говорит о том, что данная работа не случайна, что она нужна обществу, что эта работа—целесообразная работа, что здесь мы имеет целесообразную затрату энергии, организованную затрату энергии, в результате чего получается определенный эффект, я бы даже не постеснялся сказать хозяйственный эффект, как бы мал он ни был. Этот признак должен быть налицо. Второй признак, на который я бы хотел обратить ваше внимание, это следующий—хозяйственный эффект может быть налицо, работа совершена, результаты есть, но мы должны себя спросить, ну, а какова педагогическая ценность данной работы, что мы, как педагоги, в состоянии выловить отсюда, насколько эта работа обогащает ребенка, в какой отрасли, дает ли она дополнительное количество навыков этому ребенку, дает ли дополнительное количество знаний, и каких знаний, каких навыков. Это для нас небезразлично, это для нас обязательно. И, наконец, третий признак. Мы были бы глупцами, если бы не спросили себя о том, ну, а ребятишкам эта работа интересна, доступна,—есть ли у ребятишек достаточное количество сил, чтобы эту работу провести, не делается ли эта работа за счет растраты основного капитала—детских силенок.—Это третий чрезвычайно важный момент. Таких моментов, по-моему, только три и если они все налицо, тогда мы должны сказать: да, вот это та работа, которую мы называем общественно-необходимой работой. Если же один из этих признаков отсутствует, мы должны будем сказать: здесь что-то не совсем ладно, здесь нужно, что то еще прощупать, продумать и тогда уже называть это общественно-необходимой работой. А может быть как-нибудь и по иному. Но мало дать определение содержанию общественно-необходимой работы, нужно спросить себя еще и о следующем—нужно спросить себя, нашли ли мы эту общественно-необходимую работу, или ее еще нет, или мы еще до сих пор находимся в периоде болезненного искания, при чем для нас еще неясно, есть ли такие работы, существуют ли они в природе, или их нужно выдумывать. Если так поставить вопрос, ответ может быть только один: такая работа есть.

Деревня нашла свою специфическую общественно-необходимую работу, город же поотстал, город своей специфической работы в значительной степени еще не нащупал. Это не значит, конечно, что город, школы города, никакой общественно-необходимой работы не ведут. Это неверно. Город ведет ее довольно широко, но специфической городской работы школы не ведут. Ее они еще не нашли. Этому много причин: главная из них та, что хозяйство города гораздо сложнее хозяйства деревни, это, во-первых; во-вторых, ребятишки города гораздо дальше стоят от производства — это бесспорно, в-третьих — удельный вес учителя в городе меньше, а может быть следовало бы сказать и о четвертом моменте: мы в городе не сделали столько усилий, сколько сделано в деревне в отыскании работы, какую сделал сельский учитель. Этого скрывать нельзя. Но и этому есть причины. Сама обстановка больше толкает на это в деревне, чем в городе. Только ли это? Но так или иначе общественно-необходимая работа—факт. Ее делают тысячи школ Республики. Тысячи школ города и деревни. Они нащупали десятки, сотни видов работы. И есть опасность—утонуть в этом многообразии работ, растеряться. Надо продумать их, надо сделать попытку правильно их расклассифицировать.

Виды общественно-необходимой работы

Мне кажется, что если взять тот материал, который у нас имеется, и разложить его по определенным полочкам, то их будет 4. Во-первых, хозяйственная работа, в том числе и коммунальная, во-вторых, транспорт и связь, в-третьих—санитарно-гигиеническая и, в-четвертых—культурно-просветительная. Если вы спросите об удельном весе всех этих работ в отдельности, то надо сказать, что на первом месте стоит культурно-просветительная работа. Она наиболее широко распространена и охватывает наибольшее количество пунктов. Но не надо думать, что эта работа однообразная; она также разделяется на отдельные виды работ, начиная от самых простых спектаклей, которые ставит почти каждая школа, спектаклей, на которые приглашается взрослое население, продолжая читкой газет для взрослого населения в деревне, обучением грамоте и письму, организацией уголков санитарии в избе-читальне, сельскохозяйственных выставок и т. д. Все это имеет глубокое значение, к тому же эта работа не застыла, она ширится, углубляется, находит новые формы, она беспрестанно движется вперед. Даже праздники, которые, казалось, окаменеваются, даже они порою проводятся очень оригинально и глубоко. Меняются и спектакли—они все ярче и полнее откликаются на события дня, они сделались во многих случаях агиткой, которая то зовет к организации кооперации, то на борьбу с неграмотностью, то к улучшению сельского хозяйства. Даже борьба за внедрение программ ГУС'а, ведется через спектакли и порою ведется очень умело и интересно. Две-три недели записывали ребятишки критику школы домашними, записывали и складывали пьесу, записывали и готовились. Потом и спектакль поставили. Родителей позвали. А на сцене родители увидели самих себя, речи свои услышали и ответы на них, и родителям понравилось. Просили повторить. Повторили; вот здесь-то и может проявиться и проявляется громадное творчество школы, громадная чуткость, громадная отзывчивость. Я хочу подчеркнуть, что даже чисто школьный, специфически учебный, материал школа может и должна ставить на службу местному населению. Вот вам один пример: 3—4 группой первой ступени прорабатывается материал—хозяйство деревни, края; почти в каждой школе в результате проработки имеется целый ряд диаграмм, карт. Почему бы их не вынести за пределы школы, зачем их надо хоронить в ящиках или рвать? Школа передает карту, диаграмму и те вывешиваются на стене избы-читальни и волисполкома. Этот материал важен как для ребятишек, так и для населения вообще. Если завтра этот материал не будет использован взрослым населением, то послезавтра этот материал будет ими использован. И отношение к этому материалу начинает меняться, с течением времени появляется интерес у населения к этому материалу. Наша задача продумать сейчас совокупность нашего материала под этим углом зрения, нельзя ли в самом деле его использовать и для других целей. Можно, нужно. И если это мы сделаем, мы не только раздвинем рамки культурно-просветительной работы, не только получим для работы среди неорганизованных, неохваченных ребят и взрослых даровые учебные пособия, но и изменим отношения самих творцов этого материала, самих ребят к нему. Они будут знать, что этот материал нужен, что завтра уже он не будет валяться, как раньше, в грязи или месяцами ждать выставки, но что завтра же его

понесут в избу-читальню, в совет, там его вывесят, там его используют для своих целей взрослые. Разве это сознание не заставит ребенка по иному подойти к этому материалу, по иному взглянуть на него? Конечно, он поймет его смысл, его значение, он будет знать, что оценка ему будет дана взрослыми, а это заставит его более бережно подходить к этому, с большей тщательностью выполнять его. Вот этот педагогический момент упускать нельзя. Товарищи, вы видите, как этот чисто школьный материал, эта чисто школьная работа может сделаться работой и общественно-необходимой в том смысле, о котором я говорил раньше. Мне кажется, что наша задача состоит в том, чтобы продумать совокупность нашего материала, каждой нашей школы, каждую нашу диаграмму, которую мы пишем в школе, вот под этим углом зрения нам надо спросить себя,—а нельзя ли этот материал использовать и для другой цели, не имеет ли он еще дополнительной ценности, кроме той, которую мы до сих пор видели. Это чрезвычайно любопытная, чрезвычайно важная задача. Мне кажется, что если бы мы с вами попытались рассмотреть этот материал под этим углом зрения, если бы мы это сделали, мы бы получили целый ряд благотворнейших выводов. Но кроме этого вида работы, культурно-просветительной работы, есть целый ряд и других работ, как, например, санитарно-гигиеническая работа, но о ней разрешите сейчас не говорить, о ней много написано, она входит в быт. Товарищи, я хотел бы подчеркнуть только такую мысль, что в этой работе собственно нет большого разнообразия: здесь есть разнообразие только в подходах; здесь есть разнообразие в том, как учитель, как школа ставят организацию и контроль той работы, которую они ведут. В иных случаях школа агитирует за охрану здоровья детей, а ребятишки сами работу не выполняют, но тогда это культурно-просветительная работа. В других случаях ребята следят за чистотою класса, рук, зубов и т. д. И только. Бывает и по иному. Бывает так, что школа дает недельное задание, в исполнении которого ребятенки должны отчитываться. Ребятенкам дано задание проделать то-то и то-то в семье, и ребятенки отчитываются. Говорят, что в результате этого получаются любопытные явления. Но разнообразия работы здесь сравнительно мало, это все та же борьба с комаром, с мухой, борьба за чистоту, за форточку, проветривание комнат, рациональную уборку их, борьба за санитарию улицы, двора, колодца и т. д. Все те же старые рубрики. Здесь нового мало.

Но если вы меня спросите, где шире всего развернулась эта работа, какие районы она захватила больше всего, то здесь выявляется тот печальный факт, что наиболее широкое распространение эта работа имела именно в Москве; именно в Москве широко была распространена борьба с малярией, да и вообще борьба за здоровье и чистоту. Это говорит за то, что дело здесь обстоит из рук вон плохо, так как Москва и Московская губерния, конечно, не самые малярийные районы и не самая грязная часть Республики, хотя в то же время чистотой похвалиться Москва не может. Надо шире развернуть эту работу в провинции, не ослабляя, конечно, в Москве. Но то, что Москва, главным образом, эту работу ведет, говорит и о другом, о том, что своей работы, ей только свойственной, она не нашла. Вслед за этим идет работа транспорта и связи,—работа очень интересная. Это—работа по организации почты, по исправлению дорог и т. д. и т. д. Для Москвы эта работа имеет меньшее значение, а может быть, никакого значения не имеет, хотя будут говорить, что мы можем похвастаться московскими дорогами и мостовыми, особенно на окраинах. Во всяком случае работа почты имеет для Москвы очень маленькое значение, но для Московской губ. она может иметь колоссальное значение. Школа берет на себя обязанность добиться, чтобы в ней было почтовое отделение. Школа добилась. На ее стенах появляется, наконец, почтовый ящик, ребятишки разносят письма; получают почту для своей и соседней деревни. Дело на этом не останавливается. Ребятишки начинают писать письма для отцов, матерей, пишут сами и адреса, и этикетки для выписки газет, это имеет громадное значение. Вот пример. Недавно я ездил в Орехово-Зуево в одном вагоне с почтальоном, который развозит газеты. Он показал мне кипу газет и спросил: „скажите, пожалуйста, что я буду делать с этими газетами?“ А на адресе была написано все: и имя, и отчество, и фамилия, и деревня, и волость, не написана было только та станция, на которой он должен был эту газету опустить, а газета была, к сожалению, „Беднота“, и он спрашивал, на какой же станции я должен эту газету опустить. И когда я его спросил, часто ли это бывает, он ответил, что почти каждый раз, никакого сладу с этим нет. И вот, когда в деревне ребятишки начинают правильно писать адрес, получается любопытный эффект. Ряд учителей пишут из деревень, что раньше выписывалась одна газета, теперь их выписывается десять, легко понять почему—газета приходит регулярно и во время. Но работа на этом не останавливается, она идет дальше.

Следующая работа—хозяйственная. Она чрезвычайно разнообразна. Сильно, конечно, она развернулась в деревне. Особенно это может интересовать естественников и агрономов, но, конечно, и обществоведа. И чего, чего тут только нет. Школа участвует в обработке полей, борется с вредителями, серьезно организует пункты по сортировке семян, занимается вопросами мелиорации, занимается вопросами борьбы с оврагами и т. д. и т. д. Но больше всего эта хозяйственная работа захватила вопрос древонасаждения. Широчайшей волной по Союзу прокатилась она в „день леса“. Но когда, товарищи, вы говорите относительно „дня леса“ или о древонасаждении, не думайте, пожалуйста, что здесь один вид работы, нет, здесь грандиозное многообразие этой чрезвычайно интересной работы. Прежде всего, ребятишки сажают деревья около школы, и вот та самая школа, которая обыкновенно стоит на отлете, иногда даже за околицей деревни, школа, вокруг которой не было ни одного деревца, начинает принимать иной вид—появляются первые растения. Здесь иногда располагается детская площадка. Школа сажает деревья около здания волисполкома, около избы-читальни. Дальше школа обсаживает деревенские улицы, дороги. Уездные города нам пишут: наши ребятишки засадили парк или общественный сад. Это уже совсем любопытно. Вероятно, это не то, что мы представляем себе, когда мы произносим это слово, но все-таки это кое-что. Видно все же, что ребенок делает какое-то общественно-полезное дело — была целина, была пустошь и вдруг появились парк, сад. Школы проводят также борьбу с надвигающимися песками, ведут громадную кампанию в смысле борьбы с пожарами, с этим знаменитым „красным петухом“, как пожары называются в народе. Школа подходит к этому вопросу иногда чрезвычайно умело, она спрашивает у населения, когда был пожар в нынешнем году, в прошлом, в позапрошлом, и в конце концов выясняет, в какой период времени сгорела вся деревня. Сколько деревень сгорает в Союзе в год. Это заставляет местное население по иному относиться к этому явлению. Но не только эти виды хозяйственной работы проводят школы. Есть и другие... Приведу несколько примеров, которые характеризуют хозяйственную работу в пределах города. Вот г. Барнаул—базар грязный, плохо устроенный, а у уисполкома нет плана этого базара и нет никакого проекта перестроить этот базар—он дает задание школе второй

ступени снять план, представить проект перегруппировки зданий на этом базаре, внести свои предложения. И школа это делает. В помощь ей землемер города. План школы уисполком утверждает и школа с гордостью пишет: с весны начинаются работы по перепланировке базара, и в ней будет принимать участие школа. Мне кажется, что это чрезвычайно любопытное явление. А вот другой факт, не менее любопытный: один из уисполкомов в Сибири задумал провести электрификацию—ему нужно выяснить вопрос о том, где и как поставить столбы в 5-ти соседних деревнях, и вот предварительную работу эту, не менее ответственную и важную, он дает школе. Школа выполняет, а общество электрификации вместе с уездным советом утверждает ее работу, предварительно проверив. Когда такая работа проводится в Ленинграде, я не удивляюсь, на то это—Ленинград, но когда ту же работу выполняют некоторые школы в Сибири—это уже замечательно. Вот третий тип работы—Стародуб созывает уездный съезд советов; он предлагает школам представить диаграммы, которые характеризуют рост строительства Стародубского уезда, и школы выполняют это, получив от уисполкома соответствующий материал. Разве не интересен процесс этой работы? Конечно, многие могут сказать: „ну что же, у уисполкома просто не хватило одного чиновника, писаря или чертежника, и только потому он передал эту работу школе. В чем тут ценность? В чем тут смысл?“ Нет, смысл не в этом. Когда ребятишки чертят диаграммы для уездного съезда советов, они втягиваются в те достижения, которые уездный съезд советов имеет за истекший год, они начинают жить настроениями подготовки к съезду, теми настроениями, которыми должен быть заражен каждый активный гражданин того уезда, в котором собирается уездный съезд советов, и здесь получается целый ряд новых импульсов к приобщению ребятишек к государственному строительству в данном уезде.

Основные моменты, определяющие выбор общественно-необходимой работы

Если от перечня этих работ мы перейдем к другому, если мы спросим себя, почему Москва—этот громадный фабрично-заводской центр—почти исключительно занимается борьбой с малярией, а другие города, скажем, тот же самый Стародуб проводит другой вид общественно-необходимой работы—подготовку к съезду, если мы так поставим вопрос, то ответ на него может быть только один: мы в начале пути, мы идем ощупью. Работа взята случайно. Она из политико-экономических условий данного района с необходимостью не вытекает, она не говорит нам о том, что здесь имеется наиболее основной момент, характерный для данной губернии, данного уезда. По общественно-необходимой работе, которую проделывает школа, нельзя еще угадать основные нужды данного города, данной волости, данного уезда, ибо работа эта не вплетена еще в план волостного, уездного строительства, не является еще его продолжением. Школа еще не является систематическим помощником для местных органов власти (Наробраза, Здравотдела и др.) в их работе.

Об увязке в общественно-необходимой работе с местными органами власти

Откуда же вытекает эта работа? Ее подсказывают программы ГУС'а, и из подсказанных работ учитель берет ту, которая, ему кажется, наиболее близко подходит к комплексу, которую легче всего „увязать“ с ним.

Правильно ли это? Конечно нет. Это не верно даже с точки зрения самих программ. Наши программы краеведческие. Что это значит? Это значит не только то, что они должны быть „пропитаны“ местным содержанием, но и то, что в них должны находить свое отражение основные моменты местного хозяйства, быта и т. д. Вот почему даже с точки зрения программ, когда ставится вопрос об общественно-необходимой работе, надо спросить себя, во-первых, о плане волисполкома, о плане работ местных органов, так как в нем отражаются основные вопросы местного хозяйства и быта; во-вторых, о силах ребят, и в-третьих, о программе ГУС'а. Эти три момента определяют выбор работы и правильную постановку их. Об этом не надо забывать ни на минуту. Иначе работа будет случайна. Теперь наступил момент договориться об этом окончательно, иначе нас всех ждет большое разочарование и отчаяние целого ряда учителей. Уже первые тревожные признаки налицо.

Учителя жалуются на то, что нет никакой увязки в общественной работе школы с местными органами власти, хозяйственными и политическими. Это говорит за то, что чуткость учителя начинает подталкивать его на правильный путь, ведущий к разрешению вопроса. Учитель почувствовал, что опасность здесь нарастает с каждым днем. Я думаю, что это надо подчеркнуть, надо сказать, что первый вопрос, на который должен ответить учитель, когда выбирает ту или иную работу, звучит так: каково место данной волости в системе хозяйства уезда, губернии, района. Второй вопрос, на который надо ответить: каков план работы государственных учреждений на ближайший год в пределах той волости или района, где находится школа. Третий вопрос: какую работу вообще могла бы взять на себя школа. И здесь т.т. надо учесть силы, знания и уменья ребятишек,—увлекаться не следует. Были случаи, когда школа хотела взять работу, брала, но на деле оказывалось, что она не в силах провести взятую на себя работу. Прежде всего каждая школа должна брать работу такого рода, которая помогла бы детям получить новые навыки в ведении того или другого дела, новые знания, такую работу, которая была бы им по силам. Такая работа есть. Не надо недооценивать возможностей школы, не надо недооценивать сил ребятишек. Не надо слушать усталых. Им надо отдохнуть. Но есть и такие люди, которые сильно увлекаются этой идеей и говорят, что школа в общественно-необходимой работе может стать центром, взяв на себя громадную работу. Эти люди, по моему мнению, безнадежные оптимисты, и мне кажется, что эта опасность не меньше первой. И вот почему второй уклон, вторая опасность, конечно, нас приведет к разочарованию, и очень быстро. Нам скажут товарищи, попытавшиеся взять такую работу: „Мы пробовали делать, но сделать не могли. Нет знаний, нет сил. Что же вы нам предлагали это делать? Вы ошибались“. И они будут правы. Не нужно думать, что школа может поднять всякое дело. У ребят маленький опыт, у них незначительные знания, и школа—не центр, который берет на себя эту работу, и потом из этого центра идут радиусом яркие красочные лучи к целому ряду тех или иных организаций. Нет, школа в этом отношении только помощник. Она помогает Совласти, партии осуществить ряд задач, которые стоят перед ними. Вот почему она должна вплетать свой план, свою работу в их план, в их работу, им помогать, но не быть самостоятельным центром, не стремиться к тому, чтобы диктовать целому ряду других организаций свои пожелания. Это было бы величайшей ошибкой. Так ставить вопрос не нужно. Да и ту работу, которую может выполнить школа, она должна выполнять не одна,—она должна искать себе помощника, опору. И здесь начинается новое возражение, новое сомнение, новая опасность. Некоторые товарищи говорят: какой же смысл в том, что мы

делаем не одни с ребятишками работу, а к этой работе привлечено взрослое население, родители и т. д. Чем больше привлечено взрослых, тем общественная необходимость работы школы становится меньше, ничтожней? Правильно ли это? Нет, я думаю ни в коем случае неправильно, как раз обратно. Задача школы—втянуть взрослое население в эту работу, и чем лучше проходит этот процесс, чем больше помощников найдет себе в этой работе школа, тем лучше. И нечего пугаться и ужасаться тому, что через определенный промежуток времени удельный вес школы в общественной работе будет становиться меньше. Это обязательно. Но что же здесь плохого? Нет, это очень хорошо. Я считаю, что совершенно правильной была бы такая формулировка, что та школа ведет лучше всех общественно-необходимую работу, удельный вес которой становится с каждым годом меньше, ибо это говорит за то, что школа втянула все большие группы взрослого населения. Это говорит за то, что в районе при помощи школы совершена колоссальная работа. В этом громадная заслуга школы. Вот почему глубочайше не правы те, кто подчеркивает, что школа—центр, или должна стать центром. Переоценивать школу, ребенка не следует, иначе мы зайдем определенно в тупик. И, наконец, нужно поставить перед собой третий вопрос: учитель должен себя спросить, каков тот программный материал, который можно развернуть на основе данной работы, в какие месяцы. Какие и как навыки могут получить ребята. И, наконец, учитель должен продумать вопрос организации. Как организовать в самом деле эту работу? Какова здесь роль самоуправления, форпоста, его самого и т. д.? Это не безразличный вопрос.

Программы ГУС'а и общественно-необходимая работа

Когда учитель думает о программе, он всегда почти этот вопрос ставит, как вопрос об увязке. Это неправильно. Не об увязке надо думать, а об единстве, органическом единстве того и другого. Надо заранее продумать план, а не привязывать одно к другому крепкими или слабыми, короткими или длинными нитями. Надо понять, наконец, что труд есть вторая, а может быть, первая сторона единого целого. Вот почему надо говорить не об увязке, а о том, какой программный материал может быть развернут на основе данной общественно-необходимой работы. Я сказал, что здесь начинается новая опасность. Когда я недавно был в Подольске, то там я застал очень интересную картину, меня очень порадовавшую. Учителя не только были знакомы с общественно-необходимой работой, но многие из них попытались осуществить ее на деле, но тот вопрос, который они поставили мне, показал, что здесь есть опасность. „Расскажите нам о том,—говорили они,—как всю работу, всю программу построить на общественно-необходимой работе?" И спросили это с чувством превосходства, гордости, с чувством, что они дошли до такого этапа своего развития, когда можно уже ставить этот коренной, основной, решающий вопрос, когда можно слить до конца, уложить в единую систему, монолитно представить в одной красивой вещи знание и труд,—разве это не гордо звучит? Но я боюсь, что это—вопрос не по времени. Так его ставить не нужно, ибо вопрос этот нельзя решить сейчас, и вот почему: наши программы, разве они исходят только из потребности местного хозяйства, быта данной области, данной деревни или данного города,—отнюдь нет. Если бы так они строились, в таком случае мы воспитали бы у ребенка куриный кругозор. Этого мы не хотим. Наши программы все пропитаны интернационализмом, они уводят ребенка далеко за пределы его края и не случайно из нашего ребенка мы хотим сделать борцов и строителей коммунистического общества, а для этого

надо познакомить с мировой борьбой, с нашими идеалами, с тем, что делается по ту сторону границы, а этого на основе подольского материала не расскажешь и не покажешь. И вот, когда товарищи хотят на основе этого материала построить всю программу, я говорю: „Товарищи, вы не понимаете того, что говорите, этого сделать нельзя. Возьмите Октябрьскую революцию. Разве ее можно пройти на основе местного материала? Конечно, нет. Можно от него танцовать. Это верно. Это нужно делать для ребят. Но на основе его изучить Октябрь нельзя".

То же и с рядом других проблем. Возьмите город. Разве весь материал, который здесь надо пройти, можно развернуть в деревне на основе общественно-необходимой работы, на основе труда. Конечно, нет. Город и деревня в их взаимоотношениях налицо. Ребятишки деревни не знают города, не знают его труда. А Маркс, когда говорил о политехнической школе, говорил о том времени, когда не будет ни города ни деревни, когда ребята свободно и просто будут переходить из одного вида производства в другое. Есть это сейчас? Можем мы так сорганизовать работу? Конечно, нет. Вот почему надо перестать болтать о развертывании всего программного материала на основе труда. Да и к тому же тот труд, который у нас существует, зачастую, особенно в деревне, слишком элементарен, слишком первобытен, и думать, что на основе его можно переделать всю программу, едва ли можно. Но в таком случае получается противоречие, скажете вы: с одной стороны, мол, вы как будто бы зовете к тому, чтобы на основе труда построить программу, а с другой стороны, вы сами же через пять минут утверждаете, что построить программу на основе труда нельзя. Видимость противоречия есть. В коммунистическом обществе будут строить всю программу на основе труда (об этом еще Маркс говорил), но сейчас это делать нельзя. Но разве можно отсюда делать вывод, что от труда мы должны отказаться вовсе? Почему? Зачем? Откуда это, собственно, следует? Ни в коем случае. Наоборот, наша задача состоит именно в том, чтобы приступить к этой работе, и по-моему, товарищи, мы к ней приступили. В этом вся суть. Нам нужно добиться того, чтобы весь тот программный материал, который можно построить на основе этой работы, был бы построен. Об этом сейчас идет речь. Я говорю: т.т. стройте, но как только мы употребили это слово, так сейчас же вы спросите—как строить. Строить надо умеючи, надо уметь работать. А вот работать-то мы не умеем. Это надо прямо сказать. Навыков-то у нас хороших нет. Это бесспорно. Так мы вплотную подошли к большой проблеме, которая звучит, по моему мнению, красочно: к проблеме навыков. „Дайте навыки"—таков должен быть лозунг. Их надо дать. Нет их—и ни одну работу совершить хорошо нельзя. Вот почему я говорю, что если мы сейчас серьезно выдвигаем проблему общественно-необходимого труда, а мы действительно это делаем серьезно, тем самым мы выдвигаем со всей серьезностью вопрос о навыках, вопрос о борьбе за навыки.

Борьба за навыки

Борьба за навыки—вот тот лозунг, который сейчас должен быть выкинут. Серьезная, глубокая борьба за навыки, но не только за навыки чтения и письма,—это слишком мало, это свело бы нас с международной арены, это загнало бы нас в тот угол, который называется, я не знаю как, может быть волость, может быть деревня, может быть полуфеодальное хозяйство, средневековье. Нет, когда мы серьезно говорим о том, что мы хотим готовить борца и строителя, нельзя ограничиваться только навыками чтения и письма. Но они должны быть даны. Это бесспорно. Ибо

в самом деле, что же это за гражданин Советской Республики, что это за борец за международные идеалы, если он ни одной строчки правильно написать не умеет, если он читает по слогам. Это скорее гражданин какой-то варварской страны. И когда многие кричат, что это отступление, это не верно. Мы вошли в полосу социалистического строительства. Мы подошли к уровню 1913 года. Мы должны как можно быстрее перешагнуть его. Мы должны в кратчайший срок догнать Европу, догнать Америку, больше того, перегнать их. А сделать это без знаний, сделать это без навыков нельзя. Вот почему с особой остротой этот вопрос встает именно теперь. Вот почему говорим мы: борьба за знания. Борьба за навыки, но не только за навыки чтения и письма, но и за трудовые навыки, коллективистические навыки. Их-то у нас нет. Мы делать ничего как следует не умеем. Хотите, т.т., иллюстраций? Сколько угодно. Несколько месяцев тому назад я разговаривал с одним учителем относительно той работы, которую он пытался провести,—это была работа по сбору яблок. Школа хотела помочь совхозу собрать яблоки. Урожай был большой, и совхоз своими силами справиться не мог. Ребята с учителем пришли в совхоз, а им заведывающий совхозом говорит: „По яблоку падали дам на каждого школьника, только уходите". Учитель обиделся. „Мы, говорит, не для этого пришли, мы пришли помочь вам яблоки собирать, у вас не хватает рабочих рук, а денег нет нанять, вот мы и поможем. Мы соберем яблоки. Падали нам не нужно. Не для этого шли". „По два яблока,—говорит,—дам на каждого школьника, только уходите. Больше напортите, чем наработаете". Учитель обижен до глубины души, он говорит мне: вот смотрите, как государственные органы относятся к нашим благим намерениям: мы к ним приходим с помощью, а нам показывают на дверь. Прав ли был этот учитель? Когда мы с ним стали рассуждать и продумывать этот вопрос, мы поняли, почему, собственно, не пустил заведывающий совхозом собирать эти яблоки—потому что ребятишки баловники, потому что ребята недисциплинированы. Я скажу по секрету: нам нужно бороться за дисциплину. Ребятишки—баловники, но только ли дело в том, что они баловники. Нет, вероятно, дело было не только в этом, не только потому недопустил заведывающий совхозом школьников собирать яблоки. Когда мы начали продумывать этот вопрос с учителем, он сказал: а ведь, пожалуй, у него были основания нас не допускать,—ребятишки не умеют как следует делать дело. Вот это верно—у наших ребятишек нет нужных навыков, и вот за это нужно бороться самым решительным образом. Итак, ребятишки должны иметь навыки, ребятишки должны уметь как следует дело делать. Если вы меня спросите—ну, что же вы думаете, что эти навыки приобретаются в самом процессе работы, что их можно, так сказать, походя приобрести, в процессе того, что они сегодня замостят улицу, завтра с комарами борются,—в результате этого они получат навыки, вы на этом думаете остановиться? Я думаю, что это был бы несерьезный подход к вопросу. Я думаю, и это надо сказать определенно, что если мы хотим добиться навыков, если мы хотим добиться того, чтобы ребятишки серьезно умели работать, то нужно ввести тренировку. Если кто-нибудь спросит, что это, собственно, значит,—не есть ли это замаскированные или открытые часы занятий по орфографии, занятия по столбикам и т. д.? Я скажу: да, бесспорно; и здесь нет ничего плохого, нет ничего, что противоречило бы программе ГУС'а. В чем же весь вопрос? Мне кажется, вопрос состоит в том, для чего нужны эти навыки, для чего нужна эта тренировка. Каков удельный вес их? Вот если вы строите вашу работу таким образом, что пред вами определенная цель — работа, которую ребята должны совершить, и вы видите, что у ребят не хватает для ее завершения или выполнения навыков. Что же плохого в том, что вы их даете? Когда учитель говорит, что прежде чем пустить ребятишек в избу-читальню, он с ними еще и еще раз просматривает материал, прочитывает,—что это плохо или хорошо? Конечно хорошо. Мало того, это обязательно нужно делать. Но здесь есть опасность: по мере того, как вы будете все больше и больше уделять внимания этим навыкам, по мере того, как вы будете высвобождаться из-под влияния той цели, которая перед вами стоит,—того труда, для осуществления которого они вам понадобились, по мере этого навыки эти могут превратиться из средства для достижения определенной цели в самоцель: количество может перейти в качество. Вот это будет действительно плохо. Вот это будет бесспорно отрицанием программ ГУС'а, вот это будет действительно превращением трудовой школы в старую школу учебы. Здесь есть опасность. Ее надо видеть. С ней надо бороться. Надо добиться того, чтобы каждый учитель понял, что навыки и знания—не самоцель, что они нам нужны для перестройки, переделки жизни. В этом их смысл. Не только понял это, но именно так и ставил свою работу, так бы организовал ее.

Общественно-необходимая работа и метод целевых заданий

В этой связи встает вопрос несомненно и о методах работы. Что это в самом деле за метод, который диктует общественно-необходимая работа? Цель? План? Агитация за его выполнение? Самое выполнение? Отчет или учет? Что это за метод—лабораторный, исследовательский вербальный? Нет, это метод целевых заданий. И учительство все больше и больше подходит к этому методу. И это не случайно. Если при сидячих комплексах процветал лабораторный план, то теперь он наполовину не годен. Нам нужен метод целевых заданий. Мы подходим к новой большой проблеме, вопрос болезненный для всех, это вопрос о книге. Учительство говорит: вы требуете осуществления программы ГУС'а, вы требуете того, чтобы школа выполняла общественно-необходимую работу, дайте же учительству, школе, такую книгу, которая бы толкала к ней ребенка, которая помогла бы ее осуществить. Дайте рабочую книгу. Вот такого-то характера должна быть книга у ребят, книга, которая поможет им провести общественно-полезную работу. Но какова ценность общественно-необходимой работы, каков ее смысл? Здесь нет договоренности. Об этом ясно надо сказать. Здесь есть три различных подхода, три различных точки зрения. Общественно-необходимая работа—метод закрепления знаний, она завершение проработанных комплексов, и только. Верно ли это? Если бы это было так, то что же нового было бы в этом? Разве не то же мы видим в буржуазной Европе, буржуазной Америке. Разве там не пользуются трудом, как методом закрепления знаний? Конечно. И не так редко. Но это ли вам нужно, в этом ли смысл общественно-необходимой работы? Вот в чем вопрос. Если дело в этом, то общественно-необходимая работа нужна только до того времени, пока не закреплены знания. Знания получены. Знания закреплены. Общественно-необходимая работа кончается. И здесь уже неважно—завершена ли она. Вот ведь к чему приводит эта позиция. Но как на это посмотрит крестьянин, что скажет рабочий? Он пошлет нас к чорту, а может быть, куда-нибудь и подальше. Он скажет нам: взялся работать, доделывай дело до конца, не кидай его на середине. И он будет прав. Общественно-необходимая работа—не метод закрепления знаний. И кто так и только так ставит вопрос, тот не прав. Но не менее грубую ошибку мы встречаем у товарища Эменева в книжке, всем известной. Что это за подход к общественной работе, как он ставит вопрос, откуда он отправляется? Он

отправляется от программы ГУС'а, и только. Он выискивает в окружающем ряд путей, ряд нитей, которые способны уяснить, сделать более интересным тот материал, который он проходит в школе. От него он отправляется, от него исходит, и только. Правда, у него имеется еще одна мысль: натолкнуть ребят на то, чтобы они эти знания приложили к своей жизни, к своей практике,—это верная мысль, но исходит он все же от книги; он ищет в жизни иллюстраций для проходимого курса. Но так ставить вопрос нельзя. Это слишком недостаточно. И на деле он порывает с этим. В школу вторгается общественно-необходимая работа, но случайная. Она подчинена программе, она не связана с плановой работой органов власти и, таким образом, для них случайна, она не касается основных нужд деревни. Она клочковата. В основном подход к общественной работе не верен. Но если первое не верно и не верно второе, так что же верно в таком случае? И вот товарищи здесь делают третью ошибку, с которой также надо считаться.

Задача общественно-необходимой работы — в корне изменить старую психологию ребенка

Есть группа товарищей, и она очень широка, которая увлечена общественно-необходимой работой. Они подсчитывают каждое дерево, которое насадили ребятишки, они подсчитывают каждую вымощенную сажень дороги, они считают, сколько ребятишек заставили мыть руки своих собственных отцов и матерей, и они в восторге от этого. Какое, смотрите, громадное движение в Союзе, какого громадного значения будет хозяйственный эффект! И это хорошо. Хорошо то, что есть кадр таких людей, что они изо дня в день ведут эту работу, хорошо то, что, несомненно, эта работа дает большие важные результаты, но плохо то, что им кажется, что здесь все. Вот это очень плохо, потому что они не видят, мне кажется, самого важного или наиболее важного, что задача общественно-необходимой работы состоит не только в том, чтобы получились некоторые определенные хозяйственные успехи на ближайшие годы и только. Не только в этом. Но и в другом. В чем же? Вот вам маленькая иллюстрация: недели две тому назад я в нашем Институте Методов Школьной Работы, несколько в приподнятом духе, человек я увлекающийся, рассказывал об одной работе, которую совершили учителя Гомельской губернии. Перед школой была громадная лужа, в этой луже лошади ломали ноги, повозки теряли свои колеса, а эта лужа продолжала благополучно находиться перед школой. И вот пришла мысль уничтожить это отрицательное явление, находящееся прямо под носом школы, и школа решила это сделать. По бокам были вырыты маленькие канавки, вода была спущена, был привезен щебень, яма засыпана: улица приняла другой вид; вокруг насадили деревья, и учителя пишут, что они довольны, население довольно, и все хорошо. И вот, когда я, в несколько повышенном тоне, повторяю, рассказывал эту вещь, я услышал в зале, в аудитории шорох, какое-то движение. Кто-то сказал: ну что ж тут, собственно, хорошего, это дело комунхоза, он должен был это сделать. О чем, товарищи, это говорит? Это говорит о том, что к оценке этой работы подошли только с одной стороны, со стороны хозяйственной—есть лужа, была лужа, теперь ее не стало. И только. И то, что товарищи подошли только с этой стороны, то что товарищи увидели только это, лишний раз напоминает нам о том, что буржуазное общество оставило глубочайшую, величайшую ржавчину, ужасное наследство, от которого мы не избавились. Оно состоит вот в чем: мы заботимся о себе, о своей квартире, о своем доме. А общественная лестница грязна, и нам кажется, что это дело не наше, а на улице грязь, лужи, и мы к этому так привыкли, что не замечаем это, и думаем, что это дело кого-то другого, мы в душе мелкие собственники, и наша психология—это психология маленького замкнутого человека; мы не привыкли реагировать на каждое явление городской, сельской общественной жизни, мы не стремимся его видоизменить. Наша хата с краю. Ну что ж, а наши ребятишки, из которых мы хотим сделать борцов и строителей, что же и они должны так же реагировать? Нет, это было бы величайшим преступлением, мы не сумели бы разрешить той задачи, которая перед нами стоит. Мне кажется, наши пионерчики должны замечать каждую лужу, находящуюся на тротуаре и на дороге, — больше того, они должны знать, что за это они ответственны, что они призваны исправить и действительно исправлять. Вот в чем суть общественно-необходимой работы. Она помогает нам изменить в корне старую психологию ребенка, она сразу захватывает ребенка не в свой собственный мир маленького буржуазного собственника, а ставит его лицом к лицу с общественной собственностью, с общественным делом. Надо добиться того, чтобы мы стали удивляться не тому, что ребята уничтожили лужу, а тому что неделю, месяц, год ребята видят лужу и ничего не сделали для ее уничтожения. Вот в чем смысл. И ребятишки, которые помогали перепланировать базар своего города, они, вероятно, завтра и после завтра пойдут на этот базар, пойдут по улицам города, они увидят то, чего не видели, что еще надо исправить, создать, они будут работать над этим, научатся рассматривать хозяйство города не как казенное, а как свое, как такое, за которое отвечают они. Вот почему, говорю, я надо привыкнуть рассматривать эту общественно-необходимую работу не только с точки зрения того, какое количество деревьев насадили, но и с точки зрения того, насколько мы из ребенка сумели искоренить старую буржуазную психологию. Ведь мы же воспитатели. Ведь мы должны создавать нового человека. В этом задача нашего времени, в этом задача нашей педагогики.

Общественно-необходимая работа, школа и пионеры

Когда задача стоит так, а многие уже начинают понимать, что суть вопроса состоит в этом, здесь начинается, так сказать, борьба между школой и пионердвижением. Школа говорит: эта работа мне, я ее сделаю, я должна ее сделать, ведь я подготовляю борцов и строителей, а пионеры говорят: нет эта работа наша, мы подготовляем борцов и строителей, а если вы ее возьмете, вы вырвите из пионердвижения самый красочный, самый интересный момент, вы обворуете пионердвижение. И начинается борьба между пионерами и школой за эту общественно-необходимую работу. Мне кажется, т,т., что эта борьба напрасна и неверна. Во-первых, потому, что общественно-необходимой работы у нас чрезвычайно много, мы, к сожалению, бесконечно нищи, и думаю, что и для школы и для пионердвижения ее хватит. Но если школа забывала, забывает и будет еще забывать о том, что мы должны подготовить нового человека, если школа рассматривает и будет еще рассматривать общественно-необходимую работу с первой точки зрения—и только, то этого не должны делать пионеры. Они должны всемерно толкать школу к правильному пониманию роли общественно-необходимой работы. Вот если бы этим занимались наши пионерчики, то было бы это куда полезнее, чем борьба за то, кто ведет общественно-необходимую работу. Этого не надо забывать. Не надо выдумывать принципиальных вопросов. Общественно-необходимая работа пионеров и школы одна и та же. Почему?

Да очень просто почему. Общественно-необходимая работа вытекает откуда? Я сказал откуда. Она определяется не программой ГУС'а только. Она вытекает из хозяйственно-бытовых условий данного района. Они подсказывают ее, и она, конечно, одна и та же и для пионера и для школы. Напрасно здесь спорить. Не нужно здесь выдумывать трудности. А дальше начинается ряд любопытных, интересных линий. Какие же? Дальше следует агитация за эту работу, попытка рассказать местным органам власти, насколько нужна, важна и целесообразна эта работа. Пионердвижение может принять участие в этой работе? Конечно — громадное участие. Ведь наш пионерчик со своим красным галстучком свой человек в волисполкоме и в партийной ячейке, да и в совете, и он может помочь провести эту работу. Учителю он очень и очень поможет. Совместными усилиями на борьбу за эту общественно-необходимую работу! И здесь больше и лучше всего может сделать наш пионерчик. Дальше дело идет о том, чтобы провести эту общественно-необходимую работу. Что же, здесь есть какие-нибудь принципиальные вопросы? Нет. Мне кажется, это вопрос чисто практический, и здесь принципов не нужно выдумывать. В одних случаях лучше вести через пионерорганизацию. В других случаях лучше вести эту общественно-необходимую работу через школу, но и в том и другом случае вести эту работу надо совместными усилиями. Возьмем два примера. Школа производит перепись населения данной деревни. Эту работу лучше провести через школу. Почему? Потому, что это вполне укладывается в программу ГУС'а. Эту работу школа может сделать в процессе той работы, которую она все равно делает. Пионерорганизация должна помогать в этой работе, но центр тяжести лежит на школе. Другой пример — борьба с вредителями — здесь, мне кажется, лучше наоборот, здесь лучше проводить эту работу через пионерорганизации. Борьбу с вредителями в пределах небольшого количества хозяйств проводить бессмысленно, нужно всю деревню сагитировать, нужно во всей деревне сразу провести эту работу, во всех садах и огородах, в том числе и в тех хозяйствах, где нет детей, в том числе и в тех, которые не посылают детей в школу. Правда, учитель поможет в этом деле, но лучше всего проводить это через пионерорганизацию. Кто и как отчитывается? Мне кажется, по своей линии отчитывается школа, по своей линии отчитываются пионеры.

Нет таких моментов, из-за которых пионердвижение могло бы ссориться со школой, ибо у пионердвижения есть громадная дополнительная задача, которой нет у школы. Пионердвижение может непосредственно приобщить ребят к международному детскому движению. Школа может здесь помочь, но сделать это целиком она не может.

Проблема общественно-необходимого труда — основная проблема международной педагогики

Наконец, т.т., последняя мысль, на которой я хотел остановиться по данному вопросу: я считаю, т.т., что проблема общественно-необходимого труда,—это кардинальная решающая проблема нашей педагогики. Это основная решающая проблема международной педагогики, это тот основной вопрос, который мы с вами должны вырешить, ибо никто другой его решить не может.

Когда я рассказывал целому ряду наших товарищей, живущих за границей, напр. Гернле, относительно общественно-необходимой работы, то Гернле пришел в восторг и тотчас заметил: у нас, в Германии, сейчас этого сделать нельзя, школа в Германии сейчас резко реакционна. Вы знаете, что в школах Германии режим сейчас не менее плохой, чем при императоре. Там этой работы не проведешь. Там этой работы не поставишь. Но дело, конечно, не в Германии. Так же, конечно, стоит вопрос и во Франции, в Америке, Англии, в любой буржуазной стране мира. Почему? Да потому, что суть общественно-необходимой работы не только в том, чтобы насадить тысячи новых деревьев, не в том только, чтобы уничтожить миллионы вредителей, комаров. Это важно, это нужно сделать. Но дело не в этом только, но и в том также, чтобы втянуть ребят в строительство социализма, в том, чтобы через труд приобщить ребят к строительству и борьбе взрослых за международные идеалы, в том, чтобы вытравить психологию мещанина, мелкого хозяйчика, в том, чтобы научить соединять теорию с практикой, умственный труд с физическим. В этой работе никакая буржуазия не заинтересована. Этого она не допустит. Вот почему я считаю, что это наша проблема. Вот почему, говорю я, решаем ее только мы. Но эта проблема не только наша. Как только в том или в другом государстве произойдет Октябрь, этот Октябрь поставит во весь рост перед пролетарской диктатурой ту же самую проблему. И в Западной Европе, и в Америке эта проблема встанет гораздо резче, с большей определенностью и настойчивостью, чем перед нами, ибо мы отсталая, некультурная страна, а в технически развитой, передовой стране больше предпосылок для решения вопроса о соединении умственного труда и физического, — вот почему быстрее и ярче будет осознана эта необходимость. Это будет после их Октября, а пока, пока, мне кажется, на нас лежит чрезвычайно приятная, чрезвычайно ответственная задача — приступить к разрешению этой коренной вековечной проблемы, проблемы соединения между физическим и умственным трудом. Т.т., мы приступили к ее решению, и мне хочется верить, что пройдет еще ряд лет и мы сумеем на вопросы, нам поставленные, сказать так: мы решили эту проблему, мы тем самым вложили в сокровищницу мировой педагогики свое новое большое и серьезное дело.

М. Пистрак

Об очередных задачах в вопросе самоорганизации учащихся [1]

Товарищи, тема моего доклада—не общие вопросы самоорганизации учащихся, а именно актуальные вопросы сегодняшнего дня. Я считаю, что перед учительством, достаточно хорошо усвоившим советские идеи воспитания, нет нужды останавливаться на тех принципиальных различиях, которые существуют между пониманием самоорганизации учащихся в буржуазной школе и между пониманием самоорганизации в нашей советской школе. Я думаю, что не требует разъяснений коренная разница между самоуправлением в школе, подчиняющейся классовым требованиям буржуазного общества и самоуправлением в школе, стремящейся воспитать советского гражданина со всеми качествами, которые ему нужны для строительства коммунизма, т.-е. активного самодеятельного человека, который вместе со всеми трудящимися строит новую жизнь, а не только лойяльно подчиняется построению, идущему сверху. Поэтому, повторяю, я хотел бы остановиться на тех проблемах, в вопросах самоуправления и самоорганизации, которые выдвигает сегодняшний день перед вашей

[1] Доклад на конференции еврейских работников соцвоса.

И. Богданов

Общая характеристика развития образования в СССР за пятилетие 1921—25 гг. в сравнении с довоенным уровнем

Пользуясь данными выполненной Центральным Статистическим Управлением работы, посвященной развитию народного образования в СССР за пятилетие 1921—25 гг., мы имеем возможность подвести некоторые итоги пройденному пути и сделать оценку его на фоне довоенного уровня, являющегося во многих областях народного хозяйства измерителем наших достижений.

К сожалению, мы не можем провести сравнения послереволюционного состояния народного образования с довоенным по всем его разрезам, так как официальная статистика прошлого не изучала народного образования полностью, а лишь ту часть его, которая пользовалась государственным признанием, именно школьное образование. Статистика внешкольных учреждений, напр., библиотек, курсов взрослых, народных домов и некоторых других мероприятий по внешкольному и дошкольному образованию, обязанных исключительно общественной или частной инициативе, в дореволюционное время или не велась совершенно, или велась частично отдельными земствами, и поэтому восстановить картину прошлого в этом отношении для всей современной территории Союза мы не имеем возможности.

В полноте сравнения мы, однако, не много теряем, если поведем его только по линии школьного образования, так как, за исключением библиотек, отчасти школ взрослых, все остальные виды внешкольного и дошкольного образования в прошлом были только в зародыше и представлялись часто единичными учреждениями.

Ограничение сравнения прошлого с настоящим только областью школьного образования, кроме того, обязывает нас и к дальнейшим ограничениям этого сравнения, вызываемым необходимостью объединения отдельных типов школьных учреждений по тем разделам, которые являются общими для двух эпох, по существу дела резко различающихся в системе народного образования.

С некоторой натяжкой мы можем установить следующие разделы в школьном образовании, по которым более или менее допустимо сравнение данных.

Это будет, во-первых, раздел *низшего образования*, в который могут быть отнесены из прошлого начальные одноклассные и двухклассные училища всех ведомств (министерства нар. просв., церковного вед. и др.), городские училища, высшие начальные училища, прогимназии и т. д., а из настоящего — школы первой ступени и семилетки.

Далее, мы можем, хотя и с меньшей степенью точности, произвести сравнение в отношении *среднего общего образования*, сопоставляя гимназии, реальные училища, и др. виды среднего образования

дореволюционного времени со школами второй ступени и объединенными школами 9-летками послереволюционного времени.

В отношении *профессионального образования* статистические данные допускают возможность суммарного сопоставления профессиональных школ, средних и низших и всякого рода специальных курсов, существовавших самостоятельно и при отдельных учебных заведениях казенных и частных, бывших в довоенное время, с техникумами, проф. школами, школами раб. подростков и всякого рода курсами послереволюционного времени.

При чем *высшие учебные заведения*, входящие в послереволюционное время в систему профессионального образования, могут быть выделены и сравнены с высшими учебными заведениями довоенного времени, за исключением рабочих факультетов, которые стоят особняком, не имея себе никакой аналогии в прошлом, и не могут войти в сравнение. Коммунистические вузы (академии, университеты) мы можем причислить к общему итогу высших учебных заведений.

Нижеследующая таблица заключает в себе данные о числе учреждений и учащихся в них по соответствующим разделам для довоенного времени и за революционное пятилетие 1921—25 гг. Цифры довоенного времени взяты в границах Союза, в каковых границах приведены и все данные революционного времени.

Приводимые в сравнительной таблице итоги состояния отдельных отраслей народного образования по указанным выше разделам можно считать исчерпывающими, и рисуемая ими картина наиболее полно отражает состояние дела в прошлом. Следует оговорить, что в подсчет по начальным школам не введены так наз. конфессиональные школы, еврейские хедера и магометанские мектебе и медрессе, каковых в 1911 г. насчитывалось 15.386 школ с 406.934 учащимися по современной территории Союза. Исключение этого типа школ, не входивших и в дореволюционное время в сеть начального образования, если бы и считать как факт преуменьшения цифр довоенного времени, то это преуменьшение с избытком конпенсируется преуменьшением цифр революционного пятилетия, которое нами допущено вследствие исключения большой группы учреждений социального воспитания — дошкольные учреждения, детские дома и учреждения социально-правовой охраны несовершеннолетних, сеть коих к концу революционного пятилетия уже после ряда сокращений составляла 5.422 учр. с 402.303 учащихся, достигая в годы максимума 11.904 учр. с 668.303 учащихся.

С другой стороны, мы должны признать, что и в настоящее время на территории Союза, в частности в Средне-Азиатских Республиках, мы имели и еще имеем значительное число конфессиональных школ, которые совершенно не учитываются нашей статистикой и, таким образом, также не входят в сравнительные цифры революционного пятилетия.

Наибольшие затруднения, как отмечается работой ЦСУ, встретились при учете учреждений профессионального образования, так как при большой разноведомственности этого типа учреждений довоенные цифры недостаточно полно отражают действительность того времени. Тем не менее и эти цифры надо считать достаточно исчерпывающими охватывающими всю совокупность учреждений проф. образования. Следует, далее, иметь в виду, что военные учебные заведения нами в расчет не приняты как для довоенного, так и настоящего времени. В нижеследующей таблице вместе с абсолютными данными о численности учреждений и учащимися по всему СССР приводятся относительные величины, считая довоенные цифры за 100 и сравнивая с ними цифры революционного времени.

ТИПЫ УЧРЕЖДЕНИЙ.	В абсолютных числах.					
	1914 г.	1921 г.	1922 г.	1923 г.	1924 г.	1925 г.
I. Низшее общее образ.						
Число учреждений . .	104.610	114.235	99.396	87.559	87.258	91.066
„ клиентов . . .	7.235.988	9.211.351	7.918.751	6.808.157	7.075.810	8.414.944
II. Среднее общее образ.						
Число учреждений . .	1.790	4.163	3.137	2.478	2.358	1.814
„ клиентов . . .	564.613	569.348	520.253	586.306	752.726	714.114
III. Профобр. среднее и низшее.						
Число учреждений . .	2.877	3.727	4.025	3.649	4.066	4.027
„ клиентов . . .	266.982	293.811	324.921	312.533	412.909	455.194
IV. Вуз (без рабфаков) .						
Число учреждений . .	97 [1]	248	278	244	176	160
„ клиентов . . .	109.937	214.249	224.229	213.260	204.795	165.440

ТИПЫ УЧРЕЖДЕНИЙ.	В %% к 1914 году.					
	1914 г.	1921 г.	1922 г.	1923 г.	1924 г.	1925 г.
I. Низшее общее образ.						
Число учрежденнй . .	100	109,2	95,0	83,7	83,4	87,0
„ клиентов . .	100	127,3	109,4	94,1	97,8	116,3
II. Среднее общее образ.						
Число учреждений . .	100	232,6	175,2	138,4	131,7	101,3
„ клиентов . . .	100	100,8	92,1	103,8	133,3	126,5
III. Профобр. среднее и низшее.						
Число учреждений .	100	129,5	139,9	124,8	141,3	140,0
„ клиентов . . .	100	110,0	121,6	117,1	154,7	170,5
IV. Вуз (без рабфаков) .						
Число учреждений . .	100	255,7	286,6	251,5	181,4	164,9
„ клиентов . . .	100	194,9	203,9	194,0	186,3	150,5

[1]) Учащиеся даны только по 81 высш. учебн. заведению.

По всем видам образования таблица красноречиво выражает одну и ту же тенденцию: революция дала могучий толчок развитию народного просвещения, даже годы кризиса, вызвавшие временное сокращение численности учреждений и клиентов, не сломили этих тенденций, и к концу изучаемого революционного периода мы имеем положительные достижения по всем отраслям народного образования, представленным приведенными цифрами.

Но при этом отмечаются своеобразные черты в развитии народного образования послереволюционного периода.

1920 год характеризуется решительным ростом всех типов учебных заведений и учащихся, при чем наиболее интенсивно росла численность средних и высших учебных заведений, т.-е. тех видов просвещения, которые были мало доступны или совсем недоступны широким слоям населения. Первые возросли к 1921 г. более чем в два раза, до 232,6%, а вторые к 1922 г. возросли немного менее чем в три раза, до 286,6%.

Учебные заведения среднего и низшего профессионального образования дают более плавный и последовательный рост, чем все остальные отрасли образования.

Рассматривая каждый из приведенных рядов цифр в отдельности, мы видим следующую картину изменений на грани двух эпох и в последующее пятилетие.

Начальное образование характеризуется более значительным ростом учащихся в 1921 г. по сравнению с довоенным уровнем, чем школ. В то время когда школы увеличились на 9,2%, учащиеся возросли на 27,3%, составив: первые 109,2%, а вторые—127,3% довоенного уровня.

В результате интенсивной работы земств в довоенное время мы имели широко развитую сеть начальных школ по подавляющему большинству так нак земских губерний, и вполне естественно, что в этом отношении резолюция застала вполне подготовленную базу, нуждавшуюся лишь в сравнительно незначительном расширении, прирост же клиентуры, превосходивший значительно прирост сети, надо объяснить переходом к повышенному 5-летнему курсу обучения, вместо 3 и 4-летнего, бывшего до революции.

В последующие годы численность школьной сети и количества учащихся в начальных школах начинает постепенно падать как вследствие наметившегося в переходные 1922—23 годы общего „отступления“ на фронте просвещения, так и вследствие возврата к 4-летнему курсу начальной школы. В 1922 г. сеть сократилась до 95,0% довоенной, а клиентура—до 109,4%. В 1923 г. продолжалось сокращение и сети и клиентуры, первой до 83,7% довоенной нормы, второй до 94,1%. Этот год надо считать переломным в развитии начальной школы. На следующий 1924 г. мы уже видим приостановку свертывания сети, которая осталась почти на уровне предыдущего года (83,4%), и наметился рост учащихся, численность которых поднялась до 97,8%. В последний год рассматриваемого 5-летия, 1925-й, мы уже имели расширение сети, хотя еще и не столь значительное, до 87,0% (3,6%) и бурный рост учащихся, численность которых значительно превысила уровень, составив 116,3% численности сравнительно с 1914—15 г.

Иное положение дела мы имеем в отношении среднего общего образования. Здесь на грани довоенного и революционного времени произошло резкое увеличение сети школ, которая к 1921 г. более чем удвоилось, составив 232,6% по сравнению с 1914 годом.

В то же время число учащихся осталось почти без изменения, равняясь 100,8% довоенного уровня. Рост школьной сети, как мы уже указывали, явился реакцией на политику прошлого, стремлением к широкому

насаждению средних школ, далеко не доступных в дореволюционное время для масс населения, особенно живущего в сельских местностях. Как это будет отмечено ниже, сеть школы второй ступени в сельских местностях после революции в значительной мере превышала сеть городских школ. Что же касается неизменности численности учащихся при столь бурном росте сети, то это надо объяснить школьной политикой первых лет после революции. С переходом на II-ступенную школу все младшие отделения (первые 5 годов обучения) бывших средних учебных заведений были отнесены в I ступень, а во II ступени оставались лишь учащиеся старших четырех групп (6—9 гг. обучения).

В 1922 г. начинается свертывание сети школ II ступени, которое продолжается до последнего года рассматриваемого пятилетия. Наиболее значительное сокращение школ среднего образования произошло в 1922—23 г. в связи с общим кризисом в развитии народного образования, в первом из этих годов (22-м) сеть с 232,6% упала до 175,2%, в следующем (23 г.) — до 138,4%. В 1924 г. сокращение было незначительным, до 131,7% и в последнем 1925 году, в связи с выяснившимся „перепроизводством" учащихся школ II ст., мы имеем вновь значительное сокращение сети, которая почти подошла к довоенному уровню, составив 101,3% по отношению к 1914 г.

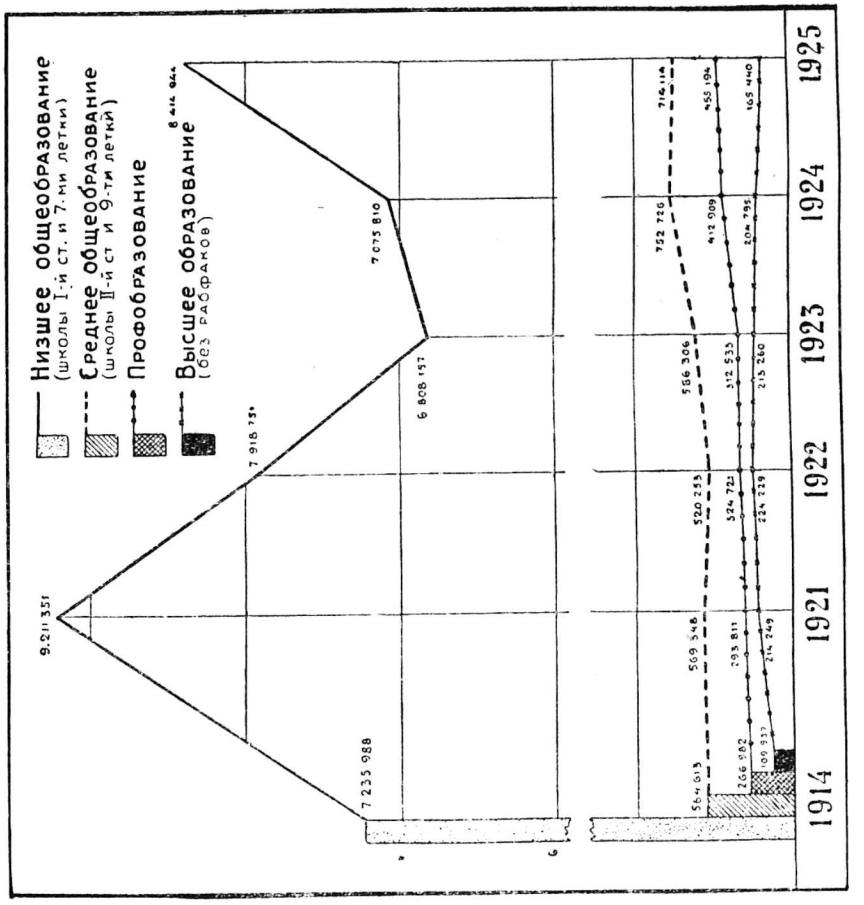
Что же касается учащихся в школах II ст., то здесь мы имеем иные тенденции. В первое трехлетие численность учащихся, уклоняясь в разные стороны, была близка к довоенному уровню. В 1922 г. мы имеем снижение до 92,1%, в следующем 1923 г.—повышение до 103,8%. Но в 1924 г. количество учащихся возрастает ровно на одну треть по сравнению с довоенным, составляя 133,3% его. Такой скачок клиентуры при отмеченном уже незначительном сокращении школьной сети объясняется в большей степени искусственными причинами и в меньшей степени фактическим ростом учащихся. В этот год стал создаваться тип „объединенной" школы I и II ст., школы 9-летки, вместо изолированной школы II ст., и возрастание численности учащихся по этому ряду явилось в результате причисления детей младших отделений, не входивших ранее в подсчет. Примерно, стало восстанавливаться то положение, которое было по средним школам в довоенное время. Таким образом, цифры учащихся этого года можно считать более сопоставимыми с цифрами 1914 г., чем за предыдущие годы, и сравнение их показывает нам тот актив, который среднее образование послереволюционного времени приобрело по сравнению с прошлым.

В последний год пятилетия, 1925 г., вследствие сократительной политики руководящих органов в отношении школ II ст., мы имеем снижение количества учащихся до 126,5%. В общем и целом, однако, среднее образование в данной стадии его состояния имеет прирост по сравнению с довоенным как в отношении сети, так и в отношении учащихся.

Профессиональное образование, среднее и низшее в совокупности, дает последовательный рост с некоторой незначительной заминкой в 1923 г., при чем в первые два года численность учреждений растет быстрее численности учащихся, а в последние два года, при стабильности сети численность учащихся дает более значительный рост, превосходящий по темпу предыдущие годы. К конечному 1925 году мы имеем сеть школ, которая возросла до 140,1%, а количество учащихся—до 170,5% довоенного уровня.

Сеть высших учебных заведений, подобно сети средних общеобразовательных школ, в революционное время резко возрастает, увеличиваясь в два с половиной раза по сравнению с довоенной (255,7%). Количество студентов также почти удваивается, составляя 194,9% довоенного. Этот

рост продолжается в следующем 1922 г., сеть возрастает до 286,6%, а количество студентов до 203,9% довоенного времени. Но в последующее 3-летие начинается организованное свертывание высших учебных заведений. В промежуток 1923—24 гг. сеть высших учебных заведений сокращается в полтора раза (в 1923 г. было 251,5%, а в 1924 г.—181,4%) по



сравнению с довоенной численностью. В промежуток 1924—25 гг. проводится сокращение студенчества в порядке академической и социальной „чистки", и количество их с 186,3% понижается до 150,5% довоенного уровня. В этой отрасли образования к концу рассматриваемого пятилетия мы, таким образом, остаемся с более значительным выигрышем по сравнению с довоенным временем, чем во всех предыдущих, в особенности, если присоединить сюда исключенные нами кадры студентов рабочих факультетов.

В заключение мы привели в качестве иллюстрации графики роста численности учащихся по всем рассмотренным отраслям образования в сравнении с довоенным уровнем на предыдущей странице (см. 143 стр.).

С. Белоусов

„Второгодничество“ и его роль в жизни нашей школы

Вопросу о „второгодничестве“, т.-е. об учащихся, оставляемых на второй год в том же классе, в котором они один год уже проучились, в послереволюционной период у нас не уделялось почти никакого внимания. Об этом вопросе не писалось ни в педагогической периодической прессе, ни в капитальных работах по вопросам народного образования; не поднимался и не обсуждался он в сколько-нибудь широком масштабе и на учительских и педагогических съездах, конференциях и курсах. Без всякого преувеличения можно сказать, что этого вопроса у нас совсем не существовало. Им не интересовались даже органы статистики народного образования, которые освещали его в дореволюционный период. Ни отдел статистики народного образования Ц. С. У., ни статистический отдел Наркомпроса в статистические ведомости, рассылавшиеся, на места для первичной регистрации, вопроса об оставляемых на второй год не включали. Впервые эти вопросы включены только в настоящем учебном году. Поэтому ни в Ц. С. У., ни в стат. отделе Наркомпроса, ни в губоно более или менее точных сведений о количестве второгодников найти нельзя.

Косвенные сведения о второгодниках по сельским школам дает основное обследование народного образования, произведенное Ц. С. У. в 1920 году. Там есть сведения о количестве второгодников в сельских школах в зависимости от расстояния учащихся от школы и в зависимости от возраста их поступления в школу. За неимением других и эти сведения для нас представляют большой интерес. Ниже даются две таблицы о группировке учащихся сельских школ 1-й ступени в Московской губ. [1]).

В этой таблице дается распределение учащихся по отделениям с указанием, сколько лет они остаются в каждом отделении. Рассматривая ее, мы видим, что в 1-х группах сельских школ Московской губ. в 1920 году обучавшихся два года, т.-е. второгодников, было 7769, больше 18% общего числа учащихся в этих отделениях.

Больше того: кроме второгодников здесь было 573 человека, около $1^1/_2$% общего числа,—третьегодников, 47 человек—обучавшихся четыре года и, наконец, 9 человек—даже пять лет. Еще более поразительную картину дает распределение учащихся во вторых группах. Здесь на 34469 учащихся—9247, т.-е. 26,5% таких, которые учатся в школе 3 года, 6373, или $3^1/_2$% учится 4 года, 944—пять лет, 78—шесть лет и, наконец, 4 человека—семь лет. Таблица № 1 говорит, что в московских сельских школах в 1920 г. на ряду с высоким % второгодников было значительное число третьегодников, были четырехгодники и даже пятигодники.

---

[1]) Таблица 1 и 2 даются по книге „Труды Ц. С. У.“, т. XII, вып. II. М. 1924 г.

Таблица № 1. Продолжительность обучения в школах сельских местностей Московской губ.

Продолжит. пребывания в школе.	Распределение по отделениям.						В том числе второгодников.
	I	II	III	IV	V	Итого	
1 год	34748	605	191	118	38	35700	—
2 „	7769	32262	354	101	45	31530	8360
3 „	573	9247	15329	219	45	25375	6131
4 „	47	1231	6373	8572	59	16882	4245
5 „	9	106	944	2957	2422	6438	1511
6 „	—	14	78	336	735	1163	329
7 „	—	4	4	19	68	95	35
	43107	34469	23873	12322	3413	117182	20584

Посмотрим теперь таблицу № 2.

Табл. № 2. Распределение учащихся и второгодников по отделениям в сельских школах Московской губ. на 1920 г.

I		II		III		IV		V		ИТОГО.	
Учащ.	Втор.	Учащ.	Втор.	Учащ.	Втор.	Учащ.	Втор.	Учащ.	Втор.		
43086	8283	34427	7103	23942	3920	12297	1097	3413	172	117065	20587
В %%%	19,2%	—	20,6%	—	16,2%	—	9%	—	5%	—	17,5%

Эта таблица говорит о числе второгодников в каждом отделении и об отношении его к общей массе учащихся. Оказывается, что по всем отделениям второгодники в 1920 году в сельских школах Московской губ. составляли по отношению ко всей массе учащихся довольно высокий процент, именно: 17,5%. В других губ. в том же году % второгодников был еще выше. Например, в Донской губ. по сельским школам было 18,9, почти 19% второгодников. Есть основание предполагать, что после 1920 года % второгодников в наших школах не только не уменьшился, но даже увеличился. Об этом говорит сводка о % второгодников по г. Москве и Московской губ. за 1924/25 учебный год, сделанная Стат. отд. МОНО.

По одной первой ступени, включающий в себя в настоящее время четыре класса (в противоположность пяти—в 1920 г.) процент второгодников по г. Москве равен 19,6%, а по уездам губернии—18,8%. Мы видим здесь значительное повышение процента второгодников.

Таблица № 3. Процент второгодников по Москве и Московской губ.

Группы.	I	II	III	IV	V	VI	VII	VIII	IX	ИТОГО.
По Москве	15,7	19,3	21,8	21,2	21,8	17,7	14,6	12,1	14,5	18,8
по уезду.	16,2	19,7	21,5	17,3	27,2	20,4	16,1	16,6	18,2	19

Еще отчетливее обнаружится рост второгодников за последние годы, если мы для сравнения с таблицей № 2, где дается число второгодников по школам с пятигодичным курсом обучения, возьмем % второгодников по уездам Московской губ. в 1924/25 учебном году не за IV группы, а за V. В таком случае, средний процент второгодников поднимется даже выше 20. Здесь решающую роль играет исключительно высокий % второгодников в V группах школ уездов.

Дальше мы остановимся на выяснении значения вопроса о второгодничестве и на роли большего или меньшего процента второгодников в школах.

Мне кажется, что самые убедительные данные о роли второгодничества сообщает подотдел всеобщего обучения Наркомпроса РСФСР, который уперся в этот вопрос при разработке плана введения всеобщего обучения. В книге „Подготовительные работы по введению всеобщего школьного обучения в РСФСР", выпуск 1-й, 1925 г., в статье Ф. Г. Моночиненкова „О всеобщем обучении". В этой статье дается план и цифровые данные о сроках возможности введения всеобщего обучения в зависимости от количества второгодников. Приводятся три варианта: возможность введения всеоб. обучения при наличности 20, 10 и 5% второгодников.—По расчетам Центральной Сетевой Комиссии по РСФСР в 1923/24 учебном году должно быть 5.752.708 детей школьного возраста, а к десятому году работ по введению всеобщего обучения, т.-е. к 1933/34 учебного году,—8.236.456 человек. Для осуществления введения всеобщего обучения составлена скала ежегодного открытия школьных комплектов. Оказывается, открывая намеченное по плану число школьных комплектов, в 1933/34 учебном году, при наличности 20% второгодников, можно будет обеспечить возможность введения всеобщего обучения с четырехлетним курсом обучения только 88,8% детей школьного возраста. Если число второгодников снизить до 10% общего числа учащихся, то к тому же сроку и по тому же плану можно будет обеспечить 96,3% детей школьного возраста. Наконец, если бы можно было сократить число второгодников до 5%, то всеобщее обучение с тем же самым четырехлетним курсом обучения можно было бы осуществить больше, чем на 100%. Предлагаемая ниже таблица № 4 более наглядно показывает то, о чем идет речь. (См. стр. 147).

Второгодники страшно тормозят и затрудняют введение всеобщего и обязательного обучения. Из приведенной таблицы видно, что при наличности 20% второгодников оно и в 1933/34 учебном году осуществлено не будет. Мешать будут полтора с лишним миллиона второгодников. Только с ними должна быть занята огромная армия чуть ли не в сорок тысяч учителей. Кроме того, второгодники будут отвлекать огромные материальные ресурсы. По весьма скромным нормам Наркомпроса минимальная стоимость 1 школьного комплекта в год (содержание учителя, письменные

Таблица № 4. Возможность введения всеобщего и обязательного обучения в 1933/34 учебном году в зависимости от % второгодников.

Год.	Количество всех детей школьного возраста.	% второгодников.	Ожидаемое количество второгодников.	Нужно мест при введении всеобщ. и обязат. обучения.	Предполагаемое (по плану) число комплектов.	Какое число детей будет ими обслужено.	% обеспеченности всех детей.
1933/34	8.236.456	при 20%	1.534.272	9.770.728	216.937	8.677.480	88,8%
		при 10%	767.136	9.003.592	216.937	8.677.480	96,3%
		при 5%	388.000	8.624.456	216.937	8.677.480	100,6%

принадлежности, учебники и хоз. расходы) равняется 800 руб. Стоимость же 40 тысяч комплектов равняется по этой норме 32 миллионам рублей, сумме огромной для нашего бюджета по народному образованию и для нашей бедной страны. Между тем, если бы удалось сократить число второгодников до 5% всех учащихся, то при почти обычном темпе развертывания школьной сети всеобщее и обязательное обучение можно было бы осуществить не в 1933/34 учебном году, а уже в 1929/30 году. Об этом говорит таблица № 5.

Таблица № 5. Приближение к введению всеобщего обучения в 1929/30 уч. году в зависимости от 20, 10 и 5% второгодников.

Учебный год.	Количество всех детей школьного возраста.	% второгодников.	Ожидаемое количество второгодников.	Потребное число школьных мест при введ. всеобщ. и обязат. обучения.	Предполагаемое число комплектов.	Какое число детей будет ими обслужено.	% обеспеченности всех детей.
$19^{29}/_{30}$	5.752.708	при 20%	1.133.888	6.886.596	146.719	5.868.360	85,2%
		при 10%	566.944	6.319.652	146.719	5.868.360	92,8%
		при 5%	278.000	6.030.708	151.000	6.040.000	100,2%

Сравнение таблиц № 4 и № 5 показывает, что при 20 и 10% второгодников всеобщее и обязательное обучение не осуществимо даже и в 1933/34 учебном году. Если же % второгодников снизить до 5, то при небольшом увеличении первоначально запроектированного числа комплектов оно возможно и осуществимо уже в 1929/30 учебном году.

Высокий процент второгодников приносит огромный вред нашей школе и в другом отношении: он сокращает время пребывания учащихся в школе. На первый взгляд это утверждение может показаться парадоксальным: ведь если ученик оставляется на второй год в том же классе,—он как будто бы на более долгий срок задерживается в школе. При более внимательном рассмотрении вопроса оказывается, что второгодничество действительно сокращает срок пребывания учащихся в школе. Мы все знаем, что в наших школах обычно переполнены только первые группы. Потом ученики начинают быстро таять, и полный курс школы оканчивает лишь небольшой процент. Труды ЦСУ рисуют следующую

картину движения учащихся по отделениям. Если принять число учащихся в первой группе за 100, то в следующих группах будет:

Годы обучения	I	II	III	IV
Мальчиков	100	72,4	50,6	26,6
Девочек	100	66,8	40,2	21
Убыль в %% к предыдущему году. . . Мальчиков		27,6	30,6	47,4
Девочек		32,2	39,8	47,8

Из этой таблицы видно, что процент убывающих неуклонно и при том же очень сильно растет из года в год.

Особенно сильно убывают учащиеся сельских школ. Вот сравнение убыли по годам в городских и сельских школах:

Годы обучения	I	II	III	IV
Учащихся в городах. . .	100	83,0	69,0	52,9
„ „ селах. . . .	100	67,2	41,3	18,7

В городах из 100 учащихся первых групп в школе остается до четвертой группы больше половины, в сельских же местностях—меньше одной пятой. Благодаря этому средняя продолжительность пребывания учащихся в школе 1-й ступени значительно ниже четырех лет. По данным ЦСУ она равняется: для мальчиков—2,5 года, девочек—2,3, а в среднем—2, 4 года.

Обычно указывают на следующие причины преждевременного оставления учениками школы:

1) дальность растояния до школы,
2) недостаток или отсутствие у учеников обуви и одежды,
3) раннее привлечение родителями своих детей к работе,
4) несознательность и некультурность крестьянства, которое часто довольствуется для своих детей самой элементарной грамотой, получаемой ими на первом—втором году обучения.

Верно, все эти причины у нас имеются. Но кроме них очень сильное влияние на преждевременное оставление учащимися школы оказывает второгодничество. Оставление на второй год всегда ухудшает отношение к школе как оставляемых учеников, так и их родителей. Второгодники составляют самый большой процент преждевременно покидающих школу. А оставление ученика на третий год в одном и том же классе почти всегда равносильно изгнанию его из школы.

Говорят, что сейчас необходимо вести самую широкую агитацию среди населения за более длительное пребывание учеников в школе. Делать это, действительно, необходимо. Но вести такую агитацию среди родителей второгодников — дело очень трудное и малонадежное. В ответ слышишь:

Все одно, видно, из моего (сына) не будет толку, раз не может учиться вместе с другими.

— Видно, нам грамота не ко двору.

— Дуракам грамота не в прок.

Или что-нибудь в этом роде. И спорить с ними тут будет очень трудно.

Оставление на второй год у нас рассматривается, как педагогическая мера. Отстал ученик от товарищей по группе, не может итти с ними в ногу, значит „для его же пользы“ необходимо ему посидеть еще один годик в той же группе. Так обыкновенно рассуждают в подобных случаях. В действительности в огромнейшем большинстве случаев бывает далеко не так, а нередко—совсем наоборот: оставление на второй год приносит и детям, и школе огромный вред. На детей оно действует угнетающе, бьет по их самолюбию, отбивает у них охоту от ученья. Как бы плохо ученик ни занимался, как бы он ни был слаб, все же за целый год ему кое-что удалось усвоить; когда его пересаживают в низшую группу, в которой все дети моложе его на целый год, ему кажется все уже знакомым, не интересным. Он начинает скучать, шалить, скандалить, дезорганизовывать класс. Второгодники почти всегда самые трудные дети в классе. К ним устанавливается нехорошее отношение. Несмотря на то, что им приходится одно и то же изучать второй раз, они и здесь часто попадают в разряд неуспевающих и неудачных учеников и даже оставляются на третий год. Часто вокруг них создается такая атмосфера, что и они, и школа бывают рады, если их родители берут из школы. А то и сами второгодники даже вопреки воле родителей покидают школу навсегда.

Сказанное выше приводит нас к следующему выводу:

а) второгодничество—тяжелое, мрачное явление нашей школы; оно представляет непреодолимое препятствие для введения всеобщего и обязательного обучения;

б) оно оказывает отрицательное влияние на психику самих второгодников, ухудшает отношение к школе их родителей и дезорганизует школу;

в) в связи с этим оно сокращает и без того короткий срок пребывания учащихся в школе.

Ясно, что с второгодничеством необходимо бороться, его надо изживать. Изживание второгодничества возможно. Об этом говорят и чрезвычайно интересные достижения в этом направлении передовых государств Запада и удачные опыты некоторых из наших школ. Борьба с ним возможна при помощи более правильной, рациональной группировки и классификации учащихся. При правильной постановке дела в городах, фабричных местностях и крупных селах второгодничество можно свести почти к нулю, а в деревенской школе — уменьшить до приемлемого минимума.

тщательного учета местного опыта и систематической углубленной работы

Вся дальнейшая педагогическая работа по дошкольному воспитанию должна пойти по этому пути. Привлечение педологов к проработке выдвинутых вопросов больше чем когда-либо должно иметь место сейчас,— ибо все эти вопросы должны быть проверены на опыте и педологически обоснованы.

К IV Всероссийскому съезду мы не можем притти без ответов на выдвинутые вопросы. В то же время мы не можем притти с такой сетью, которая имеется в настоящее время, и перед нами стоит сложная задача увеличить сеть дошкольных учреждений и прежде всего площадок как и дать ответ на целый ряд педагогических вопросов, стоящих на очереди.

ПЕРЕПОДГОТОВКА РАБОТНИКОВ ПРОСВЕЩЕНИЯ

Очередные вопросы повышения квалификации работников соцвоса

(Резолюция Президиума Коллегии Наркомпроса по докладу тов. Я. Р. Гайлиса 2/III—26 г.)

Целевая установка дальнейшей работы

Признавая громадное значение работы по повышению квалификации работников соцвоса в политическом и педагогическом отношениях и констатируя большой размах ее, Коллегия Наркомпроса считает необходимым всемерное содействие развитию этой работы, идя по пути дальнейшего упорядочения ее в организационном отношении и углубления по линии содержания и методов работы.

Целевой установкой в дальнейшей работе считать:

1) ориентировку на доведение всех работников детучреждений дошкольных и типа 1 ступени в их подготовке до уровня нормального педтехникума, работников детучреждений повышенного типа — до уровня курса педвуз'а, как нормы для каждого советского просвещенца;

2) поддержание всех работников на уровне последних достижений педагогической мысли и практики и каждого из них на уровне последних достижений науки, техники или искусства в области его специальности.

Осуществление первой задачи провести в определенный период времени, рассматривая эту работу плановой в течение ряда ближайших лет.

Осуществление второй задачи считать работой постоянной, рассматривая ее, как органическую часть служебной и общественной работы каждого просвещенца.

Приступить немедленно к разработке плана проведения в жизнь вышеуказанных задач.

Включить осуществление их в перспективный пятилетний производственный план Главсоцвоса.

Основные принципы

Исходя из вышеизложенной целевой установки, считать, что работа по повышению квалификации должна быть:

1) всеобщей и государственной, организуемой и финансируемой государством и в значительной своей части входящей в число служебных и общественных обязанностей просвещенца;

2) идущей не от кампании к кампании, а систематически и в плановом порядке;

3) построенной по принципам самодеятельности и направленной к воспитанию в работниках навыков коллективной работы в целях подготовки из них организаторов коллективной работы детей и взрослых и руководителей ею.

Предстоящая работа на местах

Организация работы. Основными элементами системы повышения квалификации считать:

1) Территориальные коллективы просвещенцев — сельские и городские, объединяющие работников соцвоса всех категорий (до-школьных, I ступени, II ступени, СПОН, детдомов и пр.) и работающие на базе опорных детучреждений (сельские районные школы, городские опорные детучреждения).

Считать целесообразным объединение в территориальных коллективах работников соцвоса с работниками политпросвета и профобра для проработки общих вопросов, разбивая их на секции лишь для проработки специально-педагогических и методических вопросов, отдельных для каждой категории.

Примерными формами работы территориальных коллективов считать:

а) плановые конференции, созываемые в городах — раз в месяц, в сельских местностях, по мере возможности,— раз в 2—3 месяца, для учета проделанной работы и планирования ее на будущее время до следующей конференции;

б) кружки, собирающиеся периодически;

в) взаимные посещения детучреждений в целях обмена опытом;

г) индивидуальные задания отдельным школам и учителям с последующим отчетом о проработке их перед конференцией или опорной школой;

д) индивидуальную работу в порядке самообразования.

2) Внетерриториальные коллективы, объединяющие работников лишь одной категории (дошкольных, II ступени, ШКМ, СПОН, детдомов, и пр.) в масштабе всего города, округа, всей губернии или области для проработки специальных педагогических и методических вопросов.

Базой работы внетерриториальных коллективов считать центральные окружные, губернские и областные учреждения соцвоса, организацию которых по всем типам детучреждений признать очередной и неотложной задачей.

Основными формами работы центральных учреждений по линии повышения квалификации считать:

а) плановую консультацию в течении всего года;

б) организацию периодических конференций работников своей категории, как правило, 2 раза в год.

3) Руководящие центры — Отделы Народного Образования, которые в своей работе по руководству повышением квалификации педперсонала опираются на подсобные учреждения (педбиблиотеки, педмузеи, консультационные органы, коллективы лекторов-руководителей), на педтехникумы, педвуз'ы, ОПУ, Дома работников просвещения и др.

Основными формами работы руководящих центров считать:

1) письменную консультацию: разработка программ, методических указаний, библиографических списков; отзывы о планах, программах, и прочих материалах, разрабатываемых нижестоящими руководящими центрами, а также учительскими коллективами; консультационные ответы на запросы мест; посылка на места специально скомплектованных библиотечек по отдельным темам (марксизм, ленинизм, программы ГУС'а и др.), по отдельным формам работы (для данного кружка, для данной конференции, для данных курсов и т. д.).

2) Живой инструктаж: выезды инспектуры, командирование лекторов, конференции, съезды, экскурсии, курсы, практикумы и др.

В связи с дальнейшим оформлением такой системы повышения квалификации:

1) Включить работу по повышению квалификации в производственный план каждого детучреждения и в бюджет рабочего времени каждого учителя, предусмотрев это коллективным договором органов союза и народного просвещения. Поручить Главсоцвосу совместно с Цекпросом разработать этот вопрос и не позднее 1 мая с. г. дать местам соответствующий циркуляр.

2) Продолжать настойчивую работу по укреплению финансовой базы для работы по повышению квалификации, включая расходы на нее в местный (губернский, уездный, волостной) бюджет, как отдельный параграф.

3) Усилить работу по снабжению отдельных учреждений, в первую очередь школ I ступени, индивидуальными библиотеками производственного, общественно-политического, общеобразовательного, педагогического и методического характера, а также и педагогическими журналами и газетами. Поручить Главсоцвосу предусмотреть эти расходы в госбюджете на 1926/27 г.

План снабжения мест литературой увязать с планом снабжения мест литературой со стороны Цекпроса.

4) Продолжать работу по выделению и подготовке кадра организаторов-руководителей повышения квалификации работников, начиная с кружководов и кончая работниками губернского и областного масштаба.

Признать на ближайшее время целесообразным деление работы между центром и местами, по которому места, как правило, готовят кружководов и работников районного и уездного масштаба, в центр организаторов и руководителей масштаба окружного, губернского и областного, как интегральных, так и специалистов по отдельным отраслям работы.

5) Продолжать работу по дальнейшему выявлению, оформлению и укреплению сети опорных пунктов в деревне и городе (райшколы, городские опорные детучреждения).

Предложить Главсоцвосу в срочном порядке пересмотреть положение об опорных учреждениях социального воспитания, в котором указать конкретно задачи и работу указанных учреждений и разработать практически вопросы обеспечения этих учреждений необходимыми работниками и материальными средствами.

6) Усилить работу по выявлению и укреплению системы руководящих центров районного, уездного (окружного), губернского (областного) и краевого значения.

Создать при них сеть вспомогательных учреждений (педбиблиотек, педмузеев с лабораториями и кабинетами, консультационных органов, коллективов лекторов-руководителей, предусмотренных циркуляром Главсоцвоса от 21 мая 1925 г., за № 39140; организовать максимально целесообразное использование в работе руководящих центров педучебных заведений, ОПУ и др., держа курс на превращение их в базы по повышению квалификации педперсонала.

В первую очередь принять меры к созданию руководящих органов работы по повышению квалификации в центрах госплановских районов.

Поручить Главсоцвосу возбудить перед соответствующими инстанциями вопрос о выделении в штатах ОНО специального работника по повышению квалификации педперсонала.

7) Увязать и частично объединить работу по повышению квалифи-

кации работников соцвоса, политпросвета и профобра. Для конкретной разработки этого вопроса создать комиссию из представителей Главсоцвоса, Главполитпросвета, Главпрофобра, Совнацмена и Админгруппа. Созыв за Главсоцвосом. Закончить работу к 1 апреля с. г.

8) Признать, что в работе по повышению квалификации педперсонала должные результаты будут лишь при условии планового участия в этой работе всей советской общественности; в виду этого поручить Главсоцвосу, совместно с соответствующими организациями, разработать конкретно вопрос о плановом участии в работе по повышению квалификации партийных, профессиональных и общественных организаций и хозяйственных органов и дать местам соответствующие указания. Прежде всего установить четкие взаимоотношения с органами союза Рабпроса.

9) Считать одной из актуальных задач НКП организовать всемерную программно-методическую и вообще консультационную помощь работникам просвещения в их самообразовательной работе, ведя эту работу в контакте и с участием союза Рабпроса.

Объект работы. Продолжая охват всех работников социального воспитания, однако, ударение везде и всюду ставить на повышение квалификации сельского учительства.

Особое внимание обратить на повышение квалификации работников нацмен.

Усилить работу по повышению квалификации тех категорий работников, которые недостаточно планово втянуты в эту работу до сего времени, а именно: работников с неграмотными и малограмотными подростками, II ступени, СПОН, детдомов, ШКМ, а также преподавателей общеобразовательных дисциплин педтехникумов, профшкол и ФЗУ.

Исключительное внимание обратить на подготовку работников в области деткомдвижения.

В 1925/26 учебном году начать плановую работу по повышению квалификации технического персонала детучреждений, в первую очередь интернатного типа.

Разработать в срочном порядке вопрос о краткосрочной подготовке новых дошкольных работников из рабоче-крестьянского актива, в первую очередь — комсомола.

Большое внимание обратить на повышение квалификации ответственных работников ОНО (инспектуры и пр.).

Содержание работы. В 1925/26 г. перейти на местах в области повышения квалификации педперсонала к работе, ориентированной на программе педтехникумов, педвузов.

Одной из самых актуальных задач в работе по повышению квалификации считать повышение общеобразовательного уровня педперсонала.

Кроме того, ставить своей задачей обслуживание педагогов, в первую очередь в тех областях, которые в данный момент являются наиболее актуальными и в которых учительство чувствует себя мало подготовленным. Этими областями считать:

1) труд; 2) физическое и художественное воспитание; 3) педологию; 4) вопросы введения всеобщего школьного обучения; 5) методику школьной работы; 6) вопросы, связанные с профессионализацией 2 концентра школ II ступени.

Рекомендовать местам выделить, в качестве опыта, типовые коллективы работников соцвоса с тем, чтобы на основе работы последних, при условии особого руководства ими со стороны ОНО и НКП, прививать всем учительским коллективам наиболее правильные, проверенные на опыте типовых коллективов, методы работы.

Формы и методы работы. Считать совершенно неотложной задачей в 1925/26 г. разработать методику работы по повышению квалификации, как в отношении форм и методов работы самого учительства (как работать индивидуально, в кружке, как проводить конференции, экскурсии, лекции-беседы, курсы и т. п.), так и в отношении форм и методов руководства ею, форм и методов учета ее.

Учет работы. В 1925/26 г. местам считать одной из своих первоочередных задач — поставить на должную высоту учет работы по повышению квалификации просвещенцев.

Особо провести учет организаторов-руководителей работы по повышению квалификации.

Предстоящая работа в центре

Общая принципиальная установка работы. Не ослабляя общего руководства по отношению ко всей территории РСФСР, в 1925/26 г. усилить начатую уже в прошлом году индивидуализацию заданий и помощи центра госплановским районам, губерниям и областям. Считать обязательным уже в текущем году осуществление определенной программы по подготовке работников госплановских районов и реализации через школу тех специфических задач, которые государственными плановыми органами поставлены перед тем или другим районом на текущий и ближайшие годы.

В целях проведения в жизнь этой принципиальной установки Отделу подготовки педперсонала, кроме дачи из центра соответствующих директивных и руководящих указаний, кроме проведения в центре экскурсий, комплектуемых по госплановским районам, уже в 1925/26 г. перенести часть своей непосредственной работы в центры госплановских районов путем усиления финансовой, литературной и всякой другой помощи ударным на текущий год районам (черноземному и другим).

Учет. Признать необходимым в 1925/26 г. окончательно установить систему количественного и качественного учета работы по повышению квалификации работников, выработав для этого соответствующие формы.

На ряду с этим:

а) провести учет и изучение состава и квалификации организаторов-руководителей в области повышения квалификации работников губернского и областного масштаба;

б) провести углубленное изучение нескольких характерных губерний и областей и ряда типовых учительских объединений с точки зрения организации, содержания и методов их работы в области повышения квалификации работников.

Информация. Отделу подготовки в текущем году обратить серьезное внимание на правильную постановку информации, как путем широкого использования периодической печати (газет и журналов) так и путем специальных информационных писем и сборников.

Консультация. В текущем 1925/26 г. Отделу Подготовки в своей работе считать одной из самых важных отраслей консультационную работу.

Принять меры к тому, чтобы строительство плановой консультационной работы было завершено как в центре, так и на местах.

Отделу подготовки педагогического персонала Главсоцвоса разработать в месячный срок соответствующее методическое письмо.

Центральный коллектив лекторов-руководителей. Признать одним из лучших видов помощи центра местам командирование

из центра на места опытных лекторов-руководителей для участия на губернских, уездных и районных курсах и конференциях.

Признать необходимым организационно оформить, усилить и углубить работу центрального коллектива.

Включить в центральный коллектив лучших работников мест, организовать отделение в Ленинграде.

Ввести систему прикрепления членов центрального коллектива к отдельным госплановским районам, к отдельным губерниям и областям.

Командировать лекторов центрального коллектива не только в губернские и уездные центры, но и в сельские районы, в первую очередь в те из них, которые выделены как типовые.

Наладить систему коллективов лекторов-руководителей на местах, в первую очередь в центрах госплановских районов.

Подготовка организаторов-руководителей. Считать одной из первоочередных и самых важных задач в области повышения квалификации выявление актива просвещенцев и подготовку из него организаторов и руководителей работы по повышению квалификации работников соцвоса.

В текущем году, имея курс на охват центральными мероприятиями работников всех категорий, однако, выдвинуть на первый план обслуживание тех из них, которые работают на участках социального воспитания, требующих в этом году наиболее усиленного методического руководства. Это—работники в области повышенного образования и по борьбе с детской беспризорностью.

В целях упорядочения и углубления работы центральных мероприятий, признать необходимым:

1) на местах урегулировать отбор командируемых на центральные мероприятия, устраняя всякую случайность:

2) организовать центральный дом повышения квалификации просвещенцев, предоставив Отделу подготовки на это соответствующее помещение.

Библиографическая работа. Считать работу библиографическую, ставящую своей задачей — быть „путеводителем“ просвещенца по книжному рынку и руководителем его работы с книгой,— одной из наиболее ударных отраслей работы Отдела подготовки.

Признать необходимым ускорить разработку и издание рекомендательных списков с аннотациями по всем разделам программы повышения квалификации работников соцвоса и с указанием, как работать с книгой.

Признать необходимым организовать плановое руководство комплектованием местных педагогических библиотек.

Программно-методическая и издательская работа. Соответственно намеченной ориентировке на программы педтехникума и педвуза, Отделу подготовки к началу нового учебного года разработать программы для работы по повышению квалификации для всех категорий работников соцвоса.

При составлении программ максимально учитывать особенности каждой подготовляемой категории.

В целях обеспечения плановым руководством работы по повышению квалификации педперсонала на местах, приступить к изданию настольного руководства для всех категорий работников соцвоса по типу педагогической академии на дому.

Административная, организационная и финансовая работа. Считать необходимым не позже мая 1926 года созвать II Всероссийский съезд по повышению квалификации работников соцвоса.

Признать необходимым усилить Отдел подготовки педагогического персонала Главсоцвоса, как руководящий центр всей работой по повышению квалификации работников соцвоса на местах, путем увеличения его штата и укомплектования соответствующими работниками.

Поручить Главсоцвосу учесть это при составлении бюджета на 1926/27 год.

И. Векслер

Спорные вопросы переподготовки учительства

(В порядке дисскусии).

I.

„Переподготовкой этого года учитель как будто разочарован—он ждал чего то большего. Горизонт учителя значительно расширился, и его интересуют не только общие вопросы, но и то, как эти вопросы связать с практической жизнью“ (Н. К. Крупская)[1]).

„Переподготовка не дает учителям самых элементарных навыков. Некоторые учителя говорят, что они охотно устроили бы у себя показательный огород или участок, но не могут этого сделать, ибо у них нет на то соответствующих навыков“ (инспектор НКП тов. Вигдоров)[2]).

„Передподготовка в том виде, как она ведется сейчас органами Наркомпроса на местах является бичом учительства. Учитель не видит конца и края в этой работе; никаких результатов, кроме отрицательных, она не дает“ (из речи тов. Коростелева на Всесоюзной Культконференции Цекпроса)[3]).

Таким образом, переподготовка в том виде, в каком она велась и ведется в последнее время, не удовлетворяет ни руководителей Наркомпроса, ни учительство.

Передо мной несколько документов, характиризующих эту важную отрасль просвещенской работы в одной из губерний: 1) „Основы губернского плана переподготовки работников школ I ступени на 1925—26 год“, 2) примеры выполнения этого плана—письменное оформление учителями своей работы по обследованию крестьянского хозяйства.

План устанавливает по каждой волости в течение года одиннадцать конференций различного типа и, кроме того,—одну двухнедельную конференцию и полуторамесячные курсы в уездном городе. Конференции должны подытоживать работу кружков, которым дается для проработки такая программа:

„а) По общественно-политическому циклу на общую тему—„Аграрный вопрос“: 1) крупное и мелкое хозяйство, 2) история русской земельной общины, 3) крупное и мелкое хозяйство на Западе, 4) крупное и мелкое хозяйство в С.С.Р, 5) аграрная политика в России в прошлом и современная аграрная политика, 6) налоговая политика совласти, 7) перспективы развития сельского хозяйства в СССР.

---

[1]) „Из бесед Н. К. Крупской с инспекторами в ЦМБ“—„Нар. Просв.“ 1926 г. № 2.
[2]) Там же.
[3]) „Учительская Газета“ от 18 марта 1926 г. № 11.

б) По хозяйственно-краеведческому циклу — обследования: 1) общины, не перешедшие к новым формам землепользования, 2) отрубное хозяйство, 3) хутор, 4) колхоз, 5) совхоз, 6) сельхозобщество, 7) агроучасток.

в) По педагогическому циклу: 1) проработка комплексов III-го года обучения, 2) составление рабочей книги, 3) отдельные вопросы методики школьной работы, 4) школьно-организационные вопросы, 5) суммирование и учет достижений работы школ района".

Программа не малая! Но беда ее не в этом, а в том, что она в таком же виде, как приведена здесь, предложена учительству для исполнения.

„План самый общий", писал мне руководитель волостной работы в записочке [1]):—на выполнении его первой части вы и застали работу нашего коллектива... план был предложен, как обязательный к проработке нашими губернскими и уездными органами народного образования".

И действительно, „общий": никаких указаний на методы и на организацию работы губметбюро не дало, даже библиографию не удосужились составить. Уезд же просто перепечатал губернский документ и разослал по волостям к „обязательному исполнению".

Имеющиеся у меня доклады учителей описывают различные хозяйства в различных деревнях, добросовестно рассказывают по выработанному плану о составе крестьянского двора, о бюджете, о постройках, о быте и т. д. Обо всем этом учителя говорили и на конференции и даже спорили, но в какую связь это ставить со своей общественной работой, с работой школы—об этом им никто ничего не сказал, по крайней мере мои беседы с учителями, бывшими на конференции, меня с несомненностью в этом убедили.

II.

В области переподготовки в 1925—26 году мы работали так, как работали и 2—3 года тому назад. Мы не учитываем того, что политическую активность учительства мы уже пробудили, устремление к общественной работе в нем вызвали, целевую устремленность нашей педагогической системы учитель понял и принял, принял новую программу советской школы и два почти года работает над ней. Однако на практической работе учитель убедился, что одного желания работать по программам мало, что нужны знания и умения для того, чтобы школа стала действенным культурным фактором в деревне, но этого нет, и ни он—учитель,—ни школа ничего еще не сделали для сдвига крестьянского хозяйства. К попыткам школы в области общественно-необходимого труда крестьянство относится недоверчиво, ибо и свое первое дело—учить читать и писать—школа делает из рук вон плохо. Учитель чувствует, что в своей общественной работе он выговорился, но от разсказа и агитации подойти к показу за отсутствием знаний и умений он не может. У учителя нет тех положительных знаний, без которых невозможна ни школьная, ни общественная работа; у него нет профессиональных знаний и умений в области педологии, дидактики, частной методики; у него нет технических знаний и умений в области сельскохозяйственного и ремесленного труда. Что может сделать учитель, пользуясь лишь некоторой общей ориентировкой в общественно-политических и общественно-педагогических вопросах? Только агитировать,—и он агитирует в школе по

[1]) Я застал учительскую конференцию за работой: заслушивали доклады по обследованию крестьянского хозяйства.

программам ГУС'а, среди населения—за программы ГУС'а; кое-как учить читать, писать, считать, мобилизуя старый опыт—у кого такой опыт был, или личный опыт собственного учения, у кого опыта педагогической работы никогда не было.

Агитирует учитель и в своей общественной работе, и только некоторая общая культурность сравнительно с населением деревни спасает его здесь. Деревня нуждается в хорошем грамотее, а учитель — все же хороший грамотей. Деревня жадно ловит новое слово, а учитель читает кое-что и знает эти слова. И навыки организационные учитель за эти годы приобрел. Может сорганизовать и кружок молодежи и женскую группу.

Так разорванно идет работа учителя: он кое-как справляется с текущей общественной работой в области элементарной организации и технического обслуживания деревни, плохо справляется с работой школы и совершенно бессилен перед задачами социалистического строительства в деревне.

Ясно, что наша работа по переподготовке учительства должна находиться в полном соответствии с теми требованиями, которые мы предъявляем сегодня школе и учительству, и с теми задачами, которые перед нами стоят в деревне. А между тем руководство переподготовкой учительства, как можно видеть из вышеприведенных документов, мало учителю дает, сочершенно обесценивает работу. Больше того, такая работа вредна, так как обязывает учителя затрачивать время, которого мало у него, на вещи, *сейчас не нужные и ничего ему не дающие.*

Это в „самообразовательной" работе учительства.

В курсовой работе по переподготовке все наше внимание направлено на создание „командного состава".

Товарищи, прошедшие наши курсы (местные и центральные), действительно командуют: дают задания, распределяют программный материал и книжки, критикуют. Учительство же в массе обследует, слушает длиннейшие доклады—и ходит, ходит... Ходит по деревням, обследуя и собирая различные материалы, ходит на кружковые занятия, ходит на конференции. Написанный доклад, заполненная анкета знаменуют собою окончание некоторой части работы и начало новой. И так „без конца и без края".

Как использовываются результаты этой работы? В лучших случаях обследование является репетицией таких же обследований, проводимых учителями с детьми; в большинстве случаев доклады остаются в волостном или районном центре и служат материалом для статистики по переподготовке: столько-то произвели обследований, столько-то докладов прочитали.

Населению эти обследования надоедают, проку в них оно никакого не видит. Учительству тоже все это бесконечно надоело, и голоса, раздававшиеся на совещании культотделов при Цекпросе,—это голоса, жизни, крик низов учительских.

Переподготовка отнимает много сил, много энергии; с этим учителя, как известно, не считаются. Но она слишком мало дает для усовершенствования школьной работы, мало дает для общественной работы в области поднятия хозяйства деревни—вот что видит учитель, вот отчего у него опускаются руки.

Мы помним первый период переподготовки,—период энтузиазма. Конечно, тогда мы работали не лучше, а хуже, нежели теперь, но тогдашние содержание и формы работы соответствовали нашей задаче подтянуть учительство к партии и рабочему классу, показать учителю пер-

спективы советской педагогики и советской общественной работы. Эта задача выполнена. Теперь мы переходим к следующей задаче—сделать учителя и школу участниками социалистического строительства, поднять школу до уровня правильно организованного педагогического учреждения. И нужно другое содержание, другие методы работы с учительством, а мы до сего дня пользуемся старыми, рассчитанными на пропаганду.

Здесь корень разочарования, которое грозит перейти в пессимизм и апатию. Вдумчивое отношение к дальнейшей работе в области переподготовки теперь особенно необходимо, так как в школьном деле мы должны сделать огромные усилия, чтобы улучшить „качество продукции."

III.

В настоящее время происходит пересмотр системы переподготовки. Устанавливаются следующие принципы ее построения:

„1) доведение всех работников детучреждений дошкольных и типа I ступени в их подготовке до уровня нормального педтехникума; работников детучреждений повышенного типа до уровня курса педвуз'а, как нормы, для каждого советского просвещенца;

2) поддержание всех работников на уровне последних достижений педагогической мысли и практики и каждого из них на уровне последних достижений науки и техники или искусства в области его социальности."

Как вывод из этих положений, выдвигается, во-первых, работа над поднятием общеобразовательного уровня учителя и, во-вторых, акцентируются некоторые вопросы: труд, физическое и художественное воспитание, педология, вопросы введения всеобщего школьного обучения, методика школьного обучения, вопросы, связанные с профуклоном II ступени.

Работа мыслится протекающей в „территориальных и внетерриториальных коллективах."

Вот в общем то новое (за исключением „тирриториальных и внетерриториальных" коллективов), что вносится в систему переподготовки.

Все это вместе взятое вызывает ряд вопросов и сомнений.

Прежде всего—учтено ли разнообразие подготовки современного советского учительства, и все ли работники нуждаются в „доведении их до нормы педтехникума и педвуза?" Чтобы ответить на вопрос, до какой нормы нужно довести учительство, надо значительно глубже, чем это сделано, изучить учительство. А потом—может ли даже „нормальный" педтехникум и педвуз служить той нормой, до какой мы хотели бы довести подготовленность учителя? Нормальный педтехникум и педвуз—еще уравнение со многими неизвестными, и, наблюдая окончивших наши лучшие педучебные заведения за работой, мы далеко не всегда считаем, что они представляют некий средний уровень потребного стране учителя. Программа педучебных заведений еще в стадии проработки, система их работы нас не во всем удовлетворяет.

Может ли при таких условиях педтехникум и педвуз служить критерием подготовленности учителя к работе?

Помимо того, что этот тезис вызывает ряд вопросов, он таит в себе ряд опасностей, и сильнейшая из них — некоторая механизация, которая неизбежно будет внесена в работу. Если мы будущего учителя стремимся воспитать в обстановке, приближающейся к условиям его будущей работы, то переподготавливая учителя, мы должны быть сугубо настороже, чтобы не оторвать переподготовки от условий, от запросов

и потребностей текущей работы. Лозунг о доведении учителя в его подготовке до уровня нормального педвуза и педтехникума опасен тем, что в практическом его осуществлении не исключена возможность механического прохождения программы того или иного педучебного заведения. Линия наименьшего сопротивления — дело соблазнительное, и не всегда инструкции и директивы в таком случае помогают.

Второй тезис—о поддержании учителя на высоте современных последних достижений педагогической мысли и практики, науки и техники—не вызывает сомнения, как цель — поставить учителя „на такую высоту, на которой он никогда не стоял, не стоит и не может стоять в буржуазном обществе", но как некоторый отрезок программы для работы, этот тезис нуждается в конкретизации, иначе, чем же программа предстоящей работы будет отличаться от программы прошлых лет?

Попытка наметить конкретную программу (труд, физическое воспитание и т. д.)—не удовлетворяет, во-первых, потому, что она содержит элементы неравнозначущие — педология и вопросы всеобщего обучения, методика школьной работы и профуклон II ступени и т. д., а, во-вторых,—не полно и не конкретно отражает сегодняшние нужды школы и учителя.

Наконец, ударение на работе в коллективах, „территориальных и внетерриторриальных", опять возвращает нас к исходному положению, расценивая учителя, как несовершеннолетнего, закрепощая его, сковывая его работу. Опыт доказал нам, что наши условия коллективной работы, не оставляющие времени для работы самостоятельной, тянут вниз актив, тянут назад наиболее подготовленных и слишком мало дают менее подготовленным, превращая актив в перманентных лекторов, а менее подготовленную группу—в молчаливых слушателей.

Нельзя отказываться от коллективной работы, но надо разграничить сферы коллективной и индивидуальной работы и в то же время найти такой стык, чтобы одна работа поддерживала другую, но не заменяла и не вытесняла ее, как это было до сих пор.

Надо дать и ясный ответ на вопрос учительства, как рассматривать переподготовочную работу—есть ли это нечто обязательное или добровольное. Фигура „умолчания" здесь неуместна. Декларация о внесении работы по повышению квалификации в бюджет оплачиваемого государством времени учителя — на долгое время осуждена оставаться декларацией: из бюджета школьного года на это дело мы ничего выкроить не можем, школьный год и так беден, и все наше внимание должно быть направлено на его увеличение; из государственного бюджета для оплаты сверхурочной работы учителя по переподготовке тоже как-будто не так скоро, как нам хотелось бы, можно будет что-либо выкроить, т. к. здесь наше внимание направлено на то, чтобы оплатить в достаточной степени хотя бы урочный труд учителя. Таким образом, лозунг „переподготовка вносится в бюджет оплачиваемого государством времени" при настоящих объективных условиях ничего другого, кроме сокращения учебного года, не обозначает. Добровольчество — вот единственный путь, и об этом надо ясно сказать и из этого надо сделать выводы.

Опасен ли лозунг добровольчества в повышении квалификации? Перестанет ли учительство работать, если мы объявим работу добровольной? Не опасно—и не перестанет. Учитель заинтересован в том, чтобы учиться, его работа повелительно от него этого требует—и никакой другой погонялки не нужно; нужно только создать возможность работать—книги, пособия, нужна только помощь—программы, инструкции, консультация.

IV.

„Большие и больные вопросы"—вопросы нашей массовой школы—мы себе уяснили: школа очень плохо учит ребят грамоте, школа скверно справляется с комплексами, превращая их в „сидячие", в „говорильные", даже это последнее—книжное изучение комплекса—идет примитивно, так как у учителя нет перспективы, нет тех жизненных знаний, которые нужны для работы над жизненными комплексами.

„Учительство, бывшее когда-то достаточно квалифицированным, деквалифицировалось: забыты простые элементарные правила дидактики; новое учительство, даже окончившее педтехникумы, не знает их", — так характеризовалось положение в одной из культурных губерний Центрально-Промышленного района на курсах ответственных работников ОНО.

И это соответствует действительности. За последние годы и дидактика и методики были в загоне. Верно, что старая дидактика умерла, но верно и то, что элементарнейшие приемы обучения, которыми учитель владел прежде, никак не противоречат общей дидактической установке нашей школы. Мы не имеем еще системы дидактики советской трудовой школы, и прав проф. В. В. Голубев, когда он поднимает вопрос „о ревизии нашего дидактического хозяйства" совместно с учительством [1]). В связи с теми требованиями, которые предъявляет школе населением, требования справедливыми и основательными, вопрос о дидактике и частных методиках должен находиться не на задворках нашей переподготовки, а выдвинут очень и очень вперед.

Вторая задача, которая перед нами стоит, это нашу изучающую школу превратить в школу, вливающуюся в жизнь,—т.-е. борьба с сидячим комплексом, борьба за установку школы на общественно-необходимую работу, в основе которой лежит, во-первых, краеведная работа, во-вторых, специальные познания, специальные уменья. Мы не считаем, что общественная работа учителя может быть влита в общественно-необходимую работу школы и таким образом исключена из нашего оборота, как сама по себе существующая [1]).

Задача для массовой школы на ближайшее время сводится не к этому, а к тому, чтобы подтянуть общественную работу школы к работе учителя.

Мы видели выше, как примитивна краеведная работа учителя. И не удивительно, что это так: краеведение—сложный комплекс, для которого нужны знания: экономики, естественных наук и, если речь идет о деревне, — агрономии и сельско-хозяйственной экономики прежде всего. Правы те товарищи, которые выдвигают вопрос о сельскохозяйственном образовании для учителя [2]).

Учительство само ставит себе задачи практической работы в области поднятия сельского хозяйства в деревне [3]). Уклон этот представляет собою факт чрезвычайной важности, и надо всемерно итти ему навстречу агрономической подготовкой учительства, надо конкретно отразить в программе работы и теорию и практику сельского хозяйства. Одного упоминания о труде, о современной науке и технике недостаточно. Учитель требует практических навыков сельско-хозяйственного и ремесленного труда, чувствуя, что прошла пора агитации, что надо учить показом. Отсюда тоска по показательному огороду, о которой говорится в начале статьи, отсюда самостоятельные занятия учителей по приобретению трудовых навыков, не предусмотренные нашими программами по переподготовке [4]).

Учительство также пришло к тем же выводам, к которым пришел тов. Шацкий, рекомендующий курсы ручного труда: „учитель словесник, грамматик, обществeнник и естественник нас не может удовлетворить" [1]).

Вот то главное, по нашему мнению, чего требует жизнь от переподготовки. Конечно и вопросы физического и художественного воспитания нужны, нужны и вопросы всеобщего обучения и все другие, но ближайшие непосредственные задачи надо поставить на первый план.

Как строить переподготовку при таких требованиях к ней? Иногда спрашивают: „Нужны ли педагогические курсы?" [2]). Курсы нужны, но строго целевые и с чрезвычайно ограниченным кругом вопросов: курсы по сельскому хозяйству, курсы ручного труда, курсы общеобразовательные и т. д. Они будут дешевле тех летних университетов, которые мы разводим ежегодно в центре и на местах. Совершенно правильно берется под сомнение целесообразность так-называемых интегральных курсов, в которых до сих пор огромное место занимало краеведение со всем к нему относящимся. Против методики краеведения трудно возражать, но краеведческую работу можно проводить только там, где учитель работает, а не в Москве или в губернском городе. Только там можно изучить планы советских органов, выбирать из этих планов актуальные задачи, разрешение которых расчитано на значительное время, и готовиться к участию в их разрешении и силами школы и силами учительства.

Все помнят фельетон тов. Сосновского „Бои под Вязьмой" [3]). Целая губерния разрешает задачу—полеводство ли должно подчиниться животноводству или наоборот. Школы и учителя Вяземского уезда должны бы активно вмешаться в борьбу, но надо хорошо и очень хорошо вооружиться для этого. Какое поле для работы по переподготовке вяземского учительства! Вокруг этого комплекса могла бы развернуться и общеобразовательная работа и методическая работа учительства. Здесь не место, конечно, разворачивать программу переподготовки, но ясно одно, что на таких комплексных программах надо строить переподготовку, оставив программы педвуз'ов и педтехникумов для той молодежи, которая только собирается выходить на педагогическую работу.

На поставленной так работе можно с достаточным совершенством сочетать оба принципа — и коллективной и индивидуальной работы. Учителя вместе обсудят, как построить работу, будут время от времени собираться, чтобы поговорить о достижениях и неудачах, о применении добытых знаний к практической работе в школе, к общественной работе. Но нет надобности ехать (вернее — итти) за десятки верст, чтобы долбить вместе главы их книжек по сельскохозяйственной экономике, по агрономии и т. д. Нет надобности ездить за много верст, чтобы читать друг другу сочинения на различные темы. Надо обследовать ряд хозяйств не ради только обследования, а под углом

---

[1]) „Риднянска школа", 1926 г., № 3—4.

[1]) См. ст. тов. Шацкого „Большие и больные вопросы современной школы" („На путях.)." 1926 г. № 2, стр. 34—35).

[2]) А. Пескин. „Сельско-хозяйственный техникум в деле подготовки работников для деревни". („Нар. Просв." 1925 г. № 12, стр. 16).

[3]) См. интересную заметку Г. Полухина „Опыт самообразовательной работы" („Просвещение на транспорте" 1926 г. № 1).

[4]) И. Р. „Работа тверских учителей над навыками физического труда" („На путях..." 1926 г. № 1).

[1]) С. Шацкий. „Большие и больные вопросы современной школы" („На путях..." 1926 г. № 2, стр. 33).

[2]) См. ст. А. Коняхина под этим заглавием в „На путях..." 1926 г, № 1.

[3]) „Правда" 3 февраля 1926 г. № 27.

зрения поставленной задачи; надо съезжаться, чтобы обсудить выводы, но черневая работа (усвоение необходимых знаний) может быть проделана и поодиночке без того нудного контроля коллектива, который тяготит и контролирующих и контролируемых.

Методические бюро на местах должны притти на помощь учительству указанием заданий [1]), указанием литературы, консультацией в работе. Учитель будет знать, что он работает над проблемами, которые он должен практически разрешать и в школьной и в общественной своей работе.

Достаточный ли это импульс к работе?

Думается, что достаточный, что споры об обязательности и факультативности отпадут сами собой.

И естественно, что вопрос об обязательности будет стоять там, где работа по переподготовке будет оторвана от текущих потребностей работы школы и учителя, где она будет отвлеченной и академической.

Н. Рубец

К вопросу о переподготовке работников просвещения [2])

Летние педагогические курсы в той форме, в какой они проводились последние два года, перестали удовлетворять учительство. Анкеты после курсов, беседы с отдельными учителями ясно выявили эту неудовлетворенность и те недостатки, которыми страдали наши летние курсы, особенно уездные. Организованные обычно без всякой предварительной подготовки — выявления интересов и потребностей их участников через анкеты — эти курсы носили политико-производственный характер. Приблизительно половина времени уделялась лекциям по политической экономии, историческому материализму, истории революционного движения, иногда освещались вопросы политики Советской власти в деревне и общественной работы учителя (по союзной линии); вторая половина посвящалась обследованиям различного вида сельских хозяйств (иногда с выездом всех курсов—и на довольно продолжительное время—в совхоз или колхоз), фабрично-заводских, кустарных и ремесленных предприятий. Курсанты писали подробнейшие отчеты, чертили диаграммы, даже зарисовывали виды местности, орудия производства и т. д. В результате этих работ собирался весьма обширный, иногда очень ценный краеведческий материал, благополучно хранящийся в тайниках архивов ОНО.

Лишь в самом конце курсов, часто по настоянию самих курсантов, прорабатывались некоторые вопросы программно-методического характера: проводилась и заслушивалась на общем собрании курсантов примерная разработка некоторых тем из программ ГУС'а; попутно, наспех разрешалось несколько вопросов из практики комплексного преподавания. Курсанты разъезжались, увозя с собою неразрешенными много недоуменных злободневных вопросов.

---

[1]) См. об этом глубоко интересную статью А. Новиковой „Школа, как орган общественно-полезной работы" в „Народном Учителе" (1926 г. № 1).

[2]) От редакции: В порядке обсуждения.

Если к этому прибавить еще то, что эти курсы обслуживались обычно недостаточно квалифицированными силами, что весь политический цикл знаний преподносился курсантам лекционным методом, что иногда при разборе методических вопросов сама непригодность в школьной работе лекционного метода так же доказывалась на курсах лекционным путем, — если учесть все это, то не приходится удивляться, что самими же курсантами ставился вопрос: нужны ли эти курсы?

В таком виде, как они были построены до сих пор, эти курсы не нужны. Но на вопрос: нужны ли вообще летние педагогические курсы в текущем 1926 году, ответить приходится утвердительно. Ответ этот дает массовый просвещенец. Когда на волостных конференциях, или на каком нибудь собрании учителей задаешь вопрос: кто хотел бы быть вызванным на курсы? В ответ—лес поднятых рук и возгласы: „я, я, я!".

Такое единодушное желание объясняется отчасти тем, что многие учителя боятся отстать от новых течений педагогической мысли, а отчасти боятся, что их отсталыми будут считать руководящие органы ОНО. Так в большинстве случаев думают старые учителя, особенно учительницы.

Но вся масса просвещенцев жаждет повышения и подновления знаний и надеется получить их на курсах. В настоящий момент важно установить, какие именно знания больше всего нуждаются в повышении и подновлении. Конечно, чтобы точно ответить на этот вопрос, необходимо провести анкету среди работников поосвещения, хотя бы через их кружковые объединения или волостные методические комиссии, где таковые имеются. В анкете нужно поставить вопрос о том, что бы хотели получить просвещенцы от летних курсов.

Ответ на этот вопрос очень поможет методическим органам при составлении плана и программ курсов. Но и без анкеты уже сейчас из материалов инспекторских обследований и бесед с учителями ясно видно, что наши сельские учителя значительно отстали в смысле знаний методов преподавания и даже самих учебных предметов. На этих вопросах необходимо сосредоточить внимание и внести их, как основные, в программу летних курсов 1926 года.

Работа курсов должна быть сосредоточена, главным образом, на вопросах повышения знаний по отдельным школьным дисциплинам: новой грамматике, математике (в смысле увязки отдельных математических дисциплин), естествоведению, обществоведению,—и на изучении методов школьной, клубной и кружковой работы. Крайне желательно, чтобы курсанты имели возможность попрактиковать в лучших школах. Построенные по этой программе, летние курсы нужны, как временная мера, пока еще переподготовка педагогического персонала не приняла более рациональные формы. Одной из последних следует признать практику в первую очередь более отсталого в смысле усвоения системы новой советской школы учительства в лучших школах губернии.

В глухих местах нашей деревни многие учителя до сих пор еще мало знакомы с программами ГУС'а и с комплексным преподаванием. Так как до сих пор на курсы обычно вызывались (иногда по нескольку раз) более передовые элементы учительства—работники районных и опорных школ, низовый, массовый учитель не имел возможности пополнить свои знания даже на уездных курсах. В результате получилось, что передовое учительство значительно ушло вперед от учительских масс.

Между тем, у нас имеется довольно значительное количество хорошо работающих учителей и, следовательно, много хороших школ, в которых и необходимо организовать практику. Для этой цели в первую очередь нужно использовать опытные школы при Педтехникумах, лучшие городские и районные школы и т. д. Вызванные на практику учителя первую

неделю знакомятся с постановкой учебного дела, посещают уроки, участвуют в планировке работ, в предварительной проработке комплексных тем, вообще вникают во все проявления школьной жизни; затем под руководством учителей школы дают отдельные уроки и, наконец, самостоятельно проводят несколько комплексных тем. Конечно, работа практикантов должна обсуждаться на педагогических конференциях школы в присутствии самих практикантов и представителей методических органов. Продолжительность практики должна быть не меньше 4 недель.

Самым удобным временем для практики сельских учителей в городских школах следует признать период между весенними и летними каникулами, когда, с одной стороны, с меньшим ущербом для дела можно снять с работы учителя сельской школы, которая в этот сезон уже слабо посещается учениками; с другой стороны, в это время материал тем, прорабатываемых городскими школами, приближается к сельскому варианту программ ГУС'а (темы из сельского хозяйства). Таким образом до некоторой степени уничтожается разница между сельской и городской школами, и сельский учитель встретит меньше затруднений при переходе на работу в новых условиях. В сельских школах проводить практику можно приблизительно в то же время. Что же касается практики в опытных школах при Педтехникумах, то здесь ее можно приурочить к моменту выезда учащихся Педтехникума на практику в сельские школы. Здесь возможны случаи совпадения практики учащихся Педтехникума в тех школах, работники которых, по мнению ОНО, сами нуждаются в практике. Так произойдет своеобразный обмен между городом и деревней.

Если же подобных случаев будет немного, то на время практикантов-учителей могут заменить учителя тех школ, в которых будут практиковаться учащиеся Педтехникума.

Практику учителей можно возобновить в начале будущего учебного года.

Такого же рода практику можно организовать в детских садах и детдомах, в избах-читальнях, на ликпунктах и т. д. для работников соответствующего типа учреждений ОНО. Эта практика в лучших учреждениях, конечно, даст работникам просвещения значительно больше, чем какие бы то ни было курсы по переподготовке.

Другой рациональной формой переподготовки надо признать конференции. Последние требуют очень длительной и тщательной подготовки. Дело в том, что обычно на наших конференциях ставились руководящие доклады по основным вопросам педагогической работы и доклады с мест. Первые—трактовали о том, как вообще должны проводиться те или иные виды работы учреждений ОНО и в большинстве случаев не давали практических указаний, подкрепленных опытом местной работы. Вторые часто показывали, как не надо эту работу проводить. И в том и в другом случае большой пользы—в смысле сдвига работы массового просвещенца—они не приносили. А между тем, многие наши школы и другие учреждения ОНО, находясь в периоде исканий, стремятся получить практические указания как именно в условиях определенной, конкретной действительности и в данной местности подойти к решению различных вопросов своей работы. Иногда и удачно решают эти вопросы в своей практике. Нашим методическим органам необходимо учесть их опыт и достижения и предложить им его углубить и расширить. Подойти к этому вопросу первоначально следует с возможной осторожностью. Нужно предложить лучшим школам губернии, в первую очередь Педтехникумам и опытным школам при них, совершенно добровольно, учтя свой прежний опыт и все возможности, без всякого опасения понести какую бы то ни было кару за неудачное исполнение, взять на себя определенное задание по практической проработке определенного вопроса педагогического или программно-методического характера. Цель данного мероприятия—показать, как можно на практике в условиях жизни определенной губернии осуществить лучшие и важнейшие достижения педагогической мысли.

Губернские методические бюро, зарегистрировав эти учреждения, как свои базы-лаборатории, должны взять их на учет и проводить над ними постоянные длительные наблюдения, оказывая им в работе возможную помощь. В дальнейшем после того, как их опыт будет уже достаточно углублен и проверен, необходимо будет на конференции поставить их доклад о проделанной работе. Однотипные учреждения, работающие в более или менее сходных условиях, могут воспользоваться достижениями этих учреждений—лабораторий и ввести в свою практику уже испытанные более совершенные методы и формы работы.

Затем возможно в каждой губернии или округе создать прочную сеть опытных учреждений, которым можно давать—уже не по их выбору—определенные задания по различным вопросам педагогической практики. И своим опытом они должны делиться не только на конференциях, но и в процессе самой работы.

Если весной и осенью текущего года удастся провести через практику значительное количество работников просвещения, а с будущего учебного года будет выделено достаточное число баз-лабораторий для проведения длительных опытов по заданиям, и, наконец, работа волостных и городских методических комиссий будет поставлена на должную высоту, то летние курсы по переподготовке, конечно, в будущем году уже не нужны будут.

В этом же году отказаться от них еще преждевременно: организованные по вышеприведенному плану, они смогут принести значительную пользу массовому учителю-средняку.

Новгород.

П. Голосовский

Переподготовка учительства

(По материалам обследования НК РКИ РСФСР)[1])

В последнее время в связи с развитием роли учителя на местах, как „советского агитпропа“ и внедрением в школу новых программ ГУС'а—работы по повышению квалификации учительства приобретают актуальное значение.

Это значение усиливается еще и тем, что размеры подготовки новой квалифицированной педагогической силы значительно отстают от растущей потребности в учителях, в связи с усиливающимися культурными запросами пролетариата и крестьянства.

Вполне естественным поэтому является тот колоссальный рост количественного развития работ по повышению квалификации учительства на местах, который наблюдается в данный момент. Почти все массовое учительство „переподготавливается“, стремясь пополнить свои педагогические и политические пробелы, которые остались от его старой дорево-

[1]) Плановым обследованием НК РКИ охвачено 7 губерний (в губернском масштабе), 10 уездов и 18 волостей (по выборочной системе). Обследование производилось осенью 1925 года.

люционной учебы, приобрести новые знания, потребность в которых властно диктуется современной жизнью нашей пролетарской страны.

Как и при каких материальных, педагогических и организационных условиях протекает на местах работа по повышению квалификации массового учительства и каковы ее результаты?

На эти основные вопросы (по материалам обследования) можно дать следующие ответы:

1. Большие количественные размеры развернувшихся на местах работ, охватившие до 80, а в отдельных губерниях и до 100% массового учительства.

2. Неблагоприятные, а местами и очень тяжелые условия, при которых производятся эти работы и которые препятствуют качественному углублению работ, сильно отстающему от количественных размеров. Наблюдается погоня за количеством в ущерб качеству.

3. Большое значение работ по повышению квалификации учительства как в школьной жизни, так и в общественной работе массового учительства, и необходимость дальнейшего не развития и качественного углубления.

4. Прогрессирующий рост участия учительства, особенно сельского, в общественной работе; — учитель становится „советским агитпропом".

Остановимся на основных разделах проводимых работ.

1. Финансовые и материальные условия

Как те, так и другие по сравнению с предыдущими голодными годами имеют некоторую определенную тенденцию к постепенному повышению, но в количественном отношении эта тенденция слишком скромных размеров, и „материя" далеко не соответствует ни потребностям, ни размерам развернувшихся на местах работ. Особенно это заметно на низах. Собственно говоря—работы волостных конференций и районных педагогических кружков, являющихся наиболее распространенными формами переподготовки массового сельского учительства, проходят „без всякой материи".

В цифрах расходы ГубОНО, как губернского объедияющего центра, в истекшем 1924 — 25 уч. году в обследованных губерниях колебались от 23.850 рублей (максимум) до 6.717 рублей (минимум), что составляло по смете ГубОНО от одного до полутора %. На повышение квалификации одного просвещенца расходовалось от 8 р. 70 коп. до 2 р. 15 коп. в год, или от 72 коп. до 18 коп. в месяц. По обследованным уездам расходы дают еще большие колебания — от 3.034 рубля до 150 рублей, что составляет от 6 р. 45 коп. до 1 р. 14 коп. в год на одну просвещенческую „душу", или от 54 до 9 коп. в месяц.

Как общее явление, кредиты на переподготовку учительства или отпускаются ГИК'ами и уиками в порядке особых ходатайств ГубОНО и УОНО в виде дополнительных к смете ассигнований, или покрываются ГубОНО и УОНО из других статей бюджета по отдельным видам работ, чаще всего для летней кампании, нередко с опозданиями.

Это обстоятельство создает затруднения, моменты запаздывания и несвоевременности в проведении отдельных видов работ, заставляет ГубОНО и УОНО изворачиваться, подыскивать средства во время или в конце уже проведенных работ.

Куда расходуются отпускаемые кредиты?

Главным образом на организацию курсов и конференций в губернских и уездных центрах (проезд и питание курсантов, оплата лекторов и т. д.)

В N... уезде отпущенные УОНО в 1924 — 25 уч. году на все виды работ по переподготовке учительства 150 руб. израсходованы на проезд курсантов в губернский центр (115 руб.) и 35 руб. „уделено" на разъезды инспектуры для участия в волконференциях.

Вообще же на расходы по работам волостных конференций и районных педагогических кружков, т.-е. на постоянные работы по повышению квалификации массового учительства, кредиты отсутствуют. Питанием и средствами передвижения участники волостных конференций и районных кружковых работ, за редкими исключениями, не удовлетворяются. В результате, как общее явление, — пеший способ передвижения сельского учительства „на переподготовку", нередко за 10 — 15 верст.

Состояние педагогической и политической литературы для целей переподготовки оставляет желать много и много лучшего. Пополнение литературы обычно „производится з зависимости от наличия средств". О плановости говорить не приходится. Если в губернских и уездных центрах литературный голод отчасти удовлетворяется просвещенцами путем использования стационарных библиотек и библиотек педтехникумов, где они есть, то положение низового учительства в отношении утоления литературного голода очень тяжелое: обычно одна библиотечка в 20—30 книжек при опорных районных школах, схемы программ ГУС'а, методические сборники ГубОНО (последнее не везде), два-три педагогических журнала — и только.

Некоторую поддержку в волостях оказывают органы Цекпроса: не большие библиотечки при волместкомах, газеты центральные и губернские.

„Мало литературы, не по чему готовиться к докладам" — красной нитью проходит по всему обследованию волостных и районных работ по переподготовке. На поиски литературы и руководств непроизводительно затрачивается много времени и энергии.

Практикующаяся кое-где система передвижки литературы при бедности литературой и при территориальной разбросанности сельских школ не может удовлетворить литературный голод, а по отношению к методической литературе, требующей длительного пользования, она является малоприемлемой.

Настоятельно необходимым является включение в сметы ГубОНО и УОНО забронированных кредитов на расходы по передготовке учительства, составление перспективного финансового плана в республиканском масштабе с установлением принципов распределения расходов между государственным и местными бюджетами.

Нетерпящим отлагательства является также разрешение вопросов о переходе к индивидуальному снабжению школ, особенно сельских, минимальной рабочей библиотечкой (методического, общеобразовательного и политического характера) и педагогическими журналами для пользования в повседневной работе и для целей самообразования учителя.

Это даст возможность на ряду с продолжением работ по коллективной переподготовке приступить к планомерному переходу на индивидуальную самоподготовку учительства, а также к сокращению практикующихся в данное время в широких размерах волостных и районных педагогических конференций, которые зачастую проходят при неблагоприятных условиях, как в материально-финансовом, так и в организационно-педагогическом отношении, — к сокращению до размеров, вполне обеспечивающих повышение качества и продуктивности их работы.

2. Планирование работ

До половины 1924 года систематического планирования работ по переподготовке не было. Проводимые работы носили по преимуществу эпизодический характер, ограничиваясь отдельными кампаниями: летние курсы, конференции. Более систематический характер эти работы начали получать со второй половины 1924 года, т.-е. после Первой всероссийской конференции по переподготовке педагогического персонала, наметившей основные линии по переподготовке. Сильному развитию работ способствовало также начавшееся внедрение в школьную жизнь новых программ ГУС'а и усиление роли учителя на местах как „советского агитпропа".

На ряду с повышением квалификации „командного состава" — учительского актива — путем центральных и губернских курсов начинается большая работа по вовлечению в систематическую переподготовку среднего и массового учительства. Намечаются основные формы работ по переподготовке, от губернского центра до волости и района. Идет прогрессивное увеличение количественных размеров работ. Но на ряду с этим становится заметным и другая сторона. Это расхождение между количественной и качественной сторонами работы и организационно-педагогическими и материально-финансовыми условиями, потребными и наличными. Сильно заметно несоответствие между намечаемыми губернскими и уездными центрами основными заданиями, даваемыми к тому же в общей, схематической не достаточно детализированной форме, и реальным условиям и реальным возможностям качественного выполнения их местами.

Это создает на местах ряд неблагоприятных моментов в работе, часто большую загруженность, которая в отдельных случаях превращается в „скачку с препятствиями" и нередко способствует поверхностному выполнению работ.

В значительной степени это несоответствие и расхождение объясняется — сложностью всего вопроса о переподготовке в целом, неопределившейся еще четкой целевой установкой вопроса (в каких пределах, как и в какой последовательности должны итти эти работы), а также большими требованиями, пред'являемыми школе и ее учителю современными условиями.

В составляемых ГубОНО и УОНО производственных планах работ по переподготовке мало заметно конкретных реальных указаний, особенно организационно-методического характера. Не видно реального подхода и учета тех условий, при которых работает низовая школа и ее учитель. Значительной распространенностью является и другая „плановая болезнь". Это — систематическое запаздывание.

Если все эти „болезни" могли иметь объяснение в объективных причинах год или два тому назад, то в данный момент необходимо и вполне уже возможно лечение их.

Актуальное значение приобретает вопрос об учете условий, при которых идет на местах работа, установление четкой определенной целевой установки, создание твердых основных форм работ по переподготовке, систематической увязки работ по переподготовке с работами по подготовке новых кадров учительства.

Развернувшиеся на местах работы на культурном фронте, властно предъявляемые жизнью большие требования школе и учителю делают разрешение всех этих вопросов первоочередными. Медлить нельзя.

3. Руководство работой. Опорные пункты

1. Установившегося рабочего аппарата по руководству переподготовкой на местах от губернского до волостного центра еще нет.

Состав губметбюро, долженствующих объединять всю методическую работу в губернском масштабе, в том числе и переподготовку различен и громоздок: пленум доходит до „парламентских" размеров, собирается редко. Обычно вся текущая работа проводится секретарем губметбюро, в большинстве случаев совмещающим ряд других должностей. Так, например, в N... ГубОНО секретарь метбюро является в то же время штатным преподавателем опытной школы, преподавателем педтехникума и фактически основную секретарскую работу почти не ведет. В результате — при сильной загруженности прямой работой других членов президиума губметбюро — руководство переподготовкой на местах со стороны губернского центра отстает и далеко не удовлетворяет разросшихся потребностей мест. Низы зачастую получают руководящее указание губцентра с большими „запаздываниями" иногда „к шапочному разбору", а отзывы и заключения по своим работам нередко и совсем не по-руководстве лучают.

2. Слабо обстоит дело и в методических ячейках УОНО. Здесь главную рабочую силу обычно составляет инспектура УОНО (2—3 на уезд), сильно перегруженная другими работами по УОНО. Размеры руководства низами, особенно сельскими, находятся в прямой зависимости от организационных качеств руководящих работников УОНО и наличия средств для инструктирования мест, а при частом отсутствии „оных" в результате нередки бывают „отзывы низов": „купаемся в собственном соку".

Местные методисты-педагоги недостаточно втягиваются в работу по руководству переподготовкой, что, помимо не проявления ГубОНО и УОНО должной инициативы и настойчивости, объясняется также и недостатком средств: часто „нечем оплачивать методистов".

3. В волостях руководство переподготовкой начинают осуществлять районные школы, которые при наличии сильного коллектива работников начинают становиться застрельщиками при проведении волостных и районных конференций, участвуют в разработке волостных планов по переподготовке, организуют отчетные выставки, доклады перед населением. Но такие случаи еще не имеют большого распространения. Очень часто и по наличию педагогических сил и по наличию „материи" районная школа мало чем выделяется от рядовых школ и далеко не может претендовать на методическое руководство ими. Большим тормозом в укреплениии роли районных школ является также неравномерное распределение их по территории волостей по отношению к массовым школам и значительный (до 20—30 верст) радиус их обслуживания.

4. Размеры участия в руководстве работами по переподготовке со стороны губернской и уездной инспектуры недостаточны особенно по отношению к волостным и районным объединениям, наиболее в этом руководстве нуждающимся.

Обычно губ. и уездная инспектура принимает значительное участие в проведении курсов и конференций только в своих центрах. Инструктаж же со стороны губернской инспектуры по отношению к уездам и уездной — к волостям, за редкими исключениями, очень слаб и ни в какой мере не соответствует разросшимся потребностям. Помимо недостаточной квалификации инспектуры, количественной слабости ее, чрезвычайной загруженности работы в аппаратах ГубОНО и УОНО, частой сменяемости, большим препятствием к развитию инструктажа является недостаток

средств для выездов инспектуры на места. В сметах ГубОНО кредиты на этот предмет занимают последнее место: например, 1.500 руб. в год, а в сметах УОНО иногда и вовсе отсутствуют. В результате всех этих явлений губинспектор — редкий гость в уездах, а уездная инспектура — в волостях.

Наблюдается случай применения „апостольских способов" передвижения уездной инспектуры по волостям пешком. Так, например, в одном из уездов двумя инспекторами пройдено 108 верст пешком в декабре 1924 года и в апреле 1925 года.

Обследование другого уезда говорит об уездных инспекторах, „метеорами проносящихся по своим районам".

Загруженный работой в аппаратах ОНО инспектор не имеет достаточного времени для повышения своей квалификации, отстает и не может удовлетворить предъявляемых ему разросшихся требований со стороны мест.

5. Педагогические учебные заведения начинают принимать значительное участие в деле переподготовки (помощь лекторскими силами на курсах и конференциями), но это участие носит по преимуществу эпизодический характер. Постоянной связи подтехникумов с окружающим учительством, с районными школами — нет. Не налажена также и консультация подтехникумов по педагогическим вопросам. Нет четких организационных форм этой связи, и роль педтехникумов, как центров педагогического руководства, продолжает оставаться за редкими исключениями, еще не разрешенной проблемой.

Упорядочение работ Губметбюро, усиление живой связи с низами поднятие инспектуры на должную высоту, укрепление роли районных школ и усиление организационной связи педтехникумов с окружающим учительством, в первую очередь с районными школами, — все эти вопросы требуют скорейшего разрешения.

4. Содержание работ по повышению квалификации учительства

А. Курсы

Учебные планы курсов, являющихся одной из основных форм по переподготовке, страдают большой загруженностью вследствие стремления ГубОНО и УОНО охватить возможно большее число вопросов в короткий срок, определяемый зачастую материальными условиями. При отсутствии к тому же определенных программ по отдельным вопросам создается большая загрузка курсантов (8—10 и больше часов ежедневной учебной работы) в ущерб детальной качественной проработке основных ударных вопросов. Нередко учебные занятия приобретают характер „беглого натаскивания".

Как общее явление, в учебных планах курсов почти отсутствуют вопросы повышения общеобразовательной квалификации работников, особенно в отношении цикла естественных наук и часто сельского хозяйства, в чем особенно нуждается массовое сельское учительство.

Фактически переподготовка, охватывая общественно-политические и новые методические вопросы, мало касается повышения общеобразовательной квалификации учительства, не дает учителю пополнения комплекса своих знаний вообще и по знакомству „с природой" в частности, столь небходимому в связи с переходом школ на новые программы ГУС'а, которые требуют не только новой методической, но и большой общеобразовательной подготовки учителя.

Лекторским и руководящим персоналом губернские и особенно

уездные курсы, обеспечены в общем слабо. Приглашение лекторов из центра многим Губоно „не по карману". Наличные силы местных лекторов и педагогов, даже при наличии педвузов и педтехникумов, планомерно не использовываются. В большинстве случаев практикуется персональное приглашение „от случая к случаю". Лекторские бюро, где они есть, не развили своих работ. Все эти отрицательные явления объясняются многими причинами: халатностью отдельных ГубОНО и УОНО, отсутствием надлежащей связи с педучебными заведениями, разновременным проведением курсов (от мая до сентября включительно), совпадающих с каникулярным временем, несвоевременным открытием кредитов. Местные партийные организации оказывают большую помощь лекторскими силами, но в виду обычной перегруженности партийцев другими работами, это участие часто срывается, или в отдельных случаях укорачивается, что неблагоприятно отражается на кружковой проработке курсантами вопросов общественно-политического цикла.

Полных сведений и учета использования на местах учителей, прошедших через курсы в губернском масштабе, не имеется. По частичным сведениям отдельных УОНО, курсанты прошлогодних губернских курсов в значительной степени использованы по прямому назначению: руководителями и работниками опорных школ, руководителями местных педагогических кружков и коллективов по переподготовке и (по наблюдениям обследовательских комиссий,) действительно, являются энергичными проводниками идей новой школы и практического проведения в жизнь новых принципов ее работы. Наряду с этим не редки случаи, когда курсанты выпадают из поля зрения ГубОНО и УОНО и не используются должным образом.

4. Использование на местах работников, пропущенных через центральные курсы в Москве, практикуемые НКП для подготовки „командного состава", в большинстве случаев производится по прямому назначению, в губернских и уездных центрах. Здесь курсанты ведут работу как основную (руководители учреждений, иногда в качестве инспектуры), так и по переподготовке (руководители кружков), но учет их последней работы ГубОНО и УОНО обычно не ведется. Местные органы НКП обычно только знают, что данный работник, прошедший центральные курсы, ведет такую-то работу (иногда и этого не знают). Систематических же наблюдений за его работой с целью выяснения, какие нужны коррективы в дальнейшей работе курсов, за редкими исключениями, не ведется.

Судя по работам и педагогическим силам отдельных обследованных ГубОНО, вполне своевременным является вопрос о переходе на использование сильных ГубОНО и ОбОНО — при наличии в губернии и области педвуза — для работ по переподготовке в краевом и областном масштабе. Это приблизит центральные лаборатории к местам и педагогическим учебным заведениям, даст экономию средств, затрачиваемых на проезд и содержание курсантов в Москве (в провинции их содержание будет обходиться дешевле), заставит места подтянуться и оказывать больше внимания работам по переподготовке, даст НКП возможность бросить в провинцию больше лекторских и организаторских сил для проведения краевых, областных и губернских курсов и возможность усиления общего планирующего руководства переподготовочной работой на местах.

Б. Конференции и педагогические кружки

Конференции и первичные педагогические кружки, являющиеся самыми распространенными формами работ по переподготовке массового

низового учительства, получили большое распространение во всех обследованных губерниях.

Обычными вопросами конференций и педкружков являются: программно-методические, краеведческие и общественно-политические. Так, например, на повестке зимней волконференции в N уезде стояли вопросы: о международном и внутреннем положении СССР; доклады УОНО и ВолОНО; итоги работ райшкол по ГУСовским программам; работа райпедсоветов; организация детской среды; на зимней волконференции в Клинцовском уезде Гомельской губ.: доклад о работе избы-читальни; о селькорах; о работе метбюро; о работе райпедсоветов.

Как общее явление, учет работы конференций и районных кружков поставлен слабо, или совсем отсутствует, вследствие чего выявить темп работы, степень активного участия конферентов, отдельные яркие моменты работ—нельзя.

На запрос, например, N УОНО о работах волконференций следуют ответы мест: „прения не записывались, прений не было, активность средняя; а на запрос того же УОНО, какие вопросы преобладали в работе педкружков, идут ничего не говорящие отчеты: „преобладали производственно-педагогические вопросы; организационные и методические; и те и другие поровну“ и т. д.

В силу этих недочето всводки УОНО о работах низовых конференций и кружков в большинстве случаев бедны, формальны — говорят о количестве заседаний, вопросов, но не вскрывают внутреннего содержания и существа работ.

Другим не менее существенным недочетом в организационных работах волконференций и кружков является недостаток методических указаний об их работе со стороны ГубОНО и УОНО. Вопросы заседаний чаще всего находятся в зависимости от наличия литературы и докладчиков.

Попытки отдельных ГубОНО и УОНО руководить планированием вопросов, разбираемых на волконференциях и кружках, не имеют успеха благодаря отмеченной выше слабой связи верхних органов с низами.

Присылаемые педкружками в УОНО отчеты месяцами лежат неиспользованными. Такую участь, например, постиг обширный краеведческий материал, собранный районными кружками N уезда в истекшем учебном году в результате годичных работ и присланный в Уоно „на заключение“. Из просмотра этого сырого краеведческого материала видно, что учащими отдельных сельских школ и педкружками проделана большая кропотливая работа, которая при своевременном рассмотрении и умелой систематизации значительно облегчила бы учащим трудности наполнения комплексных тем местным краеведческим материалом в новом учебном году.

В общем необходимо отметить, что с систематизацией и своевременным использованием проделываемых конференциями и кружками работ дело обстоит неблагополучно.

Развернувшиеся в истекшем учебном году в больших размерах работы низовых конференций и педагогических кружков показывают, что низовым учительством тратится много сил и энергии на самоподготовку, на практическое приближение основных схем новых методов работы к школьной жизни и нередко непроизводительно вследствие отсутствия своевременной инструктивной помощи со стороны ГубОНО и УОНО.

3. Систематичность в проведении волконференций и райпедкружков различная. Обычно волконференции собираются 2—4 раза за учебный год, чаще всего по триместрам (но не везде). Продолжительность работ 3—4 дня. Количество рабочих дней педкружков различно. В отдельных случаях насчитывается до 30 и более собраний райпедкружков за истекший год (3—4 раза в месяц). Большим тормазом в развитии работы низовых педкружков и волконференций является отсутствие средств передвижения для участия в этих работах, а также необеспеченность учителей питанием и жилищем во время волконференций. Нередки случаи прохождения сельскими учителями пешком 100—150 верст в месяц „на переподготовку“. Из анкет, проведенных комиссией РКИ, видно, что во время проведения осенних волостных самокурсов в N волости, продолжавшихся 35 дней, на месте переподготовки жили только 10% учителей; 60% учителей ежедневно проходили от 10 до 20 верст пешком, чтобы участвовать в работах самокурсов. Часть ночевала в райшколе: „на снопах соломы“, питались всухомятку. Посещение работ райпедкружков сельскими учителями производится обычно после школьных уроков, или в праздничные дни.

5. Результаты переподготовки; участие учительства в общественной работе

1. Несмотря на вышеуказанные неблагоприятные, а местами и тяжелые материальные и организационно-педагогические условия, при наличии которых проходит на местах работа по повышению квалификации массового учительства, заметно несомненно большое значение и определенные достижения, в этой области которые сказываются как в педагогической, так и в общественной работе учительства.

„Учитель, еще не так давно боявшийся новых программ и определенно недоверявший новым методам, стал не только в них разбираться, но и проводить в жизнь; учительство вплотную подошло к программам ГУС'а.“

„Медленно, но определенно новые формы работы прививаются в школьной жизни и постепенно находят свое отражение как в отношении перехода школ к изучению местного края, к проработке вопросов современности, так и в отношении постепенного повышения автивности детей.“

Обследование N губернии отмечает, что комплексная система, получившая широкое распространение, еще далеко не всеми школами уяснена правильно. „Принципы автивности, современности, краеведения —требуют дальнейшей практической разработки. Нет еще органической связи между школьной работой и окружающей ее общественной жизнью. Исследовательская работа ведется школами лишь „эпизодически“.

По данным большинства обследованных ГубОНО, количественное осуществление в школах новых программ ГУС'а различно. Младшие группы городских школ I ст. районных и двух-трехкомплексных массовых сельских в истекшем учебном году работали по программе ГУС'а. В школах II ступени дело обстоит хуже, делаются только попытки применения программ Гуса в 1-й и 2-й группе II ступени.

Отсутствие правильных организационных форм учета результатов новых работ в школе по существу их содержания делает затруднительным заключение о точных размерах качественного осуществления в школах новых методов работы.

В деле постепенного перехода школ на новые формы работы, помимо проводимых органами НКП работ по переподготовке учительства, большую роль играет и активность самого учительства.

Эта возрастающая активность учительства видна и на размерах участия его в общественной работе.

По отзывам партийных, советских организаций и органов рабпроса отмечается прогрессирующий идеологический сдвиг учительства

в сторону все увеличивающегося темпа активного выступления учительства, особенно сельского (обгоняющего в этом отношении городское учительство), на общественной работе, а также в отношении установления связи с парторганизациями (участие на открытых заседаниях партячеек, стремление активной части учительства ознакомиться с основами коммунизма, получить политическую грамотность).

Обследование не могло дать полной сводки размеров участия учительства в общественной работе (их нет полностью—по всем видам работы в губернском масштабе), но имеющиеся по отдельным губерниям и уездам (данные Губ- и Упросов) указывают на эти размеры (сильно увеличивающиеся в 1925 г., т.-е. после учительского съезда).

В Тверской губ. на 1 января 1924 года членов виков и сельсоветов из просвещенцев по губернии состояло 68 человек, а на 1 мая 1925 г. 440 человек (13% общего числа просвещенцев в губернии). По данным Осташковского Упроса на 1 июня 1925 г. членами виков и сельсоветов состояло 51 учитель (16% общего числа просвещенцев уезда); в правлении кооперативов 20 чел. (6,4%); работало по ликбезам 70%.

В Вятской губ. на 1 июля 1925 г. в качестве членов виков и сельсоветов состояло 193 учителя (8%); активными работниками кооперации 142 чел. (по 4 уездам).

В Тамбовской губ. 22% просвещенцев состоят членами сельсоветов и виков; в Гомельской—23%.

Вообще, в различных видах общественной работы принимает участие от 40 до 70% учительства. На ряду с этим отмечается также и неравномерная нагрузка общественной работой отдельных просвещенцев и неналоженность учета общественной работы учительства на местах. Слишком большая нагрузка падает на актив учительства, и местами это отражается на школьной работе. Настоятельно необходимым является выработка организационных форм правильного учета и равномерного распределения общественной работы между учителями на местах. По заявлениям школьных работников, не редки случаи несения отдельными просвещенцами в деревне до 10 и более отдельных видов общественной работы, на что затрачивается ежедневно от 3 до 5 часов, помимо школьной работы. Эта большая загрузка часто падает на деревенских учителей—одиночек в школе при отсутствии в отдаленных от крупных пунктов и районов деревнях других культурных сил. Необходимо путем более равномерного распределения общественных работ между учителями района и волости разгрузить учительский актив для улучшения качества его общественной работы и устранения влияния нагрузки на школьную работу.

ВЫСШАЯ ШКОЛА

И. Ходоровский

О производственной практике студенчества [1]

Конференция по производственной практике созывается нами впервые. В прошлом, если иметь в виду дореволюционный период, организованного проведения производственной практики студенчества мы не знали. Государство дореволюционного периода не ставило себе задачею обеспечить студенчество производственной практикой. Студенты были предоставлены сами себе, и решающим фактором в то время являлись связи, рекомендации, протекция. Наше хозяйство теперь в громаднейшей части является хозяйством государственным, по крайней мере, вся крупная промышленность является промышленностью государственной. Государство заинтересовано в том, чтобы эта промышленность, а также сельское хозяйство и государственные учреждения получали достаточно квалифицированных и высокоподготовленных специалистов,—таких, которые стояли бы на высоте требований, предъявляемых к специалистам современными задачами в области хозяйственного строительства. А задачи эти чрезвычайно сложны и чрезвычайно ответственны. Речь идет о перестройке и промышленности и сельского хозяйства на новых технических обоснованиях. Надлежаще поставленная и хорошо организованная производственная практика студенчества является одним из весьма существенных факторов, который должен обеспечить надлежащую подготовку высококвалифицированных специалистов для разрешения указанных выше задач.

Если вы обратитесь к опубликованному в начале января постановлению СНК РСФСР по вопросу о поднятии квалификации оканчивающих высшие учебные заведения, то увидите, что вопрос о производственной практике студенчества, как часть другого, более сложного вопроса, именуемого нами—связь высших учебных заведений с производством, занимает одно из самых видных мест среди мер, намеченных правительством к улучшению постановки дела в высшей школе.

В деле организации производственной практики студенчества мы имеем уже некоторый опыт. Работаем мы в этом направлении сколько-нибудь организованно три года. Имеются в этой работе у нас еще большие недостатки, большие ошибки и упущения, но, с каждым днем этих недостатков становится все меньше и меньше. И всякий, кто объективно наблюдал за практикой, скажем в 1925 г., должен придти к заключению, что в 1925 г. практика в общем и целом прошла гораздо лучше и гораздо организованнее и с гораздо большими результатами, чем это имело место в 24 и в 23 гг. Но, разумеется, достигнутых результатов еще недостаточно. Предстоит сделать еще гораздо больше того, что уже сделано для того, чтобы практика действительно сделалась фактором, способствующим выпуску достаточно подготовленных специалистов.

Что нужно сделать в этом направлении? Какая линия должна быть намечена? Мне кажется, товарищи, что следующие моменты должны быть выдвинуты, как наиболее важные, основные и определяющие все наши задачи по части производственной практики студенчества:

[1] Речь, произнесенная на конференции по производственной практике.

ренности и договоренности с теми организациями и учреждениями, которые являются хозяйствующими предприятиями и учреждениями и которые не в меньшей мере, чем мы, заинтересованы в том, чтобы практика была поставлена хорошо и чтобы специалисты получались достаточно подготовленные по окончании наших учебных заведений и техникумов. Вот почему я говорю, что мы мыслим себе работу по проведению практики в полном контакте с хозяйственными органами, с привлечением в максимальных пределах к этому делу профессорско-преподавательского персонала и использованием активности и инициативы со стороны студенчества.

Я начал свое приветственное слово с того, что наша конференция по производственной практике созывается впервые. Нигде—ни у нас, ни в других странах не было таких организованных собраний для разрешения такого специфического (с точки зрения обстановки, какую мы имеем в других странах, какую мы имели прежде у нас) вопроса, как производственная практика студентов. Задачи, стоящие перед настоящим совещанием, чрезвычайно велики. И если настоящее совещание сумеет,—в чем никто, конечно, не сомневается,—разрешить поставленные на повестке вопросы, то этим самым мы в значительной мере приблизимся к разрешению того большого вопроса, который поставило правительство: поднять на должную высоту дело подготовки специалистов, выпускаемых из наших учебных заведений.

Позвольте надеяться, что конференция будет способствовать не только тому, что мы сможем наиболее удачно разрешить все вопросы, связанные с организацией производственной практики, т.-е. наметим правильные пути, правильные способы, выделим самое главное, отбросим второстепенное, позвольте быть уверенным, что конференция не только в этом деле нам поможет, но что она поможет создать нам такую атмосферу и среди учащихся, и в обстановке высших учебных заведений, и среди хозяйственных организаций, и на предприятиях, которая обеспечит не только принятие хороших решений, но и действительное проведение этих решений в жизнь.

А. Абиндер

К приему в ВУЗ'ы РСФСР в 1926 г.

Прием в ВУЗ'ы в текущем академическом году будет проводиться на основаниях, в значительной степени отличных от тех, на которых строился прием в предыдущие годы. Но прежде, чем перейти к краткому изложению основных положений предстоящего приема, необходимо остановиться на количественной стороне вопроса, норме приема в ВУЗ'ы.

Контингент приема во все ВУЗ'ы РСФСР установлен Наркомпросом в 21648 чел., и утвержден СНК РСФСР, что, по сравнению с нормой приема прошлого года (18.300 чел.), дает увеличение на 16%. Если же сравнить этот контингент в фактическим приемом (19.257 чел.) прошлого года, то увеличение сыразится всего лишь в 12,4%.

По видам образования установленный контингент распределяется следующим образом:

В У З 'ы.	Норма приема в 1926 г.	Фактический прием 1925 года.	%% увеличен.
1. Индустриально-технические	5765	5130	+ 12,4
2. Сельско-хозяйственные	4428	4248	+ 4,3
3. Педагогические	5445	4111	+ 32,5
4. Медицинские	2430	2670	— 9,0
5. Социально-экономические	2865	2457	+ 16,3
6. Художественные	715	641	+ 12,3
Всего	21.648	19.257	+ 12,4

Увеличение контингента приема падает, главным образом, на Ленинградские и провинциальные ВУЗ'ы.

В У З 'ы.	Прием 1926 г	Фактическ. прием 1925 г.	%% увеличен.
1. Москва	5970	5694	4,7
2. Ленинград	5583	4937	12,9
3. Провинция	10095	8626	17—
Всего	21648	19257	12,4

В указанный выше контингент приема не вошли еще нормы приема для намечаемых к открытию в 1926/27 академическом году следующих ВУЗ'ов:

Лесного отделения агрофака московской сельско-хозяйственной Академии им. Тимирязева, землеустроительных отделений при агрофаках Саратовского и Кубанского сельско-хозяйственных институтов, Агрофака Нижегородского Государственного Университета, ветеринарного отделения Московского Зоотехнического Института, факультета Права Ленинградского Гос. Университета и Экономического факультета Северо-Кавказского Государственного Университета (Ростов н/Д.).

В какой мере норма приема текущего года соответствует пропускной способности ВУЗ'ов, установленной Центральной Штатной Комиссией и самими ВУЗ'ами?

На основании имеющихся по этому вопросу материалов емкость первого курса существующей сети высших учебных заведений можно определить в 25—26 тысяч человек. Таким образом и в текущем году предельной нагрузки во всех ВУЗ'ах наблюдаться еще не будет.

При распределении же контингента по видам образования выясняется: полное насыщение сельско-хозяйственных и социально-экономических ВУЗ'ов, для которых в дальнейшем, при условии нерасширения сети, ни о каком увеличении контингента и речи быть не может. Что же касается ВУЗ'ов индустриально-технических, педагогических, медицинских и художественных, то они нагружены установленной для них нормой далеко не на 100% своей пропускной способности.

Из общей нормы приема в 21648 чел. бронируется: 7875 мест для оканчивающих рабочие факультеты, в том числе 300—400 мест для оканчивающих рабфаки в Союзных Республиках, 1957 мест для культурно-отсталых народностей РСФСР, 561 место в распоряжение Наркомпросов Союзных Республик и 2382 места для трудовой интеллигенции и детей трудовой интеллигенции (инженеров, научных специалистов, профессоров и преподавателей ВУЗ'ов и рабфаков, сельских учителей,

агрономов, сельских медработников и др.) и фонд Главпрофобра 323 места.

Установленное количество мест (2382) для трудовой интеллигенции надо рассматривать, как нижний предел. Это количество мест между основными группами интеллигенции распределяется следующим образом:

Инженерно-Техническая Секция (инженер., агрон., землемеры и т. д.	778 м.
Научные работники (проф., препод. ВУЗ'ов и рабфаков)	560 „
Сельские учителя	543 „
Медработники	443 „
Работники искусств	58 „
Всего	2382 м.

Все остальное количество мест, примерно 40% всего приема, заполняется кандидатами из лиц, которые будут подавать заявления непосредственно в приемные комиссии при ВУЗ'ах. Следовательно, метод разверстки нормы приема по организациям (партийным, комсольским, профессиональным и др.), имевший место в прошлые годы, в текущем году в отношении указанного выше количества мест (около 40% всего приема) применяться не будет.

На основе постановления СНК РСФСР о повышении квалификации оканчивающих ВУЗ'ы и о необходимости тщательного отбора поступающих в ВУЗ'ы в отношении предварительной учебной подготовки, Наркомпросом разработаны программы испытаний по русскому языку, математике, физике и обществоведению, которым подвергаются все поступающие в ВУЗ'ы. Отбору в отношении учебной подготовки подвергаются и оканчивающие рабочие факультеты, проходя эту проверку на основе особой инструкции НКП на рабочих факультетах в присутствии представителей высших учебных заведений.

Зачисление в студенты ВУЗ'а будет производиться только при условии успешно выдержанных испытаний. Все поступающие в художественные ВУЗ'ы подвергаются еще особым испытаниям, имеющим целью выяснить художественные способности поступающих и степень их подготовки в избранном виде искусства.

При испытаниях поступающих на Физматы Государственных Университетов и Физико-Механнческий факультет Ленинградского Политехнического Института особенное внимание обращается на познания в области математики и физики. Центр тяжести работы по приему в ВУЗ'ы в текущем году переносится на приемные комиссии при ВУЗ'ах.

Приемные комиссии при ВУЗ'ах организуются в составе: председателя (по назначению от Главпрофобра) и представителей (по одному): от Секции Научных Работников соответствующего межсоюзного об'единения профсоюзов, крайкома, областкома и окружкома (ВКП(б) и ВЛКСМ), край-обл. и (губ. и окр.) ОНО, Исполбюро профсекций при ВУЗ'ах и наиболее заинтересованных в работе ВУЗ'а государственного или хозяйственного органа и союза.

Для некоторых педагогических и сельско-хозяйственных ВУЗ'ов, обслуживающих в значительной мере культурные потребности нацменьшинств, в состав приемных комиссий вводятся по одному представителю от край-обл. губ. (окр.) Совнацмена.

Приемные комиссии составляют списки рабфаковцев, подлежащих зачислению в студенты, списки лиц, подлежащих приемным испытаниям, списки лиц, зачисленных в студенты и кандидаты (10% от установленной для ВУЗ'а нормы), осуществляют контроль и наблюдение над работой испытательных комиссий и т. д.

Практика прежних приемов в ВУЗ'ы показала, что при чрезвычайно большом наплыве желающих поступить в некоторые московские и ленинградские ВУЗ'ы, аналогичные ВУЗ'ы провинции, из-за отсутствия достаточного количества лиц, имеющих необходимую учебную подготовку, не могли заполнить установленной для них нормы приема. Ограниченные определенной нормой приема московские и ленинградские ВУЗ'ы не были в состоянии зачислить в число студентов всех успешно выдержавших испытания и удовлетворяющих условиям приема, в результате получался большой кадр лиц, который надолго задерживался в Москве и Ленинграде в надежде каким-либо путем (через правление ВУЗ, Главпрофобр) попасть в ВУЗ. Все это, не говоря уже о переживаниях молодежи, связанных с неудачей поступления, в высокой степени осложняло текущую работу правлений ВУЗ'ов и Главпрофобра. Чтобы избежать, или, по крайней мере, в значительной мере ослабить подобное явление, в этом году устанавливаются разные сроки работы испытательных комиссий при ВУЗ'ах, а именно:

В ВУЗ'ах Москвы и Ленинграда (кроме художественных) с 15 июля по 5 августа и в ВУЗ'ах провинции (и художественных) — с 10 по 25 августа. Установление разных сроков испытаний дает молодежи, почему-либо не поступившей в московские и ленинградские ВУЗ'ы использовать возможность поступления в провинциальные ВУЗ'ы.

Во избежание наплыва следующие ВУЗ'ы Москвы и Ленинграда будут комплектоваться через аттестационные комиссии при край-обл. и губ. (окр.) ОНО и НКП автономных республик:

Москва: 1. Высшее Техническое Училище. 2. 1-й Гос. Университет (кроме Физмата). 3. 2-й Гос. Университет (кроме Хим.-Фарм. фака и Западных секций Лингвистическ. Отд. Педфака). 4. Институт Инженеров Транспорта. 5. Горная Академия. 6. Сельско-Хозяйственная Академия им. Тимирязева. 7. Межевой Институт. 8. Институт Народного Хозяйства им. Плеханова. 9. Промышленно-Экономический Институт. 10. Педагогический Институт им. К. Либкнехта. 11. Химико-Технологический Институт им. Менделеева. 12. Механический Институт им. Ломоносова.

Ленинград: 13. Политехнический Институт им. Калинина (кроме Физ.-Мех.Фак.). 14. Технологический Институт. 15. Институт Инженеров Путей Сообщения. 16. Горный Институт. 17. Институт Гражданских Инженеров. 18. Электро-Технический Институт им. Ульянова. 19. Лесной Институт. 20. Сельско-Хозяйственный Институт. 21. Ветеринарный Ин-т. 22. Институт Народного Хозяйства им. Энгельса. 23. Педагогический Институт им. Герцена (кроме западных Секций Лингвистическ. отдел).

В состав аттестационных комиссий входят: 2 представителя соответствующего ОНО (в числе их зав. ОНО в качестве председателя) и по одному от местных комитетов ВКП(б), ВЛКСМ и соответствующего межсоюзного объединения профсоюзов. Аттестационные комиссии производят отбор кандидатов только в отношении классовой пригодности, не проверяя учебной их подготовки. Чтобы каждая аттестационная комиссия знала, сколько и в какие именно московские и ленинградские ВУЗ,ы она может направить кандидатов, пришлось общую норму (2503 м.) свободного приема в указанные выше ВУЗ'ы Москвы и Ленинграда разверстать по аттестационным комиссиям. При этом принимается во внимание, по возможности, вся совокупность признаков, отличающих один район от другого.

Прохождение через аттестационную комиссию не гарантирует поступления в ВУЗ. Для лиц, проживающих в Москве и Московской губ., Ленинграде и Ленинградской губ. и желающих поступить соответственно в указанные ВУЗ'ы Москвы и Ленинграда, прохождения через атте-

стационную комиссию не требуется, они подают заявления непосредственно в приемные комиссии ВУЗ'ов.

Лица, прошедшие через аттестационные комиссии и направленные с отзывом последних в ВУЗ'ы Москвы и Ленинграда, не подлежат уже в приемных комиссиях ВУЗ'ов классовому отбору. Они подвергаются лишь учебной проверке.

Без отзыва (рекомендации) аттестационных комиссий указанные выше ВУЗ'ы Москвы и Ленинграда не будут принимать заявлений, и, следовательно, явление „самотека" в эти ВУЗ'ы устраняется.

На аттестационные комиссии тех городов, где имеются ВУЗ'ы, по окончании их работы по отбору кандидатов в московские и ленинградские ВУЗ'ы, возлагаются функции комиссий по рассмотрению обжалований студентов на действия местных приемных комиссий ВУЗ'ов.

За исключением перечисленных выше московских и ленинградских ВУЗ'ов все остальные ВУЗ'ы Москвы, Ленинграда и провинции будут комплектоваться кандидатами из лиц, которые будут подавать заявление непосредственно в приемные комиссии ВУЗ'ов, при этом приемные комиссии должны руководствоваться и положением о районировании ВУЗ'ов (см. Еженедельник НКП № 52 от 30/XII 25 г.).

Организации и учреждения, рекомендующие и командирующие кандидатов в счет мест, забронированных за ними, имеют право направлять еще 50% к той норме, которая установлена для них. Кандидаты этих организаций и учреждений, поступающие в перечисленные выше московские и ленинградские ВУЗ'ы освобождаются от прохождения через местные аттестационные комиссии и не подвергаются классовому отбору в приемных комиссиях при ВУЗ'ах, проверяясь лишь в отношении учебной подготовки.

Классовый же отбор этого контингента лиц возлагается на организации и учреждения, с рекомендацией которых он направляется в ВУЗ'ы. Не проходят аттестационных комиссий и не подвергаются классовому отбору в ВУЗ'ах также и рабфаковцы.

Остается в силе, как и при прежних приемах, классовый принцип комплектования ВУЗ'ов. С этой целью даны по линии приемных и аттестационных комиссий, ОНО и т. д. исчерпывающие указания о преимущественном зачислении (при условии сдачи установленных испытаний) в студенты ВУЗ'ов рабочих и трудовых крестьян и их детей.

Кроме того, приняты меры к тому, чтобы высшие учебные заведения, подготовляющие специалистов, обслуживающих деревню, т.-е. сельско-хозяйственные, педагогические и медицинские, в первую очередь, комплектовались крестьянами.

Даны указания и о предоставлении некоторых преимуществ школьным фельдшерам, имеющим не менее 3-х лет практического стажа и поступающим в медицинские ВУЗ'ы, при чем от учебной проверки они не освобождаются.

ПРОФТЕХНИЧЕСКОЕ ОБРАЗОВАНИЕ

А. Донников

Первая всероссийская конференция профессионально-технических школ

16 февраля в клубе НКП открылась первая Всероссийская конференция индустриальных профессионально-технических школ. На конференцию прибыло 100 делегатов, состав которых, по данным мандатной комиссии, обрисовывается из следующих сводок: делегатов от профшкол прибыло 80 чел., от Губпрофобров—14, от Наркомпроса, ВСНХ и др. центральных организаций—4 чел.: из них с высшим образованием 44 чел., со средним—55 чел., с низшим 1 чел. по педагогическому стажу—без стажа 4 чел., до трех лет—6 чел., со стажем от 3 до 5 лет—15 чел., от 5 до 10 лет—28 чел., от 10 до 25 лет—42 чел. и свыше 25 лет—5 чел., членов ВКП (б) 21 чел., в возрасте от 20 до 30 лет—20 чел., от 30 до 40 лет—50 чел., от 40 до 50 лет—26 чел. и свыше 50 лет—4 чел.

Конференция открылась приветственной речью зам. Нар. Ком. и Начглавпрофобра тов. Ходоровского [1]). Н. К. Крупская [2]) приветствовала конференцию как ячейку, ближе и лучше всех могущую осуществить на деле смычку города с деревнею, приблизить достижения в области техники к нуждам и потребностям народного (и сельского, в частности) хозяйства.

Отчетный доклад зав. отд. раб. обр. и низших профшкол О. Г. Аникст был заслушан конференцией с большим интересом и вызвал оживленнейшие прения. Представители с мест в своих речах еще более оттенили то ненормальное положение, в каком находилась последние годы проф.-техническая школа. Слабое внимание центра, невыявленность целевой установки, снятие с госбюджета, при маломощности местного бюджета и слабости работников Губпрофобров в аппарате ОНО—все это создало обстановку, при которой в проф.-техн. школах начался массовый уход педагогов, иногда по нескольку месяцев не получавших даже своего мизерного содержания, ухудшалась постановка учебного дела и т. д. Резолюция по отчетному докладу поставила перед НКП целый ряд организационных задач, из которых главными являются—разграничение прав и функций между УОНО, Окр. ОНО и обл. и краевым ОНО, перевод проф.-техн. школ исключительно на содержание губернского или областного или краевого бюджета (как это установлено в утвержденном в СНК РСФСР „положении" о проф.-техн. школах), плановое дооборудование и переоборудование учебных мастерских школ и т. д.

Не меньший интерес возбудил и доклад тов. Донникова о целевой установке проф.-техн. школ.

Выступившие с докладом представители Ленинград профобра и Москпрофобра отметили ту особенность, которая вызывается характером данных районов.

Как в докладах, так и в прениях наиболее оживленно дебатировались 2 вопроса: может ли проф-техн. школа брать на себя задачу подготовки

[1]) См., „Народное Просвещение" № 3.
[2]) См. там же.

даваемая школой Соцвоса своим выученикам. Характеристика базируется на длительном наблюдении, а потому здесь почти исключается момент случайности. Но характеристика субъективна, а потому она должна быть проверена коллективом. Кроме того, она должна быть нормализована—для возможности сравнения, нужно заранее определить те качества, которые нас интересуют при приеме, каждое качество разложить на ряд ступеней с тем, чтобы в характеристике не были указаны определенные ступени определенных качеств. Разработкой форм и подобных характеристик занят сейчас упомянутый выше Научно-Методический Совет.

Нужно надеяться, что уже в этом году будет произведен опыт приема по указанным улучшенным методам. Пусть они еще не совершенны, пусть тесты достижений представляют собой „первый микроскоп", который не давал больших увеличений, но, дал возможность сделать некоторые открытия,—все же они—тесты достижений лучше экзаменов оценки „на глаз", „по чувству" и как угодно, только не научно.

Тестами достижений можно не увлекаться, но им нужно дать ход.

РАБОЧЕЕ ОБРАЗОВАНИЕ

Ольга Аникст

О подготовке квалифицированной рабочей силы

Подготовка квалифицированной рабочей силы должна вестись на основе потребностей хозяйственных и государственных органов,—таковы общие положения, выставляемые всеми заинтересованными в этом деле органами.

Когда же заинтересованные хозорганы приступают к анализу причин неудовлетворительности постановки методов подготовки квалифицированной рабочей силы в школах и на курсах рабочего образования, то выводы их обычно сводятся к тому, что Главпрофобр ведет эту подготовку в корне неправильно и что нужна коренная реорганизация школ и ФЗУ в первую очередь. Основную причину большинство хозяйственников видит в перегрузке программ школы ФЗУ общеобразовательными предметами и лучшим способом считают сокращение последних, надеясь, таким образом, разрешить вопрос о более ускоренной подготовке квалифицированной рабочей силы и об удешевлении ее стоимости.

Основные недочеты работы школ ФЗУ кроются, однако, далеко не в одной перегрузке программ общеобразовательными предметами, их надо искать гораздо глубже, учитывая все объективные условия, в которых работает школа ФЗУ.

Каковы же условия, при которых школа ФЗУ могла бы удовлетворять потребности народного хозяйства?

Основные условия эти: правильное исчисление хозорганами по отдельным отраслям и профессиям количества, потребного им квалифицированной рабочей силы; определение требований, предъявляемых отдельными видами производств к квалифицированному рабочему; создание нормальных условий для работы школы в отношении, помещения основного оборудования школы и снабжения ее материалами и инструментами; достаточно подготовленный преподавательский и инструкторский персонал, хорошо знающий и производство и школу; снабжение школы необходимыми учебными пособиями; применение рациональных методов производственного и теоретического обучения; обеспечение школы производственными заказами, имеющими в то же время и педагогическую ценность; вполне грамотный контингент учащихся, способный воспринимать прикладные знания, необходимые квалифицированному рабочему, и, наконец, нахождение школы в самом производстве на правах учебно-производственного цеха предприятия.

Только при этих условиях можно будет предъявлять к школе те требования, которые предъявляют к ней уже в настоящее время.

Как фактически обстоит дело в смысле соответствия условий, в которых приходится работать школе, предъявляемым к ней требованиям?

Если детально разобрать все условия, в которых работает школа и проанализировать все исторические моменты строительства школы рабочего образования, то придется безусловно признать, что ее достижения значительно превышают недочеты. Героические усилия комсомольских организаций, профсоюзов, органов Наркомпроса содействовали достижению тех результатов, которых мы все же добились в деле подготовки

квалифицированной рабочей силы и организации труда рабочей молодежи. Если наши достижения еще недостаточны, то отсюда только вытекает необходимость усиления внимания со стороны заинтересованных органов к делу подготовки квалифицированной рабочей силы, а отнюдь не умаление значения достигнутых результатов или сведение этих результатов на нет, как это склонны делать некоторые товарищи.

Анализируя состояние дела подготовки квалифицированной рабочей силы, необходимо точно выявить причины, породившие существующие недочеты, имеющие место в школе, и удельный вес этих недочетов.

Объективный анализ безусловно должен привести нас к выводу, что вне создания соответствующих условий, способствующих правильной постановке работы школы, требовать максимум от школы — бесцельно.

Большинство нападок на школы ФЗУ делается хозяйственниками; между тем искоренение существующих недочетов в школе, зависит от хозяйственных органов и предприятий, которые школа обслуживает.

В основном эти недочеты сводятся к следующему. Вследствие недостаточности сети школ I и II ступени в фабричных районах, с одной стороны, и материального положения рабочей молодежи, с другой, мы вынуждены временно иметь дело с контингентом малограмотных подростков, поступающих в школу ФЗУ. Отсюда и необходимость сохранять минимум политехнических знаний в программе школы. Плохое оборудование школы, нерациональная постановка производственного обучения, которая объясняется нехваткой необходимых квалифицированных инструкторов, отсутствие научно разработанных рациональных методов производственного обучения для большинства отраслей производств, неприспособленность старых педагогов к тому, чтоб умело увязывать теоретическое обучение с производственным,—все это сильно отражается на постановке рабочего образования. Даже сейчас, когда почти всеми осознана важность дела подготовки квалифицированной рабочей силы и когда целым рядом директивных указаний как со стороны центральных хозяйственных органов, так и со стороны Наркомпроса подчеркнута необходимость уделять максимум внимания этому вопросу, мы могли бы указать на ряд колоссальных затруднений, которые встречаются в работе школ. Немедленно искоренить все недочеты, имеющие место в деле подготовки квалифицированной рабочей силы, конечно, нельзя, ибо создание необходимых вышеупомянутых предпосылок для нормального развития школы рабочего образования потребует не одного месяца.

Немало сил и средств должны потратить государство и промышленность, чтобы на должную высоту поставить рабочее образование. В последнее время все заинтересованные хозорганы и профсоюзы активно работают над вопросом выявления потребности в квалифицированной рабочей силе, однако мы все же еще до сих пор не можем сказать, что те общие ориентировочные данные о потребности в квалифицированной рабсиле, которые фигурируют в печати, являются достаточно конкретизированными и могут быть положены в основу построения пятилетнего или хотя бы трехлетнего плана развития рабочего образования. А до тех пор пока плана нет — развитие сети будет итти и в дальнейшем в значительной степени случайно. Вопрос об обеспечении школы хотя бы более или менее сносным помещением (не говоря уже о стандартизованных школьных зданиях) также не может быть сразу разрешен ввиду острого кризиса в помещениях и жилищах. Намечающееся фабрично-заводское строительство не сразу в один год даст эффект, и обеспечение школы помещением будет стоять не на первом плане, т. к. другие нужды предприятий являются безусловно более насущными.

Точно также не сразу возможно произвести затраты на радикальное переоборудование школ, требующее затрат, которые, правда, с лихвой окупятся потом. Обеспечение школы соответствующими кадрами педагогов и инструкторов тоже требует более или менее длительной работы и средств от государства. Сразу такого дела не осуществить, и придется поэтому некоторое время довольствоваться временными мерами — переподготовкой, которая однако, в свою очередь, требует больших средств. И, наконец, подведение общеобразовательной базы под школу ФЗУ тоже может быть осуществлено лишь через 3—4 года, когда мы сумеем развить нашу сеть семилеток в фабрично-заводских центрах в достаточном количестве и создадим условия, при которых подростки смогут удержаться в общеобразовательной школе до окончания ее. Осуществление этих мероприятий, требующих длительного периода времени, не должно быть отодвинуто на слишком долгий срок, необходимо сейчас же приступить к развертыванию этих мероприятий, так как полное упорядочение методов работы школ все же зависит от создания упомянутых необходимых предпосылок.

Школа ФЗУ не может количественно удовлетворить потребности промышленности и потому не оправдала себя при первом серьезном требовании, предъявленном к ней—таково мнение хозяйственников. Но ведь в основу учёничества, или вернее производства квалифицированной рабочей силы, положен установленный законом процент брони подростков в предприятии. Охватывает ли школа всех занятых в предприятии подростков? Конечно, нет. И фактически школа ФЗУ не ставила своей задачей охватить все сто процентов занятых в производстве рабочих подростков школой, а стремилась охватить возможно большее количество из них. Остальная часть должна быть охвачена бригадным и индивидуальным ученичеством. Всего подростков, охваченных школой ФЗУ, мы имеем около 60%. До этого года не обращалось должного внимания на развитие других форм обучения, и нет ничего удивительного, что количество выпускаемой квалифицированной рабочей силы не удовлетворяет потребности развивающейся усиленным темпом промышленности. Большинство школ открылось лишь в 1922/23 уч. году и при трех-четырехгодичном сроке обучения не могли еще дать выпуска; в дальнейшем количество выпускаемых должно увеличиться с каждым годом. Подходя к вопросу о сроках обучения и длительности этих сроков, мы должны учесть то, что подросток не работает полного рабочего дня, а только 4 часа в день до 16 лет и 6 часов с 16 лет, согласно существующим нормам охраны труда. Все эти часы предусмотрены учебными планами школ ФЗУ и на теоретическое обучение уделяются только те часы, которыми подросток располагает после физического труда. Уделяемые часы на теоретические занятия должны быть использованы на прикладные знания—говорят сторонники немедленного уничтожения политехнических знаний в школе ФЗУ. Но как преподавать, скажем, технологию, машиноведение и т. д. ребятам полуграмотным, это пустая трата времени и энергии ребят, а фактически большинство поступающих в школы даже не имеют знаний в объеме первой ступени. Значит без создания общеобразовательной базы, вряд ли можно говорить о ликвидации в школе ФЗУ общеобразовательных предметов.

Надо стремиться к тому, чтобы подростки принимались с необходимыми общеобразовательными знаниями, но до тех пор, пока мы будем иметь дело с контингентом неграмотных подростков, принимаемых в производство, а через него в школу, до тех пор мы вынуждены будем сохранять минимум политехнических знаний в школе ФЗУ.

Ближайшей задачей поэтому является ликвидация неграмотности среди резерва подростков, числящихся на биржах труда и в производстве,

и развитие достаточной сети школ семилеток в рабочих районах. Сокращать сроки обучения можно уже и сейчас. Намечаемые нами мероприятия указывают, что это сокращение может быть доведено, примерно, с 4 до 3 лет в школах металлопромышленности и с 3 до 2 лет в некоторых специальностях текстильной промышленности и других отраслях.

Это сокращение сроков обучения должно в результате и удешевить стоимость обучения и ускорить подготовку квалифицированной рабочей силы для промышленности. Однако более существенное сокращение без всякого ущерба для качества выпускаемых все же будет возможно при проведении основных мероприятий, намеченных выше, которые создадут реальные предпосылки для правильной постановки дела подготовки квалифицированной рабочей силы.

Мало внимания все еще уделяется профкурсам. Эта форма подготовки квалифицированных рабочих является по нашему самой выгодной в настоящих условиях нашей промышленности, однако до сих пор, сеть курсов развивается слабо. Между тем курсы требуют и менее длительные сроки обучения и значительно меньше материальных затрат. Необходимо более решительно взяться за организацию сети профкурсов. В настоящее время хозорганы в центре довольно энергично взялись за дело подготовки квалифицированной рабочей силы. Зашевелились также и места.

Сейчас хозорганы усиленно работают над установлением типов рабочего, которые потребуются для отдельных профессий различных отраслей промышленности. В этой работе участвуют представители профсоюзов и Наркомпроса. Этим вопросам также уделяет много внимания Совет Съездов Госпромышленности и Торговли. Наркомпрос работает над пересмотром учебных планов и программ, установлением минимума политехнических знаний для школ ФЗУ, определением норм оборудования и т. д.

Все эти мероприятия в результате и создадут основные предпосылки для рациональной постановки дела подготовки квалифицированно-рабочей силы.

Подготовка и обучение рабочей силы

(Постановление ЦК ВКП(б) от 11 марта 1926 г.)

В целях ускорения подготовки и обучения необходимой для промышленности квалифицированной рабочей силы необходимо проведение следующих мероприятий:

1) В массовой подготовке рабочей силы необходимо ориентироваться на 5—6 разряды, как массовым нормальным уровнем производственной квалификации, подготовка же на 7—9 разряды 17-ти разрядной сетки должна производиться на основе отбора наиболее способных работников.

2) Подготовка квалифицированной рабочей силы должна быть поставлена в полном соответствии с потребными тому или иному предприятию или группе их профессиями и степени их квалификации.

3) Формами подготовки рабочей силы, на ряду с фабзавучами, должны быть: для массовой подготовки — краткосрочные курсы и курсы по методу ЦИТ'а, бригадное и индивидуальное ученичество в производстве и переквалификации безработных и курсы для мастеров и старших рабочих.

4) Подготовка рабочей силы должна быть учтена ВСНХ и хозяйственными организациями в своих производственных программах по развертыванию промышленности.

5) Основной целью в деле подготовки квалифицированной рабочей силы должно быть реальное овладение производственно-трудовыми приемами и организационно-производственными навыками.

6) Школы ФЗУ должны производить подготовку квалифицированных рабочих по степени с 6 разряда, могущих по выходе из школы повысить свою квалификацию до 7, 8, 9 разрядов. При этом школы ФЗУ не должны иметь целью подготовку мастера и младшего технического персонала вообще, а лишь сознательно грамотного, технически квалифицированного рабочего.

7) Подготовка рабочей силы должна рассматриваться не только, как обычная разновидность народного образования, но и как одна из важнейших хозяйственных задач, в соответствии с чем школы фабзавуча должны разгрузиться от широкой образовательной программы. Программа должна быть сведена к необходимым прикладным дисциплинам и необходимому минимуму политехнических знаний.

8) Органы Главпрофобра должны приспособить свою методическую работу и организационную структуру к вышеизложенным задачам, перенося центр тяжести всей работы на производственные моменты подготовки и ведя эту подготовку в соответствии с потребностями промышленности.

9) Главпрофобр и ВСНХ, в связи с этим, должны поставить в своей организационной работе на первый план подбор и переподготовку производственно-инструкторского состава фабзавуча.

10) Методика ЦИТ'а по ускоренной подготовке квалифицированной рабочей силы должна быть целиком использована как в методической работе Главпрофобра, так и в хозяйственной работе ВСНХ и хозорганов по подготовке рабочей силы.

11) Считать целесообразным дальнейшее развертывание работы НКТ по переобучению и подготовке безработных, не имеющих квалификации или утративших ее.

12) Признать необходимым, чтобы ВЦСПС, ВСНХ, Главпрофобр и НКПС разработали и провели ряд мер, направленных к поднятию квалификации рабочих, уже занятых в производстве.

13) Считать необходимым всемерное усиление вовлечения женщин во все виды подготовки квалифицированной рабочей силы.

14) Подготовка рабочей силы на основе указанных выше мер должна быть увязана с максимальным уменьшением издержек по подготовке квалифицированной рабочей силы и удешевлению стоимости обучения.

15) Считать необходимым со стороны хозорганов более широкое развитие бригадного и индивидуального ученичества.

16) Считать необходимым всемерно поощрять ученичество в кустарной промышленности.

Кроме того, в целях всемерного поощрения ученичества в кустарной промышленности, Центральный Комитет признал необходимым проведение в советском порядке ряда мероприятий по регулированию труда и заработной платы подростков у кустарей.

ОБЗОРЫ

А. Радченко

Общественная работа учителя

(По учительским письмам)

I. Условия работы

В резолюции по докладу тов. Рыкова на всесоюзном учительском съезде 1925 года так формулирована задача общественной работы нашего учителя:

„Выполняя труднейшую работу по борьбе с неграмотностью и культурной отсталостью, учительство должно стать одним из важнейших факторов советской общественности, оказывая всестороннее содействие рабочему классу и крестьянству в хозяйственном и культурном развитии страны“ (п. 9).

Работа в целом при своем выполнении естественно распадается на ряд последовательных задач, определяемых местом и временем. Хозяйственный и культурный уровень масс различен в различных уголках нашего Союза и часто требует для своего поднятия различного подхода, своего местного плана работы, обусловливаемого местными условиями. Ясна ли учителю общая цель его работы, — поднятие хозяйственного и культурного уровня страны и отдает ли он себе отчет в конкретных местных задачах своего труда?

Общая цель, вероятно, всеми сознается, по крайней мере, что касается поднятия культурного уровня; хуже обстоит дело с сознанием специфических местных задач, в особенности в области хозяйственного строительства. Нет еще нужной планомерности в общественной работе учителя, которая большей частью ведется случайно, разбросанно, несогласованно, следуя какому-нибудь очередному лозунгу из центра или не всегда обоснованному приказу местных властей. Есть учителя, которые и относятся к этой работе, как к какой-то навязанной им извне обязанности и даже как к средству получения свидетельства о благонадежности. „Работаем—как приказано, а что к чему, про то знают бояре, не нам чета“. „Приходится ловить слушателей, создавать искусственную аудиторию в избе-читальне из усталых за день учеников; мы глубоко благодарны немногим присутствующим бородачам, ибо они дают нам право на звание общественника“. „Даже хороший педагог, но не ведущий общественной работы, как учитель, будет забракован“. „Из кожи лезут вон, чтобы получить диплом общественника, и все же презрительно обзываются крестьянами: „наши нахлебники, только зря жалование получают“; „стараемся ловить хотя бы отдельных крестьян и баб, чтобы хоть на ходу что-нибудь сказать и что-нибудь внести в свое личное дело“.

Такое отношение к своей общественной работе, конечно, бывает у того учителя, который еще не успел сделаться общественником насквозь, но которого заставляют стать таким хоть внешне не в меру усердные или даже своекорыстные местные власти и организации. Бывает, что от просвещенца требуется не только индивидуальный и коллективный самоучет проделанной им общественной работы, но местами требуется еще приложение протоколов и удостоверений от населения, чем, конечно

подрывается авторитет учителя и доверие к нему со стороны последнего (Б. Коша, Тверск. губ.). Кроме такой нетактичной проверки работы просвещенца, целью такого учета является и выслуживание местных власть имущих перед вышестоящими властями. „Организации ездят на спине красной кобылы (учительства), строя себе карьеру, выдвигаясь на ее работе; сами лишь болтают об общественной работе, ничего не делая“. Подгоняют эту кобылу чаще не овсом, а кнутом: то пропечатывая ее в стенгазете за недостаточную общественную работу и „контр-революционность“, то просто ругая площадными словами, то угрожая увольнением, переброской или разжалованием из второступенцев в первоступенцы. Больше всего достается с одной стороны учительницам, „которые по своей природе не поспевают за учителями“, с другой стороны, учителям-партийцам и комсомольцам, „наиболее нагруженным и наиболее поливаемым помоями“. Такое формальное отношение к общественной работе учителя со стороны местных властей и организаций и запугивает и озлобляет слабого, неуверенного в себе учителя и нередко заставляет его кривить душой: придать себе видимость общественного работника, не умея им быть на деле, записывать себе в актив больше чем следует, жаловаться на перегруженность даже там, где ее фактически нет — для отвода глаз.

Вместе с тем перегруженность актива благодаря бессистемности и бесплановости работы уже вызвала у него сильную усталость, охлаждение, потерю первоначальнаго энтузиазма в работе, а также случаи острого нервного расстройства, туберкулеза. „Нервные заболевания стали профессиональной болезнью учительства“. „Не рассчитали своихсил“. Даже комсомольцы отмечают, что в прошлом году общественная работа учителя шла лучше. „Отказа нет, — большинство работает и работает добросовестно, но силы убывают: одним нервным подъемом долго не продержаться“. Там, где, еще не переутомившись, работают с воодушевлением, отмечают: „если так работаем, живя в холоде и в голоде,—что еще будет, когда мы будем сыты, одеты и в тепле?“ (село Балашевского у., где за 2 месяца не получено жалованье). „Учителя все ублажают ласковыми словами, а как напомнит о жалованье, то, значит, „портиться начинает“. А ему всего-навсего нужно устойчивое правовое положение для себя, да чтобы семья не голодала. Множатся известия о том, что учитель бросает любимое дело и переходит на службу в другие учреждения ради более устойчивого правового и материального положения, что месяцами пустуют учительские места. Об этом, между прочим, пишут в своих письмах рядовые крестьяне, которые в общем относятся лучше к учителю и его работе, больше ее оценивают, чем местные власти и организации. Селькор Гомельской губернии пишет: „Школа в порядке, разукрашена лозунгами, дети учатся, никто их не бьет, учитель ведет общественную работу; только тяжело учителю: надо бы ему бланки для комплексов — легче бы было“. Крестьянин Немкоммуны посылает вырезку из немецкой газеты с чрезвычайно лестным отзывом об общественной работе местных учителей. Сибирский крестьянин в неуклюжих стихах воспевает общественную работу — подвиг молодой учительницы, приехавшей за 300 верст в сибирскую деревенскую глушь, читающей мужикам книги и газеты, дающей бабам дельные советы; стихотворение кончается словами: „С уважением, товарищ, жму руку“. Крестьянин Пермской губернии с болью за учителя спрашивает: „какая уж работа голодного учителя при 2—3° тепла в помещении, при оплате в 4—5 руб. золотом (?), — работа без газет, без пособий? — А ученики прут со всех сторон—учиться охота“. Крестьянин Ливенского уезда Орловской губернии поражается бодрости и нетребовательности учителей, которые,

работая при тяжелых материальных и культурных условиях, без газет, подвергаясь издевательствам пьяного предвика, все же находят, что „возрождение страны идет гиганскими шагами; правда, 14—15 руб. золотом равняются 30 пудам хлеба, в то время как в 1920 году они получали 20 ф. овса". Так материалистически объясняет крестьянин-реалист самоотверженную работу учителя.

Учитель в своих письмах в свою очередь тоже начинает писать не только об отношении населения к нему лично, но и характеризовать население по само себе в его социальных и культурно-бытовых взаимоотношениях. Чаще и чаще раздаются жалобы на все растущее засилие „зеленого змия" в деревне, который в свою очередь родит и „красного петуха" и множит всякие хулиганства и преступления, невозможно затрудняя культработу. Возмущает учителя и густой „мат", липким туманом висящий над деревней. Он стал предметом бахвальства парней „кто посвыше загнет", даже предметом обучения для маленьких детей, еле научившихся членораздельно говорить, при чем их учителями являются даже матери: „Ванька-то у меня (3-летний) какой молодец—экое словцо загнул". Учитель находит, что с этим злом можно бороться только жестокими штрафами, начиная с учреждений.

Учитель Гомельской губ. (г. Клинцы) мучится над вопросом, как привлечь крестьянина к созданию школьных фондов вместо самогонных аппаратов. Самогонщиков он насчитал в деревне 90%. Средства для борьбы предлагаются самые жестокие, вплоть до лишения надела. „Нечего болтать зря о культработе, пока очередь у советского кабака. За это дело надо браться всерьез. Ведь привел же Дзержинский в порядок железные дороги, так что плюнуть нельзя".

Усиленно пьянствуют и сельские власти и в таком состоянии позволяют себе всякие бесчинства, даже хорошие работники и администраторы среди них. Слабую работу низовых соваппаратов, некоторые учителя объясняют большой нагрузкой при малой оплате в 12—15 рублей в месяц за ответственнейшую работу, и канцелярской волокитой в выше, стоящих центрах, которая не дает на местах делать живое дело. Приводят случай, как хороший толковый и преданный учитель, попавший на место председсльсовета, в короткое время тоже „забюрократился", заедаемый канцелярскими мелочами, и даже своей любимой школе не мог оказать существенной помощи.

Указывают на отсутствие увязки работы сельсоветов и вик-ов, на отсутствие годового плана этой работы, плохую посещаемость пленумов, на слабую отчетность перед населением, на расходование средств не по назначению (Усть-Медведица Сталинградской губ.).

Учителя еще часто указывают на захват власти и влияние в деревне кулацких и черносотенных элементов, всячески преследующих учителей, партийцев и комсомольцев и всеми правдами и неправдами выживающих их из деревни. „Самые крепкие группировки создаются вокруг „бывших людей" (Алексеевский район АМССР). Часто такие элементы тесно связаны с сельскими властями при помощи того же „зеленого змия". „Первому богатею и богомолу деревни не понравилась общественная работа учителя,—под его влиянием он переброшен в другой район. „В другом месте под влиянием таких же элементов сход решил отпустить травы для 8 коров служителей церкви и сторожей, но не для единственной коровы учителя. Хозяйство учителя вообще многим колет глаза; где постановляют ему запретить летом работать в своем хозяйстве на том основании, что он летом бездельничает, находясь на жалованье, где угрожают его лишить места на том основании что он „землевладелец". Другие, наоборот, чрезвычайно ценят собственное показательное хозяйство учителя, в особенности такого, который снабжает население хорошими семенами, рассадой, отводками и пр.

Понятна ненависть кулака к учителю, разъясняющему населению его сущность. При помощи учителя на последних перевыборах проваливалось не мало кулаков. Трудно, конечно, сказать, насколько правильно учитель разбирается в тонкостях расслоения деревни, которые часто не по силам и старым опытным экономистам. Учитель Караческого района Тульской губ., например, утверждает, что в их местности особого расслоения не наблюдается, что ему кажется вполне понятным при общем хозяйственном росте деревни, уравнительном наделении бедняков и всемерной государственной и общественной помощи им. „Лишь природный лодырь раздражает население". Подобный же взгляд на расслоение деревни высказывает учитель Тверской губ. и уезда.

В крестьянских комитетах обществ взаимопомощи пока, по словам некоторых учителей, как будто еще и делать нечего, за полным отсутствием у них материальной и организационной базы. Винят центры в отсутствии твердых директив для крестьянов и поддержки их. Говорят о таком безденежье деревенском, когда даже трехкопеечные взносы платятся в рассрочку. Все же уже сообщают о случае, когда учитель, сделавшись председателем ККОВ, вплотную взялся за организацию его и в короткое время добился не только увеличения количества его членов с 15 до 100, но, благодаря правильно налаженному учету и контролю, и увеличения, и правильности взносов и доверия населения к ККОВ, как „к маленькому денежному банку" (Путивль Курской губ.). Во время последних перевыборов в сельсоветы и ККОВ попал немалый процент учителей, что дает надежду на значительный подъем этой работы. Высказывается надежда и на то, что умелые бережливые домашние хозяйки-крестьянки с хотя бы только домашним организационным стажем, попав в советы и ККОВ внесут в них много положительного хотя бы в смысле бережливого отношения к народной копейке, а также в борьбе с разлагающим деревню пьянством.

Как вообще по другим вопросам, так и в отношении условий общественной работы, в учительских письмах световые и теневые стороны делятся приблизительно пополам, даже, пожалуй, с преобладанием света над тенью. Налаживается дружная совместная работа с партийцами и комсомольцами по ликбезу и политпросвету, по общеобразовательной работе в избе-читальне, по культшефству над наиболее культурно слабыми деревнями, по организации сбора средств (агитация, платные спектакли) для общественно-культурных нужд.

Учитель уже перестает „дрожать всеми конечностями" перед всеми местными действительными или воображаемыми властями. Учительница Челябинского округа пишут: „Не бояться мы должны, а смело выступать против примазавшихся хулиганствующих элементов; только смелый, внутренне свободный учитель может воспитать сильных борцов за коммунизм". Другой учитель в конце своей длинной, бодрой корреспонденции пишет: „Все стало ясно и просто, нет больше места унынию".

II. Работа сельского и городского учителя

И у того и у другого работа происходит в двух основных областях: 1) в хозяйственно-организационной и 2) в культурно-просветительной. В первой области перевес определенно на стороне сельского учителя, да и во второй городской учитель его вряд ли на много превосходит.

1. И тот и другой по хозяйственно-организационной линии работают в правлениях и ревизкомах кооперативов, в нарсуде; оба зани-

маются юридически-справочной работой, первый в избе-читальне, второй в доме крестьянина и в рабочих клубах. Оба ведут организационную работу по союзу рабпроса (в месткомах) и в культсекциях сельсовета и горсовета, оба участвуют во всех добровольных обществах, оба, наконец, организуют платные спектакли и сборы для общественно-полезных целей: в пользу беспризорных, погорельцев, для поддержки детдома или избы-читальни.

Сельский учитель сверх того работает в кредитных товариществах, в волостных и районных ККОВ, в финансово-налоговой секции сельсовета или вика; он занят составлением налоговых и избирательных списков, работой по волстатистике, по землеустройству, по распределению семссуды, по распространению крестьянского займа, газет и книг в деревне; он работает по проведению посевной кампании и кампании перевыборов; он секретарствует в сельсовете и даже в комячейке, он улаживает конфликты самого разнообразного характера среди крестьян, дает советы по всем статьям. Он руководит кружками молодежи и избы-читальни, организует пожарную дружину и кольцевую почту, работает с женотделом и пионеротрядом, даже иногда организует самих комсомольцев. Иногда он сам, привлекая население к денежной и трудовой помощи, производит ремонт школы. Он организует показательные сельскохозяйственные участки по огородничеству, садоводству, пчеловодству и мелкому животноводству, снабжает население взращенными им самим отборными семенами и рассадой, всячески ведет пропаганду новых культур и новых форм землепользования.

2. В культурно-просветительной области и сельский и городской учителя ведут работу по санпросвещению населения; участвуют в педагогической и общей печати и в стенгазетах; ведут краеведную работу, ликвидируют безграмотность среди неорганизованного населения, допризывников, профсоюзников, делегаток, комсомола, партийцев. Оба работают по квалификации просвещенских масс в кружках, библиотеках, на конференциях, оба ведут лекции, доклады, беседы и чтения с населением.

Но объекты их работы и ее содержание, конечно, неодинаковы. Сельский учитель ведет беседы на политические, общеобразовательные, санитарно-гигиенические, агрономические и антирелигиозные темы в избе-читальне и в красных уголках, в комсомольских и партийных ячейках,—городскому учителю доверяют темы большей частью лишь общеобразовательного, естественно-научного характера. Работает он в доме крестьянина, в подшефных деревнях, на городских окраинах (среди неорганизованного населения), в союзных, междусоюзных, красноармейских, просвещенских и партпрофклубах, с комсоставом, подготовляющим допризывников, с членами месткомов и с техническим персоналом рабпроса, с милицией и среди заключенных исправдома и дома предварительного заключения.

Значительно шире работы сельского—является работа городского учителя в области квалификации собственной и широких просвещенских масс. Он участвует в работе метбюро и метсекций, ведет педагогическую и общественно-политическую подготовку педагогического молодняка: студентов педтехникумов, второступенцев с педуклоном и начинающих учителей-практикантов.

Сельский учитель ведет и обследовательскую работу среди несовершеннолетних обвиняемых. Городской учитель занимается обследованием домашней среды учеников, а также инструктирует делегаток женотделов по обследованию ими детдомов и школ.

Ни из учительских писем, ни из официальных отчетов и докладов

органов ОНО и союза рабпроса все же нельзя пока себе рисовать ясной картины того, как широко практикуется общественная работа учителя города и деревни, насколько она тут и там производительна. Это было бы возможно лишь при помощи очень систематического и умелого количественного учета работы учителя, производимого повсеместно и единообразно; с другой стороны, при помощи такой же систематической и тщательной фиксации результатов работы для определения качественной стороны дела. Один количественный учет работы без освещения ее качества мало чего дает, а результаты, могущие дать понятие о качестве работы, все же являются продуктом взаимодействия всех общественных сил деревни или города, а не работы одного учителя. Результаты даже слабой работы учителя могут быть удовлетворительны при условии поддержки его со стороны других общественных сил, и, наоборот, самая квалифицированная и преданная работа учителя может давать лишь слабые результаты при отсутствии этой поддержки со стороны населения и его организаций или даже злостных помех ей. На соответствующие случаи указывает ряд учительских писем.

Вопросы учета работы в них занимают изрядное место. Все признают, что учет необходим 1) для охраны и урегулирования учетельского труда, для разгрузки учителя; 2) для улучшения качества его работы, для ее уточнения и детализации. Но формы и результаты учета никого не удовлетворяют. Из г. Мглина Гомельской губ. хотя пишут, что волрабпрос нашел простые и достаточно объемляющие формы этого учета, но учительство не желает по ним учитываться, не осознав еще необходимости самоучета. Как отмечалось выше, часть учительства „страха ради иудейска“ подает и дутые отчеты, тем самым затемняя картину работы вообще, проверка же таких данных сторонними лицами и учреждениями, конечно, является обидным для учителя. Если признать, что учет является средством улучшения качества работы, воспитывая сознательное отношение к ней, то нельзя забывать и о том, что для улучшения качества работы учительства нужно и поднятие его психофизических сил путем улучшения его материального и правового положения, что в последнем счете и даст ту радость труда, которая одна в состоянии поднять его производительность.

Сознательно добросовестным и радостно творческим, конечно, может быть лишь тот труд, необходимость которого человеку ясна и в организации которого он сам участвует. Местами начинают уже подходить к некоторой плановости работы и взаимной ее увязке между несколькими общественными ячейками; встречаются, например, указания, что планы составляются совместно столом народного образования при вике, представителями партийной и комсольской ячеек и женотдела, затем утверждаются делегатами союза рабпроса; в работу втягиваются все просвещенцы до одного, считаясь с силами и вкусами каждого, выясняемыми предварительными анкетами. Но так благополучно, видимо, еще редко где обстоит,—больше раздаются жалобы на счет того, что каждая общественная ячейка по своему почину дергает учителя во все стороны. Бывает что волполитпросвет и культком Союза каждый вырабатывает свой план общественной работы учителя и требуют от него каждый подробной отчетности.

Количественно работа учителя представляется в следующем виде: один учитель пишет что за 2 месяца он проделал 52 общественные работы, затративши на них 112 часов; другой в сентябре затратил на нее 108 часов, в октябре 85; третий за три месяца сделал 30 докладов, не считая работы в профкружке и педкружке,—такую же работу ведут все 11 учителей его района.

Один сельский учитель дает следующие выписки из своего дневника: 1-го 4 час. занятий в школе, 2 ч. вечер. подготовки, 2 ч. в коопер. засед.=8 час.; 2-го 6 час. в ревизкоме коопер., 1 час в школе, 1 ч. веч. занятий=8 час.; 3-го 1 час метод. занятий, 6 час. ревиз. коопер., 3 час. вечер. организ. зан.=10 час.; 4-го 5 час. в школе, 2 час. по адм.-хоз. делам=7 час.; 5-го чтение учит. газ. 1 час, уборка физ. кабинета в школе 3 ч., в сельсовете 5 ч., собрание кооператива 10 час.=19 час.

В этом простодушном документе поражает количество времени, отдаваемое кооперации и незначительная дань основной работе в школе. 7—8 часов работы в день, это, конечно, не чрезмерно, а уже 19 часов, из которых 10 отдаются одному собранию кооператива, это — далеко не нотовская работа, вряд ли очень производительная.

Некоторые учителя справедливо замечают, что все же школьная работа для учителя должна быть основной, и его остальная общественная работа не должна итти в ущерб ей. А фактически иной раз, пишут, по нескольку дней в неделю закрывается школа ради ревизии местного кооператива или просветительной работы в дальней деревне, а свое население справедливо ворчит: „Платим, платим, а дети все не учатся". Это — лишний довод для необходимости тесно и неразрывно связать общественную работу учителя с таковою школы и делать сверх последней лишь то, что абсолютно необходимо и что, кроме учителя, абсолютно некому делать. Сами учителя приходят уже к тому, что их роль в общественной работе деревни должна быть преимущественно организационная, целесообразно направляющая работу сознательного грамотного деревенского актива: „как коммунизм не может строиться руками одних партийцев, так и культурно-просветительная работа в деревне не может делаться руками одних учителей".

Есть учителя, которые утверждают, что их рабочий день не меньше 16 часов и кончается обычно лишь к 2 часам ночи: „Не доешь, не доспишь, живешь на бегу, собственных детей видишь лишь за чаем и за обедом, то и дело останавливая их, чтобы не мешали; когда жалуемся на систематический недостаток сна, нас утешают: „выспитесь в старости".

Так перегружен, конечно, только актив. Сравнительную пассивность широкой учительской массы сами учителя объясняют не недобросовестностью, а робостью,н еуверенностью в себе и неумением или нежеланием руководящих лиц и организаций их использовать: легче, проще выезжать на активе, за которым имеется энергия, дар слова, знание дела, образование. Есть указания на то, что среди так называвшего актива имеются и чисто карьеристские элементы, затирающие более робких и скромных. Кое-где уже принялись за систематическую подготовку к общественной работе, так называвшего пассива, т.-е. робкой или инертной массы, приучая ее постепенно к выступлениям в собственной среде, а потом уже выпуская ее в клубы, избы-читальни, на родительские собрания и т. д. Ленивые принимаются за работу в порядке профсоюзной дисциплины (Сасово Рязанской губ.). В этой дисциплине профсоюзным органам не следовало бы переборщить, ибо все-таки лишь сознательная добровольная работа дает нужный эффект. К тому же учителя определенно указывают на то, что ни для каких других категорий работников почему-то общественная работа не делается обязательной, и спрашивают, почему бы не считать общественной работой и сверхурочную усердную работу по той же школе или по усиленной подготовке к ней? „Ведь у любого мастера не оспаривают права работать над собой и над своей машиной."

Городские учителя горячо протестуют против обвинения их в намеренном воздержании от общественной работы. Они доказывают, что городские активисты работают не меньше деревенских, что их работа лишь

менее видна, так как теряется среди обилия городской разнообразной культработы, в то время как в деревне она всегда на виду. В городе она потому и более однообразна и менее ярка, чем в деревне, а вместе с тем ничуть не более организована, даром что она увязана с агитпропом, с культотделами профсоюзов и проч. Бывает, что учителя пошлют читать какую-нибудь лекцию, предварительно не справившись с интересами и уровнем аудитории, и учитель терпит жестокие мучения, видя, что его тщательно подготовленная лекция до слушателя не доходит. Масса учительства и в городе так же готова общественно работать, как в деревне. Только здесь ей это труднее и по причине обилия квалифицированных сил, помимо учительских, по большей диференцированности запросов городского населения и по большим требованиям, которые ставят городские органы народного образования к проведению программы ГУСа и к подготовке для этой работы. Но называют одну основную причину, почему к общественной работе городского учителя относятся с меньшим доверием, чем к сельскому. „Сельский учитель сбросил с себя всю старую идеологическую мишуру одновременно со средним крестьянством и с радостью искупил свою первоначальную вину перед революцией. Городской же учитель приспособился к революции лишь тогда, когда городские массы уже далеко ушли вперед. Он теперь подходит к работе лишь робко и с повинной головой. Надо ему помочь победить свою робость и неуверенность, давая ему работу, нужную и интересную для аудитории и посильную ему самому."

Абсентеизм в работе замечается скорее среди квалифицированных верхушек II ступени и техникумов, и то больше в больших городах, где культработа учителя менее настоятельно нужна. Встречается, конечно, и не только инертность, но и явно недоброжелательное отношение к общественной работе, замыкание в свою домашнюю и профессиональную скорлупку, но и тут часто бывают виноваты тяжелые домашние обстоятельства и чрезмерные программные требования, связанные с угрозами увольнения и т. п. Отбивает охоту к работе и часто несправедливое придирчивое отношение рабочих верхушек, членов профсоюзов и клубов. Но, вероятно, не так уже редки и в городской обстановке картины в роде той, которую рисует педагог г. Осташкова Тверской губ.: „У нас общественной работой занято 95% учительства, у некоторых имеется 21 вид работы, в среднем же у всех 5—10 видов. Работаем дружно вместе с ВКП и РЛКСМ, жалея, что в сутках не 48 часов. Работа идет по общему плану политпросвета и правления союза. Имеется связь с уездными просвещенцами, — зачастую посылают в уезд за 80 верст. Учительство составляет одну дружную семью."

НА МЕСТАХ

Народное просвещение в Москве и Московской губернии [1])

Учитывая рост требований, предъявленных народным хозяйством и трудовым населением, как по линии расширения работы по Н. О., так и ее качественного улучшения и углубления, а также директивные указания Президиума Моссовета и Наркомпроса, МОНО в текущем учебном году взял курс на закрепление достигнутых за предшествующее время результатов, фиксацию внимания на работе в деревне и плановое развертывание сети учреждений, имея в виду введение всеобщего обучения, воспроизводство квалифицированной рабочей силы и пр.; в области управления—курс на расширение прав и обязанностей мест и усиление планово-руководящей и регулирующей работы МОНО; в области содержания работы—курс на улучшение качества, отходя от предшествующего периода разрозненных организационных и методических исканий к планомерной и углубленной проработке методических организационных вопросов.

Школьная сеть

Школа	Число школ		Число детей	
	г. Москва	губерн.	г. Москва	губерн.
1924—25 г.	322	2552	159428	238137
1925—26 г.	324	2685	169634	259074
Увеличение на		5,2%	6,5%	8,8%

Развертывание сети общеобразовательных школ характеризуется: отсутствием отказов в приеме как в группы I ступени, так в 5, 6, 7 группы (по г. Москве); массовым переходом учащихся IV группы школ г. Москвы в V группы (в 1925—26 году в V группы перешли 92% учащихся IV группы против 86% в 1924—25 г. и 63% в 1923—24 г.) и увеличением числа 5—7 групп (по г. Москве на 301 группу); большим втягиванием детей рабочих и крестьян в школы-семилетки, % отношение их возросло с 33,8% до 43,8% (по гор. Москве); переходом большей части школ I ступени в губернии с 3-годичным курсом обучения в школы с 4-летним курсом (около 300 школ); реорганизацией 8 и 9 группы в специальные курсы.

Спецкурсы

В настоящее время в г. Москве имеется 53 курсов с 280 группами (9 565 учащихся), реорганизованных из 294 групп II ступени. В уездах—37 курсов. Спецкурсы имеются следующих типов: пром.-экономические (25 в Москве и 26 в уездах), общественно-педагогические (11—в Москве и 5 в уездах), индустриальные (17—в г. Москве и 6—в уездах). Из окончивших семилетку переведены на спецкурсы 67%.

Спецкурсы имеют целью дать знания и навыки для будущей практической деятельности в определенной отрасли народного хозяйства и закончить образование, полученное в семилетке. Сообразно этому на курсах ведутся теоретические и практические занятия, при чем последние выполняются в учреждениях и на предприятиях в течение летнего триместра.

Спецкурсы работают по разработанным МОНО программам и имеют учебные планы, рассчитанные на 34 часа, из них 14 часов идет на специальные предметы.

Неблагополучно несколько с курсами в финансовом отношении. Специальные курсы оставлены на самоокупаемости, при дотации в 50% со стороны Моссовета. Между тем на курсах обучается много детей бедной части населения, которые платить не могут; следовательно, предположенную сумму МОНО не сможет получить. Очевидно, придется оказывать материальную помощь со стороны МОНО. Впрочем, надо отметить, что, несмотря на некоторый отплыв, благодаря невозможности вносить плату, курсы все же пользуются популярностью среди населения. Некоторым курсам удалось связаться с отдельными организациями. Например, промышленно-экономические курсы вошли в контакт с Московской Товарной Биржей, и она предоставляет им богатую практику. Курсы статистики тоже обеспечены практикой, и оканчивающим эти курсы будет предоставлена возможность поступить на службу по своей специальности. Индустриальные курсы хорошо устраивают своих учеников. В прошлом году большая часть окончивших поступила на заводы, где они

[1]) По докладу Зав. МОНО т. Алексеева в Коллегии НКП.

получают 70—80 рублей. Педагогические курсы, в сущности говоря, мало чем отличаются от 2 концентра 9-летки. Надо отметить, что большую часть учащихся составляют дети служащих. На родительских собраниях иногда бывают конфликты между служащими и рабочими. Первые требуют расширения общеобразовательных дисциплин, вторые—специальных. Сейчас мы отводим 20 часов на общеобразовательные предметы и 14 часов—на специальные.

К введению всеобщего обучения

Общедоступность всеобщего обучения в школе I ступени можно считать почти достигнутой, отношение числа учащихся в группах I ступени ко всему населению школьного возраста 8—11 лет равно в г. Москве 107%, в уездах—94%. Большой % учащихся старше 12 лет (в Москве 20%, в уездах 11%) понижает % охвата детей школьного возраста.

Для введения всеобщего обучения в школе I ст. в г. Москве к 1926—27 году необходимо открыть 214 новых групп и в дальнейшем, в связи с ростом населения г. Москвы, необходимо ежегодно открывать по 150 групп. Для введения всеобщего обучения в губернии потребуется открыть в течение 3 лет около 900 новых комплектов.

Обеспечение общедоступности обучения в 5, 6 и 7 группах г. Москвы (при условии приема в V груп. 92% окончивших) потребует открытия в течение ближайших 3 лет 1167 новых групп. В уездах в настоящее время имеется 102 школы 7-летки (из них лишь 33 находятся в сельских местностях) и 36 школ крестьянской молодежи.

При составлении плана всеобщего обучения намечается, чтобы на каждую волость (из 192) приходилось не менее 1 школы крестьянской молодежи или школы-семилетки (в фабричных районах).

Дошкольные учреждения

Сеть дошкольных учреждений медленно и неуклонно расширяется.

	Число дет. садов	Число детей
1924—25 г.	179	9259
1925—26 г.	197	10325
Увелич. на	10,0%	11,2%

Расширение целиком произведено за счет общественных организаций. Тенденции к дальнейшему расширению наблюдаются и в настоящее время: к 1 октября 1925 года общественными организациями содержалось 33 сада на 1.213 детей: к 1 января 1926 г. уже было 51 сад и 14 групп при садах МОНО в общем на 2528. В то же время число дет. садов МОНО осталось прежнее. В качестве субсидии общественным организациям отпущено 50.000 руб. на оплату персонала дет. садов.

Значительный интерес, проявленный крестьянами к летним площадкам в деревне (функционирующим в 1925 г. в числе 96 на 3550 детей), выдвинул перед МОНО задачу расширить эту работу в 1926 году. Намечено к организации летом 1926 г. 209 площадок на 8360 детей. Сеть летних площадок в г. Москве намечено также расширить и довести до 100 на 5000 детей, вместо работавших в прошлом году 31 площадки на 1540 детей.

В работе дошкольных учреждений можно отметить в текущем году целый ряд достижений: 1) усилилась плановость и учет работы, 2) усилилась связь детей с окружающей средой путем построения работы на материале из конкретной трудовой и общественной жизни, 3) укрепились связи д/сада с обслуживаемым предприятием, возросло активное участие населения в жизни и работе д/садов, 4) усилилась работа по укреплению и оздоровлению жизни и быта детей, как в д/саду, так и вне его.

На ряду с достижением мы имеем и ряд недочетов организационного порядка, вызванных, главным образом, недостатком материальных средств: медленный темп развития сети, не удовлетворяющий потребностей населения; существование коротких д/садов при некоторых фабриках, что не удовлетворяет работниц; недостаток медицинского обслуживания дошкольных учреждений (особенно отстала работа в уездах, вследствие недостатка подготовленных работников).

Детские дома

Сеть детских домов как в городе, так и в губернии за последние годы сократилась:

	Число д/домов	Число детей
1923—24 г. . . .	485	31.540
1924—25 „ . . .	386	31.046
1925—26 „ . . .	323	27.021

Борьба с беспризорностью

Текущий момент выдвигает перед МОНО задачу ликвидации беспризорности, что повело к переходу детского дома на исключительное обслуживание беспризорных ребят,

а это, в свою очередь, повлекло за собою уточнение целевой установки детского дома и изменение содержания его работы.

Взяв курс на подготовку рабочего подростка, МОНО с целью изживания потребительской психологии ребят и привития им трудовой установки, перестроил всю работу детского дома таким образом, чтобы повысить чувство ответственности воспитанников детского дома путем вовлечения ребят в работу учреждения, опираясь на детскую организацию, в первую очередь на пионерскую и комсомольскую. Реорганизация преследовала педагогические и воспитательные цели. Втягивание ребят в непосредственную работу по обслуживанию и организации дет. дома дало возможность сократить расходы на содержание персонала и обратить эти средства на удовлетворение насущных нужд ребят, на улучшение их питания, лучшее снабжение одеждой, обувью и т. д.

В целях сокращения расходов было предпринято следующее: сокращена сеть учреждений путем устройства детей на производство, передачи их родственникам и укрупнены учреждения. Всего сокращено с 1/X—25 г. по 1/X—26 г. 20 дет. домов на 1242 ребенка, на-ряду с этим принято с 1/X—по 1/II—около 1500 детей с улицы; персонала сокращено до 1.110 чел. Полученная экономия дала возможность улучшить питание и обмундирование детей (питание с 8 руб. 50 коп. до 10 руб. на 1 человека, обмундирование с 20 р. до 26 руб.); приступлено к передаче детей крестьянам и кустарям в обучение; усилена организация районных производственных мастерских (в настоящее время 8 на 2525 детей), мастерских для беспризорных (3 на 550 детей), клубов-мастерских (6 на 430 детей) и трудкоммун (20 на 1283). Общественные организации в значительных размерах привлечены МОНО к делу борьбы с детской беспризорностью и безнадзорностью. На ближайшее время необходимо углубить эту работу, продолжая ее в начатом направлении (трудовая помощь, трудовое патронирование, общественный контроль над опекаемыми, шефство и т. д.).

В дальнейшем необходимо усилить работу в направлении: доведения до минимума переброс детей, разгрузки, также стабилизации сети учреждений, реорганизации сети с таким расчетом, чтобы она соответствовала разнообразным потребностям всей детской массы беспризорных детей (лечебн. учреждения для слабых, нервных, душевнобольных и т. д.); продолжить перевод подростков в производство и проф.-учебные заведения, усилить работу по определению подростков в обучение кустарям, а также на патронирование крестьянам; более интенсивное развертывание сети учебно-производственных мастерских (достаточное оборудование, снабжение материалом, необходимый руководящий персонал, определенная квалификация, увязка плана работы с Профобром и потребностями района в рабочей силе), подготовка новых работников и переподготовка, удовлетворяющие специальным нуждам детского дома, знатоков-специалистов по ведению хозяйства детского дома (рациональное питание, экономия детского дома, хранение одежды, обуви и т. д., и т. д.; инструктора домоводства; инструктора труда, вожатые, клубные работники); усиление профилактических мероприятий (организация площадок, детских уголков, клубов, мастерских; усиление борьбы с беспризорностью с помощью центра и общественных организаций.

Профобразование

Учитывая примерную потребность народного хозяйства в соответствующей квалифицированной рабочей силе, а также необходимость обслуживать крестьянское население и кустарные промыслы, расширение сети по линии Москпрофобра шло преимущественно по линии массового проф.-технического образования.

С 1/X—1925 г. по 1/IV—26 года реорганизовано 30 вечерних школ рабочей молодежи, вновь организовано—27, не включено еще в сеть—17. Организовано 4 школы конторуча. Реорганизовано 14 школ крестьянской молодежи и вновь организовано 22, всего на 2420 учащихся. Организовано 8 кустарных учебных мастерских на 240 учащихся и 19 в стадии реорганизации из быв. учебн. мастерских и профшкол. Организован Педагогический техникум на 130 учащихся и текстильный техникум на 500 учащихся.

	Всего учрежден.	Учащихся.
1924—25 г.	457	63.780
на 1/IV—26 г. . .	498	74.860

В этом учебном году МОНО приступил, совместно с Губпланом, к выявлению потребности отдельных отраслей народного хозяйства в соответствующих категориях квалифицированной рабочей силы. По мере получения результатов этой работы МОНО проверяет существующую сеть, устанавливает целевую установку и задачи каждого существующего учебного заведения, и также нормы пропускной способности их.

Проделана большая организационная работа по открытию и реорганизации ШКМ и кустарных учебных мастерских (36 ШКМ, 27 куст. мастерских). Еще большая работа предстоит в дальнейшем по подведению материальной базы (в настоящее время из средств МОНО отпущено на организацию и оборудование ШКМ 100.000 руб. и учебные мастерские 105.913 руб., дополнительно к суммам, ассигнованными УИК'ами) подбору персонала, разработке и уточнению программ и методов работы.

Организационная работа не отвлекла вниманимя МОНО от методической работы, которая в текущем году протекала гораздо интенсивнее, чем в прошлом, и приняла характер массовой методической работы педагогов профтехнических учеб. заведений. Работа концентрируется в секциях и комиссиях Научно-Методического Совета Москпрофобра, проводится по линии переподготовки и изучения основных вопросов профессионального образования. Внимание было сконцентрировано главным образом на следующих основных вопросах: программные вопросы (в текущем году выработаны учебные планы для всех типов учреждений), выработаны вновь (частично переработаны) программы ФЗУ, профшкол, ШКМ, техникумов; вопросы производственного обучения; вопросы форм и методов обучения.

Результатом работы является переход большей части проф.-учеб. заведений на лабораторный исследовательский метод преподавания.

Дальтон-план завоевывает все больше и больше областей и проникает в техникумы, где лекционная система постепенно изживается.

В 15 школах ФЗУ введен метод ЦИТ'а

Политпросветработа

По линии Политпросвета вся работа была направлена на укрепление соответствующей сети. Укрупнены общеобразовательные курсы (было 37, стало 16), число учащихся осталось то же, вновь открыто 6 курсов для национальных меньшинств. Всего на курсах 5824 учащихся. Организован Рабочий Университет на 300 слушателей.

	1924—25 г.		1925—26 г.	
	г. Москва	губерн.	г. Москва	губерн.
Библиотеки	67	227	67	227
Курсы	27	—	16 + 6 для нацмен.	—
Совпартшколы	1	5	1	5
Избы-читальни	—	209	—	235
Красн. уголки	—	—	около	1500

Особое внимание было обращено на обслуживание деревни. Не увеличивая сети учреждений, главное внимание было обращено на укрепление их работы и усиление материальной и методической помощи им. Базой для работы в деревне являлась избачитальня. В текущем году было распределено между избами-читальнями 103.159 книг, или по 428 книг на каждую избу. Число кино-передвижек в волостях дошло до 82, число радио-установок 205. За время с 1/X по 1/I—26 г. было проведено в избах-читальнях: чтений и бесед—9.888, лекций—3.072, спектаклей—2.112 кино-сеансов—595.

В кружковую работу втянуто 36.812 человек. Результат работы—повышение посещаемости избы-читальни взрослыми крестьянами: % отношение их ко всей массе посетителей возросло с 25% в прошлом году до 35% в нынешнем.

Ликвидация неграмотности: к 1 января 1926 года из 70.000 неграмотных в уездах обучается: в группах для неграмотных—28.513, чел. в ячейках индивидуального обучения—около 5.000 чел., в группах для малограмотных—9.728 чел.

Таким образом, ликвидация неграмотности вполне осуществима к 10 годовщине Октября.

Вместе с тем основная работа должна принять характер массовой ликвидации малограмотности, борьбы с рецидивом неграмотности и ликвидации неграмотности среди подростков.

Увеличения числа библиотек в городе и губернии не произошло, но материальное положение их улучшилось. В прошлом году на приобретение книг отпускалось в среднем 352 р. на 1 библиотеку, в настоящем году отпускается в среднем 1.420 руб.

С организацией Дома Полипросветработника и концентрацией в нем всей методической работы улучшилась и углубилась методическая работа МОНО по линии политпросвета и его методические связи с массой работников политпросвета.

Работа среди нацмен

Сеть учреждений нацмен в текущем году значительно увеличена. Так: в 1924—25 г. по линии Соцвоса было 19 самостоятельных учреждений и 3 группы при русских школах, всего с 1452 учащимися, в 1925—26 году—46 самостоятельных учреждений и 6 групп, всего с 2191 учащимися.

	1924—25 г.	1925—26 г.
Центр. библиотек	3	3
Общеобр. курсов	2	6
Клубов	7	4
Ликпунктов	49	88

В текущем году охвачены просвещенской работой новые национальности-цыгане и ассирийцы.

Работа в области просвещения нацмен тормозится, главным образом, недостатком и слабой подготовкой преподавателей, а также отсутствием литературы на родном языке. Все же в работе учреждений нацмен имеется ряд достижений: все школы работают по программам ГУС'а, увеличилось участие работников нацмен в общей методической работе и т. д.

Финансовая база

За последние 3 года наблюдается рост абсолютной суммы ассигнований по МОНО при снижении % отношения этих ассигнований по всему бюджету Моссовета:

в 1922—24 г. бюджет МОНО составлял	20,27	всего бюдж. М. С.
„ 1924—25 „ „ „ „	14,98	(с бюдж. МКХ без сумм ассигнован.)
„ 1925—26 „ „ „ „	12,92	на ремонт

(без бюджета МКХ соответственно 32%: 28,87; 24,83).

Отношение бюджетов УОНО ко всем бюджетам УИК'ов установилось более или менее постоянно и составляло:

в 1923—24 г.	45,3%
„ 1924—25 „	40,8%
„ 1925—26 „	41,0%

Рост бюджета по Н. О. за последние годы характеризуется следующими цифрами:

	По МОНО	По УОНО	Ремонт и строит.	
1924—25 г.	17.897.515	7.135.772 р.	1.849.388	(с ассигнован. УИК'ов в размере 800.00)
1925—26 „	22.637.291	9.737.208 „	2.000.000	(без ассигнован. УИК'ов)

Распределение ассигнований по главным разделам работы изменилось в сторону приближения к нормам Наркомпроса.

	1924—25 г.	1925—26 г.	Норма Наркомпроса
Соцвос	77,0%	73,6	70—75%
Профобр	12,5%	15,4%	15,0%
Полипросв.	7,4%	8,3%	10—15%

Увеличение бюджета коснулось главным образом ассигнований на зарплату. Ставка по 10 разряду увеличена на 14%: по 11 на 18%, по 13 на 14% и доведена по 10 разряду до 51 р. 03 к., по 11 разряду—55 р. 89 к., по 13 разряду—66 р. 84 к.

Увеличены также ассигнования на учебные расходы (они составляли в 1924—25 г. 1,87% ассигнований, а в 1925—26 г. 6,04%). В среднем ассигнования на 1 учащегося на учебные пособия в школах г. Москвы составляют 1—2 р., а в уездах колеблются от 75 коп. до 2 р. 50 коп. Нормы хозяйственных расходов по сравнению с 1924—25 г. увеличены незначительно. В общем стоимость содержания 1 ребенка составляла:

	в 1924—25 г.	в 1925—26 г.
В шк. I ступ. г. Москвы . .	31 р. 23 коп.	40 р. 13 коп.
в д/доме	250 „ 28 „	292 „ 22 „
учр. СПОН	278 „ 10 „	262 „ 45 „
в д/саду	131 „ 61 „	137 „ 64 „

Увеличение ассигнований далеко не достаточно не только по сравнению с теми требованиями, которые мы теперь предъявляем школе, но и по сравнению с расходами довоенного времени, когда содержание 1 учащегося в начальной школе Московской Городской Управы доходило до 60 руб. в год. В силу этого учреждения народного образования принуждены вести работу в условиях чрезвычайной экономии.

Особенно остро стоит вопрос со школьными помещениями. Недостаток средств на новое строительство заставил искать паллиативов. Путем вывода дет. домов, получения школьных зданий, занятых ведомствами, и другими мерами было получено в г. Москве в 1925 г. 22 здания. Уплотнение учащихся произведено до границ, каких уже переступить нельзя (объем воздуха, приходящегося на 1 учащегося составляет 8,29 арш.). Все школы работают в 2 смены, а некоторые и в 3. Никаких перспектив, в смысле дальнейшего уплотнения, не предвидится. Для введения всеобщего обучения в г. Москве в течение ближайших 5 лет в школе 7-летке, при условии разгрузки от 2 смен, необходима

постройка новых зданий на сумму 128.000.000 руб. Для удовлетворения нового приема 1926—27 года необходимы подыскание около 514 новых классных комнат и возврат школьных зданий, занятых не по прямому назначению.

Не менее тяжело состояние помещений и других учреждений народного образования. Санитарно-гигиенические нормы в детских садах, детских домах и учреждениях СПОН ниже нормальных, что отражается на здоровье детей, профессиональные учебные заведения не имеют возможности расширить свою работу. Учащиеся профессиональных учебных заведений не обеспечены квартирами, общежития переполнены; библиотеки и читальни не могут расширить работу из-за отсутствия помещений; особенно остро стоит вопрос с помещениями общеобразовательных курсов, не имеющих собственных помещений. Лабораторный метод преподавания в них не может быть введен так же из-за отсутствия помещений.

Прекратившееся строительство школьных зданий за годы империалистической и гражданской войны ставит также остро вопрос о состоянии зданий в губернии (60% из них имеют возраст старше 25 лет, а 20%—старше 35 лет). Постройка новых 98 зданий, произведенная уездами в 1925 г., далеко не разрешает вопроса. Вся потребность в строительстве по уездам на ближайшие 5 лет ориентировочно определена в 18.000.000.

Плановая работа МОНО

Переход на индивидуальные сметы учреждений и передача хозяйственных функций на места, с одной стороны, с другой—организация Районных Отделов Народного Образования и передача им части функций по непосредственному руководству работой учреждений разгрузили Московский Отдел Народного Образования от мелких административных функций и дали возможность усилить плановую и регулирующую работу по руководству делом НО.

Прежде всего это отразилось на самой структуре МОНО и его штатах, вызвав некоторую перегруппировку рабочей силы, как во всем аппарате, так и в отдельных его частях. За счет сокращения хозяйственных и подобных частей аппарата был усилен методический и инспекторский аппарат.

В плановой работе, прежде всего, с несомненной ясностью выявилась необходимость разработки перспективного плана, определяющего работу НО в целом на ряд лет.

Система работы была принята следующая; с одной стороны разработка в МОНО ориентировочных плановых предположений, с другой—конкретизация их УОНО и РОНО, впоследствии—взаимная проверка. Ориентировочные цифры в части плана введения всеобщего обучения разработаны. Теперь на местах идет проработка конкретной сети, каковая будет закончена к 1 мая. Одновременно в МОНО прорабатываются нормы составления финансового плана и школьного строительства. По плану профобразования выяснено детально состояние сети и предполагаемый в ближайшие годы выпуск, дальнейшая работа задерживается отсутствием сведений о потребной квалифицированой рабочей силе. По линии политпросвета разрабатывается материал, характеризующий состояние сети и подготовленное к посылке на места форма сети для разработки.

Работа инспектуры усилилась за 1 квартал, были посещены все уезды Московской губернии. Инспектура работает по согласованным календарным планам. Перед выездом в один и тот же уезд происходит совещание инспекторов. Усилилась плановость и последовательность в руководстве, хотя все еще наблюдаются перебои вследствие внеплановых заданий.

Методическая работа

Результаты методической работы прошлых лет показали, что целый ряд злободневных вопросов работы учреждений упираются в некоторые основные методические проблемы, которые могут быть разрешены лишь в порядке научной деятельности и углубленной проработки. Считая, что удачное разрешение этих проблем может быть проведено лишь на основе учета конкретной работы и при непосредственном участии массы просвещенцев, МОНО взяло курс на создание ряда базовых методический курс учреждений-лабораторий по основным разделам работы, где бы была сконцентрирована вся методическая работа просвещенцев.

Работа лабораторий концентрируется в Планово-Методическом Совете и его Учебно-Методических Секциях Соцвоса, Профобра и Полипросвета.

Наиболее полно отразилась мысль о концентрации и плановой проработке методических вопросов по линии Соцвоса. Выработанный план массовой методической работы имеет целью, с одной стороны,—на основе изучения элементов современной педагогической деятельности в массе учреждений учесть опыт, накопившийся за весь период работы, оформить, закрепить все ценное из того, что мы имеем, наметить пути дальнейшего продвижения, с другой стороны—провести эту работу через толщу работников мест, дав им возможность научиться анализировать и оценивать всю работу в процессе коллективной работы, повысить свою квалификацию и улучшить качество работы. Первичными ячейками для проработки методических вопросов являются семинарии при базовых и

районных школах (20 базовых школ в городе Москве, 17 в уездах и 210 район. школ). Работа в уездах объединена в методических бюро и их комиссиях. Вся работа концентрируется в Центральной Педагогической лаборатории.

Организационные формы этой работы и ее содержание не раз обсуждались работниками мест, все же при их проведении встречались затруднения, которые постепенно изживаются.

В дальнейшем необходимо вовлечь всю массу активного учительства в методическую работу и выправить ее таким образом, чтобы на-ряду с проработкой основных вопросов разрешились и все остро стоящие вопросы повседневной работы.

Работа массовой школы в текущем году укрепилась. Предпосылками к этому были: введение новых программ и связанная с этим большая четкость в работе, наличие некоторого накопленного работой в 1924—25 году опыта у учителя в работе по новым программам, рост пионер-движения (пионердвижен. охватыв. 14,1%) всех учащихся, увеличение интереса со стороны населения к школе; переход на твердое сметное существование.

Вследствие слабой грамотности оканчивающих школы, МОНО разработаны указания по вопросу о повышении технических навыков.

По вопросу организации детской среды МОНО дал на места соответствующие указания. Обращено внимание на следующие недочеты: перегрузку уч-ся, несогласованность школы с пионердвижением слабую связь руководящих органов самоуправления с массой уч-ся. В целях укрепления здоровья детей усилено внимание занятиям по физкультуре; вновь введены занятия в 50 школах, разработаны программы занятий по физкультуре. Другим мероприятием является введение горячих завтраков в части школ Москвы: по имеющимся в МОНО сведениям, горячие завтраки введены в 61 школу гор. Москвы и предполагается внести в 67.

Деятельность Совсодов в текущем году оживилась. Многие школы регулярно (1 раз в месяц или в 2 месяца) созывают родительские собрания. Родители проявляют интерес не только к материальному состоянию школы, но и к ее учебно-воспитательской деятельности. Городские конференции Совсодов показали значительный рост интересов населения в школе.

Начальное обучение на Урале в 1925—26 г. [1])

Сеть

В настоящее время на Урале имеется 4605 школ I ступени, в том числе школы транспортные, которых числится 100, в них обучается 349.254 человека. Но к этому количеству учащихся следует прибавить еще 32.045 чел., обучающихся в первых четырех группах школ семи-и-девятилеток. Таким образом, на первой ступени обучается 381.299 чел.

Для сравнения важно привести соответствующие данные за прошлый год: школ I ступени имелось 4.285 с количеством учащихся в 307.584 человека, и в первых четырех группах школ семи-и девятилеток обучалось 25.666, всего 333.250 человек.

Таким образом, в текущем учебном году сеть школ I ступени увеличилась на 320, и на 48.049 учащихся больше посещают первые четыре группы.

Возрастный состав учащихся этих групп — детей школьного возраста, т.-е. от 8 до 11 лет, всего 277.232, а остальные учащиеся являются так называемыми переростками.

По данным детской переписи, произведенной минувшим летом, в 1925 году детей школьного возраста на Урале имелось 605.615, следовательно, школа I ступени охватывает в настоящее время всего лишь 46,3% детского населения этих возрастных групп, при условии четырехлетнего курса обучения. В прошлом году этот процент был значительно ниже, а именно 36,1.

Учителей только в школе I ступени—8.956 человек, в прошлом же году последних было 8.178, следовательно, учительский персонал возрос всего на 778 человек.

Только в этом году в области почти нормальная средняя нагрузка на одного учащего составляет 39 учеников. Прошлогодняя средняя нагрузки составляла около 38 учащихся. Реальная же нагрузка колеблется от 23 до 110 учеников на одного учителя. Такие колебания объясняются тем обстоятельством, что имеются, и притом в значительном количестве, однокомплектные школы с 3 и даже с 4 группами.

Необходимо указать далее, что только 36 проц. школ имели в прошлом году четырехгодичный курс учения, трехгодичный—46 проц., двухгодичный—17 проц. и 1 проц. составляли школы с пятилетним курсом. В нынешнем году это соотношение изменилось весьма незначительно.

[1]) По материалам Уралоно. См. Обзор Я. Истомина. Изд. Уралоно, г. Свердловск.

Как распределяется существующая сеть школ I ступени между национальностями, населяющими Урал?

По данным на 1 января 1925 г., русские школы составляли 92,2 проц., татаро-башкирские—4,9 проц., пермяцкие—0,9 проц., марийские—0,3 проц., вотские, зырянские, немецкие, еврейские и пр.—1,7 проц.

Текущий год внес, конечно, некоторые изменения в это соотношение. Однако, данные говорят, что потребности национальностей нерусского языка в школах удовлетворяются несколько замедленным темпом, так как процент национальных школ должен был бы быть не ниже 10, если принять во внимание соотношение этих национальностей к преобладающей.

Одной из основных причин этого является отсутствие школьных работников — „националов".

Школьные здания

Положение со школьными зданиями в Уральской области, как вообще в советской России, очень тяжелое. Не ремонтировавшиеся в течение всей империалистической и гражданской войн, часто занимаемые для других целей, они пришли в состояние прямо угрожающее.

Послевоенный период немногим изменил это положение, ибо средств на производство ремонта почти не отпускалось.

Достаточно сказать, что в прошлом учебном году на эту цель было отпущено по области всего 284.043 рубля.

Правда, не учтены средства, истраченные самим населением на школьный ремонт. Средства эти весьма значительны. Так, например, все школы Суерского района Тюменского округа отремонтированы за счет самого населения.

Положение со школьными зданиями для Урала осложняется еще тем, что в ряде округов, не имевших земских органов, школьное строительство и в дореволюционное время было прямо ничтожное. В этих округах школы помещаются в обычных крестьянских избах. Особенно тяжелое положение со зданиями национальных школ. Татарские школы, за редким исключением, помещаются в небольших избенках.

Из 2.808 школьных зданий, обследованных на 1 января 1925 года, специально выстроенных оказалось 1.651 и приспособленных—1.157.

Из первой группы зданий одну классную комнату имели 696, при чем все эти здания сельских школ, две комнаты имели 535 зданий, три комнаты—248 зданий и четыре комнаты—только 121 здание. Из приспособленных зданий одну комнату имели 497 зданий, две—419, три—143 и четыре—74.

Средняя площадь пола классных комнат в специальных зданиях на одного учащегося составляла 2,4 кв. аршина, при чем в городских школах она была ниже, чем в деревенских, средняя же кубатура — 11,7. В приспособленных зданиях эта средняя площадь была еще ниже—1,8 кв. аршина, а средняя кубатура — всего 7 куб. аршин.

В то время как норма Госплана, очень низкая, предусматривает среднюю площадь пола всего школьного здания на одного учащегося в 5 кв. арш.,—на Урале, по данным одиннадцати округов, эта средняя норма по области в специальных зданиях составляет 3,5 кв. аршина и в приспособленных зданиях—2,5 кв. арш., спускаясь в некоторых округах до 2,23 кв. арш. (Челябинский) в зданиях первой группы и до 1,8 кв. аршина (Троицкий) в зданиях второй.

К этому необходимо добавить, что в большинстве городских школ занятия ведутся в две, а иногда даже и в три смены.

Школьное оборудование

Неблагополучно обстоит и со школьным оборудованием для подавляющего большинства уральских школ. За последние 12 лет оно не только не пополнялось, не ремонтировалось, но подверглось еще более значительному уничтожению за годы войны. Школьная мебель—парты, преимущественно старого образца—на 5—6 учащихся. Вследствие же недостатка парт, на них сидят по 7—10 учащихся. Это оказывает свое отрицательное влияние на работу школы, особенно теперь, когда последняя переходит к новым методам. Школьные столы (парты), классная доска, шкаф — вот оборудование уральских школ, притом все это недостаточно, изношено, страшно негигиенично.

Для иллюстрации: по данным одного обследования, список инвентаря Ларихинской школы Ишимского округа: „В двух занимаемых ею зданиях, на 142 учащихся, имелось 18 парт, 2 классных доски, 4 скамейки, позаимствованных из народного дома, 2 без замков шкафа, 6 стульев, 3 стола".

Если положение русских школ в этом отношении нельзя признать нормальным, то положение национальных школ, преимущественно татаро-башкирских, еще тяжелее. Здесь мы можем встретить школы, которые не имеют никакого оборудования. Дети сидят прямо на полу.

Учебное оборудование

На вопрос, каким оборудованием обладает уральская школа, можно ответить — почти никаким. Почти никаким потому, что у некоторых школ сохранились еще шведские счеты, арифметические ящики, кое-какие таблицы по естествознанию. И только. Это, главным образом, относится к городским школам. О каком-либо наборе самой необходимой химической посуды, о реактивах—не приходится говорить. Нет и самых необходимых физических приборов. Школы не имеют даже лупы и термометра. Глобусы, географические карты в подавляющем большинстве школ отсутствуют.

Общим является и отсутствие при школах мастерских. А мастерские в школе существенно необходимы, так как они имеют своей задачей привить учащимся элементарные навыки основных производственных процессов.

До сего времени весьма многие школы не имеют еще земельных участков, что совсем уже недопустимо для деревенской школы, проводящей сельскохозяйственный уклон.

Уголков живой природы, террариумов, аквариумов так же нет в уральской школе.

На учебное оборудование школ в этом году, как и в предыдущие годы, не было никаких средств.

Учебное снабжение

В деле учебного снабжения в текущем году заметно улучшение. Но и здесь значительные достижения имеются в отношении снабжения учебниками, со снабжением же письменными и другими учебными принадлежностями все еще неблагополучно.

Так, по данным на 1 января 1926 года школы Пермского округа учебниками удовлетворены: 1 группы на—80 проц., вторые—90 проц., третьи—70 проц. и четвертые—60 проц. По Свердловскому округу процент удовлетворения учебниками немногим больше 50. Тюменский округ первые две группы удовлетворил на все 100 проц., остальные две только на 40 проц. Ишимский округ удовлетворил потребность в учебниках на 75 проц., Кунгурский—на 80 проц., Шадринский—на 55 проц., Коми-Пермяцкий—на 60 проц., Златоустовский—на 80 проц., Курганский на—75 проц., Сарапульский—на 80 проц., Челябинский округ обеспечил первые группы на 85 проц., вторые — на 43 проц., третьи — на 85 проц. и четвертые — на 60 проц. Приблизительно так же обстоит с учебниками и в остальных округах, о которых точных данных нет.

Несравненно хуже обстоит дело с учебниками для национальных школ. Это объясняется тем обстоятельством, что национальных учебников на рынке очень ограниченное количество. Кроме того, национальные издания Марийской и Коми областей не могут быть использованы уральскими, марийскими или коми-пермяцкими школами вследствие особенностей диалекта марийцев и пермяков.

Говоря о снабжении школ учебниками, необходимо указать, что распределяющие учебники органы очень невнимательно отнеслись к своей работе, не учли имеющихся в наличии у школ учебников и рассылали последние, руководствуясь, очевидно, голым арифметическим началом. В результате, во многих школах в одной и той же группе рабочие книги по родному языку, примерно, имеются различных авторов. Это, конечно, сильно затрудняет работу школы.

Что касается снабжения школ письменными и другими учебными принадлежностями, то из одиннадцати округов только в одном Златоустовском округе снабжение принадлежностями можно признать относительно удовлетворительным. Для иллюстрации интересно привести сведения о снабжении письменными принадлежностями некоторых школ одного из районов Тагильского округа. В течение первого квартала одна школа, имеющая 50 человек учащихся, получила: 20 тетрадей, 40 перьев и 12 карандашей; другая же школа, имеющая 140 учащихся, получила 30 штук карандашей и 3 стопы бумаги, наконец, третья школа совершенно ничего не получила. Замечательно, что ни одна из этих школ не была снабжена чернилами.

Как же школы выходят из такого положения?

При помощи самих учащихся, покупающих необходимые принадлежности и благодаря помощи общественных организаций, главным образом, кооперации. О снабжении школ линейками, угольниками, циркулями, красками — говорить уж не приходится.

Стоимость содержания школьной сети

Быстрый рост народного хозяйства области самым благоприятным образом отразился на увеличении средств, отпущенных на народное образование вообще и на школьное дело в частности. На содержание всей сети школ I ступени и новое школьное строительство области свод бюджетов предусматривает к отпуску 6.836.261 р., что составляет 43,3% общей сметной суммы на народное образование, определенной в 17.585.445 рублей.

Основным расходом является, конечно, заработная плата, составляющая 68,2%, хозяйственные расходы поглощают 7,3%, учебные — 7,2%, капитальный ремонт — 8,3% канцелярские расходы — 0,2%, остальные 8,8% предназначены на новое школьное строительство. Стоимость содержания одного учащегося в настоящем году выражается в 20,1 рубля.

Как распределяются эти сметные назначения между школами города и деревни?

Необходимо оговорить приводимые ниже данные в том отношении, что к деревенским школам отнесены и школы промышленных пунктов, находящихся на районном бюджете. На содержание городских школ идет 727.593 р., что составляет 10,6%, расход же на деревенскую школу определяется в 6.108.668 рублей или 89,4%.

Продолжительность учебного года и посещаемость школы

Одним из самых больных мест уральской, как и вообще всей советской школы, является краткость учебного года.

На данные, которые приведены дальше, некоторое влияние оказали меры, принятые органами просвещения в отношении удлинения учебного года, правда, влияние весьма незначительное. По продолжительности учебного года школа городская и школа деревенская резко отличаются по понятным каждому причинам. В городской школе 210 учебных дней, почти норма, установленная Наркомпросом, зато деревенская школа от нормы, определенной в 160 дней, сильно отстает. Учебный год уральская деревенская школа, в среднем, имеет всего в 148 дней.

В целом ряде округов—Тюменском, Троицком, Тобольском, Курганском, Шадринском, Златоустовском и Кунгурском—продолжительность учебного года ниже даже средней областной, спускаясь в Тюменском округе до 122 дней. В остальных округах — Тагильском, Свердловском, Сарапульском, Пермском, Ирбитском и В.-Камском—она выше средней областной, подымаясь в В.-Камском округе, единственном из всей области, до норм НКП, т.-е., до 166 дней.

Если начало учебного года для городской школы, обычно, падает на сентябрь, то в подавляющем большинстве деревенских школ, процентов 70, в октябре месяце начинается новый учебный год. Из остальных же школ приблизительно около 20% начинают занятия в сентябре, другая часть даже в ноябре.

Фактическое посещение учащимися школы значительно разнится от средней продолжительности учебного года. Среднее количество дней посещения школы, падающих на одного ученика, составляет 119, колеблясь от 105 (Шадринский округ) до 129 (Тагильский округ).

Наибольшее количество пропущенных дней вызывается работой на дому и заработками. В процентах это дает 34,7, по болезни—28%, вследствие отсутствия обуви и одежды—18% естественные препятствия — 5,3% и прочие причины — 14%.

Таким образом, более половины всех пропускаемых учащимися дней вызывается их материальной необеспеченностью. Это обстоятельство сугубо важное. Оно заставляет уже в настоящее время поставить на разрешение вопрос, в какой материальной помощи наиболее нуждаются учащиеся.

При такой незначительной продолжительности учебного года фактическое время пребывания учащихся в школе, также сильно разнится от официально установленного.

Учащийся, в среднем, обучается в школе 2,3 года вместо 4 лет. При таком фактическом сроке обучения, при краткости самого учебного года, конечно, уральская школа не может иметь тех достижений, какие были бы возможны, если бы были устранены эти два обстоятельства, сильно мешающие продуктивности ее работы.

Социальный состав учащихся

Данные 3.749 школ говорят, что дети крестьян составляют 64%, дети рабочих — 20,6%, далее идут дети служащих — 8,4%, дети торговцев и промышленников — 0,8%, дети лиц свободных профессий — 0,6% и прочие — 5%.

Следовательно, подавляющее большинство —85%—учащихся в школах первой ступени составляют дети рабочих и крестьян.

Педагогический персонал

Уральское учительство массовой школы не удовлетворяет целиком и полностью требованиям трудовой школы. Но оно почти поголовно с каким-то самоотвержением работает над собой, над своей переподготовкой.

Дело в том, что 2.576 школьных работников или 31,5 проц. имеют только низшее образование. Конечно, от этой группы учителей весьма трудно требовать многого. Основное ядро уральского учительского кадра составляют работники, получившие или общее среднее образование — 3.541 человек, что составляет 43,3 проц., или среднее педагогическое образование — 1.210 человек или 14,8 проц. С высшим образованием насчитывается всего 41 человек, т.-е. 0,5 проц. Остальные же работники — это лица с незаконченным педагогическим образованием или прошедшие краткосрочные курсы, их 810 человек, что составляет 9,9 проц. Необходимо помнить, что из основного ядра учительского персонала подавляющим его большинством являются лица со средним общим образованием, т.-е.

лица, окончившие дореволюционные гимназии, епархиальные училища или наши советские школы II ступени. Результаты переподготовки (имеются данные, что через летние только курсы прошло 5.803 ч. или 72,1 проц.) сказываются. Конечно, уральское учительство настоящего года квалифицированнее, чем оно было два года тому назад, но его квалификация еще недостаточна. Оно само сознает это и делает, буквально, все от него зависящее, чтобы поднять ее.

Как распределяется учительство по своему педагогическому стажу?

Ответ дает следующая таблица

До 2-х лет.		От 2 до 5 лет.		От 6 до 9 лет.		От 10 до 19 лет.		От 20 до 29 лет.		От 30 до 39 лет.		От 40 и более.		Неизвестно.	
В абс. цифр.	В %	В абс. цифр.	В %	В абс. цифр.	В %	В абс. цифр.	В %	В абс. цифр.	В %	В абс. цифр.	В %	В абс. цифр.	В %	В абс. цифр.	В %
687	8,4	2249	27,5	2045	25,0	2085	25,5	785	9,5	121	2,7	57	0,7	49	0,6

Согласно приведенных данных, бо́льшая часть, 52,5 проц. учителей, имеет стаж от 2 до 10 лет, работающих от 10 до 20—всего 25 проц. Количество школьных работников, прослуживших 25 и более лет, имеющих поэтому право получать пенсию, 613 человек, что составляет 7,5 проц. Из 8.178 учителей (статистические данные касаются только 8.178 учителей из 8.598) состоят членами или кандидатами ВКП (б) — 662 человека т.-е. 8,1 проц.

Общественная работа учительства принимает все более широкий размах. Она на деле доказывает искренность своего заявления на областном съезде в прошлом году о том, что отдает себя безоговорочно на дело советского культурного строительства.

Необходимо указать, что некоторые представители местных органов дергают деревенского учителя, совершенно ни с чем не считаясь. Случаи необоснованных переводов, увольнений учителей—нередкое явление.

Так, например, в одном из районов Ишимского округа Районный Исполнительный Комитет в течение первого квартала текущего учебного года четыре раза перемещал всех учителей своего района. Нередки случаи, когда переводимому в другую школу учителю отказывают в выплате, согласно кодекса законов о труде, подъемных денег. Конечно, подобного рода случаи нервируют учительство, не за страх, а за совесть принявшегося за работу.

Заработная плата школьных работников колеблется по области от 32—39 р., в зависимости от внутриобластного пояса. Случаи значительной задержки заработной платы в настоящем году не так часты, как это наблюдалось в предыдущие годы. Кое-где продолжаются еще ненормальности в том отношении, что учитель вынужден приезжать в район за получением заработной платы, покрывая проездные расходы из собственного, и так уж небольшого, заработка.

Общественно-полезный труд школы

Об участии школы в общественно-полезном труде, как общем явлении для всей школьной сети на Урале, еще нельзя говорить. Эту задачу многие школы только ставят перед собой, только ищут пути, делают первые робкие шаги. Конечно, о систематическом участии школы в общественно-полезном труде, органически вытекающем из всей ее работы, не может быть и речи. Все это носит случайный характер. Причина этого лежит в том, что школа не сумела еще тесным образом связаться со всеми хозяйственными и советскими органами и учреждениями своего района, что при составлении рабочих планов школы не принимают до сих пор участия представители этих органов и учреждений, которые могли бы указать, какие работы, имеющиеся в их производственных планах, она была бы в состоянии выполнить.

Все же, хотя и не систематично, многие школы Урала принимают участие в общественном труде. Так, например, многие школы принимале участие в дополнительных работах по перевыборам в сельсоветы, составляя списки избирателей, разнося последним повестки, школами же написанные, некоторые школы изготовляли плакаты, лозунги. В обслуживании всякого рода кампаний, праздников все школы принимают большое участие. Некоторые школы берут на себя обязанность содержать в должном виде тротуары, чинят мосты (Пермский округ). Одна из школ Тагильского округа насадила на площади сквер и ухаживает за ним.

Содержание и методы школьной работы

Как выполняются программы ГУС'а, которые проводятся уже третий год в уральской школе?

Полностью, т.-е. во всех 4-х группах по этим программам работают, обычно, городские школы, школы в промышленных пунктах и лучшие деревенские школы, имеющие нормальный состав учителей.

Сельские же школы, не имеющие отдельного школьного работника на каждую группу, проводят программы ГУС'а не во всех группах. Все так называемые однокомплектные школы, не работают по программам ГУС'а, хотя многие из них и пытаются придерживаться их в меру возможного.

Но и те школы, которые работают по новым программам, полностью все-таки не проводят их, за небольшими исключениями. Основные причины: недостаточная еще квалификация педагогического персонала, необорудованность школ, слабое учебное снабжение их, отсутствие учебников краеведческого характера, краткость,—это в особенности относится к сельской школе, учебного года.

В проведении программы ГУС'а уральская школа имеет еще много недостатков. Но, на ряду с этими недочетами, школы имеют, безусловно, и достижения: учащиеся в достаточной мере ориентированы в событиях общественно-политической жизни, они несравненно лучше, чем раньше, знакомятся с окружающей их действительностью, учатся планировать и учитывать свою работу, приучаются работать коллективно, что имеет огромнейшее значение.

Уральские школы, лучшие из них, начинают уже оказывать свое культурное влияние на окружающее взрослое население.

Что касается методов школьной работы, то на Урале в широком масштабе получила применение заимствованная из пионерских организаций так называемая звеньевая организация проработки материала.

Экскурсионный метод, кое-где начатки исследовательского, составление диаграмм, инсценировка, — все это уже применяется в большинстве школ в той или иной мере. Применение целиком и полностью новых методов задерживается необорудованностью наших школ. Этим и объясняется то, что беседа, мало соответствующая сущности новых программ, остается еще главным приемом учителя при проработке учебного материала.

Отсутствие необходимых условий не дает возможности школам поставить изучение основных трудовых процессов.

Как обстоит дело в школах с усвоением учащимися навыков чтения, письма и счета?

Больше, чем неблагополучно. Предыдущие годы, когда рушилось все старое, в том числе и старая школа, эти годы самым отрицательным образом отразились на этой стороне школьной работы. В настоящее время и органы, ведающие народным образованием, и учительство стали уделять должное внимание усвоению учащимися технических навыков.

Если уральская школа в отношении технических навыков еще далека от „довоенного уровня", то в привитии учащимся навыков организационно-общественных, санитарно-гигиенических и пр., она далеко позади оставила дореволюционную школу.

Физическое воспитание

Физическое воспитание отсутствует в уральской школе,—это является самым больным местом ее об'ясняется это тем, что в области совершенно нет работников — инструкторов физкультуры.

Ученическое самоуправление

Оно проведено на Урале повсеместно и достаточно успешно.

Дальнейшему укреплению и развитию ученического самоуправления много способствуют пионерские организации, усиленно возникающие в школах.

Детское коммунистическое движение все больше и больше вовлекает в свои ряды массы школьников. Но в настоящее время и школа и пионерские организации еще не сумели согласовать свою работу, нет у них, „увязки", а отсюда — ненужный параллелизм в работе и излишняя нагрузка учащихся, весьма вредно отражающаяся как на их здоровье, так и на учебной работе.

Согласование планов работы — первоочередная з а д а ч а, стоящая и перед школой и перед пионерским движением Урала. Что касается школьных советов и комитетов содействия, то они на Урале большой активности не проявляют пока.

Ориентировочный план введения всеобщего обучения

На Урале уже третий год идет работа по составлению плана всеобщего обучения. Имеется предварительный, ориентировочный план, который окончательно должен быть проработан и представлен на утверждение в Совет Народных Комисаров не позднее августа текущего года.

Выполнение плана введения всеобщего обучения разбивается на два периода: в течение первого периода, т.-е., начиная с 1924—25 учебного года по 1928—29 учебный год включительно, предположено сделать начальное обучение общедоступным, другими словами, расширить сеть наших школ 1 ступени так, чтобы они могли охватить не ме-

нее 75 проц. детей школьного возраста (8—11 лет); во второе пятилетие предполагается увеличить количество школьных комплектов таким образом, чтобы в 1933—34 учебном году можно было декретировать обязательность всеобщего обучения во всех четырех группах школы первой ступени.

Согласно этого предварительного плана, в течение первого пятилетия необходимо будет открыть, при условии 75 проц. охвата детей школьных возрастов, 4.169 комплектов сверх существовавших в 1923—24 учебном году 8.480 комплектов. Количество комплектов, подлежащих открытию в каждом году, следующее: в 1924—25 году — 279 комплектов, в 1925—26 г. — 556, в 1826—27 г. — 833, в 1927—28 учебном году — 1.112 комплектов, и наконец, в 1928-29 уч. году — 1389 комплектов. В предыдущие годы открывали комплектов меньше, чем предусматривается этим планом, поэтому в остающееся время необходимо будет усилить организацию их.

Во второе пятилетие подлежит открытию 5.678 комплектов.

Количество учителей, потребное для осуществления этого плана на первое пятилетие, определяется в 6.145 человек, принимая в расчет пополнение естественной убыли школьных работников, установленную в 5 проц. ежегодно.

Педагогические же техникумы области, готовящие работников для школ первой ступени, за это время дадут только 2.205 человек. Недостающих работников, как говорят предварительные подсчеты, можно подготовить в профессионализированных вторых концентрах школ II ступени. Только предстоящий учебный год будет наиболее трудным годом в этом отношении. Что касается подготовки работников для национальной школы, то здесь придется увеличить приемы в существующие национальные педагогические техникумы.

Во второе пятилетие школьных работников потребуется 9.201 человек.

Финансовый план введения всеобщего обучения, составленный из расчета стоимости содержания одного комплекта в 1000 руб. и одновременных затрат на оборудование каждого вновь открываемого комплекта в 300 рублей, потребует для своего осуществления отпуска крупной суммы в 46.825.500 рублей.

К этому необходимо прибавить еще расходы, падающие на этот период по школьному строительству, осуществление полного плана которого установлено в 20-летний срок, и стоимость которого, по предварительным подсчетам, определена в 101.081.643 рубля. Расходы на школьное строительство на остающееся время первого периода определяются в 11.266.312 рублей.

Таким образом, в остающиеся годы первого пятилетия необходимо затратить на школьное дело в области 58.091.812 рублей.

Средства весьма и весьма большие. Потребуется значительное напряжение местных финансов и большая помощь со стороны центрального правительства.

В заключение нужно указать, что на Урале имеется ряд городов, местностей, где охват школой детей позволяет значительно сократить срок введения всеобщего обязательного обучения. Исполнительным комитетам предоставляется право сокращения этого срока. Правительство таким исполнительным комитетам будет оказывать всемерную помощь.

С. Мурзин

Низовой просвещенский аппарат в Тульской губ.

В условиях растущих культурных запросов населения и общего культурного подъема страны на низовой аппарат Наробраза ложится наиболее сложная и ответственная работа. Между тем достаточно вспомнить о том положении, в котором не так давно находились, а кое-где и сейчас находятся наши УОНО („Общие отделы УИК"), чтобы смело сказать, что организационно вопрос о низовом просвещенском аппарате далеко еще не разрешен. Еще потребуется много усилий центра, много работы на местах, чтобы добиться четкого организационного оформления нашего низового аппарата, способного справиться с той действительно гигантской работою, которая падает на низовых организаторов и руководителей народным просвещением.

В силу некоторых обстоятельств, о которых речь будет ниже, Тульская губерния в вопросе построения низового просвещенского аппарата пошла по другому пути, чем другие губернии республики. Дело в том, что летом 1924 г. было проведено районирование Тульской губернии,

в результате которого волостное деление уездов было заменено районным, при чем каждый район включал в себя территорию 3—5 волостей. Всего по губернии в 1924 г. было организовано 56 районов. К началу 1925 - 26 года от Тульской губернии отошел Новосильский уезд, и оставшиеся в пределах губернии районы были укрупнены, в результате чего в настоящее время в губернии имеется 41 район.

Одновременно с упразднением волостей, т.-е. в 1924 году, началась перестройка всего советского аппарата губернии.

Эта перестройка заключалась в том, что тогда же были упразднены все уездные отделы исполкомов (за исключением УФО), в уездных центрах были оставлены президиумы уисполкомов, на которые легла общая руководящая работа. Вся же непосредственная работа по всем отраслям советского строительства должна была проводиться районными исполнительными комитетами.

С переходом на районную систему, сохранение уездных делений рассматривалось как временное явление и это деление по мере укрепления РИКов должно было отпасть.

Это, действительно, и имело место в конце 1924—25 операционного года, когда уезды, а вместе с ними и остатки уездного советского аппарата (президиумы, УИКи, УФО), были окончательно ликвидированы. Таким образом с начала 1925—26 года советский аппарат в Тульской губернии представляется губисполкомом и его отделами в Туле и районными исполнительными комитетами на местах. Руководящий состав РИКа состоит из 3-х членов президиума, никаких отделов при РИКах не создается.

На одном из этих членов президиума лежит руководство культчастью РИКа, которая объединяет отрасли работы, подлежавшие при уездном аппарате ведению общего отдела УИКа.

Ясно, что состоящая из одного руководящего работника при очень слабом техническом аппарате культчасть РИКа ни в какой мере не могла расцениваться как низовой просвещенский аппарат, а так как никакого другого аппарата на местах не было, то фактически Губнаробраз остался без всякой концевой базы.

Нужно было принимать какие-то срочные меры к тому, чтобы заполнить образовавшуюся после упразднения УОНО пустоту.

С этого времени прошло менее 2-х лет, однако за этот период вопрос о низовом просвещенском аппарате приобрел уже целую историю, на которой мы вкратце и остановимся прежде чем перейти к характеристике существующего построения аппарата в настоящее время.

Первоначально, т.-е. летом 1924 г., губисполкомом было принято положение, согласно которого хозяйственное обслуживание культучреждений возлагалось на РИКи, а методическое руководство работою должно было осуществляться Губнаробразом, действующим через своих участковых инспекторов, должности которых были вновь учреждены, по одному инспектору на 2 района.

Всего, таким образом, было учреждено 28 участковых инспекторов, должности которых заняли в большинстве случаев бывшие работники УОНО. Ими была проведена большая работа по подготовке к 1924—25 учебному году. Однако такое построение аппарата вскоре вызвало возражения по двум направлениям. Во-первых, возражали РИКи, указывая, что, работая в двух районах, участковые инспектора оказываются крайне плохо связанными с местным советским аппаратом, и во-вторых, возражали финансовые органы, указывающие, что участковая инспекция очень дорого стоит (инспектор получал 80 руб. и кроме того должен был иметь делопроизводителя) и что сокращение расходов на содержание аппарата,

таким образом, не достигается. В результате этого, участковая инспекция, просуществовав только два месяца, была губисполкомом упразднена, несмотря на энергичные протесты со стороны Губоно. По новому положению, которое было выдвинуто Губисполкомом, методическое руководство работою культучреждений по каждому разделу работы должно было осуществляться одним из работников районных учреждений по совместительству со своей основной работой в школе, избе-читальне или ликпункте. Таким образом в каждом районе мы получили по три руководителя (по школам соцвоса — один из работников районной школы, по избам-читальням—районный избач и по ликпунктам—работник инструктивного пункта), но все эти работники, работая по совместительству, фактически ничем не руководили, не имея к этому никакой возможности.

Этот период, длившийся, правда, не долго (с ноября 1924 г. до января 1925 г.) расценивался Губнаробразом, как период полного отсутствия низового просвещенского аппарата, когда не было возможности получить даже какую-либо информацию с мест.

При таком состоянии аппарата о сколько-нибудь систематическом руководстве со стороны Губоно работою мест говорит не приходится.

Это обстоятельство вскоре учли и РИКи, при поддержке которых Губнаробразу удалось с 1 января 1925 г. добиться выделения в каждом районе работника на должность районного инспектора Губоно, свободного от совместительств.

Эти работники и являются до сих пор основой низового просвещенского аппарата в Тульской губернии.

Перейдем теперь к характеристике организационных взаимоотношений районного инспектора с Губоно и с РИКом и к освещению вопроса о круге прав и обязанностей районного инспектора, о роли районных учреждений, об условиях работы инспектора и пр.

По существующему положению районный инспектор является штатным работником Губоно. Назначение, перемещение и увольнение инспекторов производит Губоно, он же непосредственно выплачивает им и зарплату. Во всей своей работе инспектор подотчетен непосредственно Губнаробразу.

В круг обязанностей районного инспектора входит организация и руководство методической работой культучреждений, непосредственно инспекторская работа по отношению к культучреждениям района, разработка всех организационных вопросов по Наробразу. Непосредственно административных прав районный инспектор не имеет. На обязанности культчасти РИКа лежит хозяйственное обслуживание культучреждений, ею же осуществляются и административные функции, при чем назначения работников просвещения проводятся культчастью по обязательному представлению районного инспектора. Такое разделение функций между РИКом и райинспектором не освобождает каждую из этих сторон от ответственности за общий ход культурной работы в районе.

Каждая из этих сторон постоянно должна быть в курсе всех вопросов хозяйственного, организационного и методического порядка и при обнаружении каких-либо недочетов должна принимать соответствующие меры к их изжитию.

Практически это достигается составлением одного общего плана по народному образованию в районе, осуществление которого в соответствующих частях проводится РИКом или райинспектором.

Кроме РИКа и райинспектора культурную работу в районе прямо или косвенно ведут еще ряд лиц и организаций, к числу которых должны быть отнесены местные профорганы (в частности Рабпрос), агитпропотделы парторганов, комсомольские ячейки, пионерские организации и пр.

Представители всех этих организаций совместно с завкультчастью РИКа и райинспектором Губоно объединяются в постоянно действующем органе—плановом совещании по народному образованию при РИКе. Кроме того в состав планового совещания входят представители трудового населения из числа членов советов районных культучреждений (райшкола и райизба-читальня).

Перед плановым совещанием поставлена заданием увязка мероприятий в области культработы, проводимых районными организациями в районах.

В этих целях плановое совещание занимается рассмотрением планов работ по Наробразу, разрабатывает практические мероприятия по проведению этих планов, наблюдает за работою культучреждений путем заслушивания их докладов и докладов инспектора и других работников.

В целях бо́льшего вовлечения в культурное строительство широких кругов населения при райисполкоме создается еще культурный совет, в который входят представители каждого сельсовета и всех советов культучреждений (из числа представителей населения). Плановое совещание входит в культурный совет в полном составе, являясь президиумом совета. Культурный совет, являясь по существу своему органом воспитательным для широких кругов трудящихся, занимается рассмотрением общих задач в области культурной работы, планов работы и отчетов районных органов Наробраза.

Председателем культурного совета и планового совещания является заведующий культчастью РИКа.

И плановое совещание и культурный совет являются органами совещательными и решения их проводятся в жизнь по утверждению РИКом. Положением об организации и руководстве делом народного образования в районах предусматривается, что если инспектор не согласен с каким-либо решением РИКа, то вопрос поступает на рассмотрение губернских органов.

Работа плановых совещаний в большинстве районов протекает регулярно, на заседаниях разрешаются все очередные вопросы, как методического, так и организационно-хозяйственного порядка.

С работою же культурных советов дело не ладится. Большинство районов не добилось еще регулярного их созыва, а во многих случаях культсоветов и вовсе не существует.

Это указывает на недостаточное пока втягивание в руководство работою населения.

Руководство переподготовкой работников осуществляется районным инспектором через районные опорные учреждения (райшкола, райизба-читальня, опорный ликпункт).

Крайняя ограниченность бюджетных ассигнований не дала возможности чем-либо выделить в материальном отношении районные учреждения. Поэтому круг требований, предъявляемых к этим учреждениям, пришлось сузить до минимума.

По существу районная школа является по содержанию своей работы таким же рядовым учреждением, но с более тщательно подобранным составом работников и, занимая центральное положение в районе, она наиболее доступна для посещения ее работниками других школ. При районной школе организуется районная методическая комиссия под председательством райинспектора в составе работников районной школы и с привлечением, по мере надобности, представителей кружковых объединений учительства.

В задачу методической комиссии входят осуществление консультации по методическим вопросам, просмотр и утверждение тезисов к учи-

тельским конференциям, рассмотрение и дача заключений по материалам местных кружковых объединений учительства. В целях большего оживления массовой методической работы все учительство разбивается на кружки по территориальному признаку, результаты работы этих кружков суммируются и обобщаются на систематически созываемых 1—2 раза в квартал учительских конференциях.

Примерно таким же образом организуется работа по линии политпросвета: вокруг районной избы-читальни, являющейся центром политпросветработы в деревне, концентрируются все политпросветучреждения. Совет районной избы-читальни несет функции райполитпросветкомитета, т.-е. он прорабатывает вопросы, касающиеся не только своего учреждения, но также методические и организационные вопросы общей постановки политпросветработы в районе.

Здесь нужно сделать маленькое отступление. С октября 1925 года в каждом районе, кроме районного инспектора, была еще учреждена должность райполитпросветорганизатора. На обязанности этого последнего лежала работа по руководству политпросветучреждениями (практически он должен был выполнять часть общего плана культурной работы в районе, касающейся политпросветработы). Ставка райполитпросветорганизатору была установлена 50 руб. Учреждение должности райполитпросветорганизаторов значительно укрепляло аппарат Наробраза в районах, давая ему возможность более полно охватывать своим руководством культучреждения района. Однако, в связи с бюджетными затруднениями в январе месяце с. г. был поставлен вопрос об упразднении этой должности. Вопрос этот окончательного разрешения не получил и до сих пор, но фактически райполитпросветорганизаторы во многих районах сокращены и районный инспектор Губоно фактически несет на себе всю методическую и организационную работу по народному образованию в районе.

За счет средств центра в 16 наиболее крупных районах созданы инструктивные пункты по ликвидации неграмотности.

Перейдем теперь к краткой характеристике тех условий, в которых протекает работа инспектора, а предварительно познакомимся с составом самих инспекторов.

Здесь нужно отметить, что те организационные перестройки, которые пережил низовой аппарат Наробраза осенью 1924 г., крайне неблагоприятно отозвались на составе инспекторов, так как многие старые квалифицированные работники УОНО ушли за это время на работу в школу II ступени, где они оказывались лучше обеспеченными (инспектор в то время получал 40 руб.). Но все же, правда с большим трудом, Губнаробразу за истекший период удалось подобрать более или менее удовлетворительный состав инспекторов. Подбирались инспектора, главным образом, из наиболее активных учителей I ступени. Это обстоятельство положило свой отпечаток на общую физиономию нашего районного инспектора, заключающийся в том, что большинство инспекторов не имеют достаточных организационных навыков, что, конечно, очень отражается на их работе.

Из имеющегося сейчас 41 инспектора прежде работали в УОНО 11 человек. Все инспектора, в том числе и бывш. работники УОНО, имеют учительский стаж от 1 года и до 26 лет (стаж до 5 лет имеют 8 человек, 5—9 лет—9 человек, 10—19 лет—14 человек, 20—26 лет—7 человек, стаж остальных 3 инспекторов не проверен).

Специальное педагогическое образование имеют 18 инспекторов (главным образом, Учительская Семинария), 8 инспекторов имеют среднее образование, 6—духовное (окончили духовную академию или духовную

семинарию), 2 инспектора имеют высшее образование и образование остальных 7-ми инспекторов ниже среднего. По социальному происхождению инспектора распределяются следующим образом: крестьян—21, духовных—8, служащих—4, рабочих—3 и мещан—3. Возраст инспекторов от 25 до 49 лет. Членов и кандидатов ВКП(б) из всего состава инспекторов только 4 человека. Таков состав инспекторов.

По количеству культучреждений, находящихся в каждом районе и, следовательно, подлежащих обслуживанию одним инспектором, районы Тульской губернии далеко не равномерны: в одних районах имеется 21 учреждение соцвоса и 6 политпросвета (минимум), в то время как в других число учреждений соцвоса доходит до 70 и политпросвета до 69, в среднем в районе имеется 36 учреждений соцвоса и 32 политпросвета.

Материальная обеспеченность инспектора и условия, в которых протекает его работа, оставляют желать много лучше. В месяц инспектор получает 60 руб., никаких разъездных и суточных он не получает. За счет Губнаробраза всем инспекторам высылается журнал „Народное Просвещение“ и „ Еженедельник НКП“.

Особенно плохо обстоит дело со средствами передвижения для райинспекторов и с обслуживанием их канцелярским аппаратом.

По положению и средства передвижения и технический аппарат инспекторам должны предоставлять РИКи, но эти последние сами находятся в этом отношении в очень тяжелых условиях, и в результате инспектор по несколько дней должен ждать лошади и во многих случаях собственноручно писать и переписывать всякие отчеты, донесения, а иногда и протоколы для отсылки их в Губоно. Эти обстоятельства, конечно, сильно сказываются на работе.

Несмотря на это, уже в первом квартале текущего года, когда инспекторам в связи с развертыванием сети приходилось уделять много внимания организационным вопросам, ими было обследовано более 700 школ I ступени (несколько больше половины всех имеющихся школ), около 100 изб-читален ($^1/_3$ часть всех изб-читален), столько же ликпунктов и кроме того еще ряд других учреждений (школы взрослых, школы II ступени, дет/дома, красные уголки и проч.).

В среднем, на обследования одного учреждения инспектор тратит один рабочий день.

Таковы факты, характеризующие состояние низового просвещенского аппарата. Упразднение УОНО, как и указывалось выше, вызвало некоторую заминку в работе. С учреждением районной инспектуры эта заминка очень скоро была изжита и в настоящее время, совершенно не идеализируя существующий низовой аппарат, мы уже имеем возможность сделать некоторые положительные выводы.

Прежде всего через районных инспекторов Губоно получил возможность значительно приблизиться к массовым учреждениям. Связь губернского аппарата с районными инспекторами вполне удовлетворительная. Некоторое затруднение для аппарата Губоно представляет непосредственное руководство 41 административной единицей, но и это постепенно изживается.

Кроме текущего руководства, переписки, проработки ответов инспекторов, ряд вопросов прорабатывается непосредственно с райинспекторами путем вызова их в Тулу. За последние $1^1/_2$ года было проведено 2 общих инспекторских съезда и летом 1925 года были проведены инспекторские курсы. Очередная инспекторская конференция намечается летом 1926 года, на которой имеется в виду проработать годовой план и отчет по народному образованию в губернии.

Также вполне налаженными можно назвать отношения учительства с районным инспектором, отдельные недоразумения очень скоро изживаются, в массе же в лице инспектора учительство видит своего старшего товарища.

Особенное беспокойство Губоно при создании районной инспектуры вызывал вопрос о том, сумеют ли районные инспектора увязать свою работу с местными организациями.

Опыт показал, что эти опасения явились неосновательными. Директива, данная инспекторам Губнаробразом о необходимости увязки работы с местными организациями, твердо проводится в жизнь, со своей стороны Губоно все назначения и перемещения инспекторов производит по предварительному согласованию вопроса с местными организациями.

В результате—отношения в работе вполне деловые, инспектор пользуется необходимым авторитетом и руководство всей культурной работой в районе протекает при постоянном и непосредственном его участии.

Местные организации аппарат районной инспектуры считают ценным, и когда, в виду отсутствия кандидатов, Губнаробразу приходилось задерживать назначения инспекторов в некоторые районы, РИКи настойчиво указывали, что без инспектора руководство культработою начинает хромать.

Все эти выводы дают возможность считать, что при той системе построения низового советского аппарата, которая имеет место в Тульской губернии, вопрос о построении низового аппарата Наробраза организационно разрешен правильно. Улучшение условий, в которых протекает работа инспекторов, повышение их квалификации, бóльшее втягивание их в проработку вопросов в самом аппарате Губоно и, наконец, усиление просвещенского аппарата в районах путем закрепления института райполитпросветорганизаторов (в первую очередь в наиболее крупных районах)—таковы организационные задачи, которые ставит перед собою Губоно в целях укрепления низового аппарата Наробраза в губернии.

В КОЛЛЕГИИ НАРКОМПРОСА

Об участии общественных организаций и отдельных групп населения в содержании школ [1])

Считаясь с необходимостью быстрого развертывания школьной сети и недостаточностью местного бюджета для содержания всех открываемых школ и имея в виду факт огромного роста активности и заинтересованности школой населения, а также учитывая существующую практику привлечения общественных средств к помощи школе, коллегия НКП постановляет:

1) допустить существование школ на началах совместного финансирования со стороны ОНО и общественных организаций или групп населения при условии, чтобы такие школы обеспечивались не ниже установленных норм для школ состоящих на местном бюджете;

2) предложить ОНО всемерно привлечь общественные средства к содержанию школ на началах совместного финансирования и своевременно, до начала нового учебного года, выявить, какие общественные группы желают и могут оказать школе материальную помощь;

3) обязать ОНО к 1926/27 году перевести существующие договорные школы на началах совместного финансирования;

4) войти в Совнарком с ходатайством о распространении субвенции на школы совместного финансирования;

5) предложить ОНО установить в отношении совместно финансируемых школ особое наблюдение за постановкой работы в них и за своевременным и точным выполнением соответствующими организациями и группами населения, принятых ими на себя по отношению к школе, обязательств;

6) в целях создания определенных гарантий для нормального функционирования совместно финансируемых школ, утвердить инструкцию об условиях и порядке существования этих школ и форму приложенного к инструкции типового договора. (Из протокола Коллегии в 18/II).

Об открытии дошкольных учреждений за счет общественных организаций

Президиумом коллегии Наркомпроса 6/III утверждена Инструкция о предоставлении группам граждан права открывать детсады и д. группы

Работа в детучреждениях и группах, организуемых гражданами, по своему содержанию и методам должна строиться на тех же основаниях, как и работа во всех остальных дошкольных учреждениях, существующих на средства ОНО.

Право на открытие нормальных детсадов предоставляется группам граждан только при наличии минимальной жилой площади, педагогов, получивших соответствующую дошкольную подготовку и при непременном условии питания всех детей не менее одного раза в день.

Педагоги-руководители открываемых учреждений должны быть членами профсоюза и утверждаются губоно.

Вновь открытые дошкольные учреждения и группы входят в общую сеть дошкольных учреждений и в дальнейшем должны представлять в отдел народного образования план как педагогической, так и общественной работы учреждения, а также систематические отчеты о работе по форме и в сроки, установленные для всех дошкольных учреждений, находящихся в ведении ОНО.

О выделении детей, больных заразными болезнями хронического характера, из детдомов в особые детдома-изоляторы

Наличие в детдомах детей, больных заразными болезнями хронинеского характера, каковыми являются венерические и кожные болезни, трахома, костный и легочный туберкулез (активная форма) и отсутствие в лечебных учреждениях Здравотделов мест для такого рода больных детей поставили перед органами народного образования задачу выделения детей больных перечисленными болезнями, в особые детдома-изоляторы впредь до организации здравотделами соответствующих лечебных учреждений.

Выделение больных детей в особые детдома происходит и в настоящее время, но проводится далеко не повсеместно, без определенного плана и системы; кроме того, не имеется четкого и ясного разделения обязанностей отделов народного образования здравоохранения в отношении выделенных детдомов.

---

[1]) См. статью Б. Плюснина: „О совместном финансировании школ“—стр. 23.

Считая необходимым ввести организационное оформление в работу органов народного образования в данной области, НКП предложил всем отделам народного образования провести учет детей в детдомах, больных перечисленными выше болезнями и организовать для них особые детдома-изоляторы.

Организация детдомов-изоляторов может проводиться по линии: а) перегруппировки детей детдомов и концентрации детей, больных однородной болезнью, в одном детдоме. и б) организации новых детдомов-изоляторов.

О постановке связи ВУЗ'ов с производством

Одобряя общую линию, принятую Главпрофобром по установлению связи ВУЗ'ов с производством, Коллегия считает, что система постоянной производственной практики, или целесообразной и удачной ее постановки, при соблюдении надлежащих пропорций между теоретическим обучением и практикой и при надлежащем научно-учебном руководстве студенческой практикой со стороны ВУЗ'а, может явиться основной формой студенческой практики и связи ВУЗ'ов с производством, за исключением некоторых типов учебных заведений, например, сельскохозяйственных, где по самому характеру хозяйства практика должна неизбежно носить постоянный (сезонный) характер.

Коллегия отмечает несомненное улучшение постановки и организации дела летней практики студентов за время с 1925 г.

Предложить Главпрофобру вести дальнейшую работу по улучшению постановки летней практики, в направлении: а) проведения большей децентрализации выявления и заполнения мест летней практики по тем специальностям, которые носят отчетливо выявленный работой характер;

б) углубления методического руководства студенческой практикой, как со стороны самого Главпрофобра, так и отдельных ВУЗ'ов;

в) возможно большей индивидуализации представляемой студентам работы в точном соответствии с избранной ими специальностью;

г) окончательного изменения недоговоренности с хоз. и местными советскими органами по вопросам летней практики.

Поручить Главпрофобру в течение лета 1925 г. специально обследовать постановку сел.-хоз. практики.

Считать необходимой организацию платной летней практики для студентов Медицинских ВУЗ'ов и физматов. Поручить Главпрофобру составить смету потребных для этой цели ассигнований и возбудить соответствующее ходатайство перед правительством РСФСР об отпуске средств на лето 1926 г.

Поручить Главпрофобру разработать совместно с ГУС'ом и представить в Коллегию НКП доклад о постановке производственной практики в Пед. ВУЗ'ах.

Начиная с будущего года, поставить перед ВУЗ'ами задачу углубления и укрепления связи с хоз. органами и гос. учреждениями по линии обслуживания их научно-технических нужд, придавая этому обслуживанию систематический организованный характер и изживая случайность связей, основанных на персональной связанности отдельных лиц преподавательского состава с фабриками, заводами и пр.

Предложить Главпрофобру представить к сентябрю с/г. доклад о фактическом состоянии этого дела в ВУЗ'ах и мероприятиях по его углублению и развитию, а равно и разработать метод учета работы ВУЗ'ов по обслуживанию научно-технических нужд хоз. органов и гос. учреждений. (Из протокола Коллегии 1/IV).

О рабочем образовании

Заслушав доклад ГПФ о состоянии рабочего образования, коллегия НКП констатирует, что, несмотря на все трудности, имеются известные достижения в общей постановке дела рабочего образования в РСФСР.

Коллегия Наркомпроса выдвигает в качестве первоочередных следующие задачи в области рабочего образования:

а) разработку трехлетнего перспективного плана развития сети рабочего образования в соответствии с потребностями народного хозяйства.

б) расширение сети школ ФЗУ, профшкол и особенно курсов в соответствии с потребностями обслуживаемых ими отраслей промышленности и хозяйства;

в) широкое развитие бригадного и индивидуального ученичества и организацию для обучающихся в нем теоретических занятий.

г) учитывая рост и потребности кустарной и мелкой промышленности, с одной стороны, и большую тягу крестьянской молодежи к профессиональному образованию с другой, считать необходимым широко развить сеть профшкол, учебных мастерских и различного рода курсов, приспособленных для обслуживания деревни.

В связи с потребностью промышленности в удешевлении подготовки квалифицированной рабочей силы, выдвигается задача сокращения сроков обучения в школах ФЗУ.

В более или менее полном виде эта задача будет решена тогда, когда будет подведена более высокая общеобразовательная база под школу ФЗУ:

Предложить Главсоцвосу в 2 недельный срок сделать в коллегии НКП сообщение о развитии сети семилеток в фабрично-заводских районах. Не зависимо от сказанного, уже и теперь необходимо и возможно проведение ряда мер:

а) пересмотр учплана и программ по отдельным отраслям рабочего образования с точки зрения возможности сокращения их; предложить ГПФ принять все меры к тому, чтобы в новом учебном году школы перешли на работу по новым учебным планам;

б) фиксация определенного твердого минимума политехнических знаний для оканчивающих школы; в месячный срок ГПФ и ГУС'у внести на утверждение коллегии НКП конкретные предложения по этому вопросу;

в) рационализация методов производственного обучения;

г) рационализация методов теоретического обучения;

д) более тесная увязка преподавания теоретических предметов с производственным обучением;

е) повышение квалификации наличного состава педагогов и инструкторов школ; ГПФ разработать проект соответствующего циркуляра Губоно.

Задачи, перечисленные в предыдущем пункте, могут быть разрешены лишь тогда, когда ГПФ'ом и ГУС'ом будут приняты все меры к выполнению производственного плана ГПФ'а на 1925/26 уч. год в части рабочего образования.

Поручить ГПФ обсудить и выработать мероприятия, по действительному проведению в жизнь существующей инструкции о разграничении функций между разными органами и учреждениями в отношении рукододства школами ФЗУ.

Считать необходимым сохранить журнал „Жизнь Рабочей Школы".

Обилие органов, занимающихся вопросами подготовки квалифицированной рабочей силы, значительно затрудняет руководство рабочим образованием и создает много параллелизма в работе ведомства и организаций. Это обстоятельство выдвигает на очередь необходимость:

а) требовать строгого соблюдения инструкции о разграничении функций между НКП, хозорганами и профсоюзами в области работы по рабочему образованию;

б) внести соответствующие изменения в положение об отделе рабочего образования в связи с передачей некоторых типов школ из отдела среднего образования в отдел рабочего образования;

в) пересмотреть положение о местных Советах по рабочему образованию и принять меры к оживлению деятельности как местных Советов при профобрах, так и Совета по рабочему образованию при Отделе рабочего образования,

Считать необходимым расширение штатов ОРО и укомплектование их работниками, знающими одновременно и производство и школу. По вопросу о расширении штатов поручить т. Ходоровскому войти в переговоры с соответственными инстанциями, в частности считать необходимым прикомандирование из орг-инспекторского отдела двух инспекторов специально для обслуживания учреждений отдела.

Подведомственность учебных заведений ОРО местным органам НКП требует:

а) наличия в аппарате промышленных губерний специальных работников по рабочему образованию,

б) большего внимания Губоно к вопросам рабочего образования.

Поручить ГПФ разработать соотв. циркуляр.

в) правильной постановки годовой и текущей статистической отчетности по рабочему образованию со стороны стат. отдела при участии ОРО;

г) улучшения качественного учета заведующих школами ФЗУ;

д) проведения мероприятий по выделению парторганами работников по рабочему образованию для местных органов НКП и в первую очередь зав. школам ФЗУ. (Из протокола Коллегии от 4/III).

О кооперативном образовании

Коллегия постановила. считать необходимым значительно улучшить оборудование кабинетов, лабораторий и т. п. кооперативных техникумов и кооперативных отделений пром.-экономических техникумов.

Констатируя значительное увеличение % рабочих и крестьян — учащихся кооперативных техникумов—при приеме в 1925/26 уч. году, предложить Главпрофобру и при приеме в 1926/27 году ни в коем случае не допускать снижения этого процента.

Просить кооперативные организации, специально заинтересованные в деле развития кооперативных техникумов, содействовать устройству общежитий при кооперативных техникумах и кооперативных отделениях пром.-экономических техникумов, а также снабжение учащихся стипендиями.

Обратить внимание ГПФ на необходимость улучшения квалификации обществоведов для кооперативных техникумов и кооперативных отделений пром.-экономических техникумов.

Считать необходимым в течение остающихся месяцев текущего учебного года

произвести специальное обследование кооперативного образования, как по линии среднего образования, так и по линии высшего образования.

Поручить Главпрофобру разработать план обследования и провести это обследование.

В пятилетнем плане сети промышленно-экономических техникумов предусмотреть в первую очередь развертывание сети кооперативных техникумов и кооперативных отделений пром.-экономических техникумов на основе реальных потребностей всех видов кооперации, обратив особое внимание на нужду кооперации окраин и национальных меньшинств в работниках средней квалификации. При разработке плана принять также во внимание сеть 2-го концентра школы 2 ступени с кооперативным уклоном.

Считать необходимым усиление связи в работе с кооперативными центрами и госорганами в области кооперативного образования в смысле большей плановости и согласования действий.

Открытие подготовительных отделений кооперативных техникумов считать возможным лишь в отдельных районах, населенных культурнослабым населением и при условии обеспечения соответствующей материальной базой.

В соответствии с этим предложить Главпрофобру одновременно с представлением плана сети пром.-экономического и кооперативного образования представить конкретный план по организации подготовительных отделений кооперативных техникумов. (Из протокола Коллегии от 1/IV.)

О подготовке научных работников

Коллегия констатирует, что в настоящем году не произошло увеличения числа научных работников по сравнению с прошлым годом.

Считать необходимым по бюджету 1926/27 г. добиваться 600 добавочных стипендий.

Считать необходимым войти в директивные инстанции с соответствующим докладом о состоянии дела подготовки научных работников и о предстоящих задачах и необходимых мероприятиях в этой области в будущем году.

Признать работу Отборочных Комиссий слабой.

Поручить ГУС'у в предстоящем учебном году обратить внимание на усиление их работы.

Считать необходимым усилить состав Отборочной Комиссии председателем предметной Комиссии той дисциплины, которая в данный момент обсуждается.

Констатируя, что в настоящем учебном году удалось выдвинуть на научную работу некоторое количество работников из среды культурно-слабых национальностей, предложить Комиссии и в дальнейшем не упускать из виду эту задачу. (Из протокола Коллегии от 1/IV).

Правила приема на рабочие факультеты РСФСР в 1926 году

На рабочие факультеты принимаются:

Лица, по своему происхождению принадлежащие к рабочим и крестьянам, проработавшие непосредственно перед поступлением на рабфак в качестве наемных рабочих физического труда в промышленных, транспортных и сельскохозяйственных предприятиях, в возрасте: от 17-ти до 20-ти лет — не менее 3-х лет, от 20-ти до 25-ти лет — не менее 4-х лет от 25-ти до 30-ти лет — не менее 6-ти лет.

Земледельцы, занимавшиеся непосредственно перед поступлением на рабфак земледельческим трудом без эксплоатации чужого труда, принимаются на тех же основаниях, как и лица, указанные в п. „а".

Члены ВКП из рабочих и крестьян, работавшие до поступления на рабфак не менее 2-х лет в производстве или сельском хозяйстве принимаются в возрасте: до 20-ти лет — при наличии партстажа в 2 года, от 20-ти лет до 25-ти лет при наличии партстажа в 3 года, от 25-ти лет до 30-ти лет при наличии партстажа в 4 года.

Члены РЛКСМ из рабочих и крестьян, работавшие перед поступлением на рабфак не менее 2-х лет в производстве или сельском хозяйстве принимаются в возрасте: от 17-ти до 20-ти лет при наличии стажа в комсомоле в 3 года, от 20-ти до 23-х лет при наличии стажа в комсомоле в 4 года.

Для лиц, окончивших школы фабрично-заводского ученичества, вечерние курсы для взрослых и школы крестьянской молодежи, устанавливается следующий порядок приема на рабфаки:

Окончившие школы ФЗУ принимаются на 2-й курс дневных рабфаков или на III курс вечерних, с предварительной проверкой знаний, производимой на рабфаке.

Окончившие вечерние курсы для взрослых принимаются на 2-й или 3-й курс дневного рабфака или на 3-й или 4-й курс вечернего рабфака, после предварительной проверки в социальном отношении и в отношении академической пригодности; оба вида проверки производятся на рабфаке при поступлении.

Окончившие школы крестьянской молодежи и семилетку, находящуюся в деревне, поступают на второй курс дневного рабфака, с предварительной социальной и академической проверкой на рабфаке.

Командируемые должны твердо знать четыре арифметических действия над целыми числами, уметь бегло читать, удовлетворительно выражать свои мысли в письменной и устной форме и обладать общей политической подготовкой. Объем знаний, требуемых для поступления на рабфак, определяется особой программой, разрабатываемой Наркомпросом.

Все количество мест приема на рабочие факультеты распределяется следующими организациями: а) центральными, краевыми, областными, губернскими (окружными) комитетами ВКП РЛКСМ — для членов ВКП РЛКСМ, б) ВЦСПС и его соответствующими местными органами — для рабочих и ВЦИК'ом и край. обл и губ (Окр) исполкомами — для трудового крестьянства.

Разверстка мест на дневные рабфаки (отделения) между указанными организациями производится в зависимости от установленых на рабфаках уклонов, по следующему расчету:

	ВКП и РЛКСМ	Проф. организац.	Вцик'у и Губисполкому.
На техническом уклоне .	40%	40%	26%
на общест.-эконом. . . .	40%	40%	20%
на биологич.	20%	20%	60%
на педагогич.	40%	20%	40%

На вечерние рабфаки (отделения) предоставляется 40% мест всего приема организациям ВКП и РЛКСМ и 60%—профорганизациям.

Срок приема устанавливается с 1-го по 20-е августа. Лица, опоздавшие явкой к указанному сроку приема, к приемным испытаниям не допускаются.

Для подготовительной работы и проведения самого приема на каждом рабфаке организуется с 1-го июля мандатная комиссия, работающая под председательством заведующего рабфаком и по одному представителю от следующих организаций: 1) местного межсоюзного объединения профсоюзов, 2) край, обл., губ., окр. (или уездного) комитета ВКП, 3) край, обл., губ., окр., (или уездного) комитета РЛКСМ, 4) край, обл. губ., окр. (или уездного) исполкома и 5) студенческой организации рабфака.

Решения мандатной комиссии окончательны и обжалованию не подлежат.

Для проверки кандидатов с точки зрения их общеобразовательной и общеполитической подготовки, организуются при рабфаках проверочные комиссии, работающие по инструкции Главпрофобра (из протокола Коллегии от 9/III).

V. ВСЕРОССИЙСКИЙ СЪЕЗД ЗАВГУБОНО

Ряд серьезных задач, стоящих перед страной в области организации дела народного образования, выдвигает перед Наркомпросом необходимость всестороннего обмена мнениями по основным вопросам просветительной работы с руководителями народного просвещения на местах.

После IV съезда завгубоно Наркомпрос провел ряд районных совещаний губоно, на которых подвергались обсуждению основные вопросы народного образования применительно к интересам того или иного района республики.

В настоящее время опять назрела потребность в коллективном обсуждении очередных задач народного просвещения на съезде всех завгубоно и завобоно республики. И коллегия НКП признала целесообразным назначить на двадцать шестое (26) мая 1926 г. V всероссийский съезд зав. губоно, включив в повестку съезда следующие вопросы:

1. Очередные задачи народного просвещения. Содоклад — „Важнейшие задачи просвещения нацмен". 2. Плановая работа НКП и бюджет народного образования. Содоклад— „Принципы построения перспективных планов развития народного образования". 3. Основные вопросы методической работы. Содоклад—„Основные моменты в работе Научно-Педагогической Секции ГУС'а". 4. План ликвидации неграмотности. 5. План введения всеобщего обучения. 6. О беспризорности. 7. Очередные задачи массового профессионального образования. 8. Организационные вопросы народного просвещения.

Помимо заведующих краевыми, областными и губернскими отделами народного образования, на съезд должны быть командированы работники по просвещению нацмен в количестве 10-ти человек (от Вятской, Гомельской, Ленинградской, Нижегородской, Пензенской, Самарской, Саратовской, Ульяновской, Воронежской и Оренбургской губерний) и зав. окроно в количестве: по Сибири — 13 чел., по Сев. Кавказу — 12 чел., Уралу— 11 чел. Распределение мест между округами производится по усмотрению обоно (крайоно). Не вызывая особо на съезд зав. уоно и инспекторов, Наркомпрос предлагает привлечь их к работе съезда из числа присутствующих в г. Москве на курсах ответственных работников.

В ГУС'Е

А. Р.

На пленумах научно-педагогической секции ГУС'а.

Два заседания—5 и 13 марта—было посвящено вопросу об общественно-необходимой работе школы. Докладчик В. Н. Шульгин видит в этой работе основу трудовой школы. Он отметил, что она уже широко практикуется в массовой школе, что учительство осознало ее необходимость и старается по мере возможности и свою собственную общественную работу связать с таковою школы. Но работа до сих пор ведется без плана и системы, чаще исходя лишь из той или иной темы программы ГУС'а. Делаются отдельные неорганизованные вылазки в жизнь, то никому не нужные, то и весьма полезные. Работа идет по четырем линиям: по хозяйственной, культпросветной, санитарной и по службе связи (кольцевая почта). Общественно-необходимая работа должна стать органической частью работы школы вообще и вместе с тем органической частью плана волисполкома или горсовета. Школа не может и не должна вести эту работу одна, а должна себя рассматривать в этой области как помошницу партии и совласти. Ее общественно-необходимая работа не должна вытекать лишь из изучаемой ею программы, а из конкретных потребностей данной деревни, волости, края. Такая работа для своего выполнения потребует и твердых навыков, и активных методов и нового типа учебника,—рабочей книги-справочника. Эта работа поможет уничтожить **пропасть между** физическим и умственным трудом, (см. доклад т. Шульгина—стр. 84).

В прениях указывали на чрезмерную психофизическую нагрузку, возлагаемую и на учителя и на детей при таком подходе к общественно-необходимой работе. И без того уже Наркомздраву приходится защищать детей против Наркомпроса. Общественно-необходимая работа является средством воспитания ребят в духе коллективизма. Но для этого школе не нужно брать на себя дела взрослых: для нее найдется достаточно дела в детской среде и в семье, пропагандируя и проводя в ней лучшую организацию труда и быта. Надо брать курс на общественные детские мастерские, такие, которые себя оправдали в Швеции, Дании, Америке, как средство квалификации ребят и средство борьбы с их безнадзорностью. Нельзя школу делать благотворительницей общества. Если школа сейчас еще вынуждена делать те или иные работы за взрослых, то это из-за нашей бедности и из-за некультурности населения. Это должно быть изжито. Надо выбирать такого рода работы, которые всегда останутся за школой, принося вместе с тем пользу и населению. Это, несомненно, будут работы проектного характера, связанные с программой. Учитель сам стремится каждую изучаемую тему связать с какой-нибудь общественно полезной или необходимой работой. Конечно, когда этого прямо потребует жизнь, можно временно выходить из программы, строя вокруг отдельных общественно-необходимых работ эпизодические комплексы.

Раздавались голоса, требующие твердых п р о г р а м м общественной работы для каждой группы, с твердой д о з и р о в к о й труда для каждого возраста, наконец твердой м е т о д и к и общественной работы, хотя бы проведения революционных праздников школой; все это потребует соответственно-методических писем.—Другие товарищи на это резонно ответили, что твердой программы общественно-необходимой работы выработать нельзя, ибо виды и размеры ее зависят от места и времени. Тем более такую работу трудно дозировать по возрастам: объем ее для каждого индивидуума будет зависить от его сил и понимания,—он сделает то, что ему самому психологически необходимо, что он может делать от души. Нужно приучать самих детей следить за собой и друг за другом, чтобы делали только п о с и л ь н у ю им работу. Хорошо на общественной работе объединять всю школу,—ребят разных возрастов: здесь будет осуществляться взимопомощь и целесообразное разделение труда.

Докладчик и целый ряд других ораторов указали на необходимость ознакомить и заинтересовать советские и партийные органы общественной работой школы с задачами трудовой школы вообще. Необходимо изжить одиночество школы в ее громадной культурной работе, ей нужна помощь со стороны других органов, увязка с их работой.

Н. К. Крупская сочла нужным напомнить, что и в общественно-необходимой работе школ правилен лозунг „Лучше меньше, да лучше". Ее обязательно надо связывать с учебной программой,—нельзя исходить в детской работе из жизни вообще, из плана работы местных учреждений. Но способы проработки программы должны толкать на общественную работу. Ее задача—учить умению коллективно работать, учить учету, контролю, выработать общественников, способных замечать все изъяны нашей жизни и искать путей к их исцелению. Школа должна быть пропагандистом общественно-необходимой работы

среди населения. Нужно выбирать такие работы, которые втягивали бы в с е х, а не только небольшой актив ребят. Школа должна давать метод общественной работы и пионерам. Нельзя ограничиться лишь санитарной работой и проведением революционных праздников, как предлагают некоторые; необходимо, напр., по мере сил школе вести и агропропаганду среди населения, чему может косвенно содействовать и городская школа путем шефства над деревней, доставки ей соответствующей литературы и пр.

27 марта был заслушан доклад члена педологической подсекции доктора Залкинда о системе дошкольного воспитания Монтессори. Были отмечены витализм в биологической теории Монтессори, ее увлечение так называемым биогенетическим законом и идей свободного воспитания,—с одной стороны, теоретически,—а практически—жесткий, сухой, педантический воспитательный подход, основанный на взгляде о необходимости упорядочения хаотической индивидуалистической детской личности дошкольного возраста. Основным средством этого упорядочения является труд над искусственно подобранным дидактическим материалом, дополнительно этой цели служат самообслуживание, физическое воспитание, игра и весь режим дет/сада.

Материал и вся система Монтессори и недооценивает и переоценивает ребенка, воспитывая чрезвычайную диференциацию чувств в отдельных узких формальных областях, не связанных с совокупностью живой жизни. Навыки труда по этой системе получаются путем индивидуальных упражнений каждого вне коллективной работы. Вся система воспитывает спокойного, уравновешенного, педантически аккуратного человека без инициативы и творчества, такого, который в качестве покорного работника-слуги нужен капиталистическому миру. В системе Монтессори есть такие основные внутренние противоречия, несмотря на ее внешнюю стройность и выдержанность: это—противоречие в ней теории с практикой и противоречие всей системы нуждам и возможностям детской психофизиологии. Весь же ее мистицизм, индивидуализм, поверхностно-созерцательный реализм, христианский социализм противоречит в корне советской педагогике. Дидактический ее материал может, и представляет некоторую ценность для детей младшего возраста, где при меньшей организованности, меньшей общей трудовой направленности нужно больше внимания уделять приобретению примитивных навыков труда. Все же, если сады Монтессори достигают хороших воспитательных результатов, то это благодаря индивидуальным талантам их руководительниц, вопреки системы Монтессори.

Дополнительно к докладу были предоставлены резолютивные тезисы дошкольной комиссии, указывающие на неприемлеиость системы Монтессори в целом для советской педагогики и на возможность сохранении существующих д/садов Монтессори лишь как пробных баз.

В прениях указывали на чрезмерную ригоричность подхода Залкинда и резолюции, которые почти не выявляют положительных сторон системы Монтессори, некоторыми из дидактических средств которой могли бы пользоваться в с в о и х целях. Н. К. К р у п с к а я указала на значение такой несомненно о р г а н и з у ю щ е й системы воспитания при нашей российской расхлябанности. Нам пора поднять борьбу с напрасной тратой энергии, вызывающей переутомление. Факт тот, что ребята с увлечением занимаются дидактическим материалом Монтессори,—маленьких ребят больше интересует сам процесс работы, чем ее цель. Не надо подходить к этой системе с предубежденностью, из-за того что ее автор—христианская социалистка; надо брать из нее то, что для нас полезно,—ее организующее действие на хаотического по своему существу маленького ребенка.

П. П. Б л о н с к и й тоже ценит в этой системе ее организующее, успокаивающее действие на ребят, что особенно было бы уместно у нас: наши дети столь же нервно взвинчены, как мы сами; избыточная эмоциональность в воспитании лишь родит неврастеников. Серьезного организованного труда в связи с физическим и моторным воспитанием вполне достаточно, в системе Монтессори. Это хорошо, что Монтессори против смешения труда с игрой. Это создает правильное, серьезное отношение детей к труду. Ценная и практическая вдумчивость Монтессори в педагогических вопросах, ее внимание к мелочам. Не нужно подходить к ее оценке бюрократически.

В результате прений комиссии было поручено составить новый проект резолюции, отмечающей и положительные, приемлемые для нас моменты системы Монтессори, и снабженной подробной мотивировкой.

16 апреля доктором Арямовым, председателем педологической подсекции, зачитывался доклад о психофизических особенностях подростка; в дополнение к нему был дан примерный бюджета времени подростка. Сам доклад, будучи научно-информационного характера, не вызвал возражений. Зато их было много по поводу практических выводов из доклада в применении их к бюджету времени ребят. Докладчик отметил следующие угрожающие явления среди наших подростков: рост психопатичности, неуравновешенности, неправильности кровообращения и сердечной деятельности, что является последствием их психофизической перегрузки последних лет. Эту перегрузку необходимо изжить. Необходимо упорядочить бюджет времени подростков, что и попыталась делать данная комиссия, выработав соответствующую схему.

В прениях отмечали, что схема бюджета времени школьника недостаточно научно обоснована, несколько произвольна, глазомерна; что установленный в ней максимальный семичасовой день (включая домашнюю и общественную работу) для подростка 17—18 лет

действительно очень невелика; высказывались сомнения (Пистрак), возможно ли в столь короткие рабочие часы при нашем коротком учебном годе добиться тех результатов, которых от нас требует хозяйство в лице специальных учебных заведений. Указывалось на произвольность сроков и времени каникул, мало согласованных с отпусками в производстве (Крупенина), на необоснованность непреложности 45-мин. перемен, необходимых, может быть, при словесном методе преподавания, но не при экскурсионно-исследовательском, лабораторном методе, который определит и длину рабочего дня и длительность урока в зависимости от интересов к работе и к ее трудности (Всесвятский). Ставили вообще под сомнение необходимость сокращенного рабочего дня в школе и длительных каникул, в виду полной неорганизованности длительного внешкольного, так называемого „отдыха" ребят, который в результате может давать больше утомления, чем организованное воздействие через ребят школой (Крупенина, Радченко). Ряд товарищей, считая схему теоретически мало обоснованной, все же находит что она практически вполне уместна и своевременна, нужно только скорее сделать следующий шаг—от режима количественного перейти к режиму качественному—к упорядочению быта ребят.

Присутствовавшие врачи-педологи принципиально согласились с необходимостью установления качественного режима для ребят и организованного труда—отдыха в школе продленного дня, но считают невозможным его проведение в ближайшее время при наших материальных и бытовых условиях: при малокультурности домашней среды, при отсутствии в школе достаточного числа подходящих педагогов, а так же и пособий и прочей нужной обстановки. Согласились они и с тем, что неорганизованный отдых может быть вреднее для здоровья, чем организованный труд. Если нагрузка—это обязательный организованный труд, то отдых—это или прекращение или переключение работы для восстановления баланса нашего организма. Чрезмерно длительный отдых, конечно, тоже вреден, так как вызывает внутреннее заторможение. Все же при данных условиях врачи считают 6—7-часовой рабочий день и 45-минутный урок для подростка максимальными. Конечно, подготовку школой будущей рабочей силы необходимо согласовать с хозяйственными органами, но в интересах нашего жестоко пострадавшего в эпоху войны и разрухи подростка надо в этом соблюдать чрезмерную осторожность.

ЗА ГРАНИЦЕЙ.

Н. Н. Ильин

К выступлению А. В. Луначарского в Берлине

Вслед за политическим признанием СССР постепенно растет и ее культурное признание. Обмен взаимными делегациями, выступление советских профсоюзных представителей в рабочих кругах Запада, личное ознакомление западно-европейских рабочих делегаций и ученых с культурным строительством в революционной России, торжественное празднование 200-летнего юбилея Российской Академии Наук, привлекшее много европейских ученых, лично познакомившихся с состоянием научной и культурной работы в России, — все это в корне подорвало те сплетни, посредством которых все еще многочисленные враги наши старались дискредитировать революционную Рабоче-Крестьянскую Россию.

Личные впечатления иностранцев, посетивших СССР, и выступления русских представителей за границей все чаще и чаще получают отражение на страницах более передовой иностранной прессы, отображая действительную картину Советской России и подрывая у широких масс доверие к злостным и лживым сплетням.

Наши читатели знакомы уже с теми впечатлениями, которые вынесла от ознакомления с Россией и повезла с собою за границу первая западно-европейская учительская делегация [1]). Еще ярче отражаются эти впечатления в заграничной прессе.

Вообще, с каждым годом заграница даже в такой отдаленной и высокомерной ее части, как Америка,—начинает все серьезнее и внимательнее интересоваться культурным строительством в России.

В одном из весьма распространенных американских журналов „School and Society" помещен ряд статей о России и реформе русской школы [2]), сочувственно отзывающихся о новых достижениях России. Тому же примеру начинает следовать прогрессивная пресса Франции [3]) и других стран. Даже такие реакционно настроенные ученые, как английский профессор Бэтсон, при всем своем недоброжелательном отношении к СССР, отмечает огромные достижения ее в области науки и культуры, которые он лично наблюдал во время пребывания в России на юбилее Академии Наук [4]).

В настоящий момент у меня в руках последние номера немецких журналов „Tage Buch" (за 1926 год) и „Das neue Russland" (за декабрь 1925 г.), ярко отражающие выступление А. В. Луначарского в Берлине и содержание его доклада—о культурных задачах советского строительства. Статья выдающегося немецкого педагога Вильгельма Пауль-

---

1) См. об этом журнал „Народное Просвещение" за текущий год № 1; „Учительскую Газету" за 17-е сентября 1925 года № 43; журнал „На Путях к Новой Школе" за 1925 год № 5; „Просвещение на транспорте" за текущий год № 2; „Народный Учитель" за текущий год № 1.

2) См. „School and Society" за 1925 год №№ 554, 551, 573; см. также по этому поводу статью тов. Федоровской: „Первые Ласточки" в журнале „На Путях к Новой Школе" за текущий год № 2.

3) См. французский журнал. „Revie d'enseignement" от 14 февраля 1924 г.

4) См. по этому поводу „Правду" 24-го февраля 1926 г., статья Тимирязева: „Иностранные ученые о Советской России".

смысленной и неясной, и ему кажется, что она много выиграла бы в своей ясности, если бы заменить ее словами: рациональное воспитание, основанное на комплексе, взятом из жизни рабочих и крестьян.

От этих общих принципиальных вопросов Дюма переходит далее к вопросам организационным. Его интересуют вопросы об организации школ второй ступени, о профессиональном уклоне, о подготовке учителей, о педтехникумах и особенно о методах наблюдения над школой. Он слыхал, что инспектора у нас являются хозяевами положения в школе, и опасается, как бы это не искажало „вашей идеи народной школы".

А. В. Луначарский рассеивает все эти сомнения французского интервьюиста:

„Марксизм, — это не догма, ответил он, — марксизм это — научная теория", которая выступает против классовой диктатуры буржуазии, — поэтому буржуазия старается оспаривать самые ее основы.

Мы не хотим преподавать детям догму, мы хорошо знаем, что сущность марксизма заключается в постоянном развитии.

Один французский журналист упрекнул меня в том, что мы публикуем определенно тенденциозные учебники истории. „Вы не можете быть беспристрастными", сказал мне этот журналист. Почему мы собственно не можем быть беспристрастными?

Я предложил ему назвать мне хотя бы один факт, который мы бы исказили, хотя бы один какой-нибудь значительный факт, который мы выбросили для того, чтобы подтасовать историю.

Правда, в виду нашей марксистской установки мы не придаем отдельным историческим фактам того значения, какое придают им педагоги индивидуалисты.

Возьмем, например, хотя бы Жанну д'Арк. Она может фигурировать в наших учебниках, и мы не имеем никакого намерения искажать роль этой героини, но мы не будем приписывать ей решающей роли в истории столетней войны.

Мы будем изучать общественный быт Англии, Фландрии и Франции и образование отдельных враждующих общественных групп внутри одной и той же нации и будем останавливаться на этих моментах гораздо больше, чем на личности Жанны д'Арк.

Не станете ли вы упрекать нас в том, что мы не будем говорить о ее сверхъестественной силе теперь, когда все отказались от мистического толкования мира?

Вот почему наша школа развивает критическое мышление, вот почему она является лучшим средством к созданию общества, свободного от предрассудков, вот почему наша школа — это активная школа.

Говорят также, — продолжает далее А. В. Луначарский, — что мы не признаем интеллигенции. Мы только считаем, что интеллигенция часто бывает слишком индивидуалистической и интересуется одним только предметом своего изучения, не задумываясь о его практическом применении. Интеллигент слишком часто живет вне мира труда, в нереальном мире идей, где идеи развиваются свободно, без жесткого сопротивления вещей. Он не знает, подобно работнику физического труда, как материя отказывается следовать указаниям идеи, и потому отрицает необходимость насилия. Так, мой старый друг Ромэн Ролан, человек столь высокой совести, убежден в том, что идея сама по себе может в конце концов победить враждебные силы. Он отрицает всякую необходимость насилия. Барбюсс, напротив, понял нас и приблизился к коммунизму.

А. В. Луначарский переходит затем к вопросу об организации школьного надзора:

Никакой опасности с этой стороны не предвидится. Инспектора не

имеют решающего влияния на самые принципы педагогической работы. У нас есть другая организация, это центральные начальные школы, которые становятся местом педагогических собраний, скажем, для трех десятков школ данного района. Заведующий этой центральной школой считается сведущим лицом и оплачивается несколько лучше, чем другие. Он является их методическим консультантом, и в школе его демонстрируются приемы работы с детьми.

В вопросах надзора мы встречаем конфликты только в отношениях между преподавателями и председателями сельских советов. Но и здесь мы принимаем самые решительные меры.

Учитель часто является единственным интеллигентом в деревне, и оказывает серьезную помощь сельским советам. Крестьянин суеверен и некультурен. Он не понимает нашей школы. Но наша школа, когда учителя хорошо усвоят ее методы и ее дух, будет полезна крестьянам, и крестьяне оценят и полюбят ее, так как она поможет им в их трудовой жизни.

В общем комиссии контролируют местные власти, и профессиональный союз учителей достаточно стоит на высоте чтобы предупредить меня о всех возможных злоупотреблениях. Мы заботимся о том, чтобы учителя пользовались тем уважением, какого заслуживают все трудящиеся.

Дюма ушел от Луначарского значительно переубежденным.

„Я думал, — пишет он, — о том, как этот опыт обновления школы, столь интересный, столь привлекательный хотя и не совсем еще выкристаллизовавшийся опыт, когда-нибудь созреет вместе со временем, этим великим учителем всех педагогических систем и достижений".

И. Богданов

Показатели грамотности и образования различных стран

Общая характеристика грамотности и образования в той или иной стране обычно делается путем выведения показателей, выражающих количественное отношение между грамотными и учащимися на 1000 или на 100 душ населения, всего или определенного возраста.

Такие сопоставления в значительной степени условны, в особенности в части, касающейся народного образования, так как на полученные результаты оказывают большое влияние система народного образования в той или иной стране и неполнота статистического учета. Но тем не менее даваемая характеристика достаточно наглядно рисует объем и состояние народного образования в различных странах и относительное место, которое каждая страна занимает в ряде других стран по своему общему культурному облику.

Для довоенного времени в русской литературе были в обращении сводки показателей грамотности и образования, позаимствованные из иностранных источников, по преимуществу из отчетов Вашингтонского Бюро образования [1]).

В послевоенных публикациях этого Бюро и других источников

[1]) Последние, опубликованные в России показатели взяты из „Report of the Commissioner of Education" за 1910 г. Washington 1911.

таких готовых сводок мы не нашли, за исключением сводки о грамотности населения по 14 государствам, которая сделана Международным статистическим Институтом в „Обзоре населения различных стран", изданном в 1925 г.

Для получения полной картины грамотности населения в послевоенный период и в частности показателей по народному образованию пришлось потому прибегнуть к самостоятельным исчислениям на основании статистических материалов по народному образованию в отдельных странах и данных о численности населения. Наиболее полный и свежий хоть и суммарный материал мы имеем в Английских ежегодниках (Statesmans Year Book) за 1924 и 1925 г., каковой был нами довольно широко использован, при чем по некоторым странам данные были взяты по ежегодникам и переписям этих стран.

Результаты наших исчислений с подробными ссылками на источники напечатаны в „Вестнике статистики" ЦСУ № 10—12 за 1925 год и № 1 за 1926 г. Здесь мы приводим важнейшие, представляющие широкий интерес показатели грамотности и низшего образования, первые по 28 странам, вторые по 30 странам, предпослав им некоторые пояснения.

Показатели грамотности. В соответствии с практикой, принятой западно-европейской статистикой, показатели исчислены не для грамотных, а для неграмотных, т.-е. определенно количество неграмотных на 100 человек населения, при чем эти неграмотные отнесены не ко всему населению (т.-е., начиная от 0 лет), а только к населению определенного возраста.

В Обзоре „Международного Статистического Института" приведены данные по различным возрастным группам, для разных стран, чаще всего для следующих 4-х: 1) от 5 (6, 7) до 14 лет; 2) от 15 до 24-х лет; 3) от 60 и старше. Из этих группировок нами взята одна группа 15—24 г., т.-е. только молодые поколения. Эта группа представляет наибольший интерес и в частности дает нам некоторую возможность сопоставить грамотность рекрутов и брачущихся в тех странах, где не имеется данных переписей.

Нужно иметь в виду, что вопрос об изучении грамотности для тех стран, где она сделалась уже всеобщим достоянием, потерял свой интерес, и в этих странах новейшая статистика почти уже не оперирует с показателями грамотности, пользуясь иными, более чуткими показателями образования. Поэтому нам пришлось по 6 странам—Англии, Германии, Дании, Швейцарии, Франции и Японии—использовать данные о довоенной грамотности рекрутов или брачущихся, за неимением более поздних цифр. По всем же 23 странам мы имеем возможность использовать данные переписей 1920 г. и позднейших—до 23 г., за исключением Италии, где мы располагали сведениями лишь за 1916 г. о грамотности брачущихся.

Таким образом приводимая нами таблица показателей грамотности, в отличие от публиковавшихся ранее таблиц такого рода, относится не ко всему населению, а характеризует грамотность только среди молодых людей близкого к призывному возрасту, за исключением Индии, для которой указана грамотность по всему населению.

В соответствующей графе таблицы указаны годы, за которые приводятся данные и возраст, к которому относятся эти данные. По большинству стран приводится грамотность обоего пола, за исключением 7 стран, где грамотность касается только мужчин (рекрутов). Страны идут в нисходящем порядке коэффициента грамотности.

Приведенная на стр. 261 таблица дает нам возможность сделать общую характеристику грамотности почти всей Европы, важнейшей части Америки

№№ по пор.	СТРАНЫ	Год, к которому относ. данные	Категория населения, о которой даны сведения о грамотности	На 100 чел. приход. неграмотных, неумевш. читать и писать		ПРИМЕЧАНИЕ
				Мужч.	Женщ.	
1	Германия	1913	Рекрута	0,04	—	Не получ. школьн. образования.
2	Дания	1911	„	0,2	—	
3	Швеция	1916	„	0,3	—	
4	Нидерланды	1923	„	0,35	—	
5	Швейцария	1912	„	0,6	—	
6	Финляндия	1920	15 л. и старше	1,1	0,9	
7	Франция	1914	Брачущ.	1,6	2,8	
8	Англия	1903	„	1,9	2,3	
9	Япония	1913	Рекрута	2,5	—	
10	Эстония	1922	15—24	2,6	4,6	
11	Канада	1921	15—20	3,3	2,3	
12	Соединенные Штаты	1920	15—24	4,1	3,2	
13	Австралийская Конфедерация	1921	5 л. и старше	4,7	3,8	
14	Н. Зеландия	1921	15—24	0,4	0,3	
15	Венгрия	1920	15—23	5,6	5,3	Не получ. образов.
16	Бельгия	1921	Рекрута	5,9	—	
17	Чехо-Словакия	1921	7 л. и ст.	6,1	7,8	
18	Латвия	1920	17—19	10,0	14,1	
19	РСФСР [1]	1920	20—24	18,2	53,3	
20	Литва	1923	15—24	20,1	19,8	
21	Болгария	1920	15—24	20,8	40,9	
22	Италия	1916	Брачущ.	25,7	35,6	
23	Испания	1920	16—25	30,3	40,6	
24	Греция (Ион. остр.)	1920	20—24	30,4	59,3	
25	Румыния	1920	Рекрута	40,0	—	
26	Португалия	1922	15—24	54,2	65,3	
27	Египет	1921	20—29	82,6	97,5	
28	Индия Брит.	1921	Ко всему	87,8	98,2	
29	Индия Восточн.	1920	населен.	92,9	98,7	

[1]) РСФСР в части, обследованной в 1920 г. (европейские губернии и зев. губернии Украины).

и Австралии. Африка представлена одним Египтом, Азия—Японией и Индией. Сведений о Китае не имеется. Имеющиеся на основании переписи данные о грамотности населения обоего пола дают нам возможность сделать сопоставление между мужской и женской грамотностью различных стран.

На первом месте стоят, в приведенном ряде, страны Центральной Европы, достигшие, можно сказать, абсолютной грамотности, ибо при всех условиях известный незначительный процент лиц останется неграмотным, именно—лица, в силу своих физических недочетов хронического порядка или болезней лишенные возможности усвоить грамотность. Если определить количество таких лиц в 1% то, очевидно, первая группа стран, имеющих количество неграмотных не более этого предела — Германия, Дания, Швеция, Норвегия и Швейцария должны быть признаны, по крайней мере в отношении мужской части населения, о грамотности которой мы имеем данные, абсолютно грамотными. Надо полагать, что и в отношении грамотности женщин они стоят на этом же уровне, ибо из последующего сопоставления грамотности наиболее культурных европейских стран по полу мы видим, что обычно грамотность женщин не отстает, а в некоторых случаях даже превышает грамотность мужчин.

Следующую группу стран, где процент неграмотных не превышает 5, колеблясь от указанного предела постоянной неграмотности в 1%, составляют: Франция, Англия, Канада, Соединенные Штаты, Япония, Австралийская Конфедерация, Н. Зеландия и бывшие части Российской Империи, отличавшиеся высокой грамотностью,—Финляндия и Эстония. Имеющиеся по этим странам данные о грамотности каждого пола указывают, что женская часть населения обладает столь же высокой грамотностью, как и мужчины, а в отдельных случаях, как только что было отмечено, имеют более высокий процент грамотности (Соединенные Штаты, Канада, Н. Зеландия, Австралия).

К этой группе стран высокой грамотности примыкает Венгрия, Бельгия и Чехо-Словакия. Первая из них имеет процент неграмотных, равный 5,6, последняя—6,1%. В отношении Бельгии мы не имеем показателя грамотности, статистика этой страны регистрирует только лиц, не получивших образования, каковых в 1921 году было 5,9%. Надо полагать, что неграмотных, т.-е. неумеющих читать и писать, в этой стране меньше, чем не получивших образования. По этому последнему показателю, Бельгии, вероятно, надлежит быть в первой группе стран.

За этой группой стран мы имеем разрыв в показателе грамотности, на грани которого стоит Латвия, имеющая процент неграмотных мужчин, равный 10%, и женщин—14,1%, и новый ряд европейских стран начинает РСФСР, имеющая неграмотность мужчин 18,2%, затем Литва—20,1%, Болгария—20,8%, Италия—25,7%, Испания—30,3%, Греция (по ее части—Ионические острова)—30,4% и, наконец, Португалия—54,2%. Это будут страны пониженной грамотности мужчин с переходом к полуграмотности, при чем последняя из них, Португалия, имеет неграмотных мужчин более половины. Просматривая ряды цифр, характеризующих неграмотность женщин, мы видим, что в большинстве этих стран наблюдается значительное расхождение между грамотностью мужчин и женщин, при чем наиболее резко это расхождение подчеркивается по РСФСР. Находясь в первых рядах в отношении мужской грамотности, РСФСР занимает почти последнее место в отношении грамотности женщин, процент неграмотности которых составляет 53,3, т.-е. неграмотных женщин больше половины населения данного возраста. Только в Греции и Португалии мы имеем более высокий процент неграмотных женщин, чем в РСФСР: в первой он составляет 59,3 и в последней 65,3%.

На последнем месте в приведенной таблице мы имеем почти совершенно безграмотные страны английского влияния—Египет, где неграмотных мужчин в возрасте 20—24 л.— 82,6% и женщин—97,5%, и Индию Британскую и Восточную, где процент неграмотных, определенный ко всему населению, составляет в первой—87,8% мужчин и 98,2% женщин и во второй—92,1% мужчин и 98,7% женщин.

Такова в общих штрихах картина грамотности в разных странах, рисуемая имеющимися в нашем распоряжении данными иностранных статистических изданий. Она далеко не полна, не выдержана в своих частях, но в целом даваемое ею представление служит нам первой вполне достаточной ориентировкой в вопросе о грамотности различных стран, о том месте, которое занимает наша Республика [1]), поставившая себе целью выйти в ближайшие годы в первые ряды культурных стран путем ликвидации неграмотности среди взрослых и всеобщего школьного обучения среди детей.

Показатели начального образования. Приводимые нами показатели образования взяты только по элементарным образовательным школам, включая, с одной стороны, школы для малолетних детей (материнские школы, детские дома), с другой—школы повышенного типа, промежуточные между начальными и средними, одним словом все воспитательные общеобразовательные учебные заведения до второй ступени (до средних школ).

Мы сознательно отказались от выведения общих показателей образования в отношении всех учащихся в низших, средних и высших учебных заведениях всех типов, так как различие системы образования, разная полнота учета отдельных видов образования в различных странах, в частности вечерних школ рабочего образования, профессиональных школ, делает этот показатель менее сравнимым, чем показатель, касающийся только низшего образования.

В пользу большой сопоставимости показателя низшего образования говорит также то обстоятельство, что начальная школа, подвергаясь значительным изменениям в отношении продолжительности курса, все же более однородна по внутреннему содержанию, чем профессиональные школы, средние, высшие, тем более школы для обучения взрослых.

Начальное образование, кроме того, является чаще всего общедоступным, массовым образованием, в то время как среднее, а в особенности высшее, является доступным только определенному кругу лиц. Учащиеся начальных школ представляют довольно регулярные кадры, в то время как учащиеся школ взрослых не представляют таких постоянных кадров, занимаясь до известной степени случайно своим образованием, не каждый день, по вечерам. Учащиеся элементарных школ составляют подавляющую массу общего количества учащихся (около 90%, где немного больше, где меньше), и таким образом сравнение показателя по начальному образованию в конечном счете имеет решающее значение. Наконец, статистика всех стран ведет довольно полно учет низших школ, которые чаще всего находятся в ведении государственных общин или под их контролем, в то время когда учет остальных видов образования, не считая высшего, ведется со значительной неполнотой, а в отношении большой категории учебных заведений и совсем не ведется.

В соответствии с принятым нами обобщением всех видов воспитательных и образовательных учреждений элементарного типа для детей младшего возраста нами по СССР, вошедшему в приводимый ряд стран,

---

[1]) Следует иметь в виду, что данные по РСФСР относятся к 1920 г., к 1925 г. процент неграмотных рекрутов в итоге по СССР снизился до 12,3.

показатель исчислен для детей дошкольных учреждений, школ I ступени и 7-милеток. Страны расположены в нисходящем порядке по показателям от высших к низшим.

№№ по порядку.	Название стран.	Год, к которому относятся данные о нар. образов.	На 1000 населен. приход. учащихся в начальн. шк.	№№ по порядку.	Название стран.	Год, к которому относятся данные о нар. образов.	На 1000 населен. приход. учащихся в начальн. шк.
1	Соед. Штаты	1922	206,3	17	Болгария	1923	118,0
2	Зеландия	1923	190,6	18	Польша	1923	118,0
3	Англия (С. Шотл.) .	1923	187,0	19	Швеция	1923	116,0
4	Австрал. Фед. . . .	1923	163,0	20	Италия	1922	111,6
5	Голландия	1922	156,7	21	Франция	1922	111,2
6	Дания	1923	154,0	22	Греция	1922	90,2
7	Чехо-Слов.	1923	152,9	23	Ю.-Африк. Союз . .	1922	83,3
8	Бельгия	1923	152,4	24	Юго-Славия	1920	66,6
9	Германия	1922	149,0	25	СССР.	1924	63,4
10	Япония	1921	148,2	26	Румыния	1918—19	39,8
11	Финляндия	1923	144,5	27	Индия	1921	29,2
12	Норвегия	1920	144,3	28	Португалия	1918—19	28,2
12	Испания	1923	141,0	29	Алжир	1923	24,4
13	Швейцария	1923	137,9	30	Египет	1924	22,4
15	Австрия	1922	133,3	31	Китай	1920—22	16,0
16	Венгрия	1923	123,9				

В приведенном нисходящем ряде стран по показателю начального образования с Сев.-Американскими Штатами на первом месте (206,3) и Китаем на последнем (16,0) мы имеем в общем довольно пестрое географическое сочетание государств представителей различных материков, не лишенное, правда, некоторой закономерности. Самые первые четыре места занимают страны англо-саксонского языка или происхождения, вместе с Англией. Разбросанные по трем разным материкам и разъединенные необъятными морскими пространствами, эти страны все же идут последовательной группой, значительно опережая европейский материк.

Далее идут страны европейского континента, в первые ряды которых вклинилась Япония, занимающая 10-е место по показателю начального образования. В порядке следования европейских государств мы имеем в общем большую „чересполосицу“, хотя отдельные государства смежные территориально сохраняют свою связь и в приведенном ряду. Так, за Голландией с показателем 156,7 идет Дания с очень близким

показателем 154,0. Но уже следующее место за ними занимает Чехо-Словакия (152,9). За ней идет Финляндия (144,5), далее Норвегия (144,3), Испания (141,0), Швейцария (137,9). Следующее сочетание государств имеет географическое соседство: Австрия (133,9), Венгрия (123,9), Болгария (118,0). Обращает внимание в приведенном ряде положение Франции, которая занимает одно из последних мест (21) среди государств Центральной Европы, имея показатель образования равным 111,2. В довоенное время Франция хотя и не занимала среди государств Европы первых мест по показателю образования, но и не стояла так далеко в хвосте, как это имеет место в настоящее время. Это явление надо считать вполне закономерным. Причины его две: во-первых, некоторое оскудение после войны, оказавшее отрицательное влияние на развитие народного образование. Но это не главная причина. Таковой является резкое сокращение численности детского населения, имевшее место в результате войны, а отсюда и снижение числа учащихся в начальных школах. Так, мы имеем во Франции в 1913 г. получающих первоначальное образование 5.669 детей, а в 1922 г. только 4.210 детей, или на 1.459 меньше, что составляет 25,7% довоенной цифры. Такое влияние войны на показатели образования имело место во всех странах, участвовавших в войне и имевших до войны высший показатель и понесших наибольшие потери людской массы. В Германии показатель образования до войны на 1000 человек населения составлял 171, после войны 149, в Австрии до войны—152, после войны 133, в Венгрии, соответственно, 163 и 136.

Переходя к рассмотрению показателей образования по приведенной таблице, мы видим за Францией ряд государств, признававшихся отсталыми в отношении грамотности, при чем в соседстве с европейскими странами стоит Южно-Африканский союз. СССР стоит на 25 месте, имея показатель образования 63,4, при чем далее имеет место наиболее резкое снижение показателей в общем ряде, падавшем ранее более или менее плавно и равномерно. За нашим Союзом идет Румыния, где показатель образования значительно ниже нашего—39,8. Сравнивая СССР и Румынию с довоенным положением (1910 г.), мы можем констатировать два противоположных процесса: в СССР показатель образования возрос по сравнению с довоенным с 40,4 до 63,4, а в Румынии он упал с 76 до указанного предела 39,8. Повышение для России должно быть отнесено за счет комбинированного действия послереволюционного развития народного образования и изменений демографического порядка, снижение Румынии должно быть объяснено указанными общими причинами последствий войны, присоединением сравнительно более отсталой части—Бессарабии и очевидным застоем в развитии народного образования этой страны.

За Румынией идут уже страны Востока, среди которых оказалась и Португалия, которая и в довоенное время стояла на очень низком уровне, и, повидимому, в послевоенное время не улучшила состояние народного образования. В Индии, Алжире, Египте коэффициенты образования почти одинаково низки (29,2—22,4). В Китае он еще ниже—16,0.

Можно полагать, что по этой стране статистика не вполне учитывает обучающихся в школах старой системы образования, и что в действительности этот показатель несколько выше и более близок к показателям других восточных стран.

На основании данных, которыми мы располагали, представляется возможность установить, хотя и с большой долей условности, показатели среднего, общего и высшего образования по различным странам, которые нами и приведены в „Вестнике статистики“. Отсылая интересующихся к этому изданию, мы считаем нужным подчеркнуть, что вопрос о соотношении отдельных видов образования в различных странах еще менее

поддается суммарной характеристике, какую мы сделали в отношении элементарного образования. Изучение этого вопроса можно вести лишь на основе ознакомления с особенностями системы образования в данной стране, путем более углубленного статистического изучения в настоящее время более или менее доступных нам материалов о положении народного образования по отдельным странам во всей его полноте, что нами и будет выполнено при ближайшей к тому возможности.

Н. Н. Ильин

Школьная реформа в Голландии

О школьной реформе в Голландии рассказывает нам P. A. Diels—заведующий одной из амстердамских школ. Он подчеркивает, как трудно характеризовать систему народного образования этой страны, потому что для этого недостаточно просто изучить эту систему, а необходимо еще изучить быт, экономику и психологию этой страны, ее традиции и т. д. Неизжитые еще средневековые традиции, и прежде всего религия, являются огромным „воспитательным" фактором в руках буржуазии и религиозных сект. Школа с момента своего возникновения является яблоком постоянного раздора и раскола между различными религиозными группами населения. Согласно новому школьному закону 1920 года, начинает расти сеть начальных общественных школ, доступных для детей всех вероисповеданий и всецело содержащихся на средства государства. До этого закона школьное строительство и просвещение было преимущественным, чуть ли не монопольным правом многочисленных религиозных сект, которые получали и продолжают получать от государства субсидии. Эти школы, многочисленные по количеству, крайне низко стоят в качественном отношении. Их здания, оборудование и материальное обеспечение крайне недостаточны. Их состояние гармонирует с их религиозной идеологией: „смирение" и „отречение от мирских благ". Прогрессивная часть общества давно уже борется за общественную, государственную школу, а консервативная часть во главе с клерикалами отстаивает школы церковные и право религиозных общин на просвещение подрастающих поколений. Прогрессивное течение с трудом выдерживает напор реакционеров и с трудом завоевывает новые позиции. Новый закон 1920 года является, в сущности, сплошным компромиссом. Правые партии и религиозные секты отстояли в нем самое главное свое прежнее право — право на субсидирование своих школ из государственного бюджета. В результате сеть церковных школ не только не сокращается, но за последние годы усиленно растет, усиливая религиозный раскол в населении и раскол в школьной системе, хотя новый закон и призывает население к созданию „единой" школы. Хотя война и сильно всколыхнула общественное мнение, сдвинула его с мертвой точки, все же школьное дело почти не ушло вперед дальше разговоров о его демократизации.

Характерной особенностью нового школьного закона является введение усиленного изучения новых языков в школе, начиная с начальной школы. Положение этой маленькой страны среди трех великих держав заставляет каждого культурного голландца знать французский, английский и немецкий языки. Учебные курсы школ II ступени переполнены этими языками, а классические гимнази, кроме того, загружаются еще латинским и греческим языками. Вместе с тем жизнь настойчиво, неотразимо требует включения в школьные курсы вопросов социально-экономических и изучения целого ряда других жизненных факторов, в которых необходимо ориентировать подрастающее поколение. Построение школьного курса является, таким образом, для голландской школы необычайно запутанной, сложной проблемой. Эта проблема усложняется и обостряется еще тем, что реакция и налогоплательщики со всех сторон начинают вопить против усиленного роста школьной сети и расходов на школу. Новые ассигнования на государственные начальные школы и возрастающие субсидии из госбюджета на школы разных религиозных сект вызывают резкие протесты, и правительство ищет выхода из создавшегося затруднительного положения, проектируя в целях экономии сократить жалованье учащим и увеличить нагрузку числа учащихся на каждого учащего. Это создает, в свою очередь, большую тревогу среди учительства. Подобные мероприятия неизбежно поведут к снижению образовательного уровня школы.

Однако повышающиеся требования к школе в соседних странах, особенно в Германии, подстегивают в том же направлении и Голландию. Голландия не хочет отставать от соседей, и это является неотразимым аргументом в пользу прогрессивного течения. Современная голландская школа и голландская педагогика находятся под сильным влиянием Германии. Германская идеалистическая философия давно уже овладела голландской школой. Лишь в годы войны это влияние временно было ослаблено. Война и озлобление против Германии заставили Голландию вновь повернуть свои взоры на Запад, усилить экономические связи с Англией и Америкой и искать опоры в английской и американской науке. Примером может служить Дальтон-план, которому голландская школа отдает очередную дань по примеру Англии. Для изучения этого плана в Англию были специально командированы крупнейшие голландские педагоги—проф. Konstant и Rigot. Это было первым прорывом в традиционной классной системе занятий. У английской же школы заимствуются методы исследования учащихся и спорт как воспитательное средство.

В отношении ступеней и типов учреждений голландская школьная система строится в таком виде:

1. До 6-летнего возраста рекомендуется детский сад (по методам Фребеля и Монтессори), который встречается пока, главным образом, в городах.

2. От 6 до 13 лет—обязательная элементарная школа. Эта школа (за исключением немногих школ для богачей) содержится на государственные средства. Бóльшая часть этих школ находится в руках римско-католических, кальвинистских и еврейских религиозных общин. В послевоенное время конфессиональные школы усиленно растут и вытесняют государственную школу.

3. Над начальной школой строются:

а) низшая техническая школа с 2-летним курсом;

б) высшая начальная школа с 3—4-летним курсом, включающая в свой курс английский, французский и немецкий языки и дальнейшее углубление в предметы элементарной школы. Эта школа дает право на поступление в профессиональную школу II ступени, в коммерческий или педагогический колледжи.

4. Дальше идут следующие типы школ II ступени:

1) II ступень с 3-летним курсом, 2) с 5-летним курсом, 3) гимназия с 6-летним курсом и 4) лицей с 5- и 6-летним курсом.

Все эти школы обязательно включают в свой курс три новых иностранных языка, математику, историю, географию, естествознание и физическое воспитание. В гимназиях, кроме того, изучают латынь и гре-

НАРОДНЫЙ КОМИССАРИАТ ПО ПРОСВЕЩЕНИЮ

Пролетарии всех стран, соединяйтесь!

НАРОДНОЕ ПРОСВЕЩЕНИЕ

ВОПРОСЫ
ПОЛИТИКИ И ОРГАНИЗАЦИИ
НАРОДНОГО ПРОСВЕЩЕНИЯ

ИЮНЬ
№ 6

ЕЖЕМЕСЯЧНЫЙ ЖУРНАЛ НАРКОМПРОСА РСФСР

ГОСУДАРСТВЕННОЕ ИЗДАТЕЛЬСТВО
МОСКВА — 1926 — ЛЕНИНГРАД

ОГЛАВЛЕНИЕ

Стр.

V ВСЕРОССИЙСКИЙ СЪЕЗД ЗАВОНО.

А. В. Луначарский.—К итогам Съезда Завоно 3
Речь тов. *А. И. Рыкова* на съезде завоно 5
Ответ А. В. Луначарского на приветствие А. И. Рыкова 9

ГЕРМАНСКИЙ ПЕДАГОГ О СОВЕТСКОЙ ШКОЛЕ.

А. В. Луначарский.—По поводу статьи Паульсена 11
В. Паульсен О русской системе народного образования 14

МАССОВАЯ ШКОЛА.

М. Пистрак.—О политехнизме в школе 19
И. Розанов.—Борьба за учебные пособия в школе и учитель 28
И. Титов.—Как создать общий план школьной работы 33
Белоусов.—Система группировки учащихся в школе 42
Енютин. На переходе к программам Гус'а 48

ВОПРОСЫ ВСЕОБЩЕГО ОБУЧЕНИЯ.

П. И. Коган.—Всеобщее обучение, подготовка учителей и сеть педтехникумов 58
М. Потемкин.—К вопросу о перспективном плане средне-педагогического образования 70

ПЕРЕПОДГОТОВКА РАБОТНИКОВ ПРОСВЕЩЕНИЯ.

В. Н. Шульгин.—О „переподготовке" учительства 77
Д. Авксентьевский.—Ближе к производству. (К вопросу о повышении квалификации учителей в летний триместр 1926 г.) 79
А. Красновский. — Курсы-конференция по переподготовке преподавателей национальных педтехникумов при Казанском Восточном Педагогическом институте 82
М. Зарецкий.—Переподготовка работников профобра 85

ОРГАНИЗАЦИОННЫЕ ВОПРОСЫ.

В. Касаткин.—К вопросу о методологии контрольных цифр 88
Б. Маковский.—Об измерителях учебных и хозяйственных расходов культурно-просветительных учреждений 92

ПЛАНОВАЯ РАБОТА ОНО.

В. Касаткин.—Планирование и статистика 98
Тайтш.—Нужен ли перспективный нацмен-план? 100

РАБФАКИ.

А. Кондратьев.—Об уклонах на рабфаках 104

ОБЗОРЫ.

А. Радченко.—Нужды учителя. (По учительским письмам) 108
М. Штейнгауз.—Педагогическая студия Наркомпроса и связь с Западом . . 115

СЪЕЗДЫ И КОНФЕРЕНЦИИ.

А. Донников.—Совещание завгубпрофобрами 117
А. Кондратьев.—Конференция зав. учебной частью рабфаков РСФСР . . . 119

НА МЕСТАХ.

А. Еголин.—Культурное состояние Кронштадта. (Из итогов инспекторского обследования) 121
М. Копылов.—Народное просвещение в Кабанской волости 129

ЗА ГРАНИЦЕЙ.

Н. Лабриолло.—Народное просвещение в Италии 136
Н. Ильин и Конец.—Система народного образования в Северо-Американских Соединенных Штатах 139

БИБЛИОГРАФИЯ.

С. Мечева. Детское коммунистическое движение (обзор литературы) 156

LRO

In Exchange
State Central Book Chamber
Oct. 19 '26

LIBRARY OF CONGRESS
RECEIVED
JAN 27 1927
DOCUMENTS DI

Главлит № 62.351. Гиз № 16.602. Тираж 3300 экз.

Типография Гисиздата „Красный Пролетарий". Москва, Пименовская, 16.

А. Луначарский

К итогам съезда [1]).

Оглядываясь на закончившийся съезд, прежде всего приходится отметить замечательное единство, которое на нем царило. Обыкновенно считают блестящими те съезды, на которых происходят весьма резкие столкновения мнений, где каждый день приносит с собой какие-нибудь новые сюрпризы, якобы обогащающие жизнь того ведомства или того учреждения, которое к этому съезду имеет непосредственное отношение. Мы этого не ждали. Мы даже не думали, что доклады, на съезде окажутся новыми, смогут повергнуть делегатов в недоумение или вызвать неожиданные возражения. Не думали мы, что и от делегатов услышим что-либо новое и неожиданное. И это не потому, чтобы жизнь на путях народного просвещения приостановилась, не била бы ключем, а потому, что связь центра с местами за последнее время наладилась не плохо. Наша инспектура работала интенсивно и доставляла нам достаточно сведений о том, что делается на местах, а равным образом, вся ориентировочная повседневная работа Наркомпроса была для мест достаточно открыта. Я думаю, что наоборот было бы свидетельством какой-то ненормальности во взаимоотношениях Наркомпроса и ОНО, если бы на этом выплыли неожиданно какие нибудь колючие вопросы. Может быть наш съезд не отличался особенно яркостью потому, что он не был неожиданным событием, вырванным из общего хода нашей жизни. Но зато он был чрезвычайно добротным. На нем велась работа по закреплению наших завоеваний, работа по введению в дальнейшую нашу работу твердых нитей планировки, пересмотра и укрепления всех назревших сторон нашей общей деятельности.

Из этого съезда я выношу убеждение в чрезвычайной спайке как Наркомпроса и его ответственных работников, так и заведующих ОНО.

Мы будем вести общую борьбу и будем вести ее очень энергично. Мы будем ее вести не только против нашего врага — невежества, против которого и выстроен просвещенческий фронт, но будем вести борьбу и со всеми другими ведомствами, которые могут, преследуя порученные им цели, недостаточно учитывать важность целей, порученных нам. Нужно помнить, что мы боремся не за наши права и привилегии, даже не за достоинство и интересы учителей, которые представляют армию, нами руководимую, мы боремся за судьбу молодежи, подростков, детей, т.-е. за будущее страны и это должно придавать особенную энергию нашей борьбе. Я думаю, что внутри нас, во всем нашем просвещенском мире, царит почти абсолютное единство и жду, что это положение не изменится и в дальнейшем.

Весьма содержательные доклады на съезде руководителей ГУС"а показали с какими большими трудностями мы здесь сталкиваемся. Из речи руководителя нашего правительства можно усмотреть, что страна и ее правительство несколько встревожены, так сказать, известной затяжкой творческой работы Наркомпроса и его непосредственных органов

[1]) Из заключительного слова на съезде Завоно.

в деле более или менее окончательной выработки форм программ и методики. Мы несколько раз повторяли в течение съезда, что мы сами сознаем здесь известную нашу отсталость по сравнению с требованиями жизни. Я подчеркиваю, что это обстоятельство определяется большой тонкостью работы, которая, в свою очередь, требует большой медленности. Но вместе с тем, я подчеркиваю, что с этим медленным темпом работы мы должны покончить. Лучше сделать ту или другую ошибку, которой мы могли бы избегнуть при более тщательной работе, но дать как можно скорее основу для самого главного в жизни школы I-й и II-й ступени, т.-е. для непосредственного учебного дела. Мы постараемся всемерно ускорить эту работу и, по возможности уже к наступающему учебному году дать главные элементы учебных основ школьного дела. Я думаю, что мы должны это сделать, даже исходя их опасений, что те два жернова, между которыми мы, по словам т. Рыкова оказались, могут, в случае очень большой нашей осторожности и очень большой теоретической принципиальности, действовать так, что они смелют в этих принципах гораздо больше, чем нужно. Страна требует чрезвычайно реальной и трезвой постановки вопроса народного образования, часто снижая этот вопрос до известной вульгарности, которая коммунистическим педагогам претит. Да и как-же иначе, ведь мы представляем собой теоретических представителей коммунистической партии в мелко-буржуазном окружении. Понять наш марксистский подход к школьному делу обыватель, в самом широком смысле этого слова, просто не в состоянии. Ему была бы более понятна такая постановка вопроса, которая сводилась бы к отказу от постепениого введения марксистской, ленинской коммунистической школы и к восстановлению бурсы, которая больше всего по плечу серой обывательщине нашей страны. Но если мы понимаем, что даже коммунисты, но не педагоги, в этой незнакомой им области часто оказываются на уровне того же самого обывателя, если мы понимаем, что на нашей ответственности лежит задача введения в это еще сермяжное царство коммунистических начал в области народного образования по отношению к тем жизням, которые определяют не настоящее, а ближайшее будущее страны, если мы все это понимаем, то мы должны также понимать, что большое упорство на позиции чрезвычайной тщательности в нашей работе может несомненно вызвать протест со всех сторон. Нам нужно идти навстречу иногда черезчур реалистическим требованиям жизни, о которых говорил т. Рыков, нам нужно несколько поторопиться снижением нашей принципиальной линии к реальности потому, что только таким путем мы все таки удержим тот минимум коммунистической принципиальности, который мы считаем своей обязанностью удержать.

Вот почему этот вопрос остается одним из предметов чрезвычайной заботы Коллегии Наркомпроса.

Я должен отметить часть резолюции внесенную самими представителями Съезда с мест, которая говорит о необходимости удержать и закрепись централизованное руководство и в связи с этим, поощрять децентрализацию управленческую, педагогическую, творческую унициативу мест. В том, что мы сразу и бесспорно принимаем это пожелание, высказывается еще раз наше единство.

Мы прекрасно знаем те огромные трудности, которые нам предстоят и на которые указывал тов. Рыков: трудность выполнения огромной задачи, при недостатке ресурсов, трудность в недостатке наших собственных сил при чем здесь под словом „мы“ разумеем весь просвещенский мир, включая и массовое учительство. Но мы не трусим, мы полагаем, что при известных благоприятных условиях, мы сможем разрешить такие вопросы. Таким благоприятным условием мы считаем заботу о том, чтобы указанные на съезде ресурсы Наркомпроса, были предоставлены Наркомпросу в том максимуме, который будет только возможен при общем нашем хозяйственном росте и какой общегосударственная мудрость советского правительства найдет допустимым и реально возможным.

Во-вторых, мы считаем чрезвычайно необходимым, чтобы наш просвещенческий мир не скудел бы, а обогащался. Это обогощение мы видим в форме прилива в наши учительские кадры молодых сил, что зависит от материальных и моральных условий, о которых сегодня упомянул тов. Рыков.

Это будет развиваться также путем включения в наш второй фронт, как мы должны окрещивать фронт просвещения, новых товарищей, новых компетентных товарищей коммунистов, ибо легко говорить о разных неточностях и недостатках в наших методах политического воспитания детей, в постановке общественного образования; но что мы можем сделать, когда коммунистов в просвещенческом мире горсть? Нам нужна прибавка сил. Наконец этот рост нашей квалификации будет происходить сам собой, если нас не будут трогать и дергать. Если у нас не будут выдергивать лучших сил. Я придаю большое значение пожеланию Съезда, которое повторяет по линии партийной и советской не раз, а два раза о том, чтобы нам дали возможность приобретать солидный общественный педагогический стаж, дали возможность закрепить наш персонал с высоких сортов персонала, как заведующие ОНО. При этих условиях, мы перед лицом советского правительства, Российской Коммунистической Партии, которая руководит нами в нашей Республике, и перед лицом всей страны сможем сказать, что несмотря на сознание всяких трудностей, которые перед нами стоят, мы полагаем, что мы наш долг исполним до конца. Упрека в недостаточном разрешении поставленных жизнью задач не услышим.

Думаю, что после этого съезда мы приступим к борьбе с большими силами, с большим единством, чем до сих пор.

Речь тов. А. И. Рыкова на V Всероссийском съезде Завоно.

— Товарищи, в докладах т.т. Луначарского, Покровского, Крупской и в других выступлениях на этом съезде были в достаточной мере освещены задачи, которые стоят перед нами в области просвещения, и те методы и возможности, которые у нас есть для их разрешения.

Предыдущий съезд губоно, если я не ошибаюсь, происходил 3 года назад. За эти три года произошли очень существенные изменения во всем положении нашего Союза, а в связи с этим существенно изменилась и возросла и та роль, которая принадлежит делу народного просвещения. Главное, что произошло за эти 3 года, это, конечно,—хозяйственный рост Союза и улучшение материального положения широких масс рабочих и крестьян. Это, конечно, не может не сказаться и на культурной работе. В период 1919—21 гг. положение и рабочих и крестьянства было настолько плохо, что все внимание масс, государства и партии было сосредоточено на обеспечении прожиточного минимума для рабочих и крестьян. Вопросы просвещения, культурной работы в этих условиях естественно отодвига-

лись на задний план. Для того, чтобы по-настоящему могла проявиться не только потребность в просвещении, но и возможность для широких народных кругов получать образование, уделять для этого время, заниматься культурной работой,—необходим известный уровень материальной обеспеченности.

Хозяйственные достижения последних лет внесли существенное улучшение в положение рабочих и крестьян. Вы знаете, заработная плата рабочих в общем и целом почти достигает довоенного уровня, а по некоторым категориям труда, где зарплата была особенно низка в царское время, например, у текстильных рабочих, даже превзошла довоенный уровень. В общем и целом и положение крестьянского населения также в значительной степени улучшилось. В области культурной работы улучшение благосостояния широких трудящихся масс нашло свое выражение в резко возросшем и продалжающем расти спросе со стороны этих масс на просвещение, на школу.

С другой стороны, и хозяйственные и политические задачи, стоящие перед государством и партией, в сильнейшей степени изменились и усложнились. Три года назад, когда громадное количество фабрик и заводов стояло, огромные площади земли оставались незасеянными, перед нами стояли сравнительно элементарные задачи в области хозяйства—подправить и восстановить то, что было, использовать старое. Теперь, когда дальнейшее развитие хозяйства связано с усвоением новых технических приемов и в промышленности и в сельском хозяйстве, связано с технической реконструкцией хозяйства Союза на основе электрификации, когда практически на очередь поставлена проблема индустриализации страны, — успешность разрешения всех этих задач будет стоять в теснейшей зависимости от культурного роста населения, от работы советской школы, от интенсивности культурно-просветительной деятельности. Ведь в наследство от дооктябрьского периода советское государство получило страну с необычайно низким культурным уровнем, с массовой неграмотностью населения.

Осуществляя электрификацию, мы делаем прыжок от лучины к районной электрической станции. Совершенно очевидно, что около лучины нельзя было научиться тому, что такое электрификация, что такое рационально организованное хозяйство. И для того, чтобы сделать этот прыжок и привить нашему хозяйству новейшие достижения мировой техники, необходим подготовленный кадр работников, который и должна дать в первую очередь школа.

Таким образом, Наркомпрос в этот период работает под двойным прессом: во-первых, гигантской потребности при возрастающей активности всех слоев населения в культуре, гигантском спросе на школу, на просвещение со стороны населения, и второго пресса — нажима со стороны государства с требованием дать активных подготовленных строителей нового социалистического общества.

В настоящее время от Наркомпроса, работающего под двойным прессом, требуется гигантское напряжение всех сил для того, чтобы не отстать от общего темпа развития жизни нашего Союза. В этом, повторяю, главнейшее отличие этого года от предыдущих лет.

От чего зависит успешность работы деятелей и органов просвещения? При такой благоприятной обстановке, когда тяга к знанию, к культуре очень велика и всякие крохи духовной пищи усваиваются с необычайной жадностью, успешность работы просвещенцев зависит, с одной стороны, от степени материальной обеспеченности всей работы по народному просвещению, определяющейся финансовыми возможностями государственной власти, с другой — от качества самой работы органов

просвещения и культурных работников. Нельзя еще похвастаться тем, что и в той и в другой области мы сделали уже все, что нужно.

Материальные затраты на культуру и просвещение за эти 3 года сильно возросли. Но вместе с тем они еще недостаточны даже для того, чтобы обеспечить м и н и м у м необходимой работы в области культуры. В дальнейшем в соответствии с общим ростом благосостояния страны и увеличением финансовых ресурсов государства будут расти и расходы на просвещение. Но за то, что этого приращения расходов хватит уже в ближайшем году для обеспечения всех неотложных нужд просвещения, я поручиться не могу. Каждый товарищ должен усвоить то, что перед страной стоят теперь гигантской трудности задачи в области коренной реорганизации нашего хозяйства, разрешать которые приходится внутренними силами, без сколько-нибудь существенной поддержки заграницы. Теми, совершенно недостаточными по сравнению с потребностями, средствами, которые накапливаются в стране и сосредоточиваются в руках государства, мы должны обеспечивать в первую очередь наиболее слабые и опасные места. Фронт просвещения уже перестал быть третьим фронтом, выдвигаясь шаг за шагом на один из главнейших участков социалистического строительства. Необходимо со всей ясностью понять, что индустриализация страны неизбежно связана с культурным ростом ее. Нельзя индустриализировать страну и не поднимать культурного уровня населения.

Я думаю, из того, что я уже сказал, ясно, что если бы кто вздумал толковать осуществляемый ныне режим экономии так, что нужно экономить на задержках в выплате зарплаты учителям, на неотпуске топлива для школ, на свертывании уже существующей школьной сети, тот доказал бы, что он совершенно не понимает современной обстановки, существа стоящих перед нами задач, не понимает и смысла борьбы за экономию.

Вторым условием успехов на фронте просвещения,—как я уже сказал,—является качество работы органов Наркомпроса и всех его работников. В этой области, конечно, имеются серьезные достижения. Стоит только сравнить теперешнее состояние какого-либо учебного заведения с тем, в каком оно было 3 года назад, чтобы убедиться в справедливости этого. Но эти достижения, конечно, не могут ни в какой степени считаться достаточными. Большая, подавляющая часть работы перед нами еще впереди. В этом отношении мне хочется отметить лишь некоторые, наиболее уязвимые пункты работы наших органов просвещения, которые вызывают сомнение, чтобы не сказать—недовольство. Должен, однако, оговориться, я ни в какой мере не являюсь специалистом в педагогике.

Но мне кажется, что в 1926 году можно было бы требовать от органов Наркомпроса большей устойчивости и уверенности в вопросах методики, построения программ, организации и быта нашей школы. Тут, по-моему, дело обстоит не совсем благополучно. Повторяю, я не специалист в педагогике. Может быть, упорядочить всю эту работу чрезвычайно трудно, но что некоторое недовольство именно этой отраслью работы — есть, должно быть констатировано со всей определенностью. Целый ряд жалоб и заявлений по этому поводу я получил и получаю до сих пор. Частые ломки программ и методики преподавания до сих пор вредят учебной, культурной и воспитательной работе в школе. Мне кажется, что здесь очень кстати лозунг „лучше меньше, да лучше“. У меня создалось такое впечатление, что на сравнительно неподготовленного учителя то и дело и в таком объеме наваливают всякого рода новые задачи, что он не может переварить их. Очевидно, нужно ориентироваться

на какой-то устойчивый, приемлемый и выполнимый объем работ с тем, чтобы уверенными, заранее рассчитанными шагами систематически улучшать работу из года в год. Но кардинально менять ее ежегодно (не говоря уже о более частых переменах) нельзя. Я беседовал с некоторыми учителями и учениками и должен сказать, что те и другие выдерживают эти перманентные ломки и неустойчивость очень плохо.

Конечно, этой болезнью дергания, непрерывных и слишком частых изменений, отсутствия необходимой устойчивости и последовательности в работе болеют до сих пор не только органы Наркомпроса. Конечно, в такой громадной стране, как СССР, освобожденной Октябрьской революцией от помещичье-буржуазного гнета, построить в короткий срок новую трудовую школу, это—гигантская задача. Ошибки и неудачи здесь вполне простительны. Но это не значит, что мы можем не считаться с ними, не исправлять их. Мне кажется, что иногда новые программы чересчур переобременены материалом. Из бесед с учащимися я вынес такое впечатление, что при теперешних требованиях, предъявляемых к учащемуся, не каждый и из очень ответственных товарищей выдержал бы экзамен за школу второй ступени по политграмоте. (Смех. Аплодисменты).

Мне лишь вчера рассказывали, что в одной школе от учеников педантически требуют чуть ли не текстуального знания решительно всех постановлений всех 14 съездов нашей партии. Боюсь, что если меня начнут так спрашивать, то и я на экзамене провалюсь. (Смех. Аплодисменты). Конечно, приведенный мною пример является редким исключением. Но едва ли кто сможет доказать нормальность такого положения, при котором хотя бы в нескольких или в одной школе второй ступени ученики наизусть воспроизводили текст любой резолюции из всех 14-ти съездов партии, а об элементарной алгебре имели слабое представление.

Преподавние обществоведения в наших школах имеет, разумеется, величайшее значение. И было бы совершенно недопустимо, если бы учащиеся нашей школы не разбирались в вопросах общественной жизни, не знали основных моментов развития коммунистического движения, ставшего не только основным фактором общественной жизни в нашей стране, но и приобретающего колоссальное и все возрастающее значение в международном масштабе. Обществоведению должна принадлежать выдающаяся роль в программах нашей школы. Это бесспорно. Но от этого бесспорно-правильного положения не остается ничего, когда люди начинают утрировать, ухлопывать время на педантическое заучивание, „зубрежку“ мелочей, второстепенных и третьестепенных подробностей, в ущерб осмысленному усвоению существа вопроса и изучению других наук. А у нас, к сожалению, на практике иногда делается именно так. Конечно, это объясняется в значительной степени и тем, что до сих пор нет достаточно подготовленного педагогического персонала. Вопрос о подготовке и переподготовке кадров учительского состава выдвигается на первый план.

В заключение несколько слов о правовом положении учительства. Мне кажется, что на него должно быть обращено больше внимания. Если теперь мы еще не можем обеспечить материальными средствами дело просвещения так, как это нужно, то мы вполне можем и должны поднять в сознании советской общественности культурного работника и учителя на ту высоту, которую он должен по праву занимать во всей нашей положительной органической работе по строительству нового общества. Ко мне с разных сторон приходят жалобы на несправедливости и обиды, которые приходится подчас переносить учителям. Должен подтвердить, что многие из этих жалоб при проверке и расследовании оказались совершенно справедливыми. Это показывает, что до сих пор нам не удалось создать для просвещенца такую обстановку, на которую он по праву должен рассчитывать. Необходимо обеспечить всякого добросовестного работника-просвещенца той товарищеской поддержкой, помощью и сочувствием, которые он вполне заслуживает и которые страна должна ему оказать в интересах социалистического строительства. (Шумные и продолжительные аплодисменты).

Ответ А. В. Луначарского на приветствие А. И. Рыкова.

Дорогой Алексей Иванович, от имени Всероссийского Съезда Заведующих ГУБОНО мы выражаем вам самую глубокую благодарность за ваше посещение (аплодисменты). В вашем кратком, но ясном обращении к Съезду несомненно содержится целый ряд очень ценных указаний.

Я должен сказать, Алексей Иванович, что весь наш съезд проходил под знаком глубокого понимания тех обязанностей, которые больше чем когда-либо, возлагаются на деятеля народного образования, благодаря нынешней хозяйственной политике Советской Власти. Мы проникнуты убеждением, что сейчас всякий сознательный, от нас сколько-нибудь зависящий затор и задержка в деле развития народного образования, является вместе с тем преступлением, могущим задержать темп развития всего плана реорганизации нашей страны.

Мы знаем, что дело народного образования входит, как неразрывная часть, в общий план хозяйственного строительства и что от развития этой части будет в значительной мере зависеть все целое.

Я должен сказать затем, Алексей Иванович, что мы прекрасно сознаем большие недостатки в нашей собственной работе и что вы в данном случае, с большой для вас проницательностью, коснулись самой больной стороны нашей работы. Мы действительно до сих пор не могли нащупать той середины, которую надо найти между нашими идеями коммунистической школы, какой она должна быть, и теми жизненными условиями, при которых приходится ее осуществлять. Мы все еще берем прицел слишком высоко, может быть немножко медленно его наводим. Мы думаем, что в последнее время уже вплотную подошли к задачам упрощения, разгрузки наших программ. Мы сейчас над этим работаем и ваши слова дадут еще лишний импульс этому уклону к возможно большей трезвости и реализму.

Нам трудно было спланировать на землю с наших коммунистических высот. Иногда это бывает больно, больно приспособляться к чрезвычайным условиям нашей страны, приспособлять учительство, хотя это учительство и прилагает все усилия к тому, чтобы путем переподготовки поднять свою квалификацию. Наконец, Алексей Иванович, мы думаем, что тот миллион учительских ушей, который стенами этого здания слушает ваши слова, несомненно очень сторожко отметит ваше пожелание относительно улучшения правового и морального положения учительства. Оно как я указывал в своем докладе, заставляет многого желать и надо, чтобы не только миллион ушей, а много миллионов ушей, которые окружают учителя, внимательно отнеслись к вашим словам и сознательно

видели поднятие достоинства народного учителя, как назвал педагога Владимир Ильич.

Мы полагаем, что этот Съезд показал большую, чем когда-либо, сомкнутость наших рядов, чрезвычайно интимное и постоянное понимание нашими, главными проводниками в деятельности наших планов просвещения, тесную связь заведующих ОНО и Наркомпросовского центра. Несмотря на колоссальную трудность задачи и на то, что на ближайшее время мы не сможем рассчитывать на экономические ресурсы в уровень с потребностями нашей страны, мы будем вести наше дело вперед, и мы уверены что никто не сможет произнести для нас страшное слово осуждения, никто не скажет, что наша неряшливость, неуменье и нерадивость могли вредно отразиться на общем деле осуществления коммунистического дела в нашей стране. (Аплодисменты).

ГЕРМАНСКИЙ ПЕДАГОГ О СОВЕТСКОЙ ШКОЛЕ

А. В. Луначарский

По поводу статьи Паульсена

Автор предлагаемой вниманию читателей статьи [1]), В. Паульсен, является одним из значительнейших педагогов Германии. Еще недавно он был руководителем всего берлинского школьного уклада, является довольно влиятельным педагогом-администратором в столице Германской республики и в настоящее время.

По партийной своей принадлежности В. Паульсен—социал-демократ. Он не принадлежит к тому типу, так сказать, „либеральной" социал-демократии, которая заражена множеством узких предрассудков, осевших теперь на поверхности социал-демократии столь густым слоем, что почти невозможно добраться сквозь него не только до марксизма, но даже и просто до человеческой искренности и политической честности. Паульсен не таков. Мне не кажется, чтобы он был очень последовательным марксистом; я отнюдь не считаю его революционным социал-демократом; повидимому, он скорей принадлежит политически к относительно умеренному крылу. Но, как педагог, он прежде всего—широкий гуманист, и ум его открыт всем новым веяниям; он умеет быть чрезвычайно внимательным к явлениям жизни, относится к ним без предвзятых мнений; это помогло ему во многом правильно оценить нашу русскую школьную реформу.

Вся первая часть статьи Паульсена интересна для нас не потому, что она может сказать нашему читателю что-нибудь новое о нас самих: она интересна тем, что показывает, как лучшие из педагогов буржуазного или полубуржуазного мира подходят к нашим, еще далеко не завершенным, но, тем не менее, заметным достижениям.

Во второй части своей статьи Паульсен возражает против нашей системы воспитания. Читателю, недостаточно осведомленному о внутренней борьбе среди педагогов по вопросу о воспитании, эти упреки покажутся довольно неожиданными. Дело в том, что Паульсен—сторонник так называемой свободной школы, т.-е. такой, в которой государство не налагает никакой печати на природу проходящих через школу детей, подростков и молодых людей. Педагог воспринимает себя обыкновенно как разноклассовый тип. Он ставит своей целью создание подлинного человека. Отсюда протест против всякого искусственного штампования людей согласно интересам господствующего класса. Марксист в буржуазном государстве очень легко становится на эту точку зрения. Защищая свободу самовоспитания, свободу от всякого воспитания для молодого человека, защищая школу только как обогащающее его ум и дающее ему известные методологические навыки учреждение, социал-демократия тем самым борется против тлетворного влияния буржуазных государственных тенденций в школе. Но эта межеумочная, промежуточная точка зрения оборачивается, конечно, сейчас же против государственной коммунистической школы. Это—в роде такого же пресловутого принципа свободы печати и свободы вообще. Ведь мы же боремся за свободу вообще и за свободу печати—в частности против буржуазного режима. Но должны ли мы при таких условиях, так сказать, брать на себя обяза-

[1]) См. стр. 14.

тельство безусловной свободы при нашем собственном режиме? Совершенно забывают при этом, что надо делать разницу между законченным строем, коммунистическим строем, в котором о каком-нибудь ограничении свободы и выражения своих мыслей не может быть и речи, и между периодом кипучей гражданской войны, когда орган печати является совершенно таким же оружием, как артиллерийская батарея; забывают, что пресловутая свобода печати в буржуазных странах является прежде всего свободой покупки для себя, устройства за деньги, для своих целей, органов печати, что и отдает почти целиком всю печать под команду буржуазии; забывают, что в такой стране, как СССР, мы находимся в огромном враждебном окружении разных остатков старины, мелкобуржуазных веяний, находящихся в полном соответствии с мелкобуржуазным характером хозяйства и быта огромного большинства населения. При таких условиях самая злая неправда, самые тупые и отсталые мелкобуржуазные газеты могли бы иметь пагубное влияние, становясь центром организации как раз сопротивляющихся, как раз отсталых, косных сил, которые с величайшим напряжением побеждает пролетарское инициативное меньшинство. Можно ли упрекать доктора за то, что он, леча больного и прописывая ему лекарство, запрещает в то же самое время давать ему яды? Вот именно таково состояние страны в промежуточный период. Лишь позднее, выздоравливая постепенно от буржуазного уродливого уклада жизни, человечество привыкнет с презрением отталкивать от себя все это несносное старье.

Революция есть воспитание народа, ибо революция выдвигает в качестве руководителей народных масс лучшие части этих народных масс, или, вернее, лучшие стороны всего уклада наиболее передовых людей страны. И концентрируя в себе все силы, устремляющиеся вперед, такое революционное правительство вынуждено бороться с началами косности или с тенденциями, толкающими народ назад.

И при таких-то условиях приходится разоружать идейно противника, который мог бы оказать прямое сопротивление действительному самообразованию народа, т.-е. самообразованию его в духе первоначально, быть может, трудных для его восприятия, но соответствующих его подлинным интересам и соответствующих объективной истине научно-марксистских принципов. Эти мысли я привел здесь, чтобы применить их к школе.

Общее возражение Паульсена такое: какое бы государство, какой бы класс, какая бы религия, направление и т. д. ни пытались ограничить горизонт молодежи, наложить на нее свою воспитывающую печать,—все равно, мы, свободные педагоги, будем протестовать. И не потому, чтобы мы хотели противопоставить их воспитательному методу свой. Нет, мы просто заявляем: дайте молодежи свободу развития, дайте ей выбирать, что она захочет. Может быть, она окажется умнее вас. Какое право имеете вы утверждать, что вам принадлежит подлинная истина?

По адресу же коммунистов Паульсен делает такие возражения: конечно, вы утверждаете, что ваша классовая, ваша партийная истина, ваше понимание человека, каким он должен быть, совпадает вместе с тем с интересами человечества. Вы считаете свою тенденцию истиной именно потому, что в корне вещей она, в конце концов,—общечеловечна. Но ведь, может быть, вы ошибаетесь. Я-де, Паульсен, пожалуй, не стану с вами спорить. Я—социалист и убежден, так же как и вы, в общечеловеческой ценности социалистических идей, но из этого не следует, чтобы я стал насильственно навязывать их. Это—первое. А второе: если вы верите в свои идеи, то, очевидно, молодежь врастет в них сама собою. Если вы думаете, что тот тип, по которому

вы хотите воспитывать вашу молодежь, есть действительно прогрессивный, то, очевидно, он, при мало-мальски нормальных условиях, выйдет наружу и сделается доминирующим.

Возражения эти нисколько не кажутся нам убедительными, а Паульсен выдает себя здесь с головой, как либерал и фаталист. Либерал-фаталист всегда придерживается принципа „laissez passer“ в педагогике, т.-е. „естественного развития“ молодежи. Но разве существует такое естественное развитие молодежи? Разве сама жизнь не воспитывает человека? Нет такого, какого-то естественного роста молодого человека. Человек всегда есть результат воздействующей на него среды. Эта среда хаотична, дезорганизована. В нашей стране, в которой так много мелкобуржуазного, в которой так много хаоса и ломки, в которой еще так мало упорядоченной социальной жизни,—вся эта масса впечатлений, влияя на душу детей, соединяясь с влиянием семейств, в большинстве случаев тоже мелкобуржуазных или с неналаженной, бедной жизнью, какими является большинство пролетарских семейств, должна в чрезвычайной мере калечить детские души. Как же может культурное государство,—государство, которое должно содействовать образованию в самом глубоком смысле этого слова, т.-е. созданию нового типа человека, оставаться в стороне от этого? Как может оно не попытаться превратить свою школу в нечто помогающее правильному воспитанию? Тут Паульсен подстерегает меня и говорит: но почему вы думаете, что это действительно правильное воспитание?

Если мы станем на точку зрения абсолютного агностицизма, если мы скажем, что мы совершенно не в состоянии определить права буржуазия или что у нас нет никакого педагогического идеала, что мы, при всем усилии мысли, не можем представит себе, каким должен быть человек, чтобы он умел быть и инициативным и в то же самое время действовать в глубоком согласии со своими братьями-людьми,—тогда, конечно, Паульсен прав; тогда предоставим безобразным природным процессам, хаотическим социальным влияниям формировать жизнь, как они в состоянии.

Но мы не стоим на этой точке зрения. Мы являемся строителями. Мы очень отчетливо видим те формы, в которые должно быть приведено наше хозяйство, а рядом с этим и наша культурная жизнь. Конечно, жизнь внесет в эти формы поправки, может быть, и ограничения, поскольку нам не удастся на все 100% осуществить наши цели. Может быть, мы сами, идя вперед, и дети наши будем исправлять многое в своих воззрениях, согласно требованиям жизни, но мы должны иметь определенный маяк, определенную линию поведения и должны итти в их направлении. Не того нужно бояться, что воспитательная сила школы окажется слишком сильной и слишком униформирует своих учеников, а того, что она окажется недостаточно сильной, недостаточно помешает жизни их калечить, недостаточно поможет светлым сторонам жизни вести новое поколение вперед, недостаточно помешает темным ее сторонам вносить разложение и заразу в наше будущее поколение. Школа должна передать все завоевания культуры прошлого и она должна, как фильтр, предохранить дальнейший поток поколений от того заражения, каким полон этот поток по другую сторону революционного фильтра.

Я должен сказать при этом, что только в самое последнее время начинают появляться школы, о воспитательном значении которых, в коммунистическом смысле, можно серьезно говорить. И именно постольку, поскольку мы не могли рассчитывать на воспитательное значение школы, пришлось нам такое огромное значение придать детской общественной организации—пионерскому Ленинскому союзу.

Остается только одно опасение Паульсена,—опасение, которое я вполне разделяю. Если мы под воспитанием будем подразумевать пичканье детей политграмотой, если мы будем из соображений материалистической философии мешать детской фантазии свободно развиваться, если мы будем обуживать жизнь, если мы превратим живой дух революции в педантские мертвые слова,—тогда мы можем возбудить в детях отвращение как раз к тому, что нам так дорого, как раз к тому, что объективно так велико, как раз к тому, что детям так нужно; самое страшное в школьном воспитании—всегда могущее выступить на первый план бюрократическое искажение культуры и превращение марксистской педагогики в узкую официальную политграмоту и политдобродетель.

Если Паульсен указал именно на эту опасность,—это совпадает совершенно с нашими собственными мыслями. Здесь нужна огромная работа самого педагога, здесь нужна чуткость и бдительность. Школа вся должна быть переполнена жизнью; ее двери и окна должны быть открыты, и школьная мораль и школьная дисциплина, принципы воспитания, все условия школьного быта должны быть реальной частью самой жизни и должны воспитывать живых и сознательных ее творцов.

Вильгельм Паульсен

О русской системе народного образования [1])

(По поводу выступления А. В. Луначарского в Берлине)

Образ новой России начинает выясняться. Вместе с военным психозом исчезает то боязливо-тревожное состояние, в которое была повержена Западная Европа, благодаря диким сплетням и басням. Та ткань лжи, которую сознательно и бессознательно сплетали вокруг России, была так непроницаема и так запутывала умы, как и ткань мировой войны, в которую было брошено человечество. Лишь с трудом Европа избавилась от безумных и гнусных представлений. Если бы русские государственные люди, представители русского хозяйства, искусства и науки не осведомляли бы о нарождающейся на Востоке действительности, если бы званые и незваные гости (русское правительство умно и искусно!) по возвращении назад не свидетельствовали, отчасти с энтузиазмом, об этой действительности,—мы сидели бы и по сей час в полном неведении относительно подлинных событий, происходящих внутри советской России. Наперекор всем возражениям, все еще выдвигаемым „знатоками“ [2]) России, остается незыблемым факт, что Россия победила себя и свое прошлое и бесповоротно стала на путь возрождения. Если бы немецкие коммунисты глубже поняли смысл революции и путем агитации проводили бы в жизнь ее огромное культурное значение,—правда о России дошла бы до нас быстрее и чище и содействовала бы всему нашему социальному развитию.

Когда русский народный комиссар Луначарский делал в Берлине доклад о русской школе и русской системе народного образования, слушатели были сначала разочарованы. Им хотелось подойти к внутренней проблеме. Они ожидали пророчеств, предвидений, предсказаний, страстно желали проникнуть вместе с докладчиком в эту область. Луначарский же

[1]) См. „Tage Buch“—1926 г. Перевод М. Б.
[2]) Кавычки Редакции.

только информировал, корректно и трезво приводил факты, намеренно воздерживаясь от всякого философского освещения вопроса. Только изредка и вскользь брошенное замечание или выразительно подчеркнутое положение говорили о внутреннем огне и страстной преданности вопросу, только изредка мудрое и авторитетное слово формулировало великую идею, которая выростала из нагромождавшихся перед нами фактов и цифр. В остальном идейный вождь сдержанно отступал на задний план, уступая место организатору и руководителю. Однако впечатление было создано: Россия открыла пути к огромному развитию своего школьно-просветительного дела. Она не может выполнить это дело в один день по вине и упущениям царского правительства, которое не подготовило для того никакого фундамента. Недостает учреждений, управленческих аппаратов и прочих организаций, которые могли бы обслужить всю страну; нехватает учителей и школьных зданий; нехватает всего того, чем запаслась Западная Европа гораздо раньше Востока. Но что заполняет все пробелы, что заставляет извинить все несовершенства — это грандиозность той задачи, которую ставит себе Россия и ее твердая воля построить школьную систему в ясно продуманном направлении. Это подымет Россию высоко над задерживающим и неблагосклонным к новшествам Западом. Западу нехватает увлекающей и всепобеждающей идеи его общественности, и законодательству нехватает воли произвести революцию в области народного образования, т.-е. воли к его переустройству и обновлению. Россия же внутренне к этому готова, и ей нехватает лишь внешних средств, которые, несомненно, в будущем будут даны ей неисчерпаемыми богатствами возрождающегося хозяйства. Какою кажется нам замораживающей будущность и безнадежной немецкая действительность, в которой каждая мысль и каждый смелый план воспитания гибнет в мелкой борьбе партий за власть, за убеждения и за мелочные интересы! Даже с чисто-практической точки зрения Россия сделала в некоторых областях такой огромный скачок вперед, что мы с трудом можем ее нагнать. Она ввела единую школу, которую мы требуем и за которую боремся со времени Комениуса. Коммунистическая Россия дала своей семилетке, которая кладется в основу всех последующих школьных ступеней, демократическое устройство. В то время, когда она одним ударом уничтожила классовую и сословную школу, мы все еще находимся в отчаянной борьбе со всевозможными скрытыми и открытыми врагами за нашу подвергающуюся со всех сторон опасностям и униженную четырехлетку (Grundschule), рядом с которой стоят изолированные от нее, высокомерные и чуждые ей, средние и высшие учебные заведения. Сравнительно с богатым подразделением возвышаются над русской семилеткой ремесленные и технические специальные учебные заведения первой и второй ступени, в которых заканчивается образование или которые служат переходом к академическому образованию. Никто не лишен доступа к высшему образованию, за исключением небольшого числа „враждебной буржуазии“. Но и по отношению к ней увеличится терпимость вместе с возрастающим спокойствием в стране и с ростом количества школ. Краткий и непосредственный путь к высшим учебным заведениям проходят рабочие и крестьяне на так называемых рабочих факультетах. В них молодые и пожилые люди на ряду со своим 8-часовым рабочим днем имеют возможность подготовиться к высшим учебным заведениям. Даже большая нагрузка дневная и ночная не может подавить у рабочего стремления к знанию. Треть рабочих, благодаря стипендиям, освобождены от дневной работы. С законной справедливой гордостью констатирует коммунист, что в России народная интеллигенция завоевала высшую школу. Однако все эти вспомогательные учреждения

(рабфаки) не составляют органической составной части школьной системы: они представляют лишь временное явление и предназначены для того, чтобы заполнить ту пустоту, которая образовалась вследствие упразднения старых учебных заведений [1]) и сокращения числа учащихся. Они до тех пор будут необходимы, пока коммунистическая школа не будет в состоянии нормальным путем пропускать пролетарские массы в университеты, и пока государство не будет обладать достаточными средствами для того, чтобы освободить своих одаренных учащихся от голой борьбы за существование. Противники придираются к наличию такого несовершенного пока порядка. Они никак не хотят принять за естественное и неизбежное следствие войны, голода, эпидемий и разрушенного хозяйства. Вот именно здесь огромное значение имеют воля, дух, намерение и цель. Как охотно переносил бы германский народ работы и лишения, если бы он знал, что он жертвует свою кровь и силы великому будущему, вместо того, чтобы тратить эти силы в бесплодной и разрушительной борьбе интересов в парламенте.

Русская школа имеет мировое значение. Молодежь и народ освобождены от давления веры и совести. Школа избавлена от господствующего влияния священника. Церкви приходится бороться за свои духовные и моральные взгляды собственными силами. В государственной поддержке ей отказано. Она вынуждена будет проникнуться глубокими внутренними ценностями, исправиться, преобразиться, освободиться от тупости, нетерпимости, обрядности и жадности, подняться до символов и идей, направляющих и движущих человечество ко всему возвышенному и великому, если она не захочет погибнуть. Перенесите эту картину на Германию, и вы поймете всю глубину того процесса развития, который происходит в России. Мы боремся против единого общегосударственного школьного закона и этим разрушаем свое школьное дело и восстанавливаем господство церкви над школой, ставим в бесправное положение учительскую корпорацию и связываем образование с вероисповеданием. Простое и понятное слово „светский“ у нас в немецкой действительности является „языческим“ и еретическим. Образующиеся светские школы в опале у граждан. Мы не свободны. Конституция Республики ждет своего выполнения.

К раскрепощению и возвышению школьной жизни в России присоединяется еще тесная связь школы с окружающей жизнью. Всей своей организацией она связана сознательно с внешней жизнью. Завод, фабрика и сельское хозяйство дают ей материал для теоретической и практической работы. Насколько научно и художественно перерабатывается материал—трудно сказать. В ремесленных школах, школах высшей ступени в учебный курс вводятся практические занятия на фабриках и заводах, целые школы или группы учащихся отправляются летом на практику в деревни, индустрия непосредственно и органически связывается с профессиональными школами путем взаимного обслуживания учебных экскурсий, сотрудничества, перенесения и включения производственных проблем в учебные курсы. Конечно, и здесь все более или менее несовершенно и зависит от отдаленности (школ) от столицы и крупных центров. И здесь в настоящий момент степень осуществления не может служить масштабом для оценки русской школьно-просветительной политики. И у нас рабочая школа остановилась на начальной стадии развития за недостатком средств. Даже больше того: школа осталась изолированной от жизни; ее не вырвали из-под гнета интеллектуализма; не преобразовали экзаменов на аттестат зрелости; мы не провели должной дифференциации высших ступеней, классы для одаренных не преобразовали в классы одаряющие. Борьба за свободное творчество в школе не удается, как не удается и борьба за освобождение. Всякая глубокая попытка парализуется задержкой необходимых средств и поэтому осуждена или на частичную, или на полную гибель. У нас нехватает того духа, из которого в России зародилось и образовалось большое школьное дело. Школа превращается в объект партийных стремлений вместо того, чтобы быть субъектом индивидуальных и социальных проявлений. Подготовка учительства в России включена в общую систему образования на ряду с другими специальностями, у нас же, вопреки прямым указаниям Конституции, подготовка учителя оторвана от жизни и науки в сомнительной ценности и обособленных академиях. Правда, оплата учителей в России, как и при царском режиме, скандальна. Но она не есть результат невнимания или недооценки учительства со стороны правительства, а есть лишь результат экономической бедности и маломощности страны. Телесные наказания в русской школе запрещены, строго воспрещается всякое грубое обращение с учащимися. Немецкий ребенок в школе не пользуется таким уважением и такой высокой оценкой и не чувствует физической неприкосновенности к своей личности. Он и сейчас вынужден еще терпеть подзатыльники и удары, которых не заслуживает ни он, ни несчастный учитель, а тот народ и законодатель, которые до сих пор медлят с преобразованием своей школы. Свободная школа имеет смелую уверенную молодежь, кипучие силы которой тормозятся ударами тростниковой палки (стыд покрывает ваше и общественное лицо...), а переходят и направляются на разумную естественную работу, на тот режим и обязанности, которые соответствуют юношескому образу жизни. Молодежь хочет самодеятельной жизни. Она должна сперва овладеть собственным миром, прежде чем проникнуть в мир взрослых. Если мы и дальше будем застывать в отсталости, слабости и бессилии, то русская школа, движимая высокой идеей и направляемая благородными целями, опередит нашу своими достоинствами и духом. Обладание только тем, что есть, делает бедным. Стремление же и развитие в направлении к лучшему будущему приносит богатство.

В противоположность такому блестящему успеху действует прямо трагически то, что Россия, подобно буржуазным странам, отказывается в воспитании от самого главного. Она все-таки игнорирует свою молодежь. Она все-таки не нашла в себе силы предоставить молодость молодежи. Великая программа воспитания не до конца продумана и проведена. Недостает доверия к себе,— может быть и не должно доставать, — великой веры в нравственные силы нового порядка, которая помогла бы государству дождаться, чтобы молодежь свободно и сознательно доросла бы до нового будущего. Русская школа не есть школа классовой борьбы в точном смысле этого слова, потому что нет оппозиции, против которой она бы защищалась. Это, главным образом, большевистско-коммунистическая школа. Превозношение Советской Республики и поклонение рабоче-крестьянской революции — вот содержание и смысл ее культа. Все ее мысли должны быть поглощены сознанием опасности контр-революции. „Каждое проявление школьной жизни и школьной работы носит отпечаток классового воспитания. Пролетарское государство сознательно воспитывает классовых борцов“. (из доклада учительской делегации.) Проникнутое такою целью воспитание может происходить только из опасения непосредственной угрозы своему существованию и неуверенности в жизни. Это понятно политически и психологически только в переходные времена и в эпохи низшего развития. Буржуазные государства, которые дрожат

[1]) Здесь В. Паульсен, очевидно, не осведомлен о том, что революция не сократила в России сети средних учебных заведений, и что эти вспомогательные учреждения созданы в целях более быстрого „завоевания народной интеллигенцией“ вузов.

за свою власть, воспитывают националистов, церковных иерархов, молельщиков и иезуитов. Их воспитательные учреждения есть организация борьбы, а не рассадники для насаждения высшей культуры. Юношеская этика и молодой ритм не переходят в дух, в пафос, в устройство борющегося, уже готового общества. Тот, кто ломает преждевременно юношескую жизнь, тот уничтожает часть будущего и убивает то развитие, которое намеревался поддержать. В ее грубой и сознательной тенденции принимать это не как мировоззрение, жизненную форму или жизненное содержание—русская коммунистическая школа никогда не подымется до высокой идеи. Она будет оставаться, как и в буржуазных странах, вне черты культурного развития. Вместе с революционным энтузиазмом, романтикой и иллюзией должно исчезнуть политическое призвание воспитания, если воспитание не хочет превратиться в мертвящую силу. Точно так же, как политическая диктатура с укреплением и развитием советской России окажется излишней и бесполезной, точно так же с наступлением зрелости и совершеннолетия русской культуры должны уничтожиться всякие духовно-смирительные рубашки. Ленин и сменившие его виднейшие вожди России вовсе не люди насилия. Они применяли соответствующие методы, чтобы преодолеть насилие. Они видели и видят в политической диктатуре „коммунистического авангарда“ промежуточную ступень, которая с постепенным развитием ведет к господству духовно созревшие массы. С полной уверенностью ссылается Луначарский на Ленина, доказывая, что коммунизм не может быть делом узкой политической партии, а должен быть делом свободного и социально созревшего народа. После беззаветной, безоглядочной (blinden) борьбы за удержание власти в России начинается освобождение благородного рыцаря Дон-Кихота от самого себя (в его пьесе живет человек и личность Луначарского). Искусство и наука возвращены самим себе с той оговоркой, чтобы они преодолели в себе контр-революционные тенденции. Высшие школы, академии, научные институты и клубы наполняют духовную жизнь и руководят ею. Они были бы демонстрациями, достойными презрения, если бы они несли на себе далее убийственные оковы диктатуры. Маленькое агитационное искусство было, по словам Луначарского, временем первой революционной пропаганды диктатуры. Теперь же народ стремится к искусству более глубокого внутреннего содержания. Великое общее переживание революции неизбежно должно было повлиять на него и сузило его, но преемственность не должна быть прервана. Мы видим, что столь внушающая опасения Западу большевистская диктатура есть только угрожающий жест, за которым скрывается терпимый, ищущий духовной жизни, мыслящий человек как отдельная единица, духовные потребности которого жаждут удовлетворения и находят его.

И неужели эта Россия не должна иметь в будущем в своей воспитательной программе ничего большего, как воспитание свободного и довольного „советского гражданина“. Наука и искусство в конечной основе суть абсолютные ценности, мыслимые, определяемые и представляемые только в условиях данного общественного порядка и темперамента, с точки зрения определенного мировоззрения. Если Россия открывает им пути, то как смеет школа оставаться местом духовного принуждения и угнетения? Почему бы ей не втягиваться свободно в нарождающееся новое?— То, чего мы, к сожалению, тщетно требуем, может и должно быть осуществлено в Новой России: школа не должна быть принудительным и воспитательным учебным заведением, а должна быть местом юношеской культуры, которая своеобразной самодеятельностью и своеобразными формами хозяйства естественно отвечала бы неотразимым юношеским потребностям новых форм жизни.

Западная Европа не имеет основания смотреть свысока на коммунистическую и партийную молодежь. Немецкие высшие школы поистине не представляют из себя место почитания республиканских учреждений и не представляют из себя мест свободного культа демократического духа. Среди народных немецких школ едва ли найдется хоть одна, которая была бы свободна от тисков партийных традиций, достаточно ценила бы и отдавала бы должное социалистическому мировоззрению. Наши школы исключительно находятся под господством буржуазной идеологии. В случае конфликта в судебном порядке, как и при общественном осуждении, всегда бывает побежден человек, переступающий через условные и показные границы.

Россия в пути. Давайте работать и бороться, чтобы ее зарождающаяся культура стала бы нам достижимой. В личной утонченности среднего образования мы пока ее превосходим. Если мы будем пребывать в состоянии ленивого спокойствия, большой самоуверенности, самопереоценке и тщеславии, то восточная культура может неожиданно ошеломить и ослепить нас, когда она достигнет своей чистоты и истины.

Послесловие

Эта статья была уже написана, когда мне выводы Луначарского попались в газете „Фоссише Цейтунг“ от 12 декабря 1925 года. Он излагает с большой очевидностью и откровенностью свои взгляды на развитие и свободу знания и науки. Я вполне подписываюсь под его основными положениями, но именно потому прихожу к убеждению о необходимости повышения и расширения наших теперешних современных взглядов на воспитание. Луначарский пишет: „Тут существует своеобразный „принцип соотношения“, каждый класс имеет свой собственный мир, в котором все пропорции, все предметные величины выглядят совершенно иначе, чем в представлении другого класса. Каждый умирающий класс цепляется за ту идеологию, которая оправдывает его существование. Она всякую перспективу искажает под давлением своих интересов и живет, сама того не замечая, в мире обмана“. Это, несомненно, справедливо для каждого старейшего, увядающего поколения каждого класса. Никогда еще мир юности не совпадал (не покрывался) с миром старости. Юность „имеет другие глаза“ и „другой мозг“. Если мы будем сомневаться в относительности всякого миропредставления, даже нашего собственного, это значило бы лишить ее „могучего орудия современного мышления“ и этим самым принести в жертву будущее призванного к господству теперь класса. Тот оптимизм Луначарского, который разделяет каждый горячий социалист, что осуществление классовых интересов порабощенных масс есть истинное осуществление идеи человечества, должен возбудить в нас все силы непобедимого воспитательного оптимизма. Юность не должна пусто и боязливо повторять наши речи, а должна создавать свой собственный язык для того, чтобы с творческими силами своего языка творчески воздействовать на мир и язык старших в поступательном направлении. Неизбежная „связь всех сторон социальной жизни с общественными формами работы“, с общественным устройством должна выдвинуть свободную молодежь над нами. Для нее нет возврата назад, особенно нет в истинно-социалистическом коммунистическом обществе.

МАССОВАЯ ШКОЛА

М. Пистрак

О политехнизме в школе[1])

I.

Вопрос, который я считаю сейчас основным для школы,—это вопрос о политехнизме. Сейчас же после Октября, еще на I съезде по просвещению, мы провозгласили единую трудовую и политехническую школу. Однако более 8 лет должно было пройти, пока вопрос о политехнической школе, о содержании понятия политехнизма стал актуальной проблемой нашей школы, проблемой сегодняшнего дня. Чем это объясняется?

Я думаю, что это объясняется тремя причинами. Первая—та, что мы с самого начала ухватились за некоторые идеи трудовой школы, которые были идеями буржуазно-реформистской педагогики, и в первые годы после Октября с большим трудом изживали понятия трудовой школы буржуазного порядка, медленно создавали свое понятие трудовой школы, закладывали фундамент того, что мы сегодня называем советской педагогикой.

Вторая причина заключалась в том, что мы в период военного коммунизма, теоретизировали в области школы, так как не ощущали непосредственно тех требований, которые выставляли хозяйство и промышленность перед нашей школой и лишь сейчас, в последние годы, мы начинаем чувствовать нажим хозяйства, требования которого сейчас особенно ощутительны для нас в связи с огромным ростом и размахом процесса восстановления и реконструкции хозяйства.

Третья причина заключается в том, что некоторые стороны политехнизма, если их пожелать поставить в школе, потребуют значительного увеличения материальной базы школы, а этого мы до сих пор не могли удовлетворить. Но сейчас мы верно приближаемся к тому времени, когда материальная база школы будет все быстрее расти.

Все эти причины сейчас частью устранены, частью изживаются. Поэтому нам необходимо дать уже ясный ответ на вопрос: что же такое, в конце концов, политехническая школа?

2—3 года тому назад оказалось, что этот вопрос сделался совершенно насущным, и в своей книжке „О насущных проблемах трудовой школы" я довольно значительное место уделил вопросам труда. Но, очевидно, это было тогда несколько преждевременно, потому что дальше теории дело не пошло.

Вообще же говоря, мы вопросам труда в школе уделяли сравнительно мало времени и внимания, и сейчас, когда мы говорим о труде, то нужно серьезно подумать: что такое труд в школе? До сих пор мы серьезно не задумывались над тем, что есть труд в массовой школе—и не ставили его. Не знаю, в чем тут причина—в бедности ли школ, в малой квалификации ли учительства, но факт тот, что два года тому назад эта проблема не была достаточно актуальна. Сейчас же она становится настолько актуальной, что через год без разрешения ее школа не сможет дальше нормально развиваться так, как мы желаем.

[1]) Доклад на курсах ответственных работников ОНО.

В вопросах политехнизма не было и нет ясности в самом корне, т.-е в том, как это понятие раскрыть для школы, какие элементы политехнизма мы вводим в школу, что определяет собою в школе политехническое воспитанне.

Иногда понятию политехнизм дают такое толкование (и это толкование часто встречается в программах профобра): все то, что не есть специальное знание, идущее к пути узко-профессионального образования, или все то, что не есть монотехнизм, есть политехнизм.

Верно ли это? Можно ли отождествить политехнизм с общим образованием? Я считаю, что на сегодняшний день это еще не верно. То, что мы называем сегодня общим образованием (а должен сказать, что мы и здесь имеем очень много недоговоренности),—понятие более широкое, чем понятие политехнизма. С другой стороны, то, что сейчас принято с легкой руки ЦИТ'а называть „индустриализмом", т.-е. подготовкой человеческого организма, его нервов, мышц и мышления к крупному производству,—уже понятия политехнизма.

Я совсем не претендую на то, чтобы сразу расшифровать правильно и до конца в логическом построении содержание понятия политехнизма,—я хотел бы только натолкнуть на эту расшифровку, вернее—дать какую-то первоначальную нить для того, чтобы расчленить это понятие, попытаться понять, вдуматься, из каких частей мы могли бы сложить это понятие. Когда мы говорим о политехническом воспитании, мы должны учесть также, какими реальными путями оно может быть осуществлено в школе. Эти пути мне представляются идущими по трем линиям:

Одна линия—это непосредственно физический труд учащихся в школе.

Вторая линия—это те требования, которые мы предъявляем к нашим программам, к образовательному материалу в целях политехнического воспитания. Мы нашу учебную программу до сих пор не рассматривали или недостаточно рассматривали с точки зрения политехнизма.

И третья линия—это то, что́ мы нового введем в общий строй школы, в общевоспитательную установку школы для того, чтобы воспитать политехнически молодежь.

С точки зрения этих трех путей необходимо подойти к расчленению содержания понятия политехнизма. Я различаю политехнизм в первой ступени и политехнизм во 2 ступени, различаю их, правда, только формально, а не по существу. Политехнизм, по-моему, складывается в существе своем из 2 составных частей. Развитие одной из них более соответствует школе I ступени; развитие другой из них более соответствует школе II ступени.

Это не значит, что обе части резко друг от друга разграничены. Они переплетаются кое-где тесно между собой.

Одна из них, которую я назвал бы педологической сущностью политехнизма, сводится вот к чему: если задача наша—создать технически развитого человека, т.-е. человека, подготовленного к впитыванию в широком смысле слова современных требований и идей техники, то нужно заложить в его организме, в его мышцах, в его нервной системе, в его мышлении элементы, дающие ему какую-то установку, облегчающую ему восприятие явлений и вещей в данном направлении. Скажем так: для некоторого типа работы требуется развитие больших мускулов—удар, хватание, бросок и т. д., а для других типов работы требуется развитие мелкой мускулатуры: нанизывание биссера на иголочку, шитье, рисование. Для многих требований нашего производства нужно развитие пространственного воображения, умение мыслить в пространстве, а не только по чертежу и рисунку на бумаге. Все подобного рода отдельные требования не являются требованиями только техники,—они являются требованиями

гармонически развитого организма человеческого, приспособленного к общим условиям современного человеческого существования. Эти требования я назвал бы требованиями педологического порядка, и им должна удовлетворять школа I ступени преимущественно.

Но этого еще недостаточно. Такое понятие политехнизма было раньше единственным, и сейчас еще кое-кто думает, что под понятием политехнического воспитания скрывается воспитание ряда навыков органов чувств, мускулатуры, которые приспособляют учащихся к ориентировке в современных условиях жизни. В брошюре Н. М. Шульмана „Методическое письмо о трудовых навыках и умениях для трудовой школы I струпени" говорится о таких именно общих навыках, которые создают человека, легко ориентирующегося в наших условиях жизни. Это в общем правильно по отношению к I ступени. Но и в I ступени мы не может говорить только об общих педологических требованиях политехнического воспитания. Мы должны несколько глубже войти в этот вопрос и несколько более четко, ясно и расчлененно ставить те или иные требования. И это относится не только к II ступени, но и к I, хотя центр тяжести, конечно, будет уже на 3—4 и главным образом на 5—7 годах обучения.

II.

Первое требование политехнизма заключается прежде всего в знании свойств важнейших материалов, лежащих в основе современной техники. Какие же это материалы? Почти всякое производство требует либо в качестве машин и орудий применения металла и дерева, либо непосредственным продуктом производства являются изделия из металла и дерева.

Металл и дерево—эти материалы являются решающими в современном периоде техники. Поэтому всякий политехнически подготовленный человек должен достаточно хорошо знать свойства металла и дерева, при чем эти свойства должны быть ему известны не только теоретически, но и практически, т.-е. они, знание их должно лежать в его мускулах, так сказать, в руках. Он должен представлять себе те трудности, которые возникают при обработке этих типов материала, т.-е. иметь теоретическое и практическое знакомство с технологией материалов. Это один из элементов политехнизма, без которого мы в современный период нашей техники не можем развиваться.

Второе. Если присмотреться к современным машинам, в особенности к машинам, обрабатывающим твердые материалы или те типы материалов, о которых выше говорилось, то мы увидим, что они в основном являются ничем иным, как техническим развитием простейших инструментов, которыми человек пользуется испокон веков: нож, долото, стамезка, рубанок: — это не что иное, как различное применение того же самого клина в разных условиях. Но он в разных условиях применяется по-разному потому, что материал ставит ему разные требования при обработке. Разный тип инструмента нужен для разного типа обработки; шерхебель, рубанок и фуганок—три одинаковых по внешнему виду инструмента, но они кое в чем по разному устроены в зависимости от того, какую мы хотим после обработки получить плоскость дерева. Здесь учащийся должен проникнуться пониманием того, что основные простейшие инструменты в руках человека осложняются различными способами их применения, различным их видом, и это облегчает ему воздействие на соответствующий материал. Больше того, они осложняются в руках человека, как инструменты ручного труда, и, постепенно переходя к машинам, они делаются инструментами машинного труда, в основе своей не отличаясь от инструментов ручного труда.

Знание основных инструментов, с помощью которых обрабатывается тот или иной тип материала, знание основных приемов обработки материала, умение в ограниченное число приемов хорошо ими овладеть,—это должно быть присуще всякому политехнически воспитанному человеку. Таким образом, второе звено политехнизма—это знание основных и важнейших свойств инструментов ремесленного и полузаводского типа обработки. Я говорю „полузаводского" потому, что наша образовательная школа в сегодняшнем периоде нашего развития еще не может дать в самой школе достаточно углубленного понимания обработки заводского типа. Мы придем к этому в будущем, когда крупное производство будет местом обучения молодежи, подрастающего поколения. Пока мы еще на этой стадии развития не находимся, и школа наша не в состоянии дать достаточного и практического знания заводского типа обработки. Но подход к пониманию заводского типа производств и обработки школа может дать через ремесленное знание инструмента и знания инструментов и орудий полузаводского типа (станок в мастерской, круглая пила и т. д.).

Третьим звеном политехнизма я назвал бы воспитание в учащемся рационализированных подходов к своему труду, уменье коллективно работать при сложном разделении труда. Дело в том, что мы в этом направлении сегодня уже можем требовать в элементарной школе целый ряд вещей, которые не были раньше введены в школу. Мы сегодня интересуемся в большой мере вопросами научной организации труда, говорим о том, что научная организация труда присуща по существу своему социалистическому строю. Мы идем к тому, чтобы рационализировать всякий труд, всякий вид деятельности. Достаточно прочитать хотя бы опубликованную речь тов. Куйбышева на пленуме ЦКК, чтобы убедиться, что вопросу рационализации труда придается колоссальное значение. И если и не нужно вводить в виде отдельной дисциплины никакого НОТ в школу, то воспитывать элементы рационального труда очень и очень нужно. Но мы не воспитывали элементов рационализации труда и сами не умеем достаточно рационально работать. Мне приходилось наблюдать одного американского иммигранта рабочего мастера за работой. Он чинил грузовик. Вышел он из мастерской в прозодежде, нечто в роде дамских „реформ", т.-е. курточка с брюками, в одном куске, застегивается сзади. Меня поразило то, что эта одежда имела, по крайней мере, 20 карманов в разных местах, и во всех карманах были инструменты. Когда он работал, он ни разу не заглянул в мастерскую—у него все было под рукой. Было очень интересно смотреть, как он вытягивал тот или иной инструмент из разных карманов, не глядя, как пианист не глядит на клавиши во время игры. Совершенно ясно, что он получил какую-то выучку, которая позволяет ему рационализировать свой труд.

Нужно посмотреть, как работает немецкий рабочий, он так располагает свои инструменты со всех сторон, что он всегда с места может нащупать нужный инструмент и всегда знает, где что лежит.

Вот этой рационализации мы не учим, не учим, например, учащегося тому, чтобы он при обработке той или другой вещи знал, что лучше затратить 3 или 5 минут на точку инструмента, чем работать тупым, желая ускорить дело.

Нужно в процессе работы в самой мастерской, самой школе привить вкус к рациональному использованию инструмента и рациональному расположению работы, правильному использованию движений.

Элементы рационального труда должны быть привиты учащимся с 1 года их обучения. Мне, как работнику школы с интернатом, приходилось иметь дело не с одной поварихой или судомойкой и видеть, до какой степени глупо, нерационально они делают такую простую вещь,

как мытье посуды. Скоро, быстро и хорошо вымыть посуду—дело, оказывается, не легкое, требующее навыков и воспитания. Все это вещи примитивны, а они у нас не развиты, и мы в этом отношении сильно отстали от Западной Европы и Америки.

Вкус к элементам рационализированного труда нужно воспитывать в школе,—это одна из важных сторон политехнического воспитания.

Вместе с тем нужно привить уменье работать при сложном разделении труда. Мы в наших мастерских должны притти к такому положению, когда не каждый учащийся индивидуально делает одну вещь, а когда он в группе изготовляет одну вещь или партию одинаковых вещей, беря на себя только один какой-либо процесс работы. Обычно в наших школах, где есть мастерские, мы на эту сторону не обращаем внимания. Учащиеся раньше работают простую, затем более сложную вещь и, наконец, сложную, тщательно отделанную, хорошо пригнанную вещь. Мы все это даем ему, как индивидуальное задание для работы, а совсем не ставим дела так, чтобы научить ребят сработать при сложном разделении труда одну или несколько одинаковых вещей.

Уменье разделяться в труде, уменье, которое является основой всякого более или менее развитого производства, должно быть дано в школе и не только в мастерских, но и на любой работе. Нужно уметь работать коллективно при разделенном труде. Это одна из основ рационализма, который подводит нас к подступам крупного производства в самой школе.

Следующим звеном политехнизма я считаю развитие конструктивных и комбинационных способностей у учащихся. Очень много изобретений и усовершенствований получено не от специалистов конструкторов-инженеров, а от практиков. И если сравнить процент рабочих изобретений у нас и процент изобретений американских рабочих, то приходится поразиться, как низок наш процент. Это происходит не потому, что американец способней русского — это неверно. Дело в том, что мы не развиваем в достаточной мере в школе изобретательства, конструктивизма, здесь имеет место то же самое, что в искусстве. Никто не рождается готовым художником — у каждого человека есть в той или иной степени задатки художника-творца. Но без определенных упражнений, без определенного навыка в этой работе, без приобретения известной техники, конечно, никто не сделается художником. Конструктор делается тогда конструктором, когда он свои конструкторские способности развивает. Мы находимся в таком периоде жизни, когда уменье конструировать, развитие конструкторских способностей имеет огромное значение, потому что мы опираемся именно на активность, на самодеятельность широчайших масс трудящихся, и в работе ребят в нашей школе мы должны их провести через такой период, когда мы будем на конструкторские способности учащегося обращать сугубое внимание и их всячески развивать. Есть периоды у ребят, когда они с большой охотой мастерят, скажем, аэроплан, строят радио-приемник и т. д. Это обычно бывает в 10 — 15 лет. Мы не даем их попыткам достаточно простора. Мы должны всячески поощрять работы, которые развивают конструкторские способности. Я представляю себе дело так: в школе дается задание сделать, скажем, какого-то рода прибор, который отвечал бы таким-то требованиям. Как ты его сделаешь? Нужно не по готовому чертежу делать, а ты укажи, какую ты ему конструкцию придаешь и правильна ли эта конструкция, все ли моменты учтены.

Следующим звеном политехнизма является уменье владеть математическим орудием. Ничего как будто нового в этом нет. Однако мы далеко не делаем столько в области математики, сколько должны были

бы сделать. Мы зачастую загружаем нашу программу очень многими, весьма интересными, и для души и для ума вещами, но мы не приучаем учащихся пользоваться ими всюду. Возьмем в качестве примера простейшую задачу: ежели арбуз диаметром в $^1/_2$ аршина стоит полтинник, а арбуз диаметром в $^1/_4$ арш. стоит 25 коп., что выгоднее купить: один арбуз за 50 коп. или два—за 25 коп.? А ежели диаметры соответственно 4 вершка и 6 вершков? Конечно, 6 вершков. Выгоднее за полтинник купить арбуз даже в 5 вершков диаметром, чем за четвертак в четыре вершка. Расчет тут прост, но часто мы удивляемся, что это так, не умея в одну минуту прикинуть расчета. Всегда почти предпочтительнее купить 5 яблок по 10 коп. чем 10 яблок по 5 коп. Это вещи очень простые, а их-то очень часто не понимают. Такую вещь — уметь очень быстро на глаз определить какое расстояние, площадь комнаты, примерный вес здания и т. д. Нужно уметь сказать: весит оно столько то тысяч пудов с ошибкой в 10—15% в ту или другую сторону.

К этому мы ребят не приучаем, мы не приучаем пользоваться математическим орудием, пользоваться простыми приемами вычисления, пользоваться прикидкой, которая дает нам сразу в некоторых случаях опорные пункты в дальнейшем расчете. Эту способность нужно развивать у учащихся.

И рядом с этим стоит следующее звено — уменье пользоваться методом графического изображения. В последние годы мы в математику ввели довольно много элементов графики, но все-таки недостаточно и не всегда то, что нужно. Наши ребята не умеют быстро и понятно набросить чертеж, схему, рисунок; не умеют мысленно, по описанию вещи, восстановить ее чертеж. Вот простой пример. В книжке Томпсон-Сеттона, кажется, „Юные дикари“ описывается ряд конструкций палаток — „вигвамов“. Я пробовал у некоторых ребят сделать проверку: по описанию без рисунка восстановить конструкцию. В рабочем чертеже описывается устройство палатки, описывается, как надо устроить костер, чтобы дыма внутри палатки не было, чтобы он выходил наружу. У Томпсона целый ряд таких расчетов описаний. В большинстве случаев ребята не представляют себе, как нужно все это сделать. Уменье вообразить, набросать — есть графическое уменье. Уменье объяснить наброском чертежа свою мысль собеседнику, уменье, свойственное художнику и в очень большой мере инженеру, этой способности пользоваться графическими приемами мы ребятам в достаточной степени не даем. Весьма важно, когда школьник идет на производство посмотреть ту или другую машину не только того добиваться, чтобы сделал набросок машины, а чтобы он нарисовал те элементы, которые являются важнейшими в данной машине, чтобы он умел их видеть. Скажем, он видит действие машины для набивки папирос. Это с первого взгляда сложная машина, но в принципе довольно проста. Вот уметь найти центральное место, уметь его набросать — это уменье нужно особенно развить у ребят, потому что оно является опорой для развития конструктивных способностей.

Есть еще одна группа, последняя группа звеньев политехнизма, которую мы сейчас не можем считать неважной или менее важной частью политехнизма, чем другие звенья. Одно из них — энергетика. К политехническому образованию нужно причислить ясное и четкое понимание основных принципов современного использования энергии человеком. Мы находимся пока еще в периоде использования преимущественно тепловой энергии и превращаем ее в электрическую, либо в механическую, или же непосредственно ее потребляем. Эту стадию развития нашей техники, в которой человечество сейчас находится, нужно отчетливо дать понять учащемуся в школе. Он должен иметь четкое и ясное представ-

ление, каким путем мы сейчас использовываем те или другие источники энергии, так как вопрос об энергетике есть сейчас центральный вопрос, вокруг которого ведется империалистическая борьба. Перемещение центра тяжести империалистической борьбы за раздел мира из одних областей в другие за последние десятилетия находится в связи с изменением удельного веса в технике угля и нефти. Моторы внутреннего сгорания, изобретенные приблизительно лет 30 или 40 тому назад, произвели настолько большой поворот в технике, что переместили центр тяжести борьбы за источники энергии от твердого к жидкому топливу и этим самым видоизменили борьбу империалистических держав между собою за раздел и передел мира.

Без понимания проблем энергетики нет, собственно, ясного представления о современной политике. Нет также ясного понимания основных путей нашего социалистического строительства, понимания наших основных и частных задач, скажем, хотя бы об актуальнейшем вопросе об индустриализации страны. Вопрос энергетики является безусловно необходимым звеном политехнического образования в нашей школе. То же самое относится и к передаче энергии на расстояние, к трансформации энергии. Без понимания, что то или другое приобретение техники определяет дальнейшее наше развитие, определяет экономику, а отсюда и политику — мы не сможем сделать соответствующих выводов в области понимания современной общественности. Электрификация, основанная на определенных достижениях техники, должна быть элементом преподавания в нашей школе.

Вот те звенья, которые совсем не являются логически равноценными, но которые в грубом виде расчленяют понятие политехнизма и ставят перед школой определенные требования. Все эти звенья в понятии политехнизма не обнимают собою целиком всего того, что мы называем общим образованием. Они несколько меньше, уже, но они шире того, что я назвал бы политехнизмом с точки зрения педологической.

III.

Какими путями пойти к осуществлению политехнического воспитания в школе? Я указывал вначале, что они идут по трем линиям. Одна линия—это линия мастерских. Я не буду останавливаться на организации мастерских в трудовой школе. В книжке о насущных проблемах школы рассказываю, как развивалось дело, как мы от одного этапа переходили к другому, от утверждения мастерских к отрицанию, как вернулись к их необходимости. Нужно сказать, что сейчас вопрос делается все более и более актуальным и все более животрепещущим. Мы сейчас находимся в таком периоде, когда без дальнейшего внедрения труда мастерских в школу мы не сможем говорить реально о политехническом воспитании.

Правда, эта сторона требует такого количества средств, что мы не скоро еще к этому придем, но я думаю, что настроить мысль учителя в эту сторону во что бы то ни стало надо. Развитие мастерских в школе в наших условиях есть длительный процесс, потому что он требует большого количества средств. Но мы сейчас должны решительно бороться за это, потому что ведь через 2—3 года мы уже будем стоять перед вопросом—как средства использовать, что на них сделать? Нужно поэтому уже сейчас об этом думать и где это возможно нужно в семилетку от 1 до последнего года обучения ввести элементы ремесленного труда в разных формах, которые бы обеспечили целый ряд звеньев в общей цепи политехнического воспитания.

Теоретически я представляю дело таким образом: в школе 1 ступени, в младших группах мы должны были бы организовать рабочие комнаты, которые имели бы разнообразные материалы, разнообразные инструменты, подобранные с точки зрения той педологической политехники, о которой я говорил в самом начале. Подбор здесь должен быть сделан так, чтобы развить в ребенке те стороны его личности, которые подводят его к современному политехническому индустриальному периоду жизни. Здесь требуется большая работа, нужно уяснить, как эти комнаты организовать, что нужно давать для работы и в какой последовательности. А уже с 3 года обучения в особенности с 4 можно уже подойти к тому, что является специфическим содержанием политехнического воспитания в связи с современной техникой. Наконец, 5, 6 и 7 годы могут быть целиком отданы на работу в той или другой мастерской с тем, чтобы те отдельные звенья, о которых я говорил, располагались в некоторой последовательности в программе работ мастерских: ознакомление с материалом, инструментами, конструктивные способности, графические умения, расчеты, разделение труда и правильная организация труда — все это должно найти себе место в общей программе работ школы. Работа может начинаться с простого ручного труда, с простейших форм и кончаться хорошо организованными мастерскими со станками полузаводского типа. Это путь, который обеспечит развитие ряда звеньев политехнического воспитания учащихся. Это первая линия, на которой я больше останавливаться не буду, потому что не раз об этом писал и докладывал.

Второе русло — это содержание наших программ под углом зрения политехнизма. Я думаю, что мы здесь не очень много сделали. Ведь когда мы просматривали, перетряхивали весь образовательный материал, который давала старая школа, и устанавливали новый образовательный материал, новое содержание, которое мы вкладывали в программы ГУС'а, то критерием была, главным образом, наша общественно-политическая установка в школе.

Программы по физике, химии, естествоведению, математике своим содержанием по существу не отвечают своему названию. Раньше в старой школе под физикой понимали упрощенную науку — физику, сейчас мы понимаем ее и как элементы технологии и техники. То же самое в области естествоведения, в области математики.

Те примеры, которые я указывал здесь в области вычисления и графики, показывают, что мы здесь под общим напором вводили элементы политехнизма недостаточно сознательно. Это у нас был бессознательный процесс.

Наши программы пока еще под этим углом зрения не рассмотрены. Объяснительные записки к ним пока еще не написаны, т.-е. мы еще не знаем, что нужно усилить и что вычеркнуть для того, чтобы достичь целей политехнического воспитания, о которых говорилось выше. Это вторая линия, по которой нужно итти для осуществления политехнического воспитания.

Третья линия сводится к вопросу о навыках. Дело в том, что, говоря о навыках (а мы сейчас о них очень много говорили), мы чрезвычайно суживаем круг навыков, которые нам необходимы. Под навыками мы обыкновенно подразумеваем умение читать, писать и считать. Во второй ступени мы добавляем к этому некоторое количество формальных знаний, которые нужно усвоить. Правильно ли это? Нет. Навыки, которые дает школа и которых мы сами молчаливо требуем, идут гораздо дальше. Очень странно, что мы до сих пор не сделали перечня того количества навыков, которые мы должны в школе развить.

Разве мы возражаем против того, что в школе нужно развивать

умение пространственно мыслить? Нет. Но этот навык мы требуем и тогда, когда учащийся кончает школу? Нет. Мы его не умеем даже учесть. Ведь не производить же учета достижений в нем при помощи старого экзамена!

Сейчас мы очень много говорим об улучшении качества нашей промышленности и в частности об улучшении качества нашей педагогической продукции. Мы говорим об улучшении качества выпускаемых из вузов инженеров и спецов, об улучшении подготовки в вуз и т. д. Но это последнее пока еще выражается в том, что мы устраиваем экзамены для ребят, поступающих в вузы, по русскому языку, по математике, физике и обществоведению. Но если мы исходим из положения, что нужно давать политехнически развитого человека, то только ли эти 4 группы познаний нужно учесть, или нужно учесть целый ряд навыков, без которых учащийся не сможет в достаточной мере хорошо продвинуться в вузе.

Мы сейчас не знаем, как учесть эти навыки. Мы даже не знаем, какие навыки нужно ставить задачей воспитания в школе. Вот с этой точки зрения нам нужно еще и еще раз пересмотреть, какие навыки мы в школе должны давать. Я не буду их здесь классифицировать, назову только примерно конструкционные навыки, пользование математическими орудиями, уменье пользоваться графическим изображением, умение ориентироваться в пространстве, умение правильно и рационально организовывать свой труд, умение работать при разделенном труде, т.-е. коллективно организовывать труд.

Эти навыки нами не учитываются, но мне кажется, что линия, по которой должно итти политехническое воспитание, есть прежде всего линия уравнения в правах навыков, которые имеются исстари, от дедов, умение писать, читать, считать и тех навыков, что нужны для политехнически воспитанного человека. Мы пока еще воспитываем „гуманитарного“ человека.

Вот те линии, по которым пойдет развитие идей политехнизма, те области, над которыми нам нужно вплотную начать работать.

И. Розанов

Борьба за учебные пособия в школе и учитель

Современному учителю советской школы в качестве пособий приходится пользоваться, в сущности говоря, любым предметом из жизненной местной обстановки. Все нужно в школе, что так или иначе помогает изучить трудовую деятельность людей, что позволяет ближе подойти к изучению природы, трудовых отношений между людьми.

Новой школе присуща и новая обстановка, но много еще неясного есть в том, какой должна быть эта обстановка; много неясностей и в том, как учителю вести борьбу за учебные пособия.

В настоящей статье хотелось бы рассказать о том, что делает Комиссия по учебным пособиям Научно-Педагогической Секции ГУСа в борьбе за улучшение качества учебных пособий, — рассказать, как может учитель сам содействовать улучшению качества учебных пособий, и, наконец, поставить вопрос о том, какая обстановка нужна в нашей новой школе.

В первую очередь надо бы, конечно, говорить о снабжении школы карандашами, бумагой, письменными принадлежностями. Однако,— это лишь часть нужных школе пособий. Вдобавок, поскольку этот вопрос вообще освещен, мы здесь его не касаемся. Нас интересует, что еще нужно школе, кроме карандаша бумаги и чернил?

I. Борьба за качество учебных пособий

Обследуя современный рынок учебных пособий, мы должны отметить целый ряд несоответствий между тем, что предлагается на рынке, и что нужно школе.

Прежде всего многого еще на рынке нет. До сих пор, например, центральный магазин, который обслуживает юных пионеров, объявляет в своих рекламах: „Барабаны, трубы, свистки, трусики, предметы спорта... все, что нужно для пионера“.

С этим нельзя мириться. Здесь выпало важнейшее: инструменты для работы и материалы для работы. В одну из первых очередей и пионерам, и всем детям-подросткам нужны инструменты, приспособленные для их возраста, по их силам, которые помогли бы им научиться хорошо работать, одолевая главные и простейшие жизненные материалы. Таких пособий и в помине нет. Когда пионерский клуб пытается оборудоваться какими-нибудь инструментами, ему приходится закупать громадные пилы, непосильные для детских возможностей; рубанки, совершенно неприспособленные для детских рук и т. д., и т. п. Нет, например, у нас даже ножей для обрезывания дерева, подходящих по силам пионерскому возрасту.

Мы не умеем еще изготовить нужный материал, с которым легче было бы работать детям, не умеем его достаточно подготовить, не ставим еще вопроса о том, какой материал нужен детям разных возрастов и как его нужно подготавливать. Между тем, дети растут, дети в своей работе ежедневно и многократно пытаются переработать материал в вещь, и это основное желание слишком часто остается неисполненным.

Таким образом, это—громадный вопрос, который ждет своего разрешения.

Нет и вообще пособий, которые позволили бы детям работать, которые позволили бы школе значительно углубить, расширить, сделать всеобщей общественно необходимую работу.

Представим себе, что школа затеяла ту или иную работу. Нужно было бы достать руководства, как правильнее выполнить то или другое дело. У нас есть справочник „Хютте“ для инженеров, и для техников, полный расчетов с высшей математикой, который доступен только тем, кто проходил в школе элементы алгебры, геометрии и дифференциального исчисления. Ясно, что этот справочник недоступен ни пионерам, ни школьникам II ступени. Нужно было бы думать о справочнике гораздо более элементарном. Нужны целые серии таких справочников, которые помогали бы учителю и школе сделать самим намеченные вещи.

В настоящее время появляются книжки, рассчитанные на грамотных крестьян, на учителя, на просвещенского работника, трактующие о том, как починить самим мост, как держать в порядке дорогу, как избу сделать сухой, огнестойкой, как суметь держать избу в чистоте и т. д., и т. п. Все эти книжки—нужнейшие номера из той большой серии, которая должна называться—„Как мне сделать самому“.

Надо поставить этот вопрос как можно более широко и разносто-

Сделать умелую вырезку из газеты и журнала значит сберечь время и себе и школьникам, значит приблизить школьников к образовательной работе.

Следующая задача, стоящая перед учителем, это—самодельная конструкция учебных пособий из простых материалов, разбросанных вокруг него. Этот вопрос так важен, что требует специального освещения.

В этом отношении имеются большие достижения, и задача снабжения учебными пособиями станет скоро трудностью, главным образом, овладения той техникой, которую требует приготовление самодельных приборов.

Школа может сделаться значительно богаче при умелом использовании учителем окружающей обстановки и при овладении им техники делания учебных пособий.

Вместе с снабжением школ из Центра должно итти использование школой местных производственных материалов.

Необходимо обратить внимание на ценность изучения местного производства, включающего в себя целые серии учебных пособий.

Местные промысла, мастерские, цехи как в отдельных элементах районного производства, так и во всем производственном районе в целом могут быть колоссального значения учебной обстановкой.

Совершенно ясно, что школа должна возможно приблизиться к нему с целью изучения самой обстановки производства, материалов (сырья, полуфабрикатов и выхода), инструментов, машин, и этот подход к изучению производства наилучше обеспечит местную школу пособиями.

При правильном подходе школы к местному производству (разъяснение задач школы, культсмычки школы с производством) можно рассматривать возможность снабжения школ некоторыми продуктами местного производства, браком, сырьем, полуфабрикатом—теми жизненными материалами, которые могут служить основой для трудовых процессов в школе и являются громадной важности учебными пособиями.

Поскольку школа не использует местных материалов, постольку будет чувствоваться отрыв от местной жизни. Этот отрыв надо изжить.

Между тем, на практике мы имеем ряд нежелательных явлений: оторванность школ от местных производственных предприятий ведет даже к запрещению (в отдельных местах) экскурсий на производство, на фабрики, заводы и мастерские. Со своей стороны Наркомпрос полагает необходимым выработать совместно с ВСНХ и ВЦСПС ряд положений, которые регулировали бы взаимное отношение местных производств и школ.

III. Борьба за новую обстановку школы

Наконец, последнее, что следует сказать, это — необходимость борьбы за новую обстановку вокруг школы. Нам надо реально приблизить школу, окруженную садами, огородами, площадкой для игр,—школу, включающую в себя библиотеку, музей, начатки лабораторий, мастерские.

Своевременно ли сейчас говорить про все эти несомненно нужные элементы обстановки новой школы?

И да, и нет. Но первое, что нужно сделать, это—обменяться друг с другом опытом о том, насколько удастся приблизиться к той обстановке, которая характеризует новую школу. Мы знаем случай образования в Тверской губернии общества крестьян, которое реально заботится о создании новой обстановки вокруг школы. Мы знаем начинания учителей отдельных губерний (например, Тверской) в деле устройства себе мастерских, в деле овладения учителями необходимыми знаниями,

необходимыми им техническими навыками. Но хотелось бы гораздо более ярко осветить этот вопрос.

Мы знаем, что декретом ВЦИК'а постановлено выделить на каждую школу пришкольный участок, но также знаем, что далеко не везде они используются. Пришкольный участок очень редко используется по назначению. Между тем, самая возможность использования пришкольного участка—колоссальное завоевание революционного времени. Нам нужно уметь его использовать.

Необходимость площадок для игр сознается всеми также, а много ли есть у нас площадок для игр? Много ли мест, в которых мы могли бы похвалиться умением со стороны ребят пользоваться светом, воздухом, водой? Нет, хотя во многих школах к этому есть возможности.

Наша школа нища, и учитель завален работой. Однако мы имеем смелость ставить перед учителем еще новую задачу продумывания той новой обстановки, которая нужна школе, задачу завоевания учебных пособий, потому что здесь учитель является не только потребителем учебных пособий, но и активным делателем этих учебных пособий, борцом за активное делание новых учебных пособий, а это—одна из главных задач новой школы.

В конечном счете легче будет работать учителю, обладающему теми техническими знаниями, которых требует современный ученик, современное положение школы.

Поэтому-то, для того, чтобы сделать понятие школьной обстановки более ясным, мы обращаемся к учителям с просьбой обменяться опытом—что́ сделано в пришкольном участке, что́ сделано по устройству библиотеки, мастерских при школах, для того, чтобы мы могли собрать материал, помогающий нам с новыми силами реально бороться за обстановку новой школы.

Учитель должен быть вдохновителем новых учебных пособий.

Обмен опытом, обмен работами одного коллектива с другим—важнейшее средство, чтобы помочь такой коллективной работе.

И. Титов

Как создать общий план школьной работы [1]

Всякий человек, принимаясь за какое-нибудь дело и рассчитывающий на его успех, должен прежде всего разрешить ряд организационных задач. Он должен совершенно ясно представлять себе, какую цель будет преследовать в работе; знать, какие средства и силы потребуются для выполнения работы; как организовать эти силы в процессе труда; ему необходимо определить путь предстоящей работы в его перспективе; он должен знать, как пойдет учет работы. Чем правильнее будет организована работа, тем она лучше будет проведена, тем на больший успех можно рассчитывать.

Хороший работник должен быть прежде всего хорошим организатором. Это основные требования НОТ.

Требования эти нужно усвоить и педагогу, если он хочет научиться правильно строить свою воспитательскую работу.

До сих пор мы в этом деле успели мало. Н. К. Крупская в одной

[1] В порядке обсуждения.

из своих статей такими словами характеризует наши недочеты в организационной части и необходимость выучки в этом направлении:

„Сейчас в процессе строительства, мы, россияне, ярко осознали свое неуменье организованно работать, неуменье беречь время и силы. Надо учиться работать, работать как можно производительнее, без ненужной растраты сил. Надо научиться работать, ставя себе ясные, правильно выбранные цели, взвешивая и обдумывая средства их выполнения, не отклоняясь в сторону, а систематически идя шаг за шагом. Нужен прежде всего план всякой работы. Нужен этот план и для работы школы“ (курсив автора).

Но как составить план школьной работы, чтобы он отвечал своему назначению? Какого пути здесь надо держаться? — вот вопросы, которые встают здесь, волнуя все учительство.

Попытаемся дать ответ на них.

Процесс планирования работы в школе отличается большой сложностью. Выделим в нем основные части. Их будет 3.

1) Планирование работы школы вообще как просветительного учреждения.

2) Создание плана учебно-воспитательной работы самим учителем.

3) Планировка с детьми.

Создание общего плана — первая задача, с разрешения которой школа должна начинать свою работу по планированию. Под общим планом нужно понимать такой план школы, который охватывает всю ее работу в целом за определенный период времени. А работа школы, как просветительного учреждения, складывается, как известно, из следующих основных моментов:

1) деятельность школьных организаций: Школьного Совета, Педкома, Комсода, 2) учебной работы школы, 3) общественно-полезного труда и 4) учетно-отчетной работы школы.

Все эти моменты, все разделы работы и должны найти себе место в плане. Такова схема рабочей части общешкольного плана.

Какое же содержание влить в разделы данной схемы и чем руководствоваться при этом?

При создании общешкольного плана мы рекомендуем держаться следующего ряда положений:

Положение 1. *Ни на одну минуту не упуская из виду общих целей и задач трудовой школы, тщательно продумай ближайшие задачи школы, определяемые директивами органов по НО на текущий год. Дай возможность ознакомиться с ними всем рабочим органам школы, учти условия школьной работы, создавай общий план по частям в отдельных школьных организациях, вовлекай в работу по созданию общего плана и общественные учреждения, сопутствующие школьной работе.*

О чем говорит это положение?

Чтобы правильно провести планировку, школе необходимо проделать ряд подготовительных работ: без них она не справится со своей задачей.

Подготовительные работы к планировке должны быть начаты школой не позднее первых чисел августа м-ца и проведены с таким расчетом, чтобы они были закончены к 15-му числу, а вся работа по планировке—к 1 сентября — началу учебного года — непременно.

Работа начинается с определения задач школьного дела на предстоящий учебный год. Известно, что, кроме общих задач, стоящих перед трудовой школой, каждый новый год на путях развития ее ставит перед школой частные задачи. Так для 1923—1924—1925 годов такой частной

задачей была, между прочим, задача ознакомления учительства с проблемой комплексного преподавания и проведения ее в жизнь. 1925—1926 год несет уже новую струю — перевод школы на подлинно-трудовые рельсы, призывает к участию в общественно-полезном труде и т. д. Освещение общей цели работ школы, общих задач, стоящих перед ней и частных для данного момента учащие школы и заведующий ее получают, обычно, через съезды, конференции и всякого рода директивный материал выше стоящих органов.

Получив таким образом общие указания для построения работы на предстоящий учебный год, школа должна обсудить их на заседании Школьного Совета.

Работу последнего нужно построить так, чтобы в результате ее каждой рабочей части школы и каждому члену Школьного Совета в отдельности было совершенно ясно, с чем школа вступает в новый учебный год, какие задачи стоят перед ней и как разрешить их в условиях данной школы. Доклад заведующего школой должен быть поэтому ясным и исчерпывающим.

Здесь же, на первом заседании Школьного Совета, раздаются рабочим частям школы (заведующему, Педкому, Комсоду) задания—создать план работ на ближайшее время по своей линии.

Далее. Работа школы может итти успешно только при условии активной помощи ей со стороны общественных организаций. Ни работа Школьного Совета, ни работа Комсода, ни общественно-полезный труд школы вообще не могут быть достаточно развернуты школой без этой помощи. Отсюда необходимость работу школы увязать с соответствующими учреждениями и организациями и заручиться их согласием оказать школе свое содействие в нужные моменты. Связь эта и взаимодействие могут итти по следующим линиям:

1) Школьный Совет — советские, профессиональные организации, население района через представителей по Положению.

2) Педком — райшкола, педтехникум, инспектор по народному образованию.

3) Комсод — родители учащихся, КОВ, хоз. организации, сел. и райсовет, уполномоченный по народному образованию.

4) Общественно-полезный труд — соответствующие общественные организации, по линии которых будет он проводиться, семьи учащихся.

При составлении планов рабочими частями представители общественных организаций должны быть, по возможности, вовлечены в эту работу.

Положение 2. *Создавай общешкольный план не более как на учебное полугодие.*

Это предостережение необходимо сделать потому, что иногда рекомендуется производить планировку сразу на целый год. Планировка работы на больший период времени не дает возможности предусмотреть достаточно четко тот ряд мероприятий, которые школа должна выполнить при разрешении стоящих перед ней задач. Длительные планы всегда получаются слишком общими, мероприятия не на месте часто ошибочными. Учебное полугодие (4—5 месяцев) — срок вполне достаточный для создания общего плана[1].

Положение 3. *При выработке отдельных частей плана стремись к тому, чтобы в нем не было общих фраз, а чтобы конкретно указывалось, какие мероприятия школа предполагает провести в намеченный срок.*

[1] Первое полугодие кончается к 1 января. Работа на лето планируется особо.

Соблюдать это чрезвычайно важно. Общий недостаток наших планов тот, что они слишком расплывчаты, неопределенны, директивны. Кроме общих фраз, представляющих перефразировку существующих положений и программ, часто в наших планах ничего нет. Подобной „пустоты" в планах нужно всячески избегать.

А для этого каждая часть школы, получив задание, должна совершенно конкретно наметить себе ряд мероприятий к проведению их в жизнь и расположить эти мероприятия во времени. Завшколой должен наметить плановые заседания Школьного Совета в течение всего полугодия, определить основные вопросы работы его; выделить учетные заседания Школьного Совета; наметить проведение отчетных докладов в советских органах по договоренности с последними. Комсоду нужно определить конкретно, в чем должна выразиться его помощь школе и каковы пути этой помощи.

Педком[1]) должен наметить себе предстоящую работу и учебную и по переподготовке на текущее время, то же и в области общественно-полезного труда.

Положение 4. *Созданные планы школьной работы по частям увяжи в один общий. Материал плана располагай в календарном порядке.*

Когда планы отдельными рабочими частями школы созданы, они увязываются в один общий план. Для этого снова созывается Школьный Совет. Черновая работа по увязке, конечно, проводится до заседания завшколой совместно с руководителями рабочих частей школы.

На заседании Школьного Совета созданный план зачитывается, обсуждается, в план вносятся соответствующие коррективы, после чего он утверждается. Затем план отправляется в местный отдел Народного Образования для санкции.

Вот пример общего плана, составленный применительно к условиям работы массовой школы I ступени.

Общий план работ школы I ступени на 1 полугодие 1925—1926 год

I. Какие цели и задачи школа ставит в своей работе

Стремясь к осуществлению стоящих перед школой общих целей воспитания на предстоящий учебный год, на основе директив органов по народному образованию школа выдвигает перед собою в качестве основных следующий ряд задач:

1) Поддерживать большую связь школы с населением района, для чего сделать систематической работу Школьного Совета, оживить деятельность Комсода, ввести в практику школы родительские собрания по вопросам новой школы, наладить общественную отчетность школы.

2) Перевести всю работу школы на новые программы ГУС'а.

3) Обратить большее внимание на развитие в детях организационных навыков. Для этого ввести в практику школы планирование работ с детьми и продолжать развивать работу органов самоуправления, увязывая ее, по возможности, с планировкой.

[1]) За отсутствием его при школе работу проводит учитель единолично, согласуя ее с райпедкомиссией и райшколой.

4) Стремиться довести развитие детей в области технических навыков (чтение, письмо, счет, измерение) до нормального уровня.

5) Путем ряда соответствующих работ привить детям навыки к общественно-полезному труду. Основными областями работ школы в этом направлении избрать в текущем году: а) борьбу с неграмотностью, б) пропаганду за улучшение санитарно-гигиенических условий жизни семьи, в) пропаганду за рациональный уход за домашними животными.

6) Вести борьбу как с непосещаемостью детьми школы, так и с преждевременным оставлением ее учащимися старших групп.

7) Поставить точный учет школьной работы.

II. Что школа имеет, приступая к работе в наступающем году

Детей в количестве 42 чел., из них мальчиков 28, девочек 14.
По группам дети распределяются следующим образом:

I группа — 18 чел.
II „ — 15 „
III „ — 9 „
Преподавателей — 1, технических работников — 1.

Школа имеет 1 классную комнату по кубатуре на 50 чел., теплую раздевальню, квартиру учителя из 2-х комнат и кухню-сторожку. Уборные через холодный корридор. Помещения школы вполне удовлетворяют своим требованиям, отремонтированы; требуется лишь поправка лестницы у крыльца.

Из надворных построек имеются: дровяник-сарай в исправности и баня, требующая капитального ремонта.

Предметы как классного, так и хозяйственного обихода имеются в достаточном количестве, удовлетворительны по своему качеству. Требует замены классная доска — мала; нужно сменить портрет Ильича; нет стенных часов.

Учебников по I и II группе достаточное количество; учебники новые. Требуется добавить учебников в 3-ю группу—5 штук „В сельской школе". Письменные принадлежности, картон, краски, цветная бумага имеются в школьном кооперативе на сумму 8 р. 12 к. Кроме того, кооператив имеет 4 р. 30 к. наличными. Необходимые учебные пособия в школе есть.

Школьной библиотеки нет. Учащиеся школы питались книжными передвижками из волостной библиотеки, преподаватель—книгами-руководствами из райшколы и личными.

При школе—земельный участок в $^1/_2$ дес., без изгороди.

Дров в школе 2 пог. сажени—остаток от заготовки истекшего лета.

Школьный Совет и Комсод переизбраны. Денежных средств последний не имеет.

Население района, обслуживаемого школой, занимается исключительно сельским хозяйством. Подсобный промысел — извоз и то только в зимнее время. Живет бедно. Деревня темна. Много неграмотных. Господствует трехполка. Огородничество и садоводство совершенно неразвиты. О рациональном уходе за домашними животными население почти не имеет сведений.

Имеется ЕПО.

Просветительных учреждений, кроме школы, в деревне нет.

III. Работа школы в организационно-хозяйственной части

А. Деятельность школьного совета

15/VIII. Заседание по повестке:
1) Доклад зав. школой о задачах, стоящих перед школой в текущем году и условиях школьной работы. 2) О плане работ на 1-е полугодие. 3) О приеме детей в школу. 4) Разные.

22/VIII. 1) Обсуждение и утверждение общего плана школьной работы. 2) Разные.

1/X. 1) Отчетный доклад зав. школой о состоянии последней и ходе ее работ. 2) Разные.

1/XI. 1) Оценка успехов учащихся. 2) О проведении праздника Октябрьской революции. 3) Об организации КУ при школе в связи с проведением праздника Октябрьской революции. 4) Разные.

1/XII. 1) Доклады рабочих частей школы и учкома. 2) Разные.

20/XII. 1) Оценка успешности учеников за полугодие. 2) О проведении публичной отчетности школы. 3) Разные.

Примечание. Повестки заседаний Школьного Совета могут быть, конечно, расширены за счет вопросов, которые выдвинет жизнь школы. Не исключаются также и экстренные заседания Школьного Совета. В „разных" освещаются текущие вопросы.

Б. Деятельность комсода.

18/VIII. Совещание членов Комсода по вопросу создания плана работы на 1-е полугодие.

25/VIII. Проведение „дня помощи школе".

1/IX. Доклад на родительском собрании о необходимости собрать денежные средства на пополнение сумм школьного кооператива.

10/IX. Доклад на общем собрании граждан о бережном отношении к школьному имуществу во время общественных собраний в школе, о необходимости сменить классную доску, о топливе для школы.

20/IX. Организация дружины из молодежи по проведению предварительных работ на земельном участке с целью использования его с весны под огородные и полевые культуры.

2/X. Доклад на заседании правления местного ЕПО об оказании денежной помощи школе при покупке портрета Ильича и стенных часов.

Прием по выкладке дров в школу. Постановка платного спектакля в пользу школы и КУ.

28/XII. Отчетный доклад о работе Комсода за 1-е полугодие на публичном заседании Школьного Совета.

Примечание: Платный спектакль может быть поставлен или местными любителями или приглашенными артистами.

В. Работа в Педкоме

Ежемесячно 5 и 20 числа в течение всего полугодия посещать собрания райпедкомиссии.

5/X. Доклад об учете школьной работы в райпедкомиссии на основе теоретического изучения вопроса и опыта в своей школе. (Задания райпедкомиссии.)

2/XI. Доклад на волостном собрании работников просвещения о результатах применения метода целых слов. (Задания райшколы.)

5/XII. Доклад о работе школы в целом на собрании членов райпедкомиссии, созванном при своей школе.

Примечание. Планы работ по деторганизациям в школе I ступени лучше создать по триместрам в связи с проработкой тем учебной части „Планировка на триместр". Поэтому они здесь и отсутствуют.

IV. Работа школы в учебной части

Сентябрь—январь. Проработать с детьми следующий учебный материал:

В I-й ГРУППЕ

Темы, комплексы

1) Жизнь ребенка до школы, 2) знакомство со школой и ее работой, 3) труд семьи и школы осенью, 4) Октябрьская революция, 5) приготовление к зиме, 6) труд семьи и школы зимой, 7) учет работы за триместр.

Элементарные сведения по санитарии и гигиене будут даны попутно с проработкой комплексов и тем триместра.

Навыки:

а) По математике. Счет в пределе 10 доли: $^1/_2$, $^1/_4$. Метр, дециметр, сложение и вычитание чисел в пределе 20. Линия, угол. Четырехугольник.

б) По родному языку. Выработка уменья читать и писать. Свободное рассказывание детьми своих впечатлений. Заучивание детских песенок и стихов. Чтение легких статеек. Коллективное письмо плакатов. Списывание с книги маленьких статеек. Прописная буква, точка, „ь" в конце слова.

ВО II-й ГРУППЕ

Темы, комплексы

1) Итоги летних вакаций, 2) планирование работ на триместр, 3) осенние работы в деревне, 4) Октябрьская революция, 5) приготовление к зиме, 6) работы в деревне зимою, 7) учет работы за триместр.

Примечание то же, что и к 1-му году.

Навыки

а) По математике. Нумерация и все действия в пределе 100. Упражнения на счетах в сложении и вычитании. Знакомство с календарем. Число дней в каждом месяце, сутки, час, минута, секунда, часы и термометр.

Решение задач. Метрические меры. Треугольник, квадрат, прямоугольник. Простейшие дроби. Составление простейших диаграмм.

б) По родному языку. Беглое чтение художественных и деловых статеек. Коллективное и индивидуальное рассказывание, устное и письменное. Заучивание легких песен и стихотворений.

Орфография, навыки, сомнительные согласные и гласные, удвоенные согласные буквы в средине, употребления *а*, *у*, *и* после шипящих, вопросы

к подлежащему и сказуемому без названия подлежащего и сказуемого, изменение слов по падежам, тоже без их названия, для правильного словосочетания. Письмо коллективных и в последнее время индивидуальных сочинений в связи с комплексами.

В III-й ГРУППЕ

Темы, комплексы

1) Итоги вакаций, 2) планировка работ на триместр, 3) наша волость, 4) Октябрьская революция, 5) наш уезд, 6) учет работы за триместр.

Примечание то же, что и к 1-му году.

Навыки

а) По математике. Числа любой величины. Действия над ними. Метрические меры. Десятичные дроби в связи с метрич. системой. Работа на земле измерительного характера. Простейший план и масштаб.

б) По родному языку. Сознательное и выразительное чтение художественных и научных статей из классной книги. Чтение выбранных мест из местной газеты „Смычка". Передача прочитанного. Коллективный рассказ. Заучивание стихотворений. Письмо. Составление писем. Ведение календаря природы. Описание экскурсий и труда. Записывание протоколов общеученических собраний. Грамматические сведения. Свободный диктант.

V. Общественно-полезный труд школы

Сентябрь. На собрании родителей учащихся и граждан деревни прочитать доклад на тему: „Школа прежде и теперь". То же на тему „Школа в борьбе за лучшую жизнь".

Октябрь. То же на тему: „Зачем надо учиться взрослым?"

8/X. Организовать КУ при школе в связи с празднованием Октябрьской революции.

Октябрь (вторая половина). Провести учет неграмотных в деревне, организовать индивидуальное обучение неграмотных через детей старшей группы.

Сентябрь—октябрь. Обследование детьми нескольких наиболее характерных в санитарно-гигиеническом отношении семей.

Выработка мер борьбы с недочетами в этой области и проведение их в жизнь. (Изучение вопроса, заготовка лозунгов, диаграмм, таблиц, правил личной гигиены, брошюр через о-во „Книга деревне" и т. п., доклад детей на собрании граждан села о борьбе с антисанитарными и антигигиеническими условиями жизни семьи, распространение правил личной гигиены и т. п. материала по семьям учащихся и общественным учреждениям.)

Ноябрь—декабрь. Обследование детьми нескольких хозяйств с целью получить точную картину ухода за домашними животными (коровой, лошадью, овцой, свиньей). Работа будет вестись отдельными кружками детей.

Выработка мер борьбы с нерациональным уходом за домашними животными и проведение их в жизнь.

(Изучение вопроса, заготовка лозунгов, диаграмм, таблиц, правил ухода за скотом, расчетов рационального кормления, литературы и т. п., доклады детей на собрании граждан деревни о рациональном уходе за скотом, распространение школой материалов по семьям учащихся и общественными учреждениями.)

Примечание. Общественно-полезная работа детей исходным пунктом всегда имеет соответствующие комплексы, из них она вытекает. Но так как она займет времени больше, чем отведено на проработку комплексов,—часть ее относится в клубные часы школы.

В проведении общественно-полезной работы участвуют все группы школы.

Общественно-полезная работа зав. школой, педперсонала и органов школы может итти и независимо от учебной работы, как это и видно из вышеприведенных примеров ее.

VI. Учетно-отчетная работа школы.

В течение всего полугодия текущий учет школьной работы и заключительный проводить по общепринятым формам.

28/XII. Провести публичное заседание Школьного Совета и демонстрирование достижений школы через выставку и детский отчетный вечер.

Таковым нам представляется путь к созданию общего плана в школе I ступени.

В своей основе он остается тем же и для школ II ступени. Вот схема такого плана.

Производственный план школы II ступени на 1 полугодие 1925—1926 года

I. Какие цели и задачи школа ставит в своей работе.

(Материал дается в том же виде, как в плане по I ступени.)

II. Что школа имеет, приступая к работе в наступающем году.

(Приводятся данные: 1) о помещении школы, его оборудовании, приспособленности к занятиям; 2) об обеспечении школы учебным материалом, даются сведения о вспомогательн. учреждениях школы — биб-ке, музее, мастерских, земучастке и т. п.; 3) о денежных средствах школы — дается запись прихода и расхода; 4) о числе учащихся по группам, по полу, социальному положению; 5) обслуживающем персонале—педработниках, техперсонале, нагрузке их работой, об организации работы — дается схема управленческого аппарата школы; 6) даются сведения о характере труда и его условиях в обслуживаемом школой районе).

III. Работа школы в организационно-хозяйственной части

(Материал дается в том же виде, как и по I ст., но пополняется разделом: „Работа ученических организаций школы".)

IV. Работа школы в учебной части
V. Общественно-полезный труд школы
VI. Учетно-отчетная работа школы

По примеру данного плана для I ступени.

Работа по созданию общего плана — одна из важнейших работ шко-

лы. Правильно создать общешкольный план — это значит подготовить почву к действительному превращению школы в культурный центр района, указующий дороги к светлому будущему.

Работа большая, ответственная. Тем серьезнее к ней должен относиться народный учитель, тем скорее он должен изучить принципы НОТ.

Г. Павлов на Оке.

С. Белоусов

Системы группировки учащихся в школе

У нас до настоящего времени учащиеся в школе группируются в классах по паспортному возрасту. Различия в одаренности, развитии и темпе их работы не принимаются во внимание. Поэтому в одной и той же группе обучаются у нас учащиеся, сильно отличающиеся друг от друга во многих отношениях. Между тем современная педология и педагогика и практика передовых иностранных государств вполне убедительно доказывают необходимость соединения учащихся, по возможности, в однородные группы. „Школьная работа идет максимально успешно, говорит П. П. Блонский, при условии, если детская группа педологически однородна... Педологически однородные группы 1) уничтожают неравенство среди детей (нет выдающихся и отстающих), 2) облегчают контроль (все успевают приблизительно одинаково) и 3) механизируют работу учителя (все реагируют приблизительно одинаково—поняли или не поняли, исполнили или не исполнили почти все)“ [1]. В городах, в значительных крупных поселках, а в некоторых случаях и в больших селах можно было бы осуществить педологические требования по отношению к группировке учащихся. Но наша педагогическая практика сильно отстала от педагогической теории. Поэтому у нас почти повсеместно учащиеся и сейчас группируются по классам так же, как и до революции: самым ненаучным и нерациональным способом.

Городские школы передовых стран уже давно, больше пятидесяти лет назад, начали искать более совершенные способы группировки учащихся. Они имеют большие достижения в этом деле. Нам необходимо изучать и использовать эти достижения.

Было проделано немало опытов более рациональной группировки учащихся. Но наиболее ценные и интересные результаты были достигнуты в городских школах Германии и С.-А. Соединенных Штатов.

Раньше, до второй половины XIX века, даже в самых передовых школах наиболее культурных государств группировка учащихся производилась без всяких педагогических принципов. В одной и той же группе находились высоко и слабо одаренные ученики, ученики с большим и малым умственным развитием, с быстрым и медленным темпом работы. Учитель в своей работе ориентировался на средних учеников группы. Слабо развитые дети и дети, обладающие медленным темпом работы, перенапрягали свои силы и все-таки многие из них не успевали за общим ходом работы своего класса и оставлялись в нем на второй год. Сильные и обладающие быстрым темпом работы не использовывали всех своих сил и способностей и попусту тратили часть своего времени, развивая у себя дурную привычку к бездельничанью. Одним словом, там было все то,

[1] П. Блонский. Основы педагогики. Изд. „Работн. просвещения“, стр. 202.

что у нас сохранилось еще до настоящего времени. Во второй половине XIX века в З. Европе и Америке растут большие города, и в них возникают крупные школьные организации, многокомплектные школы. Рационализация производства в крупных индустриальных предприятиях толкает и школу на рационализацию методов школьной работы и в частности — на более рациональную группировку учащихся в школе. Сперва в Америке, а потом в Германии вводятся новые системы группировки учащихся. Мы здесь остановимся на трех особенно интересных системах, которые частично или полностью могут быть использованы нашей школой: на Мангеймской, Кембриджской и Сан-Луисской системах группировки учащихся.

Мангеймская система получила свое название от немецкого города Мангейма, в котором она была выработана и впервые применена на практике в народных школах. Сущность этой системы заключается в следующем. В каждой большой городской школе учащиеся разбиваются на параллельные группы по их умственному развитию и одаренности. Для каждой категории учащихся вырабатываются особые учебные планы. Фундаментом длявсех этих планов является закон об обязательном восьмилетнем обучении детей в школе. Для детей с нормальным развитием и одаренностью существует нормальный план восьмилетней народной школы. Рядом с ним существуют особые, тоже восьмилетние, планы, как для слабых, отстающих учеников, так и для сильных, высоко одаренных. Отстающие и слабые ученики разбиваются на две категории: нормально отстающих или неравномерно успевающих по разным предметам и на совершенно слабых, с ненормально слабым умственным развитием или с большими физическими дефектами, сильно мешающими их работе. Группы нормально отстающих учеников работают по несколько упрощенной и сокращенной программе. У них образуются особые подгруппы по разным предметам, в которых учащиеся усиленно работают по тем предметам, в которых они отстают или которые им даются с большим трудом. Совершенно слабые дети выделяются в особые вспомогательные классы. В этих классах за восемь лет прорабатывается программа, соответствующая первым четырем годам обучения нормальной восьмилетней программы. При преподавании в них применяются принципы высшей наглядности и ручной труд, как образовательное средство, как метод преподавания. Во вспомогательных классах число учащихся не превышает 12—15 человек. Сюда назначаются самые высококвалифицированные учителя, получающие за свою работу повышенное вознаграждение.

Нормально отстающие и совершенно слабые дети в первую очередь получают разного рода социальную помощь: горячие завтраки и обеды в школе, места в летние колонии, медицинскую помощь и т. д.

Высоко одаренные ученики после обучения в течение одного года с нормально развитыми и одаренными детьми выделяются в особую группу, в которой работа идет по расширенной программе. Часть их после прохождения четырехлетней программы народной школы переходит в средние учебные заведения, а другая часть (остальные) продолжает до окончания школы работать по особой программе, приспособленной к их высокой одаренности и работоспособности.

Кроме самостоятельных классов для учащихся с нормальным развитием, для высоко одаренных, для нормально отстающих и для совершенно слабых (вспомогательные классы) в Мангейской системе имеются еще особые классы для глуховатых, предназначенные для учеников с нормальным развитием, но со слабым слухом, и подготовительные классы (сады) для детей школьного возраста, не подготовленных к работе в школе.

Мангейская школьная система построена по принципу приспособле-

ния школьной программы к одаренности, развитию и работоспособности учащихся. Многие ее особенности обусловливаются государственным школьным законом, требующим от учащихся обязательного посещения школы в течение восьми лет.—Применение на практике этой системы, проверенное многолетним опытом, дало весьма ценные положительные результаты. В школах, работающих по этой системе % второгодников был сведен до минимума, а одновременно с этим сильно понизился и % учащихся, оставляющих школу до окончания в ней полного курса. Повысилось общее развитие и успеваемость учащихся и воспитательное влияние на них школы. Этим объясняется быстрое распространение Мангеймской системы в Германии. Хотя некоторые немецкие педагоги и выдвигали против нее ряд возражений, она в своем полном, развернутом или несколько видоизмененном виде привилась в народных школах большей части крупных городов Германии.

Иначе была разрешена задача более рациональной группировки учащихся в американских школах. Там нет закона об обязательном пребывании в школе определенного числа лет. Ученик должен окончить школу, а за сколько лет он сумеет это сделать, этим государство не интересуется. Вернее, там и государство, и родители заинтересованы в том, чтобы ученики как можно скорее получали в школе необходимую подготовку к жизни и приступали к практической работе. Там уже с давних пор жизнь течет ускоренным темпом и время считается дороже денег. Эта особенность американской жизни отразилась и на школе. Там уже в средине XIX века обратили внимание на ненормальности в группировке учащихся в школе. Был поднят страшный шум о преступлениях школы, которая способных и высоко одаренных учеников, обладающих быстрым темпом работы, заставляет работать и подвигаться вперед вместе с посредственными и даже слабыми учащимися. Ответственнейшие педагоги начали обвинять школу в том, что она превратилась для учеников в Прокрустово ложе, не воспитывает, не развивает, а уродует их. В результате этой кампании появился ряд проектов реформы группировки учащихся в городских школах. Мы остановимся только на двух наиболее интересных системах, сыгравших в американских школах значительную роль: на Кембриджской и Сан-Луисской системах классификации и группировки учащихся.

Сущность Кембриджской системы заключается в том, что одна и та же программа школы учащимися с разной одаренностью и темпом работы прорабатывается в неодинаковое число лет. Так, программа шестилетней школы разбивалась для проработки на 6 и на 4 года [1]. В одной и той же школе самые успешные и быстрые ученики проходили всю программу в четыре года, а средние ученики—в 6 лет. Оба курса, как четырехлетний, так и шестилетний, делились на две равные части. От различных комбинаций этих половин любой ученик мог—окончить школу не только в 4 или 6, но и в 5 лет. Напр., ученик прорабатывал программу по сокращенному, четырехлетнему курсу. Через два года оказывалось, что ему этот темп непосилен. Тогда он вторую половину его прорабатывал по шестилетнему курсу и оканчивал школу в $2+3=5$ лет. И наоборот, начавший прорабатывать программу по шестилетнему курсу чрез три года может перейти на четырехлетний и тоже окончить школу в 5 лет. Те ученики, которые не могли прорабатывать программу даже по самому продолжительному, шестилетнему курсу, выделялись в особые небольшие „внеклассные“ группы и поручались лучшим учителям. Благодаря внимательному отношению, применению более совершенных методов и индивидуальному подходу ученики, собранные во внеклассные группы, выравнивались. По мере того, как кто-нибудь из них получал возможность учиться со своими прежними товарищами, они возвращались в свою группу.

[1] Ко времени введения этой системы (конец XIX в.) г. Кембриджа имел шестилетнюю народную школу.

Кембриджская система классификации и группировки учащихся представляет значительный шаг вперед по сравнению с прежним положением вещей. Но и эта система имеет некоторые неудобства. Первое неудобство заключается в том, что некоторых учеников приходится выделять во внеклассные группы. Второе неудобство—в слишком большой неподвижности групп; планомерные перегруппировки возможны только после прохождения половины всей школьной программы. Дальнейшие поиски были направлены на выработку более подвижной и эластичной системы группировки учащихся. Такая система была создана В. Гаррисом и впервые применена в г. Сан-Луисе (штат Массачузетс). Здесь в восьмилетней народной школе учащиеся были распределены по группам так, что один класс следовал за другим на расстоянии всего только шести недель обучения. Перегруппировки и перетасовки производились не менее четырех раз в год. При этом были всегда подходящие группы, в которые могли перейти ученики, опередившие свой класс или отставшие от него. Успевающие ученики, выдвинувшиеся в своей группе вперед, через каждую четверть года переводятся в следующую высшую группу и их места занимаются успевающими учениками из низшей группы. В школе происходит, таким образом, непрерывное, но не однородное по быстроте движение вперед. Гаррис, основатель системы, сравнивает это движение с течением реки более быстрым в одних слоях и менее—в других.—Эту систему можно сравнить еще с лестницей, по ступеням которой свободно поднимаются учащиеся с неодинаковой быстротой. С самого поступления в школу и до ее окончания каждый учащийся двигается вперед с такой быстротой, которая свойственна его силам и темпераменту.

В некоторых школах употреблается смешанная система группировки учащихся. К таким школам можно отнести школы в городе Гари, подробно описанные в книге „Школы будущего“ Д. и Э. Дьюи. Здесь учащиеся распределяются на „быстрых“, „средних“ и „медленных“. Первые двенадцатилетний курс школы оканчивают около шестнадцатилетнего возраста, вторые—к восемндацати и третьи—только к двадцати годам своей жизни. Таким образом, „быстрые“ по сравнению с „медленными“ экономят в школе целых четыре года.

В Америке были выработаны более гибкие системы, чем Мангеймская. Главное преимущество американских систем, особенно Сан-Луисской системы, заключается в том, что ученики совершенно свободно продвигаются вперед в своей работе, в возможности каждому из них работать своим собственным темпом и беспрепятственно переходить из одной группы в другую. Понятно, что они по сравнению с Мангеймской системой приносят и более значительные результаты. Благодаря рациональной группировке американская школа дает своим ученикам возможность вести посильную работу с полной нагрузкой, на которую способен каждый из них. Вместе с тем она воспитывает у учеников навыки работать равномерно и быстро, уменье преодолевать препятствия и в кратчайший срок достигать намеченной цели. Все это в Америке ценится очень высоко. Но выше всего там ценится уменье каждого человека работать с максимальной для него интенсивностью. Американская система группировки учащихся помогает развитию и этого качества. Внешним выражением достижений американской школы, вытекающим из более совершенной системы организации учащихся в группы, является то, что там учащихся,

которые до окончания полного курса остаются в школе дольше нормального срока, совсем немного, там незначительный процент второгодников. Зато там очень большой процент учеников оканчивает полный курс школы скорее официального срока.

У нас, в Советской России, до самого последнего времени почти совершенно не были использованы достижения Европы и Америки в технике рациональной группировки учащихся. И даже теперь, когда так много говорят о НОТ'е в педагогике, этот вопрос почему-то обходится молчанием. В результате—наша школа работает страшно непродуктивно и имеет, если так можно выразиться, огромные „издержки производства". О возможности окончания даже высокоодаренными учениками школы скорее официального срока мы не имеем представления. А рядом с этим у нас в среднем около 20% второгодников. Огромный % второгодников у нас не только в маленьких деревенских школах, но и в школах городских, где можно было бы, применяя рациональную систему группировки учащихся, второгодничество свести почти к нулю [1].

Может быть то, чего достигла Америка, у нас не применимо. Ничего подобного. Мы имеем примеры, правда единичные, которые показывают, что и у нас проблема рациональной группировки учащихся может разрешиться ничуть не хуже, чем в самых передовых школах Америки. Таким примером может служить 5-я Е. Т. школа Хамовнического района в Москве. Первая ступень этой большой школы в 1924/25 году имеет: первых групп—10, вторых—10, третьих—7 и четвертых—8. Осенью, в начале учебного года было произведено педологическое обследование всех вновь принятых учеников. Все они имели приблизительно один паспортный возраст, но по развитию сильно отличались друг от друга. Самые слабые имели умственное развитие пятилеток, а самые сильные—девятилеток. Вместо того, чтобы, как это у нас почти везде и всюду делается, сильных и слабых валить в одну кучу, здесь все вновь принятые дети были разбиты на десять групп так, что в каждую группу попали дети с сравнительно одинаковым умственным развитием: в первую группу вошли самые слабые дети, пятилетки по умственному развитию, а в десятую группу—самые сильные, девятилетки, остальные—в последовательные промежуточные группы. Благодаря такой группировке получилась возможность в разных группах применять соответствующие им методы и темп работы: в первых группах стали использовывать методы детского сада, и начинать в них приходилось всю работу заново. Ученики же десятой группы все знали буквы и многие хорошо читали. С ними со второй недели начали читать по книге для чтения.—Учащиеся II, III и IV классов этой школы были разбиты по параллельным группам по этому же принципу еще в предыдущем году. Благодаря этому все дети I ступени в этой школе оказались распределенными в 35 группах-ступеньках так, что в каждой группе находятся однородные коллективы с приблизительно однородным уровнем развития и одинаковым запасом навыков и знаний. Результаты новой группировки в этой школе не замедлили сказаться с первого же года. Школа эта очень большая. В ней много учеников. Несмотря на это, в ней второгодников совсем не предвидится.

„Мы считаем, что оставление на второй год не достигает своей цели; при нашей системе мы можем обойтись без него", говорят учащие этой школы. Кроме того, уже сейчас можно определенно сказать, что известный процент учеников этой школы окончит полный ее курс и перейдет в семилетку раньше четырех лет.

[1] См. „Народное Просвещение", № 4—5, 1926 г.—С. Белоусов, „Второгодничество и его роль в жизни нашей школы".

Применение описанных способов группировки учащихся лучше всего удается в многокомплектных школах больших городов. Возможно оно и в школах уездных городов, крупных фабрично-заводских поселков и в больших селах. Мне уже приходилось на страницах „Народного учителя" писать об опыте применения рациональной группировки учащихся в сельской школе [1]. Опыт увенчался полным успехом и дал самые положительные результаты.

Для небольших школ, не имеющих параллельных отделений, большие возможности в смысле предоставления учащимся возможности работать каждому собственным темпом, открывает Дальтон-план. Е. Паркхерст, основательница лабораторной системы, очень высоко ценит то свойство Дальтон-плана, которое дает возможность каждому ученику работать собственным темпом. „Свобода, говорит она, — первое принципиальное основание Дальтон-плана. Свобода—это собственный темп ребенка. Темп кого-нибудь другого для него рабство" [2]. Возможность работать собственным темпом при Дальтон-плане обеспечивается тем, что ученик работает не со всей группой, а в одиночку или с несколькими товарищами, работающими таким же темпом, как и он. В одной лаборатории он работает с одной группой, в другой он может присоединиться к другим товарищам. Кроме того при работе по Дальтон-плану обыкновенно составляются задания в трех вариантах: для сильных, средних и слабых. Каждый учащийся прорабатывает тему по тому варианту, который больше всего соответствует его силам.

В таком положении находится вопрос о системах группировки учащихся по классам. Необходимо оговориться: есть и возражения против новых систем группировок. Возражения эти чаще приходится слышать от практиков, встречаются они и в литературе. Здесь нет возможности подробно останавливаться на этих возражениях. Одно можно сказать: они почти всегда основываются на недостаточном знании дела и носят не научный, а обывательский характер. Всестороннее же и основательное изучение этого вопроса приводит к следующему выводу.

1. Необходимо всегда, если есть к этому какая-нибудь возможность, комплектовать группы из учащихся однородных по умственному развитию, по количеству имеющихся у них знаний и по темпу работы.

2. В первую очередь этого можно достигнуть в городских многокомплектных школах, имеющих параллельные группы. В зависимости от числа параллелей в классе можно организовать в большей или меньшей степени однородные группы и расположить их в последовательном, ступенчатом порядке.

3. Необходимо предоставить возможность учащимся чаще передвигаться из одной группы в другую, чтобы каждый из них, начавши заметно обгонять свою группу или отставать от нее, мог бы свободно передвинуться в ближайшую соседнюю группу. В наших школах, работающих по программам ГУС'а, это удобнее всего делать после каждого триместра, т.-е. три раза в год.

4. При организации учащихся в однородные группы очень сильно повышается воспитательное и образовательное влияние школы. Вместе с тем сильно облегчается работа учителя.

5. Наглядным внешним выражением более успешной работы школы в этих случаях является падение или даже сведение к нулю % „второгодников" и значительное повышение % учащихся, оканчивающих ее полный курс.

[1] См. „Народный Учитель", № 5, за 1925 г.
[2] Е. Паркхерст. Воспит. и обучение по Дальтонскому плану, стр. 19.

В. Енютин

На переходе к программам ГУС'а.

(Из заметок центрального инспектора).

Чуровские школы и программы ГУС'а. Планы школьных работников

В отчетах школ Чуровской волости, (Череповецкой губернии) за прошлый учебный год на вопрос о том, в какой степени школа перешла на программы ГУС'а, давался такой определенный ответ:

— Школа занималась по комплексной системе.

Так отвечали те школы, в которых школьному работнику приходилось заниматься не только с одной, но и с двумя группами.

В отчетах однокомплектных школ в ответ на тот же вопрос писалось, что „школа ориентируется на программы ГУС'а".

Такие же ответы давались в триместровых отчетах как отдельных школ, так и в сводных отчетах районной школы за первые два триместра текущего учебного года.

Стало быть, судя по отчетам, школы Чуровской волости начали переходить на программы ГУС'а два года тому назад.

Обследование нескольких школ в целях выявления содержания и методов работы массовых просветительных учреждений, произведенное в апреле сего года, обнаружило, однако, что в этом переходе Чуровских школ на программы ГУС'а, несмотря на то, что он начался два года тому назад, до обидного, мало этих самых программ ГУС'а.

Работу обследованных школ в нескольких словах можно охарактеризовать так. В своей работе они руководствуются, программами ГУС'а. В школах, ведь, никаких других программ в настоящее время нет. Руководство это заключается в том, что школьный работник или индивидуально, в своей школе, или коллективно, на волостных конференциях, постоянно заглядывает в программы ГУС'а. Затем содержание их он старается в той или иной форме, тем или иным способом передать своим ученикам. Для этого он ищет основного содействия в учебниках.

К слову, школьный работник Чуровской волости желал бы, чтобы учебник, сколько бы их не было, все равно, представлял полный ассортимент всяческих материалов, необходимых для проработки программ ГУС'а, расположенных в порядке триместров, комплексов, тем и подтем, чтобы, пользуясь таким учебником, можно было совсем не заглядывать, в программы ГУС'а (тратить время). И, одновременно с этим, чтобы в учебнике непременно были увязаны все те формальные и технические навыки, которые школа должна дать своим ученикам.

Само собой понятно, что при таком педагогическом настроении школьного работника его работа идет, главным образом, по имеющимся в школе в данный момент учебникам и носит преимущественно книжно-учебный характер.

Ни в одной из обследованных школ не оказалось своих производственных планов, или программ, разработанных или в прошлом учебном году, или на текущий учебный год. В школах можно было видеть только разрозненные, частичные так называемые учебные планы, разрабатываемые на волостных конференциях в виде схем, вычерченных для материала, даваемого в программах ГУС'а в том или ином комплексе. В отдельных школах некоторые из этих схем конкретизировались. Но конкретизировались исключительно книжным материалом. В момент обследования

встречалась, например, конкретизированная схема комплекса „небо и земля", включавшая в себя, с одной стороны конкретный материал из книжки „Мироздание" Каменьщикова и с другой—из общей географии Иванова. Последняя превращена была, буквально, в учебник для 4 группы. В некоторых школах дошло до того, что ученики сами покупали себе эту книжку.

В обследованных школах отсутствует какая бы то ни была фиксация работы, хотя бы в виде по-группного систематического подбора ученических работ всех видов по отдельным комплексам и триместрам. Словом, никакого учета работы.

Но вдвойне обидно и вдвойне досадно, что в этих школах нет никаких следов даже этого перехода.

Трудно отделаться от впечатления, что переход на программы ГУС'а перед школьными работниками Чуровской волости, собственно говоря, и не стоит как общественно-необходимая задача, в разрешении которой и им надлежит принять участие...

В самом деле, текущий учебный год школьные работники Чуровской волости начинали так, будто совсем не было предыдущего учебного года, когда наметился переход к программам ГУС'а,—начинали его по-просту заново...

Если бы их переход на программы ГУС'а не был „Иваном непомнящим своего родства"—учителя Чуровской волости ответили бы на вопросы:

— На сколько же школы Чуровской волости продвинулись на переходе своем к программам ГУС'а в текущем году?

— Какие затруднения оставил им прошлый учебный год и какие из этих затруднений школы преодолели в текущем году?

— Какие затруднения имеются у них теперь, в конце второго года?

— Как и в каких формах школьные работники планировали свою работу по переходу на программы ГУС'а в школах и на волостных конференциях и в какой степени удалась им эта планировка? и т. д.

На эти вопросы они ответили бы тем легче и скорее, чем активнее они разрешали бы задачу перехода на программы ГУС'а.

Ответов на эти вопросы, понятно, не удалось получить...

Школьные работники Чуровской волости будут начинать заново и третий учебный год, потому что в школах нет почти никаких следов о работе и о ее результатах. Все бесследно пропадает, потому что ничего не фиксируется и не учитывается. А не фиксируется и не учитывается потому, что люди работают без всякого плана и работа их совершенно неорганизована...

Когда об этом приходилось говорить с отдельными школьными работниками при обследовании школ и со всеми вместе на волостной конференции, то некоторые из них, все же, с каким то непонятным упорством защищались:

— И все-таки нельзя сказать, что мы работаем без плана—говорили они,—план у нас есть... Правда, он у нас не записан, не изложен на бумаге...

— !?..

— Его, ведь, не трудно, просто, помнить... Он у нас у каждого в голове...

„Коллективная" работа школьных работников Чуровской волости.

У школьных работников Чуровской волости в текущем учебном году было 3 волостных конференции. Созывались они перед началом каждого триместра, в рабочее время. Каждая конференция продолжалась два—три дня.

Первая конференция этого года, между прочим, была объединена с двухнедельной конференцией—курсами по повышению квалификации, которая проходила под руководством школьных работников, прослушавших летние губернские курсы по переподготовке.

По окончании учебного года намечена четвертая волостная конференция, которая должна подвести итоги не только последнего триместра, но и всей годичной работы в целом. Предполагается, что она будет проведена при участии представителя Уоно.

Такие конференции у школьных работников Чуровской волости были и в прошлом учебном году.

Можно сказать, что триместровые волостные конференции, собирающиеся в рабочее время на несколько дней каждая,—уже установившаяся определенная форма коллективной работы школьных работников в Чуровской волости.

На-ряду с волостными конференциями в средине текущего учебного года в Чуровской волости появились, так называемые, методические кружки (3), объединяющие школьных работников по-районно. В начале учебного года эти объединения были чисто профессиональными.

В настоящее время методические кружки собираются регулярно через каждые две недели, тоже в рабочие дни.

Методические кружки, объединяющие школьных работников четырех или пяти близких друг к другу школ являются другой, самой низовой формой коллективной работы школьных работников, которая в Чуровской волости точно также утвердилась уже с достаточной определенностью.

Коллективная работа школьных работников Чуровской волости как на волостных конференциях, так и в методических кружках ведется, разумеется, по двум линиям: по линии повышения квалификации и по линии налаживания производства, которое в настоящее время, в основном, заключается в переходе на программы ГУС'а.

Поскольку волостные конференции, а также и методические кружки в Чуровской волости имеют уже, так сказать, все права гражданства,—поскольку повышение квалификации школьных работников и разрешение вопросов, связанных с переходом на программы ГУС'а включено в рабочее время,—постольку дело с повышением квалификации школьных работников и с переходом на программы ГУС'а в ней должно развертываться казалось бы вполне нормально.

Как, однако, протекает коллективная работа школьных работников Чуровской волости?

Судя по протоколу волостной конференции перед началом второго триместра, в порядке дня конференции стояли следующие вопросы:

1. Отчетные доклады школ о работе за первый триместр.
2. Виды крестьянских хозяйств (результаты обследований в порядке повышения квалификации, по программе губметбюро).
3. Планирование работы на второй триместр.
4. Разное.

Отчетных докладов о работе за первый триместр было сделано только несколько, три или четыре. Делались они по желанию. Делал тот, кто просто приготовился к докладу. Доклады охватывали работу всего триместра в целом. Говорилось больше всего о том, что при проработке комплексов у школьных работников не хватало материалов для работы. В частности, не оказывалось под руками достаточного материала для чтения. На-ряду с этим, делались признания, что центром внимания в первом триместре, все же, были навыки в чтении, письме и счете. Вообще, по комлексам занимались постольку, поскольку...

После третьего или четвертого доклада, ввиду того, что они повторялись, конференция решила прекратить заслушивание следующих докладов. Перешли к обмену мнениями.

В прениях выступало 8 человек (из 30!), при чем 4 выступления были от районной школы.

В результате была принята, „соответствующая" резолюция о неукоснительном проведении в жизнь программ ГУС'а...

По второму вопросу порядка дня к протоколу приложены были в письменном виде изложенные разультаты обследований. Не зная, что это — результаты работы самих школьных работников, легко можно было бы ошибиться, предположивши, что это — ученические работы: так они в общем поверхностны и примитивны. Конференция постановила: продолжать работу по обследованию.

Повидимому, ни у кого из участников конференции не зародилась мысль: а повышают ли, собственно, их квалификацию эти обследования? помогают ли они им в переходе на программы ГУС'а?..

Планирование работы на второй триместр выразилось в следующем. Участники конференции разбились на комиссии по годам обучения, взяли программы ГУС'а и к комплексам зимне-весеннего триместра, вскрытым в программах, вычертили просто схемы, выделивши темы и подтемы. Из того, что имеется в программах ГУС'а, почти ничего не убавлялось, ничего не прибавлялось. Не производилось никакой конкретизации. Не делалось никакого наполнения местным материалом.

Схемы эти школьные работники списывали и несли в свои школы в качестве учебных планов...

Таково содержание коллективной работы школьных работников Чуровской волости на волостных конференциях, по линии повышения квалификации с одной стороны, и по линии дальнейшего углубления и совершенствования перехода на программы ГУС'а, с другой.

Нетрудно заметить, что так же, как в отдельных школах, так же, как в работе отдельных школьных работников, и здесь, в коллективной работе всех школьных работников волости, которая приобрела постоянный и систематический характер, отсутствует, во-первых, активность, подлинная коллективность работников вообще, во-вторых, отсутствует стремление общими усилиями наладить переход на программы ГУС'а не только в отдельных школах и у отдельных школьных работников, но и в волости в целом. Отсутствует стремление всем коллективом договориться о том, что и как в этом переходе можно было бы сделать коллективно, именно, на волостной конференции, и что и как — школьными работниками на местах, в школах или в методических кружках. Не только договориться, но и сделать...

О коллективной работе в методических кружках комиссия по обследованию должна была формулировать следущее заключение:

„Работа районных методических кружков носит случайный характер. Рассматриваемые в них практические вопросы не отражают опыта работы. Теоретические же вопросы рассматриваются вне связи с практической работой и прорабатываются недостаточно „углубленно".

В качестве фактического обоснования этого заключения вот те вопросы, которым были посвящены первые собрания Чуровского методического кружка.

Собрание 30 января 1926 г.:

1) Выборы бюро методического кружка.
2) Выборы тем для докладов и распределение их среди учащих для подготовки к следующему собранию.
3) Назначение времени для регулярных собраний методического кружка.

Собрание 6 февраля 1926 г.:

1) Доклад о программах ГУС'а (!?)
2) Вопрос об учебниках.
3) О ликвидации неграмотности в районе.
4) Доклад об уездном съезде Советов.
5) „ о совещании работников просвещения Череповецкого уезда.

Собрание 20 февраля 1926 г.:

1) Доклад о практике чтения в школе I ст.
2) Доклад о выработке в учениках уменья писать красиво и грамотно.
3) Выборы и распределение тем для докладов к следующему собранию.

Устье-Угольский методический кружок за то же приблизительно время прорабатывал следующие вопросы:

Собрание 30 января 1926 г.:

1) О краеведении в школе I ст.
2) Об аграрной политике в России в прошлом и настоящем.
3) О задачах современного рассказывания.

Собрание 13 февраля 1926 г.:

1) О лабораторном методе.
2) О работе с газетой в школе.
3) Цели и задачи Краеведческого кружка.

Собрание 27 февраля 1926 г.:

1) Арифметическая задача в школе.
2) Цели и задачи трудовой школы (!).

А о характере проработки этих вопросов вот две дословных выписки из двух протоколов Усть-Угольского методического кружка, к слову, протоколы кружка являются единственными учетными и отчетными документами.

Из протокола от 27 февраля 1926 г.:

1. Заслушан доклад (о целях и задачах трудовой школы), в котором указано, что школа должна быть классовой. В основу работы школы должен быть положен труд. Она должна подготовить борца за осуществление идеалов рабочего класса. Учитель должен быть современным.

Постановили: В целях выполнения задач современной школы обратить особенное внимание на изучение современности во всех ее видах.

Из протокола от 13 февраля 1926 г.:

1. Заслушан доклад о лабораторном плане Дальтона, в котором докладчица отметила, что этот метод при надлежащем наличии наглядных пособий и лабораторных материалов и при условии одной группы на учащего имеет за собой много преимуществ и дает положительные результаты.

Постановили: По существу лабораторный метод Дальтона признать желательным, но в условиях наших школ трудно применимым; но при наличии необходимых условий для указанного метода и не нарушая комплексной системы метод Дальтона в школах, как опыт, не пробовать.

Комментарии, надо полагать, излишни,

Наконец то признали необходимым начать с установления учебного плана...

Беседы с отдельными школьными работниками при обследовании школ, а также двухдневная совместная работа комиссии со всеми школьными работниками на волостной конференции привели к тому, что наиболее упорные школьные работники, отстаивавшие в таком деле, как переход

на программы ГУС'а и составление каждой школой своих программ, достаточность плана, который „имеется в голове у учителя", даже преимущественность этого плана перед всякими зафиксированными на бумаге производственными планами, отказались, наконец, если судить по их заявлениям, от своих прежних взглядов. Волостной коллектив школьных работников в целом, при участии комиссии, на этой последней своей конференции, попытался наметить организационные основы планомерного перехода на программы ГУС'а в дальнейшей своей работе. Основы эти заключаются в следующем:

Перед началом учебного года на волостной конференции под руководством районной школы школьные работники Чуровской волости на основе программ ГУС'а и в зависимости от условий и особенностей волости, прежде всего, решили разработать так называемый годовой учебный план волости. По существу этот план будет представлять систему комплексов, развернутую в темах и подтемах и распределенную во времени (длина учебного года). На-ряду с системой комплексов в нем будет дана четко и сжато изложенная характеристика волости, как со стороны особенностей производственных и природных, так и со стороны наиболее распространенных в волости форм общественности. Характеристику эту школьные работники составят, если под руками не окажется никаких других данных или материалов на основе только того, что они сами знают о своей волости.

Характеристика волости, с одной стороны, будет являться как бы обоснованием учебного плана (установленной системы комплексов), с другой, — будет первым подсказом, первым определением того местного материала, который понадобится для дальнейшей коллективной работы на путях перехода к программам ГУС'а.

Годовой учебный план должен быть в каждой школе волости и служить общей ориентировкой в последующем планировании работы.

Во-вторых, школьные работники Чуровской волости нашли нужным тоже на волостных конференциях, перед каждым триместром и в соответствии с годовым учебным планом разрабатывать триместровые производственные планы для школ волости в целом. Разработка эта будет заключаться в том, что в комплексные схемы, установленные в годовом учебном плане по триместрам, будет вводиться из характеристики волости материал, характеризующий производственные, природные и общественные особенности волости применительно к комплексам, установленным для каждого триместра в отдельности.

Таким образом, триместровые производственные планы, разрабатываемые на волостных конференциях, по существу, должны будут представлять из себя краеведческую конкретизацию программ ГУС'а в первом ее наброске, выявляющем группу жизненных явлений, характерных для Чуровской волости и совершающихся в определенной природной обстановке, которые будут положены в основу работы Чуровских школ.

Когда школьные работники Чуровской волости договаривались на конференции об этой коллективной работе о содержании и формах ее, а также набрасывали примерный триместровый производственный план с примерным техническим выполнением всей этой работы, члены комиссии сознательно стремились задержать внимание конференции не только по возможности выполнения такой работы, но и целесообразности ее, как в интересах перехода на программы ГУС'а, так и в интересах облегчения работы самих школьных работников.

На вопросы комиссии:

— Итак, товарищи, в последний раз, возможно ли коллективно проделать такую работу? Облегчит ли она вам хотя бы немного вашу дальнейшую работу на переходе к программам ГУС'а?—Школьные работники отвечали:

— Да, возможно. Да, облегчит...

„Жалко только, что раньше до этого не додумались".

Третьим этапом на переходе к программам ГУС'а школьные работники Чуровской волости признали составление производственных планов, или программ, в каждой школе и для всех групп.

Производственные планы, или программы, каждой школы должны составляться на основе волостных триместровых производственных планов. В целом, в своем содержании они должны ясно и отчетливо выявлять весь материал, который школьными работниками будет признан необходимым к проработке в каждой группе. Здесь, прежде всего, в соответствии с установками волостных триместровых производственных планов в полноте должен быть представлен местный материал, деталированный в каждом школьном районе. Затем, в дополнение к местному материалу—в целях углубленной, более законченной и твердо усваиваемой проработки—в нем должен быть приведен конкретный материал книжный (для чтения), иллюстративный, справочный и т. д.

После выявления всего материала, который технически, просто может приписываться к волостному триместровому производственному плану, на-ряду с ним, необходимо указать, какие навыки могут быть усвоены учениками при проработке того или иного материала, и способы (методы) работы.

Таким образом, говоря иначе, производственные планы, или программы, школы, это—в деталях выявленное содержание работы школы. Но это не расписание работы школы по дням и часам.

Производственные планы, или программы, школы могут составляться по триместрам или по-комплексно и к концу учебного года представят первый набросок школьной программы, который в дальнейшем можно будет только совершенствовать.

Составление производственных планов, или програм, для каждой школы—коллективная работа методических кружков.

Только последний этап на переходе к програмам ГУС'а конференция отнесла непосредственно к отдельным школам и к отдельным работникам: это осуществление производственных планов, или программ, в школе. Конференция пришла к заключению, что осуществление их немыслимо без предварительного составления рабочих планов на ближайшие дни. Сущность их—построение работы школы (в группах) по дням и часам, конкретной в своем содержании, формах и способах работы.

Рабочие планы решено фиксировать в обыкновенных тетрадках, перегнутых пополам, с таким расчетом, чтобы слева размещался самый рабочий план, а справа отмечалось его исполнение.

При этом конференция подчеркивала, что наличие в школе производственных планов или программ и рабочих планов, с одной стороны, наличие подбираемых, систематизируемых и сохраняемых ученических работ (всех видов), с другой—будет давать возможность не только для учета самой работы, но и для дальнейшего развертывания работы школы на переходе к программам ГУС'а.

Снова комиссия „допрашивала" школьных работников о возможности и нужности построения такого перехода на программы ГУС'а и снова получила те же ответы.

Правда, на конференции довольно определенно сказывались характерные черты господствующего настроения школьных работников Чуровской волости — какая-то инертность, подчас излишняя пассивность, как будто отсутствие заинтересованности в своей работе,—правда, некоторые из „упорных", почти до самого конца конференции, возвращались к правомерности плана в голове, однако, большинство конференции высказывало определенное признание:

— Теперь, конечно, легче будет работать... Жалко только, что раньше до этого не додумались и подсказать никто не подсказал...

— Тем с большей настойчивостью разрешите выразить пожелание, чтобы установленные вами начала перехода на программы ГУС'а вошли в вашу работу—подводила итог комиссия.

Конференция заканчивала свою работу с некоторым подъемом и бодрыми мыслями:

— Возможно, что установленные нами этапы перехода на программы ГУС'а,—говорили участники ее,—придется в дальнейшем уточнять и изменять. Несомненно, что придется подыскать наиболее удобные, легкие и целесообразные формы технической записи намечаемой работы, начиная с волостной конференции и кончая школою с одним школьным работником при трех группах. Но теперь тем легче можно будет проделывать то и другое, что самый переход на программы ГУС'а отныне выявлен более или менее определенно в своем содержании и организован в определенных формах и в определенной последовательности.

„Новые предметы" — камень преткновения на переходе к программам ГУС'а.

Со школьными работниками Чуровской волости много говорилось также о содержании работы методических кружков, — об оживлении их работы, — о такой работе, которая содействовала бы переходу на программы ГУС'а в каждой школе. Между прочим, ставился вопрос о такой работе.

Школьные работники Чуровской волости испытывают недостаток в материале для проработки комплексов. Испытывают недостаток не только в конкретном книжном материале. Но они не находят в достаточном количестве живого местного материала. Причина этого отчасти в том, что они затрудняются в его выборе и использовании. Для них слишком необычен педагогический и методический подход, скажем, к местной, низовой Устье-Угольской сельскохозяйственной кооперации, скажем, к Чуровскому вику, Чаромскому райсовету, к датской системе молочного хозяйства, которая до некоторой степени имеется в Чуровской волости, даже к реке Шексне, которая заставляет включать Чуровскую волость в так называемый пришекснинский район. Для них слишком необычно подходить ко всему этому так, как они в большинстве привыкли подходить к предметам „арифметике", „родному языку" и др.,— в известной системе, в определенной последовательности. В этих „старых" предметах для них до сих пор — установившаяся, незыблемая, так сказать, твердыня, с известным уже педагогическим и методическим очертанием и расчленением. Здесь же, в „новых предметах", в этих явлениях жизни, как будто бы очень простых, потому что со многими из них школьные работники связаны участием в них работой, им, все же трудно

разобраться. Они не знают, что и как из всего этого взять и использовать в школьной работе на переходе к программам ГУС'а.

О своих затруднениях в этом отношении школьные работники Чуровской волости говорили весьма единодушно.

— А если и тут попытаться помочь себе общими коллективными усилиями?—Ставился вопрос перед школьными работниками.—Например, если бы один из вас взялся посильно подумать над тем, что и в каком виде, по его мнению, можно было бы взять, скажем, из „Устье-Угольской сельско-хозяйственной кооперации" применительно к возрасту ребят, на 1, 2, 3 и 4 году обучения; если бы другой согласился тоже посильно продумать, что и в каком виде, по его мнению можно было бы взять из той же кооперации при проработке комплексов в 1 и 3 году обучения; если бы третий продумал то же самое в отношении 2 и 4 года; если бы, сделавши это, товарищи пришли в методический кружок и рассказали бы о результатах своей работы, так или иначе зафиксированной и мотивированной; если бы методический кружок при общем участии обсудил бы весь этот материал, согласовал и объединил,—то, спрашивается, помогла бы вам такая работа в смысле облегчения использования „Устье-Угольской сельскохозяйственной кооперации", хотя бы в незначительной степени, для начала, в вашем переходе на программы ГУС'а? Можно ли проделать вообще такую работу?.. Конечно, речь идет только о первых шагах в этой работе...

— Помогла бы, конечно. И ее можно было бы проделать... Только не приходила-то нам в голову такая работа... — отвечали школьные работники.

— А, ведь, „Устье-Угольскую сельскохозяйственную кооперацию" можно прорабатывать и дальше. — Развертывалась перед ними та же работа. Можно было бы продумать еще и следующие вопросы:

Какие навыки в счете можно было бы связать и с чем именно при проработке материала, взятого из Устье-Угольской сельскохозяйственной кооперации на 1, 2, 3 и 4 году обучения? Продумывать ответ на этот вопрос можно было бы и частями: только на одном году обучения, только в одном триместре.

Какие грамматические навыки можно было бы связать и с чем именно при проработке того же материала, скажем, в 3 году обучения?

Какими методами можно было бы проработать Устье-Угольскую сельскохозяйственную кооперацию, например, в 3 году обучения в связи с проработкой темы „Наш край"? и т. д.

Но так, ведь, можно было бы проработать и „Чуровский вик", и „молочное хозяйство", и „Шексну", и „Устье реки Углы", и „агропункт"... По крайней мере, все, что входит в характеристику Чуровской волости, что в дальнейшем должно будет так или иначе включаться в волостные триместровые производственные планы и на чем в конечном счете должны строиться школьные производственные планы или программы...

„Активность" школьных работников Чуровской волости и руководящая работа центральных методических органов

Что школьные работники Чуровской волости в своем переходе на программы ГУС'а не имели до сих пор достаточного руководства—этого отрицать, к сожалению, не приходится.

Что в настроении школьных работников Чуровской волости в текущем учебном году, возможно, в наибольшей степени сказывались еще инертность и пассивность, а также, быть может недостаточная заинтересованность в работе — это также несомненный факт, растущий возможно

с неизбежностью в атмосфере „заброшенности" школьного работника Чуровской волости в его работе.

И все же последнее обследование, вместе с этим, как-то невольно подводит к вопросу:

— В отношениях наших к школьным работникам не имеет ли место, просто, переоценка? Переоценка не знаний школьных работников: знаний у школьных работников Чуровской волости для начала перехода на программы ГУС'а, быть может, и достаточно. А переоценка именно его активности, его инициативности, его готовности вносить в свою работу то, что обычно принято называть творчеством?

Последняя волостная конференция школьных работников Чуровской волости, между прочим, весьма доказательно подтвердила, что школьные работники нуждаются в подсказе общих организационных основ перехода на программы ГУС'а, без которых самый переход ежегодно будет начинаться заново.

Другая нужда школьных работников Чуровской волости заключается в следующем. Им принесла бы огромную пользу принципиальная методическая проработка центральными методическими органами того основного материала, который школьными работниками Чуровской волости может браться для проработки при переходе на программы ГУС'а. Например, огромную услугу оказало бы им методическое письмо на такую тему: ВИК и райсовет в программах ГУС'а", или: „Низовая потребительская кооперация в программах ГУС'а", и т. д.

Такие письма давали бы, во-первых, ответы на вопросы: что и в каком виде можно брать из окружающей жизни; во-вторых, они давали бы общую целевую установку в изучении тех или иных жизненных явлений и, в-третьих, такие методические письма стимулировали бы местную методическую работу, которая, исходя из принципиальной методической ориентировки, могла бы направляться в сторону приспособления и дальнейшей конкретизации.

щем не ниже 24-х недельных часов. Допустим, что из них 6 часов приходится на практикум.

Тогда мы получим:

12 штатных часов	по 100 р.	= 1200 руб.
6 дополнительных	по 75 р.	= 450 руб.
6 часов практикума	по 50 р.	= 300 руб.
24 часа		1950 руб.

Таким образом при данной нагрузке оплата годового часа преподавателя педагогического техникума выразится всего в сумме 81 рубля и на таком уровне т. Каган думает остановиться. После этого читатель, конечно, с немалой горечью припомнит слова т. Кагана об английских условиях работы советского учителя, которые он будет иметь в 34-м г.

Другим существенным недостатком финансовых расчетов т. Кагана является их полная произвольность. Почему т. Каган учебный расход принимает в 15 рублей на ученика (в настоящее время вместе с учрасходом на опытную школу он составляет 12 руб.), каково натуральное обоснование этой цифры, стабилизированной им с 26-го года?

Почему т. Каган считает необходимым дать на учебное заведение только 80 стипендий, т.-е. обеспечить только 57% учащихся, когда уже в настоящее время мы обеспечиваем 42%, ставя перед собою задачу довести рабоче-крестьянское ядро педтехникумов к 75% (директива партии), обеспечив его полностью стипендиями.

„Мы легко предвидим, пишет автор, все возражения, которые будут делаться против предлагаемых сумм: одни будут находить их преувеличенными, другие преуменьшенными.“

Очевидно, автор не предусмотрел самого существенного возражения: приведенные цифры ничем не обоснованы, а поэтому лишены всякого значения и интереса.

Учтя все разобранные нами выше недостатки работы т. Кагана в заключение мы считаем себя в п р а в е повторить то, что мы писали в начале статьи: работа т. Кагана неправильностью своих методов и ошибочностью выводов явно грозит делу педагогического образования.

ПЕРЕПОДГОТОВКА РАБОТНИКОВ ПРОСВЕЩЕНИЯ

В. Н. Шульгин

О „переподготовке“ учителя[1].

Мы недостаточно гибки. Мы недостаточно тонко улавливаем то, что происходит вокруг. Мы цепляемся иногда за прошлое, которое у ж е ушло, и не умеем найти и понять то новое, что диктуется нам происходящими событиями. Нередко это бывает и в нашем наркомпросовском деле. Это случилось как раз и в „переподготовке“. Было время, когда у учителя в руках не было никакой нашей педагогической литературы, было время, когда не было „учительской газеты“, когда не доходили до учителя педагогические журналы, когда решались в самой общей форме основные вопросы школы. Было время, когда не было у учителя не только опыта, но и точного представления о том, что такое программа ГУС'а, когда учителю на месте, в уезде, городе, даже в губернии никто толком этого растолковать не мог. Вот тогда нужны были центральные курсы, вот тогда нужны были губернские курсы. Вот тогда центр тяжести „переподготовки“ должен был лежать в курсах, конференциях, к тому же организуемых в центре, к тому же для наиболее квалифицированных учителей. Они, возвращаясь на место, должны были проделать ту же самую по существу работу у себя. Они должны были тоже соорганизовать курсы, кружки, должны были организовать коллективную самоподготовку. Центр тяжести тогда был именно в кружках, курсах. И это было бесспорно правильно. Никаких лучших способов, никаких лучших форм работы тогда нельзя было и придумать. А теперь?

Когда есть сотни книг, сотни брошюр, десятки педагогических журналов, когда основы усвоены, когда есть на местах опыт, неужели теперь нужно то же самое? Неужели теперь нужно тащить учителя за 10 верст, чтобы он слушал такой доклад, который он сам сумеет сделать, который ему мало дает. Это было бы глупостью. Это было бы бессмысленной, непозволительной тратой сил. Мы не дооцениваем роста учителя. Учитель вырос. Он многому научился. Вот почему ему мало, что дают эти бесконечные конференции, эти кружки. Их время ушло. Учитель вырос. Он хочет у г л у б и т ь свои знания. Он хочет и может самостоятельно работать. И это надо как можно быстрее дать. Центр тяжести теперь здесь, в и н д и в и д у а л ь н о й с а м о с т о я т е л ь н о й работе учителя. Э т о б е с с п о р н о. И ее-то надо облегчить учителю. В этом ему надо помочь. И это можно и нужно сделать. Литература есть. Надо создать путеводители по ней. Надо проработать темники и планы. Надо кое-что еще доработать и создать.

Но если центр тяжести и м е н н о здесь, значит ли это, что конференции совсем не нужны, что курсы надо закрыть и т. д. К о н е ч н о, н е т. Они должны быть, они имеют свой смысл. Но ц е н т р т я ж е с т и н е в н и х. В этом вся суть. Их должно быть к тому же меньше, как и съездов, они должны изменить свой характер, свой план.

Но если форма работы „переподготовки“ меняется, если на смену кружкам и курсам должны притти самостоятельные занятия, значит ли

[1] В порядке обсуждения.

это, что должно измениться содержание самоподготовки. Ни в коем случае. Учителя надо ближе подтянуть к партии, учителя надо ближе подтянуть к производству, учителю надо выше поднять свою педагогическую „квалификацию", говорили мы на 1 Всероссийском Съезде по переподготовке. И ни одна из этих проблем не утратила своего значения, своего смысла, своей актуальности для учителя. Но и здесь не надо забывать основного. Учитель вырос. И ему мало декларации, ему мало общих соображений, его не удовлетворяют обрывки. Он хочет знать, как следует знать.

И это надо приветствовать.

Надо дать ему знания. Надо вернее, помочь ему углубить знания, надо помочь ему получить недостающее. Но было бы величайшей ошибкой забыть об этих разрезах. Было бы величайшей ошибкой думать, что знания, которые добивается углубить учитель, можно углубить без плана, без определенной цели. Если бы так кто-нибудь попытался ставить дело, он очень скоро бы запутался, потерялся, утонул. Наука безгранична. Зачем? Как? Вот те два вопроса, которые не следует забывать. Надо помочь учителю в кратчайший срок и лучшими способами приобрести те знания, которые ему нужны для его постоянной работы, для той громадной важности дела, которое он ведет. Ибо мы вступаем в эпоху культурной революции, той самой культурной революции, о которой говорил тов. Ленин.

Но если эти три основные рубрики остались, если цель, характер знаний в значительной степени определяются тем, что учитель—советский учитель, то отдельные темы в пределах указанных рубрик, соотношение между рубриками может измениться и изменяется. Мы в самой общей форме, в самых общих чертах говорили 2—3 года назад об общественно-необходимой работе. Теперь она в центре нашего внимания, она становится очередной, основной и решающей проблемой массовой школы. И это не случайно. Мы вступили в эпоху строительства, и она требует от школы отклика, участия, помощи. Мы вступили в эпоху борьбы с Европой, Америкой, борьбы на хозяйственном фронте. Мы должны догнать Америку. Мы должны опередить ее. А для этого нужны знания, нужны навыки. Борьба за знания, борьба за навыки! Это теперь понимают все. Но не только за знания и навыки ребят, но и учителей. Но перед нами встанет другой вопрос—как? Как дать эти навыки, как дать эти знания, т.-е. встанут вопросы методики. Шире дорогу методике!

Мы слишком методически беспомощны. И в этом нас побьет любой средний учитель Европы. А мы его должны победить.

Это в педагогической области. Здесь четче и требовательнее встанет вопрос о дисциплине, самоуправлении, и о ребенке, этом давно знакомом незнакомце.

Мы говорили 2—3 года тому назад о хозяйстве, о подтягивании учителя к хозяйственному строительству. И здесь кое-что сделали. Мы много обследовали. Кое-что изучали, читали. И только. Теперь подойдем к этому вопросу с другой стороны, со стороны общественно-необходимой работы. Нельзя перестраивать, не изучив, не изучая то, что надо перестроить, что перестраиваешь. Но можно изучать, не перестраивая. Так мы и делали. Так делало большинство школ. Так надо перестать делать. Нельзя изучить всего. Не надо все изучать, нельзя все обследовать. Не надо все обследовать. Надо взять основное, важное. Надо знать, для чего берешь. Для чего обследуешь. Надо, наконец, добиться того, чтобы каждая школа сумела поставить свою работу на службу местного населения, помогала бы ему решить его вопросы, сумела бы добиться того, чтобы в результате школьной работы было улучшенное хозяйство крестьянина. Надо, чтобы каждая школа вела ту или иную, пусть самую маленькую, общественно-необходимую работу. Только тогда приобретут свой настоящий смысл обследования. Только тогда станет ясным, зачем надо изучать хозяйство, что надо изучать, какой смысл имеется в краеведении. Подтягивание учителя к строительству—изучение хозяйства—попрежнему должно остаться одной из коренных проблем. Но для этого нужны знания. За знания.

То же и в 3 разрезе: подтягивание к партии. Он должен остаться. Но и к нему надо больше итти со стороны строительства, со стороны хозяйственных проблем, общественно-необходимой работы. Пора прекратить учителям сотый раз на курсах и конференциях повторять ту же самую программу политграмоты. Пора перестать думать, что этим можно ограничиться. Больше внимания знанию. Мы слишком мало знаем. А знать мы должны больше любого учителя Европы. За знания. За углубление знаний—таков наш лозунг. Но углубить их можно не столько на краткосрочных курсах, сколько путем систематической, планомерной и в значительной степени индивидуальной работы.

Так должны, мне кажется, решаться эти вопросы.

Д. Авксентьевский

„Ближе к производству!"

(К вопросу о повышении квалификации учителей в летний триместр 1926 г.)

Практика последних лет выявила целый ряд институтов, организаций и учреждений, служащих целям коллективного самообразования работников просвещения. Работа в одних из этих коллективов и организаций носит длительный постоянный характер, в других—эпизодический. Соответственно этому основному делению к стационарной „форме" коллективного самообразования учителей (лучше „школьруков") могут быть отнесены педагогические и школьные советы, педагогические кружки (в деревне) и методические секции (в городе), методические бюро при уездных и окружных отделах народного образования, предметные и цикловые комиссии, научно-педагогические комитеты и научно-педагогические советы при губернских и областных отделах народного образования и т. п.

К эпизодическим формам самоповышения квалификации школьруков могут быть отнесены собрания, конференции, съезды-курсы, самокурсы, практикумы и курсы.

Все перечисленные „формы" культивировались за минувшие пять-шесть лет, но не все они выжили и не все являются достигающими своей цели в новых условиях работы.

Диалектика жизни заставляет пересматривать в определенные периоды основные формы повышения квалификации учителей. Целый ряд причин диктует этот пересмотр в данный момент. Во-первых, масса учителей приобрела уже на разнообразных курсах за последние два-три года политическую грамотность, „осоветилась" и на местах выполняет зачастую видную общественную работу. Во-вторых, сама школа в основном на ближайший период лет довольно четко определилась: программы ГУС'а, комплексная система и общественно-полезный труд с возможным применением в будущем метода проектов—вот педагогическая и общественная база работы массовой школы. В-третьих, непрерывно улучшающееся материальное положение школ и самих учителей открывает воз-

4) Секция не замкнулась в себе и не ограничилась докладами в тесном кругу своих 20—25 членов. Сотрудники выступали с сообщениями в московском УД работников просвещения, в районе Москвы, они ездили с докладами на конференции в Ленинград, Владимир, Тулу, Тверь. Всюду сообщения находили живой отклик среди учительства. Докладчиков засыпали записками и вопросами, иногда доходившими до 100—150 на одном собрании. Интерес учительства сосредоточивался в первую очередь на вопросах программных и методических, во вторую—на профессиональных (зарплата и положение учителя).

5) Ознакомление учительства с результатами работ членов секции шло также через печать. Так, с декабря по май 1926 г. в „Просвещении на Транспорте", в отделе „За границей" печатались доклады, рефераты и библиографические заметки сотрудников секции (Штейнгауз, Линец, Кулишер, Рудницкая, Федяевская и др.).

6) Секция приняла также участие в организованной студией выставке по физическому труду школьников I ступени. Были выставлены работы шведских, австрийских и германских детей. Работы эти, отличающиеся своей тщательной технической отделкой (картонаж, работа по дереву и из металла), вызвали интерес со стороны членов ГУС'а, дебатировавших затем вопрос, поскольку требования законченности и совершенства в смысле техническом могут быть предъявлены детям в возрасте до 12 лет без ущерба для общего развития и творчества их. Вопросам физического труда в школах Запада был посвящен особый вечер, на котором докладчики по личным наблюдениям и по литературе дали характеристику труда в Швеции, Франции, Англии, Италии, Германии и Австрии.

7) Особый интерес вызвала налаженная секцией связь между нашими школьниками и школьниками Запада путем переписки. Начало положили письма с приложением детских работ, привезенные сотрудником студии из-за границы. Переписка приняла довольно широкие размеры. Стали поступать письма из далеких окраин СССР от детей разных школ (из русских, татарских, украинских, еврейских и др.); некоторые прислали к письмам подарки в виде рисунков, изделий из дерева, а также коллекций. Так, татарская школа прислала с Кавказа коллекцию, рисующую местное хлопчатобумажное и шелковое производство. В письмах наши дети описывали свою жизнь, подчеркивали товарищеское отношение между учителями и учащимися („у нас не бьют и не наказывают!.."), а главное, старались дать понятие зарубежным товарищам о новом государственном строе и новой школе. „Желаем вам, чтобы и у вас скоро была власть советов",—пишут школьники из далекой Сибири. Письма учащихся русских, татарских, еврейских и др. школ поступали в студию на русском, французском и немецком языках. Ими пользовались преподаватели иностранных языков для оживления своих бесед и для упражнений в письме. Письма, составленные по-русски, переводились учащимися тех школ, в которых преподавались языки, или сотрудниками студии.

Остается укрепить и дать соответствующее направление этой связи, устроив русским ребятам встречу с западными. Вопрос о приезде группы учащихся из Гамбурга в Москву сочувственно встречен в НКП и в ближайшее время должен быть разрешен Коллегией.

8) Секция готовилась также к совместной поездке членов за границу. К сожалению, общие экономические условия и высокая оплата заграничного паспорта заставляют отложить осуществление этого плана до более благоприятного момента.

9) В настоящее время секция занята организацией выставки, которая будет устроена при всесоюзном съезде работников опытно-показательных учреждений. Адрес студии: Москва, Б. Козловский, 7, пед. студия НКП.

СЪЕЗДЫ И КОНФЕРЕНЦИИ

А. В. Донников

Совещание заведующих губпрофобрами

Совет Народных Комиссаров РСФСР при обсуждении доклада Наркомпроса отметил необходимость усиления внимания к вопросам среднего и низшего профессионально-технического образования как в центре, так и на местах. В связи с предстоящим докладом Наркомпроса Совнаркому о мероприятиях, необходимых для улучшения среднего и низшего проф. образования, Наркомпросом была проделана большая работа в части административно-организационной и учебно-организационной. Так были разработаны и проведены через Совнарком положения о техникумах, профшколах и т. д., были разработаны вопросы квалификации оканчивающих, практики, стажирования, штатов, нормальных и типовых смет и, наконец, Наокомпрос вплотную подошел к вопросам планирования сети учебных заведений и управления. Предполагавшийся вначале съезд завед. губпрофобров решено было отложить до осени и, согласно решения предварительного совещания прибывших на конференцию по профтехническим школам заведующих губпрофобрами, было решено созвать в конце учебного года небольшое совещание заведующих областными, краевыми и некоторыми губернскими профобрами для обсуждения выдвинутых вопросов.

Основными вопросами на совещании были вопросы организации и управления средним и низшим профобразованием в центре и на местах, а также вопросы планирования сети и правительственных директив в области, главным образом, рабочего образования.

В работах съезда приняли участие 23 местных органа профобра, представители ВСНХ РСФСР, Наркомзема и др. наркоматов, ВЦСПС и ЦК ВЛКОМ.

Доклады с мест, которым было посвящено два с лишним заседания, в краткой и сжатой форме обрисовали как состояние сети по профессиональному образованию, так и затруднения, возникающие в практике повседневной работы местных органов профобра. Тесно переплетаясь с вопросами организации управления в центре и на местах и с вопросами разграничения прав и обязанностей между окружными и областными (краевыми) органами, а также между местным и центральным аппаратом—все вопросы местной работы нашли свое отображение в резолюции по докладам об организации управления массовым профобразованием. Выдвинутая тов. Вихиревым личная его точка зрения на необходимость сосредоточения управления местными органами в едином же органе Наркомпроса была встречена в высшей степени сочувственно большинством участников совещания. Резолюция по этому вопросу намечает необходимость создания в Народном Комиссариате Просвещения особого управления по низшему и среднему профобразованию, что, естественно, облегчило бы как руководство местными органами профобра, так и возможность единства политики в этой области.

Вместе с тем совещание поставило самым серьезнейшим образом вопрос об усилении количественного и в особенности качественного состава

аппарата местных органов и усиления значения их в отделах народного образования.

Совещание вполне также согласилось с выдвинутой в докладах мыслью о невозможности укрепления аппаратов окружных профобров и замене последних инспектурой, подчиненной областному или краевому профобру.

Параллельно с этим на основе положений об областных и краевых отделах народного образования совещание поручило Главпрофобру провести инструкцию по разграничению сфер компетенции между местными и центральными органами.

Доклад отдела техникумов по этому вопросу рассеял возникшие было у местных профобров опасения, что техникумы выпадут из-под их влияния. Все замечавшиеся в практике последнего времени недочеты в этом вопросе были единогласно признаны технически возможно устранимыми и неотражающими политики Главпрофобра. Таким образом непосредственное руководство работой техникумов, подбор административного персонала и внесение необходимых и вызывающихся местными условиями изменений и дополнений к типовым учебным планам и программам — было зафиксировано за областными и краевыми профобрами, обязанными все эти важнейшие вопросы проводить в жизнь с утверждения Главпрофобра [1]).

Самым больным вопросом в области управления низшим профобразованием для совещания являлись вопросы рабочего образования, где особенно больно чувствовались недочеты в деле разграничения сфер влияния заинтересованных учреждений. Вопросы прав и обязанностей хозорганов, профсоюзов, несогласованности действий их как в центре, так и на местах были выдвинуты совещанием как одно из нетерпящих отлагательства мероприятий, тем более, что проведение правительственных директив по рабочему образованию, несколько изменивших работу в этой области, требует крайней согласованности действий как в центре, так и на местах. Между тем и совещание констатировало слабость связи местных органов с центром, недостаточную осведомленность первых с директивами центра, а последнего с работою мест, а также и замеченную кое-где наклонность к самостоятельной политике, подчас противоречащей центральным указаниям. Особенно слабо поставлена своевременная информация учебных заведений о распоряжениях центра. Не в серьез, конечно, но и не шутя, отметил в своем докладе один из заведующих губпрофобром, что даже еженедельник Наркомпроса он читает месяц спустя после его получения. Это только до некоторой степени обрисовывает как недостаточность аппарата губпрофобра, как качество его состава, так и недостаточно твердое руководство центром своих местных органов.

На фоне этих жгучих вопросов все остальные доклады имели второстепенное значение для участников совещания, несмотря на то, что вопросы смешанного, двойного финансирования учебных заведений (в части техникумов), вопросы процентного отношения бюджетов профобров к бюджету ОНО, далеко не достигающего указанных Наркомпросом ориентировочных норм 8% и нуждающегося в увеличении для некоторых пунктов (как Ленинград, Москва, Иваново-Вознесенск, Урал и т. д.), естественно живо волновали совещание.

И в своих резолюциях совещание отметило не только необходимость уточнения, в зависимости от местных условий, этого процента, но и в связи с докладом о развитии профобразования в деревне отметило крайнюю важность детализации вопроса об участии бюджетов ВИК'ов и РИК'ов и УИК'ов в расходах по массовому, особенно низшему профобразованию. Этот последний вопрос имеет свое актуальное значение в виду совершенно конкретно выдвинутых местным населением вопросов о подготовке ряда специалистов для нужд крестьянского хозяйства в целом [1]).

Это совещание, особенно в данный момент, когда заканчивается обследование НК РКИ Главпрофобра и на очередь поставлен вопрос реорганизации аппарата его, имеет несомненно большое значение, как нашедшее пути для установления живой, действительной связи Главпрофобра с его местными органами. Несомненно, резолюции этого совещания при проведении их в жизнь должны оказать большое влияние на правильную постановку управления средним и низшим профобразованием, что должно гарантировать также и укрепление и нормальное развитие этих учебных заведений.

1 См. резолюцию.

А. Кондратьев

Конференция заведующих учебной частью рабфаков РСФСР

(14—17 апреля 1926 года)

На конференции были представлены 67 делегатами все рабфаки РСФСР, кроме рабфаков Владивостокского, Иркутского и Омского. Кроме того, в конференции участвовал ряд представителей рабфаков с совещательным голосом и представители студорганизаций Москвы. Конференция имела 8 заседаний.

Порядок дня конференции был следующий:

1. Программная работа отдела рабфаков (докл. тов. Розенталь).
2. Итоги и перспективы применения на рабфаках лабораторного плана преподавания (докл. т. Кондратьев).
3. Методы составления заданий для лабораторных занятий (докл. т. Шапиро).
4. О мерах к повышению качества подготовки студентов на рабфаках (докл. т. Кондратьев).
5. Вопрос об учете успешности в современной его постановке (докл. тов. Шрейдер).
6. Об уклонах на рабочих факультетах (докл. т. Цузмер).

Таким образом в задачи конференции входило обсуждение основных вопросов программной, методической и учебно-организационной работы рабфаков. Прения по всем почти вопросам развернулись очень широко, и конференция приняла ряд постановлений, подводящих итоги проведенной уже работы и намечающих дальнейшие ее перспективы.

По докладу, о программах рабфаков конференция одобрила работу отдела, признала весьма ценными изданные в текущем году программно-методические руководства и признала необходимой намеченную Отделом дальнейшую работу: небольшое сокращение программ, приспособление их к уклонам и к вечерним рабфакам. В частности по вопросу об объеме программ конференция признала, что в процессе последовательных пере-

1 См. „Народное Просвещение", № 12. Статьи Пескина и Донникова.

работок программы почти доведены до нормального объема и сокращения в дальнейшем возможны только очень небольшие.

Вопрос о практике лабораторного плана преподавания на рабфаках был основным на конференции, и ему было посвящено 2 доклада: один организационного, другой методического характера. Вопрос ставился главным образом в плоскости практической, а не в плоскости принципиального обоснования лабораторного плана преподавания (так вопрос стоял в прошлом году).

После детального обсуждения вопроса и учета практического опыта конференция признала, на ряду с трудностями, значительные достижения и преимущества лабораторного плана перед обычной классной системой занятий. Поэтому конференция нашла необходимым сохранение и дальнейшее совершенствование лабораторного метода и лабораторного плана занятий. Вместе с тем конференция указала те объективные условия, которые необходимы для развертывания лабораторного плана, и в подробной резолюции уточнила целый ряд практических вопросов организации занятий при лабораторном плане.

Вопрос о повышении качества подготовки на рабфаках был вторым основным вопросом порядка дня конференции. Конференция единогласно одобрила все проведенные уже Главпрофобром меры учебноорганизационного характера по повышению качества подготовки и выпусков (учебный отбор при приеме, замена коллективного учета успешности учетом на педагогических советах, проведение периодических контрольных работ, проверка знаний при выпуске). Но наряду с этим конференция, конечно, признала необходимым для повышения качества подготовки дальнейшую рационализацию программ и методов преподавания, а также улучшение материальной базы рабфаков. Особенно конференция подчеркнула необходимость значительного улучшения материального положения рабфаковцев, как основного условия для повышения качества подготовки на рабфаках.

В отношении вечерних рабфаков было признано необходимым: 1) допускать свободный прием рабочих в добавление к разверстке в целях отбора наиболее подготовленных на 1 курс рабфака и 2) выделение небольшого количества стипендий для студентов старших курсов, безработных или оставляющих работу для усиления академической работы.

Кроме этого, было признано необходимым упорядочение и уменьшение нагрузки студентов общественной работой.

Доклад об учете успешности в современной его постановке имел в виду ознакомить конференцию с движением по разработке объективных норм и методов учета успешности. Кроме этого, в докладе были изложены основные принципы составления тем для проверочных работ, которые должны носить не только контрольный, но преимущественно диагностический характер. Конференция признала, что новые методы учета успешности могут найти применение на рабфаках, разумеется, при соответствующей подготовке и приспособлении их к нашим условиям. Принципы составления тем проверочных работ конференция признала правильными.

Вопрос об уклонах на рабочих факультетах вызвал очень оживленные прения. На конференции обнаружилось много противников уклонов вообще, стоящих на той точке зрения, что рабфак, как общеобразовательная школа, не может иметь уклонов, а должен дать достаточную подготовку ко всем типам вуз. После прений было признано необходимым вопрос этот в виду его недостаточной разработанности оставить пока открытым с тем, чтобы в конкретно разработанном виде он был поставлен на очередном съезде рабфаков в следующем году.

НА МЕСТАХ

А. Еголин

Культурное состояние Кронштадта

(Из итогов инспекторского обследования)

I

Кронштадт имеет ряд особенностей, влияющих как на состояние просветительной работы в городе в целом, так и на отдельные ее отрасли.

С одной стороны, есть факторы, обусловливающие слабость культурной работы: островное положение, крепостной район (сужение советской общественности, отсутствие исполкома, советов), отсутствие систематического руководства со стороны ленинградского губоно и т. д., а с другой — наличие среды, обеспечивающей повышенный интерес к культурным учреждениям: преобладающее пролетарское население, присутствие военных и морских частей.

Отсутствие учета культурных потребностей населения затрудняет определить, в какой отрасли народного образования чувствуется новая потребность.

Но ряд фактов из обследования просветительных учреждений и общения с общественными организациями говорит о огромном пробуждении в городском населении запросов в различных областях народного образования.

Настоятельнейшей необходимостью является расширение сети дошкольных учреждений. На собраниях рабочих (и особенно работниц) представителей ОНО буквально осаждают вопросами: когда же, наконец, будут открываться новые очаги, что в этом отношении предпринимается реального и т. п. Существующие дошкольный детский дом и очаг ломятся от переполнения,

Дошкольные учреждения начинают расти на глазах: за последние $1^1/_2$—2 месяца было открыто 3 комнаты ребенка при клубах и школе 2-й ст. с педагогическим уклоном.

В отношении школьного образования осуществлена (формально) общедоступность обучения; на очереди стоит проведение мероприятий к 100% охвату детей школьного возраста, для чего необходимо обеспечение беднейших учебными пособиями и пр., что предусматривается при введении всеобщего обязательного обучения.

Клубы имеют огромный охват рабочих (металлисты 80%, химики—почти 100% охвачены членством), при слабой постановке работы в них. Все 5 клубов открыты за последние два года, и упрофбюро делает большие усилия к изысканию средств на открытие 6-го клуба. На пленуме упрофбюро, когда я указал, что сеть клубов достаточна и необходимо только укрепить в них работу,—со стороны членов собрания послышались негодующие возгласы.

Школа взрослых повышенного типа не в состоянии в этом году удовлетворить всех желающих учиться: подано почти 400 заявлений, а принято 146 (только 36%). То же можно сказать в отношении профкур-

сов для взрослых рабочих. Одна школа ФЗУ не удовлетворяет запросов ни рабочего населения, ни производства.

Рабочий патронат, насчитывающий 3.000 человек—рабочих, содержит полностью 4 производственных учебных мастерских, оказывая тем самым помощь 106 безнадзорным и воспитанникам детских домов.

Родители в школах заметнее начинают проявлять свое участие: активность совсодов в школьных советах, посещение занятий в отдельных школах и т. д.

Сеть просветительных учреждений включает в настоящее время: 7 трудовых школ 1 и 2 ст. (из них 3 объединенных 1 и 2 ст.), школу-детский дом, школу-детдом подростков, дошкольный детдом, очаг, 3 комнаты ребенка; школы ФЗУ, электро-технические курсы; школу взрослых повышенного типа, центральную общественную библиотеку, 5 клубов, 25 школ малограмотных и неграмотных, кино-театр, книжный магазин ОНО.

В городе выходит ежедневная газета „Красный Кронштадт", орган райкома ВКП (б) и экосо, с тиражем 3.380 экземпляров.

Выписываются периодические издания: газет—4.450 экз., журналов—3.408 экз. (на февраль 1926 года), итого 7.858; таким образом, на 2 взрослых падает 1 экземпляр (развита также уличная продажа газет и журналов).

Магазин ОНО не имеет новинок и слабо учитывает потребности момента. Не принято мер к приближению книги к рабочей массе путем устройства киосков на предприятиях, к установлению льгот при покупке книг. В отношении приближения искусства к рабочим массам сделаны первые попытки через устройство художественных спектаклей ленинградскими силами. Самообразовательная работа не ведется. Шефское общество культсмычки города с деревней за год работы имеет ряд достижений в обслуживании 2 подшефных ближайших волостей Троцкого уезда: проводятся кампании по датам красного календаря путем посылки докладчиков, выписывается 205 экз. газет и 87 экз. журналов, отправлено свыше 1.000 экз. литературы, направляются библиотечки-передвижки, оказывается некоторая материальная помощь сельскохозяйственными орудиями.

II.

Кронштадт испытывает большую нужду в квалифицированных работниках просвещения всех типов учреждений. Из 28 руководителей детских домов 17 не имеют среднего образования. Из библиотечных работников только один работник имеет соответствующую квалификацию. Полное отсутствие подготовленных клубных работников.

Работа по повышению квалификации учительства ведется в порядке проработки материала, подлежащего прохождению по программе.

В комплексных и стержневых комиссиях происходила разработка тем и заданий; доклады в тех же комиссиях по отдельным вопросам программы, имеющим актуальное значение; составление рецензий о том или ином учебнике. Имеет значение для повышения квалификации посылка учителей в опытно-показательные и опорные учреждения и комиссии Ленинграда.

На центральные курсы от Кронштадта не было случая командирования работников за все истекшие годы. Опорных школ, библиотек и инструктивных школ ликбеза в Кронштадте не имеется. Краеведческая работа организованным порядком не ведется.

Как видно, переподготовка носит узко-производственный характер. Библиотечное объединение занято исключительно вопросами библиотечной техники. Воспитания кадров клубных работников из наличного состава активистов в клубах не ведется.

Общественная работа учительством ведется довольно слабо; даже сопоставляя эту работу с той, которая была в прошлом году, придется признать, что она понизилась: в прошлом году велась в подшефных частях Красной армии культурно-просветительная работа, теперь ее нет. Кое-что делается по части поднятия культурного уровня технических служащих школ; только единицы работают среди женщин по заданиям женотдела.

Материальное положение работников просвещения различных категорий характеризуется средней ставкой на 1 января 1926 года: учитель 1 и 2 ст. по 11 разряду за 24 ч. получает 41 р. 40 коп.; воспитатель д. дома по 10 разряду за 36 ч. — 37 р. 80 коп.; библиотекарь по 10 разряду за 36 ч. — 37 р. 80 коп.; ликвидатор неграмотности по 10 разряду за 24 ч. — 37 р. 80 к.

В виду большой дорговизны на все продукты потребления в Кронштадте, даже по сравнению с Ленинградом, материальное положение работников просвещения следует признать недостаточным.

Правовое положение работников просвещения вполне удовлетворительно: массовых увольнений не было, переводов без оснований и согласования с союзом не производилось.

III.

Центром методической работы в городе является районный педагогический совет, руководимый ОНО и включающий в свой состав активных просвещенцев. Райпедсовет распадается на комиссии: учетную, уклонную, комплексные (комиссия по группе А, комиссия по группе Б, комиссия по группе В), стержневые, методбюро (переподготовка) и воспитательскую. В комиссии по учету, по уклонам входят учащиеся—члены школьных советов из представителей общественных организаций.

Интересно поставлена работа комиссии общественно-политической работы в школе. В копр входят: зав. ОНО, инспектор, представитель РЛКСМ, дко, женотдела, союз рабпрос, представители от педагогов школ, от каждой школы 2-й ст. по 2 учащихся (председатель шус'а и оторг коллектива), от каждой школы 1 ст. входят вожатые.

Копр распадается на 2 секции: секция шус'а и секция культпросветработы.

Произведено обследование школ тройками (создано было 4 тройки) в составе преподавателя, ученика и члена секции (представителя копр). Обследованы: 1) общественная работа школ, 2) организация добровольных обществ и 3) стенгазеты. Секцией культработы организованы общегородские школьные кружки. Секция по шус'у проводит кампании по выборам в шус, заслушивает доклады о работе шус'а от школ и инструктирует работу их на местах. При секции работает тройка по организации праздников по датам красного календаря. В школах гор. Кронштадта число организованных ребят составляет до 50% всех обучающихся, которые распределяются так: членов и кандидатов РЛКСМ—10%, пионеров—34% и октябрят 6%. При каждой школе двухступенной имеется коллектив и во всех школах пионер-ядра, которые прикрепляются к пионер-базам и связываются линией совмещения: вожатый базы в то же время является вожатым прикрепленного пионер-ядра.

В детдомах % организованных ребят доходит до 95. Вообще влияние на школу и связь с ней организаций РЛКСМ и ДКО большая. Недостатками (наиболее существенными) в работе являются:

1) загрузка вожатых пионер-ядер в школах другой работой, 2) неподготовленность и отсутствие педагогического подхода у большинства вожатых и организаторов, а также частая смена их, 3)слабость руководства коллективами при детдомах со стороны райкома РЛКСМ и 4) недостаточное участие учительства в работе пионер-ядер и кружков пионер-баз.

Дошкольные учреждения имеют вполне удовлетворительную материальную базу: хорошее питание, обеспечение одеждой и обувью, несколько повышенную зарплату руководительниц ($1^1/_4$ ставка).

Не ведется систематической работы по изучению ребенка как со стороны воспитателей, так и врача (осмотр детей не дает достаточного материала).

У детей достаточно бумаги, красок и карандашей. По рисованию и игре есть ряд достижений. Но недостаток в том, что дети только этим и заняты. У них нет игрушек, строительного материала, глины, нет инструментов, мало ножниц. Нет увязки с окружающей жизнью, с условиями данного города.

Работа детских комиссий носит характер административный, а не трудовой („смотреть" за тем-то,— отвечают дети санитарной комиссии).

ОНО надо изыскать средства на организацию новых дошкольных учреждений, привлекая к материальной помощи общественные организации.

Неблагополучно обстоит в школьных детдомах. При хорошем питании, обмундировании все же ряд дефектов материального порядка налицо: приютский вид одежды детей, недоброкачественность пищи (суп с мороженой капустой), двери со сломанными блоками (хотя в детдоме производственная мастерская), загрязненность коридоров и т. п. Все это, конечно, мелочи, но они-то и создают то тяжелое впечатление, с которым обычно уходишь из детдома.

Воспитанники детских домов в количестве 72% заняты в учебно-производственных мастерских и на практике советских учреждений.

Все школы обеспечены приспособленными к занятиям помещениями.

В последнее время представители общественных организаций (члены совсода), а также учащиеся принимают более активное участие в работе школьных советов (учащиеся делают доклады в школьном совете о результатах триместрового учета класса, в школьном совете заслушиваются и обсуждаются доклады ученических организаций). Небольшие школы 1 ст. города свою учебно-методическую работу ведут по линии общегородских объединений, так что материалом школьных советов большею частью являются вопросы организационно-административного характера. В крупных школах двухступенных вопросы методического порядка в школьных советах занимают более значительное место, в связи с координацией программ по стержневым предметам, по внесению уклонного материала в общеобразовательные предметы и т. д., для чего, кроме городских стержневых объединений, существуют в школах особые стержневые комиссии, уклонные и т. д. Вторые концентры всех 3 школ 2-й ст. города имеют уклоны: 1-я школа—педагогический, 2-я школа—индустриально-технический и 3-я школа — промышленно-художественный.

Наиболее четко выявлена в школах работа по педагогическому и промышленно-художественному уклонам. Признавая всю ценность за индустриально-техническим уклоном, особенно в условиях рабочего Кронштадта, тем не менее во 2-ой школе 2 ст. к осуществлению такового нет соответствующих условий.

Основной целью введения педагогического уклона в 1-ой школе намечалось следующее: а) подготовка учащихся, кончающих школу, к работе в качестве учителей младших классов 1-ой ступени; б) подготовка

ликвидаторов неграмотности взрослого населения; в) подготовка руководителей-организаторов детских библиотек, знакомых с постановкой библиотечного дела вообще. Но в процессе работы выяснилось, что при наличии имеющихся в распоряжении школы педагогических сил и материальных возможностей вышеуказанная множественность заданий уклона не может быть полностью осуществлена, поэтому главное внимание сосредоточено на первом задании — ознакомлении учащихся с методами и приемами работы учителей классов А, Б и В 1-й ст., связав ее с дошкольным возрастом через „комнату ребенка", организованную при школе.

Курс методики разбит на две части: теоретическую и практическую. Первая сводится к краткому теоретическому обзору методов, схемы материала по классам и комплексной системы преподавания в классах А, Б и В. Во вторую часть входит посещение уроков в классах А, Б и В, посещение детских домов, очага, обсуждение результатов на конференциях, составление учащимися конспектов уроков по обучению детей и взрослых; самостоятельная практика учащихся в своей школе, а также в „комнате ребенка".

Практике предположено уделить целиком третий триместр.

В 3-й школе введен промышленно-художественный уклон, который осуществляется путем: а) внесения в учебные планы соответствующих специальных предметов; б) включения уроков черчения по 1 часу в неделю на 1 концентре 2 ст.; в) преобразования программы рисования 2 ст. в том смысле, что рисование моделей сведено к минимуму и заменено составлением различного рода мотивов узоров (обои, обложки книг, ковры, электрическая арматура и др.); г) введения в программы прочих предметов, по возможности, изготовления учениками диаграмм, график, плакатов, лозунгов и т. п.; д) организации 2 узко-специальных кружков: архитектурно-строительного и машиностроительного.

Общим недостатком уклонных групп является отсутствие достаточной практической работы у учащихся. Недостаточно выявлена потребность в специалистах средней квалификации тех областей, для которых подготовляют работников школы 2 ст. г. Кронштадта. Кроме того, в нынешнем году не все учащиеся 2 и 3 школы охвачены уклоном. Учащимся не предоставлялось права выбора специальности, а отсюда—отсутствие интереса у многих учащихся в прохождении специальных предметов.

На 1 ст. занятия ведутся в классах А, Б и В по программе Гус'а, примененной к условиям Ленинграда Научно-Методическим Советом ЛГОНО, в классах Г и Д по программе-минимум ЛГОНО 1923 г. с поправками, принятыми Научно-Методическим Советом (программа обществоведения). Группы 2-й ст. пользуются программой ЛГОНО от 1925 г. с позднейшими поправками для уклонных классов. Программ Гус'а для 1 концентра 2 ст. школы г. Кронштадта не имеют и ими не пользуются.

Проработка комплексных тем ведется по схемам, где указывается материал: тема, время проработки, экскурсии, беседы и навыки, пользование трудовыми процессами и общественно-полезные дела; последние два момента планировки темы часто носят искусственный характер и в практике школы слабо проводятся. Отдельные моменты из жизни среды, в которой работает школа (эти моменты могли бы придать жизненность проводимым в классах темам и служить источником хотя бы для небольшой общественной работы школы), пока что не нащупаны, и школа в проработке тем исходит от программы и провидит ее словесно. Кроме того, общее мнение преподавателей данных классов, что программа велика и количество отводимого на нее

времени (18 часов в неделю) мало, несмотря на некоторые сокращения таковой в силу невозможности ее выполнения в кронштадтских условиях.

Основным моментом проработки темы является экскурсия, при чем характер г. Кронштадта, его масштаб, островное и крепостное положение представляют неблагоприятные условия: материальная необеспеченность учащихся не позволяет переезжать на материк, а на самой территории Кронштадта экскурсии ограничены строгостью крепостного режима. Таким образом, темы, характеризующие деревню, полевые и огородные работы в большей степени проходятся книжно (необходимо обратить внимание, что крестьянских детей обучается в школах Кронштадта только 1,6%). В своей работе по планированию тем комиссии ориентируются на книги „Практика комплексного преподавания" Николаевского, но постоянно внося поправки по приспособлению материала к кронштадским условиям.

Значительное место в работе отводится иллюстративному материалу (иллюстрации к разсказам, диаграммы, лозунги и т. п.); реже исследовательские задания. Во вторых ступенях отказались от классов и перешли на кабинетную систему. Но кабинеты слабо оборудованы, и занятия ведутся не лабораторным методом (за исключением 3 школы). В старших классах 2-й ст. программы общеобразовательных предметов увязываются (в особых стержневых комиссиях) по родственности таковых, а также с наличным в школе уклоном. Здесь, кроме лекционного и вопросо-ответного методов, принят метод рефератов.

Навыки и систематические знания в комплексных классах даются в порядке проработки темы, отводятся также особые часы для них.

Вопрос о задавании уроков уже не раз ставился на собраниях городских учительских объединений, но задавания практикуются и сейчас. Учительство считает, что громоздкость программ не дает возможности успеть пройти материал в урочное время, и что прочно усвоить навыки в часы уроков нельзя.

Участие детей в планировке тем минимальное: класс ознакомляется со спланированной в комиссии темой.

3-ья школа 2 ст. с января этого года, после годичной подготовки, перешла на Дальтон-план. Подготовка к переходу на Дальтон-план выразилась: в педагогическом изучении учащихся, в оборудовании кабинетов и лабораторий и в соответствующей подготовке учащих и учащихся.

Введение в 3 школе новой системы занятий положительно отразилось на настроениях учащихся, усилив деловитость и подняв дисциплину; послужило спайкой преподавательского персонала; вызвало внимание и интерес со стороны родителей. К числу недостатков работы по ДЛП, выявленных обследованием, нужно отнести: а) задания по предметам не всегда ориентированы на силы и время учащихся; б) нет договоренности у педагогического коллектива в понимании дополнительных и обобщающих уроков (некоторые преподаватели обобщающий урок обращают в выспрашивание заданий); в) качественный учет в стадии разрешения; г) слабая организация коллективной проработки заданий.

Общественно-полезная работа в школах гор. Кронштадта отсутствует. У учительства в массе нет осознания важности общественно-полезной работы для школы. Так, из всей массы вопросов, которые учителя давали к методическим беседам, проводимым инспектирующей комиссией, ни одного вопроса не было дано, так или иначе затрогивающего способы и пути проведения школой общественно-необходимой работы. И после на методических беседах и общегородском учительском собрании учителя не ставили вопросов общественно-необходимой работы.

IV

Органами, ведающими политико-просветительными учреждениями в городе, являются: кронполитпросвет и культотдел упрофбюро. Связь и взаимоотношения этих руководящих органов нормальные. С ноября 1925 г. функции политпросвета и КО профбюро определены положением, по которому все организационное руководство работой в профсоюзных клубах перешло к КО профбюро, а за политпросветом оставлено методическое руководство. В силу указанных выше особенностей культурной работы Кронштадта клубы выдвигаются на первое место. Из 5 клубов города 3 профсоюзных, находящихся полностью на содержании профсоюзов, и 2 нацменьшинств, состоящих на средства ОНО.

В жизни клубов можно констатировать следующие положительные явления: 1) обеспеченность достаточно приспособленными помещениями и 2) большой охват рабочих. Работа клубов тормозится за отсутствием сил и достаточного руководства со стороны кронполитпросвета и КО профбюро. Лекционная работа в большинстве клубов поставлена слабо, при чем местные лектора не удовлетворяют требований рабочих. Почти совсем не практикуются такие виды массовой работы, как агитсуд, вечера вопросов и ответов, полит-лотереи. Кино-работа клуба металлистов носит коммерческий уклон, что мешает нормальной работе клуба, внося в нее элемент беспорядочности. Работа среди женщин ведется по линии кружковой работы—во всех клубах есть кружки кройки и шитья; эти кружки работают удовлетворительно. Недостатком является отсутствие в женских кружках политической работы (выгодно выделяется клуб металлистов, где в кружках кройки и шитья ведутся политбеседы).

Плана работы, охватывающего всю работу клуба, нет ни в одном клубе.

Обычно пишется календарь на месяц с перечнем необходимых мероприятий, без соответствующей мотивировки и указания их назначения.

Учет ведется количественный, в разных клубах по-разному. Качественный учет отсутствует. Не ведется учета запросов рабочих.

Заведующие клубами—рабочие соответствующего производства.

С зав. клубами и пред. правлений ведутся кронполитпросветом регулярно методические совещания по вопросам клубной работы 2 раза в месяц.

В Кронштадте имеется Центрально-общественная библиотека, обслуживающая гражданское организованное и неорганизованное население города. Маленькие библиотечки при 5 клубах по преимуществу обслуживают членов соответствующих клубов.

Всего ЦОБ насчитывает 132.427 книг, но книги на 90% старые, оставшиеся от библиотеки военно-морского ведомства, не имеют спроса со стороны читателей в большей своей части. Вся работа библиотеки сводится к роли технической выдачи книг. Общественной и политпросветработы ЦОБ не ведет. Систематического изучения читательских интересов не ведется.

По приблизительным данным в Кронштадте 1050 чел. неграмотных и малограмотных. План на 1925—26 год по л/б охватывает 100% неграмотных и малограмотных, предполагая к 9-й годовщине закончить ликвидацию неграмотности в Кронштадте. Однако, план оказался невыполнимым, главным образом, из-за трудности вовлечения подлежащих обучению на л/пункты и школы малограмотных. Окончание кампании возможно только к 10-й годовщине, принимая во внимание, что

к будущему году останется неграмотных около 400 чел. (в этом году посещает л/пункты и школы 700 чел. взрослых).

Наиболее существенными недочетами в работе по л/б являются: 1) отсутствие связи с окончившими школы; 2) слабость работы ячеек ОДН и, отсюда, слабое привлечение общественного внимания к вопросам л/б; 3) полное отсутствие методической работы ОНО по ликбезу: отсутствует инструктивная школа, кабинет ликвидатора, совещания педагогов не практиковались, указания и руководство Грамчека были исключительно организационного порядка, посещения школ л/пунктов инструктором имели характер поверки организационной работы, но не методического инструктирования.

Школа взрослых повышенного типа является достаточно оформившимся учебным заведением в Кронштадте. В качестве организационных и методических достижений в ее работе можно отметить: 1) обеспеченность школы кабинетами и учебными пособиями; 2) укомплектованность вполне удовлетворительным в классовом отношении составом слушателей (партийцев и комсомольцев 55%, рабочих 60%); 3) интерес к занятиям учащихся и правильно взятая линия старостата (общественная работа); 4) в общем удачный переход на систему занятий по Дальтон-плану (более 1 года). Понижает продуктивность работы школы совместительство преподавателей с преподаванием в других школах, а также значительный процент манкировок слушателями занятий.

V.

Хозяйство крепости Кронштадта замыкается в узкие рамки военной промышленности, обслуживая крепость и военный флот Балтики. Темп возрождения флота регулирует потребность местной промышленности в квалифицированной рабочей силе. Безработных рабочих на местной бирже нет. В силу специфических условий Кронштадта наплыв рабочих с материка отсутствует. Особая нужда выявлена в квалифицированной рабочей силе. Два профучебных заведения не удовлетворяют требований промышленности, и кронштадтцы справедливо ходатайствуют об открытии нового фабзавуча (ленинградский губоно их просьбу поддерживает).

Школа ФЗУ и электро-технические курсы выполняют стоящие перед ними задачи. Оба учебных заведения имеют квалифицированный состав преподавателей (работников Военного Порта), работающих в школах по совместительству. Электро-технические курсы имеют прекрасное оборудование для занятий.

В школе ФЗУ отсутствует методическое руководство. Заседания методических комиссий не практикуются. Отчасти причиной является перегрузка преподавателей-специалистов работой по основной должности.

VI.

Как уже выше сказано, Кронштадт беден квалифицированными культурными работниками. Кроме того, он не располагает в достаточном размере средствами (не имеет местного бюджета). Все это и прочие неблагоприятные условия служат значительным тормазом на пути его развития. Тем не менее, такие факты, как: 1) открытие за последние 2 года 5 клубов и оборудование их в значительной мере помощью рабочих, 2) охват клубами большего числа членов союзов (рабочих и служащих), 3) огромные наплывы рабочих для поступления в школу взрослых повышенного типа, электро-технические курсы, 4) общедоступность бесплатного обучения в трудовых школах, 5) организация мастерских учебно-производственного характера на средства рабочего патроната (3.000 членов рабочих), 6) 50% учащихся организованных через Комсомол, пионерство и октябрятство, 7) наличие ежедневной общественно-политической газеты и 8) количество выписываемых газет и журналов—7.858 экз., что дает на 2 взрослых 1 экз.,—со всей убедительностью указывает на культурный рост города Кронштадта.

Мих. Копылов

Народное просвещение в Кабанской волости

(По материалам обследования комиссии ГИК'а в 1926 г., Иркутская губ.)

Общая характеристика волости

Кабанская волость представляет из себя кусочек земли в 4 774 кв. вер., расположенный на границе с Бурято-Монгольской автономной областью. Окраина Иркутского уезда. С одной стороны — воды Байкала, с двух других — горы зажали волость в треугольнике. Байкальский холодный, сверлящий ветер—постоянный гость Кабанской волости. Почва песчаная, неплодородная. Пахатной земли мало. Всего посева в 1925 г. было 10 758 десятин.

Главное занятие населения — хлебопашество. Живет население бедно. Брюшинные окна и освещение камельком — еще и теперь очень частое явление в Кабанской волости.

Нижеприводимые таблицы дают характеристику мощности хозяйств:

I. Беспосевных хозяйств	1,8%	Безлошадных хоз. . .	9,5%	Бескоровных .	9,1%
II. С посевом до 2 десят.	30,2%	С 1 рабочей лошадью	31,6%	С 1 коровой .	32,1%
III. „ „ от 2 до 6 дес.	63,4%	„ 2—3 „ „	59,1%	„ 2– 3 коров.	53,9%
IV. „ „ свыше 6 дес.	4,6%	„ 4 и больше „	0,3%	„ 4 и более кор.	4,9%

Площадь посева между этими группами распределяется так.

По посеву.		По лошадям.		По коровам.	
На вторую группу приход.	12%	II группа	21,3%	II группа	18,5%
„ третью „ „	75,3%	III „	70,2%	III „	61,9%
„ четвертую „ „	12,7%	IV „	8,5%	IV „	19,6%

Зажиточных крестьян, принимая во внимание сибирские условия, в Кабанской волости нет.

Машинизировано сельское хозяйство весьма слабо. Всего на волость имеется 1 797 плугов, 23 сеялки, 78 жнеек, 92 молотилки и 6 триеров. Всего же по волости хозяйств насчитывается 4 578. Волость имеет 15 сельсоветов и 36 населенных пунктов, при чем самый отдаленный из них от волостного центра 47 верст.

Населения в волости 27 253 чел., т.-е. 6 человек на каждую кв. версту. Несмотря на то, что территорию волости прорезывает линия железной дороги, что по территории волость находится, по сравнению с другими волостями, в самых благоприятных условиях для развертывания просветительной работы, тем не менее Кабанскую волость приходится относить к одному из самых глухих и темных мест губернии. Есть ряд сельсоветов, на территории которых нет ни одной школы, нет кооперации и не выписывается ни одного экземпляра газеты. Поистине первобытное существование.

НАРОДНЫЙ КОМИССАРИАТ ПО ПРОСВЕЩЕНИЮ

Пролетарии всех стран, соединяйтесь!

Narodnoe prosveshchenie

НАРОДНОЕ ПРОСВЕЩЕНИЕ

ВОПРОСЫ
ПОЛИТИКИ И ОРГАНИЗАЦИИ
НАРОДНОГО ПРОСВЕЩЕНИЯ

ИЮЛЬ
№ 7

ЕЖЕМЕСЯЧНЫЙ ЖУРНАЛ НАРКОМПРОСА РСФСР

ГОСУДАРСТВЕННОЕ ИЗДАТЕЛЬСТВО
МОСКВА — 1926 — ЛЕНИНГРАД

ОГЛАВЛЕНИЕ

Стр.

ПАМЯТИ Ф. Э. ДЗЕРЖИНСКОГО.

А. Луначарский.—Ф. Э. Дзержинский в НКПросе 5

V ВСЕРОССИЙСКИЙ СЪЕЗД ЗАВОНО.

В. Яковлева.—V Всероссийский съезд Завоно и его итоги 8

А. Луначарский.—Есть ли новый курс в НКПросе 16

ВОПРОСЫ СОЦИАЛЬНОГО ВОСПИТАНИЯ.

А. Видоров.—Социальное воспитание в городе и деревне (Из доклада в Коллегии НКП) 20

А. Видоров и О. Войцеховская.—Руководство методической работой массовой сельской школы 30

А. Радченко.—Работа массовой школы по учительским письмам 36

Д. Авксентьевский.—Итоги и значение Всероссийского совещания центральных и местных ОПУ 41

М. Иванов.—Первая Всероссийская конференция по учебной и детской книге . 52

Е. Кушнир.—От буржуазно-демократических к советским формам организации ученической среды 57

НОТ И ШКОЛА.

И. Кан.—Принципы научной организации труда в школе 67

ПОЛИТПРОСВЕТРАБОТА.

Б. Шмулевич.—Очередные задачи ликвидации неграмотности 79

А. Еголин.—Политико-просветительная работа в городе (Из доклада в Коллегии НКП) 80

А. Видоров и О. Войцеховская.—Политпросветработа в деревне 92

ОРГАНИЗАЦИОННЫЕ ВОПРОСЫ.

Б. Новомирский.—О режиме экономии в учреждениях народного образования 99

Мих. Копылов.—„Еще о дефектах руководства и близоруком ведомственничестве“ 102

ПОВЫШЕНИЕ КВАЛИФИКАЦИИ РАБОТНИКОВ ОНО.

И. Векслер.—Центральные курсы ответственных работников ОНО 107

ОБЗОРЫ.

М. И. Слуховский.—Крестьянский читатель о крестьянской книжке 117

НА МЕСТАХ.

Н. Розин.—Культурное состояние Крымского района 120

На Камчатке (По докладу завоно т. Павленко в Коллегии НКП) 127

В ГУС'е.

А. Р.—На пленумах научно-педагогической секции ГУС'а 131

ЗА ГРАНИЦЕЙ.

Г. Вардъяс.—Начальное образование в Эстонии 137

И. Г. Рабочие университеты в Англии 144

ПРОСВЕЩЕНСКАЯ ПЕЧАТЬ.

„Вопросы Просвещения“, „Путь школы“ „Пути просвещения“—*А. Иоаннисиани.* „Просвещение Сибири“, „Школа и Жизнь“.—*Л. Богоявленский* 151

БИБЛИОГРАФИЯ.

С. Мечева.—Детское коммунистическое движение (Обзор литературы) . . . 158

ПАМЯТИ Ф. Э. ДЗЕРЖИНСКОГО

Ф. Э. Дзержинский в Наркомпросе.

Как всякий участник нашей революции, как член правительства, я, конечно, много раз встречал покойного Феликса Эдмундовича, видел его в разных ролях и переделках, слушал его доклады, принимал участие вместе с ним в обсуждении различных вопросов и т. п.

Но именно потому, что Феликс Эдмундович был чрезвычайно многогранен, что он связан был многочисленнейшими и разнообразнейшими нитями со многими сотнями более или менее ответственных деятелей партии и нашей эпохи,—воспоминания о нем будут очень обильны, и мне не хочется прибавлять к ним что-нибудь такое что может лучше рассказать другой.

Были, однако, у меня с покойным вождем встречи совсем особого характера, которые, правда, имели широкий общественный отголосок, но которые все же менее известны, чем другие формы деятельности т. Дзержинского, а между тем, вносят в этот незабвенный образ своеобразные черты, которые не должны быть забыты.

Имя Дзержинского в то время (к 1922 году) было больше всего связано с его ролью грозного щита революции. По всем личным впечатлениям, которые я получал от него, у меня составился облик суровый, хотя я прекрасно сознавал, что за суровостью этой не только таится огромная любовь к человечеству, но что она-то и создала самую эту непоколебимую алмазную суровость.

К тому времени самые кровавые и мучительные годы оказались позади. Но войны и катастрофа 1921 года оставили еще повсюду жгучие раны.

Страна переходила к эпохе строительства, но, обернувшись лицом от побежденного врага, увидела свое жилище, свое хозяйство превращенным почти в груду развалин.

На том кусочке фронта, где работали мы, просвещенцы, и который в то время называли „третьим“ фронтом для обозначения его третьеочередности, к которому даже у самых широко смотревших на вещи вождей было отношение как к группе нужд и вопросов, могущих подождать,—на этом кусочке общего фронта не счесть было всяких пробоин, которых нечем было забить, всяких язв, которых нечем было лечить.

Теперь, во времена несравненно более обильные, спокойные и мирноплодотворные, когда иной раз не без жути измеряешь расстояние между необходимым и возможным,—лучше всего бывает вспомнить о тогдашних сумрачных днях, тогда вся обстановка кругом кажется куда светлее.

В один из дней того периода Феликс Эдмундович позвонил мне и предупредил меня, что сейчас приедет для обсуждения важного вопроса.

Вопросов, на которых перекрещивались бы наши линии работы, бывало очень мало, и я не мог сразу догадаться, о чем же таком хочет поговорить со мною творец и вождь грозной ВЧК.

Феликс Эдмундович вошел ко мне, как всегда, горящий и торопливый. Кто встречал его, знает эту манеру: он говорил всегда словно то-

ропясь, словно в сознании, что времени отпущено недостаточно, и что все делается спешно. Слова волнами нагоняли другие слова, как будто они все торопились превратиться в дело.

— Я хочу бросить некоторую часть моих личных сил, а главное сил ВЧК, на борьбу с детской беспризорностью,—сказал мне Дзержинский, и в глазах его сразу же загорелся такой знакомый всем нам, несколько лихорадочный огонь возбужденной энергии.

— Я пришел к этому выводу,—продолжал он,—исходя из двух соображений. Во-первых, это же ужасное бедствие! Ведь когда смотришь на детей, так не можешь не думать—все для них! Плоды революции—не нам, а им! А между тем, сколько их искалечено борьбой и нуждой. Тут надо прямо-таки броситься на помощь, как если бы мы видели утопающих детей. Одному Наркомпросу справиться не под силу. Нужна широкая помощь всей советской общественности. Нужно создать при ВЦИК, конечно, при ближайшем участии Наркомпроса, широкую комиссию, куда бы вошли все ведомства и все организации, могущие быть полезными в этом деле. Я уже говорил кое с кем; я хотел бы стать сам во главе этой комиссии; я хочу реально включить в работу аппарат ВЧК. К этому меня побуждает второе соображение: я думаю, что наш аппарат один из наиболее четко работающих. Его разветвления есть повсюду. С ним считаются. Его побаиваются. А между тем, даже в таком деле, как спасение и снабжение детей, встречается и халатность и даже хищничество! Мы все больше переходим к мирному строительству; я и думаю: отчего не использовать наш боевой аппарат для борьбы с такой бедой, как беспризорность?

Я не мог найти слов в ответ. Если само предложение поразило меня и своей оригинальностью и своей целесообразностью, то еще больше поразила меня манера, с которой оно было сделано. И тут был все тот же „весь Дзержинский". И тут то же взволнованное, словно на кого-то рассерженное лицо, раздувающиеся ноздри, как будто вдыхающие веяние бури, те же горящие глаза. Дело как будто бы постороннее обычным интересам человека, а вот оно прикоснулось к нему и он уже вспыхнул, и уже горит, и уже течет от него богатым током волнующее, побуждающее к творчеству живое электричество.

Как известно, деткомиссия создалась. Если подсчитать количество детей, спасенных ею при постоянном деятельном участии ЧК, позднее ГПУ, то получится внушительнейшее свидетельство благотворности тогдашнего движения мысли и сердца Феликса Эдмундовича.

Расставаясь со мною и пожимая руку, он повторял: „Тут нужна большая четкость, быстрота и энергия. Нужен контроль, нужно постоянно побуждать, тормошить. Я думаю, мы всего этого достигнем".

И он ушел, торопясь куда-то к новому делу.

Но вот Феликс Эдмундович призван к мирной строительной деятельности в огромном масштабе. Он поставлен во главе Наркомата путей сообщения.

Прошло немного дней с его назначения, он только-только мог разобраться в важнейших проблемах порученной ему огромной области хозяйственной жизни, но уже он наткнулся и на такой вопрос, который, повидимому, при непосредственном соприкосновении каждый раз особенно волновал его: опять на вопрос о детях.

Вновь звонок Дзержинского. И опять он у меня в кабинете, куда я вызвал, узнав о чем идет дело, ближайших заинтересованных в нем членов коллегии и сотрудников.

С самого начала жизни Наркомпроса у нас тянулся вопрос с железнодорожниками о сети их школ. У губернских отделов народного образования была тенденция разобрать их по губерниям. Они же цепко держались за свои „линии" и доказывали, что линии эти нельзя резать границами губерний и уездов, что школы по линии ближе друг к другу и к своему центру, чем подчас к ОНО или губ. ОНО. Железнодорожники доказывали, что их могучее хозяйство умело и еще сумеет поддержать свои школы не только профессиональные, но и общеобразовательные на более высоком уровне, чем общий. Но эти доводы натыкались на стремление ведомства и его органов на местах до конца довести своеобразную монопольную централизацию народного образования, не позволить разбивать отдельных кусков единого целого: просвещения.

Вот об этом-то и заволновался, на этот счет и загорелся Феликс Эдмундович.

Когда кто-то из моих помощников в несколько полемическом тоне завел речь о единстве, о разбазаривании, о необходимости централизовать методическое руководство и т. п., тов. Дзержинский вспыхнул.

Все знают эти его вспышки, это его глубокое волнение, эту торопливую, страстную речь, речь человека, до конца, свято убежденного, которому хочется как можно скорее высказать свои аргументы, устранить с дороги дорогого дела какие-то недоразумения, фальшь или волокиту. „Я неведомственник, — торопился Дзержинский, — и вам не советую ими быть. Руководство — пожалуйста! Напишите сами какой хотите устав. Обеспечьте за собой руководство полностью. Готов подписать не глядя! Вам и книги в руки. Но администрировать, но финансировать—дайте нам! В чем дело? У нас есть какая-то лишняя копейка. Мы можем прибавлять какие-то гроши к каждому билету. И вот возможность несколько тысяч детей учить немного лучше, чем остальных. Поддержать их привилегию Да, привилегию! Или вы хотите непременно сдернуть их до той нищеты в деле образования, в которой сейчас вынуждены барахтаться ваши школы? Ведь мы же общий уровень поднять не можем? Эти наши деньги мы вам отдать на все дело образования не можем? Зачем же вы хотите помешать, чтобы дети рабочих хоть одной категории имели эту скажем, „привилегию"—учиться немножко лучше? Придет время, и это совсем не нужно будет. Я вовсе не семперантист, я, только знакомясь с этим делом, увидел, что многочисленная группа детворы из-за ведомственной распри может пострадать в своем обучении. А этого нельзя. Что хотите, какие хотите условия, только без вреда для самих детей".

Именно эта, с огненной убежденностью сказанная речь, которую я передаю, кажется, почти дословно, послужила основой нынешнего положения о Цутранпросе, которое и сейчас многим кажется спорным, которое, может быть, в свое время будет отмечено, но благодаря которому детишки железнодорожников в течение этих лет получили весьма значительные блага образовательного характера.

Я не хочу давать здесь места общим характеристикам, общим суждениям об этом прямом слуге пролетариата, об этом святом террористе. Я хочу только вплести эти два воспоминания в тот строгий, но грандиозный венок, сплетенный из полновесных заслуг, который сам себе нерукотворно создал безвременно погибший герой. Мне хочется, чтобы два эти цветка, показатели горячей любви к детям, лишний раз свидетельствовали о том, что нам, сподвижникам великого человека, было хорошо известно, но что отрицают ослепленные молниеносным гневом революции, носителем которой он был, далекие от него круги,—я хочу, чтобы они свидетельствовали о том, что этот рыцарь без страха и упрека был, конечно, рыцарем любви.

А. Луначарский.

V ВСЕРОССИЙСКИЙ СЪЕЗД ЗАВОНО

В. Яковлева.

Пятый съезд заведующих отделами народного образования и его итоги.

„От Наркомпроса, работающего под двойным прессом, требуется гигантское напряжение всех сил для того, чтобы не отстать от общего темпа развития жизни нашего Союза".
(Из речи т. Рыкова на V-м съезде завОНО.)

Пятый съезд заведующих Отделами Народного Образования собрался в самом начале нового, огромной важности периода в жизни нашей страны, периода, в котором роль народного образования, значение его в общем строительстве поднимается и чем дальше, тем больше возрастает. Если в настоящий момент не все еще сознают это с одинаковой ясностью, если есть еще люди, даже представители целых ведомств, которые полагают, что в эпоху индустриализации удельный вес народного образования, как потребительской с их точки зрения отрасли нашей государственной работы, должен падать, то в данный момент такого рода взгляды уже перестали претендовать на то, чтобы сделаться руководящими. Напротив, теперь мы вправе считать руководящим другой взгляд, сформулированный с совершенной отчетливостью т. Рыковым на V-м съезде завоно: „Фронт просвещения уже перестал быть третьим фронтом, выдвигаясь шаг за шагом на один из главнейших участков социалистического строительства". Нет никакого сомнения в том, что в ближайшее время этот взгляд перестанет быть только директивой, но и войдет органически в общественное сознание настолько, что за его правильность не придется уже бороться работникам народного просвещения. Правильность его будет день за днем подтверждаться всем ходом развития нашего хозяйства и его потребностей, равно как и ходом общественно-политической жизни страны.

Второй особенностью V-го съезда Завоно является то обстоятельство, что он собрался спустя довольно длинный, в условиях нашей страны, промежуток времени после предшествовавшего съезда. За это время установка, данная IV съездом работе основного кадра работников просвещения, должна была значительно измениться в соответствии с изменением задач, стоящих перед делом народного образования.

Эти две особенности наложили яркий отпечаток на работу съезда и выделили его на особое место среди наших съездов. Съезд должен был оглянуться назад, подвести итоги достижениям за все восемь лет работы в области народного образования, выявить основные дефекты этой работы, те прорехи, которые спешно должны быть заделаны, если мы хотим итти вровень с требованиями жизни, роста нашего хозяйства, вровень с растущими культурными потребностями населения. Съезду нужно было сформулировать те новые задачи, которые встали перед народным образованием, и наметить пути их разрешения в соответствии как с основными принципами политики народного просвещения, так и с директивами обще-политического характера. Были моменты в работах съезда, когда он вплотную подходил к основным вопросам политики народного просвещения, казалось бы, давно решенным, ставшим символом веры для руководителей народного образования. К таким основным вопросам народного просвещения, по самому своему существу затрогивавшимся на съезде, относились, например, вопросы правильности системы народного образования в отдельных ее частях и даже в целом (девятилетняя или семилетняя школа) и основные принципы построения гусовских програм для школ Соцвоса. Такие моменты в работах съезда были. Но здесь же необходимо отметить, что в этих вопросах основные кадры руководителей делом народного образования, собравшиеся на съезд, обнаружили полное единомыслие и необыкновенную стойкость убеждений. Только на миг останавливался съезд на этих вопросах, констатировал правильность и незыблемость установленных ранее принципов и переходил к разрешению очередных задач на основе этих принципов.

Этот характер работы съезда превращает его в своего рода смотр просвещенских рядов, их командного состава перед начавшимся новым периодом в деле народного образования, сущность которого заключается в органически неразрывной связи просвещенского дела с общим планом и общим ходом хозяйственного строительства страны. Однако, тот же характер работ съезда говорит нам, что он был не только смотром, но, так сказать, и высшим военным советом просвещенской армии, коллективно взвесившим сделанные успехи, подсчитавшим силы и средства, поставившим ближайшие цели и определившим пути и способы их достижения.

Перейдем теперь от общей характеристики работ съезда к краткому разбору некоторых основных моментов этой работы и сделаем основные выводы из его решений по этим вопросам.

Лейтмотивом работ съезда, давшим тон не только работам самого съезда, но и всей последующей работе по народному образованию было положение об органической связи между делом народного просвещения и, поставленной на очередь в качестве подлежащей практическому разрешению задачи, индустриализацией страны. Под углом зрения этой связи рассматривались и разрешались все вопросы, стоявшие перед съездом. Постулирование этой связи, как основного положения для всего строительства дела народного образования на целый огромный период, привело к осознанию съездом тех ответственнейших обязанностей, которые вытекают отсюда для работников народного образования. Сознание этих обязанностей, этой огромной ответственности перед страной фиксировано в резолюции съезда. О понимании их съездом говорил и т. Луначарский в своем ответном слове т. Рыкову. Необходимо теперь, чтобы сознание этих обязанностей не покинуло нас и после съезда, чтобы этим сознанием была проникнута вся наша практическая работа и чтоб оно не оставляло нас ни на одну минуту. Надо крепко помнить всем нам заключительные слова ответной речи т. Луначарского „о страшном слове осуждения за неряшливость, неуменье и нерадивость в деле просвещения, могущих задержать осуществление общего коммунистического дела в нашей стране". С этой точки зрения из факта неразрывной органической связи между народным просвещением и индустриализацией страны нельзя ограничиться однобоким выводом о необходимости соотвественного материального обеспечения дела народного просвещения, нельзя ограничиваться требованием со стороны просвещенцев к органам государственной власти. Нам нужно немедленно же предъявить ряд требова-

ний и к самим себе, к своей работе. Ведя борьбу за бюджет, завоевывая расширение материальной базы народного просвещения на предстоящий учебный год, преодолевая предрассудок о потребительском значении народного образования, нам нужно хорошенько готовиться к новому учебному году, надо крепко думать о характере и методах нашей работы. Ответственность наша перед страной, перед судьбами ее дальнейшего развития столь огромна, что нам нужно как то по-иному строить всю нашу работу. Нам нужно во чтобы то ни стало соскочить с рельс обычного бюрократического аппарата и превратить наши отделы народного образования в органы, системой живых скреп смыкающиеся с работой наших просветительных учреждений и с окружающей их жизненной средой. Надо знание цифр статистики народного образования и высших форм жизни наших учреждений дополнить изучением самого содержания их работы. Надо в этом году глубоко запустить щупальцы органов народного образования в самую гущу жизни наших просветительных учреждений; надо максимум рабочих сил аппарата бросить на внимательное, глубокое изучение содержания их работы. Если денег на разъезды не будет вполне достаточно для дальних поездок, надо эту недостачу заменить внимательнейшим изучением доступных по расстоянию учреждений города и ближайших деревенских местностей. У нас слишком часто ссылкой на недостаток денег на разъезды объясняется слабая работа инспектуры; а посмотришь поближе, оказывается, что даже учреждения самого губернского или уездного города и ближайших к нему деревень недостаточно изучены. А между тем можно бы требовать, чтобы все учреждения губернского, например, города были посещены заведующим Губоно и чтобы аппарат Губоно в целом изучил эти учреждения во всех деталях. Нужно во всех Губоно и Уоно иметь карту своей территории с нанесенной на ней сетью учреждений. Нужно, чтобы в каждом отделе народного образования постепенно заводились личные карты непосредственно подведомственных ему учреждений, дающих по возможности полную и соответствующую действительности характеристику его работ. Нужно обследования инспектуры делать все более глубокими, более длительными по отношению к отдельному учреждению и, быть может, меньше гнаться за количеством обследованных учреждений. Но надо обязательно добиваться, чтобы после каждого обследования протянулись живые нити между обследователем и обследованным учреждением, чтоб учитель обследованной школы или избач или билиотекарь могли потом в случае нужды запросить, написать инспектору или другому обследовавшему их работнику ОНО и попросить у него совета или указания. Надо во что бы то ни стало наладить систему живой переписки, а не официального только хождения бумаг между отделами народного образования и рядовыми работниками просвещения. Только при такой постановке нашего аппарата, чтобы с каждым поворотом каждого своего колеса он зацеплял кусочек живой жизни, чтобы он всеми корням своими врос в живую жизнь, только при повороте аппарата от простого администрирования на путь руководства содержанием работы, руководства, основанного на знании всех деталей реальной жизни наших учреждений,— только при этих условиях мы сможем вынести на своих плечах огромную ношу, возложенную на нас ходом исторического развития нашей страны.

Если эти выводы вытекают из руководящей идеи, лежащей в основе всех работ съезда, то к ним же мы неизбежно приходим, останавливаясь на другом вопросе, о котором много говорилось на съезде, о вопросе „количество или качество?“. Признав, что для основных отраслей нашей работы, для всеобщего обучения и ликвидации неграмотности мы должны итти на расширение сети в соответствии с имеющимися планами, съезд и

все же главную ставку сделал на качество. Но это улучшение качества работы нельзя, конечно, понимать в узком смысле улучшения материального содержания просветительных учреждений. Да и увеличение материальной обеспечнности просветительных учреждений само по себе налагает на нас обязанность еще больше заботиться о целесообразном использовании отпускаемых средств. Таким образом и этот второй важный вопрос „о количестве и качестве“ приводит нас к тому же выводу, к выводу о необходимости центром нашей работы в предстоящий период делать содержание работы наших учреждений. Правда, вопрос „о количестве и качестве“ имеет также и некоторые самостоятельные стороны. Здесь в первую очередь надо остановиться на введении большей дисциплины, большего порядка, на искоренении значительных еще остатков расхлябанности в наших учреждениях и халатного отношения к делу, ведущих к перебоям в работе, в свою очередь вызывающим уменьшение темпа и результатов работы. Тут надо говорить о борьбе с бесхозяйственностью, в особенности в больших учреждениях, поглощающих средства, в учреждениях типа детдомов. Все это—довольно крупные очередные вопросы нашей работы; это болезни, с которыми мы должны покончить в течение ближайшего учебного года. Эти вопросы мы не должны и не можем упустить из поля нашего внимания. Мы должны подтянуть наши учреждения к такому уровню общей упорядоченности, чтобы нам нельзя было бросить упрека в том, что значительная часть средств уходит у нас, что называется, дуром. Тем не менее, при всей важности этих задач, при всей обязательной необходимости их разрешения, центр тяжести ставки на качество лежит не в них, а в содержании работы. Если мы введем великолепный внешний порядок, чистоту, дисциплину, экономную и целесообразную трату каждой копейки, но о содержании не позаботимся, не будем работать над нашим учителем, над программами и методами преподавания, над содержанием работы избы-читальни, мы дуром выпустим всю сумму переданных в наше распоряжение средств, хоть бы даже каждая копейка из них была истрачена с соблюдением режима экономии. Таким образом вопрос „о качестве и количестве“ хотя и с другого конца, но с той же неизбежностью приводит нас к выводу о том, что в центре внимания отделов народного образования должен стоять вопрос руководства содержанием работы наших учреждений.

При этих условиях вопрос об инспектуре, о повышении ее качества, о доведении ее квалификации до уровня, позволяющего ей стать этим органом руководства для наших отделов народного образования, т,-е. в сущности о создании типа инспекторов-методистов, этот вопрос вновь встает перед нами во весь свой рост. Придется в этом году основательно поработать над этим вопросом, как местным ОНО, так и самому Наркомпросу. Необходимо разработать целую систему мероприятий для создания достаточно мощного и достаточно квалифицированного аппарата инспектуры, могущего действительно обслужить разделы нашей просветительной работы. Придется, очевидно, осенью созвать небольшое совещание по этому предмету. Сейчас ясно одно, что, не отточив этого оружия, мы дела нашего не сделаем, не сумеем дать того качества работы, которое от нас требуется, не справимся с предъявляемым к нам „со стороны государства требованием: дать активных, подготовленных строителей нового социалистического общества“.

Не менее ясно, однако, и другое обстоятельсто: если мы не можем обойтись без хорошей, квалифицированной, методически подготовленной инспектуры, то мы не можем обойтись и при помощи ее одной. Ни при каких усилиях с нашей стороны мы не сможем создать такого кадра

инспектуры, который обслуживал бы все наши учреждения и во всех отношениях. Внимание к опорным учреждениям! — Вот второй вывод, который мы должны сделать из ставки на качество. Но здесь мало одного внимания к их материальной базе (а оно в наших условиях также должно быть максимальным), мало внимания к содержанию их работы. Надо принять все меры к тому, чтобы изменить самый характер их работы. До сих пор работа наших опорных учреждений, как правило, носит, если можно так выразиться, характер пассивный, характер учреждения, на примере которого учатся работать массовые учреждения однородного типа. В их работе слишком мало элементов активного влияния на работу массовых учреждений. Активные способы воздействия в большинстве случаев исчерпываются участием в проведении районных конференций. Но до сих пор районное учреждение не стало еще повседневно работающим учреждением в области руководства работой массовых учреждений, не превратилось еще в орган консультации для них. Вот на эту сторону работы наших опорных учреждений надо нажимать и нажимать. Без достаточного развития этой стороны их деятельности нам невозможно будет поднять и разрешить дело руководства содержанием работы наших учреждений.

Надо также попытаться, хотя бы в качестве опыта притянуть к инспектированию методической работы массовой, прежде всего, сельской школы наиболее сильных учителей других школ. Если методически подготовленного, хорошо поставившего свою школу учителя городской школы направить в одну из ближайших сельских школ со слабым учительским составом, чтобы он изо-дня в день поработал с этими учителями, анализируя с ними ошибки их уроков, дал несколько показательных уроков, городская школа вряд ли потерпела бы какой-либо значительный ущерб. Можно было бы с начала года подобрать группку таких учителей в 4—5 человек, выбрать столько же слабейших сельских школ, предварительно поработать с этой группой, дать каждому из них изучить материалы, характеризующие район соответственной сельской школы и проч. Это, конечно, немного, но это было бы немножко по Ленинскому лозунгу: „Лучше меньше, да лучше". Изучив этот опыт в течение предстоящего года, в случае положительных результатов, можно бы двигаться на следующий год более решительными шагами. Такое привлечение лучшего учительства, конечно, добровольное, и конечно, оплачиваемое, сняло бы часть школ с плеч кадровой инспектуры ОНО. Вместе с тем, такая работа была бы полезна и для самих вовлеченных в дело инспектирования учителей.

Кончим на этом с вопросом „о качестве и количестве" и перейдем к другим темам, дебатировавшимся на съезде.

Не мало внимания уделил съезд и вопросам структуры отделов народного образования. Правда, официальных решений по этому вопросу съездом не вынесено. Однако все, что говорилось на съезде по вопросам структуры, свидетельствует о том, что вопросы строения наших аппаратов стучатся в наши двери с чрезвычайной настойчивостью. Это совершенно естественно в свете тех очередных задач народного просвещения, о которых говорилось выше, под знаком которых прошел съезд. Нельзя справиться с этими задачами при помощи громоздкого, нескладного, неповоротливого аппарата, одной своей дробностью усложняющего и замедляющего руководство. Надо сделать его более подвижным, более приспособленным к задачам руководства содержанием работы. Уменьшение дробности, сведение низовых отделов народного образования к двум подотделам, несомненно, было бы шагом вперед в деле подготовки нас к разрешению стоящих перед нами задач.

К осени, к началу оперативного года, вопрос о структуре должен быть так или иначе разрешен.

К той же серии вопросов, связанных с характером, формами и методами работы как отделов народного образования, так и самих наших просветительных учреждений принадлежал еще один большой важности вопрос, на котором я хочу здесь остановиться в нескольких словах. Речь идет о придании общественного характера всей работе по народному просвещению и о привлечении к работе наших просветительных учреждений внимания масс трудящегося населения. Это — звено все той же цепи, которая перекинута от проблемы связи между народным просвещением и индустриализацией страны к вопросу о содержании работы просветительных учреждений, как центральной задаче дня. Только тогда, когда мы поставим работу просветительных учреждений под непосредственное воздействие трудящихся города и деревни и общественных организаций их, когда в свою очередь каждое просветительное учреждение выйдет за рамки выполнения только своей задачи в узком ее понимании и станет в процессе всей работы источником всестороннего культурного воздействия на окружающую ее среду, только тогда работа наших учреждений будет соответствовать той двусторонней нагрузке, о которой говорил в своей речи на съезде т. Рыков. Нет никакого сомнения в том, что это, быть может, наиболее трудно разрешимая сумма вопросов из всех, поставленных съездом перед работниками народного образования, ибо разрешить ее значило бы в сущности найти ключ к разрешению вопроса о бюрократических извращениях нашего государственного аппарата. Но в то же самое время система просветительных учреждений столь тесно связана с жизнью населения, что представляет собою наиболее благоприятное поле для такого рода работы. Как бы то ни было, но работать над этой задачей мы должны, мы не можем над ней не работать. Она представляет собой неразрывную часть общей проблемы улучшения качества работы наших просветительных учреждений, проблемы, поставленной перед нами новым этапом нашего социалистического строительства.

Чтобы закончить с серией организационных и организационно-педагогических вопросов общего порядка, бывших предметом обсуждения съезда, отметим еще вопрос о плановости. Пятый съезд заведующих отделами народного образования перевел дело народного просвещения на рельсы полной плановости. Конечно, это будет сделано не на другой день после съезда. Еще год мы будем работать в прежнем порядке, на основе только годового оперативного плана; но вместе с тем этот же год будет использован нами для того, чтобы закончить перспективный план народного образования на 5-летний период. Уже одно это решение, самая постановка вопроса о плановости в таком именно виде свидетельствует о больших достижениях в деле народного образования за период со времени четвертого съезда Зав. ОНО, на котором было вынесено требование введения в нашу работу лишь первых элементов плановости.

О столь же больших достижениях в деле народного образования свидетельствует и обсуждение вопросов методической работы. Всем ходом дела народного образования за последние годы, всей обстановкой окружающей жизни, потребностями народного хозяйства, предъявляющего определенные требования к системе, формам и содержанию просветительной работы и, в первую очередь, школы, эволюцией жизни самой школы и, наконец, постановкой на очередь дня вопроса об индустриализации страны, вопросы методической работы, быть может, даже несколько неожиданно для значительного числа

участников съезда, были выдвинуты в центр работы съезда. Это свидетельствует, конечно, лишь о том, что и в самой практике работы по народному образованию методическая работа должна занять, наконец, действительно первенствующее место, должна встать в центре внимания руководителей народного образования как в центре, так и на местах. Больше того, ряд выступлений на съезде, и в первую очередь т. Рыкова, говорят о том, что наша методическая работа, программы нашей школы и методы преподавания в ней стали уже предметом живейшего внимания всего населения и органов советской власти. И это более, чем понятно. Именно здесь, в области вопросов о том, чему и как учит наша школа, как подготавливает она молодое поколение к жизни, к строительству, кипящему в нашей стране, — именно в этом пункте смыкается наиболее полно и органически проблема индустриализации страны и дело народного образования. И эти же вопросы методической работы являются вместе с тем в полном и истинном смысле этого слова вопросами содержания работы, вопросами качества ее.

Четвертый съезд Зав. ОНО выдвинул положение о том, что центр тяжести работы органов народного образования все больше и больше будет переходить в область методической работы. Пятый съезд собрался в тот момент, когда методическая работа фактически стала уже центром нашей работы, хотя руководители народного образования в процессе текущей работы своей не всегда еще полностью осознают этот чрезвычайно важный факт. Пятый съезд должен помочь всем нам осознать это и сделать из этого факта все нужные выводы. А основной вывод заключается в том, что, доделывая важные детали нашей организационной и организационно-педагогической работы, работая над созданием общего перспективного плана народного образования, мы максимум внимания должны отдать методической нашей работе. Наша задача здесь заключается в том, чтоб путем огромного напряжения сил и внимания сразу поднять эту работу на такую высоту, чтоб не отстать от хода хозяйственного развития страны, чтоб промедлением на этом участке не задержать этого развития.

Смысл всего происходившего на съезде заключается в том, что при всей правильности общих принципов, на которых построены наши программы и методы преподавания, при незыблемости их в целом мы несколько запоздали с приспособлением их к возможностям нашего учительства и материальным средствам нашей школы. Это запоздание нам надо нагнать со всей возможной быстротой и отдать этому делу столько внимания, чтоб здесь не произошло ошибок ни в ту, ни в другую сторону. Из этого следует, что методическая работа на местах должна быть взята под личную ответственность заведующих отделами, что в течение предстоящего года о ней надо думать денно и нощно. Что касается Коллегии Наркомпроса, то она после съезда сделала немедленные же выводы в этом направлении, решив ближе подойти к этим вопросам, отдавая не менее одного заседания в месяц вопросам методической работы. Ею принято также решение перестроить всю систему и аппарат методической работы Наркомпроса в сторону упрощения их и в целях ускрения самого темпа работы. „Положение о методической работе Наркомпроса“, которое на днях будет опубликовано, свидетельствует об этом с достаточной яркостью. Приняты Наркомпросом и все меры к тому, чтобы упрощенные программы для школ соцвоса могли быть использованы, могли войти в работу уже с этого учебного года. Часть из них выйдет своевременно (в начале августа), другая—с некоторым запозданием. Дело теперь за местными Отделами Народного Образования. Тут нужен дружный фронт сверху донизу.

В заключение я хочу остановиться на одном вопросе, который несколько особняком стоит от остальных, перечисленных мною вопросов, занимавших внимание съезда. Дело идет о правовом положении учительства. Если в области вопросов материального положения учительства мы имеем определенный сдвиг и постепенное из года в год улучшение, если помимо постепенного повышения заработной платы мы имеем и ряд других решений правительства о льготах народному учителю, то в отношении правового положения мы все еще стоим на том же месте. Зло все еще так велико, что глава правительства должен был в своей речи на съезде руководителей Народного Образования специально остановиться на этом. Наша задача в ближайшие год-два изжить эту ненормальность, это свидетельство, живое свидетельство нашей некультурности.

Подводя итоги 5-му съезду Зав. ОНО, нельзя не указать на один факт чрезвычайной важности, который в одно и то же время свидетельствует о значительности наших завоеваний на фронте просвещения и вселяет уверенность в будущих успехах. Факт этот следующий. Пятый съезд с несомненностью доказал нам, что за эти годы, несмотря на тяжесть условий, на утечку огромного числа лучших работников, нам все же удалось создать кадр работников, воспитанных в духе руководящих идей Наркомпроса, спаянных с Коллегией Наркомпроса единством мнений и убеждений, непоколебимо уверенных в правоте этих руководящих идей. Т. Луначарский недаром в ответном слове т. Рыкову указал на сомкнутость наших рядов и на взаимное понимание между нами. Это ценнейшее наше завоевание. Наличие его вселяет крепкую веру в то, что мы сумеем поднять и вынести огромную работу, возложенную на нас историей.

А. Луначарский

Есть ли новый курс в Наркомпросе?

Речь тов. А. И. Рыкова, некоторые общие положения, выдвинувшиеся на последнем съезде завгубоно, мои речи на конференции опытно-показательных учреждений и на совещании по ликвидации неграмотности, а также неправильно понятые и иногда не в надлежащем освещении данные интервью породили неправильные слухи и толки о каком-то новом курсе в Наркомпросе.

Все советское строительство, в каком бы направлении мы ни анализировали его развитие, поскольку оно направлено к осуществлению коммунизма, встречает известное стихийное сопротивление и в бедности страны, и в ее некультурности, и в недостаточной подготовленности соответственных работников, и часто в предрассудках как специалистов данного дела, так и окружающих неспециалистов. Первых—потому, что в их умах часто пересиливают старые, дореволюционные воззрения; вторых—потому, что, не будучи знакомы близко с делом, они с естественным недоверием встречают все для них непривычное. Еще при Гоголе работники народного просвещения говорили: „Беда, как трудно служить по просвещению. Всякий вмешивается, всякий хочет свою образованность показать".

Когда прислушиваешься к суждениям о школе, то всегда, конечно, прежде всего слышишь одну музыку: и чего это они там выдумывают, и почему они к делу просто не подойдут? Зачем мудрить, когда дело шло себе и в старину? Такие толки представляют, так сказать, стихийное течение, прибавляющееся к препятствиям, возникающим из нашей бедности и недостатка сил, действительно приспособленных к сложному и важному делу создания вместо буржуазно-чиновничьей школы, школы пролетарской, коммунистической. Вероятно поэтому так называемые широкие круги с немалой радостью и, может быть, с некоторым злорадством готовы приветствовать всякие „отступления", всякие пересмотры, которые можно истолковать как сдачу позиций, занятых „выдумщиками и теоретиками".

От себя лично и от коллегии НКП могу сказать, что „настроения" не играют роли в нашей работе. У нас нет непродуманных теорий. У нас нет никаких выдумок. Конечно, в отдельных случаях в трудном строительстве теории и практики новой педагогики мы, совсем не имея предшественников и примеров, можем делать отдельные ошибки, можем иногда ошибиться в темпе развития. Но это — внутренние мелкие недочеты, это—частичное невыполнение заданий к сроку, но отнюдь не колебания в основной линии.

Я хотел бы настоящей статьей рассеять надежды одних и опасения других относительно нового курса, т.-е. обывательского курса, в деле нашего школьного строительства. Мы твердо держимся за наши основы, за ту линию вех, которую мы поставили перед собою, намечая план развития нашей работы, в частности за программы ГУС.

Программы ГУС в школах первой и второй ступени, даже в своем нынешнем, для последних годов обучения недоработанном виде представляют не только большие педагогические достижения, но и чрезвычайно удовлетворительно входят в жизнь, судя по данным наших губ. ОНО, нашей инспектуры, по учительским письмам, которые сотнями и тысячами

просматриваются нами. Мы знаем, что первоначальный скептицизм по отношению к программам ГУС, первоначальная неловкость, мешковатость в применении их уже отошли в прошлое. Учительство, в главной своей массе, во-первых,—передовое учительство; во-вторых, основные кадры добросовестных и удовлетворительных работников не только примирились с программой ГУС, но и поняли ее огромное преимущество. Это относится и к ее общему духу, т.-е. развертыванию всего материала на основе изучения постепенного роста труда, и к распределению этого материала, и, наконец, к комплексному методу и активному лабораторному подходу. Конечно, случается и сейчас, и очень часто случается, что проведение программы ГУС в жизнь искажается нищетою школы. Бывает и так, что неопытность учителя калечит отражение этой программы в жизни. Но в большинстве случаев это происходит не от внутреннего протеста против программы, не от непонимания преимуществ этой программы и соответствующих ей методов, а от методической незрелости самого учителя, которую он большею частью трудолюбиво старается преодолеть.

Но откуда же в таком случае слухи о новом курсе?

Они происходят от той причины, которую так метко отметил в своей речи тов. А. И. Рыков. Сами работники ГУС уже заметили, что пока программа ГУС дана в форме более трудной, чем следовало бы, принимая во внимание все вышеуказанные условия. Прежде всего программа ГУС, стараясь выразить наиболее полно наше стремление дать марксистское школьное образование, несколько перегружена. Надо уменьшить количество материала, даваемого школьнику. Живое преподавание, согласно программы ГУС, должно покоиться на местном материале, но мало сказать, что места, вплоть до каждой конкретной школы, должны стараться наполнять программу местным материалом,—надо показать, как это делать, показать на живых примерах.

Комплексный метод дает возможность достаточно быстрого и при этом чрезвычайно живого усвоения учебно-технических методов, т.-е. чтения, писания, счета, рисования и т. п.

Но мало программ,—необходимо еще уменье в их применении. Начившийся учитель приобретает в программах ГУС инструмент несравненно более высокий, чем прежние программы, он гораздо быстрее достигает результатов, он дает гораздо более широкое и практическое образование своим ученикам, он делает школу поистине живой, пронизанной духом практики и революции. Но всему этому надо научиться. Беря же в еще неопытные руки комплексный метод, учитель часто запутывается. Одни, увлекаясь полнотою его проведения, не умеют следить в то же время за попутным усвоением технических навыков, не проверяют, не выравнивают этой стороны обучения, в результате чего ученики в навыках отстают, что возбуждает неудовольствие родителей, в особенности рабочих и крестьян. В других случаях учитель, чувствуя это отставание, выделяет навыки из комплекса, переходит в значительной мере к старым методам преподавания. Это выпадение преподавания навыков, конечно, нежелательно, и вовсе не вызывается необходимостью.

Худо, когдо учитель, усвоив себе жидкую пропорцию нового преподавания и придав новому преподаванию почти декоративный характер, продвигаясь, так сказать, на старой телеге по пути просвещения, застывает на этом. Можно допустить для недостаточно умелых учителей суррогаты, но с тем, чтобы они постепенно перерабатывались, устранялись.

Мы и впредь будем требовать от учительства серьезной работы по методическому подъему, серьезной работы для того, чтобы стать в уровень с требованиями новых программ. Но вместе с разгрузкой ГУС'овских программ, срочным окончанием недоработанной их части (последние два

года девятилетки) мы постараемся сделать их более доступными для учительства. Лестница, ведущая к первой крупной вехе коммунистического школьного строительства, к полному осуществлению истинно научной, т.-е. материалистической марксистской программы и живому трудовому методу ее усвоения, должна быть построена таким образом, чтобы ступеньки ее были частые и невысокие и чтобы учитель находил под рукою удобные перила в виде постоянного и детального методического руководства.

Если основы нашей работы должны глубоко продумываться и экспериментально проверяться в опытно-показательных учреждениях и могут определяться только педагогами наивысшими по компетенции, т.-е. научно-педагогической секцией ГУС, то срочная предварительная разработка (в тех случаях, когда окончательная разработка с полной серьезностью требует значительного времени) и затем детальное, повседневное руководство и проведение принципов в жизнь не могут быть поставлены в зависимость от того же научного центра. Они непосредственно связаны с оперативными действиями соответственного управления, т.-е. с Главсоцвосом.

НКП, не объявляя никакого нового курса, держась тех же самых целей и даже тех же самых вех, указывает ближайшие конкретные этапы, реальные шаги, продвигающие вперед. Ослабляя требования к учителям для того, чтобы дойти возможно скорее к намеченной цели, мы хотим даже самую скорость их продвижения облегчить удобством дороги, постоянной помощью. Вот почему вся эта часть,—повседневная, детальная,—переносится нами в Главсоцвос. Места, начиная от губ. ОНО и кончая школами, очень жаждут такого объединенного твердого и возможно конкретного руководства. В отношении административном мы можем полагаться на места, и они законно требуют от нас доверия. Мы, идя им навстречу, стараемся ослабить всякие излишние анкеты, отбросить всякие дергания. Настолько же места жаждут детального руководства, и оно должно быть нами дано.

Возьму еще пример из деятельности ГПФ. Мы очень хорошо знаем, что лабораторный метод, который в некоторых областях занимал первое место, стоит недосягаемо высоко над лекцией, формой отжившей и при правильной постановке работы в высших учебных заведениях почти ненужной, за исключением разве лекций вводящих и суммирующих. Мы великолепно знаем, сколько жизни, сколько самостоятельности, сколько прочности приобретают знания, усваиваемые последовательным лаб., семинарским путем, в роде, скажем, группового Дальтон-плана.

И студенчество, наше пролетарское новое студенчество, и партийное и общественное мнение весьма жестко давили на НКП, требуя осуществления этих новых методов. Но кто же не понимает, что они чрезвычайно дорого стоят, что они предполагают и богатое оборудование, и очень большое количество руководителей, а стало быть, и часов учебной работы со стороны преподавателей? Когда учебный план, впервые энергично вводивший три года назад новые методы, был разослан по вузам, вузы ответили длинным счетом дополнительных расходов, действительно совершенно необходимых для реализации этих новых планов. Надо признаться, мне, грешному человеку, казалось, что положение безвыходно. Мне казалось, что перед нами такая дилемма: или новый учебный план и в таком случае утроение или учетверение отпускаемых нам сумм, или, если денег нет, по одежке протягивай ножки. Практически так не вышло. Достаточных денег нам не дали, а потому и мы не давали местам, но от реформы учебной жизни не отказались. Определилась некоторая равнодействующая, довольно стихийная. По мере сил и возможности, часто за счет перегрузки преподавателей и самих студентов, новые учебные методы осуществлялись, при этом получалась необыкновенная пестрота в отдельных учебных заведениях. Эту равнодействующую линию, определяющуюся самой жизнью, пришлось урегулировать, свести к относительному единству, т.-е. насколько это возможно при разнотипности вузов. Главпрофобр и научно-техническая секция ГУС с участием лучших специалистов проделали действительно гигантскую работу — пересмотр всех учебных планов и закрепление их в приемлемых, упорядоченных пропорциях. Новые уч. планы имеют много хороших, освежающих и определяющих жизнь вузов сторон. В отношении же главной методической проблемы, введения новых методов,— почти 50% их осуществлено,—лекционная и лабораторная работа в среднем ведется пополам. Это—значительное продвижение по сравнению со старыми вузами, но это меньше, чем первоначальная цель, которой мы добивались, но вместе с тем это не некоторая мертвая позиция, а этап. Пересматривать постоянно вновь уч. планы, дергать профессоров и студенчество мы не намерены, и на определившемся сейчас этапе постараемся продержаться лет 5. К этому времени жизнь сдвинется, и можно будет сделать следующий организованный шаг.

И вот даже в самой коллегии раздались голоса совершенно противоположные. Некоторые члены коллегии, которым весьма дороги первые широкие планы, почуяли в новых учебных планах сдачу позиции. Сгоряча было произнесено даже слово „капитуляция". Представители некоторых организаций, входящих в нашу коллегию, оказавшиеся рупором более обывательских консервативно-настроенных кругов, выразили сожаление, что мы все еще настаиваем на наших новшествах, что мы недостаточно осели на дореволюционный тип вузов.

А истина где? Истина заключается в том, что до сих пор мы держали прицел очень высоко, а условия снижали наши попадания, и получилось весьма неопределенное достижение. Мы гребли к очень высокой цели, а нас снизили, и мы сами не знали, куда ставить то тот, то другой вуз, а сейчас мы твердо разочли, куда мы реально можем пристать, поставили себе достаточно трудную, но уже определенно достижимую цель и собрали на этой линии весь пучок различных вузов, объединив вокруг реальной цели все наши силы.

НКП постепенно оценивал с большей и большей точностью свои силы и среду, в которой приходится работать, и задачи, которые приходится выполнять. Надо было переходить ко все большей точности, ко все большему реализму, ко все большей трезвости, отнюдь, однако, не в противоречии с основным идеалом. Нынешние же условия сугубо требуют от НКП такого реализма и такой точности планов. Работа по народному просвещению стала неотъемлемой частью грандиозного плана индустриализации, т.-е. самостоятельного социалистического строительства в нашем Союзе. Тут не должно быть никаких перебоев ни из-за плановых перелетов, ни из-за недолетов, ни из-за чрезмерной самоуверенности, ни малодушия. Не надо препятствовать НКП стать четко работающей частью общегосударственной машины, ибо от уровня образования, количества и качества квалифицированных работников будет, между прочим зависеть весь ход нашего хозяйственного строительства.

Вот эти утончения, вот этот реализм, на которые тов. Рыков указывал НКП в момент осознания важности этих поправок самим НКП, и принимаются—одними с печалью, а другими с радостью—за пересмотр основ нашей работы.

Никакого пересмотра, никакого нового курса, а, как справедливо сказал М. Н. Покровский в своем письме в редакцию „Правды", „только более четкое, выверенное и практическое проведение наших основных коммунистических педагогических целей".

Заведующий в своем руководстве ограничивается заслушанием учебных планов и докладов— отчетов о проделанной работе, зачитываемых каждым школьным работником на педагогических советах.

Замечается даже непонимание заведующими своих обязанностей и ответственности по отношению к своей школе и недооценка своей роли в смысле организованного влияния на район.

Опорные школы не имеют средств на какую-нибудь опытную и показательную работу.

Почти нигде не устраиваются, хотя бы в зачаточной примитивной форме, музеи, представляющие искания опорной базы и служащие к развитию массовых школ. Все опорные школы жалуются на отсутствие у них минимальных сумм на простую переписку и связь с районом.

Райшколы не ведут никакого учета работы, как опорные учреждения, и их начинающаяся работа нигде не фиксируется.

„Кое-какую роль начинают играть опорные школы, впрочем, последние были недооценены ОНО, и потому особых усилий по созданию и укреплению их не было предпринято. Временами выказывалось некоторое пренебрежение к опорным школам. Златоустовскяй округ просто объявил такие-то школы опорными и не указал даже их задач".

„В Самарской губернии опорными школами были назначены такие, где как раз оказался более слабый состав педагогов".

Несколько больше внимания опорным школам уделяла Сибирь, поэтому там опорные школы являются лучшими школами района.

„Учительство многое ждет от опорных школ, и последние, несомненно, должны оправдать ожидания учителей. Для этого надлежит ОНО приложить все усилия, чтоб создать крепкие опорные школы, которые могли бы служить показом, где рядовой учитель мог бы на деле видеть построение трудовой школы, где была бы возможность суммировать достижения других школ и переносить таковые в массовые школы" (Пичугин, Эпштейн, Сибирь, Самара, Урал).

В заключение отметим, что райшколы на местах, как опорные базы, всюду выдвинуты, хотя не всегда по признаку квалификации работы, а иногда случайно, по центральному положению в волости.

До сих пор со стороны организационной сделано мало для придания райшколам соответствующей физиономии.

Успех райшколы и возможность превращения ее в настоящий культурный центр сельской культурно-просветительной работы будет обеспечен с увеличением материальных средств и с привлечением внимания со стороны ответственных руководителей местных органов волости и отделов народного образования.

А. Радченко

Работа массовой школы

(По учительским письмам и сообщениям)

Программно-методическая работа

Первоначальная острота вопроса о программах ГУС'а уже значительно притупилась к началу 1925—26 учебного года. Самый разгар полемики вокруг да около программ имел место в начале лета 1925 г. после первого „комплексного" года массовой школы, стоившего массовому учительству немало слез и бессонных ночей, благодаря новизне и необычности для него комплексной системы преподавания, при недостаточно быстрой и основательной помощи ему методическими органами центра и мест. Несмотря на циркуляр НКП об осторожном введении в массовую школу новых программ, местные ОНО щеголяли друг перед другом, кто скорей, не считаясь с неподготовленностью учителя и с отсутствием у школы материальных предпосылок. Результатом явилось совершенно ненужное дерганье учительства, что отразилось на значительной части писем первого летнего периода, написанных в крайне страстном тоне.

Но уже и тогда среди рядового учительства нашлось немало благоразумных, уравновешенных и даже восторженных голосов, заступавшихся за новые программы и призывавших к усиленной работе над собой в целях скорейшего усвоения новых программо-методических подходов. Лето, после основательного отдыха, было употреблено на эту работу, и осенью, отдохнувши и подковавшись, учительство уже бодро— радостно взялось за работу по новым программам. Правда, неотремонтированные школы, отсутствие топлива, учебников и письменных принадлежностей опять значительно понизило учительские настроения, но все же работа по новым программам шла везде, где более, где менее удачно. Возник особый термин: проводим гусовские программы на 30, 50, 80%. Наиболее удачными и доступными считают 1 и 2 годы обучения, очень трудным и перегруженным третий год, четвертый год проводился сравнительно немногими школами-добровольцами. Для двухкомплектной школы программы считаются хоть очень трудными, но все же приемлемыми, в однокомплектной школе считают возможным лишь ориентироваться на них; „в такой школе только недюжинный организатор и методист справится с ними хотя бы на 50%".

Метод проработки программ преимущественно словесный („сидячие комплексы"), отчасти иллюстративный и экскурсионно-исследовательский. „Труд в школе провалился,—нет для него предпосылок в массовой школе при ее тесноте и отсутствии оборудования. Да и программа отчетливо о нем не говорит. Речь в ней идет лишь об изучении труда взрослых, но нигде нет намека на труд". (Ульянов. губ.).

Смущает учителя многообразие и неопределенность предлагаемых литературой методов преподавания, которых иные ретивые инспектора и метбюро насчитали 16 штук. Учительство просит центры дать определенную, ясную квалификацию этих методов. Смущает и обилие учетно-планировочных схем в связи с программами,—плод того же необузданного местного творчества. Многочисленность колонок в „локализированных" программах одних тоже смущает, других удовлетворяет: они находят, что планирование всего материала никак не уложить в 3 основные колонки. Планирование и учет, вначале больше всего смущавшие в программах, как совершенно необычное нововведение, впоследствии перестали пугать: находят, что затрачиваемое на них время не пропадает даром, так как делает более производительной дальнейшую работу. Придерживаются приблизительно учетного письма ГУС'а и Главсоюза, значительно упрощая рекомендуемые им учетные формы. В основном они все же сводятся в школе массового типа к круговым тетрадям для детей, к дневникам учителей и протоколам школьного совета, к отчетным выставкам, соединяемым с устными отчетниками родителям и населению.

Сильно еще затрудняет краеведная работа, жалуются на отсутствие конкретных руководств и указаний, на неиспользование местными методическими центрами присылаемых краеведных материалов.

Самым больным вопросом одно время являлась увязка комплексного материала с навыками, над которой не мало бились и опытные,

и районные, и рядовые школы, понимая дело чрезвычайно узко, не без греха со стороны инспекторов, требовавших обязательного слияния навыков с материалом всех трех колонок. В результате такого методического мудрствования, а то и просто методической неумелости, получилось сильное понижение общей и математической грамотности. Затем ударились в противоположную крайность,—в выделение большого количества специальных часов для упражнения в навыках, доходящего до 75% учебного времени (Сибирь). Теперь уже сообщают о результатах: навыки поднимаются. В первых двух группах они, впрочем, и раньше были более или менее удовлетворительны, хуже в старших группах, где за недостатком книг тратили много времени на никем не контролируемое письмо, орфография хромала сильнее, напр., даже математических навыков, и для нее никак не могли найти места в „увязке".

Как бы то ни было, но к новому 1926 году все программные углы в процессе работы пообтесались, и учительство собралось было почить на своих лаврах после победоносной борьбы с „Великим Комплексом". Стали отмечать достижения. Дети и население стали хорошо относиться к новым программам с тех пор, как более или менее было забронировано место за навыками. „Дети занимаются с интересом, проявляют большую активность, общее развитие и знание жизни". Правда, „работа стала несколько сухая, чрезмерно серьезная, не стало место улыбке, детскому веселью, художественным восприятиям". Но с этим пока можно было мириться. Учитель из Кимр так характеризует программную конъюнктуру этого периода: „Комплексная лихорадка миновала, программы окончательно поняты и приняты. Правда, трудно с подбором материала, с навыками, с то чрезвычайно узкими, то чрезвычайно широкими комплексами, но учитель все же с ними справляется. Наступило методическое затишье. Лучших учителей ГУС не закрепостил: они взяли из программы самое важное, — их принцип, их целевую установку, а это определяет и навыки, и общественную работу, и самоуправление. Более же слабое большинство подошло к программам ГУС'а „яко к нерушимой стене и пристанищу", ну и получилось полное порабощение ими. Приспособились к ним и довольны тем, что никакого творчества больше от них не требуется".

Вот это-то успокоение и оказалось опасным тем, что за всякими спокойными навыковыми и комплексными упражнениями постепенно улетучился живой дух гусовских программ. И вот нашли выход в общественно-полезном труде школы, с которым должны увязываться и навыки, и комплексное содержание программ.

Об этом общественно-полезном труде школы и отношении к нему учителя в имеющихся к нему материалах (включая январь) пишется еще не очень много и не очень ярко; учитель как будто воздерживается от оценки этой работы в целом, приводя отдельные положительные факты. Но эти сведения дополняются данными о массовой школе работников райшкол в феврале-марте. По ним видно, какого рода общественно-полезный труд вообще ведется школами, но насколько широко он распространен в массовой школе, по ним судить нельзя.

И школой ведется работа в хозяйственно-организационной и в культурно-просветительной областях, так же как учителем. К первой области относятся: проведение дня урожая и дня леса, связанные с агропропагандой и древонасаждением; охрана птиц; устройство показательных участков, выставок, плакатов, бесед и подбор книг по пропаганде улучшенных методов землепользования и обработки земли, по введению новых культур, рационального ухода за культурными растениями и скотом; идет сортировка семян, борьба с вредителями, помощь

в разбивке крестьянских участков, исправление дорог, установка вех зимой, чистка речек и колодцев, уборка падали; оказывается помощь и в подготовке к выборам, в пропаганде своевременного поступления единого налога, в распространении крестьянского займа, в работе потребительских и кредитных товариществ; разносятся письма и повестки, распространяются газеты, оказывается трудовая помощь детским площадкам, дет/домам и беспризорным (организацией сборов, спектаклей, шефства).

К культурно-просветительной области относятся: помощь избе-читальне путем чтения газет, устройства плакатов и диаграмм, починки книг; помощь в составлении стенгазеты, в работе справочного стола; помощь в ликбезе взрослых и подростков; участие в добровольных обществах; борьба с хулиганством и воровством подростков путем втягивания их в клубную работу школы, в физкультуру, в работу на школьном участке; устройство аптечек, санитарных недель, революционных праздников; контроль школьного санкома над квартирами учеников и пр.

Значительная часть этих работ производится, собственно, школами II ступени, но в той или иной мере они доступны и первоступенцам. Некоторые учителя отмечают большой интерес к этим работам детей и населения. „Школа становится культурным центром деревни, становится необходимой населению". Другие отмечают привлечение местного населения к планированию общественной работы школы на год в связи с нуждами и запросами населения. Третьи указывают на живую связь этой работы с комплексными темами. „Зацепкой общественной работы обычно служит какое-нибудь обследование по данной теме. Обнаруживаемые при этом неустройства в быту толкают ребят на посильную помощь в устранении этих неустройств; этим создается живое ленинское звено в комплексной работе".

Совещание работников метбюро в конце марта отметило по целому ряду районов довольно тесную увязку общественной работы школ с учебным материалом, но не считает возможным исходить целиком из общественно-полезного труда при построении учебной работы. Отмечают инициативу школы в общественно-необходимой работе: она ставит, поднимает острые вопросы, своим примером заставляя потом работать и взрослых. Совместное совещание школьных и пионерработников в конце февраля отмечает и пропагандистскую роль школы, благодаря которой все благие начинания центров легко довести до самых низов населения. Школа организует общественное мнение даже отдельных медвежьих углов; учителю все больше удается передавать часть своих собственных общественных работ школе, тем самым больше и больше освобождая себя для более продуманной и подготовленной работы в самой школе, оживляя ее образовательно-воспитательную работу и поднимая ее на большую высоту.

Инспектора НКП, объездив целый ряд значительных промышленных городов, не могли отметить сколько-нибудь значительных следов общественной работы их школ.

Общее впечатление от учительских писем и высказываний таково, что новые программы, несколько облегченные, а также и новые методы учебной работы имеют все шансы стать достоянием нормальной 3—4-комплектной школы. Но так как таких школ у нас в деревнях еще сравнительно немного, а преобладают двухкомплектные и однокомплектные, нужно переработку программ приноровить к возможностям прежде всего двухкомплектной школы, имеющей тенденцию стать массовой. Однокомплектной школе, при современном организационном и методическом уровне обслуживающих ее учителей, программа не по плечу,—она способна лишь на некоторую ориентировку на нее. Но надо помнить и то, что при со-

временной системе оплаты в однокомплектную, как наиболее трудную по своим условиям школу, попадают обычно слабейшие, начинающие учителя, стараясь при малейшей возможности перейти в более нормальную школу. Поощряя учителей таких школ повышенной против других оплатой, можно добиться и лучшей постановки этих школ. Конечно, нужно всемерно стараться перейти к двухкомплектным, но, как говорит опыт, места ее экономически еще не выдерживают. К тому же по мере осуществления всеобщего обучения число однокомплектных школ-примитивов будет колоссально расти, как это наблюдается уже и сейчас в некоторых районах. Поэтому нельзя махнуть рукой на однокомплектную школу, как явно ненормальную, и сделать ее предметом своего сугубого внимания, максимально приближая ее к нормальной. Однокомплектные деревенские школы распространены и за границей, и, как напр., в Германии, с 8 годами обучения на 1 учителя. Их организационный и методический опыт следует изучить. Они все же дают хорошо грамотных людей.

Школе для ее нормальной работы по программам ГУС'а, конечно, нужно достаточное и регулярное снабжение всем необходимым. Здесь пора обратить внимание не только на количество, но и на качество этого снабжения. Лучше меньше сухих дров, чем много сырых, лучше 2 хороших по содержанию, переплетенных книги на ученика, чем много книжной макулатуры.

Для того, чтобы нормально работать по любой, а не только гусовской программе, нужно всячески стремиться к увеличению учебного дня и учебного года до нормы, принятой во всем мире. Увеличение учебного года вполне возможно при целесообразном распределении учебных и каникулярных дней, применяясь к особенностям каждого района, трудового окружения школы. Учителя тунгусских школ, напр., считают целесообразным заниматься лишь в теплую половину года, так как зимой все ребята от 10 лет заняты звероловным промыслом. Германия приурочивает летние каникулы деревенских школ к периоду от 15 авг. до 15 окт.,— время, когда дети наиболее нужны дома.

Программно-методические высказывания учительства относятся главным образом к школе I ступени.

О школе повышенного типа для подростков пишется очень мало и не ярко. Во второй ступени больше всего волнуют вопросы дисциплины. Пишут о хулиганстве и распущенности подростков, а вместе с тем и о том, что при хорошо налаженной организации учебной, клубной и общественной работы эти явления не наблюдаются. Одна школа пишет: „С 1920 года у нас вопросов дисциплины больше не существует,— ребята стали чрезвычайно сознательными". Указывают на многопредметность и перегруженность программ, поневоле толкающую на лишь поверхностную проработку материала, на трудности и неправильные уклоны при осуществлении профессионализации 2-го концентра, сводящейся часто к одной вывеске, на неправильное применение Далтон-плана („долбеж-план"). Указывают и на чрезвычайно слабую постановку иностранных языков и на слабые результаты в них, благодаря чему растет движение в пользу замены трудных для изучения иностранных языков легким и логически построенным международным языком эсперанто, помогающим изучению и других, и даже родного языка, и воодушевляющим ребят своими быстрыми ощутительными результатами. Ему придают большое значение не только практическое, но и принципиальное, как средству укрепления международного юношеского движения.

ШКМ, судя по немногим имеющимся письмам, в основном еще находится в стадии первоначального накопления: вопросы помещения и оборудования земельных участков и инвентаризации в корреспонденциях играют значительную роль. Вопросы учебной работы почти отсутствуют. Вскользь говорится о применении Далтон-плана, немного об общественной работе школы, ее агропропаганде делом среди населения. Есть указания на то, что она часто служит мостиком в вуз: крестьяне требуют сохранения деревенской 9-летки там, где она и раньше существовала,— даже под флагом ШКМ; и даже во вновь организуемых ШКМ стремятся к надстройке двух лишних годов обучения с определенным профуклоном.

Единичные авторы корреспонденций о профшколах жалуются на полное невнимание к ним со стороны центров; школа работает без определенных программ и методов, завидуя в этом отношении общеобразовательной школе, пользующейся постоянным и деятельным вниманием к себе; отмечается полная неувязка в работе общеобразовательной и профшколы.

Указывают на лучшую сравнительно с оновскими постановку школ Цутранпроса и на желательность совместной методической работы тех и других.

Д. Авксентьевский

Итоги и значение Всероссийского совещания центральных и местных опытно-показательных учреждений

Вопросы программно-методического характера все более и более привлекают внимание учительских масс. Отсюда определение содержания и выявление новых форм организованной методической помощи рядовым учреждениям становится актуальной задачей для всех ОНО и Наркомпроса. В построении наиболее жизненной, отвечающей требованиям момента системы организации методической помощи рядовым учителям приходится учитывать их стремление поучиться ведению занятий у более опытных и умелых товарищей, практически на живом примере убедиться в возможностях осуществления и программ Государственного Ученого Совета и увязки их с навыками и общественно-полезным трудом и проч.

Этот опыт, это самоучение „показом" учителя приобретают в первую очередь в опорных районных учреждениях и далее в опытно-показательных учреждениях. И опорные и опытно-показательные учреждения являются таким образом как бы приводными ремнями от ГУС'а к массовым учреждениям по линии методической помощи последним. Отсюда понятно, как должно в ближайшие годы вырасти значение и опорных и опытно-показательных учреждений. Отчеты о разнообразных практикумах и методических конференциях на местах подтверждают этот вывод.

Методическая секция пятого всероссийского съезда заворно (26 мая—2 июня) в числе своих постановлений имеет следующее: „секция отмечает необходимость усиления внимания к ОПУ и возможно большего использования их ОНО и Методбюро в работе по переподготовке учителей и конкретной методической помощи опорным, а через них и массовым учреждениям".

Усиливающийся интерес учителей к опытно-показательным учреждениям как своеобразным лабораториям методического опыта — побудил

Главсоцвос созвать в Москве Всероссийское совещание центральных и местных опытно-показательных учреждений.

Совещание имело целью выяснить роль и значение опытно-показательных учреждений в системе учреждений соцвоса применительно к новым условиям работы.

Нужно отметить, что массовая школа и вообще учреждения соцвоса к началу 1926—27 учебного года получают довольно четкое оформление как в отношении содержания, организации и методов учебной работы, так и в отношении постановки труда в них (включая и общественно-полезный труд), организации детской среды и общественно-политического воспитания. Система коммунистического воспитания и образования как бы получает более ясные контуры и в основном определяется.

Соответственно с этим для массовых учреждений соцвоса и в особенности ОПУ, наступает новый период и выявляются новые задачи—углубления и уточнения форм и методов всех видов работы, при чем ОПУ как авангард должны первыми взяться за это уточнение работы и дать технически совершенные образцы улучшенной работы, способствуя одновременно всеми силами и продвижению вперед советской педагогической мысли.

Совещание ОПУ состоялось 11—16 июня. Оно вызвало большой интерес не только среди работников в самих ОПУ, но и рядовых учителей, вот почему количество присутствовавших (на заседаниях иногда доходило до 350 человек. Официально на совещании зарегистрировалось 322 человека делегатов и гостей, при чем делегатов с решающим голосом было 157 и в том числе 10 человек от союзных советских республик (Украины, Белоруссии и др.).

На совещании был заслушан ряд докладов по 4 основным вопросам:

1) о системе опытно-опорных учреждений и опытно-педагогических заданиях для них,

2) о работе по уточнению программ ГУС'а для школ первой и второй ступени,

3) об общественно-полезном труде и программах по физическому труду в школах первой и второй ступени,

4) о педологических основах педагогической работы и ее учете.

Совещание началось докладом заведующего Главсоцвосом, товарища Эпштейна—„Очередные задачи соцвоса". В своем докладе тов. Эпштейн отметил широчайшие возможности, открывающиеся перед советской трудовой школой в связи с осуществлением программ ГУС'а, указал на трудности работы учителя и определил на ближайшее время следующие очередные задачи:

1) улучшение материального состояния нашей школы, 2) улучшение качества работы школы, 3) поднятие общеобразовательного уровня учителя и уровня его методических навыков, 4) создание детской литературы и 5) улучшение руководства школой по линии конкретной фактической помощи ей со стороны органов Наркомпроса. Попутно тов. Эпштейн останавливался на большом значении районных школ и волостных учительских конференций и работы опытно-показательных учреждений, а также на той роли „маяка на пути к гус'овской школе, какую в данных условиях должны сыграть опытно-показательные учреждения, ведущие большую и ответственную работу" по выковыванию системы советской педагогики и помогающие массовым учреждениям подниматься все выше со ступеньки на ступеньку. В резолюции по докладу тов. Эпштейна совещание отметило следующее:

„Совещание ОПУ с полным удовлетворением заслушало сообщение зав. Главсоцвосом тов. Эпштейна о признании роли ОПУ в истории

строительства советской трудовой школы, о необходимости дальнейшей работы над вопросами коммунистического воспитания и образования, дальнейшее обязательное участие в котором опытно-показательных учреждений главсоцвос считает необходимым. Работники ОПУ понимают всю важность работы, ставящейся Главсоцвосом сейчас перед ними, и считают, что эта работа должна, возможно более углубляясь и уточняясь, становиться все более научной и более с точным учетом ее результатов; и вместе с тем они считают обязательным для ОПУ установление возможно полной и всесторонней связи с широкими слоями массовой школы".

По вопросу о системе опытно-опорных учреждений и опытно-педагогических заданиях для них были заслушаны доклады Д. А. Авксентьевского („Основы системы опытно-опорных учреждений"), Н. В. Чехова („Опытно-педагогические задания, их классификация и формулировка") и С. Т. Шацкого („Опытные станции и их ближайшие задачи") и два содоклада: о работе Муромской (уездной) опытно-показательной школы—семилетки (докл. тов. Локастов) и работе Тульской (губернской) опытно-показательной школы—девятилетки (докл. тов. Мощанский).

В докладе тов. Авксентьевского отмечалось следующее: Задача помощи массовым учреждениям осуществляется в данный момент как со стороны опорных учреждений—своеобразных организующих методическую работу центров, так и со стороны опытно-показательных учреждений, в большинстве лабораторий творческой педагогической мысли, ставящих разнообразные опыты по линии изучения педагогического процесса и продвижения в массовые учреждения лучших методов и форм педагогической работы.

Обе системы—опорных учреждений и опытно-показательных имеют пока сравнительно мало связи между собой, и организованной помощи учреждения друг другу, за редкими исключениями (Муромская школа), не оказывают. Этот разрыв в работе двух систем мешает массовым опорным учреждениям быстро использовать для себя практические достижения ОПУ.

Это обстоятельство, а также необходимость экономии в материальных затратах на оборудование опорных и опытно-показательных учреждений и недостаток квалифицированных педагогических сил, создают необходимость объединения системы ОПУ с системой опорных учреждений в единую монистическую систему опытно-опорных учреждений, которые играли бы роль приводных ремней от ГУС'а и ГСВ к массовым учреждениям соцвоса по линии организованной методической помощи последним.

Таким образом в работе всех ОПУ в различной степени привходят три элемента-„опорность", „показательность" и „опытность".

Своеобразное сочетание этих трех элементов определяется объемом и масштабом работы учреждения, его основным назначением. При чем, чем ближе отдельное ОПУ к массовым учреждениям, тем более в его работе должны превалировать элементы „опорности" и „показательности" в то время, как в центральных учреждениях должна безусловно преобладать опытно-исследовательская работа.

В соответствии с этим и применительно к задачам всесторонней помощи в работе массовым учреждениям и обслуживания методических органов—сеть ОПУ должна быть разделена на три концентра: 1) ряд опытно-исследовательских и опытно-опорных учреждений в центре в непосредственном ведении Главсоцвоса, 2) ряд опытно-опорных учреждений на местах в ведении областных (губернских) и окружных (уездных) отделов народного образования, 3) ряд опытно-районных и базовых учреждений в гуще массовых учреждений на местах.

Докладчик особо останавливался на вопросе о кооперировании работы среди населения учебно-просветительных учреждений на определенной территории, например, района, волости, и о большом значении работы опытных станций по народному образованию.

Н. В. Чехов остановился на трех периодах развития работы опытно-показательных учреждений и указал, что соответственно этим периодам опытно-исследовательские задачи ОПУ изменялись в направлении все большей и большей диференциации ряда проблем, вытекающих из общей и основной проблемы,—создать советскую педагогику и создать трудовую коммунистическую школу. По мнению докладчика,—основная цель опорно-районных учреждений, с одной стороны, подытоживать и гласно осветить положительный опыт массовой школы, передать в суммированном виде этот опыт методбюро и соответствующему ОПУ и, с другой—служить последним звеном в общей цепи, передающей и на практике своей работы демонстрирующей программно-методические директивы, идущие от Наркомпроса к массовой школе.

Возможность экономии крупных педагогических сил, выгоды организационно-экономического порядка и необходимость зачастую экспериментального охвата педагогического процесса в целом приводят к созданию кустовых объединений учебно-просветительных опытно-показательных учреждений в целые городки, колонии и станции по народному образованию. Последний тип ОПУ именно—станции, как крупно-производственная в педагогическом отношении единица, становятся в особенности очень жизненны.

С. Т. Шацкий довольно детально остановился на вопросе о „большом“ (в семье и всей окружающей ребенка среде) и „малом“ (в школе) педагогическом процессе, о важности изучения среды в целях воздействия на нее в интересах воспитания детей и подростков, при чем иллюстрировал свой доклад примерами из опыта работы Первой Опытной Станции Наркомпроса, проведшей детальное культурно-экономическое обследование Угодско-Заводской волости Калужской губ., на территории которой раскиданы учреждения Станции.

Совещание приняло полностью основные предложения докладчиков и, в связи с выступлением представителей Украины—тт. Морозовой, Залужного и др. в резолюции отметило, что „содоклад представителей Украины показал оригинальность подхода украинских деятелей к опытно-исследовательской работе и значительные достижения в области организации учета педагогической работы и исследования детского коллектива. Постоянное общение в работе, взаимное осведомление о задачах и методах и достижениях в опытной работе РСФСР и Украины дадут в конечном итоге тот синтез, который создает наиболее высокий и целостный тип работы“.

По содокладам о работе Муромской и Тульской школ, выявившим главным образом формы и содержание работы с массовым учительством, была принята следующая очень ценная резолюция:

„Сделанные в связи с докладом тов. Авксентьевского доклады Тульской и Муромской опытной школ выявили проделанную ими обширную работу—главным образом в области организации массовой методической работы учительства и руководства ею в губернском и уездном масштабе путем установления тесной органической связи с городскими и районными школами уезда и педагогическими кружками, находящимися в сфере влияния той или иной районной школы через периодически созываемые этими опытными школами конференции учителей массовой школы, консультации и проработку тех или иных педагогических заданий учителем—массовиком.

Кроме того, следует отметить интересный опыт, проделанный Тульской школой по организации переподготовки учительства школ II ступени всей губернии и проведения общественно-полезных массовых кампаний (по борьбе с малярией и вредителями садов) силами коллективов всех школ города Тулы.

Совещание Центральных и Местных ОПУ считает работу, проделанную Тульской и Муромской опытно-показательными школами, ценной и показательной как конкретный пример работы опытно-опорных учреждений губернского и уездного масштаба с массовым учительством и полагает в дальнейшем рекомендовать местным ОПУ вести работу с массовым учительством путем:

а) организации практикума для учителей массовой школы;

б) участия в организации и проведении совместно с Губоно и Уоно периодических методических конференций работников массовых школ, находящихся в сфере их идеологически-педагогического влияния;

в) организация педагогических кружков и производственно-педагогических объединений учительства массовой школы для проработки методических и педагогических заданий, выдвигаемых повседневной производственной работой учителя массовой школы;

г) выезда на места для проведения районных педагогических конференций и

д) организации всесторонней педагогической консультации.“

По вопросу о работе комиссии научной-педагогической Секции ГУС'а по упрощению программ для школ первой и второй ступени были заслушаны доклады Б. П. Есипова и М. М. Пистрака.

Тов. Есипов указал, что в основном программы ГУС'а вызывали общее сочувственное отношение. Их принципиальные установки, основные моменты в их содержании, а также методические пути ими намечаемые получили общее признание.

Поэтому комиссии, работавшей над программами, не было надобности заниматься пересмотром основ. Ей нужно было главным образом заняться разработкой вопросов, выдвинутых практикой школы.

К числу этих вопросов, по мнению докладчика, нужно отнести следующие:

1) практическая деятельность детей в связи с работой по программам ГУС'а, 2) некоторая громоздкость программ, 3) необходимость поднятия на значительно большую высоту элементарной грамотности детей, т.-е. умения читать, писать и считать, 4) уяснение принципа комплексности и 5) применение навыков в комплексе.

Тов. Пистрак осведомляет совещание, что работа научно-педагогической секции ГУС'а по программам II ступени сводилась в основном к следующему:

по 1 концентру

а) Упрощение и облегчение программ без изменения их общего строя;

б) разработка недостающих и переработка недостаточно хорошо редактированных программ;

в) определение минимумов знаний по 7 и 9-летке и согласование их с Профобром;

г) постановка на разрешение ряда принципиальных вопросов, обнимающих различные (кроме программной) стороны школы и педагогического процесса.

Далее докладчик выдвигает как первоочередные для дальнейшей работы следующие вопросы:

а) уточнение и конкретизация идеи политехнизма в школе;

б) постановка вопроса о методах и работа над общей и частными методиками;

в) постановка проблемы организации всего педагогического процесса;

г) методика общественно-полезной работы школы;

д) выявление картины общего уклада советской школы.

По мнению докладчика, опытные учреждения должны быть пионерами в проведении в жизнь разработанных материалов и в помощи опытного разрешения других актуальных вопросов, и работа ОПУ должна пойти в связи с работой ГУС'а по двум основным линиям:

а) Необходимо в ряде школ поставить опытную работу над возможно полным проведением в жизнь разработанных программ и тщательно учесть результаты опыта. Эта задача не должна, однако, сводиться к выполнению буквы программ, а к тщательному учету местных условий и разработке методики локализации программ и пропитанию их краеведческим материалом.

б) Необходимо, чтобы ряд ОПУ поставили себе задачей проведения опытной работы по группе вопросов, к которым ГУС лишь приступает. Ясная постановка проблемы, хороший учет результатов, оформлений в отчетах (периодических) и направленный в ГУС через отдел ОПУ, значительно облегчит ГУС'у разрешение этих проблем для массовой школы.

В резолюции по докладу тов. Есипова совещание ОПУ высказало следующие пожелания:

1. Необходимо срочно закончить редактирование программ, учтя необходимость дать их учителю до начала учебного года для предварительной подготовки к ним. При этом надо иметь в виду необходимость, во-первых, еще дальнейшего упрощения программ, во-вторых, четкого определения твердого минимума навыков для каждого года, в третьих,— ясных указаний по поводу общественно-полезного труда всей школы в целом и тех конкретных практических дел, которые можно осуществлять в процессе проработки или положить в основу того или иного комплекса.

2. Необходимо отчетливо осознать, что с выходом всей программы в новой редакции работа над программами далеко не может считаться законченной. Дальнейшая работа над программами должна итти в направлении, во-первых, выявления методики увязки общественно-полезной работы школы с приобретением учащимися нужных знаний, во-вторых, разработка общей и частных методов образовательной работы, в-третьих— продолжать работу над выявлением общего уклада (строя) массовой школы I ступени.

3. Необходимо, чтобы ОПУ были пионерами в проведении программ в духе идей ГУС'а, чтобы ОПУ систематически накапливали материал по работе с нозыми программами, опыт методики обучения и методики общественной работы, с одной стороны, влияя на опорные (районные) и массовые школы, с другой,—организованно содействуя своим опытом дальнейшей работе ГУС'а над проблемой школы I ступени.

По докладу т. Пистрака Совещание нашло необходимым указать, что: „Сокращение и упрощение программ должно быть согласовано с требованиями техникумов и ВУЗ'ов, которые, с своей стороны, должны больше ориентироваться на характер и возможности Единой Трудовой школы.

2) Необходимо дальнейшее уточнение четких минимумов знаний и навыков, обеспечиваемых 7 и 9 леткой.

3) Необходимо в центре внимания дальнейшей работы над программами поставить вопрос о методах образовательной работы, методике обучения, организации учебного процесса.

4) Необходимо дать более четкие и ясные указания для практического осуществления комплексности в I концентре, под углом зрения увязки учебной работы с общественно-полезной.

5) Необходимо в качестве одной из важнейших проблем поставить проблему политехнизма и осуществления политического воспитания, при чем важно ориентироваться на важнейшую задачу индустриализации страны и связывать политическое воспитание с общественно-полезной деятельностью.

6) Необходимо серьезнейшее внимание обратить на подготовку соответствующего требованиям современной второй ступени педагогического персонала".

Далее: Признавая правильным основные положения, принятые ГУС'ом при реорганизации II концентра, Совещание ОПУ считает необходимым:

1) Всемерно обеспечить сохранение достаточного общеобразовательного минимума во втором концентре второй ступени.

2) Продолжать разработку программ других проф. уклонов.

3) Разработать методы проведения практикума учащихся. Признавая в основном правильным концентрацию практики в определенные периоды времени, необходимо, однако, предоставить школам возможность осуществлять практикум учащихся в сроки, соответственно местным условиям.

По вопросу об общественно-полезном труде был заслушан доклад В. Н. Шульгина. Докладчик устанавливает, что „под общественно-необходимой работой мы понимаем организованную работу школы или пионер-отряда, 1) направленную на улучшение хозяйства и быта, на поднятие культурного уровня округи, работу дающую определенный в конечном счете хозяйственный эффект, 2) педагогически ценную, 3) доступную ребятам".

Далее докладчик отмечает, что общественно-необходимая работа стимулирует к знанию, к усвоению формальных навыков, закрепляет их. В то же время овладевание программами создает более правильные и широкие предпосылки для наиболее планомерного проведения общественно-необходимой работы.

Общественно-необходимая работа должна дать не только ряд навыков ребятам, но и ввести ряд новых элементов в быт и в жизнь округи и окружающей детской среды. Неверно поэтому изолировать ребят от работы взрослых, неверно и проводить работу только среди детей, хотя результаты и формы должны сказаться в первую очередь на детской среде.

Смысл общественно-необходимой работы в воспитании из ребят нового человека.

Совещание согласилось с основными положениями доклада т. Шульгина и указало на необходимость срочной разработки вопросов, связанных с методикой проведения общественно-полезного труда школы.

По программе физического труда в школе сделаны были доклады И. Г. Розановым и т. Назаровым. Доклады эти вызвали оживленный обмен мнений и совещание подчеркнуло в своей резолюции о труде в школе следующие моменты:

Конкретно по I ступени выявляются следующие опытно-исследовательские задания, которые надлежит проработать в ближайшие годы:

а) изучение особенностей детского творческого труда,

б) разработка программ по труду на основе общих принципов и местных условий (бытового и хозяйственного окружения),

в) разработка вопросов организации (условия, принципы, характер и пр.) и методики работы по труду в I ступени и

г) разработка вопросов о связи трудового воспитания с художественным—с одной стороны, и физическим воспитанием—с другой стороны.

Конкретно по I концентру II ступени выявляются следующие опытно-исследовательские задания, которые требуют ближайшей проработки:

а) разработка программ по отдельным видам труда в мастерских и в сел. хоз.,

б) согласование работы по общеобразовательным дисциплинам с работой по физическому труду в мастерских и в сел. хоз.,

в) проработка вопросов методики работы в мастерских и сел. хоз.,

г) разработка вопросов организации труда в мастерских и в сел. хоз., и в частности выяснение нормального типа мастерских, сел.-хоз. участков, пасек, птичников и пр. и их оборудования,

д) исследование влияния различных видов и форм физического труда на психо-физический организм учащихся,

е) выяснение места и формы производственных заданий в школьных мастерских.

Совещание с большим вниманием отнеслось к докладу П. П. Блонского „Педагогические основы работы школы“ и к докладу С. С. Моложавого „Учет педагогической работы“. Оба докладчика выяснили целый ряд вопросов, связанных с педологическим обоснованием педагогического процесса. В прениях выступали представители опытных педагогических станций Украины и подчеркивали важность педологического изучения поведения коллективов учащихся.

В резолюции Совещания особо отмечаются следующие пункты:

„При современном состоянии педологии наиболее научными являются экспериментальные и тестовые испытания. Однако необходимо обратить внимание на метод изучения целостного поведения ребенка в его зависимости от социальных и биологических условий. Это требование не следует понимать таким образом, что оно направлено в сторону организации какого-то бесформенного метода, одновременно изучающего все стороны поведения ребенка. Это требование не методическое, а методологическое. В смысле методики, техники опыта каждое педологическое исследование является анализирующим отдельные части поведения. Но этот анализ, в конечном счете, должен иметь своей задачей воссоздание целостной личности ребенка.

Необходимо также, соблюдая осторожность и научно-методологические требования, изучать социальные и бытовые условия поведения ребенка.

В первую очередь также необходимо заняться вопросом изыскания методов изучения поведения коллектива, отличая эти методы от методов индивидуальных массовых испытаний. В этом вопросе следует проявить особую научную осторожность, так как он в педологической литературе совсем еще не разработан, являясь в то же время наиболее существенным вопросом советской педологии и педагогики“.

И далее по докладу проф. Моложавого: „Учет, являясь органическим моментом всякой работы, направляющим и регулирующим ее, имеет особенно важное значение для работы опытно-показательных учреждений,— эти учреждения, ставя опыты и пролагая новые пути работы, должны учитывать свою работу наиболее объективным и доказательным для всех методом.

Учет педагогической работы должен состоять: а) в учете педагогического процесса, б) в учете его результатов, — только наличие того и другого учета дает возможность установить, проверить и оценить проделанную работу.

Учет результатов педагогической работы должен охватывать все стороны детского поведения, ориентируясь на метод целостного подхода к ребенку; этот учет должен состоять в наблюдении и анализе поведения ребенка, в процессе самой работы и в анализе ее результатов.

Педагогическая работа в дет. учреждении рассчитана на коллектив детей, отсюда и учет педагогической работы в целом должен ориентироваться на учет роста и продвижения детского коллектива“.

В связи с педологическими докладами большинство делегатов с мест ознакомились в порядке экскурсии с работами Медико-Педагогической станции в Москве и ее музеем педологии и педагогики исключительного детства, при чем совещание по предложению участников экскурсии делегатов в станцию признало, что „Медико-Педагогическая станция ведет крайне ценную работу, отвечающую современным потребностям советской школы, научно-исследовательского и опытно-показательного характера“, и нашло желательным, чтобы: 1) проводилось возможно большее освещение работы Станции в печати, 2) установление ею возможно широких связей с массовой школой, 3) организовать регулярные командировки работников с мест для практики в станцию в целях их подготовки по педологическому обоснованию педагогического дела.

В дополнение к перечисленным выше основным докладам на Совещании ОПУ были еще заслушаны: доклад Я. К. Гречишникова по организационным вопросам (формы связей ОПУ с отделом ОПУ, отчетность, составление производственных и рабочих планов и т. д.) и доклад М. М. Штейнгауз об опытных школах Австрии, Германии и Англии. По докладу т. Гречишникова было совещанием постановлено, чтобы особое внимание при учете работы за год уделить разделу опытной работы, по возможности вскрыв в отчете ее предпосылки, планирование, результаты и затруднения.

Предложенные отделом формы связи на 1926/27 учебный год считать целесообразными и крайне необходимыми; при чем в особенности большое значение для местных ОПУ имеет:

а) проведение совещаний м. ОПУ одного и того же вида, б) издание при ближайшем участии м. ОПУ информационно-учетного бюллетеня опытной работы, в) установление в целях сотрудничества связи с центр. ОПУ, ведущими аналогичную опытную работу, г) организация систематического обмена опытом работы опытных учреждений, находящихся в одной губернии или области.

Совещание считает, также, крайне необходимым посещение местных ОПУ сотрудниками отдела и методистами центра в целях ознакомления с работой учреждения на месте и инструктирования педологических коллективов ОПУ.

По докладу т. Штейнгауз, вызвавшему большой интерес со стороны участников совещания была принята следующая резолюция:

„Совещание, выслушав доклад т. Штейнгауз об опытных школах Запада и работе секции Педагогической Студии ОПУ по изучению школ Запада, признает исключительную важность и плодотворность деятельности секции как в отношении ее пропаганды на Западе, так и в отношении осведомления союзных республик о значении педагогического опыта за границей.

Собрание выражает пожелание, чтобы секция в своей работе по связи между учреждениями и учащимися нашего Союза и Запада охватила как опытные, так и массовые школы СССР, чтобы связь между

школьниками всех стран была укреплена и в переписку было вовлечено возможно больше школ и учащихся.

Желательно, чтобы работа секции нашла широкое освещение как в печати, так и на губернских и „районных конференциях—путем докладов членов Секции".

На утреннем заседании 15 июня совещание заслушало речь Н. К. Крупской, которая указала на важнейшую проблему—„охрану детства вообще". Эта проблема, по мнению Надежды Константиновны, может быть решена лишь вместе с населением. Отсюда необходимость для школы привлечь внимание населения и к вопросу об охране детства и вообще к школе. Население ценит программы ГУС'а, жаждет хорошей школы, но и у массовой школы и у ОПУ еще мало ведется настоящей работы с населением. Для школы необходимо сосредоточить внимание на изучении среды и на изучении развития ребенка. В связи с этим нужно под всю методику в школе подвести научную базу и пересмотреть вопрос об обществоведении и естествознании в школе и о постановке труда в школе. По мнению Надежды Константиновны, во второй ступени „историю" необходимо выделить и изучать особо, как фон, на котором идет борьба классов, ибо „учащимся надо дать представление об историческом целом". В естествоведении нужно не только наблюдать явления, заниматься констатированием фактов, но и работать над ними, делать выводы. В заключение Надежда Константиновна призывала ОПУ к более оживленным и непосредственным связям их с Научно-Педагогической Секцией ГУС'а.

На вечернем заседании 15 июня с большой речью выступил Нарком по Просвещению А. В. Луначарский, который подробно остановился на обрисовке общих задач деятельности Наркомпроса, на характеристике работы методических органов и той роли, какую опытно-показательные учреждения должны сыграть в создании советской трудовой школы и выковывании основ мировой коммунистической педагогики.

Перед Наркомпросом,—говорил Анатолий Васильевич,—стоит огромная задача: не просто руководить делом народного образования в культурно-отсталой стране, бедной материальными рессурсами—нет, задача бесконечно сложнее: радикальнейший пересмотр всей педагогики, всей системы народного образования, создание основ внеклассовой обще-человеческой коммунистической педагогики. Трудностей на этом пути много и, может быть, не один десяток лет отделяет нас от осуществления этой мировой важности задачи во всем ее объеме. Нужно не робеть, взять веху и строить.

Пути социалистического строительства у нас ясны. Очередная задача—индустриализировать, машинизировать страну. Это вызовет поднятие культуры, и культурный рост должен итти в ногу с процессом индустриализации. Отсюда все значение работы Наркомпроса, которая сейчас становится необходимой органической частью нашего строительства в целом, поэтому необходимо пересмотреть общую планировку работы. Программы ГУС'а представляют огромный скачок вперед, но осуществление их оказалось трудным и для учеников и для учителей, выше их сил. Проводится пересмотр программ ГУС'а с тем, чтобы не было разрыва между педагогическим идеализмом и реальной школьной действительностью. Надо „разменять золото на медь", держаться ближе к земле, вести учителя за руку из года в год по верному пути и, опираясь на практику, двигать вперед коммунистическую педагогическую мысль в мировом масштабе.

У нас уже есть крупицы достижений. Работа начата. Нужен план. ГУС'у нужна своя армия для работы. Следует объединить научно-исследовательские институты под контролем ГУС'а, при чем вся работа должна опираться не только на работу нашей массовой школы, а на работу школ, поставленных нормально, которые явятся лабораториями ГУС'а. Такими ГУС'овскими лабораториями явятся и некоторые ОПУ. Роль ОПУ сейчас становится очень важной. Это передовые педагогические коллективы, которые проводят в массы новые советские педагогические идеи, а местные ОПУ, на ряду с опорными школами, представляют аппарат коллективного инструктирования. Опытно-показательные и опорные учреждения, это—тот рычаг, с помощью которого мы станем поднимать массовую школу, улучшать ее. ОПУ, это—передаточное органическое звено в этом отношении, и нужно урегулировать сеть ОПУ и в особенности улучшить их материальную базу. 2—3 года пока еще явятся очень трудными, но как ни трудно, надо непрерывно повышать качество работы, так как ОПУ должны стать передовыми боевыми кораблями действующего флота—по линии разработки методических вопросов.

Заканчивая свою речь, Анатолий Васильевич, обращаясь к участникам совещания, сказал:

„Ваша работа трудна: плохо оплачивается, порой вы работаете одиноко, лишены поддержки и пути трудны, но вы должны с гордостью думать, что работа ОПУ дает огромные результаты и должна привести к излечению человечества от яда, привитого на протяжении всей истории, и приведет к созданию коммунистической педагогики. Это наше право, привилегия и долг перед мировым пролетариатом".

Речи Н. К. Крупской и А. В. Луначарского произвели огромное впечатление на делегатов совещания и дали отчетливое представление о роли и значении опытно-опорных учреждений и задачах их работы в ближайшие годы.

Совещание закончилось 16 июня обменом мнений делегатов об итогах работы. Большинство высказавшихся отмечало, что данное совещание является поворотным пунктом работы всех ОПУ, что опытно-педагогическая работа приобретает отныне необходимую плановость и научность, и что пути и формы организованной методической помощи массовым учреждениям со стороны ОПУ наметились четко и полно.

В заключение делегаты вынесли благодарность отделу ОПУ и Главсоцвосу в целом за созыв совещания, ставшего столь удачным и давшего так чрезвычайно много ценного во всех отношениях для налаживания предстоящей работы. В помещении Совещания была сорганизована выставка работ отдельных ОПУ. На выставке было 4 отдела: программный, по физическому труду, общественно-полезному труду и по работе ОПУ с учительством. Выставку посетило более 800 человек. А. В. Луначарский подробно ознакомился с выставкой и признал ее ценной, при чем рекомендовал посетить ее делегации Турецкого Комиссариата Народного Просвещения. Делегация посетила выставку и отозвалась о ней с чрезвычайной похвалой.

Подводя итоги совещания ОПУ, нужно сказать следующее. Совещание одобрило все принципы, которые были после годичной работы отдела ОПУ положены последним в основу реконструкции системы опытно-педагогической работы в республиканском масштабе, при чем совещанием особенно подчеркнута совершенная необходимость объединения системы опытно-показательных учреждений и системы опорных учреждений в единую систему опытно-опорных учреждений и крайняя необходимость скорейшей и детальной разработки вопроса о содержании и методах опытно-педагогической работы, а также кооперировании и контактировании работы по линии опытных заданий целых групп опытно-опорных учреждений и вообще кооперирования работы (отсюда все зна-

чение станций по народному образованию), просветительных учреждений на местах.

Совещание подробно остановилось на главнейших педагогических проблемах, которые волнуют массовую школу и, следовательно, нуждаются в первую очередь в опытно-педагогической проверке, это—на вопросах об уточнении программ ГУС'а для школ первой и второй ступени, о труде в школе, в частности о труде в школьных мастерских и общественно-полезном труде, о педологических основах педагогической работы и ее учете. Освещение этих вопросов позволяет всем ОПУ более конкретно и четко наметить ближайшие задачи своей работы по линии методической помощи опорным и массовым учреждениям. Наконец, в речах ответственных руководителей Наркомпроса А. В. Луначарского, Н. К. Крупской и М. С. Эпштейна работники ОПУ получили важнейшие указания по вопросу о направлении и основном содержании работы всех опытно-опорных учреждений на ближайшие два—три года.

Красной нитью через всю работу съезда проходила мысль о внесении начал строгой плановости и необходимой научности во всю опытно-педагогическую работу, а также о наибольшей конкретности в содержании организованной методической помощи учительским массам через опытно-опорные учреждения.

В общем и целом Совещание четко и полно наметило пути и формы использования опыта и достижений ОПУ массовыми учреждениями и методическими органами в их повседневной работе и дало возможность Главсоцвосу, Госуд. Ученому Совету, массам просвещенцев и советской общественности еще раз убедиться в том, какую трудную и большую работу ведут ОПУ по выковыванию методического опыта и продвижению вперед советской педагогической мысли и как много они делают по линии повышения квалификации массовиков-просвещенцев.

М. Иванов

Первая Всероссийская конференция по учебной и детской книге

Программы Гус'а в основе своей учительством признаны, и реализация их, наиболее целесообразная и простая, является в настоящее время неотложной задачей. Для разрешения этой задачи нужна соответствующая учебная книга, соответствующая как в смысле содержания, так и в смысле наличности достаточно действенного методического элемента.

На состоявшейся в Москве с 9 по 14 мая первой Всероссийской конференции по учебнику и детской книге А. В. Луначарский высказывался в том смысле, что учебник еще не приспособлен к школьной динамике. Нужно покончить с пестротой учебников в школе, необходима точная типизация учебника, школа нуждается в комплекте стандартизированных учебников.

Улучшение качества учебника и максимальное приспособление его к задачам трудовой школы, с одной стороны, и увеличение снабжения учебником до размера потребностей массовой школы, с другой,—вот те основные вопросы, вокруг которых работала мысль означенной конференции.

Если первоначально работа Гус'а концентрировалась главным образом на выявлении вредной учебной книги и на принятии мер к запреще-

нию ее издания, а далее заключалась в борьбе за советизацию книги, то теперь, к моменту съезда работа Гус'а над учебником вступила в третью фазу, фазу борьбы за создание нового типа учебной литературы. Докладчики конференции отмечали одно: советская школа нуждается в такой книге, которая могла бы вырабатывать в детях уменье работать над своим самообразованием и, помимо того, работать самостоятельно. Новая учебная книга, ведя ребенка изо дня в день по определенным рабочим путям, должна содержать планомерно построенную сеть активно переживаемых усвоений различных знаний, должна не только объяснять ребенку окружающую его жизнь, но и подготовлять его к работе по переустройству этой жизни.

Основой современой советской школы является творчество детей, и труд ребенка должен быть направлен по линии непрерывного творчества, а принцип последнего—самостоятельность. По самой своей природе ребенок—творец, книга же должна притти ему на помощь и каждодневно вести его по определенным рабочим путям: как только одна фаза закреплена, сейчас же необходим переход к фазе следующей. Так—в течение года, а в конце его ребенок должен подводиться к обобщению всего пройденного им годового курса и с итогом предыдущего начинать следующий год обучения: труд педагогичен, когда изо дня в день, из года в год ребенок поднимается со ступеньки на ступеньку, когда он непрерывно идет к приобретению все новых и новых данных. Это—продукция педагогического труда.

Отсюда и ряд требований к учебной книге. Она должна организовывать работу детей. Задания в ней заостряются и дозируются по каждой теме программы, интерес ребенка стимулируется в каждом моменте—теме. Отзываясь на ту работу, которую ведет ребенок, книга обязана толкать его на общественно-полезный труд, но в то же время отвечать и другому требованию: быть бесконечно простой и ясной; это — необходимое условие, дабы сам ребенок мог самостоятельно прочесть задания (в смысле понимания) и мог бы найти ответ на занимающие его вопросы. Вместе с тем в книге необходим материал, способный вызывать детей на коллективную его проработку и пробуждать в них здоровый интерес, в силу чего такая книга нуждается в изложении художественном.

Имея конкретный по ясности заданий современный материал и будучи динамичной, книга должна оставлять достаточно места и краеведческому творчеству учителя. Это—ее особенность. Отсюда невозможность создания такой книги центром. В ее создании должны принять активное участие места. Поэтому для создания ее необходима систематическая и планомерная работа руководящего центра и мест.

Неподготовленность автора и невозможность создания такой книги единоличными усилиями выдвигают необходимость итти путем коллективной работы. От комплексной рабочей книги (для каждого года обучения) должны итти нити к отдельным книжкам, пополняющим тот материал, который в основной рабочей книге представлен в силу необходимости сжато. Эти отдельные книжки углубляют отдельные вопросы, являясь как бы монографиями по отдельным дисциплинам. Будучи изложены достаточно доступно и интересно для ребенка, они должны расширять и углублять ту или иную область знания, почерпаемого из основной рабочей книги: это—школьная библиотека. Последняя имеет громадное значение для массовой школы, так как во многих случаях по тем или другим причинам учитель не может дать достаточно широкого освещения того, что составляет содержание рабочей книги, и материал библиотечки дополняет и углубляет даваемое рабочей книгой и учителем.

школой местных производственных материалов в направлении изучения самой обстановки производства, материалов, инструмента, машин и в направлении самоснабжения местным производством во всех его стадиях в целях обеспечения себя местными учебными пособиями, являющимися для трудовых процессов серьезной основой для школы. В этом случае связь с местными агропунктами, получение инструкций от агроперсонала, введение в помощь им на пришкольных участках культуры тех растений, которые особенно важны в данном районе, может иметь и для школы и для края большое значение.

Школу окружает богатый материал, являющий собою ценные учебные пособия, и организация обмена опытом среди учительской массы необходима.

Необходимо и широкое ознакомление учителей с техникой изготовления самодельных учебных пособий. Это конференция считает столь же нужным, как и всяческое содействие со стороны методбюро массовой школе в организации музеев местного материала и самодельных приборов, выставок, участия в районных выставках и т. д.

Но этого мало. Литература по учебным пособиям как общеметодического характера, так и специальная по отдельным техническим темам, приспособленным к краеведческим особенностям и к пониманию школьников, типа „как сделать самому", а также и литература по использованию школой местных производственных материалов, являющих собою учебную обстановку серьезного значения и могущих представлять собою целые серии учебных пособий,— вся эта литература должна ставиться на проверку с точки зрения применимости в массовой школе.

Проблема учебных пособий в современной школе должна быть разрешена.

На конференции кроме того был поставлен вопрос относительно литературы для учителя. Массовый учитель при работе по новым программам находится в крайне затруднительном положении, и краеведческие пособия, специально созданные для него, крайне необходимы. На местные методбюро ложится обязанность организовывать работу по составлению краеведческих пособий и инструктирование по вопросу о том, где, как и какую конкретно литературу по местному краю можно найти и использовать. Этому должна служить местная периодическая печать, а когда необходимо, то возможно и издание отдельных брошюр.

В массовой периодической печати намечено усилить освещение вопросов, связанных с проведением в жизнь программ ГУС'а и приспособлением их к фактическим условиям работы школы, а также вопросов просвещения со стороны организационно-хозяйственной и, кроме того, усиление проработки методических и педагогических вопросов применительно к местным условиям, что особенно важно, так как мы сейчас на пути к книгам краеведческим.

Опыт и практические достижения массовой школы (работа по новым программам или под их влиянием, применение в практике школы различных методов работы, планирование работы, самоуправление, согласованность работы школы с работой комсомола и пионерорганизаций и др.) должны стать достоянием широких учительских масс через местную прессу, а присылка таких материалов в центральные учреждения даст возможность последним разработать и подготовить к печати отдельные вопросы в более широком масштабе.

Создание рабочей книги, рабочей библиотеки и детской художественной литературы признано конференцией одинаково необходимым и для школ нацмен. Работа должна итти тем же путем по линии сотрудничества авторов и учительской массы.

Одно только затруднение при создании краеведческой книги: слишком разбросаны по различным окраинам те или другие нац. меньшинства (Кавказ, Крым, Волга, Сибирь, Ср. Азия и т. д.), и методические силы слишком распылены, вследствие чего во многих местах даже отсутствуют методические организации. Национальным меньшинствам необходимо разработать формы объединения распыленнных методических сил и создать методические организации.

Очередным вопросом в работе нацмен является и собирание материалов для научной проработки основ ряда нац. языков, материалов для разработки терминологии по отдельным дисциплинам, так как последняя у многих национальностей еще отсутствует. Необходимо также создание книг по методике русского языка для национальностей и создание соответствующих учебных книг по русскому языку.

Что касается организационных мероприятий по снабжению школ учебниками, то конференция высказалась за необходимость местным ОНО и Наркомпросу настаивать в порядке оформления своих бюджетов на ассигновании соответствующих средств на заготовку учебной литературы и на декретировании норм учебных расходов. В то же время было отмечено огромное политическое значение посылки в прошлом учебников и письменных принадлежностей из центра на места и признано необходимым продолжить эту практику.

Для устранения недочетов снабжения и более глубокого продвижения учебника, продвижения вплоть до массовой низовой школы, принят целый ряд конкретных решений, одним из которых является привлечение к снабжению органов кооперативной системы. В настоящее время уже идут специальные совещания Наркомпроса, Госиздата и кооперативных организаций (Центросоюз, Книгосоюз, Книгоспилка) об участии последних через свою низовую сеть в снабжении массовой школы учебниками.

Конференция подвела итоги работы над книгой, закрепила тип книги ближайшего будущего, указала путь создания книги, — совместная работа центра и мест по линии коллективного творчества — и наметила мероприятия по ее продвижению.

Предстоящее разрешение поставленных конференцией вопросов есть разрешение задачи большого политического значения.

Е. Кушнир.

От буржуазно-демократических к советским формам организации ученической среды.

Самоуправление в советской школе, как известно, имеет свою историю. Оно прошло в своем развитии ряд этапов. На-ряду с появлением новых форм, вызванных к жизни изменившимися экономическими условиями, продолжают свое существование старые формы, позаимствованные нами, не соответствующие современному положению вещей.

И сейчас еще можно встретить школу, в которой в полной мере процветает форма самоуправления, занесенная к нам с капиталистического Запада и преследующая цели, ничего общего не имеющие с задачами нашей советской школы.

Нередко в наших школах, как не раз уже писалось, наталкиваешься на управленческие формы организации детской среды, где фактически работа идет по линии двух коллективов—педагогов и учащихся, при чем последние призваны оказывать помощь педагогам, главным образом, в области дисциплины и поддержания порядка.

Вся жизнь учреждения строится сверху, намечается школьным Советом, ребята же в лучшем случае привлекаются к заслушанию информации и к выполнению намеченных проектов.

Самоуправление, построенное по образцу западно-европейскому, ориентируется, главным образом, на наиболее активную часть детского коллектива, исходя из того основного положения, что провести в жизнь намеченные сверху планы смогут только наиболее способные ребята. Бывает и так, что наиболее приспособившаяся верхушка детского коллектива маринуется месяцами на определенных должностях по самоуправлению из опасения, что новые ребята с делом не справятся.

С такого рода формами мы встречаемся не только в массовой школе, но даже и в опытно-показательных учреждениях.

Ясно, что такая форма детского самоуправления не может явиться средством, при помощи которого наши ребята могли бы „научиться разумно жить и работать" (тезисы Н. П. Секции ГУС'а).

Чтобы научиться работать, в особенности работать в коллективе, необходимо приобрести опыт организации этой работы; чтоб научиться труду, нужно уметь организовать труд. Нужно вложить в этот труд и разумное начало.

Наши школьники в современной советской школе должны найти базу для приобретения навыков „разумно жить и работать".

С момента вступления своего в школу они должны найти в ней условия, благодаря которым имели бы возможность проявить известную долю инициативы, свои организационные способности, имели бы перед собой определенную цель и стремились к достижению этой цели.

Но приобретение навыков в правильном разрешении стоящих перед ребенком задач дается после определенной тренировки. Творческие силы ребят проявляются у них не сразу. Это большое серьезное дело. Не все школы в этом отношении шли по правильной линии, поэтому достижения как массовой, так и опытно-показательной школ должны быть своевременно учтены и служить опорными пунктами для продвижения этой работы по правильному пути.

Отчеты ряда опытно-показательных школ за 1924/25 учебный год дают довольно большой материал по данному вопросу. Они отражают точку зрения учреждений на местах о необходимости определенных предпосылок, без которых самоуправление не может дать должных результатов в области организации детской среды. Среди предпосылок наиболее почетное место должна занять конкретная трудовая база, вокруг которой ребята должны организовываться. Из данных этих отчетов также видно, что самоуправление ребят в своем развитии обнаруживает тенденцию к переходу от формально-демократических форм с выборным началом к истинно советскому демократизму, основанному на вовлечении в работу всей массы ребят, рассматривая работу по самоуправлению, как школу общественного воспитания и организационных навыков.

В материалах этих есть также яркие примеры, рисующие роль комсомольских ячеек и пионер-отрядов в жизни школы.

Вот, например, как смотрят на самоуправление отдельные ОПУ:

1. „Самоуправление в школе не должно представлять какую-то надстройку над школьной организацией, а должно слиться с ней тесно, органически" (Свердловск. ОПУ).

2. „Схема нашего самоуправления создана самой жизнью, и нужно надеяться, что она разовьется и утвердится" (Тверь. ОПУ при ИНО).

3. „Наша школа не считала возможным навязывать учащимся определенных готовых форм, но пользовалась всяким удобным случаем для того, чтобы наталкивать учащихся на самоорганизацию. При проработке

комплексных тем, при проведении экскурсий, при уходе за помещением, при устройстве праздников, при организации кружков—ребята получили организационные навыки" (Псковская опытно-показательная школа).

4. „Основною целью построения Виноделинской школы - коммуны было: создать в крупном сельскохозяйственном производстве социальную детскую среду.

Труд ребенка, как серьезный труд взрослого, в этой социальной детской среде должен явиться главным организующим и воспитывающим фактором. Поэтому все развитие школы тесно связано с развитием ее хозяйства. В первое время, работая над приспособлением и оборудованием отведенного школе монастыря, дети и взрослые объединяются в спаянный коллектив, проникнутый общими стремлениями. Здесь закладывается фундамент детского самоуправления".

5. „Практика показала, что организации детей только тогда жизненны и работают хорошо, когда имеются конкретные нужды, требующие от ребят определенного и ясно осознанного ответа. Чувство серьезной ответственности вырастает у детей только тогда, когда эта ответственность не только видимая, но и фактическая" (Вятский оп. пок. городок).

6. „Интернат, организация в нем коллективной жизни, наличие хозяйства в Городке, трудовой состав учащихся—все это создает чрезвычайно благоприятную обстановку для деловой работы детского самоуправления, как во всей школе, так равно в части ее—в детдоме 1-й ступени" (Куженерский Городок).

7. „Развитие самоорганизации ребят должно получить твердую почву в общественной работе,—без этого проблема самоорганизации, как проблема воспитания навыков коллективной самопомощи и коллективного строительства, не имеет настоящего содержания и не получает правильного разрешения." (Школа-Коммуна НКП. Из производственного плана).

Из этих цитат мы видим, что, по мнению ряда ОПУ, опыт проведения в жизнь самоуправления только в том случае идет по линии самоорганизации детей, когда оно строится не сверху, а вызывается определенными жизненными условиями повседневной работы, когда в учреждении имеются реальные нужды, которые необходимо во что бы то ни стало удовлетворить, выполнить, для чего ребята в силу необходимости должны найти те или иные формы разделения труда, должны выработать тот или другой план проведения работы, должны в этой работе отсчитаться, следовательно должны почувствовать определенную ответственность за работу.

В тех случаях, когда учреждение располагает достаточными возможностями для проявления детской самодеятельности, ребята вполне справляются с взятыми на себя обязанностями. В особенности широкое поле для самоорганизации ребят открывается в тех учреждениях, где сильно развито самообслуживание, работа на земельном участке, имеются мастерские, кружковая и вообще клубная работа.

Но общественная работа в своем учреждении недостаточна для полного развертывания самоорганизации ребят. Для этого нужна связь с внешним миром, общественная работа в более широком смысле.

Работа учащихся, идущая по линии общественно-полезного труда в деревне, в районе, по линии добровольческих обществ, участия в пионер-движении, в работе ВЛКСМ, открывает перед ребятами определенные узловые пункты, которые придают их работе интерес, столь необходимый для коллективного строительства.

Самоорганизация в таких случаях выливается в прочные жизненные формы, ребята проявляют инициативу и подчас сами вполне самостоятельно справляются с трудными по своему характеру задачами, не при-

бегая к участию педагогов. Особенно часто это встречается в школах II ступени.

Возьмем для примера опытно-показательную школу Коминтера I и II ступени в Барнауле на Алтае. Школа развила громадную работу по линии кружков и общественно-полезного труда. Каждый кружок, каждая ячейка, работающая в Барнаульском ОПУ, дает определенные реальные результаты, в той или иной мере связанные с улучшением окружающей действительности. Так, например, ячейка ОДН не только ликвидировала неграмотность 110 человек, но устроила для учащихся ликбеза школу с 2-летним курсом.

Ячейка Воздухофлота не ограничивается сборами, чтением лекций и беседами, а работает в тесном контакте с избачом и командировала на курсы летчиков одного из своих членов.

Планерный кружок приготовил около 20 моделей, выступал в городе в состязаниях и принимал участие в городских призовых испытаниях.

Кружок радио соорудил радио-установку в школе для приема телеграмм.

Шефствуя над объединенным клубом рабочих ближайших заводов под руководством школьной ячейки ВЛКСМ, ребята Барнаульского ОПУ проводят работу в клубе по следующим разделам: руководят антирелигиозным кружком, общеобразовательными кружками, по изучению языка, математики, географии, естествознания, громкой читальней, проводят работу по женотделу, выделив для этого 45 девушек из своей среды. Барнаульцы ведут работу и в ближайшей деревне, связаны с дивизионом, с техникумом, детсадом, другими школами, переписывается с Ц. ОПУ и с заграницей (существует комиссия по связи).

Что же получилось в результате такой широкой общественной работы?

Самоорганизация в Барнаульском ОПУ настолько упрочилась, что ребята проводят свою работу почти без участия педагогов, привлекая их только в экстренных случаях. (Из годового отчета в Отделе ОПУ).

В Тотемской школе Вологодской губернии имени А. Луначарского ребята принимают активное участие во всей жизни школы. Хозяйство, внутренний порядок школы, выработка учебных планов и программ, учет работы в деревне, в кружках—все проводится учащимися и при непосредственном их участии. Они вместе с преподавателями составляют один коллектив. Школа констатирует у ребят организационные навыки, развитую самостоятельность и инициативу, которые особенно сказываются при обсуждении методических и программных вопросов и на ответных конференциях, периодически созываемых исполкомом учащихся.

В Тотьме ребятами проводится: работа на сельских участках, уход за птицами, самообслуживание, работа в учебных мастерских, широкая кружковая работа.

Участие в общественно-практической работе—вот база, откуда ребята черпают возможности для самоорганизации (из годового отчета).

Можно было бы привести еще ряд ОПУ, поставивших опыт организации детской среды на базе труда и общественной работы, оправдавших на опыте тезисы Научно-Педагогической Секции ГУС'а: „чем содержательнее, полнее школьная жизнь, тем ярче, всестороннее будет школьное самоуправление. Коллективный труд, в особенности является организующим фактором. Только в школе, где такой труд является жизненным нервом всей школьной жизни, может широко развиться самоуправление и принять наиболее здоровые и целесообразные формы".

Таким образом, из материалов ОПУ видно, что основой для самоуправления ребят является: 1) хозяйство школы, 2) самообразовательная работа, 3) общественно-полезная работа. Большую роль играют также учебная работа и управление школой.

В ряде школ участие ребят в планировании и учете работы начинает прививаться. Ребята втягиваются не только в работу по устройству отчетных выставок, спектаклей и конференций, они принимают участие в повседневном учете работы по группам, в индивидуальном учете работы учащихся, в обсуждении и выработке учебных планов.

Программы ГУС'а, выдвинувшие лозунг не только изучения жизни, но и влияния на жизнь и изменения ее в пределах возможного, также толкают ребят по линии проявления самостоятельности и инициативы, что, в свою очередь, вызывает необходимость в организации ребят для выполнения той или другой работы.

Что касается участия ребят в управлении школой, то обычно эта сторона школьной жизни доступна только верхушке школьного самоуправления. Это в лучшем случае представители от отдельных групп и Президиум Учкома, чаще всего это только Президиум. Но встречаются среди ОПУ и такие, где педагоги и ребята представляют один спаянный коллектив и в разрешение вопросов учреждения втягивается весь детский состав учреждения.

Исходя из того, что самоорганизация детской среды в значительной степени является надстройкой над определенной экономической базой, мы должны сделать тот логический вывод, что формы детского самоуправления не могут строиться по шаблону, что условия работы того или другого учреждения предрешают в значительной мере формы его самоуправления. Этим и объясняется бесконечное разнообразие этих форм.

Однако, самоуправление в формах своего развития обнаруживает определенную тенденцию. Последняя характеризуется стремлением самоуправления к упрощению и к переходу от буржуазно-демократических к советским формам.

Чем характеризуются советские формы управления вообще? Они раньше всего строятся на началах вовлечения широких масс.

Знаменитая фраза Владимира Ильича „Каждая кухарка должна научиться управлять государством" может быть применена и к детскому самоуправлению. Как понять эту фразу т. Ленина? Не в том только дело, что Советская власть открывает возможность каждой кухарке стать в ряды правителей государства и потому ей нужно готовиться к этому, но и в том, что участие в организационной, общественной и профессиональной работе дает возможность каждой женщине получить необходимые организационные и др. навыки, которые она сможет использовать, даже не участвуя непосредственно в управлении страной. Так смотрел тов. Ленин и на профсоюзы. В них широкие рабочие массы должны найти возможность подковаться для дальнейшей работы в области организации и строительства. Профсоюзы—„школы коммунизма".

Детское самоуправление в советской школе является своего рода „школой коммунизма, ибо труд, общая работа, проводимые в интересах коллектива, работа не надуманная, а вытекающая из повседневных потребностей близкой среды, понятной и доступной детям лучше всего может дать ребятам первую закалку по линии социальных навыков, а если это так, то каждый ребенок должен пройти школу и в этом отношении получить соответствующую тренировку.

Несмотря на то, что самоуправление является общешкольной организацией, руководящая роль комсомола и пионер-форпоста не только признается многими школами, но сделалась фактом, не подлежащим сомнению. Вот что пишут ОПУ:

„Пионеры являются активными работниками самоуправления и в кружках, и духом пионерских законов проникнуты все организации школы.

Роль отряда в жизни школы очень значительна". (Тобольская ОПШ—9-ка, 239 уч-ся, 90 пионеров, 10 ВЛКСМ).

„На собраниях ячейки ВЛКСМ и пионеротряда участвует масса учащихся, не состоящих в этих организациях, многие ведут работу по заданиям ячейки ВЛКСМ. Ячейка фактически завоевала всех учащихся и имеет товарищескую спайку со всем коллективом. То же нужно сказать и об отряде Юных Пионеров. Отчеты по самоуправлению как I, так II ступени, зачитывались на заседании Бюро ячейки ВЛКСМ и ячейка давала соответствующие указания. Ячейка совместно со школой выпускает стенную газету".

Если в 1923/24 учебном году из 97 ОПУ только 28 имели пионер-организации (из доклада т. Рудневой на Тульской Конференции 20 июня 1924 г.), то в 1925 году по годовым отчетам удалось установить, что только в 3-х ОПУ нет определенных данных о пионер-работе, при чем также нет в этих отчетах сведений, что пионер-работа там не ведется. Что же касается остальных учреждений, то в них имеются либо форпосты, либо отряды, при чем встречаются учреждения с довольно внушительным количеством пионеров, а также членов и кандидатов РЛКСМ.

Так, например, в Алтайской школе I и II ступени из общего количества ребят в 525 человек, из которых 425 приходящих,—275 пионеров и 120 человек членов и кандидатов ВЛКСМ. В Митинском школьном городке Вятской губ. среди 203 учащихся 103 имеется пионера и 50 ВЛКСМ. Крепкие комсомольские ячейки и большие отряды или форпосты имеются также в Свердловском, Старо-Юрьевском, Воронежском и ряде других местных и центральных ОПУ.

Среди ОПУ встречаются и учреждения, насчитывающие 90—100% пионеров и комсомольцев. Таковы: Эстонская школа в Ленинграде, Пятигорская ОПШ—коммуна, Городок Коминтерна, III Интернационала, Малаховская еврейская колония и др.

Эта новая сила в лице комдетдвижения и ВЛКСМ, вливающаяся широкой волной в школы в самых глухих местах СССР, приносит с собой и определенную директиву—не командуя влиять на школу, помогать ее строить в полной согласованности с интересами рабочего класса, не вырывая руководства из рук педагогов и не стоя над школой, фактически руководить детским самоуправлением.

Вот что пишет Костромская школа-коммуна:

„Школе-коммуне удалось установить увязку работы пионер-отряда и школы. Выразилась эта увязка в очень тесной спайке жизни школы и отряда. Педколлектив выставил своих представителей в совет вожатых. Вся планировка работы протекала при живом участии преподавателей и воспитателей, которые всегда были в курсе дела работы пионер-отряда и всегда могли притти на помощь своим советом. Вожатый отряда был непременным членом в заседании Педколлектива и много раз выступал на нем со своими докладами. Представители пионер-отряда входили во все ячейки школьного самоуправления.

Школа и отряд перестали быть двумя соседями, находящимися лишь под общей крышей.

Следствием этой спайки явилось поднятие в школе дисциплины, оживление культурно-просветительной и общественно-полезной работы, отсутствие параллелизма и перегрузки ребят и создался еще лишний повод для сближения детей и педагогов. Совместная разработка планов школы и отряда дала этой комиссии много дела, но в то же время и удовлетворение, так что нащупан правильный путь и найден общий язык педагога и комсомола".

„Одним из светлых моментов работы школы в текущем году,—пишет Виноделинская школа Ставропольского округа, является развертывающееся детское движение. Педагогический коллектив чутко отнесся к этой новой, нарождающейся в стенах школы, силе, воспитывающей и направляющей и прикрепил специального воспитателя в помощь комсомолу для работы среди пионеров и изучения детского движения. За год работы детдвижение выходит из пределов нашей школы, протягивая свои щупальцы в крестьянскую среду, захватывая не только детей-школьников, но и неорганизованных детей улицы".

„Перед школой в первое время стал вопрос: не является ли пионерское движение надстройкой над нашей школьной жизнью, привнесенной извне. Но в процессе работы стало ясно, что оно корнями выросло из глубины нашей коллективной жизни, лишь ярче выявило, захватило и сгустило все лучшие стороны нашего здорового коллектива. Пионерское движение установило еще более тесную связь и нормальные взаимоотношения между старшими и младшими детьми в школе".

Какие же формы приняло детское самоуправление в большинстве ОПУ и какова их тенденция в дальнейшем?

В зависимости от типа учреждений, естественно, находятся формы их самоуправления, как в отношении большей или меньшей сложности их конструкции, так и в отношении размаха и глубины работы. Школы I ступени, конечно, имеют менее сложную организацию, чем семилетка или 9-летка, насчитывающие по 10—15 кружков, различные добровольческие общества, ведущие сравнительно большую общественную работу. Школа сельская является часто одним из главных культурных пунктов для целого округа, имеет больше моментов толкающих ребят к организации, чем городская школа. Школа с преобладающим составом ребят из рабоче-крестьянской среды, насчитывающая большое количество пионеров и комсомольцев представляет несколько иную ситуацию для организации детской среды, чем школа с другим составом ребят.

Однако, имеющиеся в нашем распоряжении факты доказывают, что независимо от типа учреждений и других причин, самоуправление в ряде ОПУ обнаруживает тенденцию к переходу от формального—демократизма к истинно демократическим советским формам.

Вовлечение в активную работу отдельных ребят стараются заменить такими формами, которые в порядке обязательности (Задонская школа) или в порядке добровольчества (Школа-коммуна Наркомпроса) охватила бы организационной и общественной работой всех ребят учреждения.

Вот что пишет Тверская школа при Педтехникуме:

„Вопрос организации детской среды в этом году занимал большое место на наших педагогических совещаниях. Формы детских организаций прошлого года не удовлетворяли. Хотелось перестроить их так, чтобы в активное ядро было втянуто большое количество ребят".

Задонская школа пишет: „Все внимание рабочим ячейкам" и далее: „Нами выдвигается положение, что активная работа в одной из основных общественных комиссий для учащихся старших групп обязательна, как и учебная работа. Для выпуска из школы мы далеко не считаем достаточным иметь ту или иную сумму знаний. Мы считаем необходимым, чтобы выпускаемый из нашей школы воспитанник умел бы организованно подойти и четко выполнить любое общественное задание. Но для этого надо получить известную установку, хотя бы и на „узкой зоне"—заведывания продуктовой кладовой".

В ряде школ, вместо обычной формы самоуправления, во главе которого стоит Учком, организованный, в лучшем случае, на началах представительства от учебных групп, общешкольных комиссий, клуба, фор-

поста, ячейки КСМ, а местами и выборного от общего собрания президиума, переходят на звеньевую или ячейковую систему.

Большую роль в этом отношении сыграла необходимость увязки школьной работы с пионер-работой. Комдетдвижение, пришедшее в школу не только с барабаном, но и со стройной организационной системой работы, помогло школе в отношении нащупывания путей коллективной работы. На этот путь толкает и весь характер работы современной школы. Обследовательский метод с его экспедициями, Дальтон-план, который в Советском Союзе, вместо крайнего индивидуализма, во многих школах принял характер кружковой или звеньевой проработки материала по заданиям с коллективным - звеньевым зачетом этого задания (Муромская школа-семилетка), летняя школа, способствующая свободной перегруппировке ребят, самообслуживание и некоторые другие причины явились первыми толкачами в этом направлении.

Возьмем для примера ту же Тверскую школу при Педтехникуме. Школа повествует:

„Началась перестройка самоуправленческого аппарата. Начали с групп. Подход сделать было легко, так как опыт деления группы на звенья у нас был еще в прошлом году в период летней школы. Ребята были разбиты на постоянные звенья, и тогда отмечалось ребятами, что такая форма организации работы хороша. С этого мы и начали. Группы поделились на звенья от 5—9 человек. Для общего руководства звено выбирало вожатого и помощника. Вожатые составляли совет вожатых—руководящее ядро всей группы. Кроме того, каждое звено выбирало санитара, а в старших группах еще культурника. Санитары составляли санитарную комиссию и следили за санитарным состоянием класса. Культурники—культкомиссию, которая вела учет работы, направляла работу по звеньям (черчение диаграмм, составление отчетов и др.) Таким образом, жизнь группы обсуждалась на собрании совета вожатых и на звеньевых собраниях группы. В активную работу в каждой группе было втянуто от 12—16 чел. Вопросы, касающиеся всей школы, обсуждались на общем собрании школы I ступени. Общие собрания чередовались с групповыми.

Исполнительную роль играет совет вожатых всех групп, куда входят еще 2 представителя форпоста, 1 от ячейки ВЛКСМ и учительница. Совет вожатых выделяет редколлегию. Руководство работой Коллегии возложено на представительницу ячейки ВЛКСМ.

Выделялись и временные комиссии, как, например, для организации праздников, проведения кампании". Здесь мы имеем дело со школой I ступени.

Организация простая, доступная детям, втягивающая в работу всех ребят. Каждый пяток выделяет активиста. Решения и проекты активистов легко переносятся в звенья. Предусмотрены и случаи, когда жизнь учреждения выдвигает вопросы, не предусмотренные детским самоуправлением: имеются и временные комиссии для проведения таких заданий.

Вот работа по такой же системе в школе 9-ке в Свердловске. В этой школе Учком заменяется советом вожатых (все ребята разбите. на звенья и каждое звено имеет вожатого).

В совет вожатых входят также преподователи групповоды. Совет вожатых выделяет исполнительный орган, президиум, куда входят представители от пионер-вожатых, ячейки ВЛКСМ и педагогов по выбору коллектива.

Совет вожатых делится на секции (хоз. культработы, адм. орг. пр.).

План работы разрабатывается секциями в виде заданий на определенный срок и после рассмотрения его на пленуме секций передается в группы и звенья для проведения в жизнь.

При планировании работы в группах, а также в пионер-отрядах, которых в школе 3, устанавливается определенная согласованность, например: пионеры при проведении праздников не дают своих специальных номеров, но везде создают активное руководящее ядро. От времени до времени ленбаза юн. пион. устраивает свой пионер—вечер, демонстрируя наиболее интересные достижения.

Для осуществления работы с населением по линии самоуправления выделена комиссия из представителей совета вожатых, пионер-отрядов, ячейки ВЛКСМ и педсовета. Эта комиссия определяет формы общественной работы школы в целом, например:

Поддержать связь с соседним заводом и продолжать там работу прошлого года, связаться с ближайшими селами, поддержать связь с сельской школой, сельской пионерорганизацией и пр.

Вышеуказанные школы характерны в том отношении, что в них пионеры не составляют преобладающего числа и самоуправление не сливается с пионер-организацией, что видно из состава совета вожатых, а между тем звеньевая система прививается в них и дает положительные результаты.

Из материалов по 60 ОПУ удалось установить, что 25% учреждений за 1924/25 год перешло на форму самоуправления в той или другой степени схожую с вышеупомянутой формой. В некоторых учреждениях звеньевая система развернулась не вполне (Костромская школа практикует труд-артели), в некоторых же, где преобладают пионеры или где их насчитывается 90—95%, учреждения по структуре представляют пионер-дома,—таковы Малаховская колония-школа, городок III Интернационала.

Примерной формой самоуправления учащихся с 95—100% пионеров может служить Малаховская школа-колония. В этом ОПУ обще-колониальной ученической организацией является сбор отряда, исполнительным органом—совет отряда. В состав совета, кроме вожатого отряда, входят вожатые всех звеньев и заведующий учреждением, командированный школьным советом. На заседаниях совета бывают и педагоги, работающие с тем или иным звеном по своей специальности, а также желающие выдвинуть тот или иной вопрос, либо участвовать в обсуждении того или иного вопроса, поставленного советом отряда.

Каждое звено ведает какой нибудь областью работы учреждения, например: санитарной, вопросами питания, вещевым довольствием, культурно-просветительной работой, хозяйственно-инвентарной работой, животноводством и др. Таким образом, совет отряда охватывает всю работу школы-колонии. Он же является организатором и руководителем общественно-политической работы отряда. Работа педагогического совета и совета отряда проводится в тесном контакте. Каждая из этих организаций занимается разработкой и проведением в жизнь намечаемых ею вопросов. Часто разработанный одной организацией вопрос, передается другой организации для внесения дополнений или поправок, если таковые требуются (план какой-нибудь кампании, устройство революционных или школьных праздников и пр.).

По истечении 6-ти недельной работы звенья отчитываются перед советом отряда и перед сбором, после чего звенья перестраиваются и, следовательно, обязанности их меняются. Работа каждого звена планируется и учитывается самим звеном. Каждое звено работу свою фиксирует в протокольной тетради звена, оно также иллюстрирует проделанную работу плакатами, диаграммами и т. д.

Весь учетный материал представляется совету отряда, который является не только организующим и руководящим органом самоуправления, но и контролирующим его работу.

Приведенные примеры не должны истолковываться в том направлении, что школьное самоуправление может собой заменить пионер-организацию. Цели, а следовательно, и содержание работы этих организаций полностью не совпадают. Обще-школьная организация шире пионерской. Формы же самоуправления, безусловно могут быть заимствованы от пионер-организации, что только делает работу более четкой и простой и способствует установлению большего контакта между работой школы и комдетдвижением, столь нужным в интересах экономии времени и продуктивности работы.

Практика последнего времени показывает, что звеньевая система, как организационная форма, начинает проникать не только в школу, она завоевывает всеобщее внимание. Ряд курсов, устраиваемых отделом подготовки Наркомпроса и другими учреждениями, цеховые и другие ячейки строят свою работу по звеньям, находя эту форму очень простой и удобной, способствующей проявлению максимума инициативы и самодеятельности всего коллектива.

Тем более она применима к ребятам. Однако, наряду с намечающейся тенденцией к упрощению организации и введению звеньевой системы, мы встречаемся и с ситемой самоуправления другого характера.

Есть учреждения, которые вырабатывают очень сложные схемы ученического самоуправления с бесконечным числом кружков, комиссий и секций. При этом, чем многограннее жизнь учреждения, тем сложнее и запутаннее структура ученической организации этих учреждений Несмотря на то, что принцип построения такого типа самоуправления зиждится на определенной работе, проводимой ребятами в кружках, комиссиях, секциях и т. д., идет чаще всего снизу вверх, схемы эти страдают существенным недостатком. Формы их недостаточно гибки и хотя в жизни они менее запутаны, чем на чертеже, все же форму такого самоуправления трудно охватить и всех ребят она в работу не втягивает.

Приводимые примеры лишний раз подтверждают ту мысль, что нащупать верные пути по линии самоуправления, даже в том случае, когда объективные условия подготовляют соответствующую почву для их выявления, не легко, что каждое достижение, каждый проверенный опыт необходимо учесть, обобществить и использовать применительно к тем условиям, при которых приходится работать.

Как общее правило, формы детского самоуправления не могут насаждаться сверху. Однако, советская педагогика и против хвостизма. Необходимо в отношении самоуправления учащихся проявить должную прозорливость, дабы верно учесть момент и во время притти на помощь ребятам в подыскании более жизненных форм их самоорганизации.

В таких случаях нужно только помнить об одном — стимул для организации ребят должен быть взят из самой жизни, безразлично, школьной или внешкольной, форма должна быть наиболее простой и гарантировать наибольший охват ребят.

Курс, взятый нашей страной по линии индустриализации, кооперировании деревни, укрепление и развитие социалистического хозяйства—все это с определенной четкостью подчеркивает ту мысль, что школа должна использовать имеющиеся в ее распоряжении возможности, дабы дать ребятам первый заряд в направлении воспитания из них будущих работников, пригодных провести в жизнь намеченные государством задачи. Самоуправление дающее навыки коллективной работы, взаимопомощи и самоорганизации учащихся является крупным фактором в деле создания работника такого типа. Отсюда ясно значение самоуправления в деле строительства новой школы, важность укрепления его и необходимость правильной его постановки в массовом масштабе.

НОТ И ШКОЛА

И. Кан.

Принципы научной организации труда в школе [1].

Воспитание является важнейшей отраслью хозяйства, его задача—готовить для будущего рабочую силу.

Идущие на смену друг другу поколения через свои молодые звенья реально смыкаются в одно неразрывное целое. Через воспитательную работу подрастающие поколения приобщаются к накопленным в ряде веков ценностям, получают необходимые навыки и знания, овладевают орудиями строительства в настоящем, ориентируются в прошлом и учатся предвидеть линию развития в будующем.

В наиболее общем виде задача воспитания сводится к подготовке отдельного индивидуума или группы для наиболее совершенного выполнения задач, которые будут возникать в дальнейшем перед ними, как участниками коллективного труда. Воспитательная работа поэтому не является каким-то самодовлеющим, в себе замкнутым процессом; в общей системе задач развивающегося общества, воспитание является работой частичной, которая в конечном счете строго соподчинена и соотносительна потребностям последнего. Нельзя правильно ни поставить, ни разрешить проблемы воспитания, если не выйти за ее пределы и не взять развивающихся потребностей коллектива за опорные точки для установления ее общих принципов, ибо задачами целого определяются задачи частичные.

Вслед за развитием производительных сил общества меняется характер воспитания, его содержание, объем, метод, общее значение в системе работ коллектива. Своеобразными особенностями отличается воспитание юноши времен расцвета Афин или Спарты, рыцаря средневековья, члена иезуитского ордена, подмастерья ремесла, полуторговца, полупирата—героя эпохи первоначального накопления. Особая подготовка нужна современному квалифицированному пролетарию какой-нибудь передовой отрасли промышленности в Америке, моряку или шахтеру, инженеру или юристу, медику или художнику, банкиру или политическому деятелю...

Воспитание—по своим задачам и целям является „переменной величиной“ и в условиях современного общества носит классовый характер.

Какие моменты в работе воспитания являются характерными для нашего времени, в чем заключаются специфические особенности нашей советской системы воспитания?

Несомненно, самой характерной особенностью является стремление связать школу с жизнью коллектива, с его трудовой практикой, преодолеть фетишизм самодовлеющего в себе замкнутого школьного бытия, оторванного от всего окружающего.

Этот контакт с жизнью идет в основном и решающем по линии установления глубоких и постоянных связей с техникой производства—с одной стороны и его организацией—с другой.

Первым моментом—внесением техники—решается только часть задачи, второй принцип: „организация производства“ приносит в школу

[1] В порядке обсуждения.

инспектуры разве нет головотяпства? Чего же требовать от полуграмотных членов виков? Им надо помочь, их надо научить как работать, как руководить работой, а не лезть в принципы.

Из всего вышесказанного нужно будет сделать следующие выводы:

1) Безусловно имеется целая куча дефектов, неточностей в вопросах руководства низовой работой по народному образованию, как в смысле организационного ее построения, так в смысле содержания, методов проведения и пр. Это положение еще более усугубляется обезличением уоно в системе общих отделов, недоговоренностью с низовыми соворганами о их правах и обязанностях. Такой неразберихе должен быть положен конец. В первую очередь нужно добиться в самом ближайшем времени выделения уоно в самостоятельные отделы уисполкомов. Это создаст больший авторитет уоно в глазах низовых соворганов и развяжет руки уоно для непосредственного методического и организационного руководства.

2) Признавая в принципе созыв целого ряда производственных конференций, совещаний низовых работников—как необходимые, полезные формы руководства работой,— мы в данном случае считаем нужным заострить внимание на другой стороне вопроса—на организационном построении системы руководства повседневной работой, на доле участия вика и уоно в ней и на том, каковы взаимоотношения должны быть между этими органами.

Вся работа по руководству учреждениями народного образования в волости должна быть согласована уоно с виком. Как общее правило непосредственной работой учреждений низовой сети в области административно-организационно-хозяйственной руководит вик через свою культсекцию, волполитпросветком и опорную школу. Знакомится вик и с постановкой методической работы, с содержанием работы через заслушивание отчетов, посещение школ и пр., высказывает свои взгляды, мнения, не давая непосредственных директивных указаний, а действуя в данном случае через уоно и инспектуру. Вик же намечает планы работ по народному образованию в волости, о введении всеобщего обучения, сельскохозяйственном образовании и пр.

3) Уоно, как часть уездного исполнительного комитета, руководит виками через уик по работе народного образования, дает общие указания, знакомится с работой вика, выправляет ее, корректирует; все письменные указания, какого бы они характера ни были, Уоно дает по своим учреждениям только через вики, дабы они были в курсе их и имели возможность проследить их выполнение. Всякие отчеты, те или иные сведения собираются тоже только через вики. Вся непосредственная работа уоно на местах в виде инспекторских обследований и пр. должна проводиться по плану и задачам, обязательно согласованным с виком, при чем последний может внести в план уоно целый ряд изменений (в порядке договоренности), принимая во внимание местные условия и обстоятельства. По окончании работы в волости уоно обязательно делает доклад в президиуме вика о результатах обследования, делает выводы, предложения, которые корректируются виком, и здесь же принимается ряд решений, направленных к устранению подмеченных недочетов.

Короче говоря, вики должны быть действительными органами Совласти на своей территории, они должны руководить всей работой в том числе и наробразовской и во всяком случае не должны обращаться в кущие, фиговые учреждения, какими их хочет сделать тов. Новомирский.

Точка зрения тов. Новомирского не объективна, извращает существо вопроса, точка зрения близоруко-ведомственная, вредна для народного же образования и с ней нужно решительно бороться.

Иркутск.

ПОВЫШЕНИЕ КВАЛИФИКАЦИИ РАБОТНИКОВ ОНО

И. Векслер

Центральные курсы ответственных работников ОНО

(23 марта - 25 мая 1926 года.)

Центральные курсы ответственных работников ОНО имели своей задачей: „повышение квалификации командного состава ОНО в целях создания кадра организаторов-просвещенцев, способных, во-первых, организовать народное просвещение в окружном и уездном масштабе в соответствии с теми требованиями, которые ныне предъявляются к работе в области строительства народного образования, и, во-вторых, руководить методической работой просветительных учреждений“ [1]). Предполагалось также, что товарищи, прошедшие центральные курсы, явятся организаторами и руководителями работы по повышению квалификации просвещенского аппарата на местах. В силу этого местам было предложено было командировать на курсы лиц, удовлетворяющих определенным требованиям: 1) обладающих достаточной квалификацией, 2) имеющих достаточный стаж просвещенской работы в аппаратах народного образования.

Курсы ориентировались на работников, ведущих работу во всех областях народного образования, и потому на курсы вызывались или заведующие отделами народного образования или инспектора так называемого интегрального типа. НКПрос подчеркивал требование—не посылать лиц, ведущих работу в одной лишь области народного образования.

Разверсткой, данной местам, состав слушателей определялся в 141 человек, при чем предполагалось, что на курсах будет поровну завОНО и представителей инспектуры.

В первые две недели работы курсов состав слушателей определялся в 86 человек и анкетными данными характеризуется следующим образом:

1. По занимаемым должностям: Зав. окр. и уоно и их заместители—37 человек, инспекторов окр-и уоно—14, работников соцвоса (заведывающих и инспекторов) — 13, работников политпросвета — 4, работников районного масштаба (заврайоно и инспектора)—7, школьные работники—6, работники центральных аппаратов автономных республик и областей—5.

II. По партийности: членов ВКП(б) — 32 (в том числе со стажем свыше 5 лет — 26, ниже 5 лет — 6), кандидатов ВКП(б) — 23, членов ВЛКСМ — 2, беспартийных — 29.

III. По профессиям: педагогов — 72, других профессий интеллектуального труда — 4, профессий физического труда — 2.

IV. По образованию: получивших педаг. образов. — 50, только с общим образованием — 36, с высшим — 3, со средним — 6, с низшим — 27.

Из общего числа курсантов в 86 человек — только 1 женщина.

Характерны цифры, определяющие направленность интересов курсантов в производственной работе:

[1]) Распоряжение НКП (по Админоргупру) № 38, от 19 февраля („Еженедельник НКП“ 1926 г., № 8).

1) С преобладающим интересом к соцвосу 60 человек, или 70%.
2) „ „ „ „ политпрос. 5 „ „ 6%.
3) „ „ „ „ профобру 1 „ „ 1%.
4) Всеми видами просвещенской работы интересовалось всего 16 „ „ 8%.

(Четверо т.т. на этот вопрос не ответили).

Приведенные данные дают возможность сделать заключения двоякого рода.

Прежде всего о нашем активе в низовых просвещенских аппаратах. Квалификацию и состав этого актива приходится расценивать высоко: средний возраст (55%), крестьянское происхождение (73%), члены или кандидаты ВКП(б) (65,5%), педагоги по профессии (84%), с педагогическим образованием (58%), многие со значительным—от 5 и более лет—педагогическим стажем (46,5%), с достаточным — свыше 3 лет — стажем работы в аппарате н. о. (51%) — все эти данные говорят за то, что квалификация актива низовых работников аппарата вполне удовлетворительна. Но есть один момент, который надо иметь в виду — это соцвосовский уклон работников — 70%.

Другой вывод касается выполнения местами требований, поставленных НКПросом в отношении товарищей, командированных на курсы. Требование — командировать исключительно работников интегрального типа — выполнено не было: из 86 товарищей к такому типу может быть отнесено 56. Не была полностью выполнена и данная местам разверстка: вместо ожидавшихся 140 работников прибыло 92 [1]). Не прислали работников ряд округов и губерний.

II.

Учебный план курсов, проработанный АОУ и ГСВ, с некоторыми поправками был принят и утвержден подсекцией педагогического образования ГУС'а. Ориентируясь на работника интегрального типа, ведущего работу в окружном и уездном масштабе, имея целью дать такому работнику достаточную ориентировку в вопросах методики и организации всех областей народного образования, учебный план составлен был с таким расчетом, чтобы

1) охватить все разделы просветительной работы в их методической и организационной части, поставив ударение на более важных для низовой работы разделах;

2) выявить в работе опыт курсантов с целью использования этого опыта, во-первых, для построения курсовой работы и, во-вторых, для проверки ряда проблем, разрешаемых в текущей работе НКПросом.

В учебный план были внесены и текущие общественно-политические вопросы, поскольку они предопределяют характер и направленность просветительной работы.

Содержание учебного плана и соотношение его частей подчеркивает указанные задачи.

1) Вступительная работа по выявлению опыта мест в организации массового образования, массовой политпросветработы, а также по строительству просвещенского аппарата — 14 часов, или 3,7% рабочего времени.

2) Общественно-политический цикл—экономические и политические задачи ВКП(б) и советской власти (итоги XIV партсъезда) и очередные задачи в области народного просвещения — 42 часа, или 11%.

3) Социальное воспитание (организация и методы дошкольной работы, школьного дела, борьба с детской беспризорностью, = 116 часов, или 30,9%.

4) Политико-просветительная работа (организация и методы деревенской и городской работы, школьно-курсового дела, ликвидации неграмотности, библиотечной работы, экскурсионной и художественной работы) — 52 часа, или 13,9%.

5) Профессиональное образование (вопросы педагогического, сельско-хозяйственного и массового рабочего образования) — 18 часов, или 4,6%.

6) Просвещение национальных меньшинств — 7 часов, или 1,8%.

7) Организация народного просвещения (планирование просветительной работы, учет просветительной работы, организация методической работы, повышение квалификации работников) — 115 часов, или 30,6% раб. времени.

Общие вопросы научного характера в учебном плане отражения не нашли. Но при составлении плана учитывалось, что интерес у работников к этим вопросам имеется, и учебный план имел примечание: „В порядке внеплановой работы: новые идеи в науке и технике, современная русская литература и др. вопросы". Осуществить это обещание удалось далеко не в полной мере: удалось организовать только одно выступление по вопросам педологии. Загрузка курсантов не давала возможности провести этот план „внеплановой работы", и в будущем, учитывая несомненный интерес местных работников к обще-научным вопросам, необходимо внести эти вопросы в план регламентированной работы.

В общем и целом учебный план, согласно номенклатуры, следует считать выполненным, хотя в соотношение его частей пришлось внести ряд изменений, диктовавшихся, во-первых, объективными условиями работы, во-вторых, учетом потребностей и состава аудитории.

Всего проработано 344 часа, вместо предположенных учебным планом 376. Работа уложена в 52 дня (по плану 57) с нагрузкой 6,6 часа в день (по плану 6,5 часа).

Кроме регламентированных учебным планом и расписанием занятий, занятия велись в комиссиях, время от времени выделявшихся коллективом для проработки тех или иных вопросов. Такими комиссиями проработан ряд документов:

1) Резолюция по состоянию массового образования и просвещенского аппарата на местах — под руководством орг.-инспекторского отдела АОУ.

2) Вопросы массовой сельской школы — под руководством С. Т. Шацкого.

3) Общественно-необходимая работа школы — под руководством В. Н. Шульгина.

4) Достижения ОПУ НКП РСФСР и возможность использования их в массовой школе — под руководством инспекторов Наркомпроса.

Комиссии курсов участвовали в проработке 1) документов комиссии ГУС'а по упрощению программ для школ I ступени и 2) схемы ЦМБ по организации методической работы на местах.

Эти работы, а также работы, связанные с жизнью партколлектива курсов, по старостату, по комиссиям и т. д. — далеко раздвигали рамки рабочего дня очень многих курсантов за пределы средней, указанной выше, нормы в 6,6 часа.

III.

Переходя к характеристике работы по отдельным циклам, необходимо заметить, что в выбор способов проработки материалов (метод

[1]) 6 Человек явилось после сводки анкетных данных.

работы) в процессе работы пришлось ввести ряд изменений сравнительно с тем, что намечалось учебным планом. Так, планом предусмотрены следующие главнейшие формы работы.

1) Групповая проработка вопросов — 68 часов, или 18% учебного плана.

2) Проработка вопросов на конференциях — 40 часов, или 10,6%.

3) Практические работы курсантов (работа над документами, обследования и т. д.) — 119 часов, или 31,8%.

4) Лекции-беседы—121 час, или 32%.

Выполнение учебного плана дало несколько иную картину:

1) Групповая проработка материалов—57 часов, или 17% учебного времени.

2) Проработка вопросов на конференциях—33 часа, или 9,5% учебного времени.

3) Практические работы курсантов (работа над документами, обследования) — 61 час, или 17,7% учебного времени.

4) Лекции-беседы—193 часа, или 56,5% учебного времени.

Таким образом, в процессе реализации учебного плана возросло число лекций-бесед с 32% до 56,5% с соответственным уменьшением остальных видов работы, главным образом, практических работ. Причины этого явления будут вскрыты в дальнейшем изложении при характеристике работы курсов по отдельным циклам.

а) Учет местного опыта. Этот раздел учебного плана имел своею целью, как указывалось выше, выявить и для коллектива и для руководителей, моменты просветительной работы, наиболе затрудняющие места, наиболее неясные для них, а также лицо курсового коллектива, его потребности и настроения. Учебным планом отводилось на эту работу 7 часов. Но всплыл огромный ряд организационных вопросов по вопросам массового образования, по структуре местного аппарата и по его работе, и оказалось совершенно необходимым дольше остановиться на этих вопросах. Большого времени потребовала также работа по сведению материалов отдельных округов и уездов по аппарату и массовому образованию в одну картину и по выработке по этим материалам соответствующих резолюций. Вместо отведенного планом одного рабочего дня, работа заняла больше трех дней регламентированного расписанием времени; много работали и вне плана и расписания.

Все эти вопросы близко касались текущей действительности низовой работы и весь раздел прошел с большим оживлением. Выработанные коллективом документы (постановления и резолюции) представляют ценный материал и для курсантов и для НКПроса.

б) Общественно-политический цикл. Работа над постановлениями XIV Всесоюзного Съезда ВКП(б) велась в 4-х группах, из которых каждая проработала один из следующих вопросов: 1) общие задачи партстроительства; 2) задачи в области сельского хозяйства; 3) задачи в области промышленности; 4) задачи в области торговли (здесь же были проработаны вопросы кооперации и финансовой политики). При проработке этого цикла был ряд затруднений:

1) Недостаток литературы; стенографический отчет съезда к началу работы курсов в продажу еще не поступил, и этого основного материала слушатели на руках не имели.

2) Часть слушателей не удовлетворялась разработкой одного только вопроса и стремилась проработать все вопросы,— особая тяга была к вопросам сельского хозяйства и промышленности. Зато другая часть

в начале работы тяготилась проработкой, ссылаясь на то, что вопросы ими проработаны на местах достаточно [1]).

Заключительная конференция дала несколько интересных моментов, были яркие доклады. Вопрос в целом следует признать проработанным неплохо, и значительная часть курсантов выражала свое удовлетворение работой. Проработкой цикла руководили студенты Института Красной Профессуры.

Другой вопрос этого цикла — принципы нашей просветительной политики—согласился изложить перед курсами А. В. Луначарский. К сожалению, из двух предполагавшихся выступлений Анатолия Васильевича состоялось только одно.

в) Цикл „Социальное воспитание". Вся намеченная учебным планом работа по этому циклу почти целиком выполнена.

Вопрос „основные проблемы советской трудовой школы" прорабатывался в трех группах: 1) теория и практика программ ГУС'а, 2) самоуправление в школе, 3) общественно-необходимая работа школы. Заострение внимания и интереса курсантов, как и следовало ожидать, пришлось на вопрос об общественно-необходимой работе. Разработанные группой тов. Шульгина тезисы об общественно-необходимой работе встретили возражение другой группы курсантов, работавшей под руководством тов. Шацкого. Обоим руководителям пришлось выступить перед всей аудиторией с изложением своих точек зрения. Дискуссия перенеслась в аудиторию, практической своей частью внесла ясность в вопрос и примирила обе группировки, образовавшиеся среди курсантов.

С достаточной продуктивностью прошла работа по проработке отдельных комплексов программы ГУС'а для I ступени. Четырьмя группами слушателей проработаны четыре комплексных темы, по одной для каждого года обучения. Работы курсантов прокорректированы руководителями и представляют приемлемые образцы проработки. К этой работе слушателей примыкает упоминавшаяся выше совместная конференция слушателей наших курсов и курсов методистов-консультантов, обсуждавшая документы комиссии Научно-педагогической Секции ГУС'а по упрощению программ ГУС'а. Документы были проработаны в специальных комиссиях, которые дали по документам свои заключения, признанные методическими работниками НКПроса деловыми и серьезными. Вторая работа, которая проделана курсами в связи с программами ГУС'а—это документ о больных программно-методических вопросах массовой школы. Над этим документом, как указывалось выше, работала специальная комиссия курсов (методическая) при участии С. Т. Шацкого. Вот перечень вопросов, затронутых (и частично разрешенных) комиссией: 1) о свободе маневрирования в работе по программам ГУС'а, 2) целевая установка работы по программам по годам обучения, 3) связи в комплексе „первые шаги в школе", 4) каким методом обучить грамоте, 5) место формальных навыков в работе школы, 6) планирование и учет работы учителем и детьми, 7) принципы составления производственного плана школы I ступени, 8) работа учителя с тремя группами и программы ГУС'а, 9) темп введения в массовую школу программ ГУС'а, 10) земельные пришкольные участки, 11) летняя работа школы. К сожалению, документ этот, проработанный методической комиссией курсов, за недостатком времени, не обсуждался на пленуме курсов, подобно резолюциям учетной конференции, но все перечисленные вопросы обсуждались на звеньевых собраниях, куда выносились членами комиссии (комиссия составилась из представителай отдельных звеньев).

[1]) Руководители групп не совсем были согласны с этим утверждением.

Предусматривавшийся учебным планом инспекторский практикум не был на курсах проведен. Предполагалось, что инспекторским обследованием будет охвачен ряд школ I и II ступени, ряд детдомов и детсадов. План такого инспектирования и в начале работы внушал опасения: 1) времени (три дня по учебному плану) было слишком мало, чтобы провести эту работу; 2) трудно было рассчитывать, что курсанты возьмут на себя задачу полного инспектирования (с инструктажем) московских учреждений. Единственное, на что можно было рассчитывать, это на инспекторское обследование. К такой работе курсы и готовились, договариваясь с МОНО. От МОНО уже были получены путевки в ряд детдомов, школ и детсадов. Но накануне предполагавшейся работы МОНО объявил по школам весенние каникулы, и работа группы, сорганизовавшейся для обследования школ (большинство курсантов), повисла в воздухе. Пришлось спешно перестраиваться. Выход был найден в восстановлении первоначального проекта (первые выриланты учебного плана)—ознакомиться с работой опытных школ г. Москвы с тем, чтобы обсудить возможность перенесения имеющихся у них достижений на работу массовой школы. К этой мысли склонялись и те группы курсантов, которые предполагали обследовать работу детдомов и детсадов. Наблюдения групп были обсуждены в группах и комиссиях и результаты этих обсуждений были зафиксированы в документе „Итоги обследования московских учреждений и ОПУ НКПроса". Разработку вопросов инспектирования пришлось ограничить докладом на тему „Руководство и инспектирование учреждений соцвоса" и обсуждением его.

г) Цикл „Политпросветработа". Вопрос об организации этого цикла ставился на обсуждие Главполитпросвета. Учебным планом предполагалось главную часть цикла перенести на кружковые занятия по вопросам о формах и методах политпросвета. И курсанты, и работники Главполитпросвета высказались за пленарную работу в форме лекций-бесед, в виду чего в учебный план по этому циклу были внесены изменения, и цикл принял следующий вид:

1) очередные задачи политпросветработы, 2) работа избы-читальни, 3) рабочий клуб, 4) школа взрослых, 5) ликвидация неграмотности, 6) библиотечная работа, 7) экскурсионная политико-просветительная работа, 8) самообразование взрослых, 9) художественная работа политпросвета.

д) Цикл „Профессиональное образование". Работники профобра небольшими сравнительно выступлениями сумели заинтересорать аудиторию, хотя не связанную с профобровской работой непосредственно.

К сожалению доклад т. И. И. Ходоровского об очередных задачах Главпрофобра не состоялся.

е) Цикл „Организация народного просвещения". Наиболее содержательно проработанными вопросами этого цикла следует считать—„Хозяйство СССР и народное образование" (проф. Александров), „Изучение района с точки зрения строительства народного образования" (т. Скаткин), „Учет просветительной работы" (т. Шацкий). По учебному плану предполагалось три вопроса этого цикла—„планирование народного просвещения", „планы всеобщего обучения", „бюджет народного просвещения",—провести в форме практических работ над материалами курсантов. В предполагавшихся формах работу провести не удалось, главным образом, вследствие недостаточной полноты материалов, бывших у курсантов на руках. Из этих вопросов один проработан в форме изучения соответствующего циркуляра НКПроса („О перспективных и операционных планах"); второй—в форме ряда бесед по отдельным вопросам всеобщего обучения (ориентировочные планы всеобщего обучения, строительные фонды, типовые школьные здания, обязательность всеобщего обучения, всеобщее обучение нацмен). Третий вопрос—„Бюджет народного просвещения"—пришлось ограничить одним выступлением т. Переля—„Бюджетная политика НКПроса", т. к. нормы расходов по типовым просветительным учреждениям к моменту окончания курсовой работы рассмотрением закончены не были, и проработку этих вопросов на курсах пришлось снять. Работа по „Организации методической работы" была проведена в форме разбора схемы организации методической работы ЦМБ. Значительное внимание разбору документов НКПроса было уделено при проработке вопроса о повышении квалификации работников просвещения,—были разобраны постановление Коллегии НКП о повышении квалификации работников Соцвоса и письмо Главсоцвоса о летней работе.

IV.

Учебным планом и сметой курсов предусматривался ряд внеплановых работ: 1) выступление компетентных лиц по вопросам обще-научным—новое в науке, технике, новая русская литература и ряд других вопросов, 2) экскурсии в научные учреждения и музеи; 3) посещение лекций и докладов вне стен курсов; 4) посещение театра. Вся означенная работа, согласно Положения о курсах, должна была проводиться культкомиссией при старостате курсов. Но не вся работа была выполнена:

1) Из лекций внепланового характера, как указывалось, состоялась лишь лекция проф. Арямова („Рефлексология и педагогика"). Загруженный рабочий день не давал возможности правильно организовать эту работу.

2) Экскурсии, назначавшиеся обычно на нерабочие дни, использованы полностью. Всего совершено 10 экскурсий:

1. В музей Революции; 2. В музей Дарвина; 3. На выставку ВСНХ; 4. В музей МКХ; 5. В музей Наркомздрава; 6. В Кремль (две экскурсии). 7. В Третьяковскую галлерею; 8. Экскурсия „Москва с вышки"; 9. Экскурсия „По следам Октября".

3) О всех публичных выступлениях вождей нашей общественности курсы оповещались.—Бюро партколлектива постоянно доставало билеты для курсантов-коммунистов на те партийные собрания, где выступали члены ЦК партии и члены правительства.

4) Курсанты пользовались удешевленными билетами в государственные театры: еженедельно управлением гостеатров предоставлялось около 80 билетов со скидкой в 50%. Кроме того, временами пользовались бесплатными билетами в госкино.

Курсы получали по 7 экземпляров следующих изданий—„Правда", „Учительская Газета", „Крокодил", „Хочу все знать"; пользовались также библиотекой и читальней, обслуживавшей центральные мероприятия отдела подготовки педперсонала. По инициативе курсов был организован книжный киоск издательства „Работник Просвещения", обслуживавший и другие курсы отдела подготовки. Киоск предоставлял слушателям курсов на педлитературу скидку до 30%.

Согласно положения о курсах, слушатели курсов делились на 8 звеньев, из которых каждое объединяло работников одного, приблизительно, госпланновского района. Каждое звено возглавлялось старостой, старосты звеньев составляли совет старостата, с председателем и секретарем. При совете старостата и под его руководством работали курсовые комиссии: 1) учетная, 2) культурно-просветительная и 3) хозяйственная.

Целый ряд материалов прорабатывался предварительно в звеньях, а потом материалы поступали в соответствующие комиссии, создавшиеся

из представителей звеньев. Комиссии вырабатывали и текст требовавшегося документа, при чем текст или считался окончательным и прямо поступал для корректирования к руководителям учебной части курсов, или же предварительно проходил через пленум курсантов.

Партколлектив принимал активное участие в регулировании жизни и работы курсов.

Курсами была поставлена задача тщательно фиксировать результаты и опыт работ курсов с тем, чтобы 1) иметь возможность опубликовать труды курсов и тем самым дать возможность использовать курсовую работу для переподготовки всего просвещенского аппарата, 2) нащупать формы и методы переподготовки аппарата.

Почти все выступления на курсах ответственных работников НКПроса и видных методистов и педагогов застенографированы и войдут в подготовляемое издание трудов курсов. Другие виды курсовой работы фиксировались протоколами, конспектами и проч. Та часть курсовых материалов (меньшая), которая не имела широкого общего интереса или не была достаточно оформлена для широкого оглашения, размножалась для раздачи курсантам на руки.

Что касается учета курсовой работы, то удалось наладить только общую регистрацию регламентированных расписанием занятий путем составления карточки на каждое пленарное или групповое занятие. Предполагавшееся составление отдельными курсантами дневников своей работы на курсах поставить не удалось.

VII.

В общем, несмотря на ряд затруднений (работа курсов происходила при крайне неблагоприятной внешней обстановке), задачи, которые Наркомпрос ставил курсам, в целом достигнуты. Большинство отзывов самих слушателей о курсах и их работе—положительные. На вопрос заключительной анкеты—создался ли у слушателей в результате работы курсов план общей работы на месте в смысле руководства учреждениями и что нового внесут они в свою работу сравнительно с прежним—слушатели пишут:

— „План создался. Особенно четко в области соцвоса в программно-методической работе. Новое будет внесено со стороны проработки гусовских программ в смысле упрощения работы. Новое то, что возьму установку на постепенное поступательное движение вперед массовой школы—форсировать нельзя. Новое в смысле учета работы со стороны упрощения. Новое—в смысле развития педагогического творчества просвещенских масс и организации коллективной методической работы на основе запросов учительства. Эти вопросы являются актуальными, и места их разрешить без непосредственного общения НКП в форме курсов не могли“ (тов. И.—завсоцвосом Черноморского ОкрОНО).

— „Курсы отшлифовали мои неровности в работе. Внесу в работу больше уточнений организационных и методических, в которых есть большая нужда. Курсы помогут мне эт осделать“. (Тов. И.—зав. Пугачевским УОНО).

— „Получил на курсах очень и очень многое. Работа моя на месте оживится и пойдет совершенно по иному пути. Много ценного и нового приобрел я для работы на месте“ (тов. С.—Махач-Кал. ОНО—Дагестан).

— „Многие неясности и затруднения считаю разрешенными. Чувствую больше уверенности в руководстве работой учреждениями, особенно по линии соцвоса“ (Т.—инспектор Ядринскаго УОНО).

Есть, конечно, и другие мнения,—так зав. Вятским УОНО А.—

пишет—„плана общей работы на месте курсы не дали. Можно говорить о некоторых исправлениях того плана, который имелся до курсов. Нового в смысле руководства учреждениями ничего не приобрел“.—Но таких отзывов очень немного.

В процессе работы курсов проверен учебный план курсов, проверены формы и методы работы, а также план организации курсов. Опыт работы дает возможность внести следующие предложения по организации курсов ответственных работников на будущее:

1) Длительность курсов должна быть не свыше 5—6 недель; два месяца, как показал опыт, для работников аппарата—срок слишком большой. Товарищи к концу работы очень часто отзывались местами; отрыв основных работников на два месяца, повидимому, болезненно чувствовался на работе мест.

2) Курсы в дальнейшем следует организовывать совместные для ответственных работников всех категорий—зав. отделами, инспектуры, методистов. Опыт показал, что общение работников этих категорий сближает интересы и полнее раскрывает проблемы, стоящие перед работниками. Проведение отдельных курсов ответработников и методистов создает параллелизм, и в то же время нарушается единство влияния Наркомпроса на отдельные группы работников.

3) В основу учебного плана курсов надо положить следующие группы вопросов:

а) итоги работы последнего года по линиям организационной и методической;

б) текущая работа НКПроса и его главков и отделов;

в) искания и достижения в области практики работы просветительных учреждений (ОПУ, показательные учреждения, политпросветы и т. д.);

г) более острые вопросы частной методики просветительной работы в учреждениях различного типа;

е) новое в науке (в частности в теоретической педагогике).

4) Работа курсов должна итти по линии практической разработки наиболее актуальных в деле просвещения вопросов, при чем курсанты работают над теми же материалами, над которыми работают главки и отделы Наркомпроса. Весь коллектив делится на секции—методическую и организационную (возможны подразделения внутри секции на подсекции—по роду вопросов). Пленуму курсов уясняется установка вопросов, секции прорабатывают вопрос и оформляют его в документ, который окончательную редакцию получает в пленуме.

5) Наркомпросом в целом и главками должны быть предварительно намечены конкретные практические вопросы текущей работы, подлежащие проработке на курсах, намечены ответственные руководители этой работой из числа работников аппарата. Вопросы, выдвигаемые главками и отделами, должны представлять собою актуальные вопросы текущей работы.

6) В план работы должно обязательно войти—знакомство с исканиями и достижениями в области практики методической работы, что должно осуществляться длительным изучением опытных и показательных учреждений, обсуждением их опыта с точки зрения возможности перенесения их достижений в практику массовой работы.

7) Наиболее острые вопросы педагогической практики следует уяснить путем сопоставления различных точек зрения, излагаемых перед курсантами, и путем обсуждения их.

8) Обще-научные вопросы (в том числе вопросы педагогической теории) и текущие общественно-политические вопросы более целесообразно на краткосрочных курсах прорабатывать методом лекций-бесед.

Опыт курсовой работы, пытавшейся ставить работы в различных формах (кружковая, секционная, лекционная и т. д.), предлагавшей курсантам материал и в систематическом изложении, и в отдельных проблемах, показал, что секционная (комиссионная) работа над актуальными проблемами текущей работы, с предварительным теоретическим освещением, дает наибольший эффект углубленной и жизненной работы.

9) Чрезвычайно важно выбрать удачный момент для проведения курсовой работы. Опыт показывает, что апрель—май—время неудачное: курсанты спешат на места к началу бюджетной и плановой работы по подготовке нового учебного года. Очевидно, наиболее подходящим временем для курсов надо считать март — апрель. Предварительную, но своевременную рассылку курсовых материалов надо обеспечить, ускорив прохождение учебного плана через различные инстанции (АОУ, Главсоцвос, ГУС) и подготовку вести с таким расчетом, чтобы места получили материалы не позднее чем за месяц до начала курсов.

10) Все главки и отделы Наркомпроса заинтересованы в проведении курсов ответработников и поэтому должны принимать более активное участие в предварительной работе по организации курсов, более активно участвовать в проработке учебного и производственного плана путем намечения как самих вопросов, так и форм проработки вопросов.

Только при этих условиях курсы дадут и надлежащий производственный эффект и будут полезны Наркомпросу в разрешении очередных проблем просветительной работы. Изжить академизм, оторванность от жизни—ближайшая задача в упорядочении работы различных курсов по переподготовке педперсонала и особенно работников просвещенского аппарата. Думается, что, внеся указанные поправки в нашу работу, мы эту задачу разрешим.

ОБЗОРЫ

М. И. Слуховский

Крестьянский читатель о крестьянской книжке

В нашем распоряжении находятся письма крестьян о книгах, получаемые „Крестьянской Газетой“. Они представляют собой подлинный голос деревни и потому дают много ценных сведений для библиотечного работника,—и не только для него. Материал подобного рода в сущности почти не опубликовывался. Ценность его возрастает, поскольку он приходит в центр самотеком, без предписанного сверху трафарета, без анкет, без опроса: это — произвольное незатейливое суждение рядового крестьянина, который самостоятельно хочет сказать свое мнение.

Начнем с того, что крестьяне весьма нелестно отзываются о своих библиотеках. Наличный запас книг их не удовлетворяет. Да и как может он удовлетворять, если сплошь и рядом деревня принуждена еще пробавляться старой литературой.

Вот — пример из многих. Пишет селькор:

> „Недавно секретарь сельячейки привез в красный уголок книги, отпущенные для уголка волостной библиотекой. Эти книги если посмотреть, отжили свой век: это „Нива“ за 1901 год и выше. В этих журналах есть такие штуки, что и „Крестьянская Газета“ не разберется, например: „Мреет мрак... Тоскуют девы... Там орлы парят... Здесь совы... Молкнут звездные напевы... Задвигают все засовы“... и т. д. Что это представляет, вся передовая часть крестьянства не могла разобраться. Так эти 13 журналов лежат непригодными никуда. Вол. библиотеку за такую литературу благодарим.“
>
> (Орловская губерния.)

Новая советская книжка также подчас трудна по подходу, не всегда захватывает читателя. Одно письмо, очень умное, глубоко вскрывает это разногласие:

> „При создании новой книги для новой советской деревни, необходимо прежде всего яркое и верное отражение послереволюционного крестьянского быта. Ибо нужно знать, что „Нелюбимая жена“ Семенова для рядового крестьянина ближе и понятнее, чем „Тамань“ Лермонтова или „Шинель“ Гоголя. Отсюда выходит, что крестьянин знает и расценивает, например, Толстого и Пушкина, не как творцов „Войны и мира“, „Евгения Онегина“, а как авторов „Хозяина и работника“ и „Сказки о рыбаке и рыбке“. Так же деревенский читатель отнесется и к крестьянскому писателю. Сочность и картинность языка, увлекательность содержания, его жизненная правдивость и отсутствие намеков голой агитации — вот чего требуется от новой крестьянской книги. Такая книга не будет искать себе читателя, а читатель сам ее найдет, как он находил Еруслана Лазаревича и Бову Королевича“.
>
> (Тверская губ.)

Совершенно единодушно все письма говорят о том, что настоящую книжку для деревни напишет только деревенский же писатель. Городским авторам деревня не доверяет.

Н. Резин

Культурное состояние Крымского района[1])

(Черноморский округ)

Крымскому району повезло. Летом прошлого года он был обследован комиссией ВЦИК; в марте—апреле текущего года—комиссией по поручению Совнаркома РСФСР, из представителей 7 ведомств, в том числе и Наркомпроса; 14 и 16 мая Совнарком слушал доклады Крымского РИК'а и указанной комиссии. Район изучен центром в порядке плановой связи с местами; к этому изучению и к использованию опыта советской работы в районе привлечены представители других губерний (Самарской, Гомельской и др.); они участвовали в указанном заседании Совнаркома.

Обследование дало исчерпывающий материал по экономике, хозяйству, политическому состоянию и культурно-бытовой жизни района. Органы власти и партии, в том числе органы просвещения, культ-учреждения округа и района воспользуются результатом всестороннего и длительного изучения Крымского района.

Ниже приводится сжатое изложение доклада по обследованию культурного состояния района.

Сеть культурно-просветительных учреждений. Более чем 50-тысячное население района обслуживается просветительными учреждениями: 29 школами 1-й ступени с 89 преподавателями; 1 школой 2-й ступени с педагогическим уклоном 2-го концентра с 10 преподавателями; 1 детским домом с 4 воспитателями со штатом детей — 80 (фактически в момент обследования 44 детей и 10 человек персонала); 2 клубами в центре района; 2 кино (одно передвижное); 1 „Домом крестьянина и казака" в райцентре, 13 избами-читальнями.

Такова стационарная сеть учреждений района. Она дополняется учреждениями временными и настолько неокрепшими, что нельзя их считать надежной основой для работы.

Сюда относятся: 28 ликпунктов, работавших первую половину 1925/26 учебного года; 14 красных уголков, преимущественно при ликпунктах; 3 школы обучения малограмотных; 4 школы политграмоты, из которых 2 передвижные.

Наконец, в районе изредка встречаются нелегальные школы на хуторах, населенных греками.

Дошкольных учреждений в районе нет, если не считать дошкольной группы (18 человек) в детдоме.

Нет в районе ни одной библиотеки. По сравнению с дореволюционным временем сеть представляет следующие изменения: совершенно новыми являются, за исключением одного кино, все политпросветительные учреждения и детдом.

Резко выросла сеть начального образования: вместо 11 — 29. Число групп в школах повышенного типа хотя и не изменилось (в 1913 г. и в 1926 г.—по 8), но их расположение по теперешней территории

[1]) Из материалов обследования.

района было равномернее до революции: тогда—в 4-х населенных пунктах, теперь в одном—в станице Крымской.

По сравнению с сетью 1924/25 года существенно изменилось лишь число ликпунктов, увеличившись на 12 единиц, и политшкол, которых прибавилось 3. Кроме того, в 1925/26 году открыто 5 однокомплектных хуторских школ и включены в смету штаты учителей, содержавшихся за счет комсодов и родителей в 1924/25 году. Учащихся в школах на 1/III 1926 г.—3616 человек с нагрузкой на группу 1-й ступени—40 человек, а 2-й ступени—22 человека. Средняя же нагрузка на группу—38 человек.

К моменту обследования охват детского населения школой составляет — 55,7%, достигая, однако, по станице Крымской 73%, опускаясь до 30% в хуторских районах и до 24% среди молдаван. Процент охвата выше среднего по РСФСР и ниже, чем по Черноморскому округу (80%). 4-верстный радиус расположения школ является средним и не показательным. Важнее радиуса в горной части района наличность проходимой дороги.

Таким образом, школьная сеть неравномерно обсуживает своей 1-й ступенью хутор и станицу, большинство населения и его национальные меньшинства, а повышенной школой — центр района и всю его территорию. Избы-читальни района обслуживают лишь центры станиц и сел. Их окраины и хутора (около 150) остаются без обслуживания; красных же уголков мало, а работа их так слаба, что в расчет принята быть не может. Неустойчивая сеть по ликвидации неграмотности и малограмотности характеризуется следующими данными:

Всего неграмотных в районе — 7125, свыше 14% всего населения и около 30% взрослого.

Один ликпункт приходится на 1800 душ населения и 254 неграмотных. Одна школа малограмотных приходится на 17.000 человек всего населения и на—2375 неграмотных.

Школьная сеть расположена в 36 зданиях, из коих: 17 приспособленных, — собственных, 9 — в муниципализированных домах и 10 — в крестьянских хатах; последние с земляными полами и совершенно недостаточной кубатурой и светом (например, 1,6 м³ в Мелихове и коммуне Володарского).

Все школы работают преимущественно в одну смену.

7 изб-читален находятся в сравнительно удобных, хотя и тесных помещениях при сельсоветах; 3—в таких же национализированных зданиях, 1—в просторном светлом помещении при школе и 3—в плохо приспособленных крестьянских хатах.

Таким образом, сеть приблизительно на половину (считая по комплектам) обеспечена удовлетворительными помещениями, некоторые из них даже недогружены (Молдаванка, Греческое).

Бюджет. На территории Крымрайона не было до последнего времени ни одного учреждения на бюджете округа, края или государственном. Теперь на окраину района переведена из Новороссийска находящаяся на окружном бюджете большая детская колония („Красный Таманец").

Учреждения района поглощают вместе с аппаратом районного отделения по народному образованию—111 286 р. 84 коп., что составляет 36,7% всего объединенного бюджета района и станиц. Из указанной суммы на РИК падает только—18.307 р. 84 коп. (11,6%) и 92.979 р. (64%)— на станичный бюджет (% взят от общего бюджета).

Исполнение же за 1-й квартал 1925/26 года выражается так:

По райбюджету . . . . . 14,1% (+2,5%)
По станбюджету . . . . . 61,5% (—2,5%).

При некотором перенапряжении в станбюджете расходов на народное образование, их исполнение все-таки почти полное. Распределение бюджета по разделам работы удовлетворительно. На Политпросвет падает— 16%; остальное — на социальное воспитание. Профобразование представлено незначительным расходом на обслуживание нужд педагогического уклона в старших группах 2-й ступени.

Зато по статьям распределение страдает односторонним увеличением % на зарплату, который достигает 80,8%. Учебная часть, очень запущенная в учреждениях района, поглощает всего 4,6%. Капитальный ремонт по 1-й ступени в райбюджете представлен всего 50 р., в станбюджете—2170 р., а вместе всего около 2%. Новое же строительство вовсе забыто сметами района.

На одного жителя района расход составляет 2 р. 20 коп.

Расход на учащегося немного менее 15 р.

Работники просвещения в связи с переходом в другой округ испытали дергание своего бюджета: два месяца выплачивалось 50 р. учителю 1-й ступени и 55 р.—2-й ступени; затем плата понизилась соответственно до 40 и 50 рублей. Технические служащие получают 18 р. 70 коп. Задержек с выплатой почти нет.

Просвещение нацмен. Около четверти населения района составляют плохо обслуживаемые национальные меньшинства. 7000 греческого населения располагают двумя школами и ни одним политико-просветительным учреждением (не считая русской избы-читальни в селе Греческом). Несколько тысяч молдаван фактически обучают в русской школе всего только 50—60 своих детей, которые не знают, попадая в школу, ни слова по-русски. Темнота и неграмотность, общественная деморализация и почти неограниченное влияние церкви—вот фон, на котором протекает просвещение молдаван и греков.

Незначительная группа армян (около 500) без сопротивления руссифицируется школой.

Особо стоит вопрос украинский. В районе, где % украинцев определяется не твердо различными данными, они на самом деле представляют основную массу населения. Это население не подготовлено к сознательному решению вопроса об языке культуры. Оно в большинстве против украинской школы, которая представлена 4-мя комплектами в двух русско-украинских школах (Киевская, Неберджай).

Организация и управление делом народного образования. Аппарат, руководящий просвещением района, велик и неслажен. Он может быть сокращен на одну единицу (с 4 до 3). Он будет работоспособен при условии устранения разрыва между политпросветработой и социальным воспитанием. Теперь беспартийный инспектор соцвоса и коммунист-райполитпросветорганизатор ведут работу почти не согласуя ее и во всяком случае без взаимного вмешательства и помощи. Такое положение не экономно, не терпимо; нужно единое руководство.

Инспектор соцвоса совмещает, заведуя школой (без уроков). Это также отражается неблагоприятно на его работе. Запущены школы нацмен, опека, комонес, тормозится содействие населению в деле строительства школ.

Текущее руководство русскими школами, особенно методическая работа, удовлетворительно. Все школы инспектором обследованы.

Райполитпросветорганизатор почти не руководит своей сетью, был в районе два раза в 1925/26 учебном году и провел там всего два дня. Он привязан к райцентру, как секретарь местной ячейки ВКП (б). К своей работе райполитпросветорганизатор специально не подготовлен.

Из двух указанных ответработников отделения по народному образованию один (инспектор Соцвоса) является членом РИК'а.

Руководство работой на местах мыслится через культсекции советов и политпросветкомы станиц и сел. Как секция, так и политпросветкомы никакой работы, за редкими исключениями, не ведут.

Руководитель пионер-отрядов района — комсомолка без всякой подготовки.

Школа 1-й ступени. Работа массовой школы района может быть со стороны внутреннего содержания определена как школа с сельскохозяйственным уклоном, проводящая в местных условиях программы ГУС'а.

Плодоводство, виноградарство, табаководство и другие отрасли местного сельского хозяйства, как и промышленная деятельность района и округа, стали действительно предметом старательного изучения в обследованных школах.

Учитель 1-й ступени не бесконтрольный одиночка. Он в коллективе проверяет свой рабочий план, его заставляют выступать регулярно с докладами по вопросам практики и теории школьной работы, он читает специальную литературу, отчитывается изредка перед родителями детей своей группы, обязательно участвует активно в осенней и зимней райконференциях, дающих на полгода направление работе школы.

Школа на 90% снабжена учебными пособиями, мало приспособленными к местным условиям.

Детское самоуправление наладилось, но в нем слабо участвуют пионеры, малочисленные в районе (14% детской массы в школе). Школа экскурсирует, много чертит и рисует; в революционных праздниках активно участвует; иногда доставляет газеты подписчикам, вмешивается в избирательную кампанию советов, обозначает километры дороги хорошо изготовленными столбами (1 случай), участвует в сельскохозяйственной выставке.

Навыки прочно увязаны с комплексом; население видит и признает хорошее чтение, письмо, счет.

Массовая школа участвует в педагогическом движении республики.

Почти в стороне от этого движения остаются школы национальных меньшинств. В Крымской 5-летке для греков только две группы приближаются к работе по комплексу. В селе Греческом первую группу ведет невежественная и религиозная ставленница священника. В станице Нижне-Баканской вовсе перестала работать, вопреки воле греческого населения, единственная группа с родным языком преподавания.

Школа в Молдаванке по своей работе—одна из худших в районе, а число учащихся в ней составляет не более трети дореволюционного.

Выпускные группы как русских, так и нацмен школ 1-й ступени обучают много ребят, добровольно проходящих курс второй год в надежде на то, что последует открытие 7-летки; нет выхода в дальнейшую учебу и его не дает единственная в районе школа 2-й ступени с педагогическим уклоном 2 концентра.

Школа 2-й ступени. Эта школа обслуживает почти исключительно станицу Крымскую, если не считать несколько зажиточных хуторян их района.

Группа хлеборобов составляет—30%, служащих—23%, рабочих—12%, кустарей—15%, а торговцев и из духовенства—тоже 15%, прочих—5%. В школе всего 6 греков и 2 армянина.

Мещанский преимущественно молодняк, обучающийся в школе,

почти не задет комсомольским и пионерским движением. Он отличается хорошим здоровьем и работоспособностью и в общем через обществоведение и другие предметы усваивает предметы марксисткого мировоззрения.

Педагогический состав школы характеризуется следующими данными: 10 работников, половина с законченным высшим образованием; стаж от 3 до 20 лет. Все беспартийные, в том числе и 3 обществоведа.

Помещение школы мало удовлетворительно: мало света, нет изоляции классов. Кабинетов и лабораторий нет. Добываемая на скудные средства Комсод'а химическая посуда (куплена в Новороссийске) ранит во время опытов преподавателя и учащегося. Нет нужнейших книжек и других пособий.

При всем том школа не отстает по содержанию и методу работы от 2-й ступени на Кубани и в Крае. Это относится ко всем предметам преподавания и к организации работы и жизни школы.

Удачным оказался опыт проведения в школе педагогического уклона. Практикум 9-й группы был всесторонне обследован. Половина его участников безусловно справится с работой в местной школе 1-й ступени и в качестве групповодов.

Но как выпускная, так и прочие группы ищут выхода в труд не педагогический: есть стремление в техникумы и ВУЗ'ы разных специальностей.

Никакой специальной работы по привлечению в школу 2-й ступени (а через нее к профобразованию) греков и молдаван не проведено.

Детские дома. Состояние детского дома, переживающего период реорганизации, напоминает худшие для революционного просвещения времена; раздутый и негодный штат работников (10 человек на 44 детей в начале обследования), вшивость, вообще антисанитария, кража белья, недогрузка помещения и детского штата, отсутствие труда при бездействующих швейных машинах, и т. д.

При почти полном отсутствии местных беспризорных, дом почему-то на станичном бюджете. Перевод за 7 верст от Крымской на линию ж.-д. и реорганизация дома в трудколонию задерживается нераспорядительностью ОкрОНО, РИК'а и РОПО, их общей несговореностью и неотпуском нужных средств.

Нелегальная школа. Еще резче выделяется на общем фоне относительного благополучия русско-украинской школы нелегальная школа на хуторе. Ее бы не было, если бы хуторяне-греки не были обойдены сетью. Поскольку подпольная школа существует, она наделена многими чертами средневекового детского застенка, где учат слову „божьему". Обследование нащупало и изучило только одну такую школу на 14 детей с оплатой, по мощности хозяйства (от 8 до 35 р. за ребенка), шестимесячной работы невежественного учителя всего в 250 рублей. По полученным сведениям, нелегальных школ на хуторах несколько. Все местные организации это явление не досмотрели.

Политпросветработа. Просвещение взрослого населения, кроме вышеприведенных данных о сети и об охвате, может быть дополнено следующими сведениями.

Ликвидация неграмотности. Темп ликвидации неграмотности непозволительно медленный. Центр тяжести падает на оплачиваемую полной ставкой работу. Индивидуально-групповое бесплатное обучение представлено жалкими единицами, хотя бездорожье и скверная погода делают эту форму ликвидации наиболее подходящей в Крымском районе. Никакой попытки широкой мобилизации и подготовки грамотных сил деревни не было сделано. ОДН и комсомол тоже сделали мало. Работа оборвалась в феврале. Еще почти не тронута малограмотность.

Избы-читальни. Только 4 избы-читальни (из 13) соответствуют тому значению, которое им придает население. Оно за всем обращается туда, но часто застает избу запертой: вместо вечно занятого избача (секретаря ячейки ВКП (б) и ВЛКСМ) дежурят кое-где комсомольцы, беспомощные и невежественные.

Подготовка большинства избачей ниже всякой оценки, а стаж работы сплошь исчисляется месяцами.

Агропропаганда представлена во всех 13 избах-читальнях 8-ю сельскохозяйственными кружками. Агроном в эту зиму не чувствовался в станице, или же вызывал своими редкими выступлениями неудовлетворение у хлеборобов и учительства.

Дом крестьянина в станице Крымской—не массовое, дорого стоящее учреждение. Антирелигиозной пропаганды район не знает, а союз Безбожников почти сплошь набран из партийцев и должностных лиц.

Почти 3000-ная масса греков в стан. Крымской не обслуживается местными политико-просветительными утверждениями. После революции был греческий клуб, теперь его помещение занято. Греческий драмкружок, комсод и кооперативная верхушка из греков подчиняются мелкобуржуазному руководству общины, которая преемственно связана с греческим духовенством.

Между тем греческое население лишь в незначительном % состоит из торговцев. Рабочие (много батраков), служащие и кустари обречены на хождение в церковь, азартную игру в кости и обрядовое веселье. Поднять этот слой агитацией, обучением и художественной работой на родном языке оказалось не под силу местным органам, партии и власти.

Книга—газета. Одна книга приходится на 6 человек взрослого населения. Таков книжный инвентарь района. Книга только русская. Греки только весной дождались своей газеты; молдаване своей из АМССР.

В районе ни одного грамотного библиотекаря.

Без удовлетворения остается спрос на книжку по виноградарству, табаководству и пчеловодству.

Одно периодическое издание приходится на 2-х членов Союза; столько же—на 13 дворов земледельческого населения.

Союзная культработа. Союзная культработа не увязана с наробразовской.

Шефство коснулось двух наиболее благополучных районов. Его лишены нацмены и хутора.

Идеологически не состоятельны работы клуба железнодорожников и рабочего клуба (в райцентре).

На Камчатке [1])

Береговая линия Камчатки тянется на 7 тысяч километров. Площадь Камчатского округа занимает 1.262.000 кв. километров. Камчатка—вся по преимуществу горная, при чем особенностями горного строения являются вулканы. Почва на севере туковая, в южной части—подзолистая. Климат довольно мягкий, но с поздней весной и с коротким летним

[1]) По докладу завоно тов. Павленко в Коллегии НКП.

периодом. Много осадков, средняя годовая температура — плюс 1, а чем дальше на север, тем ниже. Основными отраслями хозяйства являются рыболовный промысел, оленеводство и льноводство, как подспорье — сельское хозяйство и огородничество. Растительность довольно бедная, всего около 800 видов растительного царства. Полезные ископаемые имеются в достаточном количестве, главным образом — золото, нефть, уголь и т. д., но они не разрабатываются. К числу естественных богатств нужно отнести минеральные и горячие источники, которых имеется несколько сот. Эту громадную территорию населяет всего 36.159 человек. Поселки являются маленькими оазисами, главным образом по устьям рек, расположенным друг от друга на расстоянии нескольких сот верст. Население разделяется, на оседлое, кочевое и бродячее. Оседлое население обслуживается ОНО удовлетворительно, кочевое и бродячее почти не обслуживается. В прошлом году открыли для него 1 школу, да и то без интерната, поэтому она почти не была использована. Летом в Камчатке нет никакого сообщения. Здесь имеется только 20 верст колесного пути.

К началу этого бюджетного года в ОНО произошла полная смена аппарата. Была проделана следующая работа: организована школьная сеть по всеобщему обучению для оседлого населения Камчатки, организованы систематические работы по изучению местного края, так как это до сих пор не делалось. Школам II ступени II концентра придан педагогический уклон для того, чтобы готовить учителей из местных работников, так как приезжие учителя по большей части в Камчатке не уживаются. Человек побудет несколько месяцев, едва только успеет ознакомиться с делом и сейчас же убегает. Это стоит очень дорого и крайне отрицательно влияет на работу.

Было организовано методбюро, которое главным образом занималось переработкой программ ГУС'а применительно к условиям Камчатки. Кроме того, зимою были организованы 10-дневные курсы-конференция для работников политпросвета, главным образом для секретарей комсомольских ячеек. Разослано 8 библиотек-передвижек, для того чтобы учителя имели у себя на местах кое-какую литературу. Всего в Камчатке 98 учителей. Кроме того, каждая школа снабжена педагогической литературой — журнал „На Путях к новой школе", „Народный Учитель" и т. д. Этой осенью избы-читальни были снабжены в достаточном количестве литературой и учебными пособиями. Методическое бюро выдвигает сейчас вопрос о создании местного учебника, так как все изданные Госиздатом учебники мало подходят к нашим условиям. Население (не только оседлое, но и кочевое) относится к школе весьма сочувственно; но для работы среди кочевого населения нет еще достаточного опыта. Школы на 50% была ремонтированы за счет самого населения. В ряде сел население самостоятельно построило школьные здания, но они по 2—3 года стоят пустыми, потому что не хватает платежных единиц. Хозяйственное содержание школ целиком лежит на населении. Кочевое население тоже настоятельно требует для себя школ. Статистическая работа поставлена слабо. Статбюро находится еще в зачаточном состоянии.

Связь с центром осуществляется только по телеграфу Сплошь и рядом циркуляры НКП и Крайоно получаются через полгода или год, когда они уже теряют все свое значение. Связь с местами возможна только в зимнее время, а летом, весною и осенью никуда нельзя поехать вследствие бездорожья.

Материальная база. Перед новым бюджетным годом для удовлетворения насущнейших нужд просвещения требовалось 250.000 рублей.

Получено было только 196.000 рублей, кроме того губревком дал дотацию в 6.000 рублей, таким образом получилось 202.000 рублей, но этого было недостаточно. Нужно отметить, что особенно слабы ассигнования на политпросветительную работу: всего 2%, т.-е. 2½ тысячи рублей. На такую сумму очень трудно что-либо сделать, однако политпросветительная работа проведена в Камчатке довольно большая, так как учителя работали самостоятельно и совершенно безвозмездно. Инспекторский аппарат состоит из инспектора соцвоса и инспектора политпросвета. Инспектор соцвоса провел большую работу — он сделал 4.000 верст по Камчатке, обследовал 23 школы, 18 изб-читален, 17 ликпунктов и т. д. Кроме того, он обследовал школы, обслуживающие оленеводов-кочевников. Работа инспекции по методической линии выражалась в участии в методбюро, в посылке на места инструкторских писем через попутчиков, в помещении в газетах статей и т. д.

Единственно возможная форма переподготовки учителей в условиях Камчатки индивидуальная, потому что на таком большом расстоянии созвать учителей невозможно; судового каботажного плавания нет, а расписание судов приморской линии такое, что приходится сидеть на одном месте около полугода. Но все-таки в прошлом году удалось провести месячные курсы на 30 человек сельских учителей.

Труд инспекторов, согласно тарифной сетке, оплачивается по 14 категории, при чем для инспектора соцвоса установлена спецставка — 193 рубля.

Дошкольное воспитание находится в зачаточном состоянии. В Петрозаводске имеется один оборудованный детсад, но в виду эпидемии скарлатины он почти не работал, и руководителей использовали по другой линии—по статистике и пионердвижению.

Массовая школа. В прошлом году школьная сеть увеличилась на 16 школ (на 40%), при чем прибавилось 23 платежных единицы. Все школы открыты в сельских местностях. Всего в Камчатке 58 школ, из них 48 однокомплектных школ I ступени, 2-комплектных 13, 3-комплектных одна, школ II ступени одна и 7-летка одна. В этих школах работает 74 преподавателя. Обучается 1.723 человека, что составляет 50% всех детей школьного возраста. Зарплата учителя на селе равняется 112 рублей в месяц, на Крайнем Севере учитель получает 136 рублей, на Юге — 107 рублей. Хозяйственное содержание одного комплекта обходится в 300 рублей, при чем все эти расходы лежат на населении. К началу отчетного года брошено на места 11.000 экземпляров литературы.

Почти все школы помещаются в собственных домах, но пригодных из них только 45%. Подсобных учреждений при школах нет, за исключением нескольких небольших физических кабинетов. При школах всюду имеются земельные участки, но использованы они не больше чем на 20%.

Переход на программы ГУС'а. В общем на гусовские программы перешло не более 50% 1-х и 2-х групп школ II ступени, которые предполагалось перевести на программы ГУС'а полностью, остальные же школы делают только маленькие экскурсии в программы ГУС'а. Нужно отметить, что в камчатских школах преобладает метод словесного преподавания. Школьная общественность хорошо поставлена только там, где удовлетворительно прорабатываются программы ГУС'а. В остальных школах самоуправление и пионерорганизации существуют сами по себе, а школа сама по себе. За эту зиму число пионерорганизаций сильно возросло, но особенность их заключается в том, что ими руководит не комсомол, а учительство, да еще беспартийное. Антирелигиозная пропаганда ведется, но не всегда удачно, случались крупные недоразумения. Художественное воспитание поставлено вполне удовлетворительно,

физкультура — несколько слабее. Камчатский учитель является единственным культурным человеком на селе, поэтому всю общественную работу он несет на своих плечах—он и избач, и ливидатор, и пионерорганизатор и т. д.

Занятия в школах должны были начаться 1 октября, но вследствие эпидемии скарлатины некоторые школы отстали, поэтому они не распускали своих учеников на зимние каникулы с тем, чтобы наверстать потерянное время. Занятия заканчиваются 15 июня.

Районных школ в Камчатке почти нет. Сейчас намечается проведение районных курсов для подготовки учителей районных школ. Здесь имеется одна школа II ступени. Она находится в Петрозаводске, в ней учится 77 человек и преподает 12 учителей. Затем имеется 7-летка с 50-ю учащимися. Зарплата учителя II ступени — 119 рублей 68 коп. Хозяйственные расходы — 1.800 рублей, учебные расходы — 760 рублей. 1-й концентр школ работает по программам ГУС'а полностью. Во 2-м концентре вводится педагогический уклон. При школе II ступени имеются вполне удовлетворительные кабинеты: химии, физики, естествознания, обществоведения и родного языка. Занятия во II ступени ведутся по Дальтон-плану. Для преподавания в школе II ступени имеется вполне подготовленный педагогический персонал с довольно солидным педагогическим стажем.

Подростки обучаются на ликпунктах.

В настоящее время в Камчатке назревает крайняя необходимость открытия школ крестьянской молодежи, так как хозяйство ведется допотопным способом, но в наших условиях это будут школы промысловой молодежи, которую мы будем учить солить рыбу, вести пушное хозяйство и т. д.

С осени текущего года во что бы то ни стало нужно открыть не менее 5-ти школ интернатного типа, главным образом для кочевников. Далькрай ОНО обещает нам дать 3 школы, но этого мало. Нам нужны интернаты при школе II ступени, при школах крестьянской молодежи и при 7-летке, последний исключительно для кочевого населения.

Далее, нужны средства на оплату 8 политпросветработников для районов.

Следует особо отметить отсутствие детской литературы.

В общем нужно расширить сеть на — 25 — 30%, если не больше.

В связи с изданием декрета о льготах для учителей Окраин в Камчатке создалась известная задолженность, так как учителя предъявляли к нам требования и мы должны были их удовлетворять. В виду особой трудности работы в условиях Камчатки учителя просят сократить им срок на выслугу пенсий до 20 лет.

В Камчатке культурное влияние осуществляется главным образом через молодежь. В этом году в Дальне-Восточном крае проводится комсомольский съезд туземной молодежи, но камчатская молодежь не имеет возможности поехать в Хабаровск, поэтому решено организовать свой съезд туземной молодежи. Это будут не профессиональные работники, а просто люди, которые могут содействовать поднятию культурного уровня населения.

В Г У С'е

А. Р.

На пленумах научно-педагогической секции ГУС'а

6-го и 7-го мая заслушивался и обсуждался доклад заведующего Главсоцвосом тов. Эпштейна о его поездке по д/учреждениям Бузулукского уезда, Златоустинского и Барнаульского округов.

Шло ознакомление всего с 40 учреждениями: 14 школ I ступени, 4 дошкольных учреждения, 9 школ повышенного типа, 6 политпросветских учреждений, 1 фабзавуч и 3 техникума. Общий вывод у докладчика такой, что основная учительская масса не пассивна, что программа ГУС'а осуществляется даже в самых захолустных школах вдали от железных дорог и что уже можно отметить значительные достижения и в области самоуправления и планировки, и в постановке стенгазет, и даже в улучшении быта под влиянием школы. Встречается много высококвалифицированных учителей даже в захолустьях.

Но поражают организационные дефекты; грязь, беспорядок, нерационально расставленная школьная мебель, запаздывание детей и учителей. Дети сидят в верхней одежде даже при 15—17° тепла в классе. На стенах красуются безграмотные плакаты и объявления. Заведующие далеки от внутренней работы школы. К короткому учебному году часто прибавляются еще произвольные роспуски ребят по тем или иным причинам. Снабжение учебниками хотя количественно удовлетворительное (80—90% в младших группах), но чрезвычайно пестрое. Нет школьных библиотек. Плохо справляются с занятиями при трех группах на одного учителя.

Программно-методичная работа проходит не одинаково: где чисто словесно, а где исследовательским методом с широким использованием местных материалов. Замечается излишнее нагромождение учебного материала. Надоедают детям излишней политграмотой и неумело проводимыми политическими праздниками. Встречается и оторванность от местной жизни: диаграммы, напр., составляются на американском материале, а не по местным данным. Местами наталкиваешься и на невероятную безграмотность. Труд, в особенности в деревенской школе, отсутствует: нет средств к его осуществлению, нет соответствующей подготовки у учителя. Школьные участки лежат втуне. Учительству требуется *деловая* подготовка—только тогда можно рассчитывать на поднятие организационных моментов в работе школы.

Заводская семилетка принимает тупиковую форму,—выход из нее получается разве только в чернорабочие. Находясь даже в одном здании с фабзавучем, оба типа школы совершенно разобщены,—даже иногда не знают про существование друг друга, не говоря уже об увязке работы и о взаимопомощи.

Профессионализация 2-го концентра пока проходит почти без практики. „Уклону" отдаются всего 2 часа в неделю и то чисто формально; по общественно-политическому уклону, напр., ребята числятся на практике в избе-читальне, но фактически там не бывают и в избачи не готовятся. Профессионализация школы никого не удовлетворяет; ребята, даже кре-

стьянские, все стремятся в вузы и недовольны тем, что общеобразовательный канал засоряется превходящими элементами.

Учитель, избач, и ликвидатор безграмотности в деревне работают без всякого взаимного контакта, часто даже не знают друг друга.

В союзе рабпроса активность проявляется лишь верхушкой, которая к тому же подходит к делу то бюрократически, то демагогически; правильный подход к массовой работе с учительскими низами встречается редко, массы слабо охвачены союзной работой.

Слабо руководство учителем, в особенности деревенским. Рядовые деревенские школы сильно оторваны от волостных центров, которые, гоняясь за внешним блеском, отдают все что могут с в о е й центральной школе, не проявляя никаких забот об остальных.

Волконференции тоже ничего конкретного не дают, учитель же больше всего нуждается в поднятии техники преподавания и своего общеобразовательного уровня.

Материальное положение учителя хоть слабо, но все же поднялось, правовое же положение, в особенности женщины, часто прямо кошмарное.

На почве всех этих неурядиц растет общественная пассивность учителя. Он устал. Устал не столько от работы, как от тех непосильных требований, которые со всех сторон ставятся ему, как советскому агитпропу. Помощь же ему со стороны организаций почти не дается. Нельзя забывать, что учитель в массе своей не герой; у него семья, часто собственное хозяйство. Он бежит от наших повышенных требований, соответственно не компенсируемых. Мы начинаем терять свой учительский актив, преданный делу и общественно развитой. Мы не даем продвижения лучшим. Оплачиваем одинаково 32 рублями в месяц высококвалифицированных и отдающих себя целиком работе,—и полуграмотных ремесленников своего дела. Мы им даже не облегчаем доступ к высшему образованию в АКВ.—В результате нашей неразумной политики понижается настроение учительского актива, а с ним вместе понижается и качество его работы в школе и часто сводится к фикции и общественная работа учителя. Еще одно тревожное явление: учитель перестает читать. Докладчик на пути своего следования встретил уйму неразрезанных книг. И не каких-нибудь, а лучшую педагогическую литературу, напр., журнал „На путях“ за 1925 г., лучшие книги Шацкого, Блонского, Крупской, методические письма Главсоцвоса и пр.

Что касается дет/домов, то они поднялись материально, по крайней мере в части питания. Но обмундирование детей до сих пор ужасное: 80% ходят босые и из-за этого не могут посещать школы вне дома. Трудового воспитания в д/домах нет, если не считать игрушечных мастерских. Передачу ребят в крестьянские хозяйства докладчик считает прекрасной мерой. Правда, некоторая доля эксплоатации имеет место, но все же лучше это, чем полное отсутствие трудовой подготовки. Дети хорошо одеты, крестьяне-опекуны хорошо к ним относятся.

К впечатлениям тов. Эпштейна о своей поездке присоединили свои данные и некоторые другие товарищи. При обследовании работниками Главсоцвоса школ Ярославской губернии (вообще одной из лучших. А. Р.) были найдены те же неразрезанные книги и педагогические руководства, то же отсутствие инструктажа со стороны и метбюро и райшкол; та же организационная и методическая неумелость учителя. Перегрузка его в значительной степени получается благодаря его неумению распределять свое время. Он массу времени тратит на общественную работу, ему из-за этого некогда толком готовиться к школьным занятиям, а фактическая производительность его общественной работы бывает и такова: на одного неграмотного тратится по 5 час. 4 раза в неделю! Сильна боязнь общественного мнения, бдительного ока волполитпросветорганизатора,—из за этого часто выпячивается показная сторона общественной работы. Но все же напр., в Даниловском уезде уже имеются зародыши настоящей общественной работы школы: производятся несложные почтовые операции, идет очистка дороги от грязи, регулирование через школу ухода за детьми в семьях.

Методическая неумелость учителя приводит к зубрежке нового типа. С математикой дело обстоит благополучнее, чем с языком: дети довольно легко справляются с десятичными дробями, с метрическими мерами, с различными практическими вычислениями, но зато поражает однообразие письменных работ, так наз. коллективных сочинений, сковывающих индивидуальность ученика, пишущихся по одному шаблону. Так наз. беседы сводятся к односложным ответам на вопросы учителя. А вместе с тем сами ребята не лишены инициативы: где дается малейший простор детской активности, там они сами забрасывают учителя вопросами, часто даже припирают его к стенке, в особенности по религиозным вопросам.

Учета работы никакого, кроме учительских дневников, содержание которых в свою очередь никем не учитывается. Детский материал пропадает зря, никем не используется.

Преемственности в работе никакой: учителя меняются ежегодно, и каждый вновь поступающий не имеет никакого представления о работе своего предшественника.

И самоуправления никакого нет. Числятся какие-то санкомы, но никто не знает даже, кто входит в их состав.

Обследование Чуровской волости Череповецкой губернии дало сходную картину. Отношение к программе ГУС'а формальное. Комплекс—самостоятельный предмет, спутанный сложными схемами. Метод—словесный, в лучшем случае иллюстрированный; задания, обследования случайные, бесцельные, бессистемные. Навыки оторваны от общего комплекса. Однокомплектная школа не справляется с программой, не умея распланировать материал для работы между тремя группами.

Целый ряд ораторов указал на то, что во всех неустройствах нашей школы основной бедой является то, что наш советский учитель не владеет простым техническим профессиональным мастерством, как его коллега за границей. Он не умеет толком обучать ни грамоте, ни счету, ни тем более трудовым процессам. Он еще ни в какой мере не организатор педагогического процесса. Эта столь необходимая сторона работы до сих пор упускается из вида и педтехникумом и педвузом и переподготовкой. Преподаются общие курсы, повторяются общие места, но не дается конкретных знаний и умений. Большие требования к учителю при угнетающем его чувстве практической неподготовленности к своей работе заставляют его бежать от нее в другие области. Этак мы растеряем основные кадры учителей, и лучших, наиболее добросовестных и образованных. Этак из окончивших педвузы и педтехникумы в лучшем случае 30% сделаются педагогами, а другие уйдут в любую другую общественную работу.

Указывали и на то, что и наша педагогическая литература не на высоте: слишком много общих рассуждений и мало конкретных указаний; много противоречивых данных, лишь запутывающих учителя.

И, наконец, не на высоте и сами методические органы центра и мест; следует тщательнее продумывать свою работу, вести ее организованнее, в большем контакте с практическими работниками, с большим учетом их опыта.

В своем последнем слове докладчик указал на то, что несмотря на дефекты работы центра, учительство, в особенности деревенское, с боль-

шим доверием относится к авторитету ГУС'а. Оно понимает, что не программа виновата во всех его злоключениях, но неумелое ее проведение при недостатке руководства. Педагогические реакционеры пока еще не имеют влияния на учительство, но они могут его приобрести, если центр не вникнет глубже и внимательнее в нужды учительства. Пора нам стать реалистами, пора уменьшить свои требования к учительству, вместе с тем вооружая его нужными знаниями и умениями; пора его разгрузить от схоластической политграмоты, давая ему настоящую марксистскую подготовку на естественно-научной базе. Нужно наладить систематический учет его достижений, учет настоящий, а не бумажный. Лучшим видом учета являются вот такие выезды на места. Каждому члену ГУС'а следовало-бы минимум три месяца в году лично знакомиться с жизнью и работой массовой школы. Лозунгом дня надо сделать сбережение учительского актива. Надо добиться и того, чтобы материальная база педтехникума не уступала таковой других техникумов, что даст возможность лучше поставить подготовку нового советского учителя.

О разгрузке программ I ступени

19-го мая, 28-го июня и 10 июля на пленумах Н.П.С ГУС-а шло обсуждение переработанных программ 1-й ступени (деревенский вариант). Докладчик С. Т. Шацкий указывал на то, что руководимая им комиссия затратила чрезвычайно много работы на разгрузку и облегчение программ, на их конкретизацию и выявление в них связей между различными явлениями жизни. Те круги учителей-середняков, которые уже успели познакомиться с новым вариантом программы, удовлетворены тем значительным облегчением, которое произведено комиссией. Недовольна своей работой сама комиссия, признавая, что разгрузка программы еще недостаточна.

И действительно, большинство выступавших на пленуме ораторов указало на эту недостаточную разгрузку 2-го, 3-го и, главным образом, 4-го года.

Раздавались, однако, и голоса, предостерегавшие от чрезмерной, к тому же упрощенной разгрузки, могущей в последнем счете исказить сущность программы.

Некоторые (Блонский, Калашников) не видят основания для переработки программы, т. к. массовое учительство все же нашло их для себя приемлемыми, в особенности, 1-й и 2-й год. Фактически дан тот же круг вопросов, что и в программах 1924 г., лишь перефразированный, но и в этой так же, как и в той программе не дается указаний на объем этих вопросов и способы их проработки. Сейчас мало одного круга вопросов, а нужны очень конкретные точные программы.

Тов. Шульман от МОНО тоже доказывал, что в программах должны отражаться и объем комплексного материала, и методика комплексирования, и увязка комплексной работы с навыком. Без этого наша программа окажется лишь заглавием еще ненаписанной книги.

И Н. К. Крупская указала на то, что еще на Учительском Съезде учителя вполне положительно высказывались о программе. Это будет клеветой на учительство сказать, что оно не понимает гусовской программы. Нужно лишь ему помочь вооружиться конкретными знаниями для работы по программе.

Надежда Константиновна отметила и необходимость расширения круга представлений ребенка, в особенности деревенского, начиная с перв-

вого, второго года. Надо ребятам знать, что не все люди во всем мире говорят на одном языке; надо знать, кое-что о морях, городах, лесах, даже там, где их нет; надо знать, что бывают в других краях и люди и животные, не похожие на наших. Нужно усилить и элемент общественности в школе, начиная с первого года, исходя из товарищества в пределах школы и из тех общественных обязанностей, которые несут отдельные члены семьи. Нужно знакомить с самого начала вообще с людскими отношениями (напр., с взаимоотношением богатых и бедных, с взаимопомощью, заботливостью друг о друге). Даже в старой школе ребята знакомились с этими людскими взаимоотношениями, хотя бы при посредстве басен Крылова, где они довольно ярко отражаются. Нужна борьба с мещанством в быту, — этому могла бы содействовать школа, давая яркие образы другого быта.

В. Н. Шульгин поднял вопрос о необходимости внесения в программы чего-то вроде основ коммунистической морали. Вопросам морали придается чрезвычайное значение в школе буржуазных стран, а мы почему-то до сих пор отмахиваемся от этих вопросов. Результаты на-лицо: мы имеем такие тяжелые явления, как, скажем, травля еврейских детей в русской школе. С этим нужно бороться, нужно давать учителям соответствующие директивы.

Зав. Главсоцвосом, тов. Эпштейн, находит, что интересы коммунистической морали достаточно ограждены программой. Моральным с нашей точки зрения является все то, что содействует строительству нашего государства трудящихся и победе рабочего класса всего мира. Содействует этому несомненно и поднятие санитарно-гигиенических навыков, и чувства товарищества, обучение рациональному хозяйствованию ознакомление с идеей международной солидарности. Обо всем этом говорит наша программа. Заставить рядового учителя массовой школы заниматься специальной борьбой с антисемитизмом—нельзя. Он с этим не справится, лишь наделает бед. Авторитетными политическими органами даже запрещено в несознательной среде прямо касаться вопросов антисемитизма и антирелигиозной пропаганды.

С. Т. Шацкий поддерживает предыдущего оратора и находит, что таких больных вопросов могут касаться лишь очень умело составленные книжки, о создании которых и следует позаботиться.

Находили в программе недостаток природоведческого материала, недостаточно выявленный исследовательский подход к его проработке, недостаточно выраженную сезонность.

Во втором и третьем году нашли нужным больше давать о детских организациях, о пионерах и октябрятах. На третьем году, который для большинства деревенских детей пока еще является заключительным, нашли бесспорно необходимым уже давать кое-что об Октябрьской Революции, о ее классовом характере, ее международном значении, ее первых декретах. Деревенскому ребенку к этому времени уже нужно кое-что знать из земельного кодекса, о едином сельско-хозяйственном налоге. Нужно познакомиться уже и в губернском масштабе с кооперацией. „Наш край" в его широком понимании, как госплановский район, считать еще трудным для 3-го года и перенести на 4-й.

Больше всего споров вызвал 4-й год, перегруженный не только сам по себе, но перегружаемый еще дополнительно за счет разгрузки первых 3-х лет. Получилась такая картина, что уже и не с чего разгружать, т. к. все, что осталось, крайне необходимо. Но вместе с тем, в этом остатке хватит материала для проработки в течение 2—3 лет. В результате такое впечатление, что единственным выходом из положения явится школа пятилетка. Таким образом, смотря по материальным и пр. объек-

тивным условиям, в разных местах начальной школой являлась бы где трехлетка, где пятилетка, где семилетка, представляющие из себя ее три концентра.

Представленный окургуженный вариант 4-го года никого не удовлетворил. Здесь политграмота предобладает над всем остальным уже на 90%,—получается, по выражению тов. Эпштейна,—программа для совпартшкол I ступени. Почти нет естествознания, общественно-полезного труда, нет никаких исходных пунктов для увязки комплекса с навыком. В угоду разгрузке выпали столь нужные для сельской школы и столь интересные комплексы, как „Небо и земля", „Женский день", „Успехи сельского хозяйства". Нет ничего и о нашей области и о РСФСР, в пределах которых громадное большинство ребят, по выходе из школы, будут работать. В таком виде программа представляет шаг назад против 1924 года. По такой программе и столь нужную рабочую книгу писать нельзя, а придется самим авторам в процессе своего труда творить программу.

В результате обмена мнений решено доработать в срочном порядке программу первых трех лет и срочно же отпечатать, в виду того, что со всех сторон идут нетерпеливые требования упрощенной программы.

От опубликования же программ четвертого года пока воздержаться, привлекая к дальнейшей работе над нею местные метбюро, которые дадут свои варианты, свой опыт. Так как фактически еще очень немногие школы приступили к работе по программе 4-го года, а из школ I ступени пока имеется всего 25% четырехлеток, то большой беды от задержки программы не будет. Хуже дать программу, которая не удовлетворяет своих творцов и наверное не удовлетворит своих потребителей.

ЗА ГРАНИЦЕЙ

Г. Вардъяс

Начальное образование в Эстонии

I.

Развитие народного образования в Эстонии пошло немного иным путем чем в бывшей России, несмотря на то, что Эстония являлась „нераздельной" частью Российской Империи (Эстония состоит из бывшей Эстляндской губ. и 5 уездов б. Лифляндской губ.). Эстляндская и Лифляндская губернии имели свое самоуправление и вместе с этим свои местные законы, которые содержали много элементов прусского законодательства тогдашнего времени. Это объясняется тем, что местное дворянство состояло из немцев, и оно при создании самоуправления внесло в местное законодательство основные элементы прусского законодательства.

Под влиянием этого местного самоуправления, пропитанного прусским духом, в Эстонии уже с 70-х годов был установлен принцип обязательности обучения для всех детей 10—13 лет. Ответственность за посещение школы была возложена на родителей или опекунов; непосещающие школу без уважительных причин подвергались штрафу в размере 5 коп. за каждый просроченный день. Контроль за начальным образованием находился в руках „школьного попечительства", в состав которого входили: местный помещик (дворянин), местный пастор и „представитель народа"—волостной старшина. Председателем этого „попечительства" был помещик. Состав школьного управления уже определял содержание школьной работы: закон божий был основным предметом преподавания, и за выполнением „программы" следил (местный) пастор, который являлся постоянным ревизором народной школы. Дело изменилось, когда в 90-х годах вследствие сильного „наступления" руссификаторов на самоуправление прибалтийских губерний волостные общества понемногу освободились из-под влияния баронов. Начальные школы тогда из-под непосредственного ведения духовенства и дворянства формально перешли в ведение инспекторов правительства. Хотя пастора имели еще право наблюдения над начальной школой, но влияние их стало постепенно ослабевать. По мере того, насколько влияние дворянства и духовенства ослабевало, настолько стала ослабевать и обязательность обучения, ибо инспектора обязательного обучения формально не требовали. С начала 900-х годов обязательное обучение окончательно перестало существовать. Но в виду требований жизни население само стало стремиться в школу, и посещаемость фактически не уменьшилась.

Хотя принцип обязательности был установлен уже с 70-х годов, но добрая половина детей данного возраста не могли попасть в школу. Большинство крестьян работали на помещика, и дети с малолетства должны были помогать родителям в хозяйстве или работать на поле помещика. Бароны, которые фактически являлись руководителями народного образования, охотно освобождали от школьной повинности тех подростков, которые работали у них в имениях, а также и тех, которые особенно этого желали. Итак, объявленное по примеру Пруссии, обязательное обучение в прибалтийских губерниях носило больше декоратив-

НАРОДНЫЙ КОМИССАРИАТ ПО ПРОСВЕЩЕНИЮ

Пролетарии всех стран, соединяйтесь!

НАРОДНОЕ ПРОСВЕЩЕНИЕ

ВОПРОСЫ
ПОЛИТИКИ И ОРГАНИЗАЦИИ
НАРОДНОГО ПРОСВЕЩЕНИЯ

АВГУСТ
№ 8

ЕЖЕМЕСЯЧНЫЙ ЖУРНАЛ НАРКОМПРОСА РСФСР

ГОСУДАРСТВЕННОЕ ИЗДАТЕЛЬСТВО
МОСКВА — 1926 — ЛЕНИНГРАД

ОГЛАВЛЕНИЕ

Стр.

КОЛЛЕГИЯ НАРКОМПРОСА О СОСТОЯНИИ НАРОДНОГО ПРОСВЕЩЕНИЯ НА МЕСТАХ.

Резолюция по докладам инспекторов НКП т. т. Вигдорова и Еголина . . . 3

БОРЬБА ЗА ЭКОНОМИЮ.

Б. Маковский.—Режим экономии в деле народного образования 8

ПЛАНОВАЯ РАБОТА ОНО.

В. Касаткин.—К вопросу о перспективном плане просветительной работы . 16

МАТЕРИАЛЬНАЯ БАЗА ПРОСВЕТИТЕЛЬНОЙ РАБОТЫ.

А. Полянский.—Местный бюджет народного образования 25

ВОПРОСЫ СОЦИАЛЬНОГО ВОСПИТАНИЯ.

Е. Дрейзин.—Школа подростков (Итоги совещания) 33
Е. Угарова.—К вопросу об общественно-полезном труде 39
Ф. Юрьев.—К вопросу о специальных курсах 49
С. Фридман.—О постановке обществоведения в школах II ступени 56
М. Шершень.—Дети-второгодники 59
Наркомпрос о массовой методической работе МОНО 62

БОРЬБА С БЕСПРИЗОРНОСТЬЮ.

Ю. Наумова.—Общественность в борьбе с беспризорностью 65
А. Радченко.—О воспитании наших сирот и беспризорных 67

ПРОФЕССИОНАЛЬНО-ТЕХНИЧЕСКОЕ ОБРАЗОВАНИЕ.

И. Векслер.—Состояние среднего педагогического образования 71
П. Каган.—Еще к вопросу о перспективной сети педтехникумов 78
Добродеев.—Рабочее и низшее образование в РСФСР 80

ВЫСШАЯ ШКОЛА.

А. Абиндер.—К итогам приемной кампании в ВУЗ'ы Москвы и Ленинграда . 92
А. Кондратьев.—Курсы по переподготовке преподавателей рабфаков . . . 99

ПРОСВЕЩЕНИЕ НАЦМЕН.

И. Давыдов.—Национальный язык, его роль и место в просвещенской работе среди нацмен 103
А. Радченко.—Национальная школа (По учительским письмам) 111
М. Тайтш.—Культурное пробуждение северных народностей 114

ТУРЕЦКАЯ ДЕЛЕГАЦИЯ В МОСКВЕ.

Беседа инспекторов НКП с генеральным инспектором министерства просвещения в Турции г. Ридван-Нафиз. 117
Народное просвещение в Турции. (Доклад товарища министра народного просвещения в Турции) 122
Г. Серман.—Турецкая делегация в Москве 128

НА МЕСТАХ. 130

ЗА ГРАНИЦЕЙ.

И. Богданов.—Народное образование в Польше 140
Данчакова.—Рабочее образование в Америке 148
С. Мартолина.—Методы заочного обучения в профтехническом образовании в Америке 152

БИБЛИОГРАФИЯ. 154

LIBRARY OF CONGRESS
RECEIVED
JUL 6 1927
DOCUMENTS DIVISION

Главлит № 67487 Гиз № 17446 Тираж 3300 экз.

Типография Госиздата „Красный Пролетарий", Москва, Пименовская 16.

КОЛЛЕГИЯ НАРКОМПРОСА О СОСТОЯНИИ НАРОДНОГО ПРОСВЕЩЕНИЯ НА МЕСТАХ

РЕЗОЛЮЦИЯ ПО ДОКЛАДАМ ИНСПЕКТОРОВ НКП т.т. ВИГДОРОВА И ЕГОЛИНА

Заслушав доклады инспекторов НКП т.т. Вигдорова и Еголина о результатах обследования по социальному воспитанию и политпросветительной работе в городе и деревне, коллегия Наркомпроса постановляет:

I.

1. Проведенную работу инспекции признать удовлетворительной.

2. Констатируя сравнительное улучшение материального положения учреждений по народному образованию в текущем году, коллегия все же отмечает намечающуюся тенденцию к стабилизации и даже частичному снижению ассигнований на народное образование по отношению к росту местного бюджета. Это имело своим последствием то обстоятельство, что повышение в основном пошло на поднятие зарплаты, дав незначительный эффект в области удовлетворения учебных, хозяйственных и ремонтно-строительных нужд. Коллегия постановляет:

а) подтвердить данные местам директивы о необходимости при проведении бюджета на 1926/27 год категорически отстаивать неснижение доли народного образования в местном бюджете, всемерно добиваясь увеличения ее в соответствии с ростом местного бюджета;

б) особенно подчеркнуть необходимость при проведении местного и госбюджетов увеличения ассигнований на учебные и ремонтно-строительные нужды.

3. В целях уточнения деятельности методических органов на местах, а также содержания работы конференций работников просвещения, предложить:

а) Гус'у в план своей работы включить и в ближайшее время выработать конкретную схему деятельности губ., уезд. и райметодических органов, более точно очерчивая круг вопросов, подлежащих разработке, а также методы и формы их методического влияния на массовую школу и политпросветучреждения с тем, чтобы доклад по этому вопросу в коллегии мог быть заслушан в течение сентября с/г.;

б) Главсоцвосу при выработке основ плана повышения квалификации работников просвещения обратить особое внимание на выработку четких форм и методов проведения учительских конференций.

II. По соцвосу. 1. В связи с осуществлением плана введения всеобщего обучения признать необходимым проведение следующих мероприятий:

а) считать очередной задачей для НКП и его местных органов борьбу за освобождение занятых другими организациями школьных зданий, для чего АОУ в месячный срок учесть по каждой губернии и области число занятых другими организациями просветительных учреждений и возможности их освобождения. На основе собранного материала и общего постановления ВЦИК войти в законодательные органы с конкретным списком занятых зданий, ходатайствуя об их освобождении;

б) Главсоцвосу дать директивы на места о доведении в ближайшие 2—3 года сети школ повышенного типа (семилетки, II ступень) в сельских местностях до нормы, установленной декретом ВЦИК.

в) Главсоцвосу разработать предельные нормы нагрузки школ, а также дать указания местам, что расширение охвата детского населения не должно итти за счет многочисленных смен и чрезмерной перегрузки классных помещений.

2. Отмечая, что плата за обучение в школе I ступени представляет ничтожную доходную статью и вызывает большое недовольство со стороны трудящихся, признать своевременным отмену таковой в школе I ступени и I концентре семилеток. Поручается АОУ в месячный срок составит соответствующий проект ходатайства перед ВЦИК.

3. Констатируя низкий процент охвата сельской школой детей бедняков, что создает угрозу для нормального культурного роста деревни, коллегия НКП признает необходимым добиваться в 1926/27 бюджетном году выделения некоторых сумм по местному и государственному бюджетам на оказание материальной помощи детям бедняков.

4. В целях удлинения учебного года в сельских местностях и городских центрах признать необходимым:

а) полное окончание работ по переподготовке к 1 сентября. К этому сроку школьные работники обязаны быть на местах и начать организационную работу для открытия занятий;

б) окончание ремонта школы не позже 1 сентября;

в) предоставить местам право сводить к минимуму осенние и весенние перерывы в сельских местностях, осуществляя это на основе широкой общественной кампании среди местного населения.

Поручить Главсоцвосу дать на основе этого соответственные указания на места и проследить выполнение их.

5. Отмечая недостаточное внимание школ к санитарно-гигиеническому состоянию (недостаточная чистота, отсутствие внешнего порядка и т. д.), поручить ГСВ дать директиву местам о необходимости приведения школ в надлежащее санитарно-гигиеническое состояние, а также договориться о проведении соответственной кампании в „Учительской Газете".

6. В целях уточнения деятельности школьных советов и комсодов в сельских местностях и взаимоотношений их между собою и другими органами школы, а также в целях усиления связи школы с более широкими массами трудового населения, поручить ГСВ в месячный срок проработать вопрос о школьных советах и комсодах в сельских местностях и внести проект конкретных мероприятий на утверждение коллегии НКП.

7. Поручить АОУ дать циркулярное указание местам о необходимости настаивать при проведении бюджета на сохранении сумм на оплату работников по физическому и художественному воспитанию для всех школ города и школ повышенного типа деревни.

8. Опыт проведения программ Гуса в массовой школе, несмотря на наличие ряда выявившихся на практике трудностей, дал, однако, целый ряд ценных достижений, как-то: 1) оживление общего фона школьной работы, 2) развитие организационных навыков у ребят, 3) поднятие в значительной мере общего развития учащихся, 4) выработаны у учащихся навыки коллективной и самостоятельной работы, а также достигнуты некоторые успехи в отношении усвоения образовательных навыков. Коллегия НКП считает необходимым, чтобы начатая Гусом работа по уточнению и некоторому упрощению программ была возможно скорее закончена, так как от этого в значительной мере зависит устранение имеющихся дефектов.

9. Предложить Гусу в разработке вопроса об общественной работе школы и учителя иметь в виду необходимость увязки этой работы с политпросветработой района. Обязать Гус представить по этому вопросу доклад в коллегию НКП к 1 октября с/г.

10. Предложить ГСВ приступить к разработке вопроса о минимуме простых и четких форм количественного и качественного учета работы, оценки успехов учащихся, обязательных для каждой школы. Заслушать доклад о мероприятиях по этому вопросу в коллегии 1 декабря с/г.

11. Поручить ГСВ принять меры к срочной подготовке издания методических руководств, считая особо актуальным вопрос разработки частных методик.

12. Констатируя недостаточность внимания со стороны органов НО к вопросам школы-семилетки фабрично-заводских районов, коллегия НКП считает необходимым предложить губ. и обл. ОНО: 1) принять меры к усилению снабжения названных школ учебным оборудованием, 2) поставить в план работы местного бюро проработку вопроса об отражении в программах названных школ условий окружающего их производства, 3) обратить взимание на подбор лучшего педагогического персонала в школы фабрично-заводских районов, 4) поставить очередной задачей оборудование при этих школах соответствующих мастерских и включение в штаты инструкторов ручного труда.

13) Коллегия констатирует, что мероприятия НКП в отношении борьбы с беспризорностью и организации трудовой подготовки детей детских домов, основанные на соответствующих постановлениях ВЦИК и СНК, за истекший год дали целый ряд положительных результатов: а) сокращение числа переростков в детдомах, б) увеличение сети мастерских, в) большее, чем до сих пор, насыщение фабрично-заводских предприятий и профтехнических школ воспитанниками детдомов, г) некоторый рост учреждений профилактического характера (ночлежек, приемников и т. д.), к организации и содержанию которых привлечена общественная инициатива.

Наряду с этим коллегия отмечает: 1) недостаточное использование патроната государственных и кооперативных торговых учреждений в целях трудовой подготовки, 2) слабую постановку учета беспризорных, 3) слабую постановку работы в отношении опеки и вообще юридически консультационной помощи несовершеннолетним, что в значительной мере объясняется слабостью аппарата, отсутствием достаточного кадра обследователей и детских социальных инспекторов и т. д.

В целях устранения указанных дефектов коллегия НКП еще раз предостерегает ОНО от тенденции сокращения детдомов и подчеркивает, что вместо этого ими должна быть усвоена практика замещения переростков беспризорными. Кроме этого, коллегия указывает отделам народного образования на необходимость: 1) уделять достаточное внимание вопросам патронирования и большего использования кустарей, государственных кооперативных и торговых учреждений, как формы трудовой подготовки на ряду с промышленными предприятиями и профтехническими школами; 2) наладить постановку опечного дела и юридической помощи несовершеннолетним; 3) на ряду со включением в штаты Комонесов хотя бы минимального числа обследователей и инспекторов социальной помощи принять энергичные меры к созданию добровольных дружин братьев и сестер социальной помощи из числа членов ВЛКСМ, слушателей техникумов, пионеров и т. д.; 4) больше, чем до сих пор, развить профилактическую работу среди безнадзорных, вовлекая их в сферу трудовой подготовки (устройство мастерских на предприятиях и т. д.); 5) поставить на должную высоту учет беспризорных и нуждающихся в опеке детей.

III. По политпросвету 1. Считать необходимым во всех директивных и информационных письмах НКП подчеркивать необходимость больше уделять внимания политико-просветительной работе. Просить ВЦИК, в подтверждение имеющегося указания о необходимости развертывать политпросветработу в деревне, разослать новое письмо по исполнительным комитетам. Поручить ГПП в 2-недельный срок представить проект письма.

2. В связи с поднятым инспектурой НКП вопросом о сложности заданий избам-читальням заслушать в коллегии в конце августа доклад Главполитпросвета о задачах и целях работы изб-читален с освещением фактической работы этих последних.

3. Подтвердить постановление коллегии НКП о необходимости содействовать инициативе населения в деле организации красных уголков, для руководства которыми добиваться усиления волостных центров (волполитпросветком, вол. изб-читален, вол. библиотек, опорных ликпунктов).

4. Принимая во внимание тот огромный ущерб в работе, который наносится частой сменой политпросветработников низовой деревенской сети, обратиться в Народный Комиссариат Рабоче-Крестьянской Инспекции с просьбой проверить исполнение распоряжения директивных органов о закреплении политпросветработников.

5. Обратить внимание местных Отделов Народного Образования на то, чтобы при подборе политпросветработников был взят курс на выдвижение и воспитание работников из крестьянского актива, пользующегося авторитетом среди взрослого населения.

6. Поручить Главполитпросвету проработать вопрос о способах обмена имеющейся в избах-читальнях литературы, неподходящей для деревни (взятой из бывших помещичьих имений и т. п.), на нужную литературу из соответствующих городских учреждений.

7. Обратить внимание политпросветов на необходимость внесения в сметы определенной статьи расхода на переплет книг, особенно тех, которые идут в деревню.

8. Дать указания обл., губ., окр. оно и соответствующим политпросветам о необходимости усилить политпросветительную работу в городе, увязав ее с работой горсоветов. Тут же обратить внимание на необходимость усиления работы среди новых кадров рабочих, сезонников и кустарей.

9. Просить Культотдел ВЦСПС на заседании коллегии в конце августа, в целях увязки в работе и для установления правильных взаимоотношений с Главполитпросветом, сделать доклад о клубной работе. Просить в докладе коснуться следующих наиболее больных вопросов:

а) о методах вовлечения взрослого рабочего и его семьи в клубную жизнь; б) о формах и методах работы с молодежью (инспекции при рабочих клубах, их работа); в) о методах вовлечения в активную клубную работу беспартийных рабочих; г) о формах и методах руководства работой в клубах (работа клубных правлений); д) о возможных формах привлечения учащих и учащихся школ I и II ступени к клубной работе в порядке общественно-полезной работы школы.

10) Поручить Главполитпросвету через свои местные органы изучить вопрос о непроведении в жизнь существующих инструктивных методических указаний Главполитпросвета о клубной работе. Сообщение результатов приурочить к докладу Культотдела ВЦСПС.

11. В связи с заявлением инспектуры и Главполитпросвета о крайнем недостатке новой детской литературы считать необходимым не позднее 15 сентября заслушать специальный доклад о детской литературе соответствующей секциии Гуса, Гиза и Главполитпросвета.

12. Главполитпросвету, совместно с Главсоцвосом, разработать вопрос об увязке снабжения детской книгой школ и детских библиотек.

13. Предложить всем политпросветам усилить работу по изучению читателя, на основе которого производить снабжение и комплектование библиотек.

14. Усилить внимание к развитию сети вечерних одногодичных рабочих и крестьянских курсов, включив в смету расходы на них с таким расчетом, чтобы в 1926/27 учебном году, как минимум, было по одной городской и по одной деревенской школе на уезд.

15. Органам политпросвета на местах, совместно с заинтересованными профсоюзами и хозяйственными организациями, составить план расширения сети школ взрослых повышенного типа в соответствии с запросами городского населения, предложив Губоно провести увеличение бюджета для этих школ.

16. Что же касается такой важной части политпросветработы, как ликвидация неграмотности, то, признавая ряд чрезвычайно больших трудностей в этом деле, предложить ГПП:

А. По отношению к деревне:

а) в срочном порядке разработать ряд мероприятий по вовлечению взрослых крестьян в ликпункты. Проект мероприятий представить в коллегию НКП к 1 сентября с/г;

б) принять меры к полной загрузке ликпунктов, а там, где этого добиться нельзя, усилить индивидуально-групповое обучение;

в) дать местам директиву о проведении всех подготовительных мероприятий для занятий на ликпунктах значительно ранее наступления учебного периода;

г) принять меры к расширению сети школ малограматных.

Снабдить все избы-читальни и библиотеки соответствующей литературой для малограмотных. Специально проинструктировать деревенских политпросветработников, как вести работу с окончившими ликпункты и малограмотными вообще.

Б. По отношению к городу:

а) предложить губ- и уполитпросветам уделить больше внимания групповому обучению;

б) предложить ОНО в предстоящем году шире развернуть сеть школ малограмотных, а также принять меры к организации кружков малограмотных при клубах;

в) Главполитпросвету усилить разработку пособий для малограмотных, а соответственным издательствам усилить издание литературы для малограматных.

17. Довести до сведения центрального правления ОДН о недостаточно активной работе местных ОДН по вовлечению неграмотных в ликпункты, по обучению, по связи с оканчивающими ликпункты и т. д.

Б. Маковский

Режим экономии в деле народного образования

Говоря о режиме экономии, мы не можем не подчеркнуть одного обстоятельства: дело народного образования до сих пор страдало не от полнокровия, а скорее всего от худосочия; „налог на бедность", один из самых скверных видов налога, здесь и поныне особенно велик. Если режим экономии вообще не должен сводиться к скопидомству, то в области народного просвещения он, в общем и целом, означает не снижение расходов, а их повышение. Едва ли кто-либо лучше обосновал эти положения, чем Председатель Совета Народных Комиссаров тов. Рыков. В своем выступлении на V съезде ЗавОНО он сказал: „если бы кто вздумал толковать осуществляемый ныне режим экономии так, что нужно экономить на задержках в выплате учителям, на неотпуске средств для школ, на свертывании уже существующей школьной сети, то доказал бы, что он совершенно не понимает современной обстановки, существа стоящих перед нами задач, не понимает и смысла борьбы за экономию". И еще: „необходимо со всей ясностью понять, что индустриализация страны неизбежно связана с ее культурным ростом. Нельзя индустриализировать страну и не поднимать культурного уровня населения". И, наконец: „материальные затраты на культуру и просвещение... еще недостаточны даже для того, чтобы обеспечить м и н и м у м необходимой работы в области культуры".

Что означает режим экономии в деле народного образования?

К чему же тогда сводится режим экономии в просветительном деле, если он не связан со снижением расходов? Прежде всего: к величайшей рационализации затрат в этом деле, к максимальному снижению накладных расходов, вызываемых преимущественно отсутствием плановости в работе, параллелизмом в работе, неумением свести воедино различные стороны многогранного дела, к поднятию качества продукции. Режим экономии в деле народного образования означает: максимум связи задач народного образования с общими задачами нашей страны, уменье связать перспективы его развития с перспективами развития всего народного хозяйства, уменье через стену ведомственных и профессиональных интересов видеть дело государства в целом. Такое понимание режима экономии обязывает нас тщательно проверить функции наших аппаратов, взятых во всем объеме просвещенческой работы, устранить все то, что может явиться излишним, и вместе с тем усилить то, что имеет прямое отношение к развитию хозяйства страны. Режим экономии в нашем деле, по удачному выражению А. В. Луначарского, означает, что каждая потребность должна доказать свою реальность, свое право на рубль, которого она просит.

Режим экономии и вопросы школьной сети

Мы выше привели слова тов. Рыкова о том, что свертывание существующей школьной сети идет в разрез с режимом экономии. Эти слова можно распространить на все массовые учреждения по народному образованию. С некоторыми оговорками, они относятся ко всему культурно-просветительному делу в целом. Однако мы бы грешили именно против режима экономии, если бы пожелали использовать эти слова по всякому поводу, воспринимая их чисто механически. Стоя на этой точке зрения, мы должны стараться во что бы то ни стало удержать все то, что жизненно, что оправдало себя в процессе работы, что соответствует потребностям нашего хозяйства, и отбросить все лишнее и нежизненное.

Но наш призыв к критическому подходу при анализе сети вовсе не означает только, что в этом вопросе мы должны иногда идти по линии сокращения или оставаться на мертвой точке. Нетрудно доказать, что именно проведение режима экономии связано с своевременным расширением сети определенных культурно-просветительных учреждений. Ясно, например, что без успешного развертывания дела всеобщего обучения мы не создадим тех предпосылок для культурного роста нашей страны, с которыми связаны наши хозяйственные задачи, о которых говорил тов. Рыков. Кроме того, недостаточный охват детей школьного возраста школьной сетью в конечном итоге вливает в ряды неграмотных новые армии, затрудняющие работу по ликбезу, опрокидывающие все установленные сроки и т. д., тем самым затрудняя работу по переустройству хозяйства, быта и других сторон нашей жизни. Заминки в этом деле идут в разрез с режимом экономии.

Режим экономии и школьное дело

Мы до сих пор касались вопроса расширения и сокращения сети. Посмотрим теперь, как с точки зрения режима экономии надо подойти к существующим учреждениям, к тем, которые бесспорно должны существовать и развиваться. Коснемся сначала нашего школьного дела. Наша школа должна работать нормально, без перебоев. Перебои в школьной работе стоят государству много денег. Практика нашей работы говорит, что когда школа работает с перерывами, то в этом не столько виноват учитель, сколько местные власти. Внешние условия для нормальной работы школы зависят преимущественно от местной власти. Выделим здесь несколько факторов, влияющих на нормальную работу школы и остановимся на них подробнее. Одним из главных факторов, обеспечивающих нормальную жизнь школы является топливо. Отсутствие топлива, плохое топливо, несвоевременная доставка топлива, влияют на школу в двух отношениях: 1) сокращают и без того короткий учебный год, особенно сельской школы, 2) понижают эффект работы школы. Наша городская школа могла бы вылезть из беды, если бы ее в деле заготовки топлива авансировали, если она, таким образом, могла бы своевременно заготовить необходимый топливный материал. При единовременной заготовке топливо обошлось бы дешевле, школа могла бы выиграть и на качестве топливного материала. Отсюда следует, что, если школе отпущены средства на топливо, то их надо выдавать тогда, когда это топливо выгоднее всего заготовлять, и выдавать в достаточном количестве (не выходя, конечно, из пределов сметы). В деревне же заготовка топлива для школы во многом зависит от отношения ВИК'ов и сельсоветов к этому делу. Режим экономии обязывает нас усилить ответственность

низовых советских органов в деле снабжения школы топливом. При оценке работы этих органов мы обязательно должны иметь в виду и этот вопрос. Надо, кроме того, наконец, точно формулировать обязанности НКЗема и его местных органов в деле снабжения школы топливом.

Во многих отношениях эти замечания относятся и к ремонту. Вообще говоря—с большим трудом удается включать в местный бюджет расходы по ремонту культурно-просветительного учреждения. Но и те ничтожные суммы, которые ассигновываются на это дело, выдаются так нелепо, что порою срывают ремонт: они преподносятся чайными ложками и не во-время. Эти обстоятельства удорожают и ухудшают ремонт. Запуская школу, мы в следующем году за ремонт платим в три-дорога. С точки зрения режима экономии это преступно. Ясно, что плохой ремонт всегда дороже хорошего ремонта, что плохо отремонтированная школа влияет на здоровье ребенка, на работу школы и, наконец, несвоевременное выполнение ремонта, затяжка в этом деле, равно как и плохой ремонт укорачивают учебный год. Конечно, в случае наличия необходимых средств, многое в этом деле зависит от ОНО и от учителя. Вопрос особенно чреват последствиями для школы, когда деньги на ремонт собраны самим трудовым населением. Некоторые Отделы Народного Образования, а также учителя во имя „добрососедских отношений“ с местной властью зачастую смазывают безобразия, встречающиеся в этом деле. Это преступление.

К внешним факторам, влияющим на жизнь школы, можно также отнести вопрос о снабжении школы учебниками и учебными пособиями. Вопрос этот, конечно, большой, во многом он находится за пределами усилия мест. Он связан и с стандартизацией учебника, с своевременностью его издания и т. д. За все это отвечает центр. Частая смена учебника, 100% его амортизация в кратчайший срок, кроме того, что требует лишних денег, вызывает недовольство населения. В данном вопросе, однако, нас интересует отношение мест к этому делу. Своевременная заготовка учебника опять-таки связана с авансированием Отделов Народного Образования и их кредитованием. Здесь местная власть должна сказать свое слово. Заминки и промедления в этом деле удорожают учебник, вредно отражаются на работе школы. Если, к примеру, деньги, ассигнованные на закупку предназначенного к бесплатному распределению учебника, местным финотделом выдаются в январе или в феврале, вместо того, чтобы их выдать до начала учебного года, то это явление уже граничит с издевательством. Или ассигнованная сумма выдается такими мизерными долями, что о какой-либо плановой заготовке учебника не может быть речи. Что же касается того, что учебники очень часто застревают в УИК'ах, ВИК'ах и т. д., то это явление следует считать преступлением против режима экономии.

Хотелось бы в связи с высказанным затронуть также вопрос о нашем школьном строительстве. Здесь режим экономии обязывает нас к следующему: 1) Государственные средства должны отпускаться только по линии построек, совпадающих с сетью всеобщего обучения. Мы слишком бедны, чтобы накануне реализации наших планов по всеобщему обучению тратить деньги на строительство или ремонт зданий там, где соответствующий пункт в карту школьной сети не внесен. 2) Тип новых построек должен быть тщательно разработан. Всякие отклонения от него должны утверждаться в определенном порядке. 3) Технический надзор со стороны местной власти за стройкой обязателен. 4) Ассигнованные на строительство средства должны отпускаться с таким расчетом, чтобы не получался большой перерыв между заготовкой материала и самой стройкой. При продолжительных промежутках времени материал портится

или растаскивается. Приходится, таким образом, все начать сначала, но уже в ухудшенных условиях, когда сочувствие населения нашему делу, вследствие нашей бесхозяйственности, значительно выдохлось.

Режим экономии требует уплотнения и удлинения учебного года

Изложенное подводит нас к одному из кардинальнейших вопросов школы: к вопросу об удлинении и уплотнении учебного года для школы, особенно деревенской. Что наша деревенская школа после летнего перерыва начинает работать с большим опозданием, что ребятишки разбегаются из школы уже с первым дуновением весеннего ветерка, что наша деревенская школа работает всего 4—6 месяцев в году, что и эти месяцы полны пропусков—об этом всякий знает. Почему это так и как помочь этому горю? Основная причина здесь кроется, конечно, в экономическом положении нашей деревни, в ее некультурности. Помимо того, что во многих случаях отсутствует сознание необходимости обучения ребят—в крестьянском хозяйстве всякий птенец—работник. Нет такой волшебной палочки, посредством которой мы могли бы сразу круто изменить положение вещей. Только с ростом благосостояния деревни, с ростом ее культурности изживутся такие печальные для жизни нашей школы явления, как массовая непосещаемость, бегство и т. д. Но многое здесь зависит от нас, многое зависит от отношения местных властей к школе. Местная власть не прочь похвастать количеством своих школ. Конечно, это факт очень отрадный, что в такой-то деревне открыта школа, но этого еще мало. Надо, чтобы школа посещалась и посещалась хорошо. Бедняк-крестьянин охотно послал бы своего ребенка в школу и ребенок аккуратно посещал бы школу, если бы он был в состоянии одеть и обуть его и лишнюю тетрадку и карандаш купить для него. Вот где требуется помощь со стороны государства, со стороны местного бюджета. Здесь увеличение отпуска средств непосредственно связано с режимом экономии.

Мы уж отметили выше целый ряд внешних факторов, от которых зависит нормальная работа школы. К ним, в связи с вопросом об уплотнении учебного года, надо добавить, что помещение школы ни под каким видом в учебные часы не должно быть занято собраниями, заседаниями и т. д., которые не входят в план школьной работы — режим экономии этого требует. Бесспорно, что в большинстве случаев школа в деревне самое удобное место для собрания, но не менее верно и то, что, если уже устраивать собрания в школе, то надо их устраивать с таким расчетом, чтобы они не срывали учебных занятий. Следует также принять за правило, что в учебное время учитель не должен быть использован для таких работ, которые отрывают его от школы. Если мы говорим, что общественная работа учителя, протекающая в свободное от школьных занятий время, должна быть урегулирована, то уж обязательно надо протестовать в тех случаях, когда учитель в учебное время снимается для выполнения заданий, с его школьной работой не связанных. Не меньшим злом для деревенской школы являются бесчисленные деревенские праздники, местные и религиозные, которые срывают работу школы. Надо стремиться к тому, чтобы, кроме декретированных, никаких дополнительных праздников для школы не было. Надо в дни, когда уже по традиции ребята не посещают школы, сделать школу особенно заманчивой и для ребят, и для их родителей. Надо в такие дни проводить занятия с любым числом учащихся и т. д. Надо в местной и центральной прессе устраивать конкурсы на школы с удлиненным и уплотненным учебным годом, надо в этом деле поддержать учителя и поощрять его, не боясь материальных затрат. Ибо убытки, которые несет государство от школы

с укороченным и неуплотненным учебным годом, огромны. Но помимо этого, в такой школе годы обучения ребенка пропадают даром. Все это усугубляется тем обстоятельством, что мы до сих пор еще не в состоянии разрешить вопрос об уплотнении старших групп деревенской школы, работающих при чрезвычайно малой нагрузке. Не скоро крестьянин откажется от того, чтобы забирать своего ребенка из школы после 4-го, а то и 3-го года обучения. Борьба за удлинение и уплотнение учебного года—это борьба за режим экономии.

Режим экономии и качество работы

Нечего говорить, что такой кардинальный вопрос, как удлинение и уплотнение учебного года, связан с постановкой работы в самой школе, с качеством продукции школы. Школа, которая плохо работает, не особенно привязывает к себе ребенка. Школа, которая не сумела заслужить доверия населения, не может рассчитывать на его поддержку. При прочих благоприятных обстоятельствах, качество работы школы зависит от учителя. Что собою с этой точки зрения представляет наш учитель? Тов. Покровский на V съезде Завгубоно, в своих тезисах „о методической работе НКПроса", следующим образом характеризует нашего массового учителя: „будучи слабым методистом, наш учитель иногда не более силен и как педагог". Мы знаем, что „повышение уровня методической техники является очередной задачей переподготовки учителя". Иными словами, наш учитель слаб и как методист, и как педагог, нуждается в повышении уровня методической техники и, добавим от себя, все еще нуждается в основательной политической подготовке. Эффект от работы такого учителя, при всем его добросовестном отношении к делу, не может быть высоким, качество его продукции должно здесь страдать. Не требует ли в таком случае режим экономии самого тщательного подхода к подготовке и переподготовке учителя? Не должны ли мы, распинаясь за нашу низшую школу, всегда связывать ее с постановкой работы в наших педтехникумах, готовящих учителей, на наших курсах по переподготовке, с нашей опорной школой? Не должны ли мы быть более щедрыми в снабжении нашей массовой школы, нашего учителя методической литературой, если мы хотим улучшить качество продукции нашей школы? Не надо ли при пуске машины заботиться о ее смазке? Да, режим экономии требует от нас, чтобы мы, наконец, в один узел связали все вопросы, имеющие отношение к нашей школе, ведущие к улучшению ее продукции, чтобы мы поняли их зависимость и не были бы однобокими при разрешении отдельных вопросов, связанных с школой.

Было бы, однако, ошибкой, если бы мы здесь ограничились лишь материальной стороной вопроса. Недочеты нашего учителя отчасти объясняются, во всяком случае усугубляются, недочетами в методах нашей работы. Приведем здесь несколько цитат из материалов V съезда Зав. Губоно, на котором довольно подробно останавливались на наболевших вопросах методической работы. „Новые методы и программы сваливаются на него (учителя) сверху, как обязательная норма, им не продумываются и не прорабатываются....." „Лозунгом дня должно стать качество работы, а это требует, чтобы наши программно-методические указания были строго согласованы с возможностями учителя". (Из тезисов М. Н. Покровского).

Довольно образно один из делегатов съезда, тов. Богатков, в связи с этим, говорил по поводу программ Гус'а. Отметив достижения нашей школы и положительные стороны программ Гус'а, он сказал: „приходится делать вывод, что наша работа по проведению программ Гус'а

слишком высока, слишком недоступна для учителя: гусовская программа подвешана где-то на недосягаемой высоте и он (учитель) тщетно пытается до нее доскочить.....". Таким образом строгое согласование наших программ и методических указаний с возможностями учителя, необходимость сделать их более доступными для массового учителя, вызывается потребностью улучшения качества работы. В этом отношении директивой должны служить слова А. В. Луначарского, сказанные им в его заключительном слове на V съезде Завоно: „нам нужно несколько поторопиться снижать нашу принципиальную линию к реальности, потому что только таким путем мы все-таки удержим тот минимум коммунистической принципиальности, который мы считаем своей обязанностью удержать".

В интересующем нас разрезе качество работы связано также с руководством работой школы. Живое руководство школой, осуществляемое силами местной инспектуры, должно быть усилено. Между тем и по сию пору местам трудно подобрать соответствующий кадр инспекторов. Происходит это отчасти вследствие низкой оплаты инспектора, отчасти вследствие того, что не оплачиваются его разъезды, отчасти вследствие неимоверной нагрузки, которую приходится ему нести. Режим экономии требует, чтобы всякая работа делалась основательно, с знанием дела, с любовью и уменьем. Он требует и в данном случае инспектора, знающего свое дело, достаточно подготовленного и т. д. Необходимо в связи с этим: 1) улучшить подбор инспектуры, 2) поднять ее оплату, 3) ассигновать определенные средства на ее разъезды, 4) регламентировать число учреждений, обслуживаемых каждым инспектором.

Наконец,—последнее. Мы уже говорили, что качество работы зависит от учителя. До сих пор мы имели в виду условия, в которых учитель работает, условия, дающие возможность работать. Надо еще к этому, чтобы учитель сам достаточно серьезно отнесся к своему делу, проникся бы сознанием необходимости мероприятий, проводимых в связи с режимом экономии, и применял бы их в своей школе, к самому себе. С этой точки зрения обязательно для учителя, чтобы он являлся в школу подготовленным к своему уроку. Урок его должен быть заранее распланирован во времени, приемы работы на уроке, служащие для преодоления предлагаемого учащимся материала, должны быть заранее продуманы. Учитель, который хорошо подготовится к самому, на первый взгляд, элементарному уроку, больше сэкономит и времени и энергии учащихся, его урок пройдет живее и занимательнее, полнее будет воспринят учащимся. Сугубой подготовки требует работа с двумя и тремя группами. Здесь каждый шаг учителя должен заранее быть обдуман. То же самое надо сказать о проводимых школой экскурсиях, общественнополезной работе и т. д. Также и правильный учет работы фиксирует достижения школы, помогает ориентироваться в дальнейшей работе и экономить одновременно энергию учителя и его учеников.

Режим экономии в других учреждениях по народному образованию

Мы до сих пор, говоря о режиме экономии, в центре внимания ставили школу. Само собою разумеется, что многое из сказанного относится ко всем отраслям нашей работы, ко всем учреждениям по народному образованию. Чтобы не повторяться, выделим в дальнейшем только основное, то, что для данного учреждения надо особенно связать с режимом экономии.

По отношению к детскому дому—это будет вопрос об обеспечении перехода переросших детей в производство. Переросток не только зря сидит в детдоме, не дает возможности принять другого ребенка на осво-

бождаемое место, он не только стоит государству лишних денег. Вынужденное лишнее пребывание переростка в детдоме пагубно отражается на самом переростке и на детдоме. Кто сталкивался с детдомом, кто задумывался над настроениями переростка, тот согласится с нами. Часть подростков стремится непосредственно в жизнь, на фабрику, на завод. Если бы у наших хозяйственников в этом вопросе государственные интересы доминировали бы над ведомственными, они многое могли бы сделать для успешного разрешения этой проблемы. Режим экономии требует также, чтобы детский дом скорее из дома призрения превратился в дом социального воспитания. Если тратить деньги, так уж с пользой. Многое в детдоме можно было бы удешевить, как и в любом учреждении. Но часто гоняясь, с закрытыми глазами, за копейкой, мы теряем рубли.

Режим экономии и профобразование

Самое неэкономное в области профобразования это как раз то, что многое в этом вопросе меньше всего зависит от руководящих профобразованием органов. Профобразование, в отличие от других разделов работы по народному просвещению, есть непосредственное звено в цепи нашей хозяйственной жизни и потому последнею более обусловлено, чем другие отрасли нашей работы. Оно во многом зависит от наших хозяйственных наркоматов. С этой точки зрения, отсутствие у наркоматов и хозорганов сколько-нибудь устойчивых планов развития отдельных отраслей хозяйства и обоснованных заявок на квалифицированную рабочую силу делает всю нашу сеть по профобразованию неустойчивой и заставляет порою огромную машину работать вхолостую. Профобразование должно строиться в соответствии с нуждами народного хозяйства и госаппарата в квалифицированной силе. Если эти нужды не получают своего цифрового отражения в определенных, обоснованных заявках, трудно в таких условиях дешево работать. Точно также когда говорим, например, о среднем профобразовании, учебные планы должны быть увязаны с типами специалистов средней квалификации, потребных нашей развивающейся промышленности. Вопрос же о типах специалистов до сих пор заинтересованными наркоматами не выяснен. Нет гарантии поэтому, как свидетельствует Главпрофобр, что и улучшенные учебные планы вполне отвечают нашим потребностям. Главпрофобру приходится проделывать ту работу, которую следовало бы производить другим наркоматам. Режим экономии требует особенно согласованной работы в деле профтехнического образования.

Борьба с рецидивом неграмотности — борьба за экономию

В нашей политпросветработе в связи с режимом экономии надо особое внимание обратить на рецидивы неграмотности. Выходит так, что тратятся деньги на то, чтобы человека приобщить к книге, а в результате, через некоторое время по окончании ликпунктов, ликвидированный оказывается таким же неграмотным, каким был до прохождения ликпункта. Не имея точных данных о количестве рецидивистов, трудно сказать, какие убытки несет государство на этом деле. Во всяком случае они не малы. Корень зла и способы лечения лежат в плоскости работы ликпунктов и учреждений, призванных закрепить грамотность ликвидированного. Не меньшим злом является и то обстоятельство, что комплект ликвидируемых не сохраняется в полном своем составе к моменту выпуска. И здесь средства и энергия пропадают даром. Меры борьбы с этими явлениями достаточно известны и перечислять их не следует. Следует

только подчеркнуть, что избы-читальни, долженствующие играть в этом деле роль укрепителей полученных ликвидируемым знаний, с этими задачами до сих пор еще не справляются.

Режим экономии и вопросы аппарата

Область народного просвещения чересчур разнообразна, чтобы можно было, говоря о режиме экономии, исчерпать ее полностью в одной статье. Мы говорили здесь лишь о массовой работе по народному просвещению и вовсе не касались наших ВУЗ'ов, художественных учреждений и т. д. Нам хочется, в заключение, затронуть вопрос об аппарате по народному образованию. Дешевый аппарат — это в первую очередь четко работающий аппарат. Чем четче работает аппарат, тем меньше он терпит лишних, ненужных сотрудников, лишние штаты, тем меньше несет лишние ненужные расходы. Мы не можем похвастаться особой четкостью в конструкции аппарата по народному просвещению. Спор о том, надо ли их строить по разделам работы или делить по признаку хозяйственных и административно-инспекторских функций, еще до сих пор не вырешен. Это обстоятельство дает место для лишних „исканий".

Удешевление работы требует от нас нормализации наших расходов, установление определенных стандартов, измерителей и т. д. Работа эта, начатая Наркомпросом, должна быть продолжена в дальнейшем.

К этому же разделу относится издательская работа Наркомпроса и его отделов на местах, вопросы плановых командировок и вызовов работников, упрощение отношений и связи, делопроизводства и т. д. Но это все вопросы, требующие более детального рассмотрения.

Следует только еще сказать, что наши успехи в борьбе за экономию раньше всего зависят от нас самих, от нашего сознательного отношения к этому делу, от нашего желания бороться за дешевый и хорошо работающий аппарат, за дешевые, хорошо работающие учреждения по народному образованию.

В. Касаткин

К вопросу о перспективном плане просветительной работы

I. Предварительные замечания и характеристика существующего положения

Директивами правительства и Госплана предложено приступить к разработке как генерального плана народного хозяйства (на 10—15 лет), так и планов перспективных, на 5 лет (1926/27—1930/31 гг.). Во исполнение этих директив Наркомпросом своевременно были даны на места соответствующие указания относительно разработки перспективных планов, которые после проработки и увязки их между собой и с перспективными планами по учреждениям центрального ведения, разработанными непосредственно Управлениями НКП, и должны составить общий перспективный план просветительной работы.

Но самая проработка местных планов в центре требует, чтобы центром же была предварительно проделана работа по намечению, хотя бы в самых общих чертах, контрольных цифр, некоторых средних величин и коэффициентов, которые, корректируя заявки мест и, в свою очередь, корректируясь ими, дали бы широкими мазками набросанную картину развития просветительной работы по взаимной связи ее частей между собой и в связи всей просветительной системы с развитием народного хозяйства. Такую работу и попыталось выполнить на 10 и 5-летие Плановое Бюро Наркомпроса, и результаты ее мы и хотим осветить в предлагаемом очерке.

Нужно ли говорить, что работа эта еще далека от совершенства. На ее качестве отразились (в отрицательном, конечно, смысле): 1) длительность перспективы при недостаточной отчетливости динамики народного хозяйства и финансов страны; 2) отсутствие в распоряжении бюро целого ряда необходимых для такой работы материалов (нормальных измерителей расходов, коэффициентов отсева и второгодничества, % амортизованности капитального оборудования и зданий по разным типам просветительных учреждений и т. п.) и крайняя сомнительность и противоречивость имевшихся данных. Для иллюстрации последнего положения достаточно указать на следующие факты: в то время как по данным ЦСУ в техникумах РСФСР (без АССР) учится 120 247, по данным Главпрофобра число это равно 90—95 тыс. чел. По данным ЦСУ в индустриально-технических вузах учится около 30 000 чел., по данным ГПФ — около 40 000 и т. д. Довоенные данные содержат также много противоречий. В виду этого приходилось чаще, чем следовало бы, применять интерполирование и „средние числа“, таящие в себе много опасностей просчетов; 3) союзный, а не республиканский характер некоторых отраслей нашей работы; 4) недостаточно еще выкристаллизовавшаяся методология работы над контрольными цифрами; 5) краткость сроков для работы такого диапазона.

Каковы были принципы, положенные нами в основу этой работы?

1) Мы имели в виду неизменность системы народного образования в течение всего перспективного периода. Иначе говоря, мы считаем стабилизованными ее формы и изменчивыми лишь качество работы просветительных учреждений и количественные отношения между ними.

2) Мы стремились к разработке такой ориентировки, которая при наших возможностях (финансовых, имущественных и человеческих) максимально обеспечивала бы равновесие как между отдельными частями системы (с учетом количественной зависимости, существующей между ними), так и в отношении всей системы народного образования к народному хозяйству и культурным запросам широких масс трудящихся. Из вышеизложенного ясно, что наши цифры представляют собой не ряды цифр, а систему, в которой изменение одной только цифры автоматически обусловливает изменение всех других цифр и нарушает равновесие системы.

3) В части темпа роста расходов на единицу продукции и на одного учащегося в год мы стремились к максимуму, добиваясь этого даже за счет снижения темпа количественного роста, но все же вынуждены были, к сожалению, дойти только до довоенных лимитов. В этой области наши возможности сильно ограничены вероятным темпом роста расходов на народное образование. В частности, в расчетах текущих расходов (без зарплаты и капитальных затрат на строительство, капитальный ремонт и капитальное же учебное оборудование) нас связывала необходимость непропорционально большие суммы бросить на восстановление сильно изношенного основного капитала просветительных учреждений, что, естественно, снижало норму текущих расходов. Стоимость единицы нашей продукции в эти годы будет нести в себе часть неоплаченного в прошлые годы и часть того, что будет амортизироваться в будущие годы.

Сроки, последовательность и методы нашей работы были обусловлены как сроками, установленными правительством, так и существом плановой работы. Мы прежде всего набросали контрольную ориентировку на десятилетие. Она должна быть составной частью в генеральном плане всего народного хозяйства РСФСР. Здесь, естественно, стирались годовые грани, и десятилетка дает цифры сугубо суммарные, ориентировочные. На основе десятилетки и почти теми же методами проработана пятилетка, устанавливающая уже погодные грани. На ее основе будут прорабатываться конкретные перспективные, а потом и погодные планы.

Последовательность работы в пределах каждой ориентировки была такова. Прежде всего намечалась ориентировка для всеобщего начального обучения. Эта работа сильно облегчалась наличием ориентировки, разработанной Госпланом СССР, и в части развертывания комплектов в нее пришлось лишь внести поправки на два уже истекших года (24/25 и 25/26) и на два следующих за 1933/34 г. Нельзя того же сказать относительно финансовой части ориентировки Госплана, которая уже нарушена жизнью и не могла не быть нарушенной, поскольку Госплан вел все расчеты, исходя из стабильных норм.

В финансовой части этого плана мы поэтому должны были (как, впрочем, и в других случаях) ввести динамические нормы.

В известном количественном отношении с контингентом учащихся в I ступени намечался затем контингент учащихся в общеобразовательных школах повышенного типа. В нормальных условиях это отношение являлось бы равнодействующей между культурными запросами населения, потребностью в лицах с повышенным общим образованием для комплектования других учебных заведений, наличием определенного числа педагогов для этих школ и, в известной мере, финансовыми возможностями.

В условиях введения обязательного начального обучения, ложащегося огромной тяжестью на бюджет страны, запросы населения отодвигаются на третий план, а на первый выступают финансовые возможности. Второе место занимает потребность в нужных контингентах для других учебных заведений и возможность подготовки нужного числа педагогов. Соотношение это, как известно, установлено законом в 12,5%, но уже несколько нарушено жизнью и колеблется сейчас около 12,5—13%, хотя 1925/26 г. и обнаруживает тенденцию к некоторому сжатию общих контингентов повышенных школ.

В определенном количественном отношении к контигентам I же ступени намечались и контингенты дошкольных учреждений.

Контингент низших и средних профучебных заведений определяется: 1) потребностями народного хозяйства, 2) наличием лиц, пригодных для их укомплектования, 3) наличием нужного числа педагогов и 4) финансовыми возможностями.

Решающую роль играет в этом случае четвертое, первое и второе условия. Наша ориентировка и пытается наметить равнодействующую между ними. То же применимо, конечно, и к вузам с тою лишь разницей, что до сих пор, несомненно, имело место абсолютное (но не относительное) перепроизводство нами специалистов вузовской квалификации и заполнение ими в народном хозяйстве должностей низшей квалификации. Это дает основание рассчитывать на постепенное извлечение их на работу, соответствующую их квалификации и уменьшает, следовательно, потребность в новых кадрах.

В процессе этой части работы нами были выявлены диспропорции между количеством учащихся в вузах и техникумах по специальностям и намечены новые отношения, на которых, по нашему мнению, нужно ориентироваться в будущем.

Контингенты вузов обусловливали потребность в определенном количестве научных работников.

Вне особенно тесной связи с остальными частями системы намечались контингенты по квузам, СПШ, учреждениям для дефективных и беспризорных, ибо потребность в отношении лиц, учащихся в этих учебных заведениях, не выявлена, за исключением беспризорности, темп борьбы с которой обусловлен законным желанием быстрее ликвидировать это социальное бедствие.

После этих предварительных методологических замечаний попробуем дать, хотя бы в самых общих чертах, характеристику существующего положения просветительной работы (в ряде случаев в сравнении ее с довоенным уровнем), при чем заранее должны предупредить о далеком от максимальной точности характере приводимых нами показателей (причины этого факта выше уже были указаны). Но если абсолютные величины и не отражают в точности того, что было и что есть, то, более близки к истине величины относительные, характеризующие разницу между прошлым и настоящим. Мы должны отметить, что неточность абсолютных и относительных показателей кроется не только в дефектах довоенной и современной статистики, но и в весьма ограниченных возможностях сравнения нашей системы с довоенной и в необходимости все время производить довольно сложные пересчеты с СССР на РСФСР (и с АССР и без них), или применять комбинированные данные.

В пределах СССР в бывшей империи было всего 8 200 000 учащихся на 140 000 000 человек населения (цифры и здесь и дальше взяты с округлением до сотен), что дает одного учащегося на 17 человек населения. В виду слабого развития просветительной работы на так называемых „окраинах“ и среди нацмен для пределов теперешней РСФСР этот показатель, конечно, был благоприятнее и, вероятно, был близок к отношению 1:16 или 1:15.

В 1925/26 г. в РСФСР (без АССР, за исключением вузов и рабфаков, которые взяты вместе с АССР) учащихся было с неграмотными, учащимися на ликпунктах, 77 32 000 человек, а без последних почти 7 000 000 человек, что при населении РСФСР (без АССР) равном 82 000 000 человек даст показатели 1:10,6 в первом и 1:11,7 во втором случае.

Суммарное сравнение контингентов учащихся по СССР и бывшей империи дает показатели, далеко превышающие довоенные нормы: по низшему общему образованию на 30,9%, по среднему общему образованию на 25,6%, по низшему и среднему профобразованию на 102% и по вузом на 48,8%. Среднее превышение довоенного контингента учащихся на 3 000 000 чел., т.-е. на 38%. И это только по отраслям, допускающим возможность сравнения, т.-е. без ликпунктов, рабфаков, политпросветучреждений, дошкольных учреждений и т. д. По РСФСР абсолютное сравнение, к сожалению, почти невозможно, но a priori можно предполагать, что % роста контингентов несколько ниже (около 30%), так как просветительная работа на „окраинах“ сильно выросла в революционные годы. Показатели контингентов, как видим, все без исключения положительные. Это свидетельствует, с одной стороны об огромной жажде знания, которую разбудила революция, с другой стороны,—об усиленном развертывании народного хозяйства и пополнении „издержек революции“ в живой рабочей силе и в квалифицированных специалистах, ряды которых за эти годы сильно поредели.

Менее благоприятны показатели числа просветительных учреждений, которые для вузов и техникумов дают превышение лишь на 43,3 и на 52,2%, а по учреждениям социального воспитания даже не достигают довоенных норм (96,3 и 94,3%). Если по линии профобразования это говорит, между прочим, и о здоровой тенденции к укрупнению этих дорогих учебных заведений, то все же это свидетельствует, несомненно, и о разрушении нашего жилищного фонда и о неполном удовлетворении потребности в профучебных заведениях в некоторых районах. В учреждениях же социального воспитания мы, несомненно, имеем критическое положение, когда усиленной нагрузкой при систематических недоассигнованиях на нормальную аммортизацию проедается жилищный фонд, правда, более легкого типа, но зато фонд огромный количественно.

Расходы на народное образование на душу населения составляли в довоенное время около 3 р. довоенных или 6 р. современных (пересчет довоенных рублей в современные и здесь и дальше ведется по коэффициенту 2). Все расходы на народное образование, следовательно, были равны 420 000 000 довоен. руб., что давало средний годовой расход на 1 учащегося, примерно, в 50 довоенных или 100 современных рублей. Наши расходы на народное образование по РСФСР (без АССР) в 25/26 г. составлялись из следующих статей:

По госбюджету	97 200 000	
По местн. бюдж.	217 700 000	
По учр. НКПС	27 000 000	(из израсходованных по СССР 38 350 000 р.)
По линии ВСНХ	17 000 000	
Детдом ВЦИК	1 500 000	(„ „ „ 24 000 000 р).
Плата за ученье	3 000 000	
Произв. деят. уч. зав. и научн. учр.	5 000 000	

368 400 000, с округлением 370 000 000

Плата за учение высчитана по данным ЦСУ на I/XII—25 г. и взята только фактически поступившая. Всего же платы должно было бы поступить 4 500 000 руб. Для вузов и дошкольных учреждений плата высчитана нами непосредственно, исходя из 24% платящих по 15 р. в год (в среднем), а для дошкольных по 2 р. с воспитанника в год. Доходы от производственной деятельности учебных заведений мы считаем в размере 2 м. р. по вузам, 1,5 м. р. по учреждениям Главнауки, и 1 м. р. по техникумам. Понятно, что это—далеко не полный учет расходов на народное образование: некоторые суммы расходуются профсоюзами, хозорганами, кооперацией, крестьянами (в порядке общественной инициативы) и т. п., но эти суммы пока что не поддаются учету.

Таким образом, средний расход на просветительную работу на душу населения равнялся примерно 4 р. 50 к., а на учащегося (в год)—52 р. 63 к. (без ликпунктов) или 47 р. 64 к. (с ликпунктами), т.-е. если все расходы на просвещение в 1925/26 г. и были ниже довоенных в 1,5 раза, то расходы в год на 1 учащегося были ниже, примерно, в 2 раза. Эти показатели говорят сами за себя и объясняют низкое качество выпускаемых из наших учебных заведений. Так как эти нормы едва обеспечивают текущие расходы, то всей своей тяжестью недоассигнования ложатся на капитальное учебное оборудование и жилфонд, которые не восстанавливаются почти вовсе и дошли до крайней степени изношенности, не говоря уже о так сказать „моральной“ изношенности учебного оборудования (в виду его несоответствия достижениям науки и техники) и несоответствия зданий нагрузке, новым активизированным методам работы (наши здания классно-аудиторного типа применительно к урочно-лекционной системе преподавания) и элементарным требованиям гигиены.

Таковы самые общие, суммарные, показатели, характеризующие состояние просветительной работы в разрезе соответствия качества количеству. Таков первый раствор „культурных ножниц“. Понятно, что эти количественные показатели будут далеко не так благоприятны, если взять их в разрезе территориальном (по районам) и степени обслуживания сетью наших учреждений города и деревни. Огромный шаг вперед по сравнению с довоенным временем очевиден и здесь, но все же „ножницы“, и очень большие, мы имеем и в этом разрезе. Так, например, в масштабе СССР один учащийся в I ступени приходится на 20 чел. сельского населения и на 15 чел. городского; по дошкольным учреждениям „ножницы“ раскрыты еще более угрожающе, давая отношение 1 : 400 и 1 : 11 840 при среднем отношении 1 : 2 316. Об учреждениях профобразования и говорить нечего—они пока концентрируются преимущественно в городах, и крестьянство представлено в составе их учащихся, в среднем 25% [в техникумах, например, 35%, в вузах 23% и в низших профучебных заведениях около 19% (данные по СССР]. Преобладают крестьяне в педагогических, сельскохозяйственных и медицинских учебных заведениях. Здесь количественно мы отстаем даже от довоенного времени, когда (по данным ЦСУ) „крестьян и казаков“ было в вузах 16% (меньше, чем теперь), в средних общеобразовательных учебных заведениях—25,5%, в учительских институтах, семинариях—76% и в средних и низших профучебных заведениях 49,4%. Правда, это были, в большинстве, крестьяне только по паспорту, по своей сословной принадлежности, а в той части, в какой это были крестьяне, это были дети преимущественно кулачества. Крестьянство в наших учебных заведениях—это преимущественно беднейшее и середняцкое крестьянство, но все же от довоенного % мы в этих разделах работы относительно отстали (25% против 26,4%). Напор крестьянства на школу всех типов за последние годы необычайно усилился и, нужно думать, что и формальный довоенный предел в скором времени будет превзойден.

В этой же связи нужно указать на пролетаризацию нашей школы на всех ее ступенях. В то время как в довоенные годы рабочие в особой графе даже не фигурировали, а стыдливо прятались в рубрике „прочих“, дававшей по всем учебным заведениям 2,5%, теперь мы имеем рабочих—в учреждениях профобра 29% (больше всего в инд.-технических, 34%) и в учреждениях соцвоса в среднем 14,5% [I ступень 28,6%, в 7-летках в городах—36% и в сельских местностях—20%, в 9-летках—28% и во II ступ.—15% (все данные по СССР)].

По РСФСР данные сильно отличаются от общесоюзных, давая еще более благоприятные показатели: так, по данным Главпрофобра в вузах крестьян 28,8, рабочих 32,4%, а всего 61,2%, в техникумах—35,2 и 22,1%, а всего 57,3%.

Здесь сделан огромный шаг вперед, если еще принять во внимание огромные расходы, которые государство несет по материальному обеспечению учащихся, являющемуся предпосылкой фактической пролетаризации школы, в частности средней и высшей профессиональной школы.

Процент обеспечиваемых стипендиями в вузах равен 31,8%, в техникумах—19,6%, на дневных рабфаках, в квузах и СПШ—100%. Несмотря на скромность индивидуальных стипендий, суммы расходуются огромные.

Этот же состав учащихся при крайней его необеспеченности, заболеваемости, благодаря лишениям материального порядка, огромной общественной работе, усиливающей нагрузку на относительно слабо подготовленных учащихся и доводящей их до переутомления,—в наших учебных заведениях очень велик коэффициент отсева (70—5%) и второгодничества (25%—15%) и низок коэффициент выпускаемых, что, естественно, автоматически удорожает выпускаемую продукцию на 40—50% без соответствующего качественного эквивалента. По вузам, в среднем, % оканчивающих, т.-е. находящихся на последнем году обучения (а не тех, которые фактически кончат)—22,4%, по средним учебным заведениям—15,4% и по низшим 32%. Разница в %% объясняется, во-первых, различиями в сроках обучения, во-вторых (в профучебных заведениях) более высокими нормами приема в прошлые годы. При тенденции усиливать приемы и повышать сроки обучения, что имеет место по всей линии, а также учтя отсев и на последнем курсе, мы получим менее благоприятные показатели, снижающие приведенные данные на 2—5%.

В каких количественных отношениях находятся друг к другу отдельные части нашей системы? По данным ЦСУ, на 1 декабря 1925 г. в учреждениях социального воспитания по РСФСР (без АССР) находилось 6 232 000 человек, в учреждениях профобразования 500 000 чел. и в политпросветучреждениях школьного типа—1 000 000 чел., а всего 7 732 000 чел. Учреждения социального воспитания охватывали, следовательно, в 6,2 раза больше клиентуры, чем политпросветучреждения, и в 12,5 раз больше, чем учреждения профобразования. Соотношения более дробных частей системы таковы: 1 дошкольник приходится на 115 школьников I ступени; 1 учащийся в повышенных концентрах на 7,85 чел. учащихся в школах I ступени, число учащихся в вузах к числу учащихся в техникумах относится в лучшем случае (по данным ЦСУ) как 1 : 1, по нашим же данным как 1 : 0,9; число учащихся в техникумах к числу учащихся в низших профучебных заведениях как 1 : 1,9. Соотношения по специальностям в вузах и техникумах (по данным ГПФ) таковы: (в % от общего числа учащихся):

	Ин.-техн.	Педаг.	С.-хоз.	Медиц.	С.-экон.	Худож.
Вузы	36%	13,7%	15,4%	20,3%	11,4%	3,2%
Техникумы	25%	30%	14%	12%	7%	12%

Нормальны ли эти соотношения? A priori можно сказать, что отношение числа дошкольников к школьникам I ступени ненормально, и его пределом, нормой, был бы пропуск через дошкольные учреждения всех детей дошкольного возраста.

Отношение числа учащихся в повышенных концентрах было бы относительно нормальным по крайней мере при общедоступности семи- и девятилетки и вполне нормальным при обязательности этих школ для всех оканчивающих школы I ступени. Тут, как мы видим, до нормальных соотношений еще очень и очень далеко, и предстоящее десятилетие не даст еще нам возможности достигнуть этих идеальных норм. В области профобразования дело обстоит, очевидно, ненормально. Отношение 1 : 1 годилось бы лишь в случае, примерно, в два раза более короткого срока обучения в техникумах по сравнению с вузами (ибо нормальное отношение занятых в народном хозяйстве специалистов высшей и средней квалификации близко к отношению 1 : 2), но так как техникумы, в сущности говоря, переходят на вузовскую продолжительность курса (преимущественно из-за слабости общеобразовательной базы поступающих), то это отношение, очевидно, нужно изменить в пользу техникумов. Окончательный ответ по этому вопросу, как и по вопросу о соотношении специальностей, может дать только народное хозяйство, и оно дает этот ответ, заставляя более быстро расти контингенты низшего и среднего образования и сжиматься сеть и контингент вузов, дававших дорогую продукцию для работы средней квалификации. Несмотря на эту тенденцию, мы все еще не выравняли пропорций до нормы. Так, в 1925/26 г. рабочих (без служащих), занятых в промышленности РСФСР, было 1 640 000. Из них квалифицированных рабочих, нуждающихся в замене именно обученными в школах,—45%, т.-е. 738 000 чел. Если брать % амортизации этих рабочих в 4,6%, то на замену нужно 34 000. В низших профучебных заведениях в 1923/24 году училось 55 000 (если из учащихся в профшколах считать 50%, т.-е. 15 000, а из учащихся на профкурсах $^1/_{10}$, т.-е. 5 000 чел. считать готовящимися для работы в предприятиях). При выпуске в среднем даже в 30% от всей массы учащихся получаем только 6 500 чел., да бригадное и индивидуальное ученичество могло дать тысяч восемь. Это не покрыло потребности промышленности, так как нужно учесть еще отсеивание известной части окончивших профшколы и школы ФЗУ (уход в другие уч. зав., в мелкую, кустарную, кооперативную и частную промышленность и в сельское хозяйство), которые в расчет нами не приняты, равно как и то, что не все профшколы готовят только индустриалистов. Кризис был налицо. Изжить его более или менее удалось лишь благодаря бригадному или индивидуальному ученичеству и наличию некоторого количества безработных квалифицированных рабочих. В 1926/27 г., когда на амортизацию 785 000 квалифиц. рабочих потребуется 36 100 рабочих, школы РСФСР дадут их (выпуск 1925/26 г.) лишь 24 600. Бригадное и индивидуальное ученичество даст тысяч 12. Кризис, хотя и не в столь резкой форме, будет налицо и в 1926/27 г., так как нужно от выпуска отбросить, примерно, 15%, т.-е. 3 700 чел. на рассеивание.

В отношении вузов и техникумов можно применить следующий расчет. Мы приняли следующее среднее отношение квалифицированных специалистов к рабсиле: 1 инженер на 100 и 1 техник на 50 рабочих. В промышленности РСФСР в 1925-26 г. было занято 17.000 инженеров и 34 000 техников. 4% на амортизацию этого количества дает потребность в 2 040 чел. (1 360 техников и 680 инженеров). А индустр.-технич. вузы и техникумы дали для 1925/26 г. (выпуск 1924/25 уч. г.) 5 800 чел. (2 , 2 техников и 3 , 6 инженеров) (при 20% и 17% общего контингента учащихся в вузах и техникумах и 12% и 15% выпуске от контингента). Баланс чрезмерно активный, в особенности в части производства инженеров. С техниками положение также благополучное, если не учитывать неизбежное рассеяние части окончивших техникумы (дальнейшая учеба, работа не по специальности и т. п.) и несколько большей (чем нами намечено) потребности в них промышленности вследствие меньшего производства их, чем инженеров, в предыдущие годы.

Таким образом, некоторое несоответствие нашей системы потребностям промышленности, несомненно, имеется и его нужно изжить.

Еще разительнее это несоответствие в области педагогического образования.

Количество работников просвещения (преподавателей), занятых в просветительных учреждениях РСФСР (без АССР) на 1 декабря 1925 г. (по данным ЦСУ), было следующее: по учреждениям соцвоса—188 000 чел., по учреждениям профобра—51 000 чел., по учреждениям политпросвета—60 000 ч., а всего 299—300 000 чел. Из них совместителей по соцвосу, в среднем, 14—15%, т.-е. около 28 000 чел., по профобру 40%—21 000 ч. и по политпросвету—50%, т.-е. 30 000 чел., а всего 79—80 000 чел.; фактически совместителей еще больше, так как многие преподаватели школ среднего и высшего типа совместительствуют (особенно в городах) в трех и в 4 местах. Таким образом, фактическое число физических лиц, обслуживающих нашу сеть колеблется между 200—220 000 чел. (при средней нагрузке—между 34 и 40 чел. на преподавателя). 5% на амортизацию этой огромной армии (не считая расширения сети) предъявляют требование на 10—11 000 чел. Наши педтехникумы имели 27 000 учащихся. При 15% окончивших они дали 4 000 чел., да педвузы от своего 14-тысячного контингента дали (при 12% оканчивающих) 1 700 чел., а всего 5 700 чел. Дефицит пополняется, очевидно, из педуклонов II ступени и имеющихся еще довольно значительных кадров безработных просвещенцев. Здесь, как видим, положение прямо-таки угрожающее.

Свое финансовое выражение равновесие системы народного образования в 1925/26 г. находит в распределении всех ассигнований между соцвосом, профобром и политпросветом и ГНК в отношении 62 : 25 : 10 : 3.

В отношении первоначальной стоимости основного капитала в просветительных учреждениях и степени его изношенности, а следовательно, и потребных на его восстановление затрат в данное время можно с некоторой степенью вероятия судить лишь по вузам и техникумам. Эти данные, как будет показано ниже, говорят о том, что наш жилищный фонд по этим учебным заведениям изношен на 35—50%, а капитальное учебное оборудование даже на 75—85%.

Зарплата просвещенцев (по данным Цекпроса) колеблется от 16% довоенной для профессоров до 45% для преподавателей школ I ступени. Преподаватели вузов—20%, преподаватели техникумов и школ повышенного типа соцвоса—30% довоенной.

За годы революции наша сеть до 1921 года неимоверно быстро росла и достигла таких количественных пределов, к которым после годов депрессии (1921/23), ударивших больнее всего по народному образованию, мы только сейчас подходим. Темп развития ее, таким образом, был скачкообразным с очень резкими расширениями и сжатиями. Только с 1924/25—25/26 гг. сеть и контингенты начинают развиваться более нормально и по линии изживания накопившихся диспропорций. Отчасти это обусловлено большею плановостью в работе органов, руководящих народным образованием, отчасти же давлением спроса со стороны народного хозяйства (в частности промышленности), требующего не только повышения качества выпускаемых из профучебных заведений, но и выпуска их в определенных пропорциях.

Все вышеизложенное дает нам право сделать следующие выводы:

1) Количественно, в отношении контингентов, мы, примерно, в полтора раза превысили довоенный уровень, но в процессе стихийного развития сети нажили целый ряд диспропорций.

2) В данное время система народного образования, не меняя существенно целевых установок отдельных своих частей, постепенно и более нормальным темпом развивается по линии изживания имеющихся диспропорций.

3) Диспропорции и бурный рост народного хозяйства в предшествующие годы обусловили неполное и непропорциональное удовлетворение нами потребностей народного хозяйства. По этой линии идет первый раствор „культурных ножниц“ с отрицательным для просветительной работы знаком.

4) В отношении и абсолютного размера расходов и относительного (на единицу продукции) мы сильно отстали от довоенных норм, в особенности по линии зарплаты и восстановления основного капитала. По этой линии идет второй раствор „культурных ножниц“, опять-таки с отрицательным для нас знаком.

5) При несомненном повышении % удовлетворения культурных нужд широких масс трудящихся мы все же имеем диспропорцию между удовлетворением культурных запросов и нужд города и деревни с отрицательным знаком для деревни. Это—третий раствор „культурных ножниц“.

6) Мы имеем несомненные и очень крупные успехи в деле пролетаризации школы.

Наши принципиальные предпосылки, излагавшиеся в самом начале, и только что изложенные выводы мы и должны были положить в основание своей работы над перспективными ориентировками.

(Продолжение в следующем №)

МАТЕРИАЛЬНАЯ БАЗА ПРОСВЕТИТЕЛЬНОЙ РАБОТЫ

А. Полянский

Местный бюджет народного образования в РСФСР [1])

Развитие народного образования и удовлетворение культурных запросов населения обусловливается, прежде всего, материальными возможностями страны как по линии государственного, так и местного бюджетов. На местный бюджет падает до 3-х четвертей всех республиканских доходов и расходов. Он таким образом является фактором доминирующим в области народного образования. И освещение состояния местного бюджета представляет особый интерес.

В настоящей статье мы имеем в виду рассмотреть местный бюджет в части расходов на нужды просвещения в 1925—26 г. в окончательном его виде, после утверждения в Центре.

Предварительно остановимся несколько на бюджете просвещения в целом. Это даст нам возможность точно определить роль местных средств в общей системе финансирования культурно-просветительной работы.

Общий бюджет народного образования в 1925—26 г.

Весь расход на народное образование в текущем году по РСФСР по местному и государственному бюджетам определяется в сумме 349.947 тыс. рублей против 246.000 тыс. рублей в прошлом году, что дает увеличение на 42,2%.

Участие местного бюджета в общем бюджете народного образования после рассмотрения смет бюджетной комиссией НКФ выражается в сумме 241.800 тыс. руб., или 69,2% общей суммы расходов. На долю же государственного бюджета приходится 30,8%. (108.147 т. р.). Как мы видим, значение местного бюджета народного образования в настоящее время чрезвычайно велико. В дореволюционное время такого значения местные средства не имели. В 1913 году, например, соотношение расходов на нар. образование по местному и государственному бюджетам было 40,3 : 59,7. К настоящему времени в соотношении этих расходов произошла большая передвижка, что свидетельствует о тенденции советской власти к передаче массового образования полностью в руки местных советов. По мере осуществления мероприятий по введению всеобщего обучения, % участия местного бюджета в общих расходах по нар. образованию будет повышаться еще более.

Однако, говоря о соотношении местного и государственного бюджетов в 1925—26 году, необходимо внести в только что приведенные

---

[1]) По материалам Госплана, НКФ, НК РКИ РСФСР и местных ОНО.

показатели этого соотношения некоторую поправку. Дело в том, что в общий расход на народное образование по местному бюджету (241.800 т. р.) вошла госсубвенция на зарплату учителям (20.308,6 т. р.), ликвидацию неграмотности (1.071,8 т. р.) и школьное строительство (5.345,1) в сумме 26.725,5 т. р. В расходах по государственному бюджету она не показана. Если же из расходов местного бюджета перенести эту сумму в расход госбюджета, то % ассигнований из местного бюджета будет равняться 63, 4%, а по государственному бюджету — 36,6%.

Местный бюджет народного образования.

В местном бюджете расход на народное образование по своей величине и удельному весу занимает первое место.

За 1924—25 г. этот расход по РСФСР, без Московской и Ленинградской губ. и Якутской АССР, был исчислен в сумме 130.888 т. руб. Удельный вес выразился в 31,2%. Фактически же в 1924—25 г. исполнено лишь 99% (128.933 т. р.) при общем исполнении расходов по местному бюджету в 112%. В зависимости от этого удельный вес расходов по народному образованию понизился до 27%.

На 1925—26 г. расход по народному образованию бюджетной Комис. при НКФ принят по РСФСР, без Якутской АССР, в 241.800 т. р., и по РСФСР, без Якутской АССР, Ленинградской и Московской губ., в 190.724 т. р. Бюджет Якутской АССР к моменту составления итоговых данных, за поздним получением, не был рассмотрен. Бюджет же Московской и Ленинградской губ. по своему объему и значению не является характерным для мест и требует индивидуального изучения, а потому касаться его мы здесь не будем.

Утвержденный расход в 190.724 т. руб. имеет увеличение по сравнению с назначением 1924—25 г. на 46%, а по сравнению с фактическим расходом за минувший год — на 48%. При этом необходимо отметить, что по темпу роста расход на нар. образование за текущий год значительно опередил расходную часть общего бюджета РСФСР. В то время, как расходная часть последнего равняется 41,7% против назначения прошлого года и в 26% против исполнения, расход по народному образованию поднялся, как сказано выше, на 46 и 48%. Это обстоятельство привело к повышению удельного веса расходов на народное образование в среднем с 31,2% до 32,1%.

По отдельным районам % роста этих расходов и изменения удельного веса их в местном бюджете весьма различны.

В нижеследующей таблице приводятся данные, позволяющие сопоставить удельный вес этого расхода в текущем и прошлом году, а также сопоставить темп роста расходов по всему бюджету с темпом роста расходов по народному образованию: (см. стр. 27)

Из приведенной таблицы видно, что:

1) амплитуда колебания роста расходов на нар. образование по отдельным районам чрезвычайно велика: она простирается от 13,0% до 117,3%;

2) из 15 приведенных районов в десяти процесс роста расходов на народное образование протекает быстрее роста расходов местного бюджета.

Наиболее быстрый темп роста отмечается в Дагестане (117,3), Волжско-Камском районе (64,4), Центрально-Промышленном и Западном.

Значительно отстают в этом отношении Ср. и Ниж. Волга, куда входят губернии: Астраханская, Самарская, Саратовская, Сталинградская и Республика Немцев Поволжья, затем, Восток, (Казакстан, Киргизская

№№ по порядку.	Районы (госплана).	Рост расходов по сравнению с 1924-25 г. в %%.		% доля ОНО в местн. бюджете (по утверждению центра).		Изменение % доли ОНО.
		Все расходы.	Расходы по н. об.	На 24-25 г.	На 25-26 г.	
1	Крайний Север	27,1	41,8	27,0	30,1	+ 3,1
2	Северный	41,3	58,4	30,8	34,5	+ 3,7
3	Волжско-Камский	56,9	64,4	32,7	34,4	+ 1,7
4	Центр.-Промыш.	49,4	55,7	31,3	31,6	+ 0,6
5	Западный	41,7	52,9	32,2	34,7	+ 2,5
6	Центр.-Черноозем.	33,7	45,4	32,9	35,7	+ 2,8
7	Ср, и Нижн. Волга	50,3	39,4	30,4	28,2	— 2,2
8	Восток	52,0	48,0	33,1	31,8	— 1,3
9	Крым	40,2	13,0	25,4	20,4	— 5,0
10	Сев. Кавказ	40,9	38,8	33,6	33,1	— 0,5
11	Дагестан	42,8	117,3	18,3	27,8	+ 9,3
12	Уральск. Обл.	45,6	47,3	31,5	32,3	+ 0,8
13	Сибирь	23,8	30,6	29,0	30,4	+ 1,4
14	Монголо-Буряг	25,0	17,4	32,0	29,8	— 2,2
15	ДВО	21,8	23,7	24,5	24,8	+ 0,3
	ИТОГО без Якутской АССР, Московской и Ленинградской губ.	41,7	46,0	31,2	32,1	+ 0,9

АО, Калмыцк обл., Башкирская АССР, и Оренбургская губ.), Крым, Северный Кавказ и Монголо-Бурятская АССР. По всем этим районам рост расходов на народное образование отстает от роста расходов бюджета, а потому вместо увеличения удельного веса народного образования здесь отмечается значительное понижение его. В Крыму, например, удельный вес упал с 25,4% в прошлом году до 20,4%, в Ср. и Нижн. Волге с 30,4 до 28,2%.

В среднем же по РСФСР (без Якутии, Ленинг. и Москов. губ.) удельный вес ОНО повысился на 0,9%. Увеличение, правда, незначительное, но свидетельствующее о постепенном повышении внимания к делу просвещения со стороны местных руководящих органов.

Дифференциация местных бюджетов народного образования

Если в общебюджетной массе удельный вес расходов по нар. образованию изменился очень мало (+ 0,9), то в дифференцированных бюджетах, в связи с большим ростом волостных и районных бюджетов за счет уменьшения роли уездного и окружного бюджета, удельный вес расходов по народному образованию претерпел большие изменения.

Для большей наглядности приведем небольшую таблицу, показывающую распределение расходов на нар. обр. в 1924—25 и 1925—26 гг. по дифференционированным бюджетам (по 44 адм. един., без районированных обл.).

	1924—25 г. (по п едп. мест.)		1925—26 г. (по предп. мест.)	
	% к расх. по нар. образ.	Удельный вес расх. по нар. обр. в соот. бюд.	% к расх. по нар. образ.	Удельный вес расх. по нар. обр. в соот. бюд.
Респ. Общеобл. общегуб.	13,8	20,1	10,4	18,2
Губ. и Обл. городов	19,0	21,4	16,4	27,0
Уездн. и кантон. . .	36,3	36,9	15,7	24,3
Уездн. и кантон. город	13,5		9,0	33,4
Волостные	17,4	30,6	48,2	45,3
Сельские	—	—	0,3	32,3
ИТОГО	100	29,5	100	31,5

Приведенные цифры прежде всего показывают, что в текущем году и льно возросло в расходах по народному образованию значение волостного бюджета. Если в прошлом году волостной бюджет занимал здесь самое скромное место (только 17% расхода), то теперь по своему значению он идет впереди других составных частей местного бюджета, достигая 48,2% всех расходов.

Причиной этого является передача на волостной бюджет главной тяжести расходов по содержанию просветительных учреждений, обслуживающих деревню.

В текущем году на волостной бюджет падает свыше 80% расходов по содержанию школ I ст. (против 32,6% за пр. год) и 63,3% расходов по содержанию библиотек и изб-читален. Увеличилось его участие точно так же и в содержании школ повышенного типа. Эта статья расхода отнимает у него 17% против 4,3% за прошлый год. Наконец, в текущем году волбюджет принял на свое содержание и значительную долю расходов по детдомам (15,8% против 2,3% за м. г.).

О том, как отразится на массовых просветительных учреждениях перенесение на волбюджет главной тяжести расходов по нар. обр., говорить пока преждевременно. Этот вопрос может быть освещен только по получении сведений об исполнении волбюджета.

На ряду с повышением роли волбюджета, сильно повысился в нем и удельный вес расходов на народное образование — с 30,6% до 45,3%.

С передачей весьма большой части расходов на волбюджет, естественно, понижается % расходов на народное образование из уездных бюджетов и отчасти уездных и кантонных городов. Участие первых снизилось с 36,3% до 15,7% и вторых—с 13,5% до 9%.

Кроме укрепления волостного бюджета, следует отметить и зарождение в текущем году бюджета сельского значения. На нужды просвещения по сельскому бюджету выделяется 32,3%.

По районированным областям диференциацию расходов на народное образование по местн. бюджетам можно представить так:

Бюджеты.	Удельный вес расх. на нар. образование.	% к общей сумме расх. на нар. обр.
Краевые и обл.	15,3	7,2
Окружн. городов	25.2	18,3
Окружные	29,3	20,9
Районн. и зашт. гор.	36,0	2,3
Районные	38,2	51,3
Всего . . .	30,3	100

Среди приведенных цифр обращает на себя внимание цифра: 51,3—процент, падающий на районный бюджет. Однако, вследствие большого объема доходной части райбюджета удельный вес расходов на народное образование составляет в нем 38,2% (против 45,3% в волбюджете) На областные и краевые бюджеты падает только 7,2% расхода. Некоторая часть расходов снята с них и передана на бюджет округов, в силу чего расход по народному образованию ложится на окружные бюджеты большей тяжестью (20,9%), чем на уездные (15,7%).

Соотношение расходов по народному образованию между городом и деревней

Усиление и укрепление волостных и районных бюджетов, а также и субвенирование зарплаты всех сельских учителей и школьного строительства в селе не могли, конечно, не отразиться на соотношении расходов по народному образованию между городом и деревней.

Для иллюстрации приведем здесь следующую таблицу:

	1924—25 г.		1925—26 г.	
	Удельный вес расходов на нар. образов.	Расходы на 1 душу населения в рублях	Удельный вес расходов на нар. образов.	Расходы на 1 душу населения в рублях
Город	35,9	4,38 (1,44 в среднем)	27,1	4,92 (2,12 в среднем)
Деревня	64,1	1,14	72,9	1,98

Изменение, как мы видим, довольно значительное—доля расходов на нар. образование в деревне в этом году возросла за счет города на 8,8%. Расход по народному образованию на одного сельского жителя возрос на 74%, в то время как расход на городского жителя поднялся всего на 13%.

О повышении внимания к деревне по линии народного образования говорит и более быстрый темп роста сети учреждений в деревне по сравнению с городом. Так, при общем росте сети школ I ст. в 10% сельская сеть выросла на 11%. Число ликпунктов возросло на 42%, изб-читален—на 29% и т. д.

Однако при ознакомлении с распределением расходов между городом и деревней по отдельным важнейшим отраслям культурно-просветительной работы приходится констатировать, что деревня еще слишком отстала от города. Возьмем, например, расходы на профессиональное образование. В то время, как на городского жителя из них приходится 0,34 рубля, на сельского жителя—всего лишь 0,08 р. Город расходует в 4 слишком раза больше, чем деревня. Еще большее различие отмечается по школам повышенного типа. Так, расход на душу населения определяется в городе по школам II ст. в 0,46 р., в деревне—0,06, по шк. 7 9-леткам — в городе 0,70, в деревне—0,08. Как в том, так и в другом случае город превосходит деревню более чем в 7 раз. Превосходство его резко отмечается и при сравнении общего расхода на душу населения по народному образованию. Город имеет 4,92 р., деревня—1,93 р., т.-е. меньше города в два с половиной раза.

Все это указывает, что отмеченный за текущий год рост внимания к деревне еще недостаточен. Можно отметить целый ряд губерний, выделяющих на деревню чрезвычайно низкий %. По сведениям, полученным от ГубОНО, на деревенскую работу уделяется, например, в Псковской губернии всего лишь 60,4% всех расходов по народному образованию, в Архангельской—59%, Брянской—58,9, Астраханской—51,7, Гомельской—48,8, Пензенской—48,3, Оренбургской—40%.

Степень устойчивости местного бюджета нар. образования

Достижения местного бюджета ОНО, большой рост расходов на нар. образование, повышение удельного веса их в общем бюджете и некоторое усиление внимания к деревне умаляются, однако, тем, что этот бюджет и в текущем году реализуется не на все 100%.

По имеющимся в НКФ РСФСР сведениям, за первое полугодие сметы расходов по нар. образованию были реализованы на 50% годового назначения только в 3-х губерниях: Воронежской, выполнившей 50,2% сметных предположений, Гомельской—52,0 и Сев.-Двинской—56,0%. Выполнение здесь даже выше назначения.

Московская губерния свою смету в этой части выполнила точно так же почти полностью—на 49,9%. По всем же остальным губ., а равно и авт. Республикам и Областям РСФСР, сметы расходов по нар. образованию за первые 6 месяцев бюджетного года реализованы полностью не были. Процент реализации по отдельным территориальным единицам колеблется от 25,3 по Мурманской губернии, до 48,4 по Серерному Кавказу. Чрезвычайно низкий % выполнения отмечен, кроме Мурманской губ., в Дальне-Восточной Области (29%), Дагестане (33,4), Киргизской АО (35,2), Череповецкой губ. (35,9), Области Коми (37,6), Астраханской губ. (37,2), Казакской АССР (37,2), Чувашской АССР (38,2) и Архангельской губернии (38,2). В общем же и среднем выполнение бюджета нар. образования по РСФСР (без Якутской АССР) за первое полугодие выражается в 44,8%, а без Якутской АССР, Ленингр. и Московск. губ.—44,7%. За первое полугодие 1924—25 г. расходы по нар. образованию по местному бюджету были выполнены по РСФСР в среднем на 43,2%. Выходит, что по сравнению с прошлым годом мы имеем сейчас даже некоторое улучшение. Однако утешением это служить не может,

потому что исполнение расходов по нар. образ. в текущем году продолжает попрежнему отставать от исполнения местного бюджета в целом. В то время, как расходы по нар. образованию за первое полугодие текущего года выполнены на 44,7, общие расходы бюджета реализованы на 47,7%. Отставание на целых 3%. Это неминуемо приведет, как и в прошлом году, к понижению удельного веса нар. образования в местном бюджете, а что хуже всего, благодаря этому могут опять остаться неудовлетворенными некоторые насущные потребности просвет. учреждений.

Где же причина этого нежелательного для нас явления?

Указать ее в настоящее время трудно, ибо мы не имеем пока по этому вопросу достаточных сведений с мест. В объяснительной записке к исполнению местного бюджета Мурманской губ. за 1-е полугодие 1925—26 года говорится, например, по этому поводу следующее:

„Кажущийся низким на первый взгляд процент выполнения расходов по нар. образованию (25,3%) при учете строительных расходов, относящихся ко второму полугодию, соответственно повышается и при неполном открытии предусмотренной по бюджету сети (музей краеведения, дошкольный очаг, школа взрослых и др.) подходит близко к нормальному. Неполный объем сети учреждений, утвержденной по бюджету, вызван недостатком квалифицированных работников".

Здесь указывается две причины столь незначительного выполнения расходов по нар. образованию: первая—отнесение строительных расходов на второе полугодие, а вторая—неполный объем сети, утвержденной по бюджету. К ним мы еще прибавим: позднее утверждение бюджета, на что жаловался, например, Нижегородский ГубОНО и др., наличие в бюджете текущего года чрезвычайных расходов восстановительного порядка, а точно так же и недостаточное внимание к делу народного образования по отдельным губерниям и областям соответствующих местных руководящих органов и ответработников.

Специальные средства. Платность обучения

К общей сумме расходов на народное образование по местному бюджету необходимо причислить еще так называемые специальные средства учебных заведений. Последние слагаются из поступлений от платы за учение, от мероприятий, организуемых комсодами, из пожертвований шефствующих учреждений и организаций, из случайных поступлений и, наконец, в некоторых профтехнических учебных заведениях из поступлений от реализации предметов производства учебных мастерских.

Наибольшее значение среди указанных источников специальных средств имеет платность обучения, почему на ней мы считаем необходимым несколько остановиться, воспользовавшись при этом материалами местн. отд. нар. образ. (по 32 терр. единицам на 1 января с. г.).

Платность обучения, как правило, введена в школах I и II ступени, семилетках и девятилетках в городах и поселках городского типа. Исключение составляют Костромская и Брянская губ. и некоторые отдельные рабочие поселки Нижегородской губ. (Канавино) и Уральской области (Мотовилиха), где платность была в текущем году отменена во всех школах I ст.

Платность проводится на местах по постановлению Губисполкомов, в связи с постановлением Всероссийского Съезда Советов и изданных в развитие изменение и дополнение его декретов ВЦИК'а и СНК. Каких-либо отклонений от директив центра в местных инструкциях не выявлено. Плата повсеместно взимается по принципу классовой дифференциации плательщиков и в зависимости от заработка родителей учащихся.

В одной только Гомельской губернии плательщики распределяются по признакам принадлежности к профсоюзам. Здесь существует 2 категории плательщиков: лица, не состоящие членами профсоюзов и—члены профсоюзов.

Размер платы по отдельным губерниям весьма разнообразен.

Рабочие и служащие платят в одних губерниях (Вятская) от 1 до 5%, в других (Вологодская, Курская, Тамбовская и др.)—от 2 до 5%, в третьих (Псковская),—от 2 до 3% заработка. В Ленинградской же губернии от платы за обучениесвоих детей освобождаются совершенно рабочие и служащие.

Наиболее разнообразна плата за обучение по отдельным губерниям в отношении торговцев и лиц свободных профессий. Она колеблется от 60 руб. (в Гомельской губ.) до 300 руб. (в Вятской губ.).

Как общее явление, плата за обучение поступает в специальный фонд данного учебного заведения и расходуется им на хозяйственные нужды. 20—25% всего сбора передается в ОНО для покрытия расходов менее обеспеченных школ. Отклонение от этого мы наблюдаем только в отдельных губерниях, как, например, Саратовской, Оренбургской и некоторых др., где плата, вопреки распоряжениям Центра, вносится в кассу Губфо в распоряжение Губоно.

Плата поступает в общем довольно аккуратно. Злостные неплательщики встречаются редко. По отношению к ним принимаются обычно следующие меры: неоднократное напоминание, воздействие через комсод, через органы милиции, вынесение вопроса на обсуждение школьного совета и, наконец, как крайняя мера, взыскание недоимок судебным порядком.

Что же реально дает плата за обучение? Обратимся к цифрам.

Платность обучения в 1925/26 учебном году должна была дать в Смоленской губ. около 100.000 рублей, в Саратове—56.000 руб., в Ленинграде по школам-семилеткам и девятилеткам—260.000 руб. и по профтехническим школам и техникумам—110.000 руб.

Фактически за 1-й квартал текущего года было собрано платы:

в Тамбове 9.195 р. 45 к., Красноярске 6.750 р., Ярославле 22. 810 р. (за полугодие), Астраханской губ. 44.185 р. 75 коп.

В процентном отношении поступления от платности составляют, например:

В Саратове—9% местного бюджета, Ленинграде для 7-леток и 9-леток—5% их бюджета, для профтехшкол и техникумов—14% их местного бюджета, Тамбове—6%, Вологде школы I ст.—38,5%, шк. II ст.—11,3%, Астрахани шк. I ст.—16,86%, 7- и 9-леткам—24,7% и шк. II ст.—50,44%, К. Балкарск. обл.—шк. I ст—18%, Новгороде шк. I ст.—7,4%, Красноярске шк. I ст.—5%, С.-Двинске—1,02% бюджета шк. II и I ст.

(Продолжение следует)

ВОПРОСЫ СОЦИАЛЬНОГО ВОСПИТАНИЯ

Е. Дрейзин

Школы подростков

(Итоги совещания работников школ подростков)

12, 13, 14 июля с. г. состоялось совещание работников школ, обслуживающих неграмотных и малограмотных подростков. Раньше чем осветить работу этого совещания, необходимо остановиться на состоянии работы среди подростков и темпе ее развития.

Этапы развития школ подростков. Вопрос обучения неграмотных и малограмотных подростков, своевременно не попавших в школы 1 ступени или рано оставивших ее, получил свое разрешение только с 1923/24 уч. года. Постановлением Научно-Педагогической Секции ГУС'а и Главсоцвоса было принято решение о том, что работа среди этой категории подростков должна вестись по линии соцвоса путем организации специальных школ подростков. Школы эти, согласно вышеуказанного постановления, должны занимать определенное место в системе социального воспитания, как учреждения переходного времени и должны восполнить I ст., пока не будет изжита неграмотность и малограмотность среди подростков, пока не будет развернута достаточная сеть школ I ступени. Основным типом школы подростков намечается 2-х годичная школа, ориентирующаяся по объему знаний на шк. I ступени.

Цели и задачи обучения неграмотных подростков в этих школах устанавливаются определенные: необходимо подростков в короткий срок научить грамоте, сообщить им тот минимум знаний и умений, который помог бы ориентироваться в окружающей действительности, дал бы возможность в дальнейшем им продолжать свое образование, путем самообразования или продвижения в другие школы, а также учреждения политпросвета.

Несмотря на всю важность и в то же время четкость поставленных задач, вначале работа в этой области по линии соцвоса развивалась слабо. Количество же подростков было велико, и работа среди них требовала массового развертывания. Мешало развитию работы то, что места вплотную не подошли к разрешению вопроса правильной постановки обучения неграмотных подростков, работа протекала без учета, стихийно, по линии наименьшего сопротивления в ликпунктах для взрослах и в школах I ступени. Ненормально было и то положение, что для обучения неграмотных подростков не было специальных программ, тогда как характерные особенности подростков в отношении их экономического положения и возрастных черт, требовали своеобразного содержания прорабатываемого с ними учебного материала.

В 1924/25 уч. году в целях упорядочения этой работы в организационном отношении и увязки с планом введения всеобщего обучения Главсоцвосом проведен учет всего количества неграмотных подростков и разработан перспективный план развития сети школ и план охвата обучением этих подростков.

Для налаживания учебной работы, согласно целевой установки

Только таким путем можно избежать индиферентного, а порой и отрицательного отношения к специальным предметам.

Наконец, необходимо ознакомить и население с сущностью реорганизации. Так как непонимание реорганизации населением сильно мешает проведению ее и, отражаясь на учащихся, отражается и на учебной работе. Таковы главные условия успешности реорганизации 2-го концентра школ II ступени, извлеченные из опыта Московской губ. [1]

С. Фридман

О постановке обществоведения в школах II ступени

(Заметки).

Наблюдения за ходом работы по осуществлению задач обществоведения в практике работы советской школы обнаруживают ряд типичных недочетов и уклонов в постановке этого предмета.

Цель настоящей заметки обратить на них внимание учительства и заинтересованных органов.

I. Программные вопросы

1-й концентр II ступени в большинстве случаев работает по программам ГУС'а, не по существу и основной идее, а по техническому распределению учебного материала. Часто наблюдается сокращение объема внутри каждого раздела и темы и перегруппировки программного материала в иной последовательности. При изменении последовательности построения учебного материала заметен уклон в сторону от марксистской установки.

Из тех данных, с которыми мне пришлось ознакомиться, видно, что при перегруппировке материалов больше заботятся о технических удобствах, чем о марксистской последовательности.

Производственные планы преподавателей подтверждают вышеуказанное положение, ибо в них нет разработки и конкретизации. Они ничем не отличаются от программ ГУС'а и не содержат в себе местного материала.

С программами для 2-го концентра еще хуже обстоит. Тут преподаватели работают на основе программ местных ОНО, отличающихся большой методологической нейтральностью.

Из бесед с преподавателями мне удалось уловить следующие характерные уклоны.

1. Рассмотрение исторических фактов только как иллюстрации к вопросам современности и, вследствие этого, недостаточное изучение конкретной обстановки данной исторической эпохи.

2. Рассмотрение современных событий, как текущих и отсюда недостаточное изучение современной исторической обстановки, как эпохи империализма и социалистических революций.

3. Рассмотрение исторических событий не в связи с современностью, а как самоцель (история для истории).

Такие уклоны в понимании и толковании задач курса обществоведения не могут не отразиться на постановке преподавания обществоведения, на ориентировке и мировоззрении учащихся. Учащиеся не приобретают необходимых навыков и умения ориентироваться в окружающих явлениях, и просто не понимают сущности и значения переживаемой эпохи.

---

[1] Коллегия Наркомпроса постановила осенью текущего года произвести обследование спец-курсов МОНО. Результаты обследования будут своевременно освещены в журнале.

Об этом красноречиво говорят следующие примеры.

В первой группе II ступени тема урока—„Утопический социализм". Этот урок был пробным уроком студента III курса под руководством опытного обществоведа-руководителя.

Урок состоял главным образом из цитат Фурье и С. Симона. Эти цитаты студент все время читал и обращал внимание группы только на термины; в результате он пришел к заключению: что разница между утопическим социализмом и научным состоит в том, что при утопическом социализме есть собственность на средства потребления, а при научном отсутствует.

Очень характерно и то обстоятельство, что, когда был задан вопрос ученику: „если при коммунизме рабочий получит два фунта хлеба, будет ли это собственность?"— ученик ответил — „да", и тем не менее студент продолжал закреплять эту точку зрения.

На уроке 6-ой группы другой школы. Тема занятий „Конституция". Учительница спрашивает:

— „Когда был организован I Совет"? — Ответ: „В 1905 году".

— „Из кого он состоял?"— Ответ: „Из рабочих".

— „А в 1917 году?"—Ответ: „Из рабочих и крестьян".

— „Почему Совет до Октября не взял власть?"—Ответ: „Потому что там были меньшевики, они за буржуазию".

Мною были заданы вопросы;

— „Как полное название меньшевиков?" — Ответ: „Российская Социал-демократическая рабочая партия".

— „Если рабочая партия, то как же вы говорите, что они были за буржуазию?"—Ответ: Меньшевики были только за членские взносы, а рабочие не могут давать взносы, поэтому и меньшевики были не рабочими, а буржуазия".

— „Разве большевики против членских взносов?"—Ответ: „Да, они за активность".

— „Вы знакомы с какой-нибудь городской ячейкой?" Ответ:—„Да".

— „А разве в этой ячейке только рабочие?"—Ответ: „Нет, там есть и служащие и кустари".

Тут учительница пришла на помощь и объясняет: „До Октября в большевистской партии были только рабочие, но после Октября и крестьяне и кустари стали рабочими, так как они идут вместе с рабочим классом, их поэтому и принимают в большевистскую партию".

Урок в 8-ой группе. Тема „Народничество".

Вопросы преподавателя:

— „Какие разновидности социализма вы знаете?" — Ответ: „Утопический, государственный, мелкобуржуазный и научный".

— „К каким основным типам социализма можно свести все эти разновидности?"—Ответ: „Государственный, мелкобуржуазный и научный".

Исправление учителя: „Государственный и мелкобуржуазный — это одно и то же, и поэтому можно для краткости сказать: мелкобуржуазный, утопический и научный социализм".

На мой вопрос: „Как народники обосновали отсутствие предпосылок для развития капитализма в России и наличие условий для социализма" ни один из учащихся не мог ответить правильно.

В 9-ой группе. Тема „НЭП и промышленная политика Совласти". Ни один из учеников не мог ответить на вопрос: „Какие предпосылки определили необходимость перейти к НЭП'у?"

Для проверки, насколько ученики осмысливают ответы, я, получив ответ одного ученика на вопрос „о политике снижения цен", спросил: „Зачем Советской власти вести политику снижения цен, ведь, она может сразу устанавливать невысокие цены"?

И только наводящими вопросами удалось выявить, что речь идет о снижении себестоимости и т. п.

Этих примеров достаточно для того, чтобы охарактеризовать уровень подготовки преподавателей и ориентировки учащихся.

Этих примеров также достаточно, чтобы не говорить об уклонах. Тем не менее я считаю целесообразным остановиться на следующих моментах.

Методические вопросы

Любитель-коллекционер мог бы набрать больше ста названий методов.

Но это еще полбеды, главное, что преподаватели недостаточно ясно себе представляют своеобразие каждого метода и его практическое назначение.

Проподаватели не ставят перед собой вопроса об эффекте того или иного метода, о минимальных условиях для его применения.

В практике применения тех или иных методов наблюдаются следующие явления.

Схоластическая формулировка вопросов и оставление для ученика завершения заключительной части ответа.

Сосредоточивание главного внимания на закреплении в памяти учащихся обилия фактов.

Целевая установка и конкретные задачи урока или занятий не увязываются с методом и техникой проведения его.

Это, конечно, объясняется и объективными обстоятельствами.

Прежде всего переподготовка не приспособлена к специальным нуждам обществоведов. Последние нуждаются в радикальной переподготовке в области экономики, исторического и диалектического материализма и методов и техники преподавания марксистского обществоведения.

Программы по обществоведению разработаны недостаточно конкретно, очень перегружены и, главное, в силу своего схематизма, недостаточно держат преподавателей на уровне марксистской установки. Еще хуже обстоит с учебниками.

Все это, конечно, известным образом влияет на постановку обществоведения в школах II ступени.

В заключение я считаю необходимым указать на те мероприятия, которые должны быть последовательно и решительно осуществлены.

Программы необходимо конкретизировать и разгрузить, как по линии определения целевой установки каждого раздела и темы, так и по линии определения объема, удельного веса и места историзма и современности во всем курсе. Особо надо обратить внимание на выявление марксистской установки всего курса и отдельных тем и разделов.

Необходимо разработать конкретные программы для второго концентра с более подробным обоснованием значения и задач всего материала и отдельных разделов и тем.

Должны быть разработаны принципиальные указания о содержании общественно-полезной работы учащихся в различных условиях окружающей среды и ориентировочные программы по общественно-полезной работе.

Должно быть обращено соответствующее внимание на постановку преподавания обществоведения в педвузах с целью более рационального

приспособления подготовки нового кадра обществоведов к нуждам и запросам школы II ступени.

Необходимо организовать соответствующие губернские и центральные курсы по переподготовке обществоведов.

Необходимо организовать самоподготовку обществоведов в процессе работы путем созыва систематических инструктивных собраний перед началом прохождения соответствующего раздела программы.

Должны быть разработаны более конкретные и четкие указания о методах преподавания марксистского обществоведения, об особенностях и своеобразии каждого метода и о необходимых условиях для его применения. Особенно должно быть обращенно внимание на точную классификацию этих методов.

Необходимо обеспечить каждую группу школы II ступени одной рабочей книгой и хрестоматией применительно к требованиям программ и должны быть разработаны конкретные указания о принципах организации кабинетов по обществоведению и пользования учебной литературой.

Необходимо обратить сугубое внимание партийных организаций на этот вопрос. Надо заставить местные Методбюро более внимательно следить за этой работой.

Надо добиваться директивных указаний от ЦК партии, в частности по вопросу об участии пропгруппы как в переподготовочной работе, так и в инструктивной работе в процессе преподавания.

М. Шершень

Дети-второгодники

(По материалам Детского обследовательского института имени проф. А. С. Грибоедова в Ленинграде).

О степени организованности школы можно судить по высоте процента второгодничающих в ней детей. Чем лучше школа материально обеспечена, чем серьезнее и богаче ее методические средства, чем больше четкости в ее организационной структуре, тем совершеннее протекает в ней производственный процесс и тем ниже процент второгодничества. Обратные условия неизбежно дают противоположные результаты. Помимо этого, вопрос о детях-второгодниках имеет большое чисто финансовое значение. По одному только Ленинграду дети-второгодники за год непроизводительно повышают бюджет школьного отдела на миллион рублей. Наконец сами дети-второгодники так страдают от дублирования курса и так тяжело обременяют собой школу, что дальнейшее безучастие к их положению не может быть терпимо.

По данным Статотдела Губоно за 1924—25 учебный год насчитывалось всего 28.733 второгодника: 17.384 — по Ленинграду и 11.349—по губернии. Процент городского второгодничества выше сельского: ленинградская школа пятилетка дает 15,6%, сельская — 14,7%, ленинградская девятилетка—11,8%, сельская 11,3%.

По сравнению с довоенными данными наше второгодничество значительно выше. По отчетам городской исполнительной комиссии по народному образованию в городских начальных училищах Петрограда за 1910—1914 годы второгодничество выражалось следующими цифрами: 8,8%, 12,5%, 10,0%, 10,7%, 9,3%, тогда как сейчас оно достигает 15,6%.

В Киеве за 1924—25 учебный год второгодничество достигало еще

Интересуются детдомами и беспризорными не только их специальные работники и не только педагоги: изредка попадаются краткие, мало существенные заметочки, касающиеся их, и в письмах селькоров и даже просто обывателей. Напр., — одна акушерка из какого-то южного городка пишет, что у нее вся душа изболелась от вида беспризорных детей, с которыми она, приходя с работы, часто ведет беседы, и от чувства собственной беспомощности. Она видит, как эти невинные вначале детские личики постепенно на глазах ожесточаются. Она говорит, что готова бросить свою работу, всю свою налаженную жизнь, чтобы целиком отдаться работе с этими несчастнейшими из несчастных, только она никак не может найти концов и ходов. Это, вероятно, значит, что в данном городке плохо или вовсе не работает общество „Друзья детей", раз такие горячие друзья детей, как эта акушерка, не использованы.

На московской конференции работников детдомов и городков РСФСР в апреле с. г. шел спор о преимуществах той или другой формы. Противников городков было очевидное меньшинство. Они указывали на то, что детгородки—плод печальной необходимости, наследие тяжелых условий времен гражданской войны. Теперь их существование поддерживается жилищным кризисом, режимом экономии. При большом скоплении ребят в 500 — 600 человек педагоги не знают их часто даже по имени, воздействие на массу происходит через небольшой актив „любимчиков", что крайне раздражает остальных. О воспитательной работе тут не приходится и говорить. Постоянный шум и гам в доме утомляет, раздражает ребят. Здания, большей частью прежние монастыри, не приспособлены, не гигиеничны, их большей частью изолированное от жилых поселков положение превращает детские городки в своеобразные детские монастыри. Нормальным общежитием является детдом на 100 — 120 чел., хотя бы без твердой производственной базы, без собственных кустарных мастерских. Лучше устроить общие хорошие районные мастерские для нескольких детдомов с серьезной работой, с разработанной методикой труда, с серьезными зачетами. (Казань).

Сторонники детгородков аргументируют так: они вовсе не должны находиться обязательно в одном здании и уподобляться монастырям. Детгородок — система разнотипных учреждений для ребят различного возраста, объединенных сложной и вместе с тем четкой организацией, активное участие в которой чрезвычайно интересно подросткам и дает им много в воспитательном отношении. Распущенные от безделия, скуки и однообразия детдомов ребята оживляются и дисциплинируются в дет. городке, превращаясь из бандитов и паразитов в сознательных, активных пионеров и комсомольцев. Разновозрастность состава создает большие воспитательные возможности. Городки имеют возможность создавать настоящие мастерские с серьезной квалификацией, вместо игрушечных кустарных мастерских детдомов, в лучшем случае дающих квалификацию лишь 3 — 4-го разряда. С детским городком неразрывно связана своя школа, которая посещается и приходящими детьми и которая теснейшим образом связана с работой мастерских; здесь естественно создается тот новый тип производственной школы для подростков, нужда в которой столь очевидна, но которой еще нет в системе соцвоса. Наконец, городки гораздо устойчивее детдомов, которые постоянно или закрываются или реорганизуются. Детгородок растворит в себе детдом, — за ним будущее. (Тамбов, Ульяновск и пр.).

ПРОФЕССИОНАЛЬНО-ТЕХНИЧЕСКОЕ ОБРАЗОВАНИЕ

И. Векслер

Состояние среднего педагогического образования [1]

Весенним обследованием среднего педагогического образования инспектура Наркомпроса охватила 9 педтехникумов: Зарайский, Сызранский, Даниловский, Архангельский, Суджанский, Курский, Ижевский, Можгинский и Ульяновский Чувашский. Общее количество педтехникумов по РСФСР — 167, но поскольку обследованные техникумы находятся в различных местах Республики (Рязанская, Ульяновская, Курская, Архангельская губернии), постольку выводы из обследования могут быть распространены на среднее педагогическое образование в целом.

Бюджет педтехникумов. По сравнению с прошлым 1924—25 годом бюджет педтехникумов вырос значительно, в общем по обследованным педтехникумам на 48%. Рост шел главным образом за счет госбюджета; участие местного бюджета в содержании педтехникумов по некоторым из них уменьшилось на 42% сравнительно с прошлым годом (Архангельский), по другим возросло (Курский, Вотская область). В связи с общим ростом бюджета увеличивается и расход на 1 учащегося, в среднем по обследованным учреждениям на 37%. Но состояние бюджета педтехникумов не может остаться стабильным: помимо общего еще тяжелого материального положения педтехникумов, об этом говорит цифра нашей отсталости в расходе на 1 учащегося, сравнительно с довоенной нормой, которая по бывшим учительским семинариям равнялась 473 р. 56 к. (Курская учительская семинария), тогда как теперь в среднем составляет 209 р. 29 к., или, принимая во внимание расхождение валюты, приблизительно — 20% довоенной нормы.

Структура бюджета педтехникума еще недостаточно совершенна:

	1924 — 1925 г.	1925 — 1926 г.
Зарплата	61% всего бюджета	56% всего бюджета
Стипендии	17% „ „	26% „ „
Хозрасходы . . .	10% „ „	10% „ „
Учебные расходы .	6% „ „	5% „ „

т.-е. не изменился низкий % ассигнований на хозрасходы, падает % — на учебные расходы.

Зарплата педработникам достигает приемлемых размеров только путем нагрузки. В среднем зарплата равна 49 рублям, что в иных местах ниже ставки школьного работника II ступени. Местами произошло снижение зарплаты работников педтехникумов: в Архангельске в прошлом году по 1 разряду было 12 руб., в текущем году 10 р. Технический персонал получает очень незначительный оклад — 17 р. 60 к.

Количество стипендий недостаточно. Средний % стипендиантов — 55,

[1] Из доклада в Коллегии Наркомпроса.

тогда как рабоче-крестьянская группа в педтехникуме составляет 64%, не считая детей служащих. Размеры стипендий—от 8 р. 33 к. (государственная стипендия) до 4 р. (местная) — чрезвычайно малы и ни в какой мере не обеспечивают существования слушателей.

Состояние зданий, учебного оборудования, земельных участков и мастерских. Из шести педтехникумов русского языка, обследованных инспекцией, три требуют капитального ремонта. В Сызранском дальнейшая работа невозможна, так как здание пришло в полную негодность. В остальных испорчена канализация, негодны печи и т. д. Из 4-х вотских техникумов два нуждаются в капитальном ремонте. Общежития для учащихся при педтехникумах недостаточны по размерам, совершенно необорудованы, нетерпимы с санитарно-гигиенической точки зрения. В Сызранском сыро и холодно, и учащиеся спят в одежде и обуви. На все общежитие (94 чел.) пять стульев. В общежитии Курского педтехникума отсутствуют уборные, нет света, разбиты стекла, текут крыши. Всюду требуется мебель, постельные принадлежности, посуда.

Кабинеты имеются везде, но чрезвычайно скудные, они не только не пригодны для лабораторных работ учащихся, но недостаточны и для наглядного преподавания. В Сызранском техникуме, напр., 2 комплекта таблиц по естествознанию, 5 — 6 карт, 3 прибора по физике. Курский педтехникум наиболее богат пособиями, но ими пользуются, кроме педтехникума, промышленно-экономический техникум, землеустроительный, фармацевтические курсы и все школы повышенного типа города.

Библиотеки техникумов остались от тех учебных заведений, из которых педтехникумы преобразованы, и в большинстве случаев библиотеки большие — до 16.000 томов (Архангельский). Но книги старые, новой литературы мало. Недостает учебников и учебных пособий. В Сызранском техникуме благополучно только с обществоведением — 10 экземпляров каждого названия; по педагогике имеются только некоторые из необходимых, по математике лишь таблицы логарифмов, остальная учебная литература имеется в единичных экземплярах.

Мастерские имеются не при всех техникумах. Там же, где они имеются, они слабы, с малой пропускной способностью (3—5 чел.), плохо оборудованы, с невысокой продукцией. Результатом этого является несерьезное отношение учащихся к работе в мастерских. В Курском педтехникуме за отсутствием средств на ремонт, отопление и освещение мастерские закрыты.

У некоторых из учебных заведений (у 5 из 8 обследованных) имеются значительные земельные участки.

Сызранский — 25 десятин, Даниловский — 50 дес., Суджанский — 50 дес., Ижевский — 49 дес., Можгинский — 70 дес.

Участки в не удовлетворительном состоянии: не имеют инвентаря, бессильны вообще провести серьезную работу, местами сдаются по частям в аренду или вовсе не использовываются. Только Даниловский педтехникум имеет живой и мертвый инвентарь. Сил и энергии на хозяйственные хлопоты, связанные с участком, затрачивается много, эксплоатация сил учащихся почти всегда выходит за пределы так называемой произведственной практики и иногда вызывает протесты (Суджанский педтехникум), производственный же и экономический эффект в большинстве случаев слабый. Хозяйственная целесообразность больших земельных участков вызывает сомнение, при наличии многих больных мест в организации педтехникума и в его оборудовании, имеющем прямое отношение к делу подготовки учителя.

Надо отметить, что часто те небольшие крохи, которые у педучебного заведения имеются, не всегда расходуются целесообразно. Сызранский педтехникум израсходовал на выписку периодических изданий, не имея учебников и учебных пособий, 250 р. из 800 р., ассигнованных на учебную часть на все полугодие.

Учащиеся. Крестьянская группа учащихся педтехникумов значительна — 55%, но еще недостаточно обеспечивает те задачи, которые стоят перед педтехникумами в деле обслуживания крестьянских масс, и педтехникум в этом смысле отстает от б. учительских семинарий. В отношении возрастов имеется избыток учащихся старших возрастов—31%.

Помощь, получаемая учащимися из дому, невелика: только Даниловский педтехникум насчитывает 70% учащихся, получающих поддержку от родных. Посторонние заработки редки и случайны. Берутся за все: частные уроки, работа на ликпункте, канцелярская работа, физический труд. В обуви и одежде нужда у очень многих — от 25% (Зарайский педтехникум) до 60% (Даниловский). В общежитии и стипендиях нуждаются гораздо больше учащихся, чем имеется возможность удовлетворить. Нередки случаи прокармливания в общежитии учащихся, не состоящих на стипендии (Курск). Создают кассы взаимопомощи, кооперативы, но это мало улучшает положение учащихся.

Общежитие учащиеся содержат на свой счет — отапливают, освещают, обслуживают, чем уменьшается, конечно, реальный размер стипендий. Питание скудное, но и здесь стараются экономить, деля обед на две части. Общежития грязны, темны. Жизнь в них за некоторым исключением, некультурная — нищенская.

Болезни по некоторым техникумам распространены угрожающе: Сызранский насчитывает 67 малокровных, 32 легочных и 13 чел. здоровых; Даниловский — 37 туберкулезных, 22 малокровных; Курский дает такую статистику: острое малокровие — 60%, легочные заболевания — 30%, другие болезни — 54%. Тот же Курский техникум указывает, что число больных прогрессирует: за 2 мес. число больных увеличилось с 75% до 80%. Вотские педтехникумы жалуются на трахому, чесотку. Только Суджанский педтехникум заявляет: „Состояние здоровья учащихся удовлетворительное“ — но вряд ли имеет основание для такого заявления.

Молодежь готовится к педагогической работе в тяжких условиях, и вряд ли эти условия дадут нам здорового и культурного подагога.

Работники. Из шести обследованных педтехникумов два очень неблагополучны в отношении заполнения штатов. В Сызранском педтехникуме нет заведующего, основных работников только два, остальные загружены работой по школам II ступени, нет руководителя педпрактики, нет методистов языка, математики, естествознания. В Курском педтехникуме нет заведующего учебной частью; штат хотя и заполнен, но вследствие низкой оплаты немногие считают себя основными работниками по педтехникуму, работа распылена. То же распыление работы наблюдается и в других местах.

Большинство работников с высшей квалификацией и с достаточным стажем. В педтехникумах Вотской области число учащих с высшим образованием ниже. Общественная квалификация педперсонала характеризуется определением зав. Суджанским педтехникумом: „В большей или меньшей степени принимают участие в общественно-политической работе“. Работают по союзной линии, принимают участие в общей просветительной работе. Членов и кандидатов ВКП (б) от 1 до 3-х на учебное заведение. В 2-х случаях — это заведующие учебными заведениями; в остальных нештатные работники — преподаватели обществоведческих дисциплин.

Организационные вопросы педтехникума. Новое положение о техникумах местами введено, местами только вводится. Курский педтехникум, повидимому, еще не приступил к реальной работе по введению нового положения. Даниловский разработал устав.

Инструкция о построении органов, руководящих учебной работой педтехникумов, дана Главпрофобром недавно, и в построении этих органов еще наблюдается пестрота. Кроме цикловых и методических комиссий, имеются особые комиссии по проведению революционных праздников (Суджанский), комплексная комиссия (Курский). Смешиваются элементы работы по управлению и руководству с элементами работы органов самоуправления. Учебное бюро заменяется методическими и педагогическими совещаниями; вместо цикловых комиссий работают предметные. В повестку совета включаются вопросы мелкие или подлежащие разработке в учебной части. Повидимому, на местах не создалось еще достаточной ясности в построении органов управления и учебной части.

Попытки построения годового операционного плана имели место, но вряд ли на местах имеется достаточное отчетливое представление о сущности операционного плана. Архангельский педтехникум заявляет: „Производственный план почти тождественен с производственным планом Главпрофобра и в настоящем учебном году будет выполнен на 100%“.

Учебная работа. В программах на местах наблюдается разнобой даже по педциклу, по которому даны программы центра. То же наблюдается и в отношении учебного плана: на программные указания центра места „ориентируются“, к ним „применяются“, „берут за основу“ строят свои планы и программы „в возможном соответствии“ с программами центра. Но программам и учебным планам центра не следуют, допуская отступления, сплошь и рядом необоснованные. Частные методики в одних местах введены на III курсе, в других на IV, а местами и совсем отсутствуют, заменяясь методической консультацией при проведении педпрактики. Естествоведческий цикл в одних местах разбит на ряд самодовлеющих дисциплин — геология, анатомия и физиология растений, садоводство, огородничество, в других — естествознание затушевывается агрономией. Обществоведение также дробится, часто обслуживается группой преподавателей и обслуживается плохо — много пропусков.

Опытные школы везде (кроме Можгинского педтехникума) имеются, но замечается рост их за границы педбазы техникума: в Зарайске ОПШ выросла в семилетку, в Курске—даже в девятилетку. Как правило, ОПШ — солидные и хорошо поставленные учреждения. Намечается стремление к созданию педбазы в виде педагогических районов (опытных станций). Это, повидимому, наиболее правильное разрешение вопроса о педбазе, но требующее более значительных материальных рессурсов, чем имеющиеся у современного педтехникума.

Пассивная (по другой терминологии „наблюдательная“) и активная педпрактика слушателей проводится кроме ОПШ в массовых городских и сельских учреждениях, но в городских учреждениях не везде проходит гладко: городское учительство иногда возражает против проведения в школах и учреждениях практических работ слушателей (курские горшколы, детсады). В порядке выполнения каникулярного задания или общественной работы учащиеся практикуют в деревне в области политпросветительной работы. Наиболее интересны работы педтехникумов в сельских учреждениях, но, с одной стороны, ограниченность рессурсов ставит серьезные препятствия такой работе, а с другой — практика слушателей на селе недостаточно учитывается и плохо обслуживается руководством.

Болезнь „комплексирования“ (планирования по колонкам) захватила и педтехникум, этому уделяется местами слишком много внимания. С другой стороны, иногда дело сводится просто к пробным урокам по-старинке (Даниловский педтехникум). Встречается непонимание комплексности: Даниловская педпрактика увязывала математику со съездом Советов при помощи задач „на делегатов“, преподнесенных в таком количестве, что вызывала протесты детей.

Курский педтехникум разрешил задачу практикума организацией „комплексных“ и „пробных“ дней: в первом случае многодневная практика группы слушателей с последующим отчетом; во втором — разовые выступления по навыкам. Каждый учащийся проходит через ту и другую работу. Техникумы, повидимому, нуждаются в самых детальных и отчетливых указаниях по вопросу о школьной практике как со стороны организации и руководства практики, так и со стороны учета, особенно теперь, когда курс взят на навыки, с одной стороны, — на упрощение и правильное понимание программ — с другой.

Производственная практика там, где нет земельного участка, сводится к экскурсиям в крестьянские хозяйства, в совхоз, в опытные поля. В педтехникумах с большими хозяйствами („учхозы“) работа идет по примеру с.-х. учебных заведений: работают и группами — по 20 человек в течение лета, и еженедельно — по нарядам. Наиболее правильно работа поставлена там, где имеются небольшие земельные участки, служащие для лабораторных занятий в области естествознания и сельского хозяйства. В практическом осуществлении с.-хоз. уклона наблюдается перегиб, увлечение, стремление разрешить две задачи — и всесторонней агрономической и хорошей педагогической подготовки слушателей.

Ознакомление с индустрией проводится путем экскурсий на предприятия. Работа в примитивных мастерских при педтехникумах не может итти в счет как производственная практика.

Большая неурегулированность и разнобой наблюдается в организации учебной работы. Стремление к Дальтон-плану, к лабораторным занятиям наблюдается по всем обследованным техникумам. Но везде встречается препятствие в учебной необорудованности, в отсутствии книг и пособий. Стремление во что бы то ни стало перейти к новым формам работы даже тогда, когда никаких предпосылок для этого не имеется, вероятно, будет ограничено, в связи с инструктивным письмом Главпрофобра.

В большинстве обследованных педтехникумах формы учета взяты не в соответствии с уровнем педагогического процесса современного педтехникума: дневники, трудовые книжки, коллективные зачеты, публичные собрания, выставки,— все это годится для высокого уровня педагогической работы, и поскольку такого уровня в массовом педтехникуме еще нет, то все это превращается или в парад, или в ничего не дающую формальность. Количественный учет (регистрация посещаемости) ведется удовлетворительно; оценка успеваемости учащихся усложнена и не дает возможности влиять на учащегося в сторону повышения производительности его труда в процессе работы.

В общем и целом продукция педтехникумов пока низкого качества: учащиеся страдают орфографической безграмотностью, испытывают затруднения в отношении при изложении мыслей, далеко не всегда являются подготовленными учителями-профессионалами.

„— Что касается окончивших педтехникум, в количестве 7 человек, работающих в Старо-Райчевской волости (Сызранского уезда), то самые безграмотные и плохо проработанные уроки даются именно этими учителями“. (Заявление инспектора Вигдорова.)

Воспитательная работа в педтехникумах. В построении органов школьного самоуправления наблюдается некоторая пестрота,

особенно в распределении сфер деятельности исполбюро и профкома: в одних местах профком возглавляет самоуправление, в других исполбюро, в иных смешанные орган—профисполбюро. Всюду органы самоуправления имееют влияние на жизнь педтехникума и своим авторитетом приходят на помощь учреждению в трудные моменты, но, как правило, деятельность органов самоуправления главным образом направлена в сторону хозяйственной и общественно-политической работы и меньше в сторону академической.

Комсомольские ячейки в обследованных учреждениях сильны, авторитетны, влиятельны. Открытые собрания ячеек притягивают учащихся. Сильна тяга учащихся в комсомол. Беспартийная молодежь равняется по ячейке.

Все почти обследованные педтехникумы ведут широкую общественную работу — одни глубоко охватывают работу на селе (большинство), другие только в городе, одни толково и продуктивно (Даниловский, Суджанский, Зарайский), другие разбрасываясь, захватывая много и без больших результатов (Сызранский). Но в общем результаты работы налицо: по инициативе педтехникумов открываются избы-читальни, ликпункты, школы для малограмотных, проводится работа с женщинами, допризывниками, с детьми в пионер-отрядах. Связь с организациями и помощь им, каникулярные задания с требованием отзыва о выполнении — все это делает педтехникумы общественной силой, ценимой на местах, особенно техникумы сельские и уездных городов. Наиболее удачна работа там, где во главе стоят политически квалифицированные работники. Педтехникумы губернских городов работают хуже.

Практика не дала еще форм и содержания кружковой работы, увязанных с общим тоном учебного заведения и в то же время отмежевывающих кружковую работу от академической. В одних местах кружки просто „свернуты“ из-за перегрузки учащихся; в других сначала сильно развернулись, захватили область академической работы—пришлось свернуть. В Архангельске кружки преследуют цели и разрешают задачи, которые должен решать педтехникум в целом. Выявились, как жизненные, кружки политические, спортивные, художественные, драматические, педагогической взаимопомощи, радио. Интересен опыт вспомогательно-педагогических кружков — художественного рассказывания (Суджанский педтехникум).

Методическая работа педтехникумов. Преподаватели педтехникумов участвуют в работе местных методических органов — являются членами УМБ, ГМБ, иногда очень активными, иногда руководящими. По поручению методорганов преподаватели разрабатывают программные и инструктивные материалы. Исключение составляет Курский педтехникум, работники которого „были“ членами ГМБ, но потом „освобождены“ вследствие какой-то реконструкции ГМБ. Но ни один из обследованных педтехникумов не является для местных методорганов учреждением, *в целом выполняющим их задания, не является опорным учреждением методической работы в районе*, теоретически прорабатывающим ту или иную программно-методическую или организационно-педагогическую проблему.

В работе курсов по переподготовке и педколлективов педтехникумы, в лице своих преподавателей, ведут работу, руководя кружками, давая по их материалам заключения, но, опять-таки, работа ведется отдельными предподавателями, но не соответствующими органами педтехникума, направляющими его учебную жизнь (комиссии, учебное бюро).

Из обследованных педтехникумов Зарайский дает методическую консультацию, рекомендует литературу; Архангельский дал за истекший год 15 консультаций. Между тем, консультационная работа, равно как и проработка заданий местных методцентров, могла бы послужить ценной формой практической проектной работы учащихся при участии и под руководством соответствующих комиссий и преподавателей.

Только в некоторых из обследованных техникумов слушатели втянуты в методическую работу: в Суджанском — провели примерную работу по новым программам с двумя и тремя отделениями с последующим обсуждением на учительской конференции; в Архангельске слушатели участвуют в работе кружков города, но с чисто академическими целями.

Отдельные преподаватели Сызранского педтехникума готовят краеведный сборник по описанию уезда; Архангельские — готовят краеведный учебник. Но инициатива и работа принадлежит отдельным преподавателям, а не техникуму в целом.

Почти при всех педтехникумах имеются бюро связи, но связь с окончившими случайна. У многих имеется мысль о созыве конференции, но ее еще не реализовали, и главным образом вследствие финансовых затруднений.

Руководство педтехникумами. На работе Зарайского педтехникума определенно чувствуется влияние и руководство Губпрофобра. На работе остальных это влияние чувствуется значительно слабее. Связь ограничивается, в большинстве случаев, представлением установленной отчетности. *Между тем, в непосредственном и живом инструктаже и руководстве многие учреждения чрезвычайно нуждаются, а места, повидимому, не в силах его осуществить. Необходимо более углубленное инструктирование и руководство из центра, не только путем выпуска инструктивных материалов и дачи заключений по материалам подтехникумов, но и живой связью—путем выезда на места работников центра в большей мере, чем это было до сих пор.*

Отзывы учащихся о педтехникуме. Учащиеся 3 и 4 курса в количестве 291 чел. заполнили анонимную анкету. На вопрос о том, имеют ли учащиеся склонность к педагогической деятельности 152 человека ответили утвердительно, а остальные признавали свое пребывание в стенах педтехникума случайным и объснили его тем, что другого учебного заведения в районе не было, что их соблазнил, хотя и мизерный, паек педтехникума, что педтехникум является лучшим учреждением в районе и т. п.

На вопрос о том, как поставлено преподавание в техникуме, 101 чел. отозвались положительно, но вдвое больше ответов, указывающих на различные недостатки преподаванья (208). Больше всего недовольных постановкой практической работы. Говорят, что слаб учет знаний, что нехорош метод групповых занятий — доклады полезны только для докладчика, а остальными материал доклада не усваивается. Неудовлетворительно поставлены программы и занятия по русскому языку: школа в этом отношении на 50% ниже старой школы.

Как самоопределяют себя учащиеся? Все ли будут работать учителями? 175 человек дали положительный ответ. Остальные в большинстве случаев ориентируются в ВУЗ.

Насколько они чувствуют себя подготовленными к педагогической работе? Безукоризненно подготовленными чувствуют себя 51 чел. Впрочем, один из этих „подготовленных“ пишет следующую фразу с орфографическими ошибками и без знаков препинания: „Чувствую себя подготовленым но политика надо оговорится была у нас поставлена слабо имееться большое достижение только за нынешний год“. Вообще орфография очень хромает. Все техникумы в один голос заявляют, что в смысле стиля и орфографии учащиеся беспомощны.

П. И. Каган

Еще к вопросу о перспективной сети педагогических техникумов

(По поводу критики тов. Потемкина)

Наша статья „Всеобщее обучение, подготовка учителей и сеть педагогических техникумов" вызвала резкую критику со стороны тов. Потемкина.

При том положении, когда методология планирования средних учебных заведений вообще и специальных в особенности еще далеко не разработана и не установлена, легко допустить в планах те или иные промахи, и критика является не только желательной, но и необходимой.

К сожалению, тов. Потемкин, делая ряд указаний на допущенные нами методические ошибки (как мы дальше покажем, ошибается тов. Потемкин), прибегает к весьма страстному полемическому тону, могущему только затемнить сущность дела, и, наконец, чтобы соответственным образом подготовить читателя, провозглашает, что наш план „явно грозит делу педагогического образования".

Как мы надеемся показать в этой заметке, эти обвинения являются совершенно несостятельными и основаны на недоразумениях.

Первое обвинение тов. Потемкина состоит в том, что мы округляем цифру детей школьного возраста, которое предположительно будет в 1933/34 году, и таким образом уменьшаем сеть техникумов на ближайшие 8 лет на 8 единиц.

Обвинение явно необоснованное, так как эта цифра в дальнейшем совершенно не фигурирует и никакого влияния на определение количества подлежащих открытию педтехникумов не имеет; это последнее число определяется иным методом по отношению к общему числу населения, и как раз округление цифр по отдельным областям приводит к увеличению числа педтехникумов на 8 единиц (142 вместо 134).

Затем тов. Потемкину не мешало бы знать, что допущение о том, что число детей в 1933/34 году будет такое же, как и в 1924/25, является пока очень смелой, ничем не доказанной гипотезой, и округление на 2,8% в ту или иную сторону больше, чем позволительно.

Но тов. Потемкин мог бы нас обвинить в действительном искажении цифр: мы за округлением приняли общую численность населения в РСФСР в 100.000.000, в то время как в действительности оно, по данным ЦСУ, всего было 95.787.942 (без республик Узбекистана и Туркменской).

Следующее обвинение тов. Потемкина состоит в том, что мы в своих расчетах совершенно проходим мимо проблемы второгодничества, в то время когда даже в передовой Московской губернии в 1920 году второгодники составляли 17, 5% общего числа учащихся.

Мы не будем говорить о том, насколько данные 1920 года можно вообще признать нормальными и насколько 17,5% второгодников в школах дает право Московской губернии на название „передовой".

Мы скажем лишь, что большой процент второгодников в школах ставит действительно „проблему второгодничества" как актуальную педагогическую проблему, требующую целой системы решительных мероприятий против превращения этой острой школьной болезни в хроническую,

особенно опасную в сельской школе с ее кратким курсом и малой продолжительностью пребывания учеников в школе.

Но если допустить, как неизбежное зло, тот % второгодников, который принимает в своих расчетах отдел всеобщего обучения Наркомпроса—5%, то тов. Потемкин забывает, что эти второгодники не могут быть собраны вместе и для них не будут создаваться ни особые школы, ни особые комплекты, а дети будут оставаться на месте и распределяться по существующим школам, так как 42 ученика вместо 40 в однокомплектной школе, 84 вместо 80 в двухкомплектной и 168 вместо 160 в четырехкомплектной, очевидно, никаких изменений в школьной сети не произведут.

Таким образом, и эти 15 техникумов, якобы не сосчитанных нами, представляют собой просчет тов. Потемкина, оперирующего суммарными цифрами.

Следующей нашей ошибкой, по мнению тов. Потемкина, это то, что мы не принимаем во внимание нарастания детских контингентов, а это, по точным подсчетам тов. Потемкина, составит 112.000 детей или 2.800 комплектов, и мы, таким образом, в своем плане просчитались на 93 учебных единицы или более чем на 28%.

К сожалению, для тов. Потемкина и это обвинение является плодом недоразумения.

Тов. Потемкин утверждает, что нарастание детей будет происходить по довоенной норме в 1,4% (точнее следовало бы—1,49%), и здесь тов. Потемкин делает две ошибки: во-первых, нельзя довоенное соотношение переносить на наше время при совершенно изменившихся социальных и экономических условиях, во-вторых, на период осуществления сети мы уже учли нарастание полностью, приняв, что в 1933/34 году будет столько детей, сколько в 1924/25 году; что же касается нарастания детей после 1933/34 года, то это соотношение будет определено переписями 1927 г. и (вероятно) 1932 года, и оно послужит основанием к построению плана развития сети педтехникумов после 1933 года.

И эти 93 педтехникума мы признаем просчетом со стороны тов. Потемкина.

Наконец, тов. Потемкин обвиняет нас в том, что мы предполагаем развернуть всю сеть педтехникумов в 8 лет и для ускорения результатов деятельности предполагаем производить прием в новых техникумах на I и III курсы, в то время как тов. Потемкин хотел бы открыть всю сеть в 5 лет и для поднятия квалификации специалистов считает возможным прием только на первый курс.

Прежде всего отметим, что эта линия, очевидно, является линией тов. Потемкина, или того главпрофобра, который представляется тов. Потемкиным, но не Главпрофобра вообще, тем более не линией Наркомпроса в целом.

В самом деле, Наркомпрос допускает в качестве преподавателей в школах I ступени окончивших школы II ступени с педагогическим уклоном, не подлежит сомнению, что он признает их годными к поступлению на 3-й курс педтехникума, и, действительно, в 1925 году была открыта целая сеть дошкольных и политпросветительных отделений при педтехникумах, на которых по правилу принимаются окончившие 9-летки.

Мы же признаем план открытия предположенной нами (уменьшенной, по мнению т. Потемкина) сети педтехникумов в 142 учебных заведениях—в 5 лет, т.-е. по 28 техникумов в год, совершенно нереальным и неосуществимым как по отсутствию средств, так и по недостатку помещений и педагогических сил, тем более что и другие отрасли народного обра-

зования, в частности среднего профобразования, настойчиво требуют развития.

Наш план открытия в год в среднем по 18 техникумов является более реальным (в частности на 1926/27 год, если считать новые параллельные отделения при педтехникумах и техникумы, переводимые на госбюджет с местного, мы имеем увеличение сети согласно постановлению СНК от 30 июля с. г. всего на 16 единиц).

Наш план опаздывает на один год—это верно. Это обвинение тов. Потемкина мы принимаем, но это объясняется тем, что мы вообще несколько опоздали всеми подготовительными работами по введению всеобщего обучения; может быть, это удастся исправить в дальнейшем некоторым ускорением темпа.

Итак, все просчеты, указанные тов. Потемкиным, сделаны не нами, а им.

Два маленьких замечания по поводу других обвинений тов. Потемкина.

Мы, по тов. Потемкину, неверно определяем % убыли педагогов и низко определяем заработную плату преподавателей педтехникумов. % естественной убыли педагогов тов. Потемкин определяет по числу убывших в 1914/15 году земских учащих Московской губернии.

Не говоря уже о том, насколько правильно определять такое соотношение по данным одного года и одной губернии, мы все-таки должны указать, что тов. Потемкин проглядел группу в 30 учителей, перешедших на другую службу; если исключить эту группу, то окажется, что на 2.162 учащих убыло за смертью, инвалидностью, поступлением в учебные заведения, по разным и неизвестным причинам — 71, т.-е. 3%, которые мы считали бы нормальными.

Низкий уровень зарплаты получается тов. Потемкиным потому, что он вносит поправочный коэффициент на стоимость советского рубля; очевидно, тов. Потемкин твердо уверен, что покупная стоимость нашего рубля останется на нынешнем уровне, между тем как весь ход нашего хозяйственного развития и все расчеты наших планирующих органов основаны на снижении цен и повышении стоимости рубля.

Добродеев

Рабочее и низшее профессиональное образование [1]

1. Статика и динамика сети

Вопрос о соответствии сети низшего профессионального и рабочего образования с потребностями промышленности до сего времени не может считаться разрешенным в полной мере. На местах идет разработка пятилетнего перспективного плана развертывания сети, и эта работа далеко еще не окончена. Данные об экономических возможностях края и степени развития народного хозяйства находятся в стадии разработки, и поэтому губпрофобры еще не располагают точно установленными фактами для планирования сети.

Наличное состояние последней характеризуется нижеприведенными таблицами:

[1]) По полугодовым отчетам губпрофобров за период от 1 июня 1925 г. по 1 янв. 1926 года.

Школы ФЗУ за отчетный период

Наименование губерний и областей.	Колич. учр.	Колич. уч-ся	на 1/VI—1925 г.			
			Колич. учр.	Колич. уч-ся	Движение сети	
					учр.	уч-ся
Новгородская	10	511	9	—	+1	
Орловская	2	87	1	48	+1	+ 39
Пензенская	6	360	6	400	0	— 40
Псковская	2	67	2	78	0	— 11
Рязанская	5	257	7	445	—2	— 188
Самарская	5	443	6	463	—1	— 20
Саратовская	6	382	8	444	—2	— 62
Сев.-Двинская	3	155	2	77	+1	+ 78
Смоленская	3	274	3	134	0	+ 140
Тамбовская	5	343	5	336	0	+ 7
Тверская	5	498	6	503	—1	— 5
Тульская	4	810	5	989	—1	— 179
Ульяновская	7	501	8	462	—1	+ 39
Сталинградская	7	739	4	338	+3	+ 401
Череповецкая	3	364	1	40	+2	+ 324
Ярославская	13	1003	13	820	0	+ 183
Архангельская	5	231	6	251	—1	— 20
Астраханская	3	181	4	162	—1	+ 19
Брянская	7	96	8	459	—1	— 363
Владимирская	17	2203	16	1352	+1	+ 851
Вологодская	1	93	2	131	—1	— 38
Воронежская	5	224	5	169	0	+ 55
Вятская	7	270	9	385	—2	— 115
Гомельская	4	184	5	312	—1	— 128
Ив.-Вознесенская	12	2165	12	1668	0	+ 497
Калужская	2	153	2	123	0	+ 30
Костромская	5	633	5	501	0	+ 132
Курская	6	299	8	244	—2	+ 55
Ленинградская	55	9688	55	8260	0	+1428
Нижегородская	15	1204	17	1614	—2	— 410
Итого	230	24418	240	21208	—10	+2699
Уральская обл.	34	3768	32	2807	+2	+ 961
Сев. Кавказ	39	2226	35	2104	+4	+ 122
Сибирский край	32	1764	23	—	+9	
Дальний Восток	4	191	6	319		

А. Абиндер

К итогам приемной кампании в московских и ленинградских вузах

Приемная кампания в московских и ленинградских вузах почти закончилась (формально она должна была закончиться 5 августа). В настоящее время можно уже подвести итоги приема в московские вузы почти полностью и частично дать характеристику итогов приема в ленинградские вузы, так как исчерпывающих материалов по приему Ленинград еще не представил.

Прежде всего два слова об организационной стороне дела. Как видно из отчетов приемных комиссий в этом году прием протекал в условиях вполне нормальных, при чем в Москве везде отмечено активное участие представителей организаций в работе вузовских приемных комиссий. Через приемные комиссии прошла вся масса заявлений от лиц, желающих поступить в вузы. Разбор этих заявлений, рассмотрение правильности командирования, отбор и допущение к испытаниям абитуриентов—все это составляло большую, кропотливую, требующую много времени и внимания работу.

Московские приемные комиссии с этой работой в новых условиях приема текущего года справлялись более чем удовлетворительно. Не менее ответственная работа была проделана ими и при организации и проведении испытаний абитуриентов. Ставка на отбор действительно подготовленных в учебном отношении ни в какой мере не аннулировала принципа классового комплектования вузов. Приемным комиссиям поэтому пришлось выполнить и вторую задачу: отобрать ценный в классовом отношении элемент. Как увидим ниже, и с этой задачей московские приемные комиссий справились удовлетворительно.

Несмотря на то, что почти во все московские и ленинградские вузы приток абитуриентов из провинции был ограничен разверсткой мест по аттестационным комиссиям, все же количество заявлений от лиц, желающих поступить в эти вузы, по сравнению с нормой приема велико.

Наплыв в ленинградские и московские вузы может быть охарактеризован следующей таблицей:

Вузы	Норма приема (Количество мест)	Количество заявлений (от командированных и некомандиров.)
Ленинградские вузы [1]	5195	12.633
Московские вузы [2]	6513	15.837
Всего	10.808	28.570

[1] Сведения даны по 13 ленингр. вузам, не даны: по консерватории и Высшему Художественному Институту (в этих вузах прием еще не закончен) и Институту медицинских знаний.

[2] Сведения даны по всем вузам, за исключением консерватории и вхутемаса, где прием не окончен.

Если эти вузы разбить по видам образования, получим данные, свидетельствующие о том, в какие вузы и в каком размере стремилась молодежь:

Вузы Москвы и Ленинграда	Норма приема	Количество поданных заявлений	Отношение
1. Инд.-технич.	4375	15.128	1:3,5
2. Соц.-экономич.	2385	6.246	1:2,6
3. Сельскохоз.	1648	3.685	1:2,2
4. Медицинск.	770	1.455	около 1:2
5. Педагогические	1630	2.056	1:1,3
Всего	10.808	28.570	1:2,6

Интересно проследить, в какой мере были заполнены места командирующими организациями. По Ленинграду этих сведений еще нет, по Москве можно уже дать довольно полную сводку о командированных.

Так, по II МГУ эти сведения представляются в таком виде:

Сведения о поступивших заявлениях о приеме во II МГУ от командирующих организаций.

	Командирующие организации.	Рабфак	Трудовая интеллигенция (с канд.)	Фонд ЦК и ГПФ (с канд.)	Совнацмен (с канд.)	Союзн. Республики (с канд.)	Красная армия и Флот (с канд.)
По медицинск. факультету	Норма приема	100	45	15	30	10	2
	Поступило заявлений	37	60	8	7	7	3
По педагогическому ф-ту	Норма приема	100	100	10	54	15	1
	Поступило заявлений	59	115	5	25	10	2
По химико-фармацевт. факультету	Норма приема	75	4	2	3	2	—
	Поступило заявлений	40	4	1	2	—	—
Всего по II МГУ	Норма приема	275	149	27	87	27	3
	Поступило заявлений	136	179	14	34	17	5
Всего недобора		139	—	13	53	10	—

По Горной Академии на 110 мест (основных и кандидатских) было командировано только 83.

Такая же картина наблюдается во всех московских вузах.

По предварительным данным, в московских вузах количество незаполненных рабфаковских мест сравнительно незначительно.

Московские вузы.

Наименование	Фонд рабфака	Выдано команд.	Осталось не использ.	% не использ. мест
Индустр.-техн.	1165	1048	117	10
Сельскохоз.	400	367	33	8
Медицинские	200	122	78	39
Педагогические	135	83	52	около 40
Соц.-экономич.	665	658	7	1
Художествен.	60	60	—	—
Всего	2625	2338	287	9

Из всех командирующих организаций наибольший недобор падает на Совнацмен. В виду того, что к 5 августа количество явившихся командированных по этой линии было незначительно, пришлось дать отсрочку испытаниям для опоздавших нацмен до 1 сентября. Поэтому не ранее, чем в первых числах сентября, удастся установить, насколько заполнены места в вузах по нацменовской линии.

Как проходили испытания в вузах и каковы результаты?

По отчетным материалам приемных комиссий и по отзывам научных специалистов, командированных Главпрофобром в московские вузы для ознакомления с ходом работы испытательных комиссий, можно с полной уверенностью констатировать спокойную деловую обстановку, в которой происходила поверка учебной подготовленности поступающих. Вопросы были строго-программного характера, имели целью лишь установить, является ли абитуриент по своему общему развитию и уровню знаний подготовленным для работы в вузе.

Результаты испытаний обнаружили весьма слабую подготовленность огромного большинства поступающих.

Так, по Горной Академии „результаты испытаний не оправдали даже самых осторожных предположений: выдержавших удовлетворительно по всем (4) предметам оказалось из 280 (державших испытания) только 66, т.-е. 23%“.

По предварительно полученному образованию они распределяются:

Из 185 окончивших II ступень выдержало исп. . . . 37 ч., т.-е. 20%
„ 22 „ гимназии и др. стар. шк. . . 8 „ „ „ 32%
„ 39 „ техникумы выдержало исп. . 14 „ „ „ 35%
„ 34 прочих . . . . . 8 „ „ „ 23%

Таким образом, лучшей школой, дающей наибольший процент выдержавших, являются техникумы. На последнем месте стоит школа II ступени. При этом следует отметить, что в Горной Академии держали испытания в подавляющем большинстве москвичи, прошедшие московские школы II ступени.

В Московском высшем техническом училище из общего количества (командированных и не командированных) 1283 чел., допущенных до испытаний, выдержало 422, т.-е. 32,8%.

По предметам не выдержало: по математике 58%, русскому яз.—22%, обществоведению—20% и физике—25%.

Это общее количество допущенных и выдержавших испытания может быть разбито на следующие группы:

Из 175 оконч. шк. II ст. выдержало . . . . . 33 ч., т.-е. 15%
„ 48 „ техникум „ . . . . 15 „ „ „ 32%
„ 1010 „ ст. шк. в другие годы . . . . 374 „ „ „ 37%

Эти данные в основном совпадают с результатами испытаний в Горной Академии, т.-е. наихудшей подготовкой отличаются окончившие школу II ступени, выше их—окончившие техникумы.

В Московском Текстильном ин-те первые испытания были по русскому языку. Держало испытания 520 чел. Удовлетворительно выдержало 111 человек, т.-е. 21%, не выдержало 409, т.-е. 79%.

По обществоведению выдержало 56% и не выдержало 44%.

По физике выдержало 51% и не выдержало 49%.

По математике выдержало 44% и не выдержало 56%.

По предварительной подготовке картина, примерно, та же, что и в МВТУ.

В Институте народного хозяйства им. Плеханова.

	Приступ. к экзам.		Сдало		Не сдало	
	команд.	некоман.	команд.	некоман.	команд.	некоман.
1. Эконом. фак.	102	236	33	51	69	185
2. Пром.-техн.	32	123	13	37	19	86
3. Электро-пром.	53	277	20	88	33	189
Всего	187	636	66	176	121	460

Иными словами, сдавших испытания командированных—около 33% и некомандированных менее—25%.

Правда, в указанные числа не вошли опоздавшие на испытания по уважительным причинам.

В Ломоносовском институте из 96 командированных выдержало испытания 10 чел., т.-е. 9,5%; из 532 человека, подавших заявления в счет мест свободного приема, выдержало испытания 58 чел., т.-е. 11%.

В Межевом институте из 545 подавших заявления выдержало 220, т.-е. 40%.

В Зоотехническом институте из 333 державших испытания удовлетворительно выдержали только 80 чел., т.-е. 25%.

В Институте инженеров транспорта из 383 явившихся на испытания выдержало 132, т.-е. около 33%.

В Промыш.-эконом. институте из 542 державших испытания выдержало удовлетворительно только 64 чел., т.-е. около 12%.

Во II МГУ на педфаке из 858 чел. выдержало испытания 432 ч., т.-е. около 50%, и т. д.

Что касается оценки учебной подготовки командированных, то мнения московских вузов по этому вопросу различны.

Так, по оценке Горной Академии оказалось: „академическая подготовка лиц, командированных организациями, значительно выше подготовки москвичей, шедших в счет мест свободного приема; из командированных выдержало 40%, а из некомандированных только 18%".

В Московск. высшем техническ. училище командированных выдержало испытания 57,3% (из 96 — 55), некомандированных — 29,3% (из 1169 — 314) и из лиц, прошедших аттестационные комиссии — 44,9% (из 118—53).

По данным Ломоносовского института, в процентном отношении командированные в смысле учебной подготовки ниже некомандированных (командированных выдержало 9,5% и некомандированных—11%).

В Институте народного хозяйства им. Плеханова сдавших испытания командированных около 33%, а некомандированных менее—25%, и т. д.

Всего же отчетные данные большинства московских вузов говорят о том, что уровень учебной подготовленности командированных не только не ниже уровня лиц, идущих в счет мест свободного приема, но почти, как правило, несколько выше.

Слабой подготовкой (по данным почти всех московских вузов) обладали командированные по линии совнацмен и некоторых Союзных Республик (Закавказье, Узб. и Турк. ССР).

Каков социальный состав принятых в московские вузы? Каково его изменение по сравнению с прошлым годом? Какие основные тенденции подмечены в направлении изменения социального состава в новых условиях комплектования вузов?

К сожалению, материал по этому вопросу имеется лишь по московским вузам. Ленинград сведений по этому вопросу еще не представил. Наиболее целесообразным методом оценки результатов приема этого года и сравнения их с результатами приема прошлого года является рассмотрение социального состава вновь принятых студентов за указанные два года по основным разделам высшего образования. При этом по каждому из разделов выберем наиболее типичный вуз.

По индустриально-техническому образованию лучше всего этот вопрос исследовать на материале Московского высшего технического училища.

Социальный и партийный состав принятых в МВТУ в 1926 г.

Общее количество принятых	Рабоч. и дет. раб.	Крест. и дет. крест.	Служ., интел. и их дет.	Прочих	По партийности		
					Члены ВКП (б)	Члены ВЛКСМ	Беспарт.
693	360	46	273	14	202	185	306
—	52%	6%	40%	2%	29%	27%	44%

В 1925 г. социальный и партийный состав приема в тот же вуз был таков:

Из общего количества (451) принятых в студенты:

Рабочих и детей рабочих	63%	Член ВКП (б)	53%
Крестьян и дет. крестьян.	11%	Член ВЛКСМ	14%
Служащих и труд. интеллиг.	21%	Беспарт.	33%
Прочих	5%		

По социально-экономическому образованию рассмотрим прием Московского института народного хозяйства им. Плеханова.

Социальный и партийный состав приема Института нар. хоз. им. Плеханова в 1926 году

Фак-тет	Общее колич. принят.	% раб. и дет. рабоч.	% крест. и дет. крест.	% служ., инт. и дет. сл. и интел.	% прочих	По партийности		
						% чл. ВКП (б)	% ВЛКСМ	Беспарт.
Эконом.	320	41,4	14,5	38,4	7	70,3	12,8	16,9

В 1925 г. социальный и партийный состав приема на тот же факультет и. нар. хоз. был таков:

Из общего количества 320 ч. зачисленных в студенты составляло:

Рабочих и детей рабочих	45,3%
Крестьян и детей крестьян	18,4%
Служ., интел. и детей служащ. тр. инт.	25,2%
Прочих	11,1%
Членов ВКП (б)	73,7%
Членов ВЛКСМ	10,9%
Беспартийных	15,4%

По сельско-хозяйственному образованию остановимся на приеме Московский с.-хоз. академии им. К. А. Тимирязева

Социальный и партийный состав приема ТСХА в1926 г.

Все факультеты количест. прин.	% раб. и дет. рабоч.	% кр. и дет. крест.	% служ. инт. и дет. служ.	% прочих	По партийности		
					% ВКП (б)	% ВЛКСМ	Беспарт.
486	28,4	41	29,2	1,4	30	35	35

В 1925 г. социальный и партийный состав приема в Моск. с.-хоз. акад. им. К. А. Тимирязева был таков:

Из общего количества (566) принятых в Московской с.-х акад. им. К. А. Тимирязева:

Рабочих и детей рабочих	23,3%	Членов ВКП (б)	35%
Крестьян и дет. крестьян.	44%	„ ВЛКСМ	33,2%
Служащих и интеллиг.	24,4%	Беспартийн.	31,8%
Прочих	4,3%		

По медицинскому образованию рассмотрим прием медфака II МГУ.

Социальный и партийный состав приема медфака II МГУ в 1926 г.

Общее количество принят.	% раб. и дет. рабоч.	% крест. и дет. крест.	% служ., инт. и дет. сл. и инт.	% прочих	По партийности		
					% чл. ВКП (б)	% чл. ВЛКСМ	% Беспарт.
140	22,4	23	48	7	16	27	57

Социальный и партийный прием медфака II МГУ в 1925 г. был таков:

Рабочих и дет. рабочих . . . 19%
Крест. и дет. крестьян . . . 25%
Служащ. и инт. 53%
Прочих 3%

Членов ВКП (б) . . 15%
„ ВЛКСМ . . 32.5%
Беспартийных . . . 52,5%

По педагогическому образованию проследим тот же вопрос на педфаке 2-го МГУ.

Социальный и партийный состав приема на педфак II МГУ в 1926 г.

Общее колич. принят.	% раб. и дет. рабоч.	% крест. и дет. крест.	% служ., инт. и дет. сл. и инт.	% прочих	По партийности		
					% чл. ВКП (б)	% чл. ВЛКСМ	Беспарт.
432	17,8	24	53	5,2	12,2	30,5	57,3

Социальный и партийный состав приема педфака II МГУ в 1925 г. таков:

Из 437 принятых в студенты:

Рабочих и детей раб. . . . 21%
Крестьян и дет. кр. . . . 28%
Служ. и интел. 34%
Прочих 17%

Членов ВКП (б) 17%
„ ВЛКСМ. 39%
Беспартийных 44%

Какие же выводы можно было бы дать на основании данных приема в московские вузы (правда, данные эти предварительные и в дальнейшем подлежат уточнению)?

На заседании центральной приемной комиссии при Главпрофобре 17/VIII, на котором председатели местных московских вузовских приемных комиссий делали свои информационные сообщения о проделанной работе, были намечены и некоторые выводы, в основном сводящиеся к следующему:

1. Правила приема этого года, без сомнения, повышают качественный состав вузовского студенчества в отношении его академической подготовки.

2. Классовый состав и при новых условиях комплектования вузов может не ухудшаться. Наблюдается тенденция к „омоложению" студенческого состава вуза: увеличение комсомольского ядра за счет членов ВКП (б). Наблюдается, так же и некоторый процент уменьшения приема рабочих и детей рабочих и некоторое увеличение группы служащих, детей служащих, труд. интеллигенции и детей трудов. интеллигенции.

Опасность ухудшения классового состава есть, но она может быть устранена порядком окончательного отбора уже выдержавших испытания, т.-е. зачисление в студенты необходимо проводить на основе классовых признаков.

3. Чрезвычайно нежелательным явлением в приемной кампании этого года была одновременная подача некоторыми абитуриентами заявлений в два, три и более московск. вуза. Не говоря уже о том, что благодаря этому повышался конкурс и загружались лишней работой испытательные комиссии, это явление отразилось отрицательно и на результатах испытаний: большой % невыдержавших испытания объясняется тем, что значительное количество молодежи шло сразу на испытание в несколько вузов, не имея достаточной подготовки и надеясь как-нибудь и где-нибудь проскользнуть. Это явление можно изжить только одним путем: при заявлении о желании поступить в вуз должны быть приложены документы в подлинниках (в этом же году допускались и заверенные копии).

4. Были отмечены случаи недостаточно внимательного отношения командирующих организаций к отбору командируемых как в отношении их учебной подготовки, так иногда и классовой ценности.

5. Указывалось на большой процент невыдерживавших испытания абитуриентов, направленных аттестационными комиссиями. Это явление объясняется тем, что аттестационные комиссии, отбирая действительно ценный в классовом отношении элемент, недостаточно выявляют, в какой мере отобранные кандидаты удовлетворяют учебным требованиям при поступлении в вуз. Поэтому часто направлялись в Москву и Ленинград абитуриенты плохо подготовленные или совсем неподготовленные. В результате—провал и разочарование....

6. В организационном отношении приемная кампания в московских и ленинградских вузах прошла вполне удовлетворительно.

7. Отмечено проявление большой активности со стороны представителей организаций в работе, как центральной приемной, так и местных вузовских комиссий.

А. Кондратьев

Курсы по переподготовке преподавателей рабфаков

С 11 по 30 июня в Москве происходила работа курсов по переподготовке преподавателей рабфаков. Такие курсы за все время существования рабфаков были организованы впервые. В виду крайней трудности организации курсов по переподготовке преподавателей всех преподающихся на рабфаках дисциплин, на первый раз были организованы курсы для небольшого числа преподавателей русского языка, математики и физики. С каждого рабфака предметные комиссии делегировали на конференцию по 4—6 чел. В большинстве случаев рабфаками были командированы наиболее квалифицированные преподаватели, в том числе 70 председателей предметных комиссий.

Общее число участников курсов составляло 248 ч., из них 192 с провинциальных рабфаков, преподаватели которых в большей мере нуждаются в переподготовке, чем преподаватели столичных рабфаков.

Работа курсов протекала частью в пленарных занятиях, по вопросам общего характера, и большей частью в занятиях трех секций, на которые были разбиты курсы соответственно специальности преподавателей. Секция русского языка состояла из 110 чел., математики—из 83 и физики—из 55 преподавателей.

Содержание работы курсов определилось их составом. На рабфаках вообще подобрался сравнительно наиболее квалифицированный кадр преподавателей средней школы. На курсах же были представлены в большинстве лучшие преподаватели рабфаков, имеющие многолетний педагогический стаж и преподающие на рабфаках в среднем свыше 4 лет. В виду этого курсы должны были себе ставить задачи преимущественно методического характера. Работа курсов так и строилась и происходила по следующей программе:

I. Работа пленума конференции курсов

1. Доклад общественно-политического характера по текущему моменту.
2. Практика применения лабораторного плана преподавания на рабфаках (итоги и перспективы).
3. Повышение качества подготовки на рабфаках и учебный отбор.
4. О выработке объективных методов и форм учета успешности.
5. Современные методы определения общей умственной одаренности.

II. Работа секции математики

1. Основные принципы построения новой программы по математике для рабфаков.
2. Современное состояние математических наук.
3. О производственном уклоне в преподавании математики.
4. О преподавании приближенных вычислений на рабфаках.
5. О преподавании тригонометрии.
6. Методика составления заданий по математике.
7. Практика лабораторной работы по математике (1 доклад Моск. и 1 провинциального рабфака).
8. О приспособлении программы математики к уклонам.
9. Согласование математики и физики (работа ведется совместно с секцией по физике).
10. Обзор учебных руководств и пособий по математике.

III. Работа секции по физике

1. Основные принципы построения новой программы по физике. Механика в курсе физики.
2. Современное состояние физических наук.
3. О построении курса физики в связи с состоянием физических наук.
4. Методическое руководство по физике для преподавателей и рабочая книга для учащихся.
5. Методы составления заданий по физике.
6. Практика лабораторной работы по физике (1 доклад Московского рабфака и 1 доклад провинциального рабфака).
7. Приспособление программ по физике к уклонам.

8. Согласование физики и математики (работа ведется совместно с секцией по математике).
9. О новых приборах для демонстраций и лабораторных занятий по физике.
10. Обзор учебных руководств и пособий по физике.

IV. Работа секции по русскому языку

1. Основные принципы построения новой программы по русскому языку.
2. Диалектический материализм и художественная литература.
3. Обзор новейших точек зрения в методологии языковедения и литературоведения (2 доклада).
4. Место грамматики в преподавании русского языка на рабочих факультетах.
5. Методы работы по грамматике и развитию речи.
6. Методы работы по правописанию.
7. Методы работы по литературе.
8. Методика составления заданий по русскому языку.
9. Практика лабораторной работы по русскому языку (2 доклада моск. рабф. и 2 доклада провинц. рабф.).
10. Орфоэпия и ее значение для школы.
11. Обзор учебников и методических пособий по русскому языку и литературе (2 доклада).

Как видно из этой программы, в центре работы курсов стояли программные и методические вопросы в связи с проведением на рабфаках лабораторного плана преподавания.

В работе отдельных секций необходимо отметить следующие моменты.

Наиболее сложной была работа секции русского языка в виду наличия многих спорных вопросов в преподавании этого предмета. Секция заслушала и обсудила 16 докладов и имела 20 заседаний (15 заседаний всей секции, 3 заседания подсекции по работе среди нацмен и 2 заседания группы преподавателей вечерних рабфаков).

Работа секции проходила при самом углубленном интересе к программным и методическим вопросам, в особенности к вопросам, касающимся приемов работы по развитию устной и письменной речи учащихся и практической постановки лабораторного плана преподавания. Самая идея лабораторизации занятий не вызывала ни с чьей стороны возражений. Спорным, как и следовало ожидать, оказался вопрос о том, целесообразно ли вести работу по длительным заданиям по языку, в частности по грамматике и пунктуации. Большинство преподевателей не считало это целесообразным, но в обязательной форме этот вопрос не разрешился, и тем рабфакам, которые ведут работу по языку лабораторным методом, предложено продолжать эту работу в целях дальнейшего изучения вопроса.

Математическая секция детально обсудила новые программы по математике и, признав их в целом правильными, внесла к ним ряд поправок.

Особое внимание секции привлекли вопросы проведения лабораторного плана занятий. По докладу „Методика составления заданий“ с большой обстоятельностью был обсужден один из самых трудных вопросов о том, какой материал может служить предметом самостоятельной проработки учащихся и как должны быть составлены задания, чтобы, с одной стороны, учащиеся получили ясное и точное представление о теме, подлежащей разработке, и чтобы, с другой стороны, не лишить их самостоятельности слишком подробными указаниями.

Другой методический доклад был посвящен вопросу о преодолении на практике тех трудностей, которые возникают при проведении лабораторного плана преподавания математики.

Из других докладов следует отметить доклад о производственном уклоне в преподавании математики. Докладчик развил ту мысль, что преподавание математики должно строиться на отдельных темах, заимствованных из производственной практики или текущей общественной жизни. Отметив теоретический интерес этого доклада, секция, однако, не признала возможным, при современном состоянии вопроса, применение этой системы преподавания на рабфаках, но признала нужным рекомендовать в виде опыта давать задания на производственные темы.

Работа секции по физике носила в общем такой же характер, как и работа других секций. Отличалась она от них проведением ряда экскурсий, которые имеют существенный интерес при проработке курса физики. Были проведены следующие экскурсии:

1. На радиостанцию Коминтерна.
2. В радио-отдел при политехническом Музее.
3. В Политехнический Институт.
4. В Физический Институт и некоторые др. экскурсии.

Для всех секций были организованы кабинеты-выставки, где было представлено необходимое оборудование кабинета, задания для лабораторных работ и работы студентов по заданиям, наиболее интересные методические достижения отдельных рабфаков, диаграммы, пособия и т. п.

При физической секции были организованы две выставки для ознакомления делегатов с нормально оборудованной физической лабораторией. С этой целью лаборатория при рабфаке имени Покровского, где происходила работа курсов, была пополнена приборами с некоторых других рабфаков. Особый отдел этой выставки составляли физические приборы, сконструированные преподавателем Бакушинским и имеющие большую практическую ценность благодаря своей простоте и дешевизне. Вторая выставка была организована на рабфаке им. Бухарина. Целью ее было показать лабораторию в ходе работы и при том лабораторию, созданную, главным образом, силами самого рабфака.

С целью выяснения запросов и интересов участников курсов им было предложено по окончании работы заполнить особую анкету. Анкета эта показала, что общий характер содержания работы курсов оказался вполне соответствующим запросам преподавателей рабфаков, и что курсы дали преподавателям ряд программных и методических указаний, и при том вполне практического характера, которые будут иметь большое значение для совершенствования педагогической работы на рабфаках.

Проведенные курсы по переподготовке охватили очень небольшую часть преподавателей рабфаков. Но результаты работы курсов несомненно коснутся всей преподавательской массы и окажут значительное влияние на ход преподавания на рабфаках, так как делегаты курсов перенесут на места все то, что имеет практическое значение для дальнейшей работы.

ПРОСВЕЩЕНИЕ НАЦМЕН

И. Давыдов

Национальный язык, его роль и место в просветительной работе среди национальностей нерусского языка[1].

1. СССР — военный, хозяйственный, культурный и политический Союз трудящихся большого числа национальностей, находящихся на разных ступенях исторического развития, строящих свою жизнь на основе добровольного, свободного сотрудничества. СССР в хозяйственном отношении представляет сочетание самых разнообразных исторических наслоений: от натурального хозяйства до элементов социалистического хозяйства. Такому разнообразию хозяйственной структуры соответствует пестрота культурная.

2. Это пестрое, тяжелое наследие веков нуждается в тщательном анализе. Оно требует применения разнообразных средств и методов для того, чтобы освободить трудящихся от идеологии замкнутости, вражды, взаимного недоверия, привитых им царизмом на протяжении ряда столетий, чтобы втянуть трудящихся разных национальностей в общее дело советского строительства и поднять их в хозяйственном и культурном отношениях до хозяйственного и культурного уровня федерации.

3. Царская политика была направлена к тому, чтобы задержать рост производительных сил национальных районов, сохранить их политическую и культурную отсталость. В этих целях тщательно сохранились остатки родовых организаций, феодализма, средневековья, культивировалась национальная рознь, замкнутость и проч., а трудящиеся массы отдавались на безудержную эксплоатацию, издевательство господствующим классам национального большинства.

4. Эта политика царизма нашла свое отражение и в области просвещения, о чем ярко говорят следующие выдержки из официальных документов царского времени: „Школа государственная должна быть национальной школой патриотического чувства“,— 3-я Государственная Дума.

„Мы должны обязательно и неукоснительно обучать инородцев русскому языку, дабы в каждом поколении этот язык стал родным и наша русская культура стала ихнею культурой“.

„Конечно, целью образования всех инородцев, живущих в пределах нашего отечества, бесспорно, должно быть обрусение их и слияние с русским народом“. (Сборник МнПр. 1870 г.)

„Не путем приспособления к запросам различных народностей, а через прохождение их через правительственную однообразную для всех

---

[1] Настоящие тезисы приняты специальной комиссией, образованной на основании постановления Коллегии НКП от 3 июня 1926 г. для разработки данного вопроса в составе: председатель—А. В. Луначарский, члены: зам. пред. ГУС'а—О. Ю. Шмидт, нач. Главсоцвоса—М. С. Эпштейн, зам. пред. Центр. Метод. Бюро ГУС'а—М. П. Венгров, Розин инспектор Наркомпроса и зам. пред. Совнацмен—И. Д. Давыдов. Печатаются на основании постановления комиссии.

Пролетарии всех стран, соединяйтесь!

НАРОДНОЕ ПРОСВЕЩЕНИЕ

ВОПРОСЫ
ПОЛИТИКИ И ОРГАНИЗАЦИИ
НАРОДНОГО ПРОСВЕЩЕНИЯ

СЕНТЯБРЬ

№ 9

ЕЖЕМЕСЯЧНЫЙ ЖУРНАЛ НАРКОМПРОСА РСФСР

ГОСУДАРСТВЕННОЕ ИЗДАТЕЛЬСТВО
МОСКВА — 1926 — ЛЕНИНГРАД

СОДЕРЖАНИЕ

Стр.

БЮДЖЕТ НАРКОМПРОСА

Государственный бюджет Наркомпроса на 1926—27 г. 3

ПЛАНОВАЯ РАБОТА ОНО

В. Касаткин.—К вопросу о построении перспективного плана 14

ПЕДАГОГИЧЕСКОЕ ОБРАЗОВАНИЕ

А. Луначарский.—О педагогическом образовании в РСФСР 21
М. Лановенко.— Работа над комплексными программами в педтехникумах . 36
К. Бендриков. — Конференция-съезд методистов-преподавателей обществоведения в педтехникумах 44
А. Шохин.—Там, где готовят работников фабзавуча 54

ВОПРОСЫ СОЦИАЛЬНОГО ВОСПИТАНИЯ

Д. Авксентьевский.—К вопросу о методической помощи учителю 61
С. Белоусов.—О принципах однородности школьных групп 68
И. Фунт.—К вопросу об удлинении учебного года в сельских школах . . . 74
А. Радченко.—Организация детской жизни 76
А. Катанская.—Деревенская школа 78
П. Почапин. Задачи обучения и воспитания физически-дефективных детей . 87

РАБОЧЕЕ ОБРАЗОВАНИЕ

Добродеев.—Состояние рабочего и низшего профессионального образования в 1925—26 г. 95

ЛИКВИДАЦИЯ НЕГРАМОТНОСТИ

С. Свистунов.—Ликвидация неграмотности в 1925—26 г. 112

ОРГАНИЗАЦИОННЫЕ ВОПРОСЫ

А. Полянский.—Местный бюджет народного образования в РСФСР 124
Новомирский.—Реконструкция местного аппарата ОНО в связи с районированием 138

НА МЕСТАХ

И. Векслер.—Планы, отчеты и действительность 140
Я. Радченко.—Полтора года работы Комиссии НОТ Главпрофобра Украины. 147

ЗА ГРАНИЦЕЙ

Н. Ильин.—Состояние народного образования во Франции 151
С. Марголина.—Из области школьных проектов в Америке 156

БИБЛИОГРАФИЯ

Большая Советская Энциклопедия 158

Государств. Центральная БЮРО МЕЖДУНАРОДНОГО КНИГООБМЕНА ПАЛАТА

LIBRARY OF CONGRESS
MAY 18 19[illegible]
DOCUMENTS DIVISION

Главлит № 68042 Гиз № 17667 Тираж 3300 экз

Типография Госиздата „Красный Пролетарий“, Москва, Пименовская, 16.

Государственный бюджет Наркомпроса на 1926—1927 год [1]

Бюджет Наркомпроса на 1926—1927 г. предъявлен правительству в чрезвычайно ответственный момент. Перешагнув восстановительный период, страна вступила в полосу непосредственного строительства социализма. Основными вехами на путях к социалистическому строительству являются для нас индустриализация страны и кооперирование деревни. И то и другое предполагает решительный культурный подъем народных масс. Никогда лозунг культурной революции не был так актуален, как в настоящее время. Основное соображение, которое НКПрос предпослал своему бюджету, заключается в том, что вся наша текущая государственная политика имеет одной из своих главных исходных позиций повышение культурного уровня страны. Недаром Совнарком во всех своих постановлениях, имеющих то или другое отношение к бюджету 1926—1927 г., подчеркивает необходимость поставить в относительно лучшие материальные условия наши культурные мероприятия. Недаром Председатель Совета Народных Комиссаров А. И. Рыков, выступая перед ответственными хозяйственными работниками по вопросу о текущей хозяйственной политике Советской власти, счел необходимым особо остановиться на существующей связи между индустриализацией страны, экономии и культурным строительством советского государства. Тов. Рыков сказал:

„Индустриализация страны вызывает повышение культурного уровня. Повышение культурного уровня составляет одну из обязательных сопутствующих черт самого процесса индустриализации. Если бы мы попробовали индустриализовать страну при возрастающем невежестве, мы сорвали бы весь курс на индустриализацию. Индустриализация страны связана с повышением техники, с применением достижений науки, с повышением квалификации рабочего класса, с распространением грамотности. Осуществление индустриализации является чрезвычайно сложным процессом. Замкнуть этот процесс внутри фабрики невозможно. Он ближайшим образом связан с сопутствующим ему процессом изменений в культуре, быте, управлении государством и т. д., и т. д. Точку зрения, игнорирующую этот момент, необходимо решительно отвергнуть“.

Эти слова т. Рыкова не только определяют место народного просвещения в системе советского строительства на ближайший период, но целиком и полностью отражают требования рабочих и крестьян в деле повышения культурного уровня нашего государства.

Истекший год, как и предшествовавший, ознаменовался рядом решительных требований со стороны рабоче-крестьянского населения в максимальной степени удовлетворить его культурные запросы. Как никогда раньше, в текущем году развернулась сеть так называемых договорных

[1] Печатаемый материал является извлечением из объяснительной записки Наркомпроса к бюджету на 1926/27 год, представленной в Наркомфин.
В основной своей части записка составлена т. И. А. Перелем.
От Редакции: Редакция в следующем номере журнала вернется к вопросу о бюджете Наркомпроса на 1926—27 г.

школ (Самарская губ., Сев. Кавказ, Урал, Сибирь и т. п.). Характерно в этом деле то, что в текущем году к этой системе финансирования стали прибегать и рабочие фабрично-заводских поселков (Урал, Сев. Кавказ), которых тоже, очевидно, не удовлетворяет степень обеспечения учреждений народного образования по государственному и местному бюджетам. Все это с особой настойчивостью выдвигает перед нами требование притти на помощь рвущемуся к знанию трудовому населению нашей страны. И если все основные вопросы, связанные с удовлетворением элементарных культурных запросов населения, разрешаются по линии местного бюджета, то обеспечение командных высот культурного фронта, от которых в конечном счете зависит судьба всей просветительной работы, ложится на плечи государственного бюджета.

Основные задачи Наркомпроса на 1926—1927 г. соответствуют общим директивам Совнаркома, данным НКПросу по докладу А. В. Луначарского в конце 1925 года, и постановлениям V съезда зав. ОНО в мае 1926 г.

Эти задачи в основном сводятся к следующему:

а) Усиление работы по введению всеобщего обучения на основе имеющихся директив правительства; б) дальнейшее развертывание плана ликвидации неграмотности среди взрослого населения и развитие массовой политико-воспитательной работы; в) обеспечение нужд профессионально-технического образования, начиная с высшей и кончая низшей школой в соответствии с курсом на индустриализацию страны; г) максимально возможное удовлетворение нужд научной работы в республике; д) проведение мероприятий для осуществления общедоступности массовой школы; е) улучшение социального состава просветительных учреждений; ж) рационализация программы методической работы НКПроса и его учреждений; наконец, з) углубление руководства содержанием просвещенской работы. Во всех своих мероприятиях НКПрос предполагает обратить особое внимание на улучшение дела просвещения среди национальных меньшинств.

Качество просветительной работы

Среди основных задач, стоящих перед государством в области культурного строительства в настоящее время, одной из первых является задача улучшения качества нашей просветительной работы. Об этом настойчиво говорит каждый крестьянин и рабочий, приходящий в соприкосновение с нашими правительственными учреждениями. Об этом же говорят руководящие правительственные органы во всех своих постановлениях, связанных с работой НКПроса. Достаточно напомнить о решениях Совнаркома по вопросу о повышении квалификации оканчивающих вузы, по вопросу о борьбе с беспризорностью, об улучшении просветительной работы среди национальностей нерусского языка и т. д., и т. п. Надо прямо сказать, что в деле народного просвещения все мероприятия, вытекающие из лозунга „режим экономии“, упираются в первую очередь в вопросы качества просветительной работы. Если в массовой просветительной работе наряду с борьбой за качество стоят еще задачи количественного порядка (расширение сети школ в соответствии с планом всеобщего обучения, расширение сети ликпунктов в соответствии с планом ликвидации неграмотности и т. п.), то в отношении учреждений, находящихся на госбюджете, главной задачей предстоящего года является повышение качества работы этих учреждений.

Сеть госбюджетных учреждений

Этим и объясняется, что вопросы сетевые играют относительно незначительную роль при построении бюджета НКПроса на 1926—1927 г. По линии совпартпросвещения, а также по линии социального воспитания (опытно-показательные учреждения) бюджетная сеть даже несколько сокращается по сравнению с 1925—1926 г.: а) снят с бюджета НКПроса Коммунистический университет им. Свердлова; б) количество совпартшкол сократилось с 98 единиц до 87 и контингент учащихся совпартшкол с 15 825 чел. до 13 450 чел.; в) количество опытно-показательных учреждений соцвоса уменьшилось с 54 единиц до 42 и число учащихся в них с 16 256 до 11 905.

Невелико расширение по линии научных учреждений: вновь включены в сеть Институт Научной Педагогики при II МГУ, Научно-Исследовательный Институт по изучению и профилактике заболеваний организма через дыхательные пути при Саратовском университете, научно-исследовательская лаборатория экспериментальной биологии при Коммунистическом университете им. Свердлова.

По высшим учебным заведениям сетевые изменения сводятся к следующему: а) Нижегородский Педагогический Ин-т слит с ун-том, б) Самарский ун-т окончательно ликвидирован. Контингент учащихся на 1926—1927 г. установлен по ВУЗ'ам в количестве 108 657 чел. против 106 625 чел. в текущем году. По рабфакам: закрывается в 1926—1927 г. Черемховский рабфак, вновь принимаются на госбюджет Московский вечерний рабфак „1 Мая“, Таганрогский рабфак и Самарское отделение Нижегородского рабфака. Контингент учащихся на 1926 — 1927 г. принят в количестве 32 000 чел. вместо 31 750 в текущем году.

В сети техникумов имеются более значительные изменения: вновь открываются в 1926 — 1927 г. 15 техникумов, переносятся с местного бюджета на госбюджет 14 техникумов, снято с бюджета НКПроса 13 техникумов, таким образом, общее количество техникумов по сравнению с 1925—1926 г. увеличивается на 16 единиц, т.-е. составляет 422 техникума. Контингент учащихся на 1926—1927 г. увеличивается с 67 190 чел. до 72 065 чел. Столь значительный рост контингента учащихся объясняется, с одной стороны, указанным расширением сети учреждений, с другой — естественным ростом техникумов, не развернутых полностью в текущем году, открытием параллельных групп и новых отделений, главным образом, для обслуживания национальных меньшинств.

В качестве нового титула в список госбюджетных учреждений вносится 30 тракторных и три кино-отделения при профшколах. В текущем году 27 тракторных отделений существует за счет ассигнований из тракторного фонда, согласно специального постановления СТО. Это мероприятие непосредственно вытекает из требования в максимально возможной степени индустриализовать сельское хозяйство.

Итак, мы видим, что вопрос о количестве учреждений в бюджете НКПроса на 1926/27 г. играет сравнительно незначительную роль. Тем более реальной становится серьезная постановка вопроса об улучшении качества работы существующих просветительных учреждений.

Научное и учебное оборудование

Основной задачей, вытекающей из требования улучшения качества просветительной работы, является снабжение просветительных учреждений необходимым научным и учебным оборудованием.

Чтобы понять, насколько этот вопрос является животрепещущим, достаточно отметить следующий факт: на днях в НКП обратился президиум Авиахима СССР с предложением созвать специальное междуведомственное совещание по вопросу об оборудовании наших химических лабораторий. Президиум Авиахима указывает в своем обращении к НКП, что химическая промышленность СССР не сможет получить нужных ей специалистов, если химическое оборудование соответственных учебных заведений останется попрежнему в том состоянии, в котором оно находится теперь. Между тем, дефекты, которые президиум Авиахима выявил в химических лабораториях учебных заведений, можно отметить и во всех других видах оборудования просветительных учреждений.

По этому же вопросу мы имеем совершенно ясную директиву Совнаркома. При обсуждении вопроса о поднятии квалификации оканчивающих высшие учебные заведения СНК РСФСР постановил: „считать одной из самых важных задач в деле повышения уровня подготовки выпускаемых из высших учебных заведений специалистов—поднятие оборудования высших учебных заведений и научно-исследовательских институтов до уровня современной науки и техники".

Это постановление СНК НКПрос попытался отразить в своей смете на 1926/27 г. Общая заявка на научное и учебное оборудование сделана НКПросом в сумме 1.978.500 р., в том числе на оборудование ВУЗ'ов испрашивается по особому списку 1.000.000 руб., на оборудование научных учреждений 103.500 р., на оборудование техникумов 400.000 руб., на оборудование рабфаков 100.000 руб., на оборудование профшкол и тракторных отделений 260.000 р. и, наконец, на оборудование ОПУ и СПОН соцвоса 115.000.

Это говорит о том, что директиву СНК удалось отразить в пределах общей цифры сметы лишь в крайне незначительной степени.

Ремонт и новое строительство

К вопросу об учебном оборудовании самым тесным образом примыкает вопрос о ремонте и строительстве. Это—наиболее кричащая часть хозяйства учебных заведений и научных учреждений. В этом отношении мы не только не дошли до реконструктивного периода, но и не продвинулись серьезно по пути восстановления довоенного хозяйства просветительных учреждений. За весь период со времени Октябрьской революции только в 1925/26 году впервые отпущены сравнительно значительные ассигнования на ремонт и восстановление зданий учреждений НКПроса; однако эти ассигнования едва могли залечить самые зияющие раны в многомиллионном жилищном фонде Наркомпроса. Здания учреждений НКПроса продолжают разрушаться, и с каждым годом процесс разрушения принимает все более угрожающий характер.

В текущем бюджетном году отпущено на капитальный ремонт 3.731.000 рублей и на новое строительство 1.423.000 рублей, а всего 5.154.000 рублей, что дало менее 50% для удовлетворения самых неотложных работ, отнесенных в проекте перспективного плана к первой очереди. Общая сумма заявок учреждений по капитальному ремонту на 1926/27 г., обоснованных представленными техническими сметами, составляет 25.500.464 руб. После самого строгого просмотра смет и выборки только неотложных по техническим соображениям работ общая сумма средств, потребных на капитальный ремонт, исчисляется в цифре 11.305.764 руб. Однако НКПрос вынужден был по бюджетным соображениям пойти на дальнейшее сокращение ремонтных кредитов и окончательно включил в смету на 1926/27 год только 5.904.292 руб.

По сравнению с текущим годом, ассигнование на капитальный ремонт увеличивается номинально на 58%. Однако не следует забывать, что с 1926/27 года переданы с местного бюджета на госбюджет расходы по ремоту техникумов и совпартшкол, которые в общей сложности составляют 1.081.349 рублей. Таким образом, прирост ассигнований, испрашиваемых на капитальный ремонт без техникумов и совпартшкол, снижается до 29%.

На новое строительство испрашивается на 1926/27 год 1.624.000 руб. В этой области НКП ограничивается преимущественно продолжением начатых ранее работ (Анатомический театр I МГУ, общежитие при Тимирязевской С.-Х. Академии, Яснополянская школа и пр.) и вводит в строительную программу 1926/27 года только несколько новых титулов (общежитие для слушателей Ин-та красной профессуры и Политико-Просветительного Ин-та им. Крупской).

Серьезное влияние на качество работы просветительных учреждений имеет обеспеченность последних в хозяйственном отношении; минимальное удовлетворение текущих хоз. операционных нужд—одна из основных предпосылок бесперебойной учебной работы.

Хозяйственные операционные расходы

На хозяйственные операционные расходы учреждений, считая в том числе топливо и путевое довольствие, испрашивается на 1926/27 год 9.878.832 руб. против 6.090.472 руб. в текущем году, что даст увеличение на 62%. Столь значительный прирост объясняется прежде всего перенесением на госбюджет всех хозяйственно-операционных расходов техникумов и совпартшкол.

Для характеристики норм, по которым испрашиваются кредиты на хозяйственно-операционные расходы, достаточно указать, что расходы на содержание зданий и мелкий ремонт исчислены по учреждениям НКПроса из расчета 47,5 к. на 1 $м^2$ площади, между тем как для тех же расходов в учреждениях административно-канцелярского типа Госпланом РСФСР установлена норма в 1 р. 9 к. для центра и 87 к. для мест.

Наконец, в отношении канцелярских, почтово-телеграфных и путевых расходов НКПросом приняты меры к возможному сокращению их против ассигнований текущего года; на эту группу расходов НКПрос испрашивает на 1926/27 год, не считая центрального аппарата, 614.893 руб.

Материальное обеспечение уч-ся

Расходы на материальное обеспечение пролетарского студенчества попрежнему занимают видное место в бюджете Наркомпроса. В отношении стипендий НКПрос в настоящем году ради увеличения размера стипендий решил стабилизовать их количество. Исключение составляют ВУЗ'ы.

Для обеспечения стипендиями нового приема ВУЗ'ов испрашивается дополнительно 5.000 стипендий по следующим соображениям: новый прием в ВУЗ'ы на 1926/27 уч. г. установлен в количестве 22.000 чел., в том числе должны быть принятые в ВУЗ'ы 6.500 студентов, оканчивающих в текущем учебном году рабфаки. Все рабфаковцы, как известно, получают стипендии и должны сохранить их за собой при переходе в ВУЗ'ы. Между тем, оканчивающими в текущем учебном году ВУЗ'ы освобождается только 2.500 стипендий. Таким образом, для обеспечения одних только рабфаковцев недостает 4.000 стипендий. Но совершенно ясно, что необходимо иметь какой-то свободный резерв стипендий для распределения их между наименее обеспеченными учащимися, поступающими в ВУЗ'ы в настоящем году не из рабфаковцев, чтоб тем самым обеспечить за ВУЗ'ами необходимый нам социальный состав студенчества. Для этой цели Наркомпрос испрашивает всего лишь 1.000 стипендий.

Что касается размера стипендий, то положение здесь таково. В текущем бюджетном году стипендии для студентов ВУЗ'ов и рабфаков были установлены в размере 17 р. в провинции и 21 р. в м-ц в столичных и пролетарских центрах, для учащихся техникумов соответственно в размере 100 р. и 130 р. в год. Скромный паек, получаемый стипендиатами из рабоче-крестьянской среды за счет государства, далеко отстает от реального прожиточного минимума. Студенты-стипендиаты вынуждены искать сторонний заработок и не в состоянии отдать все время и все силы учебной работе, что крайне вредно отражается на успешности прохождения ими курса и на их квалификации по окончании учебного заведения. НКПрос считает настоятельно необходимым увеличить в 1926/27 году размер стипендий для студентов ВУЗ'ов и рабфаков до 21 р. в провинции и 27 р. в столицах, а для уч-ся техникумов соответственно до 12 р. 50 к. и 15 р. в м-ц.

Субсидия на содержание общежитий студентов ВУЗ'ов и рабфаков

исчислена на 1926/27 г., примерно, в тех же суммах, как и в 25/26 году, при условии взимания платы с общежитейцев в размере 2 р. 50 к. в м-ц и отнесения недостающей суммы на покрытие расходов по общежитиям за счет специальных средств учебных заведений. Сверх того, в смету НКПроса на 1926/27 год внесено 125.000 руб. на возмещение суммы, отпущенной заимообразно междуведомственной комиссией при ВСНХ РСФСР на оборудование общежитий для нового приема студентов.

По линии совпартпросвещения размер стипендий остается, как общее правило, прежним. Исключение составляют студенты организационно-инспекторского факультета Академии ком. восп. им. Крупской. Для этой группы студентов, всего 108 человек, стипендия установлена в размере 30 р. в м-ц. Это увеличение размера стипендии по сравнению со всем остальным студенчеством диктуется необходимостью подготовить специальный кадр руководителей народного просвещения (завоно, инспекторов) из среды наиболее квалифицированных просвещенцев, имеющих к тому же большой практический стаж работы. Таких людей, как правило, семейных, можно снять с насиженного места только путем максимально возможного материального обеспечения их.

Далее, необходимо отметить значительное увеличение ассигнований на обеспечение семей студентов комвузов. Размер пособия семьям студентов комвузов установлен в сумме 18 руб. и семьям курсантов совпартшкол в размере 16 руб. на каждого члена семьи, находящегося на иждивении курсанта. Общая сумма ассигнований на пособия семьям учащихся комвузов и совпартшкол составляет 830.712 руб. против 240.000 руб., отпущенных в текущем году. Столь резкое увеличение ассигнований в данном случае объясняется тем, что пособия семьям курсантов совпартшкол, исчисленные НКПросом в сумме 519.672 руб., в 1925/26 году проходили по местному бюджету.

Расходы на питание учащихся повышены очень незначительно: для столичных комвузов—с 16 р. до 18 р., для провинциальных комвузов—с 14 р. до 14 р. 50 коп. и для совпартшкол—с 11 р. 50 к. до 12 р. в месяц. Расходы на вещевое довольствие исчислены по нормам текущего года.

Наконец, необходимо особо отметить, что в смету 1926—27 года НКПросом внесено 2.000 стипендий по 60 руб. каждая для учащихся школ крестьянской молодежи и 10.000 стипендий по 150 р. для учащихся школ II ступени с педагогическим уклоном.

Школы крестьянской молодежи завоевали уже прочное место в системе народного просвещения. ШКМ наиболее популярный в настоящее время вид повышенного образования в деревне. Основная наша задача в этой области заключается в том, чтобы обеспечить эту школу родственным пролетариату социальным элементом деревни, что возможно только при некотором государственном обеспечении этих школ. По этому вопросу в настоящее время Наркомпрос уже имеет некоторые тревожные сведения.

В 1925—26 г. по сравнению с 1924—25 годом произошло снижение % учащихся батраков с 8% до 6% и бедняков с 42% до 38%. Естественно, что эта социальная передвижка произошла в связи с необеспеченностью учащихся ШКМ. Наша задача—изжить это явление в 1926—27 году.

Что касается школ II ступени, то здесь перед нами стоит особая задача использовать их для расширения контингента подготовленных нами учителей для обслуживания массовой школы. План введения всеобщего обучения предъявляет Наркомпросу в этом отношении исключительные требования. Наши педагогические техникумы не могут полностью обеспечить нужды начальной школы. В помощь им приходят 2-е концентры

школ II ступени с педагогическим уклоном. Обеспечить в этих учреждениях хоть некоторый слой пролетарских и крестьянских детей является задачей большой важности.

Снабжение беднейшей части учащихся учебниками и учебными пособиями

Как в прошлом году, Народный Комиссариат Просвещения отводит в своей смете серьезное место нуждам массовых школ. Выше было уже отмечено, что характернейшей особенностью переживаемого момента в деле культурного строительства является чрезвычайная тяга масс к знанию. Удовлетворить эти запросы рабоче-крестьянского населения—основная задача советского правительства. В этой области перед нами стоит задача большой политической важности. Необходимо, с одной стороны, добиться хотя бы установления общедоступности школы, а с другой стороны — обеспечить школы наиболее близкими советской власти в социальном отношении слоями населения. Эта задача в особенности трудно разрешается по линии сельской школы.

В виду особой важности для мест этого ассигнования мы приведем здесь длинную выдержку из специальной записки Наркомпроса в Совнарком по этому поводу:

„В школах сельских местностей с наступлением зимних холодов и в период весенней распутицы ежегодно наблюдается значительная убыль учащихся. Эта убыль, по данным обследования НКП и местных органов, происходит, главным образом, за счет детей бедноты, вследствие отсутствия у них теплой одежды, обуви, учебников и письменных принадлежностей, при чем самая убыль в разных местностях колеблется от 25% до 45%.

Несколько цифр, иллюстрирующих всю остроту этого вопроса. Из 40 детей, поступивших в I группу сельской школы, в среднем остается во второй группе 27,5%, в третьей—14,4%, в четвертой—5,2%.

Средняя продолжительность пребывания детей в школе I ступени равняется, таким образом, 2,4 года (для города — 3,1, для деревни — 2,3 года).

Этот общий кратковременный срок продолжительности обучения в школе I ступени усугубляется еще чрезвычайно кратким учебным годом, причина здесь—экономическая отсталость деревни. Имеются районы, где учебный год не более 100 дней. Если принять во внимание среднюю продолжительность учебного года, как и средний срок общего школьного обучения, то в результате мы приходим к выводу, что деревенский школьник в массе своей проводит в школе только 0,6 нормального учебного года. Даже при наличии лучшего педагога и наиболее совершенных программ и методов обучения, при таком сроке обучения трудно рассчитывать, что начальная школа, даже при расширенной ее сети, покончит с массовой неграмотностью и некультурностью деревни, ибо производственный эффект этой школы крайне проблематичен. Такое положение совершенно не мирится с режимом экономии, с режимом рационализации всех наших государственных расходов, ибо это создает угрозу значительного обесценивания тех миллионных ассигнований, которые тратятся на начальное образование в стране.

Анализ имущественного положения учащихся по годам обучения приводит к следующим результатам: до 3 и особенно до 4 года обучения преимущественно дотягивают дети зажиточных и середняцких слоев, не говоря уже о школе повышенного типа. Детвора бедноты по тем же основным причинам выбывает из школы задолго до окончания курса.

Обследования культурного состояния деревни, производившиеся в течение последних двух лет Наркоматом РКИ, инспекцией и ответ-

ственными работниками Наркомпроса, говорят о том, что, как правило, 69% бедняков, посещающих школу, выбывают на втором году обучения, дети середняков в количестве 63% выбывают на третьем году обучения, и лишь дети зажиточных и служащих обучаются четыре года.

Те же обследования свидетельствуют о серьезной социальной передвижке, которая имеет место в деревенской школе в середине учебного года. Начинается год в школе с одним социальным составом, но уже в середине учебного года социальный состав ухудшается. Таким образом, для детей бедноты не только общая продолжительность обучения в школе уменьшается, но и самый учебный год значительно короче, чем для других социальных слоев деревни.

Все это создает серьезные препятствия к закреплению хозяйственных и политических позиций беднейших слоев населения в деревне и, вместе с тем, вызывает с их стороны жалобы и недовольство.

Обращение Отделов Народного Образования и отдельных школ к общественным организациям ККОВ остаются без результатов в силу бедности этих организаций.

Острота этого вопроса проявляется в ряде ходатайств о бесплатном и школьном снабжении детей бедноты, исходящих из ряда губисполкомов и направляемых не только в Наркомпрос, но и непосредственно в Совнарком.

Все данные с мест говорят о том, что в условиях роста классового расслоения деревни требования действительной общедоступности начальной школы вырастают в задачу важнейшего политического значения. Первые шаги по направлению к этой общедоступности должны быть сделаны через оказание разнообразных видов помощи детям бедноты деревни и фабрично-заводских поселков, из которых наиболее существенное значение имеет бесплатное снабжение учебными пособиями, письменными принадлежностями, обувью и одеждой. Такой шаг впервые был сделан в текущем бюджетном году ассигнованием по госбюджету 3.969.000 р. на бесплатное снабжение сельских школ учебниками, учебными пособиями и письменными принадлежностями. Тысячи писем, которые получены от школ, сельсоветов, крестьянских собраний, свидетельствуют о том огромном политическом значении, которое приобрел факт рассылки центром посылок по школам. Обследование школ в текущем году говорит о значительном сдвиге в педагогической работе благодаря тому, что школа в целом имеет орудия и средства своего производства. Можно без преувеличения утверждать, что эти несколько миллионов рублей подняли значимость тех 160.000.000 р., которые в общем тратятся страною на начальное обучение. Это огромное достижение следует не только закрепить, но и расширить путем введения практики бесплатного снабжения беднейших детей обувью и одеждой, что немедленно отразится на удлинении учебного года и общей продолжительности обучения в школе. Расходы на эту цель необходимо финансово отразить в госбюджете отчасти и затем, чтобы побудить места поставить и перед собой эту важнейшую задачу. По мере укрепления волбюджета и роста деревенской общественности задача создания условий для действительной общедоступности начальной школы в значительной части будет возложена и на места, но пока что помощь госбюджета необходима. В противном случае мы стоим перед угрозой потерять завоеванное в этом отношении в текущем учебном году".

Исходя из этих соображений, Наркомпрос включил в свою смету на 1926—27 бюджетный год 4.115.500 рублей на вышеуказанные нужды.

Беспризорность и дошкольное воспитание

На трудовую помощь беспризорным НКПрос внес в бюджет 1926—27 г. 650.500 рублей. Что эта сумма не преувеличена, видно уже из одного того, что в течение текущего года в сверхсметном порядке Совнарком больше чем удвоил ассигнования, имевшиеся на эту цель по бюджету 1925—26 г., доведя их до общей суммы 873.203 р. Без соответствующего оборудования мастерских нельзя думать о трудовом воспитании беспризорных, а следовательно, и о разгрузке детских домов от великовозрастных, что составляет основу нашей кампании по борьбе с детской беспризорностью.

На мероприятия по развитию и укреплению дошкольного воспитания НКПросом внесено 250.516 руб. против 136.100 руб. в бюджете 1925—26 г. Здесь наша задача остается той же, что и в прошлом году. Ассигнования на дошкольное воспитание по государственному бюджету должны вызвать самодеятельность крестьянского населения в деле организации дошкольных учреждений. Надо дать возможность крестьянству убедиться в огромной воспитательной роли дошкольных учреждений. Надо в то же время дать деревне на опыте убедиться в существовании реальной возможности раскрепостить крестьянку и приблизить ее к общественной жизни.

Политико-просветительная работа

Для общего обоснования требований НКП к госбюджету по линии политико-просветительной работы мы могли бы привести следующие положения, зафиксированные в производственном плане Главполитпросвета:

„Основным фактором, определяющим линию политико-просветительной работы на ближайшее время, являются политические и экономические задачи коммунистической партии и советской власти. Не останавливаясь детально на характеристике этих задач, необходимо подчеркнуть то основное, что должно наложить непосредственный отпечаток на политпросветработу в текущем году.

Прежде всего должна быть отмечена задача вовлечения широчайших крестьянских и рабочих масс в практическое строительство советского государства.

Работа в этом отношении с еще большей ответственностью, чем раньше, должна поставить перед собой задачу организационного содействия повышению активности рабочего и крестьянина через сообщение им необходимых знаний и навыков работы, через поднятие их политического уровня и приобщение к основным задачам партии и советского государства. Поэтому в центр политико-просветительной работы поставлено в настоящий момент обслуживание как в городе, так и в деревне наиболее отсталых слоев трудящегося населения (бедняцкие слои в деревне, крестьянки, сезонные строительные рабочие в городе и т. п.). Кроме того, это означает, что политпросветработа из своих учреждений, обычно находящихся в городах, районных и волостных центрах, должна продвинуться до самых глухих уголков деревни, охватить городские окраины. Отсюда же вытекает и необходимость приближения всех методов работы к пониманию наименее развитых групп населения (создание литературы для малограмотных, создание пропагандистского плаката, разработка соответствующих кино-фильм, радио-газет и т. п.), а также придание большей гибкости самим видам работы, развитие сети красных уголков, сети передвижных библиотек, развитие кино-сети и т. п. В то же самое время необходимо наполнение всех этих форм и видов политпросветработы соответствующим содержанием. На первое место выступает для политпросветработы сообщение знаний, способствующих в деревне поднятию производительных сил сельского хозяйства.

Наряду с этим большое место должна занять пропаганда вопросов кооперирования населения, особенно в деревне, путем соответствующего комплектования книг в библиотеках, создания особых кружков и т. п.

Вся эта работа должна базироваться, прежде всего, на хорошей выдержанной книге. Отсюда непосредственная задача работы в 1926—27 году—подобрать эту литературу и дать ее в нужном количестве на места".

Смета на массовую политпросветработу построена так, что дает возможность выявить основные задания и линию производственного плана работы на будущий год. Она может быть разбита на три основных части: 1. Деревенская работа. 2. Городская работа. 3. Руководство местными аппаратами Губ. и УПП и учет опыта политпросветработы.

По характеру расходов смета может быть представлена следующим образом:

1. Снабжение массовой литературой (закупка с рынка). 2. Руководящие пособия по вопросам постановки и содержания политпросветработы. 3. Журналы. 4. Расходы на постановку работы в самом аппарате ГПП. 5. Расходы на экспедирование всей литературы на места.

Бо́льшая половина сметы относится к расходам по непосредственному обслуживанию крестьянских и рабочих масс—снабжение литературой библиотек. Что касается пособий по политпросветработе, то бо́льшая часть относящихся сюда расходов идет на обслуживание актива деревенских и городских политпросветучреждений, для которых пособия ГПП являются руководящим материалом.

Всего на массовые политико-просветительные мероприятия испрашивается Наркомпросом 1.596.244 руб., в том числе по линии нацмен 433.201 руб., против 1.087.000 руб. в бюджете 1925—26 г., из которых на работу среди нацмен выделено 245.000 рублей.

Ликвидация неграмотности

По линии ликвидации неграмотности Наркомпрос включил в свою смету в общем и целом те же заявки, что и в прошлом году. Здесь испрашиваются средства: 1) на содержание инструктивных ликпунктов и школ малограмотных, 2) на издательские расходы и экспедирование и 3) на инструктаж.

Расходы по госбюджету на содержание инструкивных л/п и школ малограмотных испрашиваются из расчета 802 инструктивных л/п и 234 школ малограмотных (на то же количество госбюджетных учреждений, на которые отпускались средства и в 1925—26 учебном году).

Издательские расходы предусмотрены из расчета потребного количества учебных пособий для ликпунктов и школ малограмотных по числу, предусмотренных оперативным планом ВЧКлб 31.834 ликпунктов и 3.000 школ малограмотных.

Надо сказать, что в деле ликвидации неграмотности в текущем году НКПрос стоит перед серьезными опасностями. Постановление Совнаркома об отмене субвенирования ликвидации неграмотности и, следовательно, о перенесении всей ответственности за эту первостепенной важности кампанию Советской власти на плечи местного бюджета заставляет особенно бережно отнестись к тем мероприятиям, которые оставляет за собой центр в этой области. Создание и укрепление инструктивных школ по лик. неграмотности, т.-е. тех баз, из которых будут черпать силу все массовые ликпункты; максимальное обеспечение всей сети ликпунктов соответствующими учебниками и методической литературой из центра, вот тот минимум забот о ликвидации неграмотности, который с точки зрения Наркомпроса должен оставить за собою государственный бюджет республики. На 1926/27 год на работу по ликвидации неграмотности испрашивается 549.043 руб. против 457.838 руб., отпущенных по бюджету 1925—26 г.

Переподготовка просвещенцев и подготовка к научно-педагогической деятельности

Мероприятия по повышению квалификации массовых просвещенцев попрежнему имеют большое педагогическое и общественно-политическое значение. Правда, наш просвещенец стал уже активным участником культурного строительства советской страны, но он до сих пор, в силу ряда обстоятельств, все еще не мог подняться в своей педагогической и общественно-политической квалификации на ту высоту, на которую поднялись за последние годы требования советской власти и народных масс к делу народного просвещения. Повышение квалификации просвещенцев остается попрежнему одной из главных задач всего процесса просветительной работы.

Ассигнования на переподготовку учительства в 1925—26 г., первоначально принятые в сумме 1.300.000 руб., при сокращении бюджета РСФСР в январе и марте с. г. были снижены до 776.820 р. Столь резкое уменьшение ассигнований повлекло за собой пересмотр всего плана работы НКПпроса в области повышения квалификации массового просвещенца, и задачи, поставленные НКПросом в 1925—26 г., таким образом, переносятся на 1926 — 27 г. По бюджету 26—27 г. Наркомпрос испрашивает на переподготовку 798.020 р., т.-е. берет курс на стабилизацию этих расходов по Госбюджету, считая своевременным перенесение центра тяжести этой работы на местный бюджет. Испрашиваемая НКПросом сумма охватывает работу по переподготовке всех категорий просвещенцев, при чем особое внимание уделено Наркомпросом нацменьшинствам.

Наряду с работой по переподготовке учительства перед НКПросом стоит другая, не менее важная задача текущего момента—подготовка новых сил для научной и научно-педагогической деятельности. В этой области НКПросом сделан за последние два года только первый шаг. Нужда здесь огромная. Мы до сих пор имели чрезмерно тонкий слой профессоров и научных работников-марксистов и часто бываем вынуждены отдавать командные высоты советской науки в распоряжение идеологически чуждых нам элементов. В соответствии с постановлениями директивных органов НКПрос вносит в бюджет 1926—27 г. расходы по стипендиальному обеспечению на 1.400 аспирантов против 800, принятых по бюджету текущего года, сохраняя прежний размер оплаты аспирантов.

Научно-исследовательская работа и научное издательство.

В связи с укреплением народного хозяйства растет и спрос на научно-исследовательскую работу; изучение естественно-производительных сил страны является необходимой предпосылкой для дальнейшего развития окрепшего народного хозяйства. Требования, предъявляемые жизнью к научно-исследовательской работе, могут быть реально выполнимы только при условии соответствующего укрепления материальной базы научных учреждений, которым до сих пор бюджет Наркомпроса не мог уделять даже минимального должного внимания. К сожалению, и в бюджете 1926—27 г. Наркомпрос вынужден фиксировать на эти нужды лишь совершенно незначительные по сравнению с потребностью увеличения.

По бюджету на 1926—27 год Наркомпрос испрашивает на расходы по учебной части в учреждениях Главнауки 846.800 руб. против 710.238 руб., отпущенных в текущем году; помимо того, НКПрос внес в свой бюджет 40.000 руб. на научно-исследовательскую работу в ВУЗ'ах, при которых не имеется научно-исследовательских институтов.

Особенно остро стоит вопрос в отношении средств на научные экспедиции. Ограниченность бюджетных возможностей заставляет НКПрос и на 1926—27 г. включить в смету на эту цель сравнительно небольшую сумму в 100.000 рублей.

С научно-исследовательской работой тесно связан вопрос о научном издательстве. По бюджету на 1926/27 г., Наркомпрос испрашивает на научное издательство по научным учреждениям и ВУЗ'ам — 425.000 рублей против 357.500 руб., отпущенных в 1925—1926 году.

Просвещение нацмен.

Особое внимание в своей смете Наркомпрос обратил на постановку дела народного просвещения среди нацмен.

Постановление СНК от 16/IV—26 г. достаточно полно освещает наиболее крупные, остро стоящие в области национального просвещения вопросы и служит лучшим обоснованием сметы НКП в ее нацмен части.

О школьном ссудно-строительном фонде.

Особое место в бюджете Наркомпроса на 26/27 год занимают ассигнования, испрашиваемые на образование ссудно-школьно-строительного фонда. Необходимость образования этого фонда признана высшими правительственными органами. По вопросу о размере ссудного строительного фонда необходимо учесть то обстоятельство, что субвенционный фонд на школьное строительство в 1926/27 г. стабилизован и предназначен исключительно для слабых в экономическом отношении административных единиц. Таким образом для многих областей и губерний ссудный школьно-строительный фонд будет основным источником изыскания средств на новое школьное строительство и капитальный ремонт школьных зданий в соответствии с проведением плана всеобщего обучения.

По проекту 20-летнего плана школьного строительства на 1925/26 год намечено к расходованию 17.318.000 руб.; отпущено по госбюджету 5.400.000 руб. Предполагая, что по местному бюджету будет отпущено около 4.500.000 руб., общее ассигнование на школьное строительство составит около 10.000.000 рублей. Таким образом, имеет место невыполнение плана в 1925/26 г. в сумме 7.318.000 руб. На 1926/27 г. по плану всеобщего обучения требуется 17.377.000 руб. Добавляя к этой сумме 7.318.000, получаем с округлением 24.700.000 руб.

В субвенционном порядке предполагалось к отпуску 5,5 милл. руб. На оборудование ссудного школьно-строительного фонда Наркомпрос испрашивает в 1926/27 г. 5 милл. руб. Таким образом, общая сумма помощи местному бюджету в деле школьного строительства составляет только 10,5 милл. руб., т.-е. менее 50% реальной потребности в этой области. Если же исходить из 10-летнего плана школьного строительства, то процент участия государства будет значительно менее. В том и другом случае заявку НКП нельзя считать преувеличенной.

Заключение.

В настоящей записке охвачены лишь основные разделы бюджета Наркомпроса на 1926/27 год.

Подытоживая все ассигнования, которые испрашивает Наркомпрос по госбюджету 1926/27 года, мы получим, не считая ссудного школьно-строительного фонда, сумму в 126.737.205 руб., что дает по сравнению с бюджетом 1925/26 года рост на 30,8%.

Если принять во внимание, что рост местного бюджета в текущем году составит, примерно, 20%, то мы получаем средний рост всего бюджета по народному образованию на 23,3%.

Приводимая ниже таблица показывает рост расходов на народное образование за 1924/25 и 25/26 гг. и дает параллельно расходы на народное образование за 1913 год:

	1913 г.	1924/25 г.	1925/26 г.	
	Сумма.	Сумма.	Сумма.	% роста.
Местный бюджет . . .	85,2	169,8	241,8	42,4
Гос. бюджет	125,8	76,2	108,1	41,9
Итого . . .	211,0	246,0	349,9	42,2

Сопоставляя предполагаемое продвижение на культурном фронте согласно представляемой смете НКПроса с теми данными, которые нами приведены относительно развития бюджета за прошлые годы, мы видим, что предполагаемой НКПросом прирост бюджета по народному образованию в 1926/27 году составляет только 23,3%, между тем как рост бюджета в 1925/26 году по сравнению с предшествующим годом превысил 42%.

Можем ли мы считать эту заявку НКПроса преувеличенной, даже если сравнить ее с предполагаемым общим ростом бюджета Республики на 1926/27 год?

Мы считаем, что требования Наркомпроса являются минимальными по сравнению с требованиями, предъявляемыми страной в настоящее время к делу народного просвещения.

Мы считаем, что госбюджет, как и местный бюджет, должен в текущем году сделать максимальное усилие, чтобы поднять дело народного образования на ту высоту, на которую поднялось уже все хозяйство нашей страны. НКП намерен решительно отстаивать предъявленные им требования к госбюджету во всех подлежащих инстанциях, расчитывая на максимальную поддержку всей советской общественности.

В. Касаткин

К вопросу о построении перспективного плана[1]

II. Выявление потребности в просветительных учреждениях на 10-летие

Генеральный (10-летний) план народного хозяйства и культурного строительства РСФСР строится на энергетической базе. Именно поэтому мы не могли включать в десятилетку все отрасли нашей работы. Включаются лишь те из них, которые имеют с этой точки зрения основное значение: 1) всеобщее начальное обучение (включая и школы повышенного типа), 2) профобразование (все), 3) подготовка научных работников, 4) ликвидация неграмотности, 5) дошкольное воспитание, 6) борьба с беспризорностью, 7) избы-читальни. Остальные, относительно второстепенные с энергетической точки зрения, отрасли нашей работы найдут свое отражение только в пятилетнем перспективном плане.

Переходим к установлению потребностей.

1. В области социального воспитания. По-годный прирост контингентов школ I ступени на 10-летие взят по проекту отдела всеобщего обучения Главсоцвоса с добавкой 34 тысяч комплектов на два последние года десятилетия (1934—35, 1935—36).

Контингент последнего года, 10 милл. чел., охватывает все детское население в возрасте от 8 до 11 лет с прибавкой 10% на второгодников.

По школам повышенного типа в период введения всеобщего обучения контингент будет расти чрезвычайно сдержанно: в течении первых 5 лет их контингент не должен превышать 14% контингента шк. I ступ., в следующие 3 года (годы наиболее интенсивного роста школ I ст.) он должен быть снижен даже до 13% и только в последние два года повышается до 15%, давая для 1935—36 г. количество учащихся в 1.500.000 ч. (подразделения на 7- и 9-летку пока не произведено, как нет подразделения и на контингенты города и деревни).

Контингент учреждений дошкольного воспитания доводится к 1935—36 г. до 300.000 чел. (30% контингента школ I ступени).

Контингент учреждений для беспризорных достигает максимума (254.000 чел.) в 1928—29 г. (по трехлетнему перспективному плану) и затем постепенно опускается до 200.000 чел. (борьба с текущей беспризорностью и подход к осуществлению общественного воспитания).

2. В области профобразования. Исчисление даже суммарной потребности в квалифицированной рабочей силе и в специалистах высшей и средней квалификации представляет собой ответственнейшую задачу, так как в этом именно пункте система народного образования теснее всего непосредственно связывается с народным хозяйством. Но это в то же время и труднейшая задача как из-за неясности темпа развития всего народного хозяйства в целом и его отдельных частей на протяжении 10 лет, так и из-за порочности и сомнительности имеющихся

[1] См. „Народное Просвещение“ № 8.

коэффициентов и показателей, над уточнением которых до сих пор мало кто задумывался, несмотря на то, что проблема воспроизводства квалифицированной рабочей силы поставлена в порядок дня довольно давно. Так как ждать дольше было невозможно, то для суммарных (хотя бы и сугубо ориентировочных) набросков пришлось применить ускоренный и упрощенный метод работы: Соц.-Культурная Секция Госплана с участием НКП и заинтересованных ведомств установила ориентировочные коэффициенты и показатели, которыми мы в своей работе и руководствовались. Если даже эта работа и страдает дефектами, то она все же 1) дает некоторую ориентировку и 2) заставит ведомства срочно приняться за разработку проблемы, чтобы оспорить намеченные показатели, дает почву для конкретной деловой критики, ликвидировав общие довольно беспредметные разговоры на эту тему, имеющие трехлетнюю давность.

Начали мы с вопроса о рабочей силе, квалифицированную часть которой должны пополнять выпускаемые из наших низших профучебных заведений. Соответствующие выводы мы получили следующим образом:

В 1926—27 г. общее количество рабочих, занятых в цензовой промышленности, расположенной на территории РСФСР (согласно контрольным цифрам Госплана РСФСР), будет равно, примерно, 1.743.000 чел. Квалифицированная рабсила составит 45% от этого количества, т.-е. 785.000 чел. На 4,5% амортизацию этого количества в год нужно 35.300, а в 10-летие 353.000 чел. Предполагая, что расширение промышленности за 10-летие удвоит и общее количество рабочих и, в частности, число квалифицированных рабочих (т.-е., что отношение между этими двумя величинами останется неизменным), мы должны добавить на расширение промышленности еще 785.000 чел. Эти 785.000 чел. в свою очередь будут амортизованы. На эту дополнительную амортизацию мы наметили еще 177.000 чел. Всего же таким образом нужно подготовить за 10-летие 1.315.000 чел. Возможное преувеличение нами отношения квалифицированной рабсилы ко всем рабочим и % амортизации, который с улучшением общего положения будет снижаться, вероятно, будет компенсировано темпом развития промышленности, который может оказаться выше запроектированного нами.

В каком же размере мы можем удовлетворить этот запрос? Ясно, что 100% удовлетворения не будет, так как „ножницы“ имеются уже сейчас. Для 100% удовлетворения запросов промышленности нужно было бы уже с 1926—27 г. раза в полтора или в два увеличить контингент соответствующих школ, чего, конечно, не может быть и не будет.

В среднем, мы должны давать промышленности в год 131.500 чел. В частности, это количество нужно обязательно давать в последние годы десятилетия. Около 50.000 в год будет давать бригадное и индивидуальное ученичество. Тысяч 16 дадут индустриальные курсы ($^1/_{10}$ продукции всех курсов). Значит, школы ФЗУ должны дать 65.500 чел. в год. От контингента в 200.000 учащихся при 40% выпуске (ко всей массе уч-ся при 2 годах обучения) школы ФЗУ могут дать даже 80.000 чел. Этот контингент мы и запроектировали для последнего года десятилетия, имея в виду, что около 10% оканчивающих школы ФЗУ отсеиваются, а остальные будут поглощены промышленностью для погашения дефицита прежних лет (для замены менее квалифицированных рабочих). При этих условиях школы ФЗУ дадут за 10-летие продукцию в 482.500 чел. (по среднему выпуску между теперешним и последним—48.250 чел. в год). Бригадное и индивидуальное уч-во даст продукцию в 310.000 чел. (по среднему выпуску в 31.000 ч. в год) и индустриальные профкурсы—118.000 чел. Всего же цензовая промышленность (без транспорта, так как мы не планируем среднего и низшего профобразования,

по этим же учреждениям в 1925—26 г. 6.568.500 чел.). Повышение контингента будет на 88%. Так как население за эти годы возрастет всего лишь на 15%, то, естественно, соотношение между клиентурой и населением будет гораздо благоприятнее, чем теперь.

III. Исчисление потребности на 5-летие (1926—27—30—31 г.)

Исчисление потребности на пятилетие, в общем, произведено тем же методом, что и на десятилетие. Коэффициенты амортизации и соотношений между квалификациями взяты те же, но проценты прироста—другие. Мы исходили из тех соображений, что ближайшее пятилетие будет характеризоваться небольшим ежегодным приростом по каждой линии работы не только нашей, просветительной, но и в других отраслях народного хозяйства. В частности, по линии просветительной работы значительные средства из всех ассигнований придется уделить на расходы, связанные с необходимостью улучшить качество нашей работы (рост зарплаты и восстановление основного капитала просвет. учреждений).

В области социального воспитания. Прирост контингента школ I ступени взят по проэкту отдела всеобщего обучения Главсоцвоса с доведением контингента к 1930—31 г. до 7.080.000 чел. (112% охвата детей в возрасте 8—11 лет против 74% в 1925—26 г.). Фактический охват, конечно, будет гораздо ниже, так как в это пятилетие школы будут еще сильно впитывать переростков и иметь довольно значительный контингент второгодников. Продукция исчислена в 12% от среднего годового контингента.

В отношении учреждений дошкольного воспитания контингент 1930—31 г. получен путем ежегодного прироста контингента на 20—25%. Охват детей дошкольного возраста поднимается с 0,47% до 1,2%. Отношение дошкольников к учащимся в школах I ступени в 1930—31 г. будет равно 1 : 59.

Контингент школ повышенного типа взят в размере 14% (на все годы) от контингента школ I ступени. Продукция выведена из 17% от среднего годового контингента.

О контингенте учреждений для беспризорных сказано выше (гл. II).

Процент охвата дефективных поднимается с 7,3% (1925—26 г.) до 10,9%. Количество дефективных взято в 3% от общего количества детей школьного возраста.

Контингент опытно-показательных учреждений центрального ведения взят падающий. Продукция исчислена из 10% (в среднем) от годовых контингентов.

В области профобразования. Потребность в лицах с высшим индустриально-техническим образованием 20.000 чел. (3.300 чел. на амортизацию, 7.700 на 50% расширение, 5.500 на транспорт, 2.500 лиц с физматовской подготовкой, 1000 чел. для подготовки научных работников и для комплектования высших педагогических курсов при некоторых индустриальных ВУЗ'ах для подготовки преподавателей техникумов по специальным предметам).

Потребность в лицах с высшим сельскохозяйственным образованием равна 5.700 чел. (1.400 чел. на амортизацию, 3.500 чел. на 50% расширение сети (или кадра) и 800 чел. для комплектования научно-исследовательских институтов и высших педагогических курсов для подготовки преподавателей для сельскохозяйственных техникумов).

Потребность в лицах с высшим медицинским образованием—12.700 чел. (4.800 чел. на аммортизацию, 7000 на 30% расширение и 700 чел. для комплектования научно-исследовательских институтов).

По социально-экономическому разделу потребность равна 20.000 чел. (11.250 чел. на амортизацию, 7.750 на 10% расширение и 1000 чел. на комплектование науч.-исслед. институтов и высших педагогических курсов для подготовки преподавателей для пром.-экономических техникумов).

По педагогической линии по-годно подсчитанная потребность дает в пятилетие 25.000 чел., по художественному разделу, условно, 2.360 чел. Вся потребность в специалистах высшей квалификации в пятилетие равна 86.400 чел. При почти стабильном контингенте (110—112.000 чел.) ВУЗ'ы дадут в пятилетие продукцию в 76.000 чел. (сумма по-годных выпусков от приемов прежних лет), т.-е. потребность будет удовлетворена почти на 90%. Наличие диспропорции между разделами ВУЗ'овского образования не даст возможности выдержать этот % в отношении всех разделов потребности. Повышение общего контингента ВУЗ'ов ничего не изменит в этом вопросе, так как всякое повышение приемов в эти годы даст эффект только во 2-е пятилетие.

Потребность в лицах средней квалификации—по индустриально-техническому разделу (без транспорта) 22.000 чел.[1], по сельскохозяйственному 7.400, по медицинскому 25.400 чел., по педагогическому 100.000 чел. (для I ступ., дошкольных и низовых п/просветучреждений), по социально-экономическому—20.000 чел., художественному (усл.) 9000 чел., а всего 183.800 чел. Продукция техникумов за эти же годы будет равна 95.000 чел. (по-годный подсчет по приемам прежних лет). Удовлетворение потребности будет лишь на 51—52%. Диспропорция между видами среднего образования и здесь не позволит выдержать этого среднего процента. Повышение контингента до 140.000 чел. меняет дело очень мало, так как повышенные выпуски от повышенных приемов дадут себя чувствовать лишь в последний год пятилетия и во второе пятилетие. „Ножницы" в этой области нашей работы раздвинутся по сравнению с тем, что мы имеем сейчас, будет иметь место настоящий „голод" в специалистах средней квалификации, как результат недостаточного внимания к этой отрасли работы в предшествующие годы. Со всей актуальностью выдвинется вопрос об облегченных формах подготовки

Потребность цензовой промышленности в квалифицированных рабочих в пятилетие равна 427—450.000 чел. Дано будет школами ФЗУ 117.000 чел., профкурсами 68.000 чел. и бригадным и индивидуальным ученичеством 121.000 чел., а всего 306.000 чел. (72% потребности). Расширение контингента выше намеченных норм будет невозможно по финансовым и организационным соображениям.

В области политпросветработы. Максимальное удовлетворение намечено по линии ликвидации неграмотности (рост на 80%)—65—70% всей потребности. Меньше темп роста по избам-читальням и библиотекам (по причинам изложенным выше в десятилетие) и совсем скромный рост по совпартшколам (стабильная сеть) и комвузам.

Потребность в научных работниках. На амортизацию (из 4%) 23.000 чел., на расширение 1.600 чел. для доведения соотношения между научными работниками и студентами до 1 : 9 (современное 1 : 10), а всего 3.900 чел. Повышение контингента аспирантов даже до 2.400 чел. к 1930—31 г. даст возможность получить продукцию только в 2.700 чел., т.-е. покрыть потребность лишь на 70%.

IV. Выводы

Нужно иметь в виду, что возможности планового воздействия на размеры продукции в первое пятилетие крайне ограничены, так как вы-

[1] Цифры по сельско-хозяйств. и ме дицинскому образованию оспариваются.

пуски уже предопределены количеством учащихся, находящихся в учебных заведениях, на три—четыре—пять лет. В нашей власти только возможности выпуска пятого года и некоторые мероприятия по регулированию разбивки учащихся по узким специальностям. С этой точки зрения исчисление потребности нар. хоз. в специалистах, вообще говоря, имеющее большое значение, в применении к первому пятилетию в значительной мере сведется к констатации возможного процента удовлетворения.

I. Количественное развитие системы народного образования пойдет по линии изживания накопившихся диспропорций. Просвет. учр. по темпу развития от 1926—27 г. к 1930—31 гг. располагаются в следующем порядке: бригадное и индивидуальное ученичество (216,7%), дошкольное воспитание (140%), школы ФЗУ (100%), ликвидация неграмотности (80%), аспирантура (76%), профшколы (69,8%), учебные мастерские (66,7%), профкурсы (50%), техникумы (43%) и т. д. Довольно быстро будут развиваться массовые учреждения, в особенности, по линии профобра и п/просвета, в то время как школы высшие и средние будут давать темп прироста в 2—20%. Темп развития у п/просвета будет наибольший (78,9), средний у профобра (44%) и наименьший у соцвоса (23,7%). Весь прирост клиентуры в отношении 1926—27 г. будет равен 31,5% [1].

Показатель отношения числа учащихся к населению в 1930—31 г. будет 1:8 (в 1925—26 г. 1:11).

Тем не менее будущее пятилетие не ликвидирует окончательно все имеющиеся диспропорции. Все еще будет иметь место, хотя и в более смягченных формах, диспропорция между высшим, средним и низшим профобразованием и внутри их между разделами работы и недостаточное удовлетворение ими запросов народного хозяйства (в особенности по линии среднего профтехнического образования). Налицо будет в довольно острых формах диспропорция между дошкольным воспитанием и школьным образованием и между наличием школ повышенного типа и потребностью в них. Диспропорция между обслуживанием города и деревни, русских и нацмен и культурными показателями в разных районах Республики останется, хотя острота диспропорции несколько и сократится.

Все изложенное обязывает нас:

1) к величайшей плановости в текущей оперативной работе и к точному выполнению намеченных на каждый год количественных заданий;

2) к максимальному улучшению качества нашей продукции не только за счет роста ассигнований на учебное оборудование и текущие учебные расходы, но и, в значительной мере, за счет улучшения методов работы в просветительных учрежниях;

3) к постоянному тщательному изучению соответствия качества нашей продукции запросам нар. хоз. и широких масс трудящихся;

4) к повышению эффективности расходов на единицу продукции путем: а) крайне осторожного отношения к удлинению сроков обучения, б) удлинения и максимальной нагрузки учебного года, в) максимального снижения процента отсева и второгодничества (выполнение п.п. „а“ и „б“ возможно лишь при отказе от частых пересмотров учебных планов, программ и целевых установок просветительных учреждений); г) максимального использования существующей сети; д) широкого применения облегченных форм подготовки (заочное обучение, самообразование, индивидуально-групповое обучение, курсы первоначальной квалификации и повышения квалификации, курсы переподготовки для работающих и безработных, ученичество бригадное и индивидуальное, прикомандирования к учебным заведениям, прием на промежуточные курсы

[1] При дальнейших уточнениях эти % могут несколько измениться. Их нужно считать примерными.

и т. п.); е) величайшей экономии в расходовании отпускаемых сумм и тщательного контроля за рациональностью и правильностью расходов; ж) унификации норм расходов на однородные и в одинаковых условиях работающие просветительные учреждения;

5) к тщательному учету имеющегося жилищного фонда и капитального учебного оборудования, установлению сроков нормальной амортизации, выработке минимальных стандартов хозяйственного и учебного оборудования просветительных учреждений и дальнейшему пополнению оборудования на основе этих стандартов;

6) к максимальному организованному привлечению к делу финансирования просветительной работы общественной инициативы (деткомиссия, профсоюзы, ОДН, кооперация, крестьянство): а) по линии дошкольного воспитания, б) строительства и ремонта школ I ступ. и низовых политпросветучреждений, в) снабжения беднейших учащихся завтраками, обувью, одеждой, учебными пособиями и т. п., г) стипендиального обеспечения некоторых группу чащихся, д) лик. безграмотности и беспризорности;

7) к точному учету внебюджетных источников доходов и рациональному их расходованию.

8) к проведению ряда чрезвычайных мероприятий по финансированию просветительной работы.

II. В отношении восстановления основного капитала учебных заведений должна быть взята линия: а) на восстановление в порядке известной очередности и на основе минимальных стандартов, б) преимущественно на капитальный ремонт (а не новое строительство, за исключением школ I ступени), в) на национализацию еще не национализированных зданий, г) на возвращение зданий, ранее принадлежавших просвет. учреждениям, д) на скорейшую организацию местных школьно-строительных фондов.

Контингенты учащихся на пятилетие и десятилетие [1].

Годы.	Главсоцвос.						
	Дошкольн. учреж.	Школы I ступени.	Школы пов. тип.	Учения д. бесприз.	Учения д. дефект.	ОПУ	Всего по соцвосу.
1926—27 . . .	50.000	5.720.000	780.000	230.000	12.500	11.920	6.804.400
1927—28 . . .	60.000	6.040.000	840.000	244.000	13.000	10 380	7.207.380
1928—29 . . .	75·000	6.360.000	900.000	254.000	14.000	9.300	7.612.300
1929 - 30 . . .	93.000	6.680.000	940.000	240.000	15.500	9.400	7.977.900
1930—31 . . .	120.000	7.080.000	990.000	200.000	17.000	9.400	8.416.400
Прирост в %% к 1926—1927 г.	140,0	23,8	26,9	— 13,1	36,0	— 21,0	23,7
Продукция за 5 лет . .	—	3.800.000	714.000	120.000	—	4.700	—
Контингент 1935—36 г. .	300.000	10.000.000	1.500.000	—	—	—	—
Продукция за 10 лет . .	—	10.000.000	1.980.000	150.000	—	—	—

[1] Печатаемые таблицы представляют собою проэкт Планбюро который утвержден коллегией НКП только в части десятилетия. Пятилетние таблицы Коллегией НКП еще не утверждены.

Годы.	Главпрофобр.								
	Школы ФЗУ.	Профшколы.	Профкурсы.	Уч. мастерские.	Бриг. и инд. уч.	Техникумы.	Рабфаки.	ВУЗ'ы.	Всего по профобору.
1926—27 .	55.000	53.000	100.000	12.000	30.000	95.000	32.000	110 000	457.000
1927—28 .	60.000	58.000	110.000	13.000	40.000	100.000	32.500	110.000	483 500
1938—29 .	66.000	65.000	120.000	15.000	57.000	110.000	33.000	112.000	511.000
1929—30 .	85.000	75.000	135.000	17.000	70.000	125.000	34.000	112 000	583.000
1930—31 .	110.000	90.000	150.000	20.000	95.000	140.000	35.000	112.000	657.000
Прирост в %% в отнош. 1926—27 г.	+100,0	69,8	50,0	66,7	216,7	43,0	9,4	1,8	44%
Продукция за 5 лет .	117.000	100.000	592.000	56.500	121.000	95.000	42.000	76.000	—
Контингент 1935—36 г.	200.000	120.000	200.000	25.000	—	160.000	25.000	120.000	—
Продукция за 10 лет.	482.000	140.000	1.180.000	140.000	—	280.000	60.000	165.150	—

Годы.	Главполитпросвет.							
	Аспиранты.	Ликвидация неграмотн.	Изб-читал. нардома, библиотеки.	СПШ.	КВУЗ'ы.	Всего по политпросвету.	Всего по НКП.
1926—27	1.250	1.000.000	30.000	13.400	4.800	1.018.200	8.280.850
1927—28	1.500	1.200.000	32.000	14.000	5.000	1.219.000	8.910.380
1928—29	1.800	1.400.000	35.000	16.000	5.300	1.421.300	9.546.400
1929—30	2.000	1.600 000	37.000	16.000	5.500	1.621.500	10.184.400
1930—31	2.200	1.800.000	40.000	16.000	5.700	1.821.700	10.897.300
Прирост в %% в отнош. 1926—27 г.	76%	80,0	33,3	19,4	18,8	78,9	31,5%
Продукция за 5 лет . . .	2.700	7.000.000	—	56.800	14.550	—	—
Контингент 1935—36 г. .	3.000	—	50.000	—	—	—	—
Продукция за 10 лет . .	7.000	10.200.000	—	—	—	—	—

А. Луначарский

О педагогическом образовании в РСФСР

(Тезисы к докладу на пленуме Цекпроса.)

1. Педагогическое образование в РСФСР имеет чрезвычайное значение, на много превосходящее удельный вес этой задачи в других европейских странах. Такое чрезвычайное значение подготовки учительства объясняется, во-первых, большою отсталостью нашей школьной сети в количественном отношении, необходимостью, в сооответствии с указаниями Совета Народных Комиссаров РСФСР к 1933 году подготовить достаточное количество учителей для введения всеобщего обязательного обучения в пределах 4-хлетней школы, и во-вторых, коренной реформой нашей школы, при этом не только в направлении преодоления ее естественной отсталости в царской России и достижения уровня передовых европейских стран (эта задача ставилась бы в условиях демократической революции), но и коренного преодоления тех особенностей именно буржуазно-классовой школы, — каковую печать носят на себе школы даже самых передовых стран, в том числе и Америки, — преображение нашей школы в законченную коммунистическую школу или по крайней мере всемерное приближение к этому идеалу. Это ставит перед Наркомпросом, преподавательским составом педвузов, техникумов и учащимися,— а поскольку дело идет о повышении квалификации уже работающих учителей, и перед всем педагогическим персоналом страны, — задачи необъятные по своим размерам и трудности. Даже в условиях полного материального обеспечения, достаточного оборудования книгами и учебными пособиями, было бы крайне трудным выполнить полностью в сколько нибудь близкий срок эту огромную задачу. Несмотря, однако, на невероятно тяжелые условия, в которых приходилось выполнять это задание до сих пор, несмотря также и на то, что в настоящее время эти трудности еще со всех сторон окружают дело нашего школьного строительства, необходимо отметить известное приближение поставленной цели, а также и полную готовность всех заинтересованных в этом учреждений и лиц, не покладая рук и с величайшей энергией, работать над ее достижениями.

Одним из главных условий успеха является, конечно, взаимное понимание, с одной стороны, коммунистической партии и советской власти, а с другой стороны — педагогического персонала. Нет никакого сомнения, что в этом отношении достигнуты значительные успехи. Препятствия к достижению поставленной нами великой задачи, главным образом, материального характера. Сама по себе недостаточная подготовленность нашего педагогического персонала (хотя она и должна быть признана чрезвычайной) могла бы быть легко преодолена при наличии в общем несомненного и значительного подъема энергии к поднятию своей квалификации, имеющегося налицо во всей толще нашего учительства и в нашем педстуденчестве; материальные же условия являются жестоким препятствием, о которое до сих пор в значительной мере разбиваются

изложены в резолюции НКП, напечатанной в №№ 4—5 журнала „Народное Просвещение“ за 1926 год.

Примечание 1. Совет Народных Комиссаров по предложению НКП принял следующее постановление, касающееся переподготовки и включенное в постановление о мерах к улучшению положения учительства:

„Предложить краевым, областным и губернским исполкомам принять меры к тому, чтобы учителя, проработавшие не менее 5 лет в сельских школах, получали за счет местного бюджета командировки на уездные, губернские или центральные курсы по повышению квалификации, с сохранением содержания по службе и с выдачей путевого и суточного довольствия в установленном размере“.

М. Лановенко

Работа над комплексными программами в педтехникуме

Работа в педагогических техникумах в силу их особенности не может быть поставлена так, как с массовым учительством, которое прошло свой подготовительный этап и накопило уже некоторый опыт из своей практики. На этих специфических условиях мы не станем даже и останавливаться, так как каждый понимает, что с более подготовленным работают иначе, чем с менее подготовленным, хотя бы даже на одном и том же материале. Когда нам приходится работать по переподготовке, то мы боимся говорить о том, что находим уже известным учителям-практикам, так как последние скажут, что все это им уже давно известно и надоело. Совершенно иной подход мы имеем к учащимся педтехникума, которым ничего не известно, ни из области педагогической, ни методической. Нам каждый год приходится чуть ли не повторять прошлогодний курс, но он нов текущему контингенту учащихся педтехникума. Здесь нам приходится начинать методическую работу с „азов“, как говорят педагоги. Большое упущение делают те преподаватели-методисты, которые почему-либо элементарные вопросы считают ясными и понятными учащимся. Наша практика показала, что учащиеся интуитивно иногда скорее ориентируются в общеобразовательных вопросах, но в специальных, методических, без основных сведений они не проявляют ни находчивости, ни творчества. Это глубоко убеждает нас в необходимости сообщения им таких методических сведений, которые кажутся чрезвычайно элементарными всякому учителю с однолетней практикой.

В данной статье мы будем освещать вопросы работы над программами ГУС'а в педтехникуме, которые, несмотря на имеющуюся в печати значительную литературу, в силу особенных условий работы требуют специального курса и специальной установки, поэтому имеющаяся в наличии методическая и педагогическая литература не может удовлетворить этих запросов педагогического образования. Такое положение и заставляет нас написать данную статью [1].

В последнее время педтехникумы, благодаря центральным конференциям-съездам, начинают свою работу выравнивать и принимать более или менее общую установку, но провести ее в жизнь еще не успели. Своеобразность и пестрота замечается во всех областях работы, но в методической—дифференциация особенная. Пишущему эти строки отчасти известна постановка методического цикла в большинстве педтехникумов РСФСР, и поэтому мы находим, что уже настало время централизировать, или, вернее, обобществить учебно-методическую работу в педтехникумах. На этот путь последние и становятся.

Центральным моментом методического цикла является работа над комплексными программами ГУС'а, к анализу которых мы сейчас и переходим.

Прежде всего нам необходимо установить задачи методической работы на каждом из последних курсов и в связи с этим и содержание работы, т.-е. что прорабатывать и на каком курсе, а затем будем говорить, как рациональнее вести эту работу. Организация методического цикла должна быть такова, чтобы не было той тавтологии, которая замечается в методической работе. Мы не хотим здесь полемизировать по „материалам по педагогическому образованию“ („Педагогический цикл в педагогических техникумах“, изд. 2 МГУ, 1925 г.), но заметим, что они, повидимому, — работа кабинетная, а поэтому в части теоретической и особенно практической мы не везде с ними согласимся. Они, по нашему мнению, наметили вполне достаточно содержание работы, но не в такой степени разрешают вопрос работы по нему.

Определяя содержание и построение методической работы на последних двух курсах, мы исходим, во-1-х, из теоретических и практических работ предшествующих курсов, во-2-х, из общей программы методического цикла и, в-3-х, из цели педагогического образования.

Задачею методической работы на III курсе является, по нашему мнению, ознакомление путем изучающей практики в школах с комплексным содержанием и формами и методами работы, приобретение в процессе наблюдений навыков и через конференции, беседы-лекции, и самостоятельные лабораторные работы знаний, которые, как минимум, необходимы для предстоящего на IV курсе обучающего практикума.

Задачею же методической работы на IV курсе является ознакомление со всеми теоретическими и практическими вопросами школьной работы, уменье претворять теоретические знания в практику, организовывать школьную работу, делать ей правильную установку и ориентироваться в выборе методов и форм в соответствии с комплексным содержанием программ и общими условиями школьной работы.

Говоря о содержании комплексных программ, мы должны иметь в виду, что с ним учащиеся знакомятся через изучающий практикум на III курсе. На IV курсе поэтому их необходимо ввести в понимание общей установки школьной работы по программам ГУС'а, ознакомив их с основными принципами построения школьной программы и учебным содержанием по годам обучения. Установить связность содержания и взаимоотношение природоведческих и обществоведческих колонок с трудоведческими лучше всего в процессе опытной практики.

Первоначально необходимо знакомство с программами ГУС'а, которое даст учащимся общую схематическую установку для школьной программы, а затем и с самой школьной программой, локализированной и пригодной к работе, чтобы увидеть, как они конкретизированы. Начинать рассмотрение программ ГУС'а, как нами уже отмечено выше, следует из основных начал и проработать их основательно, так как от степени

[1] Данная статья написана для педтехникумов школьного типа.

усвоения сущности их будет зависеть и успех практической работы. Мы не хотим быть пессимистами, но не можем не поразиться методической неграмотностью учителей, констатируя даже недостаточное знакомство с методическими записками к программам ГУС'а. Видя это в жизни, мы и настаиваем на детальной проработке этих программ в педтехникуме, так как это является основой всей школьной работы.

Обычно анализ содержания комплексных программ начинается с общего ознакомления с ориентировочным рабочим планом всей школы, затем с ролью и местом в нем рабочего учебного плана отделения. Рассмотрение комплексного содержания отделения исходит из прошлой работы данного отделения и предстоящей, конечно, при непременном сохранении взаимосвязи с текущею работою других отделений школы. Нет ничего труднее для учителя и школы, как предвидение реальных возможностей осуществления намеченного плана школьной работы. Этот специфический навык приобретается только в длительной школьной практике, но упускать его не следует в работе педтехникума, так как примеры личной работы практиков делают уже некоторые полезные выводы. Проработка комплексных программ может быть сконструирована в работе педтехникума, примерно, так:

1) общая установка школьной работы и основные принципы содержания комплексных программ каждого года обучения,

2) анализ схематических программ ГУС'а и сравнение последних с локализированными программами типичных школ по всем годам обучения каждого триместра,

3) характеристика содержания школьной работы каждого триместра обоих вариантов,

4) проекты локализации комплексов и построения комплексной темы и соответственно ей школьной работы (проекты опытной практики),

5) взаимосвязь клубной и кружковой работы с комплексною программою и учебной работою,

6) место в комплексной программе навыков и объем их по годам обучения.

Определив задачи методического цикла каждого из последних курсов, содержание и план работы над комплексными программами, остановимся теперь на сущности этих вопросов.

Кардинальным методическим вопросом в работе учащихся над комплексными программами является вопрос общей установки школьной работы по этим программам. К сожалению, в педтехникумах вопрос этот или очень тускло и поверхностно освещается преподавателем педолого-педагогического цикла, или превращается в скучную и неинтересную „разработку" комплексов, которые не всегда находили практическое осуществление в школах, но на которую немало тратилось времени. Этот вопрос в педтехникуме почему-то всеми преподавателями-методистами мало затрогивался или совершенно обходился. Да никто не считал себя в праве заниматься вопросами общей установки школьной работы, так как имеет свой собственный удел: методику родного языка, математики и т. д. Благодаря этому, учащиеся, став учителями, с большим трудом организовывали и строили работу школы. Конечно, винить здесь некого. Педтехникум растет и идет к истине такими же шагами неуверенными, и подчас робкими, как и всякая школа соцвоса, но теперь он качественно значительно поднялся, вырос, и устраняет свои недостатки. По нашему мнению, на IV курсе необходимо специально ввести курс общей установки школьной работы, если мы стремимся к координации в работе методического цикла, к уточнению содержания работы каждой методики и ликвидации тавтологии. Специальное введение этого курса в круг

дисциплин методического цикла диктуется не только рационализацией постановки, но и практическою необходимостью и экономией времени. Если просмотреть наши методические руководства, то всякий работник соцвоса заметит, что значительное содержание их имеет общешкольное принципиальное значение. Может быть, это было бы терпимо, если бы работник пользовался только одним методическим пособием, но когда он читает об одном и том же в 4—5 книжках, то повторение совершенно лишне. Тем более мы не можем допустить такой тавтологии в педтехникуме, где она может быть даже в один и тот же день в занятиях по разным методикам.

Основным принципом, определяющим как содержание комплексных программ, так и методы работы, является цель воспитания, устанавливающая некоторое единство в организации школьной работы. Однако, эта цель не только не устраняет локализации программ, а, наоборот, дает широкую возможность использования в школьной работе особенностей природы и трудовой деятельности населения. Отсюда и вытекает тот краеведческий принцип, который требует локализации комплексных программ ГУС'а.

В нашей практике нам приходилось сталкиваться с такими учителями, которые смешивали концентрическое расположение материала с краеведческим принципом и считали возможным индивидуализировать комплексные программы только первых двух отделений, когда ребенок может познавать действительность органически (если можно так выразиться), т.-е. воспринимает ее своими органами внешних чувств. Что же касается изучения края, то это-де область логического познания, которая в школьной работе ничем особенным не отличается и от области мироведческой. Пришлось доказывать не только ссылкою на школы I и II ступени, которые, строя свою школьную работу, исходят из условий данной местности, но и работою самого педтехникума, который в основу некоторых дисциплин исключительно кладет окружающую действительность. Вне краеведческой базы в педтехникуме невозможно было бы построить ни сельскохозяйственного практикума, ни общественной работы, ни вообще педагогической работы.

После выяснения основных принципов содержания комплексных программ следует проработка вопроса построения или расположения комплексного содержания по возрастным группам. Здесь придется прибегнуть к научным данным педологии, на основе которых и должен быть распределен весь учебный материал. При чем нужно иметь в виду, что расширение и углубление работы в году должно соответствовать штандарту усвоения учебного материала и не должно выходить далеко из орбиты комплексного содержания годовой программы, так как это может привести к нездоровому и несоответствующему детской психологии явлению.

Самое главное, на что необходимо обратить внимание учащихся педтехникума при анализе комплексных программ,—это трудовой, жизненный стержень, который является основою всей школьной работы и воспитания трудового общества. Об этом очень красноречиво говорят методические записки к программам ГУС'а (стр. 52, изд. V): „Современные дети рабочих и крестьян идут в школу... за тем, чтобы приобщиться к наиболее передовым и организованным рядам своего же класса, стать достойным помощником и товарищем организованного революционного пролетария и крестьянина". Не разделяя умственного труда с физическим, особенно в школе I ступени, мы, во-1-х, усматриваем в трудовой деятельности сращение труда физического с умственным; во-2-х, данные педологии говорят, что правильное воспитание может дать не словесное вну-

шение, а трудовая деятельность; в-3-х, целью современной школы является воспитание не интеллигента или чиновника, а сознательного трудового гражданина—борца за коммунизм. Все это требует от школы трудовой основы, которая и заложена в комплексной программе ГУС'а.

Понимая комплексную программу, как совокупность жизненных объектов, вокруг которых объединяется научный материал, объясняющий жизненные явления, мы тем самым уясняем с учащимися педтехникума, как должна строиться школьная комплексная программа, т.-е. уясняем, что является основным, а что второстепенным, служебным. Но „комплексность, т.-е. связность школьной работы заключается не только в том, что все, воспринимаемое детьми, синтезируется и объединяется ими вокруг общих, связанных между собой тем, но и в том, что в основу всей школьной работы должен быть положен ряд определенных, связанных между собой, коммунистически-трудовых целеустремлений". (Программа ГУС'а, стр. 53, изд. V.). Отсюда явствует, что изучение детьми в школе трудовой деятельности и окружающей среды должно осознаться ими и объединиться определенною целевою установкою.

Мы уже писали о том, что педтехникумы, за очень малым исключением, расположены в городах, а поэтому состав учащихся опытной школы городской [1]. Это последнее заставляет и программу опытной школы строить по городскому варианту. Здесь ненормальность ясна: $^5/_6$ населения нашего Советского Союза—крестьяне, а поэтому правильней было бы если бы опытные школы были с составом деревенским и работали бы по деревенскому варианту. Очевидно, вопрос этот не разрешим, и опытной школе придется строить свою программу по городскому варианту, придавая, конечно, и соответствующий уклон. В некоторых опытных школах вследствие их исключительного положения, вариант бывает комбинированным, а практика по деревенскому варианту осуществляется в массовых школах деревни, куда учащиеся IV курса специально ежегодно выезжают.

Однако, несмотря на такие условия работы опытной при педтехникуме школы, центр тяжести должен быть перенесен на деревенский вариант и сельско-хозяйственный уклон (конечно, не во всех педтехникумах). Условия нашей жизни требуют именно такой установки, а поэтому и подготовка в педтехникуме должна быть соответствующей. Трудовая деятельность нашего Союза, особенно крестьянства, занимающегося сельским хозяйством, зависит от климатических условий, и каждая часть года имеет поэтому свой специфический характер. Это не может не преломиться и в программах школ, опирающихся на трудовую деятельность, и в работе над комплексными программами этот момент должен занять свое место.

Делая характеристику каждого триместра и соответствующих ему сезонов с явлениями природы и трудовой деятельностью людей, мы должны сочетать эту работу, по крайней мере первого триместра, с практической работою школ, что даст возможность сопоставить теорию практике. Здесь, с одной стороны, можно использовать индивидуализированные комплексные программы, сравнив одну с другой, а с другой,— принять участие в локализации программ с учителями опытной школы. С характеристики триместра и соответствующих ему сезонов должна начинаться и практическая работа по проектированию школьной работы, но об этом мы будем говорить ниже. Сейчас нам нужно поставить вопрос: характеристика всех триместров и соответствующих им сезонов, включая и летнюю школу, происходит одновременно, или в первом триместре (по времени) мы будем прорабатывать материал первого триместра,

[1] См. жур. „На путях к новой школе" № 6, 1925 г.

во-втором—второго и т. д.? Триместровая проработка комплексного содержания соответственно сезонам была бы целесообразной, так как она естественно увязывалась бы с практической деятельностью школы, но вряд ли в методической работе педтехникума это будет целесообразным и необходимым. В первом триместре учащиеся могут сделать общую характеристику содержания всех триместров и практически увязать со школою в первом триместре. В остальные периоды школьной работы они на основе данной характеристики и некоторых навыков практики первого триместра будут применять приобретенные знания в процессе практических занятий в опытной школе. Значит, особенное ударение должно быть сделано на работе первого триместра.

Прорабатывая материал каждого триместра, придется останавливаться на каждом годе обучения, при чем особенно обращается внимание на первые три года; в отношении IV года, не имеющего варианта, нужно заметить, что уклон школы остается в силе. Что касается городского варианта, то необходимо в характеристике подчеркнуть, что содержание работы не имеет того специфического сезонного значения, как в деревенском варианте сельско-хозяйственного уклона.

Построена данная работа может быть по следующей схеме:

1) Вариант и уклон в школах,
2) триместр и его сезоны,
3) характеристика содержания школьной работы I, II, III и IV годов обучения в первом триместре и увязка ее со школьной практикой,
4) характеристика содержания школьной работы I, II, III и IV годов обучения второго и третьего триместров,
5) характеристика содержания работы в летней школе.

Всякий курс лучше всего усваивается, когда теоретическая его часть или исходит из практики или трудовой деятельности, или сейчас же превращается в дело. Теоретическая работа над комплексными программами в педтехникуме может иметь одновременно практическую увязку со школьной работою или найти применение в недалеком будущем. Чтобы научить учащихся серьезно и самостоятельно работать и приобретать навыки претворения теоретических знаний в дело, необходимо дать им возможность осуществления такой задачи. Достигается это проектами локализации комплексов и проектами построения школьной работы по комплексной теме.

Проект локализации комплексов вводится для того, чтобы учащиеся педтехникума на основе общих условий данной школы и окружающей материальной и общественной среды приобрели навыки приложения своих знаний в школьное дело и на этом опыте перейти к проектам построения комплексной темы и соответствующей ей всей школьной работы. Проекты первого типа, т.-е. комплексной темы, будут более просты и элементарны и более возможны, чем проектирование рабочего плана года или триместра. Мы даже и не ставим своею задачею составление годового или триместрового рабочего плана, так как считаем достаточным только участие в этой работе совместно с работниками опытной школы педтехникума. Имея в виду дать учащимся навыки организации школьной работы и ее планирования, мы не считаем нужным прорабатывать весь материал; нашей задачей является, может быть, на одном или двух опытах разрешить поставленный вопрос. Когда математик сообщает какие-нибудь знания, то ему бывает достаточно двух примеров для достижения цели. Наоборот, можно решить полсотни задач и не научить тому или иному навыку. Так и здесь; можно проработать немало комплексов и не научить необходимому.

Вообще в работе над комплексами должны заметить, что ни один из

них не должен локализироваться только для навыка, без применения их в школьной практике, так как такая работа будет поверхностной и будет выполняться не в силу интереса, а „учебной повинностью". Еще больше можно сказать в отношении проектов практических занятий в опытных школах. Они также должны исходить из индивидуализированных комплексов и применяться в школьной практике. А так как последняя идет в течение всего года, то локализация комплексов—текущая, годовая работа.

Несколько слов о летней школе.

Вопросы летней школы в последнее время занимают видное место в работе органов народного образования. Не в меньшей мере они занимают и должны занимать и педтехникумы, опытные школы которых начинают ее уже осуществлять. Опытные школы педтехникумов, по нашему мнению, имеют наибольше возможностей осуществления летней школы, а поэтому каждый педтехникум должен принять к этому все меры и включить ее в свой годовой рабочий план. Необходимость ее вызывается не только условиями жизни массовой школы, но и соображениями чисто педагогического характера. Мы не раз уже говорили, что опытная школа педтехникума должна стать более, чем опорною школою. Она, проверяя на практике запросы, выдвинутые педагогическою мыслью и условиями местной жизни, пропагандирует их среди массовых школ и на основе своей практики делает методические указания учителю-массовику. Это одно. Другое—наша массовая школа еще находится в таких условиях, которые не дают возможности выполнить те работы, которые диктуются программою ГУС'а и школьною необходимостью. Учителя и говорят и пишут, что условия не позволяют закончить как следует „зимнюю" школу, а куда уж до такой роскоши, как „летняя". Это верно. Дети в школу поздно поступают, делают перерывы во время распутицы и весенних работ, рано уходят и т. п. Это явления нашего экономического и культурного быта, с которыми должна бороться не только школа, но и вся общественность. Роль педтехникума в этом деле велика. Имея в виду приближение всеобщего обязательного обучения, опытная школа организацией летних занятий убеждала бы родителей учащихся деревни, что детей не следует отрывать от школы, а с другой стороны, видя пример других, они и сами будут убеждаться в необходимости летней школы. В данном случае опытная школа должна быть застрельщиком и являться методической базой для массовой школы. В летней школе дети могут осуществить те работы, которые им были не под силу зимой; кроме того, изменив организацию труда в летней школе возможно использовать и метод сельско-хозяйственных проектов, которым пользуется Америка и имеет уже некоторый опыт.

Прорабатывая с учащимися вопросы летней школы (организация, содержание работы, выработка программы, составление рабочего плана, планирование, учет, методы работы) теоретически, практики IV курс иметь не может, так как он, окончив педтехникум, уйдет. Но зато они исходили из практики летней школы, будучи на III курсе. Мы поэтому полагаем, что основные вопросы летней школы должны прорабатываться на III курсе, который увяжет их с практикой летней школы. Четвертый же курс на основе практики вопросы летней школы расширяет и углубляет, но практически применить может только в своей педагогической деятельности.

Почти везде в массовых школах наблюдается обособленность общественной, клубной и кружковой работы от работы по комплексным программам, т.-е. учебной. По многим школам имеются детские клубы, клубные дни, но содержание работы их настолько расплывчато и неопределенно, что сами учителя не знают, что делать с этими видами работы. А отсюда и результаты подобны следующим. Один раз в наше методическое бюро поступило довольно мотивированное заявление об упразднении клубного дня или реорганизации его в полуклубный. Мотивами такого заявления явилось следующее. Родители, видя, что содержание клубного дня выражается то в собраниях, то в пении, то в экскурсиях, то в играх и в тренировке по физкультуре, перестали в эти дни посылать в школу детей.

— Что у вас сегодня в школе?—спрашивает отец своего сынишку.

— Клубный день.

— Ага, клубный день! значит петь песни да играть в мяч,—сегодня в школу не пойдешь—собирайся, поедем картошку сажать!

Благодаря этому посещаемость в школе, как заявили нам заведующие, пала на 75%, остальную часть чуть ли не целиком составляли пионеры. Чтобы поднять посещаемость, заведующие и начали настаивать на введении полуклубного дня, т.-е. часа 2 позаниматься по программе, а затем следует клубная часть, благодаря чему родители не будут отрывать детей от школы в эти дни. Конечно, здесь явное непонимание задач клубного дня ни родителями, ни учителями и несвоевременная его организация. Повидимому, отсутствовала согласованность между учителями и родителями учащихся на введение клубного дня, и последние неосознали задач этой работы. Да и учителя смотрят на содержание клубной работы, как на особый вид, не входящий в рабочий план школы, как на отдельную от программы работу.

Другой пример.

В одном из крупных сел нашего уезда, где имеется районная, опорная, школа, учителя в работу клубного дня при этой школе втянули детей III и IV отделений рядовых школ, которые должны были вести работу, вытекающую из интересов и запросов детей райшколы. Мотивом такого объединения являлось отсутствие соответствующего для клубной работы помещения в рядовых школах. Однако, несмотря на неблагоприятные условия, почему-то клубный день вводился. Все это говорит про то, что наше учительство массовых школ в своей школьной работе равняется по лучшим школам не только района, но области и всей РСФСР, забывая про свои условия. Рядовая школа просто спешит с нововведениями.

Третья категория учителей понимает клубную и кружковую работу еще своеобразней. Имея в наличии клубный день, они кружковую работу, которая может происходить 2—3 раза в неделю, считают отдельной и от работы клубного дня и учебной школьной работы.

Все эти явления школьной практики заставляют нас в работе педагогического цикла в педтехникуме дать правильную установку кружковой и клубной работы, чтобы не допустить таких ненормальностей, которые мы здесь констатировали. В работе над комплексными программами мы должны широко осветить вопросы клубной работы, установить взаимосвязь с учебной работой, определить критерии ее организации и основные принципы содержания и методов работы. Здесь опять опытная школа педтехникума может поделиться своими результатами с массовыми школами района.

Под конец нам придется еще сказать несколько слов о навыках в комплексных программах. По этому вопросу можно было бы и не говорить в работе над комплексными программами, так как объем и расположение навыков дается специальной методикой (счета, измерения, речи, чтения, письма и др.), но имея в виду навыки трудовые, общественные, гигиенические, необходимо эту категорию выделить. Тот минимум трудовых умений и на-

выков, который определяется комплексной программой для школы I ступени, должен в педтехникуме детально разработаться по годам обучения, чтобы затем в процессе практики претворить в жизнь. Часть общей суммы навыков может быть отнесена к специальным методикам, но общий анализ их необходим, как для расположения их по годам, так и триместрам. Говоря здесь о специальных методиках (обществоведения, природоведения, родного языка, математики), мы имеем в виду, что таких предметов в комплексном построении школьной работы нет, но мы только теоретически выделяем из комплексного содержания природоведческий или обществоведческий материал для методической проработки, а в практической работе мы видим только комплексы и его темы.

К. Бендриков

Конференция-съезд методистов-преподавателей обществоведения в педтехникумах

По распоряжению Главпрофобра от 23/XII—25 г. для преподавательского персонала педтехникумов должны быть организованы „экскурсии-курсы“ летом 26—27 учебного годе по вопросам истории, обществоведения, естествознания, математики и родного языка. Причем оговорено, что на курсы „следует делегировать только тех преподавателей, которые ведут в педтехникумах методику той или иной дисциплины, а не вообще преподавателей данной дисциплины“. Проведение экскурсии-курсов по методике обществоведения было возложено на Высшие Научные Педагогические Курсы педфака II-го Московского университета. Президиум ВНПК образовал комиссию для выработки программ указанных курсов. Хотя задачи курсов распоряжением Главпрофобра были рельефно очерчены, однако составители программы почувствовали себя в затруднительном положении: письменные запросы, адресованные провинциальными педагогическими техникумами в педагогический кабинет при ВНПК, и личные беседы членов бюро пед-кабинета с преподавателями обществоведения говорили о том, что на местах не ясны не только вопросы методики обществоведения на I ступени, но и весь обществоведческий цикл педагогического техникума нуждается в обстоятельном пересмотре и разъяснении. Учитывая неизбежность постановки делегатами вопросов по курсу обществоведения, комиссия положила в основу программы два раздела: 1) методику обществоведения на первой ступени и 2) обществоведческий цикл в педтехникуме в целом.

Чтобы не удлинять времени курсов, которые предположено сделать 10—12-дневными, решено было образовать две секции соответственно двум разделам программы: секцию методики обществоведения в I ступ., или секцию А и секцию по курсу обществоведения в педтехникуме, или секцию Б, предоставив провинциальным техникумам выбрать любую секцию, в зависимости от того, в освещении каких вопросов нуждаются на местах. Секции А были поставлены задачи: а) ознакомить преподавателей-методистов с достижениями в области методов работы по обществоведению в школе I ступени, б) установить общие принципы преподавания этого вида работы в специальных классах педтехникума, а в итоге курсовой работы—помочь делегатам составить примерную схему занятий по курсу: „Методика обществоведения на I ступени“— в педтехникуме, при чем этот методический курс должен, конечно, теснейшим образом

связываться с практической работой учащихся в школах I ступени. Таким образом, секция методики имела следующую программу занятий, считая основные вопросы:

1. Обществоведение и общественно-политическое воспитание в школе I ступени.
2. Детдвижение и юндвижение и школа.
3. Обществоведение по годам обучения в программах ГУС'а.
4. Методы работы по обществоведению на I ступени.
5. Экскурсионный метод в школах I ступени с демонстративной экскурсией.
6. Обществоведение и общественно-полезная работа в школах I ступени.
7. Дальтон-план в школах I ступени.
8. Обществоведение в школах I ступени на основе краеведения.
9. Лабораторно-трудовой метод в школе I ступени.
10. Графический метод и драматизация в обществоведческой работе школ I ступени.

Выработка примерной схемы по курсу: „Методы работы по обществоведению в школах I ступени“ для специальных классов педагогического техникума.

Содержание примерной схемы должно быть итогом всей курсовой работы секции А.

Задача секции Б, т.-е., по курсу обществоведения в педтехникуме, состояла в том, чтобы 1) установить сетку обществоведческих дисциплин в педтехникуме по годам обучения, 2) дать общую установку всему обществоведческому циклу и уяснить взаимную связь отдельных дисциплин и 3) наметить основные вехи преподавания каждого обществоведческого курса в отдельности.

Учебный план занятий по этой секции в основе получился следующий:

1. Построение обществоведческого цикла в педтехникуме по годам обучения.
2. Политэкономия: построение программы курса. Освещение основных вопросов курса.
3. Экономполитика — то же самое.
4. Советское строительство.
5. Классовая борьба на Западе (исторический обзор с конца XVIII в. до эпохи III Интернационала). Построение этого курса и основные узлы его.
6. Классовая борьба в России и история ВКП (б)—то же.
7. Курс—Этапы развития человечества,—построение курса и краткая характеристика его.
8. Исторический материализм— программа курса и постановка его в педтехникумах
9. Методы работы в педтехникуме.
10. Краеведение в педтехникуме.
11. Дальтон-план в педтехникуме.

Итогом всей работы должна быть выработка примерной сетки обществоведческого цикла по годам обучения в педтехникуме.

Подсекция педобразования ГУС'а согласилась с таким построением учебного плана конференции методистов-обществоведов и в основе приняла его. План был разослан на места с приложением двух анкет: одна была адресована учреждению, а другая - тому работнику, которого педтехникум командирует на курсы-конференцию. Анкеты имели задачу—

выявить, как поставлено обществоведение в педтехникуме и кто его преподает.

Президиум ВНПК назначил срок конференции с 15-го мая.

С 16-го по 28-е мая конференция состоялась. По расчету Главпрофобра на конференцию должны были прибыть делегаты 100 русских педтехникумов европейской части РСФСР. Однако не 100 педтехникумов прислали своих представителей, а только 87. Некоторые педтехникумы прислали 2 работников. Всего было делегатов 91. Неприезд делегатов от ряда педтехникумов объясняется разно—неполучением извещения о сроке начала курсов, наводнением, отрезавшим некоторые города от Москвы, отсутствием средств на поездку делегата и т. д.

Для проведения курсов были привлечены лучшие силы г. Москвы, имеющие отношение к программным вопросам конференции. Работа курсов протекала в обоих секциях при оживленной активности курсантов. Вопросы, важные для работников обеих секций, по указанию курсантов, были вынесены на пленум.

С первых же дней выпукло оформилась у делегатов интересная тенденция: „как можно меньше слушать своих провинциальных работников, исключительное внимание ораторам Москвы". Отсюда принцип первый: поменьше докладов с мест, поменьше им времени, поменьше ораторов по докладу, поменьше времени каждому. Почему? Ничего нового не скажут.

Принцип второй: жадное внимание словам московского докладчика, переоценка его возможностей, умаление своих. Вывод 1-й: разочарование, вывод второй: „не святые горшки лепят", отсюда большая уверенность в своих силах. Тенденция не слушать своих ораторов, пренебрегать местным опытом имеет свои разумные основания: авторитет Москвы, редкие краткосрочные курсы, поиски новых форм работы,— отсюда вывод: дорожить каждой минутой в Москве на курсах. Между тем с полным основанием можно сказать, что на местах имеется чрезвычайно ценный опыт, полный интересного своеобразия и творческой оригинальности, как выяснилось из отдельных беглых высказываний и анкетных материалов. Удовлетворить обе тенденции: а) выжать из Москвы максимум нового и б) сообщить свое оригинальное, хотя и провинциальное, можно только лучшей организацией подготовки курсов: заранее наметить интересные по своей работе педтехникумы, предложить им подготовиться по известным вопросам к докладу, по анкетам учесть все замечательное — и положительное и отрицательное — из работы всех педтехникумов, представители которых будут на курсах, и в первый же день работы конференции заслушать доклад организаторов курсов с общей характеристикой работы массовых педтехникумов, затем доклады намеченных педтехникумов и прения по всем докладам. Таким методом можно учесть все, что делается интересного в провинциальных педтехникумах При чем несравнимо большее участие во всей жизни курсов необходимо со стороны всех научных специалистов Главпрофобра по среднему педагогическому образованию, а не только одного по обществоведению. Можно сказать больше: научные специалисты по среднему педобразованию должны быть в числе организаторов курсов-съезда. Тогда опыт мест и научные достижения центра могут оказать взаимные услуги и иметь плодотворные последствия.

Секция А внимательно проработала почти все намеченные вопросы, посетила кое-какие московские школы,— кстати сказать, посещение совпало с концом учебного года, когда школы уже свертывали свою работу,—и закончила свои занятия на 2-ой день выработкой примерной схемы основных тем по методике обществоведения в школе I ступени. Так как эта

схема не велика по объему и может помочь работникам педтехникума, не бывшим на курсах, мы приведем ее в подытоженном виде:

Схема по курсу: „Методы и организация работы по обществоведению в школе I ступени".

1. Общие положения

1. Основными методами проработки программных вопросов будет лабораторный и семинарский.

2. Время, потребное для такой проработки, предполагается 90 рабочих часов.

3. Курс распадается на 2 главных части: 1) пропедевтическая часть, приблизительно рассчитанная на 30 часов, 2) основная часть, рассчитанная на 60 часов.

4. Обе части теснейшим образом связываются с практической работой учащихся педтехникума.

2. Пропедевтический курс

1. Введение: методология и методика обществоведения и их взаимоотношения.

2. Место обществоведения в программах ГУС'а для школ I ступени: а) анализ программного материала по обществоведению, б) обществоведение и общественно-полезная работа, в) обществоведение и общественно-политическое воспитание учащихся.

3. Методы работы по обществоведению в школе I ступени.

Примечание. Тут желательно осветить приемы исследования и обследования при занятиях по обществоведению в школе I ступени.

3. Основной курс

1. Лабораторно-трудовой метод работы по обществоведению в школе I ступени. 2. Экскурсионный метод. 3. Графический метод. 4. Метод драматизации. 5. Живое слово учителя. 6. Книга,— как средство работы по обществоведению. 7. Метод проектов. 8. Обществоведение при Дальтон-плане — звеньевая система. 9. Планировка работы с учащимися школы I ступени. 10. Форма учета по обществоведению в школе I ступени. 11. Составление производственных планов в связи с практикой учащихся педтехникума. 12. Методы организации общественной работы в школах I ступени.

Примечание: последовательность тем может изменяться в зависимости от условий работы каждого педтехникума.

Составлением схемы руководил С. Н. Дзюбинский. Мы воздержимся от обсуждения этой схемы, но сделаем некоторые замечания: 1) схема не имеет обязательного характера для педтехникума, так как не прошла через методические комиссии ГУС'а и Главпрофобра; 2) 90 часов, предложенные схемой для этого чисто методического курса, нельзя отводить из опасения, чтобы он не принял сугубо теоретического характера, так как количество вопросов схемы, их характер и формулировка может соблазнить методически неискушенных преподавателей к такой теоретичности, и замечание схемы, что курс должен „теснейшим образом связываться с практической работой учащихся педтехникума", останется втуне. Третье замечание то, что, судя по заключительным анкетам, курсанты весьма удовлетворены схемой, так как она дает руководящие указания для построения этого курса в педтехникуме.

Секция Б по курсу обществоведения в педтехникуме прослушала общие вводные доклады о постановке обществоведения в школе I ст. и общественно-политическом воспитании и приступила к работе по своим вопросам. Курсами заинтересовались научно-педагогическая и научно-политическая секции ГУС'а. От научно-политической секции сделал обстоятельный доклад т. Талль, который дал принципиальное освещение постановки всего обществоведческого цикла педтехникума в целом и каждого курса в частности. Задача обществоведческого цикла в педтехникуме вытекает из общих социально-экономических задач нашего советского Союза. Каждое учебное заведение должно подготовить работника по своей специальности с полным пониманием своей роли в социалистическом строительстве. Кладя в основу программы педтехникума подготовку активного строителя социализма в области просвещения масс, совершенно очевидна общая установка обществоведческого цикла в педтехникуме и направление каждой отдельной дисциплины.

Переходя к частным вопросам постановки обществоведения в педтехникуме, докладчик прежде всего сказал, что те предложения, которые он внесет на обсуждение, являются еще спорными, окончательно не принятыми и могут быть изменены как научно-политической, так и научно-педагогической секцией ГУС'а. Эти предложения следующие: 1) выбросить из сетки обществоведческого цикла педтехникумов пропедевтический курс обществоведения, политграмоту.

Этот курс был раньше в педтехникуме необходим потому, что учащиеся семилетки не получали тех элементов политической азбуки, которые входят в курс политграмоты. К политически грамотному человеку предъявляется основное требование—уменье сознательно ориентироваться в текущей внутренней и международной политике советской власти, или, другими словами, в понятии политической грамоты ударение ставится на современности: на декрете, на газете, на распоряжениях, на живой текущей обстановке. Следовательно, задача политграмоты заключается в том, чтобы дать нашим учащимся уменье разбираться в текущей внешней и внутренней политике сов. власти и вместе с тем научить, почему так, а не иначе развиваются события, как современность выросла из прошлого, что ей предшествовало и куда идет процесс дальнейшего развития. Так как теперь программы ГУС'а по обществоведению для 7-летки охватывают круг этих вопросов, то, понятно, повторять их в педтехникуме излишне. Этим объясняется изъятие из сетки педтехникумов политической грамоты.

Тов. Талль остановился на втором неясном вопросе: почему экономическую географию нужно отнести не к общеобразовательным, а к обществоведческим дисциплинам. Исходя из формулы Ленина: „Наша страна имеет все необходимое для построения полностью социалистического общества", экономическая география должна доказать наличие наших ресурсов и их географическое распределение, как они используются и направляются по пути социалистического строительства; показать, что есть в нашей стране и где есть, должна фактами убедить почему возможно построение социализма в нашей стране. Кроме того, экономгеография, как любая марксистская дисциплина, не должна изучать явление статически, а в плоскости их движения: откуда они выросли и куда перерастают. При такой постановке экономической географии, она является весьма важной обществоведческой дисциплиной, дающей для обществоведческого цикла экономический фундамент.

Далее т. Талль устанавливает наименование обществоведческих дисциплин, необходимых в педтехникуме: экономгеография, история классовой борьбы на западе и в России и история ВКП(б). Политэкономия, экономполитика, Советская конституция, соединенная с учением о праве и государстве, исторический материализм.

Эти шесть дисциплин и составят тот минимум обществоведческих знаний, которые необходимо усвоить каждому учащемуся педтехникума. Останавливаясь на характеристике каждой дисциплины в отдельности, ее роли в обществоведческом комплексе, докладчик указал, почему отдельный курс ленинизма не следует вводить: все основные вопросы ленинизма легко распределяются между отдельными дисциплинами обществоведческого цикла. Так как в научно-политической секции ГУС'а обсуждаются два варианта распределения дисциплин по годам обучения, то т. Талль предложил вниманию конференции два варианта, чтобы делегаты высказались, какой из них больше отвечает запросам массового педтехникума.

Вариант I-й: 1-й год — а) экономическая география — 2 ч. в неделю, всего 60 ч.; б) политическая экономия — 2 ч. в неделю, всего 60 час.;

2-й год — а) экономполитика — 1 ч. в неделю, всего 30 ч.; б) Советская конституция — 1 час. в неделю, 30 ч.; в) история классовой борьбы в России и на Западе — 2 часа, всего 60 час.;

3-й год — а) история классовой борьбы на Западе и в России и история ВКП(б)—4 часа в неделю — 120 час.; б) исторический материализм — 2 часа в неделю, всего 60 часов. Всего в неделю — 14 часов.

Сторонники этого варианта, выдвигающие вперед экономические курсы, а потом исторические, мотивируют такое построение тем, во-первых, что марксистское изучение истории требует предварительных знаний экономики, потому что в истории мы изучаем не вообще события, а рассматриваем их, как они вырастают на экономической основе; следовательно, чтобы лучше понять исторические факты, нужно знать экономику. Второй аргумент за этот вариант тот, что при таком построении обществоведческий цикл связывается с современностью.

Вариант II-й: 1-й год — а) экономгеография — 2 ч. в неделю, всего 60 час.; б) история классоввой борьбы на Западе и в России — 2 ч. в неделю, всего 60 час.;

2-й год — а) история классовой борьбы и история ВКП — 2 часа в неделю, всего 60 час.; б) политическая экономия — 2 часа в неделю, всего 60 час.;

3-й год — а) Советская конституция 1 недельный час — 30 час.; б) экономическая политика 1 недельный час — 30 час.; в) история развития хоз. форм — 2 часа — 60 час.; г) исторический материализм — 2 часа — 60 час. Всего на весь цикл — 14 час. в неделю.

Авторы второго варианта, как видно, предлагают сначала пройти исторические курсы, а потом экономические, выдвигая против первого варианта тот аргумент, что без исторической подготовки экономические курсы изучаются догматически, поэтому понимание современности не будет достаточно глубоким. В заключение своего доклада т. Талль в качестве вывода поставил на обсуждение аудитории четыре вопроса:

1. Правильно ли сделан выбор отдельных дисциплин обществоведческого цикла для педтехникумов?

2. Правильно ли решен вопрос об исключении политграмоты из учебного плана педтехникума?

3. Какая из двух схем более приемлема для педтехникумов?

4. Правильно ли выбрано содержание каждой из указанных дисциплин, как оно было изложено в докладе?

К сожалению, обсуждению доклада было уделено мало времени по двум причинам: а) за поздним временем, так как докладчик взял слиш-

ком много времени, б) по известной нам уже тенденции—не давать высказываться своим ораторам.

Делегаты осторожно высказывали опасения, что изъятие политграмоты может затруднить работу обществоведа, потому что поступающие в педтехникум чрезвычайно слабо подготовлены. Некоторые указывали на то, что оба варианта педтехникумы на местах практикуют, и что наиболее приемлемым можно считать второй вариант. В заключительном слове докладчик предложил принимать решения не сейчас, а после проработки всего учебного плана секции Б, чтобы ответы на поставленные вопросы были результатом всей работы курсов. Секция предложение докладчика приняла.

В следующие дни секция заслушала ряд докладов: по истории классовой борьбы на Западе и России т. Фридлянда, по истории классовой борьбы в России и истории ВКП(б) т. Викторова, 2 доклада по политэкономии и экономполитике — т. Фильштинского, по истматy т. Станчинского. Была сделана попытка поставить доклад „Об очередных задачах советского строительства в деревне", так как делегаты, за исключением 2—3 человек, все работают в педтехникумах с с-хоз. уклоном. Для Москвы эта задача оказалась почему-то исключительно трудной. Обращения в ЦК ВКП, МК за месяц до открытия курсов привели к тому, что явился, наконец, докладчик от Института Советского Строительства, по его словам, ответственный секретарь одной из секции института, и поднял такую митинговую трескотню, славной памяти 18—20 гг., что делегатов объяла зеленая жуть, и к докладчику моментально полетели записочки, что это они уже знают, а вот насчет „очередных задач" и на счет педтехникума зря время пропало.

После выяснения программ отдельных предметов делегаты секции Б составили проект обществоведческой сетки для педтехникума и вынесли ее на заключительное заседание, на котором присутствовали представители Главпрофобра т. Гублер и т. Талль—от научно-политической секции ГУС'а. Делегаты, во-первых, приняли второй вариант обществоведческого цикла; во-вторых, просили, чтобы курс исторического материализма был перенесен на 4-й год обучения и, в-третьих, предложили ходатайствовать перед Главпрофобром об увеличении времени на обществоведение в педтехникуме до 18 час. в неделю, обстоятельно мотивируя свое последнее предложение в ряде пунктов со ссылками на пройденный опыт. После обсуждения внесенных вопросов конференция единогласно приняла следующие предложения:

1. Утвердить предложенную сетку распределения обществоведческих дисциплин по годам обучения.
2. Число часов на все дисциплины назначить 15.
3. Изучение политсовременности ввести в порядке кружковых занятий.

Утвержденная конференцией сетка:

1-й год—а) экономическая география—2 ч.; б) история классовой борьбы на Западе и в России—2 ч.

2-й год—а) история классовой борьбы—2 ч.; б) политэкономия—2 ч.

3-й год—а) история классовой борьбы в России и ВКП—2 часа; б) экономполитика—2 ч.; в) Советская конституция и учение о праве и государстве—2 ч.

4-й год—исторический материализм—2 ч. Всего 15 годовых часов в неделю.

Напомним, что эта сетка является ориентировочной, что она может быть изменена и научно-политической и научно-педагогической секциями ГУС'а и комиссиями Главпрофобра. На этом, собственно, была закончена

работа секции Б. О сетке мы скажем, что она, конечно, должна быть согласована со всем учебным планом педтехникума и всеми практическими работами, которые сопровождают подготовку просвещенца для сельских школ. Но эта задача научно-педагогической секции ГУС'а.

Несколько слов о составе курсантов, преподавателей педтехникумов.

Личные анкеты делегатов конференции дают сведения о 91 преподавателе, посланных 85 педтехникумами.

ТАБЛИЦА 1-я.

Пол		Партийность	Бесп.	Образование			Стаж общепедагогич.				
м.	ж.	член и канд. ВКП.		высш.	средн. общ. и сп.	низш.	до 5 л.	от 5 до 10	от 10 до 15	от 15 до 20	свыше 20
75	16	30	61	56 [1]	34	1	34	20	27	5	5

ТАБЛИЦА 2-я.

Стаж по обществовед.				По происхождению				Отношение к прессе	
до 3 л.	от 3 до 5	от 6 до 8	от 6 до 8	дети раб.	дети крест.	дети служ.	проч.	участв. в прессе	не участвуют
49	23	13	6	7	40	25	19	17	74

Нужно отметить большую перегрузку преподавательского персонала в педтехникумах: 22 человека имеют среднюю нагрузку 30 учебных часов в неделю, 69—18 часов, при этом в счет не идут различные проф. и парт. обязанности.

Так распределяются по образовательному уровню преподаватели по обществоведению, бывшие на курсах в Москве от 16 по 28-е мая.

Нам остается указать, ответила ли московская конференция на запросы делегатов. Для суждения имеем ответы 82 делегатов, оставивших заключительные анкеты: 57 по секции А и 25 по секции Б. Прежде всего, удачно ли выбрано время для курсов с 15-го по 28-е мая?

Ответы: за май, только не 2-ю, а 1-ю половину—29, за апрель—10, за сентябрь—7, за январь—7, за август—7.

За остальные месяцы еще меньше голосов.

Конференция работала по секциям. За необходимость секций высказалось 39 человек, за то, чтобы вопросы объединить и секции слить—31 чел.; за секции, но увеличить число вопросов, выносимых на пленум—8 человек. Лучшим видом была бы секционная работа конференции, но вызов с мест не по одному от педтехникума, а по два, чтобы в каждой секции был представитель. Если же объединять и секции и вопросы, то необходимо удлинить время курсов до 3-х недель.

[1] Окончили: обществоведческий комвуз 2; педагогический 2; политико-просветительный 1; университет (историки, филол. и юристы) 32; 2 или 3 кур а университета 5; высшие женские курсы 7; политехнический институт 1; коммерческий институт 2; духовную академию 5; высшие научно-пед. курсы 1; педагогический институт 9; учительский институт 7; педагог. техникум 2; учительск ю семинарию 2; институт нар. обр. 1; педагогические курсы 2; среднее учебн. завед. общеобраз. типа 6.

Ответы по секции А. На вопросы анкеты: была ли ясность в постановке методики обществоведения и если нет, то внесла ли работа на курсах эту ясность?—39 ответили, что было много сомнений и неясности в постановке этого курса; 32 ответили, что курсы внесли ясность, сообщили уверенность, дали ориентировку как в постановке методики, так и всего цикла в целом. Примеры: „На курсах я очень точно уяснил, что цель преподавания обществоведения—это переустройство жизни на новых началах, что прежде никогда не принималось в расчет; курсы внесли ясность, конкретность и точно уяснили цели работы и приемы". (Ответ работника с 16-летним педстажем).

Или: „Курсы дали мне бо́льшую уверенность в своих знаниях и основу для борьбы против буквального выполнения и понимания программ ГУС'а" (стаж 7 лет) и дальше тот же работник: „У меня будет определенная программа практического характера и большая уверенность в правильности взглядов, мною проводимых". Еще один ответ: „Если все материалы получить полностью, то это даст полную возможность правильной постановки курса обществоведения и методики обществоведения в педтехникумах (стаж 18 лет).

19 делегатов ответили, что имели ясное представление о постановке методики обществоведения, но „курсы пополнили и уточнили этот раздел работы по всем пунктам"; или: „была внесена точность и ясность в понимание методики обществоведения" и т. д. Есть такие ответы на вопрос анкеты: „была ли ясность в постановке курса методики обществоведения"—отвечают: „до некоторой степени была", а на другой вопрос: „если нет, то внесли ли курсы ясность в этот раздел работы?—"ответ: „До известной степени прояснилось и содержание и методы работы". Спасибо и за это—скажут лектора курсов,—что „до некоторой степени ясность, до известной степени (после лекции) прояснилась". Другой товарищ из губернского педтехникума на 1-й вопрос отвечает: „ясности в деталях, в конкретности сочетания прошлого и современности не было, ясны были общие задачи и разделы по годам обучения". На другой вопрос анкеты: „никакой ясности курсы не внесли в понимание курса обществоведения на I ступени",—а на 3-й: „полное удовлетворение получил от методической постановки работы по обществоведению. В особенности четкое представление получилось о лабораторно-трудовом, экскурсионном методах и о системе Дальтон-плана в школе I ступени в условиях 14-й школы Москвы. Ценно то, что эти методы поставлены в условиях общественной работы (стаж 12 лет). Словом, товарищ свои ответы несогласовал: и не было ясности, и курсы не внесли ее, и полное удовлетворение получил.

На некоторых товарищей курсы имели своеобразный эффект: „я получил сознание необходимости самому прокладывать новые пути. Эту уверенность дали именно курсы. С другой стороны, некоторые данные курсами сведения я попробую претворить в практику".

Сомнений нет, что курсы имели чрезвычайно много недочетов и в организации работы и в содержании. Но большинство делегатов, судя по их ответам, вероятно, присоединятся к следующим словам одного из делегатов: „постановка курса обществоведения на I ступени не была достаточно ясной, постольку, поскольку это вызвалось неясностью постановки этого вопроса в программах ГУС'а прежнего издания. Повторяемость тем, невыясненность объема и проч. Доклады товарищей Шацкого, Крупениной, Литвиненко, Дзюбинского и ознакомления с проектом новой программы прояснили вопрос, и в этом отношении чувствую себя удовлетворенной" (стаж раб. 13 л.).

Ответы по секции Б. Остановимся кратко на ответах делегатов секции по курсу обществоведения в педтехникумах. В этой секции было 31 человек. Заполнили анкету 25,—из них 21 чел. сказали, что в постановке обществоведческого цикла ясности не было, а 4 делегата заявили, что „до некоторой степени была", „в общем была", но и эти последние прибавляют, что курсы внесли „большую четкость в установку обществоведческих дисциплин, объема их, характера и увязки с другими дисциплинами".—Или: „курсы дали общую принципиальную установку как строить обществоведческий цикл педтехникума.

Большинство ответов сообщает, что курсы дали „ясное представление построения обществоведческого цикла в педтехникумах, дали целевую установку каждой дисциплины последовательного расположения их и методы работы (стаж 1 г.), или, что работа на курсах дала „обновление знаний и уверенность в работе. Схема внесла значительную ясность в постановку обществоведения в педтехникумах" и что „материалы курсов значительно облегчат работу планирования общественных дисциплин, составление программ и проч." (стаж 12 лет).

Есть ответы товарищей, которые с другой стороны оценивают работу курсов: „Эти курсы крайне и крайне желательны, ибо не только сами курсы много дают, но само общение с преподавателями других педтехникумов дает много практического материала, хотя непосредственно курсами неучитываемого. Деление опытом достижениями и неудачами чрезвычайно закрепляет педагогические позиции" (стаж 27 лет).

Закончим последним ответом: „Своим пребыванием на курсах довольна, так как затруднялась главным образом составлением программ, в определении объема курсов и в подборе надлежащей литературы для учащихся. И в том и в другом получила большое облегчение" (стаж 5 лет).

В числе пожеланий, выраженных делегатами, есть единодушное пожелание ежегодно устраивать такие курсы. „Курсы ободряют, освежают их участников, устраняют ошибки индивидуального опыта, намечают общую линию работы на ближайшее время, что необходимо особенно в переживаемое время, при наличии столь многих неясностей в сфере нашей многосложной и ответственной деятельности. По возможности ежегодные съезды в ближайшее время весьма желательны"—так выражает свои настроения делегат с педстажем в 28 лет. Другие говорят „об удлинении времени курсов, о внесении большей связи с практическими работами школ I ступ. и педтехникумов, о предоставлении большей самодеятельности курсантам, о привлечении лекторов, ближе стоящих к педтехникумам, и т. д.

В заключение можно сказать, что курсы-конференции в общем, при всех недочетах, достигли цели, поставленной Главпрофобром и научно-педаг. секцией ГУС'а. Хорошо было бы, если бы Главпрофобр продолжал установившуюся традицию—устраивать ежегодно курсы для преподавателей педтехникумов тем более, что курсы не так уж дорого обходятся, а эффект при хорошей организации может быть чрезвычайно велик.

Нужно отметить, что помимо общественной работы в городе Институт развернул широко и общественную работу в деревне. Шефство Института над Софьинской волостью Московской губ., по признанию Московской губернской шефской комиссии, являлось одним из лучших среди московских организаций.

Учет всей общественной работы студенчества, благодаря ее разносторонности, к сожалению, до сих пор не удалось поставить, как это нужно было бы. Изучение результатов работы студенчества на общественном поприще проводится кабинетом фабрично-заводского ученичества. Он должен давать анализ этой работы, подводить итоги и тем самым корректировать работу.

Кадр строителей Института

За три года работы в Институте сгруппировалось вокруг его правления, в котором ближайшее участие принимает представитель ЦК комсомола, активное ядро. Это ядро состоит из части профессоров, наиболее преданно отдавшихся новому делу, и представителей студенчества. С ростом Института растет и этот актив. Несомненно, что работа Института является также школой для всего профессорского и преподавательского коллектива Института. В процессе работы Институт переподготавливает в духе фабзавуча работников, приходящих в Институт.

Особенно мы должны отметить активность студенчества в строительстве Института. Нет ни одного вопроса, в котором не проявлялась бы так или иначе активность студенчества. Через стройную систему студенческой организованности внутри Института по партийной, профессиональной и комсомольской линии, через представительство студенчества в предметных комиссиях, студенчество выявляет свое мнение, ставит вопросы на разрешение и, что самое главное, участвует в проведении в жизнь того или иного положения. Примерно до 80 человек из студенчества активно участвуют в работе по обсуждению коренных вопросов строительства Института. Через них вовлекается в работу вся студенческая масса.

Не на словах, а на деле Институт добивается осуществления своего лозунга: каждый студент — строитель Института.

ВОПРОСЫ СОЦИАЛЬНОГО ВОСПИТАНИЯ

Д. Авксентьевский

К вопросу о методической помощи учителю

Вопросы о содержании, организации и формах методической помощи учителю становятся актуальнейшими вопросами для нового учебного года, и это вполне понятно, так как „хорошую“ советскую школу может создать только знающий и умелый учитель-общественник, вполне вооруженный необходимыми методическими навыками для ведения своей трудной повседневной работы. Многие советские учителя имеют уже восьмилетний стаж работы в трудовой школе, они выросли вместе с нею, строили ее и сами в процессе школьных занятий и общественной работы „перестроились“ по линии усвоения начал марксистского мировоззрения и мироотношения. Эти два параллельных процесса как бы взаимно дополняли друг друга и в данный момент готовы слиться в единый поток коренного улучшения всей постановки школьного дела в СССР.

В связи с этим возникает задача некоторого пересмотра всей системы методической помощи учителю.

И первый вопрос в связи с этим — это вопрос о том, в чем больше всего нуждается сейчас учитель массовой школы в смысле улучшения качества всей своей работы. На этот вопрос легче будет ответить, если установить, к каким рубежам подошла сейчас школа, что́ имеет она в смысле определенных достижений к началу 1926/27 уч. г., с какого этапа ей предстоит дальше двигать свою работу.

Школы СССР прошли за время с Октябрьской революции 1917 г. целый ряд этапов своего развития. Революция выдвинула реорганизацию старой буржуазной школы учебы в подлинно трудовую пролетарскую классовую школу. Эта реорганизация полностью не закончилась еще и сейчас. Но основное уже сделано, и можно с уверенностью сказать, что в ближайшие годы СССР будет иметь настоящую советскую массовую трудовую школу. Конечно, предстоит еще целый ряд и финансовых и педагогических трудностей на этом пути, но самый путь уже четко вырисовывается, и день за днем лучшие педагоги Советского Союза ставят прочные и полноценные вехи строительства коммунистической школы будущего. Советская трудовая школа первой и второй ступени имеет сейчас на девятом году революции:

1) вполне марксистские учебные программы, разработанные научно-педагогической секцией Государственного Ученого Совета;

2) довольно четко оформившуюся систему самоорганизаций учащихся на базе пионерского и юношеского коммунистического движения и работу самоорганизации учащихся в полном контакте с ним;

3) перечень трудовых, общественных, технических, санитарно-гигиенических и практических навыков и умений, которые должны быть усвоены учащимися за время пребывания в школе;

4) твердую целеустремленность на посильное и целесообразное, с педагогической точки зрения, участие школы как целого, как своеобразного производственно-трудового коллектива учащихся и педагогов — в социалистической перестройке окружающей среды;

5) применение всех модификаций активного трудового метода занятий и организации всей системы работы на основах советизированного Дальтон-плана, метода проектов, звеньевой системы и т. д.;

6) подведение педологической базы под всю работу школы и проведение самых действительных мер к тому, чтобы дети и подростки в советских школах росли вполне здоровыми и бодрыми.

Конечно, перечисленные достижения не есть еще массовое явление в советских школах, но уже можно насчитать сотни и тысячи лучших школ, где вся работа построена почти всецело на основе перечисленных достижений, при чем в авангарде этих лучших школ СССР идут опытно-показательные школы.

По опытно-показательным школам равняются опорно-районные школы, а по этим последним—массовые.

Какие же задачи стоят перед массовой сельской и городской школой в новом учебном году? Тов. Эпштейн, в своем докладе „Очередные задачи соцвоса" на Всероссийском совещании опытно-показательных учреждений, состоявшемся 11—16 июня, намечает следующие очередные задачи на ближайшее время: 1) улучшение материального состояния нашей школы, 2) улучшение качества работы школы, 3) поднятие общеобразовательного уровня учителя и уровня его методических навыков, 4) создание детской литературы и 5) улучшение руководства школой по линии конкретной фактической помощи ей со стороны органов Наркомпроса. Последняя задача как бы включает в себя вторую и третью, касающиеся непосредственно школьрука, ибо улучшение руководства школой несомненно скажется и на улучшении качества работы школы в целом и создаст действительно большие стимулы для учителя к приобретению знаний и методических умений, при чем, поскольку труд является стержнем всей школьной работы для учителя, кроме знаний и методических умений нужны еще общие и трудовые навыки. Таким образом, намечается и тот объем содержания методической помощи учителю, который позволил бы ему заметно улучшить в ближайший год постановку школьной работы. Учитель нуждается на ближайший год следовательно:

1) в подновлении и углублении своих общеобразовательных знаний;

2) в основательном усвоении методики комплексного преподавания, методики постановки труда школьников и в первую очередь методики общественно-полезного труда;

3) в усвоении навыков и умений по оказанию необходимой помощи самоорганизациям учащихся на базе их конкретного труда детского коммунистического движения;

4) в усвоении азбуки технического труда.

Овладение учителем всеми перечисленными знаниями, умениями и навыками позволит ему подвести новую, более отвечающую современным педагогическим требованиям „методическо-техническую базу" и следовательно поможет учителю значительно повысить свою квалификацию.

Каким же образом, через какие органы учитель сможет получить конкретную помощь, чтобы начать работу над собой в указанных направлениях?

В предыдущие 2 года методическая помощь учителю оказывалась:

а) опорно-районными школами,
б) опытно-показательными учреждениями,
в) инспекторами Отделов Народного Образования,
г) методическими бюро и советами на местах,
д) педтехникумами,
е) инспектурой Наркомпроса,
ж) Главсоцвосом,

з) Центральным Методическим Бюро,
и) Научно-Педагогической секцией ГУС'а.

Перечисленные органы методической помощи учителю в большинстве случаев действовали, так сказать, автономно и поэтому зачастую вели параллельную работу. Естественно, что при отсутствии полной увязки в работе указанных выше органов получалось, что и при таком количестве „нянек" массовая школа, как показал ряд обследований, все же фактически часто не имела ни надлежащего методического руководства, ни конкретной помощи. Необходимо как-то сделать работу всех методических органов, помогающих массовой школе, объединенной внутренне, планомерной, систематической и построенной на принципе строгого разделения труда. Последнее в особенности очень важно, так как от смешения однородных функций и задач у органов различного масштаба и характера работы и происходит, главным образом, сравнительно меньший уровень достижений и успехов школы, чем он должен был бы быть при правильном и четком разграничении задач между методическими органами в центре и на местах.

Можно сделать попытку спроектировать возможное разделение труда между теми и другими.

Предварительно возможно воспользоваться таким сравнением. Когда в литейном цехе на каком-нибудь заводе производят литье в массовом масштабе различных вещей, то выполняют это по определенным моделям, стандардам, при чем самые модели изготовляются по чертежам и рисункам, воплощающим графически самую „идею" предмета, намеченного к производству в массовом масштабе. Последовательность звеньев цепи этого производства значит такова: „идея" — чертеж (и рисунок) — модель (стандард) — вещь. В педагогическом „производстве" этапы-пути методической помощи учителю можно до некоторой степени тоже считать по аналогии звеньями указанной цепи: „идея" — чертеж — модель — вещь, при чем, используя основные звенья этой цепи, можно построить разделение труда органов методической помощи учителю, положим, в отношении программных вопросов. В центре вырабатываются основные принципы построения программ, устанавливаются основные вехи учебной работы, дается „чертеж" и по этим чертежам в губметбюро, применительно к особенностям местного края, на базе производственного краеведения, создается „модель" учебно-программного материала для школ данной губернии, при чем эти „модели" совершенствуются и дальше в уездных метбюро, в педагогических коллективах опорно-районных школ и на волостных методических конференциях и, наконец, по этим моделям-стандардам отдельные школы данного района или волости и ведут уже свою работу. Центру целесообразнее давать только учебно-программные схемы, а содержанием эти схемы заполняются уже на местах, так как это содержание является чрезвычайно разнообразным по природным, культурно-бытовым и экономическим условиям, например, в Мурманской и Рязанской губерниях, в Донской (Сев.-Кавк. край) и, положим, Курганском (Урал. обл.) округах и т. д. Схемы комплексов в центре, темы в губметбюро, подтемы и конкретная увязка с общественно-полезным трудом в волости — вот разделение труда между центром и местами. По этому принципу возможно провести разделение труда помимо учебно-программной области еще в области упорядочения постановки труда в школе, создание самоорганизаций учащихся и даже самого содержания и форм методической самопереподготовки учителей на местах. Центр дает схемы, места наполняют их конкретным материалом. Отсюда и возможность так перестроить рычаги и приводные ремни по линии методической помощи учителю, чтобы они друг другу не мешали, а помогали в работе и все вместе образовывали

стройную и четкую систему рычагов от Государственного Ученого Совета до опорно-районной школы и волостной методической комиссии включительно.

В этой системе рычагов—органов методической помощи учителю—должны особое место занять опытно-показательные учреждения и опорно-районные школы. Те и другие ведут большую работу с массовым учительством, во многом помогают ему. Работа опытно-показательных учреждений, главным образом, школ с массовым учительством сводится к следующим основным видам:

1) к работе через участие в различных местных методических бюро;
2) через консультацию посещающих опытно-показательные учреждения учителей опорных и массовых школ;
3) через проведение при ОПУ различных практикумов;
4) через участие педколлективов ОПУ в курсах, конференциях и кружковой работе;
5) путем непосредственного шефства над массовыми школами.

О характере и объеме работы ОПУ с массовым учительством говорят следующие данные сводки о работе 49 местных опытно-показательных учреждений за минувший учебный год:

1) Непосредственно участвовали в работе Методических Бюро 31 учреждение (из 49).
2) Руководили работой секций и кружков 14 учреждений.
3) Выделяли лекторов и руководителей на учительские курсы 28 учреждеений.
4) Проводили методические конференции 33 учреждения.
5) Выступали с докладами работники 16 учреждений (64 доклада).
6) Организовали и проводили практикумы 20 учреждений.
7) Поддерживали органическую связь с массовыми школами 27 учреждений.
8) Установили тесную связь в работе с педвузами и педтехникумами 18 учреждений.
9) Проводилась консультация и инструктирование учителей массовой школы 28 учреждений.
10) Были организованы выставки в 15 учреждениях.
11) Издали печатные труды о своей работе 5 учреждений.
12) Число посетителей-учителей массовых школ по 15 учреждениям составляло 4 788 чел.

Нужно особенно отметить в работе ОПУ организацию практикумов для учителей. Эта форма повышения квалификации начинает все более и более привлекать внимание методических органов Отделов Народного Образования и самих учителей. Некоторые из ОПУ проводят практикумы регулярно, например—Свердловская, Опытная Станция, Дмитровская опытно-показательная школа, Владимирская, Тульская и др.

Характерно, что, судя по переводным материалам т. Худницкой (сотрудник Педагогической Студии опытно-показательных учреждений) из „Журнала Начальной Школы“ Сев.-Амер. Соед. Штатов за 1925 г., в этой стране различных педагогических новинок мысль об использовании опытно-показательных учреждений, как главных баз по повышению через практикумы квалификации учителей, находит отклик в широких учительских массах. Вот ряд выдержек из названной статьи т. Худницкой:

„В июне 1923 г. Бикерт, инспектор школ Трентона (Нью-Джерси), рекомендовал отделу народного образования школу в Монументе преобразовать в опытно-показательную. Предложение было принято. „Монументскул“ состоит из детского сада, I, II, III и IV групп и специального класса для отсталых мальчиков. Все инспектора этого округа приняли участие

в подборе учителей. На общем собрании был составлен список рекомендованных отдельно для каждой группы учителей, затем заведующий школой имел с каждым из них беседу и только потом состоялось назначение. Каждый учитель в Монументской школе получает в год 100 долларов добавочной платы к обычному жалованию как за работу в опытно-показательной школе. При выборе учителей заведующий имел в виду не только общее образование и специальную методическую подготовку, но также и навыки проводить все виды школьной работы. Например, было решено пригласить раньше тех учителей, которые могут при помощи и советах специалистов вести уроки музыки, нежели тех, которые могли бы это делать при непосредственном руководстве специалиста-учителя музыки. Кроме того, было стремление сосредоточить работу по каждой группе обязательно в одних руках.

С первого же дня существования этого нового учреждения определенно был поставлен вопрос о том, что эта школа не является опытно-исследовательской, в которой рождаются и оформляются новые идеи и новые методы, а опытно-опорной, опытно-показательной, пригодной для того, чтобы показать (продемонстрировать), как надо работать. В ней не было никакого оборудования для того, чтобы учителя, придя в нее работать, не нашли бы иных условий, чем в своих школах. Эта школа имеет то же количество книг и других пособий, как и любая массовая школа.

В течение первого полугодия 1923/24 уч. года не было приема посетителей, так как было решено сначала дать учителям поработать, чтобы ознакомиться с детьми и привыкнуть к той цели, ради которой существует школа. Все учителя, приступившие к работе в 1923 г., остались и в следующем учебном году с таким расчетом, чтобы они быстро приготовили программы 1924/25 уч. года.

Работа опытно-показательной Монументской школы проводится следующим образом.

Каждую неделю (в понедельник) от 10 до 15 учителей прикрепляются к школе. Так как в школе каждая группа имеет основное и параллельное отделения, то вновь пришедший имеет возможность наблюдать опыт двух. Иногда посетитель получает от своего заведующего специальное поручение, большей частью учителя ориентируются на свои нужды. Установилась практика: сначала проводить через эту школу учителей-новичков, т.-е. первого года работы, чтобы они возможно скорее увидели работу других. Когда все учителя первого года прошли, то записывают в очередь работающих второй или третий год или тех, которые имеют специальные поручения. Все посетившие школу в течение недели посылают письменный отчет директору начального обучения и присутствуют на заседании в школе в следующий вторник. На этой конференции, в присутствии педагогического коллектива школы, инспекторов района и директора начального обучения обсуждаются различные педагогические вопросы. Задача этих конференций приучить как гостей-учителей, так и учителей показательной школы защищать и развивать педагогические взгляды независимо от личных симпатий. Учителя трудно убедить, что критика методов его работы отнюдь не является критикой его самого.

Только при условии дальнейшего продвижения учительства в методике можно надеяться улучшить школьную постановку.

Результаты, полученные уже в течение первого года работы Монументской опытно-показательной школы, заставляют говорить о том, что школа подобного (опытно-показательного) типа является по существу основой для переподготовки учительства во всяком школьном районе.

Ни одна профессия не изменяет ежегодно так свой состав, как учительство. Во многих округах эти изменения в учительских кадрах дости-

гают ежегодно до 25%. При подобных условиях опытная школа становится необходимой, так как процесс переподготовки учительства становится неотложной задачей.

Хорошо известно, что многие учителя, почувствовав после 2—3-летней работы неудовлетворение, уходят из этой профессии. Многие ошибки неопытной педагогической молодежи следует объяснить не отсутствием знаний предмета, а недостатком в технике организации преподавания и неумелого подхода к детям. Чтение книг дает слишком мало. Учитель многого добивается горькой практикой, а пока практика его учит, — страдает... ученик.

Каждый школьный район должен иметь возможность показывать учительству методы работы. Таким центром является опытно-показательная школа, где обстановка и качество работы располагают доверие учителя к возможности научиться и самому, даже в короткий срок. Если нет возможности иметь подобную целую школу, то есть выход в „показательных классах" при некоторых школах района, которые могли бы в уменьшенном размере вести подобное дело.

Таковы выводы американской школы.

Эти выводы американской школы имеют большое значение и для масс наших учителей, так как факты говорят за то, что наши опытно-опорные учреждения сыграют в ближайшем будущем очень крупную роль в деле повышения квалификации учителей на ряду с другими органами и учреждениями. В ряду последних особое место занимают опорно-районные школы. Их значение, как центров, организующих в волостном или районном масштабе методическую самопереподготовку учителей, с каждым годом растет, вот почему не лишнее остановиться особо на задачах опорно-районных школ в 1926/27 году. Нет сомнения, что начало нового учебного года несет с собой значительное оживление работы в опорно-районных школах. Это оживление связано с теми недавно состоявшимися (июнь—июль) постановлениями Научно-Педагогической Секции Государственного Ученого Совета, которые предрешили упрощение программ, некоторую перестановку комплексов и т. д. Учителя школ I ступени получат сейчас большую возможность маневрирования учебным материалом в целях лучшей увязки его и с навыками и с общественно-полезным трудом. Первую пробу работы по линии осуществления учебно-программных нововведений должны будут провести опытно-показательные учреждения, а вслед за ними и отчасти при их помощи—опорно-районные школы.

Задача приспособления упрощенных программ ГУС'а к местным культурно-бытовым и социально-экономическим условиям будет не единственной в новом учебном году для опорно-районных школ. Важнейшей проблемой для школы остается попрежнему и дальнейшее практическое разрешение вопроса об общественно-полезном труде. Нововведения в программах ГУС'а как раз и имеют тенденцию органически связать учебно-программную работу с общественно-полезным трудом. Вокруг этих двух основных вопросов опорно-районной школе и придется организовывать и проводить методическую работу среди школьруков района. Нужно отметить, что постепенно повышается уровень требований к опорно-районной школе и сверху — со стороны методических органов, и снизу — со стороны учительских масс. Поэтому районная школа, как опорный центр методической самопереподготовки учителей, с каждым годом приобретает все большее и большее государственное значение.

Она с окружающими массовыми школами, как наседка с цыплятами, должна составлять единый с производственно-методической точки зрения „коллектив", который в порядке своеобразного кооперирования своей работы растет всей массой, медленно, но упорно и непрерывно повышая

качество „продукции" школы. Гарантией этого качественного улучшения школьного дела явится неустанная работа учителей над приобретением хороших навыков преподавания, стремление овладевать методиками, совершенствовать технику организации занятий и т. д.

Методическая самоподготовка учителей и сейчас ведется, но в новом учебном году ее придется значительно усилить, при чем одной из важнейших форм коллективной работы в этом направлении будет районная (или волостная) конференция учителей. На таких конференциях при общем обмене мнений по злободневным вопросам школьной практики выковываются основные принципы, а главное—конкретное содержание методики работы учителя. Нужно в особенности хорошо подготовить и провести первую районную учительскую конференцию в начале учебного года, так как обсуждение годового плана работы опорно-районной школы и работы по методической самопомощи является весьма серьезным делом. Важно, чтобы и районная школа подготовилась к этой первой конференции основательно. Тут нужно будет учесть необходимость для опорной школы предварительного знакомства с документами ГУС'а по исправлению программ, а также предположениями местного методбюро.

На первой же районной конференции важно наметить и те меры, которые помогли бы обеспечить нормальную работу в школах района в настоящем учебном году. При перечислении этих мер полезно вспомнить о связи через опорную школу с ближайшим опытно-показательным учреждением в округе, губернии, области и выяснить в порядке переписки возможность проведения практикума при ОПУ для учителей района. Научиться хорошим приемам работы на самом производстве в ОПУ гораздо легче, чем иным каким-либо способом. Важно также для опорно-районной школы учесть возможность получения в порядке письменной консультации разного рода методических справок и указаний от Центральной Педагогической Студии Наркомпроса (Москва, Б. Козловский пер., д. 7).

Перечисленными задачами, конечно, не ограничивается круг тех начинаний и работ, какие в новом учебном году выпадают на долю опорно-районных школ. Установление связей с районными учреждениями и организациями и попытка создания вместе с ними общеволостного или общерайонного плана всей культурно-экономической работы должны привлечь к себе внимание районных школ на ряду с вопросами нащупывания наилучших форм организации всей школьной работы. Будут крайне ценными и попытки использования в этом направлении советизированного метода проектов, в особенности в целях увязки учебно-программной работы с общественно-полезным трудом. Обширны и значительны в предстоящем учебном году задачи опорно-районных школ. Но предыдущая работа их говорит за то, что и в новом году опорно-районные школы с успехом справятся со своими задачами и окажут массовым школам столь необходимую им конкретную методическую помощь.

Суммируя все сказанное выше о содержании, организации методической помощи учителю, можно притти к следующим основным выводам:

1. Органы, учреждения и лица, помогающие учителю повышать свою педагогическую квалификацию, должны планировать свою работу на основе принципа четкого разделения труда между ними, при чем чем ближе к массовой школе — тем более конкретной, действительной, систематической и скорой должна быть эта методическая помощь.

2. Необходимо, чтобы учителя к началу учебного года имели у себя необходимые инструкции и указания по ведению своей работы на год, включая и проект годового рабочего плана школы на основе последних постановлений Научно-Педагогической Секции ГУС'а и директив Главсоцвоса.

3. Планирование всей работы по методической самопомощи в волостных учительских коллективах должно итти под лозунгом „ближе к производству", т.-е. практическая работа районной школы должна быть в центре внимания учителей, и связи районной школы с ближайшей опытно-опорной школой должны быть максимально укреплены и четко оформлены.

4. Общеволостные учительские конференции при проектировании своей работы в пленумах должны исходить по преимуществу из конкретных запросов поседневной педагогической работы в рядовых школах волости. Вечера педагогических вопросов и ответов на конференциях с участием представителей опытно-опорных учреждений или инспектуры нужно всемерно приветствовать.

Заканчивая свою статью, написанную в порядке обсуждения вопроса, я хочу выразить пожелание, чтобы в наступающем учебном году учителя массовых школ, как правильно утверждал заведующий Главсоцвосом М. С. Эпштейн, превратились из объекта методической работы в субъектов этой работы и твердо взяли в свои руки все дело самоповышения своей методической квалификации.

С. Белоусов

О принципе однородности школьной группы

Анализ состава школьных групповых коллективов и условий работы в них, рассмотрение отрицательных последствий, получающихся благодаря неоднородности учащихся в группе, изучение достижения передовых школ, комплектовавших у себя однородные группы, — все это приводит нас к твердому убеждению в том, что в школах всегда, если есть к тому хоть какая-нибудь возможность, необходимо учащихся подбирать и группировать в однородные группы. Только при хотя бы сравнительно однородном составе учащихся в группе возможно достигнуть больших воспитательных и образовательных результатов, только при этом условии можно избежать таких уродливых явлений нашей школьной действительности, как очень большой % второгодников и чрезвычайно низкий % оканчивающих полный курс школы. Несмотря на, казалось бы, ясную необходимость комплектования однородных групп, находятся педагоги, которые возражают против такого принципа комплектования.

Наиболее отчетливо и систематически формулированы возражения против организации однородных групп в школе в немецкой педагогической литературе. Возражают прежде всего педагоги, являющиеся поклонниками художественно-романтического направления. Ставя во главу угла интимно-семейные отношения между учителем и учениками, защищая эпизодическое преподавание, они возражают против всяких, даже и научно выдержанных систем, а в том числе и против объединения учащихся в однородные группы и основанной на этом объединении дифференциации преподавания.

Д-р Зикингер, основатель Мангеймской школьной системы, собрал и обобщил все возражения против этой системы [1]. Его разбор возражений против дифференциации учащихся по умственному развитию и успешности отличается большой основательностью и убедительностью. Поэтому в дальнейшем не один раз придется использовать его доводы.

[1]) A. Sickinger. Arbeitsunterricht, Einheitsschule, Mannheimer Schulsystem im Lichte der Reichsverfassung, 68.

Все возражения против группировки учащихся по принципу однородности можно свести к пяти положениям, кратким разбором которых мы дальше и займемся.

Первое, наиболее часто повторяющееся возражение сводится к следующему: группировку учащихся по интеллектуальным способностям и работоспособности невозможно осуществить, так как для этого еще нет точных научных критериев оценки. С этой задачей в настоящее время вполне удовлетворительно не могут справиться даже научные педологические и психологические учреждения. Тем более она не по силам рядовому работнику школы—учителю.

В ответ на это возражение приходится сказать вот что: школа не научно-исследовательский институт; поэтому она в этом деле не может претендовать на абсолютную точность и безошибочность; она может довольствоваться приблизительной оценкой, достаточной для ее практических целей. Оценку эту необходимо всемерно совершенствовать. Условием совершенствования является хорошее педологическое образование учителя. Большинство учителей городских школ, в которых возможно классифицировать учащихся по этому принципу, в значительной степени подготовлены к этому делу. В дальнейшем необходимо совершенствовать их подготовку в этой области. Значительную помощь в этой работе могут и должны оказывать им научно-методические бюро ОНО и научные учреждения. Кое-что в этом направлении делается уже сейчас. Например, Воронежское Губоно решило всех вновь поступающих в школы г. Воронежа в 1926/27 году подвергнуть тщательному педологическому обследованию, чтобы учесть особенности детей при распределении их по школам и по группам. К этой работе привлечены специалисты-педологи, и проводиться она будет под руководством педфака Воронежского университета. Такая же работа была проделана в г. Иваново-Вознесенске в прошлом году под руководством детской профилактической амбулатории. В этом же направлении развертывает работу и научно-методическое бюро МОНО. Здесь она, вероятно, в недалеком будущем примет более широкие размеры.

Ошибки в оценке интеллектуального развития учащихся возможны, но смущаться этим не следует: не ошибается тот, кто ничего не делает. В случае допущения ошибок их можно исправить в процессе работы. В этих целях в Америке рекомендуют частую перегруппировку учащихся. Частые перегруппировки учащихся дают возможность исправлять допущенные ошибки и вообще регулируют однородность состава группы, которые часто нарушаются из-за разного рода причин: болезни учащихся, неблагоприятных условий, в которые они попадают, переходов из одной школы в другую и т. д.

Второе возражение сводится к тому, что в однородных группах уничтожается ценное взаимодействие между более и менее одаренными и развитыми учащимися.

Это возражение неверно по существу. Если мы будем говорить о взаимодействии в процессе учебной работы, то в неоднородней группе оно может иметь только отрицательное значение: слабые и отстающие тормозят работу всех остальных, высоко одаренные и обгоняющие группу изнывают от слишком легкой и потому мало интересной для них работы и от безделья, шалят и дезорганизуют работу группы. Если же мы будем говорить не об образовательном, а о воспитательном влиянии в процессе взаимодействия, то и в этом отношении наибольшее влияние друг на друга могут оказать те ученики, которые ближе друг к другу: у них лучшее взаимное понимание, больше общих интересов, они более однообразно реагируют, легче сплачиваются.

Петцольд, разбирая возражения против особых школ для высоко-одаренных детей, говорит: „Именно совместная работа и соревнование с приблизительно равными по способностям отучает одаренных детей от сознания своей исключительности, которое легко могло бы возникнуть у них в нормальном классе, благодаря превосходству их способностей и той легкости, с которой они оказались бы впереди своих сверстников“ [1].

В неоднородных же группах взаимоотношения чаще всего направляются по линии командования и подчинения: появляются вожаки, которые вертят массой по своему, подавляют своим авторитетом и активностью ее инициативу, в результате чего получаются не положительные, а только отрицательные результаты.

Третье возражение носит формальный характер. Оно сводится к тому, что дифференциация параллельных групп нарушает единство школьного организма. Это возражение не верно, так как оно понимает единство в формальном, грубом смысле. Органическое единство допускает расчленение по признаку разнородной деятельности одновременно работающих организмов. В данном же случае речь идет даже не о разнородной, а только о несколько индивидуализированной деятельности. Такая индивидуализация вызывается необходимостью и чрезвычайно целесообразна. О нарушении единства школьного организма говорить не приходится, потому что полной изоляции индивидуализированных групп никогда не бывает: отдельные ученики все время передвигаются по параллелям вверх и вниз.

Распределение учащихся в однородные коллективы способствует развитию интеллекта, но при этом на воспитание характера обращается слишком мало внимания. Такое распределение больше приспособлено к школе учебы; в трудовой школе оно излишне. Таковы следующие возражения против этой системы.

Неправильность их заключается в том, что правильно поставленное развитие интеллекта не исключает, а как раз предполагает также и развитие характера; оно способствует его развитию. Утверждение, что применение трудовых методов делает излишним дифференциацию учащихся, ни на чем не основано. Наоборот, такая дифференциация способствует внедрению в школе трудовых методов: она дает возможность применять в каждой группе те методы, которые наиболее соответствуют силам и способностям ее учеников. Рациональная специализация методов работы способствует успешности работы, увеличивая ее продуктивность. Так, в группе отстающих учеников в I классе школы I ступени целесообразно применение некоторых методов работы, употребляющихся в детском саду; применение этих же методов в группе успевающих учеников в том же классе было бы не целесообразным. На каждом году обучения, в каждом классе найдутся такие ученики, для которых необходима бóльшая наглядность и предметность преподавания, чем для других, или более длительная тренировка, выполнение большего числа упражнений для усвоения и закрепления изучаемого. Дифференциальная группировка учащихся дает возможность применения всего этого и в этом ее немалая заслуга.

Последнее, пятое возражение сводится к тому, что дифференциация учеников неудобна в том отношении, что она часто будет разделять их по социальному признаку. Очень часто слабые успехи дети обнаруживают потому, что они находятся в чрезвычайно неблагоприятных экономических и социальных условиях. Поэтому в группы отстающих учеников попадут по преимуществу дети несостоятельных родителей.

[1] Петцольд. Возражения против особых школ для высоко-одаренных, Лейпциг, 1908 г.

Это утверждение справедливо только отчасти. Но поскольку в нем есть доля истины, оно является не отрицательным, а положительным явлением. В обыкновенных условиях, т.-е. в школах, где нет дифференциальной группировки учащихся, дети, отстающие от среднего уровня из-за неблагоприятных условий, чуть ли не в каждом классе оставляются на второй год и в конце концов оставляют школу до окончания в ней полного курса. Поэтому в таких школах больше всего страдают как раз дети несостоятельных родителей, дети низших классов. В школах, применяющих дифференциальную группировку учащихся, этого нет. В них именно слабым, отстающим детям уделяется особенное внимание; они ставятся в более благоприятные условия, которые помогают им передвигаться вперед и прорабатывать законченный, хотя может быть и упрощенный курс школы.

В этих целях те группы, в которые входят отстающие ученики, делаются немногочисленными; в них часто бывает в два раза меньше учеников, чем в остальных. В эти группы назначаются более опытные, квалифицированные учителя. Эти группы обеспечиваются лучшими учебными и наглядными пособиями. Занятия в них ведутся по более совершенным, приспособленным к силам учеников, методам. Отстающие дети в первую очередь обеспечиваются различными видами социал. помощи; местами в лесных школах, бесплатными горячими завтраками, обувью и т. д.

С точки зрения советской просветительной политики и общественности все эти мероприятия являются в высшей степени положительным явлением: они помогают наиболее успешному и продуктивному ученью и развитию детей самых необеспеченных слоев общества, детей пролетариата.

Таким образом, все возражения против объединения учащихся в однородные группы оказываются несостоятельными. А некоторые из доводов при правильном их истолковании доказывают как раз противоположное, говорят в пользу этого принципа.

В русской педагогической литературе против отбора и группировки учащихся в однородные группы очень решительно высказывается К. Н. Соколов в книге „Учет педагогической работы“. Однако в аргументации К. Соколова нет ни последовательности, ни принципиальной выдержанности. Он признает, что некоторые категории детей необходимо выделять в особые группы или даже в особые учреждения. „Когда в группе есть дефективные дети, это, конечно, ненормально. Они часто просто не дают возможности вести работу и, конечно, должны быть изолированы от нормальных детей. Точно так же, когда в группе рядом с 9—10-летним ребенком находятся 16-летние, как это у нас бывало в последние годы, это тоже ненормальность, которая должна быть ликвидирована: интересы и направление внимания 10-и 16-летних уже чересчур различны, и совместная работа их в большинстве случаев также невозможна. Ненормальна также группа однолеток с чересчур различной подготовкой“ [1].

Таким образом, К. Соколов признает, что дефективных и сильно переросших детей необходимо выделять в особые группы или школы. Ненормальным он считает и присутствие в одной группе детей со слишком различной подготовкой. Но все это выражено слишком неопределенно и неясно. Присутствие в группе рядом с десятилетками шестнадцатилеток он считает ненормальным. Если же переростки не 16 лет, а только 15 или 14, может быть, это будет нормально или даже хорошо? Не ясно так же, насколько будет нормальным такое положение, когда

[1] К. Н. Соколов. Учет педагогической работы в школе. Изд. „Новая Москва“ стр. 129.

дети по возрасту (паспортному) равны между собой, а по интеллектуальному развитию отличаются друг от друга на 4 или даже на 5 лет.

Несколько дальше он высказывается по этому поводу более определенно. Доказывая, что отбор учащихся в однородные группы связан с большими трудностями, он говорит: „Такая изоляция детей различной одаренности и работоспособности друг от друга вредна и по существу. Только естественная среда детей может быть местом для действительного социального самоопределения, учета своей одаренности и развития“ [1]. Двумя страницами ниже он добавляет: „Однородная ошибка заключается и в представлении о школе, как месте отбора детей различной одаренности и их обучения в соответствующем направлении“.

К. Соколов против однородных группировок детей прежде всего потому, что это нарушает „естественную среду“. Почему разнородная группа, состоящая из высокоразвитых и отстающих детей, составляет естественную среду для обучения и воспитания в школе, а более однородная по составу группа—среду неестественную или даже противоестественную—этого он не объясняет. А те доводы, которые он приводит в защиту своего положения, никого убедить не смогут.

„Всем известны случаи—говорит он, стараясь убедить в необходимости „естественной среды“,—как дети-одиночки в семье, не получившие воспитания в товарищеской среде, плохо представляют свое место в социальной жизни, не умеют соразмерить своих сил и вступают в жизнь либо с преувеличенным страхом перед жизненными опасностями и другими людьми, либо с преувеличенным сомнением о своей силе“. И дальше: „Всем известно, как вредно отражается на социальном самоопределении изоляция мальчиков и девочек. К такому же ошибочному самоопределению приводит детей и изоляция их от сильных товарищей или от слабых. Только имея естественные сношения с теми и с другими, каждый из ребят может познать свою действительную ценность“ [2].

При помощи таких аналогий К. Соколов думает пояснить свою мысль о естественной среде в группе. Но эти аналогии никому ничего не объясняют, так как они совершенно неудачны: нельзя положение ученика в однородной по развитию и работоспособности группе, состоящей из мальчиков и девочек, сравнивать с положением его в семье, где вовсе нет детской среды, или в группе однородной по половому составу: эти положения несравнимы.

Другие доводы, приводимые К. Соколовым против однородных групп, так же мало убедительны, как и приведенные раньше. Среди них не последнее место играет утверждение, что педагог будет приклеивать учащимся ярлычки „одаренный“, „слабый“ и т. д. „Как повлияет это на психику и поведение, и можем ли мы рассчитывать, что приклеенный нами ярлычок вполне точен и неизменен?“ спрашивает он. При чем тут ярлычки да еще неизменные—догадаться очень трудно: школы, группирующие детей по принципу однородности, о таких ярлычках ничего не знают. Да и сам К. Соколов, который на 130 стр. книги говорит о ярлычках, на 129 стр. той же самой книги предлагает дефективных и переростков выделять в особые группы или школы. Неужели же педагоги, которые по совету Соколова сделают это, будут в обращении с детьми называть их дефективными или идиотами?

В возражениях Соколова нет ни одного серьезного довода. Зато в них очень много тенденциозности. В этом вопросе, как и в других, разбираемых в указанной книге, он находится в плену у доктрины свободного воспитания, граничащей с педагогическим анархизмом. Исходя из правильных положений, что в детях необходимо развивать активность и самодеятельность, он доводит их до крайностей. „Проблема учета одаренности и развития в школе, как и проблема учета успешности, есть прежде всего методическая проблема, сводящаяся к тому, каким образом организовать деятельность детей так, чтобы в нее входили элементы самоучета в отношении одаренности и развития, как постоянный и обязательный элемент, без которого невозможно развитие и совершенствование ребенка и детского коллектива [1]. И несколько дальше он добавляет: „Учет одаренности и развития безусловно необходим в школе, но мы должны мыслить его прежде всего как самоучет, нужный для самих детей“.

Для чего же, спрашивается, нужен такой самоучет?

Соколов отвечает, что он нужен для индивидуализации работы учащихся. Объединение учащихся в однородные группы производится также в целях индивидуализации работы применительно к силам и способностям учащихся. К. Соколов спешит предупредить, что он понимает индивидуализацию совсем в другом смысле. „Во всех случаях индивидуализация выражается не столько в том, чтобы классифицировать детей, сколько в предоставлении им самим возможности классифицироваться“ [2].

Учитель, по Соколову, не имеет возможности и права производить классификацию учащихся в целях индивидуализации работы. А вот ученики—это совсем другое дело: они могут и даже должны сами классифицироваться.

Учитель не может производить классификацию прежде всего потому, что он не владеет точными научными методами определения одаренности и развития детей. Ученикам, оказывается, ничего этого не надо: ни точных исследований, ни записей, ни наблюдений: они производят самоклассификацию каким-то особенным, верхним чутьем, и при этом не рискуют ошибиться и впасть в заблуждение.

Классификация детей налагает на учителя большую ответственность. „В виду такой тяжкой ответственности ни одному учителю нельзя предоставить право окончательного определения того, какой ученик в его классе принадлежит к классу одаренных“ [3].

Учитель не может производить классификацию детей, так как недопустимо, чтобы он приклеивал ярлычки „одаренный“ или „слабый“. Ну, а как быть, если при наличности в группе „естественной среды“ (по терминологии Соколова) дети при самоклассификации приклеят друг другу такие ярлычки, как „идиот“, „тупица“, „ослиное ухо“ и т. д.? На это К. Соколов ответа не дает. Но, судя по духу его теории, если дети производят самоклассификацию, то и приклеивание ими ярлычков—явление вполне нормальное: это будет не что иное, как „социальное самоопределение“, „собственный учет своей одаренности и развития“ (стр. 131).

Научно необоснованные и совершенно неубедительные утверждения К. Соколова не могут принести школе никакой пользы. Вместе с тем, защищая принципы педагогического анархизма, они могут быть и очень вредными. Рассуждения К. Соколова могут толкнуть учителя, который еще не успел самостоятельно разобраться в этом вопросе, на ложный и очень вредный путь. Они тянут школу назад, к донаучному прошлому и препятствуют проникновению в нее одного из важнейших современных научно-педагогических принципов, являющегося приложением НОТ'а к школьной работе.

---

[1] К. Н. Соколов. Учет педагогической работы в школе, изд. „Новая Москва“ стр. 131.
[2] Там же, стр. 132.

[1] Там же, стр. 126.
[2] Там же, стр. 128.
[3] Там же, стр. 131.

ОРГАНИЗАЦИОННЫЕ ВОПРОСЫ

А. Полянский

Материальная база просветительной работы [1]

Договорная школа

Помимо указанных специальных средств, на народное образование тратятся еще суммы самим населением. Мы имеем в виду договорные школы.

С 1 октября 1925 г. более 1.600 договорных школ (1.650 школ, 3.850 педагогов и 140.000 уч-ся) было принято на местный бюджет, число их, таким образом, в текущем году, по сравнению с минувшим годом, несколько уменьшилось. В некоторых губерниях, как, например, Вятской, Гомельской, Воронежской, Нижегородской, Тамбовской, Ленинградской и др., договорных школ в минувшем 1925—26 учебном году, по данным ОНО на 1/I, совсем не было. Расширение сети их имело место только в отдельных местах, как, например, Сев. Кавказ, Урал, Сибирь, Самарская губерния и др.

Установить размер и долю участия населения в расходах по содержанию договорных школ в общих местных расходах по народному образованию, за отсутствием материалов, не представляется возможным, тем более, что условия договоров весьма различны. Даже в одной и той же губернии заключаются договоры на различных условиях.

Например, в Курской губернии из 12 договорных школ 7 приняты населением на хозобслуживание с выплатой жалования учителям по местному бюджету, и 5 школ—на полное содержание, без снабжения учебниками. В Астраханской губ. одна школа содержится на поступления от платы за обучение и сборов комитета содействия, и 12 договорных комплектов существуют при сетевых школах, они получают на содержание учителей от кооперативов и Губотделов союзов, а на хозрасходы—из районных бюджетов. В Оренбургской губернии договорные школы находятся на полном содержании сельских обществ, за исключением снабжения учебниками и учебными пособиями. Последними школы снабжаются Уоно наравне со школами бюджетными. Из 78 учителей этих школ 41 получают 50% заработной платы из местного бюджета, остальные 50% содержится на средства населения.

В Костромской губ. все договорные школы (7) содержатся целиком на средства крестьянских обществ.

В общем, единства в условиях, на которых содержались договорные школы, не было.

Одно только условие было обязательным и общим для всех договоров, а именно: заработная плата учителей договорных школ должна была быть по своему размеру равной зарплате учителей бюджетных школ губернии. Это было предусмотрено, как сообщают Отд. Нар. Обр., повсеместно всеми договорами.

[1] Продолжение. См. „Народное Просвещение“ № 8.

О степени выполнения договоров сведений мало, но и по имеющимся сведениям можно судить, что в этом отношении дело обстоит не везде благополучно.

Распределение бюджета между основными разделами просветительной работы

При распределении расходов по народному образованию между основными разделами просветительной работы в 1925—26 году по сравнению с прошлым годом отмечаются некоторые изменения.

Прежде всего произошло весьма значительное увеличение расходов на содержание административного аппарата краевых, областных, губернских и окружных отделов народного образования. (Содержание аппаратов уездных и кантонных проходит по сметам Общ. Отделов Исполкомов.) Эти расходы по сравнению с назначением минувшего года увеличились в два слишком раза (105,6%), обогнав, таким образом, общий рост расходов по народному образованию в целом (46%), а также и по отдельным его отраслям. Такое значительное увеличение объясняется быстрым увеличением заработной платы инспекторов, методистов и других квалифицированных работников аппарата.

Увеличение расходов на аппарат, естественно, повлекло за собой снижение расходов по оперативно-просветительной работе.

Одним из потерпевших в данном случае оказался профобр. В 1925—26 г. расход на профессиональное образование определен по РСФСР (без Московской, Ленинградской гг., ДВО, Карельской, Казакской и Якутск. АССР) в 9.072,7 т. р. Эта сумма по сравнению с назначением прошлого года имеет прирост только в 14,6%, что при общем приросте расходов по народному образованию по указанным территор. единицам в 45,7% привело к снижению удельного веса профобра с 6,5% до 5,7%.

Расход на социальное воспитание по тем же террит. ед. исчислен на текущий год в сумме 135.545,4 т. р., что составляет 74,8% расходов по народному образованию. В 1924—25 г. удельный вес его при назначении равнялся 82,0%, а по исполнении—78%. И здесь, следовательно, мы имеем дело с понижением, обусловленным медленным ростом расходов по этой отрасли работы (35,4%) по сравнению с ростом расходов бюджета (45,7%).

Несколько другую картину мы имеем по политпросвету. Расход по ликвидации неграмотности в текущем году доведен по тем же террит. ед., благодаря субвенции, до 4.953,7 т. руб. Здесь прирост равняется по отношению к исполнению в 1924—25 году 74,5%, при 48% увеличения всего бюджета. Рост расхода на ликпункты, как видим, обогнал рост бюджета, и это привело к повышению удельного веса политпросвета. Расход на библиотеки и избы-читальни увеличен на 34,1%. В среднем доля политпросвета достигает за текущий год почти 14%. Все же надо отметить, что имеется целый ряд губерний, где % расходов по политпросвету, по сообщениям ОНО, остается и в этом году непозволительно низким. Например, в Тверской губернии он равняется 11,3, Рязанской—10, Архангельской и Ленинградской—9,4, Саратовской—8,7, Курской—8,4 и Калужской—8,2.

Что же касается дифференциации расходов по отдельным мероприятиям той или иной отрасли просветительной работы, то положение здесь представляется за текущий год в следующем виде.

Из сумм, принятых на профессиональное образование, 35,9% падает на содержание рабфаков и техникумов (кроме сельскохозяйственных), 22,6%—на сельскохозяйственные техникумы и школы и, наконец, 41,5%—

на прочие профтехнические школы. Расход на рабфаки и техникумы в 35,9% вызывается тем, что сеть средних профтехнических учебных заведений, финансируемых из госбюджета, не может удовлетворить потребности мест, в силу чего исполкомы вынуждены содержать на местные средства дополнительную сеть этих заведений.

Расходы по соцвосу распределяются следующим образом:

Типы учреждений.	Удельный вес в расх. по нар. образованию.		Увеличение или уменьш. по сравнению с 1924/25 г.	
	По назн. 24—25 г.	По назн. 25—26 г.	% к назн.	% к испол.
Школы I ст.	43,1	47,7	+ 54,3	+ 59,7
Школы II ст.	5,4	4,7	+ 20,2	+ 20,2
Школы 7-и 9-лет.	6,8	7,1	+ 67,0	+ 75,1
Дет/сады, д/дома очаги, площадки СПОН	22,7	16,3	— 8,7	+ 6,0
	78,0	74,8	—	—

Кроме того, ассигнования соцвоса расходуются на содержание школ крестьянской молодежи. Этот расход в бюджетах 1925—26 г. впервые выделен в особый параграф, а потому проследить увеличение его с прошлым годом не представляется возможным.

Определяется он по РСФСР (без Моск. и Ленинградск. губ., ДВО, Казакской, Карельской и Якутск. АССР) в 2.490,8 т. р.

Анализируя бюджет соцвоса, приходится отметить прежде всего превалирующее значение в нем расходов на начальное образование (шк. I ст.), большое повышение удельного веса их и значительный рост по сравнению с назначением прошлого года. Если к сумме расходов по шк. I ст. прибавить расходы по содержанию первых группшкол 7-и 9-леток, как имеющих те же цели, а это составит приблизительно 50% расходов этих школ, то общий расход на начальное образование в текущем году поднимется до 48,8% сметных назначений по нар. образованию против 45% в прошлом году. Темп роста в 3,8% в общем незначителен, если принять во внимание слабую обеспеченность населения начальной школой и интересы крестьянского населения, для которого из всех видов образования наиболее доступно начальное образование.

Далее, в бюджете соцвоса, на ряду с понижением % расходов на школы II ст., отмечается повышение ассигнований на семилетки и девятилетки (+75,1%) и отставание от роста ассигнований на нужды начального образования—школы I ст. (+59,7). В результате этого из общей суммы прироста ассигнований на народное образование в целом, по данным НКФ РСФСР, на нужды начального образования было выделено 51,3% вместо 80%, как это намечалось Центром в связи с проведением в жизнь плана всеобщего обучения.

Наконец, обращает на себя внимание довольно резкое понижение удельного веса расходов на детские дома, детсады, очаги, площадки и мероприятия по охране несовершеннолетних, вместо 22,7%—16,3%. По отношению к предположению прошлого года абсолютные цифры этого расхода понижены на 8,7%; вместо 31.770 т. р. принято 29.009,3 т. р.

Стоимость одного клиента. Изменение соотношения отдельных элементов стоимости

Общее увеличение расходов по народному образованию за 1925—26 г. дало возможность увеличить и стоимость одного клиента просветительных учреждений, что неразрывно связано с качественным улучшением их работы.

Школа I ст. В то время как средняя стоимость содержания одного учащегося в 1924—25 г. определялась в 13 р. 7 к., в 1925—26 г. она доведена до 15 р. 16 к., а с расходами на капитальный ремонт и новое строительство—до 18 р. 5 к.

По отдельным же административно-территориальным единицам в нормах содержания школ отмечается большое разнообразие. Губернии, имеющие маломощный бюджет и в то же время высокий % детей школьного возраста, не обеспеченных школой, вынуждены стремиться к расширению сети школ за счет снижения указанных норм. К числу таких губерний можно отнести Тамбовскую губернию (стоимость ученика 12 р. 97 к.), Воронежскую (12 р. 85 к.), Оренбургскую (13 р. 45 к.), Пензенскую (12 р. 13 к.), Орловскую (10 р. 79 к.) и некоторые другие. Наиболее высоки нормы расходов на одного ученика в следующих губерниях: Ив.-Вознесенская (25 р. 21 к.), Астраханская (18 р. 44 к.), Архангельская (28 р. 51 к.), Сев.-Двинская (19 р. 50 к.) и др. По автономным республикам и областям, в виду особых условий культурно-просветительной работы (обучение на 2-х яз., интернаты), эти нормы в общем выше средних, за исключением Татреспублики (13 р. 9 к.) и АССР Немцев Поволжья (10 р. 39 к.); например, в Калмыцкой области расход на 1 ученика в 1925—26 учебном году определялся, по сообщению Обоно, в 40 руб.

Школа II ступени. Средняя стоимость ученика поднялась в текущем году до 37 р. 46 к. против 30 р. 21 к. в прошлом году, т.-е. на 7 р. 25 к., или 24%. И здесь в расходах на одного ученика по отдельным районам наблюдается точно так же большое разнообразие. От 29 р. 79 к. по Ц.-Черноземному району и 30 р. 44 к. по Северному до 47 р. 28 к. в Монголо-Бурятской АССР и 55 р. 80 коп. на Крайнем Севере (Карельск., АССР, Архангельск. губ., обл. Коми и Мурманской губернии). В Крыму стоимость содержания одного ученика школы II ст. определена на этот год в 78 р. 89 к.

Значительно дороже средней стоимости ученика II ст. обходится содержание одного учащегося по школам крестьянской молодежи. На одного ученика здесь расходуется в среднем 61 р. 60 к. Колебание стоимости ученика школ крестьянской молодежи по отдельным губерниям еще более резко. В то время как в Тамбовской губернии она определяется в 24 р., в Калужской губ. и Марийской обл.—40 р., Ярославской—44 р. и Орловской—90 р., в Нижегородской губ. она поднимается до 113 р., Чувашской АССР—140 р., Новгородской—199 р. и в Астраханской губ. даже до 308 р. Объяснить такое явление различной мощностью бюджетов нельзя, а потому оно должно быть признано не совсем нормальным. Необходим ряд мероприятий по урегулированию этого вопроса.

Что же касается детских домов, то средний расход на одного воспитанника принят в среднем по РСФСР в 158 р., а с накидкой на капитальный ремонт и новое строительство—в 165 р. По сравнению с прошлым годом (153,5 р.) увеличение составляет 8%.

При существующем различии в стоимости по отдельным губерниям (Курская 158, Архангельская 254 и т. д.) в текущем году все же отмечается по сравнению с прошлым некоторое выравнение этих расходов.

Например, в Череповецкой губернии в прошлом году стоимость одного воспитанника определялась в 202 р., а в 1925—26 г.—в 158 р.

Архангельская	„ 316	„ 254 „
Сев.-Двинская	„ 189	„ 159 „
Коми-Зырянск.	„ 385	„ 230 „
Калужская	„ 252	„ 161 „
Ярославская	„ 173	„ 163 „
Курская	„ 122	„ 158 „
Брянская	„ 146	„ 163 „
Сталинградская	„ 78	„ 118 „
Воронежская	„ 93	„ 118 „

и т. д. В среднем, как мы уже сказали, эта стоимость выражается с расходами на капитальный ремонт и строительство в 165 р.

Стоимость ликпункта в целом колеблется от 86 руб. по Тульской губ. до 275 р. по Сев. Кавказу.

При рассмотрении расходов по содержанию просветительных учреждений чрезвычайно важно обратить внимание на изменение отдельных элементов их стоимости.

В расходах по школам I ст. является, например, весьма характерным понижение удельного веса зарплаты с 81% до 72,8% и повышение расходов на учебную и хозяйственную части. Расход по учебной части возрос с 72 к. до 97 к. на ученика, или на 35%. Прибавив к этому еще по 1 р., падающему на ученика из отпущенных на учебники из госбюджета 3819 тыс. р., мы получаем общую сумму расходов по учебной части на ученика почти в 2 р. Расход на капитальный ремонт и строительство, благодаря увеличению в 1925—26 г. субвенции на них до 5,4 м. р. (за пр. год—1 550 тыс. р.), возрос до 1 р. 96 к. (ремонт 1,29 и строительство 0,67) на ученика против 60 коп. в прошлом году. Увеличился в два с лишним раза и расход по содержанию и приобретению инвентаря.

В общем соотношение отдельных элементов стоимости ученика I ст. за текущий год выражается:

зарплата	72,8%
расходы канцелярские	0,6 „
учебные	5,4 „
хозяйственные	8,7 „
приобретение инвентаря	0,8 „
прочие	0,6 „
капитальный ремонт	7,5 „
новое строительство	3,6 „
Всего	100%

В соотношении же отдельных элементов стоимости воспитанника детдома следует отметить понижение сумм и удельного веса расходов на питание (37,8% против 41,2% за пр. г.) и учебную часть (1,1% против 1,3%), и увеличение сумм и %% на хозяйственные расходы (9,9% до 10,9%) и заработную плату (с 31,4% до 31,7%). Такая передвижка расходов объясняется, с одной стороны, продолжающимся выводом из детдомов школьных занятий, с другой—изменением возрастного состава воспитанников и числа педагогов и воспитателей.

Здесь же будет уместно сказать несколько слов и об изменении удельного веса зарплаты в общих расходах по народному образованию.

Фонд зарплаты в расходах по народному образованию по РСФСР, без Московской и Ленинградской губ., Карельской и Якутской АССР и ДВО в 1925—26 году составляет 62,6%. В прошлом году он равнялся 62,7. Изменение совершенно незначительное. Наиболее заметно оно по отдельным разделам просветительной работы:

	%% зарплаты: в 1924—25 г.	в 1925—26 г.
1. Соцвос	64,1	65,6
2. Профобр	44,1	49,3
3. Политпросвет	63,6	61,9
4. Аппарат	57,3	38,4
5. Переподготовка	—	17,8
6. Предприятия	—	25,5
Всего	62,7	62,6

По абсолютным цифрам фонд зарплаты по народному образованию за текущий год имеет рост в 45,7%. Темп роста его быстрее роста ассигнований по фонду зарплаты в общем местном бюджете (+40,5%).

Динамика сети просветительных учреждений народного образования

С увеличением ассигнований на народное образование увеличилась в общем и сеть его учреждений.

Движение сети учреждений по РСФСР, без Московской и Ленинградской губ., Карелии, Якутии, Казакской АССР и ДВО, представляется в следующем виде:

Наименование учреждений.	Принято Бюджетной Комиссией в 1925/26 г.	Рост по сравнению с 1924—25 г. в абсолютн. цифрах.	в %%.
1) Школы I ступени	58 523	+ 5 182	+ 9,7
в них педагогов	111 255	+ 10 065	+ 9,9
„ учащихся	4 758 303	+ 565 352	+ 13,5
2) Школы II ступени	783	— 38	— 4,6
в них педагогов	10 584	+ 476	+ 4,7
„ учащихся	229 380	+ 10 763	+ 4,9
3) Школы семи- и девятилетки.	1 288	+ 215	+ 20,0
в них педагогов	16 655	+ 3 189	+ 23,7
„ учащихся	440 620	+ 106 400	+ 31,8
4) Школы крест. молодежи	406	+ 248	+ 157,0
в них педагогов	1 905	+ 1 224	+ 179,7
„ учащихся	35 421	+ 23 647	+ 200,9
5) Детдома	2 072	— 311	— 13,1
в них педагогов	11 787	— 1 726	— 12,8
„ детей	164 028	— 18 282	— 10,0
6) Библиот. сельск.	2 433	+ 229	+ 10,4
7) Избы-читальни	9 742	+ 2 231	+ 28,7
8) Ликпункты	28 630	+ 8 522	+ 42,4

Приведенные сведения говорят нам об общем росте сети просветительных учреждений, клиентуры и работников. Исключение составляют только детские дома и школы II ст., что обусловливается замедленным ростом расходов на них. Но если мы проанализируем имеющиеся данные о динамике сети, то мы обнаружим ряд моментов, умаляющих достижения в этой области.

Обратимся к росту сети школ I ст.

Число школ I ст. возросло против прошлого года на 9,7%, число учителей в них—на 9,9%, а учащихся—на 13,5%. Рост учащихся обогнал рост школ и учителей. Что это означает?

А это означает, что произошло дальнейшее уплотнение существующих школ и увеличение нагрузки на учителя.

Диспропорция между ростом учащихся и школ отмечается в 8 районах (из 12 районов НКФ) и между ростом учащихся и педагогов в 7-ми: в Крыму (8,17 : 3,8), Центрально-Промышленном районе (11,9 : 0,5), Приозерном (12,5 : 7,8), Нижне-Волжском (17,3 : 2,5), Северном (15,4 : 10,1), Центрально-Земледельческом (11,3 : 7,5) и Уральском (16,0 : 11,2).

Число учащихся на одного учителя превосходит установленную Центром норму (40 чел.).

В среднем по РСФСР на одного учителя приходится 43 ученика. По отдельным же районам и губерниям это число значительно вырастает: в Воронежской и Курской до—49, Рязанской—60, Тамбовской—55, Сталинградской—48, Брянской—55 и т. д.

Произошло точно так же и увеличение нагрузки учителей в школах повышенного типа: число школ II ст. сократилось в среднем на 5,6%, количество учащихся увеличилось на 4,9%, а учителей—на 4,7%; число 7- и 9-леток возросло на 20%, педагогов—на 23,7%, а учащихся—на 34,1%.

Общее число учащихся по школам I ст. и школам 7- и 9-леткам возросло по сравнению с прошлым годом на 15%. Прирост равняется 17 702 нормальным комплектам, что достигает почти цифры увеличения (17,8 т. комплектов), запроектированного по ориентировочному плану всеобщего обучения на четырехлетку—1925—26 г.—1928—29 г.

Анализируя динамику сети учреждений НО, мы не можем пройти мимо необычайно быстрого роста сети школ крестьянской молодежи. Число их увеличилось за текущий год на 157%, число педагогов — на 179,7% и учащихся на 200,9%. Увеличилось и число учащихся сельхозтехникумов. На 1926—27 уч. год запроектировано 16 267 учащихся против 11 880 за 1924—25 уч. год. Брошенные Наркомпросу упреки в „увлечении исскусством“ при недостаточном развертывании учреждений сельского хозяйства [1] совершенно неправильны. Если взять соотношение расходов (по государственным и местным бюджетам) на сельскохозяйственное и художественное образование, то ни о каком „увлечении искусством“, конечно, не может быть речи. Эти упреки основываются, повидимому, на том, что в статистических материалах по сети художественно-профессиональных учебных заведений учтены и все частные и хозрасчетные учебные заведения, существующие на основании постановления ВЦИК и Совнаркома РСФСР „о частных и художественно-профессиональных учебных заведениях и промышленно-экономических курсах“.

Что же касается сети художественных учебных заведений, находящихся в ведении НКПроса, то о ней можно прямо сказать, что она сокращается. Так, с 1923 уч. года она, несмотря на то, что была признана Госпланом РСФСР не превышающей потребности Республики в работниках искусств, сокращена на 25%, при значительном росте всех других учреждений нар. образования, а в частности и учреждений, имеющих целью обслуживать сельское хозяйство.

[1] См. „Местные бюджеты РСФСР на 1925—26 г.“, стр. 94—96.

Материальное положение работников просвещения

В связи с увеличением фонда заработной платы по народному образованию и декретированием размера ставок для учителей шк. I и II ст., материальное положение работников просвещения за текущий год по сравнению с прошлым улучшилось. Но сказать, чтобы оно было в настоящее время уже удовлетворительным, мы все-таки не можем, ибо оно составляет в среднем не более 45—50% довоенного содержания.

Фактически за 1925—26 год массовый просвещенец получал (по данным ОНО на 1/I т. г.) содержание в следующем размере: (См. табл. на 132 стр.).

Как видим, сельский учитель школы I ст. в абсолютном большинстве мест получает в настоящее время более 30 рублей в месяц. Из перечисленных нами губерний, областей и округов только в одном Барнаульском округе ставка учителя ниже этой суммы—27 р. 50 к. По отдельным же местам она значительно увеличивается и доходит в губерниях Дальнего Востока до 47 р. 25 к., а в непоясных пунктах С. Кавказа (г. Ростов, Сальский окр., Черноморский, Грозный) до 50 рубл. Учитель I пояса С. Кавказа получает 45 рубл., II пояса—38 рубл. и III—35 рубл. Зарплата для работников районных опорных школ I ст. в некоторых округах С. Кавказа по сравнению с зарплатой массовых работников повышена на 25—50%.

Улучшилось за этот год и положение избача, хотя по целому еще ряду округов и губерний размер его зарплаты значительно ниже содержания учителя. Если в отношении последнего мы имеем колебания в зарплате от 27 р. 50 к. до 50 р., то в отношении избача это колебание будет, примерно, от 5 р. в Красноярском окр. до 55 рубл. в Черноморском. Твердой ставки для избачей на местах до сих пор нет. В Красноярском округе он получает, например, от 5 рубл. до 14 р. 50 к., в Сев. Осетии—15 рубл., в Сталинградской губ.—20 рубл., в Воронежской—21 р., Барнаульском округе—23 р. 10 к., Рязанской губ.—24 рубл.

Размер зарплаты ликвидаторов по отдельным губерниям точно также весьма различен (от 13 р. 75 к. в Барнаульском округе до 50 рублей в Черноморском).

Ставка учителей школ II ступени колеблется от 37 рубл. до 60 рубл.

Состояние школьных зданий. Ремонт их. Строительство новых зданий

О состоянии школьных зданий писали неоднократно и по материалам инспекторского обследования и по отчетам местных ОНО. Всякий раз приходилось отмечать недостаточную кубатуру класных помещений, антисанитарные условия, а главное—нужду зданий в капитальном и среднем ремонте.

При просмотре отчетов ОНО на 1 января с. г. приходится точно также очень часто встречать такие сообщения, которые определенно говорят нам, что в 1925—1926 учебн. году состояние школьных зданий продолжало оставаться чрезвычайно плохим.

Приведем здесь некоторые наиболее характерные сообщения ОНО.

Так, в отчете Курского Губоно сообщается: „В виду того, что в течение империалистической и гражданской войны капитальный ремонт школ не производился, школьные здания в большинстве (75%) находятся

Губерния	Учитель				Избач				Ликвидатор				Уч. II ст.			
	город		дер.		волост.		сельск.		город		дер.		город		дер.	
	р.	к.	р.	к.	р.	к.	р.	к.	р.	к.	р.	к	р.	к.	р.	к.
Астраханская	35	—	32	—	—	—	36	—	35	—	18	—	43	40	40	—
Брянская от	35	—	35	—	—	—	23	—	34	50	17	50	—	—	—	—
до	—	—	—	—	—	—	32	—	37	50	21	50	—	—	—	—
Вологодская от	30	—	30	—	—	—	18	50	30	—	17	50	42	—	42	—
до	33	—	34	—	—	—	32	50	—	—	30	—	—	—	—	—
Воронежская	35	—	—	—	21	—	—	—	27	50	25	20	37	50	50	—
Вятская	30	—	30	—	—	—	30	—	—	—	30	—	42	—	42	—
Гомельская	39	70	32	20	—	—	32	20	34	79	16	10	—	—	—	—
Костромская от	—	—	35	—	24	50	15	—	15	—	—	—	60	—	—	—
до	—	—	—	—	—	—	29	—	29	—	—	—	54 (за 18 нед. ч.)			
Коми область	42	—	42	—	38	—	38	—	—	—	—	—	54	—	54	—
Курская	32	—	32	—	—	—	32	—	16	—	16	—	45	—	45	—
Ленинградская	40	85	38	—	—	—	38	—	44	16	44	16	47	16	54	—
Нижегородская	38	—	38	—	—	—	27	50	—	—	22	50	54	—	54	—
Оренбургская	34	70	32	66	35	50	25	—	32	66	17	25	44	10	42	—
Псковская	32	—	32	—	—	—	—	—	—	—	25	—	45	—	45	—
Пензенская	39	—	30	—	32	—	28	—	32	—	16	—	41	—	51	—
Рязанская	32	—	32	—	—	—	24	—	32	—	16	—	45	—	45	—
Саратовская	37	40	32	—	—	—	32	—	—	—	—	—	43	—	—	—
Сталинградская	31	05	32	—	32	—	20	—	32	—	16	—	37	—	45	—
Смоленская	32	20	32	20	32	20	32	20	32	20	32	20	—	—	—	—
Тамбовская	35	—	35	—	35	—	35	—	17	50	17	50	—	—	—	—
Тверская	35	—	35	—	7	75	7	—	(за 12 часов)				50	—	50	—
					(на 1 разряд)				—	—	—	—	—	—	—	—
Череповецкая	32	—	32	—	32	—	32	—	32	—	2	50	—	—	—	—
									(за 1 обученн.)							
Черноморский окр.	50	—	50	—	—	—	55	—	50	—	50	—	55	—	—	—
С. Осетия	38	—	38	—	—	—	15	—	25	—	25	—	—	—	—	—
Майкопский окр.	38	—	38	—	38	—	38	—	—	—	—	—	—	—	—	—
Приморская губ. от	47	25	36	—	—	—	35	90	—	—	—	—	—	—	—	—
до	58	95	47	25	—	—	37	50	—	—	—	—	—	—	—	—
Забайкальская от	45	—	35	90	—	—	28	—	—	—	4	20	—	—	—	—
до	52	50	47	25	—	—	—	—	(за 1 обученн.)				—	—	—	—
Амурская от	47	25	35	—	—	—	35	20	—	—	—	—	—	—	—	—
до	58	95	—	—	—	—	42	15	—	—	—	—	—	—	—	—
Барнаульская от	30	75	27	50	27	50	23	10	16	25	13	75	38	50	37	—
Красноярская от	30	—	30	—	—	—	5	—	—	—	—	—	—	—	—	—
до	—	—	—	—	—	—	14	—	—	—	—	—	45	—	—	—

в состоянии упадка, настоятельно требуя тщательных исправлений. Лишь сравнительно небольшое число школ (25%) может ограничиться средним и мелким ремонтом".

В Вологодской губернии: „Из общего количества собственных зданий (48%) являются более или менее удовлетворительными очень немногие. Бо́льшая часть—это здания бывших церковно-приходских школ и земских училищ, — тесные, темные, грязные, обветшавшие и требующие капитального ремонта, который в большинстве не производился с 1913—1914 г. и ранее. Наемные же помещения еще менее пригодны, чем собственные, так как во многих из них приходится на одного учащегося лишь 0,5 куб. саж. воздуха, световая площадь доходит до 1:9 и даже менее. Отдельных раздевален обычно нет, одежда учащихся висит тут же в классе и во время перерывов, при играх детей, зачастую падает на пол. Отдельных комнат, где бы учащиеся могли проводить время перерывов, нигде нет. Уборные во всех школах холодные, неприспособленные для детей, в некоторых школах помещаются вне школьного здания".

Не в лучшем состоянии школьные здания Пензенской губернии. В отчете Губоно они характеризуются так: „Существующие школьные здания все непригодны для трудовой школы и далеки от выставленных от них норм. В среднем площадь пока равна 1,6 кв. арш., объем воздуха от 0,2 до 0,8 куб. саж. Это объем их. Самое состояние их плохое. 50% школ требуют капитального ремонта, 40%—среднего и только 10% может существовать без ремонта 2—3 года. Из имеющихся школ 30% бывш. церковно-приходских школ совершенно не приспособлены к школьным занятиям и не оборудованы. Около 20—30% школ построены в 1878 или около этого года. Потолки держатся на балках, и говорить об их ремонте не приходится. Они годны только на слом".

Приведем еще одно небольшое сообщение из отчета Дальневосточного Отдела Нар. Образ.: „Школьные здания в Забайкальской губ., — пишет Дальоно, — не выдерживают никакой критики. Из 548 зданий 179 требуют полной замены, 80—капитального ремонта. В Приморской губернии из 568 зданий школ I ст. в сельских местностях только 17,5% исправных, 50,2% требуют капитального ремонта, 7,8% требуют расширения, 16% — капитального ремонта и расширения и только 8,5% годных зданий. Такое же положение приблизительно наблюдается и в других губерниях Дальнего Востока".

Подобных сообщений можно было бы привести очень много, ибо в каждой губернии нужда в ремонте школьных зданий чрезвычайно велика. Одного только капитального ремонта требуют, например, в С.-Двинской губернии 20% школьных зданий, Тверской—20,4%, Оренбургской—32%, Вятской—33%, Псковской—в среднем 45%, Саратовской—45%, в С.-Кавказском крае—60%, Костромском—63% и т. д., не говоря уже о ремонте среднем и мелком.

Ремонтная кампания прошлого года, в особенности в сельской местности, не ослабила остроты этого вопроса в виду крайней недостаточности средств на ремонтные работы по низовым бюджетам народного образования.

На ремонт в прошлом году были израсходованы местами только десятки тысяч рублей (Пензенской губ.—36, К.-Балкарская область—5, Сев.-Двинская — 8, Костромская — 64, Псковская — 72, Курская — 15, Гомельская—29. Калужская губ.—15, Владимирская—33, Ульяновская—25, Нижегородская—98, Вологодская—30 и т. д.). Между тем, это требует колоссальных затрат — сотен тысяч и даже миллионов рублей. Например, Владимирская губерния, затратившая на это дело в 1924—25 г. 33 т. рублей, определяет сумму, необходимую ей для ремонта школьных

зданий, в 5 миллионов рублей. Естественно, что при таких мизерных ассигнованиях в сравнении с действительной потребностью, восстановление шк. зданий, их ремонт и приспособление продвигается чрезвычайно медленно.

Как протекает и какие даст результаты ремонтная кампания за текущий строительный сезон—сказать сейчас трудно. Подробных сведений об этом сейчас в НКП еще нет. Если судить по увеличению в местном бюджете наробразования расходов на капитальный ремонт, то можно предполагать, что она пройдет несколько более успешно, чем это было в прошлом году, но все же эффективность ее будет слабая.

Так, в Костромской губернии на ремонт зданий было предположено израсходовать в 1925/26 г. 165,75 т. рубл. вместо израсходованных в прошлом году 65 т. р., в Владимирской губ.—195 т. р. (вместо 33 т. р.), в Ульяновской—100 т. р. (—25 т. р.), Коми—100 т. р. (—22 т. р.), Вологодской—157,5 т. р. (—30 т. р.), Пермском округе—119,9 т. р. (—30 т. р.), Вятской губ.—314,5 т. р. (—77 т. р.) и т. д. Увеличение, как мы видим, значительное.

Надеяться на то, что сметные ассигнования на ремонт будут повсеместно выполнены, конечно, нельзя. Отставание % реализации расходов по народному образованию, по сравнению с назначением, внушает нам серьезные опасения. А что они не напрасны, можно видеть из следующего:

В газете „Товарищ" Вяземского уезда Смоленской губернии от 19 августа с. г. (а в начале сентября должны уже начаться занятия в школе), под заголовком „Ржавецкая школа забыта, к занятиям не готова" сообщается следующее:

„Ветхо, гнило, разбито здание Ржавецкой школы Пригородной вол., темно и до невозможности тесно в школе.

В 1924 г. начали строить новое здание, да духу нехватило до конца дело довести, средств оказалось мало. Так и остановилось на полпути хорошее дело. Стоят и до сегодня стены под дырявой крышей, без внутренней отделки, без печей, стоят и дождем обливаются.

Скоро нужно начинать занятия, а заниматься нельзя. В прошлом году учеба проходила в невозможных условиях. Старое разбитое помещение имеет 2 классных комнаты, совершенно недостаточных для 170 человек учеников. Занятия проводились в две смены, учителя с раннего утра до позднего вечера занимались в душном помещении, а после занятий не отдыхали, а маялись в холодных, неустроенных квартирах. В нынешнем году ожидается новый наплыв учеников до 200 человек, а положение со школой остается прежнее. Новое помещение нет возможности использовать. Все просьбы и хождения учителей оставляются виком без внимания".

На ряду с ремонтом больным вопросом является и вопрос о строительстве новых зданий.

Дело с постройкой новых школьных зданий подвигается чрезвычайно медленно. Например, за 1925 г. о постройке новых зданий сообщают только отдельные губернии, как, например, Гомельская, Костромская, Смоленская, С.-Двинская, К.-Балкарская обл. и некоторые др. В К.-Балкарской области новых зданий выстроено 2 и 1 наполовину, в С.-Двинской вновь отстроено 5 зданий, в Смоленской новых—15 и достроено 5, а всего 20, в Костромской—выстроено и достроено 17. В Гомельской губернии построено 48; 30 построено населением и 18 с субсидией от государства, а кроме того, начата постройка населением еще 6 зданий.

Сообщая об этом, Гомельский Губоно добавляет: „Качество помещений, выросших по инициативе населения, довольно низко, за редким исключением". Следовательно, постройка новых зданий протекает на местах не только медленно, но и не совсем удачно.

Оборудование школы

Медленно также подвигается дело оборудования школ мебелью и хозяйственным инвентарем. Жалобы на недостаток классной мебели и школьного инвентаря, ветхость их и непригодность крайне многочисленны. Об этом говорят почти все губернии.

Вот что, например, пишет относительно оборудования просветительных учреждений Гомельский Губоно:

„Оборудованы сельские школы, избы-читальни и другие культурно-просветительные учреждения деревни весьма слабо. В школах, в среднем, недостает 45—50% парт. Имеющиеся почти все непригодны: разбиты, антигигиеничны, примитивны. Нет в школах соответствующих классных досок, шкафов, мало мебели. Ощущается острый недостаток в обслуживающем инвентаре (кипятильников, кадок, ведер и т. д.). Если в прошлом году нехватало парт на 27 680 мест, то и в этом году прежний голод: проведенная надбавка мебели не удовлетворила бывшей нужды, а с осени увеличилась на 178 комплектов (7 120 мест в общем); на инвентаризацию каждая школа имеет по бюджету 25 р., но исполнение хозяйственной части бюджета идет весьма туго. В таком же, если не в худшем состоянии, находятся избы-читальни, библиотеки. Скудость и примитивность их оборудования является в значительной степени причиной слабой посещаемости их населением".

Из С. Осетии сообщают: „Оборудование школьных и политико-просветительных учреждений в большинстве случаев или вовсе отсутствует, или пришло в ветхость и негодность; нигде его нет в достаточном количестве. Это обстоятельство заставляет вести занятия в школах в две смены, что очень пагубно отражается на нормальном ходе занятий".

Топливо

В отношении топлива дело обстояло за 1925—26 учебный год несравненно лучше. Если в первые годы революционного строительства в топливе ощущался большой недостаток, школы не отапливались, работали с длительными перебоями, то за последний год мы наблюдаем в этом отношении значительные улучшения.

Однако это нельзя в равной степени отнести ко всем губерниям. Отчетные материалы с мест отмечают, что снабжение просветительных учреждений топливом в некоторых губерниях было организовано неудовлетворительно и в 1925—26 учебном году. Перебои с доставкой топлива наблюдались, например, в губерниях: Ярославской, Вологодской, Нижегородской, Тамбовской, Орловской, Псковской, Пензенской, Гомельской, Череповецкой, Уралобласти. В некоторых губерниях (Вологодской, Орловской, Пензенской) зарегистрированы даже случаи перерыва в работе школ. Причины этого—заготовка недостаточного количества топлива, запоздание заготовок, неудовлетворительная организация доставки топлива к просветительным учреждениям, а также, о чем сообщает Нижегородский Губоно и др., недостаток средств и позднее утверждение бюджета.

Степень обеспеченности школ учебниками и учебными пособиями

Несмотря на значительное повышение за этот год расходов на учебную часть, недостаток средств на учебные расходы на местах все же ощущается, и это не могло, конечно, не отразиться на обеспеченности школ учебниками и учебными пособиями. Во многих губерниях учащиеся школ I ступени, особенно учащиеся старших групп и школ повышенного

типа, учебниками были снабжены недостаточно. Для иллюстрации приведем здесь цифровые данные по некоторым губерниям.

В Архангельской губернии они были обеспечены учебниками в среднем на 50%, Рязанской—50—60%, Курской—60—65%, Ульяновской—70, Вятской—от 70 до 100%, Калмыцкой обл.—от 50 до 80%, Кубанском округе—89%, Донецком—90%, Майкопском—80%. При чем оказывается, что учащиеся первых 2-х групп школ I ступени почти повсеместно обеспечены учебником лучше учащихся старших групп.

Например:

в Сталинградской губернии учащиеся обеспечены на	в I—II гр.	III гр.	IV гр.
	90—100%	70—80%	20—50%
С.-Двинской	— 100%	— 25%	—
Брянской	80—100%	55—60%	—
Гомельской	95—100%	40—60%	—
Владимирской	— 100%	— 65%	—
Пензенской	60— 80%	— 50%	30—40%
Костромской	75—100%	40—95%	—
Череповецкой	— 90%	— 35%	—
Самарской	75— 80%	20—30%	—
Адыгейской области	— 95%	80—85%	—

Если в отношении I и II групп дело обстоит удовлетворительно, а местами (Сталинградская губ., С.-Двинская, Гомельская, Владимирская, Костромская) и хорошо, то сказать это про старшие группы ни в коем случае нельзя.

Приобретаются учебники в большинстве случаев на средства ОНО. Местами некоторую поддержку в этом оказывают и комитеты содействия. Большую роль по обеспечению учебниками, а равно и канцелярскими принадлежностями сыграли посылки Главсоцвоса.

Что же касается учебных пособий, то с ними дело обстоит значительно хуже. На недостаток их жалуются весьма многие Губоно, как, например, Курский Тверской, Пензенский, Псковский, Вятский, Ульяновский, Орловский и др. В Орловском отчете по этому вопросу сообщается, например, следующее: „Учебные пособия имеются преимущественно при учебных кабинетах школ повышенного типа, но имущество их бедное, часто неисправное, и далеко не достаточное, не позволяет поставить работу, как следует. По указанию Губоно отдельные учебные кабинеты в Ельце, Ливнах, Липецке объединены и обслуживают все школы города. Такое положение несколько облегчает работу, но не разрешает вопроса, так как пользование кабинетами усложняется и учащимся трудно согласовать время работы в кабинетах, а главное—лишает возможности ближе и глубже подойти к лабораторной работе".

Городские школы и районные, как общее явление, обеспечены пособиями лучших сельских. В сельских же местностях в большинстве школ наглядных пособий или приборов для опытов и исследований почти совсем нет, не говоря уже о вспомогательных учреждений, в виде кабинетов, лабораторий музеев.

На снабжение школ наглядными пособиями, как пишет в своем отчете Ульяновский Губоно, необходимо обратить серьезное внимание.

Письменные принадлежности в 1925—26 учебном году были точно также не везде в достаточном количестве. В Курской губ., например, школы были обеспечены ими только на 30%; в Нижегородской губ. на каждого ученика приходилось в год только по 3—15 листов бумаги; недоставало письменных принадлежностей и в Вятской губ., Вологодской и некоторых др.

По этому поводу Вологодский Губоно сообщает следующее: „Учебников, учебных пособий и канцелярских принадлежностей в школах, особенно сельских, совершенно недостаточно. Наиболее обеспечены лишь первые группы школ. Сметные ассигнования на письменные принадлежности в размере 30—40 коп. на учащегося на целый учебный год до мизерности малы. Если прибавить к этому то обстоятельство, что обычно кредитные ассигнования на этот предмет стали открываться лишь в октябре и ноябре, вследствие чего школа почти в течение двух месяцев остается совершенно без письменных принадлежностей (сельская кооперация в большинстве случаев бумаги, кроме курительной, не имеет в своем ассортименте товаров, не имеет она также ни карандашей, ни перьев, ни чернил), то становится ясным, что в течение первых двух учебных месяцев сельская школа должна переживать недопустимо тяжелое состояние. Учащиеся писали на курительной бумаге, на старых исписанных тетрадях и им не представлялось возможным давать самостоятельных письменных упражнений. Поэтому выступления крестьян на перевыборах Советов с требованиями увеличения ассигнований на канцелярские принадлежности для школ имеют свое основание".

При таком положении вещей, при чрезвычайно недостаточной обеспеченности школ учебниками и особенно учебными пособиями трудно, конечно, говорить об улучшении качества работы этих учреждений.

Мешает говорить об этом и состояние школьных зданий, недостаток их, недостаточное оборудование их, теснота, неприспособленность, необыкновенная уплотненность школ, а также и необычайно большая нагрузка на учителя, к тому же мало материально обеспеченного.

Между тем, улучшение качества просветительной работы является в настоящее время одной из основных задач культурного строительства.

Кроме того, в отношении массовой просветительной работы стоит и задача количественного расширения, приближения учреждений к трудовому крестьянству и наибольшего охвата ими рабочей массы.

К осуществлению этой задачи, а равно и первой, места уже приступили. Но процесс развертывания народного образования и улучшения качества просветительной работы протекает за недостатком средств еще медленно. Местные расходы на народное образование увеличены, но этого увеличения оказывается недостаточно для того, чтобы процесс культурного подъема народных масс не отставал от процесса восстановления нашего хозяйства в целом.

Необходимо дальнейшее усиление внимания к делу народного образования со стороны местных руководящих органов, необходимо дальнейшее увеличение расходов на дело народного образования.

ПОПРАВКА

В № 8 жур. Нар. Просвещение на стр. 26 в 22 стр. снизу напечатано: „В то время как расходная часть последнего равняется 41, 7% против назначения прошлого года и в 26% против исполнения" и т. д.

следует читать: „В то время как расходная часть последнего увеличилась на 41,7% против назначения прошлого года и на 26% против исполнения" и т. д.

отразилась в обследованных документах и материалах М-ской и других волостей Калужской губернии, такова:

1) Учительство не обладает навыками коллективной работы и нуждается в самых точных указаниях, как организовать работу, при чем формы организации должны быть наиболее простыми.

2) Учительство на селе распылено; расстояния между школами, иногда, правда, небольшие (в среднем до 3 верст), но в наших климатических условиях (осень, зима, весна—снег, грязь) и при наших путях сообщения нельзя требовать, чтобы каждый вопрос и даже отдельная подтема разрабатывались непременно коллективно.

3) Учительство загружено школьной работой (в Калужской губернии не изжиты двухсменные при одном учителе занятия), актив загружен общественной работой. При таких условиях является утопией требовать педантичного выполнения „правил" коллективной работы (кружок ставит тему, подкружки разрабатывают подтемы, результаты работы обуждаются, некто объединяет вопрос и берет роль докладчика на волконференции).

4) Работники районной школы (волметбюро) не настолько квалифицированы, чтобы без руководства и указаний самим руководить работой всех кружков, чтобы отбирать разрешенные вопросы от неразрешенных, чтобы сочетать литературные переработки с практическими.

5) Включить всю общественность села в работу учительства—мысль почтенная, но не выполнимая, поскольку актив деревни и без того имеет работы море необъятное, а инспекторов всего 2—3 на уезд, в том числе и зав. Уоно, и обслужить 6, примерно, волконференций в месяц (при 27 рублях разъездных денег на инспектора в месяц)—дело совершенно невозможное.

6) В Калужской губернии 64 волости; ежемесячно, следовательно, Губметодбюро, имеющее одного платного работника, должно было бы прочитать и отозваться на 64 протокола, т.-е. 2—3 протокола в рабочий день.

7) Никакой материальной базы работа по повышению квалификации учительства не имела: „опорники"—и даже зав. опорной школой—получали те же 30 руб., что и массовик-учитель, на поездки учителей никаких средств не ассигновано, на организационные расходы по волконференциям и на методическую литературу тоже ничего не дано.

При таких условиях рекомендовать инспекторам принять „зависящие меры к созданию при опорных школах лучших условий для развития коллективной методической работы"—значит сказать ни к чему не обязывающую фразу.

2

В годовом отчете о работе М-ской опорной школы I ступени за 1925—1926 год (38 страниц писчего формата!) в разделе „Работа школы в районном масштабе" рассказывается, как шла работа волколлектива.

— „Переподготовка учительства,—рассказывает районная школа,—началась 10 августа и закончилась 29 мая. Первой задачей было проработать по новым программам ГУС'а 3 и 4 годы обучения... Всего разработано 15 комплексов... Система разработки комплексов была такова: получив задание от конференции, кружки в свою очередь разбивались на подкружки и коллективно разрабатывали данные им темы или подтемы в календарном порядке. По разработке кружки записывали эти работы и сдавали в президиум волметбюро, откуда работа по проверке сдавалась в волметбюро, где снова дискуссировалась и с заключением направлялась на волконференцию. Волконференция, заслушивая протоколы волметбюро, делала свое заключение и на выдержку брала одну из работ для дискуссии. ...Завершив таким образом план первого полугодия, райшкола перешла к другого рода работе, систему проработки оставив ту же. Эта работа заключалась в проработке следующих тем, предложенных президиумом школы, тесно связанных с задачами современной школы: 1) Методы работы в трудовой школе; 2) Комсомол и учительство; 3) Летняя школа на производственной сельскохозяйственной базе; 4) Краеведение и школа; 5) Школьный клуб; 6) Самоуправление в школе; 7) Общественая работа школы; 8) Значение физкультуры в школе; 9) Пионеры и школа; 10) Основы эволюционного учения; 11) Гигиена в школе; 12) Работа в школе крестьянской молодежи; 13) Кооперация в школе; 14) Заветы Ленина в области народного просвещения; 15) Основные вопросы социального воспитания; 16) Современность и обществоведение в школе".

— „В общем текущий отчетный год прошел без перебоев. Район объединяет 28 школ с 66 преподавателями. Всего конференций было 13, на которых разобрано 109 вопросов, волметбюро 13 заседаний — 54 вопроса, президиумов волметбюро 18—60 вопросов. Собраний кружков точно учесть невозможно... Приблизительно кружковых собраний по району было 180, не считая подкружков. Кружки должны были собираться не менее двух раз в месяц"...

— „Указанная работа,—заявляет далее райшкола,—ясно свидетельствует о том, какую трудную задачу выполнил просвещенец. Проработанные темы сами за себя говорят, какую огромную пользу они дали учительству. Отчетный год завершился сравнительно благополучно и относительно удачно. Правда, проработав комплексы полностью, школы района по специфическим условиям не могли их применить на деле полностью, кроме райшколы и школы № 2[1], а проводили лишь частично, разбирая отдельные темы или части комплекса".

Тон отчета достаточно оптимистичный, и по отчету все обстоит благополучно. Но некоторые сомнения все же рождались у обследователя при чтении этого документа:

1) Волконференций было в течение отчетного времени 13, следовательно, одна волконференция приходилась, примерно, на каждые 24 дня,—не много ли, учитывая, что на поездку на волконференции учителя никаких средств не получали?

2) На 13 конференциях разобрано 109 вопросов, т.-е. 8—9 вопросов приходилось на каждую конференцию,—не много ли, учитывая, что конференции в волости практиковались однодневные и длительность конференций, по заявлению зав. райшколой, была от 4 до 5 часов?

3) За год кружками проработано 15 комплексов и 16 тем общего характера, т.-е. всего 31 серьезнейший вопрос; волметбюро „продискуссировало" их в течение 13 заседаний, разобрав еще 23 вопроса дополнительно. Сомнительной показалась такая продуктивность работы волметбюро.

4) Кружков в волости было в первом полугодии 8 и 6 во втором проведено ими 180 собраний, т.-е. от 25 до 26 собраний каждым или 2—3 собрания в месяц. Не слишком ли много кружковых собраний, принимая во внимание, что каждый кружок объединял 3—4 школы с радиусом не меньшим 4—5 верст?

5) Стоило ли прорабатывать комплексы и не проводить их на практике?

[1] И райшкола и школа № 2—городские школы, остальные сельские. — **И. В.**

НА МЕСТАХ

И. Векслер

Планы, отчеты и действительность

(Из материалов инспекторского обследования Калужской губ.)

1

В начале 1925—26 года Калужский Губоно издал два документа, которые имели своим назначением регламентировать работу по повышению квалификации в губернии, наметить ее организационные формы и содержание. Документы эти следующие: 1) „Основные положения о работе методбюро при Калужском Губоно“ и 2) „Производственный план коллективной самообразовательной работы в районе укрупненной волости на 1925—1926 год“.

Первый документ, перечисляя общие задачи Губметодбюро, отдельной задачей Губметодбюро ставит „руководство планом повышения квалификации работников просвещения“. Первичными ячейками самообразовательной (и методической) работы документ считает педколлективы просветительных учреждений и педобъединения таких учреждений, состав которых немногочислен (1—2 работника). Документ, однако, не дает указаний о структуре и организационном оформлении педобъединения, составленного из работников однокомплектных или двухкомплектных школ и ничего также не говорит относительно многокомплектных сельских школ (трех-четырехкомплектных)—должны ли они себя рассматривать как первичную методическую и самообразовательную ячейку, или входить в состав педобъединений. Вообще „Основные положения“, разработанные Губоно, не разграничивают самообразовательной работы от производственно-методической, и отсюда происходит ряд неясностей. В дальнейшем изложении основных положений Губоно намечает еще кружки и подкружки, совершенно забывая о коллективах отдельных учреждений.

Жизнь внесла ряд поправок в это построение: кружки (на селе) фактически слились с педколлективами, темы (а часто и целые вопросы), которые по мысли составителей „Основных положений“ должны были бы прорабатываться в подкружках, прорабатывались на деле отдельными лицами, получая штамп кружка, а иногда и целой волконференции. Правда, это упрощение довольно дорого обошлось—методическая работа внутри сельских рядовых (не опорных) многокомплектных школ (четырехкомплектных) замерла, но иначе и не может быть, если не вносить ясности в понятие „повышение квалификации“, не разграничивать методической производственной работы от самообразовательной.

Работа волконференции, согласно „Основных положений“, должна была слагаться:

1) „из обсуждения принципиальных методических вопросов, не получивших разрешения ни в педколлективе, ни в кружках; 2) из обсуждения вопросов, стоящих в плане самообразовательной работы, предварительно проработанных в кружках не только на основе литературы, но

и на основе практического (опыта?) учреждений волости; 3) из учета и обобщения практического опыта работы всех учреждений района“.

Неумолимая жизнь и сюда внесла поправки: как видно будет из последующего изложения, обследованному волобъединению удавалось частично осуществлять только 2 пункт программы; главнейшая же часть программы—п. 3—не осуществлялась.

Дальше документ требует, 1) чтобы волконференции проходили „по возможности, с обязательным участием инспектора или губинспектора, а также представителя вика, волкома, ячейки КСМ, месткома Рабпроса, женотдела, кооперации и т. д.“ и 2) чтобы протоколы и постановления волконференций „в трехдневный срок“ препровождались в губметодбюро, „по утверждении которым“ проводились бы в жизнь. Вик и волком действительно участвовали в работе волконференций, но никаких протоколов волконференций в Губметбюро обследованием не обнаружено.

Наконец, документ отводит для коллективной работы два рабочих дня в месяц и обязывает инспектуру „принять все зависящие меры к созданию при опорных школах лучших условий для развития коллективной методической и самообразовательной работы“.

Второй документ Губоно излагает и обосновывает программу коллективной самообразовательной работы в укрупненной волости. Даны программы: 1) по производственному краеведению, 2) по политическому циклу, 3) по педагогическому циклу.

Программы по производственному краеведению, вобще говоря, составленные неплохо, явно переоценивают силы массовика-учителя и его непосредственного руководителя—опорной школы: не указывая литературы и источников, не учитывая уровня общеобразовательной подготовки учителя, программы требуют, чтобы учитель разрешал вопросы о типе лесов и лугов волости, о состоянии животноводства, о товарности сельского хозяйства, о влиянии отхожих промыслов на экономику волости и т. д.

Программы по обществоведению рекомендуют учителю:

„Углубленное изучение истории ВКП (б). Подробный разбор и изучение Коммунистического Манифеста. Ленинизм: сущность идеализма и коммунизма (марксизма—дарвинизма) как философско-экономических учений; Ленин и государство, взгляды Ленина на революцию“ и т. д.

И опять ни одного пособия не указано, да и нет в селе таких книжек, которые излагали бы эти вопросы.

Также, без учета того, что есть, и что учитель может выполнить, без ссылок на литературу, без указаний методики работы, без вопросника, составлена программа по педциклу:

„...пересмотр методов школьной работы с точки зрения изжития пассивных методов и создание предпосылок для максимального применения активно-трудовых методов работы с детьми; разработка вопросов методики общественно-полезного труда школы среди населения в смысле достаточного оказания помощи населению, как-то: избе-читальне, сельсовету, кресткому, Красной армии, рабочим организациям и т. д.; уточнение форм и методов учета работы в детучреждениях...“

И, наконец:

„При организации самообразовательной работы по педагогическому циклу необходимо обратить самое серьезное внимание на учет педагогической практики культурно-просветительных учреждений волости“.

Сказано хорошо, но не указано, как это делать—и в этом вся беда.

Совершенно очевидно, что план организации работы и программы представляют собою 100%-ное задание, что эти документы в очень слабой степени учитывают действительность. А действительность эта, как она

6) Не слишком ли вообще теоретична была работа всего волобъединения?

Этих и подобных этим вопросам перед райшколой по ее отчету никто не поставил.

3

Обратимся к протоколам конференций. О количестве конференций и вопросов на них указывалось выше. Из 109 вопросов 8 носят производственный характер (отчеты школ—районной и других, материальное положение школ и т. д.); 24 вопроса посвящены профсоюзной жизни объединения; 10 вопросов организационного характера в области переподготовки (план переподготовки, распределение тем, переформирование кружков и т. д.), и только три вопроса относятся к числу указанных в отчете тем и комплексов:

1) Зачитка комплексов (протокол № 5 от 1 сентября).
2) Комплекс „День работницы“ (протокол № 6 от 14 сентября).
3) Пионер и школа (протокол № 13 от 27 февраля).

Вот выписка из протоколов по проработке этих вопросов волконференцией:

1) „Слушали: Зачитка комплексов „Наш край“ (1, 2 и 3 колонки...). Были открыты прения. Постановили: работу признать вполне удовлетворительной“.

2) „Слушали комплекс „День работницы“. Постановили: признать доклад удовлетворительным. Принимая во внимание, что комплекс был приспособлен к школе городского типа и к детдому, рекомендованному деревенскому учительству (?), изменить работу в некоторых деталях, соответственно местным условиям“ [1].

3) „Слушали: Пионер и школа. Постановили: принять к сведению“.

Остальные вопросы протоколами отнесены к рубрике „разные“, носят характер кампанейских или случайных.

Если принять во внимание заявление отчета райшколы, что темы, проработанные кружками, разбирались на волметбюро, и заключения волметбюро утверждались волконференцией с обсуждением одной из работ „на выдержку“, то таких случаев по протоколам волконференций можно насчитать 6, при чем резолюции волконференции гласят: утверждены, утвердить, согласиться с предложением метбюро и т. п., но нигде никаких следов дискуссии, нигде никакой пометки о прениях не имеется.

В чем же проходила работа волконференций? Вот повестки дня двух волконференций:

Конференция 10 октября 1925 года (протокол № 7).

1) Методические вопросы (переподготовка в школе II ступени).
2) Утверждение протоколов волостного методического бюро).
3) Информация по проведению дня урожая.
4) Разное—о назначении конференции (следующей—**И. В.**).

Конференция 24 ноября 1926 г. (протокол № 10).

1) Правовое положение просвещенцев [2].
2) О ликвидации профнеграмотности.
3) Разное: утверждение протоколов месткома №№ 3 и 4 выборы народных заседателей, письмо из тюрьмы Дартан в Исполком (МОПР'а?), назначение следующей конференции, утверждение протоколов волметбюро.

[1] Резолюция — „принять к сведению“, о прениях упоминаний нет.

[2] Дальнейшей судьбе комплекса — кто менял и как использована работа — в протоколе ничего не сказано.

Что дают такие волконференции и нужно ли гонять 66 учителей за десятки верст 13 раз в течение 10 месяцев на такие конференции? Этого вопроса руководитель райшколы в своем отчете не затрогивает.

4.

Обратимся к работе кружков. Наиболее полно представленными в материалах райшколы оказались протоколы Л.—Т—кого кружка (№№ 1—10 за время с 19 августа по 24 октября). Число участников кружка от 10 до 12 человек, в протоколах зарегистрировано 6—7 участников и только один раз (16 сентября 1925 года)—12 человек.

Вот темы работ кружка по этим протоколам: 1) „распределение темы „Наш край“ на подтемы“; 2) „разработка комплекса „Наш край“—3 колонка“; 3) „разработка темы „Наш край“—первые три подтемы из колонки—труд“; 4) „разработка темы „Наш край“—остальные подтемы из колонок „труд“ и „общество“; 5) „распределение темы „Октябрьская революция“ на подтемы; 6) „проработка подтем—эксплоатация труда в колониях, грабеж колоний капиталистическими странами, деление ими между собой мира, мировая война“; 7) „о распределении второй колонки темы „Деревня и город“ на подтемы“; 8) „распределение второй колонки темы „Сельское хозяйство“ на подтемы“ и т. д.

Непонятно, почему кружок занимался только 2-ой и 3-й колонками, почему он вообще работал над ними, если комплексы III года, как это выяснилось на конференции, частично прорабатывались лишь в районной школе.

Академическая работа, типичное übung!

Неудивительно, что, проработав два заседания, кружок на третьем спохватился поручить кружководу „выяснить в М-ни район нашего края“. (Протокол от 23 августа № 2.)

Какими методами работал кружок? На этот вопрос отвечают протоколы №№ 6 и 7: 16 сентября (протокол № 6) вторую колонку темы „Деревня и город“ разделили на 6 подтем и поручили каждую проработать индивидуально участникам кружка; 24 сентября (протокол № 7) „слушали... проработку подтем комплексным методом *от темы* „Деревня и город“... Постановили: проработку указанной темы считать удовлетворительной“.

Правда, протоколы скупы на слова; пишут только „слушали“ и „постановили“, но совершенно очевидно, что действительность значительно проще, чем схемы комплексной работы Губметодбюро и отчет райшколы.

5.

Что касается второго полугодия переподготовки в М-ской волости, то 19 вопросов, помещенные в отчете райшколы, не подтверждены материалами: докладов оказалось немного, протоколов работы кружков и того меньше. Учительство над темами несомненно работало, и некоторые темы, вероятно, удостоились заключения волметбюро, подтвержденного волконференцией. Но что они дали учительству? Составитель отчета думает, что очень много („огромную пользу они дали учительству“), но в этом очень позволительно усомниться на основании следующих многоговорящих фактов:

1) Библиотека райшколы не читается. Огромное, подавляющее большинство методической литературы на актуальнейшие вопросы школы остаются неразрезанными. Из волпедбиблиотеки, по справке зав. библиотекой, за отчетное время произведено 30 выдач, при чем главным спросом пользовались учебники и пособия для школы I ступени (задачники, книги для чтения).

2) Перечень вопросов, предложенный инспектору Наркомпроса, для доклада[1], изумительно беден педагогическими и методическими проблемами. Из 7 вопросов перечня только один касается программ ГУС'а (как их проводить в однокомплектной школе); два касаются жилищного вопроса для просвещенцев, один—об особой оплате работников райшкол, один—о подводах для поездки на волконференцию и один о программах повышения квалификации.

3) Не последовало никаких вопросов и после доклада инспектора; учительство молчит. („Они всегда молчат", заявляли местные работники.)

Благополучно ли это?

Может быть М-ская волость исключение—странное, впрочем, исключение,—волость, примыкающая к уездному городу! Но М-ская волость не исключение.

Вот письмо руководителя Троицкого волобъединения тов. Самотохина в Уоно от 9 марта 1926 года № 48.

— „На отношение от 18 февраля 1926 г. за № 1612, как заинтересованный работой по переподготовке школьных работников Троицкого района, очень бы желал выдвинуть в первую очередь вопрос о переподготовке, так как считаю его самым главным, самым необходимым и, вместе с тем, самым трудным при проведении в школах, при современном положении школ.

Первое положение — программа ГУС'а почти не переваривается школьными работниками.

Второе—отсутствие методик в школах и современной литературы, а также учебников (новых и даже старых) в школах.

Третье—разбросанность школ иногда на 15 верст от центральной райшколы, отсутствие подвод, отсутствие теплой одежды и обуви у школьных работников для посещения конференций в зимнее время.

Четвертое—молодежь совершенно не знакома с элементарной педагогикой, особенно с дидактикой. Методики не изучала.

Отсюда, как следствие:

1) Тяжесть работы перекидывается на плечи школьных работников райшколы, неоплачиваемых дополнительно.

2) Посещаемость конференций выражается 50—55%,—слишком мала.

3) Интерес к докладам есть, но мало поднимается вопросов, которые интересовали бы школьного работника, а материал прорабатывается по ячейкам и конференциям живой и необходимый каждому школьному работнику.

4) Не изживается застенчивость школьных работников.

5) Не выявляется актив школьных работников..."

К этому письму нечего прибавить. Оно—горькое осуждение планам Губметбюро, отчетам райшкол, слабо учитывающим живую жизнь и суровую действительность в своих организационных построениях работы по повышению квалификации.

[1] Было предложено волконференции наметить вопросы, на которые инспектор НКП должен дать ответы.

6.

Из центра еще нет конкретных руководящих указаний в области самообразовательной работы учительства. Губметбюро нереально в своих предложениях и неконкретно в своем руководстве, Уоно же просто бессильно.

Вот один характерный факт: 28 апреля 1926 года М-ское уметбюро собиралось обсудить текущие дела, в том числе и протоколы № 11 от 6 февраля 1926 г. и № 12 от 16 марта того же года волконференций Троицкой волости. Поговорить было о чем. Резолюции волконференций о самоуправлении в школе, о геометрии в школе I ступени—неконкретны, декларативны, ничего не дают, ничего не намечают. Уметбюро постановляет:

— „п. 2 (о самоуправлении в школе) утвердить, но указать волметбюро на необходимость постановки докладов о проведении самоуправления в одной из школ волости по выбору волостного методического бюро".

Постановление дельное и указание крайне нужное не только Троицкому волметбюро, но и всем волметбюро. Однако карандашный набросок этого постановления оставался лежать в портфеле Уоно не напечатанным и не посланным адресату, так как весь общий отдел Медынского уика обслуживается одной пишущей машинкой. Может быть дойдет через эти строчки...

Надо учесть всю сумму условий деревенской и уездной действительности, и на этом учете строить работу по повышению квалификации и Наркомпросу, и губернским органам. Только тогда можно избежать того казенного формализма, того замазывания действительности, запрятывания ее подлинного лица, которое так ярко сказалось в отчете М-ской райшколы.

Я. Радченко

Полтора года работы Центральной Ноткомиссии Главпрофобра УССР

По инициативе НК РКИ УССР 24 февраля 1925 года была организована при Главпрофобре УССР Междуведомственная Центральная Ноткомиссия (с представительством Главпрофобра, НК РКИ, ВСНХ, ВУСПС и Инст. Труда) „для внедрения принципов и методов научной организации труда и производства в жизнь школ профобра".

Первый период (конец 24/25 уч. года) работа ЦК НОТ характеризуется ориентировкой только на вуз и попыткой охвата всей его организационно-хозяйственной и учебно-методической жизни. Устремление внимания на вуз и наличие широты подхода к рационализации его работы, с одной стороны, и оставление, с другой стороны, вне сферы влияния ЦК НОТ массовой школы профобра являлись результатом ряда обстоятельств: новизны работы и, следовательно, некоторой слабости ЦК НОТ; наличия значительных нотовских сил среди преподавателей и студентов вузов и отсутствия таких сил в массовой школе профобра; мощности и самодеятельности студенческого актива, и целого ряда иных причин.

Жизненность такого подхода подтвердилась на следующих данных, явившихся результатом только одного методического письма вузам: количество нотовских ячеек по вузам к концу 24/25 уч. года выросло до следующих размеров:

ВЕРТИКАЛИ.	Ноткомиссии. Число.	% охваченных вузов.	Количество Ноткружков.
ИТО	18	90	7
ОПОР	12	75	3
МЕД	6	75	2
ПЕД	35	50	8
ТРАНСП	2	20	0
С.-Х.	27	90	7
СОЦ.-ЭК.	8	100	3
ХУД	7	46	2
ИТОГО	115	65	32

Киевский вечерний рабочий техникум организовал психо-техническую станцию, которая изучает утомление студентов ВРТ, проводит психо-технические испытания, экспериментирует влияние на студенческую работу переменной учебной нагрузки и т. д.;

Корсунский педтехникум разработал интересную систему учета работы в школе, позволяющую цифровыми данными выражать результаты оценки не только индивидуальных работ, но и целого коллектива;

Майновский с.-х. техникум силами студентов поставил изучение влияния в сельском хозяйстве орудий производства (сапки) на производительность труда;

Сталинский вечерний рабочий техникум провел хронометраж работы каталей на заводе, в результате чего был рационализирован данный процесс;

Харьковский институт народного хозяйства провел обследование затрат времени на изучение счетоведения на одном из курсов, сравнивая эти затраты с успешностью по данному предмету;

в целом ряде вузов (Киевское ИНО, ВРТ, Одесский ВРТ, Харьковский ИНХ, Геодезический Институт и др.) применяются тесты успешности, как вспомогательный способ учета работы.

Это только наиболее яркие работы, выделяющиеся из целой серии мелких рационализаторских дел отдельных вузов.

Помимо этих индивидуальных вузовских работ были проработаны и общевузовские вопросы, к которым относятся: распределение нотматериала по программам, читаемым в вузах курсов, и всеукраинское обследование бюджета времени студентов.

Первый вопрос, несмотря на большую его важность, проработан только для с.-х. и педвертикалей.

Обследование же бюджета времени студентов было проведено почти 100 вузами, охватившими до 15.000 студентов. В настоящее время материал этого обследования уже обработан и готовится к печати.

Необходимо также отметить массовое со стороны ЦК НОТ снабжение педвузов тестами Кортиса для практических занятий студентов.

В начале 25/26 уч. года начинается второй период в работе ЦК НОТ, характеризующийся ориентировкой на массовую школу профобра и принципом „узкой базы“ в работе. В этот период вузы почти полностью были предоставлены самим себе, и под руководством ЦК НОТ было проведено только всеукраинское обследование бюджета времени студентов.

Мотивами для переноса центра внимания в массовую школу профобра являлось следующее:

рационализация работы профшколы, а особенно школы фабрично-заводского ученичества, приобретает огромное значение в связи с вопросом о массовой подготовке квалифицированной силы;

обеспечение достаточной подготовки учеников профшкол и школ ФЗУ есть непременное условие улучшения работы вуза;

углубление НОТ'работы в вузе может итти до некоторой степени силами самого вуз'а, а отсутствие штатных работников в ЦК НОТ (в штате всего только один работник) не позволяет ЦК НОТ руководить работой и вузов и массовой школы.

В массовой школе профобра работа по нот началась с методического письма „о НОТ в школах ФЗУ и профшколах“, разосланного в начале 25/26 уч. года всем окружкомам ЛКСМУ, окринспекторам, профшколам и школам ФЗУ. Указавши местам на содержание и форму НОТ работы и предложивши выделить уполномоченного по НОТ в каждой школе, ЦК НОТ сама стала детально прорабатывать ряд заданий учебно-методологического характера.

Все эти работы ЦК НОТ можно характеризовать как стремление к установлению объективного и точного учета работы.

Среди них первое место в плане работ ЦК НОТ занимают тесты успешности.

Это тестирование успешности стремится разрешить такие задачи:

установить уровень знаний и навыков в массовой школе (профшколе, ФЗУ и частично в трудшколе);

выявить неправильные логические ударения в школьном преподавании программного материала;

организовать на основе результатов тестового обследования школ массовое корректив ное обучение, т.-е. организованно исправить главные дефекты в знаниях и навыках учащихся, и

разработать ряд тестов для определения характеристики успешности определенных школьных групп.

За истекший учебный год ЦК НОТ была проделана следующая огромная работа:

разработана и проведена экспериментальная проверка (на 200 объектах) следующих тестов: по политграмоте, по алгебре, технической механике, технологии металлов, графической грамотности.

Разработаны проекты тестов по физике, украинскому языку (словарный и орфографический).

Разработаны окончательные тесты (восстановлены коэффициенты трудности для каждого вопроса, и вопросы расположены в порядке возрастающей трудности).

По алгебре, технической механике, графической грамотности, технологии металлов (работа еще не закончена), политграмоте (работа еще не закончена).

Проведено обследование успешности при помощи специальных инструкторов во всех индустриально-технических профшколах Харькова тестами по дробям, на скорость чтения и экспериментальными тестами по алгебре, графической грамотности, технической механике и частично по технологии металлов.

Полностью обследованы специальными инструкторами Харьковские школы ФЗУ при заводах Электросила 1 (17 группа) и ХПЗ (15 групп) следующими окончательными тестами: по дробям, на скорость чтения, по алгебре, графграмоте, технической механике и экспериментальными тестами по политграмоте и технологии металлов.

Проведено тестирование по дробям и по алгебре при помощи окринспекторов и преподавателей в 12 округах Украины и в 7 Харьковских школах ФЗУ.

Интересные данные этих тестирований уже обработаны и в настоящее время готовятся к печати.

Вторым по важности вопросом в работах ЦК НОТ являются методы объективной оценки производственной успешности. Объективная оценка производственной успешности важна не только для Наркомпроса, как органа руководящего производственным обучением, но и для всей промышленности, и может быть установлена путем специальных тестов или же путем оценочных школ.

За истекший год ЦК НОТ начата работа в этом направлении и уже имеются проекты оценочных шкал по опиловке и разметке.

Необходимо также отметить подготовительную работу ЦК НОТ в области проведения стандартных заданий, имеющих целью:

установить возможность и целесообразность применения в нашей школе стандартизации учебного материала при лабораторной проработке разных предметов;

установить возможность и целесообразность применения так называемых учебников единиц;

собрать материал про величину затрат времени для проработки лабораторных заданий по школам разных типов, и

путем предварительного и заключительного тестирования изучить результаты применения стандартных заданий.

Часть этой работы (по математике) взяла на себя математическая подсекция Научного Общества и при ее содействии проведено стандартное задание по алгебре в Харьковском рабфаке при ИНО и ВРТНХ. Материал находится в стадии обработки.

Этот перечень главных проделанных работ ЦК НОТ безусловно подтверждает практическую ценность ее работы и придает уверенность в успешности будущей работы, которая в основном в 26/27 уч. году имеет ввиду:

определить эффективность профшкол и ФЗУ путем массового тестирования по ряду предметов осенью и весной 26/27 уч. года;

разработать тесты производственной успешности;

обследовать бюджет времени профшкольцев и фабзавучников;

разработать ряд тестов для вузов и массовой школы профобра и проработать ряда других вопросов.

ОТ РЕДАКЦИИ. Редакция предполагает один из ближайших номеров журнала посвятить вопросу: „Как (с чем) начался учебный год на местах (в школах I и II ступени, в техникумах, профшколах, ФЗУ и пр.).

Редакция обращается ко всем постоянным корреспондентам с просьбой прислать корреспонденцию на указанную тему.

В корреспонденции желательно осветить: состояние материальной базы школы, итоги приема, учебные планы и пр.

Срок присылки корреспонденций не позднее 1 декабря.

ЗА ГРАНИЦЕЙ

Н. Н. Ильин

Система народного образования в современной Франции[1]

Последние три десятилетия характеризуются быстрым и повсеместным пробуждением интереса к вопросам просвещения не только со стороны широких педагогических кругов, но также со стороны обществ и правительств, не только со стороны самых прогрессивных, но и со стороны самых реакционных. Просматривая педагогическую литературу, официальные министерские отчеты и бюллетени крупнейших государств за последние годы, видишь, что их страницы и министерские кабинеты заполнены вопросами школьной реформы. Обычно с большой неохотой, с „зубовным скрежетом“ подходят к этим вопросам буржуазные правительства, отодвигают, фальсифицируют реформы и все-таки не могут их вполне игнорировать. Инстинкт самосохранения заставляет прилаживаться, приспособляться. Рост экономической и культурной мощи других стран и международная конкуренция извне, напор недовольных, особенно растущей армии пролетариата, извнутри — все это вынуждает прислушиваться к новым требованиям жизни и в той или иной форме на них реагировать. Особенно показательны в этом отношении послевоенные годы. Мировая война, создавшая невероятную разруху и дезорганизацию во всем мировом хозяйстве, особенно же в воевавших странах, заставила обратить усиленное внимание на просвещение широких народных масс, во-первых, с целью пробуждения чрез школу творческих сил страны, повышения их производительности и воспитания патриотизма для защиты против внешних „врагов“, во-вторых, — для наиболее полного сосредоточения народного просвещения в руках государства, т.-е. господствующих классов, для укрепления их позиций против трудящихся и, в-третьих, — для восстановления разрушенной войной школы. Под неотразимым напором жизни даже такая косная страна в области просвещения, как Франция, начинает сдвигаться с мертвой точки.

Со времени великой революции и до последних лет Франция, несмотря на неоднократные пересмотры программ, твердо и почти неизменно придерживалась установленной и застывшей в определенных формах школьной системы с ее резко централизованным управлением и резким разграничением школьных ступеней—начальной (для простонародья), средней (для буржуазии) и высшей (для аристократии), хотя по закону все школьные ступени считаются равно открытыми для всех граждан.

Эта ярко классовая система наростала исторически. До революции

---

[1] Основными источниками для очерка послужили: 1) F. W. Roman—„The new Education in Europe“ 2) J. L. Kandel— „Educational Yearbook“. Нью-Йорк, 1925 г.; 3) Otto Völker—Vom französischen Unterrichtswesen“ (в сборнике „Das deutsche Schulwesen“). Берлин, 1925 г.; 4) Prof. P. Monroe—„Cyclopedia of Education“, т. II. Лондон. Изд. 1925 г.; 5) J. L. Kandel—„The Reform of secondary Education in France“. Нью-Йорк, 1924 г. 6) „Europäische Unterrichtsreformen seit dem Weltkrige“. Лейпциг. 1925 г. (Обзор, составленный германским министерством внутренних дел).

НАРОДНЫЙ КОМИССАРИАТ ПО ПРОСВЕЩЕНИЮ

Пролетарии всех стран, соединяйтесь!

НАРОДНОЕ ПРОСВЕЩЕНИЕ

ВОПРОСЫ
ПОЛИТИКИ И ОРГАНИЗАЦИИ
НАРОДНОГО ПРОСВЕЩЕНИЯ

ОКТЯБРЬ
№ 10

ЕЖЕМЕСЯЧНЫЙ ЖУРНАЛ НАРКОМПРОСА РСФСР

ГОСУДАРСТВЕННОЕ ИЗДАТЕЛЬСТВО
МОСКВА — 1926 — ЛЕНИНГРАД

СОДЕРЖАНИЕ

Стр.

ГОДОВЩИНА ОКТЯБРЬСКОЙ РЕВОЛЮЦИИ.

М. Эпштейн Девять лет 1

ВОПРОСЫ ВСЕОБЩЕГО ОБУЧЕНИЯ.

М. Эпштейн. Вопросы всеобщего начального обучения 3
И. Богданов. Начальное образование и грамотность 21
Шлиозберг. Бюджетно-нормативная справка о расходах на начальное образование 42
Н. Замков. Вопросы всеобщего обучен я на местах 45
Н. Чехов. Подготовка введения всеобщего обучения среди национальных меньшинств РСФСР 56

ПРОГРАММЫ ГУС'а.

А. Кандаков. Работа над программами ГУС'а для школ I ступени 69

ДЕТСКОЕ КОММУНИСТИЧЕСКОЕ ДВИЖЕНИЕ.

М. Крупенина. Очередные вопросы пионер-движения 76

ПЕДТЕХНИКУМЫ.

М. Лановенко. К установке преподавания методик в педтехникумах . . . 93

НА МЕСТАХ

С. Абрамов. Подготовка нового учебного года 101
А. Розин. Летняя дошкольная работа 110
Б. Есипов. Педагогическая работа в школах С . . . кой волости 113

ЗА ГРАНИЦЕЙ

Н. Ильин. Система народного образования во Франции 129
Д. Дьяков. Организация профтехнического образования в Австралии . . . 140
В. Куфаев. Борьба с правонарушениями несовершеннолетних в Англии и ее колониях 143

БИБЛИОГРАФИЯ

Л. Богоявленский. „Просвещение на транспорте" 157

Государств. Центральная книжная
БЮРО МЕЖДУНАРОДНОГО КНИГООБМЕНА.
ПАЛАТА.

LIBRARY OF CONGRESS
MAY 18 19
DOCUMENTS DIVI

Главлит № 70467 Гиз № 18240 Тираж 3300 экз.

Типография Госиздата „Красный Пролетарий", Москва, Пименовская, 16.

М. Эпштейн

Девять лет

Новая годовщина Октябрьской революции застает нас, как и предъидущая—восьмая, в разгаре творческой строительной работы. По всей стране нашей, на всех участках народно-хозяйственной и общественно-культурной жизни мы двигаемся вперед, оставляя уже кое-где позади и довоенный уровень. Сейчас уже и враги не оспаривают,—ибо это слишком было бы безрассудно,—нашего быстрого роста. Мало этого. Последний год более, чем какой-либо другой выявил тенденции нашего роста, основное направление развития нашей советской страны. Мы двигаемся в направлении к социализму. Мы во всех решительно областях нашего хозяйственного и культурного строительства имеем рост социалистических, коллективистических элементов за счет капиталистических, частно-владельческих. Убедительным и неоспоримым языком цифр, характеризующих наше продвижение, мы доказываем, что строим социализм. И точно так, как в недавние еще годы мы победили в политической области, подавив сопротивление имущих классов, мы сейчас не имеем никаких оснований не быть уверенными в том, что рабочий класс, его государство и партия, не в состоянии будут победить внутреннюю буржуазию в экономической области. И всякое неверие, всякие оговорки о „оговорочки" на этот счет должны быть именно в свете последнего хозяйственного года решительно отметены. Такого рода скептицизм мешает только работе, поскольку ослабляет энергию и творческий порыв народных масс, поскольку создает ложную и искаженную перспективу.

И, обращаясь к нашей культурной работе и достижениям, вспоминаешь невольно при этом слова Ленина: „Нам наши противники не раз говорили, что мы предпринимаем безрассудное дело насаждения социализма в недостаточно культурной стране. Но они ошиблись в том, что мы начали не с того конца, как полагалось по теории (всяких педантов), и что у нас политический и социальный переворот оказался предшествовавшим тому культурному перевороту, той культурной революции, перед лицом которой мы все-таки теперь стоим".

Это писалось в мае 1921 года,—более чем пять лет тому назад. Сейчас эта культурная революция, как одна из предпосылок „насаждения социализма" на лицо. На 31% больше чем в дореволюционное время охват детей начальной школой, на 14% больше охват средней школой. Развертывание числа новых школьных комплектов за один год приняло небывалые еще в истории нашей страны размеры—17.200. Число, превзошедшее в четыре раза все наши плановые расчеты. Десятки тысяч рабочей и крестьянской молодежи учатся в вузах,—разве уже одно это не культурная революция, не начало полного грядущего обновления всего культурного облика страны?

Как и по всей линии нашего строительства и в области народного образования, пройденный год характерен своим „практическим делом",

своей будничной работой. И вот почему сейчас более, чем когда бы то ни было, мы ощущаем всю значимость давно данной Владимиром Ильичом директивы для работы Наркомпроса. „Безусловный лозунг наш должен быть: поменьше руководства, больше практического дела, то-есть поменьше общих рассуждений, побольше фактов и проверенных фактов, показывающих, в чем, при каких условиях, насколько идем мы вперед, или стоим на месте, или отступаем назад. Коммунист-руководитель, исправивший программы преподавания педагогов-практиков, составивший удачный учебник, добившийся хотя бы ничтожного, но практически-осуществляющегося улучшения в содержании работы, в условиях работы десяти, сотни, тысячи педагогов-спецов,— вот это настоящий руководитель".

Этим стремлением всячески подойти к такому „настоящему руководству" и характерен для нашего просвещенского производства пройденный год. Школа уже ориентируется на наши педагогические принципы, учитель, в массе своей, уже не мыслит себя вне советской школы. И вот почему последний год мы старались все наше руководство, максимально конкретизировать, учитывая опыт, с тем, чтобы, пусть медленно, но зато прочно, и всей массой школ, двигаться вперед. К 9-й годовщине мы все уже чувствуем, что нет сейчас более вредного дела, как заниматься повторением „общих рассуждений", переживанием общих, никем неоспариваемых принципов. Мы вступили в полосу сугубо-реальной работы, когда на фактах, на опыте, на жизни школы надо учиться строить. Всякий лозунг, всякое руководство, не основанные на этом опыте, не учитывающие наших реальных возможностей, не исходящие от имеющихся уже достижений,— вредны. Мы все, сверху донизу, от Наркомпроса,— до учителя, учились в течение пройденного года искусству такого именно руководства. Правда, мы еще мало успели в нем, но первые достижения уже имеются. 1926 год, в отношении конкретности и ясности задач, стоящих перед просвещенцами, оставил далеко позади себя предшествовавшие годы.

Много у нас еще прорех. Мы еще слишком не обеспечены материально. Много еще у нас организационной неумелости. Но с каждым годом мы растем. И мы уверены, мы знаем, что еще несколько лет,— и наше дело настолько вырастет, что и в культурном отношении страна наша будет таким же передовым форпостом для всего человечества, каким она является уже сейчас в политическом и в социальном отношении.

М. Эпштейн

Вопросы всеобщего начального обучения

(Переработанный доклад на заседании Совнаркома от 24 сентября 1926 г.)

К истории вопроса о введении всеобщего обучения

Задача введения всеобщего обучения стояла еще в бывшей Российской империи. До нас дошло сравнительно большое число проектов по введению всеобщего обучения в стране, которые явились в результате проработки этого вопроса и царским правительством, и общественными кругами России. Они свидетельствуют о чрезвычайной сложности технической разработки этого вопроса. Первый след о всеобщем начальном обучении в истории народного образования в России мы находим еще в 1848 году, когда, повидимому, и до царской России докатилось заглушенное эхо революционных событий в Европе; и были сделаны первые робкие попытки поднять культурный уровень народных масс. В 1848 году была издана брошюра секретаря Московского Сельско-Хозяйственного Общества С. Маслова „О всенародном распространении грамотности в России". Окрашенная в религиозно-верноподданнический цвет, эта работа Маслова все же впервые ставит перед страной задачу обязательного начального обучения как мальчиков, так и девочек.

Начиная с шестидесятых годов и вплоть до Февральской революции, Министерство Народного Просвещения неоднократно возвращалось к вопросу о введении всеобщего обучения. Даже царский святейший синод не мог не откликнуться на это настойчивое требование жизни: известен проект обер-прокурора святейшего синода Победоносцева об осуществлении всеобщего начального обучения через церковно-приходские школы.

В 1881 году впервые проекты введения всеобщего обучения приняли уже как бы реальные очертания. В этом году составляется первый ориентировочный финансовый проект. С девяностых годов усилия общественных организаций, особенно земств, приблизили, казалось, момент законодательного оформления всеобщего обучения. Теоретически разрабатывается ряд вопросов, связанных с этой грандиозной реформой: погодное исчисление школьных контингентов, нормы строительства, типы школьных зданий, школьный радиус и т. п. В 1909 году, под влиянием раскатов революции 1905 года, в государственном царском бюджете впервые появляются ассигнования на нужды всеобщего обучения в размере около 7 миллионов руб., а к 1917 году эти ассигнования достигают 64 миллионов. И вот, несмотря на то, что и царское правительство, и особенно общественные и земские круги довольно близко, как будто, подходили к задаче введения всеобщего обучения в стране, Февральская революции 1917 года все же застала страну без закона, определяющего хотя бы предельный срок введения обязательного обучении в стране. Сменившее царское самодержавие правительство российской „просвещенной" буржуазии также не удосужилось до октября

И, наконец, п. 21-й возлагает на ЦСУ обязанность не позже 1926 года произвести перепись просветительных учреждений и детей до 17 лет.

Все эти обстоятельства говорили за то, что, если до 1925 года работа по введению всеобщего обучения, главным образом, концентрировалась в центре, где велась теоретическая обработка ряда основных проблем всеобщего обучения, то после издания декрета центр тяжести работ должен был переместиться на места. Поэтому деятельность Наркомпроса должна была, главным образом, заключаться в том, чтобы расшевелить места и обратить их внимание на удельный вес начальной школы. В этом и заключался основной курс Наркомпроса в деле реализации директив, данных декретом по всеобщему обучению от 31 августа 1925 г.

Состояние начального образования

Октябрьская революция, как известно, вызвала необычайную активность широких народных масс, и одним из показателей этой активности является небывалый еще в истории нашей страны спрос на начальную школу. Последние два учебных года прошли под знаком огромного наступления детворы, в особенности крестьянской, на нашу I ступень. Когда в августе 1925 года в Совнаркоме рассматривался декрет о введении всеобщего обучения в стране, А. И. Рыков высказал предположение, что устанавливаемый декретом 1933 – 34 год, как предельный срок введения всеобщего обучения, может, в свете хозяйственного роста страны, оказаться сроком слишком отдаленным. И в самом деле, страна, в особенности деревня, совершенно опрокинула все наши плановые расчеты по развертыванию сети начальных школ.

Вот для иллюстрации таблица, рисующая темп роста числа школ I ступени, учителей и учащихся в них за 1923/24, 1924/25 и 1925/26 годы:

Годы	По РСФСР без авт. респ.			По автомн. респ.			По РСФСР с авт. респ.		
	Число школ	Число учит.	Число уч-ся	Число школ	Число учит.	Число уч-ся	Число школ	Число учит.	Число уч-ся
1923—24 г.	53.757	107.750	4.299.800	8.576	14.613	552.294	62.333	122.363	4.852.094
1924—25 г.	55.210	110.420	4.665.245	9.597	16.136	649.717	64.807	126.556	5.314.962
% роста .	2,7	2,4	8,5	11,9	10,4	17,6	4,0	3,4	9,5
1925—26 г.	59.373	118.746	4.927.223	10.722	18.057	726.009	70.095	136.803	5.653.232
% роста .	7,5	7,5	5,6	11,7	11,9	11,7	8,1	8,1	6,3

Надо с большим удовлетворением констатировать, что советская страна, лишь только оправившаяся от последствий гражданской войны и хозяйственной разрухи, смогла увеличить охват начальной школой детей школьного возраста на 30,9 процента больше, чем в довоенное царское время. Царское правительство оставило вообще чрезвычайно жалкое культурное наследие, и особенно обделенной была деревня, и лишь сейчас, в годы революции, страна как бы компенсирует деревню, на первых порах, хотя бы усиленным ростом в ней сети начальных школ. Так, по

данным из 29 губерний и 5 авт. областей, в общем росте числа школ I ступени и учителей в них за 1924/25 и 1925/26 годы, сельские местности занимали следующее место:

	Было по сети 1924/25 г.		Существ. по сети 1925/26 г.		Увелич. или уменьш.	
	Школ	Учителей	Школ	Учителей	Школ	Учителей
Сельск. местности . . .	31.821	52.033	34.506	58.760	+2.685	+6.727
Города	1.428	8.185	1.378	8.172	—50	—13
Всего . . .	33.249	60.218	35.884	66 932	+2.635	+6.714

Из приведенной таблицы может получиться ложное представление о том, что будто бы приостановился и даже идет на некоторое понижение рост начального образования в городах. Если взять I ступень, как таковую, как отдельный тип школ в нашей системе народного образования, то их число в городских местностях действительно уменьшилось. Это и легло в основу неправильного вывода, сделанного НК РКИ в результате последнего обследования состояния дела начального образования в стране. Но если учесть общее число школ I ступени, семилеток и девятилеток, то мы увидим, что и в городах начальное образование за последние годы значительно выросло. В доказательство этого, приводим цифры о численности школ I ступени и семилеток в городах РСФСР без авт. республик, взятые из последней публикации ЦСУ: „Народное образование в РСФСР в 1925/26 уч. году“:

		1924/25 г.	1925/26 г.	Результаты изменения	
Количество школ .	I ст.	3.232	3.070	—162	+68
	7-л.	585	815	+230	
Количество препод.	I ст.	22.961	20.898	—2.063	+2.675
	7-л.	9.820	14.558	+4 738	
Количество уч-ся .	I ст.	718.671	695.482	—23 189	+109.710
	7-л.	249.379	382.278	+132.899	

Здесь мы видим, что, если общее количество уч-ся I ступени уменьшилось на 23.189 чел., то зато количество уч-ся в семилетках увеличилось на 132.899 чел. Это означает, что в городах мы уже вступили в такую полосу развития народного образования, когда 4-летка, как начальная школа, уже не удовлетворяет и когда развитие начального образования идет по линии роста более повышенного типа школ, а именно — семилеток.

Надо с особенной резкостью подчеркнуть, что, несмотря на этот небывалый еще в истории нашей страны рост начальных школ, все же и он оказался далеко недостаточным. Если мы в течение последних двух учеб-

ных годов были свидетелями значительного роста школьной сети, то в эти же годы мы обнаружили и чрезвычайную ее недостаточность. Мы имеем ряд губерний, где отказ в приеме детей в элементарную школу из-за отсутствия свободных в ней мест принимал массовый характер. В общем, по данным обследованиям НК РКИ, процент отказа в приеме колеблется от 2 до 38. Мы знаем районы, где в прошлом 1925/26 уч. году оказались непринятыми в школу стучавшиеся в нее десятки тысяч крестьянских детей.

К положительным факторам, свидетельствующим о начавшемся улучшении всего дела начального образования, следует отнести в первую очередь процесс, хотя и медленной, но постепенной разгрузки учителей. Качество школьной работы в первую очередь зависит от тех условий, в которые поставлена педагогическая деятельность учителя. Если учитель перегружен свыше нормального как количеством групп на одного учителя, так и числом учащихся в каждой группе (а предельная норма нагрузки установлена декретом от 31 августа 1925 года в 40 чел. на одного учителя), то естественно, что весь эффект работы в школе значительно уменьшается, а, следовательно, и все те крупные расходы, которые тратятся страною на начальное образование, в значительной степени теряют свою прибыльность.

Приводимая ниже таблица о числе школ I ступени и учителей в них, состоявших на местном бюджете в 1924/25 и 1925/26 уч. годах, наглядно иллюстрирует этот процесс начавшейся разгрузки. Она также говорит о том, что, в то время, как по 36 губерниям и областям количество школ увеличилось на 8,6%, количество учителей по этим же районам увеличилось на 11,2% (см. табл. на 9 стр.).

Об этом же говорит и вторая таблица, где приведено среднее число учащихся на одну школу и одного учителя в школах I ступени в 1924/25 и 1925/26 уч. годах.

Годы.	По РСФСР без авт. респ.		По авт. респ.		По РСФСР с авт. респ.	
	Число уч-ся на 1 школу	Число уч-ся на 1 учит	Число уч-ся на 1 школу	Число уч-ся на 1 учит	Число уч-ся на 1 школу	Число уч-ся на 1 учит
1924/25 г. . . .	84,5	42,2	67,7	40,3	82,0	42,0
1925/26 г. . . .	83,0	41,5	67,7	40,2	80,6	41,3

Правда, эти приведенные данные говорят о средних показателях, и если мы имеем совершенно четко определившийся процесс улучшения, то все же еще остался целый ряд отдельных губерний, где нагрузка на одного учителя значительно превышает установленную норму. Так, в Воронежской губ. мы еще имеем в среднем по 49 уч-ся на одного учителя, в Тамбовской и Брянской губ.— по 55, в Рязанской — по 60 и т. д.

В жизни нашей массовой школы большое значение имеет вопрос о продолжительности общего курса обучения. Формально мы считаем, что наша первая ступень в системе народного образования имеет четырехлетний курс обучения. Фактически же мы имеем значительно меньший срок общей продолжительности обучения ребенка в I ступени. Если учесть наш ненормально короткий учебный год и короткий срок общего

	Губернии и области	В городах и сельских местностях					
		Было по сети 1924/25 г.		Существовало по сети 1925/26 г.		Увеличение или уменьшение	
		Школ	Учителей	Школ	Учителей	Школ	Учителей
1.	Архангельская . .	437	733	462	786	+ 25	+ 53
2.	Астраханская . . .	252	724	259	807	+ 7	+ 83
3.	Брянская	789	1.382	873	1.540	+ 89	+ 158
4	Владимирская . . .	1.266	2.549	1.293	2 847	+ 27	+ 298
5.	Вологодская	758	1.059	868	1 259	+ 110	+ 190
6.	Во онежская	1.661	3.213	1.898	3 818	+ 237	+ 605
7.	Вятская	1.090	2.458	1.118	2 648	+ 28	+ 190
8.	Гомельская	899	1.764	974	1 983	+ 75	+ 219
9.	Ив.-Вознесенская .	1.065	2.511	1.121	2.613	+ 56	+ 102
10.	Калужская	1.288	2.170	1.336	2.270	+ 48	+ 100
11.	Костромская	662	1.123	714	1.223	+ 52	+ 100
12.	Курская	1.852	2.885	1.905	3.178	+ 53	+ 293
13.	Мурманская	25	46	32	52	+ 7	+ 6
14.	Нижегородская . . .	2 041	3.549	2.202	3.960	+ 161	+ 411
15.	Новгородская . . .	1.030	1.577	1.070	1 644	+ 40	+ 67
16.	Орловская	1.168	1.838	1 298	2.087	+ 130	+ 249
17.	Пензенская	1.033	1.896	1.224	2.189	+ 141	+ 293
18.	Псковская	1.362	2.010	1 417	2.167	+ 55	+ 157
19.	Рязанская	1.845	3.196	1.996	3.549	+ 151	+ 353
20.	Самарская	1.141	2.039	1.341	2.600	+ 200	+ 561
21.	Саратовская	1.614	3.266	1.744	3.627	+ 130	+ 361
22.	Сев.-Двинская . . .	411	741	469	816	+ 58	+ 75
23.	Смоленская	1.493	2.752	1.563	2.948	+ 70	+ 196
24.	Сталинградская . .	926	1.788	961	1.963	+ 35	+ 175
25.	Тамбовская	1.070	2.020	1.260	2.400	+ 190	+ 380
26.	Тверская	1.823	3.412	2.052	3 830	+ 229	+ 418
27.	Тульская	1.276	2.202	1.445	2.413	+ 169	+ 211
28.	Ул яновская	756	1.356	850	1 616	+ 94	+ 260
29	Череповецкая . . .	771	1.122	802	1.176	+ 31	+ 54
30.	Ярославская	1 163	2.112	1.175	2 168	+ 12	+ 56
31.	Урал	4.024	7.788	4.410	8.558	+ 386	+ 770
32.	Вотская а. о. . . .	407	875	452	972	+ 45	+ 97
33.	Коми а. о.	230	435	282	460	+ 52	+ 25
34.	Калмыцкая а. о. . .	102	219	114	263	+ 12	+ 44
35.	Марийская а. о. . .	299	518	351	648	+ 52	+ 130
	Итого без Московской, Ленинградской и Оренбургской губ. и Киргизской а. о. .	33.084	69.338	41.341	77.078	+ 3.257 8,6%	+ 7.740 11,2%
	Сибирь (сведения даны по 14 окр. из 19)	3.274	5.522	3.678	6.290	+ 404	+ 768
	Д.-В. О. (сведения даны по 1 губ. из 4).	518	788	535	820	+ 17	+ 32
	Сев. Кавказ (сведения даны по 7 окр. из 20)	1.327	3.077	1.455	3.474	+ 128	+ 397

пребывания в школе, то в среднем получится — 1,8 года продолжительности курса I ступени для крестьянских детей. Наиталантливейший педагог, вооруженный лучшими программами и методами преподавания, и при хорошей материальной базе школы, не в состоянии будет с таким сроком продолжительности обучения в школе I ступени добиться сколько-нибудь существенных результатов, и мы рискуем поэтому, имея формально достаточную сеть начальных школ, которая охватит даже всю детвору соответствующего школьного возраста, все же остаться с массовой неграмотностью населения. Уже не приходится говорить о том, насколько в таких условиях тратятся почти впустую десятки и сотни миллионов народных денег. Вот почему одним из важнейших моментов в борьбе за всеобщую грамотность для нашей страны является вопрос удлинения общего срока обучения в школе. Наркомпрос, придавая этому делу особенно большое значение, выдвигает перед всеми отделами нар. образования, как одну из центральных задач, заботу о создании нормального учебного года и нормальной продолжительности срока обучения в школе I ст. Мы прямо говорим, что деятельность отдела нар. образования будет нами характеризоваться в зависимости от того, насколько этому отделу удалось в пределах обслуживаемого им района увеличить как общий срок обучения, так и продолжительность самого учебного года. Надо сказать, что и в этом отношении мы имеем пока что хотя и чрезвычайно медленное продвижение, но все же продвижение. Так, несмотря на то, что в продолжение последних двух лет, когда сеть начальных школ сильно выросла за счет открывшихся новых комплектов, которые, естественно, должны быть отнесены к первому и второму годам обучения, мы все же имеем не только стабилизацию, в сравнении с предыдущими годами, числа школ с полным четырехлетним курсом обучения, но даже и увеличение числа последних. И, если в 1922/23 уч. году по РСФСР школы с полным четырехлетним курсом обучения составляли 33,8%, то в 1923/24 году они уже составляют 63,7%, а в 1924/25 г.— 66,1%.

Во всей работе по всеобщему обучению, естественно, большое значение имеет вопрос обеспечения нужным педагогическим персоналом растущей сети школ. Надо сказать, что именно в этом месте один из наиболее слабых пунктов всей нашей работы. Формально, как будто бы и здесь дело обстоит благополучно. Так, в представленном в СНК докладе Наркомфина о местном бюджете за 1925/26 г., мы читаем следующую выдержку по вопросу об учреждениях педагогического образования: „Несмотря на замедленный рост ассигнований по профобру, сеть педагогических техникумов и курсов, проходящих по местному бюджету, выявляет тенденцию к расширению, что можно видеть из следующих данных:

	1924/25 год	1925/26 год
Педтехникумы . .	32 учр. и 4347 уч-ся.	34 учр. и 4.540 уч-ся.
Проч. пед. уч. завед.	13 „ „ 929 „	39 „ „ 2.595 „

Но, как известно, наши педагогические учебные заведения, педтехникумы и педвузы, находятся почти исключительно на госбюджете. И здесь, как будто бы, согласно плановым расчетам, дело обстоит более чем благополучно. Так, по нашему ориентировочному плану, на 1926/27 год потребность в новых педагогических силах выразится в 13.200 чел., а имеем мы: окончивших педтехникумы в этому году — 5.890 чел. и окончивших II ступень с педагогическим уклоном — около

10.000 чел,, а всего — около 15.890 чел., т.-е. получается избыток, против потребной по плану, педагогической силы, примерно, в 2.690 чел. Но это лишь „по плану". В действительности же дело обстоит значительно хуже. Прежде всего, темп развертывания сети начальных школ, как уже выше было сказано, превзошел всякие ожидания. Один 1924/25 уч. год дал в смысле расширения сети то, что предполагалось развернуть в течение трехлетия, и естественно, что всякие прежние расчеты о потребной педагогической силе оказались значительно преуменьшенными. И в то же время результаты приема в наши педагогические учебные заведения в 1926 году обнаружили чрезвычайно грозное для нас явление: как правило, педвузы и педтехникумы идут на последнем месте по числу поданных в них заявлений о зачислении. Мы имеем в этом году большой недокомплект наших педвузов и педтехникумов, недокомплект, который со 2-го — 3-го курса еще больше растет. Если не будет принято в самом срочном порядке решительных мер к заполнению учащейся молодежью наших педтехникумов и педвузов, то мы уже через год—два станем во многих районах перед реальной угрозой лишиться возможности осуществлять дело введения всеобщего обучения из-за отсутствия подготовленных педагогов. Причина этого недокомплекта совершенно очевидна. К сожалению, пока что учительский труд в стране настолько непривлекателен, как в силу своей незначительной оплаты, так и по всем остальным условиям учительской работы, что молодежь мало соблазняется этой педагогической будущностью и усиленно избегает, несмотря на огромное стремление к высшему и среднему образованию и к приобретению какой-либо специальности, учреждений педагогического образования. Сюда идут или исключительные неудачники, которые, понятно, не представляют собою сколько-нибудь благодарного материала для нашей школы, или же одиночки, которые чувствуют себя уже специально призванными к педагогической деятельности. Само собой разумеется, что это положение изменится только вместе со значительным улучшением материального и правового положения учительства. Во всяком случае, во всем деле введения всеобщего обучения в стране этому вопросу должно быть уделено сейчас особое внимание. Поставить педагогические учебные заведения в смысле стипендиального обеспечения уч-ся на первое место, лучше их оборудовать, обеспечить наиболее квалифицированным, а следовательно, и лучше оплачиваемым педагогическим персоналом, обеспечить их соответствующим учебным оборудованием и т. д. и т. п. — вот также один из наиболее важных этапов на пути к созданию квалифицированного и преданного советской школе педагога.

На всем строении местного бюджета по народному образованию явно заметен сдвиг в сторону всеобщего начального обучения. Необходимость скорейшего проведения последнего настолько осознана всеми местными и государственными органами, что, буквально, нет ни одного губернского и уездного бюджета, в котором бы ярко не отразился рост расходов на начальное образование. Так, по данным Наркомфина, разные типы учебных заведений народного образования занимали следующее место в местных бюджетах на 1924/25 и 1925/26 годы:

	1924/25 г.	1925/26 г.
Школы I ступени	43,1%	47,7%
„ II „	5,4%	4,7%
Семилетки и девятилетки . . .	6,8%	7,1%
СПОН и дошкольные учрежд.	22,7%	16,3%

Таким образом мы видим, что за один лишь год удельный вес школ I ступени в местном бюджете народного образования поднялся на 4,6%. В общем, расход на начальное обучение возрос в течение одного года на 39,8 миллионов рублей.

Чрезвычайно важно отметить то обстоятельство, что произошел значительный сдвиг и в самом бюджете стоимости одного уч-ся I ступени. Школа—это та же фабрика. Если у фабрики нет оборудования, если сырья у нее не достаточно или оно недоброкачественно, то, естественно, трудно ожидать от этой фабрики хорошей выработки. И от школы, в которой учебные расходы и расходы на оборудование играют еще ничтожнейшую роль, нельзя требовать сколько-нибудь доброкачественной продукции. Вот почему так важна для Наркомпроса каждая копейка, которая тратится на учебные расходы и учебное оборудование школ I ступени. Надо сказать, что и в этом отношении за последний год произошел все же некоторый положительный сдвиг. Об этом свидетельствует следующая таблица, характеризующая строение и величину бюджетной стоимости одного учащегося школы I ступени:

	Довоенные	1924/25 год	1925/26 год
Зарплата	63,2%	10 р. 59 к. (82%)	13 р. 15 к. (72,8%).
Канцелярские расходы	—	— р. 08 к.	— р. 10 к.
Учебные расходы . .	6,7%	— р. 72 к. (5,5%)	— р. 97 к. (10,4%) [1]
Хоз. расходы . . .	21,3%	1 р. 28 к.	1 р. 52 к.
Приобретение инвентаря	—	— р. 08 к.	— р. 18 к.
Прочие расходы . .	2,8%	— р. 10 к.	— р. 12 к.
	—	12 р. 85 к.	16 р. 04 к.
Капитальный ремонт	6%	— р. 22 к.	1 р. 29 к.
Строительство . . .	—	—	— р. 67 к.
	14 р. 40 к.	13 р. 07 к.	18 р. — к.

Как это видно из таблицы, несмотря на то, что, в сравнении с 1924/25 годом, в 1925/26 году абсолютное выражение зарплаты в общей бюджетной стоимости одного учащегося повысилось на 2 р. 56 к., удельный вес ее понизился на 8,2%, зато почти удвоился удельный вес учебных расходов (вместо 5,5%—10,4%). Правда, норма эта еще чрезвычайно недостаточна, о чем будет речь ниже, но все же рост ее налицо. Вызвали этот рост многие причины и, понятно, в первую очередь—рост нашего народного хозяйства и культурных потребностей страны. Но среди всех положительных факторов, влияющих на рост начального образования в стране, определенное место принадлежит также соответствующему курсу Наркомпроса,

[1] Кроме того, ассигнования на учебные расходы по гос. бюджету составили 3.819.000 р., т.-е. около одного рубля на ученика.

который в последние год-два одной из центральных задач всей своей деятельности поставил осуществление всеобщего обучения в стране.

Правда, надо сказать, что и этот рост все еще несоответствует тому удельному весу, который должно занять массовое образование в нашей стране. В самом деле, по линии удовлетворения культурных запросов крестьянства, расхождение с последним может иметь место только в том случае, если мы его не удовлетворим достаточной в количественном и качественном отношении сетью начальных школ. Основные культурные запросы крестьянства пока что идут именно по этой линии. По нашей массовой школе, которая соприкасается с 7.000.000 крестьянских и рабочих семей, население судит о том, насколько советская власть полнее и совершеннее, чем какая то ни было другая власть, удовлетворяет его элементарные культурные потребности. Кроме того, поскольку начальное образование является фундаментом всех других отраслей народного образования, постольку состояние последних, эффективность их работы в значительной степени зависит от того, насколько полно охвачена страна сетью начальных школ. Можно безошибочно утверждать, что каждая лишняя копейка, расходуемая на дело начального образования, значительно повышает рентабельность всех других расходов, идущих на культурные работы. Вот почему, исходя из этих соображений надо сказать, что, несмотря на имеющийся рост, начального образования все же он еще недостаточен. Стоит для этого только сравнить современный уровень расходов на начальное образование с тем, что имело место даже в довоенное время, когда, как известно, царское и буржуазно-помещичье правительства уделяли значительно больше внимания просветительным учреждениям высшего и среднего типа, где обучались буржуазно-помещичьи сынки, чем начальной школе. Так, расходы на народное образование и на начальное образование на 1 душу населения в 1913, 1924/25 и 1925/26 гг. представляются в следующем виде:

	1913 год	1924/25 год	1925/26 год
Расходы по нар. образованию . .	2 р. 93 к. (100%)	2 р. 56 к. (87,4%)	3 р. 62 к. (123,5%)
Расходы по начальн. образов.	1 р. 85 к. (100%)	— р. 78 к. (42,1%)	1 р. 24 к. (67%)

т.-е., в то время, когда расходы на одну душу населения в 1925/26 г. по всему народному образованию составляют номинально 123,5% того же расхода в 1913 году, расход на начальное образование в 1925/26 году составляет всего лишь 67% того же расхода в 1913 г. Таким образом даже в 1913 году удельный вес начального образования был значительно выше, чем в 1925/26 году.

Уже эта одна таблица говорит за то, что нам еще остается многое сделать для того, чтобы поднять значение начального образования, хотя бы в бюджетном выражении, во всей нашей культурно-просветительной работе.

Все же приведенные выше положительные факторы, вместе со всей работой Наркомпроса по упрощению и уточнению наших программ и методов, по усилению непосредственного руководства массовой школой, улучшили ее качественное состояние. Даже в самых захолустных и заброшенных деревеньках, отдаленных от культурных центров, школа 1925/26 года значительно разнится от школы 1922/23 года. Понятно, мы далеки еще от идеала. Понятно, что школ, крепко увязанных с окружаю-

щей жизнью, постоянно учитывающих хозяйственные и культурные потребности своего района и вооружающих ребят нужными уменьями и знаниями,—у нас еще не так много. Но чего мы, несомненно, достигли,—это — что все без исключения школы нашей страны свой учебный материал черпают из нового советского учебника, из окружающей их жизни, постепенно повышают приобретаемый в них уровень грамотности и, наконец, все более и более применяют в своей повседневной учебной работе активные методы преподавания. Качественное улучшение состояния массовой школы играет не меньшую роль в деле введения всеобщего начального обучения, чем количественный рост сети. Широкие круги населения интересуются сейчас не только количеством школ, но и содержанием школьной работы. И поскольку вся эта громадная реформа введения всеобщего обучения мыслима только в условиях самой активной поддержки со стороны рабоче-крестьянских масс, вопросы качественного улучшении школы должны занимать первенствующее место во всей работе по введению всеобщего обучения в стране. Качественное улучшение должно итти параллельно с количественным ростом школ, так как иначе мы не сможем вызвать сочувствие и поддержку со стороны народных масс в деле осуществления всеобщего начального обучения.

Нет надобности, повторяю, преувеличивать и рисовать положение массовой школы в исключительно благоприятных тонах, но, в то же время, недооценка того, что массовая школа за последние годы значительно выросла, создала бы совершенно ложное представление об основном центральном участке культурного строительства, имеющего место в нашей стране.

Финансовый план по всеобщему обучению

Что является базой для всего плана по всеобщему обучению и в особенности для финансовой части этого плана? База эта—контингенты детского школьного населения, подлежащие обслуживанию первой ступенью. Исчисления этих детских контингентов представляют собою сейчас дело чрезвычайно сложное. В старое время земства, когда разрабатывали план введения всеобщего начального обучения в своем районе, строили исчисление детских контингентов на следующих расчетах: они брали перепись 1897 года, где школьный возраст от 8 до 11 лет составлял 9,4% населения, прибавляли установленный для довоенного времени процент естественного прироста (1,49%) и таким образом строили все свои расчеты. В связи с этими расчетами устанавливались и потребная сеть, и размеры строительства,—словом, весь финансовый план. Применим ли этот метод сейчас? Понятно — нет. Мировая и гражданская война, а затем эпидемии и голод 1921 года внесли такие серьезные изменения в демографическую массу, что применять старые методы означало бы наверняка строить весь план на неправильной базе. Нет никакого сомнения, что эти крупнейшие исторические события, которые пережила наша страна, повлияли и на степень рождаемости, и на степень смертности, а следовательно, и на состав детского населения. Действительно, перепись 1920 года, хотя она, в силу условий того времени, и носила в некоторой степени частичный характер, обнаружила большой провал возрастов. Прежние показатели—9,4% и 1,49%—для современных исчислений оказались явно непригодными. В основу нашего финансового плана по всеобщему обучению при исчислении детских контингентов взят метод, предложенный ЦСУ, так называемый метод „передвижки“ возрастных групп, который, базируясь на переписи 1920 года, более или менее достоверно может дать школьные контингенты до 1928—29 года (тот, кому, по переписи 1920 года было, скажем, 3 месяца,

в 1928 году должен быть включен в число восьмилеток, подлежащих обучению в 1-й группе I ступени и т. д.). Но если этот метод более или менее верен для исчисления школьных возрастов до 1928/29 года, то для следующего пятилетия—1929—1933 гг., когда должны быть учтены и контингенты детей, неродившихся еще к 1920 году,— естественно, метод передвижки является мало подходящим. Правда, по тому же предположению ЦСУ, в следующем пятилетии начинается рост детских масс, при чем этот рост, примерно, будет пропорционально соответствовать убыли, имевшей место за первое пятилетие, но очевидно, что эти расчеты чрезвычайно проблематичны. Если такой теоретический подход еще возможен для создания общереспубликанского ориентировочного плана, то, естественно, что для конкретных погубернских и поуездных планов введения всеобщего обучения и для развертывания сети, начиная с 1929/30 уч. г., этот метод едва ли можно считать пригодным. Некоторые частичные переписи детского населения, которые имели место в отдельных губерниях и областях, наглядно подтвердили это. Так, например, уральская перепись 1925 года показывает, что стабилизация возрастов, которая, по методам исчисления ЦСУ, должна начаться с 1929/30 года, у них фактически начнется только с 1930/31 года. Это—вполне понятно. За последнее десятилетие многие районы нашей страны находились в чрезвычайно неодинаковых условиях. Нельзя ни в какой степени сравнить, например, какую-нибудь Владимирскую губ., которая не ощущала непосредственных результатов гражданской войны, с Воронежской губ., которая особенно пострадала в 1919—1920 гг. Кроме того, различные районы по-разному подверглись результатам переселений, землеустройства и т. п. Вот почему Наркомпрос, в своей работе по планированию всеобщего начального обучения, должен был ограничиться лишь указаниями по общей методологии составления планов. Эти общие методологические указания были достаточно детально разработаны в ряде инструкций, преподанных Наркомпросом, и в специальных четырех сборниках, которые подробно освещают с организационной и методологической стороны все отдельные моменты составления плана по всеобщему обучению. Сейчас дальнейшая планировка зависит от местной работы. Только путем использования данных предстоящей в 1926 г. переписи населения, ожидающейся школьной переписи и, в частности, переписи школьных зданий, путем тщательного учета динамики роста местного бюджета можно получить твердые показатели, которые дадут возможность, на основе общих методологических приемов, указанных Наркомпросом, построить конкретные погубернские планы. Но это не значит, что следует воздержаться от составления хотя бы грубой ориентировки на весь период осуществления всеобщего обучения. В настоящее время, в отличие от задания от 5/II—1925 г., новой инструкцией Наркомфина и Наркомпроса предлагается составить уже не пятилетний, а десятилетний перспективный план развертывания сети (ориентировочная сеть) и финансовый план по ее осуществлению—вплоть до 1933/34 года, независимо от того, когда фактически предполагается осуществить всеобщее обучение в каждой из губерний. Это нужно для того, чтобы на фоне полного десятилетнего плана отрезок его до 1928/29 г. выступил более четко: обрывая план на 1928/29 г.—годе падения кривой детских контингентов, губоно не смогут предусмотреть все трудности введения всеобщего обучения во втором пятилетии, которые будут вызваны ростом детских контигентов. Но каково количественное выражение этих контингентов в каждом из годов второго пятилетия—до разработки демографической переписи 1926 г., т.-е. до 1928 г., еще сказать нельзя. Между тем, каких-либо иных источников для вычисления этих данных

не имеется. Поэтому приходится удовлетвориться грубо ориентировочными исчислениями, дающими приблизительную картину движения детских контингентов во втором пятилетии. Это—гипотеза Центральной Сетевой Комиссии, допускающая вероятность симметрии в подъеме и падении кривой детских контингентов на протяжении десятилетия 1924/25—1933/34 гг. Применяя эту гипотезу для каждой губернии в отдельности, можно, не делая грубой методологической ошибки, получить некоторую ориентировку в количестве детей школьного возраста на ряд ближайших лет, что позволит составить хотя бы грубо-ориентировочный финансовый план по развертыванию школьной сети до 1933/34 г.

Что только работа мест может уточнить всю работу по планированию всеобщего обучения, видно из сопоставления ориентировочного плана по введению в десятилетний срок всеобщего обучения, в части 1925/26 года (т.-е. второго года планирования), и фактического состояния, которое мы имеем в деле развертывания начального обучения за 1925/26 год. Здесь план и действительность настолько разошлись, что дальше базироваться в работе не на твердых показателях, добытых в результате работы мест, а на общереспубликанских ориентировочных планах—значит в значительной степени заниматься никому ненужной работой. Вот в этом отношении характерная таблица:

	1925—1926 год	
	Ориентировочно	В действительности [1]
Расходы на нач. образование по местному бюджету	60,2 милл. руб.	89,3 милл. руб.
Расходы на нач. образование по гос бюджету	14,3 милл. руб.	22,4 милл. руб.
Число комплектов	113.129	136.119
Прирост комлектов	5 000	ок. 10.000 [2]
Стоим. 1 комплекта	560 руб.	640 руб.
% от прироста местного бюджета нар. образ., обращаемый на нужды нач. образования	80%	51,3%
Строительство	9,5 милл. руб.	9 милл. руб.

Кроме этих общих сопоставлений, чрезвычайно интересно дать сопоставление по отдельным губерниям, как в них разворачивалась сеть полных комплектов на I ступени в действительности и как эта же сеть планировалась по общему плану введения всеобщего обучения:

Губернии	Предложено Госпланом		Фактич. число комплектов		Разница с предпол. Госплана	
	24/25 г.	25/26 г.	24/25 г.	25/26 г.	24/25 г.	25/26 г.
1. Новгородская	1001	1.015	1.604	1.662	+603	+647
2. Вологодская	869	943	1.236	1.386	+367	+443
3. Костромская	991	999	1.298	1.3?8	+307	+390
4. Вятская	2.048	2 249	2 644	2.693	+596	+444
5. Самарская	2.519	2.815	2.948	3.318	+429	+503
6. Пензенская	2.508	2.725	2 679	3.126	+171	+401
7. Рязанская	4.325	4.405	4.939	4.946	+614	+541
8. Череповецкая	906	922	1.126	1.200	+220	+278

[1] По РСФСР без Московской и Ленинградской губерний, Карельской и Якутской республик и ДВО.

[2] В 1924/25 г. вместо предположенных к открытию 2.372 комплектов—фактически было открыто 17.000 комплектов, т.-е. то, что предполагалось сделать примерно в течение 3 лет.

Таблицы эти, нам кажется, красноречивее всяких слов говорят о том, насколько сейчас центр всей работы по планированию неизбежно переносится на места.

Надо сказать, что на местах в этом отношении наблюдается чрезвычайная пестрота.

По имеющемуся материалу [1] можно судить о том, что не везде вопросу всеобщего обучения уделяется достаточно внимания. Это видно и из того, что в некоторых губерниях работа не двинулась дальше формального выполнения заданий по циркулярным письмам НКП. Объясняется это отчасти тем, что на местах, в уоно и даже губоно, нет работников, которым могло быть поручено систематическое ведение этого дела, а аппарат ОНО мал и слишком перегружен текущей работой. Однако большинство губерний вопросы всеобщего обучения уже поставили во главу угла всех своих работ.

Заканчивая этот раздел доклада, надо сказать, что основными задачами в области планирования на ближайший год следует считать:

1) Скорейший учет результатов имеющей быть проведенной в декабре текущего года демографической перепеси в отношении детского населения.

2) Максимально срочное проведение намеченной декретом от 31 августа 1925 года специальной школьной переписи, что особенно важно для планирования наиболее крупной части финансового плана—капитального ремонта и нового строительства школьных зданий.

3) Повсеместное введение практики обязательной регистрации детей школьного возраста.

4) На основах полученных таким образом твердых показателей—уточнить конкретные планы по проведению всеобщего обучения, как определенные рабочие программы для местных исполкомов и отделов нар. образования, при чем эти планы должны быть представлены на утверждение в Наркомпрос и затем в Совнарком.

Отдельные вопросы финансового плана

Нормы снабжения. Мы уже выше говорили, какое огромное значение имеют во всем деле введения всеобщего начального обучения вопросы качественного улучшения состояния нашей школы. Мы говорили о расходах на одного учащегося. Мы также говорили о значении этих норм. Действительно, без того чтобы не иметь более или менее удовлетворяющей нормы снабжения, нельзя говорить о дальнейшем продвижении вперед в смысле улучшения содержания работы нашей школы. Между тем, мы сейчас имеем чрезвычайно незначительные нормы. По планам Госплана норма на одного ученика определяется в 20 рублей в год. В 1925/26 году мы даже до этой нормы не дошли, имея, как уже выше было указано, в среднем по 18 рублей на одного ученика. Напомним, что в довоенное время (в 1911 году), когда начальная школа представляла собой пасынка царского министерства народного просвещения, норма снабжения на одного ученика составляла 14 руб. 40 к., т.-е., учитывая поправочный коэффициент для настоящего года, это составляет около 30 руб. К слову сказать, норма снабжения на одного ученика начальной школы в Лондоне и в Нью-Йорке составляет 163 и 220 довоенных рублей.

Но, кроме незначительности этих норм, мы еще очень страдаем от их чрезвычайной пестроты. Норма снабжения на одного ученика колеблется от 10 руб. 79 к. (в Орловской губ.) до 28 руб. 51 к.

[1] См. статью. Замкова.

(в Архангельской губ.), при чем зависит она не только от мощности местных бюджетов. Имеется целый ряд губерний, в которых бюджет сравнительно неслабый и в которых все же норма снабжения стоит на последнем месте. Так, например, в то время как в Вологодской губ. доход на одну душу населения составляет 5 руб. 26 к., норма на одного уч-ся школы I ступени составляет 15 руб. 96 к., а в Оренбургской губ., где доход на одну душу населения составляет 7 руб. 40 к., расход на одного учащегося составляет всего лишь 13 руб. 45 к. Возьмем для примера еще такие две губернии, как Сталинградская и Череповецкая. Доход на одну душу населения здесь почти один и тот же—6 руб. 50 к. и 6 руб. 83 к., а расход на одного уч-ся школы I ступени колеблется от 11 руб. 47 к. до 16 руб. 90 к. Между тем, от нормы снабжения, в которую, как известно, включено и бесплатное снабжение детей бедноты, очень сильно зависит продолжительность общего срока обучения в школе.

В этом отношении чрезвычайно показательны три группы губерний, которые идут с разными нормами расходов на одного уч-ся, а следовательно, и с разной продолжительностью срока обучения в школе I ступени.

Вот первая группа губерний — Архангельская, Ив.-Вознесенская, Тверская и Нижегородская, где расход на одного уч-ся колеблется от 28 руб. до 17 руб. и где общая продолжительность обучения в школе I ступени колеблется от 2,7 года до 2,3 года.

Вот другая группа губерний—Северо-Двинская, Вятская и Псковская, где норма расходов на одного уч-ся колеблется от 16 до 15 руб., а продолжительность срока обучения колеблется уже от 2,2 года до 1,8 года.

И, наконец, третья группа губерний—Брянская, Сталинградская и Орловская, где норма расходов колеблется от 12 до 11 руб., а общая продолжительность обучения уже не поднимается выше 2 лет.

В деле повышения норм снабжения огромное значение имеет задача бесплатного снабжения, в первую очередь—учебником и письменными принадлежностями, детей бедноты. Обследования школ за последние два года обнаружили большой процент отсева учащихся и второгодничества. В общем, отсев, т.-е. преждевременный уход из школы, захватывает от 15 до 50 процентов всех учащихся, а второгодничество—от 10 до 25 процентов, при чем, как правило, этим отрицательным явлениям по большей части подвержены дети бедноты. В нашей массовой школе 3-ьи и 4-ые года обучения идут с совершенно иным социальным составом, чем первые два года обучения. Больше того, каждый учебный год начинается в любой группе I ступени с одним социальным составом и кончается с другим, значительно ухудшенным. По обследованию РКИ, к третьему году обучения выбывает из школы 75% детей бедняков и 25% детей середняков. Понятно, что, среди причин, влияющих на преждевременный уход детей бедноты, главную роль играет хозяйственная отсталость деревни, когда даже ребенок представляет собою незаменимую рабочую силу в крестьянской семье. Но к причинам немаловажного характера следует также отнести отсутствие практики бесплатного снабжения учебными пособиями, одеждой и обувью.

Вот почему, по общему свидетельству и инспекции НК РКИ, и инспекции НКП, за последние два года, когда школы и при помощи государственного бюджета начали снабжаться бесплатными учебниками и письменными принадлежностями, качество работы в школе значительно поднялось, и процент отсева уменьшился. Вот почему задача, тесно связанная с вопросом введения всеобщего обучения, заключается здесь в том, чтобы в государственном порядке нормировать тот минимум расходов на одного учащегося в школе, без которого школа существовать не может. Включение в сеть нового комплекта должно иметь место только

в том случае, если будет обеспечен по бюджету этот минимум нормы, ибо в противном случае совершенно обесценивается работа такой школы. Кроме того, необходимо продолжить практику бесплатного снабжения, в особенности детей городской и деревенской бедноты, учебниками и письменными принадлежностями, как через местный, так и через государственный бюджет.

Необходимо также, используя общественную инициативу, приступить к бесплатному снабжению наиболее неимущих детей одеждой и обувью.

Зарплата. Во всех распоряжениях правительства, связанных с введением всеобщего обучения, неизменно указывается на то, что введение этой реформы должно итти попутно с улучшением материального и правового положения учителей. В действительности, за последнее трехлетие зарплата учителей повысилась, но в то же время необходимо со всей категоричностью подтвердить, что она далеко недостаточна даже для обеспечения прожиточного минимума учителя, особенно семейного. Вот почему сейчас настоятельно необходимо продолжить работу по улучшению материального положения массового учительства и создать твердую уверенность в том, что вместе с ростом сети и процента обслуживаемых школой детей будет расти и зарплата учителя.

Школьное строительство. Значение расхода на школьное строительство по ориентировочному плану видно из сопоставления следующих двух цифр: в то время как на все дело реализации всеобщего обучения без строительства и ремонта потребуется, примерно, 1 360 000 000 р., — на одно лишь строительство и капитальный ремонт потребуется около 1 миллиарда рублей. Расчет этот, примерно, сделан Госпланом таким образом:

а) Постройка новых зданий для 130 584 новых комплектов по 6 030 рублей за комплект	787 мил. руб.
б) Расширение существующих зданий до установленной нормы на одного уч-ся—75 327 комплектов по 2 412 руб.	182 мил. руб.
в) Капитальный ремонт существующего школьного фонда—10% от всей его современной стоимости	20 мил. руб.
Всего, таким образом. . . .	989 мил. руб.

Между тем, несмотря на необходимость таких огромных затрат, мы именно в этой области имеем недобор. Так, при условии, что план строительства будет расчитан на 20 лет, и в том случае, если в 1924/25 и 1925/26 году было бы развернуто не 27 000 новых комплектов, как это было в действительности, а только 7 100, как предполагалось по плану, за эти 2 года мы уже имеем недобор в 7 мил. руб.—разница между тем, что намечалось выделить на школьное строительство, и тем, что в действительности получено.

Таким образом мы видим, что здесь, как и в области подготовки педагогического персонала, мы имеем наиболее угрожающее место во всем плане введения всеобщего начального обучения. И надо сказать, что в действительности весь вопрос сейчас сводится к ускорению темпа капитального ремонта и строительства школьных зданий. Отсутствие школьной переписи не дает возможности дать здесь сколько-нибудь обобщенные цифры состояния фонда школьных зданий, но отдельные факты достаточно красноречиво говорят о том, что мы из года в год не только не увеличиваем наш фонд, но, наоборот, значительно его растрачиваем. В самом деле, оставаясь без сколько-нибудь значительного ремонта в течение десятилетия и более, ряд школьных помещений находится буквально накануне полного разрушения, и это в условиях, когда приходится сейчас наши школы сверх всякой нормы нагружать учащимися и когда школы, не только в городах, но часто даже и в деревнях, работают в две смены.

По обследованию НК РКИ, вместо минимальных 3 кв. арш. классной площади на одного уч-ся, мы имеем от 1,2 до 2 кв. арш. Характерно, что в письмах селькоров, говорящих о культурных задачах деревни, прежде всего выдвигаются вопросы состояния наших школьных зданий. Так, в с. Вознесенском Славгородского уезда, Омской губ.: „Здание школы весь учебный сезон стояло заколоченным, так как не могли изыскать средств на ремонт. Занятия происходили в помещении разваливающемся".

В станице Ширванской Майкопского округа, на Северном Кавказе: „Занятия ведутся на квартирах учителей или в бывшей столярной мастерской".

Яркую характеристику состояния школ дает письмо селькора Смоленской губ. Демидовского уезда Понизовской волости. Последний пишет, что в волости „имеется 12 школ. Из них 9 в специальных и 3 в наемных помещениях. Состояние этих школ очень плохое: помещения низкие, старые, сырость неимоверная, духота, темнота, с трудом помещаются в классе, об удобствах для учителей и говорить не приходится—горе мыкают. В дождливую погоду в класс не иначе как с зонтиком надо ходить: течет, гниет, холод, сырость"... и т. д. и т. п.

Задачи, которые стоят перед нами в области школьного строительства, могли бы быть сведены к следующему:

1) Организовать и укрепить центральные и местные ссудные фонды по капитальному ремонту и строительству школ.

2) Увеличить субвенцию на школьное строительство для наиболее маломощных в бюджетном отношении губерний и областей.

3) Поднять на местах кампанию за возврат школьных помещений, занятых не по назначению.

4) Во всех планах строительства, в особенности—рабочих поселков, обязательно учитывать задачу постройки новых школ.

5) Уточнить ст. 25 лесного кодекса,—которая устанавливает, что „бесплатно может быть отпускаема губернскими земельными управлениями... древесина... на общественные надобности (школы)",—таким образом, чтобы отпуск лесных материалов из лесов, как местного, так и государственного значения, считался бы обязательным, раз речь идет о школьном строительстве.

В заключение надо сказать, что все эти работы по планированию и вообще по введению всеобщего обучения будут иметь под собою реальную почву лишь тогда, когда соответствующим постановлением правительства Наркомпросу и, в особенности, Наркомфину будет предложено реально обеспечить финансовый план по введению всеобщего обучения как государственным, так и местным бюджетом. Только это придаст действительную реальность местным планам и будет стимулировать исполкомы и отделы народного образования к скорейшему составлению и проведению через соответствующие инстанции этих планов.

Задача введения всеобщего начального обучения в стране является одним из актуальнейших вопросов нашего культурного строительства. Бурный рост сети, огромное количество детей, оказавшихся за бортом школы, говорят за то, что рабочее и крестьянское население не только поддержит эту реформу своим сочувствием, но и всячески своей общественной инициативой и средствами поможет государству в деле осуществления всеобщего начального обучения в стране.

Народные массы, осознавшие себя как строители великой страны, властно требуют всеобщей грамотности, и в этом—первый и основной залог успеха.

И. Богданов

Начальное образование и грамотность.

(Статистические характеристики)

Детские школьные контингенты

Вполне достоверные сведения о численности детей школьного возраста (8—11 лет) в данное время и на ближайшие годы мы получим только от предстоящей в декабре 1926 года переписи населения. В настоящее время для исчислений приходится довольствоваться уже устарелыми данными переписи 1920 г. Общая тенденция развития детского населения для ближайших лет, однако, и по имеющимся данным достаточно определилась. Вследствие слабой рождаемости в годы войны и усиленной смертности последующих лет, как известно, идут чрезвычайно ослабленные численно детские поколения. В предстоящие годы 1927-1928, как раз, войдут в школьный возраст дети, рождавшиеся во время войны и разрухи. На основании исчислений ЦСУ, довольно приблизительных и условных, общая численность детей школьного возраста (8—11 л). в период 1924—28 гг. по РСФСР с авт. республиками определяется следующим рядом цифр:

	1924 г.	1925 г.	1926 г.	1927 г.	1928 г.
Число детей обоего пола (8—11 л.) . .	11.016	9.919	9.053	8.420	7.735.

В общем, за это пятилетие количество детей сокращается почти в полтора раза, снизившись с 11 миллионов до 7,7 милл.

В последующее за 1928 годом время надо ожидать численного увеличения детей. Итоги этого возрастания сейчас трудно предусмотреть. Во всяком случае, есть основание полагать, что до 1930 г. оно будет незначительным и лишь позднее мы можем иметь очень значительный прирост детей, который потребует интенсивного развития школьной работы.

Следовательно, с точки зрения всеобщего обучения ближайшие годы несут нам некоторую „передышку", позволяющую подойти к наиболее полному обслуживанию детей школой.

Перспективы охвата детей школьного возраста

Мы можем сделать следующую грубую прикидку в направлении перспективы дальнейшего охвата обучением детей школьного возраста, ориентируясь на исчисленный контингент детей и выявившийся темп прироста учащихся. В 1925—26 уч. году учащихся в школах I ступени было по предварительному подсчету ЦСУ — 5.675.000. Присоединяя к этому числу учащихся в первых 4 группах семилеток — 280.000 и в школах девятилетках—200.000, имеем всего обучающихся на I ступени по РСФСР—6.155.000 человек. Таким образом для полного вмещения всех детей школьного возраста (8—11 л.), при условии их четырехлетнего обучения, необходимо иметь в школах I ступени новых мест на 1.580 чел., или 25% существующего количества их. Темп развития школьного дела двух последних лет дает в среднем ежегодный прирост учащихся в 10% (в 1924—25 г.—11,5%, в 1925—26 уч. году—9,9%). Следовательно, идя таким же темпом и в последующие годы, мы будем иметь через три года, т.-е., примерно, в 1928—29 г., возможность введения всеобщего обучения на основе 4-годичного курса.

Приведенные расчеты дают, конечно, лишь суммарную характеристику для всей РСФСР. Само собою разумеется, что некоторые районы Республики и отдельные части этих районов могут и должны осуществить всеобщее обучение в этот и даже более ранний срок (это—по преимуществу центральные районы), а другие — в более поздний срок. В глухих же, редко заселенных районах, в районах с кочующим и отсталым населением достижение всеобщего обучения неизбежно растянется на значительно более долгий ряд лет.

Обеспеченность обучением по районам РСФСР в 1925—26 уч. г.

Нижеследующая таблица рисует нам степень обеспеченности детей школьными местами при 4-летнем обучении по отдельным районам РСФСР за 2 минувшие года и рост этой обеспеченности в промежуток этих лет.

РАЙОНЫ	% обеспеченн. детей 4-летним обучением		Повышение обеспеченности к 1926/27 г. по сравнению с 1925/26 г.
	1924/25 уч. год	1925/26 уч. год	
РСФСР	57,7	69,2	+11,5
1. Крайний Север и Северный	64,2	79,8	+15,6
2. Сев.-Западный [1]	78,3	88,3	+10,0
3. Западный	58,9	69,2	+10,3
4. Центр.-Промышленный [2]	78,6	90,3	+11,7
5. Центр.-Земледельческий	55,2	66,5	+11,3
6. Волжско-Камский	48,7	58,9	+10,2
7. Уральский	51,5	62,3	+10,8
8. Башкирский	35,3	44,9	+ 9,6
9. Волжский и Низовье Волги	51,6	61,2	+ 9,6
10. Сев. Кавказ	59,7	80,5	+20,8
11. Зап. Сибирь	43,3	51,7	+ 8,4
12. Восточная Сибирь	54,7	66,2	+11,5

К настоящему времени обеспеченность детей 8—11 л. школьными местами составляет по РСФСР 69,2%. За год прирост обеспеченности выразился в 11,5%. По отдельным районам мы видим довольно пеструю картину. В то время как в Центрально-Промышленной и в Сев.-Западной областях обеспечено $^9/_{10}$ общей потребности, в Башкирии вместимость школ не достигла еще половины этой потребности — 44,9%. Слаба обеспеченность обучением также в Зап. Сибири—51,9%. Ниже среднего уровня обеспеченность в Поволжье и на Урале.

Приведенные цифры подтверждают сделанный выше вывод о том, что, при выявившемся темпе роста школьного дела в течение последних лет, мы в общем и целом имеем все шансы достигнуть количественного удовлетворения потребности во всеобщем обучении. Однако предстоящий путь для различных районов республики крайне различен. Для центральных губерний он краток и легок, для окраин он долог и тяжел.

Очевидно, только при условии государственного планового регулирования дела всеобщего обучения можно ставить цели одновременного достижения всеобщего обучения на территории с большой пестротой обеспеченности школой, какую мы имеем.

[1] Без Ленинграда.

[2] Без Москвы. В обеих столицах общедоступность школы надо считать достигнутой почти на все сто процентов.

Отказы в приеме в школу

Введению всеобщего обучения на основе обязательного посещения школы в течение 4-х лет предшествует стадия общедоступности обучения [1], каковая по декрету от 31 августа 1925 г. должна быть достигнута к десятилетию Октябрьской революции, т.-е. через год.

Как обстоит дело на этот счет? По данным ЦСУ в минувшем 1925/26 уч. году в школы I ступени РСФСР было не принято 350.325 чел., что составляет 7% всего количества учащихся в школах. Главная масса отказов имеет место в сельских местностях. Из указанного общего числа было отказов в сельских местностях—318.186, в городах — 32.139.

Относительно наибольшая доля отказов приходится на автономные республики. Так, по следующим 9 республикам—Башкирской, Карельской, Немцев Поволжья, Татарской, Чувашской, Крымской, Дагестанской, Казакской и Бурято-Монгольской было отказано в приеме 91.072 чел., что составляет 17,5% от всей массы учащихся, при чем по Башкирской АССР этот % поднимается до 23,5.

По отдельным районам европейской части РСФСР (без Сибири, Казакстана и Крымской АССР) количество отказов на I ст. и их % к общей массе учащихся по данным ЦСУ таковы:

№№ по пор.	РАЙОНЫ	Всего уч-ся в шк. I ст.	Всего отказов в приеме в шк. I ст.	% отказов
1.	Крайний Север и Северный	143.982	4.907	3,4
2.	Сев.-Западный	206.160	9.997	4,8
3.	Западный	320.523	9.110	2,8
4.	Ц.-Промышленный	1.024.178	27.968	2,7
5.	Ц.-Земледельческий	764.909	48.895	6,4
6.	Волжско-Камский	367.972	43.773	11,9
7.	Уральский	345.375	16.770	4,9
8.	Башкирская АССР	153.915	36.200	23,5
9.	Волжский и Низовье Волги	535.935	55.426	10,3
	Итого по европейской части РСФСР	4.613.699	318.745	6,9

Как и следовало ожидать, отказы в районах, хорошо обеспеченных школами, составляют сравнительно редкое явление, и, наоборот, где еще недостаточно развита сеть, там они учащаются и достигают в отдален-

[1] Общедоступность обучения понимается, как предоставление всем детям возможности посещать школу на основе добровольного желания. Школа при этом должна быть доступна в отношении радиуса ее посещения и всех прочих условий в такой же мере, как и при введении всеобщего обязательного обучения. При общедоступности обучения не должно быть совершенно отказов в приеме в школу I ступени.

ных частях Республики массового характера. Центральный, Западный, Северо-Западный и Северный районы на каждые 100 учащихся дают 3—4 отказа, т.-е. в среднем на типичную двухкомплектную школу приходится 2—3 отказа [1]. Эти районы могут считаться в общем благополучными в отношении отказов. Изжить эти явления здесь сравнительно легко, даже при наличном числе школ и комплектов. Неблагополучными могут быть признаны остальные районы, где отказы составляют 10% и более, и „угрожающими"—районы автономных республик, где % отказов достигает 20 и даже переходит его.

Характеристика доступности школы, даваемая по отказам минувшего учебного года, с другой, негативной, стороны подтверждает сделанный ранее вывод об обеспеченности школьным обучением, отмечая пестроту положения по отдельным районам, при сравнительно высокой степени подготовленности к осуществлению всеобщего обучения центральных районов Республики.

Довоенная и послереволюционная школьная сеть

Довоенный уровень является в ряде отраслей народного хозяйства измерителем наших достижений за революционные годы. В деле народного образования довоенное и современное положение до известной степени несоизмеримо, так как в этой области произошли резкие организационные изменения. Тем не менее некоторые параллели и здесь довольно интересны и поучительны.

		СССР			
		Низшее образование		Среднее общее образов.	
		Число учр.	Число учащихся	Число учр.	Число учащихся
В абсол. числах	1914—15 г.	104.610	7.235.988	1.790	564.613
	1920—21 г.	114.235	9.211.351	4.163	569 348
	1921—22 г.	99.396	7.918.751	3.137	520.253
	1922—23 г.	87.559	6.808.157	2.478	586.306
	1923—24 г.	87.258	7.075.810	2.358	752.726
	1924—25 г.	91.086	8.433.259	1.794	710.431
	1925—26 г.	100.748	9.468.830	1.688	708.902
В % % к 1914 г.	1914—15 г.	100,0	100,0	100,0	100,0
	1920—21 г.	109,2	127,3	232,6	100,8
	1921—22 г.	95,0	109,4	175,2	92,1
	1922—23 г.	83,7	94,1	138,4	103,8
	1923—24 г.	83,4	97,8	131,7	133,3
	1924—25 г.	87,1	116,5	100,2	125,8
	1925—26 г.	96,3	130,9	94,3	125,6

[1] Фактически, конечно, отказы распределяются неравномерно по школам. Больше половины школ по этим районам совершенно не имели отказов в приеме, в остальной половине школ кое-где отказы носили единичный характер, а в отдельных случаях давали довольно высокий %.

Приведем данные ЦСУ о численности школ низшего и среднего образования и о количестве учащихся в СССР за довоенный 1914—1915 г. и за последующие революционные годы, начиная с 1920 года (см. 24 стр.).

В раздел — низшее образование — входят одноклассные, двухклассные и соответствующие им учебные заведения довоенного времени и школы I ст. и семилетки революционного периода. В раздел — среднее образование — входят дореволюционные гимназии, реальные училища и соответствующие им средние школы и современные школы II ступени и девятилетки.

Сеть школ низшего образования, после вынужденного сокращения в 1922—23 гг., довольно интенсивно растет и приближается в 1925/26 г. к довоенной, достигая 96,5% ее. Количество учащихся в то же время значительно перевалило довоенный уровень, достигнув 130,9% его. Сеть школ среднего образования, после необычайного роста в первые годы после революции, последовательно сокращается, снизившись до 94,3% довоенной численности. Количество же учащихся, обслуживаемое этой сетью, выше довоенного — 125,6%.

Приведенные данные свидетельствуют о чрезвычайном напряжении, которое испытывает современная сеть, вмещающая в свои стены значительно большее число детей, чем это имело место до войны. Еще более убедительным будет сравнение с довоенным положением, если мы его проведем в отношении % детей, обучавшихся в довоенное время и в минувшем 1925—26 г., т.-е. в отношении показателя обеспеченности обучением.

РАЙОНЫ	% обеспеченности 4-летним обучением в 1914—15 г.	То же в 1925—26 уч. году	Прирост в сравнении с довоенным
РСФСР	50,7	69,2	18,5
I. Крайний Север и Северный	58,0	79,8	21,8
II. Сев.-Западный [1]	60,4	88,3	27,9
III. Западный	63,3	69,2	5,9
IV. Ц.-Промышленный [2]	68,6	90,3	21,7
V. Ц.-Земледельческий	41,8	66,5	24,7
VI. Волжско-Камский	49,4	58,9	9,5
VII. Уральский	49,5	62.3	12,8
VIII. Башкирская АССР	43,7	44,9	1,2
IX. Волжский и Низовье Волги	58,0	61,2	3,2
X. Кавказ	37,4	59,7	22,3
XI. Сибирь	40,1	51,7	11,6

[1] Без г. Ленинграда.
[2] Без г. Москвы.

Обеспеченность обучением в РСФСР в целом поднялась с 50,7% до 69,2%, т.-е. на 18,5%. Наибольший прирост обеспеченности дают Северный и Сев.-Западный районы, Ц.-Промышленный, Ц.-Земледельческий и Кавказ. Восточная часть Республики и, особенно, районы, пострадавшие от голода, дают минимальный %.

Итак, довоенный уровень начального образования нами перейден. И если передовые земства еще в дореволюционное время ставили у себя, как очередную практическую задачу, достижение всеобщего обучения, то тем более это надо считать своевременным теперь, в особенности для районов, достигших высокой степени обеспеченности школьным обучением, как, например, Центрально-Промышленный и Северо-Западный районы.

Территориальная доступность школы

(Радиус школьного района)

Результаты специального статистического обследования территориальной доступности школы населению, — при котором выяснялось количество детей, живущих в том же селении, где находится школа, или не далее одной версты от нее, или на расстоянии 1 — 2 в., от 2 до 3 в. и более 3-х верст,—дают следующую картину размещения детей по отдельным районам (общее число детей каждого района принято за 100):

№ № по пор.	Районы европейской части РСФСР	В школьн. селении и до 1 в. от него	От 1 до 2 верст	От 2 до 3 верст	Более 3 верст	Всего по школьному району
1.	Центр.-Земледельч.	85,8	10,3	2,7	1,2	100
2.	Уральский	81,3	10,0	4,5	4,2	100
3.	Центр.-Промышл.	60,6	20,2	12,1	7,1	100
4.	Волжско-Камский	58,5	14,4	10,3	16,8	100
5.	Сев.-Западный	51,8	19,3	14,4	14,5	100
6.	Северный	41,9	24,9	15,6	17,6	100
7.	Западный	39,4	24,9	18,9	16,8	100
	По всем районам . . .	65,9	16,1	9,5	8,5	100

Приведенная таблица показывает что, в среднем по европейской части РСФСР $^2/_3$ детей живет в том же селении, где находится школа, или на расстоянии не более одной версты. Для районов, где население живет в крупных селениях (Центр.-Землед., Уральский), этот % повышается. Здесь на этом расстоянии находится $^3/_4$ детей и более (83,3%, 85,8%), и, наоборот, в районах мелких селений или хуторского землепользования (Северный, Западный) этот % снижается до 41,9 и 39,4, давая более рассеянную по радиусу детскую массу.

Дальность школы, конечно, влияет на посещение детьми школы. То же обследование показывает, что среди детей, живущих на близком расстоянии, посещаемость школы более высокая, чем среди живущих на дальнем расстоянии. Так, по той же части РСФСР среди детей, живущих на разных расстояниях, был следующий % учащихся в школе:

	$^1/_2$ версты	$^1/_2$—1 в.	1—$1^1/_2$ в.	$1^1/_2$—2 в.	2—$2^1/_2$ в.	$2^1/_2$—3 в.	3 в. и более.
в %%	72,3	57,6	55,5	51,3	45,2	42,2	31,8

Наивысшая посещаемость наблюдается среди детей, живущих в самой непосредственной близости от школы,—до половины версты от нее. Здесь ходят почти $^3/_4$ всего числа живущих — 72,3%. Но за этой чертой % посещающих школу падает до 57,6%, при чем дальнейшее его снижение при расстоянии до 2 верст идет в довольно слабой степени. Очевидно, что при переходах в этих пределах расстояние не играет большой роли. Решившись ходить в школу и примирившись с необходимостью передвигаться, дети преодолевают почти с одинаковым успехом расстояние — на 1-2 версты большее или меньшее. Но мы не можем и не должны удлинять радиус школьного района выше установленного предела в 3 версты, т. к. затрата времени и сил на хождение дальше этого предела будет изнурять ребенка и вредно отзовется на его работоспособности в школе. С другой стороны, мы не имеем оснований считать существующую сеть недостаточно доступной в территориальном отношении. За оговоренными выше исключениями для редко населенных и мало обеспеченных школой районов, существующая школьная сеть, современное географическое размещение школ является достаточной базой для осуществления всеобщего обучения подавляющего числа детей.

Учитывая то обстоятельство, что у нас в ряде районов преобладает однокомплектная школа, лишающая возможности организовать четырехгодичное обучение, мы не должны стремиться к ее дальнейшему размельчению. Наоборот, следует стремиться к укрупнению типа школ, к насаждению школ с двумя учителями и с 4-х годичным обучением. Но вместе с тем совершенно очевидно, что необходимо вести самую решительную борьбу с препятствиями на пути посещения школы детьми с дальних расстояний. Эти препятствия нам известны: школу не посещают или рано бросают ее посещать дети бедноты — из-за отсутствия обуви и одежды; отсутствие организованных ночлежек и подвоза детей с дальних расстояний служит также немаловажным препятствием.

На организацию этих мероприятий и следует обратить главное внимание в предстоящей работе по введению всеобщего обучения. От их разрешения, а не от недостаточности школьной сети главным образом и зависит дело всеобщего обучения в ближайшие годы.

Само собой разумеется, что, в связи с мероприятиями по улучшению посещаемости школы, придется все более и более увеличивать и число комплектов, число преподавателей в существующих школах.

Характеристика школ I ступени по комплектности

(По числу учащих)

1. Важнейшим моментом, характеризующим тип школы с качественной стороны, является комплектность школы — число учащих в ней. При этом подразумевается, что каждому учащему соответствует известная сумма учащихся, с которыми он (и только он) занимается, составляя тем самым единый комплект, т.-е. сочетание, соединение учителя с учащимися. Нормальным комплектом принято считать соединение учащего с учащимися в пропорции 1:40. Комплектность в этом смысле, как общее правило, имеет значение лишь в отношении школ I ступени, где не введено так называемое предметное преподавание. Нормальным типом школ, как известно, считается школа с 4 комплектами, т.-е. с 4 учителями, так как только при этом условии можно

наиболее правильно организовать 4-годичное обучение, дав каждому учителю не больше одной группы. Нормой второго порядка, т.-е. допустимой с педагогической точки зрения, надо считать такое положение, когда на одного учителя приходится не более 2-х групп, т.-е. случай двухкомплектности школ.

Но уже организационно нецелесообразным считается существование однокомплектной школы, где нельзя развернуть 4-летнего обучения и где учащие чаще всего вынуждены ограничиться 3-летним курсом обучения.

2. В какой же мере действительность отвечает указанным требованиям? Нижеследующая таблица заключает в себе сведения о распределении сельских школ I ступени всего Союза по количеству учащих, с указанием числа учащихся в школах каждого типа, по данным ЦСУ на 1 января 1925 года.

Категории школ по комплектности (числу учащих)	Число школ данной категории	В них учащихся	В %% к общему итогу		Среднее число учащихся в 1 шк.
			Школ	Учащих	
С 1 учащим	43.308	2.073.484	56,7	35,1	49,0
„ 2 учащими	23.477	2.238.481	31,5	37,9	95,3
„ 3 „	4.908	739.483	6,6	12,5	150,7
„ 4 „	3.888	860.466	5,2	14,5	221,4
По всем категориям	74.581	5.912.414	100,0	100,0	

Численно преобладающим типом сельской школы оказывается школа с 1 учащим: таких школ более половины — 56,7%. Однако удельный вес школ этого типа, определяемый количеством учащихся в них, менее значителен. В них обучается только около трети всего количества детей— 35,7%. Остальные две трети детей имеют возможность обучаться в школах с 2 и более учащими, т.-е. в условиях, обеспечивающих нормальный 4-годичный курс.

Такое соотношение между типами школ является результатом условий расселения жителей, незначительной плотности населения на большей части нашей территории. В силу этих условий мы в настоящем и, вероятно, еще долгий ряд лет в будущем вынуждены для обслуживания относительно меньшей части детского населения содержать относительно большую часть школ, по необходимости однокомплектных. Типы школ в отношении их комплектного состава, очевидно, должны быть разнообразны, как разнообразны и условия, порождающие их существование.

3. Вышеприведенные цифры давали общую суммарную характеристику всего Союза. Для выяснения особенностей в отдельных территориальных единицах, в нижеследующей таблице даны сведения о проценте школ разной комплектности по районам РСФСР и по автономным и союзным республикам (см. табл. на 29 стр.).

Губернии Севера и Запада, Востока и Сибири и, в особенности, окраинные автономные республики имеют от двух третей до трех четвертей школ однокомплектного состава. В губерниях центра школы этого типа составляют половину, и лишь на юге и юго-востоке, в районах крупных степных селений, однокомплектная школа уступает свое преобладание школам высшего комплектного состава.

ТЕРРИТОРИИ	Число школ, давших сведения о компл. составе	Распределение по комплектности в %%			
		С 1 учащим	С 2 учащими	С 3 учащими	С 4 и более учащими
СССР	74.581	56,7	31,5	6,6	5,2
I. РСФСР	55.928	56,8	31,9	6,2	5,1
1) Сев.-Зап. район	4.221	72,1	23,8	2,7	1,4
2) Сибирский Край	3.622	69,9	21,2	5,0	3,9
3) Дальний Восток	1.379	63,9	23,7	5,8	6,6
4) Крайний Север и Северный	1.600	62,8	29,3	5,5	2,4
5) Уральская область	3.608	68,2	28,2	6,3	7,3
6) Волжский	4.076	54,6	30,7	8,0	6,7
7) Центр.-Земледельч.	6.681	53,9	38,9	4,9	2,9
8) Центр.-Промышл.	13.971	49,8	38,9	6,5	4,8
9) Западный	2.896	46,8	44,1	6,1	3,0
10) Северный Кавказ	3.557	45,6	25,3	10,6	18,5
11) Волжско-Камский	2.291	39,2	43,9	9,9	7,0
12) Киргизская авт. область	182	35,7	44,5	15,4	4,4
13) Низовье Волги	272	16,2	33,8	30,5	19,5
Автономные республики.	7.572	71,9	21,5	4,1	2,5
1) Бурято-Монгольск.	357	79,3	19,3	1,1	0,3
2) Башкирская	1.991	75,0	18,6	3,7	2,7
3) Карельская	316	74,0	20,6	4,1	1,3
4) Казакская	1.219	73,6	20,7	3,7	2,0
5) Татарская	1.727	71,3	24,3	3,2	1,2
6) Крымская	538	70,3	20,3	5,9	3,5
7) Дагестанская	142	65,5	27,5	4,9	2,1
8) Немцев Поволжья	282	34,8	33,7	15,9	15,6
II. Туркменская ССР	117	81,2	12,8	3,4	2,6
III. Белорусская ССР	3.429	74,3	23,1	1,9	0,7
IV. Узбекская ССР	537	63,5	29,2	5,8	1,5
V. Украинская ССР	12.998	52,0	32,6	8,9	6,5
VI. Закавказская СФСР	1.572	51,2	29,1	11,6	8,1

Продолжительность курса школы и пребывания в ней учащихся.

Курс школы можно определить трояким образом: 1) опросить школы, какой курс они считают у себя установленным: это будет номинальный курс школ; 2) выяснить, какое число групп, годов обучения школа смогла фактически развернуть в данное время: это будет фактический курс обучения, и 3), наконец, можно установить, какова средняя фактическая продолжительность пребывания в школе детей. Последняя величина имеет наибольшее значение, так как, в конечном счете, она определяет реальную возможность усвоения детьми известной суммы знаний, даваемых существующей программой 4-годичного обучения.

При первой постановке вопроса — по всей территории РСФСР распределение школ I ступени по номинальному курсу обучения на 1 января 1925 года в % % оказалось следующим:

	3-летн.	4-летн.	5-летн.	Неизв.
Города	7,7	76,0	16,2	0,1
Сельские местн. . . .	32,5	64,0	3,1	0,4

При изучении же школ I-й ступени по их групповому составу, т.-е. по фактически осуществленному в данном году курсу обучения, оказалось, что по сельским местностям установленный курс ими не осуществляется.

Так, в составе сельских школ оказалось в % %:

Школ с числом групп:	С 3-мя и менее.	С 4-мя.	С 5-ю.	Неизв.
в % %	64,0	32,4	1,1	2,5 = 100

Оказалось, что половина школ, показавших у себя 4 летний курс, фактически не в состоянии были осуществить свои намерения, оставаясь при 3-х группах обучения. Таким образом школ с 3 летним курсом можно считать не 32,5%, а вдвое больше — 64,0%, и, наоборот, школ с 4-летним курсом—не 64,0%, а лишь 32,4%.

Правда, 1925 год был годом исключительного наплыва детей в школу, при неизменившейся численности преподавателей, вынужденных нагружаться сверх всякой меры.

В минувшем 1925-26 учебном году вместе с ростом учащихся возросло и количество комплектов (учащих), благодаря чему количество 3 группных школ в сельских местностях значительно сократилось, в соответствии с чем увеличилось количество 4-группных школ, как о том свидетельствуют следующие данные по РСФСР:

Число групп в сельских школах I-й ступени	3 гр. и менее.	4 гр.	5 гр.	Неизв.	
1924—25 уч. г.	64,0	32,4	1,1	2,5	100
1925—26 „ „	54,9	42,8	1,4	0,9	100

В школах городов положение в отношении курса обучения можно считать благополучным. Здесь, как общее правило, существует 4-летний, а во многих случаях и 5-ти летний курс обучения. Школы с 3-х летним курсом встречаются лишь в небольшом количестве. Их было отмечено в 1924-25 учебном году — 7,7% по номинальному курсу. А в 1925-26 г. их, по фактическому числу групп, оказалось — 15,0%. Остальные же 85,0% составляли школы с 4 группами и более.

Фактическая продолжительность пребывания в школе I ступени

Курс обучения в школе I ступени заканчивают далеко не все дети. В городах таких детей больше половины, а в сельских местностях — меньше. Движение учащихся по отдельным годам обучения на обеих ступенях по последним данным таково (первый год взят за 100):

	1-й	2-й	3-й	4-й	5-й	6-й	7-й	8-й	9-й
В городах	100	99,8	83,3	69,2	52,2	35,2	27,0	15,6	13,2
В сел. мест.	100	67,2	37,0	14,4	3,8	2,1	1,5	0,4	0,3

До 4-го года в городах доходит более двух третей — 69,2%, а в сельских местностях только 14,4%. В последующих годах обучения учащиеся в сельских местностях представляют, можно сказать, редкое исключение. 7-летку заканчивает в городах четверть (27,0%) учащихся 1-го отделения, а в сельских местностях только 1,5%; 9-ти летку в городах заканчивает 13,2%, а в сельских местностях—0,3.

В результате такого положения вещей средняя продолжительность пребывания детей в школе составляет значительно меньшее нормы количество лет.

По выводам, сделанным ЦСУ за последние годы, продолжительность пребывания детей в школе I ступени установлена в следующих пределах:

Средняя фактическая продолжительность пребывания на I ст.	В городах	В сельск. местн	Вообще
Мальчиков	3,0	2,4	2,5
Девочек	3,1	2,1	2,3
Обоего пола	3,1	2,3	2,4

Второгодники и переростки в школе

Вопрос о качестве школьной работы и о количественной продукции школ тесно связан с вопросом о второгодниках и переростках в школах. Второгодник, задерживаясь лишний год в школе, тем самым занимает место, необходимое для нормального движения учащихся по отделениям. Засиживаясь в школе, он превращается в переростка, делая группы разношерстными в возрастном отношении и в отношении учебной подготовки и тем самым внося педагогическую дезорганизацию в учебную работу.

Таким образом, борьба за сокращение второгодничества и числа переростков в школе есть борьба за снижение расходов и за качество школьной работы.

По данным ЦСУ за 1925-26 уч. год—по обследованию 23 губерний РСФСР,—переростки составляли следующий % к общей массе учащихся и по отдельным группам (годам обучения), а также к общему числу второгодников:

	% второгодников к числу учащихся в данной группе				
	I-я	II-я	III-я	IV-я	Итого
Города	13,8	15,8	15,3	13,2	14,6
Сельск. местн.	16,3	14,9	14,0	12,8	15,0
Всего	15,7	15,0	14,3	12,9	14,9

В общем, второгодничество—довольно устойчивое явление во всех группах, составляя в среднем 15%. Явление это было не в меньшей мере свойственно и старой школе, когда % второгодников, при строгих требованиях учебной муштры, поднимался в отдельных случаях до 20% и более. Наркомпросом намечается, по мере улучшения школьного дела, снижение этого % до 5, что могло бы дать экономию средств на обучение в сумме до 10% общих расходов.

Перестарками считаются дети, перешедшие установленный школьный возраст, т.-е. дети 12 лет и старше.

Переростки—это дети, оставшиеся на второй год или поздно поступившие в школу. По данным ЦСУ, составленным на основании обследования 36 губ. европейской части РСФСР, дети, учившиеся в школах I ступени, распределялись следующим образом по возрастам (в %% к общему числу):

		До 8 л.	8 л.	9 л.	10 л.	11 л.	12 л.	13 л.	14 л.	15 л. и более	Всего
1925/26 г.	Города	1,2	10,5	15,0	19,3	19,5	17,0	10,5	5,0	2,0	100
	Сельск. местн. . .	1,6	10,4	16,7	23,5	20,8	16,1	7,6	2,6	0,7	100
	Итого . . .	1,6	10,4	16,5	23,0	20,5	16,2	8,0	3,0	0,8	100
В 1911 г.		2,1	11,0	18,6	24,0	19,2	14,4	6,6	2,8	1,3	100

В этой таблице, после данных за 1925-26 г., приведены и довоенные цифры о возрастном составе учащихся в 1911 г., которые позволяют сделать выводы о характере происшедших изменений.

В общем численность переростков в настоящее время увеличилась. Так, в довоенное и настоящее время в группах детей до 12 лет и после 12 лет было:

	До 12 лет	12 и более	Всего
1911 г.	74,9	25,1	100
1925/26 г.	72,1	28,0	100

Дети в возрасте 12 лет и более вместо 25,1% составляют теперь 28,0%, т.-е. на 2,9% более. Это увеличение % мы можем отнести как за счет поступающих в позднем возрасте, так и за счет оставшихся на 5-й год обучения, особенно в городах.

В общем, однако, возрастной состав мало изменился сравнительно с довоенным. Система специальных школ для переростков, надо полагать, в ближайшие годы сократит % переростков. В дальнейшем же борьба с переростками должна будет свестись к борьбе против второгодничества в школе и против позднего поступления в школу.

Обучение девочек в школе

Девочки еще далеко отстают в обучении от мальчиков. В сознании населения, особенно сельского и живущего на окраинах и в отсталых районах республики, еще держится тот взгляд, что грамота в первую голову нужна мальчикам, а для девочек она является предметом роскоши.

В общих итогах учащихся по РСФСР девочки составляют 35,6%, в то время как при равномерном обслуживании детей обоего пола они, примерно, должны составлять 50%.

В городах мы почти достигли одинакового отношения к обучению мальчиков и девочек. Здесь девочки составляют 48,0% всей массы учащихся, т.-е. получается почти идеальная пропорция. Но в сельских местностях этот % падает до 33,6%.

По отдельным Союзным республикам в суммарных итогах по городам и сельским местностям, девочки составляли в 1925—26 уч. году следующий % учащихся:

Респ. . . .	РСФСР	УССР	ЗФСР	БССР	ТССР	Узб.ССР
% девоч. . .	35,6	33,7	32,5	30,2	25,0	15,9

Автономные республики РСФСР в отношении обучения девочек идут в следующей последовательности:

Респ. . . .	Крым.	Нем. Повол.	Карельск.	Татар.	Якут.	Башк.	Карел.	Дагест.	Чуваш.
% девоч. .	46,1	45,5	41,0	34,4	32,8	32,3	29,7	27,1	25,1

Учебный год в школе

Наркомпрос РСФСР в качестве желательной нормы учебного года устанавливает для городов 200 дней, а для сельских мест—176 дней.

На местах отдельные губоно стремятся выдержать эту норму и устанавливают учебный год, приближаясь к ней по мере возможности. Но фактически жизнь сокращает эту норму.

За минувшие два учебных года в общем от наркомпросовской нормы были следующие отклонения:

	Города	Сельск. местн.
Норма учебного года НКП	200	176
Установленная на местах (16 губоно) продолжительность учебного года	193,7	167,0
Фактическая продолжительность уч. года, осуществлявшаяся школами	186,6	155,5

Отклонения, по отдельным обследованным губерниям, продолжительности учебного года от этой средней даются ниже в таблице, где также указано число дней перерывов в занятиях за год (см. табл. на 35 стр.).

Приведенные данные характеризуют убыль учебного года, поскольку таковая отражается на общем ходе занятий по всей школе. Но, независимо от этого, каждый отдельный ученик по субъективным, ему присущим обстоятельствам манкирует в посещении школы, чем еще более снижает учебный год.

В среднем по этим же обследованным губерниям оказалось, что в городах на 1 ученика приходилось 17,5 пропущенных дней, а в сельских местностях—20,4, что составляет к дням посещений—9,4% и 13,1%.

О причинах пропусков дает представление следующая табличка, где пропущенное время распределено в %% по причинам:

	Болезнь	Отсутствие одежды и обуви	Домашн. работа и заработки	Непогода, морозы и др. естест. препят.	Прочие и неизвестные	Итого
Сельск. местн.	20,7	24,3	27,9	13,0	14,1	100
Города	46,9	15,8	18,1	4,2	15,0	100

В сельских местностях причины пропусков более разнохарактерны, действие их более равномерно и, надо полагать, более естественно, чем в городе, где главенствующим поводом пропусков—46,9% всех пропусков—является болезнь.

Причины перерывов в учебных занятиях в школах были таковыми:

	Неисправность помещения	Недостаток топлива	Отсут. или смена преп	Болезнь преподавателя	Болезнь учащихся	Массов. неявка уч-ся в школу	Неизв. и пр. причины	Итого
В городах	7,7	11.?	7,6	9,9	47,0	4,6	12,0	100
В сел. местн.	10,5	22,5	17,0	11,8	7,1	20,9	10,2	100

ТЕРРИТОРИЯ	Установленная продолжительность учебного года		Фактическая средняя продолжительность учебн. года		Среднее число дней перерывов	
	Города	Сельск. местн.	Города	Сельск местн	Города	Сельск. местн.
Районы:						
Центр.-Пром. Владимирская	189,2	172,3	179,9	158,2	9,3	14,1
Центр.-Пром. Костромская	186,2	164,3	181,6	153,1	4,8	11,2
Центр.-Пром. Ярославская	192,0	177,8	186,3	169,1	5,7	8,7
Центр.-Пром. Тверская	194,1	168,0	186,0	159,6	5,1	—
Северный Вологодская	195,4	165,6	187,1	154,1	8,3	11,5
Северный Сев.-Двинская	—	171,5	187,0	162,8	—	8,7
Сев.-Зап. и Западн. Новгородская	188,0	161,4	178,4	149,1	9,6	12,3
Сев.-Зап. и Западн. Череповецкая	200,4	187,8	192,4	172,6	8,0	15,2
Сев.-Зап. и Западн. Смоленская	202,9	158,8	200,5	149,7	2,4	9,1
Центр.-Земледел. и Поволжье Рязанская	198,5	153,0	198,5	143,5	—	9,5
Центр.-Земледел. и Поволжье Пензенская	199,9	170,8	192,1	155,7	7,8	15,1
Центр.-Земледел. и Поволжье Сталинградская . . .	175,1	165,5	173,0	155,0	2,1	10,4
Марийская область	181,6	183,7	178,6	165,9	3,0	17,8
Сибирь Алтайская	189,0	142,0	182.0	133,0	7,0	9,0
Сибирь Иркутская	191,7	154,8	183,1	145,4	8,6	9,4
Сибирь Н.-Николаевская . . .	189,4	164,3	182,2	154,4	1,2	7,9
Среднее	191,5	166,4	185,5	155,1	7,1	11,5
Максимум в ряде	202,9	187,8	198,5	159,1	9,6	17.8
Минимум в ряде	181,6	142,0	178,4	133,0	1,2	7,9

СССР в ряде мировых стран по показателю грамотности и начального образования

Весьма поучительно установить место нашего Союза в отношении грамотности и образования в системе мировых стран. Это может быть сделано путем сопоставления соответствующих показателей, определяющих количество грамотных и учащихся на каждую сотню или тысячу жителей.

Для послевоенного времени 1920—23 гг. мы имеем вычисленные нами по позднейшим иностранным данным и опубликованные им в статистической литературе нижеследующие показатели грамотности молодежи. В соответствии с принятым в иностранной статистике порядком, эти показатели выражаются в количестве неграмотных (не умеющих читать и писать) на 100 чел.

В приводимой таблице 26 стран расположены в нисходящем порядке по мужской неграмотности. Как видно из нее, РСФСР занимает 19-е место в ряде стран и резко выделяется несоответствием между числом неграмотных мужчин (18,2%) и женщин (53,3%). Если по грамотности мужчин наша республика стоит в ряде отсталых европейских стран, то по грамотности женщин она находится на самом последнем месте.

СТРАНЫ	Категория населения	На 100 человек неграмотных	
		Мужчин	Женщин
1. Германия	Рекрута	0,04	—
2. Дания	„	0,2	—
3. Швеция	„	0,3	—
4 Голландия	„	0,35	—
5. Швейцария	„	0,6	—
6 Финляндия	15 л. и ст.	1,1	0,9
7. Франция	Брачн.	1,6	2,8
8. Англия	„	1,9	2,3
9. Япония	Рекрута	2,5	—
10. Эстония	15 — 24	2,6	4,6
11 Канада	15 — 20	3,2	2,3
12. Соедин. Штаты	15 — 24	4,1	3,2
13 Австрал. Федерация	5 л. и ст.	4,7	3,8
14. Бельгия	Рекрута	5,4	—
15. Венгрия	15 — 23	5.6	5,3
16. Чехо-Словакия	7 л. и ст.	6,1	7 8
17. Латвия	17 — 19	10,0	14,1
18. РСФСР (1920 г.)	20 — 24	18,2	53,3
„ (1925 г.)	Рекрута	12,2	—
19 Литва	15 — 24	20.1	19,8
20. Болгария	15 — 25	20,8	40,9
21. Италия	Брачн.	25,7	35.9
22. Испания	16 — 25	30,3	40,6
23. Греция	20 — 24	30,4	59,3
24. Румыния	Рекрута	40,0	—
25. Португалия	15 — 24	54,2	65,3
26. Египет	20 — 24	82,6	97,5

Показатели начального образования для послевоенного времени вычислены нами в виде количества учащихся в низших общеобразовательных школах всех типов (в так называемых материнских, дошкольных учреждениях, в начальных школах и в школах повышенного образования), приходящихся на 100 чел. населения. Они определены на основании данных за 1920—23 гг. по 29 государствам.

СТРАНЫ	% учащихся ко всему населению	СТРАНЫ	% учащихся ко всему населению
1. Соединенные Штаты	20,6	16. Болгария	11,8
2. Зеландия	19,1	17. Швеция	11,7
3. Англия	18,7	18. Италия	11,2
4. Австрал. Федерация	16,3	19. Франция	10,7
5. Голландия	15,7	20. Греция	9,0
6. Дания	15,4	21. Ю.-Афр. Союз	8,3
7. Чехо-Словакия	15,3	22. Юго-славия	6,7
8. Бельгия	15,2	23. РСФСР	6,3
9. Германия	14,9	24. Румыния	4,0
10. Япония	14,8	25. Индия	2,9
11. Норвегия	14,4	26. Португалия	2,8
12. Испания	14,1	27. Алжир	2,4
13. Швейцария	13,8	28. Египет	2,2
14. Австрия	13,3	29. Китай	1,6
15. Венгрия	13,3		

Наш Союз в приведенном перечне занимает более низкое место (25-е), чем по таблице грамотности, находясь на границе между Европой и Азией. Из европейских стран лишь Румыния и Португалия занимают еще более низкое место.

Показатели образования и народное богатство

Зависимость между грамотностью, образованием и экономикой, подтвержденная многими исследованиями, может считаться общеизвестной истиной. Однако эта истина нуждается в постоянном подчеркивании и напоминании. Пользуясь исчисленными английским экономистом и статистиком Мелголл (Mulhall) для конца XIX века данными о народном богатстве (национальный годовой доход на душу населения в долларах) — с одной стороны, и приведенными выше показателями образования — с другой, мы можем составить параллельные ряды цифр по отдельным странам и увидеть между ними зависимость. В табличке страны расположены в нисходящем порядке по национальному доходу на душу:

Страны	Доход на 1 душу населения в долларах	Показатель народного образования	Страны	Доход на 1 душу населения в долларах	Показатель народного образования
1. С. Штаты	45,5	20,6	9. Швеция	20,8	11,7
2. Англия	36,3	18,7	10. Норвегия	19,8	14,4
3. Франция	31,8	10,7	11. Австро-Венгрия	16,5	13,3
4. Бельгия	26,3	15,2	12. Испания	15,5	14,1
5. Дания	25,6	15,4	13. Италия	14,1	11,2
6. Германия	22,6	14,9	14. Болгария	11,3	11,8
7. Голландия	22,6	15,7	15. Россия	9,8	6,3
8. Швейцария	21,9	13,8			

Несмотря на то, что приведенные показатели разделены во времени четвертью века, полной величайшими экономическими потрясениями, мы все же в общем и целом можем найти между ними зависимость. Высшая доходность обнаруживается в странах с высшими показателями образования—в С. Штатах и Англии, низшая же—в странах с низким показателем—в Болгарии, России. Падение доходности, правда, не всегда идет последовательно за показателем образования, но этого и трудно ожидать. Обращает на себя внимание Франция, стоявшая в конце XIX в. по доходности на первых местах и имеющая в настоящее время довольно низкий показатель образования. Это явление все же надо считать вполне закономерным: экономически Франция после войны не та, что была до войны. К тому же резко снизилась в этой стране и численность детей. В обратном направлении изменилось дело в Испании, где в последние годы усиленно развивается народное образование. Имеются некоторые уклонения и по другим странам. Но все же, со сделанными оговорками, над считать, что приведенные цифры дают возможность усмотреть полную и близкую зависимость между показателями доходности и образования [1].

Грамотность новобранцев СССР призыва 1925 года

О грамотности всего населения мы будем иметь возможность судить после переписи 1926 года. Имеющиеся данные переписи 1920 года по этому вопросу можно считать устарелыми. Наиболее свежий материал о грамотности мы имеем в отношении новобранцев, сведения о которых разработаны за два последние года—1924—1925. Цифры свидетельствуют о значительном росте грамотности в этой группе населения. Так, в 1924 г. по СССР было неграмотных новобранцев 19,41%, а в 1925 г. этот процент снизился до 12,27%. По отдельным районам и губерниям Центр.-Промышленной и Сев.-Западной областей мы имеем почти поголовную грамотность: здесь процент неграмотных новобранцев составляет 1,5—3%. Следовательно, при отсутствии всеобщности и обязательности обучения, мы подошли почти к пределу, достижимому в настоящих условиях.

В виду значительного интереса данных этого рода приводим их по отдельным административным единицам:

[1] См. „Народное Просвещение“ № 4—5.

РАЙОНЫ И ГУБЕРНИИ	% грамотных от общего числа призывных	
	В 1924 г.	В 1925 г.
Всего по СССР	80,59	87,73
I. Крайний Север	88,31	95,06
1. Архангельская губ.	93,24	96,99
2. Карельская АССР	86,00	91,98
3. Авт. Обл. Коми (Зырян)	81,82	94,96
4. Мурманская губ.	87,50	86,86
II. Северный район	88,88	95,59
1. Вологодская	91,66	95,13
2. Северо-Двинская	86,25	96,20
III. Северо-Западный район	92,01	96,02
1. Ленинградская	97,14	98,03
2. Нэвгородская	91,63	96,38
3. Псковская	86,00	93,59
4. Череповецкая	92,43	94,66
IV. Западный район	84,29	91,74
1. Брянская	78,86	87,59
2. Гомельская	80,07	90,22
3. Смоленская	91,46	95,48
V. Центрально-Промышленный район	93,96	96,53
1. Владимирская	96,09	97,85
2. Иваново-Вознесенская	94,52	96,04
3. Калужская	94,73	97,92
4. Костромская	96,07	96,70
5. Московская	97,29	98,03
6. Нижегородская	84,07	92,29
7. Тверская	95,77	98,32
8. Ярославская	98,14	97,54
VI. Рязанско-Тульский район	90,77	95,52
1. Рязанская	90,61	95,04
2. Тульская	91,01	96,38

РАЙОНЫ И ГУБЕРНИИ	% грамотных от общего числа призывных	
	В 1924 г.	В 1925 г.
VII. Центр.-Землед. район	79,61	91,72
1. Воронежская	78,57	93,91
2. Курская	79,90	92,98
3. Орловская	86,34	95,08
4. Пензенская	73,30	85,40
5. Тамбовская	81,24	91,09
VIII. Волжско-Камский район	72,29	87,59
1. Вотская авт. обл.	72,77	91,32
2. Марийская авт. обл.	70,14	—
3. Вятская губ.	86,99	94,41
4. Татарская АССР	57,18	80,45
5. Чувашская АССР	72,25	89,14
IX. Уральская область	79,99	88,03
X. Башкирско-Оренбург. район	57,22	78,12
1. Башкирская АССР	50,81	74,81
2. Оренбургская губ.	85,72	91,44
XI. Волжский район	82,49	86,44
1. Немцев-Поволжья АССР	81,02	85,39
2. Самарская	79,72	85,01
3. Саратовская	84,03	86,16
4. Сталинградская	86,87	88,95
5. Ульяновская	79,02	87,17
XII. Низовье Волги	66,52	84,97
1. Астраханская	71,05	87,82
2. Калмыцкая авт. обл.	48,93	69,26
XIII. Крымская АССР	76,52	88,38
XIV. Северо-Кавказский Край	81,33	88,12
XV. Сибирь	55,96	70,55
1. Алтайская	49,09	60,85
2. Н.-Николаевская	55,69	67,82
3. Омская	58,83	69,39
4. Ойратская авт. обл.	—	—
5. Бурято-Монгольская АССР	—	72,41
6. Енисейская	54,31	81,56
7. Иркутская	74,96	79,97
8. Томская	52,90	74,01
XVI. Дальне-Восточная обл.	86,57	90,26
1. Амурская	90,33	93,09
2. Забайкальская	76,48	81,62
3. Камчатская	—	—
4. Приморская	91,72	96,01
XVII. Белорусская ССР	84,17	91,83
XVIII. Украинская ССР	83,79	90,27
1. Волынская	69,16	78,22
2. Черниговская	89,93	94,13
3. Киевская	82,86	89,80
4. Подольская	74,36	86,99
5. Полтавская	88,80	91,80
6. Харьковская	82,77	88,55
7. Донецкая	87,97	93,43
8. Екатеринославская	90,99	93,95
9. Молдавская АССР	—	—
10. Одесская	83,26	91,01
XIX. Закавказская СФСР	48,00	46,91
1. Азербайджанская ССР	27,30	28,07
2. Армянская ССР	54,86	54,86
3. Грузинская ССР	61,94	56,62

Шлиозберг

Бюджетно-нормативная справка о расходах на начальное образование

В настоящем очерке приводится ряд бюджетно-нормативных данных, характеризующих удельный вес начального образования в бюджетных ассигнованиях дореволюционного и настоящего времени, а также нормативные измерители расходов по линии текущего содержания школьных комплектов.

Бюджетные ассигнования на начальное образование

Несмотря на то, что в советский период изменилась природа общегосударственного и местных бюджетов, можно, однако, сравнить общие суммы ассигнований по государственному и местным бюджетам на начальное образование в довоенное (в 1913 г.) и в настоящее время. Приводимые в табл. 1 данные о расходах на все народное образование и на начальное образование в отдельности в 1913, 1924/25 и 1925/26 гг. относятся к территории РСФСР в ее нынешних границах (см. табл. на 43 стр.).

Приведем также данные об ассигнованиях из госбюджета на начальное образование в 1916 и 1917 гг.

В 1916 г. по смете бывш. министерства народного просвещения было ассигновано 195.623.813 р., из которых на долю начального образования падало 93.224.493 р., или 46,6% от всей сметы; в 1917 г. из общей министерской сметы в 214.212.021 р. на начальное образование было ассигновано 101.736.450 р., или 46,5% от всей сметы.

Снижение удельного веса начального образования в общем министерском бюджете, сравнительно с 1913 г., объясняется военными обстоятельствами.

Зарплата учителя

Переходя к нормативным данным, остановимся прежде всего на учительской зарплате, составляющей наибольшую долю расходов по текущему содержанию школьных комплектов.

Рассмотрим динамику учительской зарплаты за последние четыре года: с 22/23 г. по 25/26 г. как в ее номинальном, так и в реальном выражении (по индексу).

Эта динамика представлена ниже, на стр. 43 и 44, в табл. №№ 2 и 3 — по данным Центрального Бюро Статистики Труда при ВЦСПС.

Приведенные ниже данные показывают, насколько учительская зарплата отстала в своем росте. По исчислениям Цекпроса, если учительская зарплата будет расти прежним темпом, то лишь через восемь лет она достигнет реального довоенного уровня.

Об отсталости учительской зарплаты свидетельствует и то, что она составляла в 1925/26 г. лишь две трети средней заработной платы рабочего: средний заработок одного рабочего в 1925/26 г. составлял по РСФСР 576 р., в то время как учительская зарплата составляла лишь 384 р. в год.

ТАБЛИЦА № 1

	1913 г.		1924/25 г.			1925/26 г.			
	Сумма (в милл.)	В % к итогу	Сумма (в милл.)	В % к итогу	В % к 1913 г.	Сумма (в милл.)	В % к итогу	В % к 1913 г.	В % к 24/25 г.
Расходы на народное образование									
а) по госбюджету . . .	125,8	59,7	76,2	30,9	60,6	108,1	30,8	86,7	141,9
б) по местн. бюджету .	85,2[1]	40,3	169,8	69,1	200,0	241,8	69,2	285,0	143,9
Итого . . .	211,0	100,0	246,0	100,0	117,0	349,9	100,0	170,0	142,2
Расходы на 1 душу населения по нар. образов. (в рублях)									
а) по госбюджету . . .	1,75	—	0,79	—	45,1	1,31	—	74,2	165,8
б) по местн. бюджету .	1,18	—	1,77	—	150,0	2,31	—	193,2	130,6
Итого . . .	2,93	—	2,56	—	87,4	3,62	—	123,5	141,4
Расходы на начальное образование									
а) по госбюджету . . .	65,4[2]	48,9	2,7	—	—	7,4	—	—	—
б) по местн. бюджету .	68,2[3]	51,1	72,8	—	—	112,6	—	—	—
Итого . . .	133,6	100,0	75,5	—	56,5	120,0	—	89,8	159,1
Расходы на 1 душу населения по начальн. образованию (в рублях) . .	1,85	—	0,78	—	42,1	1,24	—	67,0	159,0

ТАБЛИЦА № 2

Динамика номинальной зарплаты с 22/23 г. по 25/26 г.

(в червонном исчислении)

	22/23 г.	23/24 г.	24/25 г.	25/26 г.
1. Учителя I ступ.	8,63	17,28	28	32
„ II „	—	—	35	45
2. Средний медицинский персонал . . .	8,91	16,20	25	32
3. Агрономич. персонал	13,02	24,63	45	65

[1] По местному бюджету за 1913 г. сумма в 85,2 милл. составилась следующим образом:

1. Земские расходы	56.854	т. р.
2. Городские „	23.661	„ „
3. Неземские „	2.059	„ „
4. Мирские (с 1905 г.) расходы . . .	2.689	„ „
Всего	85.263	т. р.

[2] По госбюджету на начальное образование падает 50—52%.

[3] По местному бюджету, включая и расходы на строительство, на начальное образование падает около 80% всех расходов городов и земств на начальное образование.

ТАБЛИЦА № 3

Динамика реальной зарплаты с 1922/23 г. по 1925/26 г.

(в %% к 1913 году, принятому за 100% [1]

	1922/23 г.	1923/24 г.	1924/25 г.	1925/26 г.
Учителя I ступ.	24	28	40	47

Говоря о зарплате учителя, необходимо остановиться и на сравнении нагрузки учителя в довоенное и настоящее время. В довоенное время нормальная учительская нагрузка была пять часов, а в 1925/26 уч. году, по данным обследования инструкторами Цекпроса и инспекторами НКПроса бюджета времени учителя в различных районах РСФСР, учительская нагрузка представляется в следующем виде:

1. Классные занятия	4 ч. 54 м.
2. Заседания школьного совета	— 48 м.
3. На подготовку к урокам	2 ч. 18 м.
4. На самообразовательную и обязательную общественную работу	3 ч. —
Итого	11 ч. —

Нормы стоимости комплектов

Теперь перейдем к рассмотрению стоимости текущего содержания школьных комплектов.

В довоенное время расходы на одного учащегося составляли — по переписи 1911 г.—14 р. 40 к. в год, но, для выявления расходов на текущее содержание школьных комплектов надо из этой суммы вычесть 6%, падавших на капитальные расходы (школьное строительство и капитальный ремонт). Надо к тому же заметить, что стоимость текущего содержания школьных комплектов имела ярко выраженную тенденцию к интенсивному возрастанию: так, в последний довоенный год (1913 г.) расход на текущее содержание одного учащегося поднялся уже до 20 р., т.-е. за три года возрос в полтора раза.

Динамика же расходов на текущее содержание школьных комплектов за последние два года представляется в следующем виде:

В 1924/25 г.	13 р. 07 к.
В 1925/26 г.	16 р. 04 к.

(а с капитальным строительством в 1925/26 г.—18 р. 05 к.).

Содержание одного учащегося II ступени в том же 1925/26 г. выражалось в сумме 37 р. 46 к.

[1] Перевод в довоенные рубли сделан по индексу на 1 апреля 1926 г. Довоенная ставка учителя принята в 30 рублей.

Однако фактические нормы расходов по содержанию одного учащегося резко варьируют в различных местностях, что можно видеть из данных по следующим губерниям:

Архангельская	28 р. 51 к.
Иваново-Вознесенская	25 р. 21 к.
Ярославская	18 р. 16 к.
Вятская	15 р. 16 к.
Пензенская	12 р. 13 к.
Орловская	10 р. 79 к.

Динамика текущих хозяйственных и учебных расходов, приходящихся на 1 учащегося, представляется в следующем виде:

	1910 г.	1913 г.	1924/25 г.	1925/26 г.
Хозяйственные расходы	3 р. 50 к.	6 р. 50 к.	1 р. 26 к.	1 р. 52 к.
Учебные расходы . . .	1 р. —	3 р. 70 к.	— 72 к.	— 97 к.

Таким образом, по нормам текущих хозяйственных и учебных расходов мы, даже по номиналу, очень отстали от довоенного времени.

Н. Замков

Вопросы всеобщего обучения на местах

Подготовительные работы по введению всеобщего обучения начались в РСФСР на местах еще в 1923 г., когда Наркомпросом и ЦСУ были впервые даны на места инструктивные указания о детальной проработке необходимых статистических данных. До начала 1925 г. почти повсеместно были соответствующим образом проработаны данные переписи 1920 г., произведены пересчеты этих данных по новому административному делению и в соответствии с изменившимися границами административных единиц, изучен вопрос о школьном радиусе и о фактически существующей школьной сети и установлена по данным переписи примерная картина динамики детских контингентов на ряд лет вперед—до 1928/29 г. После этого года наступает период, когда численность детей школьного возраста, подлежащих обучению в дальнейшие годы, будет устанавливаться уже на основании данных переписи 1926 г., почему на этот период намечались лишь самые общие перспективы развертывания сети. В большинстве мест согласно декрета от 20/VIII—23 г. были образованы специальные сетевые междуведомственные комиссии в составе представителей Губоно, Губстатбюро, Губфо, Губплана, ГубРКИ и Губпроса, которые и направляли соответствующие работы. Следует, однако, отметить, что представители других органов, кроме Губоно и Губстатбюро, редко где принимали активное участие в работе сетевых комиссий.

Когда необходимый статистический этап работ был пройден и результаты этих работ могли уже лечь в основу дальнейших более углубленных подготовительных работ, Наркомпросом 5/II—1925 г. были даны на места подробные указания о составлении уже всесторонних примерных планов осуществления всеобщего обучения в каждом данном районе. Эти планы должны были суммировать собранные статистические данные о числе школ, учащихся и детей школьного возраста, должны были дать картину состояния местных бюджетов народного образования, наметить на 5-летие

перспективы охвата детей школьного возраста, хотя бы в примерном соответствии с намечающимися материальными возможностями, и, наконец, определить, в соответствии с данными местных плановых и финансовых органов, приходо-расходную ориентировочную смету дела введения всеобщего обучения, в частности, потребности школьного строительства. Методология этих сложных работ была освещена в специальных сборниках, изданных Наркомпросом,—и постепенно разработка планов введения всеобщего обучения начала становиться необходимой органической частью работ местных органов народного образования.

Конечно, далеко не везде эта работа велась одинаково интенсивно и планово, до сих пор не везде еще есть специальные и достаточно квалифицированные работники по всеобщему обучению даже в аппаратах Губоно и Облоно, далеко не всегда удавалось придать работе необходимый углубленный характер и привлечь к участию в ней статистические, плановые, финансовые и иные органы, без помощи которых нередко она оставалась беспочвенной и поверхностной. Только тогда, когда Наркомпросу удалось, наконец, договориться по основным вопросам общего плана введения всеобщего обучения с Наркомфином и Госпланом и когда был издан декрет ВЦИК'а и СНК РСФСР от 31-го августа 1925 г. о введении всеобщего обучения, давший все основные законодательные директивы,—только тогда работы по введению всеобщего обучения начали почти повсеместно входить в надлежащее русло и стали играть роль одного из важнейших стержней всего дела народного образования. Однако и до сего времени немало еще слабых мест на фронте всеобщего обучения, немало организационных промахов и ошибок.

Многообразие и сложность круга вопросов, связанных с осуществлением огромной исторической задачи введения всеобщего обучения, не всегда давали возможность и центральным органам дать своевременно исчерпывающие указания местным работникам. По наиболее, например, трудному и сложному вопросу финансирования мероприятий по введению всеобщего обучения лишь в самое последнее время Наркомпросу и Наркомфину удалось наметить выявившиеся за последние годы тенденции, договориться о формах и методах более детальной и углубленной проработки местных финансовых планов введения всеобщего обучения и дать на места соответствующую инструкцию.

Не так давно, лишь в конце апреля текущего года, были даны Наркомпросом на места указания о составлении конкретной школьной сети на ближайшие 2—3 года, что выводило уже работу по подготовке введения всеобщего обучения из рамок предположительных плановых расчетов и переносило центр тяжести работ из губернских и областных центров в уезды, волости и селения.

В противоположность прежним земским канцелярским способам установления первоочередных нужд населения в школе и в соответствии с формами низового советского строительства—началась работа по вовлечению самого населения в сетевую работу, по выявлению и проверке к самой гуще крестьянства его потребностей в школьном обучении. Заявки населения на школу начали подвергаться обсуждению в вик'ах, сельсоветах и на сходах, так как только при широком участии самого заинтересованного населения можно дать действительную картину школьных нужд и потребностей, можно избежать тех грубейших ошибок, которые были в старое время обычны при составлении школьных сетей сверху, без учета всех местных особенностей, без знания топографии данного района, состояния путей сообщения, меняющихся условий расселения населения и т. п. Эта работа только еще начинается, но она должна все

крепче внедряться в круг работ низовых органов власти, способствуя оживлению их деятельности и все более делая вопросы просвещения делом всенародного творчества. А в соответствии с этим должны крепнуть и организационно расти уездные органы власти и в первую очередь уездные отделы народного образования, вполне своевременно выделяемые в настоящее время в самостоятельные единицы. В большинстве губерний создаются также и начинают практическую работу не только губернские, но и уездные и волостные комиссии по введению всеобщего обучения, которые не только объединяют работу заинтересованных органов, но, по мере возможности, выявляют и организуют посильную помощь делу, оказываемую низовыми общественными организациями—крестькомами, кооперативами, ячейками партии, комсомола, ОДН и др. Эта работа только начинается, но важнейшая роль указанных вспомогательных организующих центров должна делаться все более ощутимой в процессе развертывания и углубления дела осуществления всеобщего обучения.

Еще в 1924/25 году строительство сети шло совершенно стихийно, не укладываясь ни в какие примерные рамки. В прошлом 1925/26 г. стихия уже начала укладываться в русло плановых предположений местных органов, и в большинстве губерний развертывание сети обусловливалось уже большей или меньшей степенью приближения к цифрам прорабатывающихся планов введения всеобщего обучения. Эти планы к началу текущего учебного года были составлены в подавляющем большинстве губерний и областей: не закончены они лишь по Сибири, Саратовской, Калужской, Тульской и Мурманской губерниям и в областях—Вотской, Марийской, Калмыцкой и Киргизской. Из автономных республик РСФСР наиболее тщательно проработан план введения всеобщего обучения в Крымской АССР, а вчерне проделана работа в республике Немцев Поволожья, в Карельской, Башкирской, Татарской и Бурято-Монгольской АССР. В Дагестанской, Чувашской, Казакской и Якутской республиках работа только еще начинается, вызывая затруднения, естественные там—благодаря нехватке работников, недостаточности данных и слабости бюджета. Лишь в 3—4 указанных губерниях задержку работы следует отнести за счет недостаточной организованности работы органов народного образования, все же остальные исключения обусловлены объективными причинами и неизбежны в огромной стране с ее разноплеменными отсталыми окраинами.

Не следует, конечно, считать работу по составлению планов законченной и во всех остальных губерниях и областях, в местных планах еще много неувязок, много и прямых ошибок, еще много предстоит работы по уточнению этих планов,—особенно финансовых, по пригонке их к реальным возможностям, но стихия уже побеждается, и дело введения всеобщего обучения в настоящем году почти везде уже становится на плановые рельсы.

В таких губерниях, как Московская, Иваново-Вознесенская, Новгородская, Орловская, Саратовская и на Урале для уточнения планов были проведены специальные переписи детского населения. Для уточнения планов школьного строительства в ряде губерний произведено обследование всех школьных помещений—особенно подробно на Урале. В Рязанской, Гомельской, Ярославской, Тверской и в др. губерниях начинает проводиться текущий учет детей школьного возраста, без чего нельзя будет в дальнейшем приступить к осуществлению обязательности обучения. Все эти мероприятия способствуют уточнению и углублению плановых расчетов.

Недостаточность опыта планирования работы еще часто сказывается, еще и в этом году фактическое развертывание сети не будет точно

совпадать с намеченным планом, но уже в значительно меньшей мере, чем в прошлом году. Везде идет работа по установлению обоснованных норм расходов, по закреплению определенного темпа роста этих расходов, по выработке приспособленных к местным условиям типов школьных построек, по изучению и плановому устранению ряда таких организационных недочетов школьной жизни, как перегрузка школы и учителя, недостаточная продолжительность учебного года и срока обучения, наличие большого числа второгодников и переростков и т. п., т.-е. устранение того, что мешает улучшению качества школьной работы без чего обесценивается и самый рост сети.

Сравнительно недавно, полтора—два года тому назад вопросы введения всеобщего обучения были знакомы лишь узкому кругу специалистов и организаторов дела народного образования на местах, они почти не проникали даже в просвещенскую печать, а в настоящее время эти вопросы всесторонне освещаются уже с всероссийской трибуны на сессии ВЦИК'а, заполняют страницы просвещенских журналов и столбцы всей прессы, в миллионах газетных строк проникают в самые глухие углы Советского Союза, делаются близкими каждому грамотному и даже любознательному безграмотному крестьянину и рабочему.

Это значит, что введение всеобщего обучения, достижение всеобщей грамотности стало первоочередной предпосылкой дальнейшего развития советской страны, развития сельского хозяйства и процесса индустриализации. Сверху донизу страна ощущает вредное действие тормоза безграмотности, препятствующего ее развитию, ощущает необходимость напряженнейших усилий для устранения этого тормоза. И уже истекший учебный год характерен той волной докладов и совещаний по вопросам всеобщего обучения в центре и на местах, которая вынесла эти вопросы и на трибуну высшего органа страны.

В Москве было проведено совещание промышленных губерний по вопросам всеобщего обучения; такие же областные совещания проведены на Северном Кавказе, в Сибири, в Вятско-Ветлужском крае, в Северо-Западной области и на Дальнем Востоке.

Передвижка работы из губернских и областных центров в уезды и волости заставила организовать и провести губернские совещания по вопросам всеобщего обучения в Архангельской, Вятской, Гомельской, Иваново-Вознесенской, Костромской, Ленинградской, Московской, Оренбургской, Сталинградской, Рязанской, Нижегородской, Ульяновской, Орловской и Тверской губерниях. Обсуждались вопросы всеобщего обучения и на всех почти периодических местных совещаниях инспекторов и зав. Уоно, на ряде учительских конференций, на губернских и уездных съездах советов, в партийных организациях и даже на курсах пионерработников, например, в Вятке. Результаты планирующих работ просвещенских, финансовых и плановых органов почти везде обсуждались на пленумах, или, по крайней мере, на заседаниях президиумов Губисполкомов, и началось уже, в соответствии с п. I-м декрета о всеобщем обучении, местное законодательство по вопросам всеобщего обучения.

В августе текущего года Ярославским Губисполкомом было издано обязательное постановление, которое дает право горсоветам и УИК'ам уже с 1926/27 г. вводить обязательное обучение в тех городах и волостях, где для этого достаточны школьная сеть, вместимость школьных зданий и наличное число педагогов. Непременными условиями введения обязательности обучения являются: отмена платы за обучение, организация фонда по обеспечению беднейших учащихся обувью и одеждой, обеспечение школ учебно-хозяйственными расходами не ниже норм, установленных Губисполкомом, и обеспечение детей, живущих далее 3-х верст, подвозом к школе и обратно. Устанавливается точный учет посещаемости детей и система штрафования родителей, уклоняющихся от определения детей в школу, или тех из них, дети коих в течение значительного времени не посещают школу без уважительных причин. Предусматривает постановление Губисполкома и образование губернской, уездной, волостных и школьно-районных комиссий по всеобщему обучению, кои и должны наблюдать за осуществлением всеобщего обучения, должны содействовать его проведению в жизнь. Состав, подробные функции и формы работы этих комиссий установлены утвержденным Губисполкомом положением об этих комиссиях, которое определяет и способы необходимого текущего учета детей школьного возраста. Ярославский Горсовет издал обязательное постановление о введении обязательности обучения в г. Ярославле в 1926/27 учебном году, а Губисполкомом утверждена подробная инструкция, определяющая необходимые формы и все детали работы по осуществлению обязательности обучения в городах.

Постановление о введении уже с 1926/27 г. обязательности обучения в гор. Владимире издал также Владимирский Горсовет.—Эти примеры доказывают, что вопросы введения всеобщего обучения вышли уже из рамок ведомственных работ и становятся в первый ряд среди практически осуществляемых задач текущего дня.

Истекший учебный год был переломным и в смысле постепенного проникновения вопросов всеобщего обучения не только на страницы центральных органов и изданий, но и на страницы местной просвещенской и общей прессы, совсем до того не затрагивавшей их. Статьи по вопросам всеобщего обучения появились в 15 местных просвещенских журналах: в Нижегородском, Иваново-Вознесенском, Ярославском, Тверском, Самарском, Пензенском, Оренбургском, Сталинградском, Северо-Двинском, Вятском, Московском, Ленинградском, Брянском, Сибирском и Крымском, а также в сборниках Костромского Губоно и Дальоно. Специальные брошюры с изложением планов введения всеобщего обучения изданы в Иваново-Вознесенской губ., на Северном Кавказе и в Крыму, а в Гомельской губернии сделан хороший почин издания популярной брошюры по вопросам всеобщего обучения (Рожков: „В дороге"). Все чаще попадают эти вопросы и на столбцы местных газет.

Совершенно естественным завершением всего этого движения и является обсуждение вопросов всеобщего обучения на сессии ВЦИК, что в свою очередь усилит и сделает более четкой соответствующую работу всех заинтересованных советских органов, поможет просвещенцам завоевать и страницы местной прессы для систематического освещения вопросов и нужд всеобщего обучения.

Следует отметить, что широкие слои учительства далеко недостаточно еще втянуты в активную работу по освещению среди населения и по продвижению вопросов всеобщего обучения. Еще редки такие случаи, как распространение среди учительства специальных листовок по вопросам всеобщего обучения, что было сделано в Ярославской губернии, как издание тезисов для докладов деревенских работников по вопросам всеобщего обучения, выпущенных Нижегородским Губоно, или рассылка соответствующих популярных брошюр по всем культурно-просветительным учреждениям и организациям, как это было сделано в Гомельской губернии. Освещение местных нужд всеобщего обучения не может быть выполнено одной лишь „Учительской Газетой" и центральными изданиями вообще, почему хорошие почины Ярославля, Нижнего-Новгорода и Гомеля должны быть подхвачены и в других губерниях и областях.

Еще только начинается работа и по вовлечению школы в дело изу-

1917 года оформить в законодательном порядке этот давно поставленный в порядок дня вопрос введения всеобщей грамотности в стране. Само собою разумеется, эта чрезвычайная оттяжка в разрешении вопроса о всеобщем обучении объяснялась, главным образом, социальной структурой царского и буржуазно-помещичьего правительств, которые, понятно, были заинтересованы в том, чтобы оттянуть момент, когда народные массы будут обеспечены хотя бы элементарным образованием. Но все же в значительной степени влияла здесь и сложность вопроса. Реформа, которая ставит себе целью введение всеобщего обучения в стране, обнимающей $^1/_6$ часть земного шара, с чрезвычайно пестрым национальным составом, с районами, где неграмотность доходит до 90—95%, естественно, очень трудна.

И то, к чему старая царская и земская Россия подходила в течение десятилетий, притом в мирных, с устойчивыми показателями, условиях, советская страна должна была проделать в несколько лет.

Еще в положении о единой трудовой школе, опубликованном 16 октября 1918 года, советское правительство декларирует всеобщность и обязательность обучения. 1 ноября 1918 года Коллегией НКПроса организуется при статистическом отделе „Комиссия по обследованию условий введения всеобщего обучения в России". Работы этой комиссии были подытожены на I всероссийском съезде завоно в 1919 году, и первоначальные результаты этих работ свелись к основному обследованию народного образования в 1920 году. Тяжелые условия 1920 года, когда гражданская война достигла своего апогея, когда особенно начали сказываться результаты хозяйственной разрухи, естественно, не могли благоприятствовать широкой культурной работе. Новая экономическая политика, изменившая темп нашего государственного строительства, приостановила также и наблюдавшийся в годы военного коммунизма стихийный рост сети просветительных учреждений. И только в 1922 году НК РКИ, возбуждая вопрос о состоянии массовой школы, вновь ставит на очередь вопрос введения всеобщего обучения в стране. 1 декабря 1922 года Совнаркомом была уже образована и специальная комиссия т. Свидерского—„по пересмотру сетей Наркомпроса". В результате работ этой комиссии правительством был опубликован декрет от 20 августа 1923 года.

Хотя в первом пункте этого декрета говорится: „признать необходимым немедленно приступить к разработке плана введения всеобщего обучения, с таким расчетом, чтобы всеобщее обучение было осуществлено в 10-летний срок", все же основное, центральное место декрета заключается не в директивах по расширению сети, а в стабилизации ее. В действительности, что могло и должно было стать в центре внимания органов народного образования в 1923 году, об этом может свидетельствовать нижеприводимая таблица динамики школ I ступени по РСФСР. Так:

	число школ	в них учащихся
в 1920/21 г.	91 048	7 385 000
в 1921/22 г.	74 906	5 884 000
в 1922/23 г.	64 451	4 638 000

Вот это катастрофическое сокращение сети, характерное для периода с 1921 по 1924 год, ставило, естественно, первейшей задачей дня закрепление существовавшей сети. Особенно эта задача была ясна в свете состояния сети дошкольных учреждений и политпросветработы. Там был, буквально, полный разгром. В целом ряде губерний не осталось ни одного политпросветительного и дошкольного учреждения.

Вот почему, несмотря на наличие такого пункта в декрете 1923 г., вся работа по всеобщему обучению фактически была сосредоточена на теоретической разработке всех вопросов, связанных с введением всеобщего начального обучения в стране. Шла, собственно, главным образом, разработка методологии этого крупнейшего культурного мероприятия. Под руководством Госплана СССР разработаны были основные показатели, которые должны лечь в основу ориентировочных планов по введению всеобщего обучения, в том числе и финансового плана. Проведенная большая подготовительная работа дала уже возможность поставить вопрос о перспективном плане перед Совнаркомом. 11 августа 1924 года Совнарком заслушивает доклад НКПроса и представленный проект передает в МСНК. Последний, 29 августа 1924 года передает представленные материалы на дополнительную доработку. Дополнительно проработанный, на основе теоретических расчетов центра, план с проектом декрета, после принятия его в Госплане СССР 16 июня 1925 года, внесен в Совнарком. И на сей раз, поскольку план не был подтвержден местными материалами и аппробирован местными органами власти, Совнарком плана не утверждает, а только принимает декрет от 31 августа 1925 года, который по существу и является до последнего дня основной практической директивой правительства для развертывания всей работы по осуществлению всеобщего обучения.

Декрет от 31 августа 1925 года о всеобщем обучении

Представленный в Совнарком план по введению всеобщего обучения состоял из следующих основных элементов:

а) динамика числа детей, подлежащих обучению по годам;

б) план развертывания новых комплектов—с основными показателями, как то: предельный радиус, нагрузка и т. п.;

в) план подготовки новых педагогов;

г) план школьного строительства и, наконец,—

д) финансовый план—с основными нормативными показателями, а именно—стоимость нового комплекта, нормы текущего содержания комплекта, проект соотношения между местным и государственным бюджетом и т. д. Совнарком, как уже раньше было отмечено, учитывая, повидимому, что для утверждения такого планового расчета нет еще достаточно проверенных жизнью оснований, ограничился принятием декрета от 31 августа 1925 года, в котором даны только следующие показатели для планирования:

а) предельный срок введения всеобщего обучения в стране (1933—34 г.);

б) соотношение между первой и второй ступенью (1:12 $^1/_2$%);

в) численность одного комплекта (40);

г) предельность нагрузки одного учителя группами (2);

д) предельность школьного радиуса (3 версты) и, наконец,—

е) принципиальное решение об участии госбюджета в зарплате учителям I и II ступени и в школьном строительстве.

Какие конкретные поручения дает этот декрет для того, чтобы ускорить плановое оформление всеобщего обучения?—Прежде всего, п. 18-й декрета указывает, что губисполкомы в годичный срок разрабатывают сеть школ I ступени и II ступени и финансовый план, которые с заключением Наркомфина и Наркомпроса представляются на утверждение в Совнарком. Пункт 19-й декрета предлагает Наркомпросу в развитие указаний декрета издать инструкции о порядке составления финансового плана по открытию и содержанию сети школ.

чения состояния и нужд начального образования. Интересный опыт проделал Рязанский Губоно, который, вместе с работниками 3-й Гагинской опытной станции, разработал проект специального комплекса по вопросам всеобщего обучения и делает попытку проведения ее в школах губернии. Работа по этому комплексу должна дать местным органам материал, характеризующий состояние школы и школьного здания, возрастной и социальный состав учащихся и детей школьного возраста, характеристику топографии и условий расселения населения в школьном районе, данные о причинах непосещения школы детьми и целый ряд других сведений, необходимых для планомерного и организованного охвата школой всех детей. Эта работа безусловно должна будет войти в практику работы всех деревенских школ и придать краеведческой работе школы целеустремленный и общественно-полезный характер.

Начинает принимать участие в работах по обеспечению нужд всеобщего обучения и низовая советская общественность, отражающая заинтересованность в деле всеобщего обучения широких слоев крестьянства. Еще слаба и недостаточно организована эта работа, но она уже началась, и сессия ВЦИК несомненно вызовет оживление соответствующей инициативы местных общественных организаций.

Особенное значение может иметь участие общественных организаций (крестьянкомов, кооперативов, ячеек ОДН, школьных советов, партийных и комсомольских организаций) в деле проведения ряда вспомогательных мероприятий по осуществлению всеобщего обучения, в деле организации помощи детям бедняков, нуждающимся в обуви и в одежде, в организации подвоза далеко живущих детей и общежитий для них, в деле исправления путей сообщения, ведущих к школе, и т. п. Особенно большую роль предстоит сыграть комсомольским организациям в деле правильной организации жизни в общежитиях при школах, в деле выявления материальных нужд детей и в деле борьбы с непосещениями школы, борьбы с многообразными причинами, мешающими детям посещать школу. Общественные организациии деревни все более должны выявлять и организовывать помощь самого населения делу введения всеобщего обучения, проявляющуюся в самых разнообразных формах, но главным образом по линии материальной помощи делу строительства школьных зданий. Такие факты, как производившийся в двух волостях Тверской губернии общественный засев специально выделенных участков земли для реализации урожая на нужды постройки школьного здания, или постановления целых групп „отходников" в центральных губерниях, об отчислении для этой же цели определенного % с летнего заработка на отхожих промыслах, а также повсеместное добровольное участие населения в строительстве школ личным трудом и транспортом,—все это доказывает, что местные общественные организации много могут сделать для реальной помощи делу введения всеобщего обучения.

Приводим ниже перечень основных работ, проведенных и проводимых на местах для подготовки осуществления всеобщего обязательного начального обучения:

1. Архангельская губ. — Составлен перспективный план. Вопросы всеобщего обучения обсуждались на съезде инспектуры в сентябре 1926 г. В Губоно разрабатываются формы текущего учета детей школьного возраста. Школьное строительство развивается пока слабо. Вопросы всеобщего обучения освещаются вкратце на страницах местной прессы.

2. Астраханская.— Составлен перспективный план введения всеобщего обучения—под руководством междуведомственной комиссии. Более подробных сведений о работе не имеется.

3. Брянская.—Составлен перспективный план. Выработан местный проект типового здания начальной школы. Всем уикам, волисполкомам и сельсоветам Гик'ом даны указания о необходимости полностью выполнить намеченную строительную программу и усилить вовлечение населения в это дело. Техническое руководство строительством поручено техникам уиков. Вопросы всеобщего обучения освещены в журнале Губоно.

4. Владимирская.—Всеобщее обязательное обучение предположено осуществить к 1932 г., на что и ориентируется составленный перспективный план. Признано необходимым организовать местный ссудный школьно-строительный фонд. Проведено обследование состояния школьных зданий. Составленная школьная сеть спущена в вики для согласования с населением и для исправления неточностей. XVII губсъезд советов дал директиву об усилении ассигнований на нужды начальной школы. Владимирский горсовет издал обязательное постановление о проведении уже с 26/27 уч. года всеобщего обязательного обучения в г. Владимире.

5. Вологодская.—Составлен перспективный план. Губоно составлены школьные сети и посланы на места для исправления и согласования с населением. Постановлением XIII губсъезда советов губисполкому поручено приступить к плановому школьному строительству, поддержать проявляющуюся инициативу населения и, по мере возможности, приспособить под школы муниципализированные здания. Проведено обследование состояния школьных зданий и выяснены размеры необходимого ремонта. Выработан местный проект типового школьного здания. В 1925/26 г. при развертывании школьной сети ориентировались на подтягивание отсталых уездов. На бюджетные средства достроено 12 зданий и отремонтировано 106 школ. На средства населения отремонтировано несколько зданий и намечена постройка школ в 23 пунктах.

6. Воронежская. — Перспективный план составлен, но другие работы, связанные с плановым введением всеобщего обучения, не развернуты.

7. Вятская.—Составлен перспективный план. Ведутся работы по составлению конкретной, подлежащей развертыванию в ближайшие годы, школьной сети. Сети составляются в уоно и для корректирования и выявления заявок населения спускаются в вики; частью уездов эта работа уже закончена. Собраны сведения о состоянии школьных зданий. Составлен местный проект типового школьного здания, снабженный необходимыми расчетами. В июне 1926 г. Вятским Губоно было организовано областное совещание Вятско-Ветлужского края по вопросам всеобщего обучения. Во всех уездах губернии выделены специальные работники по всеобщему обучению. Ведется работа по организации ряда общежитий при деревенских школах. XII губсъезд советов заслушал доклад Губоно о введении всеобщего обучения и дал директиву о расширении сети школ I ступени согласно перспективного плана и об увеличении ассигнований на дело школьного строительства. Освещен вопрос и в журнале Губоно.

8. Гомельская.—Составлен перспективный план. По ряду уездов уже выявлены заявки населения на школу и закончено составление конкретной школьной сети. Изготовлены карты уездов для нанесения на них школьной сети. Организованы комиссии по введению всеобщего обучения и издано временное положение об их работе. Развертывание комплектов и школьного строительства проводится в общем в соответствии с принятым планом. Проведено совещание инспектуры по вопросам всеобщего обучения. Обязательность обучения намечено ввести с 29/30 г. Обследованы школьные здания—специальной комиссией в составе представителя вика, работников просвещения и районного инспектора. Составлен местный проект типового школьного здания. В одном из уездов

проведен опыт учета детей школьного возраста, а с 1926/27 уч. года предположено ввести его по всей губернии. Для популяризации вопросов всеобщего обучения издана специальная брошюра (Рожков—„В дороге"), разосланная по всем культурно-просветительным учреждениям губернии.

9. Иваново-Вознесенская.—Разработан и издан специальной брошюрой перспективный план введения всеобщего обучения, в основу которого положены данные произведенной в 1925 г. переписи детского населения в губернии. Проведено обследование школьных зданий. Разработан план организации текущего учета детей школьного возраста. Составляется конкретная школьная сеть. В феврале с/г проведено совещание зав. уоно по вопросам всеобщего обучения.

10. Калужская.—Составление перспективного плана не закончено. Работа организована слабо.

11. Костромская.—Собран и изучен материал о работе б. уездных земств по подготовке введения всеобщего обучения. Составлен перспективный план. Ведутся работы по составлению конкретной школьной сети при участии виков и представителей сельсоветов. Изготовлены карты для нанесения школьной сети. Собраны сведения о времени постройки и о состоянии школьных зданий. По постановлению Гика обязательность обучения намечено осуществить с 28/29 г. В марте 26 г. было созвано особое широкое совещание по вопросам всеобщего обучения, которым поручено: 1) губплану и губфо—проработать вопросы бюджетного порядка, связанные с введением всеобщего обучения, 2) губплану же—о целесообразности пуска мелких кирпичных заводов в безлесных уездах для нужд школьного строительства; 3) губзу—учесть потребность в строительной древесине и обеспечить ею, по возможности, принятую программу школьного строительства, 4) губпросу и губкому комсомола—совместно с Губоно начать кампанию по вовлечению учительства и деревенского комсомола в работу по содействию делу введения всеобщего обучения. XVI губсъездом советов дана директива об увеличении ассигнований на нужды начальной школы и о подготовке к скорейшему введению обязательности обучения в г. Костроме. Вопрос освещен в изданном Губоно сборнике.

12. Курская.—Перспективный план составлен, но не прислан в Наркомпрос. Более подробных сведений о работе не имеется.

13. Ленинградская.—Составлен перспективный план, основные положения и нормы коего были проработаны на совещании представителей уоно в феврале 26 г. Заканчивается работа по выявлению заявок населения и по построению конкретной школьной сети. Принимаются меры к подтягиванию отсталых уездов, отошедших от бывшей Олонецкой губ. Обязательность обучения постановлено ввести по всей губернии к 28/29 г. В г. Ленинграде отказов в приеме в школу уже нет. Постановлено организовать местный ссудный школьно-строительный фонд. В октябре сего года Ленинградским Губоно было организовано областное совещание Северо-Западной области по вопросам всеобщего обучения. Вопросы эти периодически освещаются в местной печати.

14. Московская.—В октябре 23 г. была произведена перепись детей в возрасте от 7 до 15 лет, а летом 1925 г. проведена в некоторых уездах и повторная перепись детей школьного возраста. По всем уездам уже составлены планы осуществления всеобщего обучения, а составленные школьные сети согласованы с виками и сельсоветами. Разработаны проекты типовых школьных зданий и утверждены нормы оборудования новых комплектов и переоборудования старых. Планово развертывается школьное строительство. В городе Москве отказов в приеме в школу уже нет. В ряде школ г. Москвы и уездов организуется питание детей и снабжение беднейших детей обувью и одеждой. Обязательность обучения по всей губернии предположено ввести к 1929/30 г., при чем основным типом школы для г. Москвы принята семилетка, а для уездов—четырехлетка.

15. Мурманская.—Работа по составлению плана введения всеобщего обучения только начинается. Губоно участвовало в Ленинградском областном совещании в октябре сего года. Подготовляется организация интернатов и передвижных школ для кочевников-оленеводов.

16. Нижегородская.—Составлен перспективный план. Заканчивается составление конкретной школьной сети. Постановлением Гик'а обязательность обучения намечено осуществить с 28/29 г. Открытие новых комплектов проводится согласно принятого плана. С 26/27 уч. года предположено ввести текущий учет детей школьного возраста. Опубликованы тезисы для докладов деревенских работников по вопросам всеобщего обучения; освещались эти вопросы и в журнале Губоно.

17. Новгородская.—Составлен перспективный план. В 1924 г. произведена перепись детского населения. Обследование школьных зданий произведено лишь частично. Заканчивается составление конкретной школьной сети. В школьном строительстве значительное материальное участие принимает население. Гик издал постановление о возвращении ОНО всех зданий, принадлежавших ранее ОНО и занятых теперь не по назначению. Губоно участвовало в Ленинградском областном совещании по вопросам всеобщего обучения в октябре с/г.

18. Оренбургская.—Перспективный план составлен отдельно для русского населения и для нацмен. Разрабатывается конкретная школьная сеть. Сессия губисполкома постановила разработать вопрос о создании губернского ссудного школьно-строительного фонда и дала директиву о повышении доли народного образования в местном бюджете и об увеличении расходов на нужды начальной школы. Занятые не по прямому назначению здания бывш. культурно-просветительных учреждений, а также муниципализированные здания, могущие быть приспособленными под школу, постановлено передать в ведение ОНО. В апреле 26 г. вопросы всеобщего обучения обсуждались на совещании зав. уоно. На средства населения начата постройка 12 школ. Вопросы всеобщего обучения освещены в журнале губоно.

19. Орловская.—Составлен перспективный план. В 1925 г. произведено обследование школьных зданий, а в 26 г. произведена перепись детского населения; полученные данные используются для уточнения плана. Под руководством уездных комиссий по введению всеобщего обучения составляется конкретная школьная сеть. Продуманно и организованно вовлекаются в работу все органы власти и общественные организации.

20. Пензенская.—Составлен перспективный план. Образованы уездные волостные комиссии по введению всеобщего обучения. Собраны краткие сведения о состоянии школьных зданий. Составляется конкретная школьная сеть. Бюджетные средства шли до сих пор на капитальный ремонт школьных зданий. За счет населения также отремонтировано 32 школы. Вопросы всеобщего обучения обсуждались на губсъезде советов и освещены в журнале Губоно.

21. Псковская.—Составлен перспективный план. Выявляются заявки населения для построения конкретной школьной сети. Собраны сведения о состоянии школьных зданий. Развертывание сети несколько отстает от намеченного плана. Губоно участвовало в Ленинградском областном совещании по вопросам всеобщего обучения в октябре с. г.

22. Рязанская.—Перспективный план составлен, но не прислан в Наркомпрос. Составляется конкретная школьная сеть, под руководством

волостных и уездных комиссий по вопросам всеобщего обучения. С 1926/27 г. намечено приступить к проведению текущего учета детей школьного возраста. Разрабатывается вопрос о создании губернского ссудного школьно-строительного фонда. В феврале 1926 г. состоялось губернское совещание зав. уоно по вопросам всеобщего обучения. Значительное участие в постройке школ принимает население. Разработан и напечатан в бюллетене губоно проект комплекса для работы школы I ступени на тему „Всеобщее обучение".

23. Самарская.—Составлен перспективный план. Развертывание сети идет путем выравнивания отсталых уездов и районов с населением из нацмен. Производится учет зданий, которые могут быть приспособлены под школу. Собирается материал для построения конкретной школьной сети.

24. Саратовская.—К составлению перспективного плана приступлено только недавно, работа по всеобщему обучению отстала. Для уточнения данных переписи 1920 г. произведена выборочная перепись детского населения.

24. Северо-Двинская.—Составлен перспективный план. Проводится работа по составлению конкретной школьной сети. В 1925 г. произведено краткое обследование школьных зданий. Прорабатывается вопрос о создании губернского ссудного школьно-строительного фонда. В настоящее время школьное строительство развертывается пока слабо. Развертывание сети производится согласно принятому плану и даже несколько превышает его. На губернском съезде советов был заслушан доклад по вопросам всеобщего обучения, кои освещены и в журнале губоно. Губоно участвовал в Вятском областном совещании.

26. Сталинградская.—Перспективный план составлен. Собраны анкетные данные о состоянии школьных зданий. С 1926/27 г. намечено ввести текущую регистрацию детей школьного возраста. В феврале 1926 г. состоялось совещание зав. уоно по вопросам всеобщего обучения.

27. Смоленская.—Составлен перспективный план. Организованы местные комиссии по всеобщему обучению, положение о работе которых утверждено гиком. Разработан местный проект типового школьного здания. В 1924/25 г. отремонтировано 90 школ, а в 1925/26—530.

28. Сибирь.—Работы по составлению перспективных планов и вообще по подготовке введения всеобщего обучения затянулись, благодаря происходившему районированию края. В июле 1926 г. проведено краевое совещание по вопросам введения всеобщего обучения. Намечается создание местного ссудного школьно-строительного фонда. Вопросы всеобщего обучения освещаются в журнале Сибоно.

29. Северный Кавказ.—В сентябре 1925 г. было созвано краевое совещание по вопросам введения всеобщего обучения—для установления единства методов работы по построению перспективных планов. Перспективный план составлен и издан специальной брошюрой; отдельной брошюрой изданы местный проект типовых школьных зданий и расчеты по школьному строительству.

30. Тамбовская.—В Губоно нет специального работника по всеобщему обучению. Составлен перспективный план и ведутся работы по составлению конкретной школьной сети. С 1926/27 г. намечено приступить к текущему учету детей школьного возраста. На губернском совещании по компросвещению был заслушан доклад о всеобщем обучении.

31. Тверская.—Работа по проведению всеобщего обучения развертывается планово. Составлен перспективный план, проведено обследование школьных зданий и выработан местный проект типового школьного здания. Заканчиваются работы по составлению конкретной школьной сети. Издано постановление гика о введении текущего учета детей школьного возраста. Вопросы всеобщего обучения освещены в журнале губоно.

32. Тульская.—Перспективный план в целом еще не составлен. В 1925 г. была начата работа по построению школьной сети снизу, но не закончена.

33. Урал.—Составлен перспективный план, который теперь уточняется по данным произведенной в 1925 г. переписи детского населения и подробного обследования школьных зданий. В план работ на 1926/27 г. включено составление конкретной школьной сети, нанесение ее на карты, проведение текущего учета детей школьного возраста, проработка плана введения всеобщего плана среди нацмен, создание типовых проектов школьных зданий и проработка вопроса о создании ссудного школьно-строительного фонда. На текущий учебный год предположено ассигновать на нужды школьного строительства 1 950 000 руб., что в три раза превышает размер ассигнований прошлого года.

34. Ульяновская.—Составлен перспективный план, проведено обследование школьных зданий и приступлено к построению конкретной школьной сети. Созданы уездные и волостные комиссии по введению всеобщего обучения. В феврале 26 г. проведено совещание зав. уоно по вопросам всеобщего обучения.

35. Череповецкая.—Работы по подготовке к осуществлению всеобщего обучения ведутся планово. Составлен перспективный план и в соответствии с ним развертывается сеть и осуществляется программа школьного строительства. Гиком издано постановление о бесплатном отпуске леса на школьное строительство. Произведено обследование школьных зданий. Постройка новых зданий производится согласно выработанному типовому проекту. Составленные школьные сети обсуждаются в волостях. На работы, связанные с построением сети, гиком отпущены специальные средства. Вопросы всеобщего обучения обсуждались на XIV губсъезде советов. Население принимает значительное участие в ремонте школьных зданий. Губоно участвовал в Ленинградском областном совещании по вопросам всеобщего обучения в октябре с. г.

36. Ярославская.—Перспективный план составлен и ведется планомерное выполнение этого плана. В 25 г. через вики проведено обследование школьных зданий. В 3 уездах, по инициативе уоно, произведена перепись детского населения. Заканчиваются работы по составлению конкретной школьной сети. Летом 26 г. проведен текущий учет детей школьного возраста в городах. Созданы местные комиссии по введению всеобщего обучения, положение о работе которых утверждено гиком. Бюджетные ассигнования на школьное строительство шли, главным образом, на капитальный ремонт школ. В новом школьном строительстве принимает значительное участие население. С 1926/27 г. вводится обязательность обучения в г. Ярославле и в пригородных поселках. Гиком издано обязательное постановление об условиях и формах введения обязательности обучения в городах и отдельных районах губернии. Вопрос освещен в журнале губоно.

37. Дальний Восток.—Составлен перспективный план и с начавшегося учебного года начинается плановое развертывание сети, в которую включаются и все существующие договорные школы. В ноябре 1925 г. состоялось совещание зав. ОНО, на котором обсуждались вопросы всеобщего обучения. Специальной брошюрой издано инструктивное письмо Дальоно о работах по введению всеобщего обучения.

38. Вотская авт. обл.—Сведений о работе не имеется.

39. Калмыцкая.—К работам по подготовке введения всеобщего обучения приступлено только с 26 г.

40. Киргизская.—Сведений о работе не имеется.

41. Коми.—Составлен перспективный план, но в Наркомпрос не прислан. Более подробных сведений о работе не имеется.

42. Марийская.—Работа по подготовке введения всеобщего обучения начала налаживаться только после Вятского областного совещания, в котором участвовал и Марийский облоно. Проведено совещание инспектуры по вопросам построения перспективного плана. Составлена сеть существующих школ и собраны данные о времени постройки, кубатуре и состоянии школьных зданий [1].

Н. В. Чехов

Подготовка введения всеобщего обучения среди национальных меньшинств РСФСР

Организация школ с преподаванием на родном языке для национальных меньшинств есть естественное следствие развития идеи федеративной, т.-е. равноправной связи между народностями, входящими в состав РСФСР. Правом получать образование на понятном языке и знакомиться в школе со своим языком и его словесным богатством должны пользоваться дети всех народностей, все равно—живут ли они в национальной республике или области, или же—в области другой господствующей народности, составляя в ней национальное меньшинство. Это налагает на все органы управления РСФСР, от которых зависит организация и обеспечение дела народного просвещения, обязанность заботиться о развитии сети национальных школ и об обеспечении детей всех народностей, входящих в состав РСФСР, такими школами. Они должны войти в сеть школ всеобщего обучения, как одна из составных ее частей.

Внимание к этим школам диктуется, прежде всего, соображениями политического характера, стремлением вовлечь в советское строительство все население без различия языка, дать всем угнетенным при старом строе народам почувствовать себя равноправными членами государства. Но требование первоначального обучения на родном, понятном для ребенка, языке есть в то же время и педагогическое требование. Начальное обучение должно основываться на всей сумме впечатлений и понятий, как приобретенных ребенком в дошкольный период, так и тех, которые он получает от окружающей среды в течение своего пребывания в школе; все же эти впечатления и понятия у него неразрывно связаны с выражением их на родном, материнском языке. Преподавание на чужом языке оставляет все это богатство неиспользованным и ставит перед ребенком сразу две трудности—изучение чужого языка и проработку на нем учебного программного материала. Последнее при этих условиях возможно только словесным образом, при полной пассивности ребенка, а это противоречит всем принципам современной педагогики и советской школы в особенности.

---

[1] Главсоцвосом во все местные ОНО рассылается—для снабжения опорных учреждений и районных школ брошюра т. Н К. Замкова: „Всеобщее обучение и советский учитель", вышедшая на днях в издании „Работник Просвещения" (48 стр., ц. 25 к.). Брошюра популярно освещает все стороны проблемы введения всеобщего обучения, ее историю, состояние и очередные задачи работ по всеобщему обучению в центре и на местах, а также роль учителя и советской общественности в деле осуществления всеобщего обучения.

Развертывание сети всеобщего обучения, а следовательно и сети школ для национальных меньшинств, лежит на обязанности органов местного самоуправления, т.-е. губернских советов и их исполкомов, и на Губоно. Но задача эта осложняется целым рядом особенностей и условий, отличающих дело организации и содержание работы школ различных национальностей. Разрешение всех вытекающих из этих особенностей вопросов часто непосильно для местных органов, а кроме того, нецелесообразно, чтобы эти вопросы по отношению к одним и тем же национальностям, живущим в различных губерниях и областях, разрешались различно для каждой губернии. Разрешение всех этих вопросов является делом Наркомпроса в целом и его Совета Национальных Меньшинств (Совнацмен) в частности.

Условия школьной работы среди национальных меньшинств прежде всего определяются различной степенью культурного уровня отдельных национальностей и зависящей от этого уровня степенью развития их национальной школы. Есть народы, которые по общему уровню своего развития стоят выше русской народности. Такою является, например, немецкая народность, отчасти эстонская и латышская, в лице их представителей, живущих на территории РСФСР. Немцы в местах своего постоянного жительства, т.-е. в бывших немецких колониях, еще давно, при царской власти, на свой счет и своими силами осуществили у себя всеобщее обучение и создали свою немецкую школу. После революции они легко откинули от нее те уродливые дополнения, которые вносило в нее царское правительство и его министерство народного просвещения, а также лютеранское и католическое духовенство. Такие народы, как татары и евреи, хотя и имели свои национальные школы, но это были школы узко-религиозные—хедеры у евреев, мектебе и медрессе у татар. Правда, для тех и других существовали и правительственные школы—казенные и общественные еврейские (талмуд-торы) и русско-татарские. И те и другие совершенно не отвечали ни элементарным педагогическим требованиям, ни интересам развития национального духа. Кроме того, они преследовали и антипедагогические обрусительные цели. Еще слабее были поставлены русско-инородческие школы для других более мелких народностей. Основной задачей их было обрусение и обращение в православие всех этих народов. Недаром значительная часть их находилась в руках миссионерских организаций господствовавшей церкви. Наконец, десятки малых народов вовсе не имели своих школ, и дети их или вовсе нигде не учились, или должны были пользоваться русскими школами. Трех- и даже четырехлетняя школа, при условии господства своего языка в окружающей среде, не давала этим детям даже знания русского языка в такой степени, чтобы они могли свободно пользоваться им в жизненном обиходе. Они заучивали наизусть все учебники, по которым велось преподавание, и не могли поддерживать самого простого разговора. Опыт русско-инородческих школ, как назывались они в дореволюционной России, дает очень мало для внутренней организации советской школы нацмен, так что для всех этих народов надо создавать новую школу—и с самого начала. А для целого ряда народностей школьное дело приходится строить на совершенно пустом месте.

Большим затруднением при этом является еще и отсутствие у многих из этих народностей своего культурного слоя населения, что лишает их возможности самих строить для себя школу, и ее приходится строить для них представителям других народностей, чаще всего—русской. У этих же народов часто совершенно отсутствует кадр преподавателей, владеющих родным языком. Но даже и у тех народов, представители которых обучались в так называемых инородческих учительских школах и в рус-

На обеспечение всеобщим обучением в педагогически правильно поставленной, т.-е. работающей на родном языке, школе имеют право все народности РСФСР. Все они имеют право и на внимательное отношение к их стремлениям итти по пути развития своей национальной культуры, кадра своих культурных работников. Забота о них должна лежать на советской власти в целом, на Наркомпросе в частности и на всех местных органах власти—на исполкомах и их отделах народного образования. Если это твердо усвоено центральной властью, то далеко не всегда этим проникнуты в должной мере места. Бывают случаи, когда Наркомпросу приходится самым энергичным образом протестовать против употребления не по назначению местными органами средств, ассигнованных на нужды национальной школы.

Еще чаще встречается равнодушное отношение к просвещению нацмен, переходящее иногда в полное забвение нужд малых народностей. Еще очень мало кто из местных работников усвоил мысль о том, что дети и школы этих народов требуют не равного с прочими, а большего к себе внимания—в силу особенностей своего быта, неблагоприятных для распространения и на них всеобщего обучения.

Но никакая государственная и местная власть не будет в силах осуществить грандиозную задачу всеобщего обучения, если она не встретит на пути к его осуществлению тягу к образованию снизу, не встретит пробудившегося в массах сознания необходимости начального обучения для всех, необходимости столь настоятельной, что для удовлетворения ее не жаль никаких жертв, никаких усилий.

Всеобщее обучение как у русского народа, так и у всех других народов, входящих в нашу федеративную республику, может быть осуществлено только общими героическими усилиями всего народа, общим напряжением его материальных и духовных сил.

Национальная школа для всех народов, входящих в РСФСР, точно так же должна быть создана в результате проснувшегося и окрепшего национального сознания этих народов.

Дело государства—пробудить и удовлетворить это сознание.

Диаграмма 1

ДИНАМИКА КОНТИНГЕНТОВ УЧАЩИХСЯ НА I СТУПЕНИ ОБУЧЕНИЯ

по РСФСР без автон. респ. по перспективным планам и фактическому развертыванию сети с 1924—25 по 1933—34 гг.

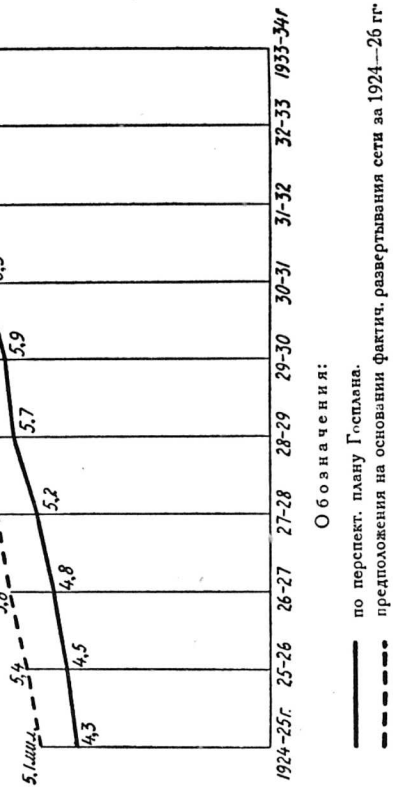
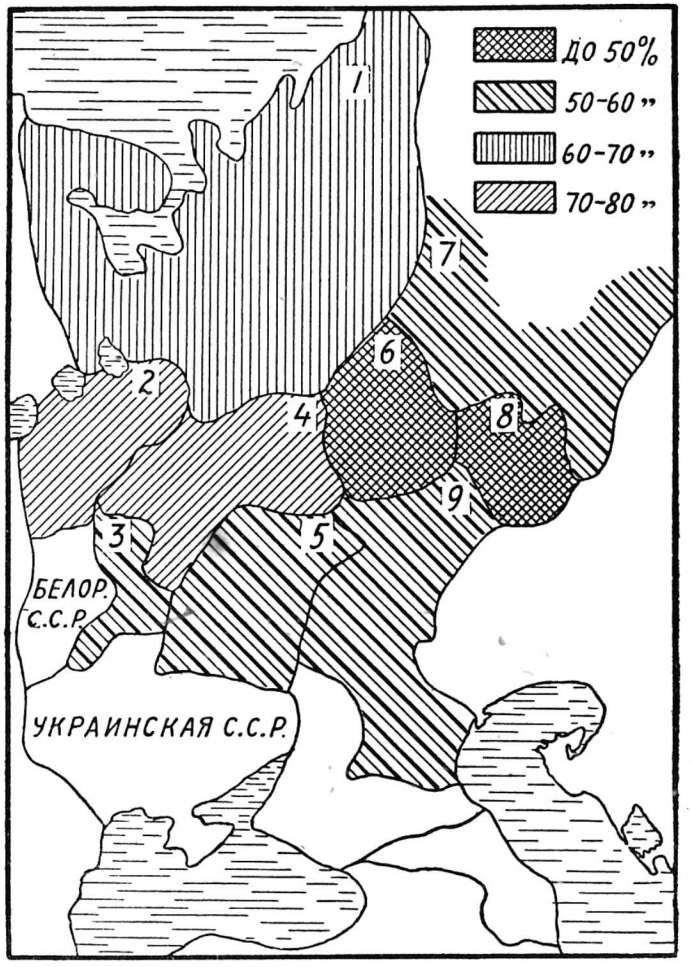


Диаграмма 2

ОБЕСПЕЧЕННОСТЬ ДЕТЕЙ 8—11 ЛЕТ ШКОЛЬНЫМИ МЕСТАМИ
на I ступени в 1925—26 г. по районам

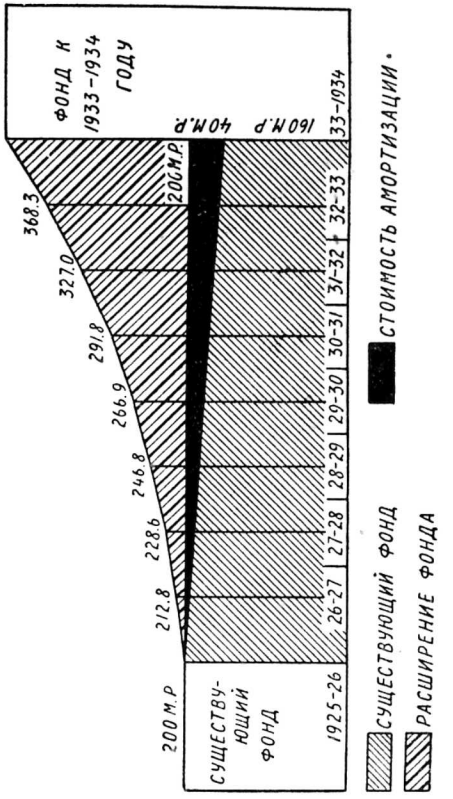


Районы:

1. Крайн. Сев. и Северн.; 2. Сев.-Западный; 3. Западный; 4. Центр.-Промышл.; 5. Центр.-Земледел.; 6. Волжско-Камский; 7. Уральский; 8. Башкирский; 9. Волжск. и Н.-Волжс.

Диаграмма 3

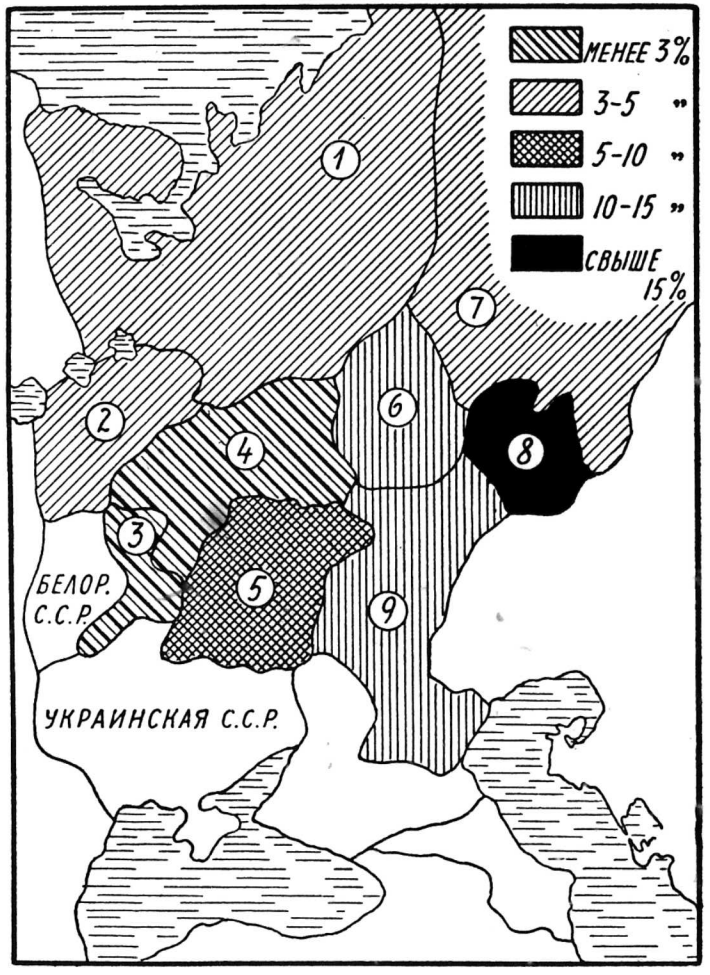
ФОНД ШКОЛЬНЫХ ЗДАНИЙ И ПЕРСПЕКТИВЫ ЕГО РАСШИРЕНИЯ
ДО 1933—1934 г.
по РСФСР без автономных республик
(в миллионах рублей)



Диаграмм

ОТКАЗЫ В ПРИЕМЕ В ШКОЛЫ I СТУПЕНИ

% отказов к общему числу учащихся на I ступени в 1925—26 г.



Районы:

1. Крайн. Сев. и Северн.; 2. Сев.-Западный; 3. Западный; 4. Центр.-Промышл.; 5. Центр.-Земледел.; 6. Волжско-Камский; 7. Уральский; 8. Башкирский; 9. Волжск. и Н.-Волжск.

Диаграмма 5

РАСХОДЫ НА НАРОДНОЕ ОБРАЗОВАНИЕ

в 1913, 1924—25 и 1925—1926 г.г.

(в миллион. рублей).

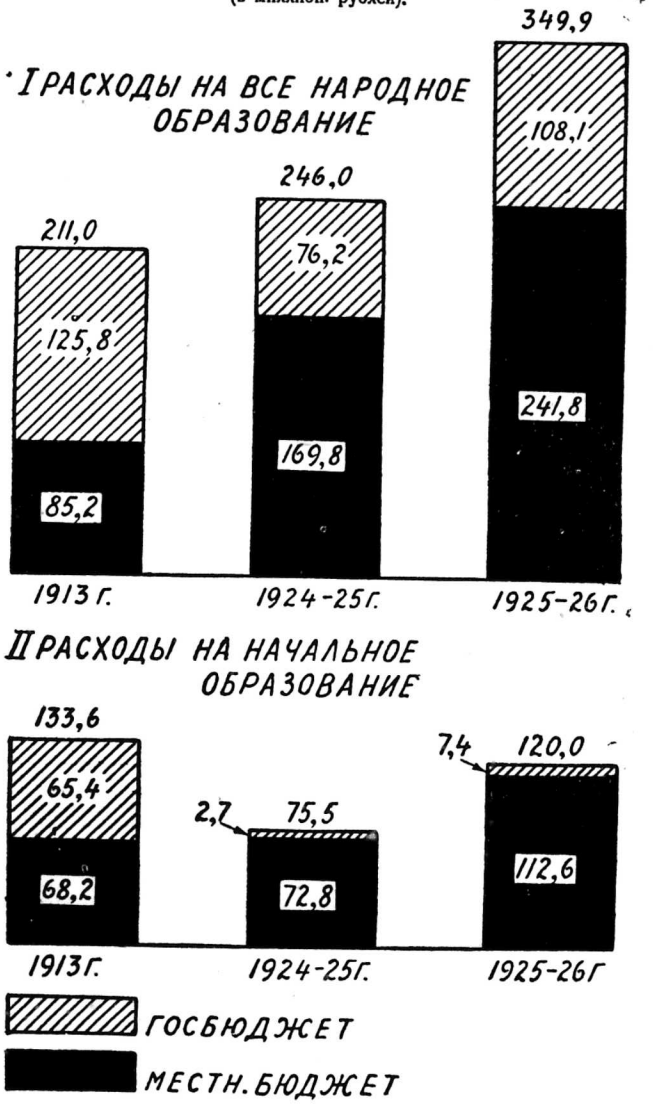


Диаграмма 6

В ГОРОДАХ

В СЕЛЬСК. МЕСТНОСТ.

ДЕВОЧКИ

МАЛЬЧИКИ

РАСПРЕДЕЛЕНИЕ УЧАЩИХСЯ В ШКОЛАХ СОЦВОСА
по годам обучения
(Первый год принят за 100)

Диаграмма 13

ФАКТИЧЕСКАЯ СРЕДНЯЯ ПРОДОЛЖИТЕЛЬНОСТЬ ПРЕБЫВАНИЯ ДЕТЕЙ В ШКОЛЕ

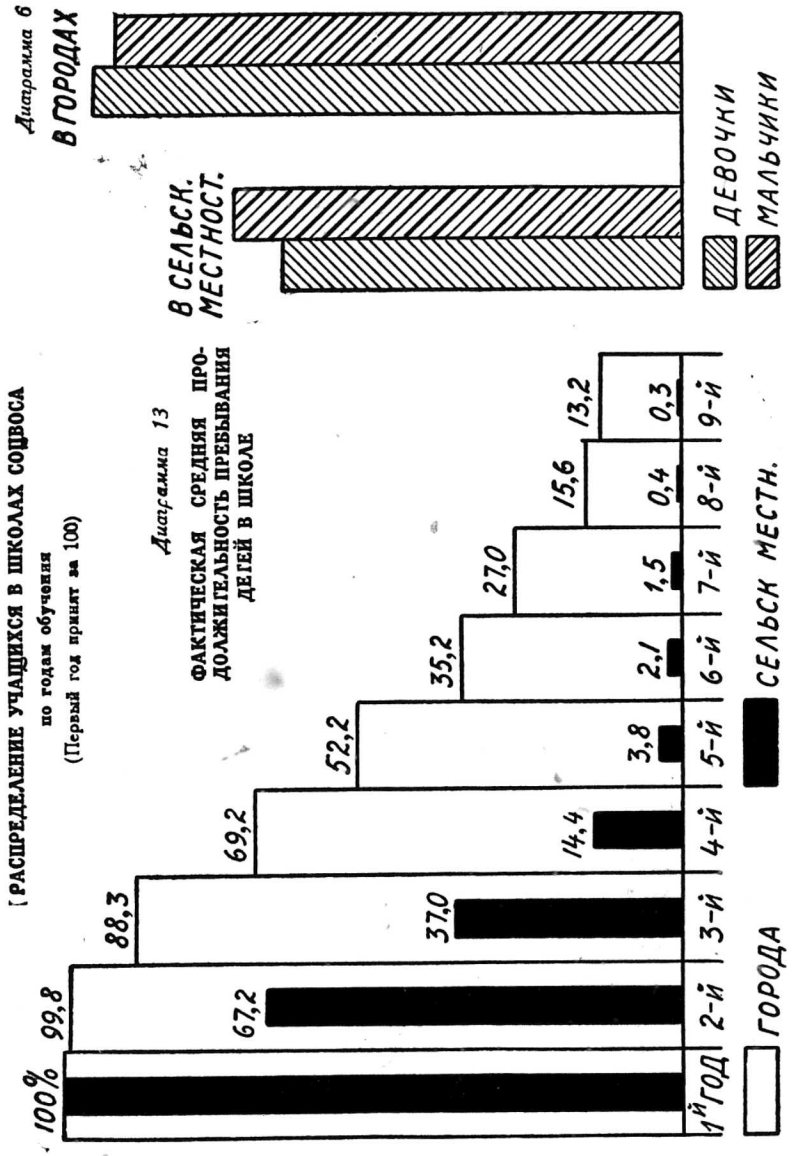


Диаграмма 7

ПРОДОЛЖИТЕЛЬНОСТЬ УЧЕБНОГО ГОДА
по данным 12 губерний РСФСР за 1924 г.
(В школах первой ступени)

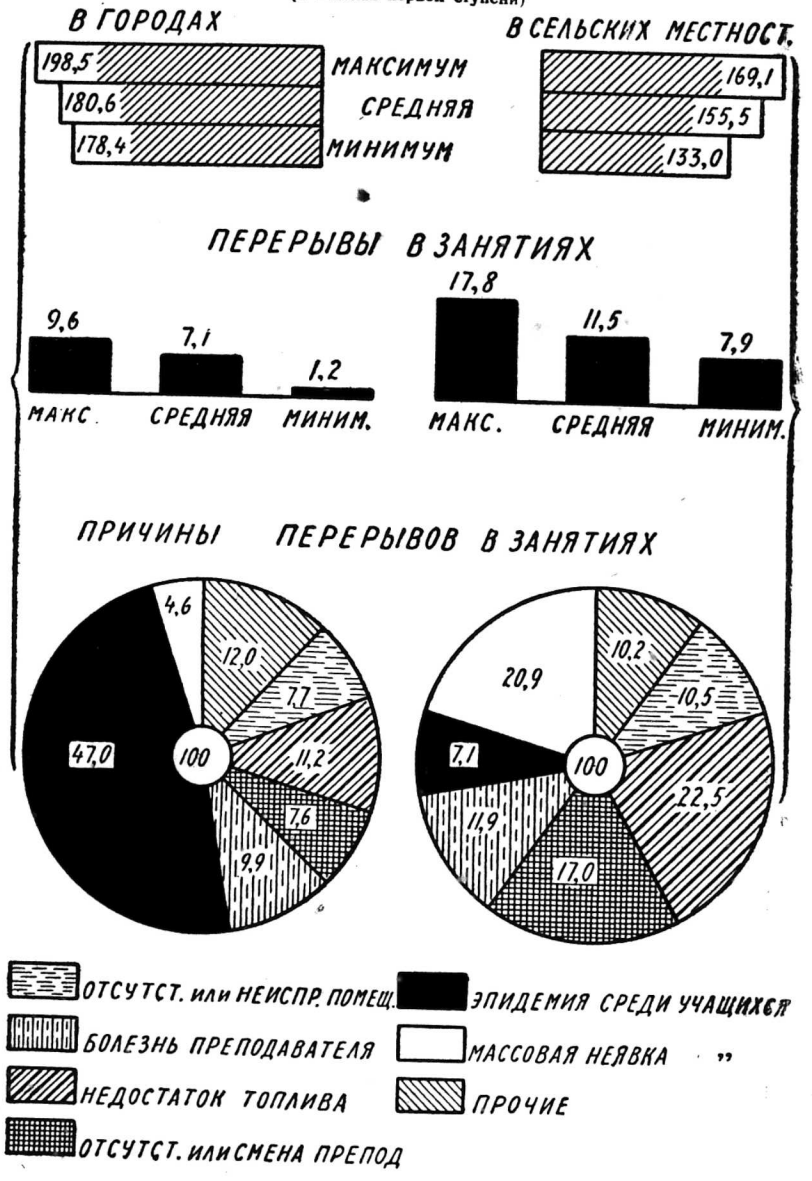
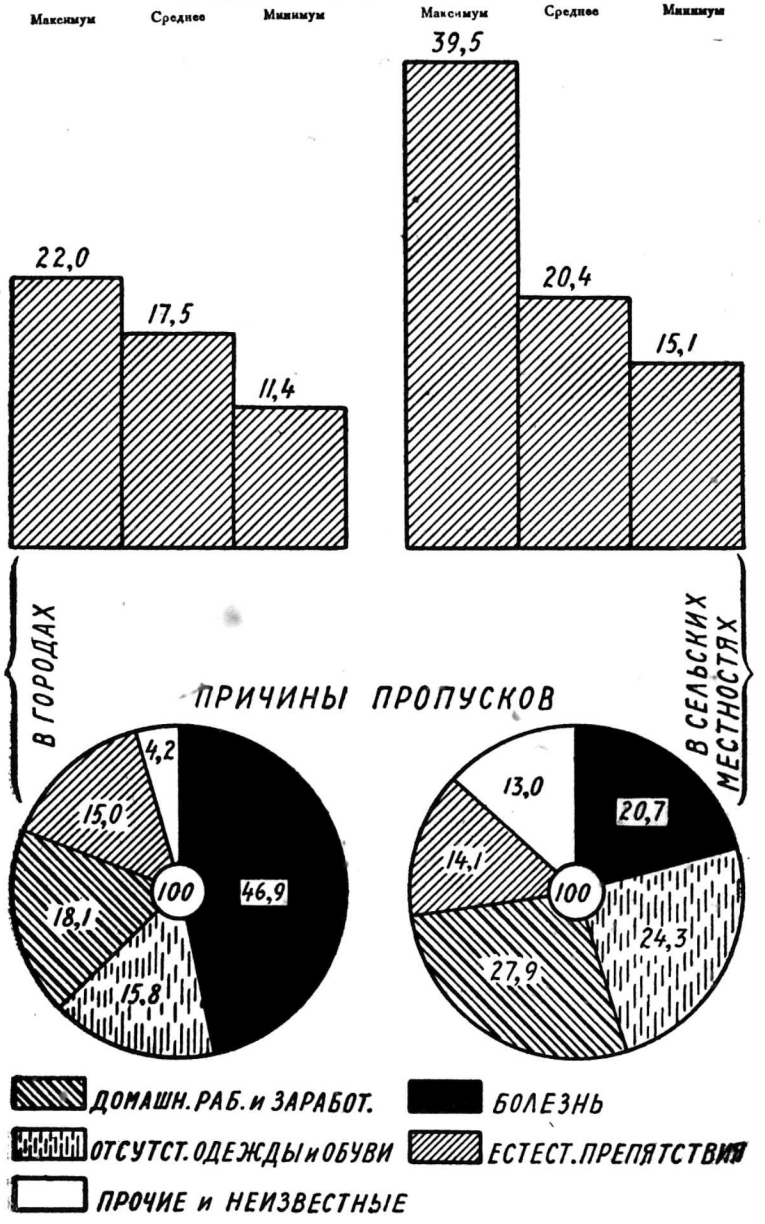


Диаграмма 8

ЧИСЛО ДНЕЙ-ПРОПУСКОВ, ПРИХОДЯЩЕЕСЯ НА 1 УЧЕНИКА (В ДНЯХ) ШКОЛ ПЕРВОЙ СТУПЕНИ, И ПРИЧИНЫ ИХ (В ПРОЦЕНТАХ)

По данным 10 губерний РСФСР за 1924 г.



А. Кандаков

Работа над программами Гус'а для школ I ступени

Непосредственное ознакомление с работой в массовых школах, отчеты органов наробраза, многочисленные педагогические конференции и съезды, Всесоюзный учительский съезд и пресса с непреложностью отмечали тот факт, что учительство с полным удовлетворением встретило основные положения марксистской педагогики, выраженные в программах Гус'а и повело громадную коллективную работу по реализации этих программ.

Принципы программ вполне соответствуют политическим, экономическим и культурным задачам, стоящим перед рабочим классом в данный период.

Следовательно, когда идет речь об изменениях программ Гус'а, то говорится не о создании новых программ, а лишь об улучшении, на основе опыта, программ, изданных в 1924 г., не о капитальной перестройке, а лишь о внутреннем ремонте, отделке, доработке.

На ряду с благоприятным фактором готовности учительства создать единую трудовую советскую школу, фактические данные свидетельствуют о тяжелых условиях школьной работы, которые являются большими препятствиями, мешающими практическому осуществлению программ Гус'а.

Хозяйственное состояние школ является по прежнему основным препятствием для педагогического укрепления школьной работы: слабо идет постройка школьных зданий, беден школьный инвентарь, недостаточно учебных пособий и письменных принадлежностей, земельные участки и мастерские еще не распространены в массовых школах. Учитель перегружен работой, недостаточно обеспечен материально, ему не хватает живой педагогической устной и письменной речи и инструктажа. Слаба связь школы с общественными учреждениями и организациями, осуществляющими советское строительство. Население имеет громаднейшую тягу к грамоте и просвещению, но оно до сих пор не осознало новых методов обучения и воспитания детей. Ребята, подчиняясь экономическим требованиям крестьянского хозяйства, поздно приступают к занятиям осенью и рано кончают их весной, пропускают учебные дни, укорачивая учебный год до 120 дней.

Естественно, что перечисленные факторы снижали качество педагогического процесса, уродовали здоровые принципы программ Гус'а, разбивали первые творческие порывы еще недостаточно сорганизованного учительства.

Первый период работы по программам Гус'а характеризовался погоней за количеством работы в ущерб качеству ее, стремлением пройти в школе весь материал, предлагаемый в программах, без оценки его пригодности для данной школы, для данной местности.

Это перенесение готовых форм в их твердом, застывшем виде в свою школьную практику получило название программного фетишизма—явление, осужденное самим же учительством и сходящее теперь на нет.

Говоря о комплексах, мы разумеем осмысленные, выявленные связи объектов и явлений, связи, реально существующие в жизни. Комплексы не нужно выдумывать, их надо осознавать.

А в практике зачастую выдумывались связи между природой, трудом человека и социальными явлениями.

Как, например, установить связь осенней природы с Октябрьской революцией? Вопрос, над которым впустую бились многие работники.

Учительство в первый период приобрело громадную практику в изыскании бумажных связей между отдельными моментами жизни: на всех курсах, конференциях, в школах быстро создавались самые сложные схемы комплексов, развивалась техника оформления работы в ущерб содержанию ее.

Насколько данная тема программ ценна с общественной точки зрения, насколько она соответствует интересам детей, какова ее педагогическая ценность, дает ли ее проработка ребенку нужные знания и навыки,—эти кардинальные вопросы отступали на задний план, когда учитель подходил к планированию своей работы.

И не только учитель, но и органы наробраза уделили очень много внимания разработке сложных схем, колонок, сеток, в которых трудно было разобраться. Наши местные программы зачастую запутывали учителя своей формой прежде всего.

Как было выйти из бумажного лабиринта?

Перед Наркомпросом и Гус'ом встала задача помимо внесения поправок в местную педагогическую работу изменить редакцию и самих программ Гус'а с тем, чтобы сделать их более доступными массовой школе и чтобы самим изложением и содержанием устранить возможность уже выявившихся ошибок.

Распределение материала программ по трем колонкам—природа, труд общество—у многих учителей создавало представление, что именно в такой последовательности и должно итти ознакомление с жизненными явлениями. В нынешнем году приходилось еще на учительских собраниях слышать такие вопросы: „С чего начинать прохождение темы, можно ли сначала проходить труд, а затем природу“ и т. д.

Программы Гус'а в новой редакции, изложенные сплошным текстом, более точно, чем в 1924 году, указывают последовательность школьной работы, выдвигая временами на первый план явления трудовой жизни, иногда природные, иногда социальные. Эта последовательность, конечно, не является обязательной.

Чтобы положить прочную основу материалистического мировоззрения и диалектического мышления, надо осознавать в школе те яркие жизненные связи, которые бьют по еще неразвитому сознанию ребенка. Например, трудовая деятельность человека осенью по утеплению жилищ полностью увязывается с природными явлениями. Эти связи нельзя обойти. Их и надо прежде всего осознавать в школе, отодвинув в данный момент на второй план явления социальной жизни, если они не выступают выпукло. Следовательно, в школьной практике возможны такие темы, при проработке которых будут временно упускаться некоторые связи, понятные взрослому, но не доступные детям.

В программах 1924 года встречались такие трудноустанавливаемые связи. Например, в теме „Домашние животные“ на ряду со строением животных стоял такой обществоведческий материал: фабрики и заводы, город, как промышленный центр. В практической работе, стремясь пройти всю программу, учитель искал связи между указанными сторонами жизни, выдумывал их и вносил скуку в детскую среду.

В программах новой редакции такие надуманные места по возможности удалены. Здесь мы встретим зачастую, особенно в младших группах, неполные темы, в которых выражены, например, явления природные и трудовые, но не выявлены социальные, так как последние выгоднее оттенить в последующей теме. Такое расположение материала, соответствующего естественному ходу жизни, в корне подрывает искусственность в преподавании.

Далее, опыт применения программ Гус'а продиктовал необходимость сокращения учебного материала через удаление некоторых тем и через упрощение материала внутри оставшихся комплексов.

В программах 1924 года многие понятия, особенно по обществоведению, и занятия оказались непосильными детям и их пришлось удалить или сообщение их перенести на более старший возраст.

Примеры: во 2-й группе предлагалось выяснить выгодность крупного земледелия, урожайность в России и в других странах, причины и следствия империалистической войны и т. д.

Раскрытие объема понятий являлось одной из основных задач переработки программ.

Что касается системы комплексов, то в ней сняты, прежде всего, комплексы организационного порядка: „Планирование работы“, „Итоги триместра“ и т. д. Момент организации детей и вовлечения их в организацию педагогического процесса, конечно, совершенно необходим и должен быть постоянным, он должен быть при проработке всех комплексов. Эту часть всей школьной жизни можно зафиксировать в рабочем плане, но не целесообразно выделять в системе комплексов.

В организационных темах 1924 года на ряду с деятельностью детского коллектива указывался и тот круг вопросов, который подлежал проработке в дальнейшем. На деле получалось то, что этот материал прорабатывался при планировании работы. Например, 2-я тема второго года („План работ“) допускала возможность совершать экскурсию в совхоз, решать проблемы о выгодности крупного земледелия и т. п., тем самым предвосхищая ход дальнейшей работы.

С другой стороны, опыт показал, что организационные моменты проходили в школе скучно и нудно, особенно в младших группах, так как в основу детской организации ложилась учеба, а не деятельность. Учительница иногда на доске давала схему комплекса, разработанного в педагогическом коллективе, ученики же списывали ее в свои тетради. Ребятам, не имевшим ориентации во времени, конечно, непосильно было осознание хода школьной жизни на длительный период.

Вывод из практики: планирование не удается в младших группах при установлении перспектив на длительный период (на год, на триместр) и дает положительные результаты, когда нужно наладить конкретную жизненную работу, провести экскурсию, устроить уголок, украсить помещение, приготовиться к празднику и т. д.

Мнение учительства, отраженное в новой редакции программ: планирование должно быть составной частью всей суммы работы по каждому комплексу, выделения же отдельных комплексов „Планирование работ“ не должно быть.

Учет работы, подведение итогов более посильны детям, в этой области бо́льшие достижения, чем в планировании, поэтому, начиная с первой группы, в новой редакции остается подведение итогов прошлой работы.

В программах 1924 года мало разработанным был вопрос о револю-

ционных праздниках и годовщинах: отсутствовала ясность в определении характера проработки тем и установления связности их с другими темами, выбранными по другому критерию (например, по признаку сезонности).

В нашей школе учатся уже октябрята, дети, не помнящие прошлой дореволюционной жизни, поэтому усвоение знаний о царе, помещиках, капиталистах, о положении рабочих и крестьян и пр. не основываются на собственных детских восприятиях и интересах.

К прошлому наши ребята идут от современности.

Более крупные явления современности требуют большего исторического разбега, большего обоснования.

Будет неверно, если отдельные периоды школьной жизни посвящать лишь изучению прошлого, в другие – обращать внимание лишь на события сегодняшнего дня. Такое разграничение занятий, путем выделения отдельных тем исторического порядка, дало отрицательные результаты, так как проработка их носила чрезвычайно абстрактный характер, близкий к урокам политграмоты.

Необходимо было интеллектуальный материал исторических тем брать в связи с конкретными жизненными комплексами настоящего времени.

С этой точки зрения было целесообразно снять отдельные темы „Октябрьская революция" (остается лишь в 4-й группе), „1 мая" и др., идеями же, заложенными в них, пропитать всю педагогическую работу.

Революционные праздники и годовщины, проводимые школой совместно с трудовым населением, должны являться прежде всего мощными толчками в эмоциональном отношении, направляя энергию детского коллектива в общественную деятельность.

Крупным недостатком школьной работы была оторванность комплексов одного от другого. В практике школ не устанавливалась их взаимозависимость, не было плавного течения и перехода от одной темы к другой, одним словом, не было выдержанной системы комплексов.

Все школьные занятия можно было изобразить в виде ряда соприкасающихся (а не концентрических) окружностей-тем.

Сумма знаний и навыков (за исключением навыков грамоты), приобретенных учеником в феврале месяце, не повторялась, не укреплялась и не расширялась в марте.

Кстати, эта лоскутность в комплексном преподавании ставила учителя в тупик, когда „нехватало материала комплекса для усвоения формальных навыков".

Понятно, что учитель, переходя к теме „Зимние революционные праздники", после проработки темы „Домашние животные", сжигал все корабли и начинал работу без достаточной преемственности с предыдущей работой или, что еще хуже, находил искусственные связи между комплексами. Недостаток места не дает возможности в данной статье приводить примеры из практики, но они, вероятно, общеизвестны.

При создании новой редакции программ авторами руководило стремление отразить, особенно в первых трех группах, естественную смену явлений жизни так, как она идет в человеческом коллективе.

Для достижения этого еще больше, чем в предыдущей редакции, выдержан принцип сезонности, сделано большее насыщение трудоведческим материалом, изменены некоторые формулировки тем, удалены или перенесены те из них, которые вклинивались в педагогический процесс.

Снята, например, тема „Участие школы в окружающей жизни" (первая группа), т. к. общественно необходимая деятельность детей должна проходить красной нитью в течение всех занятий, тема „Домашние животные" (второй год) заменена более широкой темой „Жизнь

и труд в деревне зимой", чем устанавливается крепкая связь с предыдущими и последующими сезонными темами 2-го года и с аналогичными темами соседних групп, тема „Человек" (3-го года), требующая классной проработки, снята из осеннего триместра, когда можно совершать экскурсии, изучая трудовую осеннюю жизнь деревни и волости, и перенесена на 4 год.

Для придания большей планомерности в работе пришлось сделать перегруппировку материала во многих темах, слить некоторые из них вместе, благодаря чему в новой редакции получилось значительно меньше комплексов.

К поправкам такого рода, имеющим организационное значение, относятся:

1) Объединение тем „Жизнь ребенка до школы летом" и „Знакомство со школой" в одну—„Первые шаги в школе", так как выявление дошкольной жизни детей и их ориентация в новой школьной обстановке проходят одновременно.

2) Два весенних комплекса 1-го года—„Переход от зимы к весне" и „Начало весенних работ"—заменяются одним „Подготовка к весне и весенним работам".

3) В 1-м триместре первого года вводится комплекс „Осенние работы в семье", чем восполняется переход от летних природных и социальных явлений к зимним и устанавливается связь с другими группами, прорабатывающими аналогичные темы.

4) Тема „Окружающая ребенка среда зимой" заменена другой—„Жизнь и труд зимой", в основу последней более определенно положена трудовая деятельность семьи и школы, часть материала темы переносится и на второй триместр, что более соответствует климатическим условиям.

Перегруппировки материала во второй группе во многих случаях подобны вышеуказанным, так что на них можно не останавливаться.

Всеобщим являлось мнение о том, что программы 3-го и 4-го годов схематичны, сложны, громоздки и непосильны для детей.

Отчасти объясняется это тем, что местные методические комиссии и учительство не успели приспособить программы к местным условиям, внести в них природные, экономические, бытовые и другие особенности.

Весьма медленно шло приближение школы к окружающей среде с ее нуждами, будничными делами, радостями, горестями. Изучение своего родного края самим учительством тормозилось отсутствием нужных краеведческих книг. Оторванность от живой среды весьма неблагоприятно отразилась на всей системе преподавания. Если изучение родной деревни (во 2 и 3 группах) еще давало ребенку яркие конкретные представления, то изучение края носило описательно-статистический характер подобно прежде бывшему курсу „родиноведение". Нужно было перепланировать материал, соединив конкретные восприятия близкой среды (экскурсии, труд и другие активные методы) с художественными представлениями, полученными путем чтения книг, газет, карт, через наглядные пособия, беседы и пр.

В новой редакции определенно подчеркивается, что территорией, подлежащей изучению в 3-ей группе, является район, доступный непосредственным восприятиям: деревня, волость, свой город и, может быть, уезд.

Выходы из своей (только что указанной) местности в свой край, понимая под последним губернию и область, в СССР и другие страны совершенно необходимы, но они будут иметь эпизодический, а не систематический характер до 4-ой группы.

Таким образом, система комплексов третьей группы принимает та-

кой вид [1]: 1) „Деревня", 2) „Деревня и город", 3) „Использование человеком природы весной" вместо бывших: „Человек", „Наша деревня", „Деревня и город", „Наш край".

Совершенно верно указывало учительство и на схематичность программ старших групп. Нужно их было упростить, детализировать, установить большую связь с сезонностью, приблизить к рабочему плану, показав ход работы. Для достижения этого темы третьей группы разбиты на подтемы, порядок проработки которых соответствует основным занятиям крестьян, их интересам и интересам детей.

В тему „Деревня" входят: 1) Урожай, 2) Земля и ее использование, 3) Обработка сельскохозяйственных продуктов, 4) Местные промыслы, 5) Нужды деревни и ее организации.

В тему „Деревня и город": 1) Обмен, 2) Фабрики и заводы, 3) Борьба с капиталистами и победа в Октябре, 4) Жизнь города, 5) Культурная связь деревни и города.

В третью тему: 1) Реки и водоемы весной, 2) Лес весной, 3) Луга, 4) Пасека.

Материал, бывший в программах 1924 года, несколько сокращен, и оставшийся детально проработан.

Сейчас еще преждевременно говорить об окончательной редакции четвертого года обучения, но существенными изменениями в нем, вероятно, будут: 1) более подробная проработка комплексов „СССР" и „Октябрьская революция", 2) снятие комплекса „День работницы", „Успехи сельского хозяйства", „Первое мая", 3) перенесение из третьей группы тем „Человек" и „Наш край", при чем последняя войдет в комплекс „СССР".

Во всяком случае торопиться с внесением изменений в программы четвертой группы в данное время не следует, так как нет еще достаточного фактического материала для того, чтобы делать оценку программ 1924 года: только в настоящем 1926—27 году программы Гус'а вводятся в четвертые группы в обязательном порядке.

Со стороны формы новая редакция программ Гус'а значительно разнится от бывшей в 1924 году. Устранено, во-первых, деление на триместры, благодаря чему школе предоставляется большая свобода в планировании своих занятий и длительности проработки тем. Изложение сплошным текстом вместо разделения на три колонки является реакцией 1) на увлечение формой в ущерб содержанию, когда все внимание было обращено лишь на колонки, графы и сетки, 2) на шаблонную проработку тем, когда обязательно придерживались порядка—природа, труд, общество. Кроме того, сам по себе сплошной текст дает ясный пример хода занятий, обращая внимание и на методы работы.

Весьма полезными для учителя будут и пояснительные записки к темам, в которых излагается цель проработки комплекса, основные задачи, жизненные связи, которые нужно выявить с учащимися, методы и формы работы, в частности общественно-полезный труд, вопросы организации детской среды, связи с населением и т. д Всем этим восполняется пробел предыдущих программ, в которых дано было слишком мало указаний о том, например, в каких конкретных видах труда и в каком порядке участвуют дети. К тому же, общие объяснительные записки, приложенные к программам 1924 года, зачастую не читались учительством.

Изменения, внесенные в программы, являются первым шагом к дальнейшему их улучшению. В плане работ Гус'а и Наркомпроса на 1926—27 год стоит подробная методическая разработка всех комплексных тем, при чем особенное внимание придется обратить на общественно-полезную деятельность школы. Анализ опыта работы массовой школы показывает, что работа эта была преимущественно учебного характера в ущерб общественно-практической деятельности: школа изучала окружающую жизнь, принимая лишь слабое участие в воздействии на нее.

Правда, во всех уголках СССР проявляются всходы новой школы: ребята становятся строителями новой жизни, учатся труду у взрослых и, наоборот, несут знания, полученные в школе, в окружающее население. В суммированном виде достижения в этой области громадны, но применительно к отдельным школам нужно признать, что активное участие в окружающей жизни вошло органической частью целой учебно-воспитательной системы лишь в лучших школах. Разработка методики общественного труда школы является задачей дальнейшей работы над программами.

Указанные в начале статьи неблагоприятные условия работы, а также некоторые недочеты самих программ Гус'а способствовали тому, что массовая школа со стороны методической пошла по пути словесно-иллюстративной школы, при чем применение словесного, иллюстративного, экскурсионного методов выливалось иногда в далеко несовершенные старые формы.

Отсутствие применения исследовательского метода влекло за собой поверхностное изучение указанных в программах объектов и явлений.

На все эти дефекты надо обратить серьезное внимание в дальнейшем.

Большое внимание уделено при работе над программами навыкам. Беглая наметка в распределении формальных навыков по темам, бывшая в программах 1924 года, не давала учителю ответа на вопрос: как организовать работу, чтобы формальные навыки естественно накоплялись в процессе изучения комплексов (вопрос об увязке). На практике зачастую господствовали класс, урок и предмет, комплексный материал играл служебную роль, являясь лишь почвой, на которой произрастали учебные предметы, формальные навыки иногда искусственно связывались с материалом комплексов (факты общеизвестны), материал для упражнений брался и вне комплекса — из учебников и пособий, имевшихся в распоряжении школы.

В настоящее время установлен точный минимум навыков по родному языку и математике для всех годов обучения, который напечатан отдельно от комплексов с тем, чтобы не связывать учителя в выборе времени для проработки того или другого навыка.

В дальнейшем, как сказано, навыки войдут в подробную методическую проработку тем.

В данной статье мы имели в виду деревенскую четырехлетнюю школу. Работа над программами еще далеко не закончена: надо еще более точно определить круг знаний по обществоведению, по естествознанию, объем навыков по труду, организационных, гигиенических, проработать методические вопросы и записки, внести поправки в городской вариант программ Гус'а и т. д.

Но надо надеяться, что новая редакция программы 1926 года, даже в том виде, в каком она отпечатана и печатается, значительно облегчит работу массового учителя.

Ведь все поправки, внесенные в текст 1924 года, являются выявлением желаний и воли всего учительства, выраженных на всевозможнейших собраниях, в отчетах, в журналах и в книгах.

В задачи центра входило систематизировать опыт, сделать из него выводы и выразить его в новых формах.

Программы Гус'а в новой редакции есть результат коллективной творческой работы всех просвещенческих масс.

[1] В данном случае, как и в предыдущих, не указывается на участие детей в революционных праздниках и годовщинах. Эти моменты, равно как и организационные, зафиксированы в программах, здесь же речь идет лишь о комплексах.

НАРОДНЫЙ КОМИССАРИАТ ПО ПРОСВЕЩЕНИЮ

Пролетарии всех стран, соединяйтесь!

НАРОДНОЕ ПРОСВЕЩЕНИЕ

ВОПРОСЫ
ПОЛИТИКИ И ОРГАНИЗАЦИИ
НАРОДНОГО ПРОСВЕЩЕНИЯ

НОЯБРЬ
№ 11

ЕЖЕМЕСЯЧНЫЙ ЖУРНАЛ НАРКОМПРОСА РСФСР

ГОСУДАРСТВЕННОЕ ИЗДАТЕЛЬСТВО
МОСКВА — 1926 — ЛЕНИНГРАД

ОГЛАВЛЕНИЕ

Стр.

ВОПРОСЫ ВСЕОБЩЕГО ОБУЧЕНИЯ.

Постановление Сессии ВЦИК 3

А. Луначарский.—Всеобщее начальное обучение (Доклад на Сессии ВЦИК) 9

Прения по докладу А. В. Луначарского 27

Заключительное слово А. В. Луначарского 54

Н. Замков.—На Сессии ВЦИК 61

ВСЕСОЮЗНАЯ ПЕРЕПИСЬ НАСЕЛЕНИЯ.

И. Богданов.—Перепись населения и интересы народного просвещения . . 69

ПЛАНИРОВАНИЕ НАРОДНОГО ОБРАЗОВАНИЯ.

И. Ходоровский.—Основные черты производственного плана Главпрофобра. на 1926/27 год 72

И. Заколодкин.—Задачи поднятия культурного уровня Центрально-Черноземной области 88

ВОПРОСЫ СОЦИАЛЬНОГО ВОСПИТАНИЯ.

М. Пистрак.—Дошкольное воспитание и детские дома 100

Колпакова.—Об основных задачах работы местных опытно-показательных учреждений 106

ВЫСШАЯ ШКОЛА.

А. Абиндер.—Итоги приема в ВУЗ'ы РСФСР в 1926 г. 119

СЪЕЗДЫ И КОНФЕРЕНЦИИ.

В. Диканская.—Итоги Всероссийской конференции практических работников по художественному воспитанию массовой школы I ступени 131

Т. Ефремов.—На Всероссийском съезде глухонемых 133

ЗА ГРАНИЦЕЙ.

В. Федяевская.—Новый тип школьной организации в Северо-Американских Соединненных Штатах 136

М. Ш.—Выставка в Копенгагене . . . . .

БИБЛИОГРАФИЯ.

В. И. Чарнолуский—Издания Наркомпроса РСФСР по вопросам всеобщего обучения 148

В. И. Чарнолуский—Бюллютени просвещения. Библиографический указатель новых книг по вопросам народного просвещения, учебников и учебных пособий 150

Центральная Государств. книжная
БЮРО МЕЖДУНАРОДНОГО КНИГООБМЕНА.
ПАЛАТА.

LIBRARY OF CONGRESS
MAY 14 19
DOCUMENTS DIVISION

Главлит № 74498 Гиз № 18246 Тираж 3300 экз.

Типография Госиздата „Красный Пролетарий", Москва, Пименовская, 16.

Постановление Всероссийского Центрального Исполнительного Комитета

О мероприятиях по введению всеобщего начального обучения

Задачи индустриализации страны, развития сельского хозяйства и обеспечения роста социалистических элементов во всем народном хозяйстве настоятельно требуют подведения более высокой культурной базы под все советское строительство. Унаследованный нами от старого строя культурный уровень страны, несмотря на ряд достижений в области народного образования со времени Октябрьской революции, все еще затрудняет дальнейшее развертывание советской промышленности и земледелия и вовлечение в творческую, строительную работу многомиллионных масс трудящихся.

Особенно характеризует унаследованный от царизма уровень культурности страны—массовая неграмотность взрослого населения и далеко недостаточная для прекращения притока новых слоев неграмотных сеть начальных школ. Поэтому серьезное и прочное культурное продвижение в стране может начаться только вместе с осуществлением всеобщего начального обучения.

Всероссийский Центральный Исполнительный Комитет констатирует, что в течение последних двух лет обозначился рост начального образования, в особенности, в деревне, при чем процент обслуживания начальной школой детского населения превысил довоенный уровень, а в отдельных местностях рост этот приближает к обеспечению всеобщего обучения. Всероссийский Центральный Исполнительный Комитет расценивает этот факт, как одно из крупнейших наших культурных достижений и как залог успешного и прочного хозяйственного развития страны.

Вместе с тем под влиянием Октябрьской революции и ее завоеваний трудящиеся массы предъявляют ныне такой небывалый еще в истории нашей страны спрос на начальную школу, что и этот рост оказался далеко недостаточным. Последний учебный год характерен своим массовым наплывом в начальную школу, который не мог быть полностью удовлетворен, ввиду отсутствия свободных мест. Всероссийский Центральный Исполнительный Комитет констатирует, что темп роста начального образования в стране пока еще отстает от все возрастающих культурных запросов населения и в отдельных случаях создает даже угрозу успешному разрешению задачи введения всеобщего начального обучения в срок, указанный постановлением ВЦИК и СНК РСФСР от 31 августа 1925 года.

I.

Заслушав доклад Народного Комиссариата Просвещения РСФСР о всеобщем обучении и одобряя все его мероприятия по осуществлению постановления от 31 августа 1925 г. о введении в РСФСР всеобщего начального обучения, Всероссийский Центральный Исполнительный Ко-

митет предлагает Народному Комиссариату Просвещения РСФСР, народным комиссариатам просвещения автономных республик и их местным органам поставить в центре всей просвещенской работы задачу введения в намеченный срок всеобщего начального обучения.

II.

Царское и буржуазно-помещичье правительства искусственно задерживали культурный рост национальных меньшинств. Задача Советской Власти—всемерно содействовать возможно быстрому устранению создавшегося резкого расхождения в культурном уровне различных народов, населяющих РСФСР. Поэтому Всероссийский Центральный Исполнительный Комитет поручает Народному Комиссариату Просвещения РСФСР, народным комиссариатам просвещения автономных республик и местным органам по народному образованию в дальнейшем во всей системе мероприятий по введению всеобщего обучения особо учитывать нужды культурно отсталых народностей. Во всех ассигнованиях, связанных со всеобщим обучением, нужды этих народностей должны быть максимально отражены с тем, чтобы возможно скорее довести школьную сеть национальных республик и областей до уровня сети средних русских округов и губерний.

Всероссийский Центральный Исполнительный Комитет предлагает Народному Комиссариату Просвещения РСФСР, народным комиссариатам просвещения автономных республик и местным отделам народного образования усилить работу по обеспечению национальностей нерусского языка школой на родном языке, всемерно поддерживая создание национальной письменности, учебников и учебных пособий. В местностях с разноязычным населением язык преподавания в школах должен определяться в зависимости от выраженных пожеланий родителей детей школьного возраста и от употребляемого в их домашнем обиходе языка. В тех случаях, когда по желанию родителей учащихся в национальных школах требуется также преподавание русского языка, Народный Комиссариат Просвещения РСФСР и народные комиссариаты просвещения автономных республик должны принять все меры к обеспечению удовлетворения этой потребности.

III.

Всероссийский Центральный Исполнительный Комитет поручает советам народных комиссаров автономных республик, краевым, областным, губернским и окружным исполнительным комитетам принять меры к ускорению составления на местах конкретных школьных сетей и оперативных планов введения всеобщего обучения, с таким расчетом, чтобы эта работа была закончена к 1 апреля 1927 года.

Всероссийский Центральный Исполнительный Комитет поручает Центральному Статистическому Управлению РСФСР при предварительных подсчетах поселенных данных демографической переписи в повозрастной группировке обеспечить поселенную выборку данных о числе детей в возрасте от 7 до 14 лет, для передачи этих материалов органам народного образования.

Всероссийский Центральный Исполнительный Комитет поручает народным комиссариатам по просвещению обеспечить согласование плановой работы по всеобщему обучению в пределах всей РСФСР, сосредоточив главное внимание на руководстве местной работой по проверке основ, норм и методов планирования и по составлению оперативных планов введения всеобщего обучения, особенно в отстающих районах,

а также обеспечить выполнение работ надлежащим количеством квалифицированных сотрудников.

IV.

Констатируя, что основное препятствие на пути обеспечения детей начальной школой лежит в недостаточности бюджета начального образования, Всероссийский Центральный Исполнительный Комитет предлагает Народному Комиссариату Финансов и Народному Комиссариату Просвещения РСФСР, а также советам народных комиссаров автономных республик, краевым, областным и губернским исполнительным комитетам:

а) долю расходов на всеобщее начальное обучение в бюджетах государственном и местном установить с таким расчетом, чтобы ежегодное возрастание их обеспечивало осуществление утвержденных планов по всеобщему начальному обучению;

б) тщательно изучить сметы народных комиссариатов просвещения и их местных органов, в целях изыскания всех возможностей к увеличению ассигнований на дело начального образования за счет сокращения роста или временной стабилизации ассигнований на другие нужды народного образования, при чем результаты этого изучения должны быть учтены при составлении бюджета на 1927—28 год.

V.

Количественный рост сети школ должен сопровождаться ростом ее качества. Всероссийский Центральный Исполнительный Комитет констатирует, что массовая школа, оправляющаяся от сказавшихся на ней последствий хозяйственной разрухи и материальной нищеты, продвигается на пути улучшения содержания своей работы: поднимается общественная роль школы, развивается детская самоорганизация, в частности, детское коммунистическое движение, и возрастает значение учителя, как строителя новой советской школы. В то же время Всероссийский Центральный Исполнительный Комитет отмечает, что, несмотря на указанный рост школ, еще далеко не изжиты такие характерные для дореволюционной начальной школы явления, как: а) отставание в степени охвата детей начальной школы в отдельных районах, б) неравномерное распределение грамотности между городом и деревней, в) крайняя пестрота возрастного состава учащихся, г) низкий процент учащихся девочек, особенно в сельских местностях, д) чрезвычайно неравномерное распределение учащихся по группам и малое число оканчивающих полный курс начальной школы, е) перегрузка учителя превышающим установленные нормы количеством учащихся.

Необходимо дальнейшее всемерное улучшение качества педагогической работы. Одобряя поэтому мероприятия Народного Комиссариата Просвещения РСФСР, направленные к повышению качества работы школы, Всероссийский Центральный Исполнительный Комитет предлагает Народному Комиссариату Просвещения РСФСР и народным комиссариатам просвещения автономных республик:

1. Усилить работу по упрощению и уточнению программ и методов обучения в школах, по установлению и обеспечению твердого минимума знаний (уметь читать, писать и считать) и навыков, обязательных для начальных школ, по созданию более твердого и удешевленного набора учебников, по усилению методической помощи учителю и работы по его переподготовке, по всемерному содействию развитию детского коммунистического движения, по улучшению снабжения школы и по увеличению

продолжительности учебного года там, где не достигнута еще установленная норма.

2. Обеспечить минимальные нормы учебно-хозяйственных расходов, недостаточность которых препятствует дальнейшему укреплению и развитию школы, для чего поручить Совету Народных Комиссаров РСФСР издать соответствующее постановление.

3. Местным исполнительным комитетам обеспечивать школы, в целях закрепления в них нормальной продолжительности учебного года и создания лучших условий занятий, ремонтом, персоналом, учебными пособиями, учебниками, письменными принадлежностями и топливом своевременно, до начала учебных занятий.

Начальная школа страдает от большого числа находящихся в составе ее учащихся-переростков. Нормальная педагогическая работа может быть обеспечена только тогда, когда в 4-летке будет обучаться соответствующий ей школьный возраст (8—11 лет). Всероссийский Центральный Исполнительный Комитет поручает Народному Комиссариату Просвещения РСФСР и народным комиссариатам просвещения автономных республик продолжать развертывать в плановом порядке сеть краткосрочных школ для переростков и, по мере роста этой сети, устанавливать твердые нормы приема в начальную школу в отношении детей нормального школьного возраста.

VI.

Несмотря на то, что за последние годы заработная плата педагогического персонала школ первой ступени значительно возросла, Всероссийский Центральный Исполнительный Комитет, подтверждая все принятые ранее решения об улучшении материального положения учительства и условий его работы, указывает, что в дальнейшем задача улучшения материального положения учительства должна быть учтена в системе всех мероприятий по всеобщему обучению и соответственно отражена в плане и бюджете.

Всероссийский Центральный Исполнительный Комитет обращает также внимание центральных и местных органов власти на факты игнорирования прав учительства путем принудительного использования на работу, не имеющую отношения к педагогическому труду, недостаточно обоснованных увольнений и переброс. Всероссийский Центральный Исполнительный Комитет предлагает краевым, областным, губернским и окружным исполнительным комитетам, а также советам народных комиссаров автономных республик принять все меры к защите прав учительства и всех лиц, нарушающих соответствующие правительственные постановления, привлекать к строгой ответственности.

VII.

Вопросам подготовки учительского персонала школ I ступени должно быть уделено усиленное внимание. Следует полностью учесть потребность в работниках просвещения национальных меньшинств и принять меры к ее удовлетворению. Вся система подготовки педагогического персонала как через техникумы, так и через школы II ступени и специальные педагогические курсы должна быть приведена в полное соответствие с планами развертывания школьной сети и приближена к сельским местностям, а также более приспособлена к потребностям сельских школ. Всероссийский Центральный Исполнительный Комитет считает необходимым поставить в отношении стипендиального и жилищного обеспечения учащихся в них в более благоприятные, чем в других учебных заведениях, условия.

VIII.

На пути к всеобщему школьному обучению особенные трудности представляет осуществление связанной с этой проблемой программы школьного строительства. Современное состояние фонда школьных зданий, если не принять в срочном порядке решительных мер к его восстановлению и расширению, грозит не только вынужденным отказом в приеме новых учащихся, но и возможностью сокращения числа уже обслуживаемых школой детей. Школьное строительство становится поэтому центральной задачей во всей работе по введению всеобщего обучения и должно развиваться путем объединенных усилий государственных органов и общественной инициативы. В частности Всероссийский Центральный Исполнительный Комитет предлагает:

1. В целях поощрения инициативы и самодеятельности населения организовать при советах народных комиссаров автономных республик, краевых, областных, губернских и окружных исполнительных комитетах местные ссудные школьно-строительные фонды, Положение о которых должно быть разработано Народным Комиссариатом Просвещения РСФСР и утверждено Советом Народных Комиссаров РСФСР в месячный срок. Вместе с тем Всероссийский Центральный Исполнительный Комитет считает, что финансирование школьного строительства за счет общегосударственных средств должно быть усилено.

2. Учитывая огромную нужду в школьном обучении детей рабочих в фабрично-заводских поселениях, удаленных от культурных центров, обязать местные органы при осуществлении первоочередных планов строительства учесть нужды рабочих районов в новом школьном строительстве и в капитальном ремонте существующих школьных помещений. Поручить Совету Народных Комиссаров действие субвенционного фонда на школьное строительство распространить и на фабрично-заводские поселки в отдельных районах.

3. Принять все меры к освобождению школьных зданий, используемых в настоящее время не по прямому назначению.

4. Вследствие значительных затруднений с реализацией установленных действующим законодательством льгот по отпуску леса на школьное строительство, Совету Народных Комиссаров РСФСР издать постановление об обязательном бесплатном отпуске древесины на школьное строительство из лесов как государственного, так и местного значения.

5. В целях обеспечения начальной школой переселенцев, Совету Народных Комиссаров забронировать в переселенческих фондах определенные суммы на школьное строительство.

6. При составлении губернских планов школьного строительства принимать во внимание увязку их с планами землеустроительных работ.

IX.

Всероссийский Центральный Исполнительный Комитет предлагает краевым, областным, и губернским исполнительным комитетам, а также советам народных комиссаров автономных республик в тех районах, где наличная сеть начальных школ обеспечивает всех детей школьного возраста, переходить на систему обязательного школьного обучения.

Всероссийский Центральный Исполнительный Комитет предлагает Народному Комиссариату Просвещения РСФСР в двухмесячный срок представить в Совет Народных Комиссаров РСФСР проект Положения о порядке введения обязательного начального обучения.

X.

Вместе с ростом сети начальных школ Всероссийский Центральный Исполнительный Комитет считает необходимым создать условия действительной доступности начальной школы (бесплатное снабжение учебниками, письменными принадлежностями, обувью, одеждой, организация, где это необходимо, общежитий для учащихся и т. п.) для детей наименее обеспеченных слоев населения и предлагает Совету Народных Комиссаров РСФСР, советам народных комиссаров автономных республик, краевым, областным и губернским исполнительным комитетам разработать ряд мероприятий, которые позволили бы как в бюджетном порядке, так и, в особенности, путем организации общественной инициативы обеспечить доступность начальной школы, в первую очередь, для детей городской и деревенской бедноты. Всероссийский Центральный Исполнительный Комитет поручает Совету Народных Комиссаров РСФСР усилить практику бесплатного снабжения учебниками и учебными пособиями беднейших учащихся за счет государственного бюджета.

XI.

Составление плана всеобщего обучения тормозится отсутствием достаточно точных основных статистических данных. В виду того, что материалы школьной переписи 1920 года уже устарели, производство новой школьной переписи является неотложной задачей, Всероссийский Центральный Исполнительный Комитет считает необходимым ускорить перепись и произвести ее, во всяком случае, не позднее 1927—28 года, для чего Центральному Статистическому Управлению РСФСР предлагается войти с соответствующим проектом постановления в Совет Народных Комиссаров РСФСР. Кроме того, предложить Центральному Статистическому Управлению разработать с участием Народного Комиссариата Просвещения РСФСР и представить на утверждение Совета Народных Комиссаров РСФСР систему единообразной для всех начальных школ РСФСР минимальной первичной регистрации, учитывающей и потребности дела всеобщего обучения.

Устанавливая все указанные в настоящем постановлении мероприятия, связанные с введением всеобщего начального обучения, имеющего огромное хозяйственное, политическое и культурное значение, Всероссийский Центральный Исполнительный Комитет находит, что эта задача может быть выполнена только при максимальном вовлечении в эту работу всех государственных, профессиональных и общественных организаций, а также самого рабочего и крестьянского населения.

Председатель Всероссийского Центрального
Исполнительного Комитета **М. Калинин.**

Секретарь Всероссийского Центрального
Испольнительного Комитета **А. Киселев.**

Москва, Кремль.
19 ноября 1926 г.

Опубл. в „Бюллетене III сессии ВЦИК XII созыва“ № 19.

А. Луначарский

Всеобщее начальное обучение

(Доклад на сессии ВЦИК'а XII созыва)

Проблема индустриализации и народное просвещение

Недавно закончившаяся партийная конференция должна была, конечно, преисполнить всех работников советского строительства—как партийных, так и беспартийных—глубочайшей уверенностью в том, что партия в своем целом и со всеми теми доброжелательными силами, на которые она опирается, как никогда, преисполнена твердого намерения продолжать и закончить социалистическое строительство в нашей стране. На конференции достаточно подчеркнуто прозвучали слова о значении народного образования в общем плане этого строительства. В особенности, А. И. Рыков в своем заключительном слове подчеркнул, что основная задача нашего социалистического строительства, задача индустриализации нашей страны, никоим образом не может быть выполнена вне связи с народным образованием вообще, и в частности—вне связи с его фундаментом, с его основой—с начальным образованием.

Я хотел бы остановиться немного на этом вопросе, чтобы несколькими цитатами из творений нашего учителя т. Ленина подтвердить, с какой огромной отчетливостью понята была им эта связь и как настоятельно желал он провести это понимание в умы всех, кто в пределах партии и советской государственности занимается делом социалистического строительства.

В прошлом году „Правда“, открывая кампанию по освещению выборов в советы, которые, как вам известно, были первыми подошедшими самым непосредственным образом к расширению базы низового аппарата, привела такую цитату из Ленина: „Мы должны привлечь к управлению государством все трудящееся население. Никакое меньшинство, никакая политическая партия не могут построить социалистического общества; его могут построить только десятки миллионов рук после того, как они научатся все делать сами“.

Вы знаете, что т. Ленин никогда не бросал слова даром, а такие цитаты, которые приводятся в качестве вводных к целой большой кампании, взвешиваются особенно. Поэтому нельзя не обратить внимания и не подчеркнуть, что и десятки миллионов смогут построить социалистическое общество только после того, как они научатся делать все сами.

Это совсем не значит, что мы должны приостановить всякую социалистическую работу, пока мы не проведем работы по народному образованию: но это значит, что мы не можем закончить эту работу прежде, чем десятки миллионов рук не будут научены делать все сами.

Мне хотелось бы возобновить в вашей памяти и ту необыкновенно отчетливую мысль, которую в знаменитой статье о кооперации завещал нам т. Ленин. Он констатировал, что мы „переживаем коренную перемену всей точки зрения на социализм. Эта коренная перемена состоит в том, что раньше мы центр тяжести клали, и должны были класть, на политическую борьбу, революцию, на завоевание власти, а теперь центр тяжести переносится на мирную, организационную, культурную работу“.

„Я готов сказать, что центр тяжести для нас переносился бы на культурничество, если бы не международные отношения, не обязанность бороться за наши позиции в международном масштабе. Поскольку дело идет о строительстве внутри страны, я сказал бы: самым главным центром становится культурничество. Если оставить международную политику в стороне и ограничиться внутренними экономическими отношениями, центр тяжести работы у нас сведется к культурничеству".

И чтобы не оставлять никаких сомнений, т. Ленин заканчивает свою статью следующими словами: „Нам наши противники не раз говорили, что мы предпринимаем безрассудное дело насаждения социализма в недостаточно культурной стране. Но они ошиблись в том, что мы начали не с того конца, как полагалось по теории (всяких педантов), и что у нас политический и социальный переворот оказался предшественником тому культурному перевороту, той культурной революции, перед лицом которой мы все-таки теперь стоим. Для нас достаточно теперь этой культурной революции для того, чтобы оказаться вполне социалистической страной, но для нас эта культурная революция представляет неимоверные трудности и чисто культурного свойства (ибо мы неграмотны), и свойства материального (ибо для того, чтобы быть культурными, нужно известное развитие материальных средств производства, нужна известная материальная база)".

Что это значит? Это значит, что буржуазной либеральной мысли свойственно было и самой руководиться, и другим навязывать предрассудок, что без предварительной работы по народному образованию революция невозможна и неправомерна.

Ленин оспаривает это и говорит, что это неверно, потому что мы сначала вырвали власть и тем самым вырвали и право на постановку образования в тех размерах и формах, которые могут содействовать социалистическому строительству. Но он не оспаривает того, что было бы действительно безрассудно думать о социалистическом строительстве в некультурной стране.

Теперь мы стоим перед революцией культурной. Первый акт—завоевание власти, второй—культурный подъем масс и третий—завершение социалистического строительства. До тех пор, пока культурный подъем масс не достигнет значительного уровня, социалистический подъем будет относительно медленным, не будет никакого ручательства за действительно прочные и устойчивые его успехи.

Нет сомнения, что если бы мы стояли даже перед задачей буржуазной революции, то и тогда наше дело было бы довольно трудным. Не правда ли, буржуазная демократическая революция, если бы она произошла в России, должна была бы поставить перед собою неизбежно ту цель, которую она ставила всегда, т.-е. поднятие культурного уровня страны и доведение его до уровня цивилизованных западно-европейских стран,—и эта задача была бы трудной. Но надо прямо сказать, что ею, этой задачей, мы никоим образом не можем ограничиться. Правда, мы отнюдь не отрицаем буржуазной культуры и необходимости усвоения хороших сторон буржуазной школы. Тов. Ленин прямо говорил: „Мы сделали бы огромную ошибку, если бы попробовали сделать вывод, что можно строить коммунизм, не усвоив того, что накопила человеческая мысль".

Отсюда делались попытки построить план народного образования таким образом: „советская власть плюс хорошая грамотность, в широком смысле слова, и есть то, что нам нужно".

Однако Ленин на этой точке зрения не стоял. Он ясно сознавал, что мы не можем просто думать, что, при существовании советской власти и общих социалистических целей нам достаточно ввести или постараться ввести ту школу, которая существует в передовых странах—в Германии или в Швейцарии. Он говорил: „В европейских школах молодое поколение рабочих и крестьян не столько воспитывали, сколько натаскивали в интересах той же буржуазии. Воспитывали их так, чтобы создать для нее пригодных слуг, которые были бы способны давать ей прибыль и вместе с тем не тревожили бы ее покоя и безделья. Поэтому, отрицая старую школу, мы поставили себе задачей взять из нее лишь то, что нам нужно для того, чтобы добиться настоящего коммунистического образования" (Н. Ленин—„Социалистическая революция и задачи просвещения", стр. 20).

В другом месте, в речи, произнесенной в 1918 году, Ленин говорит: „Чем более культурно было буржуазное государство, тем более утонченно оно лгало, утверждая, что школа может стоять вне политики и служить обществу в целом. На самом деле школа была целиком превращена в орудие классового господства буржуазии, она была вся проникнута кастовым буржуазным духом, она имела целью дать капиталистам услужливых холопов и толковых работников. Война показала, как чудеса современной техники служат средством для истребления миллионов рабочих и несметного обогащения наживающихся на войне капиталистов. Война внутренне подорвана, потому что мы разоблачили их ложь, противопоставив ей правду. Мы говорим: „наше дело в области школьной есть также борьба за свержение буржуазии, мы открыто заявляем, что школа вне жизни, вне политики,—это ложь и лицемерие" (там же, стр. 10—11).

Из этих цитат Ленина я делаю вывод, что перед нами, по идее коммунистической партии, стоит не просто задача введения хорошей буржуазной школы, а задача создания какой-то совершенно новой школы—школы, которая впервые откровенно заявляет, что она классовая и политическая, а вовсе не стоящая вне партий и классов,—школы, которая проникнута революционным духом, которая берет из старой школы только то, что необходимо, пополняет позаимствованное новым содержанием и открывает народным массам глаза на их истинное положение, на их нужды и интересы и на те методы, которыми они могут быть удовлетворены.

Конечно, эта задача больше всего сказывается на более высоких ступенях школы. Она отражается в высшей школе с огромной силой, в школе повышенной—в высокой мере и несколько меньше в начальной школе. Тем не менее, уже в начальной школе этот новый подход, эта педагогика, это воспитание детей должны быть чрезвычайно заметны.

Кроме того, и Ленин,—я все ссылаюсь на Ленина, хотя он и не был специалистом-педагогом, но с обычной ему зоркостью и ясностью формулировал эти задачи, установил вехи,—и Ленин находил, что самый метод усвоения преподавания должен быть у нас иным, чем у буржуазии. Он говорил: „Дети должны обучаться таким образом, чтобы каждый день разрешать практически какую-нибудь общественную трудовую задачу, пусть самую легонькую, пусть самую простенькую".

Вот это и подводит нас целиком к той задаче, которая стала перед нами, когда мы пришли к власти и когда нам,—нескольким товарищам, посланным в Наркомпрос,—пришлось заняться делом школьной реформы или, вернее, делом революции в школьной области.

С одной стороны, мы поставили себе задачу—надо сейчас же устремиться к тому, чтобы поднять культурный уровень масс; поэтому надо количественно развертывать сеть, вывести страну из того состояния, в котором мы ее застали, когда было охвачено школьной сетью менее 50% детей. А с другой стороны, надо было сейчас же начать

пересоздавать эту школу таким образом, чтобы она не только в фабрично-заводских районах, но даже в деревнях, даже в обывательских городах приобрела марксистский, ленинский, коммунистический, антирелигиозный, революционный характер, чтобы она отрешилась от буржуазной лжи и смогла перейти,—как мы переходим теперь к наивысшей форме индустрии, не останавливаясь на промежуточных ступенях,—к наилучшим методам, какие выработаны на Западе.

Я не буду здесь распространяться дальше о тех вопросах, которые перед нами встали при этом. Мы знаем, что завещал нам Маркс в этом отношении в знаменитой резолюции, написанной и принятой во времена I Коммунистического Интернационала. Мы знали, что американская школа, при всей буржуазной лживости, которая не отличает ее от других европейских школ, тем не менее чрезвычайно подвинулась в деле практичности, разумности, простоты тех новых методов, которые она стала употреблять; и все, что мы находили в идейном багаже передовой мелкобуржуазной, радикальной педагогики, а также и заветы Маркса о социалистической педагогике,—все это мы старались соединить вместе для того, чтобы и для нас самих, а в будущем—и для других стран, проторить новую дорогу, потому что никогда пролетариат у власти нигде не был и никто еще до нас не пробовал не только осуществлять, но и теоретически примириться, чтобы создать новую пролетарскую школу.

Если бы мы жили в пролетарской по большинству населения стране, в такой фабрично-заводской стране, как Англия, нам это было бы значительно легче, ибо создавать школу типа превосходного фабзавуча и нормально опереть ее на соответственную семилетку в фабрично-заводской стране не так трудно, и это, собственно говоря, нам и требуется. Ведь основная идея Маркса была такова: школа должна быть тесно привязана к научно поставленному труду, прежде всего—к промышленному, а равно и к аграрному,—в тех случаях, когда он тоже поставлен по последнему слову науки. Она должна включать в профессиональное образование, которое получается путем педагогического, воспитательного участия в самых процессах труда на каком-нибудь заводе или в культурно-руководимом хозяйстве, и общеобразовательные предметы, суммирующие как раз тот опыт, который в процессах труда приобретается, и физкультуру. „И тогда,—говорит Маркс,—такое воспитание поставит детей рабочего класса“ (в свое время он думал, что эта идея может быть выполнена) „уже в буржуазном обществе, выше аристократии, буржуазии и средних классов“. Он объявлял, что такая школа даст гораздо более высокий тип образования, чем какая-либо другая.

Но в то время, когда мы декларировали нашу трудовую школу, мы, само собой разумеется, прекрасно сознавали, что в нашей стране она может только отчасти, и то в порядке постепенности, быть введенной в ту часть населения, которая живет в непосредственной близости к промышленности и участвует в ней.

Идея трудовой школы и программы ГУС'а

Когда была опубликована наша первая школьная декларация, то одна из крупнейших буржуазных газет—„Норд-Дейтше Альгемейне Цейтунг“—писала: „Первый раз в мире правительство намечает программу подлинной народной школы. Если бы большевикам удалось этого достигнуть, то, само собой разумеется, у них была бы школа несравненно более высокая, чем в любой другой стране. Но это, конечно, химера и утопия. Они этого сделать не смогут“.

С одной стороны, дальнейшая наша работа была продвижением

вперед по намеченной линии в области воспитания детей рабочих, пролетариата, поскольку позволяли это средства, а с другой стороны, пришлось задуматься о том: чем же заменить эту Марксову школу, эту недоступную пока для населения трудовую школу, связанную непосредственно с общеполезным трудом? чем ее заменить для обывательских городов и городков и, в особенности, для многомиллионной деревни? Задача была не из легких. И нам пришлось проделать немало опытов, за которые нас иногда и осуждают. Говорят: „Что же это Наркомпрос—сколько раз переделывал подходы, программы! Дети не кролики, с которыми можно делать опыты“.

Но вы помните, товарищи, как в своей статье „О восхождении на высокие горы“ Владимир Ильич говорил, что всякое большое дело, в особенности дело экономического строительства социалистического типа, неизбежно предполагает ошибки, отступления, переделки. Иначе быть и не может. Гора—осуществление настоящей социалистической школы—тоже очень высокая гора. Здесь тоже без целого ряда весьма горьких разочарований и возвращений назад мы итти не могли.

В моем введении к докладу я только очень коротко хочу остановиться на наших методических исканиях.

Мы пришли к тому выводу, что полного осуществления идеи трудовой школы в стране, где только небольшая часть школ может быть непосредственно приближена к научно поставленому труду, мы иметь не не можем. Надо было притти к какому-то суррогату. Таким суррогатом и является школа, работающая по так называемой программе ГУС'а (Государственного Ученого Совета). Мы старались в ней давать школьный материал вокруг основного стержня, именно—труда, изучения его поскольку дело касалось детей, они изучали его в том виде, в каком он находится вокруг них; поскольку дело касалось старшего возраста и взрослых,—в виде истории этого труда. Мы пытались давать вокруг этого стержня некоторые сведения о природе и обществе. Это марксистски было совершенно правильно. Мы стремились найти такие методы, которые, дали бы возможность учиться в живом общении с действительностью, черпать из нее больше, чем из книги, пройти необходимый курс знаний и, вместе с тем, приобрести те важнейшие навыки, которые являются одной из важнейших целей всякой школы, т.-е. научить писать, читать, считать и т. д.

Нас очень часто упрекают в том, что наши программы оказались трудными и плохо усвояемыми для учителей и слишком сложными для учеников. Находили, что не по возрасту и не по нашему культурному уровню была программа ГУС'а. Во всем этом, может быть, и есть некоторая доля истины. Нам очень хотелось, чтобы школа была школой, действительно воспитывающей для нас тех граждан, какими мы желаем их видеть,—в достаточной мере сознательными. И к элементарной школе мы предъявляли весьма серьезные требования.

Первая программа была издана нами в 1923 г. и тогда же была предложена всему педагогическому миру на обсуждение. Мы стали ее проводить с чрезвычайной осторожностью—через наши опытно-показательные школы, через районные школы, медленно двигаясь в смысле введения ее в школы массовые. Опыт последовавших лет нас очень многому научил. Теперь, в этом году мы издали уже новую программу ГУС'а для первого и второго года. В ней мы использовали целый ряд тех опытов, которые мы получили непосредственно от самой жизни. Мы убедились, и твердо держимся за эту идею, что менять самое существо рекомендованных нами программ и методов ни в коем случае не следует,—это означало бы сломать те большие достижения, которые и в городской,

и, отчасти, в деревенской школе уже осуществлены. Но мы думаем, что нужно многое исправить и улучшить. Отсюда—целый ряд указаний относительно того, каким образом можно реально увязать с живой жизнью эти, так называемые, комплексы, т.-е. связки явлений, которые изучает школа, начиная от самых простых и переходя к более сложным.

Мы пошли на то, чтобы полностью разрешить отдельные часы занятий, в которые учитель, не умеющий соединить приобретение навыков с изучением непосредственных школьных материалов, мог бы заняться с учениками письмом, чтением и арифметикой, чтобы к определенному времени подготовить их и избежать нареканий, что „вы, мол, погнались за сведениями о труде, о природе, об обществе и т. д., а простая грамотность у вас пострадала".

Мы должны сказать, что в последнее время такие нарекания в значительной степени умолкают. Мы нашли общий язык с огромным большинством активного учительства И новые облегченные программы, которые теперь изданы, и те указания, с которыми мы выступили, на мой взгляд, на взгляд коллегии Наркомпроса, полностью гарантируют дальнейшее нормальное продвижение.

Я сказал это, главным образом, для того, чтобы устранить сомнения в педагогическом качестве наших школ. Я утверждаю, что мы, действительно, стоим на пути к осуществлению нашей небуржуазной школы—такой школы, которая по методам и по существу программы соответствовала бы нашим задачам.

Наиболее сложным является вопрос о школах второй ступени. Здесь мы встречаемся с различными предрассудками, и тяжелее всего то, что к предрассудкам этим часто примыкают такие родители учащихся этих школ, которые в остальных областях являются большими революционерами.

Само собой разумеется, что всякий спор о школе второй ступени мы на данной сессии должны устранить,—иначе пришлось бы выйти за пределы моей темы—и без того широкие, а за них нам выходить не следует.

Итак, трудности дела построения новой советской школы—огромны. Они заключаются, во-первых, в материальной стороне дела (об этом я после буду говорить более подробно), затем—в теоретической. Я говорил уже, что приходится искать, прокладывать совсем новую дорогу для работы. Затем трудность заключается в неподготовленности нашего учительства: приходится заниматься подготовкой новых учителей и переподготовкой старых. Поэтому, поскольку я в этом введении говорю о педагогической физиономии наших школ, я очень прошу товарищей не быть чересчур требовательными и придирчивыми, не удивляться тому, что мы все время экспериментируем и не можем похвастаться вполне удовлетворительными результатами. Т. Ленин в 1923 году, когда дело обстояло хуже, наблюдая за нашей работой, писал в „Страничке из дневника":

„Нигде народные массы не заинтересованы так настоящей культурой, как у нас, нигде вопрос культуры не ставится так глубоко и последовательно, как у нас".

А такая глубина и последовательность бывает лишь в результате исканий, а иногда и блужданий.

Всеобщее обучение

Теперь я перехожу непосредственно к той стороне дела, которая является не делом педагогов, а делом государственных людей, и подлежит вашему ведению и усмотрению в гораздо большей мере, чем специально педагогические вопросы.

Несколько слов по истории самого вопроса введения всеобщего обязательного обучения в нашей стране. Еще в царское время, поскольку царское правительство начинало иногда думать о том, что ему грозит неминуемая гибель, если оно не подумает об европеизации страны, еще во времена николаевщины, в сороковых годах, об этом писалось в разных докладных записках; к этой мысли возвращались и позднее, и тогда уже было ясно, что задача эта, во всяком случае, трудная,—трудная безотносительно, выполняло бы ее царское правительство или какое-нибудь другое. Прав был заведующий Главсоцвосом, т. Эпштейн, когда говорил, что реформа, которая ставит себе целью ввести всеобщее образование в стране, обнимающей одну шестую часть земного шара, с чрезвычайно пестрым национальным составом, естественно,—чрезвычайно трудна.

С самого начала советская власть декларативно объявила своим долгом введение всеобщего образования. Но уже 1920 год был для Наркомпроса годом огромного отступления, я бы сказал даже—годом краха, бегства по всей линии. Это было вызвано двумя обстоятельствами; во-первых, надвигавшимся голодом, который потом и обрушился на нас всей тяжестью, а потом—катастрофическим переводом всей школьной сети на местные средства. Местные средства тогда не существовали. Наркомфин говорил: нельзя, чтобы школы висели на крючке, который вдет в потолок госбюджета: крючек лопнет, и школы провалятся,—поэтому их нужно опускать на землю. Но суши-то не было, была хлябь, и, опустившись, мы стали тонуть с величайшей быстротой, школьная сеть начала быстро сокращаться.

При первых симптомах выхода из кризиса, в конце 1922 года, уже возникла комиссия т. Свидерского, подготовившая первый декрет от 20 августа 1923 года, в котором советская власть уже не декларативно, а с самым серьезным намерением признала необходимым начать подготовительную работу по введению всеобщего образования. Но, в сущности, еще продолжалось отступление. Первое, чего мы требовали от Совнаркома и с чем шли к местам,—„давайте прекратим отступление, давайте закрепим сеть". Мы, таким образом, начали серьезно думать о подготовительной работе по проведению всеобщего образования одновременно с приостановкой отступления 1920—22 гг.

Работа началась под общим руководством Госплана, и к августу 1924 г. в Наркомпросе был уже готов доклад Совнаркому, который и послужил толчком к дальнейшим работам:—16 июня 1925 г. в переработанном виде доклад был внесен в СНК и лег в основу декрета от 31 августа 1925 г., на котором и базируется вся наша работа. Был принят далеко не весь тот план, который тогда рисовался Наркомпросу, а лишь некоторые основные элементы, которые хорошо известны товарищам, практически занимавшимся этим делом, но которые здесь нужно повторить.

Во-первых, был установлен определенный срок для введения обязательности обучения,—если такова будет воля советского правительства. Обеспечение достаточным количеством школ должно быть осуществлено к 1933—34 г. Затем было установлено, что на каждые 100 учащихся I ступени должно примерно приходиться около 12 учащихся старших групп школ 7- и 9-леток и школ II ст. Это было сделано для того, чтобы мы не роскошествовали, не устремлялись по линии требований более зажиточной части населения, а заботились бы в первую очередь об элементарном фундаменте. Но, вместе с тем, нельзя было сразу сказать: „давайте всех учить только грамоте", и поэтому-то декретом и была установлена примерная здоровая пропорция. Затем было установлено,

что численность одного комплекта, т.-е. число учеников на одного учителя, не должна превышать 40 чел., что один учитель может заниматься не более, чем с двумя группами, и что школьный радиус, т.-е. расстояние школы от дома самого дальнеживущего учащегося, не должен превышать 3 верст. Затем было постановлено, что, разумеется, это дело будет выполняться не только за местный счет, но и при помощи государственного бюджета.

Вот каковы постановления, которые являются базой всей дальнейшей нашей работы. Губисполкомы в годичный срок должны были разработать по своим губерниям соответствующую сеть, после чего соответствующий финансовый план, с заключением Наркомфина и Наркомпроса, должен был поступить на утверждение правительства. Одним из условий правильного осуществления этого грандиозного плана была, конечно, соответствующая перепись: 21-й параграф декрета возлагал на ЦСУ обязанность произвести перепись просветительных учреждений не позже 1926 г., и мы на это обращаем сейчас особое внимание ВЦИК, потому что как раз теперь готовится перепись, которая должна пролить много света на все стороны нашей работы. Но, кажется, нам грозит перспектива, что из этой переписи просветительные учреждения будут изъяты. Если так, для нас это было бы огромным ударом. Перепись просветительных учреждений необходима, как основа для правильного осуществления наших планов, и мы надеемся, что это будет принято вами во внимание, чтобы, на основе данных переписи, мы имели бы возможность дать местам главнейшие принципиальные указания о том, из каких начал исходить губерниям при развитии своих губернских школьных сетей и своих оперативных планов, и этим помочь самой работе.

Должен прямо сказать, что раздающиеся от времени до времени упреки, что будто в недостаточной степени разработаны Наркомпросом основные принципы, основные нормы, из которых надо исходить при построении этой сети, этих оперативных планов, основные директивы о методах работы, по-моему, неверны. Можно назначить любую комиссию, которая рассмотрит посвященные этому томы, и вы увидите, что общие принципы разработаны достаточно.

Выявилась и та общая сумма затрат, которая потребуется для осуществления наших грандиозных планов. По данным Госплана сумма эта, довольно астрономически звучащая, достигает двух миллиардов трехсот шестидесяти миллионов рублей. Из них миллиард приходится на школьные здания, на приведение в порядок старых и постройку новых зданий. Здесь бросается в глаза один дефект: построение школьных зданий рассчитано на 20 лет, а осуществление всеобщего обучения—на 6—7 лет. Стало быть, предполагается, что при осуществлении плана можно будет перенапрячь нынешние здания, чтобы они вместили в себя всю массу детей. Мы заявили, что это невозможно: если не будет принято во внимание, что хотя бы центр тяжести строительства должен быть перенесен, скажем, на первое десятилетие, то у нас ничего не выйдет. В свое время я укажу, как обстоит дело со школьными помещениями.

Таковы в главном и целом те общие основы, которые центральное правительство преподало Наркомпросу для работы.

Положение школьного дела в Республике

Посмотрим теперь, в каком положении находится школьное дело в момент, когда мы приступаем к его дальнейшему продвижению.

Вот общие цифры относительно развития нашей школьной сети и ее состояния в настоящий момент. Мы имели в царской России в 1914—

15 г. (наивысшего дореволюционного момента развития низшего образования) 104 тыс. слишком школ и 7.200 тыс. учащихся. Затем я беру 1920 г.—кульминационный пункт нашего строительства в период революционного энтузиазма, когда никто не знал, на какие средства будут существовать школы, когда рост их числа был лихорадочным и поэтому непрочным: у нас тогда в СССР стало 114 тыс. школ, а учащихся—9.010 тыс. Затем начался спуск: в 1921—22 г. школ было 99 тыс., а учащихся—около 8 млн., в 1922—23 г. школ было 87 тыс., учащихся же—около 7 млн. Это было самое глубокое наше понижение. В 1923—24 г. были те же 87 тыс. школ и 7 млн. учеников,—и тут мы уже почувствовали, что выздоровление начинается. В 1924—25 г. было 91 тыс. школ и 8.400 тыс. учащихся, а в последнем учебном году мы имеем уже примерно 100 тыс. школ по СССР и около 9.500 тыс. учащихся.

Если мы этот последний результат сравним с довоенным временем, то увидим, что мы стоим чуть-чуть ниже максимального количества школ в царское время: у нас—96½% прежнего количества школ, учащихся же у нас—131% (если взять за 100% кульминационный пункт развития школ в царское время). Значит, по сравнению с 1914 г., мы выросли на 31% в смысле удовлетворения населения школами. Теперь население рвется к знанию, переполняет школы, и отсюда, с одной стороны, мы наблюдаем очень отрадное явление, что в каждой школе имеется много учеников, а с другой стороны, мы имеем отрицательное явление в том смысле, что учителя перегружены и школьные здания тоже перегружены. Общий рост процента удовлетворения населения школами можно определить таким образом: в 1914 г. школы обнимали 51% детей школьного возраста, а в 1925—26 году—60½% по РСФСР.

Есть и более оптимистические цифры т. Богданова из ЦСУ, который определяет количество детей школьного возраста в 69%, но мы думаем, что при определении этой цифры недостаточно принято во внимание одно явление, а именно, что у нас в школах обучается много детей выше 11-летнего возраста. У нас находится вне школы часть детей школьного возраста потому, что их место занято переростками, но, когда мы вычислили точно, какой школьный возраст имелся в школах довоенного времени, то, к моему удивлению, оказалось, что он почти что совпадает с нынешним. Можете посмотреть соответствующую таблицу, и вы увидите, что наш школьный возраст чуть-чуть выше, чем прежний, но в общем цифры почти одни и те же, т.-е. возрастной состав у нас почти такой же. Так обстоит дело в количественном отношении.

Бюджет народного просвещения

Затем позвольте перейти к анализу нашего бюджета. Бюджет 1913 г. составлялся так: по государственному бюджету ассигновывалось на народное образование 126 млн. руб., а по местному бюджету—85 млн. руб., итого 211 млн. руб. У нас в 1924—25 г. было ассигновано по центральному бюджету 76 млн. руб. и по местному—170 млн. руб., а всего 246 млн. руб. В 1925—26 г.—108 и 242 млн., всего 350 млн.

Если взять цифры (цифры—для нас весьма приемлемые), которые были опубликованы т. Рыковым в его заключительной речи на партконференции, то наш бюджет достигнет в этом году, по его уверениям, 124.800.000 р. для центрального бюджета, а в общем—418.800.000 р. Если будем брать 418 млн., почти 419 млн. (цифра наиболее благоприятная), то, конечно, можно сказать: мы в общем и целом достигнем здесь довоенного уровня, ибо, вы, конечно, понимаете, нужно брать максимум—коэффициент 50—для установления настоящего реального значения наших

сумм; тогда окажется, что мы имеем сейчас 209 млн. довоенных рублей против 211 млн. довоенных рублей—1913 г.

Но при такого рода подсчете мы должны принять во внимание ряд обстоятельств огромной важности. Во-первых, тогда совсем не было ни работы Главполитпросвета, т.-е. сети изб-читален, ликвидации неграмотности, совпартшкол—вместе с очень дорого стоющими комвузами; по профобру не было пролетарского студенчества в такой огромной массе, как сейчас; по соцвосу были частные школы, которые мы теперь взяли на свой счет; не было 46 млн. на содержание детских домов.

Если все это принять во внимание, то, конечно, окажется, что фактически указанная выше цифра не должна нас особенно утешать. Очень верно,—и мы можем гордиться этим,—соображение т. Рыкова о том, что за 4 года мы в два с половиной раза выростили наш бюджет. Это правильно, но абсолютная-то цифра неутешительна, и надобно дальнейшее чрезвычайно энергичное продвижение, т. к. приходится, конечно, констатировать тот чрезвычайно тяжелый факт, что в этой важнейшей области мы отстали от довоенного времени в большей мере, чем, может быть, в какой угодно другой области государственной жизни.

Возьмем теперь только начальное образование, которое сегодня главным образом нас интересует. Тут цифры еще более разительные. В 1913 году государственный бюджет давал на начальное образование 65 млн., местный бюджет—69 млн., итого 134 млн. У нас (я не буду говорить о новом годе, т. к. мы еще точно не можем сказать о том, как обернется центральный и местный бюджет) в прошлом году центральный бюджет давал 7,5 млн., местный 112 млн., итого 120 млн., т.-е. менее 60 млн. довоенных; следовательно, на начальное народное образование идет менее половины того, что давалось до войны. Мы не должны скрывать от себя непосредственные язвы нашей жизни, и здесь перед нами действительно язва. Мы не можем не припомнить того, что писал по этому поводу Ленин в годы, довольно близко приближающиеся к нашему времени. Он говорил в 1923 году, что у нас делается еще слишком мало, безмерно мало для того, чтобы передвинуть весь наш государственный бюджет в сторону удовлетворения в первую голову потребностей первоначального народного образования, и что, „конечно, в первую голову, должны быть сокращены расходы не Наркомпроса, а расходы других ведомств, с тем, что освобожденные суммы должны быть обращены на эту важнейшую отрасль Наркомпроса".

Святые слова. Их следует иметь в виду, в особенности приступая к новому бюджéту.

Наши затраты на одного учащегося

Я перейду к иллюстрации этого же вопроса некоторыми другими дополнительными, не менее важными, цифрами, которые освещают нам отдельные стороны нашего бюджета. Нынешний расход на ученика составляет в среднем примерно 18 рублей: он тоже отрадно рос из года в год. Довоенный расход на одного ученика был 14 р. 40 к. Но при перечислении на довоенные рубли мы будем иметь все же значительное отставание. Нечего и говорить, что, когда посмотришь на эту проклятущую буржуазную Европу, на ее цифры, то просто голова закружится, рукой махнешь; одна надежда на то, что мы семимильными шагами пойдем вперед. Только эта надежда и не дает унывать.

В Лондоне, например, расход на ученика составляет 163 рубля, а в Нью-Йорке—220 руб. (Голос с места: „А пользуются ли этим дети рабочих?"). Там давно уже введено всеобщее обучение, и

все дети рабочих получают известное образование. Другое дело, что они получают образование фальсифицированное, что из них готовят „холопов и угодливых рабов". Их там портят, но платят за то, чтобы их испортить, и платят очень много. Для того, чтобы дать хорошее, настоящее образование, нужны средства; нужны они и для того, чтобы не слишком отставать от Западной Европы.

Я не могу не остановиться дальше на одной характерной особенности,—именно, на чрезвычайной пестроте наших затрат на каждого учащегося. Норма снабжения сильно колеблется, часто вне зависимости от того, богата или бедна та или иная губерния. Это зависит, видимо, и от степени культурности исполкома, и от настойчивости и умения местного отдела народного образования, а может быть, и от активности самого населения.

Я приведу несколько любопытных данных. Норма затрат на одного ученика колеблется от 10 рублей 79 коп. (в Орловской губернии) до 28 рублей 51 коп. (в Архангельской губернии). Обращаю ваше внимание—не Ленинградская и не Московская губернии, а губерния Архангельская тратит на своего ученика 28 рублей 51 коп. Имеется целый ряд губерний, в которых бюджет сравнительно не слаб, но в которых норма снабжения учащихся стоит на последнем месте.

В то время как в Вологодской губернии доход на одну душу населения составляет 5 руб. 26 коп., норма расхода на одного учащегося составляет 15 руб. 96 коп.; в то же время в Оренбургской губернии доход на душу населения составляет 7 руб. 46 коп., а на одного учащегося расходуется 13 руб. 45 коп. Как видите, никакого соответствия нет.

Для примера я возьму еще две губернии: Сталинградскую и Череповецкую. Доход на одну душу населения—почти один и тот же: в одной губернии—6 руб. 50 коп., в другой 6 руб. 80 коп. Расход же на одного ученика в Сталинградской губернии составляет 11 руб. 47 коп., тогда как в Череповецкой губернии он доведен до 17 руб. Разница громадная.

Центральному правительству нужно принять особые меры, чтобы исправить эти клавиши, которые то выскакивают вперед, то западают внутрь, в результате чего из нашей страны получается лоскутное одеяло. Понятно, есть более бедные губернии и более богатые, и мы не можем притти к полному уравнению в них норм расходов, но добиться того, чтобы не было резкого несоответствия, мы можем. Относительно автономных республик у меня нет прямых цифр, но это явление имеет место и там, как явление общее.

Заработная плата учителя

Теперь я должен перейтй к одному очень печальному моменту в нашей школьной жизни—это к зарплате. В довоенное время средний учительский оклад был 30 рублей, но при этом был закон о периодической прибавке: и эти периодические прибавки—по 60 руб. в год в первые четыре пятилетия — практиковались большинством земств. Благодаря этим прибавкам, средняя плата учителя была 35 руб., а в переводе на нынешний бюджет—приблизительно 70 руб.

Мы имеем сейчас отрадный рост зарплаты учителям: в 1922—23 г.—7 руб., в 1923—24 г.—17 руб., в 1924—25 г.—28 руб., в 1925—26 г.—32 руб. В 1926—27 г. зарплата учителям, в среднем, достигнет 37 руб. В это же самое время только средний заработок медицинского персонала стоял на этой высоте, а агрономический персонал уже имеет в среднем 65 руб. Почему агроном может получать 65 руб. и, таким образом, в значительной степени приблизиться к довоенному уровню, а учителя—нет? Трудно

понять. По данным ВЦСПС, текстильщик имеет очень низкую оплату труда, но все же—44 руб., а печатники—75 руб. Металлисты, которые вовсе не находятся в особенно хороших условиях, сейчас имеют, по данным ВЦСПС, 76% от довоенного заработка, а значительная часть других квалифицированных рабочих давно перевалила довоенный уровень. Учителя же имеют только 47% своей довоенной нормы.

Я не буду сейчас распространяться о том, что на последнем пленуме ЦК Союза просвещения пришлось слышать горькие речи от учительства, что если мы теперь еще повторяем знаменитые слова т. Ленина, так нас всех порадовавшие, о том, как нужно поставить учителя и как сравнивать его норму с нормой рабочего, то разве только с горькой иронией. Всегда, конечно, неприятно бывает слышать такие вещи.

Правда, нам говорят: „А нагрузка? Нагрузка учителя гораздо меньше прежней". Но, по данным профсоюза учителей, оказывается, что средняя нагрузка учителя в 1925—26 г.—4 час. 54 мин. классных занятий, 48 мин. заседаний школьного совета, 2 часа 18 мин. подготовки к урокам и 3 часа на самообразование и обязательную общественную работу. Итого, при обследовании работы добросовестного учителя оказывается, что в среднем он работает 11 час., так что нельзя сказать, чтобы он был дармоедом.

И неудивительно поэтому, что Совнарком, утверждая резолюцию по докладу Наркомпроса, который имел место 29 мая 1925 года, так, между прочим, сформулировал ее 4 и 5 пункты: „В соответствии с задачей развития массового образования, Совнарком выдвигает, в качестве самого главного и основного, скорейшее введение всеобщего обучения в РСФСР и предлагает Наркомпросу и Госплану представить календарный план осуществления всеобщего обучения", при чем „непременным условием осуществления всеобщего обучения является дальнейшее повышение зарплаты учителям". Дальше говорится о школьных зданиях. Вот почему я считал необходимым несколько слов сказать об этом и сейчас.

К этому нужно прибавить так называемые хозяйственные и учебные расходы. Допустим, учитель теперь получает столько, что, если он не обременен семейством, то может быть сыт. Но не стоит иметь школу, если она оборудована так, что этот самый оплачиваемый в ней учитель фактически может достигнуть только ничтожных результатов. Мне постоянно задавали вопрос—и на съезде наших заведующих губоно, наших квалифицированнейших работников, и в довольно глухих станицах, скажем, на Кубани, где я был на учительской конференции,—стоит ли количественно развивать сеть, если она качественно так плоха? Не лучше ли позаботиться о том, чтобы поднять качество тех школ, которые мы имеем?

Так нельзя разрешать вопрос. Мы должны самым решительным образом протестовать против чисто качественного подхода. Нельзя говорить: пусть у нас школы обнимают 60% детей, но зато давайте их учить лучше, а остальные пусть гуляют. Это—явно неправильное положение. Такое положение ударит наиболее сильно по бедным губерниям, по национальным меньшинствам. Но, с другой стороны, есть такой уровень качества школы, ниже которого спускаться нельзя.

Учебные и хозяйственные расходы

Нужно сказать, что мы медленно поднимаемся по линии увеличения хозяйственных и учебных расходов, что они у нас начинают играть несколько большую роль в общем отпуске средств на школы, но все же эти расходы чрезвычайно ничтожны. Так, например, в 1913 году в ни-

щенской царской школе хозяйственные расходы равнялись на каждого ученика $6\frac{1}{2}$ рублям, а на учебные расходы выдавалось 3 руб. 70 коп.; в 1924—25 же году мы имели всего 1 руб. 26 коп. на хозяйственные расходы и 72 коп. на учебные, а в 1925—26 г.—1 р. 52 коп. на хозяйственные расходы и 97 коп. на учебные. Значит, 3 руб. 70 коп. в 1913 г. и 97 коп. в нынешнем году.

Мы сейчас уже имеем, конечно, кое-какие примитивные условия школьной работы,—у нас есть учебники. Эти учебники все в большем и большем количестве достигают ученика. Завелись такие вещи, как бумага, карандаши и т. д. У нас уже нет такого положения, какое было в 1922 году в Тамбовской школе, когда писали на дощечках (я специально привез их показать). Но и теперь мы получаем тысячи тетрадей из-за границы в качестве добровольных пожертвований. Это обидно. Очень хотелось бы эти тетрадки швырнуть обратно и сказать, что мы не зулусы, но, с другой стороны, преждевременно это делать. Поэтому мы все-таки бумажки приняли и тетради разошлем. (Голос с места: „С паршивой овцы хоть шерсти клок"). Да, при том же дают нам тетради не Чемберлен и не Пуанкаре, а более или менее добросердечные французские радикалы.

Теперь я хочу перейти к рассмотрению качества школ, но уже не с методической точки зрения, а, так сказать, с точки зрения того, как в данной школе в отдельности у нас обстоит дело.

О четырехлетке

Имеем ли мы действительно четырехлетки? Мы говорим, что необходимо развить сеть четырехлеток так, чтобы они обнимали все население, а сейчас у нас охвачено только $60\frac{1}{2}\%$. По количеству школьных комплектов, т.-е. по количеству преподавателей, у нас школы делятся таким образом, что в настоящее время мы имеем больше половины школ с одним учителем. Надо прямо сказать—с одним учителем четырех классов иметь нельзя, максимально можно иметь три—да и то с большим ущербом для дела.

Если посмотреть таблицу с показателями того, как продвинулось дело за последнее время, то в грубой форме мы можем сказать, что у нас было около $\frac{1}{3}$ настоящих четырехлеток, а теперь мы приближаемся уже к половине. Преобладающий тип школ—все еще трехлетки, и, может быть, на данной сессии из этого факта будут сделаны и некоторые выводы; по крайней мере, мы знаем, что один из близких к нам и работающих с нами наркоматов сделает предложение считать трехлетку основным типом школы, с тем, чтобы дать возможность более отсталым губерниям и более бедным областям останавливаться на трехлетках, не гоняясь за четырехлетками. Я заранее скажу, что мы не можем пойти на это. Четырехлетки—тот минимум, который делает школу сколько-нибудь значительной. Нам нужно стремиться к тому, чтобы не только количество школ выросло, но чтобы это была именно четырехлетка. Сейчас, конечно, этого нет.

Когда мы исчисляли фактическую продолжительность обучения учащихся в нашей деревенской школе, то оказалось, что в среднем она равна 1,8 года.

В настоящее время, путем определенного нажима со стороны Наркомпроса, мы несколько подняли эту сторону дела. Мы достигли того, что средняя фактическая продолжительность обучения в деревенской школе поднялась немного выше двух лет. Но, разумеется, и это чрезвычайно мало. Помимо того, что нам придется бороться за четырехлетку и за более

полный учебный год, нам придется обратить внимание и на другое явление,—на значительное количество выпадания из школ. Не все поступившие проходят четыре года учения. Мы должны констатировать такой факт: если вы придете в первую группу—это бедняцко-середняцкая школа, с крошечной примесью кулака. А в дальнейшем состав школы значительно меняется, и в четвертой группе вы имеете уже зажиточно-середняцкую и кулацкую школу с незначительной примесью бедняков. Разве с такими вещами можно мириться? Разве мы хотели иметь четырехлетку для того, чтобы кулацкие элементы, кончая ее, переходили в высшие школы и завоевывали себе будущее? Конечно, они делают это не для того, чтобы, как говорил здесь Михаил Иванович, быть усердными и бескорыстными работниками социализма, а для того, чтобы, лучше вооружившись знаниями, завоевать себе карьеру и лучше устроить свою личную жизнь.

Нам это, конечно, так оставлять нельзя. Нам надо, чтобы эти подлинные четырехлетки, дающие достаточное количество знаний, существовали бы для беднейшего крестьянства. Но этого мы можем достигнуть только путем помощи нашего центрального бюджета. Нам нужно вернуться к снабжению учеников учебными предметами, пособиями, что мы делаем пока спорадически, от случая к случаю; а затем надо подумать и о том, чтобы дать бедным детям обувь, дать им возможность иметь завтраки в школах. (Курц с места: „Правильно!“). Без этого школу бедняцкой мы не сделаем. И когда все это вычислишь, когда примешь все это во внимание, то и выходит, что потребная для введения всеобщего обучения сумма хотя и крупная—$2^1/_2$ миллиарда,—однако, она все-таки не выражает всех потребностей, так как нужно, ведь, принимать во внимание и повышение жалования учителю, и повышение отпуска средств на каждого ученика, и помощь детям бедняков, и т. п. Госплан считал возможным лишь к 1931—32 г. довести норму расходов на одного ученика до 20 руб., но, конечно, этого будет мало. Надо, ведь, чтобы школа стала четырехлеткой, с достаточным учебным содержанием и достаточно доступной для бедняка, а все это потребует достаточной прибавки ассигнований.

Есть, конечно, и отрадные факты. Мы приступили к выполнению плана и следим за тем, как он на самом деле продвигается вперед. Мы видим, что он продвинулся вперед значительно больше, чем мы предполагали в первые годы. Рост школ у нас таков, что за последние два года открыто около 27 тыс. новых комплектов: за один лишь 1924—25 г. мы приблизительно выполнили тот план, который должен был быть выполнен в три года. Это, вместе с тем, отчасти показывает и то, как ошибочны были наши вычисления. Но, во всяком случае, это факт отрадный. Предполагался также отпуск по ориентировочному плану 60 млн. руб., а отпущено было 89 млн. руб. по местному бюджету. По государственному бюджету предполагалось отпустить 14 млн. руб., а отпущено 22 млн. руб. И даже стоимость каждого комплекта оказалась равной не 560 руб., а 640 руб.

Стало быть, жизнь превзошла все наши предположения, она их расширила, она более быстрым темпом пошла вперед, чем мы предполагали.

Несмотря, однако, на этот отрадный путь, мы не только не можем сказать, что исчисленное количество школ может быть принято за маломальски удовлетворительное, но об этом и речи быть не может, так как мы хотим итти к всеобщему обучению, а фактически далеко не удовлетворяем тех детей, которые в школу стучатся. РКИ говорит, что процент отказов по разным губерниям колеблется от 2 до 38. Данные ЦСУ об этом говорят следующее: не принято было вовсе в прошлом году из числа желавших быть принятыми 350 тыс. человек—7% всего количества.

Главная масса отказов была, конечно, в сельских местностях: там было отказов 318 тыс., а в городах только 32 тысячи. По таким республикам, как Башкирская, Немцев Поволжья, Татарская, Чувашская, Дагестанская, было 92 тыс. отказов, так что процент там приближается к 17; в Башкирской республике он поднимается до 23. С другой стороны, в Западном крае, Северо-Западном, Северном, Центрально-Промышленном отказов всего было 2—3%. Получается большая пестрота, но в общем крайняя неудовлетворительность того продвижения, какое мы до сих пор имели; мы можем, таким образом, сказать, что нужно все-таки спешить, ибо хотя мы и обогнали наш план, но далеко не обогнали высоту непосредственных требований самого населения.

Перспективный план охвата детского населения школой

Как же мы будем двигаться дальше? Каковы перспективы охвата? Я должен сказать прежде всего, что самые подлинные основы всего нашего плана в достаточной мере хрупки. Мы не знаем с совершенной точностью, как будет обстоять дело с ростом нашего детского населения. Когда в царские довоенные времена ставили перед собой задачу, как к этому делу приблизиться, то действовали таким образом: брали перепись 1897 года, где школьный возраст от 8 до 11 лет оказался составляющим 9,4% всего населения, затем прибавляли сюда естественный прирост населения, который принимался приблизительно в $1^1/_2$%, и таким образом строили расчеты. А после этого обрушилась война и все эти расчеты полностью опрокинула. У нас последовало катастрофическое снижение рождаемости, количество детей в соответствии с этим пало. Как же нам теперь действовать? каким образом можем мы производить вычисления? ЦСУ предложило для этого метод передвижки возрастов: зная приблизительно, на основании данных последней переписи, сколько детей имелось в известный год, высчитывают, когда они дойдут до школьного возраста и в каком числе, если учесть, приблизительно, и их смертность за эти годы. Получается очень гадательная цифра, которая говорит: детей было за 8 лет до данного года столько-то, а значит, через 8 лет будет приблизительно столько-то.

Но и этот шаткий метод вычисления годится только до 1928—29 года. А затем уже начнется прирост, начнется новая, не учтенная переписью 1920 года волна детского роста.

Что же предполагают наши статистики на будущее? Они говорят так: выравниваться количество детского населения будет с такой же постепенностью, как падало. Подрастают те поколения, которые росли в ужасах войны, которые поредели. Рождаемость была меньше, смертность была больше. Отсюда—наименьшее количество детей, идущих на смену. А потом появляется вторая половина, которая в такой же пропорции это дело выравнивает. Разумеется,—заранее предугадать нельзя.

Я не протестую больше против того, чтобы мы составляли ориентировочный план на 10 лет, но мне кажется, что это—бледный свет какого-то тусклого фонаря, который бросается на нашу дорогу. Демографические основы этого плана шатки и будут уточнены лишь после разработки данных демографической переписи 1926 года. С совершенной уверенностью можно говорить только о том, что мы имеем известную передышку, что дети не напирают растущей толпой, а пока убывают. Эта „счастливая“ возможность не запыхаться в беге за ростом населения является результатом большого несчастья: своеобразного избиения младенцев в годы войны.

Мне хотелось бы также поделиться с товарищами вычислениями,

несколько оптимистическими, быть может, которые делает наш известный статистик Богданов. Он говорит, что если в 1925—26 г. мы имели 6.155 тыс. человек в наших школах (при чем я прямо скажу, что он принимает тут всех учащихся за детей в возрасте от 8 до 11 лет, а нужно делать значительную поправку на переростков), то оказывается, что надо было бы построить школы лишь на 1.580 тыс. человек для того, чтобы мы могли полностью охватить всех детей школьного возраста. Так как, в среднем,—говорит он,—за эти последние два года мы имели прирост учащихся в 10%, то можно сказать, что уже в 1928—29 г. мы, в сущности, будем иметь всеобщую школу. Не могу не сделать тут поправки, на которой настаивает Наркомпрос. Это не будет всеобщая школа, обнимающая всех детей в возрасте от 8 до 11 лет, потому что мы имеем там гораздо более смешанный возраст. Но, помимо этого, и сам Богданов делает важное отграничение в том смысле, что у нас огромная пестрота в смысле удовлетворения школой населения. Мы видим, что Центрально-Промышленный и Северо-Западный районы являются на 9/10 удовлетворенными, в Башкирии—на 44%, в Западной Сибири—на 51%. Стало быть, в нашем дальнейшем продвижении мы должны считаться с тем фактом, что у нас будут иметь место значительные отставания.

Мне хочется здесь указать на три опасности, которые грозят нам и на которых мы можем сорваться. Если вообще это отставание может быть таково, что к 1934 году наиболее отсталые и бедные области республики могут оказаться еще не переступившими границу всеобщего обучения, то это особенно опасно для многочисленных национальных меньшинств.

О национальных меньшинствах

Нам наверно придется возвращаться к вопросу о национальных меньшинствах. Этот вопрос не до конца нами продуман: например, по такому важному вопросу, как введение украинского языка для школ на Кубани, где 60% населения говорит на украинском языке, мы имеем большие разногласия. В самом деле, как на этот вопрос надо ответить? Должны ли мы обеспечить национальной школой детей только тех родителей, которые требуют этого, или тех, которые фактически в семье разговаривают на украинском языке? Тут целый ряд вопросов. Мы в Наркомпросе их подработали и в скором времени предложим в утонченной форме на утверждение. Здесь необходима точная установка: что значит „школа на национальном языке"? когда переходить на русский язык тем национальностям, которым нужно заняться изучением русского языка, чтобы не оказаться замкнутыми в своей отсталой культуре? Поднимается вопрос и о том, что в среде некоторых национальных меньшинств приходится теперь впервые создавать интеллигенцию вообще и учительство в частности. Мы натыкаемся здесь не только на колоссальнейшую бедность, которой нужно притти на помощь, исходя из наших коммунистических принципов, но и на огромную трудность создания проводников образования на родном языке. Тут у нас будут большие „хвосты", которые теперь очень ярко заметны в деле ликвидации неграмотности. Они будут грозить нам и в будущем,—вот почему их надо с особенной энергией подтягивать.

Недобор учителей

Вторая угроза уже общая; это—количество учителей. Не думайте, что мы не приняли во внимание потребности в школьном персонале. В план Госплана и во все частные планы входит цифра количества учителей, которых нужно иметь к известному времени. Принимая во внимание

нормальное количество учителей, которое мы должны получить из педагогических техникумов и из школ II ступени, а также то учительство, которое мы имеем в настоящее время безработным, мы видим, что могли бы итти вровень с уровнем роста нашей школьной сети. Но беда,—в этом году с совершенной ясностью установившаяся,—в том, что к нам молодежь, в наши педагогические учебные заведения, не идет,—у нас повсюду недобор. И в высших педагогических учебных заведениях есть недобор, а в низших этот недобор принимает грозный характер. Почему это так? В сущности говоря, выходит так, что те, которые не попадают в более желательные для них учебные заведения, говорят: „ну, хоть в педагогический техникум!" Это уже само по себе нехорошо, так как из этих-то неудачников и должны, ведь, вырабатываться те люди, о которых Ленин говорил, что они имеют один из почетнейших титулов—народных учителей. Но, мало того, и эти-то неудачники, когда они видят, что им отказано во всем остальном, предпочитают скорее уйти во-свояси, чем итти в педагогический техникум. Может быть, там дело худо поставлено? Это, пожалуй, верно. Дело там поставлено не важно,—мало стипендий, люди там голодают. Но мы сделали, что могли. Главпрофобр главную массу стипендий бросил педагогам. (Голос с места: „Заработная плата учителя—нищенская").

Тот, кто идет в педагогический техникум, может быть больше уверен в том, что он получит стипендию, чем в другом учебном заведении, но все-таки учащихся туда и калачом не заманишь. Мне подсказывают: „нищенская плата учителю". Мы добьемся улучшения положения учителя, но они смотрят на то, что есть сейчас, и видят в будущем безотраднейшее существование. Сюда относится заработная плата и правовое положение учителей. Нам пришлось выдержать семейную сцену у домашнего очага—с ЦК нашего Союза—относительно того, что в массе случаев обижают учителей. Мы говорим: вы виноваты. Они говорят: вы виноваты, вы не заступаетесь за учителей.

Во всяком случае, кому-то приходится заступаться. Мы заступаться будем, но надо делать так, чтобы не надо было за учителя при советской власти заступаться. А в настоящее время существуют всякие переброски, всякое озорство, всякое начальническое командование, примеры которого проникли даже в газеты. Все это имеет место, и все это не привлекает молодежь к педагогическим учебным заведениям. Я должен сказать, что если это продлится несколько лет, то у нас окажется в этой области большой прорыв. Первое время мы его заполним безработными учителями, но дальше мы окажемся в тяжелом положении.

Школьное строительство

Еще более тяжелым вопросом является вопрос о школьном строительстве, о школьных зданиях. Если мы будем исходить из 20-летнего плана строительства (а я уже докладывал, что этот план есть, в сущности говоря, позвольте мне так выразиться,—бессмыслица в отношении плана всеобщего обучения, который должен быть осуществлен раньше), то, принимая во внимание, что мы уже в настоящем году имеем, при всех смягчающих обстоятельствах, недобор в 7 миллионов по центральным ассигнованиям на школьное строительство, мы не можем удовлетвориться 20-летним сроком и должны требовать в этом отношении иных методов и подходов.

У меня был ряд рабкоровских писем. В этих письмах рабкоры пишут о том, в каком состоянии находятся школы. Есть у нас общая цифра, сколько школ грозят развалиться, какое количество негодных зданий

и т. д., какие недостатки в новых зданиях и т. д. Но письма особенно ярко показывают, как мы ломаем минимум кубатуры, самым свирепым образом нарушаем минимальные условия нормальной работы в школах.

Вот, например, в Северо-Кавказском крае, в этом, так сказать, нашем золотом крае, Эльдорадо, занимаются на квартире учителей и в бывших столярных мастерских. В Смоленской губерниии в одной волости 12 школ; состояние их ужасное: грязное помещение, духота, темнота, с потолка течет, холод, сырость и т. п.

Когда въезжаешь в какую-нибудь швейцарскую деревню или городок, то бросается в глаза самое лучшее здание—это школа. А вот что пишет рабкор Нарышкин: „Когда въезжаешь в село или деревню, то останавливайся у самого неблагоустроенного здания с упавшим забором и воротами, с разбитыми стеклами—это будет школа". Таково характерное отличие,—это горькая и печальная истина.

Я не буду рисовать это дело в сгущенных красках. Есть школы лучшие, гораздо лучшие, но все же внимания к этому делу мало. Приведу еще несколько примеров. Строится гигантская новая столица—Новосибирск, строится с американской быстротой. И вот вдруг тамошние матери поднимают бунт, кричат: „что же вы делаете? школ не строите". Действительно, о школах „забыли". За последнее время я видел бакинские поселки, правда, не наши, не в РСФСР: они пестрели в виде кокетливых коттеджей, но школы в них рассчитаны на две смены.

Первоначальнейшая культурная потребность, таким образом, не учтена, не осознана в достаточной мере.

Правда, нам в деле выполнения намеченных планов приходится быть очень большими реалистами. Как в области методики нам приходится снижать наш прицел, рассчитывать наш ближайший этап применительно к уровню учителей, к их способностям, так и материально мы должны быть большими реалистами: у нас и тут должен быть режим экономии, не очень желательный, но невольный, и мы не можем роскошествовать в одном месте, чтобы потом урезать в другом, — ведь, нам нужно к 1934 г. построить базис для искоренения неграмотности. Но вместе с тем мы должны быть максималистами в смысле требования величайшего напряжения энергии в пределах наших возможностей.

Закон о грамотности

Закон о грамотности, который будет вами выработан, мы кладем краеугольным камнем социалистического здания; на нем будет выситься колонна народного образования, без которой это социалистическое здание не может и мыслиться. Мы должны уделить этому максимальнейшее внимание не только официально здесь, на высоком собрании ВЦИК, но повсюду, вновь и вновь напоминая о нем, потому что это место строительства является все еще в значительной степени забытым.

Я не считаю необходимым читать предлагаемую здесь резолюцию. Эта резолюция предлагается не от Наркомпроса, а от Совнаркома, и мы предварительно с товарищами из Совнаркома пришли к известной увязке, мы отказались от кое-каких наших требований, полагая, что лучше нам входить сюда не с предложением Наркомпроса, а с предложением Совнаркома; пришлось пройти для этого через некоторый фильтр и пойти на то, чтобы мы несколько перьев из нашего хвоста потеряли. Но и в той форме, в которой предлагает Совнарком вашему вниманию эту резолюцию, я считаю и ее огромным шагом вперед. Вероятно, потребуется выделить особую комиссию, которая могла бы принять во внимание и те дополнения, которые здесь будут предложены, принять во внимание и различные пожелания и замечания, могущие возникнуть. Мы сами вносим одно дополнение, которое не вошло сюда и возникло позднее, и важность которого вы уловите сейчас же. Вот это предложение:

„Констатируя недостаточность обслуживания общеобразовательной школой детей рабочих, живущих в рабочих поселках и вообще в удаленных от городских центров районах, а также большую нужду этих районов в школьных помещениях, сессия ВЦИК предлагает Наркомпросу РСФСР, наркомпросам автономных республик и местным отделам народного образования учесть эти нужды в первоочередных планах развертывания школьной сети и школьного строительства.

В частности, в целях создания в фабрично-заводских поселках соответствующих предпосылок для работы общеобразовательной школы, сессия ВЦИК постановляет: 1) Предложить край-обл. и губисполкомам, а также всем государственным органам, возводящим рабочие поселки, включить в планы вновь строющихся рабочих поселков постройку школьных зданий и предусмотреть необходимые для этого расходы в общем плане финансирования строительства указанных поселков. 2) Признать необходимым распространение действия субвенционного и центрального ссудного школьно-строительного фондов на районы фабрично-заводских поселков, независимо от количества населения в них, при чем право получения ссуд на школьное строительство должно быть распространено и на заводоуправление. 3) Признать необходимым распространение установленных декретом СНК РСФСР от 21/IV 1926 г. льгот для сельского учительства и на школьных работников фабрично-заводских поселков".

Дело в том, товарищи, что мы очень заботимся о сельских школах, а надо констатировать факт, что у нас с поселковыми рабочими школами дело обстоит довольно плоховато; между тем, мы должны помнить, что воспитание пролетарских масс является еще более важным, чем общие задачи народного просвещения.

Товарищи, мне кажется, что в тот момент, когда мы чрезвычайно благополучно переживаем 9-ю годовщину, когда мы констатировали на так волновавшей всех нас партийной конференции громадные перспективы, перед нами открывающиеся, железную уверенность в том, что мы выполнили небывалую еще и ни перед каким народом не открывавшуюся историческую задачу, мне кажется, что как раз в этот момент наиболее уместно в область народного образования, важность которого так энергически подчеркивал Владимир Ильич, внести капитальный, крае-угольный, камень, нечто вроде центрального закона о народной грамотности в нашей стране. Таковым центральным законом о народной грамотности и будет предлагаемая резолюция—после того, как в нее будут внесены нужные исправления.

Прения по докладу А. В. Луначарского

В. Яковлев (НКРКИ). Мы унаследовали от царского прошлого в области народного образования целый ряд серьезнейших диспропорций, несоответствий, притом таких, которые не могли быть еще целиком изжиты к настоящему времени, и даже углубились. По всем республикам необходимо выделить примерно 12 основных, наиболее „узких" мест, которые ставят под угрозу самую возможность осуществления введения всеобщего образования в тот десятилетний срок, который был намечен декретом от 31 августа 1925 г.

Первое, это—число школ (т. Луначарский их указал). По числу их мы едва достигли, скорее не достигли, довоенного уровня; во-вторых,

мы далеки еще от уровня 1921 г. Если число школ 1921 года принять за 100, то на 1 декабря 1925 г. число наших школ будет равняться 76,9%.

Второе, это — обслуживание детей школьного возраста (оно было недостаточно и в довоенное время). Несмотря на то, что число детей, охваченных школой, в настоящее время сильно возросло против довоенного, дело обстоит более, чем неблагополучно. Все вы знаете, что процент обеспеченности местами по РСФСР равняется, примерно, 64%, а переростки составляют около 28% всех школьников. Переростки более старшего возраста занимают место в школах, несмотря на то, что, по существу, это место предназначено для детей от 8 до 11 лет.

Если скинуть со счета этих переростков, тогда процент охвата детей школьного возраста будет равен 46% в РСФСР в целом и 57% по европейской части РСФСР. Должен предупредить, что и цифра 46% преувеличена, потому что сюда же входят и второгодники. Как выясняют материалы обследования РКИ и ЦСУ, второгодников около 15%, и поэтому мы имеем все основания утверждать, что охват школой детей школьного возраста ниже 46% по РСФСР. Это значит, что фактически детей школьного возраста, несмотря на блестящие успехи прошлого года, мы охватываем меньше чем на половину. Это вторая диспропорция.

Затем третья диспропорция. У нас формально существует четырехлетка. Совершенно правильно т. Луначарский поставил задачу создания четырехлетки, как задачу, которую нужно во что бы то ни стало решить; но решить задачу можно только тогда, когда имеются правильные исходные пункты и перспективы. Каковы же эти перспективы? У нас на деле 64,3% всех школ по РСФСР—трехлетки и 56,8%—с одним учителем.

Вот третий факт, который необходимо иметь в виду. Основная школа, существующая фактически, не в плане, а в действительности, это—трехлетка с одним учителем. Это—однолошадное хозяйство.

Фактически, у нас нет и трехлеток. По данным Наркомпроса за 1924—25 год, оканчивает школы—7,8% вместо 25—33%, как полагалось по плану. Если мы посмотрим как распределяются дети по первой, второй, третьей и четвертой группам, то увидим, что обучение сводится к двухлетке с хвостиком. Вот факт, который требует внимания не для того, чтобы склонить голову перед ним, а для того, чтобы обдумать практические меры для превращения фактически существующих двухлеток в четырехлетки.

По РСФСР для первой и второй группы степень посещаемости определяется 73,7% всех детей, для остальных двух старших групп степень посещаемости равна только 26,3%. До 3-й группы фактически добирается только 17,9% детей, а в селах—16,7%. До 4-й группы добирается у нас в деревне только 6% учащихся. В этом необходимо дать себе отчет,—надо понять, что это значит.

Результаты обследования показали, что у нас имеется недостаточная продолжительность учебного года. По Вологодской губернии число школ с продолжительностью учебного года больше 175 дней равно 30,6%. Нормальная программа четырехлетки рассчитана на 200 дней, а между тем мы имеем по Вологодской—30,6%, по Ленинградской губ.—38,9% и по Курской—лишь 15,2% школ с продолжительностью курса более 175 дней. Это—четвертая диспропорция между планом и действительностью.

Пятая диспропорция, это—численность обучающихся мальчиков и девочек. Это — тяжелое наследие царского прошлого, основное несоответствие, которое нельзя считать изжитым. У нас среди учащихся $^2/_3$ мальчиков и $^1/_3$ девочек, а в сельских местностях дело обстоит еще хуже. Мы не разрешим проблему народного образования, если не выявим все эти диспропорции.

Шестая диспропорция—города и деревни. В городах у нас учащиеся составляют 13,5% по отношению ко всему населению, в деревнях—6,3%.

Седьмая диспропорция—между районами. Тов. Луначарский подошел к этому вопросу, но нужно было сделать из этого соответствующий вывод. Он показал, что по размеру расхода на душу на народное образование мы имеем совершенно фантастические колебания. Можно подумать, что в пределах РСФСР мы имеем десятки стран, лежащих на разных концах мира.

По отдельным районам расход на народное образование из местного бюджета по расчету на душу населения, по данным за 1925—26 г., составлял (в убывающем порядке):

Крайний Север—5 р. 50 к., Крым—5р. 35 к., Якутия—3 р. 74 к., Северный Кавказ—3 р. 61 к., Центр.-Промышл. район.—2 р. 99 к., ДВО—2 р. 53 к., Бурято-Монголия—2 р. 46 к., Уральская обл.—2 р. 41 к., Средн. и Нижн. Поволжье—2 р. 10 к., Западный район—1 р. 93 к., Северный район—1 р. 92 к., Волжско-Камский район—1 р. 87 к., Дагестан—1 р. 57 к., Центр.-Черноозем. район—1 р. 54 к., Сибирь—1 р. 50 к. Восточный район—1 р. 36 к. В среднем (без Московской и Ленинградской губерний)—2 р. 13 к.

По отдельным районам РСФСР отношение ассигнований на народное образование к общей сумме местного бюджета, по имеющимся данным за 1925/26 год, было таково:

Центрально-Черноземн. район—35,7%, Западный район—34,7%, Северный район—34,5%, Волжско-Камский район—34,4%, Якутия—34,3%, Северный Кавказ—33,1%, Уральская область—32,3%, Восточный район—31,8%, Центр.-Пром. район—31,6%, Сибирь—30,4%, Крайний Северный район—30,1%, Бурято-Монгольский—29,8%, Средне- и Нижне-Волжский районы - 28,2%, Дагестан—27,8%, ДВО—24,8%, Крым—20,4%. В среднем (без Московской и Ленинградской губерний)—32,1%.

Такова диспропорция в РСФСР, по другим республикам эти колебания становятся еще более выпуклыми. А казалось бы, что мы должны иметь некоторое единство в работе, поставив ее так, чтобы выпрямить районы, являющиеся наиболее „узкими" местами всего дела. Вот почему все силы государственного аппарата должны поставить себе задачу выпрямления того непорядка, который имеется.

Восьмая диспропорция, это — школьные здания. На этот вопрос необходимо обратить особое внимание. Мы в промышленности отдали себе совершенно ясный отчет в том, что восстановительный период закончился, т.-е. пущено в ход старое оборудование, старые фабрики и заводы, как бы они ни были расшатаны. Отсюда по отношению к промышленности выросла генеральная задача на большой период времени, — задача капитального оборудования нового строительства. Нужно отдать себе отчет в том, что и в области школьного дела мы подошли к такому же положению, когда дальнейшие серьезные успехи в области школьного дела невозможны без капитального строительства. Перед нами поставлена во весь рост проблема капитального ремонта оборудования и нового строительства в области школьного дела.

В самом деле, в данных наших обследований говорится о том, что от четверти до половины имеющихся школьных зданий требуют капитального ремонта. Классная площадь на каждого учащегося отпускается до половины санитарно-допустимого минимума в 2,25 аршина. В то же самое время положение таково: в 1924—25 году по Союзу ССР на капитальный ремонт пришлось всего 2,1% из ассигнований на школу I ступени, а на приобретение инвентаря—0,6%. В этом году Совнарком отпустил

5 млн. на ссудный школьно-строительный фонд, но это ни в какой мере не может разрешить проблему школьного строительства.

По РСФСР неувязка заключается в следующем: программа школьного строительства рассчитана на 20 лет, а введение всеобщего обучения—на 10 лет. Само собой разумеется, что тут одно из двух: или мы строим программу школьного строительства применительно к 10 годам, или, по крайней мере, переносим на первое 10-летие центр тяжести строительства. Тут все элементы нужно увязать соответствующим образом, иначе вопроса вы не разрешите.

По всем обследованиям местных органов РКИ следует отметить, что мы подошли сейчас к такому периоду, который можно до известной степени сравнить с тем, какой мы имеем в промышленности:—дальнейшее движение вперед возможно только при условии восстановления основных капиталов народного образования—темпом, во много раз превышающим тот, который был до сих пор.

До сих пор мы шли по пути использования и занятия временных зданий. Теперь эти ресурсы использованы, наступил предел движению вперед. Положение вещей требует решения этой проблемы в первую очередь.

Девятое несоответствие — между национальностями. Здесь имеются такие „узкие" места, такого рода районы и такого рода народы, где есть совершенно фантастические, дикие размеры неграмотности.

Условия школы таковы, что не обеспечено общее окончание курса для тех, кто поступил в первую группу: основная масса кончающих падает на наиболее мощные посевные группы, на более высшие группы по числу скота, — проще говоря, на более богатые хозяйства. Всю серьезность значения этого факта вы учтете, если вспомните, как увязывается грамотность с такого рода организацией, как кооперирование. Казалось бы, что общего имеет кооперирование с грамотностью. В наших условиях кооперирование является результатом воздействия сложных и разнообразных факторов, и, на первый взгляд, его никоим образом нельзя увязать с вопросом наличия грамотного населения. Но мы попробовали сопоставить процент грамотного населения по губерниям с процентом кооперированного населения. Процент грамотного населения был взят по переписи 1920 г., а процент кооперированного населения по соответствующим данным 1924 г. Мы получили полное совпадение, поразительное совпадение того, как падает процент кооперированного населения параллельно снижению процента грамотного населения.

Я прошу еще раз извинения за то, что мне приходится говорить о печальных вещах. У нас, конечно, есть ряд крайне благоприятных фактов величайшего подъема. Достаточно вдуматься в то, как в прошлом году выросло наше школьное дело, чтобы питать глубочайшую уверенность, что у нас в руках все возможности. Но вместе с тем—и это обязанность НК РКИ—надо выявить основные узловые моменты, где больше всего вырисовываются наши недостатки, чтобы по этим недостаткам бить.

Итак, следующее несоответствие, это — уровень учителя. Что мы имеем? Больше половины всех учителей, в некоторых районах до двух третей, имеют учительский стаж до 10 лет. Даже в старых земских губерниях, в таких, как Курская, где учителей со стажем свыше 10 лет максимальный процент, этот процент достигает только 46.

Затем образовательный ценз. Лишь около $^1/_5$ учителей прошли педагогическое образование, из них $^3/_5$ прошли старое педагогическое образование и остальные — педагоги нового времени. Основная масса учителей никакой специальной педагогической подготовки не имеет и окончила

лишь или старую семилетку, или прежнюю среднюю школу, или школу второй ступени, при чем около $^1/_5$ даже и такого образования не имеют: они либо с низшим образованием, либо не окончили среднюю школу, или нынешнюю семилетку. Около $^4/_5$ всего учительского состава падает на прошедших дореволюционную школу, и только $^1/_5$—прошедших новую школу, несмотря на то, что основная масса учителей имеет педагогический стаж ниже 10 лет, т.-е. вступила на педагогическую работу уже во время революции.

Вот основные общеизвестные факты, которые нам нужно увязать со всеми остальными данными, чтобы решить, как дальше быть.

Я не буду останавливаться на несоответствии уровня зарплаты,—об этом достаточно подробно говорил т. Луначарский,—но хочу указать, что русские губернии РСФСР отстают и от Украины и от автономных республик. Сопоставьте этот факт с тем, что у нас содержание учителя переходит на волостной бюджет, а „кто дает деньги, тот хозяин". Я это говорю про учителя не в дурную сторону и не хочу сказать ничего плохого, но надо иметь в виду, что наша основная масса учителей — из крестьян, не имеет специального педагогического образования, а тем более советского, и при низком материальном обеспечении педагогов, при слабой организации связи, подпадает под исключительно сильное воздействие низших сельских органов в селе и волости.

Вот основные диспропорции. Если вы их все вместе увяжете, вам ясны будут основные непорядки, имеющиеся у нас, полученные нами в наследство от царизма и еще не изжитые. Если взять их во всей совокупности, оценить и поставить вопрос, обеспечено ли нам введение в десятилетний срок, со времени декрета от 31 августа 1925 г., всеобщего образования, — мы должны твердо и ясно сказать: не обеспечено. Это — основной вывод. Следующий вопрос: обеспечено ли введение всеобщего обучения при нынешнем состоянии планирования и руководства в области дела введения всеобщего образования? И тут мы должны сказать прямо: не обеспечено.

Наши основные выводы здесь таковы:

1. По ряду автономных республик к моменту обследования не имеется никаких законодательных актов по вопросам всеобщего обучения, ни даже соответствующих резолюций высших органов.

2. В Наркомпросах автономных республик вопрос всеобщего обучения рассматривается совершенно недостаточно. Даже по РСФСР в 1924 г. рассматривалось в коллегии только два вопроса, касающиеся всеобщего обучения, в 1925 г.—только 4, в 1926 г.—ко времени производства обследования — только 3.

3. Со времени декрета 31 августа до лета 1926 г. коллегия Наркомпроса РСФСР ни разу не рассмотрела доклада о ходе работ по составлению на местах планов введения всеобщего обучения, хотя, по декрету от 31 августа, на это был дан местам только годичный срок.

4. Хотя в наркомате РСФСР, в отличие от наркоматов УССР и БССР, имелся специальный отдел по вопросам введения всеобщего обучения, но в нем за короткий срок сменилось два заведующих, а после обследования РКИ этот отдел был влит в подотдел начальной школы. В автономных же республиках специальных работников по этим вопросам совсем нет.

5. Просчеты в планировании—огромны. Предполагалось, что в 1928 г. налицо будет 70% детей школьного возраста 1924 г.; тем самым предполагалось, что мы без больших усилий, благодаря уменьшению числа детей школьного возраста, решим проблему введения всеобщего обучения,

так как все меньшее число детей будет поступать в школы. Но жизнь пошла не по статистике.

Во-первых, восстановление рождаемости началось гораздо раньше, чем предполагалось. Во-вторых, как это часто бывает после войны, темп этого восстановления, размеры рождаемости значительно превышают нормальную довоенную рождаемость. Это не раз отмечалось: после больших войн, огромных катастроф происходит повышение рождаемости, происходит как будто замещение тех контингентов, которые не родились в соответствующие годы войн.

В результате все расчеты на то, что в 1928 г. мы будем иметь только 70%, оказались построенными на песке. Действительность показала в ряде районов обратное явление.

6. Планирование роста числа школ, как вам было ясно из доклада, также оказалось построенным на песке. Процент школ за 1924—25 и 25—26 гг. увеличился в четыре раза больше того, что предполагалось.

Конечно, это прекрасно с точки зрения развития школьного дела, но это плохо с точки зрения планирования. Из этого стихийного роста школ вытекает неувязка отдельных районов, целый ряд чрезвычайно серьезных несообразностей.

7. Декретом от 31 августа 1925 г. был дан годичный срок для составления и утверждения местных школьных сетей, а между тем к моменту обследования многие губернии еще не приступили к их составлению, а поступившие планы, по признанию самого Наркомпроса, оказались в большинстве неудовлетворительными.

8. Подготовительная работа по введению всеобщего обучения в самом Наркомпросе оказалась недостаточной. В феврале 1925 г. местам было дано задание составить ориентировочный пятилетний план (не на основе данных школьного районирования). В январе 1926 г. было предложено составить ориентировочную сеть на основе суммарных статистических данных, без географического размещения пунктов. В апреле 1926 г. было предложено местам составить конкретную школьную сеть на два — три года на основе школьного районирования и заявок самого населения. Совершенно ясно, что нам предстоит огромная работа по увязке, по осознанию задач, которые поставлены перед наркомпросами, — задач, которые надо разрешить в 8 лет.

9. В центральных учреждениях дело не пошло и не могло пойти дальше составления ориентировочных, перспективных планов — из-за отсутствия конкретных планов и школьных сетей. Ориентировочные же планы не могут служить материалом ни для оперативных целей, ни для суждения о размерах ассигнования государственных средств.

10. Не было увязки между наркомпросами автономных республик и Наркомпросом РСФСР (мы констатируем эти факты, чтобы сделать соответствующие выводы). Наркомпросы автономных республик почти не участвовали в этом деле, требующем максимального единства, максимальной проработанности вопроса, в деле новом, в котором от царизма остались ничтожные силы, в смысле наличия опытных педагогов. И этой-то увязки не было.

И, наконец, разнообразие сроков, типов школ, размеров школьных комплектов, определение погодной численности детских контингентов, судьба переростков, типы школьного строительства и нормы его стоимости, размеры платы учителю, нормы расчетов стоимости, подготовки педагогического персонала, нормы стипендий, принципы развертывания сетей, тип финансирования, способ повышения качества работы и уничтожение существующих диспропорций,—все это разрешается в разных республиках по разному, в соответствии не столько с условиями республик, сколько

с идеями соответствующих работников: все это свидетельствует о неясности еще самой проблемы и самого понятия введения всеобщего начального обучения.

Третий и последний раздел, на котором нужно остановиться, это— создавшееся положение с учебной частью. Как вы знаете, программы Гуса разработаны по комплексной системе и преподаны для обязательного исполнения школами. Они рассчитаны на школу-четырехлетку с максимальным по длительности учебным годом.

Наркомат РКИ не берет на себя ни в коей мере смелости обсуждать вопрос о комплексном методе, и я должен целиком присоединиться к характеристике значения комплексного метода и программ Гус'а, к той их оценке, которую здесь дал Анатолий Васильевич. Но наша обязанность посмотреть, что получается на деле. А на деле получается: одежду, скроенную для четырехлетки, надевают на местах на фактически существующую двухлетку. Здесь получается явная диспропорция,—это двухлетка, фактически существующая, в одежде со слишком длинными штанишками, со слишком длинными рукавами, запутывается так, что не разберешь, что к чему.

И мы имеем такое положение: с одной стороны, обследованные районы показывают, что по Череповецкой губернии 11% школ ведут работу по комплексному методу, по Сибири—17%, в Татреспублике—50—60%, в Тамбовской губернии—около 70%, в Ленинградской—около 90%, а с другой стороны, по оценке школ со стороны РКИ,—оценке, совершенно единодушной, школа имеет одного учителя, недостаточно подготовленного, со всеми качествами, о которых я вам говорил, с двумятремя отделениями на руках (одна лошадка тащит два-три воза), с перегрузкой в числе учащихся, школа не оборудована, не снабжена, с коротким учебном годом, — на много короче, чем полагается по соответствующим планам, и эта школа одевается в одежду прекрасной школы, рассчитанной на 4 года, на соответствующего учителя и соответствующее помещение,— школы комплексного метода. Из этого, конечно, не следует, что надо оттягивать осуществление комплексного метода и новых программ, но надо отдать себе полный отчет в том, что реально, чтобы рассчитать, какие нужны нам усилия для превращения нашей программной задачи в действительность, чтобы осуществить четырехлетку, работающую по новым программам.

Надо дать возможность школе расти дальше, не ослабляя борьбы за новые программы и комплексный метод, но надо провести ее в соответствии с живой реальностью.

Еще раз повторяю: не принижать школу до трехлетки, не отказываться от новых программ, а итти к четырехлетке с новой программой, исходя из точного знания действительности.

На этом основании НК РКИ вносит ряд поправок к тому проекту резолюции по докладу Наркомпроса, которая внесена СНК РСФСР.

В заключение мне остается только напомнить те слова Владимира Ильича, которые каждый из вас знает, но которые, правду сказать, мы до сих пор не сумели не только применить на практике, но и продумать по-настоящему. Это слова его о народном учителе в „Страничке из дневника": „народный учитель у нас должен быть поставлен на такую высоту, на которой он никогда не стоял, не стоит и не может стоять в буржуазном обществе. Это — истина, не требующая доказательств. К такому положению мы должны итти систематической, неуклонной, настойчивой работой над духовным подъемом и над его всесторонней подготовкой к его действительно высокому званию, а главное, главное и главное (Владимир Ильич подчеркивает это три раза) над поднятием его материального

положения". Эта формулировка Ильича стоит наравне с его завещанием в области кооперации, в области поднятия тяжелой индустрии и т. д. Мы сумели уже сделать практические выводы из его завещания по части тяжелой индустрии и кооперации. Мы сейчас подходим к моменту, когда эти выводы надо в большей мере сделать и в области народного образования. Сессия ВЦИК должна дать соответствующую формулировку и взять на себя твердые обязательства, рассчитанные на ряд лет, так же как мы это делаем по отношению к промышленности и кооперации.

Карташев. Как до сих пор к просвещенческой работе относился сам Наркомпрос? По-моему, главным в его деятельности было отыскивание старых церковных памятников и развитие балетного искусства,— в этом заключалось его времяпрепровождение.

В области программ у нас не все обстоит благополучно. Мы встречаем напор, нежелательность проводить принятую Наркомпросом программу, нежелательность не только со стороны обывательщины, но и отчасти со стороны учительства (хотя и незначительной, правда, части)— старого, заскорузлого учительства.

Нужно закрепить эту программу, охранить от изменения метода классового воспитания.

Мы обязаны принять все меры к подготовке учительства и приравнять учебные заведения, готовящие педагогов в отношении комплектования и снабжения к военным учебным заведениям.

Относительно школьного строительства нужно сказать, что наш закон о бесплатном предоставлении лесного материала на постройку школ использован недостаточно, и в некоторых местах школ не строят потому, что за лесной материал нужно платить. Надо приветствовать проект Совнаркома о бесплатном отпуске леса на школьное строительство, но нужно этот проект еще дополнить указанием, чтоб часть других строительных материалов—известь, стекло и т. п.—отпускалась примерно по оптовым ценам.

С учебниками у нас обстоит очень плохо: даже наркомпросовские, т.-е. госиздатовские учебники издаются подчас очень небрежно. В качестве иллюстрации приведу такой пример: я беру кусочек науки, где, кажется, за время революции никаких пертурбаций не произошло: по одному учебнику Наркомпроса, поверхность земной суши составляет 510 млн. кв. км, по другому учебнику—509 млн.; дальше—по одному учебнику, Европа занимает 9 млн. кв. км, по другому—10 млн.; Азия по одному учебнику равна 44 млн. кв. км, по другому—43. Объясняется это небрежным отношением к делу.

Самурский. Тов. Карташев, повидимому, последнее время оторвался от мест (он учится в Москве) и потому совершенно не знает, что сейчас делается на местах в области народного образования. Тов. Карташев, к сожалению, видит только, как здесь, в Москве, исправляются колокольни и храмы искусства, и как новая буржуазия ходит в Большой театр смотреть балет. Но он совершенно не знает, каких мы достигли успехов в деле народного образования на местах.

Тов. Яковлев говорил, что для автономных республик нужно организовать при Наркомпросе РСФСР федеральный комитет для плановости работы по всеобщему обучению. Мы знаем уже результаты организации подобного федерального комитета при Президиуме ВЦИК. Мы знаем, что этот федеральный комитет ничего не дает. А вы хотите такую же организацию создать и при Наркомпросе. Дело не в этом. Надо иметь в виду, что национальные республики имеют конституцию, что наша партия и советская власть в своей национальной политике исходит из политики и конституции этих республик, учитывающих местные условия.

К сожалению, часто забывают, что эти республики автономны в вопросах народного образования. Подход т. Яковлева, очевидно, имеет целью объединить автономный наркомат, как уже старались объединить Наркомюст. Думаю, что это неправильный подход, он противоречит нашей национальной политике и согласиться с ним нельзя.

Я считаю, что в течение 10 лет мы не в состоянии будем провести в жизнь декрет о всеобщем обучении, ибо у нас ни средств, ни сил нехватит. Лучше наметить другой срок. Сроки, по-моему, должны быть разные. Для центральных губерний, более культурных и в хозяйственном отношении более мощных, должны быть одни сроки; для остальных губерний республики—другие.

Шурупова. У нас в Сибири проживает много киргизов, татар, мордвы, чувашей, украинцев—всех и не упомню,—они хотя и учатся в наших школах, но учатся ведь на нашем языке, а на своем языке до сего времени читать не могут. Недостает книг, учебников, так что и нашим, русским ребятишкам приходится трем с одним букварем сидеть, а про национальности и говорить уж нечего. Нехватает учебного материала— очень уж большой наплыв учащихся.

Есть у нас и другая беда для национальностей: учителей нет, а если и есть учитель, то его зачастую приходится и самого поучить, потому что он мало еще развит.

Надо обратить внимание и на постройку наших школ. Крестьяне устремляются строить школы, а все как-то с лесом выходит неправильно. Проведут крестьяне собрание, запротоколят, чтобы школу построить, да и сидят с этим протоколом. Дело у них распадается, а кулаки не дремлют—вывозят лес. У крестьян желание отпадает и они опять остаются без школ. Нужно, чтобы был более скорый отпуск леса для постройки школ.

Коростелев. Проведение плана всеобщего образования требует трех основных условий. Первое—подведение твердой материальной базы. Второе—наличие достаточного количества квалифицированных педагогов и третье—самое содержание педагогической работы, методы преподавания, программы и т. д.

Основной вопрос—удастся ли нашей стране подвести достаточно твердый фундамент, материальную базу, под ту огромную работу, которая рассчитана на целые годы? Вполне правильно докладчик говорил, что мы должны на этом вопросе сосредоточить в данное время большое внимание. В этой огромной задаче, которая сейчас стоит перед всей страной,—в деле построения социализма,—развитие народного образования—задача чрезвычайно важная. Если т. Рыков говорил, что проблема электрификации, увеличение количества сырья, транспорт являются отчасти тем узким местом, которое будет представлять громаднейшие трудности для нашей страны, то мы должны признать, что таким же не менее узким местом является дело проведения всеобщего обучения.

Как обстоит у нас дело с работниками? Докладчик с достаточной ясностью показал вам, что материальное положение работников народного образования в настоящее время представляется чрезвычайно печальным. Когда ставится вопрос о развитии промышленности, то не только заботятся о том, чтобы построить завод, чтобы ввести новые станки, чтобы добыть оборудование, но ставится вопрос и об улучшении условий труда, чтобы рабочие имели возможность поднимать производительность труда. Мы знаем: в 1920—21 г. наша промышленность по металлу имела 4% выработки; заработная плата была чрезвычайно мала, производительность труда была ужасающе низка. Мы нашли в себе достаточно сил, чтобы выбраться из этой ямы. Можно ли сейчас провести аналогию

с указанным периодом в деле народного образования? Нет, но мы должны констатировать, что по части нагрузки, которую учитель может нести, он ее несет. Теперь учитель работает больше, нежели до войны.

Тов. Луначарский указывал, что в среднем нагрузка учителя составляет 11 с лишним часов в день. Это установлено обследованиями. А мы знаем, что нередки случаи, когда эта нагрузка достигает и 16 часов в сутки. При таких условиях, естественно, труд учителя, та энергия, которую он затрачивает на дело народного образования, чрезвычайно велики, а темп роста зарплаты, который мы сейчас имеем, не обеспечивает зарядки на промежуток времени, когда подойдут свежие силы молодых педагогов и когда материальное положение нашего учителя улучшится настолько, чтобы он не заботился о нынешнем дне.

В этом году, с новой прибавкой по декрету, мы для массовых работников будем иметь 54,3% довоенной зарплаты. Мы подсчитали, что если таким темпом будет подниматься зарплата и дальше, то довоенного уровня мы достигнем через 8 лет. А этот уровень был ведь чрезвычайно невысоким: тов. Луначарский говорил, что он составлял 30 руб.

Можно ли после этого не останавливаться на таком серьезном вопросе, как темп роста зарплаты нашего народного учителя? В своем выступлении и т. Яковлев не указал того источника средств, который разрешил бы вопрос о достаточном обеспечении школ средствами и о повышении зарплаты учителей. Государство и вся страна знают, что этот вопрос является одним из важнейших,—вот почему должны найтись средства для разрешения этой задачи.

Учитель ревнует в этом отношении свой труд к промышленному рабочему. Он говорит: если мой труд считается важнейшим, если развитие, скажем, нашей сельской кооперации, развитие сельского хозяйства связано с грамотностью крестьянина, то ясно, что труд народного учителя должен цениться не меньше труда промышленного рабочего. Сейчас мы этого сделать не можем, но задача ускорения темпа повышения платы за этот труд должна быть разрешена.

К сожалению, докладчик не сказал, что за ту половину довоенной заработной платы, которую сейчас получает народный учитель, ему приходится выполнять чрезвычайно большую работу в невероятных условиях. Надо улучшить эти условия. Вы знаете, что, по декрету, нагрузка учителя в школе не должна быть более 40 учеников на одного учителя, а в действительности мы видим, что такая нагрузка во многих случаях является идеальной. Я вам приведу цифры по Орловской губернии. По школам I ступени, а в губернии их 59,6%, только в 26 школах имеется нормальная нагрузка народного учителя, в 277—на одного учителя приходится от 40 до 60 учеников, в 396 школах—от 60 до 80 учеников, в 54 школах—от 80 до 100 учеников, а в 15 школах нагрузка достигает чудовищной цифры—120 человек.

Вы можете себе представить, как может учитель нормально работать в таких условиях. Его нагрузка более, чем в три раза, превышает нормальную, поэтому здесь естественно должен встать вопрос: каково же качество этой работы?

Тов. Карташев, по-моему, с пожарной поспешностью сделал вывод о том, что учителя не хотят принять новые программы. Это неверно. Я должен отвести это мнение. Наоборот, народный учитель в массе эту программу принял, он принял ее со всей той энергией, на какую он способен.

Говорят, учитель не желает проводить принцип классового воспитания нашего пролетариата. Это—неверно. Это говорит только тот, кто не знает, что он говорит. Говорят, что у нас имеются учительницы-епархиалки, из духовного звания. Конечно, имеются, но они не занимают главенствующего положения, и молодые силы, которые вливаются в старые учительские массы, в первую очередь заменяют негодных. Кроме того, учителя у нас проходят квалификационную комиссию, и тот, кто не соответствует нашей советской школе, не допускается на работу.

Другое обстоятельство, на которое я должен обратить внимание, это—условия, в которых приходится работать народному учителю. Народный учитель, особенно в деревне, подвергается незаслуженным обидам, не пользуется тем вниманием, на которое он имеет право. Если, например, председателю рик'а или ответственному работнику волисполкома не понравится учитель, его снимают с работы и гонят за десятки верст. Наблюдались случаи массовой переброски учителей, произведенные по 24 губерниям. И переброска эта была не единичной,—она касалась десятков работников. Что это значит? Это значит, что человек, имеющий семью и маленькое хозяйство, должен все бросать и итти в другое место. Представьте себе, что значит—взять крестьянина или рабочего и перебросить их в другое место? Это их разорит.

Почему же перебрасывают учителя? Частью потому, что он не понравился, или потому, что он иногда неправильно выполнил какое-нибудь распоряжение. В Саратовской губернии был такой случай: приехал борец и показывал в школе свое искусство. Потребовались тяжести. Учителю приказали предоставить ему эти тяжести и продавать билеты. Разве это обязанность учителя? Такие случаи бывают нередко. Бывают часто и случаи невыплаты учителю зарплаты потому, что проводят режим экономии. Режим экономии прежде всего падает на плечи народного учителя, и в особенности технического работника—сельских сторожей и уборщиц: их, главным образом, считают необходимым увольнять на летний период, а ведь они получают 6—8 руб. Поэтому, при проведении плана всеобщего обучения, необходимо помнить и о наших технических работниках—сторожах и уборщицах. Только надо требовать, чтобы в наших школах технические работники имели некоторую квалификацию: умели подходить к ребятам, а то бывает, что нередко они и матом обложат. Но и при таких условиях мы не можем разогнать и уволить даже такой „квалифицированный" персонал, потому что это значит оставить его на полгода без всяких средств и заставить учителя караулить школу в летний период, когда он может поехать на подготовительные курсы. Он этого сделать не может, так как ему не на кого оставить школу.

Бывают случаи самого невнимательного и недопустимого отношения и к техническому персоналу, и к народному учителю. Это требует самого сурового осуждения, и мы вносим предложение, чтобы правительство издало постановление, определив в нем точно права и обязанности народного учителя, чтобы над ним был один хозяин, а не 10, которые распоряжаются судьбой народного учителя.

Затем: наш учитель сверх всякой нормы нагружен школьной и внешкольной работой. Бывают случаи, когда эта нагрузка достигает чудовищных размеров. Народный учитель иногда имеет 8—10 нагрузок общественной работой. Он и председатель комитета крестьянской взаимопомощи, он и член ревизионной комиссии в кооперативе, он же выполняет обязанности секретаря загс'а, работает в школе с пионерами, редактор стенгазеты и т. д., и т. д. Я считаю, что невозможно так распоряжаться народным учителем, как мы им распоряжаемся.

У нас чрезвычайно тяжело обстоит дело с подготовкой новых педагогических сил. А между тем этот вопрос является вопросом первостепенной важности. Наши педагогические учреждения в смысле материального обеспечения как учащихся, так и самой школы, находятся в

трудных условиях. Мы имеем обследование РКИ, которое указывает, что рабочих в педагогических техникумах всего 17%, а крестьян 46%. Я считаю этот вопрос чрезвычайно важным. Рабочий молодняк не идет в педагогические техникумы: он идет в индустриальные техникумы и вузы. Мы должны создать такие условия, при которых пролетариат на ряду с крестьянством шел бы в педагогические учреждения. Не должно быть такого положения, чтобы мы в них принимали только тех, которым негде больше работать.

Я считаю необходимым остановиться еще на одном вопросе—на вопросе о качестве и количестве, на который указывал т. Луначарский.

Он говорил, что нам очень часто бросают упрек в том, что мы стремимся количественно расширить школы, не заботясь о качестве. Он говорил, что если мы вместе с этим будем стремиться улучшить качественно наши школы, то у нас окажется значительный кадр обученного молодняка. Я считаю, что нельзя ставить отдельно вопрос о качестве и количестве. И качество, и количество одинаково должны быть приняты во внимание. Если мы в школе будем только занимать учениками парты, если мы будем пропускать сотни тысяч детей, которые окажутся неподготовленными,—это скажется на всей нашей работе. Не всегда количество переходит в качество, и поэтому в нашей работе мы должны придерживаться того правила, что, на ряду с увеличением сети начального образования, мы должны повысить качество работы учителя и материальное положение самой школы. Я считаю это непременным условием нашей работы.

Заработная плата народного учителя крайне низка: мы должны изыскать средства, чтобы в ближайшие годы темп роста заработной платы возможно увеличить, чтобы она достигла такого уровня, при котором народный учитель мог бы нормально работать в школе. Мы должны поставить учителя в такие условия, при которых не было бы множества хозяев и командующих над ним. Не сметь командовать народным учителем! Надо повысить квалификацию учителя, нужно поднять качество работы народного учителя, необходимо создать новый учительский молодняк, в котором пролетарский и крестьянский элемент был бы преобладающим.

Курджиев. Положение учителей не улучшилось, а наша советская общественность и наши аппараты еще не могли в достаточной степени обеспечить минимум всех тех данных, которые могли бы наладить работу по народному просвещению.

У нас есть недостатки в деле народного образования, но только не те, на которые указывает т. Карташев. Если бы мы сказали, что все зло заключается в старых памятниках, и потому, чтобы зло пресечь, нужно дать, по-Грибоедову, директиву т. Луначарскому: „возьми и сожги все старые памятники", то это в два счета можно бы сделать. Но, конечно, не в этом заключается наш успех.

Голос (с места). Это тоже будет варварство—разрушать памятники искусства и старины.

Курджиев. Что выдвигает т. Карташев? Он говорит: „Помилуйте, советская общественность должна на каждом шагу принимать участие в вопросах школьной работы". Тов. Карташев, да если каждый будет принимать участие в школьной работе и ее постановке, если будет капралом каждый, кто взял палку, тогда заранее надо признать, что на 99% вся наша работа будет провалена. А потому никак нельзя допустить этого. Это была бы одна из язв, с которой пришлось бы бороться. Это деморализовало бы учительство и окончательно не дало бы ему возможности

вести работу. Само собой разумеется, это не означает, что контроля не должно быть: нельзя путать и смешивать этих понятий.

Необходимо обратить особое внимание на связь руководящего органа с нижестоящими.

Илларионов. Трудность проведения всеобщего обучения в отсталых национальных республиках и областях усугубляется тем, что в них давит нищета и бедность. У нас в Чувашской республике 35% детей школьного возраста заняты кулеткачеством. Это—проклятая работа, на которой дети слепнут. 60% взрослого населения и 35% детей, больных трахомой. Здесь перед нами стоит задача, с одной стороны, поставить дело всеобщего обучения, с другой стороны—вести работу по борьбе с трахомой. Следовательно, на помощь всеобщему начальному обучению приходится пригласить Наркомздрав.

Для планового проведения всеобщего начального обучения необходимо, чтобы сессия постановила образовать специальный фонд на дело просвещения для автономных республик и областей. Кроме того, нужно улучшить издательское дело, главным образом, по изданию учебников как по всей РСФСР, так, в частности, по автономным республикам и областям, где приходится иметь литературу на нескольких языках.

Лепсе. В первую очередь необходимо отметить, что в целом ряде районов (я имею в виду, главным образом, районы металлической промышленности, как-то: на Урале—Пермь, Южный Урал, Свердловск и в центральном районе— Тула, Приоки) довольно значительное количество детей школьного возраста еще и в настоящем году осталось без школы. Какие же причины? Первая причина—недостаток школьных помещений, вторая—недостаток преподавателей. Во многих районах зачастую занятия до сих пор происходят в несколько смен. На это необходимо обратить внимание присутствующих здесь членов ВЦИК. Надо заметить, что не везде местные органы советской власти уделяют достаточно внимания тому, чтобы предоставить школам помещение. Бывают случаи, когда и без постройки новых школьных зданий помещения могли бы найтись, так как часто и теперь еще школьные помещения заняты другими учреждениями.

Второй момент,—это дисциплина в самой школе. Я считаю, что на этот вопрос следует обратить больше внимания. Мы в промышленности ведем борьбу с прогулами, но в нашей трудовой школе прогулы учеников очень часты, также часто „прогуливает" школа в целом, тогда как дорог каждый час для того, чтобы его полнее использовать и дать больше знаний детям. Необходимо, чтобы учитель с помощью учеников сумел добиться большего порядка, большей дисциплины в школе и бороться с прогулами.

Крупская Н. К. Весь доклад Анатолия Васильевича говорил о том, что решения, которые будут приняты на этой сессии по всеобщему обучению, будут иметь большое политическое значение. Кроме того, каждый из вас тесно связан с местным крестьянством, с массой рабочих и знает, что это ваше решение будет учтено трудящимися массами как политическое решение.

Рабочие и крестьяне относятся к вопросу народного просвещения с чрезвычайным вниманием и чрезвычайной горячностью. Анатолий Васильевич уже приводил цитату из „Странички из дневника", написанной Владимиром Ильичом в 1923 г., где говорилось, что в настоящее время необходимо сосредоточить все внимание на вопросах первоначального образования, что весь госбюджет должен быть передвинут в сторону помощи начальному образованию. Так учитывал Владимир Ильич политическую важность вопросов народного образования вообще и начального

народного образования—в частности. В январе 1925 г. Всесоюзный учительский съезд был демонстрацией в пользу народного образования, в пользу начального народного образования, потому что главная масса участников этого Всесоюзного съезда были народные учителя. Тогда и т. Калинин—председатель ВЦИК, и т. Рыков—председатель Совета Народных Комиссаров, и целый ряд других ответственных товарищей выступали с горячими речами, и эти речи не могли быть иначе учтены, как то, что широким массам дается обещание обратить на это дело сугубое внимание.

С тех пор прошло почти два года. Странно было бы говорить, что в течение этого времени Наркомпрос недостаточно уделил внимания этому вопросу. Надо принять во внимание именно то, о чем когда-то говорил Владимир Ильич,—он говорил, что в области культурной нельзя победить так быстро, как в военной. Работа велась напряженно, но, конечно, надо с полной ясностью сознать, что работа Наркомпроса может давать необходимые результаты только в том случае, если вся страна, все комиссариаты и Совет Народных Комиссаров, и ВЦИК,—все будут с достаточным вниманием относиться к этому делу, помогая работе Наркомпроса.

Я думаю, что надо принять те решения, которые выдвинуты Наркомпросом. Но я бы возражала против того, что выдвинул здесь комиссариат РКИ. Что им предлагается? Им предлагается создать Комитет по всеобщему обучению, но не сказано, что́ этот Комитет должен делать. Этот Комитет может иметь две цели: или он будет делать ту же работу, которую делает Комиссариат Народного Просвещения, и в таком случае эта работа будет параллельна, или же этот Комитет будет иметь целью поддержать ту громадную инициативу, которую проявляют в деле народного образования сами трудящиеся массы.

Тут я должна сказать, что на местах часто этой инициативе уделяется недостаточно внимания. Иногда бывает и так, что крестьяне для того, чтобы выстроить школу, собирают на это деньги, а отдел народного образования говорит: „этих денег мало для того, чтобы выстроить хорошую школу, и поэтому вообще не нужно строить ее“. Между тем, ясно, что всякой инициативе надо итти навстречу и всячески ее поддерживать. Какие этот Комитет, который намечает РКИ, поставит себе задачи? Как будет организован? Сможет ли он эту инициативу поддерживать и материально как-то помогать? Я себе не представляю, как это дело может быть организовано. Если РКИ имеет в виду создание особого фонда, то, конечно, его надо в первую очередь направлять на поддержание инициативы населения, потому что только таким образом можно быстрее продвинуть вперед дело всеобщего обучения.

Тут опять-таки я должна указать на подход, который всегда применяет наша партия, это—ориентация на массы, внимание к тому, что́ масса в своей повседневной жизни создает. Органы народного образования и местные исполкомы должны с величайшей внимательностью относиться к этой инициативе. Если этот Комитет будет иметь целью поддержку инициативы, то, мне кажется, тут нельзя возражать. Но если он будет организован на манер старого комитета грамотности, то он хотя и будет называться не Комитетом грамотности, а Комитетом всеобщего обучения, будет производить параллельную работу с Наркомпросом, и, думается, такого Комитета создавать не надо.

Второе. Тов. Яковлев ополчался тут на программы Гуса. Я должна сказать следующее. Вопрос программ—вопрос чрезвычайно важный. Не вопрос метода, а именно вопрос программ, т.-е. содержания того, что нужно преподавать. На эту тему мне приходилось неоднократно беседовать с Владимиром Ильичом, и он придавал громадное значение программам школ. Наши программы должны дать подрастающему поколению умение разбираться в окружающей жизни, умение находить пути к изменению этой жизни к лучшему.

И когда говорят о Гусовских программах—нужно иметь в виду не методы: хорош или нехорош комплексный метод, а надо говорить о том, соответствует ли это содержание, программа тому, что мы хотим дать ребятам. Вопрос о комплексном методе запутывает этот вопрос, ибо есть очень много педагогов, которым не нравится содержание программы, потому что оно ново, потому что оно революционно,—вот они и запутывают программный вопрос вопросом комплексного метода. Не в методе, а в содержании суть. Конечно, странно было бы, если бы ВЦИК решал, каким методом надо преподавать. Не об этом должно быть принято решение: наше решение должно заключаться в том, что мы хотим создать действительно новую, нужную нам школу. Думается, нельзя и сомневаться в том, что Наркомпрос от членов ВЦИК встретит всяческую поддержку в этом деле.

Еще одно предложение со стороны РКИ, против которого я всячески возражала бы. Это—вопрос о возможности снижения нашей школы с четырехлетки до трехлетки. Нужно отдать себе отчет в том, что это—вопрос политический. В настоящее время мы не можем в целом ряде районов, перед лицом масс, снизить школу-четырехлетку до трехлетки.

Если говорить, что такое снижение допустимо, хотя бы в отдельных случаях, то это заявление может повести к тому, что на местах пойдут по линии наименьшего сопротивления. Мы должны себе поставить задачей даже в отсталых районах подтянуться к четырехлетке. Если мы будем говорить о трехлетке, то, повторяю, это может быть понято как снижение наших требований, а это снижение шло бы в разрез со всеми желаниями масс.

Возьмем Тверскую губернию: там деревня не удовлетворена даже четырехлеткой. Там приходится наблюдать такое явление, что окончившие четырехлетку выбирают метрические свидетельства и идут в город, в школу-семилетку, чтобы учиться дальше.

И вот, перед лицом такого страстного тяготения к знанию, говорить, что четырехлетка нам непосильна и что пусть будет трехлетка, мне кажется, совершенно немыслимо.

У нас, конечно, совершенно различное положение народного образования в различных районах. Главполитпросвет недавно вычислял процент неграмотных в различных районах в возрасте от 11 до 35 лет. Мы имеем такую картину, что Центрально-Промышленный район имеет меньше 5% неграмотных, а рядом—Центрально-Черноземный район—свыше 20%, в Средне-Волжском районе—23% неграмотных. Таким образом, район на район не похож.

Мы подошли к тому моменту, когда мы должны индивидуализировать наш подход. Для каждого района мы должны учитывать все те движущие силы, все те возможности, которые имеются в районе. Не надо, например, концентрировать средства на Ленинграде и Москве, которые имеют возможность найти эти средства; но какой-нибудь Воронежской или Тамбовской губерниям нам совершенно необходимо помочь, чтобы подтянуть там дело народного образования на более высокий уровень.

СНК выдавал особые средства на помощь Центрально-Черноземному району. Надо в такой же мере подойти к районам и в смысле помощи просвещению. Нельзя отделять одну форму народного образования от другой. Нельзя говорить так, что мы сейчас должны заняться только улучшением школ первой ступени и на все остальное закрыть глаза,—

рядом с этим, рука об руку, должно развиваться также и первоначальное народное образование во внешкольной области. Еще Толстой когда-то говорил: „У грамотной матери никогда не будет неграмотного ребенка".

Нужно создать общее настроение и общую помощь, нужно, чтобы одна балка крепила другую. То решение, которое примет ВЦИК, будет иметь громадное значение. Хотелось бы, чтобы это решение не было проведено в обычном порядке. Нужно, чтобы ВЦИК по поводу своего решения выпустил соответствующее воззвание, а товарищи, приехавшие на места, передали бы это решение местам, как особо важную директиву ВЦИК, и помогли эту директиву провести в жизнь.

Борисов. Необходимо поднять производительность труда в школе. Тов. Луначарский подчеркнул, что мы, дескать, даже в программе отметили теперь, на 9-м году революции, необходимость обучения чтению и письму, но мне кажется, что с этим мы очень опоздали. Правда, лучше поздно, чем никогда. Но теперь нужно более жестко и твердо проводить этот принцип на местах, иначе наши дети будут выходить малограмотными.

Тов. Яковлев приводил уже цифры, показывающие, что школьники, особенно в сельских местностях, обучаются всего 1—2 года. Приводились также цифры, по которым выходит, что в сельских школах на второй год остается всего 67% школьников, на третий год—37%, на четвертый год—14% и на пятый год всего 3,8%; это очень ненормально. Если принять еще во внимание, что эти цифры, вероятно, начала учебного года, то получается картина, что сравнительно большие средства по народному образованию все-таки используются не так, как следовало бы.

Эйхе. Одним из недостатков работы Наркомпроса является то, что он мало сосредоточил внимания нашей общественности на вопросе о всеобщем обучении. Мы не сумеем быстро осуществить всеобщее обучение, если мы вокруг этого вопроса не сосредоточим внимания всей советской общественности, если к этому вопросу не будет приковано внимание каждого крестьянина и каждого рабочего; одними нашими силами, силами административных органов и государственного бюджета, мы быстро не справимся. Я вполне присоединяюсь к пожеланию т. Крупской, чтобы ВЦИК специальным обращением приковал внимание всех трудящихся нашей страны к этой важной и сложной задаче.

При проведении плана всеобщего обучения надо обратить внимание и на наши окраины. В проекте постановления сессии ВЦИК правильно указывается на национальные районы, но в нем есть и большой пробел: ничего не говорится о наших окраинах. Если по Центральному району, в европейской части нашего Союза мы имели в довоенное время земство, земский бюджет, земскую школу, то в окраинных районах, например, в Сибири, мы ничего этого не имели. Постановка народного образования была там значительно хуже, чем в Европейской России.

Сапогова. В Иваново-Вознесенской губернии школы так густо заселены, что о соблюдении нормальной кубатуры воздуха говорить нечего. Мы уже не касаемся вопроса о нужной кубатуре: на каждого ребенка мы не даем даже и по $^1/_2$ и по $^1/_3$ метра. Медицинский осмотр детей обнаружил среди них очень много туберкулезных. В школах, где обучение происходит в две-три смены, помещение не успевает проветриваться. Все это отражается на учебе наших ребят: во-первых, они все больны, во-вторых, это вызывает малоуспешность. За последние годы число малоуспевающих и оставшихся на второй год в классах составляло 35%. Между тем, подрастают другие ребята школьного возраста, для которых в классах не освобождаются места, и это усиливает школьный кризис для переростков.

Ларин. Целью советской власти является, конечно, не только введение всеобщего низшего начального обучения, но и введение всеобщего высшего обучения. И мы глубоко уверены, что то поколение детей, которым теперь один-два-три года, будет иметь возможность уже поголовно получить высшее образование. Всякий рабочий у станка будет инженером, всякий крестьянин в поле будет агрономом. Достижение такого культурного уровня в нашей стране является задачей советской власти, осуществить которую, мы думаем, возможно будет еще при нашей жизни, при жизни нынешнего поколения, в течение ближайших двух десятков лет.

Установление необходимости начального обучения есть только подготовительный шаг к работе более широкого масштаба, более далеко идущей. И поэтому мы особое внимание должны обратить на то, чтобы этот шаг по качеству своему соответствовал тому громадному зданию, которое на этих школах должно быть затем построено. В этом отношении предложение, которое внесло сейчас правительство на обсуждение ВЦИК, дает целый ряд полезных указаний. Эти указания мы должны развить далее и обеспечить возможность их практического применения соответственным денежным назначением.

Можно отметить из этих указаний особенно три или четыре.

Первое—это вопрос о том, чему учить в наших школах.

В резолюции есть указание на необходимость поднятия качества школ упрощением и уточнением программы, установлением твердого набора учебников. Здесь нужно различать две вещи. Один вопрос, это—как учить, каким способом, каким методом преподавания. В этом отношении я согласен с тт. Луначарским, Крупской, что вопрос о методах изучения при настоящем нашем культурном уровне пока не может быть подвергнут здесь нами компетентному обсуждению. Пока что вопрос о методах обучения мы должны передать на обсуждение тех товарищей, которые специально все эти тонкости изучали. Со временем ВЦИК научится разбираться и в таких тонкостях.

Но зато другой вопрос: что учить в школах, чему учить в школах, это—такой вопрос, который может быть нами решен не только формально, но и по существу. Никто из нас не знает древне-греческого языка, но каждый сможет вполне уверенно судить, нужно ли нам преподавание древне-греческого языка в наших начальных школах. Точно также по целому ряду предметов мы можем и должны заинтересоваться, чему именно в школах учат, каковы должны быть программы этого обучения,—не способ, а программы.

Сейчас школьники, оканчивающие школы, сплошь и рядом не знают того, что должны знать. Нередко можно встретить ученика, переходящего во вторую ступень школы, который не знает толком действий с простыми дробями, с которыми ему придется иметь дело и в дальнейшей жизни и в дальнейшем учении. Этот вопрос—чему учит школа, каков должен быть тот минимум, который должен быть пройден,—мне кажется, должен быть подвергнут обсуждению,—не сейчас, не здесь,—сейчас мы к нему не готовились,—а путем создания Всероссийским Центральным Исполнительным Комитетом из своих членов комиссии, которая заслушала бы подробный доклад Наркомпроса, чему учат в школах, которая ознакомилась бы с этой программой и могла бы сделать на одной из следующих сессий об этом доклад.

Мы сейчас здесь заботимся об одной стороне дела: о том, чтобы обеспечить рост числа школ и обеспечить для этого денежные средства. В другой раз мы должны заслушать, чему в школах учат и чему надо учить. Обсуждением программы обучения в наших школах мы принесем

большую пользу делу и поможем Наркомпросу тверже стать в этом отношении на ноги.

Другой пункт, который важен для улучшения качества школы, это—дать твердую программу роста заработной платы нашего учительства. Мы не можем удовлетвориться только общими резолюциями о том, что постепенно это дело улучшится. Мы должны дать такую программу, какую мы даем для развития промышленности и транспорта. У нас есть перспективный план развития сельского хозяйства. Перспективный план роста зарплаты учителей начальных школ должен быть установлен на ближайшие 3—4 года так, чтобы за это время обеспечить доведение заработной платы учителей начальной школы до ее довоенного уровня, совпадающего с средним заработком промышленного рабочего у нас. Основной вопрос нашей работы—не только одобрить намерения Наркомпроса по части введения всеобщего обучения, но и изыскать в данном нашем бюджете те средства, которые дали бы возможность осуществить всеобщее обучение не только напоказ, не только для того, чтобы у нас числилось определенное количество школ, а для того, чтобы школы хотя бы в минимальной необходимой степени были достойны своего имени.

Наконец, я хочу еще указать, что проект, внесенный Совнаркомом, дает очень важные указания относительно языка обучения в нашей школе. Проект резко осуждает ту практику принудительного навязывания для обучения детей в школах того или другого языка по усмотрению администрации, как в ряде мест,—мы слышали из доклада,—это имело у нас иногда место. Проект с полной ясностью вносит то начало, которое вытекает из самых основ советской власти, а именно, требует, чтобы язык обучения в школе был тот, на котором желают учить детей их родители, т.-е. тот язык, на котором фактически они говорят у себя дома, и чтобы вопрос разрешился именно заявлением родителей, а не усмотрением администрации.

Это даст возможность поднять качество школы во всех местностях с разным составом населения, так как обучение на родном языке обеспечивает гораздо бо́льшую успешность, чем практика той или иной языковой национальности. Отсюда вытекает необходимость сосредоточения в ближайшие годы гораздо большего внимания, чем до сих пор, на увеличении числа школ для национальных меньшинств, населяющих наше государство.

Эпштейн М. С. В общем, доказывать, что начальное образование есть центральный участок всей нашей культурной работы, не приходится. Надо только подчеркнуть, что центральным он является не только потому, что это — фундамент, на котором строятся все остальные этажи нашего просветительного здания, но и потому, что по начальной школе крестьянство и рабочий класс будут судить о том, насколько полнее и более совершенно удовлетворяет его элементарные культурные потребности советская власть, чем это делалось раньше.

В самом деле, начальная школа, обслуживающая у нас свыше 7 млн. детей, соприкасается тем самым с 6—7 млн. крестьянских и рабочих семей. Отсюда — политическое значение этого вопроса, и потому неправильно было бы сосредоточить все наше внимание исключительно на имеющихся еще недочетах (и крупных, я бы сказал, недочетах) нашего начального образования. Ведь надо учесть, что строит-то нашу начальную школу не один Наркомпрос и что строят ее не одни местные органы народного образования, а строят, прежде всего, наши низовые государственные ячейки, вся наша советская общественность, строят наши сельсоветы, наши вик'и, рик'и и т. д.,—и было бы чрезвычайно неправильно говорить, что мы не имеем здесь крупных достижений. Достижения несомненны, они имеются налицо. Об этом говорил сейчас т. Ларин — о том, что мы смогли в течение 7 лет (а я бы сказал, фактически в течение 3—4 лет) относительно спокойной, мирной работы увеличить более, чем на 30%, по сравнению со старой, дореволюционной Россией, обслуживание детворы школой.

Кроме этого, нужно отметить еще второе достижение—увеличение процента рабочих и крестьянских детей, посещающих школьные старшие группы. Наша школа-четырехлетка обращается лицом к рабочему и крестьянскому ребенку не только своими первыми годами обучения, как это имело место прежде и имеет место и сейчас, но все больше и больше обращается лицом и к третьим и четвертым годам обучения, создавая условия для получения действительно элементарно-грамотного ребенка.

Третий момент—увеличение продолжительности учебного года. Здесь мы также имеем сдвиг, правда, еще небольшой, так как этот вопрос связан с экономическим ростом страны, но все же имеется и тут достижение. Например, по статистике 1911 г., мы в городах имели 178 дней учебного года, а теперь мы имеем их 181. Маленький сдвиг, но все-таки сдвиг, в особенности, если учесть наши материальные условия. В деревне, в среднем, в 1911 г. мы имели 151 день учебного года, теперь 155½ учебных дней. Маленький сдвиг, правда, но все же есть. К сожалению, у меня нет цифр под рукой за последний 1925—26 г., но несомненно, что и в этом году мы имеем также некоторый успех.

Далее, разгрузка учителя от чрезмерного количества детей—один из важнейших вопросов в деле постановки сколько-нибудь нормальной педагогической работы; мы подвигаемся и в этом отношении.

Передвижка нашего бюджета в сторону большего обслуживания начального обучения также имеет место за эти годы, маленькая, правда, но все-таки передвижка: повышение на 5%. Мы достигли увеличения удельного веса наших учебных расходов в 1925—26 г., по сравнению с 1924—25 г.

Назову еще такое большое достижение, как подъем общественной политической сознательности нашего учительства. Это является крупнейшим фактором в деле обновления нашей школы.

Наконец, надо отметить значение нашей педагогической практики и теории для всей передовой, революционной, педагогической мысли Западной Европы и Америки. Можно сказать без преувеличения, что работа Наркомпроса РСФСР и вообще наших наркомпросов является в некоторой степени указующей, в смысле новых педагогических путей, для лучших революционных педагогов мира.

Можно было бы еще многое припомнить. Я хотел только подчеркнуть, что и на этом участке нашей культурной работы,—в которой принимает участие не только Наркомпрос, но и вся наша советская общественность, вся низовая советская государственность,—что и на этом участке мы имеем ряд достижений, которых скрывать не следует. И если в Наркомпросе и все вообще работники народного просвещения мало говорят о достижениях, если в частности т. Луначарский в своем докладе мало останавливался на достижениях, то это только потому, что мы хотим обратить внимание на наши основные язвы, основные „болячки".

Об этих „болячках" я и скажу несколько слов. Остановлюсь на двух, которые являются основными: 1) качество школы, 2) финансовая сторона всеобщего обучения.

Говорят, что школа наша по своему содержанию мало удовлетворительна. Но верно ли это? Верно, если сделать оговорку, что мы двигаемся в направлении улучшения. Говорят, что виноваты наши программы. Верно ли это? Нет, неверно. Что сказали бы вы, если бы мы строили

такие школы, которые давали бы исключительно формально грамотного человека, но человек этот не знал бы, для чего нужно использовать грамоту, к чему ее применить? Наши программы построены так, чтобы дать определенную целевую установку ребенку, выходящему из нашей школы. Не надо забывать, что из сельской школы выходит подросток, который не сегодня-завтра должен стать строителем новой деревни. Что делать, если революция открыла целый ряд неотложнейших задач, которые нужно разрешить, и вопросов, на которые требуют ответа наша жизнь и народная масса? И наша начальная школа не может не попытаться каким бы то ни было путем дать ответ на эти вопросы.

Возьмем жизнь нашей деревни, например, возьмем тот вопрос, который выдвигают коммунистическая партия и наше правительство в отношении деревни,—приобщить деревню к новым формам хозяйствования, уйти от старых, проклятых дедовских форм в сельском хозяйстве. Может ли начальная школа пройти мимо этой огромнейшей задачи? Нет, не может и не должна пройти.

Возьмем вопрос борьбы с бытовыми предрассудками, которые свили прочное гнездо в нашей деревне. Может ли наша школа пройти мимо этого вопроса? Нет, не может.

Возьмите вопрос борьбы в деревне со старым правилом—„моя хата с краю"—и приучения масс к более коллективной, кооперированной, жизни. Может ли пройти мимо этого наша школа? Нет, не может.

Все это должно быть отражено в нашей программе, в том, чему учат в нашей школе. А все эти вопросы увязать очень трудно. При этом надо учитывать возрастные особенности ребят, учащихся в начальной школе. Все это надо увязывать с той суммой знаний, формальных и технических, которые мы даем в школе. А все это очень трудно увязать с материальными условиями, в которых находится наша школа. И беда здесь не в программе. Наши программы хороши. Конечно, они требуют уточнения, требуют упрощения, но это может быть дано не сразу, а только в результате столкновения программ, идущих из центра, с жизнью, со школой. Конечно, могут получиться излишние издержки, но что же делать, если мы не можем остаться при старой школе? Это—издержки революции, и они неизбежны.

Но основное зло—наша нищенская материальная база. Об этом надо сказать. Школа—та же фабрика. Нельзя требовать от фабрики, где исключительно-нищенское оборудование, где скверно оплачиваются рабочие, где нет подходящего сырья,—нельзя требовать от нее вполне доброкачественной продукции. А разве мы можем требовать от школы, которая идет еще с „нормой" учебных расходов на 40% ниже той жалкой нормы, которую давало царское правительство начальной школе, которая идет с учителем, получающим, примерно, в половинном размере заработную плату по сравнению с прежним временем,—разве мы можем требовать от нее при этих условиях доброкачественной продукции на все 100%? Недочеты здесь, естественно, неизбежны.

Понятно, дело не только в материальной стороне вопроса: дело еще в неразрывности ряда организационных мелочей и организационных недостатков, разрешить которые мы должны совместными усилиями Наркомпроса, отделов народного образования, наших низовых государственных ячеек и советской общественности.

Я позволю себе прочесть выдержку из письма одной учительницы, не какой-либо окраины, а одной из центральных губерний, как начинается новый учебный год у нее в школе: „Начать с того, что вик'ом были неожиданно сделаны переброски 7 учащих, недостаточно обоснованные... Затем, помещение для школ, не имеющих специальных зданий, в большинстве оказались вик'ом не снятыми. Дров во многих школах не заготовлено нисколько. Бумаги, карандашей и других письменных принадлежностей школам пока не обещают. Книги, говорят, есть для первых двух отделений, но еще не распределены и получатся не раньше конца месяца, когда сами учащие за 15—20 верст придут на перевыборы месткома и смогут их с собой захватить". А это пишется довольно поздненько,—в конце октября. И не удивительно, если эта культурная и очень активная учительница кончает свое письмо такими словами: „Иногда опускаются руки от ощущения своего бессилия".

Эти организационные „мелочи"— своевременная добыча топлива для школы, своевременный ремонт, недергание учителя за получкой учебных пособий и принадлежностей, когда начался уже учебный год,— все это в совокупности, все эти мелочи составляют весь педагогический быт. От этих „мелочей" зависят результаты всей нашей педагогической работы, и на удовлетворительное разрешение организационных и других мелочей должно быть обращено сугубое внимание.

Еще вопрос—о финансовой стороне дела. Тут проскользнуло несколько у т. Яковлева, и отчасти это имеется в предложениях, которые делаются от имени НК РКИ Союза ССР: ищите-де в вашем собственном огороде средств для начального образования. Здесь огромнейшая опасность. Где искать? Это отдает теми фантастическими миллиардами, которые обещают и которых никогда не получают. В самом деле, откуда, из каких „собственных источников" Наркомпроса, путем какой перестройки мы можем выкроить некоторые суммы для начального образования? От школ II ступени, которые идут с нормой учебных расходов, в три раза меньшей, чем имела школа царского времени,— от наших вузов, которые имеют оборудование, отстающее ото всех самых минимальных требований современной науки и техники? Откуда же нам взять средства? От расходов на борьбу с беспризорностью, на которую, к слову сказать, расходы уменьшились за один год с 22% по нашему бюджету до 16%, что, скажу в скобках, до известной степени повлияло на то, что в некоторых губерниях снова поднялась волна беспризорности? Нужно добавить, что трехлетний план борьбы с беспризорностью прошел через ряд организаций, через чрезвычайно критически настроенные фильтры, и он требует не уменьшения, а увеличения средств на борьбу.

Откуда же взять средства? Один путь, двух путей здесь нет. В истории развития человечества ни одна сторона в мире, которая хотела бы ввести всеобщую грамотность, не могла сделать этого без максимального напряжения своего бюджета и без максимального отпуска на это дело средств. Двух путей здесь нет. И потому я считаю, что если мы действительно убеждены в чрезвычайной необходимости всеобщей грамотности для нашего населения, для народного хозяйства нашей страны, если мы действительно убеждены, что всеобщая грамотность даст огромный толчок развертыванию народно-хозяйственной жизни, то мы должны действовать теми же методами, какими мы действовали при разрешении других больших задач, стоявших перед нами. Мы выдвинули даже проект организации специального целевого налога на проведение всеобщего обучения. Надо напрячь все силы и объединить их, иначе и быть не может, иначе мы не можем разрешить эту огромную задачу.

Я не разделяю тех пессимистических нот, которые слышались относительно срока. Нет сомнения, что для нашей громаднейшей страны, для населения, живущего в самых разнообразных культурно-хозяйственных условиях, кое-где этот срок будет слишком мал, но, в общем, учитывая темп роста, который мы имеем, надо сказать, что этот срок приемлем, что он будет вполне реальным, если будет создан специальный устойчивый фонд.

Прения, которые имели место по докладу Анатолия Васильевича, и резолюция, которая, надеюсь, будет принята, явится новым этапом на пути введения всеобщего начального обучения. Я глубоко убежден, что резолюция даст поддержку нашим проектам на местах и прежде всего поддержку финансовую, благо для этого уже создались соответствующие условия.

Вторым вопросом в повестке дня сессии ВЦИК стоит вопрос об утверждении бюджета РСФСР на 1926—27 год. Рассматривая этот вопрос, надо не забывать первого вопроса нашей повестки — проекта Наркомпроса.

Титов. Наши школы должны быть построены с сельскохозяйственным уклоном. У нас прежде, в случае неурожая, засухи, население служило молебны, обходило поля с иконами и т. д. Надо же нам убедить население, что урожай зависит не от попов, а от правильной системы сельского хозяйства и от образованности самих земледельцев.

Громов. Необходимо на новый бюджетный год установить фонд на школьное строительство, но этот фонд не должен быть субвенционным: его нужно включить в банковскую или, лучше всего, в кредитную систему. Я поясню сейчас свою мысль: есть у нас промышленный банк, коммунальный банк, сельскохозяйственный банк,—они кредитуют всевозможные нужды, вплоть до утепления дворов. Для школьного строительства таких кредитных учреждений у нас нет, их необходимо создать.

Рогова. Мы должны добиваться, чтобы наша советская школа улучшилась качественно; часто ребята, окончив начальную школу, не умеют написать письма и заявления.

Не следует комкать программу обучения: школа должна остаться 4-летней и удовлетворять элементарным запросам населения, и тогда население ничего не будет жалеть для школы. Необходимо обеспечить детей беднейшего населения учебными пособиями, обувью, питанием в школах, особенно сирот и полусирот. Надо привлечь для этой цели общественные средства и возложить это на местные органы власти; перед производственными органами следует поставить вопрос о введении отчислений на начальное образование, подобно отчислениям на профобразование и т. п. В недалеком будущем, я думаю, у нас неграмотных не будут принимать в предприятия, а раз предприятиям нужно грамотное подрастающее население, значит они должны дать какое-то отчисление.

Пасынкова. В царское время мало видели в школе девочек, но и сейчас в деревнях девочек обучается только 15%. В городе еще подтягиваются, но все-таки женщина по сравнению с мужчиной еще долго останется некультурной, и нам нужно обратить серьезное внимание на обучение девочек.

Я знаю несколько фактов, когда маломощные крестьяне и рабочие, плохо обеспеченные материально, не отдают детей в школы из-за платы, так как им негде взять средства.

Необходимо созвать совещание всех работников, которые будут проводить в жизнь план всеобщего обучения.

Сукач. Нужно ввести такое положение, чтобы снять хозяйственные расходы с районного бюджета, а эти расходы по минимальному подсчету выражаются в 200 руб. на школу. Если район имеет 20—25 школ, то это будет 4—5 тыс. руб. Полагаю, что нужно высвободить такие средства. Почему мы будем кулацких детей учить бесплатно? Почему богатеи, кулаки не могут привезти воза дров? Ведь в городе платят за обучение. Хотя это будет отступление от того принципа, что крестьянин должен оплатить единый сельскохозяйственный налог и больше ничего, я все же считаю, что мое указание правильно. Зажиточный крестьянин может привезти дров, может дать 1—2 рубля на покупку дров и на наем сторожа и т. д. Но высвободив 200 руб., мы получим, что 100 руб. из них мы сможем ассигновать на школу, на детей бедняков, которым можно купить обувь, одежду и пустить их в школу, а 100 руб. останется еще на постройку новых школ. Я выдвигаю этот вопрос в порядке обсуждения и думаю, что его нужно обсудить и выработать подходящий закон, который способствовал бы развитию школьного дела.

Мансуров. Я, как практический работник в области просвещения национальных меньшинств, хотел бы остановиться на некоторых деталях работы по проведению всеобщего обучения. Основное уже сформулировано докладчиком: он не скрывал, что при введении всеобщего обучения мы имеем массу опасностей, которые надо преодолеть, чтобы не сорваться. Одной из трудностей Анатолий Васильевич считал введение всеобщего обучения среди отсталых народностей. Вот в этой области есть некоторые детали, на которых следует несколько остановиться.

Во-первых, и это самое главное, надо учитывать ничтожность того старого наследия, которое мы имеем у отсталых народностей. Иногда работники, работающие на окраинах, не дают себе ясного отчета в этом. Мы имеем случаи, когда неграмотность доходит до 100%. Среди некоторых народностей письменность только-что введена. Просвещением начали заниматься там только года два назад. Охват школами детей нацменьшинств, при всех усилиях Наркомпроса и ОНО, на местах поднялся с 2—3% до 30%. Если вспомнить, что охват школами русских детей равен примерно 65%, то приходится сознаться, что процент этот слишком мал, а бывают ведь и такие случаи, что охват детей среди некоторых национальностей падает до 2%.

Есть и некоторые другие принципиальные трудности в вопросах просвещения нацменьшинств. К разрешению их мы подходим вплотную только сейчас. Например, вопрос о сроке обучения в школе I ступени. Если, говоря о русских школах, ориентируются на четырехлетку, то в отношении школ нацменьшинств мы будем стоять за пятилетку. Это объясняется сложностью их программы, так как там мы имеем дополнительный предмет—русский язык. Необходимо принять во внимание трудность его изучения для нацменьшинств при слабом уровне развития учащихся. Это чрезвычайно осложняет работу в национальных школах и заставляет говорить о пятилетке.

Касаясь вопросов введения всеобщего обучения среди нацменьшинств, нужно сказать, что в первые два-три года придется заняться подтягиванием отсталых национальностей до общего уровня, а это подтягивание, предупреждаю, дастся нам очень нелегко. Но есть моменты, которые говорят, что мы с этой задачей справляемся: раньше охват детей нацменьшинств школьной сетью выражался в 2—3%, а сейчас мы имеем уже, в среднем, 30%.

Говорили здесь насчет недостатка помещений для русских школ, а у нацменьшинств тем паче нет помещений, дело же с оборудованием их обстоит еще хуже; также плохо и в отношении школьных пособий, учебников.

Нельзя также разрешить вопроса о всеобщем обучении среди нацменьшинств без педагогов из их же среды. Для проведения в жизнь этой задачи нам необходимо иметь 20 тысяч педагогов, а существующие педтехникумы могут выпускать ежегодно лишь 2 тысячи. Ежегодно у нас нехватает 620 педагогов,— их надо как-нибудь подготовить. Придется, естественно, допускать некоторое отклонение от правил и подготавливать путем краткосрочных курсов.

Если мы начнем исчислять расходы по введению всеобщего обучения среди национальных меньшинств, то увидим, что понадобятся дополнительные расходы, например, на преподавание русского языка, на учебники, так как учебники для нацменьшинств обычно в 2—3 раза дороже наших. Все это нужно принять во внимание правительству и отпустить на это дополнительные средства.

В заключение я бы хотел сказать следующее: некоторые товарищи сомневались относительно срока проведения всеобщего обучения. Конечно, без особого внимания и руководства, без дополнительных расходов на проведение всеобщего обучения среди национальных меньшинств, чрезчайно трудно будет выполнить задачу к сроку. Я думаю, что если Наркомпросу удалось в своем бюджете отразить в достаточной мере интересы национальных меньшинств (а мы имеем в бюджете Наркомпроса на просвещение национальных меньшинств сейчас довольно значительный процент), то, думается, и места сделают все, что от них зависит. Жаль только, что на местах к просвещению национальных меньшинств иногда относятся не с должным вниманием. Например, когда исчислялось количество детей школьного возраста, то часто совершенно не учитывалось отдельно число детей тех национальных меньшинств, которые в данном районе проживают. Тут можно впасть в большую ошибку.

Есть еще один момент работы среди национальных меньшинств, на который до сего времени обращалось очень мало внимания. Среди восточных народностей можно надеяться на местную инициативу в смысле поднятия образования. В старое время эта инициатива проявлялась, конечно, по-своему, — школы были буржуазными. Но местную инициативу необходимо возбудить и направить по желательному для нас пути.

Я хотел бы возразить вкратце т. Самурскому, который здесь как будто (по крайней мере, у меня создалось такое впечатление) отказывается от дополнительных затрат на просвещение национальных меньшинств и сомневается в проведении к сроку всеобщего обучения среди национальных меньшинств. Я думаю, что руководители национальных республик и областей не должны подходить с таким сомнением к намеченному делу, так как при наличии таких сомнений нам действительно будет трудно с указанной задачей справиться.

Самохвалов. Что мы наблюдаем в деле планирования народного образования? Обратный порядок тому, какой был бы естественен, т.-е. планирование сверху из центра, из Наркомпроса. Это выходит довольно просто: детей школьного возраста в стране исчисляется столько-то (хотя исчислено мало достоверным способом); на каждый комплект полагается 40 учащихся; разделив общее число детей на 40,—получают число комплектов; содержание каждого комплекта обходится столько-то, в результате получаются слабо обоснованные миллиарды. Это что же за планирование? Разве есть гарантия реальности этих планов?

Надо не сверху, а с низов планировать. Опишите, товарищи, каждый школьный район, каждое существующее школьное здание, чего оно требует—перестройки, переноски, капитального ремонта и т. д. Если вы опишете каждый школьный район и укажете, что в одном нужно то-то сделать, в другом нужно построить то-то, то у вас получится уездная сеть и уздный план; сумма уездных планов сведется в губернскую сеть и составится соответствующий ей финансовый план. Поднимаясь в таком порядке выше, мы получим сеть республиканскую, федеральную и всесоюзную. Это будет естественный порядок.

Мануйлов. Чрезвычайно много упреков раздавалось по адресу Наркомпроса, что он производит ремонт древних зданий и т. д. Такие заявления—результат нашей некультурности и непонимания; обидно было

слушать говоривших в этом духе членов ВЦИК. Те, которые так высказываются, не понимают, очевидно, что нам нужно обязательно сохранить все культурные ценности. Ведь по историческим памятникам мы судили о том, как жили раньше, а это нужно нам опять-таки для того, чтобы жить лучше. Слишком мало, к сожалению, производится ремонтов исторических памятников. Я видел значительные археологические ценности, которые разваливаются, потому что мы не в состоянии произвести ремонта. Нам нужно говорить о том, что таких ремонтов производится мало, а не бросать противоположного характера упреков.

Голос (с места). А дети будут учиться в разрушенных зданиях?

Мануилов. Дело не в том, чтобы производить этот ремонт за счет школьных зданий. В области школьного дела можно достичь значительных результатов за счет режима в крестьянском хозяйстве.

Ходоровский И. И. Многие выступавшие здесь товарищи совершенно естественно и правильно остановились на вопросах, связанных с учителем, с его материальным и правовым положением и с тем, из кого мы сейчас готовим учителя, как идет у нас его подготовка. Я в своем слове хочу остановиться на фактических данных, которые помогли бы разобраться в этих вопросах.

Мне кажется, что неправильны были утверждения некоторых товарищей, будто в наших педагогических учреждениях сосредоточиваются, главным образом, те, кого не хотят принимать другие учебные заведения. Я считаю, что это неправильно, и это было бы обидно как в отношении этих учебных заведений, так и в отношении тех, кто в них учится. Кого мы имеем в наших педагогических учебных заведениях и, прежде всего, в высших педагогических учебных заведениях? Правда, высшие учебные заведения не относятся к теме нашего заседания, но я скажу и о педагогических техникумах, готовящих учителей для начальных школ.

В наших высших учебных заведениях вообще рабочих и детей рабочих в общей массе 24,5% по отношению ко всем обучающимся, а если вы возьмете отдельно педагогические учебные заведения, то рабочие и дети рабочих здесь составляют 18,5%; таким образом, в педагогических вузах рабочая группа на 59% меньше, чем средний процент рабочих и детей по всем вузам вообще. По всем вузам крестьян и их детей 25,4%, а отдельно по педагогическим вузам крестьян и их детей—31%; тут крестьян на 4,6% больше, чем средний процент по всем высшим учебным заведениям. Отсюда вывод: в педагогических вузах крестьян больше, чем во всех остальных вузах, но, с другой стороны, мы видим отставание рабочей группы.

В этом году мы имеем картину дальнейшего снижения этой группы: в то время как по всем вузам РСФСР число принятых рабочих и детей рабочих составляет 28,9% всей массы принятых, по педагогическим вузам эта группа составляет лишь 15%. Средний процент крестьян и их детей, принятых в этом году по всем вузам, составляет 22,2%, а отдельно по педагогическим вузам он составляет 27,5%. Здесь мы также наблюдаем значительное продвижение крестьян и снижение процента рабочих и их детей. По техникумам вообще рабочие и дети рабочих составляют 20,8% всей массы учащихся в техникумах, а по педагогическим—16,3%. Крестьян и их детей (главным образом, детей) в отношении всей массы учащихся—37,3%, а по педагогическим—51%. И здесь мы наблюдаем значительное продвижение крестьянской группы по линии педагогической и основание рабочей группы по той же линии.

В этом году мы наблюдаем еще и другую картину. У меня нет еще полных данных о педагогических техникумах, есть только данные по педагогическим вузам, но, вероятно, и по техникумам будет такая же

картина. По сравнению с тем количеством, которое мы должны были принять в педагогические вузы, у нас принято на 23% меньше; недокомплект по другим видам образования, например, по сельском хозяйству, значительно меньше.

Причин отставания по линии рабочей группы две: рабочих более тянут индустриальные учебные заведения, социально-экономические, к которым они приспособлены всем своим бытом и всей своей деятельностью. Вторая причина, крайне важная, это—далеко не радужные перспективы педагогического труда. Рабочий не идет в педагогические учебные заведения не только потому, что он не склонен готовить себя в учителя, но и потому, что в будущем его ожидают такие условия работы, которые не могут его привлекать с точки зрения материального обеспечения.

Можно поставить такой вопрос: может быть, мы обижаем учащихся педагогических учебных заведений по части материального обеспечения? Не верно: в то время как средний процент обеспечиваемых государственными стипендиями в вузах — 36%, по педагогическим учебным заведениям он достигает 45,1%. В педагогических техникумах процент обеспечения учащихся равняется 40,4%, в то время как по сельскохозяйственным техникумам он равен 23%, по индустриальным—18%, по медицинским—12%, по промышленно-экономическим — 7,5%. Я хочу этими цифрами сказать, что Наркомпрос, в пределах тех бюджетных возможностей, которыми он располагает, старается отдать максимальную долю делу подготовки учителей, значительно урезывая потребности, связанные с подготовкой агрономов, землемеров, врачей, помврачей и т. д. Надо обратить особое внимание на эту сторону дела — на создание таких условий для работы учителей после окончания ими педагогических учебных заведений, которые привлекли бы учащихся в эти учебные заведения. Областные и окружные исполкомы, на бюджете которых находится начальное обучение, прежде всего должны обратить внимание на эту сторону дела.

Далее, для того, чтобы труд учителя был привлекателен, нужно охранять правовые интересы и учителя, и школы. У нас это не везде наблюдается; я сейчас оглашу некоторые факты, относящиеся к одному только району и свидетельствующие о том, что мы еще не расстались с методами военного коммунизма, что мы командуем там, где не нужно, что мы бросаемся учителем и не умеем бережно относиться ни к школе, ни к учителю.

Сорок два года существует индустриальный техникум; за время своего существования он выпустил 800 техников и находится в гуще заводской жизни. Внезапно, во имя каких-то сверхплановых интересов, решают это учебное заведение закрыть. Это вызывает возбуждение среди педагогического персонала, возбуждение среди учащихся, возбуждение среди населения, возбуждение среди специалистов, работающих на заводах в этом крупном заводском центре. Требуется вмешательство Совнаркома, посылка специальной комиссии, чтобы спасти это учебное заведение.

Другой пример. Жил, существовал акушерский техникум. Внезапно, в декабре месяце, среди учебного года, кому-то в голову приходит мысль этот техникум перебросить в другой город за 300—350 верст. В порядке военного приказа, с чрезвычайной быстротой, техникум свертывается, перевозится; с ним не выезжает ни один преподаватель, никто из администрации, выезжает только завхоз, и на новом месте строят новое учебное заведение. Зачем это нужно? Зачем такое небрежное отношение к культурным ценностям? Мы знаем, что органы советской власти на местах в отношении педагогического персонала очень много сделали, чтобы и учителя на свою сторону привлечь, и свое отношение к учителю

перестроить на новых основах. А между тем, сплошь и рядом, встречаются такие факты, мимо которых нельзя спокойно пройти Всероссийскому Центральному Исполнительному Комитету. Опять-таки возьму небольшой уголок нашей земли, при чем дело идет о квалифицированных учебных заведениях, находящихся в губернских, областных и т. п. городах. Вот выслушайте такой документ, телеграмму на наше имя: „Четвертый год заведую педтехникумом, ревизии отмечали хорошую постановку дела, не получал ни одного замечания, учебный год начали первого сентября, посетивший педтехникум 20 сентября завпрофобром заверил оставление меня заведующим; 21 сентября распоряжением зав. ОНО снят с заведывания; увольнение считаю незаконным, прошу расследовать и предоставить мне место заведующего в другом пункте".

Другой случай в том же районе: „Заведующему таким-то педагогическим техникумом. ОНО извещает вас, что с 1 сентября с. г. освобождаются от исполнения обязанностей следующие преподаватели: физкультуры, физики, обществоведения, теории трудового воспитания и обучения, руководитель практики по дошкольному воспитанию, руководитель педпрактики на школьном отделении". Фактически—это разрушение целого учебного заведения. Зачем это нужно? Кому это нужно? Во имя чего?

Третий документ в том же самом районе: „Настоящим ОНО извещает, что заведующий техникумом, гр. такой-то, освобождается от должности заведующего техникумом; гр. такой-то — от обязанностей зав. учебной частью техникума и преподаватель техникума, гр. такой-то, освобождается от преподавания в техникуме; все с 1 сентября с. г.". Начинается большая переписка, обращение за защитой законных интересов, жалобы на то, что без объяснения причин увольняют, и т. д. Я мог бы привести целый ряд фактов в отношении этого небольшого района (не стану его называть, чтобы никого не обижать).

Вы прекрасно знаете, что мы, большевики, и советская власть не боимся того, чтобы сместить негодного, с точки зрения политической или с точки зрения педагогической, заведующего тем или другим учебным заведением или преподавателя; но когда внезапно, вдруг, пачками производится увольнение в течение короткого времени, и в одном пункте, и по ряду учебных заведений,—кому вы докажете, что это нужно было с точки зрения политической и с точки зрения педагогической? Ни с той, ни с другой точки зрения этого не нужно было делать.

Это свидетельствует, как правильно говорил выступивший здесь товарищ, о нашем неумении бережно обращаться с культурными ценностями, с учебными заведениями, с преподавателями, это свидетельствует о бесцеремонном отношении к живому делу.

Я приводил факты, касающиеся техников, находящихся в губернских или областных городах, которые по закону могут непосредственно к нам обратиться, ибо они нам подчинены; а что же происходит с теми учебными заведениями, которые ниже техникумов по разряду,—что происходит на периферии, где учитель сидит в народной школе? Я сам и Народный Комиссариат Просвещения успокаиваем себя на том, что эти явления не массового характера, что мы на местах имеем, в общем, чуткое и внимательное отношение к делу народного образования; но если имеют место такие факты, которые я огласил, то о них на сессии ВЦИК мы должны кричать для того, чтобы больше таких фактов не было.

Ходжанов. Проблема всеобщего обучения встречает не только материальные, но и традиционные препятствия. В Кара-Киргизии идет засилье духовной школы, потому что население нуждается в грамотности.

Там, где мы не успеваем открывать школ, духовные школы рождаются, как грибы. У нас эти школы носят характер жизненной необходимости, потому что других нет. Надо выпрямить преобладание религиозных школ.

Заключительное слово А. В. Луначарского

Прежде всего, я могу выразить глубокое удовлетворение по поводу того, как внимательно отнеслась сессия к поставленному перед ней вопросу. Я глубоко убежден, что это скажется не только в тех высказываниях, с которыми выступил ряд ораторов и с которыми выступил бы еще длинный ряд записавшихся ораторов, если бы у нас было время, но это скажется и в характере резолюции, которую мы примем, которая в некоторых деталях может быть значительно улучшена, на основании высказанных пожеланий; это скажется, наконец, и при рассмотрении бюджета, куда можно будет внести те или другие поправки. Я не ставлю вопроса так, что мы можем в этом году внести крупные, решающие поправки в нынешний бюджет, который в общем уже принят вчерне. Я не думаю, что в нынешнем бюджете можно было бы сделать большой скачок вперед, но кое-какие поправки все же можно сделать уже сейчас, а на будущее время мы сможем крепче сделать зарубку, твердо установить, что, как выяснилось с полной очевидностью, мы уделяем недостаточное количество средств на дело народного образования, в частности—на дело начального образования, и что это дело надо улучшить.

С огромным большинством ораторов, которые выступали здесь, я полностью согласен. Я выслушал много полезных сведений, наблюдений, замечаний, которые будут приняты во внимание, но с кое-какими замечаниями я согласиться не могу.

Прежде всего, надо со всей резкостью прекратить неумные толки о золочении куполов, о балетных увлечениях. Просто, простите меня, стыдно выносить обывательские россказни на эту высокую трибуну. Неужели вы думаете, вы, верующие в коммунистическую партию, вы, т. Карташев, коммунист, что партия оставила бы меня девятый год на посту, если бы я золотил купола и упивался балетом, вместо того, чтобы заниматься народным образованием? Это — недоверие к нашей партии.

А затем, сколько мы тратим на искусство? Мы тратим на искусство восемь сотых процента, т.-е. меньше одной тысячной части нашего бюджета! А сколько мы тратим на ремонты, о которых я скажу ниже?— Меньше 300 тысяч руб. в год на ремонт всех зданий, находящихся в ведении нашего музейного отдела,—на всю нашу республику. На реставрацию же старинных зданий тратится только 10.000 руб. в год. Можете вы на это построить необходимые нам школы? Нет. Вы на незаметный волосок поднимете общий уровень, но заставите рухнуть и смешаться с землей вещи, которые говорят о столетиях и тысячелетиях, вещи, которыми интересуется весь культурный мир.

Здесь рассказывалось о балете. Всем гостеатрам дается субсидия в 450 тыс. руб., потому что, по приказу Владимира Ильича, было вычислено, что нам больше стоило бы содержание театральных зданий, включая Большой театр, если их ликвидировать, если там никто не будет играть. И только эту сумму мы и даем, т.-е. не даем фактически ни одной копейки на их функционирование. Когда было предложено закрыть эти самые несчастные балеты, то оказалось, что это принесет убыток, потому что они себя окупают. И с такими пустяками выходят сюда по серьезному вопросу, когда мы обсуждаем, как нам $2^1/_2$ миллиарда распределить на народное образование,— выходят с такими пустяками, которые действительно сводятся к нулю или к несчастным рублям, выходит тов. Карташев с упреком Наркомпросу, что он-де не умеет экономить у себя!

Теперь расскажу, что такое эти ремонты. У нас имеются, не только на пространстве РСФСР, но и во всем нашем Союзе, всемирно исторические здания. Если они разрушатся—уйдут свидетели веков и тысячелетий. Четыре дня тому назад т. Чичерин устроил мне разговор со знаменитым путешественником Свэн Гедином, человеком, которого знает весь мир и который спросил меня: „правильно ли говорят, что знаменитые тамерлановские здания, которые представляют мировое чудо, разваливаются, рассыпаются?“ Я сказал ему: „Когда у нас был общий Наркомат, моей обязанностью было о них заботиться, и мы затратили несколько тысяч рублей, чтобы поддержать их в тех частях, которые рушатся. Теперь это — Узбекистан“. И т. Чичерин и этот европеец сказали: „Надо обратить внимание, надо запросить“.

Ведь если они разрушатся, что скажут за границей: „хам пришел, он ничего не понимает, для него не существует ни великого искусства, ни старины,— ничего; он позволяет вещам, которыми интересуется весь мир, рушиться потому, что не дает каких-то тысяч рублей, чтобы их поддержать“. Один товарищ спрашивал здесь: „стали бы вы тратиться на ремонт, когда у нас был военный фронт?“ Мы в 1918 г. больше тратили и притом по приказу самого Ленина. Мы чинили здесь разрушения, произведенные нашей артиллерией, в церкви Василия Блаженного и в Успенском соборе — чинили по приказу Ленина.

Когда про нас стали говорить все европейские и американские газеты, что мужик и рабочий, взявши в свои руки шестую часть суши, позволяют разрушаться тому, что имеет всемирное историческое значение и что все люди должны охранять, и когда им вторила и подкарживала эмигрантура, английский парламент прислал к нам члена английской консервативной партии, Мартина Конвея. Он приехал и сказал: „дайте нам посмотреть“. И после этого он написал книгу о том, как мы храним музеи и что сделали для спасения зданий. Он произнес речь в парламенте, о которой наш тогдашний полпред т. Раковский писал: „речь произвела глубочайшее впечатление на Англию, переменилась точка зрения, потому что он доказал, что мы делаем все, что можем“. И мы самым заботливым образом все сохранили.

В наших музеях есть несметные сокровища, а сторожа, которые их хранили, получали такие гроши, что не могли простым хлебом пропитаться, если они были семейные. И, тем не менее, эти вещи, которые стоят сотни миллионов, сохранены до самой последней жемчужинки. И я должен был высказать нашим музейщикам глубокую благодарность от всей страны и народа. (Голос с места: „Правильно“.)

Товарищ из Иваново-Вознесенска говорит: „неграмотный мужик все равно не понимает, что такое Кремль“. Неграмотный мужик не понимает, но сын его грамотный придет и посмотрит, и если мы разрушим Кремль, он нам спасибо не скажет. Он скажет: насколько тупы и дики были люди, что не бросили несколько тысяч рублей, чтобы спасти и сохранить Кремль до позднейших веков. Нет, мы на это не пойдем. Мы для этого— слишком культурное государство. Мы не уступим никакому буржуазному государству по части того, чтобы сохранить то, что мы вырвали из прошлого и должны передать в будущее. А много ли мы тратим на это? Пустяки. Мы сами, Наркомпрос, ставим такие суммы, которые меньше нужды, да нас еще урезывают, и получаются суммы, позволяющие только-только бревном подпереть, чтобы не свалился всемирно-исторический памятник.

Однажды, под руководством академика Марра, большая делегация музейщиков пришла к Алексею Ивановичу и сказала: „если вы не перебросите несколько десятков тысяч на это дело, то мы бросаем все, потому что мы не можем взять на себя ответственность перед сегодняшним и перед будущим; у нас протекают крыши в Эрмитаже, и вода каплет на такие картины, подобных которым нет и за которые на всех аукционах Европы платят миллионы". И им были даны средства, чтобы улучшить дело хранения. Нужно прекратить, товарищи, подобные толки, тем более, что дело идет о каких-то тысячных частях бюджета Наркомпроса, которые поправить ничего не могут, но которые делают нам честь перед лицом всего человечества, доказывая, что мы оказались на высоте положения, что мы смогли в период разрухи, голода и эпидемии спасти памятники культуры. Это есть заслуга наша. (Голоса с мест: „Правильно".) За это хвалить надо, а не выходить сюда и не заявлять, что мы упиваемся куполами. К тому я должен сказать, что мы никогда куполов не золотили. Да будет известно т. Карташеву, что купола золотят религиозные общины, которые взяли церкви в аренду, и запретить им это мы не можем. Нечего говорить, что „мы чиним колокола"; если такие вещи говорят, то я должен сказать: „слышали звон, да не знают, откуда он".

Точно также неудачен был выпад т. Карташева и по поводу наших учебников. Я не сомневаюсь, что т. Карташев очень образованный человек, но для того, чтобы судить об учебниках, надо быть еще очень сведущим в данной области. Он говорит: „неграмотные учебники: один измеряет пространство Азии меньше, чем другой, на 1 миллион кв. верст". Что же вы думаете, что мы мерили аршинами и ошиблись? Вы думаете, что мы не можем переписать то, что известно мировой науке? Но в том-то и дело, что и мировая наука не знает, сколько там верст, потому что северные берега находятся в вечных льдах и земли там еще точно не измерены. Есть несколько гипотез, и крупнейшие ученые и мировые географические общества об этом спорят. В одном учебнике была дана одна цифра, а в другом — другая. Но они обе одинаково вероятны. Казалось бы, чего проще сказать, сколько детей у нас? А вот мы не знаем и не можем этого сказать. Нужна всеобщая перепись. Здесь пугают: дети не будут знать, сколько миллионов кв. км имеет Азия — 44 или 43! Какая тут беда? Этого никто не знает, а вы выходите и говорите: „безграмотные учебники". Нет, извините меня, если бы Наркомпрос давал делать учебники безграмотным людям, то нас следовало бы гнать точно так же, как и Гус. Учебники наши нас не вполне удовлетворяют. Но почему? Потому что они еще не вполне соответствуют программам Гуса. Поэтому мы вынуждены искать еще лабораторным путем все лучшие и лучшие учебники. У нас теперь идет улучшение учебников, учебники по специальным предметам у нас уже хорошие, а вот учебники по обществоведению, правда, скучны, написаны без огня, без энтузиазма. Я несколько раз говорил, что надо учебники улучшать. Но правы также и те, которые говорят: все же временно надо утвердить на известный срок лучшие учебники и приостановиться. Это мы уже делаем.

Перейду к возражениям со стороны НК РКИ. Вообще, мы чрезвычайно благодарны НК РКИ за произведенную им работу. Его обследования на многое открыли нам глаза, многое в деталях осветили, пополнили наши сведения о положении дела, но, к сожалению, не со всеми выводами, которые товарищи из РКИ нам предлагали, мы можем согласиться. Во-первых, вывод, с которым мы согласиться никоим образом не можем, это вопрос о снижении в некоторых районах самого типа школы, к которому мы стремимся,— с 4-летки до 3-летки. Никогда

нельзя говорить так: „надо исходить из того, что есть". Возьмем пример: если у нас норма кубатуры такая, что ведет неминуемо к чахотке, или если бы у нас была такая норма питания, которая непременно приводит к худосочию, то не правда ли, надо было бы сказать: для того, чтобы люди не гибли от чахотки и худосочия, надо установить гигиеническую минимальную норму, которая бы это прекращала. Но можно ли было бы, исходя из того, что есть, принять такую норму, чтобы худосочие и чахотка оставались, но проявлялись бы немного меньше?

Так рассуждают товарищи и теперь. Четырехлетка — минимальный тип нормальной школы, ни в одной стране Европы нет уже четырехлеток. Всюду перешли к шестилетней школе. Четырехлетняя школа, по мнению настоящих педагогов, это — минимальный срок, в который человека можно научить грамоте так, чтобы он потом не разучился, дать ему основные элементы, основные кирпичики в этом деле.

РКИ не хочет понять, что когда строишь план, надо исходить из нормы, которая диктуется сутью вещей, а не из того, что у нас есть. Если нам скажут, что мы не можем считать машинное земледелие нормой, так как мы от матушки-сохи не отошли, разве они будут правы? В этом и основная черта нашей программы строительства, что мы минуем промежуточные формы и стадии и строим только то, что стоит строить. Конечно, начинают открывать школу с первого года. Не удалось развернуть ее построения, по мере возможности, ровно в четыре года до четырехлетки, ну, что же, опоздаем. Но в план, рассчитанный до 1933—34 г., надо ввести всеобщую четырехлетку. О национальных меньшинствах будет впереди особый разговор. Поэтому с этим положением РКИ мы согласиться не можем.

Неверно и то, что мы на нашу школу надели какой-то слишком длинный балахон, в котором она путается,— четырехлетнюю нашу программу. Знаете, не так уж плохо было бы для нашей школы сделать пальтишко с расчетом на рост, потому что она, действительно, быстро растет. Но если мы устроим ей такой гроб, что она никуда двинуться не сможет, то это будет хуже, потому что это приостановит всякий рост.

Верно ли рассуждение т. Самохвалова из РКИ, что наша школа останется без головы, потеряв четвертый год программы? Неверно. Чтение, письмо, счет ученики должны усвоить практически в первые же два года. Впоследствии знания постепенно укрепляются. Обычно же программа построена таким образом, что в первом году они обучаются на материале — семья и школа, во втором году им дается данный квартал города или их деревня, в третьем году — область, ее хозяйство и жизнь, в четвертом году — вся страна — СССР. После этого еще следует, конечно, Европа, мир и т. д., но этого мы не можем, как следует, включить в начальную школу. Значит, что произошло бы, если бы на самом деле учились три года? Оказалось бы, что вышли бы с неясным представлением о всей нашей стране в целом, но получили бы возможность читать, писать, считать и исследовать явления на самом деле, заглядывая в действительность на примере своей области, своей провинции. Вот что получилось бы. Особой беды от этого не было бы. А если бы мы проповедовали сейчас трехлетнюю программу, то это привело бы к общему сужению. Если бы убрали четырехлетку, то дети начали бы учиться по обуженной трехлетней программе и пошли бы не по тем рельсам. Пришлось бы для четвертого года искусственно прибавлять кое-что. Так делать, конечно, не нужно.

Тов. Самохвалов должен был бы знать, производя обследование наших школ, что мы не даем наши программы как обязательные, а что наши губоно, уезды и сами учителя должны приспособлять их известным обра-

зом. Если учитель знает, что большинство учеников у него кончает третьим годом, то он должен соответствующим образом построить занятия, чтобы округлить знания учеников. Такого рода поправки можно сделать на местах, но не нужно говорить, не нужно давать лозунгов — „держи курс на трехлетку". Это — вредный лозунг, и в этом отношении исправлять наши общие программы нельзя.

Невозможно согласиться с РКИ, что мы в Наркомпросе недостаточное внимание уделяем введению всеобщего обучения. Какие доказательства этому приведены? Нужно немножко знать, как мы работаем. У нас есть специальный Отдел по этому делу, который над ним работает непрерывно, затем коллегия соцвоса, которой эта работа поручена специально. Мы производили несколько раз специальное обследование на местах через десятки инспекторов. Заведующий соцвосом сделал поездки по всей стране, вплоть до глухих мест Сибири. А коллегия НКП что делает? Коллегия проверяет результаты работ каждые три месяца и дает директиву на следующие три месяца. Это редко? Надо ли еще чаще это делать? Нет. Кроме того, надо прибавить, сколько вообще занимается коллегия начальной школой, программой Гуса, положением учителей и т. д. Ведь всем этим мы занимаемся постоянно. Каждые 2—3 месяца, четыре раза в год, мы требуем настоящий полный доклад, как идет дело со всеобщим обучением, и даем директиву. Таким образом, совершенно неправилен упрек, который нам делается.

Теперь, товарищи, еще раз о главнейших препятствиях, которые перед нами стоят, которые я указал уже и которых, в этом последнем слове, после того, что я выслушал от отдельных товарищей, нужно еще коснуться.

Прежде всего, как и надо было ожидать, многие товарищи говорили о национальных меньшинствах или о тех областях и республиках, в которых национальные меньшинства играют очень большую роль, хотя бы сами говорившие товарищи были русскими. Конечно, это очень большой вопрос. Но не только нельзя стать на ту точку зрения, что, в виду раскрывшихся перед нами трудностей, мы должны отказаться даже для основного населения от проведения всеобщего обучения к 1933—34 году, но и для национальных меньшинств. Об этом говорить нельзя. Нам говорит статистик Богданов, может быть, немножко преувеличивая, что, в сущности, в 1928—29 году у нас будет достаточное количество школ при том росте, который был фактически в эти годы, для детей всех республик. Конечно, он добавляет, что это значит: в некоторых губерниях мы достигнем 100%, а в других, как Казакстан или Дагестанская республика, мы будем еще очень далеки от этого, потому что там процент неграмотных 95, как здесь говорили, а в Чечне—98. Конечно, они отстанут. Стало быть, хвост, и тяжелый хвост, может получиться.

Но выводы отсюда какие? Помогай, подтягивай, работай настойчивее, давай как можно больше помощи нуждающимся. Нам говорят: а вдруг мы не успеем? Что же за беда? Ну, ехали, ехали и немного не доехали, что же — ложись и умирай? Не доехали до колодца,— в пустыне умирай? Надо помнить: тут чем больше проедем, тем лучше. Чем больше проедем, тем больше будет школ всюду, и в Казакской республике тоже. А если вы начнете снижать срок сейчас, если ВЦИК скажет: пересмотрим, давайте дифференцировать, для беленьких одно, для черненьких другое, то это никуда не годится. ВЦИК должен взять на себя обязательство по отношению к детям русских, евреев, киргизов, все равно — по отношению к кому, ко всем детям нашей социалистической республики. Срок должен быть установлен один — 1933—34 г. Может быть, не везде выполним,— что же, приналяжем, но снижать сразу нашу цель из-за пессимистических настроений ни в коем случае нельзя.

Теперь—относительно религиозных школ, особенно мусульманских. В некоторых республиках, с мусульманским населением, советских школ крайне мало. Население говорит: „Что же вы закрываете наши школы, и дети остаются безграмотными? Раз мы с нашим местным духовенством, с нашей клерикальной интеллигенцией — с муллами, с псаломщиками — можем добиться известного уровня грамотности, то разве можно нам это запретить?" Что же это была бы за политика по отношению к мусульманскому населению? Ведь, они могли бы законно жаловаться на то, что мы не даем своих школ и ихние отняли. К тому же ведь мы религиозного гонения не возбуждаем: конституция это воспрещает. У нас свобода вероисповеданий. Родители имеют право передавать своим детям веру отцов. Мы не можем этого запретить. Поэтому в 1925 г. в декрете было сказано, что можно учить религии детей не моложе 14 лет или окончивших советскую школу. В результате много таких школ открылось, и мы пересматриваем этот декрет по партийной и по советской линии. Нам предлагают, чтобы было сказано: обучать можно только с 14 лет, притом окончивших школу-четырехлетку. Ну, тогда муллам ничего не останется делать! Но надо быть чрезвычайно осторожными, чтобы нам не сказали: вы обещаете белый хлеб — советские школы, да не даете, а черный отнимаете. Поэтому Наркомпрос считает предлагаемую меру слишком резкой и преждевременной.

Тов. Самохвалов нарисовал несколько странную картину: нельзя, сказал он, открывать примитивные школы, где учитель малограмотный. Ну, лучше, конечно, дать грамотного человека, чем малограмотного. Но лучше дать хоть плохеньких, чем никаких. Тов. Самохвалов говорит, что плохие школы компрометируют нас по сравнению с религиозными школами. Но разве хороши эти школы, где сидят на полу, учатся зубрить непонятные арабские тексты и получают удары нагайкой? Техника так невысока, что ее превзойти ничего не стоит. Тут не нужно университет кончать, чтобы построить школу типа мехтебе. Худо то, что учителей для науки нехватает, хотя мы открыли большое количество техникумов для них. Во многих автономных областях дело обстоит довольно недурно, и в ближайшем будущем таких учителей будет достаточно, для таких народностей, как мордовцы, вотяки и т. д. Но вот есть утечка, т.-е. стремление выработанной нами интеллигенции вылиться вон из своего народа. У нас есть теперь Северный Комитет при ВЦИК. Северные народности для нас бесценны, мы без них экономически богатый полярный край завоевать не сможем, а американцы уже лапы тянут к Камчатке и т. д. Нам нужно торопиться. И какая же там интеллигенция у камчадалов и чукчей? Мы сейчас ее строим, у нас даже есть рабфак, и десятки людей приезжают к нам оттуда: может быть, с этого рабфака выйдут такие горячие самоедские или чукотские сердца, что поедут назад учить своих братишек, а может быть, иной не поедет, останется у нас, сделается даже аспирантом или профессором, и мы будем радоваться, что самоедский профессор преподает нашим студентам. Но маленькие самоеды останутся дикарями. Нужно поднять уважение к людям, просвещающим такие народы, поднять их престиж. Когда-то католики сумели это сделать, сумели поставить своего учителя-миссионера на пьедестал. Нам нужны тоже советские миссионеры из туземцев, и их надо высоко ценить!

Теперь другая трудность. У нас может нехватить учителей, в виду убыли молодежи в наших учебных заведениях и техникумах. Относительно этого, как и относительно школьного строительства, здесь так много говорилось, что сделаю только выводы. Могли ли бы мы здесь, на сессии (я знаю, что этого вы бы все хотели), могли ли бы вы дать нам те большие

миллионы, которые нам нужны, чтобы поднять положение нашего учителя, чтобы прибавить ему везде хотя по 5—6 рублей или чтобы заменить 20-летний план строительства 10-летним? Ведь этого вы не сможете сделать, так как для этого нужно было бы от 900-миллионного фонда на расширение индустрии отхватить кусок, а нам этого не дадут сделать, там и так туго приходится, и надо гнать развитие страны вперед. Мы можем сделать сейчас только отдельные поправки. Но если мы не сможем много сделать в нынешнем бюджете, то нужно, по крайней мере, в резолюции отметить, что нелепо строить школы в течение 20 лет, когда мы хотим провести наш план в 10 лет. Нелепо думать, что с нашим учительским вознаграждением мы сможем осуществить этот план. Нужно, чтобы с будущего года дело пошло гладко в смысле действительного выделения государством тех средств, которые полагаются по нашему плану. В остальном могут быть различные ошибки, но они нам не помешают, мы их исправим; основное, это — средства!

Теперь замечания более частного порядка. Товарищ из Рязани приводил „пример", а когда приводится „пример",— все верят: вот, действительно, дело; должно быть так и было; Наркомпрос проявил свою неделовитость. Товарищ этот говорил: „Наркомпрос высылал книги в Рязанскую губернию с большим запозданием, хотя они были обещаны самим Михаилом Ивановичем".

Я сейчас получил справку от т. Шендеровича, исполняющего обязанности зав. Госиздатом, который взял на себя ответственность за эту справку. Он сообщает: „Насколько неправ был товарищ, говоривший о недостатке учебников, посылаемых в Рязанскую губернию, видно из следующих цифр: в среднем высылалось в каждую губернию за последние два года учебников на сумму 40 тыс. р. Рязанская губ. получила: в 1925 г.— на 68.400 руб., в 1926 году — на 47.500 руб. Кроме того, Рязанскому губоно, по его просьбе, дано бесплатно учебников изданий прошлых лет на 96.200 руб. (весной 1926 г.). Рязанский губоно аккуратно представлял заявки и получал учебники в числе первых — как в 1925 году, так и в 1926 году, т.-е. до начала учебного года".

Если обвинявший товарищ знает, что где-нибудь получился затор с книжками, то я просил бы назвать нам такие места, чтобы мы могли выяснить это дело, расследовать, отчего это получилось, задержка ли тут на почте или вина какого-нибудь мелкого служащего,— обо что зацепилось колесо?

Но, как видите, в общем, по Рязанской губ. дело обстоит так же благополучно, как и по другим. В связи с этим мне было очень приятно получить здесь записку за подписью нескольких членов ВЦИК, которые констатируют, что население очень довольно этими посылками. Это сказалось и в речах некоторых членов ВЦИК, в частности женщины из Сибири, говорившей о том, какое общее сочувствие находит эта рассылка учебных пособий из центра. С 5 миллионов, которые мы думали затратить на это, нас снизили до 3 миллионов. Меня прямо просили, чтобы я в заключительном слове указал, что необходимо поднять эту цифру опять до 5 миллионов. Мне думается, что восстановление этих 2 миллионов возможно, а результат будет существенный.

В заключительном своем слове я прошу принять резолюцию за основу и утвердить комиссию в составе, который будет внесен президиумом, дав указания весьма серьезно проработать весь материал, который был здесь выставлен, с надеждой на то, что резолюция, которую вносит Совнарком, очень хорошая, получит некоторые существенные поправки, диктуемые опытом мест. Кроме того, надо наметить финансовый план дальнейшего развития начального образования. Этим комиссия

исчерпает свое дело. А вам всем, товарищи-члены ВЦИК, надо взять на памятку, что при рассмотрении бюджета те спорные вопросы, которые мы в бюджете осмелились выставить, надо решить в нашу пользу. Вы знаете, что мы идем на разногласия лишь в случаях, когда нельзя отступать. Нас иногда упрекают, что мы в Наркомпросе слишком мягки. На этот раз поверьте в нашу мягкость и в то, что те заявки, которые мы теперь представили в бюджетную комиссию, можно принять и их нельзя отвергать, потому что это значит резать по тем статьям и надобностям, которые являются животрепещущими. Поэтому мы просим сессию ВЦИК подарить нас не только вниманием, но и реальной помощью. Я года два тому назад, по поводу выражения, которое услыхал в Совнаркоме: „вы теперь в Наркомпросе именинники", сказал: „именинники, но без именинного пирога". Если теперь у нас тоже именины (вы заслушали со вниманием наш доклад), то маленький именинный пирожок при рассмотрении бюджета, пожалуйста, за нами обеспечьте (аплодисменты всего зала).

Н. Замков

На сессии ВЦИК

Вечер—5 ноября 1926 г. В кулуарах Большого кремлевского дворца собираются группы членов ВЦИК, члены правительства, руководители ряда центральных советских органов, гости. Появляются дипломатические представители других стран в сопровождении своих секретарей и чиновников.

В назначенный срок—в 7 часов вечера—энергичный звонок всероссийского старосты М. И. Калинина зовет членов ВЦИК к их работе, к работе по закреплению и продолжению дела гениального творца советской власти, бюст которого возвышается над местами для президиума против скромного портрета его учителя — Маркса, висящего, по непреклонной воле истории, над пышным входом в бывшую парадную царскую „опочивальню". Быстро заполняются места за скромными пюпитрами, сменившими вычурную мебель царских покоев, и под дружные приветствия зала т. М. И. Калинин объявляет сессию ВЦИК открытой. Его короткое вступительное слово четко оттеняет противоположность устремлений двух враждебных друг другу миров—капиталистического и пролетарского, отмечает пройденные этапы и достижения советского строительства к 9-й годовщине Октября и подчеркивает огромное значение массового образования для будущих этапов этого строительства.

— Не случайно,—говорит т. М. И. Калинин, —первым пунктом повестки дня настоящей сессии значится вопрос о народном образовании: этот вопрос стал у нас самым актуальным вопросом данного момента, так как сильно повысилась массовая потребность в народном образовании, необходимом для советского строительства, в котором начинают принимать участие широкие массы.

— В капиталистических странах образование в основе является личной привилегией, является прежде всего средством для обеспечения самого себя: там общество может извлекать определенную пользу из образованного человека только косвенно, через его личные интересы. В нашем же строющемся социалистическом государстве образование дается не только для того, чтобы каждый человек обучился тем или иным знаниям: нам нужно, чтобы на ряду с получением образования улучшались его бытовые условия, чтобы

вместе с знаниями росли и его потребности и в то же время повышалась его культурность, его способность как к общественной, так и к той профессиональной работе, которую он выполняет... Мы стремимся внедрить в сознание каждого рабочего и крестьянина, что какую бы полезную работу он ни выполнял в Советском Союзе, эта полезная работа должна являться частицей общей социалистической работы. Народное образование должно расширить сознание человека, понимание того, что частная работа, которую он выполняет, является частицей общей работы, что он сам является, может быть, и незначительным, но необходимым винтиком в той огромной социалистической коллективной работе, которая совершается в Советском Союзе. Если народное образование внедрит это сознание в каждого работника, тогда получится совершенно другое отношение человека к исполнению своих обязанностей, тогда для каждого работника и простая физическая работа одухотворится своим целевым назначением. Это сознание даст такое воодушевление, какого никогда ни в одной стране, ни в прошлом, ни в настоящем, не имел ни один работник.

Эти слова М. И. Калинина, простые и бесхитростные, были полны, однако, глубочайшего пафоса революционного строительства, звучавшего и в необычно сухом для т. Луначарского его деловом докладе, полном цифр и фактов, и в речах всех выступавших по докладу товарищей.

Одна за другой подчеркнуто звучали в докладе т. Луначарского цитаты из творений Ленина, рисующие его представление о том, чем должна быть трудовая советская школа, какова ее политическая роль, каково значение „культурничества“ для дела социалистического строительства и т. д. В качестве вывода из этих цитат т. Луначарский четко определяет тот „марксистский, ленинский, коммунистический, антирелигиозный, революционный“ путь советской школы, по которому начинает итти и наша начальная школа. А затем идут цифры, диаграммы, факты, выявляются препятствия и трудности в работе школы, намечаются контуры огромного здания всеобщего образования, вскрываются организационные осложнения этого исторического дела, намечаются крупнейшие опасности: отставание нацменьшинств, ослабление притока новых учителей, огромность школьно-строительных нужд, ставятся вехи ближайшей и дальнейшей работы. О достижениях нашей школы в докладе говорится очень мало: нужен прежде всего трезвый учет сил и возможностей.

Внимательно, напряженно слушают доклад члены ВЦИК, члены правительства, гости, заполнившие задние ряды Андреевской залы.

Среди членов ВЦИК выделяются крестьянка Сибири в красной кофте и белом платочке, иваново-вознесенская ткачиха, типичные землеробы, внешне воинственный карачаевец, башкир в национальном костюме и др. Они—воплощенное внимание, для них слова доклада—полновесные камни социалистического строительства, которые им самим придется тесать и цементировать.

Дипломаты вскоре один за другим покидают внимательно настороженный зал, а т. Луначарский продолжает свой доклад, подчеркивая, что наши нормы учебно-хозяйственных расходов еще очень низки и что „когда посмотришь на эту проклятущую буржуазную Европу, на ее цифры, то просто голова закружится, рукой махнешь“.

На вопрос с места о том, пользуются ли за границей учебными благами дети рабочих, он отвечает: „Там... все дети рабочих получают известное образование, но образование фальсифицированное,—из них готовят „холопов и угодливых рабов“, их там портят, но очень много платят за то, чтоб их испортить“.

Мы еще мало расходуем средств на дело начального образования,

нам не угнаться пока за цифрами других стран, но мы неуклонно идем вперед, и в наших школах детей не „портят“, а готовят из них сознательных строителей социалистического будущего. Этот внутренний смысл соответствующей части доклада т. Луначарского был особенно подчеркнут в прениях т. Эйхе из Сибири, который закончил свое выступление словами: „Враги наши брызжут слюной ненависти, говорят, что мы некультурны, что мы неграмотны, и утверждают, что мы социализма не построим; в том, что мы пока еще некультурны, они правы, но неправилен их расчет на то, что такими некультурными мы останемся“.

Прения начались 6 ноября, а продолжались и закончились они 8-го, под свежим впечатлением Октябрьских торжеств, во время которых члены ВЦИК, приветствуя на Красной площади колонны трудящихся, видели и колонну просвещенцев, несших плакат: „Даешь всеобщее обучение!“ Этот боевой просвещенский лозунг вполне соответствовал тому горячему интересу, с которым сессия обсуждала нужды начального образования, вскрывала все его „язвы“ и „болячки“, намечала пути устранения трудностей и препятствий на пути начальной школы. Записалось для участия в прениях по докладу т. Луначарского 62 чел.; высказаться же до прекращения прений удалось лишь 27 товарищам.

Общий голос всех, это—своевременность постановки вопроса о мероприятиях к скорейшему осуществлению всеобщего начального обучения. Все сходятся на мнении о том, что проблема всеобщего начального обучения—стержневая проблема дела народного образования, и что разрешение ее является необходимой предпосылкой и органической частью проблемы индустриализации страны, является непременным условием поднятия культурного уровня и хозяйства деревни. Недоверия к возможности осуществить всеобщее обучение нет. А т. Ларин стал даже рисовать огромные перспективы социалистического строительства на базе осуществления не только начального, но и повышенного и даже высшего всеобщего обучения. И только представители далеких и отсталых окраинных национальных областей высказывают естественное для них сомнение относительно предельного срока введения всеобщего обучения среди нацменьшинств, сильно отставших от русского населения по своему культурному уровню. Однако другие представители нацменьшинств правильно ответили этим товарищам, что законодательно удлинять для нацмен срок введения всеобщего обучения не следует, так как всякое удлинение срока естественно вызывает ослабление энергии, необходимой для достижения определенной цели. Далекие окраины, конечно, будут отставать, но вывод из этого может быть только такой, что все меры надо принять к устранению этого отставания, а не к продлению срока: „помогай, подтягивай, работай настойчивее, давай как можно больше помощи нуждающимся“,—формулировал эту мысль т. Луначарский в своем заключительном слове, дав повод к дружеской карикатуре в № 46 „Учительской Газеты“, где он изображен дружно тянущим по трудному пути вместе с другими просвещенцами тяжелую повозку всеобщего обучения.

Нужды национальных меньшинств были освещены на сессии с наибольшей полнотой, в полном соответствии с постоянно проводимой советской властью политикой поднятия культурного уровня, наибольшего обеспечения потребностей отсталых нацменьшинств. Семь человек из 27, выступавших по докладу, были представителями автономных областей и республик, но и целый ряд других ораторов также останавливался на нуждах нацменьшинств, в том числе крестьянка Шурупова из Сибири, рабочий Новиков с Дальнего Востока и др. Эти выступления рабочих и крестьян ярко иллюстрировали слова делегата Карачаево-Черкесской области тов. Курджиева о том, что рабоче-крестьянское правительство

не признало никаких царских долгов, кроме долга отсталым национальностям, и что долг этот будет выплачен „в виде усиленного внимания к делу поднятия их культуры, к делу поднятия их экономики". Приведенные на сессии товарищами из национальных областей и республик цифры с полной убедительностью доказали, что старый долг уже платится, что уже много делается для поднятия культурного уровня отсталых народностей, и что национальная политика советской власти углубит и обеспечит процесс роста этого уровня. Характерно, что сами представители национальных областей, говоря о нуждах национальной школы, настаивали и на обеспечении этих школ преподаванием русского языка, потребность в котором проявляется с большой охотой. Невольно вспоминается, по контрасту, что на первом междуведомственном специальном совещании царских министров в 1906 г. по вопросам всеобщего обучения серьезно обсуждался вопрос о том, не следует ли задержать государственную помощь делу культурного роста „инородцев", начинавшегося вопреки всяческим обираниям и руссификаторским насилиям над ними: только настояния сравнительно либерального товарища министра народного просвещения Герасимова помешали принятию соответствующей директивы, хотя фактически и без этой директивы немного могли сделать даже либеральные чиновники, когда сам Николай второй не раз писал на докладах о развитии школьной сети даже в центральной России свои резолюции о том, что „излишняя торопливость совсем нежелательна".

3-я сессия ВЦИК XII созыва решительно высказалась за максимальное ускорение развития дела начального образования и первый директивный пункт своего постановления посвятила указаниям о „максимальном отражении" нужд национальных меньшинств во всех соответствующих мероприятиях.

В частности, необходимость всемерного усиления и улучшения школьного дела в нацреспубликах и областях особенно ярко выявилась на сессии при освещении рядом тт. роли религиозных школ. Эти школы, опираясь на кулаческую прослойку населения нац. областей, усиливают свою деятельность, начинают кое-где прямую борьбу с советской школой. Тов. Архиповым был приведен также интереснейший документ, характеризующий наступательную политику мусульманского духовенства в Татреспублике. Всемерная помощь советской школе в таких районах— почти единственное средство борьбы с влиянием духовенства и с поддерживаемыми этим духовенством закоснелыми бытовыми пережитками.

Наиболее полное освещение все слабые места дела введения всеобщего обучения, естественно, получили в речи представителя РКИ СССР т. Я. Яковлева. Все „язвы" и „болячки" нашего школьного дела были им вскрыты четко и рельефно, хотя и с несколько односторонним сгущением красок, давшим одностороннее же освещение картины. Поэтому, кроме указаний ряда выступавших тт. с мест на эту односторонность освещения вопроса т. Яковлевым, горячо и убедительно прозвучало выступление т. М. С. Эпштейна, который, не закрывая глаз на недостатки нашей школьной действительности, цифрами и фактами доказал, что налицо имеются и несомненные достижения советской начальной школы, что все усиливается сдвиг школы в сторону повышения навыков, увеличения продолжительности учебного года, разгрузки школы и учителя, в сторону повышения общественно-политической сознательности учителя, в сторону приближения школы к нуждам населения и т. д. Недостатки надо лечить, но надо видеть и учитывать и поступательное движение вперед.

Не встретило сочувствия и предложение РКИ СССР образовать при НКП РСФСР федеральный комитет по введению всеобщего обучения: представители автономных республик возражали против такой „централистской" точки зрения и отмечали полную возможность добиться другими способами необходимой координации работ отдельных республик, а Н. К. Крупская отметила опасность параллелизма в работах комитета и Наркомпроса, так как разграничить их функции трудно.

Вопросы качества школьной работы были восприняты сессией, главным образом, как вопрос о содержании программного материала, даваемого школой, и вопрос материальной необеспеченности школы и учителя. Представитель РКИ, т. Яковлев, отмечая недостатки школы, высказал сомнение и относительно целесообразности введения новых методов работы в некоторых наиболее отсталых районах. Когда вслед за ним и другие ораторы, упоминая о недостатках школы, стали говорить о методах работы, Н. К. Крупская правильно заметила, что нельзя на сессии ВЦИК говорить о методах,—можно говорить лишь о программах и их содержании. Основные методы советской школы оправданы жизнью и лучшими представителями педагогического мира как у нас, так и за границей,— и речь может итти только о программах, об их перегруженности и необходимости упрощения, что сейчас и делается. Ту же мысль развил и т. Ю. Ларин, высказав также соображение о необходимости на одной из следующих сессий выслушать доклад компетентной комиссии о том, чему в наших школах учат: тогда прекратятся и толки о ненужности или неосуществимости новых методов учебной работы.

Вопросы материальной необеспеченности школы, отсутствие необходимых элементарных пособий и утвари—сравнительно мало затрагивались выступавшими товарищами; чувствовалось, что наиболее острая нужда осталась в общем позади, что в школе уже появились бумага, перья, карандаши и учебники: их недостаточно, но дело снабжения школы заметно улучшается. Ряд тт. подтверждает важность и большое политическое значение рассылки Наркомпросом по сельским школам посылок с учебными принадлежностями и настаивает на продолжении этого дела, хотя т. Волков из Иваново-Вознесенска и отметил технические недостатки дела, вызывающие опаздывание посылок.

Но особенное внимание сессия уделила советскому учителю, его нуждам и его роли в деле осуществления всеобщего обучения. Одиноко прозвучал голос т. Карташева, утверждавшего, что наше учительство сильно засорено чуждым советской власти элементом, что оно психологически не в состоянии строить новую школу и что надо во всю ширь поставить вопрос об обновлении состава учительства. Этот отголосок эпохи военного коммунизма вызвал справедливую резкую отповедь со стороны председателя ЦК работников просвещения т. Коростелева и ряда тт. с мест, подтверждавших массовую советизацию учительства, большую общественную работу учителей, поднятие их авторитета у крестьянства и т. д. Сибиряк т. Громов решительно заявил, например, что „в корне неправильны толки о том, что Наркомпрос и его учреждения якобы мало сделали и достаточным авторитетом не пользуются; если мы оглянемся назад и посмотрим, каково было в прошлом отношение крестьянства к учителю у нас в Сибири и на других окраинах, то увидим, что оно было совершенно отрицательным, а сейчас мы замечаем обратное явление: в крестьянстве в данный момент наблюдается громадная тяга к ученью, и потому учитель стал пользоваться большим авторитетом". И буквально все выступающие в один голос говорили о большой материальной нужде учительства, о необходимости повышения его зарплаты, о необходимости решительно пресекать все еще наблюдающееся командование местных властей над ним и т. д.

В этом вопросе было полное единодушие, и каждый выступавший

считал своей обязанностью еще и еще раз подчеркнуть необходимость улучшения всех условий работы советского учителя—этого главного проводника культуры в деревенскую глушь.

Тов. Ходоровский с цифрами в руках доказал, что социальный состав педагогической смены, подготовляемой в педтехникумах и педвузах, вполне обеспечивает нужный для сельской школы состав учительства и что педучреждения в смысле стипендиального обеспечения учащихся поставлены даже в лучшие условия, чем соответствующие учреждения по другим специальностям. Все дело в тех неприглядных пока условиях работы учителя, которые отпугивают молодежь от педучреждений. Поэтому наблюдающееся ослабление притока новых сил в эти учреждения опять-таки может быть изжито лишь при улучшении материального и правового положения учителя.

Ярко отображена была в прениях и необходимость значительного усиления как бюджетных ассигнований на нужды школьного строительства, так и выявления общественной инициативы крестьянства в этом деле. И т. Яковлевым, и другими ораторами подчеркивалась необходимость большей увязки дела школьного строительства с планом осуществления всеобщего обучения, так как общеизвестное плохое состояние зданий начальных школ и крайняя недостаточность школьных помещений являются, по существу, главнейшим препятствием на пути всеобщего обучения.

Средства на школьное строительство нужны огромные, и их надо искать не в бюджете Наркомпроса, почему явно невразумительны были выступления тт. Карташева и Волкова, упрекавших Наркомпрос в том, что он напрасно тратит средства на театры и на поддержание ценнейших памятников старины. И т. Луначарский в заключительном слове, и тт. Самурский (Дагестан) и Мануйлов (Смоленск) дали хорошую отповедь этим товарищам, не знающим, какие жалкие гроши отпускает государство на театры и памятники старины и какие огромные, нередко всемирно исторические, ценности сохраняются благодаря отпуску этих грошей. А на дело школьного строительства нужны сотни миллионов рублей, нужно огромное напряжение всей страны, всех бюджетных источников и средств общественной инициативы. Товарищи с мест подтверждали широкое развитие этой инициативы, идущей, главным образом, по линии строительства школьных зданий, и указывали на необходимость кредитования местных организаций: „Один рубль,—говорил, например, т. Громов из Сибири,— привлекает сотни рублей; дают, положим, крестьянам ссуду в 200—300 рублей, а вырастают здания, стоящие $1^1/_2$—2 тысячи рублей". Поэтому т. Громов и предлагал включить кредитование школьного строительства в систему кредитных операций Сельско-хоз. банка. Тов. Самурский правильно отметил, что слабым, дефицитным районам надо давать не ссуды, а субвенцию на школьное строительство, но в местностях с устойчивым бюджетом роль ссудных операций чрезвычайно велика.

Тов. Эйхе (Сибирь) отметил также большую организующую и регулирующую роль кредитования школьного строительства, которое поможет добиться более планового строительства, поможет строить здания, более или менее соответствующие нуждам школы, а не те „избушки на курьих ножках", которые часто еще строятся и могут с трудом удовлетворить лишь нужды „текущего дня". Тов. Волков (Иваново-Вознесенск) и т. Сукач (Сибирь) выдвинули также вопрос о специальном целевом налоге на нужды всеобщего обучения. В результате обсуждения всех вопросов, связанных с финансированием школьного строительства, образование местных ссудных школьно-строительных фондов было признано сессией необходимым мероприятием, как и дальнейшее усиление отпуска субвенционных сумм по госбюджету.

Большое внимание уделила сессия и вопросам бесплатного обеспечения школьного строительства необходимой древесиной, как массовым строительным материалом. С отпуском леса на постройку школ не везде дело обстоит благополучно, хотя этот отпуск и предусмотрен законом: „крестьяне устремляются строить школы,—говорит крестьянка Шурупова,—а все как-то с лесом выходит неправильно. Проведут собрание, запротоколят, чтобы школу построить, да и сидят с этим протоколом из-за волокиты. Дело у них распадается, а кулаки не дремлют—вывозят лес. У крестьян желание отпадает, и опять остаются они без школ". „Бесплатный отпуск леса на постройку школ,—подтвердил т. Сукач,—встречает множество препятствий и затруднений. Лес отводится в одной полосе с лесом, предназначенным на продажу, и пока крестьяне надумают строить школу—лес уже продан. Вторым препятствием служат инстанции и разные формальности. Пока крестьяне ходят от одного стола к другому, у них отбивается охота и пропадает инициатива. Надо выделить школьно-строительный лесной фонд для целевого назначения, упростить и облегчить его получение". Отмечены были на сессии и случаи требования платы за древесину для постройки школ. Упорядочение и облегчение проявления общественной инициативы помогло бы и усилению втягивания всей советской общественности в дело обеспечения нужд всеобщего обучения, о недостаточности чего говорил т. Эйхе (Сибирь).

С развитием общественной инициативы в значительной мере связан и другой вопрос—о социальных передвижках в нашей начальной школе, также привлекший к себе пристальное внимание сессии. Указания т. Луначарского на опасность неравномерного обслуживания начальной школой различных социальных слоев крестьянства были подтверждены товарищами Илларионовым (Чувашская АССР), Борисовым (Вотская авт. обл.) и др. Остановился на этой опасности и т. Ю. Ларин. Была с полной очевидностью установлена необходимость и бюджетной, и общественной помощи детям бедняков (обувью, одеждой, учебными пособиями, организацией общежитий и т. п.), без чего они неизбежно или будут совсем оставаться за бортом школы, или же будут часто пропускать занятия и преждевременно выбывать из школы.

Члены ВЦИК—крестьянка Шурупова и работница Пасынкова (Вятка)—подчеркнули в своих выступлениях и необходимость принятия мер к повышению охвата сельской школой девочек, далеко еще отстающих от мальчиков даже в центральных губерниях. „Если, бывало, — говорит т. Шурупова,—отдадут в школу девочку-крестьянку учиться, то все считали это за великий позор. Теперь крестьянки жаждут учить своих дочерей, но беда в том, что школ мало; есть бывшие поповские дома, но их взяли то под клуб, то под избу-читальню".

Тяжелое положение дела начального образования в фабрично-заводских поселках, удаленных от культурных центров, было освещено т. Лепсе (ЦК союза металлистов), отметившим крайний недостаток школьных зданий в этих поселках, что вызывает необходимость школьной работы в несколько смен и обусловливает нередко недовольство рабочих.

Таковы основные вопросы, затронутые сессией по докладу т. Луначарского и нашедшие в той или иной мере свое отражение в постановлении ВЦИК по этому докладу, которое по существу является первым советским основным законом о всеобщей грамотности, законом, намечающим и уточняющим пути дальнейшего развития дела начального образования.

Проект постановления сессии длительно обсуждался в трех заседаниях многочисленной специальной комиссии, выделенной сессией в следующем составе:

Луначарский А. В., Яковлев (РКИ), Коростелев А. А. (ЦК Рабпроса), Чуцкаев С. Е. (РКИ), Ходоровский (Наркомпрос), Самурский Э. (Дагестан), Курц (Немецкая авт. респ.), Крупская Н. К. (Главполитпросвет), Сукач Л. А. (Сибирь), Алагизов И. С. (Ойрат), Первухин (Урал), Корюкина (Урал), Орумбаев (Казакстан), Месягутов Х. Х. (Башкирия), Дерен Айерлы О. (Крым. авт. респ.), Кутузов И. И. (Центр), Догадов А. И. (ВЦСПС), Яковлева В. Н. (Наркомпрос), Эпштейн (Наркомпрос), Левин (Наркомфин), Лисицын (РКИ РСФСР), Курджиев К. А. (Карач-Черк. авт. обл.), Семашко Н. А. (Наркомздрав), Куликов Н. И. (Сев.-Кавк. край), Эльдарханов Т. Э. (Чеченская авт. обл.), Кошкарев А. (Дальний Восток), Рогова О. П. (Ленинград), Рогов М. И. (Москва), Волков И. С. (Иваново-Вознесенск), Гимранов З. З. (Татреспублика), Пасынкова (Вятская губ.), Шурупова Ф. О. (Сибирь), Баскакова М. В. (Московск. губ.), Баранова Т. М. (Тверская губ.), Жданов А. А. (Нижегородский Губисполком), Винокуров И. Н. (Якутия).

С большой активностью и горячностью принимали участие в создании опубликованного ныне постановления ВЦИК от 19 ноября 26 г. не только работники центра, но и местные работники крестьяне и крестьянки, рабочие и работницы—члены ВЦИК. Работа комиссии еще раз доказала злободневность и актуальность вопроса о введении всеобщего обучения и его огромную значимость для всей страны. Дальнейший путь, это—осуществление указаний ВЦИК и все большее превращение дела всеобщего обучения в глубоко общественное всенародное дело.

ВСЕСОЮЗНАЯ ПЕРЕПИСЬ НАСЕЛЕНИЯ

И. Богданов

Перепись населения и интересы народного просвещения

В общей печати достаточно широко освещена огромная роль переписи населения в деле советского строительства в предстоящей работе по развитию всех сторон народного хозяйства. В настоящей статье мы остановимся несколько внимательнее на том значении, которое эта перепись должна иметь в интересах народного просвещения. При этом постараемся особо подчеркнуть те моменты, на которые местным руководителям делом народного образования следует обратить сугубое внимание, с тем чтобы извлечь из полученных переписных материалов максимальную пользу для просвещенческих целей.

В центре всех практических вопросов просвещенцев к переписи должны быть поставлены те из них, которые связаны со всеобщим обучением. Предстоящая исключительная по своей важности задача введения всеобщего обязательного обучения, всеобщей грамотности, может быть осуществлена в плановом порядке лишь на основе данных о возрастном и национальном составе населения, эти данные должна дать перепись.

Развертывание школьных сетей на данной территории, осуществление доступности школы населению и организация соответствующих вспомогательных мероприятий требует точного знания существующего географического размещения населенных пунктов и количества жителей в них вообще, и детей школьного возраста в частности. Это и даст перепись. Кроме того, во время переписи по каждому населенному пункту будут составлены поселенные списки домохозяев с указанием их народности, что позволит установить этнографический состав жителей по отдельным населенным пунктам. Эти данные затем могут служить прекрасным материалом для составления школьных сетей по отдельным национальностям.

Имея данные о количестве детей школьного возраста по отдельным населенным пунктам в связи с национальностью и сопоставив их с соответствующими данными о числе учащихся, мы сумеем, наконец, решить все спорные вопросы об обеспеченности обучением как общим, так и по каждой национальности в отдельности. Перепись дает ясную исчерпывающую картину современного состояния школьного дела, откуда мы можем вести необходимые построения на будущее.

Для проективных построений на будущее, так называемых перспективных планов, перепись даст возможность учесть динамику детей школьного возраста на ряд лет вперед. Как известно, здесь у нас много слабых и даже сомнительных мест. Данные предыдущей переписи 1920 г. хотя достаточно ярко выявили основные тенденции резкой убыли детей в последующие годы, явившейся результатом империалистической и гражданской войны, однако не установили с достаточной точностью размеров этой убыли. К тому же и охват переписи 1920 г. был ограничен территориально частью РСФСР. Новая перепись позволит с надлежащей точ-

ПЛАНИРОВАНИЕ НАРОДНОГО ОБРАЗОВАНИЯ

И. Ходоровский

Основные черты операционного плана Главпрофобра на 1926|27 год

I. Общие замечания

Операционный план Главпрофобра на 1926/27 год не представляет собою чего-либо нового, принципиально отличного от того, что мы имели в истекшем учебном году. План на 1926/27 год является органическим развитием и продолжением плана 1925/26 года. Но задачи в новом плане более уточнены и более четко определены.

Основным вопросом плана Главпрофобра на 1926/27 год является составление перспективных пятилетних планов. Это дело у нас продвинулось по некоторым разделам более или менее далеко, по другим — не так далеко. Во всяком случае, работа по установлению контрольных цифр на ближайшее пятилетие вчерне может считаться законченной. Сделано меньше всего в отношении разработки контрольных цифр по рабочему образованию. Однако мы полагаем, что в течение ближайших двух месяцев нам эту работу выполнить удастся.

При построении перспективных планов по профобразованию мы упираемся в громадные, непреодолимые трудности, коренящиеся в самом подходе к разработке плана. В то время как хозяйственные наркоматы полагают, что мы в основу построения перспективных планов должны брать заявку ведомств, Плановое Бюро Наркомпроса строит планы исключительно из учета возможного роста бюджета государственного и местного в той предположительной доле, которая может быть отпускаема отсюда на дело профобразования. Получается большой разрыв между цифровыми выводами, которые делаются хозяйственниками и нами, и теми выводами, которые делаются Плановым Бюро. Если между этими обоими элементами не будет установлена взаимосвязь, то вся наша работа по планированию, и особенно та работа, которую ведет Плановое Бюро, окажется совершенно нереальной. Нам кажется, что в основу должны быть взяты перспективы развития хозяйства, и применительно к ним нужно строить планы профобразования с тем, чтобы правительство уже потом решило, в какой мере оно может эти планы осуществлять. Разумеется, что при этом мы должны всячески учитывать предположения относительно роста государственного и местного бюджетов, но не этот фактор должен быть определяющим.

Оперативный план Главпрофобра на 1926/27 год не есть еще органическая часть пятилетнего плана, поскольку пятилетний план не готов и рассмотрению еще не подвергался. Поэтому кое-где могут быть весьма существенные прорывы и неувязки между тем, что мы намечаем в плане на 1926/27 год, и тем, что будет запроектировано в пятилетнем плане. В частности такая неувязка может иметь место в отношении сети учебных заведений. В дальнейшем придется вносить здесь необходимые исправления и уточнения.

Останавливаясь на сети, надо сказать, что линия Главпрофобра в основном сводится к тому, чтобы, как правило, сеть не расширять.

Разумеется, здесь не имеется в виду естественный рост сети (если в прошлом году открыт где-нибудь первый курс, то в этом году должен быть открыт второй). Некоторое недоумение может вызвать та часть операционного плана Главпрофобра, в которой намечается к проработке вопрос о развертывании некоторых сельскохозяйственных высших учебных заведений или факультетов и отделений при существующих учебных заведениях. Нужно иметь в виду, что это ни малейшим образом не означает, что Главпрофобр предрешает открытие таких учебных заведений. Инициатива открытия этих учебных заведений (или части их) исходит от Наркомзема, у которого имеются на этот счет уже соответствующие решения, и мы не можем просто отмахиваться от этих вопросов тем, что не желаем или не можем итти на развертывание новых учебных заведений. Мы должны ко всем заявкам ведомств относиться с достаточным вниманием и всякие проблемы, выдвигаемые ими, подвергать тщательной проработке. Только в этом смысле и нужно понимать внесение в план работ Главпрофобра по высшему сельскохозяйственному образованию разработку вопроса о некоторых новых учебных единицах. Когда мы будем обсуждать вопрос по существу, мы тогда решим, что заслуживает поддержки и что подлежит отклонению; но это мы будем делать в каждом отдельном случае.

Учебные планы, штаты и программы

В истекшем году была проделана большая работа по рассмотрению учебных планов всех высших учебных заведений. Коллегия НКП по докладу Главпрофобра в начале лета 1926 г. приняла решение о порядке введения новых учебных планов, каковое решение Главпрофобром и проводится в жизнь. В 1926/27 году перед нами стоит задача — на основе опыта применения учебных планов на первых курсах и на основе отзывов самих учебных заведений, вносить в рассмотренные планы те или иные изменения и поправки. В 1926/27 году предстоит провести также большую работу по установлению индивидуальных штатов вузов. По техникумам вся основная работа по учебным планам и по индивидуальным штатам выполнена в истекшем уч. году, и в будущем году к ней возвращаться не придется. Точно также не придется возвращаться к этой работе и по рабфакам. По рабочему образованию закончены разработкой и разосланы на места новые учебные планы школ ФЗУ металлообрабатывающей промышленности и текстильной промышленности, применительно к сокращенным срокам обучения. В новом году в плане ОРО намечено рассмотрение и утверждение ряда учебных планов по отдельным отраслям промышленности.

Основное, чем мы должны руководствоваться в новом учебном году, равно как и в последующие годы, это—не дергать учебные заведения бесконечными пересмотрами и переделываниями того, что уже рассмотрено, утверждено и проводится в жизнь, а остановиться на проработанном и вводить его в жизнь, уточняя и частично поправляя, поскольку это представится абсолютно необходимым.

Что касается программ, то отделом техникумов разработаны программы по целому ряду дисциплин. Эта работа будет продолжаться и в новом году. По вузам мы имеем, пока что, лишь программы по обществоведению и основные программы для педагогических и педологических дисциплин, разработанные в центре. Задача сводится к тому, чтобы по ряду основных специальных дисциплин специальных высших учебных за-

ведений разработать если не программы, то основы построения программ и объем программных требований.

Очень тяжело попрежнему обстоит дело с учебниками по массовому профобразованию, особенно по линии техникумов. Госиздат должен обратить на эту сторону особое внимание. В Главпрофобре работа по подготовке к составлению учебников ведется, материал имеется, необходимо двигать работу дальше.

II. Операционный план Главпрофобра по высшему образованию

План работы Главпрофобра в области высшего образования на 1926/27 г. строится на основе следующих предпосылок:

Финансовое обоснование плана

Разассигновано на 1925/26 г. по вузам:	Утверждено на 1926/27 г.
Зарплата, соцстрах и местком . . . . . 17.810.878 р.	20.063.275 р.
Хозяйственно-операционные расходы . . . . . 3.404.649 „	3.465.711 „
Ремонт и новое строительство . . . . . 3.402.000 „	3.570.000 „
Учебные расходы . . . . 2.873.438 „	3.241.059 „
(В т. ч. учебн. обор.). . . (1.279.000) „	(1.500.000) „
Материальное обеспечение уч-ся . . . . . 9.581.515 „	11.571.100 „
37.072.480 р.	41.911.145 р.

К этим средствам необходимо еще прибавить отчисление от промышленности на оборудование высших учебных заведений в сумме 1.736.550 р., на текущие расходы высших учебных заведений (и рабфаков) и на стипендии 1.272.600 р.

Специальные средства вузов на 1925/26 год составляли:

Доходы:	
Плата за учение	703.801
Доходы от клиник и мастерских	1.205.294
„ от хозрасчетных предприятий	331.434
„ от земельных угодий . . .	1.375.100
„ от сдачи в аренду	945.707
„ гос. обществ. организаций.	1.257.907
Прочие	54.464
	5.873.707

что дает 13 % всего бюджета вузов.

Стоимость одного студента в год, в том числе и расходы на стипендии (с учетом и отчислений от промышленности на профобразование), составляла в 1925/26 году около 340 червонных рублей, в 1926/27 году составит около 380 руб. В 1914 году стоимость одного студента составляла: по I МГУ—304 руб. (довоенных), по МВТУ—487 р., по Тимирязевской Сельско-Хозяйственной Академии—773 р., по Ленинградскому Медицинскому Институту—320 рублей.

Как и в прошлом году, мы приступили к выполнению плана на 1926/27 г. при очень трудных условиях. Уже после того, как был утвержден штатный контингент вузов, и учебные заведения в пределах этого контингента вступили в новый учебный год, внезапно последовало сокращение фонда зарплаты, исчисленного по этому контингенту. Главпрофобру пришлось наспех, в разгар учебного года, сокращать штаты по

вузам, увеличивать размер студенческих групп и т. п., что создало большие затруднения в работе вузов. Только теперь, после дополнительных ассигнований, вузы понемногу начинают из этой полосы затруднений выходить.

Сеть высших учебных заведений в РСФСР и контингент учащихся

Уже к прошлому году сеть вузов РСФСР достигла известной устойчивости; за последние $1^1/_2$ года в нее не вносилось сколько-нибудь существенных изменений, и такой она входит в 1926/27 год.

Новыми образованиями в нашей сети на 1926/27 г. являются: Воронежский Ветеринарный Институт, открытый (в составе 1 курса) постановлением Совнаркома; факультет Советского права, в составе Ленинградского Университета, ветеринарный факультет Московского Зоотехнического Института, преобразованный из ветеринарного отделения того же Института, и экономический факультет Северо-Кавказского Университета, образованный постановлением Совнаркома взамен ликвидированного факультета общественных наук того же Университета. К 1927/28 году мы никаких других новых учебных заведений или факультетов, вероятно, не откроем. К данному моменту наша сеть вузов состоит из 71 учебного заведения, из коих 16 расположены в Москве, 16—в Ленинграде и 39—в провинции. По видам образования эта сеть распределяется так:

Виды образования	Общее число	Из них в 1925/26 г. На гос.	Из них в 1925/26 г. На мест.	Общее число	Из них в 1926/27 г. На гос.	Из них в 1926/27 г. На мест.	Примечание
Педагогический . . .	10	10	—	9	9	—	
Индустриальный . . .	17	15	2	17	17	—	
Сельскохозяйств. . . .	19	19	—	20	20	—	
Медицинский	5	5	—	5	5	—	
Пром.-экономич. . . .	2	2	—	2	2	—	
Художественный . . .	4	4	—	4	4	—	
Университетов	14	13	1	14	13	1 [1])	[1]) Дальне-Восточн. Университет.
Всего . . .	71	68	3	71	70	1	

Данные состава учащихся в вузах дают такую картину:

Наименование вузов	Состав студентов в вузах: 94 вуза (1923—24 уч. г.)	86 вузов (1924—25 уч. г.)	71 вуз (1925—26 уч. г.)
Педагогические	15.977	14.190	15.187
Сел.-хозяйственные	20.579	16.309	18.338
Индустр.-технич.	47.251	37.420	38.943
Соц.-экономические	19.120	11.133	11.392
Медицинские	31.478	23.682	21.781
Художественные	5.382	4.124	2.802
Всего . . .	139.787	106.858	108.443

Сведения об окончивших вузы:

Годы	Число студентов, окончивших:						
	Педаг.	Сел.-хоз.	Инд.-техн.	Соц.-эк.	Медицин.	Художест.	Всего
1923—24 уч. г. . .	910	1495	1432	1145	2629	св. нет	7.611
1924—25 уч. г. . .	1091	1952	4152	2982	4204	704	15.085

Сведения о студентах, имеющих окончить вузы в 1925/26 г.

Дата	Всего вузов	Число вузов, давш. свед. об имеющ. окончить	Число студентов, имеющих окончить:						
			Педагог.	Сел.-Хоз.	Инд.-тех.	Соц.-эк.	Медицинск.	Художеств.	Всего
Имеющ. оконч. к 1/I—1926 г. . .		51	1048	1112	1327	1664	818	—	5969
Имеющ. оконч. в весеннюю сессию 1926 г. . . .	71	66	606	1213	2326	1885	3280	254	9564
Всего. . .			1654	2325	3653	3549	4098	254	15533

Общее количество оканчивающих вузы весной 1927 года в настоящее время точно установить не представляется возможным, но если принять во внимание: 1) число окончивших весной 1926 г., 2) число студентов последнего курса и 3) вероятный процент оканчивающих по отношению к общему числу студентов последнего курса, можно считать число оканчивающих вузы весной 1927 года близким к 10.000 человек. Несколько меньше этого числа окончат вузы в ноябрьско-декабрьскую сессию 1926 года.

Учитывая это, можно притти к заключению, что общее число студентов во всех вузах в 1926/27 уч. году будет около 110.000 человек.

Прием в вузы в 1926 году и перспективы приема в 1927 году

В 1926 году при приеме в вузы РСФСР мы впервые (за ряд последних лет) частично применили систему так называемого свободного приема, взамен разверстки и твердой брони всех мест за организациями.

Разверстка и броня были сохранены для окончивших рабочие факультеты, для нацмен (восточные и вообще культурно-слабые народы), для детей трудовой интеллигенции; некоторое количество мест было закреплено за другими союзными республиками и за армией и флотом. В общем в разверстку пошло около 60% всех мест приема, вне разверстки принято около 40%.

Другая отличительная черта приема 1926 года, это — значительно повышенные сравнительно с предыдущими годами требования общеобразовательной подготовки к поступавшим в вузы.

Когда мы переходили к новой системе комплектования, мы знали, что она прежде всего ударит по рабочей и крестьянской молодежи, которой нелегко будет сразу подняться до уровня наших повышенных требований общеобразовательного характера и которой попасть в вузы обычным путем, через подачу заявлений и испытаний без командировок и твердой брони, будет несравненно труднее, чем прежде. И тем не менее мы на новую систему пошли потому, что перед нами стояла основная и самая главная задача — обеспечить выпуск более подготовленных, чем до сих пор, специалистов. А для этого надо было принять меры, чтобы и поступающие в вузы имели соответственно достаточную подготовку. Старая система комплектования ни в какой мере не могла способствовать успешному разрешению этой задачи. И от нее надо было отказаться.

Данные приема 1926 года по новой системе показывают, что рабочие и дети рабочих составляют 28,9% всего приема (в прошлом году — 32,5%), крестьяне и дети крестьян — 22,2% (в прошлом году — 29%), а рабочая и крестьянская группа вместе дает 51,1% (в прошлом году — 61,5%). Итак мы видим уменьшение по группе рабочих и детей рабочих на 3,6%, по группе крестьян и детей крестьян — на 6,8%, а всего по обеим этим группам — на 10,4%. Соответственно возросла доля других групп (служащих, детей интеллигенции). Имеем мы снижение и по группе партийцев и комсомольцев. В то время как в прошлом году члены ВКП составляли 25,3%, в этом году они составляют 20,3; члены комсомола составляли в прошлом году 29,6%, а в этом году — 25,8%; а всего партийцы и комсомольцы вместе в прошлом году — 54,9%, в этом году — 46,1%, — снижение на 8,8%. Несколько пострадали и нацменьшинства (восточные и культурно-слабые народы), которым тоже не под силу оказался переход к новой системе комплектования: в прошлом году эти нацмены составляли 5,2% всего приема, в этом году — 3,9% [1].

Итак, мы имеем налицо некоторое несомненное ухудшение социального состава нового приема в вузы по сравнению с прошлым годом.

В то же время все отчеты приемных комиссий свидетельствуют, что, как правило, принятые в этом году оказались в массе своей лучше подготовленными по сравнению с приемами предыдущих лет и даже прошлого года.

Коллегия Наркомпроса, всесторонне обсудив итоги приема, пришла к заключению, что новая система приема должна сохраниться и на будущий год без сколько-нибудь существенных изменений, так как в общем и целом она себя все же оправдала. Но должны быть приняты все меры к тому, чтобы не было дальнейшего снижения процента рабочих и крестьян и их детей. Можно ли предполагать, что дальнейшего ухудшения социального состава принимаемых в вузы не будет. Мне кажется, что можно предполагать не только это. Имеются все основания полагать, что процент рабочих и крестьян и особенно их детей будет повышаться.

В самом деле. В 1926 году мы впервые перешли на систему частично-свободного приема. В 1926 году мы впервые предъявили к поступающим более или менее серьезные требования образовательного характера. Эти наши требования застигли массу населения, можно сказать, врасплох, опубликованы они были очень поздно (в этом отрицательная сторона приема 1926 года) — к ним не могли должным образом приспособиться. И тем не менее много тысяч рабоче-крестьянской молодежи в вузы попало. К будущему году население будет лучше подготовлено: порядок комплектования мы опубликуем не позднее ноября, программные требования — тоже через пару недель будут объявлены. И то и другое мало чем (почти ничем) будет отличаться от прошлого года, и таким образом никому заново перестраиваться не придется. В распоряжении рабоче-крестьянской молодежи будет почти целый год для того, чтобы

[1] См. статью т. Абиндера, стр. 118.

соответствующим образом подготовиться к приему: школа II ступени, надо думать, даст в 1927 г. выпуск, не худший по социальному своему составу, чем это было в 1926 г., а лучший; рабфаки, в свою очередь, дадут не меньший выпуск, чем в 1926 г.; все это говорит за то, что дальнейшего ухудшения социального состава принимаемых в вузы быть не может. На худший случай можно предположить, что мы 1—2 года задержимся на том проценте рабочих и крестьян, который мы имеем в этом году. Через 2 года мы будем иметь дальнейшее продвижение вперед, поскольку рабфаки будут давать такое же количество студентов для вузов, как теперь; школа II ступени будет выпускать все в большем количестве рабоче-крестьянскую молодежь, а молодежь из рабочих и крестьян, не обучающаяся в школах, но желающая итти в вузы и имеющая подготовку, сможет эту свою подготовку пополнять и расширять при помощи всякого рода курсов. Оказывать всяческую помощь в деле организации этих курсов—задача всех органов народного образования, и к практическому ее осуществлению надо приступить немедленно.

Во всяком случае для нас одно должно быть ясно и несомненно: итти на снижение общеобразовательных требований при приеме невозможно. Известное отклонение в отношении русского языка придется сделать (что, впрочем, делалось и до сих пор) для нацменьшинств; что же касается других предметов, то студенты из нацмен должны быть подготовлены так же, как и другие, — инженер, агроном или врач должен быть одинаково подготовлен для работы по своей специальности, независимо от языка и общего уровня культуры народа, из среды которого он вышел. Приемные и испытательные комиссии должны в отношении нацмен проявлять особую чуткость и не допускать здесь ошибок, памятуя, какое громадное значение имеет подготовка квалифицированных специалистов из среды этих народов.

Итоги приема 1926 года показывают, что рабфаки продолжают оставаться главным и основным каналом пролетаризации высшей школы. Это видно из двух-трех цифр. Из 10.500 (в круглых цифрах) рабочих и крестьян, принятых в 1926 году в вузы РСФСР, 6.000 (в круглых цифрах) падает на окончивших рабфаки, при чем отдельно по рабочей группе мы получаем такие цифры: из 5.900 рабочих, принятых в 1926 г. в вузы, на окончивших рабфаки приходится более 4.000. Такое соотношение с некоторыми, может быть, изменениями сохранится и впредь, на ближайшие годы во всяком случае. Отсюда надо заключить, что рабфаки сохранят свое исключительное значение на целый ряд лет, и было бы ошибочно рассматривать их только как временный элемент в системе нашего образования; рабфаки уже являются органической, составной и постоянной частью нашей системы образования и такой останутся и дальше.

И наконец вопрос об испытаниях. Мы — принципиальные противники экзаменов (или как бы их ни называли). Когда наши подступы к высшей школе будут так налажены, что можно будет без риска брать оттуда материал для высшей школы — мы от испытаний откажемся. Но пока этого нет. А раз так, то мы должны изыскивать всякие способы отбора и проверки тех, кто идет в вузы. Одним из таких способов являются испытания, от которых мы не можем теперь отказаться, но которые мы должны всячески рационализировать, дабы элементы случайности были сведены до минимума. Отчетные данные испытательных комиссий показывают, что во многих местах вузами был приложен максимум усилий для того, чтобы испытания проходили в спокойной для подвергавшихся испытаниям обстановке, чтобы выявлены были действительные знания и действительная подготовка испытуемых, чтобы к делу испытания привлекались наиболее квалифицированные педагоги. Но было и много случаев чрезмерного формализма, всего такого, что так отличало старые экзамены. Эти недостатки надо преодолевать. Надо серьезно проработать самую методику испытаний с тем, чтобы в 1927 году испытательная кампания прошла лучше, глаже и дала бы большие результаты. Особенное внимание должно быть обращено на испытание по обществоведению. В отношении выбора тем мы уже в 1926 году имели заметные достижения. В общем и целом темы давались подходящие, хотя и бывали случаи — давались такие темы, которые под силу только оканчивающему вуз, а не поступающему. Иногда предлагались вообще трудно поддающиеся проработке темы, но зато иногда давались темы прямо превосходные, как, например: „Причины отсталости нашего сельского хозяйства“ и „Агроном — основа советской общественности“ (Кубанский Сельско-Хозяйственный Институт). Очень скверно обстояло дело с подбором экзаменаторов по обществоведению. Губкомы выделяли хороших партийцев, но недостаточно квалифицированных для той задачи, для которой они предназначались, и уже совсем неквалифицированных с точки зрения педагогической.

В итоге, испытания по обществоведению превращались часто в совершенно недопустимые упражнения с датами, фамилиями и т. п. Не это нужно нам, когда мы вводим испытания по обществоведению для поступающих в вузы. На эту сторону дела при подготовке приема 1927 года надо будет обратить достаточно серьезное внимание.

В общем же, подводя итоги приема 1926 г., все работники высших учебных заведений приходят к выводу, что при всех своих крупных недостатках это была наиболее тщательно подготовленная и давшая наибольшие (в смысле подготовки поступивших) результаты кампания по приему за все истекшие годы. Внести в нее необходимые изменения, устранять недостатки, всячески ее улучшать — такова задача наша в отношении приема 1927 года.

Что касается нормы приема, то в 1926 году она, после всех дополнений и поправок, была определена в 22.213 человек[1], принято же 20.361, т.-е. мы имеем недокомплект в 9%.

При этом наибольший недобор имеется по педвузам (почти 28%) и сельско-хозяйственным вузам (12,5%). Недобор объясняется, повидимому, тем, что в рабоче-крестьянском населении пока трудно найти в большем количестве рабоче-крестьянскую молодежь, подготовленную к поступлению в вузы, чем мы приняли в вузы в 1926 г.

Учитывая, с одной стороны, это обстоятельство, а с другой, принимая во внимание все возрастающие трудности с обеспечением вновь принимаемых стипендиями и общежитиями (особенно в Москве), Главпрофобр предполагает в 1927 году норму приема несколько сократить и определить, примерно, в 19—19½ тысяч человек.

Поднятие квалификации оканчивающих вузы

Уже в операционном плане Главпрофобра по высшему образованию на 1925/26 г. большое внимание было отведено разработке мероприятий, связанных с вопросом о поднятии квалификации оканчивающих (директива, данная Совнаркомом 11 декабря 1925 года). Эта работа выразилась прежде всего в том, что на протяжении минувшего учебного года был произведен и закончен пересмотр всех учебных планов по всем видам образования. В задачу пересмотра входило, с одной стороны, согласование

[1] По 69 вузам (из общего количества 71), от которых поступили сведения к моменту составления статьи.

целевых установок и вузовских специализаций с задачами и потребностями, выдвигавшимися хозяйственными и государственными учреждениями и, с другой стороны, внесение большей рационализации в учебный строй жизни вузов (устранение многопредметности и параллелизма в специализациях, выработка сравнительно унифицированных первых курсов в однородных факультетах и отделениях, сокращение количества обязательных недельных часов до 36 и удлинение на ряду с этим срока обучения в некоторых индустриально-технических и сельскохозяйственных вузах до 5 лет).

Далее на места был дан ряд указаний, имеющих задачей поднять уровень успешности студенчества. Был проведен ряд совещаний с партийными и студенческими организациями по вопросу об урегулировании общественной (партийной, комсомольской, профсоюзной, в добровольных обществах) работы студентов.

В результате всех этих мероприятий, а также кампании, предпринятой вокруг этого вопроса в студенческой и преподавательской среде, по общим отзывам вузов интенсивность работы студенчества значительно возросла. Итоговые данные могут быть выяснены лишь осенью 1926 г., когда будет закончено получение от вузов материалов о результате весенней и осенней экзаменационных сессий. В направлении того же повышения квалификации выпускаемых вузами специалистов действуют и новые программные требования к поступающим в вузы, которые были установлены для приема 1926/27 учебного года, и введение выпускных испытаний на рабфаках, давших в среднем около 30% отсева.

В плане 1926/27 года намечена дальнейшая разработка и дальнейшее осуществление мероприятий по той же линии. Наибольшее внимание будет обращено на правильную постановку квалификационных работ как в смысле тем, программ и порядка их выполнения, так и с точки зрения момента установления квалификации. В отношении тем предположено обратить особенное внимание на то, чтобы содержание работ было увязано с практическими задачами, возникающими в народно-хозяйственном строительстве.

Кроме этого в план работ ППФ по поднятию квалификации оканчивающих вузы входит:

а) организация повторных и дополнительных курсов при вузах и отчасти вне их для окончивших с целью поднятия квалификации специалистов, уже работающих в предприятиях и учреждениях;

б) дальнейшая работа по улучшению методов преподавания (в пределах материальных возможностей) по регулированию порядка и характера сдачи зачетов в вузах;

в) улучшение постановки дела студенческой практики — академической и производственной; надо принять самые решительные меры к максимальной децентрализации дела распределения мест на практику и к изживанию ряда организационных дефектов, которые имеются в деле производственной практики до последнего времени, и взять курс на более тесную увязку производственной работы студентов с теоретическим изучением соответствующих предметов в вузах. Разрыв между этими областями чувствуется до сего времени и несомненно значительно понижает учебный эффект практики. Следует внимательно проработать также вопрос о методическом руководстве студенческой практикой;

г) разработка вопроса об учебных пособиях и учебниках, соответствующих современным требованиям науки и жизни; в настоящее время студентам приходится по ряду предметов заниматься по устарелым учебникам, иногда далеко отстающим от современного состояния науки и техники или даже внушающим и ложные представления (витализм в биологии и пр.). Надо обратить внимание на употребляемые в вузах учебники, сверить их с имеющимися на рынке изданиями и поставить перед ГУС'ом задачу выработки пособий по тем отраслям и дисциплинам, где дело обстоит особенно плохо;

д) дальнейшая разработка вопроса о формах связи вузов с хозяйственными и государственными органами в смысле обслуживания вузами научно-технических нужд соответствующей отрасли хозяйства или государственного аппарата (анализы, консультации, вовлечение преподавательского состава и студенчества в работу предприятий и обратно);

е) проведение в жизнь выработанных (в 1925/26 г.) инструкций о связи вузов с научно-исследовательскими институтами Наркомпроса и других наркоматов, а также оживление исследовательской работы самих вузов.

Постановка общественно-политического минимума в вузах

Постановка преподавания общественно-политических предметов во всех вузах страдает в настоящее время очень большим количеством дефектов: 1) отсутствие достаточного количества научно-подготовленных и выдержанных марксистов-ленинцев для преподавания этих предметов (в особенности таких, как исторический материализм, история партии, экономическая политика; 2) отсутствие средств (и финансовых и преподавательского персонала) для постановки семинарских занятий; 3) отсутствие учебников соответствующих требованиям преподавания этих предметов в технических, сельскохозяйственных и др. специальных вузах; 4) отсутствие в большинстве вузов кабинетов для обслуживания этих предметов и пр.

В наступившем году надлежит проработать и принять ряд мер к улучшению постановки этой чрезвычайно важной части вузовского преподавания. Устранить полностью все дефекты в этой области в течение одного года, конечно, не представляется возможным, но начать работу над улучшением постановки и проведения общего минимума нужно уже с текущего года.

Что касается организации семинарских занятий, то средства отпущены лишь для 4 вузов: МВТУ, Тимирязевской с.-х. Академии, Института Народного Хозяйства имени Плеханова (главным образом для его 2 технических факультетов) и Ленинградского Политехнического Института. В остальных вузах основным методом преподавания обществоведения будет все еще лекция.

Вузам, в особенности тем, где будет возможно проведение семинарского метода занятий, будут сделаны указания на необходимость приступить к организации обществоведческих кабинетов для обслуживания предметов общественного минимума, что возможно даже в пределах тех средств, которые отпускаются на учебную часть.

Совместно с ГУС'ом, Главпрофобр предполагает разработать вопрос о курсах для повышения квалификации преподавателей общественного минимума.

Подготовка научных работников

Начатая и развернувшаяся в прошлом году работа по оставлению для подготовки к научной деятельности окончивших вузы (аспирантов) в предстоящем 1926/27 году потребует от Главпрофобра не только сосредоточения внимания на отборе кандидатов в аспиранты, но и изучение того, как фактически ведется сама подготовка и какие успехи проявляет каждый из оставленных при той или иной кафедре. Предстоит тщательно

проверить распределение аспирантов между вузами, принимая во внимание оборудованность школы учебно-воспитательными учреждениями и наличность научных сил. В связи с требованием ГУС'а надлежит также еще раз пересмотреть, при каких кафедрах и по каким специальностям наиболее рационально оставлять аспирантов в том или ином вузе. Предстоит также выяснить, насколько удовлетворительно на ряду с избранной специализацией поставлено прохождение аспирантами марксистского минимума (необходимая сумма общественно-политических знаний для аспиранта).

Вопросы преподавания

В целом ряде школ довольно прочно установился комбинированный метод преподавания (лекция, сопровождаемая групповой, семинарской работой студентов), против которого не приходится слышать каких-либо возражений. В этой системе, в общем и среднем, отводится 50% на лекции, 50% — на семинарий и упражнения (вообще практическим занятиям).

В отношении зачетов намечается:

1. Проведение комбинированной системы зачетов, т.-е. на ряду с периодами зачетных сессий допускается принятие зачетов и на протяжении учебного года с тем однако, чтобы эти зачеты были приурочены к некоторым определенным моментам, например, к окончанию чтения лекций по данному курсу или к окончанию практических занятий и т. п.

На ряду с этим предстоит проработать вопрос о различных формах зачетов (устный коллоквиум, письменная работа, учет работы студента в группе) и приурочения их к отдельным дисциплинам.

2. Главпрофобр при выполнении плана предполагает все в большей мере привлекать отдельные вузы к разработке отдельных методических проблем.

Связь с районом (внешкольная работа вузов)

На основе изучения уже имеющегося опыта связи вуза с окружающими их районами, Главпрофобр ставит для себя на 1926—27 год следующие главные задачи:

1. Особенно укреплять эту связь в отношении сельскохозяйственных вузов, находящихся в крупных земледельческих центрах.
2. Улучшить оборудование этих с.-х. вузов в отношении показательных учебно-вспомогательных учреждений, опытных станций и лесных хозяйств.
3. Рационализировать формы шефствования вузов; вовлекать в эту работу по возможности большее количество педагогического состава.
4. Укреплять и делать более постоянной связь вузов с домами крестьянина и рабочими клубами.
5. Через посредство ГСПС (культотделов) совместными силами ГСПС и вузов возможно чаще устраивать экскурсии в вузы.
6. Руководство работой вузов по оказанию помощи организуемым рабочим университетам.
7. Приступить к установлению с текущего года тесной связи вузов с техникумами по данному разделу профобразования своего рода. Влияние вузов и взаимодействие их с техникумами будет особенно важно, помимо сельскохозяйственных, в таких отраслях, как индустриально-техническое и педагогическое образование.

Удовлетворение нужд нацмен в специалистах

Особое внимание Главпрофобр предполагает уделить разработке вопроса о степени и характере удовлетворения нужд национальностей,

населяющих РСФСР, в отношении квалифицированных специалистов: произвести точный учет студентов нацменьшинств, обучающихся в вузах, инструктировать работу нацотделений педфаков, выяснить степень удовлетворительности постановки преподавания соответствующих дисциплин в социально-экономических вузах (московский этнологический факультет, ленинградский факультет языка и материальной культуры, этнографическое отделение географического факультета при Ленинградском университете).

Таков в общих чертах операционный план Главпрофобра по высшему образованию на 1926/27 г. Разумеется, по отдельным специальным видам образования план этот уточнен и детализирован, но на этом в настоящей статье нет возможности останавливаться.

III. Операционный план Главпрофобра на 1926/27 год по рабочим факультетам

Еще 1½ года тому назад Коллегия Наркомпроса вынесла очень важное принципиальное решение по вопросу о месте рабфаков в системе народного образования в РСФСР. По этому решению рабфаки уже не могут рассматриваться как временное явление, вызванное условиями гражданской войны и необходимостью в кратчайший срок завоевать вузы. Рабочие факультеты должны рассматриваться как постоянная и неразрывная часть нашей системы народного просвещения, рассчитанная на то, чтобы на протяжении ряда лет давать вузам пролетарское и вполне подготовленное студенчество. Операционный план Главпрофобра по линии рабфаков должен, следовательно, строиться не из того, что мы идем к ликвидации рабфаков, а из того, что мы должны их всячески укреплять.

Финансовое обоснование плана

Наименование расходов	1924/25 г.	1925/26 г.	% роста.	1926/27 г.	% роста.
Рабфаки					
Зарплата, содержание месткомов и соцстрах	2.923.329	3.958.316	35,4	3.995.492	4,5
Канц. и хоз. расходы	235.225	295.250	25,54	257.041	12,94
Топливо	177.284	158.563	10,57	175.563	10,72
Путевое довольствие	вкл. в § 38 (канц. и хоз. расходы)	19.750	—	15.165	23,21
Ремонт и оборудование зданий	95.000	270.000	184,21	270.000	0,0
Расходы по уч. части текущие	205.200	316.545	54,74	370.840	17,15
Оборудование	—	65.000	—	100.200	54,15
Стипендии	5.412.000	6.046.240	11,9	6.700.500	10,82
Пособия уч-ся	28.000	131.375	369,09	165 850	26,24
Субсидии общежитиям	316 800	142.645	54,9	142.645	0,0
Итого	9.392.838	11.403.684	25,4	12.193.296	6,92

Сеть рабфаков и контингент учащихся

Сеть рабфаков и количество студентов на них уже третий год остаются почти неизмененными. Всего в сети на будущий год имеется 62 рабфака: в Москве—15, в Ленинграде—10 и в провинции—37. Из них дневных рабфаков с вечерними отделениями—15, дневных рабфаков без вечерних отделений—40 и самостоятельных вечерних рабфаков—7 (4 в Москве и 3 в провинции).

Контингент студентов по дневным рабфакам—25.000 и по вечерним—7.000 человек.

Состав студентов на рабфаках

1. Социальный состав

Годы:	Рабочих		Крестьян		Прочих		ВСЕГО		
	Днев.	Веч.	Днев.	Веч.	Днев.	Веч.	Рабоч.	Крест.	Проч.
1923/24	59%	72%	28%	9%	13%	19%	62%	25%	13%
1924/25	64%	78%	28%	10%	8%	12%	6%	24%	9%
1925/26	54%	77%	41%	10%	5%	13%	59%	34%	7%

2. Партсостав

Годы:	ВКП (б) чл. и канд.		ВЛКСМ		Беспарт.		ВСЕГО		
	Дневн.	Веч.	Дневн.	Веч.	Дневн.	Веч.	ВКП	ВЛКСМ	Бесп.
1923/24	36%	36%	38%	19%	26%	45%	31%	33%	36%
1924/25	37%	44%	36%	24%	27½	32%	39%	33%	28%
1925/26	34%	47%	42%	26%	24%	27%	37%	38%	25%

3. Половой состав

Годы:	Мужчин		Женщин		Всего	
	Дневн.	Веч.	Дневн.	Веч.	Мужч.	Женщ.
1923/24	79%	83%	21%	17%	80%	20%
1924/25	81%	85%	19%	15%	82%	18%
1925/26	84%	87%	16%	13%	85%	15%

4. Национальный состав

Годы:	Русских	Остальных
1923/24	81%	19%
1924/25	81%	19%
1925/26	79%	21%

Итоги приема на рабфаки в 1926 г.

Итоги приема на рабфаки в 1926 году дают такую картину.

Процент рабочих, понизившийся в прошлом году, дает в этом году дальнейшее снижение, а именно с 45% до 42% в отношении всего приема. Процент крестьян в этом году возрос с 51% до 53%, при чем в ряде провинциальных рабфаков (Казанский, Чувашский, Вятский, Елецкий, Оренбургский) процент крестьян достигает 80 и даже 90.

Что касается вечерних рабфаков, то социальный состав принятых на эти рабфаки по сравнению с прошлым годом почти не изменился и дает в провинции 75% рабочих в отношении всего приема, а в Москве 77% (по Ленинграду сведения еще не получены), при чем в ряде рабфаков процент принятых рабочих значительно повышается, так, например, на Рогожско-Симоновском рабфаке и на рабфаке 1 мая процент принятых рабочих достигает 100, на рабфаке имени Ленина—95.

Итак, мы имеем такую картину: по дневным рабфакам процент рабочих снижается, а по вечерним он продолжает оставаться на прежнем уровне.

Отсюда должен быть сделан такой вывод: если мы хотим сохранить за рабфаками их роль проводника рабочей молодежи и вообще рабочих в вузы, то необходимо в нашей сети рабфаков произвести некоторую перегруппировку с тем, чтобы было увеличено количество вечерних рабфаков и до некоторой степени сжата сеть дневных рабфаков. Разумеется, что вся эта работа по пересмотру сети должна быть проведена достаточно обдуманно и достаточно осторожно с тем, чтобы в конечном итоге количество рабочих, которые через рабфаки попадают в высшие учебные заведения, не было уменьшено.

Цифровое выражение, которое может получить пересмотр сети рабфаков, рисуется нам, примерно, в следующем виде.

Если мы в настоящий момент имеем на дневных рабфаках 25.000 обучающихся и на вечерних—7.000, то к концу наступающего пятилетия наша сеть должна быть построена так, чтобы на дневных рабфаках обучалось 22.000 учащихся и на вечерних—13.000. Такое изменение сети, во-первых, не должно будет повлечь за собой никакого увеличения расходов против нормального роста их и, во-вторых, должно будет обеспечить более высокий процент рабочих, кончающих рабфаки.

Меры к повышению качества продукции на рабфаках

Главпрофобр не строит себе никаких иллюзий относительно уровня подготовки кончающих рабочие факультеты. Он знает, что этот уровень заставляет желать еще многого, и к повышению уровня подготовки рабфаковцев со стороны Главпрофобра принимаются самые энергичные меры.

Уже в истекшем учебном году была установлена система более тщательного отбора оканчивающих рабфаки. С этой целью все оканчивающие рабфаки были подвергнуты специальным контрольным испытаниям, к проведению которых были привлечены профессора и преподаватели высших учебных заведений. В результате проведенного отбора из 8.000 студентов-выпускников рабочих факультетов в вузы было направлено только 5.800 (в круглых цифрах). Что касается остальных, то часть из них была направлена в техникумы, другая часть оставлена на второй год на последнем курсе рабфаков и, наконец, наиболее отстающие были удалены. С прошлого же года была установлена система контрольных работ для переходящих с курса на курс рабочих факультетов. Эта мера, по общим отзывам, также дала возможность более тщательного отсева рабфаковцев. Приняты были меры также к тому, чтобы общеобразовательный уровень поступающих на рабфаки был повышен. Трудно сказать, насколько это отразилось на приеме 1926 года, но, во всяком случае, уже данные приема 1926 года показывают, что общеобразовательный уровень поступающих на рабфаки постепенно повышается. Так, окончившие школу I ступени составляют в отношении всех принятых в 1926 году на рабфаки в Москве—28%, в Ленинграде—49% и в провинции—45%. Подготовку в объеме ниже II ступени имеют: по Москве—10% всех принятых, по Ленинграду—5% и по провинции—9%. Окончившие семилетку составляют: по Москве—3%, по Ленинграду—2% и по провинции—5%. Окончившие школы ФЗУ: по Москве—4%, по Ленинграду—4% и по провинции—3%. Как видим, значительно больше половины всей массы поступивших на рабфаки в 1926 году имеет подготовку, во всяком случае, не ниже школы I ступени, а это облегчает задачу их обучения на рабфаках и, следовательно, задачу их подготовки для поступления в вузы.

Разумеется, было бы странным думать, что перечисленными мероприятиями вполне исчерпывается проблема повышения уровня подготовки оканчивающих рабфаки. На ряду с ними должны быть проводимы и мероприятия по части рационализации учебной жизни рабочих факультетов, что уже делается и что, конечно, должно делаться еще более систематически, более планомерно и более энергично.

Особняком стоит вопрос о мероприятиях по повышению подготовки обучающихся на вечерних рабфаках. Тут мы имеем и большой отсев (до 75%), и засиживание на второй год и т. п. Объясняется это тем, что рабочим, в течение 8 часов работающим на предприятиях, очень трудно по вечерам нормально заниматься.

В отношении вечерних рабфаков нужно будет принять целый ряд мер, как по линии сокращения программ (там, где это возможно), так и по линии обеспечения некоторого количества учащихся на последнем курсе студентов стипендиями с тем, чтобы в течение последнего года учащиеся вечерних рабфаков могли бы только учиться, а не работать и т. п

Разрешение вопроса о продолжительности обучения на рабфаках

Этот вопрос является предметом длительной дискуссии. Имеется ряд постановлений совещаний работников рабфаков и студенческих организаций о переходе к четырехлетнему сроку обучения на дневных рабфаках. Аналогичное постановление принято научно-технической секцией ГУС'а. Вопрос ставится в тесную связь с вопросом о повышении качества продукции рабфаков. В самом же начале следующего учебного года этот вопрос необходимо разрешить в ту или иную сторону. С решениями по этому вопросу надо быть очень осторожным.

Вопросы приема на рабфаки в 1927/28 году

Помимо производимой ежегодно разверстки мест на рабфаки, на будущий год намечается установить в центре пропорциональные населению нормы разверстки по губерниям для тех рабфаков, район комплектования которых больше одной губернии (до сих пор это делалось на местах).

Это вызывается рядом жалоб губисполкомов тех губерний, которые рабфаков не имеют, на то, что губернии, на территории которых находятся рабфаки, берут для себя на них непропорционально большое число мест. Далее встает задача разработки вопросов приема на рабфаки нацмен РСФСР и союзных республик. Из года в год усиливается тяга на рабфаки лиц из культурно-отсталых нацмен РСФСР и союзных республик. Для их обучения на рабфаках имеется сеть нацотделений и нац.-рабфаков (при полном развертывании эта сеть составит 20% всех учебных групп). Кроме того, много нацмен обучается в общих группах, (всего в текущем году на рабфаках обучалось свыше 20% нацмен). Каждый год после утверждения Наркомпросом порядка приема и рассылки на места разверстки в Главпрофобр начинает поступать от нацреспублик РСФСР и от союзных республик множество заявок на места, далеко превышающее то количество мест, которое можно было предоставить для нацмен. Кроме того, в Главпрофобр массами являются отдельные лица из нацмен, настойчиво добивающиеся приема на рабфаки (московские и ленинградские). Все это создает крайне трудную обстановку при приеме и нарушает установленный порядок комплектования рабфаков. Это вызывает необходимость дополнительной разработки всех вопросов приема на рабфаки нацмен и рационализации сети нацотделений.

Программно-методическая работа

Накопленный за текущий год материал о применении новых программ, пожелания конференций и совещаний преподавателей и постановления ГУС в общем сводятся к необходимости частичного сокращения и некоторого перераспределения материала программ, что и намечено осуществить в 1926/27 году.

Намечено составить также варианты программ для вечерних рабфаков. Здесь имеется, главным образом, в виду возможное сокращение тех или иных программ и их приспособление к возрасту и подготовке рабфаковцев-вечерников.

В виду невозможности проработки всех программ лабораторным методом намечено более четкое, чем до сих пор, распределение материала программ для лабораторных и классных занятий. Новой работой в области программно-методической явится составление программ по немецкому и английскому языкам, так как ГУС принял постановление об обязательности преподавания на рабфаках одного иностранного языка (это может быть проведено при переходе к четырехлетнему сроку обучения).

С 1926/27 учебного года рабфаки вступают во второй, а некоторые рабфаки—в третий год работы по лабораторному методу. Задачей работы будущего года являются углубление и рационализация лабораторной системы преподавания и инструктирование работы рабфаков. С этой целью намечено издание нескольких методических писем для освещения ряда вопросов работы (методики составления заданий, содержания и методов проведения вступительных и заключительных конференций, методов консультации во время лабораторных занятий и ряда других вопросов).

С этой же целью, а также для освещения наиболее удачного опыта мест, предположено издание методического сборника о работе рабфаков. Для укрепления и рационализации лабораторных методов преподавания необходимо также докончить работу по составлению рабочих книг. Рабочие книги по большинству предметов составлены в текущем году. На будущий год остается составить рабочие книги по русскому языку, истории классовой борьбы и экономической географии. Эту работу будут делать работники московских рабфаков, а не отдел рабфаков, последний же будет только руководить работой. Непосредственное инструктирование методической работы рабфаков намечено осуществлять (помимо выездов на места) путем созыва совещаний преподавателей московских рабфаков и организации курсов по переподготовке части преподавателей всех рабфаков РСФСР. Созыв более широких совещаний преподавателей всех рабфаков невозможен по материальным причинам.

(Продолжение следует)

И. Заколодкин

Задачи поднятия культурного уровня Центрально-Черноземной области

1. Постановка вопроса

Экономическое оскудение черноземных губерний, представляющих по своим природным качествам и центральному положению один из важнейших районов республики, отмечалось уже давно и получило яркое очертание в последние годы общего хозяйственного подъема страны. Крестьянское хозяйство черноземных губерний, лишенное в период гражданской войны более чем 50% живого и мертвого инвентаря, не могло поспеть за темпом хозяйственного восстановления республики. На восьмом году революции это отставание приняло такие угрожающие размеры, что привлекло к себе внимание руководящих советских и партийных органов.

Особые задачи восстановления Центрально-Черноземной области были очерчены в постановлении высших правительственных органов от 21/X 1925 года, и в связи с этим по бюджету 1925—26 года прошли значительные ассигнования (около 25 милл.) для проведения чрезвычайных мероприятий по поднятию сельского хозяйства.

Истекший год таким образом был первым годом капитальных вложений, преследующих создание прочной материальной базы для интенсификации сельского хозяйства и экономического возрождения области.

В таких условиях совершенно необходимо со всей отчетливостью проявить картину современного состояния народного образования в Центрально-Черноземной области и определить пути дальнейшего развития просветработы, которые диктуются всей совокупностью обстоятельств.

2. Современное состояние народного образования в Центрально-Черноземной области

Состояние народного образования в губерниях Центрально-Черноземной области по данным, имеющимся в распоряжении Наркомпроса и ЦСУ, определяется, в основном следующими чертами.

Материальная база народного образования в Центрально-Черноземной области при сравнении ее со средними бюджетными показателями народного образования по РСФСР представляется более слабой и, несомненно, весьма недостаточной не только для того, чтобы обеспечить развитие просвещения тем темпом, который определяется особыми задачами культурно-хозяйственного восстановления области, но даже для того, чтобы гарантировать естественный рост народного образования в области на ряду с другими смежными губерниями республики.

Скудость ассигнований на народное образование по Центрально-Черноземной области видна из следующей таблицы:

Расходы на народное образование на 1 человека населения в бюджетах 1925—26 года

Территория	Всего по госуд. и местным бюджетам	В том числе по местн. бюджету [1]
Губ. Воронежская	1,73 р.	1,49 р.
„ Орловская	1,70 р.	1,55 р.
„ Тамбовская	1,49 р.	1,28 р.
„ Курская	1,64 р.	1,51 р.
„ Пензенская	1,42 р.	1,20 р.
„ Рязанская	1,80 р.	1,56 р.
„ Тульская	2,38 р.	2,07 р.
В среднем по Центрально-Черноземной обл.	1,71 р.	1,49 р.
В среднем по РСФСР (без автономн. республ.)	3,00 р. [2]	2,67 р.
В среднем по 34 губ. и обл. центральной части РСФСР (без автономных обл. и республик, без Сибири, Дальнего Востока и С. Кавказа)	3,15 р. [3]	2,74 р.

Губернии Центрально-Черноземной области в отношении средств, отпускаемых по местному бюджету на дело народного образования, значительно отстают от соответствующих данных по республике:

от данных по РСФСР (без авт. республик) . . . . . на 44,2%
„ „ „ 34 губ. и областей центр. части республики . . . . на 45,6%
„ „ „ РСФСР без Москвы и Ленинграда и авт. республ. на 30,0%

Это отставание в расходах на народное образование по Центрально-Черноземной области от средних данных по республике не объясняется недостаточным по сравнению с другими областями отражением в местных бюджетах области нужд просветработы: анализ бюджетов показывает, что по Центрально-Черноземной области отмечается, наоборот, некоторое превышение в процентах доли народного образования в местных бюджетах по сравнению со средним процентом по республике.

---

[1] При этом учтена поправка центра к ориентировочным бюджетам губерний.

[2] По госбюджету приняты 26894 р. 10 к. Исключены расходы по центральному аппарату, вузам, комвузам, научным учреждениям, центральным ОПУ и расходы спецназначения.

[3] Ассигнования по госбюджету приняты приблизительно в 15% ко всему бюджету народного образования губернии.

учебных занятий, при постановке проблемы сельскохозяйственного труда в школе и т. д.

В настоящее же время, повидимому, более применимым в опытной педагогике является так называемый естественный эксперимент, который занимает среднее положение между объективным наблюдением и лабораторным экспериментом.

Естественный эксперимент дает в руки такие приемы, при помощи которых можно испытуемый объект оставлять в заранее изученных, но естественных условиях, иметь возможность вызывать заранее известные и нужные нам процессы, направлять их в ту или другу сторону по нашему усмотрению. Так, для исследования интересов ребенка мы даем ему для чтения различные книги, действие которых нам заранее известно, и смотрим, как он будет реагировать на ту или иную книгу. Естественный эксперимент впервые применялся Лазурским в целях установления зависимости между различными школьными предметами и той или иной психической функцией учащегося, которая особенно ярко проявляется при его занятиях данным предметом.

По своему характеру естественный эксперимент близко подходит к научно-исследовательским методам, и ценность его достаточно признана как в области психологических исследований, так и в области опытной педагогики, но пока еще недостаточно разработана теоретическая сторона этого метода, а потому круг его применения в области педагогики довольно ограничен. Над усовершенствованием этого метода и над расширением области его применения работает Медико-Педагогическая Станция.

Так обстоит дело с методами опытной работы. Мы видим, что господствующее и почти единственное место занимает метод систематического наблюдения. Остальные методы, которые могли в достаточной степени обеспечить научность педагогического опыта, крайне слабо применяются, и самая теоретическая сторона этих методов еще нуждается в значительной разработке. Вопросы о методах опытной работы должны занять большое место у опытных учреждений. Только достаточно вооружившись методами опытной работы, ОПУ могут претендовать на научность постановки опытно-исследовательской работы.

(Продолжение следует)

А. Абиндер

Итоги приема в вузы РСФСР в 1926 г.

В настоящее время на основании данных приемных комиссий при вузах можно уже подвести итоги приема в вузы РСФСР. Ниже будет приведен анализ статистических данных приема по всем вузам РСФСР за исключением двух: Воронежского Ветеринарного Института и Казанского Гос. Университета, которые запоздали с представлением отчетного материала.

Общие итоговые данные

Общее количество подавших заявления о приеме в вузы в 1926 г. составляет 55.624 чел. Принято в вузы 20 361, при чем норма приема во все вузы за исключением двух указанных выше была установлена в 22 213 человек.

Таким образом налицо недокомплект в 1 852 чел.

Этот недокомплект по видам образования распределяется следующим образом:

ТАБЛИЦА 1

Вузы	Принято	Недокомплект.
Индустр.-технич.	5 892	— 88
Сельскохозяйств.	4 071	— 582
Педагогическ.	4 068	— 1 212
Соц.-Экономическ.	3 263	+ 8
Медицинск.	2 397	+ 67
Художеств.	670	— 45
Итого	20 361	— 1 852

Наибольший недобор имеется по педвузам (почти 23% нормы приема в медвузы) и сельхозвузы (12,5% нормы в сельхозвузы).

Из числа принятых мужчин—72,7% и женщин—27,3%. В 1925 г. было принято мужчин 73,9% и женщин 26,1%.

По видам образования количество принятых мужчин и женщин распределяется следующим образом:

ТАБЛИЦА 2 (в %%)

Вузы	Мужчин		Женщин	
	1926 г.	1925 г.	1926 г.	1925 г.
Инд.-технич.	83,7	90,2	16,3	9,8
Сельскохоз.	80,0	84,2	20,0	15,8
Педагогич.	50,8	53,3	49,2	46,7
Соц.-экономич.	78,7	83,5	21,3	16,5
Медицинск.	50,0	50,0	50,0	50,0
Художеств.	71,0	70,2	29,0	29,8
В среднем	72,7	73,9	27,3	26,1

Процент женщин, поступивших в вузы в этом году, увеличился по сравнению с процентом 1925 г. на 1,2%. По видам образования наибольший % женщин падает (как и в прошлом году) на вузы: медицинские, педагогические и художественные. Наименьший % женщин приходится на индустриально-технические вузы, хотя по этим вузам в 1926 г. имеется значительное превышение (на 6,5%) сравнительно с приемом 1925 г.

Общие итоговые данные о принятых в 1926 г. в сравнении с двумя предыдущими годами таковы:

ТАБЛИЦА 3 (в %%)

Принято	1924/25 г.	1925/26 г.	1926/27 г.
Рабфаковцев	36,7	38,5	28,3
Рабочих и детей рабочих	35,5	32,5	28,7
Крестьян и детей крестьян.	29,5	29,0	22,2
Служащих и проч.	35,0	38,5	49,81
Партийцев и комс.	48,0	54,9	46,0

Данные таблицы 3 свидетельствуют о том, что 1) рабоче-крестьянская группа в этом году дала понижение по сравнению с предыдущими приемами, 2) группа служащих и прочих, уменьшенная на 12,5% принятых лиц интеллигентного труда и детей трудовой интеллигенции, дает примерно такое же процентное отношение, как и в прошлые годы, и 3) группа партийно-комсомольская в этом году ниже приема 1925/26 г. и близка к приему 1924/25 года.

После рассмотрения общих итоговых данных перейдем к детальному анализу статистических данных приема.

[1] (к стран. 2). В группу служащих вошли лица интеллигентного труда и дети трудовой интеллигенции, которые в этом году составили 12,5%.

Рабфаковцы

Наибольшей группой командированных явилась рабфаковская группа. Прием этого года показал, что рабфаковцы не заполнили контингента мест, предоставленных им. Сравнительные данные в абсолютных цифрах за 3 последние года о количестве принятых рабфаковцев таковы:

Годы	Принято в вузы
1924/25 г.	6 630 ч.
1925/26 г.	7 410 ч.
1926/27 г.	5 880 ч.

Норма приема рабфаковцев в 1926 г. была установлена в 8 175 (без Казанского университета—8 105), принято же рабфаковцев 5 880, недобор равен 2 225 чел.

По видам образования это чрезвычайно большое число незаполненных рабкоровских мест распределяется так:

ТАБЛИЦА 4

(В %%)

ВУЗ'ы.	Колич. раб-фак. мест.	Принято.	Недоком-плект.	%%
1. Инд. технич.	3.340	2.695	—645	18,7
2. Сельско-хоз.	1.725	985	—740	42,9
3. Педагогич.	800	412	—388	48,5
4. Соц.-экономич.	1.500	1.412	—88	6,0
5. Медиц.	670	325	—345	51,5
6. Художеств.	70	51	— 19	27,1
Итого	8.105	5.880	—2.225	27,3

Этот недобор объясняется главным образом отсевом значительного количества рабфаковцев в результате весенних поверочных испытаний на рабфаках (оставленные на 2-й год, ушедшие на работу и направленные в техникумы).

Наибольший недокомплект имеется по медицинским вузам, достигая 51,5% от сравнительно небольшой нормы в 670 мест, предоставленных рабфаковцам. Велик недобор по педагогическим и сельскохозяйственным вузам (соответственно 48,5% и 42,9%). Недобор по индустриально-техническим и социально-экономическим вузам должен быть отнесен исключительно за счет провинциальных вузов.

Каков процент насыщения ВУЗ'ов рабфаковцами по разделам образования и каковы изменения в этом вопросе, наблюдающиеся в 1926 г., по сравнению с 1925 г.

Процентные отношения рабфаковцев, принятых в ВУЗ'ы в этом году, к общему числу принятых, и сравнение этих данных с итогами прошлого года дают такую картину:

ТАБЛИЦА 5

(В %%)

ВУЗ'ы.	1926 г.	1925 г.
1. Инд. технич.	45,6	66,3
2. Сельско-хоз.	24,2	36,7
3. Педагогич.	10,2	15,2
4. Соц.-экономич. . . .	43,3	50,0
5. Медицинск.	13,5	20,8
6. Художеств.	7,6	6,2
В среднем	28,3	38,5

По всем разделам образования (за исключением художественного) имеем понижение % рабфаковцев. Оно объясняется увеличением общего количества принятых в этом году (20.361 против 19.257 принятых в 1925 г.) и уменьшением абсолютного числа принятых рабфаковцев (5.880 против 7.410 принятых в 1925 г.). По прежнему наибольшим насыщением обладают индустриально-технические и социально-экономические ВУЗ'ы и слабым — педагогические и медицинские ВУЗ'ы.

Совершенно необходимым является для приема будущего года развить большую кампанию разъяснительного характера среди рабфаковской (особенно крестьянской) молодежи с целью привлечения в большом количестве рабфаковцев в вузы сельскохозяйственные, педагогические и медицинские.

Рабочая группа

В рабочей группе, как и в прошлом году, преобладают взрослые рабочие (18,4%), детей же рабочих (10,3%).

В 1925 г. взрослых рабочих было принято 21,4% и детей рабочих 11,1%.

Снижение рабочей группы в нынешнем году коснулось главным образом взрослых рабочих (на 3%).

Если рассмотреть распределение этой группы по трем рубрикам: Москва, Ленинград и провинция, получим следующее:

ТАБЛИЦА 6

(В %%)

ВУЗ'ы.	1926 г.			1925 г.		
	Раб.	Дет. раб.	Итого.	Раб.	Дет. раб.	Итого.
Московские	26,4	7,8	34,2	—	—	—
Ленинградские	25,5	11,0	36,5	—	—	—
Провинциальные	7,5	9,8	17,3	—	—	—
В среднем	18,4	10,3	28,7	21,4	11,1	32,5

Анализ данных о приеме этой группы приводит к следующим выводам:

1) Наибольшее насыщение рабочим составом имеют индустриально-технические вузы (45,9%); при этом Ленинградские индустриально-технические вузы занимают первое место (56,0%), на втором месте стоят московские (47,3%) и на третьем провинциальные (33,0%).

Вслед за индустриально-техническими идут социально-экономические вузы, дающие в среднем 32,8%, при чем и в этом разделе образования — на первом месте ленинградские вузы. Во всех остальных видах образования рабочая группа распределяется почти равномерно, давая минимум для педвузов (15,5%).

2) По всем вузам (за исключением художественных) имеем в этом году снижение рабочей группы по сравнению с приемом 1925 г. Наибольшее снижение дают индустриально-технические вузы (7,4%) и педагогические (7,8), и наименьшее — социально-экономические (2,5%).

3) Сравнение данных о приеме рабфаковцев и рабочей группы определенно указывает на то, что главным каналом, по которому идет в вузы рабочая масса, попрежнему является рабфак: в вузах с наибольшим рабфаковским составом и в наибольшем % находится группа взрослых рабочих. Дети же рабочих (особенно значительный % их приходится на педагогические, медицинские, художественные и провинциальные социально-экономические и технические вузы) идут в вузы через школы II ступени и техникумы.

4) Понижение рабочей группы объясняется новым способом комплектования, который проводился на основах почти полной отмены системы командировок и тщательного отбора достаточно подготовленных в академическом отношении. В этих условиях и для переходного года, каковым и явился этот год, средний процент снижения (3,8%) следует признать незначительным. Вместе с этим со всей определенностью следует указать, что дальнейшего снижения допускать уже нельзя и необходимо в приемах следующих годов не только закрепиться на достигнутом уровне, но и постепенно повышать его. Ряд мероприятий (курсы по подготовке взрослых рабочих, бо́льшая увязка программного учебного материала массовой школы с требованиями при поступлении в вузы и т. д.), намечаемых НКП для проведения в жизнь уже в этом году, безусловно, разрешит эту задачу в положительном смысле.

Крестьянская группа

Крестьянская группа в этом году, как и в прошлом, в противоположность рабочей, дала обратное соотношение между взрослыми крестьянами и детьми крестьян, именно: принято взрослых крестьян 6,2% и детей крестьян 16,0%. В 1925 г. эта группа выражалась в следущих процентных отношениях: взрослых крестьян 10,5% и детей крестьян 18,5%. Понижение % по крестьянской группе достигает в среднем 6,8%.

Эта группа так же, как и группа рабочих, распределяется следующим образом по установленному выше разделению вузов (московские, ленинградские и провинциальные):

ТАБЛИЦА 7

(В %%)

ВУЗ'ы.	1926 г.			1925 г.		
	Крестьян.	Дети кр.	Итого.	Крестьян.	Дети кр.	Итого.
Московск.	7,7	11,9	19,6	—	—	—
Ленинград.	6,9	12,1	19,0	—	—	—
Провинц.	4,2	18,8	23,0	—	—	—
В среднем	16,2	16,0	22,2	10,5	18,5	29,0

Данные о крестьянской группе приводят к следующим выводам:

1) Наибольшее устремление крестьянства, как и в прошлые годы, наблюдается в вузы, обслуживающие преимущественно деревню: сельскохозяйственные (34,4%), педагогические (27,9%) и медицинские (18,6%); особняком стоят вузы социально-экономические, в которых % крестьян довольно высок (20,3%).

2) Средний % по всем видам образования (за исключением индустриально-технического) показывает, что в подавляющем большинстве в вузы идет крестьянская молодежь.

Для нее главным приводящим каналом является массовая школа.

3) По всем видам образования % крестьянства снижен, при чем наибольшее снижение имеется по медицинским вузам (9,5%) и наименьшее по педагогическим (4,5%).

4) Средний % снижения по крестьянской группе (6,8%) значительно выше % снижения рабочей группы (3,8%). Следовательно, все, сказанное о закреплении достигнутого уровня по рабочей группе, остается в силе и для крестьянской группы.

Трудовая интеллигенция (лица интеллигентного труда и дети лиц интеллигентного труда)

В 1926 г. значительно расширился по сравнению с 1925 г. контингент лиц интеллигентного труда и детей специалистов, принятых в вузы. Директивами правительства дети специалистов были приравнены в отношении приема в вузы к рабочим и детям рабочих. Наркомпросом было забронировано за этой категорией во всех вузах почти 2 500 мест.

Сравнивая результаты приема этого года с данными прошлого года, видим, что эта группа значительно выросла: в 1926 г. принято лиц интеллигентного труда 5,2% (в 1925 г.—3,5%), детей лиц интеллигентного труда—7,3% (в 1925 г.—4,8%). Рост этой группы выражается в 4,2%.

По видам образования эта группа распределяется следующим образом:

ТАБЛИЦА 8

(В %%)

ВУЗ'ы.	1926 г.			1925 г.		
	Лиц инт. труда.	Детей лиц интеллиг. труда.	Итого.	Лиц инт. труда.	Детей лиц интеллиг. труда.	Итого.
1. Инд. технич.	3.0	6,4	9,4	0,9	4,2	5,1
2. Сельско-хоз.	3,9	7,3	11,2	3,9	4,7	8,6
3. Педагогическ. . . .	10,0	8,2	18,2	4,5	7,3	11,8
4. Медицинск.	5,2	8,2	13,4	3,3	4,9	8,2
5. Соц.-экономич. . . .	3,5	6,3	9,8	2,0	1,8	3,8
6. Художеств.	7,4	8,1	15,5	14,8	4,4	19,2
Всего	5,2	7,3	12,5	3,5	4,8	8,3

Анализ данных о приеме этой группы может быть формулирован так:

1) По всем видам вузов (за исключением художественных) в этом году наблюдается значительное повышение % лиц трудовой интеллигенции. Оно достигает максимума для педагогического образования (6,4%) и величины близкой к этому максимуму для социально-экономического (6,0%) и минимума для сельскохозяйственного (2,6%).

2) Соотношение между взрослой частью этой группы и детьми трудовой интеллигенции и в этом году не изменилось по сравнению с прошлым: больший % падает на детей трудовой интеллигенции (7,3%). Необходимо отметить, что и в пределах этой группы прием 1926 г. обнаружил тенденцию более быстрого роста (2,5%) молодежи, чем взрослой части (последняя увеличилась по сравнению с 1925 г. на 1,7%).

3) Абсолютное число лиц этой группы, принятых в вузы, равное 2 469 ч., почти совпадает с числом мест, забронированных за нею.

4) Средний рост этой группы (4,2%) произошел за счет снижения рабоче-крестьянской группы.

Служащие и дети служащих

Значительно выросла и группа „служащие и дети служащих". В 1925 г. было принято в вузы лиц этой категории 27,1%, в этом же году принято 33%. Увеличение составляет 5,9%. Сравнительные данные об изменениях процентных отношений внутри этой группы таковы:

	Служащих	Детей служащих	Всего
1925 г.	14,3%	12,8%	27,1%
1926 г.	13,9%	19,1%	33,0%

В то время как несколько снизился процент служащих (0,4%), % детей служащих дал большое увеличение (на 6,3%).

Проследим распределение этой категории по видам образования:

ТАБЛИЦА 9

(В %%)

ВУЗ'ы.	1926 г.			1925 г.		
	Служащ.	Детей служащ.	Итого.	Служащ.	Детей служащ.	Итого
1. Инд. технич.	15,2	13,1	28,3	11,7	8,8	20,5
2. Сельско-хоз.	11,2	18,4	29,6	11,4	10,7	22,1
3. Педагогич.	7,2	25,3	32,5	9,6	17,8	27,4
4. Медицинск.	18,8	21,1	39,9	23,5	16,1	39,6
5. Соц.-экономич. . . .	17,7	15,2	32.9	21,2	8,8	30,0
6. Художеств.	38,6	7,4	46,0	20,6	27,1	47,7
Всего	13,9	19,1	33,0	14,3	12,8	27,1

Данные о приеме этой группы приводят к следующим выводам:

1) В приеме 1926 г., как и в прошлом году, наибольшее насыщение лицами этой группы падает на художественные, медицинские и социально-экономические вузы; минимум дают индустриально-технические вузы.

2) По всем видам образования (за исключением художественного) наблюдается в процентном отношении рост этой группы, достигая максимума по индустриально-техническим вузам (7,8%) и давая минимум для медицинских (0,3%).

3) Значительно увеличилась по сравнению с прошлым годом подгруппа „дети служащих"; исключением являются только художественные вузы, где наблюдается резкое падение этой подгруппы с 27,1% до 7,4%.

4) Средний % роста этой категории (5,9%) произошел за счет снижения рабоче-крестьянской группы.

5) Для правильной оценки удельного веса этой группы необходимо иметь в виду, что в нее по социальному признаку вошла значительная часть партийцев и комсомольцев, пришедших в вуз с общественной, советской и партийной работы. Поэтому неудивительно, что в социально-экономических вузах, где партийно-комсомольский состав весьма значителен, высока сравнительно и группа служащих (32,9%).

Группа „прочие"

Эта группа, в которую вошли ремесленники, дети ремесленников, лица, социального положения которых не удалось установить, и нетрудовой элемент, незначительна по своей величине: она составляет для приема 1926 г. всего лишь 3,6%. По сравнению с приемом прошлого года, когда она составляла 3,1%, имеется увеличение на 0,5%.

Общая характеристика социального состава принятых в вузы РСФСР в 1926 г.

Анализ статистических данных приема, приведенный выше в разрезе сдвигов, которые захватили различные социальные группы принятых, может быть обобщен в следующих основных выводах:

1) Рабоче-крестьянская группа в этом году составила вместе 50,9% приема, понизившись сравнительно с прошлым годом на 10,6%.

2) За счет снижения рабоче-крестьянской группы увеличилась группа „трудовой интеллигенции и служащих", составляющая вместе 45,5%, что дает возрастание по сравнению с прошлым годом на 10,1%.

3) По всем группам (за исключением рабочей) наблюдается преобладание молодняка над взрослыми; другими словами, в этом году в значительной мере снизился возрастный состав поступивших в вузы („омоложение" контингента приема).

4) Главным приводящим каналом в вузы для взрослой части рабоче-крестьянской группы попрежнему является рабочий факультет: он дал и в этом году вузам основную массу взрослых рабочих и крестьян.

5) Вся же молодежь (рабочая, крестьянская, дети трудовой интеллигенции и служащих) шла в вузы по другим проводящим каналам, из которых основным была массовая школа (I ступени, 9-летка).

Партийно-комсомольский состав принятых

Прием этого года в отношении партийности принятых дал следующую картину: партийцев принято 20,2%, комсомольцев—25,8%, беспартийных—54,0%.

Таким образом партийно-комсомольское ядро составляет 46% приема. По сравнению с прошлым годом, когда партийцев было принято 25,3% и комсомольцев 29,6%, здесь произошло снижение партийной части на 5,1% и комсомольской на 3,8%, всего же партийно-комсомольского ядра на 8,9%.

По районам партийно-комсомольское ядро распределяется следующим образом:

ТАБЛИЦА 10

(В %%)

ВУЗ'ы.	1926 г.				1925 г.			
	Члены ВКП(б).	Члены ВЛКСМ.	Итого.	Бесп.	Члены ВКП(б).	Члены ВЛКСМ.	Итого.	Бесп.
Всего по Московск. . . .	30,3	26,0	56,3	43,7	—	—	—	—
Всего по Ленинградск. .	23,1	28,1	51,2	48,8	—	—	—	—
Всего по провинции . .	10,2	21,2	31,3	68,7	—	—	—	—
В среднем	20,2	25.8	46,0	54,0	25,3	29,6	54,9	45,1

Данные о партийно-комсомольском составе принятых в вузы приводят к следующим выводам:

1) По всем видам образования средний процент этого ядра снизился, при чем максимум снижения (14,0%) падает на педагогические вузы и минимум для социально-экономических (7,4%).

2) По степени насыщения партийно-комсомольским составом на первом месте стоят социально-экономические вузы (66,4%), на втором—индустриально-технические (50,2%), на третьем—сельскохозяйственные (40,1%), на четвертом—педагогические (38,3%), на пятом—медицинские (31,2%) и на шестом—художественные (14,4%).

3) На первом месте по величине партийно-комсомольского ядра стоят московские вузы (56,3%), на втором—ленинградские (51,2%) и на третьем—провинциальные (31,3%). Следовательно, в то время как в московских и ленинградских вузах партийно-комсомольская часть составляет больше половины принятых, в провинциальных вузах она не достигает и $^1/_3$ приема.

4) В обратном порядке идет распределение беспартийной части принятых в вузы по видам образования: первое место занимают художественные вузы и последнее—социально-экономические. В среднем наибольшее количество принятых в вузы беспартийных падает на провинцию (68,7%) и наименьшее—на московские вузы (43,7%).

5) Исследуя соотношения между партийной и комсомольской частями принятых, видим, что в среднем по всем видам образования (за исключением социально-экономического) % комсомольцев превышает таковой же партийцев.

Максимум превышения падает на педвузы (16,9%) и минимум—на индустриально-технические (1,4%). В среднем по всем вузам РСФСР это превышение даст 5,6% (в прошлом году оно равнялось 4,3%). Особ-

няком стоит соотношение между этими частями в среднем по московским вузам, где партийная часть превышает комсомольскую на 3,7%.

Все это приводит к заключению, что и по линии партийно-комсомольской в этом году наблюдается дальнейшее „омоложение" состава принятых, при чем эта тенденция была отмечена и при анализе данных приема прошлого года.

6) Средний % понижения (8,9%) партийно-комсомольского ядра почти соответствует среднему % понижения рабоче-крестьянской группы (10,6%). Если в прошлом году партийно-комсомольская часть принятых составляла в среднем по всем вузам больше половины всего контингента поступивших в вузы, в этом году она не обеспечивает большинства принятых. Результаты приема этого года, давшие понижение для партийной части на 5,1% и комсомольской—на 3,8%, так же, как снижение по рабоче-крестьянской группе, должны во весь рост поставить вопрос не только о закреплении на достигнутом уровне, но и постепенном продвижении вперед. Партийные и комсомольские организации должны учесть уроки этого года и принять меры к тому, чтобы в будущем в вузах партийно-комсомольское ядро неуклонно увеличивалось.

7) Сравнение данных таблиц 5 и 10 с несомненностью устанавливает, что наибольшее насыщение вузов партийно-комсомольским ядром (по видам образования) совпадает с таковым же в отношении рабфаковцев: индустриально-технические и социально-экономические вузы, имеющие наибольший контингент рабфаковцев, дают и наибольшее партийно-комсомольское ядро и т. д.

Конечно, это отнюдь не исключает и притока партийцев и комсомольцев, идущего и по линии служащих. Если допустить, что 80% рабфаковцев, поступивших в вузы, составляют партийцы и комсомольцы, что составит 4 704 чел., то и в этом случае абсолютное число партийцев и комсомольцев, принятых в вузы (9 126), далеко не покрывается парт-комсомольской частью рабфаковцев. Очевидно, партийцы и комсомольцы проходят в вузы почти по всем социальным группам (рабочие, крестьяне, служащие и т. д.).

Национальный состав принятых в вузы

По национальному составу принятые дают такую картину:

	1926 г.	1925 г.
1. Великороссов	77,6%	80,4%
2. Евреев	10,9%	7,5%
3. Украинцев	2,5%	2,6%
4. Чувашей	0,8%	0,8%
5. Татар	1,2%	1,1%
6. Остальных	7,0%	7,6%

В этом году в отношении продвижения нацмен в вузы наблюдается некоторое улучшение по сравнению с прошлым годом.

Но отчетные данные приемных комиссий красноречиво свидетельствуют, что далеко не все меры приняты нами к более широкому вовлечению нацмен молодежи в вузы. Основным препятствием в этом отношении является крайне низкий уровень учебной подготовки нацмен молодежи, что в этом году в результате сказалось в чрезвычайно высоком % провале нацмен молодежи на испытаниях в вузах, несмотря на ряд льгот, предоставленных им при испытаниях. Поэтому вопрос о предварительной учебной подготовке для нацмен молодежи принимает исключительный характер.

Учебная подготовка абитуриентов приема 1926 г.

Дать исчерпывающую картину, позволяющую всесторонне оценить качественную сторону приема (в отношении его академической подготовленности), еще не представляется возможным, так как материалы, имеющиеся по этому вопросу, требуют длительного и детального изучения; поэтому сейчас можно лишь дать в общих чертах краткое резюме того, что показали приемные испытания при вузах. Если в прошлом году при оценке учебной подготовки поступавших в вузы % невыдержавших испытания (38,5%) внушал опасение, что подготовка на подступах к высшей школе далеко не удовлетворяет требованиям, предъявляемым к поступающим в вузы, и что, следовательно, существует определенный разрыв между программным учебным материалом массовой школы и вузовскими требованиями в учебной подготовке, то в этом году указанное опасение внушает определенную тревогу, что с этим вопросом весьма и весьма неблагополучно.

Правда, в этом году к молодежи, поступающей в вузы, были предъявлены повышенные по сравнению с прошлыми годами учебные требования. Но и эти повышенные требования представляют собой тот минимум миниморум, без которого не мыслима сколько-нибудь успешная работа в вузе. Требования, предъявляемые народным хозяйством к вузам относительно выпуска специалистов действительно высокой квалификации, обусловливают, в первую очередь, необходимость самого тщательного отбора абитуриентов в отношении академической подготовки. Испытательные комиссии при вузах установили, что общеобразовательная подготовка поступавших в этом году крайне низка (весьма слабая орфографическая и стилистическая грамотность, неуменье излагать мысли, слабое знакомство не только с классиками, но и с литературой революционного периода, отмечена слабая подготовка поступающих в области элементарных вопросов политграмоты, по математике очень многие не имели ясных пространственных представлений, не имеют сколько-нибудь удовлетворительных навыков в решении простейших уравнений и преобразовании несложных алгебраических и тригонометрических выражений и т. д.; та же картина и с уровнем познаний по физике).

В результате такого положения вещей совершенно естественным является чрезвычайно высокий % невыдержавших испытаний. Так, по московским вузам из 11 413, державших испытания, выдержало последние лишь 37,3%, не выдержало же 62,7%. Аналогичное явление имело место с небольшими отклонениями в ту или другую сторону в ленинградских и провинциальных вузах.

Отчетные данные испытательных комиссий устанавливают, какой из типов школ дал наименее подготовленных абитуриентов. Почти все вузы за единичными исключениями утверждают, что самый низкий уровень учебной подготовки обнаружили окончившие школу II ступени — 9-летку. Несколько фактических справок подтвердят это положение. По 12 московским вузам, представившим эти сведения, имеем: из 5 103 абитуриентов, окончивших 9-летку, выдержало испытания только 1 145, т.-е. почти 30%. В Ленинградском Политехническом Институте им. Калинина выдержало испытания из лиц этой категории тоже около 30%. В Томском Технологическом Институте выдержало 27% и т. д.

Несколько лучшую учебную подготовку обнаружили окончившие техникумы (и в особенности окончившие индустриальные техникумы).

По упомянутым выше 12 московским вузам держало окончивших техникумы 890 чел.; выдержало испытания 392 ч., т.-е. 44%. В Ленин-

градском Политехническом Институте % выдержавших, окончивших техникумы, составляет 42%. Томский Технологический Институт сообщает о 43% и Томский Государственный Университет—о 40%. Аналогичные сообщения имеются и по другим вузам. Отмечена несколькими вузами особо хорошая подготовка у окончивших вечерние школы для взрослых. Даже этот беглый обзор данных об учебной подготовке абитуриентов позволяет со всей очевидностью констатировать наличие глубокого разрыва между программными требованиями, предъявляемыми к поступающим в вузы, и объемом знаний, даваемых массовой школой (9-леткой и техникумами). Наше особое внимание должно быть устремлено на школу II ступени, где этот разрыв глубже и откуда в наибольшем количестве идет молодежь в вузы. Поэтому вопрос об укреплении подступов к высшей школе в условиях новых методов комплектования вузов является вопросом чрезвычайной срочности и огромного значения.

Через школу II ступени, с каждым годом возрастая, идет в вузы основная масса рабоче-крестьянской молодежи, и органы НКП должны для этой молодежи создать такие условия учебной подготовки, чтобы в будущем не имел места высокий % провалов на испытаниях в вузах.

СЪЕЗДЫ И КОНФЕРЕНЦИИ

В. Диканская

Итоги первой Всероссийской конференции практических работников по художественному воспитанию массовой школы I ступени

Всероссийская конференция работников по художественному воспитанию является первой в этой области работы за все время существования республики. Как в центре, так и на местах давно и с нетерпением ждали этого совещания, а главное результатов работы конференции.

Доклады с мест участников конференции с полной очевидностью установили, что дело художественного воспитания в школах республики поставлено чрезвычайно слабо. Количество часов, отводимых для преподавания искусств (изобразительное искусство и музыка), систематически неуклонно сокращается. Прочие разделы искусств (драмработа, художественное слово) слабо отражены в общепедагогическом плане школы. Учителя массовой школы I ступени, на которых в большинстве случаев лежит обязанность проведения занятий по изобразительному искусству и музыке, являются в большей своей части совершенно неподготовленными к этой работе. Преподаватели по разделам искусств никак не объединены, работа идет бесплановo, вразброд, и увязка искусства с общей работой школы понимается не всегда правильно. Местные ОНО и заведующие детучреждений соцвоса не всегда и не везде правильно подходят к вопросам художественного воспитания и часто не придают должного значения внедрению элементов искусства в школу.

Между тем, от правильной постановки дела художественного воспитания в значительной степени зависит общая интенсивность роста новой трудовой школы, как в отношении педагогической, так и общественно-политической работы. Современная педология устанавливает, что дети младшего возраста неспособны к отвлеченному мышлению, что они мыслят конкретными образами, и потому путь от художественного образа, эмоционально воздействующего на ребенка и вызывающего его творческую самодеятельность, должен стать одним из основных методов воспитания и образования в трудовой школе.

С другой стороны, тесная связь искусства с производством и огромная организующая роль искусства в общественной жизни и в оформлении классового самосознания указывает на необходимость приобщения учащихся к искусству взрослых.

Таким образом, художественное воспитание во всех его разделах должно прослоить всю общеобразовательную работу детучреждений соцвоса, начиная с младших возрастных групп и до старших групп II ступени, преследуя общепедагогические задачи и цели школы, базируясь на основах педологии и учитывая предпосылки социального порядка.

Методические доклады работников центра в достаточной степени выдвинули и осветили основные задачи по разделам искусств: изобрази-

НАРОДНЫЙ КОМИССАРИАТ ПО ПРОСВЕЩЕНИЮ

Пролетарии всех стран, соединяйтесь!

НАРОДНОЕ ПРОСВЕЩЕНИЕ

ВОПРОСЫ
ПОЛИТИКИ И ОРГАНИЗАЦИИ
НАРОДНОГО ПРОСВЕЩЕНИЯ

ДЕКАБРЬ
№ 12

ЕЖЕМЕСЯЧНЫЙ ЖУРНАЛ НАРКОМПРОСА РСФСР

ГОСУДАРСТВЕННОЕ ИЗДАТЕЛЬСТВО
МОСКВА — 1926 — ЛЕНИНГРАД

ОГЛАВЛЕНИЕ

Стр.

В. Яковлев.—Бюджет Наркомпроса 3

ПРОИЗВОДСТВЕННЫЕ ПЛАНЫ.

И. Ходоровский.—Основные черты операционного плана Главпрофобра на 1926/27 год 10

ПЛАНИРОВАНИЕ НАРОДНОГО ОБРАЗОВАНИЯ.

Л. Пресс.—Методология экономического и культурного районирования . . . 24

ВОПРОСЫ СОЦИАЛЬНОГО ВОСПИТАНИЯ.

А. Колпакова.—Об основных задачах работы местных опытно-показательных учреждений 30

А. Еголин.—Планирование и учет практики массовой школы 47

Джером-Девис.—Наблюдения, произведенные над детьми, учащимися в русских советских школах 50

С. З.—Миссис Флетчер о детском коммунистическом движении 52

О. Б.—Французские учителя о русской школе 54

М. Ш.—Английские учителя в педагогической студии и в Братовщине . . . 56

ПРОФЕССИОНАЛЬНОЕ ОБРАЗОВАНИЕ РАБОЧИХ.

О. Аникст.—Основные задачи рабочего и низшего профобразования в 1926/27 уч. году 59

Л. Рождественский.—О дополнительной школе 64

А. Пескин.—Заочное обучение 71

СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННОЕ ОБРАЗОВАНИЕ.

И. Каиров.—Перспективная сеть сельскохозяйственных техникумов на 5 лет по РСФСР 75

ПЕДАГОГИЧЕСКОЕ ОБРАЗОВАНИЕ.

П. Иванов.—Сельскохозяйственная практика в Самарском педтехникуме . . 92

ПОВЫШЕНИЕ КВАЛИФИКАЦИИ РАБОТНИКОВ СОЦВОСА.

П. Парибок.—Метод проектов в самообразовательной работе просвещенцев . 99

ИНСПЕКЦИЯ НАРОДНОГО ОБРАЗОВАНИЯ.

И. Огородников.—Поднятие квалификации инспекции 105

С. Казанцев.—Методы учета частных достижений при инспектировании учреждений народного образования 109

ПРОСВЕЩЕНИЕ НАЦМЕН.

Г. Ульянов.—Просветительная работа среди алтайских народностей 113

А. Блинников.—Просвещение северных народов 124

ОБЗОРЫ.

А. Катанская.—Деревенская школа (по письмам крестьян и местным газетам) 129

ЗА ГРАНИЦЕЙ.

Проф. И. Грибов.—Среднее профессионально-техническое образование во Франции 136

М. Штейнгауз.—Письмо из Вены 141

БИБЛИОГРАФИЯ.

С. Доброхотов.—Краеведение и школа 143

В. Чарнолуский.—Бюллетени просвещения 147

Указатель к журналу „Народное Просвещение“ за 1926 г. 153

LR 0 78

LIBRARY OF CONGRESS
RECEIVED
JUL 8 1927
DOCUMENTS DIVISION

Главлит № 74530 Гиз № 18439 Тираж 2800 экз.

Типография Госиздата „Красный Пролетарий“, Москва, Пименовская, 16.

В. Яковлева

Бюджет Наркомпроса [1]

Товарищи, я хочу уложить свой доклад в полчаса — сорок минут. Поэтому не ждите от меня подробного анализа бюджета Наркомпроса. Я буду освещать вопросы общие, более детально останавливаясь лишь на тех вопросах, которые могут интересовать нас, как работников Наркомпроса, как людей, заинтересованных в той или иной производственной работе нашего наркомата. Вот все это прошу иметь в виду, прежде чем я приступлю к докладу.

Бюджет Наркомпроса РСФСР в его общей цифре в этом году составляет 116 миллионов рублей (в круглых числах) против 96 800 000 прошлого года. Таким образом мы имеем в этом году увеличение на 18,6%. Но эта цифра сама по себе ничего еще не говорит. Прежде чем оценить эту цифру и процентное увеличение бюджета, мы должны ознакомиться еще с некоторыми моментами, которые нам этот факт осветят с общей стороны.

Я хочу сказать два слова о том, как подходил Совет Народных Комиссаров к вопросу составления бюджета нашей республики в целом. Перед составлением бюджета правительство дало всем наркоматам, Наркомфину и Госплану следующие основные директивы. Оно указало, что мы стоим в этом году перед необходимостью впервые сделать очень серьезный шаг в сторону индустриализации страны. Поэтому бюджет нашей республики должен прежде всего отразить в своем внутреннем строении именно эту задачу. Ясно поэтому, что всякий прирост доходов должен прежде всего быть брошен на нужды развития народного хозяйства в духе индустриализации, т.-е. в первую очередь на нужды развертывания нашей промышленности и на индустриализацию сельского хозяйства. Для этого должен быть использован не только естественный прирост национального богатства, не только прирост доходов в нашем бюджете, но должна быть использована в максимальной степени и экономия по целому ряду других расходов внутри нашего бюджета.

Исходя из этого, Совет Народных Комиссаров постановил, что необходимо прежде всего поставить себе задачей стабилизацию фонда заработной платы. Это была основная директива, преподанная Советом Народных Комиссаров при построении бюджета. Внутри этой директивы допустимо только известное маневрирование, — возможно подтягивание наиболее отставших групп в целях приближения их к некоторому среднему уровню заработной платы по РСФСР. В этом отношении, конечно, центральное место занимают именно работники народного просвещения, сельского хозяйства и здравоохранения.

Затем СНК считал необходимым в этом году добиться сокращения расходов административно-хозяйственных, прежде всего по центральным управлениям ведомства, а затем и административно-хозяйственных расходов по находящимся на госбюджете учреждениям.

---

[1] Доклад на общем собрании сотрудников НКПроса.

Была поставлена также и задача сокращения штатов центральных аппаратов ведомств, с тем, чтобы отчасти использовать полученную таким образом экономию для некоторого увеличения ставок наиболее отсталых групп работников, а отчасти для того, чтобы получить некоторую экономию для тех целей, о которых я говорила выше.

Сокращение административно-хозяйственных расходов по учреждениям, находящимся на госбюджете, намечалось в размере 15%.

Когда Совет Народных Комиссаров определил эти директивы, то у нас, как у работников культурного наркомата, возникло опасение, что при осуществлении этого основного задания — максимум средств бросить на индустриализацию страны,—могут совершенно забыть о необходимости развертывания мероприятий, направленных на удовлетворение культурных потребностей страны. Поэтому мы добились в Совнаркоме установления, что социально-культурные потребности не должны быть задержаны в своем развитии, что рост расходов на культурные потребности не должны отставать от общего роста бюджета.

Когда вы рассмотрите эти основные директивы правительства, то увидите, что их можно определить двумя главными задачами. Это, во-первых, задача удешевления государственного аппарата управления страной. Для этого правительство решило сократить административно-хозяйственные расходы центральных ведомств и сократить количество занятых в них лиц. Эта задача удешевления гос. аппарата—не новая задача, она с самого начала стоит перед советским государством. Мы должны добиться того, чтобы в нашей стране аппарат управления был дешевле, чем в странах буржуазных. В этом году эта задача в некоторой степени выполнена.

Вторая задача—это как уже и отмечалось, бросить все увеличение доходов страны и экономию по другим статьям расходов на осуществление индустриализации нашего Союза.

Обратимся теперь снова к бюджету НКПроса. Вы видели из той справки, которую я вам дала, что бюджет Наркомпроса увеличился на 18,6%. Но правительство ведь дало директиву о том, чтобы рост расходов на культурные потребности страны не отставал от общего роста бюджета. Как же эта директива выполнена?

Как вырос бюджет республики в целом? Когда мы подходим к ответу на этот вопрос, мы должны принять во внимание следующее: внутри нашего бюджета, бюджета республиканского, кроме расходов, которые производятся непосредственно самим государством через те или иные государственные органы и учреждения, есть еще группа расходов, которая государством непосредственно не расходуется, а отчисляется в местный бюджет. Так, например, по сельхозналогу, который является одним из основных видов наших доходов, по промысловому налогу и т. д. государство, собирая эти налоги, часть из них механически оставляет в распоряжении местного бюджета. В этом году в распоряжении местного бюджета оставлена сумма в 306 миллионов рублей. Если вы возьмете бюджет всей республики с включением этой суммы, то окажется, что бюджет всей страны вырос в этом году на 29% в его расходной части. Бюджет же государства в чистом виде, т.-е. если исключить отчисления в местный бюджет, увеличился всего на 12,6%. Смета же Наркомпроса выросла на 18,6%. Таким образом мы видим, что одна из основных директив правительства при сведении бюджета выполнена. Благодаря этому получилось, что в этом бюджете нетто, в бюджете, вычисленном с исключением отчислений в местный бюджет, доля Наркомпроса выросла с 21% до 22%.

А какова доля народного образования в общем бюджете

РСФСР? Почему я так ставлю этот вопрос? Потому что не только один бюджет Наркомпроса поглощает расходы на народное образование всей республики. Кроме Наркомпроса РСФСР в нашу республику входят еще наркомпросы автономных республик, которые имеют свои самостоятельные смету, которые составляют около 11,6 миллионов рублей. Кроме того, государство отчисляет целевые субсидии на школьное строительство, на увеличение зарплаты работникам просвещения, дает школьный судостроительный фонд, а также дает целевые ссуды на ликвидацию неграмотности. Если все эти остальные статьи на народное образование учесть, то окажется, что сумма, отпущенная на все народное образование, в этом году выросла на 10,6%.

Таким образом, если отвлечься от основной сметы, от основной суммы в графе расходов на народное образование, от суммы Наркомпроса РСФСР, которая выросла даже больше, чем весь бюджет РСФСР, то окажется, что по линии общих расходов на народное образование мы имеем некоторое отставание. Тогда как весь бюджет вырос на 12,6%, расходы на народное образование по всей республике выросли на 10,6%. Это произошло потому, что огромные суммы в этом году брошены на развитие промышленности в нашей стране: эти ассигнования в этом году выросли больше чем на 300%.

Теперь посмотрим, как в этом году строился самый бюджет Наркомпроса РСФСР.

Прежде всего отмечу самую характерную черту для него: внутри нашего бюджета, не только бюджета центрального управления, но всего 116-миллионного бюджета Наркомпроса РСФСР упала доля заработной платы с 45,4% до 43,3%.

Бросается в глаза и другое обстоятельство — непомерное возрастание доли хозяйственно-операционных расходов. Хозяйственно-операционные расходы в нашем бюджете выросли на 38,6%, тогда как весь наш бюджет вырос на 18,6%. Почему это произошло? Это произошло потому, что в этом году перестроилась вся система построения бюджета, потому что, с одной стороны, целый ряд расходов принят на госбюджет и, с другой стороны, целый ряд доходов передан в распоряжение местных советов. Благодаря этому государство вынуждено было в свой бюджет включить и сумму на административно-хозяйственные расходы ряда учреждений (техникумы, совпартшколы). Таким образом именно за счет этой перестройки бюджета РСФСР как государственного, так и местного, произошло это непомерное и очень нерациональное увеличение доли хозяйственно-операционных расходов в нашей смете.

Далее я хочу отметить уменьшение доли расходов на управляющий аппарат Наркомпроса. С 2,1%, в которых содержание Наркомпроса выражалось в 1925/26 году, эта доля понизилась до 1,7%. Как видите, Наркомпрос в этом году поставлен в гораздо более жесткие условия. Ему поставлена задача в эти жесткие условия уложиться и выполнить свою работу. Эта директива совпадает с основной задачей—удешевление госаппарата, которую поставило перед собою правительство, приступая в этом году к составлению бюджета.

Затем, переходя к другим более детальным подразделениям нашего бюджета, мы должны констатировать, что в этом году доля научных учреждений несколько поднялась, правда немного, с 8% до 8,3%.

В этом году, в отличие от прошлого года, увеличилась также и доля вузов, которая поднялась с 38% до 39,6%.

Точно так же поднялась и доля техникумов — с 12,5% до 15,1%. Это понятно, ибо это те отрасли народного просвещения, которые наиболее тесно смыкаются с задачей индустриализации страны. Поэтому не

удивительно, что в то время, когда правительство ставит перед собою задачу развертывания народного хозяйства, оно выдвигает несколько дальше, чем остальные виды народного образования, именно те отрасли его, которые наиболее тесно, органически связаны с развертыванием народного хозяйства.

Затем надо отметить факт не очень веселый, который, однако, вытекает из увеличения доли профессионального образования в нашем бюджете. Это падение доли всех разделов политико-просветительной работы. По комвузам оно выражается в падении с 5% до 4,6%, по совпартшколам мы имеем падение с 6,8% до 6,4%, по массовым мероприятиям политпросвета — с 2,2% до 2,1%.

Еще большее падение мы имеем по соцвосу. Это такой факт, который нельзя признать желательным и с которым мы должны бороться при составлении бюджета на 1927/28 год, ибо по линии соцвоса мы имеем перед собою задачу введения всеобщего обучения, по отношению к которой мы признали, что она не может быть осуществлена силами одного местного бюджета. Следовательно, в дальнейшем мы такого падения роли соцвоса в нашем госбюджете допускать не можем. В этом году доля учреждений соцвоса понизилась с 5,5% до 4,7%, а доля мероприятий по массовому образованию по соцвосу — с 5% до 3,6%. Это падение особенно тяжело для нас, ибо этот последний раздел особенно тесно связан с введением всеобщего обучения. Здесь мы имеем такой факт, как падение ассигнований на бесплатное снабжение учебниками и письменными принадлежностями с 4 миллионов до 3 миллионов.

Теперь скажу два слова о суммах, представляющих собою ассигнования на народное образование вне бюджета Наркомпроса, но входящих в общий бюджет РСФСР. Это прежде всего так называемые субвенции, т.-е. целевые ассигнования местному бюджету на школьное строительство, на ликвидацию неграмотности и на помощь по линии заработной платы массовому учительству. В этом году эта сумма уменьшилась с 27 725 000 до 16 125 000. К ней прибавились 5 миллионов по школьному ссудо-строительному фонду (это отпуск средств на определенных условиях), которые отпущены впервые в этом году. Как вы видите, даже прибавив эту сумму, мы не дотянем ассигнований на эти надобности до ассигнований прошлого года. В прошлом году мы имеем 27 700 000, в этом году мы имеем 21 миллион.

Однако параллельно с этим произошло колоссальное увеличение отчислений в местный бюджет из государственных доходов. Со 179 миллионов оно достигло 306 миллионов. Следовательно, места будут участвовать в общих походах страны в гораздо большей степени, чем делали это до настоящего года, а мы знаем, что в местных расходах доля ассигнований на народное образование всегда очень велика, она составляет от 30 до 33%. Увеличение суммы местного бюджета этим самым дает нам возможность компенсировать себя по линии местного бюджета в смысле увеличений ассигнования на народное образование на местах.

На этом я считаю возможным покончить с анализом бюджета Наркомпроса в целом и с анализом расходов на народное образование по РСФСР и хочу остановиться теперь на расходах по содержанию центрального аппарата Наркомпроса.

Посмотрим, с чем мы имеем дело в настоящем году и как складываются условия нашей работы по сравнению с прошлым годом.

Директивы правительства по составлению бюджета, о которых я уже говорила, в бюджете на содержание аппарата Наркомпроса достаточно полно отражены. Во-первых, мы имеем падение доли на содержание нашего аппарата по сравнению с прошлым годом, хотя в абсолютной величине и чрезвычайно небольшое (около 100 тысяч). Это уменьшение удельного веса расходов на центральный аппарат Наркомпроса идет параллельно с чрезвычайно значительным сокращением штатов нашего управления, о котором вы, конечно, знаете. За это время, при переходе с одного бюджетного года на другой, мы сократили наш аппарат с 885 до 732 человек, которые ныне у нас работают. Параллельно с этим сокращением штатного персонала мы сократили и внештатных сотрудников, и наша задача теперь, как людей, долженствующих выполнить директиву правительства об удешевлении аппарата, заключается в том, чтобы этот набор внештатных работников возможно сильнее регулировать, не дать возможности обходными путями все-таки привести к отступлению от этой директивы правительства.

Если учесть перечисление на 12 миллионов полученной с 1 января 1926 г. прибавки, то фонд зарплаты по центральному аппарату у нас по сравнению с прошлым снизился. Однако это снижение фонда произошло в меньшей пропорции, чем сокращение аппарата. Это относительное увеличение фонда не было, однако, использовано нами для общего повышения заработной платы всем сотрудникам. Поскольку в прошлом году было ясно, что при тарификации у нас целый ряд сотрудников, в особенности квалифицированная их часть, имеют неудовлетворительные ставки, одни слишком выскочили вперед, другие, из которых некоторые чрезвычайно важны для работы Наркомпроса, чрезвычайно отстали, постольку в этом году мы это увеличение суммы общего фонда заработной платы должны были использовать для того, чтобы, если не целиком, то хотя бы частично, эти неувязки уничтожить и сколько-нибудь рационализировать эту сторону нашего аппарата.

Увеличение коснулось таких важных кадров работников в нашем аппарате, как инспектуры. Здесь мы имеем целый ряд подразделений, но, если взять среднюю ставку, то в этом году она составляет 159 рублей против 145 рублей прошлого года. Научные сотрудники, так же для нас чрезвычайно важная квалифицированная часть нашего аппарата, повысили среднюю свою ставку до 175 рублей против 159 рублей прошлого года. Точно так же поднялись ставки методистов; средняя ставка составляет сейчас 148 рублей против 128 рублей прошлого года. Таким образом мы до некоторой степени сгладили то безобразное положение, которое у нас было все предшевствующие годы, когда квалифицированные работники, руками которых мы утверждаем новую методику, оплачивались как неквалифицированные сотрудники. Надо сказать, что до конца эта задача не выполнена, и мы еще на будущий год должны будем ее ставить и над разрешением ее работать.

Теперь я хочу обратить ваше внимание на значительное по сравнению с прошлым годом, сокращение наших административно-хозяйственных расходов, таких, как канцелярские принадлежности, освещение и т. п. Вот какие мы здесь имеем условия, с которыми надо считаться при нашей работе: на освещение мы имели в прошлом году 75 тысяч, в этом — 52 тысячи, всего на хозяйственные расходы мы имеем 104 тысячи против 165 тысяч прошлого года, на топливо 10 892 рубля против 13 с половиной тысяч прошлого года, на путевое довольствие 185 тысяч против 212 тысяч прошлого года.

Итак, по всей линии мы имеем значительное сокращение хозяйственных расходов по содержанию нашего аппарата. Это такой вопрос, который вы должны перед собой так или иначе поставить, когда вы на своих производственных совещаниях, в целом ряде своих профессиональных организаций будете говорить о нашей работе здесь, в Наркомпросе.

Я к этому обстоятельству вернусь еще в самом конце своего доклада, а сейчас хочу осветить еще два вопроса, которые неизбежно нужно отметить, когда мы говорим об анализе расходов на центральный аппарат Наркомпроса.

Это прежде всего целый ряд неудач, которые мы потерпели при защите нашего бюджета, и которые объясняются тем, что постановления в отношении содержания аппарата Наркомпроса не могли быть приняты только по отношению к нашему наркомату, а принимались по отношению ко всем центральным ведомствам.

К этого рода вопросам принадлежит прежде всего вопрос о прозодежде. В этом году мы впервые получили некоторые ассигнования на этот предмет; но всю сумму, которую мы считали себя обязанными вставить, нам получить не удалось.

Затем в этом году у нас возник вопрос об отчислениях на местком. Отчисления на местком оставлены в этом году в том же размере, как это было в прошлом году. Эти отчисления были явно недостаточны. Мы всякими путями обходили эту сумму, всякими способами и путями оплачивали целый ряд расходов, помогая месткому вести свою работу. Теперь мы имеем строгое запрещение правительства увеличивать расходы центрального аппарата путем принятия на себя расходов по содержанию профессиональных или каких-либо других организаций выше тех сумм, которые предусмотрены бюджетом. Поэтому, если в прошлые годы мы тратили довольно большие суммы на оплату освещения, то теперь у нас вычеркнуты все коммунальные услуги по содержанию месткома. Это также такая вещь, которую вы, работники Наркомпроса, должны знать. Коллегия Наркомпроса также заинтересована в хорошей работе месткома, как и сам местком, как и все сотрудники Наркомата, и нам нужно совместно подумать над тем, как в рамках полученных средств не дать упасть работе месткома и как с этой задачей справиться.

Теперь в заключение я хочу обратить еще раз ваше внимание на то, что мы вынуждены в этом году работать в условиях гораздо более жестких, чем это мы делали все годы. Мы вынуждены иметь меньшую сумму на освещение, меньшую сумму на отопление, меньшую сумму на канцелярские расходы и т. д., и мы не можем выйти из этих пределов. Значит перед нами стоит определенная задача: так построить свою работу, чтобы она не разошлась с выполнением того самого режима экономии, о котором сейчас все говорят.

Нужно сказать, что мы в Наркомпросе кое-что в смысле осуществления режима экономии уже сделали. Если мы возьмем такой простой вопрос, как вопрос об электро-энергии, то оказывается, что в мае месяце, месяце, который особого освещения не требует, мы сожгли электро-энергии на 658 рублей; затем, когда мы начали работать над экономией в этой области, то уже июнь дал 478 рублей, июль—482 рубля, август—377 рублей, сентябрь дает 400 рублей. Сентябрь по сравнению с маем гораздо более темный месяц; тем не менее он дает меньший расход, чем май, и только в октябре мы подошли к сумме расходов на электро-энергию, которую мы понесли в мае. Отпущенные нам суммы на электро-энергию таковы, что они дают в среднем расход в месяц в 531 рубль. Это значит, что здесь от каждого из нас требуется сугубое внимание к расходованию электро-энергии. Мы должны стараться не истратить ни одной лишней копейки, потому что иначе мы будем стоять перед очень тяжелыми обстоятельствами.

Далее все эти клочки бумаги, которые мы часто небрежно бросаем, использовав одну сторону. Теперь уже начали вводить экономию, пуская их в употребление, и один Главполитпросвет с экономил на этом

деле в месяц около 200 рублей. Расход на бумагу у нас исчисляется очень солидными цифрами, и всякая экономия имеет здесь весьма серьезное значение.

Все эти обстоятельства, которые я осветила, должны побуждать нас всех работать в направлении экономии и не только потому, что мы вынуждены к этому нашими цифрами, а и потому, что за этими цифрами стоит определенная политическая задача, которая для каждого из нас не может быть безразличной. Для нас, как и для всех трудящихся, чрезвычайно важно, чтобы аппарат правления, в котором часть составляем и мы с вами, был дешевле, был посилен для всех трудящихся масс нашей республики. В эту идею мы должны вложить некоторую толику собственных стремлений и собственных усилий, именно с точки зрения политического значения этой задачи, с точки зрения того, что здесь мы осуществляем, в порядке как будто бы нашей обычной текущей работы, политическую задачу. Я и обращаю ваше внимание на эту сторону дела, и освещаю ее не столько с точки зрения жестких, подчас вызывающих нареканий, требований администрации, сколько с точки зрения общеполитических задач нашей советской республики.

И. Ходоровский

Основные черты операционного плана Главпрофобра на 1926/27 год [1]

IV. Операционный план Главпрофобра на 1926/27 год по техникумам

Сеть и контингент учащихся техникумов.

Сеть и контингент учащихся техникумов рисуются в следующем виде:

Сведения о приеме учащихся в техникумы

Техникумы	1924/25 г.	1925/26 г.	1926/27 г.
1. Педагогические	8.355	9.695	11.310
2. Сельскохозяйственные . .	3.872	4.343	5.820
3. Индустриальные	4.121	4.990	5.240
4. Медицинские	1·891	2.202	2.990
5. Промышленно-эконом. . .	1.291	1.966	2.520
6. Художественные	2.437	2.784	3.270
Всего . . .	22.967	25.980	31.150

Сведения о количестве учащихся на последнем курсе

Техникумы	1923/24 г.	1924/25 г.	1925/26 г.	1926/27 г.
1. Педагогические . . .	5.084	5.596	6.135	7.494
2. Сельскохозяйств. . . .	1.860	2.805	3.330	3.603
3. Индустриальные . . .	3.151	3.332	4.081	6.553
4. Медицинские	667	1.412	3.044	3.314
5. Пром.-экономич. . . .	1.394	1.462	1.726	2.205
6. Художественные . . .	1.444	2.029	1.041	1.820
Всего . .	13.600	16.626	19.537	24.989

[1] Окончание см. „Народное Просвещение".

Динамика сети техникумов

		Количество техникумов				Количество учащихся				
		На госбюджете	По смете Дальоно	На местном бюджете	Всего	По штату	Фактически	По смете Дальоно	По местному бюджету	Всего [1]
Педагогич.	25/26 г.	167	5	16	188	27250	25604	811	2237	28632
	26/27 г.	173	5	14	192(1)	27640	—	971	2028	30639
	% увелич.	+3,6	—	—2,1	+1,6	—	—	+19,7	—9,3	+6,5
Сельскохозяйств.	25/26 г.	88	1	26	115(2)	11224	11486	258	2299	14043
	26/27 г.	90	2	25	117	13025	—	453	3242	16720
	% увелич.	+2,3	—	—3,8	+1,7	+15,3	—	+75,5	+41	+11,2
Индустриальн.	25/26 г.	54	3	22	79	12813	16203	671	3798	20672
	26/27 г.	56	3	18	77	14205	—	816	2822	17843
	% увелич.	+3,6	—	—18,6	—2,5	+11,7	—	+21,6	—25,7	—13,7
Медицинск.	25/26 г.	38	1	11	50	5300	6926	171	2743	9840
	26/27 г.	42	2	6	50	5790	—	291	1128	7209
	% увелич.	+10,5	—	—45,4	0	+9,2	—	+70,1	—58,8	—28
Пром.-экономич.	25/26 г.	23	—	9	32	4730	5010	131	2590	7731
	26/27 г.	24	—	10	34	4660	—	136	2467	7263
	% увелич.	+4,3	—	—	+6,2	—1,5	—	+3,8	—5	—6
Художеств.	25/26 г.	17	—	46	63	3300	3228	—	5434	8662
	26/27 г.	17	—	40	57	3680	—	—	5804	9484
	% увелич.	—	—	—13	—9,5	+11,5	—	—	+7	+0,4
Фармацевтич.	25/26 г.	7	1	5	13	900	1123	50	422	1595
	26/27 г.	9	1	3	13	1155	—	90	268	1512
	% увелич.	+28,6	—	—40	—	+28,3	—	—	—36,5	—5,1
Юридические курсы	25/26 г.	10	—	—	10	1250	1250	—	—	1250
	26/27 г.	7	—	—	7	875	—	—	—	875
	% увелич.	—	—	—	—	—	—	—	—	—
Всего	25/26 г.	404	11	135	550	66767	70830	2092	19523	92445
	26/27 г.	418	13	116	547	71030	—	2757	17769	91546
	% увелич.	+3,4	—	—14	—0,5	+6,4	—	—	—9	—0,9

[1] Количество групп и учащихся на 1926/27 г. дано штатное, на 1925/26 год—фактическое.

Бюджет техникумов

§§	НАИМЕНОВАНИЕ РАСХОДОВ	Бюджет за 1924/25 г.	Бюджет за 1925/26 г.	% роста	Бюджет за 1926/27 год				% роста по сравн. с 1925/26 г.
					Ассигнования по нормам 1925/26 г.	% роста	Перешло с местного бюджета	Итого	
16	Зарплата, соцстрах и содерж. месткомов . .	4.750.469	8.078.516	70,0	9.518.740	17,8	—	9.518.740	17,8
17	Канцел. и хоз. расходы	122.030	124.125	1,8	153.546	23,7	736.157	889.703	617,4
18	Топливо	1.440	21.200	14,7	21.200	0,0	619.950	641.150	2.924,0
19	Путевое довольствие	—	57.000	—	55.300	(—3,0)	—	55.300	(—3,0)
50	Ремонт	—	20.000	—	20.000	0,0	655.000	675.000	3.275,0
51	**Учебные расходы**								
	Текущие	543.223	762.345	40,3	814.885	6,1	—	814.885	6,1
	Оборудование	79.300	284.000	258,1	463.800	62,2	—	460.800	62,2
52	Стипендии	602.140	1.977.500	229,0	2.292.600	15,9	—	2.292.600	15,9
53	Пособия учащимся	—	29.775	—	92.100	207,5	—	92.100	207,5
	Итого . . .	6.098.602	11.354.461	85,7	13.429.171	18,3	2.011.107[1]	15.440.278	35,9
	Сверхтого отчисления от ВСНХ:								
	Учебные оборудования	—	1.277.698					463.080	
	Стипендии	—	158.925					222.000	
	Всего	6.098.602	12.791.034	109,7				16.125.358	26,1

[1] Сведений об ассигнованиях по местному бюджету за 1925/26 г. не имеется.

Количество и состав учащихся на 1 июня 1923, 24 и 25 гг.

Виды образования	Годы	Колич. уч-ся	Социальный состав				Партийность			Пол	
			Рабочих	Крестьян	Служащ.	Прочих	ВКП (6)	ВЛКСМ	Беспарт.	Мужчин	Женщин
Педагогич.	23/24	27.500	12,77%	49,91%	21,42%	15,9%	— 0,98%	— 22,91%	— 76,11%	37,36%	62,64%
	24/25	29.589	16,1%	52%	20,6%	11,3%	1,2%	34,5%	64,3%	37%	63%
	25/26	31.050	16,3%	51%	22,7%	10%				35,5%	64,5%
Сельскохозяйств.	23/24	11.890	11,93%	53%	22,99%	12,08%	— 1,2%	— 23,3%	— 75,6%	85,41%	14,59%
	24/45	14 345	14,1%	49,4%	27,5%	9%	2,4%	21,1%	76,4%	81,6%	18,4%
	25/26	15.039	13,4%	50,7%	29%	6,9%				81%	19%
Индустриально-технич. . . .	23/24	18 975	30%	23,99%	33,59%	12,42%	— 4%	— 18,6%	— 77,4%	94,28%	5,07%
	24 25	23.431	30,5%	24,8%	36%	8,7%	5,5%	28,8%	70,7%	88,6%	11,4%
	25/26	20 262	31,1%	24%	37%	7,9%				91,3%	8,7%
Медицинск.	23/24	12 649	14,62%	43,63%	33,63%	9,12%	— 0,8%	— 9,8%	— 89,4%	26%	74%
	24/25	10 094	19%	36%	31,3%	13,7%	0,6%	14,6%	84,8%	9,7%	90,3%
	25/26	9.444	25%	39,2%	30,44%	5,4%				8,4%	93,6%
Промышленно-экономич. . .	23/24	7.050	18%	14%	56%	12%	— 0,7%	— 14,6%	— 84,7%	62%	38%
	24.25	6.565	15,4%	23,7%	49%	11,9%	3,9%	27,1%	69%	65,5%	34,5%
	25/26	6.894	21,3%	27,4%	42,9%	8,4%				55,4%	44,6%
Художеств.	23/24	14.646	15,48%	18,72%	48,42%	17,38%	— 1,4%	— 5,4%	— 93,2%	42,7%	57,3%
	24/25	14.577	15,5%	13,5%	57,6%	13,4%	2,2%	12,2%	85,6%	42,3%	57,7%
	25/26	9.260	16,9%	10,6%	59,5%	14%					
По всем видам образования .	23/24	92.700	17,27%	36 34%	32,69%	13,71%	— 1,7%	— 17,5%	— 80,8%	59,05%	40,95%
	24/25	98.601	19,4%	35,9%	33,73%	11%	2,5%	25%	72,5%	55,7%	44,3%
	25/26	96 569	20,8%	37,2%	33,3%	8,7%				55,2%	44,8%

Основными вопросами в плане работ Главпрофобра по Отделу техникумов в истекшем году были:

1. Пересмотр совместно с губпрофобрами, ведомствами, профсоюзами и прочими организациями сети техникумов с целью приведения ее в соответствие с выявленными потребностями хозяйства и государственного строительства, установления твердой сети на 1926/27 год и определения основы для дальнейшего планового изменения сети. Каждое учебное заведение было просмотрено с точки зрения того, насколько оно действительно соответствует тем задачам по подготовке специалистов, которые перед ним ставятся, какова постановка в нем учебного дела, состояние его оборудования и т. д. Наиболее слабые учебные заведения свертываются, в ряде учебных заведений изменены целевые установки и т. д. Эта работа будет полностью использована при окончательном составлении перспективных планов среднего профобразования на ближайшее пятилетие.

2. Пересмотр и составление вновь учебных планов и программ. В истекшем году были пересмотрены все учебные планы, для ряда отделений учебные планы были составлены вновь, и была проделана значительная работа по составлению программ как по общетехническим предметам, так и по специальным. Учебные планы и программы напечатаны, и к началу учебного года все техникумы получили основной учебно-плановый и программный материал. Вновь разработаны, напечатаны и разосланы на места программы приемных требований для поступающих и программы по обществоведению.

3. Пересмотр системы управления техникумами. Разработано и введено в действие новое Положение о техникумах, установившее более четко взаимоотношения Главпрофобра, его органов на местах и техникумов. На основе нового Положения составлен ряд положений и инструкций, регламентирующих работу учебных органов техникумов.

4. Разработка штатов техникумов. Рядом с установлением сети техникумов и учебных планов важным вопросом в нормализации жизни техникумов был вопрос о штатах. Были разработаны вновь типовые штаты применительно к каждому отделению, и после проработки их самими техникумами утверждены Центральной штатной комиссией индивидуальные штаты.

Перечисленные мероприятия на ряду со многими другими являются предпосылкой к дальнейшей, более углубленной работе по улучшению постановки учебного дела в техникумах.

Основными задачами Главпрофобра по Отделу техникумов на 1926—27 г. намечаются:

а) более или менее точное определение типов специалистов, потребных хозяйству и государственному строительсту, и соответственное уточнение целевых установок техникумов разных специальностей;

б) составление перспективного плана среднего профессионального образования на пятилетие в соответствии с проверенными Госпланом требованиями хозяйства и государственного строительства и установление в связи с этим более или менее твердой сети техникумов разных специальностей на пятилетие.

1. Установление типов специалистов средней квалификации. Этот затянувшийся сверх всяких мыслимых сроков вопрос должен быть закончен не позднее I/XII; дальнейшее промедление сделает фактически невозможной разработку сколько-нибудь твердого перспективного плана, поскольку в этом плане должно быть точно указано не только, сколько специалистов должно быть подготовлено, но и каких именно специалистов.

2. Разработка перспективного плана на пятилетие. Начатая в 1925/26 году работа, как это уже было сказано выше, не могла быть закончена в виду отсутствия необходимых данных со стороны заинтересованных ведомств.

На ряду с этими основными плановыми задачами, предопределяющими развитие среднего профобразования на пятилетие, перед Отделом техникумов стоит ряд важнейших задач, непосредственно затрогивающих жизнь учебных заведений в 1926/27 году, разработка которых явится органическим продолжением работы 1925/26 года.

К числу этих важнейших задач относятся:

1. Установление сети техникумов и контингента учащихся на 1927/28 год. Проект изменений будет составлен на основе перспективного пятилетнего плана и учета предложений с мест, а также предложений заинтересованных ведомств и организаций.

2. Вопросы организационно-материальные. Разработка этих вопросов будет проведена с целью дальнейшего уточнения норм расходов, стандартов оборудования, штатов и пр. Наиболее важными вопросами в этой области являются:

а) уточнение индивидуальных штатов всех техникумов;

б) уточнение норм расходов на одного учащегося по всем видам техникумов;

в) разработка стандартов оборудования техникумов всех видов;

г) составление плана дооборудования до нормы;

д) составление сметно-бюджетного плана на 1927/28 г.

3. Учебно-организационные вопросы: а) окончание работы по пересмотру и составлению учебных планов и программ для всех видов техникумов;

б) разработка на основе изучения отчетов и обследований вопросов о методах преподавания и об успеваемости учащихся и составление соответствующих методических указаний в течение всего учебного года;

в) разработка вопроса о работе учебных органов техникумов на основе изданных в 1925/26 году инструкций и внесение в случае необходимости корректитов;

г) разработка изменений правил приема и программ приемных испытаний к 1927/28 году на основе изучения результатов приемной кампании 1926 года;

д) улучшение постановки преподавания обществоведения в техникумах.

Из остальных работ ГПФ по техникумам на 1926—27 г. необходимо особо отметить:

Вопросы производственной практики: а) изучение результатов производственной практики 1926 г.;

б) разработка и проведение принципа максимальной децентрализации в проведении производственной практики;

в) обследование постановки практики учащихся техникумов на нескольких больших предприятиях.

Вопросы нацменьшинств: а) разработка вопроса об организации нац. медтехникумов и бронировании мест для нацмен в существующих медтехникумах;

б) разработка вопроса о типе педтехникумов для нацмен;

в) „ „ о сети национальных техникумов в областях с компактным населением нац. меньшинств;

г) разработка вопроса о педкурсах для нацмен.

Вопросы низших сельскохозяйственных профшкол:

а) установление сети сельскохозяйственных профшкол на 1927—1928 год;

б) разработка положения о сельскохозяйственных профшколах;

в) разработка типовых уставов о сельскохозяйственных профшколах.

Как и по высшему образованию, мы отмечаем в плане работ по техникумам лишь самое основное и притом общее всем специальным видам образования. Понятно, что применительно к отдельным видам образования план этот уточнен и детализирован.

V. Операционный план Главпрофобра на 1926—27 г. по линии рабочего образования и низших профшкол

Говорить о финансовом обосновании плана по рабочему образованию и низших профшкол нет никакой возможности, поскольку все виды этого образования находятся на бюджете либо предприятий, либо местных отделов народного образования. Перейдем поэтому прямо к сети и контингенту учащихся.

Количество учебных учреждений, находящихся в ведении ОРО, и количество учащихся

Школ ФЗУ по отраслям промышленности	До революции		В 1923/24 г.		В 1924 г.		В 1925 г.		В 1926/27 г. будет:	
	Школ	Уч-ся	Школ	Уч-ся	Школ	Уч-ся	Школ	Уч-ся	Школ	Уч-ся
Металлообр. . . .	157	11132	142	11376	126	12284	119	15333	120	16000
Текстильн.	54	3053	106	6036	104	9907	112	17306	120	17800
Кожевенн.	23	1296	18	1083	13	789	13	1140	10	1200
Полиграф.	35	1707	35	1895	27	1467	30	2355	20	2500
Швейн.	53	4239	42	3669	8	1361	5	991	3	900
Деревообр. . . .	19	824	18	401	18	1120	22	958	15	1000
Пищевкус. произв.	—	—	—	—	17	922	22	1388	30	2100
Сахарн.	10	452	22	943	5	159	6	317	5	200
Химич.	10	533	32	1550	37	2032	50	2762	40	3000
Писчебум.	4	144	11	534	12	596	13	798	13	900
Ком. хоз.	7	455	7	518	5	317	7	486	5	200
Гор. пром.	3	116	11	492	10	1012	23	1450	18	1100
Строит. раб. . . .	13	407	17	727	11	507	8	529	6	1100
Итого .	388	24688	461	29521	402	32480	443	46555	400	48000

Если по школам ФЗУ при наличии более или менее застывшей сети имеющихся школ идет работа по их укреплению и увеличению

емкости (с 24.688 чел. в 1922 г. до 48.000 человек на 1927 г.), то по профшколам и учебным мастерским сеть продолжает таять и распыляться: из 532 профшкол в 1920 г. на 1927 г. остается всего только 227; из 277 уч. мастерских в 1920 г. на 1927 год фактически остаются функционировать 94 уч. мастерские.

Как данные о школах ФЗУ, так и данные о профшколах и учебных мастерских с несомненной ясностью говорят о том, что мы в очень небольшой степени можем удовлетворять потребности промышленности в квалифицированной рабочей силе.

Состояние оборудования имеющихся школ, и особенно профшкол и учебных мастерских, крайне неудовлетворительно и требует самого незамедлительного восстановления. Причина такого состояния школ низшего профтехнического типа — крайняя ограниченность средств, которые отпускаются по местным бюджетам. Некоторые профшколы и учебные мастерские содержатся полностью на самоокупаемости.

Годовой бюджет школы ФЗУ без зарплаты учащихся по данным годовых отчетов Губпрофобров в среднем составляет 19.500 рублей; по данным хозяйственников эта сумма сильно возрастает (до 35—37.000 рублей). Стоимость учащегося школ ФЗУ без зарплаты в среднем равняется 150—160 рублей в год (по данным хозяйственников эта величина возрастает до 300 рублей).

По профшколам и учебным мастерским средний годовой бюджет составляет:

по профшколе по губернскому бюджету	23.208 руб.
„ „ „ уездному „	10.343 „
Расход учебных мастерских в год примерно . . .	3.307 „

Стоимость профшкольца в среднем составляет:

по губернскому бюджету	232—240 руб.
„ уездному „	140—150 „

Представить картину бюджетных ассигнований школам за ряд предшествующих лет в динамике не представляется возможным, так как низшие профтехнические учебные заведения содержатся на местные средства хозобъединений и исполкомов, своих смет не имеют, в различных видах промышленности наблюдается неравномерный отпуск средств; поэтому имеющиеся сведения (хозяйственников и губпрофобров) крайне пестры и разноречивы.

Процент отсева по школам ФЗУ с 19 в 1923/24 году снижается на 1926/27 год до 10.

Понижение процента отсева идет в связи с установлением более четких правил приема (отбор более подготовленных), попыток отбора по профессиональной пригодности (психо-технический отбор, медицинское освидетельствование) и более рационально поставленного производства и теоретического обучения.

Общеобразовательная подготовка учащихся, поступающих в школы ФЗУ и отчасти в профшколы, за ряд последних лет возрастает. По данным 1925/26 года уже имеется известный процент (около 9%) с общеобразовательной семилетней подготовкой, чего совершенно не наблюдалось за прошлые годы.

Система преподавания. Школы в среднем, примерно, на 50% перешли на активные методы работы. Основным стержнем построения учебного материала является производство, на котором строятся учебные планы, программы производственных работ, теоретического обучения.

Методика производственного обучения начинает строиться на основе

научной организации труда, с учетом современных достижений, в частности ЦИТ.

Увязка школ с производством. Мероприятия, направленные к более тесной связи учащихся и школ с производством и с соответствующими организациями, заключаются в том, что хозорганы, потребности которых обслуживаются школами, входят в состав школьных советов; школы работают по заданиям хозпредприятий; заведующие школами должны делать периодические отчеты о работе своего учреждения; производственный план школ должен увязываться с производственным планом предприятий. Профтехнические школы в своей производственной работе должны являться центрами обслуживания окружающего района (школы ремонта с.-х. машин и др.). Надо, однако, признать, что многое в этой области еще нуждается в улучшении, уточнении и т. п., в частности подлежит внимательному изучению и разработке вопрос о более четких взаимоотношениях между хозорганами и обслуживающими их школами, о порядке руководства производственным обучением.

Основные задачи Главпрофобра по рабочему образованию на 1926/27 год

В основу операционного плана Главпрофобра по рабочему образованию на 1926/27 год были положены: постановления ЦК ВКП(б) от 11 марта 1926 г. в отношении школ ФЗУ, решения съездов отделов экономики труда и ТНБ при ВСНХ СССР, постановления Всесоюзного съезда зав. губоно, совещания губпрофобров и Всесоюзной конференции работников школ ФЗУ и школ индустриального профобразования (май—июнь 1926 г.), ряд постановлений коллегии Наркомтруда и Главпрофобра.

На основании постановлений всех указанных органов, совещаний и конференций, основными задачами Отдела рабочего образования на 1926/27 г., которые должны найти свое отражение в операционном плане ГПФ по рабочему образованию, являются:

1. Уточнение и пересмотр форм и сроков подготовки рабочей силы, исходя из требований производственной подготовки и более рационального использования и уплотнения рабочего времени подростков.

2. В тесной связи с этим вопросы учебно-методического характера, пересмотр и переработка имеющегося и разработка нового методического материала в смысле разгрузки от широкой общеобразовательной части,— занимают в плане 1926/27 г. так же, как 1925/26 г., значительное место.

3. Вопросы бригадно-индивидуального ученичества и курсов обучения рабочих, занятых в производстве.

Поскольку имеющаяся сеть школ ФЗУ не покрывает естественной убыли квалифицированной рабочей силы, с одной стороны, а с другой стороны — имеется большая потребность в рабочих таких специальностей, для подготовки к которым не требуется длительного времени, возникает необходимость в укреплении и рационализации бригадно-индивидуального ученичества, путем разработки программ производственного обучения, постановки инструктажа и организации теоретической подготовки.

Одновременно с этим должно быть также уделено достаточное внимание вопросам расширения и укрепления курсов для рабочих, занятых в производстве.

Вопросы подготовки рабочей силы для кустарной промышленности, сельского хозяйства и потребностей деревни вообще. В связи с тем большим значением, которое имеет кустарная промышленность и ремесло в деревне, настойчиво выдвигается

вопрос о подготовке квалифицированной рабочей силы, обслуживающей кустарную промышленность и деревню вообще.

Вопросам кустарного и низшего профобразования в деревне, разработка которых была начата еще в 1925/26 г., на предстоящий операционный год уделяется большое внимание и отводится значительное место в плане ГПФ.

Вопросы подготовки рабочей силы для разнообразных отраслей народного хозяйства. Операционный план охватывает ряд вопросов, связанных с подготовкой рабочей силы для различных отраслей народного хозяйства, как-то: сельское и огнестойкое строительство, местный транспорт, сельские десятники и др.

К этой работе, не предусмотренной операционным планом прошлого года, Главпрофобр фактически подошел в конце 1925/26 г.; в предстоящем году она должна быть закончена и подытожена.

Вместе с намеченными выше основными вопросами и в тесной связи с ними подлежат разработке и проведению следующие вопросы.

Вопросы штатно-сметного порядка. Необходимо дальнейшее осуществление мер по совершенно четкому оформлению организационной структуры различных типов школ низшего профобразования. Отсюда — вопросы, связанные с разработкой нормальных штатов, смет, норм оборудования, типовых уставов, без чего ни одно учебное заведение не может более или менее нормально работать с соблюдением максимальной рационализации поставленного обучения.

Вопросы переподготовки педперсонала. Работа по поднятию квалификации преподавательского и инструкторского персонала должна быть продолжена в порядке проведения итоговых конференций, конференций-экскурсий и организации курсов по переподготовке.

На 1926/27 год в операционный план входят:

1) курсы для преподавателей тракторных школ,
2) курсы для инструкторов школ ФЗУ,
3) конференция преподавателей тракторных школ,
4) конференция по бригадно-индивидуальному ученичеству металло- и химпромышленности,
5) экскурсии-конференции, по 30 ч. каждая.

Издательская работа. За последнее время потребность мест в твердых руководящих материалах становится особенно ощутительной. Известное кустарничество, наблюдающееся в этом деле до сих пор, является следствием незнакомства мест с уже разработанными методическими материалами центра. Поэтому издательской работе методических материалов ОРО в производственном плане уделяет большое внимание. Она должна выразиться в выпуске сборников методических и организационных как для школ ФЗУ, так и для профшкол, учебных мастерских и курсов.

Школы ФЗУ еще не имеют достаточно хорошей книги, которая в известной степени могла бы удовлетворить всем запросам и потребностям рабочего подростка. Поэтому работа по вопросам построения „Библиотечки рабочего подростка“ входит как плановая работа в операционный план ОРО на 1926/27 г.

Таков в общих чертах операционный план Главпрофобра на 1926/27 г.

Естественный вопрос: как в операционном плане Главпрофобра на 1926/27 г. отразилась генеральная линия нашего социалистического строительства,— линия на индустриализацию страны? Самый простой ответ был бы такой: максимум средств отдать индустриальному образованию,

хотя бы ценой значительных урезок других видов образования, максимум развития сети индустриальных учебных заведений, и т. п. Нам кажется, что такой подход был бы ошибочен. Ведь мы имеем в действительности такое положение, когда по высшему образованию сеть индустриальных учебных заведений наиболее густа и контингент учащихся превышает то количество, которое по плану должно было бы быть запроектировано.

Хуже обстоит дело с техникумами и неудовлетворительно обстоит дело в отношении учреждений по рабочему образованию.

Здесь нам придется принять меры к постепенному развертыванию сети в пределах пятилетнего перспективного плана.

В отношении оборудования точно так же в сравнительно лучших условиях находятся индустриальные учебные заведения, которым при посредстве отчислений от промышленности в течение последних двух лет удалось значительно освежить свое оборудование. В гораздо худшем положении, чем индустриальные учебные заведения, находятся все другие виды профобразования, и особенно сельскохозяйственные и педагогические.

Принцип индустриализации страны должен в нашей работе отображаться как возможно лучшая, в качественном смысле, работа по подготовке специалистов. Для этого нужно и дальше работать над всяческим улучшением учебных планов и программ, над методами преподавания, над рационализацией дела производственной практики, над подготовкой новых кадров научных работников, над улучшением оборудования, над поднятием подготовки поступающих в учебные заведения, над укреплением материальной базы и т. п., словом—над всем комплексом мер по повышению квалификации выпускаемых из наших учебных заведений, к разработке и проведению которых Наркомпрос приступил уже год назад. Но эта же задача стоит у нас в отношении всех видов образования. Правильно понимаемая идея индустриализации страны должна сводиться не к разрыву между темпом развития сельского хозяйства и темпом развития промышленности, с одной стороны, и не к разрыву между темпом роста всего хозяйства и темпом роста культуры—с другой стороны. Между всеми этими элементами должно быть установлено закономерное соотношение, которое должно получить свое отображение и в нашей работе в том смысле, что мы должны уделять соответственное внимание всем видам профессионального образования,—иначе мы ни одного из них не поднимем.

Обращаясь непосредственно к отдельным практическим задачам, вытекающим из проблемы индустриализации страны, следует указать, что в соответствии с планом развития промышленности нам придется обратить внимание на специализации, долженствующие обслуживать те отрасли промышленности, которые прежде были слабо развиты, например, бумажную промышленность, некоторые отрасли химической промышленности, сельскохозяйственное машиностроение, технические культуры (по сел.-хоз. образованию) и т. п.

Режим экономии применительно к нашим задачам

Второй вопрос: как в плане Главпрофобра на 1926/27 год отразилась идея режима экономии? Уже не раз отмечалось в соответственных документах Наркомпроса, что режим экономии применительно к нашей работе не может пониматься как механическое снижение и без того очень скудных расходов на наши операционные нужды. Разумеется, в дело расходования и использования средств необходимо внести максимум целесообразности, бóльший контроль, бóльшую отчетность, бóльшую ответственность,—все это бесспорные вещи. Но в основном наша линия по режиму экономии должна сводиться к тому, чтобы в максимальных пределах повысить коэффициент полезного действия нашей работы и добиться удешевления продукции, а это может быть достигнуто главным образом через рационализацию учебной жизни наших учебных заведений, лучшие учебные планы, хорошие программы, уплотнение учебного года и сокращение каникул, рациональное распределение учебного дня и рациональное расписание занятий, ликвидацию пропусков со стороны преподавателей, возможное сокращение совместительств, лучшую организацию дела издания и распределения учебников, возможные улучшения в обстановке жизни студентов и т. п. Вот та сумма мер, которые в совокупности должны привести к лучшей организации всего строя учебной жизни в наших учебных заведениях. К этому мы приступили уже в истекшем году, это мы должны в большей мере, более четко и более решительно проводить в новом году.

Предпосылки успешного выполнения плана

Какие предпосылки нужны для успешного выполнения намеченного плана.

Нам кажется, что три основных предпосылки должны быть тут отмечены:

а) финансовая устойчивость,

б) согласованность со всеми ведомствами и организациями, прикосновенными к профобразованию, и

в) слаженность аппарата, руководящего делом профобразования.

Что касается финансовых предпосылок, то называть их благоприятными не приходится. Как это видно из объяснительной записки к смете Наркомпроса на 1926/27 г., представленной в Совнарком, зарплата в 1925/26 г. рисуется в таком виде: профессора получают 13,5% довоенных ставок, преподаватели вузов—26,1%, преподаватели техникумов—28,9%, заведующие техникумами—17,3% и т. д.

Расход на одного учащегося таков: по техникумам—45 р. 60 коп. (без стипендии и зарплаты) в 1925/26 г. и 56 р. 24 коп. в 1926/27 г. По рабфакам—237 р. 33 коп. (со степендиями) в 1925/26 г. и 263 р. 21 коп. в 1926/27 г. По вузам—95 р. 45 к. (без стипендий и зарплаты) в 1925/26 г. и столько же, примерно, в 1926/27 г.

Таким образом, мы имеем чрезвычайно небольшое увеличение (какие-нибудь 7—8%) по техникумам и рабфакам и никакого продвижения по вузам. Это свидетельствует о крайнем неблагополучии с материальной базой профобразования. Такая финансовая неустойчивость профобразования, разумеется, должна неблагоприятно отражаться на эффективности всей нашей работы.

Вторая предпосылка—согласованная работа с ведомствами. Главпрофобр может констатировать, что с некоторыми ведомствами, как это засвидетельствовано ответственными руководителями этих ведомств (Наркомзем и Наркомздрав), достигнуты полная договоренность, взаимное понимание и согласованность в работе. Равным образом имеется слаженность и согласованность в работе с кооперацией, с профсоюзами, с комсомолом. Несколько туже подвигается дело координации работы с ВСНХ отчасти в силу пережитков старого, косности аппаратов и нашего и ВСНХ — и вследствие крайней громоздкости всего дела согласования по линии индустриального образования, и в частности по линии аппарата ВСНХ. На эту сторону нужно обратить особое внимание. Можно надеяться, что в 1926/27 г. шероховатости, имеющиеся здесь, будут изжиты.

И, наконец, третья предпосылка успешного выполнения операционного плана Главпрофобра, это—слаженность его аппарата. В аппарате Главпрофобра, несомненно, имеются налицо значительные недостатки, которые нужно вскрывать и устранять. Но в го же время имеются налицо и заметные достижения и улучшения, что отмечено и обследованием РКИ.

В течение последнего года аппарат Главпрофобра усилился рядом крупных специалистов, и вся работа ведется увереннее, планомернее и более быстрым темпом. Мы считаем необходимым еще раз подчеркнуть, что в аппарате, с точки зрения его построения и с точки зрения его работы, имеется целый ряд больших недостатков, которые надо устранять, но только не дерганием, не реформаторской суетней, не бесконечным перестраиванием. От постоянных реорганизаций получается только дезориентировка, которая в конечном итоге ведет к развалу работы.

Наша политика себя оправдала

В заключение будет уместным отметить, что основная линия политики Наркомпроса в области профобразования, которую мы проводили в течение последних двух лет, полностью и целиком себя оправдала. Эта линия выразилась, во-первых, в том, что все большее и большее внимание уделялось массовому профобразованию. Видно это не только из того, что производственный план, намеченный Главпрофобром по среднему и рабочему образованию, был выполнен, и не только из того, что процент вопросов, рассмотренных коллегией Главпрофобра по линии среднего и рабочего образования, значительно увеличился (что, впрочем, не является сколько-нибудь серьезным показателем); это видно, главным образом, из того, что за истекший год по среднему и рабочему образованию, особенно по Отделу техникумов, был выполнен целый ряд основных работ по учебным планам, по штатам и по программам. Это видно, наконец, из роста бюджета массового профобразования.

Равным образом политическая линия Наркомпроса оправдала себя и в отношении высшей школы. Вопрос о взаимоотношениях между профессурой и студенчеством, с одной стороны, и между студенчеством и руководящими вузовскими органами—с другой, вопрос о вовлечении в активную академическую работу всей массы научных работников, а равно и студенчества,—все это полностью себя оправдало. Разрешение этих вопросов шло в духе линии, намеченной коллегией Наркомпроса. Эту линию нужно выдерживать и дальше, не делая никаких существенных от нее отклонений. Надо и дальше всеми мерами парализовать всякую попытку со стороны студенчества вмешиваться непосредственно в административное руководство высшими учебными заведениями. В то же время надо парализовать и всякие встречающиеся попытки отбрасывать студенчество от активного участия в строительстве высшей школы. Надо категорически и решительно отвергать всякую попытку истолковывать нашу новую систему комплектования вузов как отход от классового принципа. На классовом принципе мы остаемся и будем проводить его дальше.

Оправдала себя также и политическая линия Наркомпроса, направленная к тому, чтобы отстоять такой ценный кусок нашей системы, как школы ФЗУ. Значение этой школы должно будет особенно сказаться в самое ближайшее время, когда вырастут новые заводы с новым техническим оборудованием, для которых потребуются не только рабочие с тренировкой, но и рабочие с достаточной культурой, с достаточным кругозором, с достаточным образованием, а именно таких рабочих и готовит школа ФЗУ. Коллегия Наркомпроса принимала все меры к тому, чтобы

изыскать всяческие способы к удешевлению работы этих школ, к использованию в этих целях всяких рациональных методов обучения (прежде всего, производственного обучения), в том числе методов ЦИТ. В этом направлении нужно итти и дальше. Все, что может быть сделано для удешевления стоимости продукции школ ФЗУ, должно быть сделано с тем, однако, чтобы во что бы то ни стало был сохранен тот общеобразовательный минимум, без которого выпускать культурных, грамотных и действительно квалифицированных рабочих невозможно.

И, наконец, полностью оправдалась политика Наркомпроса, направленная к сохранению единства управления всем делом профобразования. За истекшие два года, и в особенности в течение последнего года, Наркомпросу и, в частности, Главпрофобру пришлось выдержать большую борьбу за эту свою идею. Идея эта пока победила. Нельзя, однако, на этом успокаиваться, надо и дальше бороться за то, чтобы это единство управления и руководства профобразованием было признано не только Наркомпросом, но и всеми, а для этого нужно, чтобы сам Наркомпрос все большее и большее внимание уделял делу профессионального образования.

Название корма.	Травы на 1 м² (в г).	На 1 дес. пудов.	Усушка в %	Урожай на дес.	Сена на дес. в переводе.		Содержится в 100 ч.		
					Датск. един.	Крахм. эквив.	Гигр. воды.	Золы.	Орган. вещ.
Люцерна	1.102	727	74	190	3.040	1.976	16,5	9	74,5
Вика с овсом	2.162	1.426,9	78,8	297	4.752	3.304	16,5	6,7	76,8
Степное сено	360	237	71	68	906	783,4	14,3	6,8	78,9

IV тема. Вопросы организации хозяйства прорабатывались таким образом, чтобы в результате у учащихся получилось определенное представление о преимуществах крупного хозяйства перед мелким. Порядок работы был таков: в первую очередь все учащиеся группами по 6 человек дежурили в конторе Ш. С. Х. У. Дежурным давался вопросник, по которому они знакомились с постановкой учета — с различными книгами, счетами, сметами, экспланом, отчетом. Разъяснения и справки давались конторой.

После этого предварительного знакомства с постановкой учета в крупном хозяйстве учащиеся группами приступили к детальному выяснению некоторых вопросов на основании конторских записей. Разным группам были даны следующие задания: выяснить: 1) доходность и трудоемкость различных культур в Ш. С. Х. У., 2) состав, стоимость и использование инвентаря, 3) трактор, его работу и окупаемость, 4) состав, стоимость содержания и использование лошадей, 5) содержание и продуктивность молочного скота, 6) содержание и продуктивность свиноводства.

К каждому из этих заданий были разработаны детальные вопросники, указывающие, как нужно подходить к решению задачи и какие второстепенные вопросы при этом нужно затронуть. В дальнейшем каждая группа приступала к проработке поставленных задач, использовывая для этого конторские записи, экспланы и годовой отчет Ш. С. Х. У. На основании полученного и обработанного материала каждая группа сделала доклад, сопоставляя выводы по хозяйству Ш. С. Х. У. с крестьянскими хозяйствами, пользуясь для этого данными бюджетных обследований последних.

В заключение всех работ была устроена экскурсия на Безенчукскую опытную станцию с целью конкретно познакомиться с достижениями последней в области приемов ведения полевого хозяйства.

Из форм учета работы, кроме указанных выше, практиковались еще следующие способы: 1) через две недели по окончании практики устраивались конференции, на которых подводились итоги проделанных работ, отмечались дефекты и положительные стороны; 2) периодически отбирались дневники (каждый учащийся вел дневник работы), проверялись и на собрании класса отмечались ошибки, допущенные в них; 3) два раза устраивались собрания пленума академической секции, на которых руководитель практикой и курскомы делали отчет о работе, отмечались больные стороны практики и указывались способы их изжития.

В заключение необходимо сказать, что наряду с еще не вполне изжитыми дефектами в работе есть уже и ряд достижений: работа шла организованно, манкирования своими обязанностями со стороны учащихся не наблюдалось, интерес к работе достаточный. Дальнейшие изменения должны итти, главным образом, по линии улучшения содержания трудовой практики.

ПОВЫШЕНИЕ КВАЛИФИКАЦИИ РАБОТНИКОВ СОЦВОСА

П. Парибок

Метод проектов в самообразовательной работе просвещенцев [1]

Полученная в результате работы по повышению квалификации общественно-политическая и педагогическая подготовка учителя нередко все еще мирно уживается с рядом крупнейших недочетов в общем его образовании; нередки, например, случаи недостаточной элементарной грамотности рядового учителя. Запас положительных знаний из ряда научных областей (биологии, физики, математики, литературы и пр.), вынесенный учителем из дореволюционной педагогической или общеобразовательной школы, скудный сам по себе, в значительной части порастерялся, поистощился и не отвечает запросам и потребностям современной работы просвещенца.

А между тем новая школа, строящая свою работу на активном вторжении в окружающую среду с целью ее переустройства, использующая в процессе своей работы активные методы (лабораторно- и экскурсионно-исследовательский), предъявляет к руководителю гораздо более повышенные требования, чем старая школа; трудовая школа, работающая по комплексной системе, требует от падагога чрезвычайно разносторонней, универсальной осведомленности. Этого-то как раз зачастую и нет у учителя. Нередки, например, случаи, когда учитель, принципиальный сторонник экскурсионного метода, тщательно избегает проведения экскурсий и избегает потому, что ребята в процессе экскурсии могут задать и задают неожиданно трудные вопросы (определение, например, растений), ставящие в тупик неизощренного работника.

Можно привести большое количество примеров в большей или меньшей степени анекдотичных, которые подтвердили бы тот факт, что далеко не все гладко у нашего массовика-учителя с его общеобразовательной подготовкой. Но не в этом дело,—нам важно не голое констатирование факта (факта, надо сказать, неутешительного). Нам необходимо наметить способ ремонта этого неладно работающего места в сложной машине просвещения.

Пути, как будто, ясны. Надо дать возможность учителю подучиться, подтянуться, привести в порядок свои научные ресурсы. Надо самым деловым образом начать и проводить работу по доподготовке или переподготовке учителя (термин абсолютно не имеет значения); надо помочь учителю в серьезном и чрезвычайно важном деле—в пополнении его общего образования.

Наша школа, далее, работающая под определенным уклоном (а для сельской школы этот уклон определяется как сельскохозяйственный), предъявляет учителю счет и в отношении агрономической подготовки. Учитель, работающий не на словах, а на деле по программам ГУС и участвующий в силу этого со школою в общественно-необходимой ра-

[1] В порядке предложения.

боте, ведущей к поднятию крестьянского хозяйства, в силу необходимости должен быть немножко агрономом. Он должен разбираться в вопросах системы землепользования, в вопросах агро-техники (машинизации сельского хозяйства), растениеводства, животноводства и пр.

Работы, как видно, предстоит непочатый край; работы трудной, длительной, кропотливой, но такой, которая должна представлять из себя не новую обязанность учителя, не бремя, а право, заслуженное право его как культурного работника, стремящегося к усовершенствованию.

Трудность организационно-методической проблемы, связанной с проведением этой работы, и заключается в том, что построение ее должно, отвечая важности поставленной задачи, отличаться вместе с тем максимальной простотой, доступностью, практичностью; эта работа должна неизбежно вытекать из потребностей самой жизни, должна сращиваться с другими основными отраслями деятельности учителя, находиться с ними в непрерывном взаимодействии, обслуживать их.

Она должна иметь определенное целеустремление не только в своем целом, достигаемом на протяжении ряда лет, но и в каждой отдельной своей (конечно, целостной) части. Работа должна быть поставлена так, чтобы на каждом сравнительно небольшом отрезке времени целевая установка ее была ясна, чтобы она проводилась не только во имя достижения отдаленной цели (достижения средней для массовика-учителя образовательной нормы), но чтобы, проводясь сегодня, она сегодня же была по возможности практически оправдана; практические результаты ее должны сказываться попутно по мере ее проведения.

Иная постановка была бы неэкономна.

Мало того. Если поставить работу иначе, если допустить, что учитель, осознавший необходимость самообразования, на время как бы садится на студенческую скамью и, независимо от того, что в данное время им же проводится в школе и в округе, начнет штудировать ряд научных дисциплин (биологию, физику, химию, механику, основы агрономии и пр., и пр.), то в результате может (и должно) получиться явление довольно неожиданное и достаточно неприятного свойства.

У учителя в силу отрыва одной отрасли работы от другой (а такой отрыв при предположенной нами системе неизбежен) возникает внутренний конфликт; в нем будут существовать два (или более) начала, друг с другом не связанные: одно, это—школа с комплексной программой, с общественно-необходимой работой, с методиками навыков и пр., другое, это—общественная работа самого учителя, это работа в кооперации, кресткоме, вике и пр.; третье, вне всего остального стоящее, это—штудирование ряда учебников или трудов по отдельным научным дисциплинам, выполнение некой, извне привнесенной программы, гарантирующей по ее проработке, так сказать, „зрелость учителя".

Ясно, что такая постановка вопроса неверна. Она привела бы не к упрощению работы учителя, а к ее усложнению; она переродилась бы из помощи учителю в его бич, бедствие, в непосильное, ни с чем не сообразное бремя.

Для того, чтобы предотвратить это, работу по повышению квалификации в области общеобразовательных вопросов надо поставить под знак той задачи, которая учителем в данный период времени разрешается в плане общественно-политической работы. Ее надо подчинить той общественно-необходимой работе, которая намечена и проводится учителем.

Что же касается работы учителя в области программно-методических вопросов (программы ГУС, их анализ, проработка, проблема труда в школе, организация детской среды, вопросы педологии и др.), то работа эта должна протекать в соответствии с теми запросами, потребностями, с теми „заказами", которые предъявляются работнику текущей педагогической практикой.

Мы подошли к вопросу о выборе такой системы работы учителя, при которой он с наименьшей затратой энергии мог бы добиться наилучших результатов и наибольшего эффекта, такой системы, которая внутри себя содержала бы стимул для дальнейшей работы, создавала бы необходимый для работы „настрой".

В числе других способов решения этого вопроса можно предложить применение метода проектов в работе по повышению квалификации учительства. Процесс работы, построенный по проектному методу, можно представить в следующем, примерно, виде.

Учительский коллектив (кружок), приступая к планированию и организации предстоящей общественно-политической и самообразовательной работы, намечает круг конкретных хозяйственных и политических задач, стоящих перед властью и органами партии в данной области (губернии). Этому выявлению задач должны способствовать все те мероприятия по повышению квалификации (курсы, конференции), в очереди дня которых экономические и политические обзоры составляют неотъемлемую часть. Из круга задач, наиболее актуальных для данной области (губернии), учительский коллектив отбирает задачи, являющиеся наиболее насущными, жизненно необходимыми в более узком районе (волости, селе, станице). Выбор задания на основе общей ориентированности учителя в очередных вопросах хозяйственного и культурного строительства в районе является первым этапом в работе. Коллектив, далее, должен прибегнуть к помощи сельсовета, вика и др. и в свою очередь оказать, быть может, им помощь (в деле направления работы этих органов по руслу первой необходимости); учительский коллектив, другими словами, входит в контакт с советскими органами, ставя на очередь дня вопрос о необходимости проведения определенного мероприятия (ряда мероприятий). Из круга намеченных мероприятий коллектив выбирает на ближайший период своей работы одно, вполне конкретное, вполне посильное, безусловно выполнимое, в вероятности осуществления которого у него нет сомнений. Коллектив как бы заключает договор с сельсоветом или другими органами о проведении этого мероприятия своими силами при условии максимального, конечно, содействия со стороны сельсовета и при условии хотя бы частичной и временной разгрузки от других функций (последнее особенно важно). Этим заканчивается второй этап работы.

Можно привести ряд примеров, иллюстрирующих процесс выдвижения учительским коллективом проектов общественно-необходимой работы. Общая, например, задача для всего СССР—поднятие сельского хозяйства, преломляясь сквозь особые условия хозяйственной жизни ряда районов, конкретизируется в одном случае в форме работы по борьбе с вредителями, в другом—в форме работы по ирригации, в третьем—в направлении применения улучшенных форм землепользования, в четвертом—в направлении улучшения скотоводства и т. д., и т. д. Аналогично варьируется сообразно местным особенностям работа по здравоохранению, благоустройству, просвещению и т. д.

В работе, проводимой коллективом учителей, необходимо устанавливать возможно более тесную связь с работой, проводимой ребятами, особенно тогда, когда эта связь устанавливается естественно; последнее возможно тогда, когда обе работы тематически близки одна другой.

В выборе „проекта" учителю необходимо, иными словами, по возможности иметь в виду и работу, проводимую школой, приурочивая к ней там, где это возможно, общественную работу учителя.

Представим, что процесс выбора и установления проекта задания закончен.

Учительский коллектив выдвинул, например, проект проведения огнестойкого строительства (что в средних условиях нашего села является очень актуальным). Для осуществления этого мероприятия учитель (или, скорее, коллектив учителей) должен провести значительную агитационную и пропагандистскую работу в среде крестьян. Он должен показать крестьянам целесообразность и выгоду этого мероприятия. Для этого учитель должен выступить во всеоружии. Он должен быть осведомлен о наличии строительных ресурсов в данном районе, о транспортных возможностях; необходимо учителю ознакомиться и с вопросом об экономике строительного дела в крестьянском хозяйстве, с краткой историей тех опустошений, которые за последнее время произвел в данном районе „красный петух" и т. д. Короче говоря, — необходимо провести предварительную краеведную работу на определенную тему. Проведение тематической ясно устремленной краеведной работы является третьей фазой выполнения проектного задания.

Целесообразность проведения такого тематического обследования вряд ли может быть оспариваема. Ведь, чем дальше, тем все более ясным представляется неудачность, а подчас и полная бесполезность наспех сколоченных сплошных обследований; все очевидней становится необходимость целевых обследований, слагающих в результате длительной работы (в течение нескольких лет) необходимую сумму разносторонних краеведных данных о районе.

В краеведной работе частично могут участвовать и ребята; они могут быть привлечены к работе в качестве живой подвижной агентуры, сборщиков сведений по точным заданиям, если последнее не находится в противоречии с течением очередной школьной работы.

Краеведные данные, собранные учителем на данную тему, являются уже солидным основанием для проведения намеченной работы, но проведением этой работы не исчерпывается подготовка к осуществлению намеченного проекта. При всей своей ценности конкретные данные о районе,—данные убедительные в силу их жизненности и близости крестьянину,—все же представляются не чем иным, как сырым материалом, требующим тщательной и кропотливой проработки. Мало того. Их для работы недостаточно. Нельзя, в самом деле, ограничиться агитацией в пользу, например, перехода на многополье; необходимо доказать возможность его, целесообразность, выгодность, практичность; необходимо наметить конкретный путь осуществления; а для этого необходимо овладеть некоторой суммой положительных знаний по вопросу. Здесь-то как раз и начинается та общеобразовательная и специально-техническая подготовка учителя, которая рождается самой практикой его работы, тесно увязывается с ней, обслуживает ее.

Вокруг определенного целевого задания, выбранного учителем, может быть построена работа по повышению квалификации учителя в области общеобразовательных и специально-технических вопросов; для этого, выбрав задание, необходимо на нем, как на стержне, построить небольшую, но совершенно точную программу дополнительной самообразовательной работы учителя, проводимой в целях наилучшего осуществления этого задания. Этот момент, строго говоря, является центральным в данном вопросе.

Программа, намечаемая учителем в связи с тем или иным проектом, может и должна варьироваться в зависимости от характера проекта.

В нее в одних случаях (проект, например, борьбы с малярией) войдут главным образом биологические вопросы; в других (прокладка, например, дороги)—войдут элементы механики, строительного дела, математики, экономики и др.

Конечно, далеко не всякий учитель сможет наметить программу своего самообразования (хотя бы даже в границах небольшого конкретного задания).

Но этого и не нужно. Не одиночка-учитель, а коллектив учителей должен наметить программу, прибегая в случае необходимости к помощи методических органов (районных, уездных, губернских); последние должны внести коррективы в программу самообразовательной работы, выдвинутую учительским коллективом применительно к определенному проекту. Они же (методические органы) должны дать библиографию, методическое руководство и пр.

Каждая таким образом проработанная учителем программа, связанная с осуществлением какого-либо проекта, является крупицей, частью большой образовательной работы, частью единого целого. По мере выполнения ряда проектов и проработки связанных с ними программ учитель естественно продвигается, растет, накапливает все более и более значительную сумму знаний и навыков; он приближается к тому уровню образовательной подготовки, который для учителя принят за норму.

Работа по осуществлению проекта, включая сюда и самообразовательную работу учителя, должна быть спланирована во времени.

Выработка рабочего плана, включающего общественную работу и самообразовательную работу учителя, подчиненные выбранному заданию, является третьим этапом в работе.

В связи с планированием должен возникнуть вопрос о сроках работы.

Характер намеченной выше работы, по существу своему весьма многообразной, допускающей многочисленные вариации, предполагает полную свободу в выборе сроков. Ориентируясь все же в работе главным образом на „малые дела", простые, сравнительно легко осуществимые задачи, придется естественно намечать сравнительно непродолжительные сроки их реализации, но вместе с тем сроки вполне достаточные для намеченного дела, исключающие недопустимую калейдоскопичность в работе. Наиболее вероятной продолжительностью в работе по осуществлению проекта нам представляется в среднем от 6 месяцев до 1 года.

Работа, как видно, будет итти значительно замедленным темпом. Выигранным за счет скорости явится несомненная основательность, углубленность, деловитость проработки.

Следующим этапом работы является осуществление намеченного проекта. Здесь устанавливаются очевидные из всего предыдущего построения три направления в работе: работа учителя с населением, работа с ребятами, работа над собой. Первая заключается в связанной с данным проектом агитационно-пропагандистской, а также и организационной работе учителя в окружающей среде.

Вторая—главным образом в организационно-педагогической работе, направленной (по возможности с рядом отмеченных выше оговорок) к вовлечению ребят в осуществление данного задания как части общей работы по переустройству хозяйственной и культурной жизни окружающей школу среды (здесь необходимо, конечно, совпадение конкретных задач в работе школы и учителя; в этом и только в этом случае возможно участие ребят в посильном для них труде).

Третье направление—самообразование учителя в объеме, отвечающем нуждам и интересам намеченного дела.

Последний этап работы—учет и подытожение достижений работы в целом: в части общественно-необходимых мероприятий, педагогической работы и работы самообразовательной.

В предыдущем изложении мы приводили ряд отдельных примеров, иллюстрирующих основную мысль о применении метода проектов в самообразовательной работе учительства. Они были случайны, разрозненны. Уместным будет поэтому сделать попытку классификации типов работ, которые могут лечь в основу самообразования, проводимого по методу проектов.

Можно наметить следующие, примерно, типы работ:

1. Здравоохранение: борьба с эпидемиями и заразными болезнями; санитарно-гигиеническая работа; борьба со знахарством и др.

2. Культурно-просветительная работа: организация культурно-просветительных учреждений (изб-читален, библиотек, домов крестьянина, ликпунктов), помощь работе по введению всеобщего обучения, организация дошкольной работы в деревне и пр.

3. Благоустройство: прокладка дорог, постройка мостов, мощение улиц, улучшение водоснабжения, электрификация района и др.

4. Кооперирование: помощь организации потребительских обществ, кредитных товариществ, производственной кооперации и др.

5. Поднятие сельского хозяйства: переход к улучшенным формам землепользования, борьба с вредителями сельского хозяйства, машинизация сельского хозяйства и др.

Перечисленные категории охватывают лишь некоторые основные типы работ; возможен, конечно, ряд вполне естественных дополнений, охватывающих ряд других отраслей работы.

Само собой разумеется, что аналогичная работа с некоторыми изменениями сообразно местным условиям может быть проведена и в городе; там она скорее всего и больше всего может развиваться в сторону мероприятий по здравоохранению, просвещению и благоустройству.

В заключение необходимо отметить, что идея применения метода проектов в самообразовательной работе учительства не нова; неоднократно во многих местах по инициативе самого учительства делались за последнее время попытки применения метода проектов массовой низовой работы учительства.

Далеко не все из них были удачны, не всегда верно понимался принцип построения этой работы: нередки, например, случаи подмена метода проектов системой целевых заданий, преподанных сверху, но все же методические искания учительства, рожденные в процессе переподготовки, направлены уже в эту сторону.

И своевременной поэтому представляется постановка вопроса о возможных конкретных путях применения метода проектов в деле самообразования учительства. Особенно актуальным этот вопрос становится в связи с уже назревшей и всеми осознанной необходимостью выработки основ методики самообразовательной работы учительства.

Применение проектного метода на практике самообразовательной работы вначале в немногих учительских объединениях (добровольно становящихся на этот путь) даст возможность на деле убедиться в жизненности этой системы. Практика, кроме того, внесет в нее ряд необходимых коррективов, уточнит вопрос, наметит наиболее правильные пути его разрешения.

ИНСПЕКЦИЯ НАРОДНОГО ОБРАЗОВАНИЯ

И. Огородников

Поднятие квалификации инспекции

(Опыт проведения инспекторского практикума и курсов инспекции)

В задачу настоящей статьи входит осветить опыт проведения в нынешнем году двух основных форм работы по поднятию квалификации: губернского инспекторского практикума и губернских инспекторских курсов.

Прежде всего, о составе инспекции, которая работала в 1925—26 учебном году. В течение года уинспекция состояла из 25 человек (5 инспекторов по ликвидации неграмотности).

Персональный состав инспекции в начале учебного года, по ряду причин субъективного и объективного порядка, изменился на 60%, что приходилось учитывать при организации работы по поднятию квалификации. Почти все вновь назначенные уинспектора были взяты с массовой просвещенской работы. Поэтому нужно было в первую очередь ввести их в курс инспекторской работы.

Вся работа по поднятию квалификации входила в план работы инспекции, в частности, проведение инспекторского практикума и инспекторских курсов было включено в план работы губинспекции.

Губернский инспекторский практикум был созван 10 января и длился до 22 января.

Всего на практикум было вызвачо 12 уинспекторов, фактически явилось 14, при чем 8 уинспекторов имели стаж своей работы не более 3—4 месяцев.

Практикум имел в виду:

1) Подытожить состояние работы по массовым учреждениям соцвоса и политпросвета за первый триместр и наметить очередные задачи по руководству их работой.

2) Проработать основные вопросы инспекторской работы в связи с практикой работы за первый триместр.

3) Провести опыт более организованного инспектирования учреждений.

4) Проверить на практике применяющиеся методы инспектирования учреждений и дать возможность уинспекции овладеть более совершенным подходом к инспектированию.

В соответствии с этими целями программа работы практикума была следующая:

1) Итоги просветительной работы по массовым учреждениям за 1-й триместр.

2) Дальнейшее направление педагогической работы школ I ступени.

3) Дальнейшее направление политпросветработы в деревне.

4) Поднятие квалификации политпросветработников.

5) Очередные организационные и методические вопросы по повышенному образованию.

6) Очередная работа по борьбе с детской беспризорностью.

7) Заключение по производственным планам уинспекции на 25—26 учебный год.

8) НОТ в системе работы инспекции.

9) Методы инспектирования политпросветучреждений.

10) План самообразовательной работы уинспекции.

11) Проведение практики обследования.

12) Разработка примерных схем обследования отдельных учреждений и форм учета испекторской работы.

Все вопросы учетного и перспективного характера, за исключением 5, 7 и 8, были освещены в докладах на пленуме, затем прорабатывались в особо создаваемых комиссиях. Вопросы 5, 7 и 8 в комиссиях не прорабатывались.

Вопросы: 1 по учету работы просветительных учреждений, 8 НОТ в системе работы инспекции и 10 — план самообразовательной работы уинспекции были освещены инспекторами, остальные—губинспекцией и другими ответственными работниками Губоно.

Практика инспектирования была организована следующим образом. Руководил этим делом губинспектор.

Вначале было предположено, взять для обследования два опытные учреждения, находящиеся в городе Вятке: школу-семилетку и школьный городок.

Но когда приступили к организации работы, то пришли к заключению, что выделенного времени—5—6 дней на эту работу—при разбивке сил, недостаточно, и решили обследовать лишь одно учреждение—школьный городок.

При организации обследования имелось в виду вовлечь в работу и самих педагогических работников обследуемого учреждения.

Организация работы была начата вводным докладом руководителя о целях и порядке обследования на пленуме практикума с участием представителей городка.

Весь практикум, в количестве 14 человек, был разбит на 4 группы, по количеству учреждений (школа I ст., школа II ст. и детсад), объединяемых школьным городком, и плюс одна группа для обследования общеорганизационной стороны городка.

Каждая группа, под руководством выделенного из своей среды руководителя, на основе общих положений, высказанных и принятых на пленуме, прорабатывала план и схемы обследования своего учреждения и представляла на окончательное утверждение пленума практикума с участием администрации городка.

В целях наиболее полного изучения состояния дела внутри групп работа была распределена между всеми членами группы, например, по школе I ст. работа была распределена следующим образом: одному инспектору было поручено проработать вопрос о связи школы с окружающей действительностью, локализации программ и общественно-полезной работе, другому—методы работы, третьему—организацию детской среды и четвертому—учет педагогической работы и изучение ребенка.

Это распределение не освобождало каждого члена группы от обследования постановки дела по школе в целом, а лишь обязывало наиболее полно изучить данную сторону дела и составить по ней соответствующее заключение.

Обследование и обработка материалов длились 5 дней.

Методами обследования были: посещение занятий и ученических собраний, беседы с преподавателями и учащимися, просмотр материалов и пр.

Во время обследования каждая группа устраивала свои заседания для обсуждения своих впечатлений и согласования работы отдельных членов.

Согласование заключения о работе учреждения и инструктирование на будущее проводил каждый инспектор по той части работы, за которую был ответственен.

После этого проводились собрания педагогических работников по учреждениям, на которых обсуждались заключения по учреждению в целом, и наконец, проведено заключительное собрание всего практикума, с участием всех педагогических работников школьного городка и ответственных работников Губоно.

В задачу этого собрания входило: подытожить всю работу по обследованию, окончательно фиксировать состояние дела по городку и дальнейшую его работу и учесть положительные и отрицательные стороны организации и проведения инспектирования.

Нужно заметить, что главное внимание участники этого совещания сосредоточили на первых двух вопросах, вследствие чего вопрос организации и методов инспектирования в общей массе суждений несколько затушевался.

Кроме такого рода программной работы практикума, инспектора посещали заседания планового совещания Губоно, методической комиссии и принимали участие в разрешении тех или иных вопросов.

Подытоживая всю работу практикума, можно сделать такие выводы:

1) Введение в систему работы по поднятию квалификации инспекторского состава формы, типа практикума—безусловно целесообразно.

2) Это положение оправдывается, во-первых, тем, что практикум больше обеспечивает, чем какая-либо другая форма работы, возможность непосредственно создавать и проверять методы и систему инспектирования учреждений, а во-вторых, подытоживать проделанную работу за определенный период и намечать программы работы на будущее время.

3) Система работы практикума основывается на непосредственной работе самих участников и опыте работы просветительных учреждений, этим самым отвечает на насущные вопросы инспекции, встающие в повседневной ее деятельности.

4) Отдельными достижениями данного практикума являются:

1) Участники практикума получили опыт коллективного изучения и инструктирования работы учреждений.

2) Проследили наиболее последовательную систему инспектирования учреждения, начиная с подготовительной работы и кончая заключительной.

3) Подведены итоги инспекторской работы и работы просветительных учреждений по основным ее моментам и разрешены вопросы дальнейшего направления работы.

К числу недостатков в проведении данного практикума нужно отнести:

1) Недостаток выделенного времени на непосредственную практику инспектирования.

2) Обследуя школьный городок как опытное учреждение не полно зафиксировали отдельные имеющиеся достижения в педагогической работе.

3) Не было организовано работы по проработке отдельных вопросов непосредственной педагогической практики.

4) Недостаточно количественно обследовано учреждений.

Курсы. Исходя из системы работы по поднятию квалификации инспекции в Вятской губернии, установленной в 1925 году, содержание работы инспекторских курсов должно было быть построено преимущественно на вопросах теоретического порядка: общественно-политического, педагогического и инспекторской работы.

Но от этой установки, частью по причинам материального порядка, а частью по соображениям чисто-практическим, при организации курсов пришлось несколько отступить.

Решено было курсы созвать совместно с губернскими курсами работников социального воспитания—организаторов коллективной педагогической работы на местах.

Да и к тому же программа курсов работников соцвоса в основном отвечала задачам, которые ставились перед инспекторскими курсами.

Вся работа курсов носила секционный и пленарный характер. На секции прорабатывались, главным образом, вопросы инспекторского порядка; на пленуме вопросы общего порядка, дающие направление работы в области соцвоса на предстоящий год. В пленарной работе участвовали все секции, имеющиеся на курсах: инспекторов, школьная, дошкольная и работников детдомов.

Программа работы секции инспекторов была приноровлена к общим вопросам, прорабатываемым на пленуме как в отношении содержания, так и порядка проработки.

Конкретно программа, порядок проработки ее состояли в следующем: 1) раздел организационный, 2) учетный (секция инспекторов), 3) общественно-педагогический (пленарная работа), 4) методический (политпросветработы, вопросы инспектирования—секция инспекторов), организационно-педагогический (пленарная работа).

Время было распределено следующим образом: на 1-й раздел—2 дня, на 2-й—4 дня, на 3-й—6 дней, на 4-й—8 дней и на 5-й—5 дней.

Проработка отдельных разделов программы проводилась следующим образом:

Проработка I раздела не требует особых пояснений. II раздел программы—учебный—имел своей целью подвести итоги работы в области соцвоса и инспекторской работы. Были организованы секции по количеству категорий работников, находящихся на курсах.

Программа инспекторской секции была заранее послана на места с тем, чтоб инспектора проработали эти вопросы предварительно.

На секции по каждому вопросу заслушивались сообщения от двух уездов, открывались прения и, наконец, создавались особые комиссии из 3—4 чел. для составления окончательных тезисов.

Нужно заметить, что проработка прошла довольно удачно: практика работы вскрыта достаточно полно, а в связи с этим намечены перспективы на будущее.

III раздел программы имел своей целью подвести соответствующую основу под педагогическую работу в предстоящем году и проработку методических вопросов на курсах.

IV раздел программы включал секционную работу. Секция инспекторов была занята вопросами двух видов: методов политпросветработы и вопросов направления инспекторской работы. Постановка вопросов политпросветработы объясняется тем, что в общую программу курсов эти вопросы включены не были.

Проработка вопросов проходила в форме докладов руководителей, с последующей фиксацией тезисов в комиссиях.

V раздел программы — организационно-педагогический — включал в себе вопросы итогов работы секций и групп, работающих на курсах.

Проработка этого раздела велась через заслушивание на пленуме докладов секций.

В результате всей работы курсов инспекторская секция пришла к такому заключению: в дальнейшем держать курс на самостоятельные курсы для инспекции, но считать возможным и созыв совместных курсов для работников опорных учреждений и инспекции, если программа их будет соответствовать запросам инспекции. Выделение же особой инспекторской секции на такого рода курсах не производить, а всех инспекторов размещать по другим секциям.

Оценка работы данных курсов со стороны инспекции была такова: Все участники удовлетворены работой инспекторской секции (разделы II и IV программы), почти все удовлетворены работой пленума по III разделу программы, и большинство не удовлетворено пленарной работой по итогам работы секций (раздел V).

г. Вятка

С. Казанцев

Методы учета частных достижений при инспектировании учреждений народного образования

Основные вопросы работы всей системы просветительных учреждений можно подразделить по степени их значимости на: основные и частные.

К первым относятся вопросы, выдвинутые советской властью, как основы коммунистического просвещения.

К частным — можно отнести второстепенные, от разрешения которых зависит осуществление основных задач.

В работе наших учреждений до сих пор еще не изжит диссонанс между общими задачами и частными.

Как, например, можно развертывать сложные комплексы и вести общественную работу в школе, когда ученики третьей группы с трудом читают и плохо разбираются в четырех действиях арифметики? Как говорить о продвижении книги в деревню, если библиотекарь по получасу ищет требуемую посетителем книгу?

Этот диссонанс необходимо ликвидировать—жизнь требует.

Для убедительности этого требования важно указать основные мотивы. Их три:

1. Соображения общеполитического порядка.
2. Рационализация педагогического процесса.
3. Профессионально-бытовые предпосылки.

Обоснования по существу первого вопроса сводятся к следующему: население отчасти расценивает по работе наших просветительных учреждений не только политику НКП, но и всей советской власти, поскольку оно больше, чем с каким-либо видом других учреждений, соприкасается с ними. А свое мнение оно строит именно на частных вопросах, пока не осознало во всем объеме наших основных задач. К тому же оно судит и по себе, по своим воспоминаниям — чему их учили. А учили, как известно, письму, чтению и арифметике (еще и закону божию). Этого (кроме закона божия) население прежде всего требует и от школы, т.-е. того, что у нас больше всего хромает. И оно право в своем недовольствии: какой же прок его хозяйству от малограмотных детей. Того же, но еще более настоятельно требует и наше народное хозяйство.

При постановке вопроса о рационализации педагогического процесса, прежде всего, надо отметить, что сумма поставленных общих задач охватывает всесторонне идею коммунистического просвещения. Но эти задачи

набросаны пока начерно, в основных чертах и требуют продолжительной обработки. Таким образом дальнейшая работа в области идеологической упирается в качество сопутствующих ее элементов, т.-е. в слабую налаженность и постановку частных задач в просветительных учреждениях.

И, наконец, третье обоснование — это вопросы бытового порядка, к которым нужно особенно внимательно относиться при самом инспектировании низовых учреждений.

Переходя к методам учета частных достижений, необходимо наметить основной подход—не отыскивать их изолированно, а рассматривать, исходя из анализа общих задач. Примерно: в обследуемой школе недурно разработан какой-либо комплекс. Нужно вскрыть, какие отдельные факторы обусловили качество его проработки. Такими могут явиться: хорошо поставленная краеведческая работа школы, высокая математическая грамотность учащихся, учет педагогических особенностей учащихся, четкая организация работы и др. Но, выявив эти элементы, инспектор не должен считать свою работу законченой. Необходимо глубже вскрыть достижение школы, а не ограничиваться выводами, что данный комплекс проработан хорошо потому, что в школе правильно поставлена краеведческая работа или что-нибудь другое.

Вторым этапом должно явиться вскрытие процесса добывания данного достижения и путей, по которым шла работа. Этот момент чрезвычайно важен для организации работы на основе местного опыта.

В дальнейшем необходимо выявить природу этого достижения. Ведь может случиться, что оно перенесено из дореволюционной практики: так, если основные задачи являются детьми Октября, то, в отличие от них, частные задачи могут быть взяты из опыта дооктябрьской педагогики. Поэтому очень важно это достижение выверить мерилом нашей коммунистической педагогики, чтобы из былого по ошибке не проникло в жизнь наших учреждений антисоветских или, точнее выражаясь—антипедагогических, элементов. Например — в школе хорошо поставлена дисциплина. Хорошо ли это? Конечно, не худо. А если дисциплина держится всецело на строгости учителя, а не на основе самодеятельности учащихся? Это уж будет худо. Автор этой статьи был свидетелем такого факта. Избачитальня расшевелила население по вопросу перехода на многополье. При выявлении методов оказалось, что решающее значение имел агитсуд. Когда же был проверен процесс его проведения, то выявилось следующее. В качестве представителей бедняков, середняков, кулаков и лентяев были привлечены соответствующие лица непосредственно из населения. В суде они фигурировали под собственными именами. Прокурором выступил избач, незадолго перед тем приехавший в данную местность, а потому населению незнакомый. В своей речи он пригрозил всех противящихся переходу на многополье оставить чуть ли не в том, в чем мать родила! Незнакомый прокурор, фигурирование на суде населения в своих ролях, темнота населения, состоящего главным образом из нацмен-мари, незнакомство с агитсудом вообще придали последнему чрезвычайно реальный характер. В результате рано утром на следующий за судом день к местному учителю пришли два марийца. На вопрос, что им нужно, оба, напуганные судом, просили записать их на многополье. Кажущееся достижение при его анализе, не в обиду будь сказано его автору, оказалось чуть ли не полицейским шарлатанством.

Вскрыв природу частного достижения, инспектирующему лицу нужно выверить, можно ли достижение считать таковым. Это особенно важно, чтобы преждевременно не приклеить ярлычка не на свое место. Ведь эти достояния мы будем рекомендовать другим работникам. А вдруг ошибка? Чтобы этого избежать, нужно его проверить на клиентуре данного учреждения и учетном материале. Выявить, действительно ли добытые результаты работы являются общим достижением, или, по крайней мере, достоянием большинства. А может быть, это достижение привилось к чрезвычайно небольшой части клиентов, наиболее одаренных и развитых? Поэтому клиентуру учреждений нужно использовать шире и не только как объект, но и как метод для выявления частных достижений; эта предосторожность особенно касается политпросветучреждений, в которых учет обычно поставлен хуже, чем в учреждениях соцвоса и профобра.

Если же инспектор вскрыл какое-либо достижение не из анализа общих задач школы, а отдельно, то, пользуясь вышеизложенными методами, кроме того, он должен будет выверить назначение этого достижения. Если окажется, что оно не способствует разрешению общих задач, то в нем столько же пользы, как от сережек в ушах кокетливой женщины! Какой, например, толк в том, что библиотекарь выдает быстро книги, а подписчиков не имеет, т.-е. основной задачи — продвижения книги в деревню--не выполняет. Или—учащийся имеет хорошо развитые формальные знания и навыки, а программы Гуса прорабатываются формально. В таких случаях инспектору нужно порекомендовать работнику, куда и как наиболее рационально приложить добытые частные достижения, отметив, что в противном случае его учреждение будет не нашим, советским, а схоластическим, отжившим и нежизненным, несмотря даже на хорошие методы работы.

Наконец, придется осветить еще один и последний этап при выявлении частных достижений (важный, как и общее правило при инспектировании). Это о привлечении к работе сотрудников обследуемых учреждений. Неверен тот метод, когда инспектор в тиши „учительской“ один выискивает эти достижения, а затем изрекает, как кудесник: „ А ведь у вас достижение!“ Нужно в процессе выявления показать учителю, как его выискивать, дать ему методы их оценки. Ведь в инспекторской практике часто имеют место случаи, когда сам учитель не видит своих достижений. Не видит или в силу неуверенности, или скромности, или, просто, потому, что не умеет правильно оценить важности отдельных достижений. Особенно это свойство присуще массовым работникам, не принадлежащим к активу педколлективов. В результате этого „проглядывания“ мы наблюдаем такие факты, когда в одной и той же школе один учитель, например, по орфографии имеет большие достижения, а его коллега над этим вопросом бьется, а результатов добиться не может. Первый помощи не оказывает не потому, что не хочет, а просто сам не дооценивает постановки своей работы.

Где уж тут говорить о том, чтобы школы, избы-читальни и др. учреждения делились опытом, когда внутри их самих он используется не всегда.

Здесь же, кстати отметим, инспектору можно натолкнуть работника обследуемого учреждения описать в журнале или газете способ получения того или иного достижения, а в волпедколлективе порекомендовать поставить доклад этого работника на ту же тему.

Таким образом методы учета частных достижений, в кратком итоге, заключаются в следующих 6 этапах:

1. Частные достижения выявлять при анализе основных вопросов просветительных учреждений, а не брать их изолированно от общей работы.

2. Выверить действительность достижения по учетному материалу и, особенно, через клиентуру обследуемого учреждения.

3. Вскрыть его природу путем применения критериев коммунистической педагогики.

4. Вскрыть процесс добывания данного достижения.

5. Если будет обнаружено частное достижение, не приложенное для разрешения общих задач, то указать место и формы его приложения.

6. Больше втягивать в процесс анализа достижений работников обследуемых учреждений.

В заключение невольно хочется привести слова т. Эпштейн: „Будет, учительство нас послушало. Теперь надо к нему повнимательней прислушаться". Повнимательнее прислушаться—это значит глубже вникнуть в содержание не только данной работы вообще, но именно той, которую проделал работник в своем учреждении. Вникнуть и учесть все даже небольшие достижения, на канве которых переплетается педагогический узор. Это является очередной задачей инспекторской работы и на очень продолжительный период.

Гор. Унжум, Вятской губ.

ПРОСВЕЩЕНИЕ НАЦМЕН

Г. Ульянов

Просветительная работа среди алтайских народностей

Прежде всего приходится отметить, что многочисленные алтайские народности мало изучены. Их племенной состав, численность каждого племени, язык, быт, культурный уровень и религиозные верования, а тем более изменения, внесенные в их жизнь общественно-политическими пертурбациями последнего времени,—все это еще ждет своего советского исследователя. В этом отношении безусловно правильно говорит Сибкрайсовнацмен в своем последнем сообщении НКП:

„Перед Сибкрайоно стоит огромная задача изучения народностей, как северных, так и южных групп, еще не имеющих своей письменности, резко отличающихся своими бытовыми условиями, живущих на родовых началах, верующих в шаманизм, занимающихся охотой и др. промыслами. Но это требует специальных ассигнований и средств НКП".

В такого рода изучении культурного состояния и культурных нужд многочисленных нацменьшинств Сибири в настоящее время, без сомнения, чувствуется назревшая потребность. Культурно-просветительное строительство Сибири с момента укрепления советской власти и экономического улучшения края хотя медленно, но неуклонно развивается. За последние год-два оно уже начинает захватывать и те отсталые и даже полудикие племена, о которых местные органы мало задумывались раньше. Лозунг партии и центральных учреждений—культурные нужды отсталых нацмен на первую очередь,—хотя и медленно, проникает в сознание местных работников. Этому в немалой степени содействует политика советской власти по выделению национальных территориальных объединений (Бурято-Монгольская республика, Казакреспублика, Ойратская автономная область и др.).

Тем не менее остается еще немало национальностей, которые в силу их разбросанности и условий кочевой жизни трудно поддаются территориальному объединению.

Это обстоятельство—в связи с крайней отсталостью—чрезвычайно осложняет и затрудняет развитие среди них культурно-просветительной работы. Достаточно сказать, что в то время, как в выделенных национальных областях за короткий срок состояние просветительной работы выявлено, ближайшие нужды и возможности удовлетворения их изучены,—среди мелких рассеянных народностей окружные и центральные органы имеют по этим вопросам отрывочные, нередко случайные, сведения.

Население, его занятия и культура. Племенной состав, как и природные условия Алтая, отличаются чрезвычайной пестротой. Алтайские народности разбросаны в районах 3 смежных округов Сибири: Бийского (главным образом Ойратская автономная область), Кузнецкого—ныне Щегловского, и Томского.

По приблизительному подсчету в общем все эти народности состав-